РОССИЯ И МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

I

«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

РОССИЯ И МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Материалы XXXI Международной научной конференции

К 80-летию Победы
советского народа
в Великой Отечественной
войне

I ТОМ

Санкт-Петербург,
11 апреля 2025 года

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

РОССИЯ И МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

К 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Материалы XXXI Международной научной конференции

Санкт-Петербург, 11 апреля 2025 года

Том I

Санкт-Петербург

2025

УДК 94(470)+94(100)(063)
ББК 63.3(2)+63.3(0)я43
Р76

Р76 **Россия и мир в исторической ретроспективе**: материалы XXXI Международной научной конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 11 апреля 2025 года / под ред. Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. Т. 1. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025. – 777 с.

ISBN 978-5-7937-2718-1

В сборнике опубликованы доклады, представленные на XXXI Международной научной конференции «Россия и мир в исторической ретроспективе», посвященной 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 11 апреля 2025 года. Великая Отечественная война – трагическое и грандиозное событие, оказавшее огромное влияние на ход отечественной и мировой истории. Вместе с тем, память о Великой Отечественной войне, жертвах, подвигах, Победе – является важной составляющей личного переживания истории у представителей многих поколений. Наряду с собственно военными сюжетами, в Сборнике представлены материалы разнообразного содержания по всему комплексу общественно-гуманитарных дисциплин. Подчеркивается, что сохранение исторической памяти является необходимым условием для воспитания студенческой молодежи.

Предназначены для всех интересующихся отечественной и мировой историей, философией и другими гуманитарными науками.

УДК 94(470)+94(100)(063)
ББК 63.3(2)+63.3(0)я43

ISBN 978-5-7937-2718-1 © ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ XXXI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ И МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ», ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Демидов Алексей Вячеславович
доктор технических наук, профессор
ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые участники и гости XXXI международной научной конференции «Россия и мир в исторической ретроспективе», посвященной 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, приветствую вас в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна. Организация и проведение международных научных конференций общественно-гуманитарной направленности давно превратились в добрую традицию нашего университета.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина 2025 год, «в целях сохранения исторической памяти», объявлен годом защитников Отечества. Наша конференция в этом году посвящена 80-летнему юбилею Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война – грандиозная по масштабу и всемирно-историческому значению трагедия XX века. Невиданные ранее жертвы и разрушения, геноцид, сознательное уничтожение памятников культуры стали исторической травмой для многих поколений. Бессмертный подвиг советского народа позволил не только выстоять в борьбе за само существование человечества, но и создал возможность формирования более справедливого миропорядка, внесению элементов гуманизма в мировую политику.

Для многих российских семей Великая Отечественная война – часть личной исторической памяти о своих предках. Переживание исторических событий как части семейной истории – лучшая основа подлинного патриотизма. Для многих студентов участие в научной конференции – это не только возможность приобрести первый опыт самостоятельной научной деятельности, но и приобщение к коллективной исторической памяти российского народа.

В заключение позвольте пожелать всем участникам XXXI международной научной конференции «Россия и мир в исторической ретроспективе», посвященной 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, интересных и плодотворных дискуссий.

Алексушин Глеб Владимирович
доктор исторических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
SPIN-код: 8728-9270
Gleb Aleksushin
Samara State Economic University

К ВОПРОСУ О РАБОЧЕМ ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИКА

Аннотация: В статье анализируется рабочее пространство историка. Это делается в процессе развития как самого рабочего пространства, так и представлений о нём. Представлены 3 измерения рабочего пространства историка. Систематизированы необходимые для качественной работы в рабочем пространстве отрасли. Выделены вспомогательные исторические виды. Их дополняют методы исследования, категории и принципы.

Ключевые слова: рабочее пространство историка, история, историософия, теория, измерение.

ON THE ISSUE OF THE HISTORIAN'S WORKSPACE

Summary: The article analyzes the historian's workspace. This is done in the process of developing both the workspace itself and the ideas about it. 3 dimensions of the historian's workspace are presented. The requirements necessary for high-quality work in the workplace of the industry are systematized. Auxiliary historical types are highlighted. They are complemented by research methods, categories, and principles.

Keywords: historian's workspace, history, historiosophy, theory, measurement.

Важно для понимания историософской концепции понимание рабочего пространства историка, в котором формируется профессиональный нарратив.

В одной из своих теорий британский историк А. Дж. Тойнби рабочим полем историка считал отличающееся от реального 2-х мерное «intelligable space» (постигаемое разумом пространство) [4]. Впрочем, ещё у Аврелия Августина в IV в. нашей эры было увлечение философией «mundus intelligibilis» («умопостигаемого мира идей»).

По сути, оба измерения отвечали на вопросы «Где?» и «Когда?». Но, странно говорить об исторических процессах без 3-го измерения, отвечающего на вопрос «Что?» и не дающего понимая сути изучаемого исторического процесса.

Потому есть смысл дополнить теорию Тойнби 3-м измерением и сделать «intelligable space» 3-х мерным. Развитием идеи Тойнби стала теория Н. Гумилева, 2 измерения, дополнившего третьим – этничностью. Всё человечество следует рассматривать как антропосферу – одну из оболочек

Земли. Присутствие в биосфере Земли определённых целостностей этносов и составляет для Гумилёва третий параметр.

Однако, автору «этничность» кажется весьма ограниченным элементом «интеллиджибельного пространства», скорее – стремлением талантливого философа заполнить третьим измерением подсознательно ощущаемую им пустоту трёхмерного пространства. Даже ребёнок на вопрос о том, какие атрибуты любого исторического процесса он назовёт, отвечает примерно одинаково: дата, место и само событие (термин, его объясняющий). Назвав третье измерение типологией, получим 3-хмерное историческое пространство, отвечающее на вопросы «Что? Где? Когда?» и способное точно охарактеризовать исследуемый исторический процесс.

Невозможно увидеть исторический процесс абсолютно или идеально, потому необходимо признать, что понятия «историческое событие» и «исторический факт» малоприменимы в исторической науке.

Если у истории 3 измерения, именно измерения «осей координат» и являются атрибутами исторических процессов:

1) время (хронология) – длительность исторических процессов;

2) пространство (историческая география) – объем исторических процессов;

3) конкретизация (терминология или типология) – идеальные типы исторических процессов [1, с. 8].

При этом, в определении времени (1 измерение) речь должна идти не о поиске дат, а именно об определении длительности исторических процессов. Создатели «Школы Анналов» указывали на наличие двух «скоростей течения истории»: поверхностной, заметной людям, и глубокой, влияющей на историю значительно сильнее, но менее очевидной. Однако 2-х выделенных французами «скоростей» недостаточно. Поэтому, исходя из концепции «Анналов», можно выделить 3 типа исторических процессов разной глубины:

1) перманентные (длительные) на самой большой глубине – геополитических и географических процессов, на их цели и параметры человек не в состоянии повлиять (например, оледенение или движение материков);

2) пролонгированные (продолжительные) на средней глубине – экономических, культурных и этнических процессов, на цели пролонгированных человек повлиять не в состоянии, но может воздействовать на их параметры (к примеру, войны, революции, реформы);

3) дискретные (скоротечные, разовые, прерывистые) на поверхности – социальных и политических процессов, на цели и параметры дискретных процессов человек влияет полностью (как на перевороты, личные акции).

Приведение пространственного измерения исторических процессов (2 измерение) к примитивно-географическому восприятию бессистемно. В процессе анализа объема исторического процесса географический подход постепенно трансформировался в вопрос концептуальных объёмов. Получились следующие типы членения исторического развития по объёму:

1. линеарные: религиозная, гуманисты, просветители, экономические (марксисты, Ростоу), социальные;
2. цикличные: анналы; геополитика;
3. замкнутых культур: культуры Шпенглера, цивилизации Тойнби, культурно-исторические типы Данилевского, замкнутые культуры А. Вебера. Концепция универсальной истории немецкого социолога и историка Альфреда Вебера, в основе которой – принцип: «Показать, как в рамках развития в целом формировались и сменяли друг друга замкнутые культуры». При том эти авторы решительно выступали против оперирования эпохами, считая их «лишенными содержания перспективами». Для Шпенглера членение истории – формационное, стадиальное, эпохальное, «…наподобие какого-то ленточного червя, неутомимо наращивающего эпоху за эпохой»;
4. героические: мифологическая, хронисты, политическая.
5. региональные.

В основе типологизации (3 измерение) эффективней всего метод идеальных типов М. Вебера, в котором моделью познания действительности служит «идеальный тип», который рассматривается как чисто теоретическое построение, что позволяет в сопоставлении с явлениями действительности оценить характер и степень завершенности. Так, в «идеальном типе» города (в одном из разделов большой неоконченной работы «Хозяйство и общество») соединены характерные черты разных городов, которые в своей совокупности не существуют в реальности, но способствуют пониманию различных существующих в исторической действительности городов и их классификации.

Помимо этих 3-х измерений, к рабочему пространству историка имеют прямое отношение отрасли исторических знаний (философия истории; историография; история гражданская, политическая, государства и права, хозяйства, региональная, военная, материальной и духовной культуры и её компонентов (искусства, языка и литературы, моды, быта и др. и персоналистика)) и вспомогательные исторические дисциплины (источниковедение и архивоведение (поиск источников, общие приемы и методы изучения исторических источников); археология (поиск материальных источников и методы работы с ними); палеография (поиск письменных источников и методы работы с ними, история письма); геральдика (поиск и методы работы с гербами); сфрагистика (поиск и методы работы с печатями); нумизматика и бонистика (поиск и методы работы с деньгами и их эквивалентом); фалеристика (поиск и методы работы с наградами и знаками отличия); ономастика (поиск и методы работы с названиями); хронология (поиск и методы работы с системами времяисчисления); топонимика (поиск и методы работы с названиями географических пунктов (топонимов)) и др.) [2, с. 13].

Также к факторам рабочего пространства историка стоит отнести базовые методы, категории и принципы:

- описательности;

- объективности;
- историзма [3, с. 29, 30].

Таким образом, рабочее пространство историка 3-хмерно (понимание сущности исторического процесса – локализация объёма исторического процесса – осознание длительности исторического процесса), опирается на отрасли исторических знаний, вспомогательные исторические дисциплины, методы исследования, категории и принципы.

Список литературы:

1.Алексушин Г.В. Изучение истории: Научно-методическое пособие. – Самара: Издательство СамГПУ, 2002.
2.Горожанин А.В. и др. «Россия – священная наша держава»: прошлое с нами: Учебное пособие в 5 книгах / под общей редакцией В.В. Рыбникова. Т.1. Наука истории. - Самара: издательство НТЦ, 2003.
3.Горожанин А.В. и др. Русь - Россия - СССР - Россия: этапы большого пути: Учебное пособие для вузов по курсу "Отечественная история" / под общей редакцией В.В. Рыбникова. Т.1. От Руси изначальной к году 1917: "Из мрачной глубины веков ты поднималась исполином...". - Самара, 2004.
4.Toynbee A.J. A study of history. Oxford University Press, 1934-1961.

Анжельская Ирина Вадимовна
кандидат социологических наук, доцент
Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
SPIN-код: 9791-0360
Anzhelskaya Irina
Military Medical Academy named after S.M. Kirov

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ГЕРОИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: В статье анализируется понятие «героизм» как явление социальной реальности. Автором предпринята попытка рассмотреть феномен героизма в рамках социологической предметной области знания. В работе предлагается исследовать понятие «героизм» через такие категории как социальные потребности, социальные ценности, в частности, социальная справедливость. В статье уделяется внимание изучению трудов философов и социологов-классиков XIX-XX вв., представивших свое видение на героизм, его природу, значение и факторы, влияющие на появление героических поступков и героического поведения в обществе. Основным тезисом статьи является определение героизма через дефиницию социальной потребности в восстановлении социальной справедливости, а именно, установление сбалансированного состояния социального неравенства экономической системы в мирное время и восстановления статуса нации в мировом сообществе в условиях военно-политических кризисов. Героизм как индивидуальная поведенческая характеристика определяется через потребность личности в достижении идеалов общества и/или принадлежности к социально-значимой статусной группе.

Ключевые слова: героизм, подвиг, самопожертвование, альтруизм, социальные потребности, социальная справедливость.

DEFINITION OF THE PHENOMENON OF HEROISM AS A TOOL FOR ACHIEVING SOCIAL JUSTICE

Summary: The article analyzes the concept of «heroism» as a phenomenon of social reality. The author attempts to consider the phenomenon of heroism within the framework of the sociological subject area of knowledge. The work proposes to explore the concept of «heroism» through such categories as social needs, social values, in particular, social justice. The article focuses on the study of the works of philosophers and classical sociologists of the XIX-XX centuries, who presented their vision of heroism, its nature, meaning and factors influencing the emergence of heroic deeds and heroic behavior in society. The main thesis of the article is the definition of heroism through the definition of the social need to restore social justice, namely, the establishment of a balanced state of social inequality of the economic system in peacetime and the restoration

of the status of a nation in the world community in the context of military-political crises. Heroism as an individual behavioral characteristic is determined through the need of an individual to achieve the ideals of society and / or belonging to a socially significant status group.

Keywords: heroism, feat, self-sacrifice, altruism, social needs, social justice.

В научно-информационном поле термин «героизм» в основном рассматривается в контексте философских, культурологических и этических исследований. И действительно, осмысление этого явления имеет, в первую очередь, нравственное основание, что и подтверждают труды отечественных и зарубежных исследователей разных исторических и научных периодов. Представляется интересным рассмотреть контент рассматриваемой проблемы с периода оформления психологических и социологических наук как самостоятельных областей знания.

Основательные размышления по поводу феномена героизма можно обнаружить у основоположника направления трансцендентальной философии, яркого мыслителя XIX века Ральф Уолдо Эмерсона. Размышляя о герое и героизме, Р. Эмерсон пишет: «Сущность его (героя, прим. автора) – доверие к себе; средства – презрение ко лжи, к несправедливости, и сила переносит все… Героизм откровенен и правосуден, великодушен, гостеприимен, воздержан…» [11, с. 102]. При этом американский философ не ограничивается рассуждениями о человеке, совершающим геройский поступок. Далее мыслитель определят и круг факторов, приводящих к возникновению такого поведения и существования в истории всего человечества такого явления как героизм. Р. Эмерсон констатирует: «…Времена героизма обыкновенно бывают временами ужасных переворотов… героическая душа всюду найдет возможность заявлять свои высокие убеждения. Все доброе так еще нуждается в поборниках…» [там же, с. 103]. Так, мыслитель указывает на влияние как внешних факторов, приводящих к актуализации феномена героизма, так и внутренних, психологических и морально-нравственных потребностей личности, заставляющие ее вести себя совсем по-другому, чем все остальные. То есть в рассуждениях философа можно уже обнаружить представления как социальной философии, так и социологии и психологии, находящихся на тот момент на этапе институционализации и предметного самоопределения.

С точки зрения культурологической предметной области в определении подвига, трактовка которого предложена А.В. Трофимовой, также присутствует социальный контекст. Так, например, определение социальной значимости поступка личности, признанного геройским, и преодоление, наряду с трудностями внутреннего характера, серьезных трудностей внешнего характера, что подтверждает социальное (внешнее) происхождение причин проявления героизма, сопряженного с необходимостью приложения волевых усилий для преодоления внутренних преград [9, с. 318], то есть таких качеств личности как неуверенность, страх, малодушие и др. Очевидно, что

предполагается императивность оценочной составляющей со стороны общества, возникающая в отношении окружающих людей, то есть социальной среды, к поступку личности, что соотносится с внешними социальными факторами. Исследователь также обращает внимание на культурно-исторический фон, на котором возникает героический феномен поведения, что, в свою очередь, указывает на возможность и необходимость изучения социальных оснований героизма как социального явления.

Социологический контент изучения и анализа героизма проявляет себя и устанавливается уже в период возникновения и формирования собственно социологической науки.

Так, еще Э. Дюркгейм, основоположник французской социологической школы социального реализма, в своем знаменитом труде «Самоубийство: социологический этюд» исследовал феномен суицида, усмотрев в нем социальные причины. Определив ряд типов суицида, наряду с эгоистическим, аффективным и аномическим, Э. Дюркгейм выделил еще один тип, обозначив его альтруистическим самоубийством. И именно этот тип, он предлагал рассматривать как один из видов самопожертвования со стороны личности в интересах общества, когда индивидуальные интересы личности замещены интересами общественными [3, с. 323]. Такое поведение как требование общества было характерно в основном для архаических обществ. Для современного общества самопожертвование как акт доброй воли указывает на проявление в нем альтруизма как коллективного идеала [12, с. 245], как социально значимого качества и добродетели личности.

Обращаясь к трудам известного немецкого социолога, основателя понимающей социологии, М. Вебера, можно обнаружить в его методологии социального действия также обращение к поведению личности сродни героизму. Так, один из идеальных типов социального действия в типологии М. Вебера, ценностно-рациональное, реализуется руководствуясь исключительно ценностными представлениями и ориентациями, среди которых неизменно присутствуют чувство долга, ответственности и обязательства перед другими людьми или обществом в целом. В веберовском понимании ценностно-рациональным образом в точном смысле этого слова действует лишь тот человек, который несмотря на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, человеческом достоинстве… [2, с. 634]. Очевидно, что ценностно-рациональное действие представляет собой осознанное действие с предполагаемым, то есть ожидаемым, результатом и с точки зрения расчета выгоды для действующего субъекта, и с точки зрения оценки обществом.

Еще один немецкий социолог, стоявший у истоков классической социологической мысли, В. Зомбарт, также обращается к терминологии героизма, возводя в абсолют положительные созидательные ценности «героической ментальности», такие как верность, честность, чувство почитания, смелость. Социолог противопоставляет «героическую ментальность» «ментальности торгашеской» [4, с. 95], определяя торгаша и

героя как «два … экстремума ориентаций человечества». Война для В. Зомбарта также была воплощением героизма, но в том смысле, что война Германии против «торгашеской» Великобритании и есть самопожертвование немецкого народа в борьбе за идеалы экономического альтруизма.

Выдающийся русско-американский социолог П. Сорокин раскрывает суть и содержание подвигов как поведенческих актов, наделяя их специфическими характеристиками. Ученый называет подвиги «услужными» актами, которые, «…во-первых, не противоречат нашим «должным» шаблонам, во-вторых, выходят по своей «добродетельности» за пределы «обязанности», в силу этого, в-третьих, они добровольны и никто не может притязать на них, а равно, выполняющий их не сознает себя «обязанным» выполнять их…» [6, с. 163]. Несмотря на то, что П. Сорокин рассматривает подвиг сквозь призму психических переживаний личности, совершающей его, ученый отводит место подвигу как одному из центральных понятий своего научного исследования, посвященного изучению общественного поведения и моральных оснований общества.

Социолого-психологические представления французского ученого Г. Тарда, изложенные им в его теоретическом описании механизма подражания, становятся интересны и в области изучения феномена героизма с точки зрения формирования и распространения идеальных типов поведения, образцов для подражания. Ведь именно обществу принадлежит авторство в конструировании легенд, мифов и других иносказаний, отражающих потребности общества в героических формах поведения в моменты сложных исторических событий, для преодоления которых требуется мобилизация сил и самопожертвование в интересах общества.

Итак, объяснение героизма в рамках социологической предметной области, по нашему мнению, может состоять в перемещении приоритета ценностей из области личностных интересов в область общественных, то есть наибольшую значимость для личности обретают общественные цели, идеалы и ценности, а личностные интересы перемещаются на второй план. Поэтому в подавляющем большинстве случаев в интервью с участниками военных конфликтов можно услышать высказывания, что для них важно делать общее дело вместе со своим народом по защите своей Родины, что они рискуют жизнью для будущих поколений. Все это доказывает значительно больший перевес в сторону общественных ценностей.

Интерес представляет также то, что определяет выбор общественных целей. Ощущение удовлетворения в результате достижения общих целей, указывает на то, что в основе такого выбора лежит потребность. С одной стороны, остается психологический внутренний посыл быть частью большой социальной группы, выражающийся в стремлении приобщения к общему результату, сделать что-то стоящее как вклад в общее дело, с другой стороны, потребность отдельно взятой личности в ощущении исключительности, желании отличиться.

Еще одна сторона исследования героизма с точки зрения социологии – это восстановление баланса справедливости и по большей части социальной справедливости. Мобилизация внутренних ресурсов как отдельных людей, так и общества в целом, консолидация различных сил общества, как правило, есть тенденция нарушения баланса социальной справедливости. И здесь героизм представляет собой средство достижения общественных целей, в данном случае приведение социальной справедливости в устойчивое состояние.

То есть направлениями социологического измерения феномена героизма можно рассмотреть как удовлетворение общественной потребности, социально значимой необходимости в героях, так и – индивидуальной потребности отдельно взятой личности в героизме.

В современных развитых либерально ориентированных странах, в идеологической основе которых лежит главенство принципа естественного права, а значит и индивидуализация выбора, предполагается приоритетность достижения персонифицированных целей, и как следствие, личная ответственность за успешность их достижения, поэтому и обеспечение удовлетворенности от своего собственного существования зависит от самой действующей личности. Что и подтверждают исследования авторов статьи, анализирующих понятия героизма и счастья, И.В. Троцук и М.В. Субботиной. Исследователи отмечают, что проблема понимания понятия счастье так и не была решена, но была переведена в область решения личных проблем самой личности, «…что человек в ответе за свое счастье» [10, с. 784].

Здесь героизм рассматривается с точки зрения достижения идеалов. Герой рассматривается как личность, стремящаяся к идеалу и оцениваемая обществом исключительно с точки зрения существующих в нем представлений о ценностях. По мнению М.В. Субботиной, изучение совокупности героических образов общества есть способ определить его ценности и нравственные ориентиры: герои являются воплощением идеальных качеств, примером для подражания, задают образцы поведения и этические нормы. [7, с. 451]. Толкование героя как примера для подражания, объединяющего большие массы людей и побуждающего их к коллективным действиям, обнаруживает Б.Ю. Соколова в трудах русского социолога Н.К. Михайловского и французского ученого Г. Лебона [5, с. 11].

В условиях стабильности мировой политики понятие справедливости распространяется в основном на область внутренних социально-экономических отношений, охватывая области распределения благ и доступа к ним. Так, ряд исследователей проблемы справедливости в российском обществе до обострения международных отношений ставили акцент на существующем социальном неравенстве, обусловленном конкретным состоянием формы справедливого неравенства в распределении экономических ресурсов, придавая главенствующую роль государству в возможности урегулирования проблемы посредством экономической политики [8, с. 155]. То есть проблема

социального неравенства ощущалась обществом как противоречие внутри социально-экономической системы страны.

Смещение баланса международных отношений в сторону обострения отношений с Россией со стороны американских и европейских политиков обозначил выраженный сдвиг акцента в социальной справедливости в сторону национальных интересов в части касающейся идеологических ориентиров страны. Активное формирование потребности российского общества в восстановлении исторической справедливости, принятия мировым сообществом фактов лидерства и участия российского народа в исторически значимых событиях мирового масштаба, как победа над фашизмом, передовые позиции в освоении космоса, ядерной энергетики, военных технологий и т.п., демонстрирует явно выраженную необходимость реализации этой потребности. Очевидно, что понятие справедливости в данном случае затрагивает уже идеологический контент и политические интересы, сопряженные с такими понятиями, как нация, народ, государство, поскольку формируется вокруг проблемы национальной безопасности, связанной с защитой от внешних угроз [1]. В таком случае явные изменения можно наблюдать в национальном самосознании и коллективном сознании, которые актуализируются из-за возникновения внешней военно-политической угрозы.

Таким образом, определение феномена «героизм» наряду с морально-нравственным воззрением на его природу обладает значительно более широким смысловым наполнением с точки зрения социального измерения, реализуемого в социологической предметной области знания. В таких предметных рамках героизм может быть определен через дефиницию социальной потребности в социальной справедливости, удовлетворение которой заключается в восстановлении ее баланса и равновесия. В одном случае, это социальное неравенство, присущее конкретной социально-экономической системе в мирное время, в другом случае, ценностно-идеологическая или историческая несправедливость в условиях международных военно-политических кризисов. Побуждение к подвигу отдельно взятой личностью может трактоваться через потребность индивида в достижении идеалов общества и/или потребности в принадлежности к социальной группе с высокими с точки зрения оценки общественного сознания статусными характеристиками в конкретных исторических условиях.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/l4wGRPqJvETSkUTYmhepzRochb1j1jqh.pdf (дата обращения 24.02.2025).
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

3.Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинскиого; под ред. В.А. Базарова. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 316 с.
4.Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Евреи и экономика. / Пер. Кузницын Д.В., Шурбелев А.П. – СПб.: «Владимир Даль», 2022. – 654 с.
5.Соколова Б.Ю. Понятие «герой»: проблемы интерпретаций // Вестник культурологии. – 2021. – № 3. – С. 9-28.
6.Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 618 с. – URL: https://socioline.ru/files/5/87/sorokin_pitirim_-_prestuplenie_i_kara_podvig_i_nagrada._sociologicheskiy_etyud_ob_osnovnyh_formah_obshchestvennogo_povedeniya_i_morali_-_2006.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
7.Субботина М.В. Амбивалентность героя в контексте изучения социального благополучия или Поиски героического в новой социально-медийной реальности // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. - № 3. – С. 450-465. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2020/09/30/1369188682/SocOboz_19_3_450-465_Subbotina.pdf (дата обращения: 08.02.2025).
8.Торгашова Е.С., Мархинин В.В. Социальная справедливость и динамика социальных отношений: состояние вопроса в исследовательской литературе // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: [Сборник статей]: Международная научно-практическая конференция. Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского (г. Челябинск, 29 декабря 2016 г.) / Научн. ред. Е.А. Куштым. – Челябинск: Полиграф-мастер, 2016. – С. 149-158.
9.Трофимова А.В. Аксиологическое содержание категории «подвиг» в пространстве русской культуры // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 4. – С. 317-321. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskoe-soderzhanie-kategorii-podvig-v-prostranstve-russkoy-kultury.pdf (дата обращения: 14.02.2025).
10.Троцук И.В., Субботина М.В. «Ядро» и «периферия» понятий «счастье» и «справедливость»: метод неоконченных предложений как инструмент валидизации // Вестник РУДН. – 2022. – Серия. Социология. – Т. 22. – № 4. – С. 782-801.
11.Эмерсон Р. Нравственная философия. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 384 с. – URL: https://vk.com/doc103369201_442690089 (дата обращения: 22.02.2025).
12.Якимова Е.В. Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции // Социологический ежегодник. – 2013. – Т. 2012. – С. 241-267. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-altruizma-novye-aspekty-i-sovremennye-analiticheskie-tendentsii/viewer (дата обращения: 25.02.2025).

Анцупова Александра Сергеевна
кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 2811-3190
Antsupova Aleksandra
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье рассматривается роль патриотического воспитания в развитии молодежи. Анализируется взаимосвязь между ценностными установками и уровнем патриотизма современных молодых людей. Отражены негативные последствия кризиса патриотического воспитания молодежи. Особое внимание уделяется памяти о Великой Отечественной войне, как одной из основ воспитания патриотизма. Подчеркиваются основные задачи и направления патриотического воспитания молодежи на основе событий Великой Отечественной войны 1941–1945.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, воспитание, молодежь, ценности, история, память.

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS ONE OF THE INSTRUMENTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Summary: The article examines the role of patriotic education in the development of youth. The relationship between value attitudes and the level of patriotism of modern young people is analyzed. The negative consequences of the crisis of patriotic education of youth are reflected. Particular attention is paid to the memory of the Great Patriotic War, as one of the foundations of patriotic education. The main tasks and directions of patriotic education of youth based on the events of the Great Patriotic War of 1941-1945 are emphasized.

Keywords: The Great Patriotic War, patriotism, education, youth, values, history, memory.

Патриотизм выступает одной из основ жизнеспособности государства и развития общества, он подразумевает активную гражданскую позицию со стороны населения и некую нравственную готовность служить Отечеству, любить его, стремиться оберегать и совершенствовать. Патриотизм можно рассматривать как моральный принцип и социальное чувство, основой которого является преданность своей Родине.

В настоящее время патриотизм является предметом внимания всех субъектов современной молодежной, образовательной, социальной и

культурной политики, которая способна влиять на формирование личности. Повышенное внимание к патриотическому воспитанию молодежи обусловлено изменениями в ценностных установках молодых людей. Негативно сказалось на морально-психологическом облике молодежи снижение роли таких понятий, как «долг», «честь» и «духовность». Ослабевание патриотических чувств может порождать иные негативные явления:

– пассивность молодежи в отношении государственных и общественных процессов;
– неумение и нежелание нести ответственность гражданского характера;
– уклонение от исполнение воинской обязанности;
– распространение прозападных убеждений;
– обесценивание истории и заслуг своей страны;
– отсутствие моральных обязательств перед обществом и государством;
– несформированность гражданской идентичности;
– разобщенность молодежи.

С целью предотвращения подобных последствий снижения уровня патриотизма, крайне необходимо уделять внимание патриотическому воспитанию молодежи, при этом важно акцентировать внимание на аспектах истории и традиций страны, чтобы укрепить моральные ориентиры и создать благоприятные условия для полноценного формирования личности молодого человека, способной к проявлению честности, уважения и любви к родине.

Патриотические чувства напрямую связаны с исторической памятью, которая включает в себя оценочные суждения о различных исторических событиях, лицах и знаниях, а также формирует мнения о конкретных фактах и действиях. Одним из наиболее значимых событий в данном контексте является символ Победы в Великой Отечественной войне (далее ВОВ), что порождает единение и сплочение общества. Историческая память о данном событии представляет собой систему ценностных ориентиров и духовных связей, которые помогают формировать и укреплять патриотизм и гражданскую идентичность, это обусловлено значимостью Великой Отечественной войны:

– событие переплетается с историей каждой семьи;
– влияние ВОВ коснулось аспектов личной жизни;
– в контексте последствий ВОВ прослеживается явная связь между прошлым, настоящим и будущим;
– понимание ВОВ как события, которое оказало значительное влияние на всю человеческую историю;
– наличие символики, которая стала основой для национальной и социально-политической идентичности множества поколений;
– осознание роли государства и сограждан в достижении победы [1].

Память о Великой Отечественной войне в контексте патриотического воспитания является историей народа и выступает предметом гордости за свою страну, способствуя единству и сплочению населения. В формировании и восстановлении патриотических чувств молодежи, а также в сохранении победных традиций и укреплении гражданской идентичности необходимо продолжать традицию чествования победы в Великой Отечественной войне, которая является одним из значимых этапов исторического пути нашей страны.

Духовное наследие Великой Победы как основа для патриотического воспитания включает следующие задачи:

– углубление понимания народа о глобальном историческом значении и величии роли Великой Отечественной войны в сохранении и развитии мировой цивилизации;

– поиск методов и условий для сохранения и освоения наследия защитников страны как высшей социальной ценности и как элемента исторической памяти;

– обучение общества культуре интерпретации военного наследия, формирование интереса к урокам истории;

– стимулирование единства общества в процессе духовного, экономического и политического возрождения России;

– использование опыта старшего поколения – участников войны и трудящихся фронта – для воспитания культурного человека, гражданина и патриота;

– воспроизводство и реконструкция в настоящем и будущем идей, идеалов, ценностей и традиций, проявившихся в годы войны, во время современной общественной жизни и системах патриотического воспитания;

– военно-патриотическое воспитание, основанное на подвигах советского народа, примерах защиты Родины и образах героизма;

– укрепление единства прошлого, настоящего и будущего России, обеспечение преемственности духовных и культурных традиций нашего народа и его Вооруженных Сил;

– воспитание у молодежи чувства ответственности за судьбу страны [2].

Развитие патриотического воспитания молодежи становится важной частью процесса интеграции всех социальных институтов, где патриотизм выступает в качестве ключевого внутреннего направления. Ценностно-смысловая основа патриотизма акцентирует внимание на создании системы личностных, социальных и национальных ценностей, а также на формировании смыслов и отношений к своей стране. Это предполагает саморегуляцию поведения человека, возможность свободного выбора смыслов, целей и способов их достижения, а также осознание этого выбора. Воспитательная работа с подрастающим поколением на духовном и культурологическом наследии Великой Победы выступает одним из эффективных направлений формирования патриотического сознания молодежи. Можно выделить

следующие ключевые направления патриотического воспитания молодежи на основе событий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов:

– углубление понимания молодежью исторических событий Великой Отечественной войны, а также развитие патриотических чувств и сопереживания, основанного на объективной оценке прошлого и значимости Победы;

– усвоение молодежью при изучении данного периода центральной патриотической идеи – общенародный характер войны, в которой определялась судьба национальной независимости;

– изучение примеров мужества и верности Родине должно способствовать формированию патриотических ценностей у молодых людей и раскрытию их идентичности как патриотов;

– проведение регулярных мероприятий с использованием современных медиа [3].

Таким образом, память о прошлом создает основу для понимания настоящего и будущего, придавая значимость историческим событиям. Такое восприятие формирует уважение к ценностям, которые стали основой для развития общества и объединения людей вокруг общих идеалов. Важно, чтобы эта память передавалась из поколения в поколение, способствуя не только сохранению исторической правды, но и укреплению социального единства, на основе которого возможно дальнейшее развитие страны. Таким образом, память о Великой Отечественной войне играет ключевую роль в воспитании молодых граждан, осознающих свою историю и место в ней.

Список литературы:

1.Бабаева, Е.В. История Великой Отечественной войны как основа формирования патриотизма у молодого поколения // Современная научная мысль. – 2024. - №3. - С. 125–29.

2.Тетуев, А.И. Патриотическое воспитание подрастающего поколения на историческом наследии Великой Отечественной войны 1941-1945 гг // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. - №1(66). - С. 30–37.

3.Быков, А.К. Формирование патриотического сознания молодежи на истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. - №1(30). - С. 24–28.

Арутюнян Климент Амасяевич (Республика Армения)
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Институт истории Национальной академии наук Республики Армения
Harutyunyan Kliment
Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОЕНАЧАЛЬНИК, ФЛОТОВОДЕЦ, УЧЕНЫЙ И ПИСАТЕЛЬ (К 130-ЛЕТИЮ АДМИРАЛА ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИВАНА СТЕПАНОВИЧА ИСАКОВА)

Аннотация: В статье изложены биографические сведения из жизнедеятельности Ивана Степановича Исакова, выдающегося военно-начальника, флотоводца, ученого и писателя, адмирала флота Советского Союза, Героя Советского Союза. Представлены военно-исторические достижения И.С. Исакова в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: адмирал, флот, наука, награды, память.

OUTSTANDING MILITARY COMMANDER, NAVAL COMMANDER, SCIENTIST AND WRITER (DEDICATED TO THE 130TH ANNIVERSARY OF ADMIRAL OF THE FLEET OF THE SOVIET UNION, HERO OF THE SOVIET UNION IVAN STEPANOVICH ISAKOV)

Summary: The article presents biographical information from the life of Ivan Stepanovich Isakov, an outstanding military commander, naval commander, scientist and writer, admiral of the Soviet Union Fleet, Hero of the Soviet Union. The military-historical achievements of I.S. Isakov in the Great Patriotic War are presented.

Keywords: admiral, fleet, science, awards, memory.

В славной плеяде флотоводцев военно-морских сил СССР достойное место занимает Адмирал Флота Советского Союза, Герой Советского Союза Иван Степанович Исаков (Ованес Степанович Тер-Исаакян). И.С. Исаков прожил 73 года, 53 из которых он отдал священному долгу – защите Отечества. Он родился 22 августа 1894 года в селе Аджикенд Геташенского района Елизаветинской губернии Российской империи. Его отец Степан Егорович Тер-Исаакович - армянин по национальности, мать - Ида Анатольевна Ладэр – шведка. В 1913 г. И.С. Исаков окончил реальное училище в Тифлисе (ныне - Тбилиси), потом учился в Технологическом институте в Петербурге. Большая любовь к военно-морской службе заставила его в сентябре 1914 г. поступить в отдельные гардемаринские классы, где учился до февраля 1917 года.

Летом 1915 года И.С. Исаков со своими товарищами был направился на Дальний Восток, где на крейсере «Орел» начал службу простым моряком, а затем постепенно поднялся по крутой лестнице военно-морской служебной

иерархии. Был он в Охотском море, в Японском море проплавал по Тихому океану, побывал в Японии, Китае, Корее. Обогатившимся практическим опытом И.С. Исаков и его товарищи в 1916 г. вновь вернулся в Петроград и продолжил учебу.

В феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция, в результате которой было свергнуто самодержавие и создано Временное правительство. Полный курс обучения И.С. Исаков заканчивал в эти исторические, бурные времена.

В марте 1917 года И.С. Исаков получает чин морского офицера-мичмана, и получает назначение в Балтийский флот, г. Ревель (ныне – Таллин) ревизором строящегося эсминца «Изяслав» [4, с. 45].

С 7 ноября 1917 года после взятия власти большевиками, И.С. Исаков продолжил службу в Рабоче-Крестьянском Красном флоте. В период с октября 1927 г. по май 1928 г. И.С. Исаков был командирован на Высшие Академические науки при Военно-морской академии в Ленинграде. После окончания учебы И.С. Исаков вернулся в Севастополь и был назначен на должность заместителя начальника штаба Черноморского флота. С августа 1928 г. по ноябрь 1929 г. он активно участвовал в важном мероприятии по укреплению Севастополя, Керченского пролива, Новороссийска и Туапсе с моря и суши.

Учитывая важность накопления опыта оперативных работ в штабной службе, хорошую теоретическую подготовку, работоспособность и инициативность, по ходатайству начальника Генерального штаба РККА Б.М. Шапошникова в ноябре 1929 г. И.С. Исаков переводится в Москву и назначается помощником начальника отдела оперативного управления Генерального штаба, он же начальник морского сектора [4, с.29].

С декабря 1931 г. по март 1932 г. И.С. Исаков был в правительственной командировке от Генерального штаба РККА на Дальнем Востоке. За это время он выполнял особые задания государственного значения по подготовке базирования Тихоокеанского флота и созданию судостроительного завода. Успешно выполнив задание И.С. Исаков в марте 1932 г. вернулся в Москву.

Нужно отметить, что вместе с повседневной работой И.С. Исаков занимался научной деятельностью. Начиная с 1922 года по 1932 год он в «Морском сборнике» (журнал Военно-Морского флота СССР), «Советской военной энциклопедии», ежемесячнике Оперативного управления штаба РККА напечатал 12 статей. В эти годы все больше и больше И.С. Исакова тянуло к научной деятельности, к академическому изучению и разработке ценного ряда проблем стратегии и тактики морских войск. Поэтому он подал рапорт на перевод в Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова Ленинграда, где проработал старшим преподавателем кафедры стратегии и оперативного искусства.

С мая по октябрь 1933 г. он в должности начальника штаба Экспедиции особого назначения (ЭПОН-1 и ЭПОН-2) активно участвовал в переводе

боевых кораблей с Балтийского моря на север по Беломорско-Балтийскому каналу. За успешную выполненную правительственную задание 23 февраля 1934 г. И.С. Исаков был награжден орденом Красной Звезды [4, с. 6]. В начале ноябре 1933 г. И.С. Исакова назначают начальником штаба Краснознаменского Балтийского флота. На этой ответственной должности он работает до августа 1935 года. С 19 августа 1935 г. до января 1937 г. капитан 1-го ранга И.С. Исаков вновь работает в Военно-морской академии заместителем начальника кафедры стратегии и оперативного искусства.

Период пребывания И.С. Исакова в Военно-морской академии благотворно повлиял на его становление как крупного теоретика военно-морских наук 31 октября 1936 г. И.С. Исаков защитил диссертацию «Операция японцев против Циндао в 1914 г.» на соискание ученой степени кандидата военно-морских наук. В январе 1937 г. его снова назначают начальником штаба Краснознаменского Балтийского флота, а в августе ему доверяют ответственную должность- командующего Краснознаменского Балтийского флота.

«Вся деятельность И.С. Исакова на посту командующего Краснознаменского Балтийского флота была направлена на то, чтобы на базе современной науки и военной техники повышать боевую и мобилизационную готовность флота, - пишет адмирал флота И.Д. Сергеев. Многое сделал И.С. Исаков в те годы для укрепления и развития богатейших боевых и революционных традиций балтийцев» [5, с. 8].

В ознаменовании 20-й годовщины РККА 17 февраля 1938 г. И.С. Исакову было присвоено военное звание флагмана 1-го ранга [5, с. 60]. За большие заслуги перед флотом, за доблесть в годы гражданской войны флагман 1-го ранга И.С. Исаков 22 февраля 1938 г. был награжден орденом Ленина [4, с. 5].

В январе 1938 г. И.С.Исаков назначается заместителем Народного комиссара Военно-Морского флота СССР и переезжает в Москву. Высокое доверие, оказанное ему, было закреплено тем, что он был избран депутатами Верховного Совета СССР 1-го созыва. Одновременно И.С. Исаков временно исполнял обязанности начальника Военно-морской академии (06.1938 – 09.1939), 29 июня 1938 г. Высшей аттестационной комиссией И.В. Исакову присвоено ученое звание доцента. С февраля по май 1938 г. И.С. Исаков, как руководитель специальной группы, был в правительственной командировке в США, для ознакомления с судостроительной промышленностью. Три месяца направленных усилий принесли свои плоды. В целом И.С. Исакову удалось осуществить ряд важных задач своей миссии. Вернувшись из командировки, И.С. Исаков назначается на должность 1-го заместителя Народного комиссара ВМФ СССР. На этой должности он рука об руку работал со своим другом и земляком И.Т.Тевосяном, который в 1939-1940 гг. был Наркомом судостроительной промышленности СССР. В августе 1939 г. И.С. Исаков стал членом ВКП. 2-12 октября 1939 г. И.С. Исаков, будучи председателем комиссии, участвовал в переговорах с правительством Эстонии и Латвии об

аренде портов этих стран для базирования кораблей Краснознаменного Балтийского флота.

30 ноября 1939 г. началось Советско-финская война, которая завершилась 13 марта 1940 г. победой Красной Армии [3, с. 418-420]. В этой войне активно участвовал и 1-й заместитель Наркома ВМФ СССР, флагман 1-го ранга И.С. Исаков. Он по распоряжению Ставки был послан в Кронштадт и оказал помощь командованию Краснознаменного Балтийского флота и координировал действие флота с Северо-Западным флотом в Финском заливе и на Ладожском озере. За успешное выполнение заданий Ставки, флагман 1-го ранга И.С. Исаков 21 апреля 1940 г. был награжден орденом Красного Знамени [5, с. 6].

7 мая 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении лицам высшего начальствующего состава РККА и ВМФ генеральских и адмиральских военных званий. Согласно этому указу, Совет Народных Комиссаров СССР 4 июня 1940 г. принял соответствующее постановление. Из высшего начальствующего состава Военно-Морского флота трем флотоводцам было присвоено звание адмирала. 5 июня 1940 г. газета «Правда» в своем передовице «Генералы и адмиралы Советского Союза» прославила их имена: «Высокое звание адмирала присвоено Льву Михайловичу Галлеру, Ивану Степановичу Исакову и Николаю Герасимовичу Кузнецову. Адмирал Исаков, сочетающий в себе опытного командира и выдающегося теоретика, занимал высокий пост заместителя Народного комиссара Военно-Морского флота» [7, с.1].

7 октября 1940 г. адмирал И.С. Исаков по совместительству назначен председателем постоянной комиссии для разработки исторических справок кораблей Военно-Морского флота СССР, а 15 ноября 1940 г. он по совместительству- начальник Главного морского штаба ВМФ СССР. 19 марта 1941 г. адмирал И.С. Исаков был назначен также Главным редактором редколлегии по подготовке боевого Устава флота и Наставлений по ведению морских операций [5, с. 6]. Одновременно он назначается ответственным редактором «Морского Атласа» - колоссальный академический труд, имеющий как научное, так и военное значение [1, с. 29].

С первого же дня 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войны своим незаурядным талантом военно-начальника и высокими организаторскими способностями отличился И.С. Исаков. Уже на второй день войны он уезжает в Талин, принимает решительные меры по восстановлению обороны и перехода кораблей Краснознаменного Балтийского флота в Кронштадт, внес большой вклад в разработку планов взаимодействия флотов с сухопутными войсками и авиацией.

14 ноября 1941 г. адмирал И.С. Исаков по совместительству назначается заместителем Главнокомандующего Северо-Западного направления Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова и членами Военного совета по координированию действий Балтийского флота и Ленинградского фронта. Он активно участвует в создании непосредственной морской обороны Ленинграда

и в формировании озерных военных флотилий: Ладожской, Онежской и флотилии Чудского озера, мобилизуя, вооружая, а также береговая и железнодорожная батареи с морскими орудиями, организуя их взаимодействия с артиллерий флота. Когда фашистские войска с сентября 1941 г. вышли на ближайшие подступы к городу, то умело и своевременно созданная морская оборона сыграла большую роль в общей системе обороны и защиты города [8, с. 140].

Нельзя не упомянуть о большой заслуге И.С. Исакова в организации переброски через Ладожское озеро станков и необходимого оборудования Кировского завода для танкового производства на Урале, куда были эвакуированы и квалифицированные рабочие этого завода вместе с семьями. Организуя эти перевозки через Ладожское озеро, И.С. Исаков находился непосредственно на этих объектах строительства и перевозок: в Осиновце, Морье и Кокареве, которые находились под непрерывными обстрелами артиллерии противника из Шлиссельбурга (Петрокрепость) и бомбежками с воздуха запомнился ленинградцам и могучий залп корабельных орудий, который буквально разметал ударение части фашисткой группировки пытавшихся войти к городу в обход Пулковских высот. Под Шлиссельбургом 25 сентября 1941 г. адмирал И.С. Исаков был контужен авиабомбой с потерей слуха левого уха, но продолжал оставаться в строю [1, с. 225].

В конце октября 1941 г. когда фронтальное наступление немцев было сорвано, и они вынуждено перешли к осаде Ленинграда, адмирал И.С. Исаков был отозван в Москву, где приступает к выполнению ответственных заданий в центральном аппарате Наркомом Военно-Морского флота СССР. В октябре-ноябре 1941 г. положение на Крымском полуострове ухудшилось, немецкие войска один за другим захватывали города (Евпатория 31октября 1941 г., Симферополь 1941 г., Феодосия 3 ноября 1941 г., Ялта 8ноября 1941 г., Керчь 16 ноября 1941 г.,) [6, с. 88, 218, 246, 263, 110.] и с 30 октября 1941 г. началась героическая оборона Севастополя, которая продлилась до 4 мая 1942 г. Ставкой Верховного Главнокомандования адмирал И.С. Исаков в конце октябре 1941 г. был направлен в Тбилиси, где находился штаб Закавказского флота. Там он принимал активное участие в подготовительных работах Керченско-Феодосийской десантной операции, целью которой была овладение Керченским полуостровом, создание условий для освобождения Крыма, а также вынудить противника отвлечь часть сил от Севастополя.

8 декабря 1941 г. адмирала И.С. Исакова вызывают в Москву, его принимает И.В. Сталин и направляет срочно на Дальний Восток для проверки боеготовности Тихоокеанского флота, где выполняет ряд важнейших мероприятий. Вернувшись из командировки, адмирал И.С. Исаков 9 марта 1942 г. назначается заместителем Главнокомандующего и членом Военного Совета Северо-Кавказского направления. Адмирал И.С. Исаков координировал действия Черноморского флота с сухопутными войсками, руководил снабжением Севастополя, принимал участие в обеспечении взаимодействия сил

Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий в битве за Кавказ.

В 1944-1945 гг. адмирал И.С. Исаков являлся членом правительственной комиссии по подготовке условий капитуляции Германии. Адмиралу И.С. Исакову принадлежит идея учреждения морских орденов. Он еще в 1943 г. внесет предложение в Народный комиссариат ВМФ СССР об учреждении орденов Нахимова и Ушакова. 3 марта 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены ордена Ушакова и Нахимова 1-ой и 2-ой степени, а также медаль Ушакова и Нахимова [2, 245-246].

Родина высоко оценила службу адмирала И.С. Исакова, 31 мая 1944 г. постановлением Совета Народных Комиссаров СССР ему одним из первых присвоили воинское звание адмирала флота [5, с. 78]. 22 июля 1944 г. адмирал флота И.С. Исаков награждается орденами Отечественной войны 1-й степени, 3 ноября 1944 г. орденом Красного Знамени, 21 февраля 1945 г. - орденом Ленина, 28 июня 1945 г. орденом Ушакова 1-й степени. В годы войны И.С. Исаков был награжден также медалями: «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

За выдающиеся заслуги в руководстве Военно-морскими силами СССР, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1955 г. адмиралу флота И.С. Исакову присвоено высшее воинское звание в советском Военно-морском флоте - Адмирала флота Советского Союза, которое соответствует званию Маршала Советского Союза. 07 мая 1965 г. за умелое руководство войсками, мужество, отвагу и героизм, проявлением в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменовании 20-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., присвоено звание Героя Советского Союза.

Адмирал флота Советского Союза, Герой Советского Союза Иван Степанович Исаков скончался 11 октября 1967 г. в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Список литературы:

1.Арутюнян, К.А. Адмирал флота Советского Союза, Герой Советского Союза, И.С. Исаков. Изд. Отечественные истории НАН РА, 2020. С.29.
2.Колесников Г.А., Рожков А.М., Ордена и медали СССР, - М.: Воениздат, 1974. С. 245-246.
3.Советская военная энциклопедия, М.: «Воениздат», 1979, Т.7.
4.Центральный военно-морской архив (ЦВМА) личное дело Адмирала Флота Советского Союза Героя Советского Союза И.С. Исакова №500.
5.Адмирал Флота Советского Союза Иван Степанович Исаков: Сборник документов Ереван, Изд. АН. Армянская ССР, 1975.
6.Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945, М.: Волгоград, 1985.

7.Газета «Правда», 5 июня 1940 г., №155.
8.Участие сыновей армянского народа в первых сражениях Великой Отечественной Войны // Арутюнян К.А. Материалы Международной научной конференции. Том Часть II. Руководитель проекта М.Ю. Мягков. Составители Ю.А. Никифоров, Д.В. Суржик. 2017 С. 138-146.

Атдаев Сердар Джумаевич (Туркменистан)
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана
SPIN-код: 4722-1566
Atdaev Serdar
Institute of History and Archaeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan

ГРОЗНЫЕ ПРОВОДНИКИ МИРА (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ)

Аннотация: Работа посвящена действиям туркменским проводникам, после присоединения Ахала к Российской империи в 1881 г. После присоединения Ахала, независимым оставался лишь Мервский оазис. Руководство Закаспийской области, желая поскорее подчинить себе этот край, направляет туда своих посланников с требованием смириться и организует ряд торговых поездок для сбора нужной информации. Возникает крайняя необходимость в надежных проводниках. Свои услуги в качестве провожатых стали предоставлять сердары, бывшие организаторы набегов-аламанов на соседние страны. Сердары были хорошо знакомы с дорогами, знали расположение колодцев и при необходимости могли обеспечить надежную защиту.

Ключевые слова: Российская империя, Закаспийская область, Ахал, Мерв, туркмены, проводники.

FORMIDABLE AGENTS OF PEACE (HISTORICAL PORTRAITS)

Summary: The work is devoted to the actions of Turkmen guides, after the accession of Akhal to the Russian Empire in 1881. After the seizure of Ahal, only the Merv oasis remained independent. The leadership of the Transcaspian region, wishing to subjugate this region as soon as possible, sent envoys there with a demand to reconcile and organized a number trade trips to gather the necessary information. There is an urgent need for reliable guides. Serdars, former organizers of Alaman raids on neighbouring countries, began to provide their services as guides. Serdars were familiar with the roads, knew the location of wells and could provide reliable protection if necessary.

Keywords: Russian Empire, Transcaspian region, Akhal, Merv, Turkmens, guides.

Тревожное время, дороги опасны,
Зловещие силы бедою грозят.
Лишь только беспечен лихой провожатый,
Походные байки его веселят.
С.А.

В работе говорится о туркменских проводниках, сопровождавших торговые караваны и топографические группы, организованные со стороны руководителей Закаспийской области начиная с 1881 г. Во времена военных походов, а также при организации торговых караванов, большим спросом пользовались хорошие проводники. Они прекрасно ориентировались на местности, знали все маршруты следования, умели предугадывать особенности местного сурового климата, а также славились умением распознавать еле заметные следы и приметы на земле.

После 2-ой Ахалтекинской экспедиции 1880-1881 гг., когда земли Ахала были присоединены к Российской империи, все военные набеги-аламаны туркмен на соседние страны были прекращены. Независимым оставался только Мерв, куда зачастили российские посланники с требованием скорейшего покорения, а также торговые караваны, целью которых был сбор необходимых сведений разведывательного характера. Для сопровождения подобных поездок возникла потребность в опытных проводниках. Тут-то на сцену выходят туркменские военачальники-сердары, которые после запрета на проведение аламанов остались не удел. Прежнее их участие в боевых набегах делало их прекрасными знатоками особенностей местного ландшафта. Сердары руководили партиями аламанов одновременно в качестве предводителей и проводников. А. Мозер отмечал, что сердар – это человек, обладающий обширными знаниями о пустынных дорогах. Он знает колодцы, расстояния, дорогу и способен руководить экспедициями [10, p. 288]. Богатый военный опыт сердаров и наличие их доблестной дружины могли обеспечить надежную защиту новым экспедициям в Мерв и другие ближайшие районы. Как подметил французский исследователь Г. Бонвало «те, кто отличался склонностью к грабежам, ныне работают в качестве проводников и посланников» [12, p. 190].

Кроме того, сердары отличались природной смекалкой. По описанию одного российского чиновника, командированного в Ашхабад в 1881 г., на вопрос далеко ли до города, его проводник из местных туркмен племени Теке сделал следующее. Он слез с лошади, сел на дорогу и выстроил из песка бугорок, символично изображающий гору. Затем проводник взял несколько камней, положил их у подошвы своей модели и сказал: «Ашхабад». И действительно, через час пути перед путниками предстал громадный курган, от которого стелилась к горе широкая и густая полоса зелени окраин села Ашхабад [1, с. 288].

Туркменские провожатые участвовали и в ходе российских военных походов. Примерами могут служить экспедиции 1880 г. в Ахал: выдвижение отряда А.Н. Куропаткина из Хивы с Джума-Ниязом, Алла-Щюкюром и другими проводниками, а также выступление отряда М.Д. Скобелева из Бами вместе с Непес-Мергеном. Однако, наше расследование будет сосредоточено на проводниках, обеспечивавших проезд исследовательско-торговых, топографических и иных ознакомительных российских экспедициях на пространстве Ахал – Мерв после 1881 г.

Проводники при «коншинском караване». После покорения Ахала в 1881 г. у русского военного командования возникает острая потребность в свежей информации относительно независимого Мерва. Принимается решение отправить туда торговую миссию, получившую в отечественной истории название «коншинский караван». 3 февраля 1882 г. из Ашхабада в Мерв выступает торговая группа купца Коншина с приказчиком С. Я. Косых. Под видом помощников в составе каравана были направлены российские офицеры: поручик М. Алиханов и хорунжий П. В. Соколов [2, с. 81]. Выполнив торговые операции в Мерве, караван в марте возвращается в Ашхабад. Вернувшиеся офицеры собрали много полезной информации и изложили их в отдельной записке с приложением произведенных ими съемок. Караван сопровождали туркменские военачальники Ак-Мурад-сердар и Овез-сердар, а также Анна-Берды и Ходжа-Нияз.

Рис. Верхний ряд: тучный Овез-сердар (предположительно третий слева в белой папахе). Нижний ряд, слева направо: М. Алиханов-Аварский, С.Я. Косых, П.В. Соколов – все в белых папахах, и начальник текинского конвоя Ак-Мурад-сердар (у его ног лежат две гончие собаки - тазы). Возможно также присутствие на фото Анна-Берды-хана и Ходжа-Нияза. Всемирная иллюстрация. 1882. № 709, с. 104.

Больше всего информации сохранилось об Ак-Мурад-сердаре. Он принадлежал к текинскому колену Тогтамыш. Ч. Марвин писал, что Ак-Мурад-сердар прекрасно знал здешние места, так как уже с 13 летнего возраста начал участвовать в аламанах. Марвин называет 35-летнего сердара мервли, то есть житель Мерва [11, p. 172, 180].

В январе 1881 г. Ак-Мурад-сердар доставляет письмо от генерала М. Д. Скобелева к правителю Мерва Гаджар-хану о сдаче оазиса. Ак-Мурад-сердар также организовал переписку других мервских ханов со Скобелевым, за что получил от генерала в подарок револьвер [2, с. 99].

Ак-Мурад-сердар упоминается среди группы тедженских текинцев, прибывших 6 марта 1881 г. в Люфтабад на встречу с генералом М. Д.

Скобелевым [3, с. 86]. После известия о том, что русские войска покинули Лютфабад и вернулись в Ашхабад, мервцы прекратили всякие работы по укреплению крепости Говшут-хан-гала. Получивший эту хорошую весть Скобелев наградил Ак-Мурад-хана вторично и зачислил его на службу [2, с. 100]. Позже, Ак-Мурад-сердар вновь сопровождает Алиханова в декабре 1883 г. из Теджена в Мерв [2, с. 97].

Следующим заметным лицом среди проводников был Овез-сердар. Он также принадлежал к текинскому колену Тогтамыш и проживал в Теджене на своем канале с соплеменниками из 60 кибиток [4, с. 203]. Сам же Овез-сердар не был богатым лицом. Его личное хозяйство состояло из трех кибиток и нескольких десятков тростниковых хижин [11, p. 207]. Известно, что братом Овез-сердара был отчаянный предводитель мервских аламанщиков Эзиз-сердар. Согласно записям А. А. Семенова, Эзиз-сердар принадлежал к текинскому колену Тогтамыш, рода Векиль, ковума – Гараёрме. Выходит, что и Овез-сердар имел ту же племенную принадлежность [8, с. 7]. По описанию членов коншинского каравана Овез-сердар имел толстую тучную фигуру [4, с. 179].

В августе 1881 г. Овез-сердар, вместе с главой Теджена Ходжа-Кули-ханом и 25 соплеменниками прибывает в Ашхабад к начальнику Закаспийской области П. Ф. Рербергу с признанием российской власти. Позже, в сентябре 1882 г. он сопровождает уже прапорщика Хабалова, производившего съемку пути от Кака до Серахса [4, с. 202-203].

О другом провожатом по имени Ходжа-Нияз нам ничего не известно. Немного информации имеется относительно Анна-Берды-хана. Из допроса капитана Недоманского следует, что Анна-Берды-хан участвовал в защите Гёк-тепе, а после штурма 12 января 1881 г. удалился из крепости. 16 января он возвращается обратно в качестве посланника от своего племени и сдается. С ним был еще один туркмен из колена Бег, рода Гёкче, живший около Гюмбетли. Он был послан почетными людьми Яз-Мурадом и Полат-ханом с изъявлением покорности. Проживал Анна-Берды-хан в Ашхабаде и принадлежал к текинскому колену Бег [3, прил. 90, с. 19].

Проводники при поездке поручика Назирова. Во главе следующей экспедиции 1882 г. в Мерв стоял поручик 1-го Туркестанского батальона Назиров. Его группа выдвигается из Мешхеда. Проводниками Назирова были: туркмен по имени Курбан и поданный Персии Мешеди-Мамед-Али, который провел 12 лет в плену в Мерве. Оба они хорошо знали обстановку и активно содействовали Назирову в сборе сведений. Среди проводников упоминается туркмены племени Теке: Караш из Мерва, караван-баши Рахмет и Туши-Батыр [7, с. 24, 30, 32, 33].

Паша-сердар во время поездки А. Мозера. Здесь уместно будет описать и поездку швейцарского путешественника А. Мозера. Его проводником был Паша-сердар. В прошлом Паша-сердар был участником ряда аламанов на Персию и прекрасно знал все дороги в этот край. Жители персидского Дерегеза

даже предложили ему большой надел земли, чтобы он прекратил совершать на них набеги. Прожив в Дерегез определенное время, он возвращается на свое прежнее местожительство в Ашхабад. Принадлежал Паша-сердар к текинскому племенному подразделению Тогтамыш, колена Бег [3, прил. 90, с. 19]. Его отцом был влиятельный человек по имени Вели-Мурад. В Ашхабаде Паша-сердар возглавлял местных охранников – ферраджиев.

Паша-сердар являлся активным защитником Гёк-тепе. После ее падения он признает власть Российской империи. После событий 12 января 1881 г. многие семьи устремились из Ахала в Теджен и Мерв. Российское военное командование начинает кампанию по возвращению ушедших жителей обратно в Ахал. 6 марта 1881 г. Паша-сердар встречается в Лютфабад с генералом М. Д. Скобелевым. Затем начинается переписка с ханами Мерва. В марте 1881 г. Паша-сердар сообщает, что им направлено из Мерва обратно в Ахал около 300 семейств. Одновременно, он обращается к жителям Мерва с просьбой освободить из плена русских военных Гюзельханова и Кидяева [3, с. 86-90].

Более подробная информация о Паша-сердаре сохранилась благодаря записям Анри Мозера, который нанял сердара в 1883 г. в качестве провожатого через Ахалский оазис. По описанию Мозера, 53-летний худощавый сердар обладал большой физической силой и отличался подчеркнутой сдержанностью. Он ездил на огромном жеребце золотого окраса, от которого Мозер был в восторге, впервые видя подобный экземпляр лошади в Ахале. Каждый вечер Мозер со своими спутниками останавливался в какой-либо крепости или ауле, где местные жители любезно их встречали, считая за честь принять у себя знаменитого Паша-сердара [10, p. 328].

Еще раньше, в октябре 1882 г. Паша-сердар сопровождает инженера П. М. Лессара в его поездке по Мерву. 31 октября 1882 г. Лессар вынужден спешно покинуть Мерв, так как по информации Паша-сердара, глава колена Тогтамыш Кара-Кули-хан намеревался его захватить [8, с. 57-58]. В феврале 1884 г. Паша-сердар помогает Н.В. Чарыкову при ознакомлении работ на плотине Гарры-Бенд в Теджене и участвует в его дальнейшей поездке по Мерву [9, с. 492].

Проводники П. М. Лессара. После образования Закаспийской области русскому военному инженеру П. М. Лессару было поручено произвести инженерные и геологические изыскания от Михайловского залива до Серахса. В итоге им был составлен ряд подробных карт и описаний дорог. Местные жители называли Лессара не иначе как «Йер Ölчän», что означало «измеряющий землю» [11, p. 203]. В августе 1882 г. на отрезке пути из Серахса в Мерв, Лессара сопровождают мервские проводники: Анна-Гельды-сердар и Нур-Али-сердар.

Лессар сообщает, что Анна-Гельды-сердар был из племени Теке и состоял в ополчении в Ашхабаде. Прежде он жил в Мерве, но убив человека, бежал и поступил на российскую службу. Анна-Гельды-сердар имел репутацию храброго батыра и известного лидера аламанов, что подтверждалось наличием

на теле трех шрамов от сабельных ударов. Он хорошо знал все местные округи и дороги [6, с. 136, 227].

Анна-Гельды-сердар упросил мервского хана Танатара отдать ему русского пленника канонира Кидяева, который находился в плену с 1873 г. Обращения российских военных к текинцам об освобождении Кидяева звучали несколько раз, но безрезультатно. К примеру Баба-хан в 1879 г. признавался, что не может помочь в этом деле, так как Анна-Гельды-сердар его не слушается. Позже, в 1881 г., Кидяев был освобожден из плена стараниями Дыкма-сердара. В октябре 1882 г. инженера П. М. Лессара в его поездке по Мерву сопровождает упомянутый выше Паша-сердар [8, с. 57-58].

Поездка Н. В. Чарыкова. В феврале 1884 г. Н. В. Чарыков исследует плотину Гарры-Бенд в Теджене. Проводником Чарыкова является знакомый нам Паша-сердар, который активно помогает Чарыкову в его дальнейшей поездке по Мерву [9, с. 492].

Туркменские сердары, поступившие на российскую службу после замирания Ахала в 1881 г., нашли себе применение в качестве проводников. Отправляемые со стороны руководства Закаспийской области в Мерв съемочные группы топографов и инженеров, нуждались в хороших провожатых, знакомых с дорогами и местными окраинами. Сердары со своими отрядами обеспечивали надежную защиту и выступали в роли посредников во время встреч и переговоров.

Список литературы:

1.А. В-в. Поездка в Асхабад // Наблюдатель. – 1887. - №12. - С. 272-291.
2.Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881-1885 // Вестник Европы. – СПб. - №9. - С. 73-125.
3.Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. – СПб: В тип. В. Балашова, 1884. - Т. 4. - 382 с.
4.Записка к маршрутной съемке между Кахка и плотинкою Тезебент, Серахсом и Муссын-Абадом. 6-го Закаспийского Стрелкового батальона Прапорщика Хабалова. Сентябрь 1882 года // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб: Военная типография, 1883. - Вып. 6. - С. 200-214.
5.Записка о дороге из Асхабада в Мерв хорунжия 1-й конной батареи Терского казачьего войска Соколова 1882 г. // СМА. – СПб: Военная типография, 1883. - Вып. 6. - С. 156–199.
6.Лессар П. Заметки о Закаспийском крае и соседних странах // (Поездка в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджуй и Хиву) // Записки Кавказского отдела Императорского русского исторического общества. – Тифлис: Типография Канцелярии Главнокомандующего на Кавказе, 1884. - Книга XIII. - С. 161-211.
7.Маршрутное описание пути: От Мешеда через перевал Мухдеран, кале Кошуд-Хан, колодец Шегидли, Мерв, колодцы Сайраб и Эдиль, селение Денау

в город Чарджуй, сделанного поручиком 1-го Туркестанского стрелкового батальона Назировым. – Санкт-Петербург: Тип. хром. А. Траншеля, 1883. - 33 с.
8.Семенов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881–1885 гг.). По архивным данным. – Ташкент (отд. отт. Из Туркестанских ведомостей. № 83–184), 1909. - 122 с.
9.Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва. (Из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. – 1914. - №11. - С. 486-518.
10.À Travers l'Asie Centrale: la Steppe kirghize, le Turkestan russe, Boukhara, Khiva, le pays des Turcomans et la Perse impressions de voyage par Henri Moser. – Paris. E. Plon, Nourrit, 1885. - 463 p.
11.The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. By Charles Marvin. – London, 1883. - 556 p.
12.Through the heart of Asia over the Pamir to India. By Gabriel Bonvalot. – London: Chapman and Hall, Limited, 1889. - Vol. 1. - 281 p.

Баев Олег Валериевич
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
SPIN-код: 7510-0133
Baev Oleg
St. Petersburg State University of Film and Television

РОССИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ В КОНЦЕ 40-Х ГГ. XIX В.

Аннотация: Данная статья посвящена состоянию внешнего долга Российской империи в конце 40-х гг. XIX в. В это время была сделана попытка укрепить финансовое положение России на зарубежных рынках путем приобретения ценных бумаг иностранных государств. Их предполагалось использовать для оперативного финансирования непредвиденных расходов за границей без использования займов. В результате были приобретены французские, нидерландские, английские и австрийские облигации. Однако данная финансовая операция оказалась неудачной из-за падения стоимости приобретенных ценных бумаг. А ограниченность финансовых ресурсов не позволила продолжить практику приобретения иностранных облигаций.
Ключевые слова: Россия, внешний долг, Вронченко, Франция, Англия.

RUSSIA IN THE EUROPEAN FINANCIAL MARKETS IN THE LATE 1840S.

Summary: This article is devoted to the state of the external debt of the Russian Empire in the late 1940s. At that time, an attempt was made to strengthen Russia's financial position in foreign markets by purchasing securities from foreign countries. They were supposed to be used for operational financing of unforeseen expenses abroad without using loans. As a result, French, Dutch, British and Austrian bonds were purchased. However, this financial transaction was unsuccessful due to a drop in the value of the purchased securities. And limited financial resources did not allow us to continue the practice of purchasing foreign bonds.
Keywords: Russia, external debt, Vronchenko, France, England.

Вплоть до конца 40-х гг. XIX в. роль Российской империи на мировых финансовых рынках ограничивалась регулярным размещением своих государственных займов. Однако в конце 40-х гг. ситуация меняется. Усиленный вывоз хлеба из России позволил ей в 1847 г. выйти на европейский рынок ценных бумаг и в качестве их покупателя. 24 января 1847 г. от имени императора последовало предложение воспользоваться понижением цен на публичные фонды в Европе и приобрести их на 20-30 млн руб. сер. из фонда Экспедиции кредитных билетов, чтобы не платить проценты за рубеж и 31 января 1847 г. министр финансов Ф.П. Вронченко представил в Комитет

финансов соответствующую записку. По его мнению, эти фонды могли быть в случае нужды скорее реализованы на европейских биржах, чем русские процентные бумаги, а получение процентов и сокращение расходов на перевозку звонкой монеты должны были облегчить заграничные платежи [10, л. 40 - 51 об.].

Комитет финансов 5 февраля 1847 г. постановил выделить на покупку публичных фондов 30 млн руб. сер. [10, л. 52, 53]. Формально соответствующее мнение Государственного совета было утверждено Николаем I 31 марта 1847 г. [5, с. 256, 257], но уже 14 февраля император согласился с предложением министра финансов поручить придворному банкиру Штиглицу приобретать в Петербурге, Гамбурге и Берлине прежде всего российские 5% и 6% фонды на 2 млн руб. сер., а основному партнеру царского правительства амстердамскому банкирскому дому «Норе & Со» – российские 5% и 6% фонды на 2 млн руб. сер, голландские на 1 500 тыс. руб. сер. и австрийские на 500 тыс. руб. сер. [16, л. 97 – 101 об.].

Кроме того, 4 (16) марта 1847 г. русский поверенный в делах во Франции Н.Д. Киселёв и управляющий Французским банком А.М.А. д'Аргу подписали конвенцию о покупке на 50 млн франков облигаций этого банка по среднему биржевому курсу, бывшему 27 февраля (11 марта) [16, л. 172-178]. В июне 1847 г. в Россию прибыл «товарищ губернатора Французского банка» Вернес, который осуществил перевод полученных 50 млн франков в Париж [15, л. 18–21]. Реально же было приобретено 5% ренты на 40 млн франков за 46 300 000 фр. и 3% ренты в 1847-1848 гг. на 5 633 333⅓ фр. за 4 371 383 фр. [14, л. 21].

Данная финансовая операция была весьма кстати и для Франции. «Наше правительство могло в 1846 г. оказать услугу французскому правительству, купив у него на крупную сумму французской ренты и отправив в Париж серебро и золото, в которых нуждался Французский банк вследствие возникших политических недоразумений по делам Египта и ввиду большого тогда неурожая во Франции» [4, с. 10]. Тем самым, по мнению С.Г. Струмилина, русское правительство выступило в качестве «банкира монархической Франции» [20, с. 419].

Агент III Отделения в Париже Я.Н. Толстой сообщал, что это событие вызвало «невыразимую сенсацию» на бирже. «Эта сделка считается чрезвычайно выгодной для Франции и рассматривается как один из элементов к заключению в недалёком будущем союза между двумя странами. Некоторые же считают её ловким шагом со стороны нашего правительства. Их рассуждения основаны на том, что неурожай, постигший Францию, заставит её сделать в России огромные закупки хлеба, а звонкая монета, предоставленная Франции, не уйдёт из России» [21, с. 258].

А 18 апреля 1847 г. Ф.П. Вронченко сообщил императору о падении курса уже английских 3% консолидированных фондов и получил согласие на приобретение данных ценных бумаг на сумму до 4 млн руб. сер. [16, л. 200-207]. В этот же день император согласился с активизацией покупки

голландских ценных бумаг, так как в Амстердаме происходила большая часть внешних расходов России [16, л. 208, 209]. При этом последовавшее в конце апреля предложение австрийского правительства о покупке 4% фондов на 5 млн гульденов по курсу 98% было отклонено как из-за его невыгодности [16, л. 226-235]. В Англии же слух о намерении российского правительства приобрести консолей на 2 млн ф. ст. (12 млн руб. сер.) привёл к росту их цен, поэтому запланированная финансовая операция была отложена [16, л. 253 – 256 об.].

Осенью 1847 г. «затруднительное положение коммерческого и денежного дел в Англии» привело к понижению цен и по мнению министра финансов должно было привести к высылке в большом количестве в Россию её фондов для продажи, что привело бы к трудностям при размещении займа на сооружение Петербурго-Московской железной дороги [10, л. 8, 9]. В связи с этим министр финансов предлагал направить еще 15 млн руб. сер. разменного капитала на приобретение российских и иностранных публичных фондов. Император высказал пожелание, чтобы преимущественно были приобретаемы фонды именно российские. Комитет финансов вообще предложил вместо определённой суммы разрешить министру финансов направлять на приобретение публичных фондов всю сумму разменного капитала, превышающую его третью часть, чтобы при этому покупались преимущественно российские фонды [10, л. 14-17]. При обсуждении вопроса о соотношении приобретаемых русских и иностранных фондов Комитет финансов отметил, что хотя русские фонды можно продать только в Амстердаме и отчасти в Лондоне, Берлине и Гамбурге, но нежелательность оказания предпочтения фондам иностранным заставляет их приобретать наравне с русскими [10, л. 21-31]. 21 ноября 1847 г. император утвердил предложение Комитета финансов [8, л. 139 - 140 об.].

Покупку английских процентных бумаг поручили послу России в Великобритании Ф.И. Бруннову, а юридическое оформление сделки возложили на придворный банк «Штиглиц и Ко». Русское золото доставили в Англию на 3 пароходах и приобрели 4½% билеты Британского казначейства на 540 тыс. ф. ст. (3,5 млн руб.) Однако 3% консоли приобрести не удалось, так как их курс менялся слишком быстро, и курьеры просто не успевали доставить в Лондон распоряжение об их покупке по соответствующему курсу [19, с. 91, 92].

Не все сделки были завершены. В сентябре 1847 г. Ротшильд предложил российскому правительству приобрести облигации нового 3% французского займа по цене на ½% выше полученной им для размещения [11, л. 1, 1 об.]. В декабре 1847 г. последовало Высочайшее распоряжение о приобретении 15 млн фр. нарицательного капитала данного займа по цене 75¼% [9, л. Л. 80 об. – 85], в качестве аванса было внесено 900 000 франков (172 801 руб. 35 коп. сер.) из выручки по Пятому 4% займу [13, л. 113], но в 1848 г. курс этих ценных бумаг упал и российское правительство отказалось от дальнейших платежей ценой убытков в 724 759 фр. 35 сант. (181 463 руб. 60 коп. сер.) [9, л. 80 об. – 85].

Всего же к концу 1847 г. было приобретено фондов на 28 212 408 руб. 03 коп. сер., в том числе российских - на 11 134 798 руб. 85 коп. сер. (при номинале 11 548 355 руб. сер. и 139 000 гульденов), польских – на 497 596 руб. 80 коп. сер. (при номинале 609 800 руб. сер.), французских – на 12 205 436 руб. 74 коп. сер. (при номинале 2 142 000 фр.), нидерландских – на 2 469 415 руб. 19 коп. (при номинале 6 819 000 гульденов), австрийских – на 422 586 руб. 83 коп. сер. (при номинале 623 000 конс. гульденов) и английских – на 1 482 573 руб. 62 коп. сер. (при номинале 230 000 ф. ст.) [8, л. 135 - 136 об.]. На эти фонды в 1847 г. были получены проценты в сумме 484 469 руб. 83¼ коп. [8, л. 223].

Но уже 2 января 1848 г. было принято решение о прекращении покупки польских ценных бумаг в связи с повышением их цены [17, л. 27-29]. Иностранных фондов в начале 1848 г. было приобретено еще на 559 624 руб. 21 коп., но дальнейшая покупка «вследствие известных переворотов, бывших в Европе, приостановлена». После февраля 1848 г. курс французских 5% фондов упал до 50%, а 3% - до 33%. Весь доход на приобретённые фонды за 1848 год составил 1 285 816 руб. 95 коп. [12, л. 7-8; 18, л. 36 об.].

В январе 1848 г. австрийский канцлер князь Меттерних обратился к российскому правительству с просьбой о займе под залог австрийских 5% фондов. По Высочайшему повелению цесаревич, государственный канцлер Нессельроде и министр финансов в «особенно секретном» порядке обсудили этот вопрос и сочли возможным допустить для Австрии заем до 10 млн гульденов (6 млн руб. сер.) [17, л. 84, 85]. Австрийское правительство планировало получить от 25 до 30 млн конвекционных гульденов, но Ф.П. Вронченко не считал возможным увеличить размер ссуды [17, л. 105-116]. А 5 марта 1848 г. в связи с резким падением австрийских фондов со 102 до 76-81% министр финансов предложил окончательно отказать австрийскому правительству [17, л. 153 – 158 об.].

В апреле 1848 г. датское правительство при посредничестве банкиров Смита и Лемера обратилось к Штиглицу с просьбой о займе в 10 млн руб. сер. [17, л. 289 - 296 об.] В июле 1848 г. была произведена тайная ссуда нидерландскому королю в размере 1 млн голл. гульденов под залог его картинной галереи [17, л. 360-365]. Видимо, это и дало основание Ф. Энгельсу назвать Николая I «Ротшильдом всех гибнущих абсолютных монархий» [22, с. 485]. А.А. Орлов считает, что действия российского правительства на лондонском и парижском финансовых рынках в 1847-1848 гг. в условиях серьёзного дефицита бюджета свидетельствуют о желании Петербурга поддержать свою торговлю и предотвратить в Англии и Франции потрясения, способные нанести непоправимый вред Венской системе международных отношений [3, с. 37].

Видимо, в связи с такой активизаций финансовых операций России за границей начиная с 1848 г. были учреждены агентства Министерства финансов в Лондоне, Париже и Берлине [7, л. 153]. Правда, коммерческим агентом в

Лондоне был маловлиятельный Г. Каменский, который занимал свой пост до 1897 г., но в британском казначействе даже не догадывались о его существовании [2, с. 308, 309]. В первые 6 лет своего пребывания в Лондоне Каменский ограничивался «доставление два или три раза в год лишь некоторых сведений о финансах и торговли Англии, большею частью заимствованных из официальных отчетов и статей, помещаемых в английских журналах» [6, с. 360].

А начавшая в феврале 1848 г. «весна народов» заставила российское правительство кардинальным образом пересмотреть свою финансовую политику. В марте 1848 г. император высказался за обмен иностранных, прежде всего французских, фондов на российские, но Ф.П. Вронченко указал на невозможность данной операции, так как курс всех иностранных фондов, в отличии от российских, упал, а обращались они в основном во Франции, в то время как главными рынками для российских фонды были Амстердам, Берлин, Гамбург и Лондон [17, л. 184-188]. «Под влиянием экономического кризиса и пассивного торгового баланса отлив золота и серебра из России в 1848 г. достиг максимума, свободный размен и вывоз монеты были воспрещены, вексельный курс, несмотря на меры по его поддержанию, резко упал» [19, с. 93]. Стоимость 5% французских фондов также упала в 1848 г. до 78 сантимов и лишь с трудом русскому Министерству финансов удалось их в 1849 г. поместить по 100 [1, с. 279].

В целом же «последовавшие в 1848 г. в разных государствах смуты произвели неожиданное и беспримерное понижение фондов, вследствие чего количество оных, приобретенное на счёт разменного капитала всего на 28 765 206 руб. 57 коп. сер. представляло по существовавшим в ходе 1848 года ценам токмо 22 244 000 руб. сер» [10, л. 55 об., 56.].

Таким образом, попытка российского правительства в конце 40-х гг. занять новое место на европейских финансовых рынках в целом закончилась неудачей. Инвестиции в зарубежные государственные ценные бумаги не принесли желаемого экономического результата. Объяснить это можно прежде всего недостаточностью финансовых ресурсов, которые российское правительство могло вложить в иностранные облигации на относительно длительный срок.

Список литературы:

1.Блиох, И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. – Т. 1. – 292 с.
2.Лачаева, М.Ю. Финансовый агент С.С. Татищев // Россия на рубеже XIX-XX веков. Материалы научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. - М.: РОССПЭН, 1999. - С. 303-314.
3.Орлов, А.А. Влияние экономических факторов на политические отношения Великобритании и России в 1830-1840-е гг. // Вестник Московского

государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. - 2011. - № 2. - С. 24-38.
4.Познанский И.С. Денежное обращение в России. – СПб.: Типолитография А.М. Вольфа, 1888. – 48 с.
5.Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. - Т. 22. – Отд. 1. - СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1848. – 950 с.
6.РГИА - Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 14.
7.РГИА – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 50.
8.РГИА – Ф. 560. – Оп. 38. – Д. 546. – 237 л.
9.РГИА – Ф. 560. – Оп. 38. – Д. 561. – 212 л.
10.РГИА – Ф. 563. – Оп. 2. – Д. 61. – 59 л.
11.РГИА – Ф. 563. – Оп. 2. – Д. 64. – 22 л.
12.РГИА – Ф. 563. – Оп. 2. – Д. 78. – 18 л.
13.РГИА - Ф. 565. - Оп. 13. - Д. 2549. – 261 л.
14.РГИА – Ф. 583. – Оп. 1. – Д. 44.
15.РГИА – Ф. 583. – Оп. 3. – Д. 7. – 21 л.
16.РГИА – Ф. 583. – Оп. 4. – Д. 242. – 581 л.
17.РГИА – Ф. 583. – Оп. 4. – Д. 243. – 605 л.
18.РГИА – Ф. 583. – Оп. 4. – Д. 248. – 410 л.
19.Семёнов, Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX века. - Л.: ЛГУ, 1975. - 168 с.
20.Струмилин, С.Г. Промышленные кризисы в России (1847-1907 гг.) // Очерки экономической истории России и СССР. – М.: Наука, 1966. – С. 414-458.
21.Черкасов, П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791-1867 гг.). - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 453 с.
22.Энгельс, Ф. Три новые конституции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1955. - С. 483-487.

Баландина Ольга Викторовна
преподаватель
Курский государственный техникум технологий и сервиса
SPIN-код: 9744-9480
Olga Balandina
Kursk State College of Technology and Service

ОН БЫЛ НЕВЕДОМЫЙ СОЛДАТ, О НЕМ ПИСАЛИ ПРОСТО - Р.

Аннотация: в статье рассматривается одна из ключевых фигур военачальников Великой Отечественной войны К.К. Рокоссовского. Автор приводит краткую биографическую справку, более подробно рассматриваются особенности личности маршала, перипетии его судьбы и их влияние. В статье приводятся воспоминания сослуживцев К.К. Рокоссовского. Отдельно анализируется роль военного гения маршала в непростой период Курской битвы. Именно это сражение оказало ключевое влияние не только на ход Великой Отечественной войны, но и на судьбу командующего Центральным фронтом. В статье автор показывает маршала не только с точки зрения его военного искусства, но и как человека непростой судьбы, сохранившего офицерскую честь и навеки вписавшего свое имя в мировую историю.

Ключевые слова: К.К. Рокоссовский, Курская битва, Великая Отечественная война, штаб Центрального фронта.

HE WAS AN UNKNOWN SOLDIER, THEY JUST WROTE ABOUT HIM R.

Summary: The article examines one of the key figures of the military leaders of the Great Patriotic War, K.K. Rokossovsky. The author provides a brief biographical information, examines in more detail the personality of the marshal, the changes in his fate and their impact. The article presents the memoirs of K.K. Rokossovsky's colleagues. The role of the marshal's military genius in the difficult period of the Battle of Kursk is analyzed separately. It was this battle that had a key impact not only on the course of the Great Patriotic War, but also on the fate of the commander of the Central Front. In the article, the author shows the marshal not only from the point of view of his military art, but also as a man of difficult fate, who preserved his officer's honor and forever inscribed his name in world history.

Keywords: K.K. Rokossovsky, The Battle of Kursk, the Great Patriotic War, headquarters of the Central Front.

Он был неведомый солдат ,
О нем писали прост о - Р.
Испыт ан ж ерт вой злых карьер,
Пот ом война и Ст алинград.
Победный маршал, кавалер

В боях заслуженных наград.
(Павел Егоров Энтлюр)

К.К. Рокоссовский —одна из наиболее примечательных фигур среди военачальников Великой Отечественной войны. Жизненный путь маршала и характерен для людей его поколения, и в тоже время уникален, неповторим: единственный в советской истории маршал сразу двух стран (СССР и Польши), участник множества сражений, удостоенный чести принимать парад Победы вместе с Г.К. Жуковым и И.В. Сталиным.

Однако, как показывает педагогическая практика, современная молодежь располагает отрывочными знаниями о судьбе и роли К.К. Рокоссовского. А ведь, между тем, его жизненный и военный путь представляют огромный интерес.

Родился Рокоссовский в Великих Луках в декабре 1896 года в семье машиниста - железнодорожника и учительницы. Вскоре семья переехала в Варшаву. Рано осиротев, будущий маршал в возрасте 14 лет начинает свой трудовой путь. Работал каменотесом, но начавшаяся Первая мировая война перевернула жизнь 18-летнего юноши. Прибавив себе для солидности два года, Рокоссовский вступает добровольцем в 5-й Каргопольский драгунский полк. Всю войну К.К. Рокоссовский провел в окопах, заслужил 4 георгиевские награды.

С декабря 1917 года он доброволец в Красной Армии. Боевой путь его в гражданской войне пролёг от Северной Украины до Забайкалья. За годы войны Рокоссовский был дважды тяжело ранен, дважды болел тифом и дважды был награждён орденом Красного Знамени — большая редкость для тех лет. В одно время он вместе с Г.К. Жуковым проходит обучение военному искусству.

Несмотря на безусловные заслуги К.К. Рокоссовского перед советским государством, в его судьбе есть трагические страницы, связанные с политическим преследованием. На протяжении двух лет он содержался в следственном изоляторе «Кресты» по обвинению в государственной измене. Это были страшные дни как для него самого, так и для его семьи. Бесконечные пытки, два вывода на расстрел не сломили Рокоссовского. Он никого не оклеветал и не предал. Один Бог знает, каких сил это ему стоило.

В 1940 году, благодаря заступничеству наркома обороны С. Тимошенко, Константин Константинович был освобожден. Угроза фашистского вторжения заставила мобилизоваться власть, вспомнить о талантливых военачальниках.

Великую Отечественную войну К.К. Рокоссовский встретил на Западной Украине, командуя 9-м механизированным корпусом. Войска этого корпуса героически сражались, приняв на себя страшный удар первых дней боевых действий.

С середины июля Рокоссовский участвует в Смоленском сражении, командуя сначала армейской группой, а затем 16-й армией. Во главе войск этой

армии он обессмертил свое имя, защищая волоколамское направление под Москвой.

Именно солдаты Рокоссовского заставили капитулировать группировку врага под Сталинградом, это он и маршал Воронов первыми допрашивали фельдмаршала Паулюса. По этому поводу можно привести воспоминания самого Константина Константиновича, которые очень показательно характеризуют его человеческие качества. Пленному Паулюсу было предложено пообедать, на что он ответил, что сядет за стол только с советским командармом. Эта фраза вызывала переполох в штабе, ведь последствия такой трапезы могли быть непредсказуемыми. На что Рокоссовский ответил, что обед покажет, что советские солдаты умеют не только воевать, но и гуманно относится к пленным.

В истории обороны Курской области имя Рокоссовского стоит особняком, ведь именно он возглавил Центральный фронт, штаб которого базировался в местечке Свобода Золотухинского района.

Штаб работал как хорошо налаженная машина. К.К. Рокоссовский, наряду с военными талантами, умел грамотно подбирать себе помощников по работе. Огромную роль здесь играли личные качества Константина Константиновича.

По замечанию сослуживцев, он не любил одиночества, стремился постоянно быть ближе к своему штабу. В его советах чувствовалось огромное знание военного дела, организаторские способности и большое предвидение. Все это создавало удивительно приятную атмосферу, каждому хотелось смелее думать, смелее действовать. К этому следует добавить личное обаяние Рокоссовского. Вместе с тем это был сильный, волевой человек, требовательный и суровый в сложной обстановке, умеющий приказать и добиться безоговорочного выполнения приказа. Строгая благородная внешность, подтянутость, задумчивое, серьёзное выражение лица. Преждевременные морщины говорили о том, что командующему немало пришлось перенести в жизни [1, с. 226].

Три месяца затишья на Курской дуге штаб Центрального фронта провёл в непрерывной работе. Все свидетельствовало о том, что наибольшую опасность представляет основание курского выступа, его правый фланг. Определив это, Рокоссовский принимает решение сосредоточить здесь основные силы фронта. Это решение было обусловлено очевидным обстоятельством, заключавшимся в том, что наиболее выгодным для наступления противника было орловско - курское направление и главный удар следовало ожидать здесь. В то же время попытка фашистов ударить в другом направлении не вызвала бы особой угрозы, поскольку в этом случае советская армия обладала возможностями для манёвра и отражения удара.

Ожидание грядущих столкновений было сопряжено с решением текущих, стратегически важных вопросов: усиление боеспособности советских частей, подготовка состава, в том числе идеологическая, работа с мирным населением.

Предполагая ожесточенный характер боев, партийные организации Курской области предлагали организовать эвакуацию. Но командование фронта этому решительно воспротивилось, и тому был ряд причин. К.К. Рокоссовский справедливо полагал, что прорвать фронт противнику не удастся. Наряду с этим, командующий отмечал, что эвакуация негативно скажется на боевом духе советских солдат. Ведь вся политическая работа с действующим составом базировалась на доктрине недопущения отступления.

Своим личным примером Константин Константинович доказал правильность выбранной им стратегии. Командный пункт располагался в центре Курской дуги. Эти он как бы сигнализировал - враг не пройдёт, враг будет разбит!

К концу июня 1943 года напряжение в советских частях достигло апогея. И снова военное чутье Рокоссовского не подвело его: анализируя данные разведки, проводя постоянную работу со штабом, выезжая к солдатам, проводя долгие беседы, командующий день за днём закладывал фундамент будущей победы.

В ходе Курской битвы К. К. Рокоссовский применил новые приёмы и методы ведения боевых действий, например, настоял на том, чтобы точечные и стремительные удары по частям вермахта наносились в двух направлениях одновременно. Также были введены новшества и в артиллерийской подготовке контрнаступления, что непосредственно обеспечило его успех.

Уже в июле 1943 года Центральный фронт под командованием К. К. Рокоссовского перешёл в контрнаступление. Не полностью реализованное наступление, продлившись некоторое время, потом застопорилось из-за измотанности советских войск от сильных, точных и мощных атак вермахта, что вынудило генерала К. К. Рокоссовского вновь перейти к обороне. А вот итоговое контрнаступление было как никогда успешным. Силами нескольких фронтов – Центрального, Воронежского, Брянского и Степного — 5 августа 1943 года были освобождены Орёл в операции «Кутузов» и Брянск в операции «Полководец Румянцев».

В честь освобождения данных городов в столице СССР — городе Москве произвели первый артиллерийский салют. В этом контрнаступлении главенствующая роль принадлежала Центральному фронту под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского. Однако и отрицать важнейшую роль других фронтов нельзя. Врага получилось отодвинуть лишь благодаря общей силе войсковых частей всех фронтов, энтузиазму и тактическим решениям их командующих. Немецкие генералы Эрих фон Манштейн, Вальтер Модель, Вернер Кемпф, Герман Гот и др. просто ничего не смогли противопоставить скопившейся силе и энергии Красной армии и были вынуждены сдать позиции и отступить [2, с. 169].

Память о знаковом сражении бережно хранится курянами. Но так было не всегда. В годы послевоенного восстановления страны место, где располагался штаб Рокоссовского, находилось в неприглядном состоянии. Своеобразным

толчком к увековечиванию памяти о военном прошлом стал визит командующего, приуроченный к 20-й годовщине Победы. Как пишет в своих воспоминаниях фронтовик Н.И. Морозов, именно после визита Константина Константиновича начались работы по воссозданию штаба. Усилиями курского партийного руководства, педагогов и студентов местного ПТУ был разбит парк, подготовлены площадки для монументов. Бывший начальник инженерных войск А.И. Прошляков самостоятельно вычертил план расположения объектов.

В настоящее время здесь располагается обновленный музей с интерактивной экспозицией, которая подробно рассказывает о событиях Курской битвы. Но наибольший трепет вызывает посещение восстановленного по воспоминаниям и чертежам блиндажа Рокоссовского. Здесь в экспозиции представлены личные вещи маршала. Аскетичный в солдатском быту, Константин Константинович с истинно русской смекалкой обустроил блиндаж под свои нужды. После проведённых в заключении лет, ему было сложно снимать солдатские сапоги, поэтому, не желая утруждать адъютантов, он придумал специальное деревянное приспособление, благодаря которому без труда справлялся с этой процедурой самостоятельно.

Экспозиционная площадь музея составляет 485 кв. м. Экспонаты раскрывают такие темы, как: «История создания музея», «Освобождение Золотухинского района и м. Свобода от немецко-фашистских захватчиков», «Состав Военного совета Центрального фронта», «Работа штаба и оперативного отдела в период подготовки и проведения Курской битвы». Фонды музея насчитывают более 8 000 единиц хранения. Среди них личные вещи не только маршала К.К. Рокоссовского, но и начальника штаба Центрального фронта М.С. Малинина, начальника инженерных войск фронта А.И. Прошлякова, командующего 65-ой армией П.И. Батова, командующего 16-ой воздушной армией С.И. Руденко, командующего артиллерией фронта В.И. Козакова, члена Военного Совета фронта К.Ф. Телегина [3].

Мемориальный комплекс «Штаб Центрального фронта» ежегодно посещает большое количество как туристов, так и экскурсионных групп образовательных организаций Курской области. Увековечена память о маршале и в названии одной из красивейших площадей областного центра, где находится памятник К.К. Рокоссовскому.

Судьба великого полководца очень хорошо перекликается с названием бессмертного творения Э. Артемьева «Свой среди чужих, чужой среди своих». За годы работы в Польше, откуда родом был отец Рокоссовского, он так и не смог добиться доверия местного руководства, которое считало, что маршал назначен для того, чтобы надзирать за ними. В СССР же Константин Константинович всегда находился в тени Г.К. Жукова. Однако, несмотря на это, благодарные потомки навсегда сохранят в памяти командира Р. и его вклад в победу над фашизмом.

Список литературы:

1.Кардашов В.И. Рокоссовский. - 3-е изд. - М.: Мол. гвардия, 1980. - 446 с.

2.Чохели, И. Д. Роль Константина Константиновича Рокоссовского в Курской битве / И. Д. Чохели // Памятные даты истории. – Москва: Издательский книготорговый дом "Зерцало-М", 2023. – С. 167-170. – EDN XMYDVC.

3.Историко - мемориальный комплекс «Штаб Центрального фронта»—URL: https://gokursk.ru/objects/istoriko-memorialnyy-muzey-komandnyy-punkt-tsentralnogo-fronta/(дата обращения: 01.02.2025).

Барахнина Вера Борисовна
кандидат технических наук, доцент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
SPIN-код: 2075-4704
Vera Barakhnina
Ufa State Technological University

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ВУЗА

Аннотация: Тема Великой Отечественной войны является важной составляющей общественного дискурса в современной России. При этом важен диалог между поколениями, соблюдение традиций и преемственность. Необходимо искать и актуализировать различные формы межпоколенческих коммуникативных практик. И эта работа ведется как на уровне общества, так и внутри российских семей. Одним из каналов трансгенерационных коммуникаций является музей, осуществляющий задачи сохранения исторической памяти общества и личности, трансляции социально и культурно значимой информации от поколения к поколению через материальную составляющую экспозиций и выставок. Он способен вызывать чувство сопричастности, создавать эффект присутствия. Эффект может быть многократно усилен, если посетитель является соавтором музейной экспозиции или мероприятия.

Ключевые слова: трансгенерационные связи, Великая Отечественная война, патриотизм, студенты, воспитание, осмысление. межпоколенческие коммуникации.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN TRANSGENERATIONAL UNIVERSITY COMMUNICATION PRACTICES

Summary: The theme of the Great Patriotic War is an important component of public discourse in modern Russia. At the same time, dialogue between generations, observance of traditions and continuity are important. It is necessary to search for and actualize various forms of intergenerational communication practices. And this work is carried out both at the level of society and within Russian families. One of the channels of transgenerational communications is the museum, which carries out the tasks of preserving the historical memory of society and the individual, broadcasting socially and culturally significant information from generation to generation through the material component of expositions and exhibitions. He is able to evoke a sense of belonging, create the effect of presence. The effect can be greatly enhanced if the visitor is a co-creator of a museum exhibit or event.

Keywords: transgenerational relations, the Great Patriotic War, patriotism, students, education, comprehension. intergenerational communication.

Тема войны и мира является важной составляющей общественного дискурса в современной России. Великая Отечественная война с многомиллионными жертвами долгие годы была самым весомым аргументом в пользу мирного разрешения конфликтов и противоречий в политической сфере [1, с. 25]. Однако, чем дальше во времени, тем чаще можно встретить попытки пересмотреть акценты в осмыслении итогов самой войны и роли России как правопреемницы СССР в победе над фашизмом. С одной стороны, это нормальный процесс: идет объективация взглядов в связи с открытием и изучением новых документов и фактов. С другой стороны, удаленность во времени формирует определенную эмоционально-личностную отстраненность от событий, позволяющую манипулировать сознанием людей и их отношением к войне тем, кто заинтересован в искажении оценок в угоду политическим интересам и идеологическим задачам. Такая опасность приобретает все большую актуальность в связи с уходом поколения непосредственных участников, носителей первичной информации о войне. Именно их живой пример, общение с ними оказывали на людей, в особенности на молодежь, эмоциональное воздействие, создавали эффект присутствия, и обеспечивали таким образом связь и единство поколений в отношении к войне и ценностям мира, формировали патриотизм.

Но диалог между поколениями не должен прекращаться. Необходимо искать и актуализировать различные формы межпоколенческих коммуникативных практик. И эта работа ведется как на уровне общества, так и внутри российских семей.

Одним из каналов трансгенерационных коммуникаций является музей, осуществляющий задачи сохранения исторической памяти общества и личности, трансляции социально и культурно значимой информации от поколения к поколению через материальную составляющую экспозиций и выставок. Музейная экспозиция – это всегда определенная модель действительности, несущая информацию о предметах, а также связанных с ними событиях и людях. Она способна вызывать чувство сопричастности, создавать эффект присутствия. Этот эффект может быть многократно усилен, если посетитель является сотворцом музейной экспозиции или мероприятия.

В Уфимском государственном нефтяном техническом университете музейная работа ведется с 1973 года, когда в главном корпусе вуза была открыта комната боевой и трудовой славы. Богатейший опыт, накопленный за три десятилетия, стал основой экспозиций образовательного центра «Музей истории Уфимского государственного нефтяного технического университета», открытие которого было приурочено к 60-летию вуза (2008 г.). В музее студенты университета получают знания в области истории нефтегазового образования, нефти, нефтегазовой и нефтехимической отраслей и по ряду профильных дисциплин. Ресурсы музея позволяют работать со всеми целевыми аудиториями вуза, позиционируя его как современное учебное заведение с

богатыми образовательными, научно-исследовательскими и культурными традициями [1, с. 67].

В то же время в концепцию центра изначально были заложены новые функциональные возможности. Музей постепенно стал центром связей вуза с его общественностью: жителями города и республики, с выпускниками, партнерами, с сегодняшними и будущими студентами. Музейные коммуникации выстраиваются по различным принципам, в зависимости от задач мероприятия. Но важнейшим посылом является общение между поколениями.

У музея сложились дружественные отношения с Советом Ветеранов и музеем истории Орджоникидзевского района г. Уфы; с Советами ветеранов УГНТУ и районов города. Старшие поколения сотрудников вуза, а также ветераны войны и труда принимают участие практически во всех музейных мероприятиях. Но особым поводом для диалога поколений являются памятные даты и праздники, связанные с Великой Отечественной войной. Это Уроки памяти, цикл лекций «Вклад башкирских нефтяников в дело Победы над фашизмом в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.», встречи блокадников Орджоникидзевского района г. Уфы (2014-2018), акция «Напиши письмо ветерану» и др. [2, с. 52].

В музее размещены постоянные экспозиции «Сотрудники УНИ-УГНТУ – участники и ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла», «Московский Нефтяной институт и его филиал в Уфе в годы Великой Отечественной войны». К годовщинам окончания войны здесь размещаются временные экспозиции и выставки, такие как «Вклад нефтяников Башкортостана в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Солдаты Великой Отечественной» (истории и судьбы участников Великой Отечественной войны – преподавателях и сотрудниках УНИ-УГНТУ) и др. Важным событием весны 2025 года стало размещение обновленной и расширенной выставки музея истории УГНТУ «Я помню – я горжусь: Великая отечественная война в моей семейной родословной (по материалам, предоставленным сотрудниками и преподавателями, студентами и выпускниками УГНТУ)». Сотрудники музея встречались с посетителями, комментировали документы, показывали предметы военных лет. Но самый важный эффект выставки – то, что ее подготовка стимулировала внутрисемейное и внутриколлективное общение, вызвала интерес к семейной истории и истории вуза, явилась толчком к новому осмыслению «морального наследия» семей участников выставки – их родословной. Участники выставки благодарили организаторов за посыл, объединивший их в поисках материалов, в запросах в архивы, в беседах с ветеранами, в поездках на места захоронений [3, с. 358].

Готовясь к выставке, сотрудники музея провели поисковую работу и значительно расширили действующую экспозицию «Сотрудники УНИ-УГНТУ – участники и ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла». В

нее вошли новые имена и лица, а собранный биографический материал стал основой для подготовки новой большой книги памяти. Часть материалов легла в основу студенческих видеороликов, которые приняли участие во всероссийских конкурсах работ, посвященных годовщинам Великой Победы, а также публикаций на информационных ресурсах вуза (на сайте и в социальных сетях). История Уфимского нефтяного, корнями уходящая в годы Великой Отечественной войны, сегодня пишется уже внуками и правнуками поколения победителей. И эту преемственность прерывать нельзя. Семейная родословная УГНТУ продолжается.

Список литературы:

1.Баулин О.В., Греб А.В., Габдулхакова Р.В. и др. Мы помним, мы гордимся! Памяти преподавателей и сотрудников Уфимского государственного нефтяного технического университета, ковавших на фронтах и в тылу Победу в Великой Отечественной войне. / Научное издание: под общ. ред. О.А. Баулина. – Уфа: Информреклама, 2020. – 176 с.

2.Габдулхакова Р.В., Мусихина И.А., Барахнина В.Б. Музейные мероприятия в системе внутрифирменных коммуникаций вуза // В сборнике: Современный PR: теория, практика, образование. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Уфа: Изд-во УГНТУ. 2015. – С. 51-53.

3.Шагиахметова А.Р., Габдулхакова Р.В., Барахнина В.Б. Музей в системе социальных коммуникаций высшего учебного заведения. в сборнике: государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития // Сборник статей V Международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 21 мая 2020 г. Уфа Издательство УГНТУ. 2020. – С. 357-359.

Басова Елизавета Николаевна
старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова
SPIN-код: 3237-4355
Elizaveta Basova
Saint Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirova

СИМВОЛИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается роль символизации в формировании культурной идентичности в условиях современного межкультурного взаимодействия. Анализируется роль символов в формировании культурного кода и культурной картины мира. Рассматривается, как символы и культурные коды, будучи основными элементами культурной картины мира, способствуют формированию самоидентификации индивидов и сообществ. Исследуются закономерности изменений в восприятии символов в контексте глобализации и культурного взаимодействия, а также влияние этих процессов на сохранение и трансформацию культурной идентичности. Уделяется внимание рассмотрению влияния межкультурного взаимодействия на процессы символизации и формирования идентичности.

Ключевые слова: символизация, культурный код, культурная идентичность, культурная картина мира, межкультурное взаимодействие.

SYMBOLIZATION AS A MECHANISM OF CULTURAL IDENTITY FORMATION

Summary: the article examines the role of symbolization in the formation of cultural identity in the context of modern intercultural interaction. The role of symbols in the formation of the cultural code and the cultural picture of the world is analyzed. It is considered how symbols and cultural codes, being the main elements of the cultural picture of the world, contribute to the formation of self-identification of individuals and communities. The patterns of changes in the perception of symbols in the context of globalization and cultural interaction, as well as the impact of these processes on the preservation and transformation of cultural identity, are investigated. Attention is paid to the consideration of the influence of intercultural interaction on the processes of symbolization and identity formation.

Keywords: symbolization, cultural code, cultural identity, cultural worldview, intercultural interaction.

Процесс «символотворчества» присущ всем культурам [3, с. 144].

Символизация представляет собой формирование и передачу общественным сознанием культурных значений, в ходе чего одни образы заменяются другими, определенные объекты, действия или явления приобретают символическое значение и становятся носителями культурных смыслов и ценностей. То есть, абстрактные идеи, отношения и культурные нормы обретают свое выражение в конкретных символах и знаках, которые могут быть как материальными (например, флаги, обряды, предметы), так и нематериальными (например, язык, мифы, традиционные нарративы).

Анализ символической деятельности объясняет как природу человека, так и историю развития человечества [3, с. 145]. Эту деятельность можно рассматривать, как особый способ организации человеком культурной реальности, основанный на особенностях восприятия, опыта и рефлексии в процессе коммуникации [3, с. 142].

Символ представляет собой некую трактовку реальности, сформировавшуюся в ходе человеческой деятельности и коммуникации. Его можно рассматривать, как замену языковому определению, как свободную ассоциацию, возникающую в мышлении в ответ на то или иное явление реальности.

Символ всегда многозначен. Таким образом, свое определенное значение он приобретает только в контексте определенной культуры. Он всегда культурно детерминирован.

А для того, чтобы с его помощью стало возможно передавать культурные значения и смыслы, он должен быть понятен респондентам [2, 3, 4]. Это определяет тесную связь процесса символизации и культурного кода, как системы культурных знаков, способа сохранения и передачи культурной информации, варианта культурной памяти [5, с. 167]. То есть, передача культурных смыслов и ценностей от поколения к поколению осуществляется в символически закодированной форме.

Любой код представляет собой некий язык. Соответственно, культурный код – это язык, с помощью которого культура транслирует свое символическое значение и содержание [5, с. 168]. Это совокупность символов, составляющих систему ценностей определенной культуры, с помощью которой определяется картина мира или мировоззрение человека, восприятие мира членами данной культуры.

В таком контексте символ можно трактовать, как ключ для понимания культуры.

Культурная идентичность формируется через отождествление индивидом самого себя с определенной культурной группой. Она заключается в осознанном принятии человеком норм, ценностей, образцов общения и поведения, языка, в отождествлении человеком себя с ценностями своей культуры. Все это происходит в процессе интерпретации, усвоения и использования культурных символов. Их значения передаются от поколения к

поколению и способствуют укреплению культурной идентичности всего народа.

Символы играют в этом процессе ключевую роль, поскольку служат средством коммуникации и самовыражения. Например, национальный герб, флаг, гимн, традиционные костюмы, праздники, песни и танцы выступают, как символы, укрепляющие чувство принадлежности к определенной культурной группе.

Процесс символизации не статичен. Он может изменяться под влиянием межкультурного взаимодействия. Это приводит к переосмыслению и ослаблению традиционных смыслов. В условиях глобализации символы могут приобретать новые значения или трансформироваться, оказывая влияние на культурную идентичность. Одни и те же символы могут как восприниматься моделью для подражания, так и вызывать реакцию сопротивления.

Взаимодействие между различными культурами способствует обмену символами и культурными кодами, который может приводить к формированию гибридных культурных идентичностей. Это может проявляться в культурных заимствованиях, когда символы одной культуры интегрируются в другую культуру и приобретают новые значения.

Такие процессы могут привести к разным последствиям. С одной стороны, обмен культурными кодами может способствовать обогащению культурной картины мира и формированию культурных идентичностей, включающих в себя представителей различных социальных групп (возникновение так называемой «инклюзивной» или «кросс-культурной» идентичности).

С другой стороны, расширение межкультурных контактов может иметь следствием утрату культурной самобытности [1, с. 472]. В динамичном современном мире культурная идентичность выступает для человека средством психологической защиты, которое обеспечивает его ценностными ориентациями и способствует сохранению культурной и личностной целостности [1, с. 473].

Сама культурная идентичность также может оказывать влияние на успешность межкультурной коммуникации. С ее помощью субъекты общения составляют мнение друг о друге. В зависимости от сходства и различия в картинах мира, жесткости позиций мировосприятия, их готовности к межкультурному диалогу, культурная картина мира партнеров может как способствовать, так и препятствовать эффективному и конструктивному диалогу. Взаимопонимание между участниками взаимодействия достигается при соблюдении двух основополагающих принципов: 1) когда за каждой культурой признается ее самобытность и абсолютная ценность, 2) когда ни одна из культур не претендует на единственность и всеобщность [1, с. 474].

Символизация – важный механизм формирования и поддержания культурной идентичности. Она может меняться вследствие воздействия на культурные коды и модификации культурной картины мира.

Через символы передается и воспроизводится культурный код. Трансформация символов и культурных кодов, формирование новых культурных идентичностей во многом обусловлены межкультурным взаимодействием. В современном мире успешность межкультурного взаимодействия во многом определяется пониманием процессов символизации и их влияния на культурную идентичность.

Список литературы:

1. Абузарова, Н. А. Межкультурная коммуникация и культурная идентичность // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. — С. 472-475. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51958/1/klo_2013_060.pdf (дата обращения: 01.03.2025)
2. Комлев, А. Е. Сохранение культурной идентичности в ситуации межкультурной коммуникации // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — №8 (146). — URL: https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.22 (дата обращения: 01.03.2025).
3. Люсый, А. П. Диалектика символизации/десимволизации как фундаментальное основание прикладной культурологии // Человек. Культура. Образование. — 2011. — №2 (2). — С. 142-163. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-simvolizatsii-desimvolizatsii-kak-fundamentalnoe-osnovanie-prikladnoy-kulturologii (дата обращения: 27.02.2025).
4. Павлова, О. Д. Идентичность в системе межкультурного взаимодействия // Вестник ЧелГУ. — 2011. — №30. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-v-sisteme-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya (дата обращения: 01.03.2025).
5. Пашкова, Н. И. Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура (Новосибирск). — 2012. — №3. — С. 167-171. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-simvolicheskiy-yazyk-kultury (дата обращения: 27.02.2025).
6. Шалинский, И. П. К вопросу о культурном коде как феномене // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — Курск. — 2016. — № 11 (125). — С. 67-69. — URL: https://jurnal.org/articles/2016/iskus10.htmlhttps://jurnal.org/articles/2016/iskus10.html (дата обращения: 01.03.2025).

Бахов Илья Александрович
преподаватель
Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
SPIN-код: 3815-2792
Bakhov Ilya Alexandrovich
Military Medical Academy named after S.M. Kirov

ЛИТЕРАТУРА О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ РУПЕРТА БРУКА

Аннотация: Начиная с августа 1914 года, ряд европейских стран вступили в войну. Многие люди по всей Европе выражали волнение и энтузиазм по поводу войны. С начала Первой мировой войны военная поэзия была посвящена патриотизму, указывала на благородство войны и писалась в основном гражданскими лицами, у которых не было или почти не было военного опыта. Эта статья посвящена изучению творчества поэта времен Первой мировой Руперт Брука. Поэзия Брука была посвящена теме национализма и бессмертия солдат.

Ключевые слова: английская литература, солдатская литература, военная литература, первая мировая война, патриотизм, самопожертвование.

LITERATURE ABOUT THE FIRST WORLD WAR IN SELECTED WORKS BY THE ENGLISH WRITER RUPERT BROOKE

Summary: Starting in August 1914, a number of European countries entered the war. Many people across Europe expressed excitement and enthusiasm about the war. Since the beginning of the First World War, military poetry has been devoted to patriotism, pointed to the nobility of war, and was written mostly by civilians who had little or no military experience. This article is devoted to the study of the work of the poet of the First World War, Rupert Brooke. Brooke's poetry was devoted to the theme of nationalism and the immortality of soldiers.

Keywords: English literature, soldier's literature, military literature, World War I, patriotism, self-sacrifice.

Первая мировая война началась в июле 1914 года и должна была продлиться до Рождества того же года, но на самом деле продолжалась до 1918 года. Молодых людей со всего мира призывали в армию, и они отдавали свой долг и служили своей родине. Тысячи молодых людей записались в армию, чтобы принять участие в войне, имея в виду только одно, а именно, что участие в войне было почетным поступком, а умереть за свою страну - доблестью. Эти молодые люди, вступившие в армию, совершенно не представляли, как долго это продлится и какие разрушения это вызовет. Такие писатели, как Томас

Харди, Руперт Брук, Лоуренс Биньон и многие другие, начали воодушевлять народ своей страны своей патриотической поэзией.

В отношении профессионального признания этих литераторов, одни достигли заметной известности до начала военной службы, в то время как перспективы других были либо трагически прерваны, либо нашли признание лишь после смерти. Те, кто уже имел публикации в различных жанрах, продолжали творить, не ограничиваясь военной тематикой. Именно последние, те, чей талант раскрылся в окопах, зачастую удостаиваются звания истинных «военных поэтов».

Одним из известных стал Руперт Брук. Образ молодого, красивого и вдохновенного поэта, отдавшего жизнь за родину, был воспринят как символ. Его произведения стали невероятно популярными, и его имя было увековечено в памяти нации. Когда 4 августа 1914 года Англия объявила войну Германии, Брук начал изучать различные способы присоединиться к ней – в качестве военного корреспондента, добровольца, - но к своему ужасу, он обнаружил, что попасть на фронт оказалось не так-то просто, как он ожидал. В письме к другу, написанном еще в начале августа, он жалуется:

One can’t ‘go and fight’ in England. Volunteers are admitted neither to the Navy nor the Army. If one joins the Territorials now, they give you six months’ training, and then let you garrison the chief port and sea towns, if the Expeditionary Force leaves England. It might be worth doing, if the Expeditionary Force does leave England [2. c.118].

В Англии нельзя «пойти и воевать». Добровольцев не принимают ни в военно-морской флот, ни в армию. Если вы сейчас вступаете в Территориальные войска, вам дают шесть месяцев обучения, а затем, если экспедиционный корпус покинет Англию, вам разрешат занять гарнизоны в главных портах и приморских городах. Возможно, это стоит сделать, если экспедиционный корпус все-таки покинет Англию.

В конце концов, благодаря своему довоенному знакомству с Уинстоном Черчиллем, тогдашним первым лордом Адмиралтейства, Брук и его друг Денис Браун были зачислены младшими лейтенантами в новое подразделение под названием Королевская военно-морская дивизия. В этом качестве Брук пересек Ла-Манш в октябре 1914 года и направился в Антверпен, где его подразделение должно было сменить бельгийскую армию в ее окопах, но было вынуждено немедленно отступить перед наступающими немцами. На обратном пути для повторной посадки в Остенде британский контингент оказался в окружении огромного количества беженцев, но сумел благополучно добраться до побережья и был эвакуирован обратно в Англию. В течение следующих нескольких месяцев королевская военно-морская дивизия находилась в резерве, пока, в конце февраля 1915 года, батальон Брука не отправился в Галлиполи, остановившись сначала на греческом острове Лемнос, а затем в Порт-Саиде. Именно во время визита в Каир Брук, помимо того, что заболел дизентерией, был укушен инфицированным комаром. Однако ему удалось вернуться в свою

часть, и его сначала доставили в бухту Мудрас, а затем на остров Скирос, где он скончался на французском госпитальном судне. Поскольку его товарищи должны были отплыть в Галлиполи на следующее утро, 24 апреля, Брук был немедленно предан земле и установлен крест с надписью на греческом языке, гласившей, что он погиб «for the deliverance of Constantinople from the Turks» («за освобождение Константинополя от турок») [2. с.148]. Известие о смерти Брука быстро распространилось по Англии, где его уже считали одним из самых талантливых поэтов своего поколения. Его патриотические стихи, прославляющие войну и героизм, идеально соответствовали общественным настроениям того времени.

Военный цикл Руперта Брука представлен пятью сонетами, созданными в конце осени и зимой 1914 года: «I. Peace», «II. Safety», «III. The Dead», «IV. The Dead» и «V. The Soldier». Первоначально опубликованные в журнале «New Numbers», они затем вошли в посмертный сборник «1914 и другие стихи», вышедший в мае 1915 года. К концу 1916 года издание переиздавалось четырнадцать раз и пользовалось огромной популярностью в последующие два десятилетия. Тем не менее, еще при жизни автора, его военные сонеты стали известны широкой публике, благодаря публикации полных текстов сонетов «IV. The Dead» и «V. The Soldier» в литературном приложении «Times» 11 марта. Кроме того, сонет «V. The Soldier» прозвучал с кафедры собора Святого Павла в пасхальное воскресенье (3 апреля).

Сонеты Брука, посвященные войне, не только эхом отзываются на его предвоенные чувства, включая сильное предчувствие финала, как в стихотворении «The Funeral of Youth: Threnody» («Похороны юности: тренодия»). Эти настроения нашли отражение и в эссе «An Unusual Young Man. Reflections on the Outbreak of War» («Необычный молодой человек. Размышления о начале войны»), опубликованном в «The New Statesman» в августе 1914 года. В этом эссе Брук анализирует душевные переживания, связанные с принятием факта войны между Англией и Германией – страной, где молодой человек, очевидно, альтер-эго самого Брука, провел много времени и обрел друзей. Молодой человек испытывает досаду из-за грядущих перемен: музыке будет уделяться меньше внимания, лагерная жизнь станет невозможной, вероятно, придется идти на военную подготовку, а друзья могут погибнуть. Однако его мысли постоянно возвращаются к моментам абсолютного бессилия: смерти матери и первому расставанию с возлюбленной. Внезапно его озаряет осознание того, что он испытывает такую же безусловную любовь к Англии, представленной в образе матери или возлюбленной, Англии, которой сейчас угрожает опасность и которую необходимо защитить. Бернард Бергонци в своем известном исследовании литературы Первой мировой войны «Сумерки героев» так комментирует «Необычного молодого человека»:

Brooke was having to fake up an emotional attitude precisely because the experience of England being involved in a major war was so alien and ungraspable. There was, too, a curious interplay between the literary cult of rural England fostered

by the Georgians, and the degree of patriotism that it is traditionally proper to feel when one's country goes to war: Brooke's feelings are very literary indeed in their mode of expression, but are not thereby prevented from being genuine [1. c.41].

Брук был вынужден подделывать эмоциональное отношение именно потому, что опыт вовлечения Англии в большую войну был настолько чуждым и непостижимым. Кроме того, существовала любопытная взаимосвязь между литературным культом сельской Англии, насаждаемым Георгами, и той степенью патриотизма, которую традиционно принято испытывать, когда страна вступает в войну: чувства Брука очень литературны по способу выражения, но от этого не перестают быть подлинными.

Пять сонетов Брука, в определенной степени, раскрывают историю его «необычного героя», начиная с решения вступить в ряды защитников Англии и заканчивая смиренным принятием возможной гибели ради родины. В первом сонете, озаглавленном «I. Peace», Брук описывает некое подобие светского крещения: солдаты, отправляющиеся на войну, подобны ныряльщикам, бросающимся в чистоту, смывающим с себя скверну современной жизни. Очистившись от тлетворного влияния, ослабившего и даже исказившего английскую культуру, они обретут, как ни парадоксально, в условиях войны и даже смерти, умиротворение.

To turn, as swimmers into cleanness leaping,
Glad from a world grown old and cold and weary, [3. c.11]
Чтобы мы обратились, как пловцы, в чистоту, прыгая,
Радуясь миру, который стал старым, холодным и усталым,

Считается, что коллективное «мы» в первой части «I. Peace» отражает настроения целой эпохи:

Now, God be thanked Who has matched us with His hour,
And caught our youth, and wakened us from sleeping, [3. c.11]
Теперь, слава Богу, Который сопоставил нас со Своим часом,
И поймал нашу юность, и пробудил нас ото сна,

В противовес первой части, «мы» в разделе «II. Safety» обозначает союз двух близких людей, обретших в отношениях душевное и духовное равновесие. Эта «безопасность» не просто устойчива к разрушению, но и способна пережить саму смерть, увековечивая их связь. Это уже не отражение взглядов поколения, а глубоко личное переживание единства двух душ. Их любовь становится оазисом стабильности и вечности в бушующем океане перемен и утрат, свойственных эпохе. Этот контраст между уязвимостью человеческой жизни и нерушимостью любви, способной преодолеть даже смерть, имеет решающее значение для понимания авторской идеи. Аналогичный акцент на личном опыте и эмоциональной связи как способе противостоять всеобщей нестабильности и трагедии прослеживается и далее. Акцент перемещается с коллективного «мы» на интимное пространство пары, создающей свой мир, защищенный от внешних угроз:

We have found safety with all things undying,

The winds, and morning, tears of men and mirth, [3. c.12]

Мы нашли безопасность во всем, что не умирает,

Ветра и утра, слез людей и веселья,

Этот мир, построенный на взаимной поддержке, понимании и глубокой привязанности, служит своеобразным укрытием, позволяющим пережить невзгоды и сохранить человечность в условиях хаоса. «II. Safety», которую находят герои, является не физической или материальной, а духовной крепостью, возведенной на основе их любви.

Два сонета, озаглавленные «The Dead», обращены к умершим в третьем лице: в то время как «III. The Dead» – это апострофы к трубам, которые звучат над ними: «Blow out, you bugles, over the rich Dead!» («Трубите, вы, горны, над богатыми мертвецами») [3. c.13] и снова «Blow, bugles, blow!» («Трубите, горны, трубите!») [3. c.13] – в «IV. The Dead», само стихотворение становится одним из таких звуков. Павшие солдаты представлены молодыми людьми, которые отдали свою кровь, «Sweet wine of youth» («красное сладкое вино юности») [3. c.13], вместе с радостями продуктивной взрослой жизни и безмятежной старости и, возможно, их величайшей жертвой – бессмертием, которого они могли бы достичь путем продолжения рода:

…and those who would have been,

Their sons, they gave, their immortality» [3. c.13].

и тем, кто хотел бы быть,

Их сыновьями, они отдали свое бессмертие.

Однако благодаря своей жертве, которую неявно сравнивают с жертвой Христа, который также пролил свою кровь за свой народ, молодые солдаты дали своим соотечественникам шанс самореализоваться (коллективный голос здесь, по-видимому, принадлежит Англии):

And Nobleness walks in our ways again;

And we have come into our heritage. [3. c.13]

И благородство снова ходит по нашим путям;

И мы пришли к нашему наследию.

В главе «IV. The Dead»» Брук вновь обращается к темам, предшествовавшим войне, а именно, как отмечает Уильям Э. Ласковски, к вопросу о фиксации и удержании мгновения. Оратор утверждает, что в смерти счастливые моменты существования, выраженные через цепь чувственных восприятий, перечисленных в восьми строках, "замерзают", подобно ледяному покрову. Эта метафора замерзания несет в себе двойственный смысл. С одной стороны, она указывает на конечность и утрату, на то, что жизнь, полная чувств и переживаний, прекращается. С другой стороны, в замерзании есть и момент сохранения, консервации.

Брук, таким образом, предлагает своеобразную форму бессмертия, где красота и счастье не исчезают бесследно, а трансформируются в некую вечную форму – замороженное мгновение. Это утешение, пусть и холодное, в преддверии войны, обещающей лишь разрушение и смерть. Именно поэтому

"мертвые" у Брука – не объект скорби, а скорее предмет для размышлений о природе времени и памяти. Он стремится найти способ удержать ценное, сохранить красоту перед лицом неминуемой катастрофы. Замораживание, фиксация мгновения становится своеобразной формой протеста против тлена и забвения.

And lit by the rich skies, all day. And after,
Frost, with a gesture, stays the waves that dance
And wandering loveliness. He leaves a white
Unbroken glory, a gathered radiance,
A width, a shining peace, under the night. [3. c.14]
И освещенные богатыми небесами, весь день. А после
Мороз жестом останавливает танцующие волны
И блуждающую прелесть. Он оставляет белую
Нерушимую славу, собранное сияние,
Ширину, сияющий мир под ночью.

Наиболее явная взаимосвязь с довоенной лирикой Брука, в частности, с «Old Vicarage, Grantchester» («Старым домом викария в Грантчестере»), где он размышляет о духовности английской природы, и с «An Unusual Young Man. Reflections on the Outbreak of War» («Необычный молодой человек. Размышления о начале войны»), просматривается в пятом и самом известном его военном сонете – «V. The Soldier». В этом сонете, начинающемся со знаменитой строки: «Если я умру, то думайте обо мне так…», впервые возникает личное «я», которое, однако, быстро растворяется, уступая место образу посмертного симбиоза с Англией-матерью. Его прах, покоящийся в чужой земле, будет вечно символизировать Англию, воспитавшую его.

В свою очередь, Англия, к которой обращены первые строки, получает пользу от беззаветной преданности павшего воина: в результате и солдат, и Англия освобождаются от «всякого зла». «Английские небеса» в финале стихотворения становятся доступны и в земной жизни, и после смерти. «A pulse in the eternal mind, no less Gives somewhere back the thoughts by England given» («Пульс в вечном разуме, не менее, возвращает где-то назад мысли, дарованные Англией»), свидетельствуя об их неразрывной связи. Этот патриотический пыл и идеализация самопожертвования во имя родины нашли широкий отклик в предвоенной Англии, готовой к героической войне. Брук сумел воплотить в своих стихах коллективное чувство долга и веры в национальную миссию. Однако, следует отметить, что его поэзия, хотя и отражала дух времени, не была лишена некоторой наивности и упрощенности.

Тем не менее, нельзя отрицать историческое значение поэзии Брука. Он стал голосом своего поколения, выразившим его надежды и страхи перед лицом неминуемой катастрофы. Его стихи, несмотря на их наивность, остаются важным свидетельством эпохи и помогают понять настроения, царившие в Англии.

Список литературы:

1.Bernard Bergonzi, Heroes' Twilight: A Study of the Literature of the Great War - NY: Coward-McCann,1966. – 235.
2.J. Lehmann, Rupert Brooke: his life and his legend – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1980. – 178 с.
3.Rupert Brooke, 1914 and Other Poems - L.: Sidgwick and Jackson, 1915. - 76 с.
4.Rupert Brooke, Letters from America – URL.: https://www.gutenberg.org/files/6445/6445-h/6445-h.htm#link2H_4_0022
5.William E. Laskowski, Rupert Brooke NY: Twayne, 1994 – 153.

Билан Ольга Александровна
кандидат философских наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I
SPIN-код: 7467-2075
Olga Bilan
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В российской действительности отношение к исторической памяти изменилось в связи с осмыслением прошлого страны. Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью истории России. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о роли инженерного образования в военные годы. Автором рассматриваются особенности подготовки инженерных кадров в годы Великой Отечественной войны на примере вузов страны. Также в статье делается акцент на необходимости инженерной профессии в современной России.

Ключевые слова: инженерное образование, историческая память, военная история, система высшего образования, учебно-методические задачи.

ENGINEERING EDUCATION IN THE YEARS THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: In Russian reality, the attitude towards historical memory has changed due to the understanding of the country's past. The memory of the Great Patriotic War is an integral part of the history of Russia. This article is devoted to the issue of the role of engineering education in the war years. The author examines the features of engineering personnel training during the Great Patriotic War using the example of universities in the country. The article also focuses on the need for an engineering profession in modern Russia.

Keywords: engineering education, historical memory, military history, higher education system, educational and methodological tasks.

Память о Великой Отечественной войне – это, прежде всего, память о тех, кто воевал на фронте, кто работал в тылу для будущей победы. Неоценим вклад в Победу 1945 года советских инженерных кадров. Инженерное образование играет ключевую роль в развитии любой страны. Оно обеспечивает подготовку специалистов, необходимых для технологического прогресса, экономики. Великая Отечественная война показала, насколько важно инженерное образование.

В 1941–1945 годы инженерное образование в стране переориентировалось на военное производство. Правительством СССР были обозначены задачи, определяющие специфику регулирования системы высшего образования в военное время. Война затруднила деятельность высших и средних специальных учебных заведений в стране. Однако, несмотря на то, что материально-техническая база многих учебных заведений была уже разрушена, а в связи с уходом на фронт сократилось количество преподавателей и студентов, эти задачи вузами осуществлялись по целому ряду направлений, в частности, сохранение высших учебных заведений; совершенствование приема абитуриентов; качество подготовки будущих специалистов в военное время; переход на подготовку специалистов широкого профиля и, как следствие, изменения учебных планов; организация научно-технических кружков, повышение научного и учебно-методического уровня преподавательского состава; укрепление связи с Академией наук [по 9]. Все это повлекло за собой разработку целого ряда учебно-методических вопросов. Так учебные планы в вузах изменялись с учётом специфики военного времени, а работа научно-технических школ, инженеров и конструкторов была перенаправлена на создание военных технологий и вооружения.

Несмотря на невозможность ритмичной организации учебного процессам в этот период в инженерных вузах были заложены различные направления для активизации учебной деятельности: методика активизации индивидуальной работы студентов; осмысление методологического обеспечения самостоятельной работы учащихся; организация методических конференций, посвященных вопросам повышения качества подготовки инженера [7]; вузы не утратили индивидуального подхода к студентам (на кафедрах проводилась работа с отстающими студентами и уделялось внимание отлично успевающим); студенты продолжали получать стипендию, в том числе повышенную; были сокращены сроки получения высшего образования, но увеличена доля практической подготовки; обязательной частью вузовского технического образования была военная подготовка.

Изменение образования в годы войны было в первую очередь направлено на сохранение уровня образования, сближение учебного процесса с практической деятельностью, патриотическое воспитание и военную подготовку. Благодаря поставленным перед техническими вузами задачами, удалось добиться успешного развития по всем направлениям.

Особенности подготовки инженерных кадров в годы войны определялись необходимостью подготовки специалистов для действующей армии и служб тыла. Так НИВИТ (Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта) в годы Великой Отечественной войны готовил военных инженеров и командиров служб военных сообщений для частей Красной Армии. С началом войны в институте внимание стало уделяться изучению дисциплин, имеющих военно-прикладное значение. В связи с этим была пересмотрена структура военных кафедр, программы обучения. В соответствии с указаниями

Всесоюзного комитета высшей школы от 30 июня 1941 года срок обучения был сокращен с «5 лет 10 месяцев до 4 лет 9 месяцев без сокращения объема программного материала за счет ликвидации отпусков и удлинения рабочего дня» [6, 46]. В декабре 1941 года состоялась досрочная защита дипломных проектов студентов. По результатам защиты вуз досрочно выпустил 187 военных инженеров. В 1941-42 учебном году большое стало уделяться военной подготовке. Студенты практиковались в военно-тактических играх на местности.

Несмотря на необходимость ресурсов для фронта, 15 мая 1942 года после выявления ряда недостатков в образовании, ВКВШ при СНК СССР предложил вузам вернуться на 5-летний срок обучения и на период военного времени внести в свои учебные программы коррективы [по 8, 293]. Постановлением СНК СССР в июне 1942 года были отменены учебные планы с сокращенными сроками обучения.

В НИВИТе учебные программы 1942-43 учебного года, за исключением выпускного курса, стали снова со сроком 6-летнего обучения. В вузе появились новые профили подготовки: «Военный инженер путей сообщения по движению и грузовой работе», «Военный инженер путей сообщения – строитель». На академические занятия и самоподготовку в вузе выделялось по 12 часов ежедневно. Но часто вместо самоподготовки студенты работали на погрузочно-разгрузочных работах, ремонтировали подъездные пути, а по воскресеньям старшие курсы работали на заводах и стройках. Заработанные средства перечислялись в Фонд обороны. С 1942 года в вуз начинают возвращаться студенты и преподаватели, демобилизованные в результате ранений. В 1943-44 учебном году были проведены три научно-методические конференции, на которых присутствовали преподаватели вузов Новосибирска. В конце 1944 года в НИВИТе открылась очная аспирантура.

В Челябинск, который находился в военное время в глубоком тылу, осенью 1942 года был перевезен Сталинградский механический институт. «Его преподаватели и сотрудники привезли в Челябинск не только часть библиотеки вуза, но и собственные представления о том, как должен быть организован учебный процесс в институте, традиции проведения научных исследований, и важные фрагменты тех научных школ, которые сформировались в вузе в предвоенный период» [10]. Именно тогда «подготовка высококвалифицированных инженерных кадров для нужд военного производства стала главной задачей Челябинского механико-машиностроительного института (далее ЧММИ), созданного в 1943 г» [10]. Вуз (современное название - (ЮУрГУ) Южно-Уральский государственный университет) готовил инженеров-машиностроителей для динамично развивающегося военного производства. Изначально в ЧММИ были два факультета: механико-машиностроительный и танковый. Студенты осваивали специальности «Технология машиностроения», «Литейное производство» и «Танки и танковые двигатели». Первых студентов начали обучать зимой 1944

года. Занятия вели 58 преподавателей. Институт привлек к преподаванию и научной работе квалифицированных специалистов из числа сотрудников эвакуированных предприятий. Также в вуз в ходе эвакуации крупных промышленных предприятий приехали 16 ученых из Ленинграда, которые обладали историческими традициями организации учебного процесса и научной работы, навыками учебных технологий, сформированными за время обучения в различных вузах Ленинграда. Эти преподаватели возглавили больше половины кафедр, созданных в ЧММИ в годы войны. «Именно заведующие кафедрами были призваны сыграть ведущую роль в организации не только учебного процесса, но и научной работы» [10]. Научно-исследовательская деятельность, которая велась в вузе в военные годы, была подчинена интересам военного производства: первые статьи студентов и преподавателей были опубликованы в сборнике 1944 года. В 1945 году в институте насчитывалось уже 7 аспирантов. Выпускникам вуза предстояло решать сложные технологические проблемы, связанные с производством различных видов оружия, необходимого советским вооруженным силам.

В годы Великой Отечественной войны учебные занятия и научная работа продолжались и в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ), современное название вуза - Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. В 1941 году учебный год начался 14 сентября. Перед вузом была поставлена задача, чтобы изучаемые дисциплины и организация учебного процесса были скорректированы с учётом оборонных потребностей страны. Учебно-производственные мастерские института по указанию ГК ВКП(б) перешли на выполнение оборонных заказов. Характер учебной и научно-исследовательской работы вуза соответствовал лозунгу: «Все для фронта, все для победы!». Большое внимание кафедрами уделялось военно-транспортной подготовке и вопросам военно-воздушной обороны железных дорог, восстановлению путей. В начале войны продолжительность обучения в вузе была сокращена до 3 лет и 3 месяцев. Студенты совмещали учебу (7 часов ежедневных занятий, 10 часов в неделю военная подготовка) с работой на производстве, дежурствами в командах МПВО, участием в воскресниках, работой в госпиталях. Нехватка учебников и чертежных инструментов, упор на организацию самостоятельной работы – это была студенческая жизнь того времени. Не прекращал работу и Ученый совет института. В течение 1941-42 учебного года было защищено 4 докторских и 8 кандидатских диссертаций. «В декабре 1941 г. ЛИИЖТ выпустил 355 инженеров, в 1942 г. – 211» [5].

В январе 1942 года Советское правительство приняло решение об эвакуации ЛИИЖТа из Ленинграда. Сотрудники были отправлены в Новосибирск, Москву в МИИТ. В Ленинграде, Ярославле, Вологде были организованы филиалы ЛИИЖТа. «В июле 1942 г. ЛИИЖТ был переведен в разряд законсервированных объектов. Личный состав его в количестве 62 человек, переведенный на казарменное положение, продолжал трудную

прифронтовую жизнь» [3]. В январе 1943 года после прорыва блокады Ленинграда руководство вуза обратилось в Ленинградский ГК ВКП(б) с предложением о возобновлении учебных занятий осенью 1943 года [1]. За время подготовки к открытию были учтены студенты, подготовлены часть аудиторий, библиотека, подведена горячая вода для отопления института. Торжественное открытие Ленинградского филиала ЛИИЖТа состоялось 1 октября 1943 года. На 1 курс были зачислены 338 студентов. Всего за годы войны ученые института выполнили свыше 600 экспертиз, консультаций, обследований для производства и фронта. После снятия блокады Ленинграда, коллектив ЛИИЖТа (весной 1944 года) начал подготовку по возвращению в родной город.

Несмотря на военное время, в стране была разрешена проблема обеспечения инженерно-техническими кадрами. В военное время в стране для подготовки инженеров существовали и военно-инженерные училища, и Военно-инженерная академия, где обучение включало общенаучный и профессиональный компоненты. Однако, подготовка инженерно-технических кадров в стране не ограничивалась высшими и средними специальными учебными заведениями. На краткосрочных курсах и учебных комбинатах на предприятиях без отрыва от производства готовились инженерно-технические кадры из числа квалифицированных рабочих.

В XXI веке эпоха открытий фундаментальных закономерностей природы сменяется на практическое освоение найденных закономерностей. Эта тенденция просматривается и в усилении роли инженерного образования в стране. На современном этапе развития инженерное образование сумело не только приумножить систему подготовки инженерно-технических кадров, но и учитывать важные задачи для современного общества. Инженер «нового типа» способен осуществлять критический анализ, применять системный подход для решения поставленных задач, выбирать безопасные стратегии развития общества из множества вариантов, проявлять творческое мышление, принимать ответственность за решения, отвечать на глобальные вызовы и угрозы, планировать жизненный цикл продукта, управлять проектом от идеи до вывода на рынок. Сегодня в нашей стране для повышения имиджа инженерной профессии предлагается комплекс мер поддержки субъектов промышленной и инженерной деятельности в области профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников. «В таких реалиях, задачами и обязанностями вузов становится возможность подготовить выпускников с квалификацией, соответствующей заказу бизнеса и времени, реагируя на динамику изменений запроса во временных рамках процесса подготовки; гарантировать качество подготовки выпускников в соответствии со спросом, в установленные сроки» [2].

Список литературы:

1.Балекин, А.Н., Дегтярева, А.А. ЛИИЖТ в годы войны Режим доступа: https://r1.nubex.ru (дата обращения 15.02.2025).

2.Воробьева, И.М. Усиление роли инженерного образования и практической составляющей образовательных программ в техническом вузе / И. М. Воробьева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1304-1307.

3.Галиева, Д.С. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта в годы великой Отечественной войны Режим доступа: rsuh.ru›upload/main/fdta/LIIZhT_VOV_Galieva.pdf (дата обращения: 13.02.2025)

4.Добровольский, А.В. Особенности подготовки инженерно-командных кадров в Новосибирском институте военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) в годы войны (1941-1945 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела № 1 (14) 2018. Россия в войнах и военных конфликтах XX – начала XXI века [Электронный ресурс]: Библиотека сибирского краеведения. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-nashego-vuza-nivit-v-nachale-voyny-1941-1942-gg (дата обращения 15.02.2025).

5.Никифорова, Е.К. ЛИИЖТ в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М. 2020. Режим доступа: http://library.pgups.ru/jirbis2/images/vov_blokada.pdf

6.НОПИТ – НИВИТ – НИИЖТ (Очерки истории: 50-летию института посвящается) / Под общ. ред. П.И. Москалева. - Новосибирск, 1981.

7.Очерки истории университетского образования / Под ред. проф. Т.А. Молоковой. - М., 2011. - 118 с.

8.Петрова, Т.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Томск, 1968.

9.Писаренко, И.С. Законодательное регулирование развития советской высшей школы в годы Великой Отечественной войны // Научный, информационно-аналитический журнал «Образование и общество». Режим доступа: http://www.jeducation.ru/5_2003/99.html (дата обращения 13.02.2025).

10.Сибиряков, И.В. Интеллектуальная миграция, как фактор Победы: некоторые особенности подготовки инженерных кадров в вузах Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: https://www.susu.ru/sites/default/files/files/Сибиряков%20И_В_%20Труд%20во%20имя%20Победы%20(оконч).pdf (дата обращения 13.02.2025).

11.Фролов, В.П., Лазарева, Е.М., Щагина, А.Д. Инженерное образование в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: Научно-техническая конференция «Дни студенческой науки». – 2015. Режим доступа: https://vuzdoc.ru/179539/tehnika/nauchno-tehnicheskaya_konferentsiya_dni_studencheskoy_nauki (дата обращения: 13.02.2025)

Богуславская Юлия Константиновна
кандидат политических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 2877-6278
Yulia Boguslavskaya
Saint Petersburg State University

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ РАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК В ОЦЕНКАХ УЧЁНЫХ СТРАН ЗАПАДА

Аннотация: попытки оценить последствия политики расширения НАТО на восток активизировались с 2014 г. на фоне обострившегося противостояния с Россией. Ключевые темы обсуждения – влияние расширения альянса на международные отношения, роль в процессе демократизации и стабилизации Восточной Европы, воздействие на эффективность НАТО как международной организации и военно-политического союза. Наибольший интерес вызывает вопрос о влиянии политики «открытых дверей» альянса на отношения России и стран Запада. Учёные пытаются понять, может ли вина за возобновившийся политический конфликт с Западом и военный конфликт на Украине возложена только на Москву, или часть этой вины лежит на союзниках по НАТО. Теме стабильности и качества демократии в Восточной Европе уделяется сравнительно мало внимания. Традиционно признаётся, что расширение альянса осложнило процесс его функционирования как международной организации и военно-политического союза. Политика расширения НАТО на восток усилила позиции США в Европе, однако оставила нерешённым вопрос об отношениях с Россией, который лишь обострится на фоне роста противоречий между Вашингтоном и Пекином.

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, политика «открытых дверей», расширение.

CONSEQUENCES OF NATO EASTWARD ENLARGEMENT IN THE ASSESSMENTS OF WESTERN SCHOLARS

Summary: Attempts to assess the consequences of NATO's eastward enlargement have intensified since 2014 amid the escalating confrontation with Russia. Key topics of discussion include the impact of the alliance's expansion on international relations, its role in the democratization and stabilization of Eastern Europe, and its impact on NATO's effectiveness as an international organization and a military-political alliance. Of greatest interest is the impact of the alliance's "open door" policy on relations between Russia and the West. Scholars are trying to understand whether the blame for the renewed political conflict with the West and the military conflict in Ukraine lies solely with Moscow, or whether NATO allies share responsibility for that. Relatively little attention is paid to the topic of stability and the quality of democracy in Eastern Europe. It is traditionally

recognized that the alliance's expansion has complicated the process of its functioning as an international organization and a military-political alliance. NATO's eastward expansion policy has strengthened the US position in Europe, but left unresolved the issue of relations with Russia, which will only intensify amid growing contradictions between Washington and Beijing.

Keywords: Russia, USA, NATO, open doors policy, enlargement.

Актуальность исследования обусловлена значением процесса расширения НАТО на восток после окончания «холодной» войны в контексте отношений между Россией и странами Запада, перспектив выстраивания сбалансированной системы безопасности в Западной Евразии и поддержания глобальной стабильности. Обращение к оценкам этого процесса учёными стран Запада вызвано не только интересом к западной историографии данного вопроса и исторической памяти о нём, но также способностью предлагаемых идей влиять на принимаемые в дальнейшем внешнеполитические решения.

Обращение к официальным документам РФ и Североатлантического альянса свидетельствует об остром конфликте позиций сторон по вопросу о политике «открытых дверей» НАТО. Так, в Стратегической концепции Организации Североатлантического договора, принятой в 2022 г., расширение членства рассматривается как пример успеха, подтверждается приверженность политике «открытых дверей», а также отмечается, что «решения о членстве принимаются союзниками по НАТО, и никакая третья сторона не имеет права голоса в этом вопросе [17, с.9]». В поддержку своей позиции альянс выдвинул аргумент о том, что «каждое суверенное государство имеет право выбирать, будет ли оно присоединяться к какому-либо договору или союзу [19, с.2]». Роберт Зеллик, занимавший пост советника Государственного департамента США с 1989-1992гг. и участвовавшего в переговорах об объединении Германии, даже сослался [5] на 1 Статью Хельсинкского Заключительного акта 1975г., в которой помимо приверженности принципу суверенного равенства, содержится точно указание на то, что государства «имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет [3]». Россия в расширении НАТО на восток видит для себя угрозу «продвижения военной инфраструктуры» Альянса в сторону российских границ [1] и согласно Концепции внешней политики 2023г., намерена противодействовать этому процессу в Ближнем зарубежье [2]. Предложенный Москвой осенью 2021г. проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Североатлантического договора содержал обязательство последних, «исключающие дальнейшее расширение НАТО, в том числе присоединение Украины, а также других государств (Ст.6) [4]». При этом Россия апеллирует к принципу равной и неделимой безопасности, когда участники «не укрепляют

свою безопасность индивидуально, в рамках международной организации, военного союза или коалиции за счет безопасности других [4]».

В правительственных кругах США дискуссии по вопросу о целесообразности расширения НАТО на восток велись с начала 90-х гг. и фактически завершились к осени 1994 г. Инициативу поддерживали высокопоставленные чиновники администрации У. Клинтона, включая самого президента и его советника по национальной безопасности Э. Лейка. Оппозицию им составляли лишь некоторые сотрудники Государственного департамента и Министерства обороны, ссылаясь на сложные последствия данного решения для развития российско-американских отношений и трудности, связанные с предоставлением достоверных гарантий безопасности новым союзникам [8, с.302]. Сложно не согласиться с утверждением о том, что американские чиновники позиционировали расширение Альянса как бесплатный, приятный, знаменующий «конец истории» стимул для бывших социалистических государств в их усилиях по построению либерально-демократических политических систем и рыночной экономики у себя дома, а не как международные обязательства для США, которые однажды потребуют принятия быстрых и сложных военных решений [9, с.21]. В аналитическом докладе «Исследование о расширении НАТО» отмечалось, что цель создания усовершенствованной архитектуры европейской безопасности заключалась в том, чтобы «обеспечить большую стабильность и безопасность для всех в евроатлантическом регионе, не создавая заново разделительных линий [23]». Несмотря на то, что в тексте было указано, что «расширение НАТО предоставит новым членам преимущества общей обороны и интеграции в европейские и евроатлантические институты [23]», цели политики расширения были сформулированы в рамках либерально-неоинституционального дискурса (укрепление демократических институтов, усиление интеграции, практик сотрудничества, развитие партнёрства и т.п.). Идейной основой расширения стала концепция «единой и неделимой Европы», к которой апеллировали в частности правительства стран Восточной Европы, упрекая западных партнёров в том, что в начале «холодной» войны оставили их за «железным занавесом» и взывая к моральному обязательству последних «вернуть их в Европу» [20, с.279-280]. Идея о том, что ответственность за безопасность отдельных постсоциалистических государств могла бы взять на себя Москва обсуждалась, но не пользовалась популярностью, так как это могло поставить под сомнение завоевания революций 1989г., а политические элиты Восточной Европы стремились к возвращению в лоно Западной цивилизации [14, с.9].

В число критиков процесса расширения входили такие знаковые фигуры, как автор «Длинной телеграммы», известный как архитектор политики «сдерживания», Джордж Кеннан. «Можно ожидать, что такое решение [о расширении НАТО на восток – Ю.Б.] спровоцирует развитие националистических, антизападных и милитаристских тенденций в российском общественном мнении, окажет неблагоприятное воздействие на развитие

российской демократии, восстановит атмосферу холодной войны в отношениях между Востоком и Западом и подтолкнет российскую внешнюю политику в направлениях, которые нам явно не по душе [10]», - писал он. Однако доводы критиков не получили должного внимания в Вашингтоне.

Претензия Организации Североатлантического договора, созданной как военно-политический блок, на роль в процессе распространения демократии тоже подвергалась критике. Исторический опыт убедительно демонстрировал, что страны-члены НАТО переживали периоды отхода от демократии (Греция, Турция), а в постсоциалистических странах процессы демократизации развивались вне зависимости от желания политического руководства сделать свою страну членом Альянса. Наконец, Организация Североатлантического договора, в отличие от Европейского Союза располагала более скромным инструментарием для продвижения демократии в странах-союзниках [18, с.68]. Этот вопрос спровоцировал целую дискуссию. Позднее сравнительное исследование на примере примкнувших к НАТО стран Центральной и Восточной Европы показало, что несмотря на выявленные различия, членство в Альянсе способствовало установлению демократического контроля над вооружёнными силами, а в случае Польши ограничивало дискуссии о перспективах оборонной самодостаточности [6, с.63].

В западной литературе последствия расширения НАТО на восток рассматриваются в контексте его влияния на международные процессы, демократические процессы в Западной Евразии (включая Россию), а также на функционирование самой организации. Центральное место в них занимала проблема влияния расширения НАТО на развитие российско-американских отношений. Попытки подвести промежуточный итог политике «открытых дверей» отчётливо обозначились после 2014г., когда обострились противоречия между Москвой и «коллективным Западом».

Особого внимания заслуживает статья известного американского международника Джона Миршеймера, который всю вину за разжигание конфликта на Украине возложил на страны Запада в их неуёмном желании сделать её членом Североатлантического альянса. «Ни один российский лидер не потерпит вмешательства военного альянса, который был смертельным врагом Москвы до недавнего времени, на Украине. И ни один российский лидер не будет сидеть сложа руки, пока Запад помогает установить там правительство, намеренное интегрировать Украину в Западный мир [15, с.82]», - указывал Дж. Миршаймер. С ним отчасти согласен бывший советник по вопросам постсоветского пространства при государственном секретаре США Мадлен Олбрайт Стивен Сестанович. С точки зрения последнего, Соединённые Штаты для построения нового порядка в Европе пошли на разрыв с Россией. Однако если бы Вашингтон пошёл по пути умиротворения России, никакого порядка создать бы не удалось, а в Европе было бы больше конфликтов. В конечном счёте, по мнению С. Сестановича, обеспечивать безопасность европейских государств в рамках расширившегося НАТО стало проще, а

конфликты между великими державами не являются редкостью в истории международных отношений [21].

Британская исследовательница Трейси Джерман увидела противоречие между Ст.5 (коллективная оборона) и Ст.10 (политика «открытых дверей») Североатлантического договора. С каждым новым этапом расширения альянсу становится всё сложнее обеспечивать безопасность государств на восточной периферии. Она также критиковала политику вовлечения в Альянс Украины и Грузии, что грозило ростом напряжённости с Россией, расколом внутри самой НАТО и оказывало негативное влияние на безопасность всех вовлечённых сторон [7, с.307-308].

В экспертном и научном сообществе растут призывы осмотрительнее принимать решения по вопросу членства новых стран, а М. Киммедж предложил полностью отказаться от политики «открытых дверей». «Сегодня альянс представляет собой рыхлую и разрозненную структуру из 30 стран, охватывающую Северную Америку, Западную Европу, страны Балтии и Турцию [11]». Это в корне отличает организацию от того, что она представляла собой в период «холодной» войны, действуя в строго очерченных географических границах, к оспариванию которых никто не стремился. Однако сейчас альянс вовлечён в оспаривание границ между Европой и России, что формирует ситуацию, ведущую к войне [11].

Американский учёный Джошуа Шифринсон обратил внимание на то, что идея расширения НАТО на восток пользовалась устойчивой и продолжительной во времени популярностью в среде американских политических элит. Он объяснил это совместным влиянием целого ряда факторов системного и внутриполитического уровня - однополярный мировой порядок, стремление к максимизации своей мощи, укрепление лидерства посредством престижа и убедительности гарантий, укоренение западных норм в восточноевропейских государствах, политическая популярность внутри США [22, с.348-356]. К позитивным итогам процесса он отнёс гарантированную доминирующую роль Соединённых Штатов в Европе, нераспространение ядерного оружия на континенте, политическую поддержку союзников по НАТО по вопросам нерегионального характера. Однако были и негативные результаты: необходимость обеспечивать безопасность государств сомнительной стратегической важности, невозможность позволить себе большую гибкость в отношениях с Россией, привычка европейских правительств экономить на обороне за счёт Соединённых Штатов. Худшим исходом политики «открытых дверей» стал сам расширившийся альянс, в котором сложнее принимать решения путём консенсуса и управлять в случае проведения совместных военных операций [22, с.358-363].

Р. Менон и У. Руджер также подчёркивали в своём исследовании, что американские политические элиты не стремились к построению панъевропейской архитектуры безопасности с участием России, сделав ставку на расширение Североатлантического альянса [16, с.386]. В то же время

«панъевропейский сценарий» учёные рассматривали как вполне реалистичный, а цели демократизации восточноевропейских государств могли быть эффективно достигнуты с опорой на институты Европейского Союза. С точки зрения авторов, экспансия НАТО препятствовала формированию позитивных внешних условий, которые могли бы способствовать успеху демократизации в России и внесла свой вклад, пусть и не являясь единственным негативным фактором, в развитие конфликта между Вашингтоном и Москвой [16, с.387].

Авторы, которые дали положительные оценки итогам расширения Североатлантического альянса также приоритетное внимание уделили России. Внешняя политика России представлена ими как агрессивная. Так, с точки зрения К. Мартен, конфликт в отношениях России и стран Запада был предопределён снижением влияния первой в глобальной масштабе. Это подталкивало Москву к пересмотру ситуации, в том числе и военными методами. Разросшийся же после окончания «холодной» войны Североатлантический альянс не представлял угрозу для России, так как был слаб в военном отношении. Вместо этого Москва намеренно использовала риторику об угрозе НАТО во внутриполитических целях [13]. Сторонники расширения также заявляли о неясных с самого начала перспективах укоренения в России демократии западного образца и о том, что оборона территории альянса по силам его членам [12, с.308-309].

Пытаясь оценить последствия длительного процесса расширения НАТО на восток, учёные больше внимания уделяют вопросу отношений России и стран Запада. Это легко объяснимо как обострением конфликта между двумя сторонами, так и той высокой ролью, которую играет Россия для обеспечения безопасности на западе Евразии. Ключевым остаётся вопрос о том, можно ли считать только Россию ответственной за конфликт со странами Запада, или на последних также лежит хотя бы доля ответственности. Признаётся, что политика расширения НАТО на восток усилила влияние США на европейскую политику, сделав эту страну фактически основным фактором европейской безопасности. Политика «открытых дверей» Североатлантического альянса создала геополитические риски для Вашингтона, такие как необходимость защищать новых союзников и возможность прямого столкновения с Москвой в случае продолжения такой политики. Вопросу демократизации и стабилизации Восточной Европы уделяется меньше внимания. С одной стороны, Организация Североатлантического договора не обладает столь широким инструментарием демократизации, как Европейский Союз. С другой стороны, тенденции отхода от демократии наметились в отдельных странах, присоединившихся в Альянсу после окончания «холодной» войны (Польша, Венгрия). С точки зрения развития НАТО как международной организации и военно-политического блока расширение членства рассматривается как фактор, усложняющий работу.

Участвовавшие в дискуссии о последствиях расширения НАТО на восток учёные ставили под сомнение утвердившиеся официальные нарративы. Не известно, в какой степени высказанные ими идеи окажут влияние на внешнюю

политику Вашингтона, однако критические настроения по вопросу дальнейшего расширения Альянса отражает политическая риторика Д. Трампа.

По мнению автора, расширение НАТО на восток для американской политической элиты было наиболее простым, интуитивно понятным и сопряжённым с меньшими геополитическими рисками решением, чем попытки создания панъевропейской системы безопасности с участием России. В нём проявилась как стремление к консолидации завоеваний «холодной» войны, так и идеологически обусловленное желание расширения западной цивилизации. Реализация этой политики привела к усилению роли Вашингтона на западе Евразии, но не сняла с повестки дня, а только обострила проблему отношений с Россией, которая обретает большую актуальность для Соединённых Штатов по мере нарастания противоречий между ними и Китаем.

Список литературы:

1.Блок НАТО настроен на конфронтацию, заявил Песков - URL: https://ria.ru/20240722/nato-1961195767.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24.02.2025)

2.Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) - URL: //https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 24.02.2025)

3.Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975 г. - URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 24.02.2025)

4.Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора - URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/rossia-nato/1790803/ (дата обращения: 24.02.2025)

5.Did NATO Countries Renege on a Promise not to Expand Eastward? - URL: https://www.youtube.com/watch?v=PB4C08m3JOY (retrieved 24.02.2025)

6.Epstein R.A. NATO Enlargement and the Spread of Democracy: Evidence and Expectations. // Security Studies, 14 (1). Pp. 63-105 - URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09636410591002509 (retrieved 24.02.2025)

7.German T. NATO and the Enlargement Debate: Enhancing Euro-Atlantic Security or Inciting Confrontation? Pp. 291-308. // International Affairs. March 2017. Vol. 93. No.2. - URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/48569543.pdf?casa_token (retrieved 24.02.2025)

8.Goldgeier J., Itzkowitz Shifrinson J.R. Evaluating NATO enlargement: scholarly debates, policy implications, and roads not taken. P. 291-321 // International

Politics. 2020. Issue 57 - URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Evaluating-NATO-enlargement%3A-scholarly-debates%2C-and-Goldgeier-Shifrinson/54ea1e88028135e01dfee40e6687dc2716fd251f (retrieved 24.02.2025)
9. Hillen J., Noonan M.P. The Geopolitics of NATO Enlargement. Pp. 21-34 // Parameters. Autumn 1998 - URL: https://press.armywarcollege.edu/parameters/vol28/iss3/11/ (retrieved 24.02.2025)
10. Kennan G.F. A Fateful Error - URL: https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html (retrieved 24.02.2025)
11. Kimmage M. Time for NATO to Close Its Door. - URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2022-01-17/time-nato-close-its-door (retrieved 24.02.2025)
12. Lanoszka A. Thank Goodness for NATO Enlargement. Pp.307-339. - URL: https://www.researchgate.net/profile/Alexander-Lanoszka/publication/368798015_Thank_Goodness_for_NATO_Enlargement/links/640373030cf1030a5670f502/Thank-Goodness-for-NATO-Enlargement.pdf (retrieved 24.02.2025)
13. Marten K. NATO Enlargement: Evaluating Its Consequences in Russia // International Politics. 2020. Issue 57. - URL: https://link.springer.com/article/10.1057/s41311-020-00233-9 (retrieved 24.02.2025)
14. Mattox G.A., Rachwald R.A. Introduction: European Security and the Enlargement of NATO. // Enlarging NATO: The National Debates. Ed. by Mattox G.A., Rachwald R.A. Lynne Rienner Publishers, 2001. 324p.
15. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault? The Liberal Delusions That Provoked Putin. Foreign Affairs. Sep/Oct 2014. Vol. 93, issue 5. Pp. 77-84. - URL: https://ius.bg.ac.rs/wp-content/uploads/2023/03/5.-John-J.-Mearsheimer-Foreign-Affairs-2014-2022.pdf (retrieved 24.02.2025)
16. Menon R., Ruger W. NATO Enlargement and US Grand Strategy: A Net Assessment. Pp. 371-400 //International Politics. 2020. Issue 57. - URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7212247/pdf/41311_2020_Article_235.pdf (retrieved 24.02.2025)
17. NATO 2022 Strategic Concept Adopted by Heads od State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. P.9. - URL: https://www.act.nato.int/wp-content/uploads/2023/05/290622-strategic-concept.pdf (retrieved 24.02.2025)
18. Reiter D. Why NATO Enlargement Does Not Spread Democracy? International Security. Spring 2001, Vol. 25, No.4. Pp. 41-67 – URL.: https://www.jstor.org/stable/pdf/3092133.pdf?casa_token=XAynAaYmyMYAAAAA:llGJ2ETnYdYHATWxjP5aiGC-3v_7fFmcEQxEQ2I47LGTZb0IE5pGwQtBY0vo-6cWxWp5YgoN46XVPoDvDFBhM5pND_Avzo-dJYVjIT7ONJESwSjt-7YH (retrieved 24.02.2025)

19. Russia`s Top Five Myths about NATO. P.2 - URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160627_1607-russia-top5-myths_en.pdf (retrieved 24.02.2025)
20. Schimmelfennig F. The EU, NATO and the Integration of Europe. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 323p.
21. Sestanovich S. Could It Gave Been Otherwise? – URL.: https://www.the-american-interest.com/2015/04/14/could-it-have-been-otherwise/ (retrieved 24.02.2025)
22. Shifrinson J.R. NATO Enlargement and US Foreign Policy: the Origins, Durability, and Impact of an Idea. P. 342-370. // International Politics. 2020. Issue 57. - URL: https://open.bu.edu/bitstreams/53af849e-0eb5-474d-ac23-1e144316bf81/download (retrieved 24.02.2025)
23. Study on NATO Enlargement - URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm (retrieved 24.02.2025)

Боева Галина Николаевна
доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 5131-5968
Galina Boeva
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

«НАШЕ ВСЕ»: КУЛЬТ ПУШКИНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация: Анализируя причины культа Пушкина в русском культурном пространстве и восприятия его как национального и регионального «гения места», автор статьи указывает в числе прочего на важность коммеморативных практик. Прослеживаются нашедшие визуальное воплощение этапы формирования культа поэта в связи с юбилейными датами – прежде всего открытия памятников. Широкое празднование в Петербурге 225-летия со дня рождения поэта подтверждает закономерность об упрочении роли классики и культа Пушкина в определенных социокультурных обстоятельствах, связанных с ментальным пассеизмом.

Ключевые слова: Пушкин, культ, Петербург, юбилей, коммеморативные практики.

«OUR EVERYTHING»: CULT OF PUSHKIN IN HISTORICAL PERSPECTIVE

Summary: Analyzing the reasons for Pushkin's cult in the Russian cultural space and his perception as a national and regional «genius of the place», the author of the article points out, among other things, the importance of commemorative practices. The main stages of the formation of the poet's cult in connection with the anniversary dates – primarily the opening of monuments – are traced. The widespread celebration in St. Petersburg of the 225th anniversary of the poet's birth confirms the pattern of strengthening the role of the classics and the cult of Pushkin in certain sociocultural circumstances associated with mental passeism.

Keywords: Pushkin, cult, Petersburg, anniversary, commemorative practices.

Празднование 225-летнего юбилея Пушкина в 2024 году превратилось в масштабный фестиваль, своего рода праздник национальной идентичности. Мероприятия затронули все сферы образования и культуры (музеи, театры, библиотеки, вузы), выразились в разных видах искусства (музыка, хореография, живопись и др.) и были ориентированы на все целевые аудитории – и детей (квесты, «путешествие с Котом ученым»), и взрослых интеллектуалов (лекции, выставки) [2].

Попытаемся обозначить связь между формированием культа поэта и коммеморативными практиками и представлениями о «гении места».

Если понимать под «гениями места» знаменитых людей, с которыми в коллективном сознании связывается территориальная идентичность города [4], то Петербургу в этом отношении исключительно повезло. Так, участники социологического опроса отметили девять литературных мест в Петербурге, в то время как московских – только шесть [5, с. 124]. В свою очередь, в российском «литературном ландшафте» [3] статус главного литератора принадлежит одному из бесспорных гениев места Петербурга А. С. Пушкину: участники исследования указали семь локаций, связанных с его жизнью и творчеством, три из которых находятся в Петербурге и его окрестностях [5, с. 124]. Можно утверждать, что в Петербурге как полилитературном локусе Пушкин царит и как «гений региональный» (отчасти с ним соперничает Достоевский), и как «гений национальный». Именно образ Пушкина был выбран в качестве символа российской культуры в айдентике Пушкинской карты – универсальной «культурной валюты» в рамках государственной программы для молодежи. Мощная концентрация «мест памяти» (П. Нора) в Петербурге делает его чрезвычайно мифогенным и семиотически заряженным.

Культ Пушкина в пространстве петербургской и – шире – общенациональной культуры в большой степени зародился под влиянием активных коммеморативных практик в связи с юбилеями поэта. Художественные достоинства пушкинских произведений бесспорны, однако существовали и другие причины «возвышения» поэта в общественном сознании.

Так, социолог литературы А. И. Рейтблат подробно проанализировал механизм формирования прижизненной славы поэта. В числе малоочевидных факторов успеха, позволивших Пушкину «обойти» в популярности его современников Жуковского, Вяземского, Батюшкова, исследователь называет плодовитость (Пушкин опубликовал при жизни 26 книг), открытость публике (активное «продвижение» своих произведений среди знакомых до публикации), умение учитывать и во многом задавать социокультурные и эстетические тренды и т. п. [8, с. 51-69].

Уже при жизни Пушкина почитатель его таланта Н. Гоголь заявил, что видит в нем русского человека в его развитии, каким он явится через двести лет.

Кроме того, поэт стал основоположником «петербургского текста», заложив основы петербургского мифа и сформулировав коренной конфликт русской жизни – между частной судьбой человека и государственной необходимостью (заодно он подарил русской культуре миф о медном всаднике, который сделан из бронзы). Парадоксально, но именно в роли петербургского гения *места* Пушкин это *место* уничтожил, мощью своего высказывания в «Медном всаднике» отменив складывавшийся в течение более чем столетия образ города и «перезагрузив» его [4, с. 77-78].

Однако по-настоящему культ Пушкина упрочился после открытия в Москве памятника поэту работы А. М. Опекушина в 1880 г., где прозвучала знаменитая речь Достоевского о всемирном значении творчества Пушкина и идеальном выражении в нем общерусского гения – «всемирной отзывчивости». В Петербурге памятник Пушкину – работы того же Опекушина – появился в 1884 г., заменив гипсовый бюст поэта, временно стоявший там же, на Компанейской улице, по указу Александра III переименованной в Пушкинскую.

Следующими ступенями культа Пушкина стали коммеморативные практики чествования поэта в связи со 100-летием его гибели в 1937 г., неслучайно совпав с пиком массового террора (как неслучайна и избранная для празднования дата *смерти*, а не *рождения*). В терминах В. Паперного происходил переход от революционной по своему духу «левой» культуры-1 к охранительной, консервативной культуре-2, которая особенно нуждалась в опоре на традицию – в российском литературоцентричном пространстве прежде всего на классическую словесность [6, с. 109]. В Петербурге именно в 1937 г. на месте дуэли Пушкина появился обелиск. Так власть апроприировала «символический капитал» (П. Бурдьё) поэта, превратив его в универсальный символ отечественной культуры и сделав главным гением всех мест, к которым он имел отношение, и прежде всего Петербурга.

Как полагает П. Добрецени, попытка заменить пушкинский миф ленинским в советский период оказалась неудачной: «Если официальная версия личности Ленина, предложенная обществу, была лишена сложности человеческой натуры, образ Пушкина все-таки до такой степени выутюжен не был, а потому открывал возможность хотя бы опосредованно получить радость от ярких образов в убогой серости советской действительности» [1, с. 244].

Конечно, в советское время биография и «литературная репутация» (И. Н. Розанов) поэта были соответствующим образом «почищены» от всего неподходящего – это видно даже по работе Н. П. Анциферова «Петербург Пушкина», написанной в 40-е годы и изрядно тронутой вульгарным социологизмом.

Дальнейшие вехи запечатления памяти о Пушкине также имели связь с городскими коммеративными практиками: второй памятник поэту, работы М. К. Аникушина, был установлен к 250-летию Ленинграда в семиотически «сильном» месте – на *площади Искусств* перед *Русским музеем*.

Если воспользоваться терминологией современного исследователя, то Пушкин стал «коммеморативным символом» Петербурга, под которым понимается «образ пассионарной личности, чья биография связана со значительными достижениями и свершениями», причем одним из достижений становится «героическая смерть» [10, с. 167] (как правило, ранняя, добавим мы). В свою очередь, образ знаменитой личности становится важнейшим элементом территориальной идентичности [4, с. 69].

В связи с недавним пушкинским юбилеем возникают и такие соображения. Согласно социологическим сведениям от А. И. Рейтблата, антиклассикалистская позиция оживляется в раннесоветские годы, на рубеже 20-х-30-х годов сменяясь пиететом перед классикой и Пушкиным в частности (можем описать этот переход в терминах Паперного как переход от культуры-1 к культуре-2); в период же «оттепели» антиклассикализм вновь заявляет о себе, в застойные 70-е годы переходя в преклонение перед классикой и Пушкиным [8]. Совершенно справедливо пишут современные исследователи, что объект коммеморации, выбор и стратегия презентации детерминированы ценностными установками действующего политического режима [7, с. 111; 10]. Логично, что в нынешней социокультурной, политически обусловленной ситуации ментального пассеизма следует ожидать усиленного культа Пушкина и как национального гения, и как «гения места».

В подтверждение сказанному, недавний юбилей превратился в апофеоз пассеизма, демонстрируя универсализм пушкинского гения и доказывая, что культ поэта в пространстве петербургской и общенациональной культуры в большой степени поддерживается коммеморативными практиками, активность которых возрастает в зависимости от социокультурного контекста.

Еще одно заключение: массовая культура отдает предпочтение визуальным образам, а потому понятие «гения места» стало частью массовой культуры и одним из инструментов развития индустрии туризма и маркетинга места.

Список литературы:

1.Debreczeny, P. Social Functions of Literature: Alexander Pushkin and Russian Culture. – Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1997. – 282 p.

2.Ай да Пушкин! Как Петербург отметит день рождения великого поэта // Деловой Петербург. – 2024. – 4 июня. – URL: https://www.dp.ru/a/2024/06/04/aj-da-pushkin-kak-peterburg (дата обращения: 01.03.2025).

3.Веденин, Ю. А. Литературные ландшафты как объект наследия // География искусства: Сб. статей: Вып. IV / Отв. ред. Ю. А. Веденин; Сост.: Т. В. Левина, О. А. Лавренова; Авторы: С. Л. Белоусов, Д. Н. Замятин, Н. Ю. Замятина, О. А. Лавренова и др.; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. – М.: Институт Наследия, 2005. – С. 10–26.

5.Замятина, Н. Ю., Замятин, Д. Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. – 2007. – № 1. – С. 62–87.

6.Калуцков, В. Н. Концептуальные основы литературной географии // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 2 (51). – С. 118–125.

7.Николаев, Р. М., Попов, Е. А. Литературные юбилеи СССР и практики коммеморации в сталинской культуре // Известия Уральского Федерального

университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 106–114.
8. Разливинская, Н. А., Тивьяева, И. В. Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 104–113.
9. Рейтблат, А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 336 с.
10. Федотова, Н. Г. Практики городской коммеморации: особенности формирования культурной практики города // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 39. – С. 130–143.
11. Шуб, М. Л. Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) // Обсерватория культуры. – 2018. № 15 (2). – С. 161–169.

Бондаренко Павел Александрович
аспирант
Московский городской педагогический университет
Bondarenko Pavel
Moscow City University

РОЛЬ П. А. КУЛИША В СОЗДАНИИ ЖУРНАЛА «ОСНОВА»

Аннотация: Автор анализирует роль П. А. Кулиша в создании украинофильского журнала «Основа». Изучение его творчества и общественной деятельности актуально, так как Кулиш являлся одним из создателей казачьего мифа, в рамках которого образ запорожского казачества идеализировался. В статье показано, как развивался интерес к культуре Малороссии у Кулиша, какое внимание он уделял сбору фольклорного и этнографического материала. Рассматриваются причины, мешавшие реализации планов по изданию альманаха. Показано, как П. А. Кулиш стал одним из ведущих редакторов журнала «Основа».

Ключевые слова: Кулиш, украинофильство, Малороссия, издательская деятельность, журнал «Основа».

THE ROLE OF P. A. KULISH IN THE CREATION OF OSNOVA JOURNAL

Summary: The author analyzes the role of P. A. Kulish in the creation of the Ukrainianophile journal “Osnova”. The study of his work and social activity is relevant, as Kulish was one of the creators of the Cossack myth, within which the image of the Zaporozhian Cossacks was idealized. The article shows how Kulish's interest in the culture of Malorossiya developed, what attention he paid to the collection of folklore and ethnographic material. The reasons that hindered the realization of plans to publish the almanac are considered. It shows how P. A. Kulish became one of the leading editors of the journal “Osnova”.

Keywords: Kulish, Ukrainophilism, Malorossiya, publishing, journal “Osnova”.

Пантелеймон Александрович Кулиш является одной из противоречивых фигур в истории украинской культуры и национального движения в XIX в. Он был одним из первых, кто собирал материалы по истории Малороссии, изучал фольклор, записывал казацкие истории и малороссийские песни. На основе собранных материалов Кулиш писал литературные, исторические и этнографические произведения, прославляя запорожское казачество и культуру Малороссии. Был одним из первых, кто пытался изобрести литературный малороссийский язык, и в связи с этим выпустил в свет учебник «Граматка». В народе этот язык получил название «кулешовка». И впоследствии на нем автор написал полноценный роман, который обрел особую популярность среди

интеллигенции. Однако во второй половине XIX в. П. А. Кулиш меняет свои взгляды и начинает издавать работы, в которых разоблачает выдуманные идеи и мифы, воспеваемые им и его друзьями в молодые годы.

Изучение творчества и общественной деятельности Кулиша актуально, так как на Украине происходит фальсификация истории своей страны. Для этого используют выдуманные факты и мифы, а реальные исторические события, способные их опровергнуть, замалчиваются. Одним из таких популярных мифов на Украине считается казацкий. Его суть состоит в том, что запорожские казаки были основоположниками украинского государства, были «благородными лыцарями», защищавшими земли от нападения врагов-басурманов. Подобное воспевание и идеализация запорожского казачества берет свое начало в конце XVIII в., но особенную активность приобретает в XIX в. на территории Малороссии и в столицах империи. Его инициаторами были представители малороссийского дворянства, заинтересованные в выстраивании украинской идентичности. Одним из таких создателей казачьего мифа был П. А. Кулиш.

Цель статьи – проанализировать роль П. А. Кулиша в создании украинофильского журнала «Основа», с которым связан важный этап его деятельности.

Интерес к культуре Малороссии у П. А. Кулиша появился еще в годы юношества. В 1834 г. он приобретает сборник народных украинских дум и песен за авторством М. А. Максимовича, который впоследствии стал его другом. Эта книга произвела на него огромное впечатление и скоро стала отправной точкой его будущих интересов. Таким образом, юный Кулиш, зараженный малороссийским фольклором, впоследствии начнет заниматься сбором старинных записей и материалов по Южной Руси и в ходе поисков знакомится со многими деятелями культуры и исторической науки – М. Грабовским, М. В. Юзефовичем, В. М. Белозерским, М. П. Погодиным, Т. Г. Шевченко, Н. И. Костомаровым и др., которые, как и он, были заинтересованы в истории Малороссийских земель. Эти знакомства позволят П. А. Кулишу перебраться в Петербург, где он не без их поддержки начинает публиковать сначала небольшие литературные произведения, а затем – важные исторические источники, например, «Летопись Самовидца» – ценный материал по истории Малороссии второй половины XVII в. – и также преподает русский язык в гимназии и университете. Таким образом, мы видим, что в самом начале своей деятельности Кулиш попал в круг лучших представителей местной интеллигенции, людей с знаниями, умом и талантом. Это, конечно, не могло не действовать благотворно-развивающим образом на него самого и не укреплять его в намерении работать над изучением народного быта и малороссийской истории, которой он интересовался по преимуществу.

К середине 40-х гг. П. А. Кулиш собирает огромную базу различных фольклорных, этнографических записей и уже тогда задумывается об издании их в отдельном альманахе. Этой идеей он делился в письмах к

О. М. Бодянскому: «Я хочу издать Украинский альманах. Шевченко прислал удивительные четыре стихотворения. Он делает чудеса с языком украинским. Надеюсь, что и вы не откажетесь украсить издание вашим именем» [1, с. 399]. Уже 21 августа 1846 г. Кулиш писал: «Вы не могли придумать ничего приятнейшего для меня, как отделение в журнале Общества для славянских произведений. В таком случае я сообщу вас сокровища, о которых существований вы и не думали. Это народные исторические и фантастические предания, записанные мною стенографически и представляющие образцы высокой красоты простого слова» [1, с. 404].

Однако реализация планов по выходу альманаха и впоследствии периодического журнала откладывается до второй половины 50-х – начала 60-х гг. П. А. Кулиш будет отправлен в ссылку в Тулу по обвинению в участии в деятельности Кирилло-Мефодиевского общества, куда входили его товарищи (Н. И. Костомаров, Т. Г. Шевченко и др.). С начала 50-х гг., Кулиш снова начинает публиковать произведения и научные труды из собранных материалов. Идеи о журнале его не покидали, это подтверждали вышедший в свет труд, под названием «Записки о Южной Руси» в 2 томах, который был популярен в среде малороссийской и русской интеллигенциях. Еще одним подтверждением является переписка с друзьями: «У меня такая думка, что нам бы не мешало издавать свой журнал, чтобы дать южнорусскому слову гражданство» [2, с. 349], – писал П. А. Кулиш Г. П. Галгану. Также Кулиш ищет финансирование для журнала и пытается привлечь малороссийских помещиков. Далее он напрямую обращается к министру народного просвещения, чтобы получить разрешение на издание журнала, который изначально должен был называться «Хата», но получает отказ из-за дел давно минувших дней. В итоге все ограничивается изданием альманахов. Об одной из последних попыток создания журнала свидетельствует письмо Кулиша редактору журнала «Русская Беседа» И. Аксакову, в котором он предлагает реорганизовать журнал и изменить его направление со славянофильского на украинское [3, с. 12]. Таким образом, Кулиш пытался добиться различными способами создать журнал, но все попытки были неудачными.

Ситуацию спас В. М. Белозерский – близкий друг и коллега Кулиша по украинофильству, брат его жены. Несмотря на то что он тоже был причастен к Кирилло-Мефодиевскому братству, следствие не выявило в нем опасной деятельности. К тому же В. М. Белозерский занимал довольно высокую должность в чиновничьем мире Санкт-Петербурга и имел соответствующие связи. В ходе длительного бюрократического процесса Белозерский получил разрешение издавать журнал «Основа». Но для ведения журнала требовались люди, знающие язык, народ и культуру Малороссии. Такую роль взял на себя П. А. Кулиш. Как позже отмечал в своем очерке украинский писатель Б. Д. Гриниченко: «Из такого положения мог быть только один выход, а именно тот, что должен был найтись такой человек, который посвятил бы себя этому делу, взял бы три четверти работы на свои плечи и имел бы достаточно сил,

чтобы не согнуться под этою тяжестью. Такой человек и нашелся в лице Кулиша. Только он один и мог сделать это дело, и без него “Основа” вряд ли пошла бы дальше 3–4 книжек первого года. Только он один из всех малороссов того времени знал так малорусский язык, что мог писать им – и писать прекрасно – все, что хотел: и научную историю Украины (“История Украины од найдавнишых часив” – в “Основе”), и критические статьи, и романы, повести, поэмы, лирические стихотворения… …с первой же книги “Основы” мы видим, какую большую долю своего труда вкладывает он в дело. Он так наполняет книжки журнала своими работами, что принужден закрываться многими псевдонимами» [4, с. 4].

Таким образом, П. А. Кулиш играл важную роль в создании журнала. На протяжении первой половины и середины XIX в. он задумывался о создании периодического органа для публикаций материалов о Малороссийском крае, однако участие в Кирилло-Мефодиевском братстве и последующий арест ограничили его возможности. Тем не менее он не бросал эту идею и пытался различными способами добиться создания журнала. Через своих товарищей ему удается реализовать замысел. В результате П. А. Кулиш становится одним из ведущих редакторов журнала и принимает активнейшее участие в издательском процессе.

Список литературы:

1.Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому (1846–1877) // Киевская старина. 1897. Т. 58. С. 394–408.
2.Письма П. А. Кулиша. Частная переписка с Г. П. Галганом // Киевская старина. 1899. Т. 56.
3.Бернштейн М. Д. Журнал «Основа» і украиїнський процес кінця 50–60 років XIX ст. - Київ: Вид-во Акад. наук Укр. РСР, 1959. 216 с.
4.Гриниченко Б. Д. П. А. Кулиш, биографический очерк. - Чернигов: Типография губернские земства, 1899. 10 с.

Брук Елизавета Григорьевна
кандидат философских наук, ассистент
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 5459-2830
Bruk Elizaveta
St. Petersburg State University

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ ДРЕВНИХ СКАНДИНАВОВ В РАБОТАХ П. А. МАЛЛЕ (1730-1807)

Аннотация: Доклад посвящен трудам известного швейцарского историка и переводчика Поля Анри Малле (1730-1807). Его работы были популярны среди европейских интеллектуалов XVIII-XIX вв. и оказали большое влияние на изучение истории и мифологии скандинавских стран. Взгляды Малле балансировали между старыми, давно устоявшимися методологическими принципами и новыми идеями эпохи Просвещения. Швейцарский историк был убежден в том, что за поэтическими «баснями» следует искать некую реальную историческую основу. Задача историка – ее восстановить. Малле в своих трудах ссылался на работы античных и современных авторов, анализировал материальные памятники, применял эвгемерический, натуралистический и другие методы толкования литературных текстов. Он пришел к выводу, что верования древних скандинавов развивались в два этапа. Политеизму предшествовала некая «изначальная религия», догматы которой были просты и разумны.

Ключевые слова: П. А. Малле, эвгемеризм, рационализм, эпоха Просвещения, скандинавская мифология.

HISTORY AND MYTHOLOGY OF THE ANCIENT SCANDINAVIANS IN THE WORKS BY P. H. MALLE (1730-1807)

Summary: The paper analyses the works written by the famous Swiss historian Paul Henri Mallet (1730-1807). His works were popular among European intellectuals of the 18th-19th centuries. He influenced the study of the history and mythology of the Scandinavian countries. Mallet's views balanced between old methodological principles and ideas of the Age of Enlightenment. Mallet was convinced that some real historical basis should be sought behind poetic "fables". In his books, Mallet referred to the works of ancient and modern authors, analyzed monuments, applied euhemeristic, naturalistic and other methods of text interpretation. He came to the conclusion that the beliefs of the ancient Scandinavians had been developed through two stages. Polytheism was preceded by a "primitive religion", the dogmas of which were simple and reasonable.

Keywords: P. H. Mallet, Euhemerism, Rationalism, Age of Enlightenment, Scandinavian Mythology.

Швейцарский ученый Поль Анри Малле (1730-1807) был известным историком и переводчиком XVIII века. Его работы по истории и мифологии древних скандинавов переводились на многие европейские языки. Они оказали большое влияние на развитие скандинавистики в Англии [3] и Германии [2, С. 151]. Популярность работ Малле в XVIII-XIX вв. была обусловлена не только своеобразием его концепции, но и общими настроениями интеллектуальных кругов той эпохи.

Наиболее известными работами Малле считаются «Введение в историю Дании» (1755) и «Памятники мифологии и поэзии кельтов и, в частности, древних скандинавов» (1756), в которых были изложены его основные теоретические рассуждения и методологические принципы. Они сочетали в себе элементы эвгемерической теории, символических интерпретаций, просветительского рационализма и историзма. Такая эклектика была характерна для авторов первой половины XVIII века. Именно тогда происходил постепенный отказ от старой эпистемологической парадигмы и замена ее новой. В это время привычные границы между «historia» и «fabula», то есть христианской «истинной» историей и древней «языческой басней», размывались [6, P. 3]. Наиболее отвечающим духу эпохи инструментом примирения этих двух подходов стал эвгемеризм. Теория, согласно которой за богами политеистических религий скрывались реальные исторические персонажи, была выгодна как глубоко конфессиональным авторам, так и просветителям [1]. Работы Малле были написаны на стыке этих традиций и служили своеобразным отражением исторических и философских споров первой половины XVIII века.

Свой самый знаменитый труд - «Введение в историю Дании» - автор начал с рассуждений о том, что представленная в этом труде источниковая база кардинально отличается от материалов, которыми пользовались его предшественники [4, P. 2]. Он имел ввиду не только памятники скандинавской поэзии, песни о богах и героях, но и материальные предметы, тексты античных и средневековых авторов. Кельтские нравы и обычаи, их религия и «народный дух», стали, согласно теории Малле, основанием современного жизненного уклада [4, P. 4]. Для того, чтобы понять собственную культуру, автор предлагает читателю пуститься в путешествие по лабиринту истории.

Согласно Малле, кимвры, пришедшие первыми на территорию Скандинавии, были свирепы и обладали большим ростом, что впоследствии дало основание для появления легенд о гигантах [4, P. 22-24]. Когда «азиатские скифы» во главе с Одином захватили эти территории, автохтонное население стало скрываться в пустынных местностях [4, P.23-24]. Смешанные браки постепенно нивелировали различия между завоеванными и завоевателями, но мифы о гигантах сохранили память об этих событиях. Óдин был предводителем пришедших в Скандинавию «азиатских скифов» и совмещал свое политическое лидерство со жреческими функциями. Этот человек взял себе имя бога, которому служил [4, P. 37]. Искусный жрец и завоеватель, умирая, объявил, что

«он отправляется в Скифию занять свое место вместе с другими богами на вечном пире» [4, P. 41]. Так человек был причислен к сонму богов, и его образ смешался с представлениями о верховном божестве.

В первой половине XVIII века было популярным увязывать исторические события, скрывавшиеся за мифологическими образами, с ветхозаветными сюжетами и персонажами. Малле подробно изложил несколько подобных теорий в своем известном труде. [4, P. 25-27]. Автор, например, упоминает теорию Улофа Рудбека, который считал Швецию потерянной Атлантидой и не сомневался в том, что «сам Иафет пришел туда со своей семьей» [4, P. 26]. Малле отвергал такие трактовки в силу неубедительности аргументации и несоответствия непреложным историческим фактам. Однако, подобные рассуждения некоторых авторов, с точки зрения швейцарского ученого, не бросали тень на их концепции в целом. Так, Малле в работе под названием «Памятники мифологии и поэзии кельтов и, в частности, древних скандинавов» часто ссылался на работы Антуана Банье. Французский интеллектуал, с одной стороны, был главным популяризатором эвгемеризма во Франции в первой половине XVIII века, с другой – сторонником теории изначального монотеизма в христианском ключе [1]. Малле, отзываясь об этом авторе с глубоким уважением, предпочел не упоминать о его приверженности библейской хронологии, рассматривая Банье как одного из самых прогрессивных современных авторов.

Руководствуясь теми же теоретическими соображениями, Малле удалил из своего перевода «Младшей Эдды» наиболее «эвгемерическую» и, одновременно, наиболее христианскую ее часть – «Пролог». В комментариях ученый пояснил, что ему пришлось поступить так по двум причинам. Во-первых, «Пролог» отсутствует в рукописи из Упсалы; во-вторых, «это всего лишь преамбула, идею которой, возможно, следует приписать составителю Эдды, Снорри Стурлусону» [5, Edda, ou Mythologie Celtique, P. 3]. Остальной текст Малле разделил на «басни», к каждой из которой написал обширный комментарий. С опорой на древних и современных авторов швейцарский ученый пытался дать рационалистические толкования сюжетам и образам, заключенным в этом средневековом памятнике. Он использовал натуралистическое, эвгемерическое, аллегорическое объяснения, рассуждал об особенностях поэтического языка Эдды и был убежден, что за мифологическими образами обязательно должно скрываться что-то реальное [5, Edda, ou Mythologie Celtique, P. 9].

Анализируя «Младшую Эдду», «Прорицание Вёльвы» и прочие памятники средневековой литературы, Малле пришел к выводу, что религия древних скандинавов прошла в своем развитии два этапа. На первом этапе это была «чистая религия», основанная на разумных принципах. Нравы, которые поддерживались основными догматами этой религии, также были суровы, просты и благородны. Существовал некий Верховный Бог, или Верховное Существо, которое управляло миром и разумными существами в нем.

«Кельтская религия не всегда сохраняла свою первоначальную простоту. Несомненно, что вначале она признавала только верховного Бога и некие интеллигенции (то есть, в данном случае, разумные существа – Е. Б.), которые обитали в элементах, оживляли их и направляли их различные движения согласно приказам верховного существа. Эти интеллигенции стали вскоре главным объектом поклонения…» [5, P. 44]. Затем люди стали поклонятся не самим незримым принципам, а их символам и статуям. С приходом Одина начался второй этап истории религии древних скандинавов. «Басня» о браке Фригг и Одина скрыла за образами богов древнейшее представление о браке неба и земли, культ Верховного Божества смешался с культом некогда реально жившего человека. Так, по мнению Малле, появились «ложные» боги скандинавов. Однако, во все времена жили мудрецы, которые отвергали суеверия [4, P. 95], «немых идолов» [4, P. 97], не впадали в опасные крайности атеизма [4, P. 96] и «возвысились до незримого господина всего, что мы видим, Отца Солнца и Природы» [4, P. 97].

Взгляды Малле вобрали в себя как старые методологические принципы, так и элементы просветительских идей. Его историзм сочетался со старыми экзегетическими приемами и эвгемерическими трактовками, а представления о древней «чистой религии» скандинавов иногда были почти неотличимы от концепции первоначального монотеизма.

Список литературы:

1.Брук, Е. Г. Эвгемеризм и моральный дискурс во Франции XVII-XVIII вв.: дискуссии и компромиссы // Университет. Образование. Общество (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета): Сборник статей, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2023 года. –2023. – С. 425-431.

2.Мейнеке, Ф. Возникновение историзма. / Пер. с нем. В. А. Брун-Цеховой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 480 с.

3.Трынкина, Д. А. Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии Британских островов // Живая старина. – 2018– 2 (98) – С. 24-27.

4.Introduction a l'Histoire de Dannemarc, l'on traite de la Religion des Loix, des Moeurs et des Usages des Anciens Danois. Par Mr. Mallet, Professeur Royal de Belles-Lettres Françoises, Membre de l'Académie des Sciences et Belles-Lettres de Lyon. Copenhague, 1755 – 256+12 pp.

5.Monumens de la mythologie et de la poesie des Celtes. Et particulierement des anciens Scandinaves: Pour servir de supplement et de preuves à l'introduction à l'histoire de Dannemarc. Par Mr. Mallet, Professeur Royal de Belles-Lettres Françoises, de l'Academie Royale d'Upsal, et de celle de Lyon. – Copenhague: Chez Claude Philibert, 1756. –178+29 pp.

6.Schlichter, F. Pagan History and Religion in the Scholarly World of Guillaume Bonjour (1670-1714): Thesis…Doctor of Philosophy in History. – 2022. – 275 pp.

Будаев Даниил Артемьевич
аспирант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
SPIN-код: 9669-7308
Budaev Daniil
Pushkin Leningrad State University

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРОШЛОЕ: ТЕХНОКРАТИЯ, ТЕХНИКА И ОБЩЕСТВО В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Аннотация: Современное общество контроля (в делезевской терминологии) крайне зависимо от машин и техники. Закономерно возникающий вопрос, насколько такое общество уязвимо для критики средствами данного общества? Материалом для изучения вопроса становятся репрезентации прошлого в видеоиграх. Методологический аппарат — статья Ф. Джеймисона об утопиях и дистопиях, а также критическая традиция философии техники. Анализируются три видеоигры, посвященные нескольким историческим периодам: XVIII веку и французской революции, XIX веку и второй промышленной революции, XX веку и альтернативному финалу Второй мировой войны. Все три культурных продукта объединяют следующие особенности: альтернативный взгляд на общественное устройство, изобилие анахронистичных технологий, развитие конфликта вокруг технократических структур общества. Делается вывод о том, что, хотя критика технократической цивилизации и возможна в рамках указанного медиума, на нем всегда лежит печать контекста.

Ключевые слова: техника, видеоигры, технократия, мегамашина, дистопия, альтернативная история.

AN ALTERNATIVE PAST: TECHNOCRACY, TECHNOLOGY AND SOCIETY IN COMPUTER GAMES

Summary: The modern society of control (in Deleuzean terminology) is extremely dependent on machines and technology. A legitimate question arises: how vulnerable is such a society to criticism by the means of this society? Representations of the past in video games become the material for studying the question. The methodological apparatus is F. Jamieson's article on utopias and dystopias, as well as the critical tradition of the philosophy of technology. Three video games dealing with several historical periods are analysed: the eighteenth century and the French Revolution, the nineteenth century and the Second Industrial Revolution, and the twentieth century and an alternative ending to the Second World War. All three cultural products share the following features: an alternative view of social structure, an abundance of anachronistic technologies, and the development of conflict around the technocratic structures of society. It is concluded that although a

critique of technocratic civilization is possible within this medium, it always bears the stamp of context.

Keywords: tech, video games, technocracy, megamachine, dystopia, alternate history

История идей конструируется через историю повседневности, через каждодневный ритуал [1, с. 31]. То, что для одного поколения — вопрос конвенции, для следующего уже является непреложной истиной. По этой причине так важно проводить ревизию прошлого и изучать «трансмутации идей», свершающиеся в массмедиа. Творец, производитель, всегда был склонен к «вчитыванию» современных ему контекстов в картины давно минувшего прошлого. Когда мы пытаемся показать альтернативный нам мир, мы всегда транслируем наше собственное настоящее в определенное прошлое некоего грядущее [4, с. 40].

Это в равной степени справедливо и в литературе, и в кинематографе, и в последнее время, в индустрии видеоигр. Изучение этой последней сферой можно оказаться особенно продуктивно. Опираясь на статистические данные издания GamesIndustry.biz за 2024 год, можно с уверенностью говорить, что данный сегмент культурного производство составляет значительную часть нашего настоящего (объем рынка в декабре 2024 г. составлял 184,3 миллиарда долларов) [11]. Однако данный цифровой медиум может не просто развлекать, но также и выступать средством серьёзного высказывания, передачи определенных идей [10, p. 1].

В случае с видеоиграми, идея, свидетелями передачи которой мы становимся, — это идея руководящей роли техники и технократической идеологии в жизни общества, о чем писали с критических позиций такие авторы как М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, Л. Мамфорд, Ж. Эллюль, Т. Рошак.

Однако каковы были идейные предпосылки данного процесса?

Технократия — это общественный строй, при котором промышленное общество достигает высшей организационной интеграции. Главная роль в технократическом обществе отводится экспертам, а главным руководящим принципом становится чисто техническое и механистическое отношение к жизни, выстраивающееся на базе точных наук [6, с. 56–61].

Если следовать за рассуждениями Л. Мамфорда, при технократии меняется сам онтологический принцип отношения к жизни: человеческая универсальность и тяга к творческой самореализации [5, с. 14–16], при технократическом обществе вырождается в «мегамашину» — человеческое общество, организованное по принципам абстрактной механики и принудительной упорядоченности действий. Техника начинает ориентироваться не на жизнь, а на труд и власть [5, с. 21]. Одним из наиболее ярких проявлений идеологии техники в человеческом сознании, была и остаётся форма утопии. Любая утопия — это маниакальная страсть к организованности, из которой убираются лишь самые явные и вопиющие

неудобства техники. При этом, сами утописты, футурологи, адепты подобного рода итераций будущего не в силах заметить формальность собственного подхода; как мы сказали выше, вся матрица их мышления обусловлена техникой [8, с. 147].

По замечанию Ф. Джеймисона, подобная системно-культурная и идеологическая закрытость, стремится тотализовать настоящее. Вначале это приводит к рождению формы исторического романа, а затем к появлению научной фантастики и расцвету утопий и дистопий [4, с. 42]. Таким образом, научная фантастика и идейно близкие ей проекты, в технократическом обществе становится инструментом, позволяющим свыкнуться с «футуристическим шоком», «периферийно обновить восприятие». Что же в это время происходит с прошлым? Непосредственно прошлое, — мертво, оно превращается в набор потрепанных и глянцевых картинок, куда можно вложить любую идеологию. Именно это и осуществляет делезовское общество контроля. Дабы упрочить свою власть, оно способно редуцировать представление о себе до дисциплинарного общества: корпорация — эквивалент завода, семплы равноценны массам, а дивидуум ничем не отличается от индивида [2, с. 231].

Таким образом любое высказывание, — как критическое, так и апологетическое, создаваемое в этой «машинной» системе координат, в любом случае несет на себе следы «машинного» общества. В этом факте мы можем легко убедится, обратившись к нескольким культурным продуктам машинной системы — видеоиграм.

Нами будет проанализировано три видеоигровых проекта, где ключевые события XX, XIX, и XVIII столетий репрезентируются как всецело обусловленные исключительно техникой и технологиями: Вторая мировая война (Wolfenstein: The New Order), Вторая промышленная революция (Dishonored) и Французская революция (Steelrising).

Wolfenstein: The New Order (2014, изд. Bethesda Softworks) обращается к жанру альтернативной истории (как и другие приводимые здесь проекты), предлагая путешествие по миру 1960 гг., где победу во второй мировой войне одержала Германия. Залогом победы оказываются случайно обнаруженные технологии древнего ордена ученых и инженеров, которые обеспечивают прорыв Третьего рейха в электронике, робототехнике, авиастроении, ракетостроении, биологии, медицине и многих других областях. Игроку демонстрируют огромных механических роботов, евгенически усовершенствованных суперсолдат, воплощенный в жизни «Новый Берлин» Альберта Шпеера, сверхсовременную лунную базу (обеспеченную стараниями Фон Брауна) и т.п.

Любопытно, что упомянутый выше орден, Даат Ихуд (ивр. Уединённое знание), — является еврейской организацией, видящей смысл своей деятельности в приближении к Богу при помощи технологий; с идейной точки зрения эти взгляды очень близки к аргументам Фридриха Дессауэра, писавшего

об акте изобретательского творчества как об акте трансцендентирования, как о высокодуховной деятельности [3, с. 240–243]. Таким образом, весь универсум всецело оказывается обусловлен техникой. Техника — это инструмент, который можно использовать как во зло, так и во благо. Однако является ли сам игрок в данном конфликте «благой» стороной?

Учитывая, что всю игру главный герой, профессиональный военный, только и делает, что пытается воевать с всемирным технократическим государством, его совершенно справедливо определяют как террориста. В рамках этой логики, слова главного антагониста игры, нацистского ученого Вильгельм Штрассе (скорее всего, списанного с Йозефа Менгеле), звучат совершенно достоверно: «я дал начало новой эпохе. Эре разума. Чистоты. Силы. А ваше наследие — пустая агрессия и ничего больше». Ситуация реальной истории, когда во второй половине XX в. фашизм оказался вытеснен в маргинальную зону и стал эквивалентом насилия и наслаждения (о чем писала, например, С. Сонтаг) [7, с. 136–137], здесь зеркально воспроизводится, как варварские выставляются идеалы антигитлеровской коалиции. Технократическое общество одинаково негативно при любой идеологии, поскольку сама по себе является идеологией; однако здесь происходит незаметная подмена понятий: технократический строй представляется как единственно возможный. Отрицая себя, идеология, тем самым, еще больше укрепляет свои позиции.

Dishonored (2012, изд. Bethesda Softworks), в отличие от двух других выбранных нами игр, не пытается изобразить реальную Викторианскую Англию конца XIX в., но скорее вдохновляется ею. Вымышленный город Дануолл, ориентируется частично на готическую архитектуру Лондона, частично Эдинбурга; стиль «милитари» в одежде и курящая прислуга (реалии 1920 гг.) соседствуют с повсеместным электрическим освещением и совершенно современной сигнальной разметкой в производственных цехах. Однако парадокс этой альтернативной Великобритании в том, что, никакой Великой войны здесь не случилось: процесс индустриализации был запущен, когда гениальный ученый Эсмонд Роузберроу открыл особые свойства китового жира, выступившего эквивалентом электроэнергии. Китобойный промысел невероятно расширился, однако вопрос исчерпаемости данного природного ресурса остается не решенным. Весь остров существует как бы в ожидании конца: «когда не станет последнего левиафана, на мир опустится тьма», как гласит надпись на загрузочном экране игры.

Попытка рационального контроля населения (путем завоза чумных крыс в бедные кварталы) заканчивается тем, что чума выходит из-под контроля, обостряя ситуацию. Игра предлагает принять роль королевского телохранителя, попадающего в самую гущу политического конфликта между духовенством, военными, и дворянством.

Таким образом, вы вновь видим модернизированный мир, где конфликт разворачивается между профессионалами (королевским телохранителем и

лидерами политических кланов). Однако главным в Dishonored является не борьба за власть, а рефлексия природы этой власти: ориентация на разум и использование ресурсов технократии, — изначально тупиковый вектор развития. Гуманистические ценности неизбежно оборачиваются своей противоположностью [6, с. 103–104]. Игру можно рассматривать в рамках переосмысление Моби Дика (что уже делается) [9] и гоббсовской концепции государства (что еще предстоит сделать).

Steelrising (2022, изд. Nacon) предлагает нам переосмысленную историю французской революции. В данном культурном продукте, впрочем, мы вновь видим жанр альтернативной истории. Революционное движение заканчивается, так и не начавшись: после встречи депутатов национального собрания в зале для игры в мяч, 24 июня 1789 г. Париж оккупирует армия автоматонов, устраивающая бойню. Автоматоны (человекоподобные подвижные механизмы) — реально существовавшее изобретение XVIII столетия, однако данная разработка Жака де Вокансона никогда не выходило из статуса «игрушки». В мире игры серьезной военной силой автоматоны становятся благодаря стараниям графа Калиостро (действительно обладающего по сюжету игры магией), нашедшего способ «привязывать» жизненную энергию людей к механизмам. Таким образом, с формальной стороны, незначительная технология XVIII в. гиперболизируется здесь до масштаба современных представления об разумных роботах. С функциональной же точки зрения, мы видим, что люди, как социальные акторы редуцируются до чисто инструментального значения: солдат-автоматон обладает подобием жизни, но не обладает собственной волей. Описание такой степени «встроенности» техники соответствует хайдеггеровскому «правлению и обеспечению», однако в его сложно представить в рамках конца XVIII столетия.

Усугубляется эта ситуация тем, что самому игроку предлагается взять на себя роль автоматона: ситуацию технократического конфликта предлагается разрешить посредством техники. В конце сюжета игроку предоставляется выбор, кому отдать власть во Франции: сохранить монархию, сделав регентом Жильбера де Лафайета или Оноре де Мирабо, либо способствовать установлению республики, консулом станет Максимилиан де Робеспьер. Однако Людовика XVI, при любом исходе, ожидает гильотина. Таким образом, событие как бы сохраняет свою значимости, однако модифицированный контекст сказывается на «периферийном зрение».

Таким образом, мы становимся свидетелями интересного события: компьютерная игра, как культурный продукт может выступать критиком технократического общества, однако сам способ говорения, при помощи которого ведется диалог, нивелируют суть критического импульса:

- Сюжетный конфликт сводится к состязанию в мастерстве владения техникой (противостоянию профессионального солдата и технократической структуры).

- Ключевая роль в становление общества отводится ученому, науке и научной мысли.
- Современные представления об обществе (как и современные технологии) имплантируются в прошлое, уничтожая историческую перспективу.

В целом, хотя суть технократического проекта и обличается как ограниченная, механистичная и антигуманная, она представляется как безальтернативное, вечное, настоящее, которому невозможно противостоять. Для анализа нами были выбраны наиболее интересные проекты, однако подобные тенденции мы можем обнаружить и в других культурных продуктах. Техницисткая культура обуславливается не столько форматом, сколько самим дискурсом.

Список литературы:

1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — Москва: Моск. филос. фонд, 1995. — 322 с.
2. Делез, Ж. Post Scriptum к обществам контроля // Переговоры. — СПб: Наука, 2004. — С. 226–233.
3. Дессауэр, Ф. Спор о технике: монография. — Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. — 266 с.
4. Джеймисон, Ф. Прогресс versus утопия, или можем ли мы вообразить будущее? // Фантастическое кино. Эпизод первый: Сборник статей. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — С. 32–49.
5. Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. — М.: Логос, 2000. — 408 с.
6. Рошак, Т. Истоки контркультуры. — Москва: АСТ, 2014. — 380 с.
7. Сонтаг, С. Магический фашизм // Мысль как страсть. — М.: Русское феноменологическое общество,1997. — 208 с.
8. Эллюль, Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. — М., 1986. — С.147–153.
9. Faucher, E. Call Me Corvo: Reading Kinship in Dishonored Through the Lens of Moby-Dick // Video Games and Environmental Humanities. Playing to Save The World. — Cham: Palgrave Macmillan, 2024. — P. 233–249. https://doi.org/10.1007/978-3-031-67980-3_14
10. Galloway, A. Gaming: Essays On Algorithmic Culture. — Minneapolis, London.: University Of Minnesota Press, 2006. — 160 p.
11. GamesIndustry.biz presents… The Year In Numbers 2024 - URL.: https://www.gamesindustry.biz/gamesindustrybiz-presents-the-year-in-numbers-2024 (Дата обращения 18.02.2025).

Бычков Максим Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
SPIN-код: 6710-0521
Bychkov Maxim
Moscow State Linguistic University

ФРАНЦИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛИЗМОМ И НЕОГОЛЛИЗМОМ

Аннотация: В статье анализируется развитие Франции в 1990-е гг. На этот период приходится противостояние социал-реформизма Французской социалистической партии и «второго издания» неоконсерватизма «Объединения в поддержку республики». Но ни первая, ни вторая модель общественного развития не смогли решить проблемы французского общества. Причина этого заключалась в качественно новых вызовах (европейская интеграция, рост числа иммигрантов), ответы на которых не были очевидны. В свою очередь это обостряло как борьбу между политическими партиями, так и борьбу в самих партиях.

Ключевые слова: Балладюр Эдуар, Жоспен Лионель, Жюппе Ален, Объединение в поддержку республики, Французская социалистическая партия, Ширак Жак.

FRANCE BETWEEN SOCIALISM AND NEO-GAULLIS

Summary: The article analyzes the development of France in the 1990s. This period saw the confrontation between the social reformism of the French Socialist Party and the "second edition" of the neoconservatism of the "Rally for the Republic". But neither the first nor the second model of social development could solve the problems of French society. The reason for this was the qualitatively new challenges (European integration, the growth of the number of immigrants), the answers to which were not obvious. In turn, this exacerbated both the struggle between political parties and the struggle within the parties themselves.

Keywords: Balladur Edouard, Jospin Lionel, Juppé Alain, Rally for the Republic, French Socialist Party, Chirac Jacques.

В начале 1990-х гг. во Франции утвердился своеобразный режим левоцентристского правления. Если позиции президента Франсуа Миттерана были очень сильны, что было связано с его личным влиянием среди различных слоев французского общества и в целом невмешательством в политику премьер-министра Жака Ширака, а это, следовательно, делало его не ответственным за все политические ошибки последнего, то позиции левого правительства были довольно слабы. В начале 90-х гг. резиденцию премьер-министров республики занимал социалист Мишель Рокар. В 1991 г. его

сменила первая в истории Французской Республики женщина – премьер-министр Эдит Крессон. Таким образом, нестабильность левоцентристского правительства была обусловлена его неспособностью преодолеть те кризисные явления социально-экономического характера, которые переживало французское общество. К 1991 г. во Франции были преодолены неблагоприятные последствия повышения цен. В связи с этим в стране, и прежде всего в правительстве, возобладали надежды на продление благоприятной для Франции экономической конъюнктуры. Однако ожидания правящих кругов не оправдались. Правительству пришлось вносить коррективы в свою экономическую политику в соответствии с требованиями Европейского Союза. Чтобы сохранить устойчивость национальной валюты, банк Франции удерживал реальный процент по кредитам на высоком уровне, что в свою очередь стало причиной ослабления инвестиционной активности предприятий. Приверженность левоцентристского правительства политике «жесткой экономии» вызвала резкий социальный протест, который, в частности, выразился в массовых демонстрациях и в продолжительных забастовках, захлестнувших страну в1991 г.

Отставка правительства Рокара и формирование левоцентристского правительства Э. Крессон, которая в духе классического голлизма заявила о начале «экономической войны» для укрепления внутри- и внешнеэкономических позиций страны и создании «суперминистерства экономики» (ему поручалась роль «главнокомандующего» в этой «войне»), а также реальные попытки экономических реформ, проводимых ею, не остановили развитие кризиса в социально-экономической области. И это несмотря на то, что правительство Крессон проводило активную внешнюю и внутреннюю политику: реализовало меры по координации действий частного и государственных секторов промышленности как на общенациональном, так и на региональном уровне, предоставило субсидии частным компаниям, создающим новые рабочие места, упрочило финансовую систему страны [1, с.135].

После отставки правительства Крессон в 1992 г. было сформировано правительство Пьера Береговуа, которое поставило перед собой задачу борьбы с безработицей. Но она так и осталась нерешенной, что способствовало разочарованию широких масс французского населения в способности социалистов улучшить их жизнь. Еще более сильным ударом по Французской социалистической партии (ФСП) стали скандалы, связанные с нелегальным финансированием, проблемой «черных касс». Неудачи политического курса и внутрипартийные скандалы, в свою очередь, обостряли борьбу различных группировок в самой партии. В целом левоцентристские правительства начала 90-х гг. стремились балансировать между правым и левым политическими флангами, не проводя никаких реформ, но стараясь смягчить результаты социально-экономической деятельности неоголлистов увеличением социальных программа [6, p. 223-224].

Большие изменения в начале 90-х гг. произошли в правом политическом лагере. После поражения на парламентских и президентских выборах 1988 г. неоголлистская партия «Объединение в поддержку республики» (ОПР) и ее лидер Жак Ширак долго не могли восстановить свой политический рейтинг. Но в 1990 г. соратники Ширака по партии, Шарль Паскуа и Филипп Сеген, начали широкую кампанию критики своего лидера, обвиняя его в бездействии и призывая к решительным действиям по сплочению партии и возвращению ей лидирующих позиций в политической жизни страны. Кампания возымела действие и председатель ОПР вновь вернулся к активной политической деятельности [2, с. 139].

ОПР начало активную подготовку к очередным парламентским выборам. Первоначально было решено, что в числе кандидатов от ОПР будет сам Жак Ширак, но он, помня опыт «сосуществования», отказался от этого предложения. Вместо себя он выдвинул в качестве партийного кандидата своего ближайшего соратника, бывшего министра экономики и финансов Эдуара Балладюра, а сам занялся подготовкой к президентским выборам.

Неоголлистская партия самым серьезным образом стала проводить предвыборную кампанию. В частности, лидер неоголлистов, использовав весь свой политический опыт и влияние в высших политических кругах Франции, смог добиться приобретения Балладюром высокого политического имиджа и выдвижения в качестве кандидата на предстоящих выборах.

Вместе с тем, левый политический лагерь в лице ФСП все больше увязал во внутренних проблемах, среди которых самой острой и болезненной была проблема «черных касс». Вся глубина кризиса, в котором оказались социалисты, проявилась в самоубийстве одного из самых видных и уважаемых политических деятелей партии – Пьера Береговуа.

Выборы в Национальное собрание прошли в марте 1993 г. Они принесли победу правым партиям, которые в предвыборных обещаниях отказались от былого радикализма и акцентировали внимание избирателей на беспроигрышных лозунгах «ответственности» и «доверия», умеренных реформ, борьбы против безработицы, преступности, а также против иммиграции.

В результате парламентских выборов ОПР получило 247 мест во французском парламенте, а его союзник по политической борьбе, «Союз за французскую демократию» (СФД) – 213 мест. И, таким образом, они составили парламентское большинство, заняв в целом 484 мест из 577 (460+24 депутата, присоединившихся к ним). В то же время социалисты получили только 54 мандата, а коммунисты – 26 мандатов. После выборов было сформировано правительство Эдуара Балладюра [4, p. 646-647].

Новое правительство объявило приоритетной задачей борьбу с безработицей и реформирование системы социального страхования, находящейся на грани банкротства. Для обеспечения финансовой базы такой политики правительством был выпущен государственный заем, повышены

косвенные налоги на бензин и спиртное. установлен социальный налог, начата кампания экономии расходов на государственный аппарат.

Важнейшим мероприятием нового правительства стала очередная приватизация. [4, p. 654-655]. Новое правительство повысило некоторые налоги, поднял цены на спиртные напитки, заморозил заработную плату государственным служащим и увеличил сроки выплаты в пенсионный фонд, необходимые для получения максимальной пенсии, сократил государственные расходы на развитие системы образования и здравоохранения. Правительство Эдуара Балладюра ужесточило иммиграционную политику: был ограничен въезд иммигрантов во Францию, усилился полицейский контроль над ними, нелегальных иммигрантов выдворяли из страны. Политика Балладюра была успешной, что способствовало резкому повышению его политического рейтинга. Таким образом, за короткий срок Балладюр стал одним из влиятельнейших политиков Франции. Он решился на шаг, который от него никто и, особенно Ширак, не ожидал: в декабре 1994 г. он выставил свою кандидатуру на президентских выборах.

Неоголлистская партия по вопросу о партийном кандидате в президенты раскололась на сторонников Ширака и Балладюра. Первого поддержали известные деятели голлистского движения министр иностранных дел Жюппе и председатель Национального собрания Сеген, а второго – в основном видные представители общественности (Вей, Леотар, Байру), а также голлисты (Паскуа, Саркози, Барнье) [2, с. 140].

Впервые в истории голлистского движения в борьбу за пост президента вступили два кандидата от одной партии. Если Балладюр в своей предвыборной кампании стремился акцентировать внимание французских избирателей на достижениях времен своего премьерства, то Ширак, наоборот, основывался на критике своего коллеги по партии и необходимости проведения коренных изменений.

Выборы президента Французской республики были проведены в 1995 г. и прошли в два тура. Их особенностью стало широкое применение новейших избирательных технологий, разнообразное использование пиара. Первый тур состоялся 23 апреля. Его лидером стал кандидат от ФСП Лионель Жоспен, получивший 23,3%, что стало определенной неожиданностью для многих в стране. Вслед за ним шли Ширак (20,6%), Балладюр (18,5%), Ле Пен (15%) и кандидат от ФКП Робер Ю (8,7%). [8, p. 140-141].

Перед началом следующего тура Балладюр и Робер Ю сняли свои кандидатуры и призвали своих сторонников голосовать соответственно за Ширака и Жоспена. Второй тур состоялся 7 апреля. Его победителем и новым президентом Франции стал Ширак, получивший 52,6% голосов избирателей. Новый президент поручил сформировать правительство своему старому соратнику. Правительство Жюппе начало свою работу с корректировки политики приватизации, проведенной при премьерстве Балладюра.

Она имела ряд важных социально-экономических последствий: сопровождалась сокращением рабочих мест и внедрением новых методов управления, направленных на сокращение издержек, связанных с трудовыми факторами. Это прямо или косвенно способствовало росту безработицы и сокращению занятости, как в количественном, так и в качественном плане. Многие операции по приватизации сопровождались социальными конфликтами на предприятиях по той причине, что их персонал тревожился за свое будущее после смены собственника.

Для активного участия Парижа в процессе европейской интеграции правящему правительству было необходимо придерживаться определенных параметров. Это, прежде всего, касалось сокращения дефицита государственного бюджета до 3% (в 1995 г. он составлял 5%). С данной целью осенью 1995 г. правительство объявило о возвращении к «политике экономии», что предполагало сокращение государственных расходов, замораживание финансовых рынков и приостановку борьбы с бедностью. Официально эта экономическая программа была закреплена 15 ноября 1995 г. и получила наименование «план Жюппе».

Итоги реализации правительственной программы были неоднозначны. С одной стороны, правительство добилось определенных успехов в экономической сфере: за 1996–1997 гг. дефицит государственного бюджета был сокращен до желаемых 3%, а уровень инфляции был снижен до 2% в год. Но, с другой стороны, в период с 1995 по 1997 г. были увеличены налоги, возросла безработица [3, с. 106-107].

Приватизация, сокращение системы социального обеспечения, снижение государственного вмешательства в экономику, а вместе с тем социальные последствия этих мероприятий создали брешь между предвыборными обещаниями и реальной политикой правительства Жюппе. Все это очень походило на политику времен «неоконсервативной революции». В определенном смысле можно говорить о своего роде «втором издании» неоконсерватизма во Франции. Французские избиратели, которые были далеки от понимания идеологических построений правых, в реальной политике Жюппе усмотрели крушение своих надежд. Его обещания, так же как и обещания его коллег по неоголлистской партии, сократить налоги, победить безработицу, увеличить заработную плату остались невыполненными. Мероприятия «второго издания» вызвали широкий социальный протест. По стране прокатилась волна забастовок и демонстраций, а действующий премьер-министр был признан самым непопулярным политиком Франции.

Для разрядки социальной напряженности в стране президент Ширак объявил о начале корректировки избранного курса. Однако на самом деле он преследовал цель нанесения удара по своим политическим противникам – социалистам, а также надеялся осуществить перегруппировку правого политического лагеря для формирования нового правительства, которое,

учитывая прошлые ошибки, продолжило бы избранный неоконсервативный экономический курс.

Воспользовавшись очередным скандалом в ФСП, вызванным проблемой нелегального финансирования, президент Ширак 21 апреля 1997 г. распустил Национальное собрание. Действующий президент рассчитывал на победу своих сторонников, однако, его надежды не оправдались

Парламентские выборы, состоявшиеся мае-июне того же года, прошли в два тура. В первом туре левые в общей сложности собрали более 42%, а правые – 36,2% голосов избирателей. По результатам второго тура ФСП получила 246 мандатов, коммунисты – 36 мандатов в парламенте. Таким образом, левые вместе с экологистами составили парламентское большинство. Правые же на этих выборах потерпели сокрушительное поражение. Оно было обусловлено следующими обстоятельствами: прежде всего французское общество не поняло и не поддержало инициативу президента по роспуску парламента. В целом трехлетнее пребывание правых у власти связывалось в сознании жителей Франции с проведением непопулярных законов, что в свою очередь, становилось причиной роста социальных протестов во французском обществе [3, с. 111].

Необходимо также отметить, что за четыре года со времени поражения на выборах 1993 г. ФСП смогла найти в себе внутренние силы для расширения и консолидации своих партийных рядов, для идеологического укрепления партии в современных условиях внутриполитического и внешнеполитического положения страны. Все это и способствовало победе социалистов в 1997 г.

По результатам выборов было сформировано правительство Лионеля Жоспена. В это правительство вошли прежде всего социалисты, а также левые радикалы и представители других мелких левых политических движений. Франция вступила в новый этап «сосуществования» правых и левых сил. Третье за историю Пятой республики, оно резко отличалось от двух предыдущих. Это было связано с тем, что правый и левый политические фланги к 1997 г. пережили значительную трансформацию, суть которой заключалась в сближении их позиций. Указывая на данный процесс, французская газета «Монд» от 6 октября 1998 г. выдвинула идею «третьего пути» как новую тенденцию в политическом развитии Французской республики: «Третий путь – это новая модернистская тенденция центризма...представляет собой попытку уйти от ультралиберальных принципов, разрушительный потенциал которых сейчас очевиден, и в то же время не возвращаться к жесткому неокорпоративизму прошлого... Третий путь несет с собой новые приоритеты и предпочтения, новые пропорции между политическим, экономическим и социальным началами» [7].

Поражение правых сил на выборах в Национальное собрание в 1997 г., а затем ослабление их позиций на региональных выборах 1998 г. привели к их дроблению, чему в немалой степени способствовали также и личные амбиции многих партийных руководителей.

Новый премьер-министр Франции, Лионель Жоспен в своем программном заявлении пообещал достичь полного равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизни французского общества, смягчить законы против иммигрантов, увеличить заработную плату, перейти к 35-часовой рабочей неделе. Новое правительство, восстановив налог на крупный капитал, продолжил политику приватизации, начатую предшествующим правительством Жюппе, подвергнув его определенной корректировке. Его правительство приступил к переходу к 35-часовой рабочей неделе. Начало этому было положено принятием Национальным собранием закона от 13 июня 1998 г. (закон Обри-1) и закона от 19 января 2000 г. (закон Обри-2). Целью данного мероприятия, по утверждению правительства, было разрешение проблем безработицы и занятости. [9, p. 45-46]. Одним из самых сложных мероприятий нового правительства стало принятия закона под названием «Пакт гражданской солидарности» (ПАКС). После долгих и сложных дебатов во французском обществе и парламенте республики Пакт был окончательно утвержден 13 октября 1999 г. Согласно этому закону, сильно расширялись права граждан в сфере брачно-семейных отношений.

Другой проблемой, с которой столкнулось правительство Жоспена, стала проблема иммиграции. Иммиграция всегда была характерна для этой страны, но к концу XX века она приобрела особо острый характер. С одной стороны это было связано с увеличением числа иммигрантов. За период с 1974 по 1982 гг. во Францию прибыло в целом около 220 тыс. человек, с 1982 по 1990 гг. – 100 тыс., в период с 1990 по 1995 гг. – 20 тыс. и в 1997 г. – 74 тыс. человек. Изменился характер иммиграции: ее главной составляющей стало воссоединение семей: причем женщин и детей прибывало больше, чем молодых людей [5, p. 128].

В экономической сфере правительство Жоспена достигло определенных успехов. Ему удалось добиться прироста внутреннего валового продукта, провести ряд законов социальной направленности (увеличены пенсии, месячные пособия по старости, пособия на детей). Рост популярности Лионеля Жоспена и, в частности. ФСП (в ее поддержку высказывались до 55% французов, в то время как за ОПР – всего 28% жителей страны) был связан с явными успехами, которые правительство социалистов достигло в области экономики: повышение покупательной способности большинства французских семей, снижение уровня инфляции. Но, несмотря на рост политического рейтинга левого премьер-министра, проведенные его правительством социально-экономические преобразования, политические программы не разрешили ряд проблем различного характера (иммиграция, безработица, проблемы социально-этнического характера и ряд других).

Принимая во внимание, что многопартийность всегда была характерна для политической системы французского государства, в политической жизни страны всегда существовали определенные крупные центры, к которым тяготели те или иные политические силы. В условиях процесса глобализации

конца XX века, и, в частности европейской интеграции, как локального проявления общемирового процесса, то есть расширения полномочий наднациональных органов управления за счет суверенитета национальных государств, культурной унификации, господства идеи приоритета прав человека над правом государства в политической жизни Франции, как и других стран Европы, произошло размежевание по вопросу об отношении к этому процессу.

Таким образом, развитие Франции в 90-е гг. XX века представляло собой во многом противоборство между социал-реформизмом Французской социалистической партии и «вторым изданием» неоконсерватизма «Объединения в поддержку республики». При это ни первая, ни вторая модель общественного развития страны не решала всех проблем. Это не было связано тем, что решить все проблемы просто невозможно. Причина заключалась в качественно новых вызовах, которые встали перед французским обществом и государством (европейская интеграция, рост численности иммигрантов и т.д.). Решения этих проблемы оказались довольно сложными, а социально-экономические последствия вполне очевидными. Естественно, это обостряла как борьбу между политическими партиями, так борьбу внутри их.

Список литературы:

1.Арзаканян М. Ц. Политическая история Франция: учеб. пособие. – М., Высшая школа, 2003. – 156 с.
2.Арзаканян М. Ц. Голлистская партия в борьбе за власть на президентских выборах Пятой республики во Франции // Политика и власть в Западной Европе XX века. – М., ИВИ РАН, 2000. С. 126 – 142.
3.Преображенский А. А. Парламентские выборы 1997 г. во Франции (очередная политическая рокировка) //Мировая экономика и международные отношения.1998. С. 105-115.
4.Becker J.-J. Crises et altemance. 1974-1995. – Paris, Seuil, 1998 – 808 p.
5.Dewitte Ph. Immigration et integration. – Paris, Découverte, 1999. – 442 p.
6.Lacouture J. Mitterand. Une histoire de français. – Paris, Seuil, 1998. – 625 p.
7.Le Monde. 6 octobre. 1998.
8.Quemenne J.-L., Chagnollaud D. Le gouvemenient de la France sous la V-e Republique. – Paris, Fayard, 1991. – 927 p.
9.Sette G., Taddei D. Reduire la duree du travail. Les 35 heures. – Paris, Livre de Poche, 2001. – 398 p.

Ватолина Юлия Владимировна
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 9168-6553
Vatolina Yulia
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ТРАГЕДИЯ – ИСКУССТВО МЕТАМОРФОЗ (НА ПРИМЕРЕ «ЦАРЯ ЭДИПА» СОФОКЛА)

Аннотация: Статья посвящена греческой трагедии как искусству преображения, в основе которого лежат «патос» и «катарсис». Автор рассматривает смысл греческой трагедии в ландшафте античного «мира»: прежде всего, в контексте представлении о «вещах» как обладающих самодостаточным бытием, а также непосредственно связанного с ним представлении об истине как «алетейе». Истина в греческом понимании может явить себя взору смотрящего, однако подобное видение затребует от него и способностей, и сил: бдительного и чуткого вглядывания в эйдосы-лики сущих. Собственно, все греческое искусство – это и есть попытка ухватить «эйдос»-лик, в котором сущее являет полноту своего «фюзиса»-природы. Именно на показывании сил, с которыми связано бытие Я, сосредоточена и греческая трагедия, истоки которой уходят в миф о боге Дионисе, а также связанные с этим мифом культовые действа. В статье показана связь античной драматургии с мифологией, общность трагедии с экстатическими практиками в честь бога Диониса, но также и различия между ними. На примере трагедии Софокла «Царь Эдип» автор анализирует топологию, темпоральность и этос античной трагедии. Результатом становится вывод, что трагедия дает видение, настроенное на контактность с сакральными силами, «катарсис» как очищение от всего, что подобное видение затмевает и затуманивает, но это – одновременно и очищение своего «фюзиса», когда человек, вырванный из привычного для него «мира» и погруженный в мир искусства, может стать самим собой.

Ключевые слова: сакральное, символическое, миф, ритуал, трагедия, дионисийское начало, аполлоническое начало, катарсис.

TRAGEDY – THE ART OF METAMORPHOSIS (BASED ON THE EXAMPLE OF SOPHOCLES' 'OEDIPUS THE KING')

Summary: The article is devoted to Greek tragedy as an art of transformation, based on 'pathos' and 'catharsis'. The author examines the meaning of Greek tragedy in the landscape of the ancient 'world': first of all, in the context of the idea of 'things' as possessing self-sufficient being, as well as the directly related idea of truth

as ‘aletheia’. Truth in the Greek understanding can reveal itself to the gaze of the beholder, but such a vision requires both abilities and strength: vigilant peering into the ‘eidoses’-images of beings. In fact, all Greek art is an attempt to grasp the ‘eidos’-image in which being reveals the fullness of its ‘physis’-nature. Greek tragedy, whose origins go back to the myth of the god Dionysus, as well as the cult actions associated with this myth, is focused on showing the forces with which the being of the ‘I’ is connected. The article shows the connection between ancient drama and mythology, the commonality of tragedy with ecstatic practices in honor of the god Dionysus, but also the difference between them. Using the example of Sophocles’ tragedy ‘Oedipus Rex’, the author analyzes the topology, temporality and ethos of ancient tragedy. The result is the conclusion that tragedy gives a vision tuned to contact with sacred forces, ‘catharsis’ as a purification from everything that such a vision obscures and obscures, but this is also a purification of one's ‘physis’, when a person, torn from his usual ‘world’ and immersed in the world of art, can become himself.

Keywords: sacred, symbolic, myth, ritual, tragedy, Dionysian principle, Apollonian principle, catharsis.

Современный театр зачастую представляет собой не более, чем праздное развлечение. В угоду публике в спектаклях манифестируется повседневность, становящаяся основой (хотя и несколько приукрашенной воображением драматурга) для примитивных сюжетов, мелодраматических историй, предсказуемых конфликтов и проч. В частности, эта тенденция к упрощению тесно связана с коммерциализацией театрального искусства: сегодня представление превращается в товар, а зритель – в потребителя, который покупает машинерию и обилие спецэффектов, гипертрофированную роскошь театральных костюмов или, по крайней мере, ее видимость, а не то, чтобы, выражаясь словами Р. Барта, «плакать в театре» в соответствии со «славной традицией древних». «Это очень распространенная болезнь в нашем обществе, где театр – это всегда контракт между заплатившим деньги зрителем и директором, обязанным эти деньги ему возместить в самой наглядной форме» [4, с. 73], – пишет Р. Барт.

На самом деле, порой снисхождение драматического искусства до вкусов публики имело место уже в Древней Греции, о чем свидетельствует «Поэтика» Аристотеля. Обращаясь к проблеме фабулы трагедии, Аристотель критикует такие сценарии, где в конечном итоге судьба героев – хороших или плохих – определяется не роком, слепым, как Мойры, плетущие нить судьбы, а исключительно их моральными качествами: «Этот вид считается первым по слабости публики, так как поэты подчиняются в своих произведениях вкусам зрителей. Однако так вызывать удовольствие чуждо трагедии, это более свойственно комедии. Там герои, хотя бы они были злейшими врагами по мифу, как, напр., Орест и Эгист, в конце уходят со сцены друзьями, и никто никого не убивает» [3, с. 55–56]. Ф. Ницше ставит в упрек Еврипиду, что он допустил в трагедию профанное и лишил ее смыслового шлейфа, уходящего в

трансцендентное: «Человек, живущий повседневной жизнью, проник при его посредстве со скамьи для зрителей на сцену; зеркало, отражавшее прежде лишь великие и смелые черты, стало теперь к услугам той кропотливой верности, которая добросовестно передает и неудачные линии природы» [11, с. 83].

Однако, конечно, значимость театра в жизни античного полиса не определялась ни его соответствием «обыденному здравому смыслу», ни его занимательностью. Известно, что во время Великих Дионисий, когда проходили состязания драматургов, вся обычная деловая жизнь в Афинах замирала: «Тихо было на рыночной площади. Не функционировали суды, совет и другие официальные присутствия. Кредиторы в дни праздника оставляли в покое своих должников, никого в городе нельзя было подвергнуть аресту или заточению, узников выпускали из тюрем на поруки, чтобы и они могли принять участие в великом празднике Диониса… утром все афиняне в праздничных одеждах устремлялись к юго-восточному склону Акрополя, где рядом с театром находился небольшой храм бога Диониса. Здесь собирался весь город: жрецы, официальные должностные лица, представлявшие афинское государство, все афинские граждане обоего пола и неграждане – афинские метеки и приезжие из других городов» [9, с. 19–20].

Пожалуй, осознать значимость театра в жизни античного полиса невозможно без экспликации различий в практиках связывания с «миром», способах доступа к нему (видения, слушания, осязания), характерных для Античности и новоевропейского «мира». Прежде всего, нужно отметить различие между «вещами», каковыми сущие представали перед греками, и «предметами», учрежденными «техникой, наукой, философией и общественной практикой эпохи капитализма» [2, с. 40]. Как пишет С. С. Аверинцев в работе «Поэтика ранневизантийской литературы», «вещь имеет бытие и держит его при себе, предмет имеет реальность и предъявляет ее созерцающему субъекту. Реальность “объективна”: “ob-iectum” и значит “пред-мет”, “Gegen-stand”, т. е. некоторое “противостояние” субъекту. (Многозначительное немецкое слово “Gegenstand” было введено в XVIII в. именно как калька латинского “obiectum”; таково же происхождение и русского “предмет”.)» [2, с. 40]. Но древними греками сущее понималось иначе: как стоящее на своих собственных основаниях, безотносительно к Я; как «естество» в полноте и простоте своего бытия, существующее само, ничем более не опосредуемое и ни к чему более не отсылающее. В пределе подобную автаркичность существования воплощают боги у эпикурейцев, являясь абсолютной (от лат. ab – «в сторону», «прочь» и solus – «один», то есть буквально – «отвязанной», «отъединенной») формой. В отличие от христианского Бога, они – «не творцы, не демиурги, не устроители мира, не зиждители его, они смертны (как все телесно-материальное), они пребывают в особых промежутках между мирами = междумирьях (интермундиях), и, обретаясь там, они нежатся в блаженстве, и им нет никакого дела до мира и до людей, в делах которых они никак не участвуют» [10].

С этими различающимися представлениями о сущих связаны и различные понимания истины: если в новоевропейской традиции истина конституируется субъектом познания как результат его аналитической деятельности, то для грека истина – это «алетейа», где «а-» – отрицание, «Лета» – река забвения в подземном царстве, т. е. буквально – «несокрытое», «то, что открывается». «Непотаенность называется по-гречески *алетейя;* это слово переводят как “истина”. А “истина” для западного мышления давно уже значит соответствие между мыслительным представлением и вещью: adaequatio intellectus et rei» [18, с. 262], – отмечает М. Хайдеггер. Истина в греческом понимании может явить себя взору смотрящего, но, нужно также оговорить, что подобное видение затребует и способностей, и сил от смотрящего. В этой связи можно вспомнить «миф о пещере» Платона: человек, чтобы «мир» открыл ему свою истину, должен пройти определенный путь внутренней трансформации [13], – истина, aletheia, «не-сокрытое» затребует немалых экзистенциально-онтических усилий, направленных на то, чтобы удерживать состояние «чуткого бдения», или «бдительной чуткости». Как пишет С. С. Аверинцев, доминантой античной культуры является такое «созерцание вещей, которое желает быть “бескорыстным”», но которое «*очень остро* (курсив мой. – *Ю. В.*) заинтересовано в формах вещей, в их эйдетике. Именно это оценивалось самосознанием культуры как наиболее почтенная, высокая и осмысленная деятельность ума» [2, с. 50].

Однако именно потому, что видение в античности связано со всматриванием в сущность вещей, проникновением в тайну их бытия, парадоксальным для нас образом мудрость для грека ассоциируется с физической слепотой: «Греческий язык и греческая мысль особенно интимно связывали знание – с глазами, “умозрение” – с телесным зрением; достаточно вспомнить, что наши “теория” и “идея” получились из греческих “смотрения” и “облика” и что вся платоническая “метафизика света” немыслима без прочувствования связи между оком и умом. Но как противовес этому в греческой культуре рано выявляется чрезвычайно острое переживание видимости как пустой “кажимости”. По этой логике мудрец, т. е. разоблачитель видимости и созерцатель сущности, должен быть слеп» [1]. Так, слеп Гомер, «вдохновленный музами», но тем отчетливее предстают перед его внутренним взором образы, совершенные и завершенные, почти пластически осязаемые, которые он воплотил в «Илиаде» и «Одиссее». Герой трагедии Софокла Эдип, напротив, хотя и был предупрежден Оракулом, и был зряч, убивает своего отца Лаия и женится на собственной матери Иокасте, после чего выкалывает себе глаза золотой застежкой, снятой с ее платья [15]. «И трагическая ирония в беседе зрячего слепца Эдипа со слепым прозорливцем Тиресием (370-3), и заключительная жалоба хора на власть видимости (1191 sq.) заставляют увидеть и самоослепление Эдипа в … смысловом контексте противоположения видимости и сущности: обманутый очевидностью и прозревший незримое, Эдип выкалывает глаза, которые его предали. Его зрение обращается вовнутрь»

[1], – комментирует С. С. Аверинцев финальную сцену трагедии Софокла «Царь Эдип».

Греческая мифология полна примерами человеческой «слепоты» в отношении богов и кары за нее. Так, в изложении Овидия, тирренские пираты, не признав бога Вакха в юноше, «по наружности схожем с девой», «вином или сном отягченным как будто», видят в нем желанную добычу и приводят его на корабль. Вакх, будто очнувшись от опьянения или сна, которым он был охвачен, просит моряков отвести его на остров Наксос – его родину, и те клянутся «всеми богами, что будет так», но направляют корабль в другую сторону. Далее происходит нечто невообразимое: «… неожиданно судно средь моря/ Остановилось, корабль как будто бы суша держала./ И, изумленные, те в ударах упорствуют весел,/ Ставят полотна, идти при двоякой подмоге пытаясь./ Весел уключины плющ оплетает, крученым изгибом/ Вьется, уже с парусов повисают тяжелые кисти./ Бог между тем, увенчав чело себе лозами в гроздьях,/ Сам потрясает копьем, виноградной увитым листвою./ Тигры – вокруг божества: мерещатся призраки рысей,/ Дикие тут же легли с пятнистою шкурой пантеры» [12, с. 98]. Пираты, охваченные безумием или страхом, спрыгивают с корабля, превращаясь в черных морских рыб. Другой пример – случай с царем Пенфеем, не желающим признавать бога Диониса, но постепенно, по мере его приближения утрачивающим разум: «запылав» «неистовым гневом», Пенфей отправляется в горы сразиться с приверженцами его культа, однако оказывается растерзан вакханками – своей матерью Ио и ее сестрами, принявшими царя за дикого кабана [12, с. 99–100]. Используя выражение Ф. Г. Юнгера, «набожность грека – это его воображение, и плохи дела, если оно отсутствует, если я не вижу бога, не знаю его» [19, с. 215].

Собственно, все греческое искусство – это и есть попытка ухватить эйдос-лик, в котором сущее являет полноту своего фюзиса-природы, так как «“совершенство” у греков – это полнота бытия, которую вещь несет внутри самой себя» [2, с. 40], а «… “прекрасное” – вовсе не “эстетическая ценность”, но скорее, по слову Плотина, “цветение бытия”: саморазвертывание вовне плотной бытийственной самососредоточенности» [2, с. 40]. Именно с таким наполнением понятий «бытие» и «красота» связано то, что нередко об античной культуре говорят как о культуре «зрелищной». Однако при этом следует иметь ввиду, что дело идет совершенно не о той зрелищности, которая присуща современной массовой культуре с ее установкой на потребление, не требующее никаких усилий. Подобное – новоевропейское – видение основано на принципе «соглядатайства» – смотреть, но не инвестироваться, в то время как античная «зрелищность» предполагала активное участие, так как на вид выставлялись силы, с которыми тем или иным образом было связано существование человека, exsistentia.

«Показывание» сакральных сил, по своей мощи превышающих человеческие и вызывающих состояние pathos’a, присуще и античной драме, истоки которой уходят в миф о Дионисе, боге «страстей» и «печальных

празднеств» (Вяч. Вс. Иванов), а также связанные с этим мифом культовые действа. Версией мифа о Дионисе, наиболее архаической, является предание о Дионисе-Загревсе («Загревс» означает «Великий Ловчий» – хтоническое божество, бог Смерти) – сыне Зевса и Персефоны, который вступает в битву с Титанами. Дионис пытается ускользнуть от рук Титанов через последовательные превращения, однако в конечном счете в образе быка оказывается убит ими и разорван на куски. Титаны поглощают растерзанные части бога, и лишь его сердце оказывается нетронутым: или проглоченным Зевсом и ставшее ростком для будущего Диониса, рожденного Семелой, или погребенным под горой Парнас. Миф о Дионисе имеет множество инвариантов и исторических трансформаций. Так, например, в одной коринфской сказке-повести Дионис (вернее, его инвариант Актеон) – уже красивый мальчик, растерзанный своими обожателями. Однако все эти версии объединяет мотив растерзания, на котором «держится, как на прочной основе, изменчивый миф» [7, с. 101]. При этом за смертью Диониса всегда следует его возрождение. Оба события – и смерти бога, и его нового рождения – сопровождались особыми обрядами. По словам Вяч. Вс. Иванова, «нашему празднику Пасха в языческой Греции соответствовали по времени празднества Диониса, оживавшего для мира живых, возвращавшегося, с воскресшею от зимнего сна растительной силой земли, из своего тайного гроба, из сени смертной...»; на зимнее время приходилось «страстное служение», «оргии, посвященные гробу и сени смертной» [7, с. 14], причем «отличительною чертой этих зимних служений были экстатические скорбь и плачь о боге страдающем, преследуемом, или исчезнувшем и бесследно потерянном, или растерзанном, убитом и погребенном…» [7, с. 19].

По мнению Вяч. Вс. Иванова, экстатические культы первичны по отношению к мифу о Дионисе, которому так до конца и не удается очертить божественный облик, придать ему какую-либо устойчивость. «Бог, вечно превращающийся и проходящий чрез все формы, – бог – бык, бог – козел, бог – лев, бог – барс, бог – олень, бог – змея, бог – рыба, бог – плющ, бог – лоза, бог – дерево, бог – столп, бог – юноша, бог – муж брадатый, бог – младенец, бог – дева, бог – огонь (πδρ εὖιον), бог – пучина морская, бог – дождевая влага, бог – солнце, бог – ночь и смерть, бог в колыбели, бог в гробу, или раке, или в осмоленном ковчеге, брошенном в море, в горных недрах или в узком колодце, в темном озере или в болоте, бог в бедре Зевсовом и в котле Титанов, бог на дельфинах, бог среди изнеженного сонма женщин и в женских одеждах, бог на корабле, или на колеснице, влекомой тиграми, или на двухколесной тележке, везомый двумя сатирами и двумя менадами, бог в объятиях Ариадны, бог в шлеме и всеоружии (на изображениях Гигантомахии), бог с лирой Аполлона, бог – ловчий, бог сокровенный и исчезнувший, бог – беглец, бог обмана и веселого прятанья, бог – загадка, бог – голос, бог – маска – этот бог всегда только маска и всегда одна оргиастическая сущность» [7, с. 108], – описывает он бесчисленные метаморфозы Диониса. Ф. Г. Юнгер не считает, что

множественность ликов Диониса является указанием на вторичность мифа или его ущербность, – оно манифестирует саму сущность этого бога, решительно выделяющую его из пантеона греческих богов: «… способность Диониса к изменению и превращению заложена в самом его существе: он – бог становления и его страстная тяга к превращению есть не что иное, как текучее становление, в котором он раскрывает и сообщает самого себя» [19, с. 193]. Однако Дионис не только преображается сам, – он также преображает человека, то насылая наваждения, то вселяя смутное чувство тревоги, заставляющее покинуть свое «место» в физическом и социальном «мире» и пуститься в странничество, чтобы найти свою гибель, подобно царю Пенфею, или, подобно вакханкам, влиться в божественную свиту. Примечательно то, что в греческом мире «странничество» связано с нарушением «нормальной» логики: «a-topia» – это «неуместность, странность, особенность; бессмылица, глупость», а «a-topos» – «неуместный, странный, необыкновенный; нелепый, неприличный» [6, с. 218]. Иными словами, лишая человека собственного «места», Дионис одновременно лишает его и воли, и разума: странничество как прохождение по маршрутам, проходящим через различные бытийные регионы (человеческие и не-человеческие: божественные, звериные и т.п.) – это одновременно и странничество в мире ноэтическом, мыслимом, которое может оказаться безумием (или показаться таковым с позиции внешнего наблюдателя) [5, с. 5].

В отличие от обрядовых практик, привязанных к богу Дионису, трагедия –это не мистерия, не тайное богослужение, а гражданская оргия. Сама фигура Диониса изымается из театрального действа, и его страдания являются представленными не непосредственно, а преломленным в героических ипостасях бога. Как отмечает Вяч. Вс. Иванов, трагедия, по своему содержанию, представляет собой «хтоническое служение героям во имя бога-героя, mimêsis pathus» [7, с. 221]. Однако важно, что герои трагедии столь же далеко отстоят от людского «мира», как и от божественного. Вернемся к фигуре Эдипа – «мага, бога-царя-жреца», по выражению В. Я. Проппа. [14, с. 31] Если при жизни он – и не вполне бог, то и не вполне человек, но, скорее, Homo sacer, который зависает между двумя «мирами»: человеческим и божественным [17, с. 64–65]. Из-за родового проклятия Эдип изначально предан подземным богам, он сам преступает границы дозволенного человеку. При этом смерть его обретает сакральный смысл: Эдип не просто уходит в могилу, а поглощается землей и преображается ею: «вторично становится венценосцем, но венценосцем уже иного порядка», учреждающим новый порядок для Афин; «геросом», «божеством», «останки которого… ограждают город от врагов» [16; 14, с. 52]. Место, уже освященное Аполлоном и Посейдоном, благодаря захоронению в нем тела Эдипа, обретает новую градацию «святости» как силы [5, с. 6]. Кроме того, при переходе из области культа в область «сознательного художества» определенные трансформации происходят также и с участниками ритуала, которые становятся «лицедеями»,

но, по словам Вяч. Вс. Иванова, и «лицедей» остается «ремесленником Диониса» [7, с. 239]. Иными словами, античная трагедия, наделяемая гражданско-политической значимостью, не выхолащивает из мифа, на котором она основывается, сакрального смысла, как не утрачивает и символического способа выражения. Другое дело, что, по Ф. Ницше, «дионисийское» начало (опьянения, экстаза, выхода за пределы индивидуации) уравновешивается в ней началом «аполлоническим» (сновидений и светлых грез, чувства меры, отчетливых и ясных образов) [11].

Как и ритуал, являющийся местом, божественно выделенным в ландшафте человеческих «миров», греческий театр – это топос, где сакральное измерение смыкается с профанным. Характерно, что с одной стороны, драматическое действие в античном театре было обращено к зрителям в амфитеатрах, «феорам», а, с другой, – при нем символически присутствовал бог Дионис, статуя которого на время Дионисий переносилась из храма в театр. Античный театр учреждает «свой мир», отличный от обыденного, и трагедия, по словам Ф. Ницше, была «… с самого начала избавлена от кропотливого портретирования действительности» [11, с. 62]. В этом топосе физические места, где разыгрывается сценическое действие, обращаются в сложные метафоры, формирующие смысл и структуру драмы. Так, в трагедии Софокла «Царь Эдип» Фивы становятся своего рода лабиринтом, столь же запутанном, как и судьба, и жизнь Эдипа. Здесь все – не то, чем оно представляется, все образы несут в себе инаковость, имея некую тайную подоплеку: любимая супруга Эдипа Иокаста – одновременно его мать, его дети – одновременно его братья и сестры, Креон – одновременно его шурин и его дядя. Можно сказать, что Эдип оказывается во власти ложных образов, «эйдолонов», через которые, однако, все отчетливей начинает просматриваться леденящая душу истина, в конечном счете открывающаяся герою. Дворец – еще один ключевой топологический элемент в структуре трагедии «Царь Эдип». Изначально являясь символом власти и благополучия, домом и местом укрытия, куда Иокаста постоянно пытается увлечь Эдипа от посторонних глаз, он превращается в место катастрофы, краха «жизненного мира» героя: именно здесь раскрывается ужасающая истина и лишает себя жизни Иокаста. Это смысловое замещение превращается в смещение, в дисквалификацию места Я, в выбивание его с места, после чего происходит самоослепление Эдипа. При этом момент его ослепления также может быть интерпретирован как топологическая трансформация: перемещение из «мира» видимостей и собственной фрагментарности в точку истины, где происходит катарсическое избавление от всего внешнего и его совпадение с самим собой. Фивы, дворец, момент ослепления – это не просто места пребывания, а силовые формации, с которыми тесно связано бытие Эдипа и его опыт сознания. [15] Таким образом, топология античной трагедии – подвижна и динамична: ей присущи смысловые модификации и трансформации, которые непосредственно связаны с бытием Я. Перемещаясь по этому онтологическому и символическому ландшафту, герои

трагедии переживают внутренние метаморфозы: «патос» и «катарсис», страдание и «очищение».

Ф. Г. Юнгер характеризует бога театра Диониса как «ниспровергателя» времени: «Когда приходит ниспровергатель и начинает все менять, он разрывает ткань времени, и покоящийся на нем порядок и смысл, которые оно имеет, превращаются в ничто: это всего лишь схемы, которые растворяются в воздухе, подобно мимолетному дыму» [19, с. 187]. Неизбежно летаргический элемент содержит и греческая трагедия, принося забвение устоявшегося порядка, всего сиюминутного и суетного перед ликом вечности. При этом трагедия, создавая темпоральные разрывы, отнюдь не аннигилирует временность, а создает свое, особое время, в котором сплавляются прошлое, настоящее и будущее, время – неравномерное и прерывистое. Сложное переплетение различающихся темпоральных потоков представлено и в трагедии Софокла «Царь Эдип». С одной стороны, есть внешняя канва событий, с другой, – время познания, раскрытия истины, и эти потоки временности все время расходятся, не совпадают друг с другом: Эдип нетерпеливо алчет познания истины, но его посланцы к оракулам и прорицатели запаздывают и медлят. Однако каждый шаг героя по направлению к истине связан с ускорением времени, стремительно ведущим сюжет к катастрофической развязке. Кроме того, над всем происходящим довлеет мифическое время пророчества, прорывающее ткань настоящего и создающего «мертвые» сегменты во времени действия [15]. Сигнатура времени трагедии – это интенсивное, а иногда жесткое столкновение героев с действительностью в настоящем, сжатие прошлых и будущих времен в сингулярную точку, что придает времени динамично-фигурную данность, из которой вырастает чувство невыносимости этого настоящего, вызывающее к жизни трагическое будущее. Таким образом, время трагедии – это сплавление, сплав различающихся темпоральных потоков, и одновременно время, где человек, вырванный из привычного для него «мира», должен увидеть свою предельность и ощутить свое Я, свое «здесь-бытие».

В ритуальном действе нет соглядатаев: каждый участвует в нем или как деятель-участник, или как свидетель действия, с которым он себя, однако, отождествляет. По сути, нет соглядатаев и в античном театре. Следуя логике Ф. Ницше, хор греческой трагедии представляет собой носящуюся и ликующую толпу служителей Диониса – сатиров, однако ничто не может помешать греческому «феору» слиться с ней, чувствуя себя хоревтом: «Публика зрителей в том виде, как мы её знаем, была незнакома грекам: в их театрах – с концентрическими дугами повышавшихся террасами мест, отведённых зрителям, – каждый мог безусловно отвлечься от всего окружающего его культурного мира и в насыщенном созерцании мнить себя хоревтом» [11, с. 66]. Вынося за скобки предданности социальных и жизненных «миров», античная драма открывает измерение, где начинает ощущаться чистый поток жизни. С другой стороны, герои трагедии говорят со сцены со зрителем почти языком

Гомера, их страсти отливаются в отчетливые и устойчивые эпические образы [11, с. 71]. Таким образом, античный «феор» оказывается распят между двумя полюсами – дионисийским и аполлоническим. Освобождаясь от прежней Я-формы как «упаковки» самости, продуцируемой субъектной позиционностью, он втягивается в игру Я-форм, субъектных позиционностей и сил-способностей Я, благодаря чему происходит «переоценка ценности» и Я-формы, и субъектной позиционности. Таким образом, трагедия дает видение, настроенное на контактность с сакральными силами, «катарсис» как очищение от всего, что подобное видение затмевает и затуманивает. Вместе с тем, «катарсис» – это и очищение своего «фюзиса», но такое, которое, в отличие от безгранично зачарованных Дионисом, позволяет стать самим собой.

Список литературы:

1.Аверинцев, С. С. К истолкованию символики мифа об Эдипе // Античность и современность (К 80-летию Ф. А. Петровского). – М.: Наука, 1972. – С. 90–102. - URL: http://ec-dejavu.ru/m/Mif_o_Edipe.html (дата обращения: 05.06.2012.).

2.Аверинцев, С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: Наука, 1977. – 320 с.

3.Аристотель. Поэтика. – Л.: Academia, 1927. – 120 с.

4.Барт, Р. Болезни театрального костюма // Барт, Р. Работы о театре. - М.: 000 «Ад Маргинем Пресс», 2014. – С. 69 – 78.

5.Ватолина, Ю. В. Гостеприимство в предельной интерпретации: Жак Деррида // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. Философия, культурология, политология, право, международные отношения. – 2013. – Вып. 1. – С. 3–7.

6.Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь. Издание пятое. – СПб.: Издание автора, 1899. – 1370, [1] с.

7.Иванов, Вяч. Дионис и прадионисийство. – СПб.: Изд-во «Алетейя». – С. 9–292.

8.Иванов, Вяч. Эллинская религия страдающего бога // Символ: журнал христианской культуры, основанный в 1979 году Славянской библиотекой в Париже. – Париж-Москва. – 2014. – № 64. – С. 7–202.

9.Каллистов, Д. П. Античный театр. – Л.: Искусство, 1970. – 174, [1] с., [12] л.

10.Коваленок, А. Эпикур. Штрихи к философскому портрету. – URL: https://proza.ru/2021/06/26/1388?ysclid=m77rggpm7360141676 (дата обращения: 05.06.2012.).

11.Ницше, Ф. Рождение трагедии: Или: эллинство и пессимизм. – М.: Академический проект, 2007. – 166 с.

12.Овидий. Метаморфозы. – М.: Художественная литература, 1977. – 432 с.

13.Платон. Государство // Платон. Собр. соч. В 3-х т. – Т. 3. – Ч. 1. – М.: Мысль, 1979. – С. 89–454.

14.Пропп, В. Я. Эдип в свете фольклора // Пропп, В. Я. Фольклор. Литература. История. – М.: Лабиринт, 2002. – 464 с.
15.Софокл. Царь Эдип // Софокл. Трагедии. – М.: «Художественная литература», 1988. – С. 31–94.
16.Софокл. Эдип в Колоне // Софокл. Трагедии. – М.: «Художественная литература», 1988. – С. 95–174.
17.Сухачев, В. Ю., Кребель, И. А., Ватолина, Ю. В. Десакрализация инстанции «Иного»: трансформации визуальных практик // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2. – № 2 (24). – С. 61-69.
18.Хайдеггер, М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С. 255 –275.
19.Юнгер, Ф. Г. Греческие мифы. Издание 2-е, испр. – СПб.: «Владимир Даль». – 396 с.

Вейнмейстер Анастасия Валентиновна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова
SPIN-код: 4363-7092
Veinmeister Anastasia
St. Petersburg State Conservatory

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О БЛОКАДНОЙ ПРЕМЬЕРЕ СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению коммеморативных практик, связанных с первым исполнением Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 г. Автор характеризует реконструктивную, художественную, музейно-выставочную, экскурсионную и общественно-созидательную коммеморацию.

Ключевые слова: коммеморация, мемориализация, искусство, музыка, Дмитрий Шостакович, Ленинградская симфония, блокада, Великая Отечественная война, партитура памяти, юбилей, воспитание.

MEMORIALIZATION OF THE MEMORY OF THE BLOCKADE PREMIERE OF THE SEVENTH SYMPHONY BY DMITRY SHOSTAKOVICH

Summary: The article is devoted to the consideration of commemorative practices associated with the first performance of the Seventh Symphony by Dmitry Shostakovich in besieged Leningrad on August 9, 1942. The author characterizes reconstructive, artistic, museum and exhibition, excursion and social and creative communion.

Keywords: commemoration, memorilization, art, music, Dmitry Shostakovich, Leningrad Symphony, blockade, Great Patriotic War, memory score, anniversary, upbringing.

Статья посвящена рассмотрению коммеморативных практик, связанных с первым исполнением Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 г. «История создания и исполнения Ленинградской симфонии – пример драматического и до конца неотрефлексированного «тихого» подвига как самого композитора, так и сотен людей, сделавших возможными премьеры этого сочинения как в СССР, так и на Западе» [8, с. 4 - 5].

Это уникальное музыкальное произведение, ставшее свидетелем истории, «партитурой памяти» [8, с. 4], «гуманитарным манифестом» [8, с. 4], «музыкальным произведением-памятником» [14], музыкальным символом блокады и Ленинградской Победы [23], «знаменитой ленинградкой» [3, с. 61],

«секретным оружием Ленинграда» [17], важнейшим социально-политическим и культурным событием Второй мировой войны.

В Приказе Консерватории от 30 мая 1941 г. указано, что Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича была отмечена высшей наградой – Сталинской премией «как выдающееся произведение советского искусства, демонстрирующее мощь и величие советского народа в его борьбе с немецкими захватчиками. Сочиненная в условиях осажденного Ленинграда, VII-я симфония овеяна дыханием Великого родного нашего города, показавшего всему миру безнадежное безумие современных разрушителей культуры, попытавшихся раздавить непоколебимый творческий дух советских людей» [16].

Память об этом событии навсегда вписана в историю города, страны, мира и неразрывно связана со Второй мировой войной, Великой Отечественной войной и Ленинградской блокадой. Постепенно сложилась традиция празднования Дня Победы и Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады исполнением Седьмой «Ленинградской» симфонии Шостаковича в Большом зале филармонии (ныне - Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича).

«Историю празднования Дня Победы традиционно делят на три периода. Первый период начинается с подписания Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая праздником Победы» 8 мая 1945 г. до отмены Сталиным Дня Победы как выходного дня в декабре 1947 г. Следующий период длится с момента возвращения Дню Победы статуса выходного дня в 1965 г. и до распада СССР в 1991 г. Третий период начинается с 1992 г. и длится по сегодняшний день» [5, с. 96].

То есть после окончания войны День Победы не отмечался в стране 20 лет. Первый после 1945 года праздничный парад провели на Красной площади только в 1965 г. В этот день Симфонический оркестр филармонии (бывший оркестр Радиокомитета) под управлением Карла Элиасберга исполнил первую часть Седьмой «Ленинградской» симфонии Шостаковича. На афише не было никаких пометок о посвящении этого исполнения. Лишь в 2000-е годы в филармонии сложилась традиция отмечать 9 мая торжественным концертом и исполнением Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича [23].

Симфония ежегодно исполняется в годовщину первого исполнения симфонии в блокадном Ленинграде. В афише филармонии от 14 сентября 2017 г. указано, что прозвучит Седьмая симфония Шостаковича в исполнении Академического симфонического оркестра под управлением Владимира Альтшулера с пометкой: «к 75-летию первого исполнения симфонии в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года».

Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д. Д. Шостаковича каждый концертный сезон открывает в день рождения композитора — 25 сентября, и обязательно его музыкой. В советское время сезон открывался именно Ленинградской симфонией. В журнале «Советская

музыка» за 1986 г. указано, что «по установившейся традиции ленинградский филармонический сезон открылся Седьмой симфоний Д. Шостаковича (8. IX, БЗФ)» [12, с. 44].

В постсоветское время симфония открывает сезон только в памятные даты. Так, в 2021 г., в год 80-летия начала блокады Ленинграда 101-й концертный сезон открылся исполнением легендарной партитуры, чья история неотделима от истории Ленинграда-Санкт-Петербурга, Филармонии и её симфонических коллективов.

В 1957-м г. к 15-летию ленинградской премьеры Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича был снят художественный фильм Захара Аграненко «Ленинградская симфония». В фильме ДД. Шостакович был единственным персонажем под реальной фамилией. Имя дирижера Карла Элиасберга заменено на вымышленное имя Орест Добросельский. Интересно, что настоящие имена музыкантов, дирижера не упоминаются и в рецензии на фильм, напечатанной в журнале «Советская музыка»: "Именно в их среде, в среде Орловых, Добросельских, Волковых, Ромашкиных бьётся сильный упругий ритм сопротивления, добросердечия и мужества, что так близко музыке прославленной симфонии" [11, с. 118].

В 2021 году к 80-летнему юбилею исполнения Ленинградской симфонии Шостаковича в блокадном городе на экраны выходит сериал «Седьмая симфония». Юлия Кантор дает следующую оценку этому фильму: Фильм 1957 года благодаря своей интонации «гораздо ближе к исторической правде, чем то, что мы увидели в прошлом году. Сериал был хорошо раскручен, его посмотрело огромное количество людей, у которых может возникнуть вот такое «полугламурное» впечатление о блокаде, когда сытые люди почему-то говорят о дистрофии, а приходя в 1942 году в промерзшую квартиру, включают свет, которого не было и не могло быть в ту зиму. Выглаженные воротнички, отличная одежда, хорошие прически, наконец, ленинградские дети, сохранившие в 1942 году способность бегать! Все это делает неправдой или полуправдой повествование. Это отсутствие желания узнать, почувствовать историю, хотя сейчас есть все возможности» [21].

14 апреля 1961 года на сцене Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (Мариинский) состоялась премьера балета хореографа Игоря Бельского «Седьмая симфония» на музыку симфонии №7 Д. Шостаковича. Начиная с шестого представления (6 июня 1962 года) балет стал называться «Ленинградская симфония», ведь Седьмых симфоний много, а «Ленинградская» только одна. Балет «Ленинградская симфония» исполняют дважды в сезон, в самые важные для петербуржцев даты: День снятия блокады и День Победы [9]. «Возобновление и сохранение балета «Ленинградская симфония» в репертуаре Мариинского театра является достойным знаком исторической памяти» [1, с. 237].

9 августа 2022 г. этому событию исполнилось 80 лет. Памятной дате было посвящено ряд событий в Санкт-Петербурге. В этот день в 21.30 на

Стрелке Васильевского острова состоялся грандиозный концерт «Ленинградская симфония на берегах Невы». Легендарное произведение прозвучало в исполнении Всероссийского юношеского симфонического оркестра под управлением Юрия Башмета. Выступление сопровождало уникальное световое и визуальное шоу. Важнейшей проблемой современности является поиск способов актуализации исторической памяти для молодого поколения. «Абстрактное единство исторической эпохи и память общества распадаются, ибо у разных возрастных групп формируется своя память, которая зависит от опыта собственных переживаний; соседствуя и противопоставляя себя друг другу, эти возрастные группы отличаются видением мира, отсюда между ними возникают напряженности, трения и конфликты. Каждое поколение вырабатывает собственное отношение к прошлому, не позволяя предшествующему поколению навязывать иную точку зрения» [2, с. 24]. Подобные коммеморативные практики воспроизводит образы культурной и коллективной памяти, опираясь на актуальный социокультурный контекст, способствуют погружению зрителя в историю через взаимодействие с искусством, а также представляют собой новый способ «разговора» о памяти и наследии.

13 августа 2022 г. в 20:00 честь юбилея премьеры у Монумента героическим защитникам Ленинграда на площади Победы состоялся концерт под названием «Музыка несломленного города», в котором прозвучало легендарное произведение в исполнении Санкт-Петербургского государственного академического симфонического оркестра.

К 80-летию первого исполнения Седьмой симфонии в блокадном Ленинграде Санкт-Петербургская филармония открывает историко-музыкальный проект «Седьмая симфония. Партитура памяти». Пронзительную интонацию этому событию придала Юлия Зораховна Кантор – автор и куратор проекта, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д.Д. Шостаковича. В рамках этого проекта прошла Всероссийская научная конференция «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия», выставка «Партитура памяти» и мемориальный концерт в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии. Со вступительным словом перед концертом к слушателям обратилась Ю.З. Кантор. Симфонию исполнил сводный оркестр, составленный из музыкантов двух прославленных филармонических коллективов: Заслуженного коллектива России и Академического симфонического оркестра. Главный дирижер Заслуженного коллектива России Николай Алексеев отметил: «Любое исполнение этой симфонии должно быть совместным» [14].

В центре внимания юбилейной выставки «Партитура памяти»— «коллекция артефактов, принадлежавших К. И. Элиасбергу: его дирижерская палочка, трудовая книжка, пюпитр и камертон, ставший своеобразной метафорой всей экспозиции как символ безупречной чистоты нравственного

начала» [8, с. 220]. На выставке был представлен рукописный черновик выступления Шостаковича на Ленинградском радио 17 сентября 1941 года, где композитор впервые объявляет о работе над Седьмой симфонией. Текст начинается словами о Ленинграде: «Если я хожу по нашему городу, у меня возникает чувство глубокой уверенности, что всегда <...> будет красоваться Ленинград на берегах Невы, что всегда Ленинград будет лучшим оплотом моей Родины, что вечно будет умножать достояния культуры» [22], а также его поздравительная телеграмма, присланная в Ленинград К. А. Элиасбергу после блокадной премьеры произведения, авторская партитура симфонии, личная переписка Д.Д. Шостаковича, подлинные инструменты и вещи музыкантов – участников ленинградской премьеры, афиши, фото и др. Выставка буквально реконструирует историческое пространство бытования уникального явления, каким стала Ленинградская симфония, в мировом культурном ландшафте.

9 августа в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда была открыта выставка “Симфония звучит…”. «Выставка была задумана как аудиовизуальный спектакль, в котором актерами являются предметы, а посетитель погружается в историю создания и исполнения «знаменитой ленинградки», слушая рассказ, сплетенный из воспоминаний, дневников, писем музыкантов, военных, сотрудников радио, простых ленинградцев. Действие происходит в полумраке, и луч света, как прожектор, по очереди выхватывает отдельные предметы» [6]. Специальным гостем мероприятия выступил Иосиф Генрихович Райскин, в возрасте шести лет присутствовавший на мировой премьере Седьмой симфонии в Куйбышеве, где в эвакуации находился сам Дмитрий Шостакович. На выставке звучат голоса Д.Д. Шостаковича, К.И. Элиасберга, звуки бомбардировки города 1941 года, демонстрируются фрагменты фильма З. Аграненко «Ленинградская симфония» (1957, Мосфильм) и телесериала А. Котта «Седьмая симфония» (2021, телеканал «Россия»).

14 октября 2022 года в Памятном зале Монумента героическим защитникам Ленинграда открылась выставка "Музыка осажденного Ленинграда", повествующая о блокаде посредством звуков. Особое внимание в экспозиции уделяется Ленинградской премьере Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Подробный рассказ о создании и исполнении Седьмой симфонии представлен на выставке «Политика и музыка», которая прошла в 2022 г. в Государственном музее политической истории России.

«Ленинградская симфония» неотделима от города на Неве и от его судьбы. Следует отметить «места памяти», связанные с премьерой Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Прежде всего, это квартира №5 в доме на Большой Пушкарской улице, 26. Здесь композитор написал первые три части симфонии и жил до эвакуации в Куйбышев, свидетельством чего является мемориальная доска на стене дома, выполненная Л.К. Лазаревым с текстом, сообщающем о том, что именно в этом доме композитор работал над Седьмой симфонией. Следующий пункт на «карте

памяти» Петербурга — это Филармония. Здесь состоялась блокадная премьера произведения, о чем свидетельствует мемориальная доска — надпись на фасаде Большого зала филармонии Санкт-Петербурга: «Здесь, в Большом зале Ленинградской филармонии, 9 августа 1942 года оркестр Ленинградского радиокомитета под управлением дирижёра К.И. Элиасберга исполнил Седьмую (Ленинградскую) симфонию Д.Д. Шостаковича». 9 августа 1975 года, ровно через 33 года после премьеры Седьмой симфонии, Д. Д. Шостакович скончался и в декабре того же года филармонии было присвоено имя композитора. Следующим местом является Дом радио, поскольку концерт транслировался по радио [8, с. 156]. Еще одно место в Санкт-Петербурге хранит собрание экспонатов о блокадном исполнении Седьмой симфонии, — народный музей "А музы не молчали…" школы №235 имени Шостаковича, основанный учителем физкультуры Евгением Линдом и его учениками. Е. Линд написал книгу "Седьмая...", в которой воссоздал историю создания и блокадного исполнения легендарной симфонии [10]. В музее хранятся автограф Шостаковича, музыкальные инструменты блокадных исполнителей, дирижерский фрак и палочка Карла Элиасберга. В фондах музея около 20 тыс. экспонатов на тему «Музыка и война». Все экспонаты были переданы в музей на добровольных началах.

На титульном листе партитуры симфонии композитор написал: «Посвящается городу Ленинграду». «С Ленинградом связана вся моя жизнь. Здесь я учился в консерватории. Мои первые симфонические произведения прозвучали в исполнении замечательного оркестра Ленинградской филармонии… И где бы я не жил, куда бы мне не приходилось уезжать, я всегда чувствовал себя ленинградцем» [18, с. 39]. Неудивительно, что 7 мая 2024 г. эмоциональной кульминацией выставки «Город-герой Ленинград» в Центральном выставочном зале «Манеж» стало исполнение Седьмой симфонии Симфоническим оркестром под управлением художественного руководителя и главного дирижера Михаила Голикова.

В 2022 г. петербургский актер, основатель и художественный руководитель театра «Монплезир», преподаватель актерского мастерства в Санкт–Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Игорь Ларин ставит и играет моноспектакль «Ленинградскую симфонию». Спектакль основан на биографических материалах - блокадных воспоминаниях его матери. «Спектакль посвящён жителям блокадного Ленинграда. <…> В спектакль включены кадры хроники, фотографии блокадного Ленинграда, архивные записи ленинградского радио, фрагменты произведений Ольги Берггольц. Спектакль сопровождает музыка одноименной симфонии Д. Шостаковича. Через историю маленькой девочки и конкретной ленинградской семьи театр рассказывает о мужестве города-героя» [12].

22 октября 2024 года в рамках абонемента №5 музитория Большого зала филармонии «Слушай, Ленинград!» была прочитана лекция кандидата искусствоведения Ирины Геннадьевны Мамоновой «Седьмая симфония

Шостаковича в изобразительном искусстве». Автор сделал выборку работ, посвященных Седьмой симфонии, объединив их в несколько групп: образ Ленинграда; исполнения симфонии; живописный цикл С. Гершова. Эпиграфом доклада служит работа Э.М. Агаяна «7-ая Ленинградская (Дмитрий Шостакович)» (1989 г.), повествующая о тайне рождения музыки. Ленинградский аспект стал определяющим для многих художников, писавших о Седьмой симфонии (М. Ю. Моляков «Симфония №7 (посвящается блокадному Ленинграду)», М. П. Бубнов «Седьмая симфония»). Тему города открывают работы М.В. Добужинского, творчество которого неразрывно связано с Петербургом: «На моих глазах город умирал смертью необычайной красоты, и я постарался посильно запечатлеть его страшный, безлюдный и израненный облик» [7]. Услышав музыку Шостаковича, Добужинский откликнулся на нее серией акварелей и эскизов декораций (М.В. Добужинский «Ленинградская симфония». Эскиз декораций). На картине 13-летней Юлии Кравцовой «Седьмая симфония Шостаковича. Сражение. Блокада» изображена абстрактная композиция метафизической битвы и единственным предметным фрагментом картины является изображение Ленинграда, свернутого в капсулу. Важную роль в изображении города на картинах, связанных с Седьмой симфонией, играет купол Исаакиевского собора. Петербургский искусствовед А. В. Степанов в книге «Феноменология архитектуры Петербурга» говорит о том, что купол можно представить как антропоморфную голову города как живого тела, подлежащего угрозе уничтожения [19]. Интересно, что изображение главы города, как правило, сопоставляется с портретом композитора, они всегда изображаются вместе. Так, из окон квартиры Шостаковича, расположенной на Большой Пушкарской, Исаакиевский собор не виден. А из окон комнаты, изображенной на картине Ю.В. Белова «Седьмая симфония» купол виден. Это не случайно, художнику необходимо нарушение фактической правды, поскольку для него очень важно, чтобы город, представленный главой Исаакия, и композитор были рядом. Исаакиевский собор – это сакральный символ города. Известно, что купол собора в годы блокады был закрашен, замаскирован, но интересно, что на картинах художников, посвященных Седьмой симфонии, купол остается золотым. И это еще одно свидетельство тог, что художники изображают не документальное, а символическое пространство. Во всех произведениях этой группы присутствует композиционная близость, своего рода собеседование города снаружи и города изнутри, как правило, представленного в образе воображаемого кабинета композитора. В картине Ю.И. Никифорова «Ленинградская симфония» (1978) вводятся новые городские доминанты Петербурга – Медный всадник и памятник Ленину у Финляндского вокзала. Причем эти памятники изображаются живыми, и они также идут в бой за город. Н. Н. Шевченко, изображая на своей картине «Дмитрий Шостакович» размыкание кабинета композитора вовне, создает ощущение, что кабинетом композитора становится весь город. Сгорающие дома на картине Г.Д. Гликмана

«Седьмая симфония» не могут погибнуть, поскольку классическому наследию принадлежит вечность.

Следующая группа произведений, посвященных 7-ой симфонии, связана с её исполнениями (Ю.И. Филиппов «Седьмая симфония Шостаковича», Л.А. Русов «Ленинградская симфония. Дирижирует Мравинский», М.С. Иванова-Очерет «Седьмая. Триптих памяти Д.Д. Шостаковича», В.Н. Лисицкий «Посвящение блокаде Ленинграда. Седьмая симфония», Л.В. Козлов «Дмитрий Шостакович», Н. Савельева «Седьмая симфония»). Работа Савельевой, написанная в 2024 г. является ещё одним подтверждением того, что обращение к музыке Седьмой симфонии не прекращается. Картина Н.С. Лысака «Ленинградская симфония» позволяет зрителям услышать симфонию изнутри оркестра, поскольку художник помещает зрителя как бы внутрь оркестра, и мы видим, какими усилиями дается музыкантам исполнение Седьмой симфонии.

Третья группа, рассмотренная в лекции И. Г. Мамоновой, связана с живописным циклом С. Гершова «К Седьмой симфонии Д. Шостаковича». Цикл состоит из 4 частей, которые можно сопоставить с музыкальной формой симфонии. Во весь голос в работе звучат следующие строки: «Искусство увековечивает жизнь, <…> оно прочно и навсегда связывает воедино прошедшее и будущее <…>, оно побеждает смерть – ибо пока живо искусство, человек не погибнет» [20].

Таким образом, в российской мемориальной традиции коммеморация, связанная с первым исполнением Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде, реализуется через вербальный, визуальный и акциональный код. Можно выделить следующие виды коммеморации, связанные с первым исполнением Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 г.: реконструктивная (концерты-посвящения, выставки), художественная (образы Седьмой симфонии в театре, кино, изобразительном искусстве), музейно-выставочная (народный музей «А музы не молчали…», выставка «Партитура памяти»), экскурсионная («места памяти» на «карте памяти» города: филармония, дом на Петроградской стороне, Дом радио, Исаакиевский собор), общественно-созидательная (концерт-праздник на Стрелке Васильевского острова). Коммеморативные практики способствуют консервации и, одновременно, актуализации культурной памяти. Культурные репрезентации играют важную роль в формировании исторической памяти, позволяют установить эмоциональную связь с прошлым, прочувствовать и пережить незнакомое как личностно значимое. «Исполнение музыкальных произведений в осажденном городе <…>, бережное сохранение памяти об этой героической странице истории России, реставрация документов военного времени – все это входит в понятие защиты Отечества: его интересов, культурного наследия и национальной идентичности» [4].

Список литературы:

1.Абызова, Л.И. Реконструкция «Ленинградской симфонии»: дань памяти или требование дня? // Вестник АРБ. – 2007. – №1. – С. 227 – 238.

2.Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. –328 с.

3.Ахматова, А. А. Поэма без героя: В 5 кн. – М.: Изд-во МПИ, 1989. – 384 с.

4.В преддверии Дня защитника Отечества начинается новый этап проекта «Военная летопись филармонии». – URL: https://www.philharmonia.spb.ru/news/detail/888347/ (дата обращения: 13.02.2025).

5.Вейнмейстер, А.В., Григорьева, Ю.В. Традиции празднования Дня Победы // Война и мир в отечественной и мировой истории. Материалы международной научной конференции: в 2 т. Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Том 1. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург), 2020. С. 93 – 106.

6.9 августа в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда прошло открытие аудиовизуальной выставки “Симфония звучит…”, приуроченной к 80-летию исполнения 7-й симфонии Д.Д. Шостаковича в осажденном Ленинграде. – URL: https://blokadamus.ru/2022/08/10/9-%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0-%D0%B2-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C/ (дата обращения: 13.02.2025).

7.Добужинский, М. В. Петербург моего детства. – URL: http://az.lib.ru/d/dobuzhinskij_m_w/text_01_peterburg_moego_detstva.shtml (дата обращения: 14.02.2025).

8.Кантор, Ю. З. Ленинградская симфония. Партитура памяти. – М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 239 с.

9.Королёк, Б. Ленинградская симфония. – URL: https://www.mariinsky.ru/playbill/repertoire/ballet/lensymph/ (дата обращения: 27.02.2025).

10.Линд, Е. А. «Седьмая…». – СПб.: Золотая книга, 2004. – 204 с.

11.Леонтьев, А. Фильм «Ленинградская симфония» // Советская музыка. – 1957. – №11. С. 117 – 118.

12.Ленинградская симфония. – URL: https://teatrmonplezir.ru/leningrad-symphony/ (дата обращения: 13.02.2025).

13.Мальцев, С. Концертное обозрение: Ленинград, сентябрь 1985 - январь 1986 // Советская музыка. – 1986. – № 5. С. 44 – 56.

14.Музыка Блокады: как симфония №7 Шостаковича спасла жизнь оркестранту 80 лет назад. – URL: https://svs-gru.ru/muzyka-blokady-kak-simfoniya-7-

shostakovicha-spasla-zhizn-orkestrantu-80-let-nazad/) (дата обращения: 27.02.2025).
15.Музыканты обоих оркестров Петербургской филармонии объединятся, чтобы исполнить Седьмую симфонию Шостаковича в день 80-летия освобождения Ленинграда от блокады. – URL: https://www.philharmonia.spb.ru/news/detail/710496/) (дата обращения: 16.02.2025).
16.Приказ Консерватории от 30 мая 1941г. // Архив Санкт-Петербургской консерватории (СПбГК). Д. 254. Л. 131.
17.Секретное оружие Ленинграда. – URL: https://histrf.ru/read/articles/sekretnoe-oruzhie-leningrada (дата обращения: 27.02.2025).
18.Сергеев, М. Отмечая 70-летие Дмитрия Дмитрия Шостаковича // Советская музыка. – 1976. – № 12. С. 37 – 42.
19.Степанов, А. В. Феноменология архитектуры Петербурга. – СПб.: Арка, 2022. – 396 с.
20.Стоун, И. Муки и радости: роман о Микеланджело. Т.2. Кн. 6-11 / пер. с англ. Н. Банникова. – СПб.: Северо-Запад, 1993. – 543 с.
21.Хакназаров, Е. Поднявшаяся над границами и окопами Седьмая симфония — это несколько танковых бригад. – URL: https://portal-kultura.ru/articles/music/341565-podnyavshayasya-nad-granitsami-i-okopami-sedmaya-simfoniya-eto-neskolko-tankovykh-brigad/ (дата обращения: 26.02.2025).
22.«Час тому назад я закончил вторую часть своего нового произведения». 17 сентября 1941г. Д.Д. Шостакович в эфире Ленинградского радио рассказал о работе над Седьмой симфонией. – URL: https://www.philharmonia.spb.ru/news/detail/479423/ (дата обращения: 13.02.2025).
23.Филармония и блокада. – URL: https://100philharmonia.spb.ru/articles/2496/ (дата обращения: 27.02.2025).

Вихрова Ксения Александровна
старший преподаватель
Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица
SPIN-код: 9118-1584
Kseniia Vikhrova
St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

«РУССКАЯ ИДЕЯ» И «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу «русской идеи» и «американской мечты» как национальных утопических проектов, сформировавшихся под влиянием исторических, социальных и философских факторов. Рассматриваются аксиологические основания «русской идеи» в интерпретации Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, а также исследования современных историков культуры, изучающих эволюцию «американской мечты». «Русская идея» осмысляется как духовно-нравственный идеал, связанный с коллективизмом, мессианством и поиском высшей истины. В свою очередь, «американская мечта» строится на принципах индивидуализма, свободы и равенства возможностей. Делается вывод, что оба национальных мифа в своей основе содержат представление о высшем предназначении нации, ее особой миссии в истории человечества. Выявленные точки соприкосновения и различия между двумя социальными мифами позволяют глубже понять специфику мировоззрения и ценностных ориентиров русской и американской культур.

Ключевые слова: русская идея, американская мечта, национальный миф, аксиологический аспект, национальный характер.

“RUSSIAN IDEA” AND “AMERICAN DREAM” IN AXIOLOGICAL ASPECT

Summary: The article is devoted to the comparative analysis of the “Russian idea” and the “American dream” as national utopian projects formed under the influence of historical, social and philosophical factors. The article considers the axiological foundations of the “Russian idea” in the interpretation of F.M. Dostoevsky, V.S. Soloviev, N.A. Berdyaev, as well as the research of modern cultural historians studying the evolution of the “American dream”. The “Russian idea” is conceptualized as a spiritual and moral ideal associated with collectivism, messianism and the search for higher truth. In turn, the “American dream” is built on the principles of individualism, freedom and equality of opportunity. It is concluded that both national myths are based on the idea of the supreme purpose of the nation, its special mission in the history of mankind. The identified points of contact and

differences between the two social myths allow us to better understand the specificity of the worldview and value orientations of Russian and American cultures.

Keywords: Russian idea, American dream, national myth, axiological aspect, national character.

«Русская идея» и «американская мечта» представляют собой национальные утопические проекты, или, по определению политического философа Э.Я. Баталова, обратившегося к этим феноменам в одноименной монографии, великие массовые социальные мифы [1, с. 3]. Без понимания этих коллективных мифов невозможно сформировать представление о России и, соответственно, США. Оба феномена формировались в условиях исторических, социальных и философских вызовов, отражая ценностные ориентиры, определяющие развитие выработавших их обществ. Исследование этих концептов в аксиологическом аспекте позволяет выявить их глубинные смыслы, а также роль в формировании национального самосознания.

Смысл «русской идеи» охватывает широкий спектр ценностей, связанных с самобытностью, мессианством, коллективизмом и духовностью. Идея особого предназначения России, ее уникального пути в истории и стремления к высшей правде прослеживается в трудах ряда виднейших русских мыслителей.

Ф.М. Достоевский воспринимал «русскую идею» как путь к братскому единению, способному преодолеть пропасть между народными массами и интеллигенцией, создавая тем самым прочную основу для общественного согласия [3]. Однако в его представлении значение этой идеи не ограничивалось судьбой России – напротив, она служила моделью мирного объединения всего человечества. Концепция «русского социализма», сформулированная Достоевским, предполагала синтез православных духовных ценностей и социалистических устремлений. При этом писатель противопоставлял русский социализм западным моделям. Французский утопический социализм, родившийся в контексте Великой французской революции, он считал неотъемлемо связанным с атеизмом и деспотизмом. Немецкий протестантский социализм, в свою очередь, Достоевский рассматривал как часть единого европейского социалистического движения, которому он противопоставлял российский путь, основанный не на борьбе и насилии, а на духовном братстве и соборности.

Поэт и мистик В.С. Соловьев в 1888 г. в Париже представил доклад «Русская идея», в котором осмыслил предназначение России в контексте всемирной истории. Согласно его видению, сущность «русской идеи» заключается в христианском преображении жизни, основанном на принципах истины, добра и красоты. В одноименной статье философ подчеркивает, что национальное самосознание формируется не столько под влиянием человеческих стремлений и поисков, сколько как воплощение божественного замысла [4]. Он утверждает, что национальная идея – это не временные представления народа о самом себе, а предначертанный ему Богом смысл в

вечности. Соловьев выделяет три фундаментальные силы, определяющие развитие цивилизации. Востоку, по его мнению, присуща центростремительная тенденция, стремящаяся к подавлению различий во имя единства. Запад, напротив, характеризуется центробежной силой, порождающей индивидуализм, анархию и эгоизм. Однако высшей исторической миссией, по мнению философа, обладает интегрирующий принцип, способный объединить эти крайности и явить высшее откровение, носителем которого является славянство.

Философ Н.А. Бердяев в своем труде «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века» [2], опубликованном в Париже в 1946 году, подводит итог размышлениям о сущности русской души, историческом пути России и духовной миссии ее народа. Однако его интерес сосредоточен не столько на конкретных фактах прошлого, сколько на высшем замысле Творца о России, на метафизическом образе русского народа и его предназначении. Центральным понятием в его осмыслении становится «коммюнотарность», объединяющая духовные и социальные аспекты соборности. Это идея коллективного бытия, выражающаяся в концепции Богочеловечества. С точки зрения Бердяева, «русская идея» изначально противостоит индивидуализму: она утверждает, что спасение возможно не в одиночку, а лишь через сообщество, в котором «все отвечают за всех». Это не просто солидарность, а братство, пронизывающее и внутренние отношения внутри российского общества, и его диалог с другими народами. Бердяев подчеркивает, что в основе «русской идеи» лежит религиозное миросозерцание, и даже такие явления, как нигилизм, атеизм и материализм, по сути, сохраняют эсхатологическую окраску, являясь отражением вечного ожидания грядущей эпохи. В православной традиции это время соотносится с эпохой Святого Духа, которую философ рассматривает как внутренний нерв русской истории.

Однако Бердяев признает, что «русская идея» не представляет собой единого, внутренне цельного явления: она включает в себя противоположные концепции, что делает ее скорее неустойчивым идеалом, чем реальностью. Россия развивается в условиях внутренней раздвоенности, где ее духовные поиски неизменно вступают в конфликт с реальными социальными и политическими процессами.

Можно сделать вывод, что «русская идея» тяготеет к поиску абсолютной истины, универсального нравственного идеала, а также к жертвенности во имя высшей цели. Очевидно, что она противопоставляется рационализму и прагматизму Запада, утверждая приоритет духовного над материальным.

В свою очередь, «американская мечта» базируется на других аксиологических основаниях: индивидуализме, свободе, равенстве возможностей и материальном благополучии. Сформировавшись в контексте протестантской этики и либеральной философии, она утверждает право каждого человека на успех, достигнутый собственными усилиями. «Американская мечта» связана с верой в прогресс, социальную мобильность и

способность общества предоставлять равные шансы всем его членам. Ее отражение можно найти в текстах Т. Джефферсона, А. де Токвиля, а также в массовой культуре США. В целом сложно говорить о теоретиках «американской мечты», однако исследования концепта составляют значительный пласт научной литературы.

Одно из примечательных исследований «американской мечты» представлено в книге Дж. Каллена «Американская мечта: Краткая история идеи, которая сформировала нацию» [6]. Текст представляет собой детальный анализ трансформаций концепта в исторической перспективе. Несмотря на использование единственного числа в названии, Каллен настаивает на существовании множества версий «американской мечты», каждая из которых отражает различные ценностные ориентиры и ожидания общества – шесть основных интерпретаций «американской мечты», последовательно раскрывающих эволюцию национального самосознания. Первая – пуританская мечта о создании образцового общества, основанного на религиозных принципах. Однако Каллен акцентирует внимание не на пуританской строгости и морализаторстве, а на их приверженности идее реформ и убежденности в том, что мир можно изменить к лучшему. Установка на преобразование соединяет пуританский идеал с другой версией «американской мечты» – той, что сформулирована в Декларации независимости. Ее ключевые положения – право на жизнь, свободу и стремление к счастью – столь же многозначны и мифологизированы, как и сам концепт «американской мечты». Именно благодаря своей абстрактности и универсальности этот документ стал источником вдохновения для многочисленных социальных и политических движений, которые далеко вышли за рамки представлений отцов-основателей. Третья интерпретация «американской мечты» связана с идеей социальной мобильности и демократизации изначального видения основателей. Каллен прослеживает эволюцию концепции «человека, сделавшего себя сам» (“self-made man”). Она тесно связана с динамичным миром XIX века – с торговыми предприятиями, западной экспансией и нравами фронтира. Четвертая версия «американской мечты» сосредоточена на борьбе за социальную справедливость, и Каллен раскрывает ее прежде всего через призму наследия Мартина Лютера Кинга-младшего. Пятая вариация – мечта о владении собственным жильем, которая, по мнению автора, является самой массово реализованной. Особое внимание в этом контексте уделяется развитию пригородов в послевоенный период. Наконец, шестая версия – «мечта о побережье», представляющая собой видение идеальной жизни. В отличие от мечты о социальной мобильности или владении недвижимостью, требующих систематических усилий, эта мечта связана с духом риска, характерным для эпохи золотой лихорадки, индустрии развлечений, культа мгновенного успеха и знаменитостей. Каллен ассоциирует ее прежде всего с Голливудом. Таким образом, исследователь демонстрирует, что «американская мечта» – это не статичная идея, а сложный, многослойный феномен, чьи интерпретации

менялись на протяжении веков, отражая социальные, экономические и культурные трансформации страны.

Другой историк культуры У.У. Колдуэлл [5] рассматривает «американскую мечту» как объединяющий принцип, балансирующий между стремлением к свободе и тягой к материальному благополучию. По его мнению, история США – это хроника борьбы этих двух начал, приведшая к тому, что в современном мире молодежь все чаще связывает мечту либо со славой, либо с мгновенным богатством, например, выигрышем в лотерею. Колдуэлл выделяет четыре этапа эволюции «американской мечты». В колониальный период переселенцы перенесли в Новый Свет пессимизм и детерминизм европейской культуры. XIX век ознаменовался расцветом романтического оптимизма и индивидуализма. После Гражданской войны акцент сместился на материализм, что сопровождалось угасанием веры в идеалы предшествующего периода. Наконец, в XX–XXI веках «американская мечта» претерпела трансформацию, постепенно утрачивая свою изначальную утопическую основу под давлением капиталистических реалий. По мнению исследователя, если ранее для достижения мечты были необходимы такие качества, как трудолюбие, самодостаточность, бережливость и инициативность, то сегодня этого уже недостаточно. Колдуэлл подчеркивает, что капиталистическая система радикально изменила общественные институты, что привело к утрате свободы, равенства и демократии. В результате социальное развитие оказалось невозможным из-за войн, политических убийств и коррупционных скандалов, окончательно подорвавших изначальные идеалы «американской мечты».

Очевидно, что, несмотря на существенные различия, между «русской идеей» и «американской мечтой» существуют точки пересечения. Оба национальных мифа в своей основе содержат представление о высшем предназначении нации, ее особой миссии в истории человечества. Они также демонстрируют идеалистический характер, нацеленный на достижение некоего высшего блага – будь то духовное совершенствование или материальный успех.

Таким образом, «русская идея» и «американская мечта» являются ключевыми элементами национального самосознания сформулировавших их народов. Их изучение в аксиологическом аспекте позволяет понять различия в мировоззрении и ценностных ориентирах русской и американской культур и найти возможные точки соприкосновения.

Список литературы:

1.Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. – М.: Традиция-Прогресс, 2009. – 395 с.
2.Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – М.: Сварог и К, 1997. – 541 с.
3.Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 50-66.

4.Соловьев В.С. Русская идея // Россия глазами русских. - СПб.: Наука, 1991. – С. 311-339.
5.Caldwell W.W. Cynicism and the Evolution of the American Dream. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2006. – 192 p.
6.Cullen J. The American Dream: A Short History of an Idea That Shaped a Nation. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 214 p.

Вокина Ольга Николаевна
аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 4682-4334
Olga Vokina
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

НА СТЫКЕ ЭПОХ: ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОСТЮМА ПЕРИОДА 1935–1955 ГОДОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей формирования и развития костюма в Ленинграде периода 1935–1955 годов. Ленинградская мода рассматривается через призму социальных, экономических и исторических изменений. В статье прослежена стилевая эволюция повседневного городского костюма, выделены и проанализированы ее важнейшие этапы.

Ключевые слова: мода Ленинграда, мода СССР, советская индустрия моды, советский дизайн.

AT THE JUNCTION OF ERAS: THE EVOLUTION OF THE LENINGRAD COSTUME FROM 1935 TO 1955

Summary: The article is devoted to the analysis of the features of the formation and development of costume in Leningrad from 1935 to 1955. Leningrad fashion is viewed through the prism of social, economic and historical changes. This article traces the stylistic evolution of everyday urban costumes, highlighting and analyzing its most important stages.

Keywords: fashion of Leningrad, fashion of the USSR, Soviet fashion industry, Soviet design.

Начиная с середины 1930-х годов советская, в том числе ленинградская, модная индустрия переживала значительный подъем. После 1935 года были отменены карточки, далеко в прошлом осталось и нормированное распределение товаров. Проводимая экономическая политика, в основу которой был положен принцип пятилетнего планирования, давала свои первые результаты. В это время, спустя почти двадцать лет после революции, относительно повысился уровень жизни. С преобразованием экономического курса страны стала меняться и социальная политика. Вместе с этим потребление модных товаров и желание улучшить качество жизни перестали считаться проявлениями буржуазности. Мода и, в первую очередь, ее репрезентативная составляющая стали неотъемлемой частью сталинской политики. Венец этой тенденции – искусственно насаждавшийся так называемый большой стиль. Расчет был вполне обоснованным:

культивировавшийся интерес к материальным ценностям способствовал желанию повысить материальный достаток, следовательно, должен был положительно отразиться на производительности труда населения.

«Во времена Сталина появились новые способы организации социалистического общества и осуществления контроля над ним. В мире, пришедшем на смену большевистской утопии, отношение к моде изменилось. Центральное место в ней заняла парадная эстетика репрезентативного костюма» [3, с. 79]. Таким образом, порицавшееся еще в прошлом десятилетии желание быть хорошо и модно одетым в это время не являлось чем-то предосудительным. В газете «Комсомольская правда» с 1933 года даже стала выходить рубрика «Мы хотим хорошо одеваться».

Акцент делался на повышении уровня жизни населения, которое выражалось, в том числе, в разнообразии предлагаемой модной одежды. «Он был одет в черный бостоновый костюм, плотно облегавший его стройную фигуру, она – в крепдешиновое платье и черные лайковые туфли, отделанные белой лайкой», – так в 1936 году в прессе была описана пара стахановцев, присутствовавших на вечере [5, с. 176].

По сравнению с предыдущим десятилетием изменился силуэт модного женского костюма, он стал приталенным, подчеркивающим фигуру. В моде 1930-х годов были платья и блузы из легких струящихся тканей, например, шелка, крепдешина, креп-жоржета, линия плеча слегка расширена, на талии за счет пояса создавался дополнительный акцент. Вечерние наряды предполагали длину платья в пол, повседневные – юбки-клеш ниже колен. Образ завершали туфли на невысоком каблуке. Модные журналы предлагали женщинам носить шляпки. В мужскую моду вошли элегантные бостоновые костюмы темных цветов, состоявшие из двубортного пиджака и широких брюк на поясе.

В реальной жизни многое заменялось более доступными аналогами. Так, в конце 1930-х годов в Ленинграде были очень популярны береты и парусиновые туфли.

«В сталинской массовой культуре роскошь, элегантность и женственность стали объектами вожделения. Пока они принадлежали только тем, кто их “заслужил”, но в будущем каждая женщина-работница, несомненно, должна была получить возможность их приобрести» [3, с. 87].

Торговые организации старались удовлетворить возросший покупательский спрос, изучением которого занимался основанный в 1934 году Научно-исследовательский институт торговли и общественного питания. Огромное значение придавалось крупным универмагам, функционировавшим в больших городах. В них можно было приобрести не только одежду или обувь, но и ткани, детские товары, книги и многое другое. Главным универмагом Ленинграда был открытый еще в середине XIX века «Пассаж», располагавшийся на проспекте 25-го Октября, 48 (ныне Невский проспект), в 1933 году он стал государственным. Вторым по значимости был универмаг

«Фрунзенский» на Международном проспекте, 60 (ныне Московский проспект), открывший свои двери для первых посетителей в 1938 году.

Стремясь успеть за возросшим потребительским спросом, наращивала темпы производства и легкая промышленность. «В 1935 году заявили, что продукция легкой промышленности за пятилетку увеличилась в три раза, но на деле она не успевала за спросом. Лучше всего обстояли дела в текстильной промышленности, где выработка выросла вдвое, да и ассортимент расширялся. Неплохо справлялись с выпуском дамских шляп. Завод “Красный треугольник” в 1936 году выполнил план на 20 миллионов галош» [5, с. 211].

Несмотря на эти улучшения, выпускаемой одежды не хватало, чтобы полностью удовлетворить потребность населения в ней. Планы по изменению сложившейся ситуации должен был реализовать Швейный Дом моделей имени Н. К. Крупской, основанный в 1936 году и в 1939 году реорганизованный в Опытно-модельную швейную фабрику имени Н. К. Крупской, расположившуюся в 35 корпусе Апраксина двора. С этого момента началась история крупнейшей организации, которая впоследствии станет Ленинградским Домом моделей одежды.

Принимая во внимание вышеперечисленное, можно утверждать, что к концу 1930-х годов в Ленинграде произошли положительные изменения в текстильной и легкой промышленности, значительно улучшилось обеспечение населения одеждой и обувью и, как следствие, можно констатировать наметившеюся положительную динамику развития модной индустрии. Однако Великая отечественная война, начавшая в 1941 году, затормозила этот процесс, модная индустрия вошла в стадию стагнации.

Продолжительная кровопролитная война, безусловно, изменила положение всей страны, даже на тех ее территориях, где непосредственно не велось боевых действий. Однако в наиболее тяжелой ситуации оказались жители Ленинграда, оставшиеся в городе: военная блокада Ленинграда продолжалась почти 900 дней и унесла жизни сотен тысяч его жителей.

Несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на долю ленинградцев, культурная жизнь в городе не замерла. Работало Ленинградское радио, Государственная Публичная библиотека, в неэвакуированном Ленинградском государственном театре музыкальной комедии проходили спектакли и концерты. В 1942 году на сцене театра была исполнена опера Петра Чайковского «Евгений Онегин». По воспоминаниям писателя Юрия Алянского, «…несмотря на минусовую температуру в зале, труппа театра выступала в облегченной одежде, а актриса Мария Зюнина, игравшая Ольгу, была в глубоком декольте с посиневшей от холода спиной» [2, с. 68]. 9 августа 1942 года в Большом зале Ленинградской филармонии оркестр Ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга исполнил Седьмую («Ленинградскую») симфонию Дмитрия Шостаковича, ставшую музыкальным символом блокадного города.

Помимо важнейших задач по обеспечению жизнедеятельности Ленинграда, обычному человеку приходилось решать и собственные, «маленькие» проблемы. Например, где приобрести одежду? У жителей города было несколько путей выхода из этой ситуации. Во-первых, часть торговых предприятий не прекращала свою деятельность на протяжении всего военного периода. Так, например, крупнейшим действующим универмагом был ДЛТ. «Дружная работа его коллектива не только обеспечила выполнение плана товарооборота, но и хорошую подготовку объекта в зимних условиях, обеспечила требуемое количество рабочей силы на строительство оборонительных сооружений, мобилизовала коллектив на очистку города, тем самым выполнив общие задачи, стоящие перед тылом» [6]. Кроме того, сохранилось множество фотодокументов, запечатлевших частные объявления жителей блокадного Ленинграда о продаже и обмене на продукты одежды, обуви, отрезов ткани. Центром по продаже и обмену вещей стала Сенная площадь, расположенная в самом центре города.

Победу в Великой Отечественной войне жители Ленинграда встретили особенно радостно. Началось постепенное восстановление промышленности, торговли и, в целом, возвращение к обычной мирной жизни. Это духоподъемное настроение, воцарившееся в городе, передают снимки первых послевоенных лет, запечатлевшие улыбчивые лица ленинградцев.

С плакатов, призывавших население, в первую очередь, молодежь бросить все силы на восстановление города, к зрителям обращались крупные, широкоплечие девушки в рабочей одежде. Если бы не соответствующие лозунги, их вполне можно было бы спутать с изображениями физкультурниц на парадах 1930-х годов. Аналогичная тенденция прослеживается и непосредственно в модной индустрии: после окончания войны в моду искусственно попытались вернуть активно продвигавшийся в 1930-е большой стиль. В этой стилистике в первые послевоенные годы работали и художники Ленинградского дома моделей одежды.

«Товарищ Сталин сказал нам, текстильщикам, оденьте наших советских женщин по-княжески, пусть весь мир ими любуется!» – восклицал один из персонажей пьесы Анатолия Сурова «Рассвет над Москвой», премьера которой состоялась в 1950 году [8]. Однако «…при всей нарочитой гламурности советская высокая мода в годы послевоенного сталинизма не поспевала за новыми тенденциями, пропагандируемыми мировыми центрами “от-кутюр”. Особенно это ощущалось в мужской одежде, каноны которой в целом отличаются консерватизмом. Здесь и накануне смерти И. В. Сталина преобладал стиль, сформировавшийся еще в 1930-е годы» [7, с. 163].

Текстильная промышленность вернулась к довоенным объемам производства уже в 1948 году. «В большом выборе утяжеленные ткани из натурального шелка для выходных и вечерних платьев: креп-экстра, креп-флокс, креп-фай, креп-сатин, креп-флора и другие. Ткани из натурального шелка практичные и красивые», – утверждалось в рекламе универмага

«Пассаж», опубликованной в газете «Ленинградская правда» в 1956 году [1, с. 13]. Ткани из натурального шелка действительно «практичные и красивые», однако им сложно найти применение в повседневной жизни рабочего. Ренессанс большого стиля был умозрительным, в послевоенный период жители Ленинграда остро нуждались в более простых штапельных и хлопчатобумажных материалах, которые тогда оказались в дефиците, так как промышленность, подчиняясь общему модному курсу, в большом количестве выпускала лишь шелковые и шерстяные ткани.

К началу 1950-х годов довоенных объемов производства достигла и швейная промышленность, однако этого также было недостаточно. Населению приходилось искать альтернативные способы приобретения новой, модной одежды. Многие вернувшиеся с фронта мужчины продолжали носить шинели и гимнастерки. Их же часто перешивали в женскую или детскую одежду. Дамские пальто из добротного шинельного сукна были популярны в Ленинграде почти до середины 1950-х годов. Использование имевшихся простых аксессуаров – шляпки и перчаток, а тем более наличие каракулевого воротника делало такой образ остро модным.

Умение шить, вязать, вышивать самостоятельно было очень важно на фоне всеобщего дефицита. Редкая жительница Ленинграда не освоила в те годы эти навыки. Однако у индивидуального домашнего пошива имелась и альтернатива – прибегнуть к услугам ателье или профессиональной портнихи. Стоило это недешево. Вдохновение для создания одежды индивидуальным методом черпали в трофейных и отечественных кинофильмах. Большой популярностью пользовались экранные образы немецко-австрийской киноактрисы Марики Рёкк, звезды фильма «Девушка моей мечты» (1944). Отечественной кинодивой была любимица Сталина Любовь Орлова, снявшаяся в популярных то время фильмах «Светлый путь» (1940) и «Весна» (1947). Еще одним источником идей служили журналы мод. Так, Ленинградский Дом моделей выпускал иллюстрированный «Альбом мод» и небольшие тиражи лекал и выкроек, пользовавшихся большой популярностью.

В конце 1940-х – середине 1950-х годов в моде были приталенные платья длиной чуть ниже колена из легких натуральных тканей – крепдешина, креп-жоржета, креп-сатина. Такие варианты предлагал, например, уже упомянутый «Альбом мод». Аналогичные платья шили и из бюджетных тканей – штапеля или ситца с узором в мелкий цветочек, горошек или узкую полоску. Свои особенности ленинградской моде диктовала ветреная и часто даже в летние месяцы прохладная погода, поэтому поверх платьев женщины нередко надевали темные однотонные жакеты из плотной ткани, которые, как и в предыдущие десятилетия, могли быть перешиты из мужских. Образ дополнялся элегантной шляпкой, маленькой сумочкой с короткими ручками и туфлями на небольшом каблуке или без. В летнее время обувь сочетали с белыми носками, весной и осенью носили капроновые чулки, которые были в большом дефиците, несмотря на то, что в отечественной практике впервые были

изготовлены именно в Ленинграде, на трикотажной фабрике «Красное знамя», в 1947 году. Зимой женщины носили приталенные пальто, особенно популярны были варианты с меховым воротником, завершался образ элегантной шляпкой.

Мужская мода не претерпела больших изменений по сравнению с предыдущим десятилетием. Мужчины также отдавали предпочтение темным бостоновым костюмам, однотонным или в мелкую полоску, состоявшим из двубортного пиджака свободного силуэта и широких брюк. Популярны были также светлые сорочки из натуральных тканей и широкие галстуки в полоску. В холодное время года носили двубортные пальто. Как и женщины, они часто дополняли образ головным убором – в основном, это были кепки. В течение почти десяти лет после окончания войны в мужском гардеробе важное место занимали элементы военного обмундирования – шинели и гимнастерки.

В целом, ленинградская мода первого послевоенного десятилетия «отражала социально-экономические, исторические и политические события посредством транслирования художественного образа современного костюма, включающего не только предметы одежды, но и весь сформировавшийся комплекс мировоззрения и мироощущения людей. <…> Важнейшей характеристикой ленинградской моды периода 1945–1955 годов являлось сохранение особого стиля и распространение стандартов нравственности и высокой культуры через художественный образ костюма» [4, с. 280–281].

Проследив эволюцию ленинградского костюма периода 1935–1955 годов, можно сделать следующие выводы:

– В середине 1930-х годов в моду попытались ввести большой стиль; особое внимание уделялось повышению уровня жизни населения, которое, в том числе, транслировалось посредством разнообразия и высокого художественного уровня предлагаемых моделей одежды.

– К концу 1930-х годов в Ленинграде наметилась положительная динамика развития модной индустрии: произошли изменения в текстильной и легкой промышленности, значительно улучшилось обеспечение населения одеждой и обувью.

– Период 1941–1945 годов характеризуется стагнацией индустрии моды. Костюм этого периода выполнял исключительно утилитарные функции.

– В послевоенное время в моду искусственно попытались вернуть активно продвигавшийся в 1930-е годы большой стиль, однако это интенция не нашла отражения в реальности.

– Ленинградская мода 1945–1955 годов отражала социально-экономические, исторические и политические события посредством транслирования художественного образа современного костюма. Ее характерной отличительной чертой была демонстрация высоких стандартов культуры и нравственности.

Список литературы:

1.[Б/а]. Реклама универмага «Пассаж» // Ленинградская правда, 12.02.1956.

2.Алянский Ю.Л. Театр в квадрате обстрела / Ю.Л. Алянский – М.: Искусство, 1967. – 231 с.
3.Бартлетт Д. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе / Пер. с англ. Е. Карда / Д. Бартлетт – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 356 с.: ил.
4.Ванькович С.М. Стилевая эволюция костюма в предметно-пространственной среде Санкт-Петербурга XVIII – начала XXI века: комплексное исследование. Дис. ... доктора искусствоведения: 5.10.3 / СПГУПТД / С.М. Ванькович – СПб., 2023. – 691 с.
5.Виртанен М.А. Советская мода. 1917–1991: Иллюстрированный альбом / М.А. Виртанен – М.: Яуза, Дримбук, 2021. – 560 с.: ил.
6.ДЛТ от «Торгсина» до ЦУМа [Электронный ресурс] - URL.: https://spbarchives.ru/-/dlt-ot-torgsina-do-cuma / (дата обращения 12.02.2025).
7.Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. [3-е изд.] / Н.Б. Лебина – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 482 с.
8.Суров А.А. Рассвет над Москвой [Электронный ресурс] - URL.: https://libking.ru/books/poetry-/dramaturgy/213528-anatoliy-surov-rassvet-nad-moskvoy.html / (дата обращения 20.02.2025).

Гаврилова Елена Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России им. Е.Н. Зиничева
SPIN- код: 4595-9308
Gavrilova Elena
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

СОЛДАТЫ СТАЛИНГРАДА: ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА И СОЛДАТА ВЕРМАХТА В ПИСЬМАХ С ФРОНТА

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать образ солдата двух противоборствующих армий, представленный в письмах с фронта. Понять настроение, психологическое состояние солдат с обеих сторон. Рассмотреть восприятие битвы на Волге, войны в целом, себя и противников, а также отношение к вождям, командованию, на разных этапах сражения.

В качестве источников автором были использованы письма солдат с обеих сторон фронта. Эти письма являются важнейшим документом проливающим свет на повседневную сторону жизни на войне, на психологическое состояние людей на передовой, находящихся в условиях постоянной угрозы для жизни.

Ключевые слова: Сталинградская битва, образ врага, письма с фронта, психология войны.

SOLDIERS OF STALINGRAD: THE IMAGE OF A SOVIET SOLDIER AND A WEHRMACHT SOLDIER IN LETTERS FROM THE FRONT

Summary: The article attempts to analyze the image of a soldier of two opposing armies, presented in letters from the front. Understand the mood and psychological state of the soldiers on both sides. Consider the perception of the battle on the Volga, the war in general, oneself and opponents, as well as the attitude towards leaders, command, at different stages of the battle.

The author used letters from soldiers on both sides of the front as sources. These letters are the most important document that sheds light on the daily side of life in the war, on the psychological state of people on the front line who are in constant danger to their lives.

Keywords: The Battle of Stalingrad, the image of the enemy, letters from the front, the psychology of war.

Прошло более 80 -ти лет с момента, когда замкнулось кольцо окружения вокруг шестой армии Паулюса. Образ битвы на берегу Волги по-разному воспринимался и воспринимается, народами, принимавшими в ней участие и тогда, в 1942-1943 гг., и спустя десятилетия. Для немцев это был символ

трагической катастрофы вермахта, необъяснимой стойкости советских солдат. Для наших соотечественников – Сталинград стал символом беспримерного мужества и бессмертного подвига. Для хода Второй мировой войны – это коренной перелом, позволивший советским войскам перенять инициативу, и достичь победы.

Целью данной работы является попытка проанализировать образ солдата двух противоборствующих армий, представленный в письмах с фронта. Понять настроение, психологическое состояние солдат с обеих сторон. Рассмотреть восприятие битвы на Волге, войны в целом, себя и противников, а также отношение к вождям, командованию, на разных этапах сражения.

В качестве источников для освещения этой темы были использованы письма солдат с обеих сторон фронта. Эти письма являются важнейшим документом проливающим свет на повседневную сторону жизни на войне, на психологическое состояние людей на передовой, находящихся в условиях постоянной угрозы для жизни. Поскольку они не были предназначены для широкой публикации или прочтения, то в отличие от официальных сообщений, приказов, дневников и воспоминаний командиров, в этих весточках с фронта откровенно и прямо проступает именно моральное и физическое состояние людей, находящихся в смертельной опасности.

Интересно сравнить письма противников находящихся в одно время на одном театре военных действий, примерно в одинаковых условиях, поскольку появляется возможность рассмотреть целый комплекс их психологических характеристик синхронно, применительно к одной ситуации, в контексте какого-либо военного события и эпизода. В этом отношении Сталинградская битва представляет собой важный объект изучения, поскольку является определенной, переломной стадией Великой Отечественной войны, протяженной во времени и характеризующейся целым спектром специфических для нее критериев.

Это сражение являет собой определенную социально-психологическую матрицу изменения настроения и поведения его участников в сложной, смертельно опасной обстановке, в которой каждая сторона сражалась за свои не только личные убеждения и идеалы, но и национальные ценности.

На основании эпистолярных источников, можно попытаться провести сопоставительный анализ психологического состояния и морального духа двух противостоящих армий в оперативной обстановке в ходе изменения ситуации на фронте. Важно понимать, насколько реально отражали послания с фронта действительные умонастроения бойцов и реальную ситуацию. Здесь важно помнить о таких факторах как военная цензура и самоцензура.

И в советской и в немецкой армиях тогда существовала цензура и поэтому солдаты должны были учитывать факт проверки, поэтому часто прибегали к самоцензуре. Так советские бойцы старались не допустить в своих письмах информации, которая бы могла принести им или близким неприятности. Кроме того, солдаты писали домой –родным людям, и часто

сознательно не упоминали об опасностях и тяготах войны, чтобы не вызывать их беспокойство и волнение.

Письма немецких военнослужащих также подвергались самой тщательной проверке полевой цензурой. За устные, а также письменные заявления, которые подпадали под определение «разложение вооруженных сил», например, предполагали сомнения в смысле войны или даже содержали открытую критику фюрера, за них грозила уголовная ответственность, остальные неосторожные высказывания неуклонно преследовались судебной системой Вермахта. Поэтому следует учитывать степень откровенности в письмах с фронта.

Тем не менее, письма с фронта являют собой самые многочисленные и искренние свидетельства той эпохи.

Письма с обеих сторон фронта содержат в себе характеристику солдатской жизни на передовой и в прифронтовых условиях. В них проявляются общие черты солдатской психологии. Часто, людей волновали одинаковые вопросы повседневной жизни, что и подтверждают послания с фронта. Так во всех письмах содержатся описание деталей быта: устройство землянки или блиндажа, рацион питания, распорядок дня, досуг, состояние гигиены и одежды. «Я служу в полковой артиллерии при стрелковом полку. Живется хорошо. Мы получаем 800 граммов хлеба, ежедневно сахар к чаю и часто селедку, которой я прямо объедаюсь, ведь с начала войны не приходилось ее покушать. Служба нетрудная, но требует большой внимательности. Я нахожусь в огневом расчете при орудии, подучиваюсь, чтобы в будущем стать наводчиком…», -рассказывает о себе артиллерист А. Шапошников [1]

Лётчик-истребитель Яков Пилкин 15 ноября 1942 года писал жене и детям: «Вот уже три месяца, как мы защищаем славный Сталинград беспрерывно на боевом посту наших рубежей… В настоящее время у нас зима, морозы до 15 градусов. Одеты мы очень хорошо, так что мороз нипочём. Живём очень хорошо, боевая семья у нас хорошая. Землянки у нас тёплые и уютные. Имеется у нас маленькая собачка, называем ее Удод. Это наша любимица, с ней мы развлекаемся. Была еще кошка, но её кто-то утащил для уничтожения мышей. Есть у нас баян. Ужинаем мы очень весело… Вот пока и всё, с тем и до свидания…» [1]

Не последнее место в них занимают и характеристики боевых товарищей и командиров, отношения между ними, проблемы общения. «Здравствуй, милая Оля! Я тебе посылаю маленькую статью, из которой ты узнаешь о человеке, которому я обязан своей жизнью и возможностью бороться дальше с фашистским зверьем.», - из письма политрука миномётной роты, заместителя командира артиллерийской батареи Михаила Алексеева, то 17.09. 1942 г. [1]

Очень большое место в письма уделяется воспоминаниям о прошлой жизни, о доме, родных, мечты о мирном будущем, об окончании войны, уверенность в победе. «Сегодня у меня что-то ночь тревожная, а поэтому сижу, читаю, песни пою, мечтаю про будущее, про Украину и решил писать, а когда я

пишу, мне кажется, что я с вами разговариваю. Сейчас самолеты бомбят, от движения воздуха дух забивает, противник стреляет светящимися пулями, ракеты бросает, как на маскараде, я время от времени выхожу из землянки и любуюсь зрелищем. Пожары кругом, а позади большая река, воспетая в русских песнях. Иногда делается обидно, что много отдаем русской земли, обидно, пойми, до слез. Но надежды юноши питают, что все равно враг будет уничтожен. В этом сомнения нет, и это вселяет силы, уверенность в будущее, в победу», - пишет командир 284-й стрелковой дивизии, Николай Филиппович Батюк.[1]

Встречаются также описания природных условий и местности, погоды, и конечно самих боевых действий. Многое письма содержать рассуждения о патриотизме, об отношении к службе. Письма содержат и высказывания о противнике, часто ругательные. «За все отплачу и отплачиваю уже, дорогая. Славно достается фрицам и их румынским прихвостням от нашей артиллерии. И приближается час расплаты. Ты не смотри на карту, что они много заняли, тем дольше им будет удирать, только навряд ли их много удерет», обещает свое жене Татьяне артиллерист А. Шапошников [1].

Но, все же, на переднем плане житейские, повседневные вопросы, поскольку даже в смертельной опасности человек хочет жить.

Невероятно поэтичен язык этих писем, обращенных к возлюбленным и женам. «Милая Танечка! Я не знаю, прочитаешь ли ты когда-нибудь эти строки? Сейчас идёт бой, жаркий, смертельный. Мы воины и не боимся умереть за Родину. Мы думаем, как бы подороже немцы заплатили за нас, за нашу жизнь…В эту минуту я смотрю на твой портрет, на твои голубые глаза, мне становится легче — ты со мной. Танк содрогается от вражеских ударов, но пока мы живы. Сквозь пробоины танка я вижу улицу, зелёные яркие деревья, цветы в саду яркие-яркие. У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же яркая, красочная… и счастливая… За неё и умереть не страшно» [1].

Даже в самый тяжелый период сражения за Сталинград советские солдаты и офицеры ни на секунду не сомневались, что отстоят город. С I7 июля по 18 ноября 1942 года продолжался оборонительный этап Сталинградской битвы, в ходе которого советские воины выдержали чудовищный натиск превосходящих сил вражеской группировки и обескровили ее. Но уже в конце сентября разведчик 115-й отдельной стрелковой бригады 62-й Армии Евгений Лазуренко пишет родителям: «В настоящее время выбиваем немцев из Сталинграда. Здесь им достается так, что как, наверное, не доставалось им еще. Немцы…рвались от Дона, а наши части его отрезали и теперь лупят его в хвост и гриву, ну очевидно, ему здесь будет скоро крышка. С приветом (подпись Лазуренко). 23 сентября 42 г.»[1] Из письма комиссара танкового батальона Ю.И. Фотеева матери, написанного 7 сентября 1942 г. : «Я сейчас нахожусь на защите нашего прекрасного города Сталинграда. Выдвинут

на должность комиссара танкового батальона. Деремся крепко. Наш девиз: «Ни шагу назад — умрем, но Сталинград отстоим!» .»[1] .

Что касается противника, то письма позволяют определить четкие хронологические рамки в трансформации настроений участников сражения. До ноября 1942 г. немецкие письма из Сталинграда почти ничем не отличались от тех, что отправлялись с других участков Восточного фронта, но после начала советского контрнаступления содержание посланий кардинально меняется — от веселых и жизнерадостных до трезвых и критических. «… то, что в Германии называют героизмом, есть лишь величайшая бойня, и я могу сказать, что в Сталинграде я видел больше мертвых немецких солдат, чем русских. Кладбища вырастали каждый час. Могу на основании нашего опыта сказать: Сталинград стоил больше жертв, чем весь Восточный поход с мая по сентябрь.», - пишет 20 ноября 1942 г. с Восточного фронта ефрейтор Карл Мюллер.[1]

Неудачное для советских войск наступление, предпринятое по всему фронту в первые месяцы 1942 г., позволило немецким солдатам вновь поверить в непобедимость своей армии и гениальность командования.

Продвигаясь в глубь страны к Волге и Кавказу, они уже верили, что война скоро закончится: «Сталинград — крепкий орешек; если он падет, это будет разрешением большой проблемы. Сталинград — это Волга, а Волга — это Россия», - пишет в июле 1942 г. ефрейтор Людвиг Ляндштейнер. [2]

Успешно прорвав оборонительные укрепления вокруг Сталинграда, немецкие армии устремились в город. Казалось, победа вот-вот наступит. «Завтра мы опять выходим на передовую, где, надеюсь, вскоре будет произведена последняя атака на оставшуюся не занятой нами часть Сталинграда, и город окончательно падет. Но противник защищается упорно и ожесточенно» - пишет неизвестный немецкий солдат в сентябре. Уверенность в победе крепнет, и немецкие солдаты стремятся порадовать своих близких: «В эту зиму мы удирать не будем, русский такого счастья не дождется».[2]

Однако, вскоре тональность писем меняется. Появляется характеристика русских, как опасного, отважного и непримиримого противника, которому трудно противостоять. «Оснащенные самым современным оружием, русские наносят нам жесточайшие удары. Это яснее всего проявляется в боях за Сталинград. Здесь мы должны в тяжелых боях завоевывать каждый метр земли и приносить большие жертвы, так как русский сражается упорно и ожесточенно, до последнего вздоха», пишет своему товарищу немецкий ефрейтор Отто Бауэр. [2] Описание непримиримости и стойкости советского солдата почти в каждом письме. Вот самые яркие из них: «Сталинград — это ад на земле, Верден, красный Верден, с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удается утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно», - из письма брату ефрейтора Вальтера Оппермана от 14 ноября. В то же время, 13 ноября ефрейтор Отто Гелльман в письме своей невесте сообщает « Описать, что здесь происходит, невозможно. В

Сталинграде сражаются все, у кого есть голова и руки, — и мужчины, и женщины» [2] .

Немцы привыкли воевать комфортно и, в начале, с продовольственным обеспечением не было проблем. Однако, уже с октября письма наполняются жалобами на недостаточное питание. «Сегодня для меня было бы величайшей радостью получить кусок черствого хлеба. Но даже этого у нас нет. Год тому назад мы смеялись, глядя, как русские беженцы едят дохлых лошадей, а теперь мы радуемся, когда у нас дохнет какая-нибудь лошадь!»- с отчаянием пишет своим родителям обер-ефрейтор Вильгельм Бейссвенгер.[2] «В животе бурчит, вши кусают, ноги обморожены. Я духовно и физически конченый человек», - жалуется невесте ефрейтор Роберт Ян в конце 1942 г. [2]

Уже с октября 1942 г. едва ли не в каждом письме звучит просьба о посылках из дома. Стандартный набор — колбаса, масло, мясо, сигареты и почти всегда какая – то выпечка. « Было бы, конечно, очень кстати получить шестикилограммовую посылку. Я вообще не получил еще ни одной посылки, а так хотелось бы поесть мучного и чем-нибудь полакомиться», обращается в своем письме к матери немецкий солдат Вильгельм [2].

Эта идея для некоторых солдат становится просто навязчивой, она повторяется вновь и вновь в письмах. Из письма ефрейтора Бруно Калига «Мне очень плохо. Из вашего письма я узнал, что вы мне оправили посылку на 2 кг, в которой пакет с пирожными и мармеладом. Хед и Зиндерман тоже послали мне пирожные и другие деликатесы. Я все время думаю об этих вещах, брежу до галлюцинаций и боюсь, что они до меня не дойдут. Несмотря на то, что я очень измучен, ночью я не могу уснуть, лежу с открытыми глазами и думаю непрерывно о пирожных, пирожных…»[2]

Интересно обратить внимание, на то насколько различен менталитет советского и немецкого солдата. В письмах советских бойцов нет жалоб, натуралистических подробностей, по большей части видна забота и стремление уберечь своих любимых от ужасов войны, со страниц немецких писем эти ужасы выплескиваются в виде ропота и стонов, которые они обрушивают на своих близких, передавая им свою тревогу, панику и состояние безысходности.

Эти стенания по поводу потерянного благополучия мирной жизни, упреки родным за несвоевременную отправку посылок, а то и за их отсутствие свидетельствуют о том, что в немецкой армии, перешедшей от побед к поражению, притупляются многие человеческие качества, способность критически оценивать свое положение, и последствия своих слов и действий. Ведь не только угроза немецкой цензуры, но и риск вызвать беспокойство и переживания у близких, немецких солдат больше не останавливают. Эти письма воспринимаются как крайне эгоистические, психологически бестактные деликатности, нечувствительные к моральному состоянию близких людей.

Поражает полная неадекватность представлений немецких военнослужащих о своей роли в этой войне. Так, нередки ругательные высказывания в адрес «этой проклятой России» и «диких русских»: «Дорогая

Паула! Кто бы мог подумать, что мы не сможем увидеться целых два года! Провалиться бы этой проклятой России, мы в худшем положении, чем звери.» .[2] «Русский пытается с наглой силой Сталинград занять и одновременно окружить армию. Русская авиация настолько активна, что подобного я еще не видел на протяжении всех боев», - напишет в своем письме родным неизвестный немецкий солдат.

Но интересно, что практически нет осознания того факта, что русские сражаются за свою землю, свой дом и семью, а немецких солдат сюда никто не приглашал, и находясь здесь как оккупанты они получают справедливую расплату. Письма свидетельствуют, что немцы представляли себя не виновниками войны, а жертвами ситуации. Сложно сделать вывод, что это особенность немецкого национального самосознания, или результат идеологической нацистской обработки.

В посланиях не встретишь рассуждений о политике нацистского командования, нет и оценок причин, которые привели их к такому положению.

Но сам факт жалоб на скудный паек, на голод, о описание ежедневного пайка, одержимые мечты о посылке из дома с шоколадом и мармеладом, прямые слова о мужестве и превосходстве русских – все это свидетельствует о том, что солдаты уже не так трепещут перед полевой цензурой. Все чаще слышны мысли о безысходности и бессмысленности своего существования, нахождения в чужой стране, куда их привела жестокая логика войны.

«Часто задаешь себе вопрос: к чему все эти страдания, не сошло ли человечество с ума? Но размышлять об этом не следует, иначе в голову приходят странные мысли, которые не должны были бы появляться у немца. Но я опасаюсь, что о подобных вещах думают 90% сражающихся в России солдат. Это тяжелое время наложит свой отпечаток на многих, они вернутся домой с иными взглядами, чем те, которых они придерживались, когда уезжали.», - рассуждает в своем послании жене ефрейтор Альбрехт Оттен.

Большое значение имеет восприятие противоборствующими сторонами самого значения этой битвы – и как следствие то упорство и непоколебимость, с которыми оно велось. После окончания его противники поменялись местами немецкая армия перешла к обороне, и полному провалу, а советские войска, перехватили стратегическую инициативу, добившись полной победы в Великой битве на берегах русской реки. И как реквием звучат прощальные строки из письма немецкого ефрейтора Карла Мюллера: «Жаль, что мы вынуждены переживать подобное время и что мы родились и существуем в такую эпоху. Пусть никто на родине не гордится тем, что их близкие, мужья, сыновья или братья сражаются в России, в пехоте. Мы стыдимся нашей жизни».

Удивительно, как своевременно звучат эти строки и сегодня.

Список литературы:

1.«Ожившие письма» — 78 весточек с фронта к 78-й годовщине Сталинградской битвы. – URL.: https://realnoevremya.ru/articles/201756-muzey-pobedy-opublikoval-78-pisem Время обращения: 02.03.2025

2.Вашкау Н. Э. «…Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из сталинградского окружения. М., 2013 г.- 135 с.

3.Шретер Х. Сталинград: Великая битва глазами военного корреспондента. 1942-1943 / пер. с нем А.С. Нечаева. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2023. – 315 с.

4.Сталинградская битва. Июль 1942 –февраль 1943: энциклопедия/ под ред. М.М. Загорулько: Адм.Волг. обл. Центр по изучению Сталинградской битвы - Волгоград, ГКУ ВО ЦИМПО. 2023.- 848 с.

Галан Марина Александровна
заместитель директора, преподаватель
Херсонский государственный педагогический университет
SPIN-код: 3079-9735
Galan Marina
Kherson State Pedagogical University

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ЛОГОПЕДИИ НА ЮГЕ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. На разных исторических этапах развитие системы специального образования обуславливалось влиянием целого ряда факторов, среди которых: социально-экономические условия в стране; деятельность государства в отношении лиц с разными нарушениями психофизического развития; законодательство в области образования и прав человека; состояние специального образования как интегративной области научных знаний. В статье рассмотрены ведущие тенденции научных поисков в послевоенные годы на территории Юга СССР, указаны основные принципы методики учебно-воспитательной работы в специальных школах того периода и педагогических средств возвращения слуха и речи после контузии.

Ключевые слова: логопедия, восстановление логопедической науки, специальные школы, послевоенный период.

RESTORATION OF SCIENTIFIC WORK IN THE FIELD OF SPEECH THERAPY IN THE SOUTH OF THE USSR IN IN THE POST-WAR YEARS

Summary: At different historical stages, the development of the special education system was influenced by a number of factors, including: socio-economic conditions in the country; government activities in relation to people with various mental and physical development disorders; legislation in the field of education and human rights; the state of special education as an integrative field of scientific knowledge. The article examines the leading trends of scientific research in the post-war years in the South of the USSR, indicates the basic principles of the methodology of educational work in special schools of that period and the pedagogical means of restoring hearing and speech after concussion.

Keywords: speech therapy, restoration of speech therapy science, special schools, the post-war period.

Великая Отечественная война нанесла большой ущерб развитию теории и практики логопедии. Было уничтожено много научных и практических достояний (некоторые из них были восстановлены лишь спустя несколько десятилетий) [5, с. 84].

В военные годы значительно увеличилось количество детей с нарушениями психофизического развития, которые наряду с основным

нарушением, в большинстве случаев, имели психические и речевые нарушения. Это было вызвано многими факторами: постоянные бомбардировки, плохое питание, ослабление, а в большинстве случаев отсутствие лечебных мероприятий, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия жизни. Все больше детей нуждались в специальной помощи: тем, кто потерял слух в результате ранения или контузии, необходимо было учиться читать с губ; тем, кто потерял зрение – овладевать шрифтом Брайля; лица с речевыми нарушениями (в это время наиболее часто встречались афазии и заикания, обусловленные травмами головы и постоянными стрессовыми факторами, которые были нередкими случаями) нуждались в логопедической помощи и тому подобное [5; 135].

Цель статьи заключается в том, чтобы охарактеризовать период становления и развития теоретических основ логопедии на Юге СССР в послевоенные годы.

Возрождение республиканской образовательной сети, научных учреждений и организации учебного процесса в учебных заведениях на основе советской педагогической системы высшие органы власти считали одной из важнейших и первоочередных задач по послевоенному восстановлению инфраструктуры республик СССР [4, с.94]. Учитывая это, 27 февраля 1943 года выходит Постановление СНК УССР и ЦК КП(б) Украины «о возобновлении работы школ в районах Украинской ССР, освобожденных от фашистских оккупантов», согласно которому на Народный комиссариат образования Украинской ССР, председателей исполкомов областных советов и секретарей обкомов КП(б) в Ворошиловградской, Харьковской и Сталинской областей была возложена ответственность об обеспечении учебного процесса в школах учебниками, учебными планами, другими школьными принадлежностями и топливом [3, с. 43].

Давая оценку этому постановлению, отметим, что в целом она была положительной и носила мобилизующую функцию по началу процессов восстановления всего образования на территории Советской Украины, в том числе и образования детей с нарушениями психофизического развития. Тем не менее, остро стояла нужда методического обеспечения и научного обоснования образовательных процессов в общеобразовательных и специальных школах, на что постановлением СНК РСФСР от 6 октября 1943 года была организована Академия педагогических наук РСФСР. Академия начала свою работу в составе четырех научно–исследовательских институтов, среди которых был и Институт дефектологии как научное учреждение, обеспечивавшее научно-методическую работу специальных школ как в России, так и во всех союзных республиках. В начале его работы, в институте работало 14 старших научных сотрудников, которые имели научные труды, работали над разработкой учебников, методических писем для учебных заведений и тому подобное [4, с.95].

В связи с возобновлением сети специальных школ для детей с сенсорными нарушениями различных контузий, что было весьма актуальным в ранние послевоенные годы, на территории Северного Причерноморья приказом Народного комиссариата образования УССР № 39 от 22 февраля 1944 года, была возобновлена работа НИИ дефектологии, который в то время находился в г. Киеве. На коллектив НИИ было возложено методическое руководство вышеупомянутыми учебными заведениями в первые послевоенные годы – разработка теории и истории дефектологии, исследование психологии развития «дефективных детей», разработка основных принципов методики учебно-воспитательной работы в специальных школах и педагогических средств возвращения слуха и речи после контузии [3, с.13]. Большое внимание уделялось изучению, обобщению и внедрению в практику передового практического опыта. Возглавлял работу этого заведения М. Грищенко (1944-1955 гг), советский педагог-дефектолог, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Украины, в будущем автор школьных учебников для вспомогательных школ [6, с.11]. В 1946-1947 годах основной задачей НИИ дефектологии стало повышение квалификации практических работников специальных школ, что было обусловлено выходом постановления ЦК КП(б)у и Совета Министров УССР № 739 от 06 июня 1946 года, где речь шла о расширении сети специальных учреждений школьного образования для детей с нарушениями слуха, зрения и интеллекта до количества 99 школ [5, с.54. Известно, что специфика учебной и воспитательной работы указанных учреждений школьного образования требует соответствующего уровня профессионального подготовки и значительного опыта педагогической работы руководящих кадров, что в послевоенных условиях без соответствующей теоретической базы было чрезвычайно сложным [5, с.96].

В 1947-1948 учебном году научная, методическая и просветительская работа учреждений высшего, школьного и дошкольного образования и научно-исследовательских институтов Украинской ССР, осуществлявших научную деятельность в области специального образования, подчинялась основным задачам Министерства образования УССР, Органов народного образования и исполкомов местных Советов депутатов трудящихся о безусловной реализации закона Об обязательном и всеобщем обучении детей и дальнейшем улучшении учебно-воспитательной работы в школах, предупреждении неуспеваемости, повышении идейно-теоретической и педагогической квалификации учителей, коренном улучшении хозяйственного состояния школ и укреплении их учебной и материальной базы [5, с.108].

Однако, в постановлении Совета Министров Украинской ССР №185 от 26 января 1950 года говорилось о том, что выполнение закона «Об общем обязательном обучении детей с расстройствами слуха, зрения, речи и умственного развития» было неудовлетворительным. В связи с этим, согласно приказу № 91 от 22 февраля 1950 года министра образования УССР Г.Пинчука, на начальника Управления школ Министерства образования Украинской ССР

Б. Мизерницкого была возложена задача по обеспечению проведения в течение июня-июля 1950 года курсов переподготовки учителей-дефектологов, которые работали в специальных школах для различных категорий детей с нарушениями психофизического развития, а на НИИ дефектологии были возложены обязанности по научно-педагогическому и методическому обеспечению указанных курсов – подготовку учебных планов и программ и привлечение ведущих ученых из числа научных работников для чтения лекций [3, с. 65].

Следует отметить, что в течение всего времени своего существования все государственные учреждения, в том числе и учреждения, осуществлявшие научную деятельность в области специального образования и логопедии в частности, вынуждены были подчиняться часто деструктивным постановлениям о властных идейных органах государственного управление. Так, план научно-исследовательской работы дефектологии НИИ на 1953 год был составлен, исходя из трудов И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», «экономические проблемы социализма в СССР», директивы XIX съезда партии по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955-е годы и постановления Коммунистической партии Советского Союза о школе в идеологических вопросах.

1950-е гг. отличились проведением большого количества исследований, посвященных изучению нарушений произношения, сопровождавшихся заиканием. Кроме того, исследовались проблемы предотвращения и исправления нарушений произношения и письма у умственно отсталых дошкольников, а также особенности овладения звуковым анализом слова у детей с нарушениями речи (Н. Власова, В. Городилова, И. Кацовская, Р. Краевский, Р. Левина, О. Лурия и др.). Учеными были пересмотрены уже существующие методики исправления нарушений речи и письма и определены причины их низкой эффективности. Кроме того, научно обосновывались необходимость более тесной взаимосвязи процесса обучения грамоте с логопедическими занятиями и принципы построения системы логопедической помощи детям. В процессе изучения нарушений произношения, которые сопровождались заиканием, выяснилось, что в случаях, когда заикание является одним из компонентов общего речевого нарушения, эффективность его преодоления достигается при условии одновременной работы над произношением и общим развитием речи ребенка [2, с.35].

В течение указанного периода сотрудники НИИ дефектологии работали над разработками таких научных тем и учебно-методических материалов: «Внеклассная работа в школе-интернате для слепых детей» (А. Ганджий); «Изучение начальных сведений грамматики в младших классах вспомогательной школы» (В. Любченко); «Использование остатков слуха для обучения выразительности речи в младших классах вспомогательной школы» (В. Любченко); «Изучение грамматики в младших классах вспомогательной школы» (В. Любченко); «Использование остатков слуха для обучения выразительности произношения учеников младших классов школ глухонемых»

(И. Кацовская); подготовка сборников «Из опыта внеклассной и внешкольной работы в специальных школах» (А. Винокур); «Руководство завучем учебно-воспитательной работой во вспомогательной школе и контроль за ней», «Программа по русскому языку для вспомогательных школ с украинским языком обучения» (Л. Филиппова); «Развитие элементарных обобщений у учеников первого класса вспомогательной школы» (Р. Файнгольд); «Воспитание правдивости у учеников младших классов вспомогательной школы» (И. Еременко); «Использование звукозаписи в учебном процессе в школах незрячих» (В. Гергель); сборник «По опыту организации политехнического обучения в специальных школах» (Д. Зелинский); «Методика изучения предложения в третьем классе школы глухонемых» (Р. Фридлянд); «Преподавание арифметики в школе слепых и политехническое обучение» (Н. Правидна); «Картинный словарь для школ глухонемых», «Наглядность в решении арифметических задач в школе глухонемых» (П. Гуслистый); «Очерки по истории специальных школ», «Читанка для третьего класса вспомогательной школы», «Программа по русскому и украинскому языкам для вспомогательных школ» (М. Грищенко) [2, с.54].

План научно-исследовательской работы НИИ дефектологии на 1954 год был составлен с учетом новых задач советской школы, вытекавших из решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, V сессии Верховного Совета СССР и сентябрьского Пленума ЦК КПСС о сельском хозяйстве. Главным вектором научных исследований, как и по сей день, были вопросы усовершенствования методов обучения и воспитания детей с нарушениями психофизического развития. В указанный период была предусмотрена публикация одиннадцати учебно-методических работ в помощь учителям и педагогическим институтам: «Внеклассная и внешкольная работа в школе - интернате для слепых детей» (А. Ганджий) «Сборник по опыту работы школ глухонемых», «Картинный словарь для учащихся младших классов школ для глухонемых детей» (П. Гуслистый) «Сборник по опыту работы школ слепых» (М. Грищенко), «Повторение на уроках истории СССР в IV классе школы для глухонемых» (Д. Зелинский), «Работа над развитием письменной речи учащихся в III-IV классах вспомогательной школы» (В. Любченко), «Элементы политехнизации в преподавании арифметики в младших классах школ для незрячих детей» (Н. Правдина), «Воспитание правдивости у учащихся вспомогательной школы», «Сборник по опыту работы вспомогательных школ» (И. Еременко), «Изложения в младших классах школы глухонемых» (Р. Фридлянд), «Развитие элементарных обобщений у учащихся I класса вспомогательной школы» (Р. Файнгольд).

Согласно постановлению Совета Министров Украинской ССР №1740 от 2 ноября 1954 года Министерством образования было разработано предложения по изменению структуры и сокращению штатов центрального аппарата отделов народного образования и центральных учреждений. Исходя из этого, приказом Министерства образования Украинской ССР №22 от 21

января 1955 года в связи с объединением НИИ педагогики и НИИ дефектологии Украинской ССР, с 20 января 1955 года было приказано перевести из состава ликвидированного Научно-исследовательского института дефектологии на работу в НИИ педагогики лишь часть сотрудников (М. Грищенко, П. Гуслистого, И. Кацовскую, А. Винокура, Д. Зелинского, М. Романенко, Р. Фридлянд, В. Любченко, М. Хоружу, л. Филипову, А. Ганджия), а остальных – освободить [2, 65-66].

В течение 1950-1960-х гг. труды советских ученых, которые влияли на развитие логопедической науки в Украине в указанный период, посвящались исследованию клинико-психологического и педагогического изучения детей с тяжелыми нарушениями речи (алалией). Были изучены особенности понимания речи детьми с алалией, причины недоразвития у них активной речи, особенности развития фонематических процессов на разных стадиях алалии, что в дальнейшем способствовало созданию новой системы обучения детей с ТНР в специальных учебных заведениях, которая базировалась на взаимодействии процессов преодоления, коррекции и развития их познавательной деятельности [1, с.70].

Развертыванию значительной научной и методической работы в области логопедии в начале второй половины XX века значительно способствовало увеличение количества детей с тяжелыми нарушениями речи, которые нуждались профессиональной логопедической помощи и специально организованных форм обучение и воспитание и несоответствие имеющейся сети учреждений дошкольного и школьного образования учебным потребностям указанной категории детей.

Одним из научно-практических центров, эффективно работавшим в УССР, был также Киевский городской сурдологический кабинет. Проведенные сотрудниками кабинета исследования по заиканию (И. Коцовская и др.) позволили сделать вывод, что это нарушение возникает преимущественно у детей 2-4-летнего возраста. В то же время доказано, что коррекционная работа в виде консультаций и амбулаторных посещений в дошкольном возрасте малоэффективна (о чем говорил еще в 1930-е гг. М. Хватцев, и это было подтверждено через двадцать лет).

В научно-практических публикациях работников кабинета отмечается, что создание стационарной ясельной группы для детей с заиканием является эффективным средством, поскольку в течение всего дня дети находятся в коллективе, где систематически проводятся логопедические занятия. Кроме того, применяется система лечебных мероприятий, которые косвенно положительно влияют на речь таких детей и непосредственно – на их психоневрологическое состояние. Желаемый результат достигается только при условии раннего привлечения детей (4-7 лет) и четкого соблюдения и прохождения ребенком всего медико-педагогического и логопедического курса [6; с.11].

Расширение сети учреждений, оказывавших логопедическую помощь детям с тяжелыми нарушениями речи, обусловило острую потребность в детальном изучении нарушений речи и научной разработке методологической основы их коррекции и пропедевтики. В связи с этим, в 1955 г. при НИИ педагогики Украинской ССР было создано отдельное структурное подразделение – отдел логопедии (возглавила И. Демина), ставшее очагом развертывания исследований, направленных на разработку важных направлений научной мысли в области логопедии [3, с.94].

Таким образом, 1944-1955 гг. стали периодом возобновления научной работы в области логопедии на Юге СССР в послевоенные годы. Ведущими тенденциями научных поисков этого периода стали: разработка теории и истории дефектологии, исследование психологии развития лиц с ОВЗ, разработка основных принципов методики учебно-воспитательной работы в специальных школах и педагогических средств возвращения слуха и речи после контузии.

Список литературы:

1.Бондарь, В. И. Модернизация специального образования в Украине: уроки на будущее // Дефектология. – 2006. – № 3. – С. 67 – 72.
2.Бумарскова, К.П. История логопедии в лицах. Персоналии. Методическое пособие – Саратов: СГУ им. Н.Г.Чернышевского, 2014. - 70 с.
3.Малофеев, Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом: В 2-х частях. Часть 1: Западная Европа – М.: Печатный двор, 1996. – 182 с.
4.Никифорова, А.В. Накопление знаний о способах обучения и воспитания дефективных детей и подготовка педагогических кадров дефектологического профиля // Вестник ТГПУ. – 2013. - №1(129). С. 93 – 96.
5.Степанович, Е.П. Становление и развитие высшего специального образования на Украине во второй половине XIX – начале XX вв.: специальность 00.00.00: Дис. канд. ист.наук. - Киев, 1984. – 359 с.
6.Смирнова, Л.В. Актуальные проблемы специального образования: анализ ошибок и пути преобразования // Коррекционно-педагогическое образование. – 2022. - №4 – С. 5 – 18.

Гонсалес Седилло Хоел Иван
ассистент
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 8460-5738
Gonzalez Cedillo Joel Ivan
Saint-Petersburg State University

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФАШИЗМА МАКСИМОМ ГОРЬКИМ В ТРУДЕ И.А. ГРУЗДЕВА

Аннотация: Литературные описания европейского фашизма межвоенного периода являются важными историческими материалами, которые можно изучать как ценные источники. Выдающиеся писатели, такие, как Максим Горький, внесли свой вклад в документирование немецкого и итальянского фашизма посредством своих писем и различных литературных произведений. Живя в Германии и Италии в первые годы развития фашизма, русский и советский писатель стал свидетелем некоторых идеологических методов индоктринации, авторитарных злоупотреблений и террора, совершаемых режимами по отношению к своему собственному народу и другим народам на европейском континенте. Анализ цитат Максима Горького в следующем исследовании дает представление о методах индоктринации, целях и характеристиках европейского фашизма в 1920-е и 1930-е годы. Данная работа может быть актуальна для будущих исследований историков, политологов и филологов.

Ключевые слова: Максим Горький, фашизм, нацизм, Великая Отечественная война, Германия, идеология.

MAXIM GORKY'S REPRESENTATION OF FASCISM IN THE WORK OF I.A. GRUZDEV

Summary: Literary descriptions of European fascism from the interwar period are important historical materials that can be studied as valuable sources. Creative writers like Maxim Gorky have contributed to the documentation of German and Italian fascism through their letters and various literary works. Having lived in Germany and Italy in the early years of the development of fascism the Russian and Soviet writer witnessed some of the ideological indoctrination, authoritarian abuses and terror committed by the regimes to their own people and others in the continent. The analysis of quotes, written by M. Gorky, in this work gives insights into the methods of indoctrination, aims and characteristics of European fascism in the decades of 1920 and 1930. This work can be relevant for future research of historians, political scientists and philologists.

Keywords: Maxim Gorky, fascism, Nazism, Great Patriotic War, Germany, ideology.

Изучение фашизма в российской науке обширно и богато. Однако описательные исторические представления фашизма и людей, пострадавших от него в переходной немецкой Веймарской республике 1920-х годов, от очевидцев могут дополнить наши академические подходы и понимание последствий, которые эта разрушительная политическая идеология имела для немецкого населения, что является задачей данного исследования. Труд Максима Горького, русского и советского писателя, и субъект исследования, имеет отношение к этой задаче, поскольку он жил в Веймарской республике с 1921 по 1924 год, а также несколько раз возвращался туда в 1930-х годах. В данной работе рассматриваются две гипотезы: 1) представление М. Горького о немецком фашизме может предоставить элементы для дополнения современных описаний этой политической идеологии и 2) это историческое описание может помочь понять и объяснить, как формируется идеологическая последовательность экстремистской идеологии. В данной работе изучается вопрос об идеологических элементах немецкого фашизма, которые можно выделить из наблюдений М. Горького в 1930-е годы в немецком обществе, предмете данного исследования. Объектом исследования является труд советского писателя и биографа М. Горького Илья Александрович Груздев «М. Горький о фашизме» 1941 года, исторический документ, который ранее не изучался. Посредством анализа цитат М. Горького, опубликованных в данном историческом документе, будет предпринята попытка ответить на поставленный исследовательский вопрос.

Некоторые ученые определяют фашизм как политическую идеологию, которая пропагандирует превосходство одной группы над другими и которая использует насилие, чтобы показать свое превосходство и достичь желаемых результатов [1, с.57]. Другие сосредотачиваются на экономическом аспекте, чтобы определить фашизм как «тип государственно-монополистического капитализма» в его наиболее реакционном типе, который создает тоталитарную систему, включающую жестокое рабство людей «как атрибут ее экономической и политической организации» [2, с.109-110]. Это «идеология империалистического капитализма», которая отвергает «социалистическую и буржуазную демократию», является антикоммунистической и антилиберальной и превращает государство в «защитника крупнейших монополий» [3, с.39-40]. В то время как другие предлагают более политические подходы и определяют фашизм как «политическая и правовая доктрина» крайняя «система взглядов», которая отвергает права и свободы людей [4, с.43-44]. Среди характеристик этой разрушительной идеологии – национализм, использование империалистического дискурса, использование террора и физического насилия против политических оппонентов, милитаризация государства, ссылки на утерянное великое прошлое, распространение теорий заговора и политических мифов [1, с.58-61], принудительный корпоративизм общества, государственный контроль над капиталом [2, с.109-110], вождизм, расовая вера в превосходство и неравенство, абсолютизация государства, «культ грубой силы»,

дегуманизация [4, с.44-58], она борется с иностранным капитализмом, одновременно поддерживая национальный [3, с.42]. На основе этого анализа, фашизм можно понимать как политическую экстремистскую идеологию внутри крайне правых, которая пропагандирует национализм любого типа, может использовать физически насильственные методы для принуждения к повиновению (хотя нефизически насильственные методы также могут использоваться, как психологическое давление или правовая система), и использует государственную структуру для регулирования торговли и защиты национальных монополий от конкуренции.

Национал-социализм определяется как «наиболее радикальная форма фашизма», которая «оправдывает уничтожение людей других национальностей» [3, с.42]. Немецкий национал-социализм, или нацизм, был абсолютизацией фашизма, плюс «применение насилия против рабочего и рабочего класса», он использовал методы «государственно-монополистического» капитализма для «регулирования экономики», и пропагандировал идеологию расового превосходства арийцев и антисемитизма [5, с.146-147]. В немецком нацизме «война восхваляется, поскольку она ведет к национальному единству», империализм рассматривался как метод «завоевания жизненного пространства», считалось, что «западные плутократии и большевизм» являются «инструментами мирового еврейства», а государство использовалось для «очистки» немецкого общества и сохранения «арийской расы» [4, с.45-49]. А. Гитлер превратил немцев в «машину войны, уничтожения и подчинения других наций» и говорил о них как о представителях «высшей, избранной нации» [4, с.53]. Исходя из анализа этих подходов, нацизм является одной из политических экстремистских идеологий, способных развиться из фашизма, использующей государственную структуру для физического уничтожения тех, кто относится к категории «неполноценных других», и для защиты тех, кто считается идеальным для формирования этнически чистого и совершенного общества.

Описания европейского фашизма, идеологии, которая включает нацизм, в исторической литературе творческих писателей могут дать ценные дополнительные подходы к академическим, которые постоянно изучаются. Хотя, как и мемуары, описания из наблюдений писателей могут быть наполнены эмоциональными представлениями, они все же могут обогатить наше изучение исторических событий, давая нам восприятие от первого лица. Ленинградский биограф М. Горького И.А. Груздев описал восприятие фашизма первым в своем труде 1941 года под названием «Максим Горький о фашизме». Это исторический документ, который дает современным читателям представление о публичных проявлениях немецкого фашизма и о том, как идеология влияла на индоктринированных немцев. И.А. Груздев обменивался письмами с М. Горьким с 1925 по 1936 год с целью запросить подробности о его жизни, рекомендации по доступу к архивам или задать вопросы о советской литературе [6, с.120-122]. В годы Великой Отечественной войны И.А. Груздев

находился в Ленинграде, руководил Ленинградским отделением Союза советских писателей и продолжал заниматься публицистикой [6, с.123-124]. В 1941 году, а именно во время фашистской блокады Ленинграда, он опубликовал анализируемый в данной работе материал. Благодаря связи И.А. Груздева с М. Горьким объект исследования можно считать имеющим достоверные свидетельства публичных проявлений немецкого фашизма.

М. Горький, настоящее имя которого было Алексей Максимович Пешков, родился в Нижнем Новгороде в 1868 году. Он провел более десяти лет, проживая в Западной Европе, включая Германскую Веймарскую республику и Италию, с 1921 по 1928 год. В 1919 году Бенито Муссолини создал фашистский Итальянский союз борьбы [7, с.34], а в 1921 году Адольф Гитлер взял под контроль Национал-социалистическую партию Германии и стал ее лидером [8, 185]. Эти события принесли радикальные изменения в эти европейские общества, и некоторые из них были замечены, а затем описаны М. Горьким. Предыдущие работы об эмиграции и пребывании М. Горького в Германии и Италии были написаны другими учеными. Благодаря изучению отношений между М. Горьким и другими представителями русской интеллигенции в изгнании О.С. Кудлай описывает некоторые личные характеристики исследуемого писателя, чье творчество воспринималось как свободное от политического влияния коммунизма в тот период [9, с.222-228]. О.А. Клинг изучал некоторые литературные произведения Н.Н. Берберовой, чтобы понять ее личное отношение и ее мужа В.Ф. Ходасевича, проживавших с М. Горьким в Херингсфорде и Саарове, Веймарской республике, с 1921 по 1924 год [10, с.214-219]. Это исследование также дает некоторую ценную информацию о личности писателя и близком круге его друзей и гостей. М. Горький был свидетелем возникновения фашизма в Веймарской республике и писал различные письма о политической, экономической и социальной ситуации в Германии с объективной точки зрения [11, с.244-250]. В своих произведениях М. Горький писал об упадке немецкой культуры, упоминал о многочисленных забастовках рабочих, голоде на улицах и росте немецкого национализма [11, с.247-250]. В письме к Р. Роллану в конце 1920-х гг. М. Горький выражал свою озабоченность политическими событиями, происходящими в Веймарской республике, называл себя марксистом и делал описательные ссылки на А. Гитлера и германский фашизм [12, с.4]. Как цитирует П. Чони, М. Горький называл фашистского лидера «болтуном-авантюристом, плоскоумным человеком, бездарным подражателем искусному актеру Бенито Муссолини» и выражал свое изумление по поводу фашистского «отвержения культуры» и угрозы, которую эта идеология представляла для Европы [12, с.4-5]. В 1924 году писатель прибыл в Соренто и стал свидетелем разнообразного фашистского насилия против социалистов и коммунистов, включая арест Антонио Грамши, лидера Коммунистической партии Италии в 1926 году [13, с.205]. В 1925 году итальянская фашистская полиция произвела обыск комнаты секретаря М. Горького, М.И. Будберга, что, по его мнению, было направлено

против него; он действительно находился под следствием полиции с 1927 по 1933 год из-за опасений его связей с европейскими левыми [13, с.206-209]. Предшествующие исследования о М. Горьком охватывают его личные отношения с другими писателями в период его жизни за пределами России, его личность, а также его политические взгляды и наблюдения за тем, что происходило в немецком обществе и с немецким и итальянским правительствами в эпоху их трансформации в фашистские режимы.

Труд И.А. Груздева под названием «Максим Горький о фашизме», выпущенный в 1941 году издательством «Флот», может дать большее представление о процессе фашизации немецкого общества перед войной. Это буклет из двенадцати страниц, из которых девять содержательных и одна титульная. И.А. Груздев характеризует М. Горького как «сына своей Родины», который смог увидеть, «какие сильные силы таит в себе его народ», а также ту радость, которую он испытал, когда «героическая партия Ленина – Сталина, вставшая во главе рабочего класса, вывела советские народы на путь свободного труда», так как это «было осуществлением мечты всей его жизни» [14, с.3]. Его описывают как «подлинного глашатай», который призывал других защищать Советский Союз как первое социалистическое государство от угрозы фашистов, которых он называл «выродками истории», «армией бандитов», «морально нездоровых людей», «алкоголиков, сифилитиков», «истерических детей», «больных людей», «одичавших, неизлечимых дегенератов – выродков человечества», «безответственную шайку явных преступников», «людей одичавших», «гнусных мерзавцев и подлецов», «издыхающих грабителей земли» и «армия обманутых рабов» [14, с.3-9]. М. Горький охарактеризовал гитлеризм как «бездарную выдумку старчески разжиженного, гнилого мозга», а расистскую идеологию и господство арийцев как «постыднейшей и бездарной выдумкой старчески разжиженного, неизлечимо гнившего мозга», практически идентично гитлеризму.

В 1935 году М. Горькому не разрешили въезд в Париж на съезд антифашистов, поэтому он остался в Берлине, где имел возможность стать свидетелем фашистских демонстраций. И.А. Груздев цитирует некоторые его наблюдения за фашистскими парадами: «Это парады…больных людей, способных принять все, что дает им свободу выявить гнойное кипение их отравленной крови» [14, с.4]. О методах идеологической индоктринации фашизма М. Горький писал: «вооружая подростков и юношей, кроме револьверов, отжившими идеями национализма и расизма, воспитывая в молодежи социальный цинизм, садическую страсть к убийству, разрушению» [14, с.5]. О целях фашистов М. Горький писал в 1934 году, что «они готовятся к новой мировой войне, по-новому хотят перераспределить мир для более широкой и удобной эксплоатации труда рабочих и крестьян», он предвидел колониалистские и экспансионистские интересы немецкого нацизма, так как он упомянул: «Маленьким странам снова угрожает опасность…у них снова хотят отнять право свободного развития их культуры» [14, с.6].

М. Горький был убежден, что против немецких фашистов, которых он считал в человечестве меньшинством, необходимо предпринять серьезные меры, поскольку дипломатических решений будет недостаточно; он писал следующее: «невозможно излечить красноречием, тигры и гиены не едят пирожного…» и «Гибель этого меньшинства – акт величайшей справедливости, и акт этот история повелевает совершить…» [14, с.6]. О фашистах он писал: «может быть тоже ещё люди, но в результате длительного, распространенного на ряд поколений пивного опьянения – люди одичавшие» [14, с.8]. Эта цитата интересна для понимания процесса идеологической индоктринации, используемого такими экстремистскими идеологиями, как фашизм. Данный процесс М. Горький описал художественно: «пивное опьянение» означает употребление такого количества алкоголя, что заставляет человека опьянеть и действовать, не до конца понимая и не анализируя окружающую среду. Идеологическая индоктринация также является «пивным опьянением», поскольку люди потребляют так много идеологии до такой степени, что опьяняются ею и действуют соответственно, не принимая во внимание политическую реальность вокруг них, и даже готовы причинять физический вред другим, чтобы защитить эту идеологическую зависимость. М. Горький охарактеризовал фашизм как «…наглейший разбой», «…отрицание культуры, проповедую войны…», «…Фашизм все более нагло заявляет о себе, как об отрицании всего, что существует под именем европейской культуры», «является организацией отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов для порабощения всех остальных людей…», «власть находится в руках вышеназванных мерзавцев и подлецов, которые озабочены расширением и укреплением наглого и откровенного деспотизма, небывалого по бесчеловечью порабощения…» [14, с.6-8]. Под «отрицанием культуры», выражением, которое постоянно используется М. Горьким, можно считать, что он имел в виду две ситуации: 1) немецкий фашизм намеревался разрушить и реконструировать культурные изменения, которые происходили в Веймарской республике в течение 1920-х годов, а также и в других европейских странах, где процветали фашистские и национал-социалистические партии или организации, как например, в Польше с Народным союзом (*Zwiazek Ludowo-Narodowy*). Эта польская фашистская партия, основанная в 1919 году, продвигала платформу против коммунистов, социалистов, левой интеллигенции, этнических меньшинств, включая евреев, немцев, украинцев и белорусов – у последних двух этнических групп польские фашисты хотели исключить их родные языки из школьного образования [15, с.399-400]. Другие, такие как Великий польский лагерь (*Oboz Wielkej Polski*), часть Национально-демократического движения, с 1928 по 1933 год использовали боевые отряды для физического нападения на польских евреев, а также Национальный радикальный лагерь (*Oboz Narodowo-Radykalyn*), который был явно фашистским, антисемитским, антисоциалистическим и антикоммунистическим [15, с.405-408]. Вторая ситуация, которую М. Горький мог бы обозначить как «отрицание культуры»,

это 2) расистская идеология немецкого национал-социализма, которая была направлена на установление превосходства немецкой культуры и этнической принадлежности над другими европейскими народами из-за ее предполагаемого и воображаемого арийского происхождения.

М. Горький описал некоторые интересные особенности итальянского и немецкого фашизма. В отношении первого писатель упомянул, что тот «устанавливает рекорды бесчеловечия, разрушая бомбами лазареты Красного Креста, добивая раненых, уничтожая медицинский персонал, отравляя мирное население газами, отравляя ядом скот, землю, воду, растительность.». [14, с.8]. О немецком фашизме писатель отмечал, что он «усердно готовится к такой же радикальной деятельности…усердно точит зубы и когти против нас, и поголовное истребление абиссинцев фашистами Италии немецкие фашисты, конечно, оценивают, как “пробу меча”, который они, как известно, предполагают употребить именно для истребления пролетариев и колхозников Союза Советов» [14, 8]. М. Горький отдавал себе отчет в том, что немецкие национал-социалисты готовились к войне с Советским Союзом, считал их опасными «зверями» и что террор, творимый фашистами против других европейских и африканских народов, был своего рода подготовкой к крупной военной операции на Востоке.

В заключение стоит отметит, что в труде И.А. Груздева автор цитирует некоторые размышления М. Горького о Красной Армии и ее борьбе с европейским фашизмом. Часть цитат относятся к решительности и знаниям советских солдат о своем фашистском враге: «В мире есть только одна армия, бойцы которой имеют право и обязаны рассуждать, – это Красная наша армия. Ее боец не говорит “не могу знать”, он имеет право и должен знать все или как можно больше», «…он знает главное – кто и где его враг, знает, что этот враг…хочет жить другим трудом, жить только для себя, хищнической жизни паука.». [14, с.10]. О характеристиках советских воинов М. Горький писал: «Боец Красной армии – гражданин своей страны, хозяин, страж ее и строитель ее будущего» и «каждый боец будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит.» [14, с.10-11] Эти цитаты свидетельствуют о патриотическом восприятии М. Горьким Красной Армии и советских солдат, и, более того, об их полном понимании того, против чего и за что они боролись.

Из анализа цитат М. Горького в труде И.А. Груздева можно сделать следующие выводы: 1) наблюдения М. Горького над европейскими фашистами в Берлине, в особенности немецкими национал-социалистами, дают ценную информацию о том, как вели себя эти экстремистские и идеологизированные общества, их целях и методах индоктринации, 2) будучи свидетелем процесса фашизации немецкого общества, М. Горький понимал угрозу, которую представлял для Советского Союза немецкий национал-социализм, 3) М. Горький считал, что столкновение с фашистами было единственным способом уничтожить эту экстремистскую идеологию, и их физическое уничтожение не

исключалось, 4) М. Горький считал, что солдаты Красной Армии были единственными в мире, способными уничтожить угрозу фашизма в Европе. Исходя из вышесказанного, М. Горький, вероятно, представлял себе, что военный конфликт между нацистской Германией и Советским Союзом был неизбежен.

Изучение этого исторического материала имеет большое значение, поскольку источником цитат является сам М. Горький и его описания очевидца социальных процессов в Западной Европе в 1920-е и 1930-е годы. Цитаты позволяют читателю реконструировать литературный образ немецких фашистов и их индоктринированных коммунизированных личностей, которые яростно высказывались против негерманского «другого» и характеризовались М. Горьким как «пьяные» от фашистской идеологии. Данная работа может послужить основой для будущих исследований и дискуссий об историческом немецком и итальянском фашизме, а также о других типах в европейских обществах, которые были затронуты этой экстремистской политической идеологией. Изучение приведенного выше типа источников ценно для поддержания исторической коллективной памяти о борьбе Красной армии и народов Советского Союза против европейских фашистских режимов.

Список литературы:

1.Антонченко, В.В. Фашизация государства и права // Lex russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – № 9(190). – С. 55-65.
2.Бузгалин, А.В. Только социализм может победить фашизм // Альтернативы. – 2020. – № 2. – С. 106-113.
3.Гилев, Я.Ю. Фашизм как выражение радикализации общественного сознания // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2017. –№ 3-4(62). – С. 38-43.
4.Деревянко, О.Г. Характеристика фашизма как политико-правового учения // Вестник международного юридического института. – 2016. – № 2(57). – С. 42-59.
5.Кошокова, С.Я., Хохлов, Р.Р. Нацизм и фашизм: одна или две идеологии? // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-4. – С. 145-148.
6.Быстрова, О. В. Илья Александрович Груздев – исследователь творческого наследия М. Горького // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 120-125.
7.Мишкарев, С.А. Бенито Муссолини - подъем и крах идеологии фашизма в Италии // Россия и мир в новое и новейшее время. – 2019. – С. 33-36.
8.Хавкин, Б.Л. Германский национал-социализм // Берегиня. 777. Сова: общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4(23). – С. 183-193.
9.Кудлай, О.С. А.М. Горький в германии: исповедальный портрет писателя глазами В.Ф. Ходасевича и Н.Н. Берберовой как эгодокумент русского зарубежья // Новый филологический вестник. – 2022. – № 3 (62). – С. 221-229.

10.Клинг, О.А. А.М. Горький в Германии: хроника Нины Берберовой // Новый филологический вестник. – 2022. – № 3(62). – С. 212-220.
11.Ожигова, М.М. Максим Горький и Генрих Манн о кризисе Веймарской республики 1919-1923 гг.: взгляд писателей и общественных деятелей. – 2023. – № 1(64). – С. 241-255.
12.Чони, П. Г.А. Алексинский: горькая жизнь Максима Горького // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 6(31). – С. 1-6.
13.Чони, П. М. Горький в Италии (по документам Центрального архива Италии) // Новая и новейшая история. – 2010. – № 5. – С. 205-209.
14.Груздев, И. Максим Горький о фашизме. Ленинград: Военно-морское издательство, 1941. 11 с.
15.Holzer, J. The Political Right in Poland, 1918-39 // Journal of Contemporary History. – 1977. – Vol. 12. – No. 3. – Pp. 395–412.

Грицай Людмила Александровна
кандидат педагогических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
SPIN-код: 9447-8656
Lyudmila Gritsai
Yaroslavl State Pedagogical University

ПАТРИОТИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье исследуется патриотизм как элемент цивилизационной идентичности и его роль в воспитании молодежи, акцентируя внимание на применении цивилизационного подхода в воспитании молодежи. Рассматриваются механизмы интеграции традиционных ценностей и сакрализации отечественной истории, направленные на укрепление национальной идентичности и исторической преемственности.

Ключевые слова: цивилизационный подход, воспитание молодежи, патриотизм, традиционные ценности, сакрализация истории, национальная идентичность, историческая память, государство-цивилизация.

PATRIOTISM AS AN ELEMENT OF CIVILIZATIONAL IDENTITY AND ITS ROLE IN YOUTH EDUCATION

Summary: The article explores patriotism as an element of civilizational identity and its role in youth education, focusing on the application of a civilizational approach to youth education. The mechanisms of integration of traditional values and sacralization of national history aimed at strengthening national identity and historical continuity are considered.

Keywords: civilizational approach, youth education, patriotism, traditional values, sacralization of history, national identity, historical memory, state-civilization.

Актуальность исследования определяется современными вызовами, стоящими перед российским обществом в условиях глобализационных процессов и изменений в социокультурной сфере, когда сохраняется угроза утраты духовных ценностей и национальной идентичности. В этих условиях ключевое значение приобретает воспитание молодежи, основанное на осмыслении исторического пути России как уникальной цивилизации, обладающей своей самобытной культурой и духовными традициями.

В 2024 году принят Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики в сфере исторического просвещения», который выделяет Россию как государство-цивилизацию и подчеркивает необходимость применения цивилизационного подхода в образовательной деятельности и в

воспитательной практике [21]. Этот документ акцентирует внимание на важности преподавания истории через призму традиционных ценностей, что непосредственно связано с идеями цивилизационного подхода и имеет большое значение для формирования у молодежи чувства патриотизма и принадлежности к великой исторической традиции своей страны.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование использования цивилизационного подхода в воспитании молодежи в контексте сохранения традиционных ценностей и укрепления национальной идентичности России. Для достижения поставленной цели применены теоретические методы анализа, историко-философский подход, а также педагогическое моделирование, направленное на разработку эффективных методик, ориентированных на воспитание молодежи через призму исторического и культурного наследия.

Как известно, цивилизационный подход в российской науке был инициирован Н.Я. Данилевским [7], который в своем труде «Россия и Европа» (1868) обосновал уникальность духовного и культурно-исторического пути России, подчеркивая самостоятельную роль страны как отдельной цивилизации, а развитие этой концепции продолжили А.С. Хомяков [22], И.В. Киреевский [10], К.Н. Леонтьев [13] и Е.Н. Трубецкой [20], акцентируя внимание на духовных ценностях, традициях и важности межцивилизационного взаимодействия, где Хомяков связывал цивилизационную идентичность с религиозной принадлежностью, а Киреевский и Леонтьев рассматривали создание единого цивилизационного пространства и влияние межцивилизационных конфликтов, в то время как Трубецкой критиковал западоцентризм, утверждая, что попытки унифицировать народы и культуры не отражают реальную сложность мирового развития.

Советская наука, продолжая развивать цивилизационную теорию, была обогащена трудами В.И. Вернадского, который рассматривал государство как центральный элемент в воспитании и организации общественной жизни [4], а также Л.Н. Гумилева, исследовавшего культурные различия этносов, их пассионарность и влияние этих факторов на развитие личности и цивилизации в целом [8].

Современные исследования, в частности работы А.Г. Дугина [8], Т.В. Вакуловой и С.Г. Киселева [3], расширяют эту концепцию, акцентируя внимание на значении коллективной памяти и духовных ценностей для сплоченности общества, утверждая, что внутреннее единство цивилизации строится на общих исторических и культурных ориентирующих ценностях, а работы Б.С. Ерасова [19], Н.А. Нарочницкой [14] и А.С. Панарина [16] подтверждают важность цивилизационной идентичности для образовательных процессов и воспитания, исследуя влияние этих факторов на формирование исторического сознания и национальной принадлежности, в то время как М.В. Ильин и В.Л. Цимбурский [9] в контексте «хронополитики» рассматривают Россию как уникальное геополитическое пространство с особыми

цивилизационными характеристиками, что в свою очередь открывает новые горизонты для осмысления и развития концепции цивилизационной идентичности.

Применение цивилизационного подхода в педагогике становится важным инструментом для учета культурных и социоисторических особенностей в процессе воспитания, где работы Г.Б. Корнетова [12] и Н.Г. Вайнера [2] акцентируют внимание на необходимости включения этого подхода в образовательные системы для более глубокого понимания роли традиционных ценностей в обучении, а Т.В. Вакулова и Н.С. Ковалева рассматривают его как универсальный инструмент для анализа и разработки эффективных педагогических процессов, подчеркивая, что понимание цивилизационных основ воспитания способствует формированию гармоничной личности, способной ориентироваться в многогранном социокультурном контексте [3].

Цивилизационный подход в свою очередь утверждает, что каждое общество обладает уникальными ценностными ориентирами, которые формируют его внутреннюю структуру и мировоззрение, где в основе этих процессов лежат духовные ценности, традиции и историческая преемственность, позволяющие сохранять и развивать цивилизационные особенности и обеспечивать преемственность поколений, что находит подтверждение в работах Б.С. Ерасова, который подчеркивает универсальность и самобытность цивилизаций, а также в утверждении, что духовные ценности являются основой коллективной идентичности и важнейшим фактором цивилизационного развития [20].

В контексте педагогики цивилизационный подход становится важным инструментом для формирования у молодежи понимания исторического пути своей страны и роли духовных ценностей, что находит свое выражение в трудах В.Э. Багдасаряна, который акцентирует внимание на важности воспитания осознания глобальных и локальных процессов через призму цивилизационных смыслов, утверждая, что такое воспитание направлено не только на передачу знаний, но и на формирование устойчивого национального сознания и укрепление патриотической идентичности, что становится основой для воспитания целостной личности, способной воспринимать и понимать культурно-исторические процессы своего народа и своей цивилизации [1].

В Указе Президента Российской Федерации от 2022 года, посвященном традиционным ценностям, подчеркивается необходимость формирования воспитательной системы, основанной на цивилизационной специфике России, что задает методологическую основу для акцента на цивилизационном подходе как мировоззренческом ориентире в образовательной деятельности [21].

Как известно, Указ Президента РФ 2022 года закрепляет перечень традиционных ценностей, которые должны стать ориентиром в воспитательной работе (таблица 1).

Таблица 1

Традиционные ценности как основа воспитания подрастающего поколения

Ценности	Их характеристика
Жизнь, достоинство, права и свободы человека	Эти ценности формируют основу уважительного отношения к личности, правам и обязанностям граждан.
Патриотизм и гражданственность	Эти категории подчеркивают важность любви к Родине, уважения к ее традициям и участия в государственном развитии.
Историческая память и преемственность поколений	Формирование у молодежи понимания своей связи с историческим прошлым и ответственности за будущее страны.
Коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение	Эти черты способствуют укреплению социальных связей и солидарности в обществе.
Приоритет духовного над материальным	Воспитание в духе высокой нравственности, творческого и созидательного труда.

В рамках цивилизационного подхода эти ценности становятся основой для формулирования целей воспитания, а именно:

1. Формирование у молодежи национальной идентичности.
2. Воспитание уважения к традициям и духовным ориентирам.
3. Создание условий для осознания своей роли в сохранении и приумножении культурного наследия.

Следовательно, цивилизационный подход позволяет по-разному рассматривать основы воспитания. На этом основании может быть проведен сравнительный анализ западноцентристских и россиецентрических подходов в воспитательной работе на основании таких критериев как общественные цели и ценности воспитания, официальные доктрины воспитания и отношение к собственной истории (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ западноцентристского и россиецентрического подходов в воспитании молодежи

Критерии	Западноцентристский подход	Россиецентрический подход
Общественные цели воспитания	Формирование свободной личности, способной к самореализации в социуме; развитие индивидуальных способностей и автономии.	Нравственное воспитание, формирование чувства сопричастности к судьбе Отечества и коллективной ответственности.
Общественные ценности воспитания	Индивидуализм, самореализация, личный успех, самодостаточность.	Коллективизм, взаимопомощь, уважение к традициям, социальная ответственность.
Официальные доктрины воспитания	Индивидуализм как основа общества, концепция цивилизационного превосходства Запада.	Признание многообразия цивилизаций, уважение к историческому пути каждого народа.
Отношение к	История Запада как процесс	Уважение к российской истории как

собственной истории	просвещения «отсталых» народов, обесценивание иных цивилизационных достижений.	основе духовных и нравственных ценностей, сохранение исторической памяти.

Таким образом, сравнительный анализ западноцентристского и россиецентрического подходов в воспитании молодежи демонстрирует принципиальное различие в ценностных ориентирах и методологии воспитания: если западный подход ориентирован на индивидуализм, личный успех и автономию личности, то россиецентрическая модель акцентирует внимание на коллективной идентичности, нравственной ответственности и уважении к историческому пути своей цивилизации, что особенно актуально в условиях современной России, поскольку позволяет формировать молодежь не только как самостоятельных личностей, но и как носителей традиционных ценностей, способных осознавать свою ответственность перед обществом и государством.

Патриотизм играет важную роль в формировании цивилизационной идентичности молодежи, что особенно актуально в контексте уникальности российской цивилизации. Цивилизационный подход предлагает воспитание молодежи на основе осознания ее принадлежности к особой культурной и духовной традиции, что включает несколько ключевых аспектов:

Во-первых, важным элементом является осознание уникальности российской духовной и культурной традиции. Это предполагает формирование у молодежи двухуровневой национальной идентичности, согласно которой человек, не являющейся по крови славянином (например, карел, бурят, дагестанец) может рассматриваться как «русский», то есть носитель русской культуры и русского цивилизационного кода.

Во-вторых, воспитание патриотизма должно включать приверженность традиционным ценностям, таким как коллективизм, духовность и историческая преемственность. Для этого необходимо сакрализировать отечественную историю, что позволит увидеть в ключевых исторических событиях не только факты, но и их духовное и нравственное значение. Это способствует формированию у молодежи гордости за страну и осознания своего исторического предназначения.

Сакрализация истории России включает несколько аспектов:

1. Осмысление исторических событий как важнейших в духовном и нравственном плане, что усиливает чувство гордости за страну.

2. Представление России как государства-цивилизации, выделяющегося среди других культур, что способствует развитию национального самосознания.

3. Формирование образа исторической борьбы добра и зла, где российский народ изображается как носитель высоких нравственных ценностей.

4. Выделение героев истории, таких как Александр Невский, Сергий Радонежский и Дмитрий Донской, которые служат нравственными ориентирами для будущих поколений.

Кроме того, события, такие как Великая Отечественная война, Куликовская битва и победы в Отечественной войне 1812 года, должны восприниматься как исторические символы победы духа и ценностей над хаосом и злом. Это укрепляет чувство национальной гордости и связи с историей.

Государственная воспитательная политика должна быть направлена на формирование у молодежи чувства гордости за свою страну и ответственности за ее будущее. Важно учитывать цивилизационные особенности российского общества, что требует комплексного переосмысления образовательных и воспитательных стандартов.

Для этого необходимо интегрировать цивилизационный подход в образовательные программы, а именно:

1. Включить соответствующие цели в федеральные государственные образовательные стандарты, отражающие уникальность российской историко-культурной традиции.
2. Разработать учебные курсы, которые будут включать в себя изучение отечественной истории, философии и искусства с акцентом на их цивилизационное значение.
3. Создать учебники, построенные на принципах цивилизационного подхода, с отказом от западноцентричных интерпретаций и подачей материалов, способствующих уважению к отечественному наследию.
4. Обновить программы педагогических вузов и внедрить курсы, посвященные методологии цивилизационного подхода, а также создать систему повышения квалификации для действующих педагогов.

Таким образом, интеграция цивилизационного подхода в образовательную деятельность и воспитательную практику способствует формированию у молодежи целостной и глубокой идентичности, основанной на уважении к культурным и духовным ценностям России, что является важным аспектом патриотического воспитания.

Список литературы:

1.Багдасарян, В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 15–29.

2.Вайнер, Н.Г. Становление и развитие цивилизационного подхода в истории отечественной педагогики XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Владимир, 2008. – 18 с.

3.Вакулова, Т.В., Ковалева Н.С. Особенности цивилизационного подхода в исследованиях по педагогике // Концепт. – 2020. – №8. – С. 1–19.

4.Вернадский, В.И. Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995. – 313 с.

5.Гранин, Ю.Д. Цивилизационный подход: становление и эволюция // Проблемы цивилизационного развития. – 2020. – № 2. – С. 65–85.
6.Гумилев, Л.Н. Автонекролог // Лев Гумилев: Судьба и идеи. – М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 17-36.
7.Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Эксмо, 2003. – 640 с.
8.Дугин, А.Г. Международная политика и евразийское видение. – М.: Факториал, 2013.
9.Ильин, М.В., Цымбурский, В.Л. Открытое общество: от метафоры к политической рационализации (исходный миф и его самокритика). – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – 137 с.
10.Киреевский, И.В. Избранные статьи. – М.: Современник, 1984. – 383 с.
11.Киселев, С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. – М.: Известия, 2002. – 368 с.
12.Корнетов, Г.Б. Цивилизационный подход как метод историко-педагогического исследования аксиологических проблем образования // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект). – М., 1995. – С. 68-83.
13.Леонтьев, К.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 688 с.
14.Нарочницкая, Н.А. Россия и мировой восточный вопрос // Международная жизнь. – 1999. – № 4. – С. 14-24.
15.Павленко, Ю.В., Пахомов, Ю.Н. Цивилизационная структура современного мира: в 3 т. – Киев: Наукова думка, Т. 2: Макрохристианский мир в эпоху глобализации, 2007.
16.Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
17.Путин, В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, 12 декабря 2012. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70178636/ (дата обращения: 16.11.2024).
18.Путин, В.В. Россия как государство-цивилизация: выступление на пленарной сессии клуба «Валдай», 5 октября 2023 года. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72444 (дата обращения: 16.11.2024).
19.Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / Сост.: Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 555 с.
20.Трубецкой, Е.Н. Избранное. – М.: Канон, 1995. – 480 с.
21.Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534 (дата обращения: 16.11.2024).
22.Хомяков, А.С. Собрание сочинений. – Париж: YMCA-Press, 1989. – 714 с.

Гулевская Наталья Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
SPIN-код: 8780-7607
Natalia Gulevskaya
Military Medical Academy named after S.M. Kirov

ГЕНЕЗИС И ПРИРОДА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: в статье осуществлен анализ происхождения и природы исторической памяти. Автор приходит к выводу о том, что историческая память является необходимым условием существования человека. В исторической памяти аккумулируются результаты познания, весь опыт социального коллектива. Историческая память является компонентом исторического сознания, помогает человеку посредством системы образов, символов, смысловых конструкций построить «проект себя в будущее».

Ключевые слова: историческая память, история, историческое сознание, рememорация, социальный опыт.

GENESIS AND NATURE OF HISTORICAL MEMORY

Summary: The article analyzes the origin and nature of historical memory. The author concludes that historical memory is a prerequisite for human existence. In historical memory, the results of cognition, the entire experience of the social team are accumulated. Historical memory is a component of historical consciousness, helps a person through a system of images, symbols, semantic structures to build a «project of himself into the future».

Keywords: historical memory, history, historical consciousness, rememoration, social experience.

Что заставляет человека помнить о своей истории, какие события, сюжеты привлекают его внимание? Что содействует запоминанию тех или иных фактов? Что вынуждает человека углубляться в бытие целых народов и поколений, живших за сотни лет до его рождения? Почему мы продолжаем утверждать, что каждое общество вынуждено транслировать последующим поколениям [1, с. 92] свой культурно-исторический опыт? Значительная часть истории нашей планеты и человечества как субъекта исторического процесса протекала за переделами того, что сегодня принято называть социальная память. История как своеобразная форма отношений индивида с окружающим миром стала возможной благодаря феномену человеческой памяти. Память обладает свойством избирательно забывать факты, персоны, изменять значение событий. Эта способность памяти делает возможным выстраивание содержания памяти в определенную последовательность событий, причинно-следственные

ряды. В состоянии ли человек управлять своей памятью? Психология предлагает современному человеку огромное количество методик и практик развития и совершенствования своей памяти. Человек стремится к тому, что можно назвать, способностью контролировать свою память. Однако пока ему это плохо удается. История, понимаемая человеком как способ существования, становится для него таким средством. Способность истории управлять памятью, наделять значением, смыслом и лишать смысла, значения, предавать забвению становится крайне привлекательным инструментом конструирования социальной памяти в руках человека. Таким образом, историческая память не появилась и не существует сама по себе. Она часть памяти вообще, понимаемой нами как части (свойства) процесса развития неживой, живой природы и общества.

Феномен памяти человека исследуется различными науками. В наиболее общем философском значении память определяется как система, обеспечивающая кодирование, хранение, передачу информации одних поколений к другим [2, с. 84]. С точки зрения логики научного исследования представляется важным рассматривать феномен исторической памяти сквозь призму таких феноменов как познание, память, формы знания, сознание. Это необходимо для полного и всестороннего анализа исторической памяти.

В самом общем понимании сознание представляет собой сложную конструкцию, представляющую собой «совокупность весьма разнородных идеальных процессов – мыслительных, чувственных, эмоциональных, волевых, мнемических, процессов воображения, интуиции, воспоминания» [3, с. 114]. Необходимо учитывать тот факт, что сознание тождественно процессу осознания человеком своего существования. Сознание имеет общественный характер. Историческое сознание представляет собой лишь одну из форм общественного сознания. Эволюция сознания человека привела его к выработке таких форм общественного сознания как легенды, сказания, мифы. С их помощью человек в состоянии осмысливать свое прошлое. Развиваясь вместе с человеком, историческое сознание приобрело научную форму. Появилась история как наука, изучающая прошлое. Как мы уже отмечали выше, история отнюдь не тождественна историческому сознанию. Ни по содержанию, ни по форме. Представления человека о природе, общественных процессах, смысловые конструкции человека закрепляются в историческом сознании. Посредством отражения объективной реальности в сознании индивида осуществляется познание человеком себя и своего места в мире. Процесс познания стал возможен благодаря механизму памяти. Именно память хранит, воссоздает социальный опыт. Таким образом, можно сделать вывод, что память и знание не есть одно и то же. Познавательная форма деятельности человека порождает многообразные знания, фиксирующиеся в сознании посредством механизмов памяти.

В вопросе определения сущности исторической памяти важно понимать что, историческая память, является компонентом исторического сознания. При

этом как подвижный и изменчивый социальный феномен тесно взаимодействует с иными формами общественного сознания. Результат деятельности предшествующих поколений представляет для современного человека культурный горизонт, определяющий, так или иначе, его бытие. Историческая память помогает человеку осмыслить прошлое, настоящее и выстроить «проект себя» в будущее.

В своем бытии человек оставляет только то, что для него полезно, ценно. Осознав значение для своей жизнедеятельности такого феномена как память, преломив его сквозь призму групповых интересов, человек «приобрел» историческую память. Основную задачу исторической памяти человек понимает сквозь призму достижения всеобщего блага. Поэтому становится важной фиксация явлений, процессов, закономерностей развития конкретной социальной группы. Именно в этой фиксации усматривается основная функция исторической памяти. Личные особенности памяти, восприятия преломляют процесс индивидуального отражения исторических событий коллектива. Таким образом, в основании исторической памяти лежит познание и закрепление знаний индивида о своем историческом «Я» и коллективном историческом «Мы». Коллективная историческая память фиксирует устоявшиеся в этом социуме привычки, обычаи, особенности языка, общественные нормы, духовно-нравственные ценности, национальную идею.

Анализ структуры исторической памяти откроет сущностные характеристики этого феномена. Рассмотрим основные компоненты исторической памяти.

1. Этноисторическая память формируется из воспоминаний о генезисе социальной группы, о ее прародителях. Усвоение и осмысление прошлого своего народа является определяющим фактором включения человека в духовную жизнь, условием его успешной социализации.

2. Социальная память, которая аккумулирует представления социальной группы о способе бытия, образе, уровне жизни в различные эпохи существования коллектива.

3. Политическая память, включает представления социального коллектива об эволюции форм государственного устройства, формы правления, типа политического режима.

4. Культурная память содержит представления человека о генезисе языка, диалектов, эпосе народа, национальных традициях, обычаях, зарождении письменности, об эволюции социальных нормах.

5. Конфессиональная память, в ядре которой сосредоточены представления социального коллектива о религиозных обрядах прошлого и о том, когда и как произошло принятие религии.

6. Память об исторически сложившихся формах общения с другими группами, о культуре межгруппового общения.

Исходя из выше изложенной структуры, представляется необходимым сформулировать признаки исторической памяти. Это позволит нам более полно раскрыть содержание и определить сущность исследуемого нами феномена.

1. Историческая память, являясь специфическим отражением исторического процесса, отображает его неравномерность, не статична, подвержена непрерывному развитию [4]. В кризисные периоды истории динамичность и эффективность развития социального коллектива возрастает. В такие периоды происходит взлет национального самосознания. К подобным событиям в истории нашего государства следует относить: период феодальной раздробленности, монголо-татарское нашествие, Смутное время в начале XVII в., Отечественную войну 1812 года, Октябрьскую революцию 1917 года, Великую Отечественную войну 1941-1945 гг., Россию в 90-е годы XX века. Историческая память закрепляет судьбоносные события, определяющие вектор развития народа.

2. Историческая память осуществляет отбор (избирательна, пристрастна) в каждый конкретный момент исторического времени, что определено социальными причинами и индивидуально-личностными приоритетами. В памяти закрепляется, актуализируется то, что у индивида вызывает эмоциональный отклик, в чем он нуждается как в обосновании сегодняшнего дня, своих действий. В этом смысле историческая память есть рефлексия современности.

3. Еще один признак исторической памяти – это отражение и поддержание преемственности поколений в ходе развития коллектива. Культура как результат деятельности предков воспринимается потомками в преобразованном виде. Это является следствием интенсификации социальных процессов. Образуется как временной, так и ценностный «разрыв» между поколениями. Задача исторической памяти «смягчить» взаимоотношения поколений, «построить мостик» для передачи социального опыта, духовных ценностей.

4. Способность персонифицироваться еще один признак исторической памяти. Память человека устроена так, что основательнее всего в ней закрепляются образы исторических личностей. Возможно, это связано с эмоциональной окраской, личным отношением к совершаемым выдающимися людьми поступкам.

Социальный коллектив исследует свое прошлое с необходимостью приобрести уверенность в сегодняшнем дне, убедиться в правильности своих решений. Свершившиеся события сегодня проще оценить с точки зрения утилитаризма. Приобретая историческое прошлое, человек утверждает себя в настоящем [5, с. 209]. Фиксируя в исторической памяти то, что полезно, то, что помогает выжить, человек прокладывает мостик в будущее самому себе. Накапливая социальный опыт, человек извлекает уроки из истории. Это позволяет ему экономить силы социального коллектива, избегая ошибочных моделей поведения [1]. Интерес к истории обусловлен «стремлением человека

разобраться в нынешнем положении вещей» [6, с. 501]. Переживая потребность ощущать себя в истории, человек пытается осознать себя в исторической перспективе [6, с. 503]. Историческая память нивелирует дистанцию между настоящим и прошедшим [7, с. 231]. Наши воспоминания оседают, «приобретают конкретные образы» [8, с. 17] в различных формах памяти. Эти события, образы транслируются от поколения к поколению. При этом сама историческая память становится своего рода коллективным произведением и трактуется как совокупность исторических сюжетов, мифов и рефлексий [9]. Подпитываясь воспоминаниями, память институализирована в развернутой системе коллективных взаимодействий и практик, постоянно обогащающей житейский опыт людей.

Являясь весьма чувствительной к новациям [8, с. 20], историческая память функционирует по своим законам, «контролируя» историю [10]. История как наука стремится к установлению объективного исторического факта. Историческая память сберегает то, что живет или способно жить в сознании социальной группы [9, с. 137]. С течением времени некоторые воспоминания отмирают, теряют значимость, предаются забвению, но продолжают существовать посредством науки истории. Архивы, мемориальные мероприятия – средство против забвения. Историческая наука как изобретение человечества – это попытка создать надежное основание исторической памяти – историческое знание [8, с. 47]. Когда память «не растворена» в социальной среде, то она исчезает из сознания индивида, а постепенно и из коллективного сознания. Историческая наука здесь дублирует функцию памяти сохранять факты прошлого. Ученый историк выступает здесь в значимой роли актора истории. Однако отношение исторической науки к прошлому принципиально отличается от того, что дает человеку его память. Историческая память утверждает, что, по сути, прошлое завершено, но не безвозвратно ушло. Его может оживить стремление рememорации [8, с. 13], а само настоящее – это усвоенное прошлое, но актуализированное с учетом современных реалий.

Сущность исторической памяти социального коллектива выражается в способности представить события прошлого в конкретных формах, символах, конфигурациях. Именно в исторической памяти аккумулируются результаты познания, весь опыт социального коллектива. Опираясь на знания и опыт, человек осуществляет самоидентификацию с той или иной группой [11, с. 39]. От способности всех членов социального коллектива «переживать» совместно с другими общее историческое прошлое зависит сохранится ли этот коллектив в будущем, насколько он будет успешен в настоящем.

Список литературы:

1.Рикер, П. Память, история, забвение. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
2.Моисеев, Н.Н. Алгоритмы развития. - М: Наука, 1987. – 304 с.
3.Основы современной философии. – СПб.: Лань, 1997. – 302 с.

4.Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990. – 280 с.
5.Мизес, Л. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. - М.: Юнити, 2001. – 384 с.
6.Гуревич, А.Я. Уроки Люсьена Февра. Бои за историю. – М.: Наука, 1990. – 630 с.
7.Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М., 1980. – 486 с.
8.Нора, П. Проблематика мест памяти. / Франция-память. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 328 с.
9.Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
10.Уваров, П. История, историки и историческая память во Франции. // Отечественные записки. - № 5. – 2004. – С. 192-211.
11.Арнаутова, Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – 768 с.

Гуркина Нина Константиновна
доктор исторических наук, профессор
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
SPIN-код 7664-8264
Gurkina Nina
Northwestern Institute of Management of RANEPA

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (О КНИГЕ А. ГАЛУШКА, А. НИЯЗМЕТОВА, М. ОКУЛОВА «КРИСТАЛЛ РОСТА К РУССКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ЧУДУ»)

Аннотация: В работе дается характеристика книги-сенсации, вышедшей в 2021 году, и посвященной анализу советской экономики 1929-1955 годов, показавшей небывалые в истории темпы роста и эффективность, сохранявшиеся «вопреки внешним санкциям и самой кровопролитной в мировой истории войне». Благодаря этой книге наши знания о факторах (источниках) Победы в Великой Отечественной войне значительно возрастают и приобретают еще большую убедительность.

Ключевые слова: военная экономика, «русское экономическое чудо», модель опережения, планирование, технологии, эффективность.

ON THE QUESTION OF THE FACTORS OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (ABOUT THE BOOK BY A. GALUSHKA, A. NIYAZMETOV, M. OKULOV "CRYSTAL OF GROWTH FOR THE RUSSIAN ECONOMIC MIRACLE")

Summary: The paper describes a sensational book published in 2021, devoted to the analysis of the Soviet economy of 1929-1955, which showed unprecedented growth rates and efficiency in history, which persisted "despite external sanctions and the bloodiest war in world history." Thanks to this book, our knowledge of the factors (sources) The victories in the Great Patriotic War are increasing significantly and becoming even more convincing.

Keywords: military economy, "the Russian economic miracle", the model of advance, planning, technology, efficiency.

Среди важнейших причин (источников) победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. во многих учебниках по истории России перечисляются экономические факторы – «преимущества плановой отечественной экономики», «превращение страны в промышленную державу в предвоенный период», «ускоренная мобилизация экономики, ее перевод на военный лад»», «управленческое и экономическое преимущество», «эффективная работа советского тыла» и т.д. Военной экономике СССР в годы войны (экономике Победы) посвящены многие исследования историков,

экономистов, государственных деятелей и публицистов, в обобщенных работах по истории Великой Отечественной войны, по экономической истории России в XX веке этой теме посвящаются отдельные главы и тома [1,2, 4, 8, (, 10, 11, 12, 13 и др.]. Грядущий юбилей Великой Победы, а также продолжающаяся специальная военная операция актуализировали изучение истории экономики - важнейшего фактора обеспечения результативности военных действий, - как в целом, так и в отдельных аспектах.

Особенностью многих работ по данной проблематике является рассмотрение военной экономики СССР в контексте анализа социально-экономической модели экономики (советской, социалистической). В. Ю. Катасонов в своих книгах, статьях, выступлениях на конференциях утверждает, что самым «интересным и результативным» этапом советского периода является тридцатилетний период с конца 20-годов и примерно до середины - конца 50-х годов, и сформировавшаяся и работающая в это время «сталинская экономика – это не синоним советской экономики» [5]. За счет «высочайшей мобилизации» экономики, позволившей обеспечить еще до войны реальную независимость, была достигнута «беспрецедентная» победа в страшной войне и восстановление в кратчайшие сроки народного хозяйства страны. М. Делягин в своей работе «Экономика Победы» не только анализирует причины прочности созданной в предвоенные годы экономики, позволившие «преодолеть «катастрофу» 1941 года, особенности финансовой системы и системы государственного управления в годы Великой Отечественной войны, но и поднимает общие проблемы социально-экономической модели 30-50-х годов, выделив такие разделы как «Сталинский рынок», «Система повышения эффективности производства», и т.д.

В июле 2021 года на Петербургском международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге была представлена работа трех авторов, являющихся не только учеными, но и государственными служащими, «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» [3]. Один из соавторов, А.С. Галушка, в 2013-2018 гг. министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, член Совета директоров Объединенной авиастроительной корпорации, заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации, в июле 2021 г. дал интервью газете «Завтра», где в сжатой форме изложил принципиальные идеи и положения «книги-сенсации», остающейся и на сегодня бестселлером [7]. В аннотации книги подчеркивается: «В 1929 - 1955 годы был установлен мировой экономический рекорд, который не превзойден до сих пор ни в одной стране мира. Вопреки внешним санкциям и самой кровопролитной в мировой истории войне экономика нашей страны росла опережающими темпами».

Предисловия к книге написали Н. С. Михалков, В. А. Фадеев, И. О. Щеголев, А. А. Проханов, А. Г. Дугин, А. О. Безруков, Н. А. Нарочницкая, академики РАН Б. С. Алешин и С.Ю. Глазьев и др. Отмечая новаторский подход и широчайшую источниковую базу этой монографии по истории

экономической мысли и управленческой модели Советского Союза, С.Ю Глазьев подчеркивает, что «авторы не только фокусируются на важнейших управленческих характеристиках, но и затрагивают социальные и идеологические основания нового (по сути имперского) мирохозяйственного уклада…роль культуры и образования, которые наряду с наукой были такими же опережающими отраслями новой экономики, как энергетика и инфраструктура. СССР строил экономику знаний (до которой на Западе доросли только через полвека), потому и победил объединенную Европу (в форме Третьего Рейха)» [3, с.8].

Работа «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» состоит из десяти глав под названиями, отражающими основные идеи и положения книги: «История роста отечественной экономики», «Исходный замысел», «Планирование», «Технологии», «Деньги». «Эффективность», «Предпринимательство», «Кристалл роста», «Ликвидация», «Кристаллизация». Работа снабжена приложениями, графики, таблицы, схемы сопровождают изложение во всех главах. Разрушает сформировавшиеся за постсоветские годы стереотипы Приложение 1 - статья «Вклад принудительного труда заключенных, займов у населения, крестьянства в отечественную экономику 1929-1955 годов», в выводе которой содержится цифра – в среднем 1,65% населения входили в систему подневольного труда [3, с.274-282]. В интервью газете «Завтра» А. Галушка останавливается и на других мифах о сталинской экономике, которые «вбивались в сознание наших граждан» особенно интенсивно в хрущевские, и горбачевские времена. Утверждалось, кроме мифа об обеспечении экономического развития страны ГУЛАГом, что «экономика росла от низкой базы», «была ограблена деревня», «рывок был обеспечен принудительными займами у населения», «экономическая модель была мобилизационной». Все эти мифы в книге убедительно и последовательно разоблачаются. «Целевое организованное развитие экономики не синоним мобилизации», - утверждает автор [7]. Добавим, что «хорошо организованная» экономика дала при этом возможность быстрой и эффективной мобилизации в годы Великой Отечественной войны.

Цели и задачи монографии определены самими авторами – изучение теории и практики предшествующего экономического развития, мировой экономической мысли XX века, «предметное исследование ключевых факторов рекордного роста отечественной экономики в период 1929-1955 годов, а также последующих решений, приведших к падению темпов роста… определение на базе сегодняшнего дня решений и ключевых факторов экономической модели будущего России» [3, с.19]. Цифры, приведенные авторами в подтверждение термина «русское чудо», действительно впечатляют: экономика за эти годы выросла в 14 раз, среднегодовой рост экономики (после падения в начале войны возобновился в 1943году) составил 13, 8%, рост средней продолжительности жизни увеличился на 26 лет, численность населения увеличилась на 46 миллионов, реальная зарплата выросла в 4 раза, а вклады

граждан в сберкассах – в 5 раз [7]. И тот факт, что именно в рамках этого периода проходила самая страшная, приведшая к небывалым потерям и разрушениям, Великая Отечественная война, придает еще большую убедительность понятию «русское чудо».

По воле авторов в тексте сознательно опущены имена и названия, имеющие «ярко выраженную эмоциональную, идеологическую окраску», в книге им подобраны функциональные аналоги и синонимы. Сделано это с целью привлечь внимание к «реальному содержанию экономических механизмов и управленческих решений». Не давая какой-либо оценки такому решению авторов, отметим, что в сносках и списке использованной литературы присутствует указание на работы В. И. Ленина, И. В. Сталина, Г. М. Кржижановского, Гринько Г.Ф., Н. А. Вознесенского, А. Г. Зверева и других творцов советской экономики, равно как и названия органов управления, включая Политбюро ЦК ВКП (б), ЦИК, СНК и др., как и полные названия резолюций, директив, постановлений и т.п.

В главе «Кристалл роста», посвященной обобщению изложенного исторического материала, и предшествующей главе, в которой освещается процесс ликвидации экономической системы, показавшей свою высочайшую эффективность, авторы выделяют пять разделов, соответствующих пяти ключевым факторам высокого экономического роста: цельность: элементы организованы в целое; энергия: источник и рост; человек: плоды получают люди; перспектива: образ будущего; теория: формула не раскрыта [3, с.190-204]. Все элементы (факторы) высокого экономического роста неразрывно связаны между собой и организованы в единое целое. В интервью газете «Завтра» (как и в последующих выступлениях на конференциях и форумах) А. Галушка перечисляет и подробно раскрывает (в более доступной форме) основные причины высокого роста экономики в 1929-1955 годах: «качественное государственное планирование», использование новейших технологий; кредитная реформа (отделение наличных и безналичных денег); эффективность: рост производительности труда, снижение издержек, материальные стимулы, конкуренция между предприятиями, трудовыми коллективами, работниками; организация артельно-кооперативного сектора [7]. Все положения и выводы, подробно раскрытые в книге, тщательно выверены и подтверждены статистическими данными и фактами.

В главе «Технологии», в частности, в отдельных параграфах рассматриваются проблемы импорта человеческого капитала и технологий, сотрудничество с иностранными компаниями, сотрудничество с США и Европой. Отдельный раздел посвящен деятельности в СССР приглашенного в 1928 г. Альберта Кана – лучшего индустриального архитектора США, «отца промышленного Детройта», автора метода поточного конвейерного проектирования. С командой из 27 специалистов он в течение двух лет спроектировал и организовал строительство 521 завода (начав с Сталинградского тракторного). Стажировку у Кана прошли около четырех

тысяч человек, ставшие впоследствии учеными, конструкторами, инженерами [7]. Примеры и цифры, характеризующие особенности экономической политики государства и экономической модели данного периода, очень выразительны и убедительны. Огромный вклад в производство товаров массового спроса вносили, в частности, артели, работа которых на новых основах был «перезапущена» в 1932г. Уже в 1935г. 77% артелей и кооперативов занимаются производством, выпуская предметы домашнего обихода, одежу, обувь стройматериалы и т.д., организуют бытовой обслуживание населения в парикмахерских, прачечных, ателье и т.п. К 1950г. Госплан планирует 9490 позиций номенклатуры выпускаемой промышленности, а артели выпускают 33 444 позиции [3, с.181] и т.д.

Проанализировав реализованные в истории отечественной экономики 1885-2019 годов модели (последовательно: спроса, восстановления, опережения, затухания, трансформации, сырьевая), авторы стремятся показать, что экономика 1929-1955 гг. (модель опережения) способна и сегодня предложить решения, которые могут обеспечить рост экономики России в настоящем и будущем. «Главная ценность книги «Кристалл роста» состоит в том, что она развенчивает мифы и снимает интеллектуальные шоры, позволяя, обратившись к отечественному опыту великих экономистов и управленцев, сделавших нашу страну великой державой, вновь выйти на траекторию опережающего развития, которого российский народ так заждался». – пишет в предисловии А. О. Безруков, бывший разведчик-нелегал, 30 лет проработавший в США, один из ведущих экспертов в области внешней и оборонной политики [3, с.12]. «Удивительная сплоченность большинства граждан страны», строящих фабрики, заводы, города, осваивавших пространство, развивающих свою страну, верящих в нее, - отличала это время, - подчеркивает в предисловии Н. С. Михалков [3, с.9]. В. Ю. Катасонов отмечает в своих работах, что «сталинскую модель советский человек принял (хоть и не сразу) … потому что она имела цель, которая выходила за рамки экономики. Такой надэкономической целью была защита страны от внешней агрессии» [5]. Книга «Кристалл роста», «новаторская», «далеко выходящая за рамки обычного экономического исследования», «книга не столько об экономике, сколько о государстве», - безусловно, очень важна как в целом для более глубокого и всестороннего изучения истории страны, так и для осмысления источников и факторов нашей великой Победы.

Список литературы:

1.Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.7- «Экономика и оружие войны». - М., 2012.
2.Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. - М., 1948.
3.Галушка А.С. Ниязметов А. К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. - М., 2022.

4.Делягин Михаил. Экономика Победы // Уроки второй мировой. Восток и Запад. Как пожать плоды Победы? («XX: век войн и революций, «Коллекция Изборского клуба») Колл. авт. - М., 2015.
5.Катасонов В. Ю. Сталинская экономика // Советская Россия, 2024, 6 апреля, №36.
6.Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. - М., 2014.
7.Русское чудо 1929-1955 годов. Беседа с одним из авторов книги-сенсации // Завтра, 2021, июль, № 29.
8.Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. - М., 1996.
9.Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. - М., 1969.
10.Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Т.1. Экономика СССР в конце 30-х- 1960гг. - Новосибирск, 2003.
11.Храмкова Е. Л. Экономика России периода Великой Отечественной войны. 1941-1945гг. Историография проблемы. - Самара, 1996.
12.Хохлов Е.В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. - СПб., 2005.
13.Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. 2-е изд. - М., 1985.

Дашдамирова Ирина Валерьевна
старший преподаватель
Смоленский государственный университет спорта
SPIN-код: 3433-2030
Dashdamirova Irina
Smolensk State University of Sports

РОЛЬ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования патриотической культуры студентов спортивного вуза. В качестве одного из эффективных средств духовного-нравственного воспитания студентов, их готовности к гражданскому и воинскому служению России выступает музей истории вуза. Университетский музей связывает прошлое, настоящее и будущее, сохраняя историческое наследие вуза, традиции, сложившиеся за годы существования учебного заведения. Создавшийся на сегодняшний день разрыв поколений и расхождение их ценностных ориентиров не могут быть эффективно преодолены в рамках формального образования. Принципиальная особенность состоит в том, что музей изначально задуман как место, где в процессе образовательной и воспитательной деятельности обеспечивается тесное взаимодействие студентов с представителями старших поколений, которые имели честь общения с героическим трудовым и боевым прошлым.

Ключевые слова: музей, студенты, патриотическая культура, спортивный вуз, духовно-нравственное воспитание.

THE ROLE OF THE UNIVERSITY HISTORY MUSEUM IN THE FORMATION OF PATRIOTIC CULTURE OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF SPORTS

Summary: The article examines the issues of forming the patriotic culture of students of the university of sports. The history museum of the university is one of the effective means of spiritual and moral education of students, their readiness for civil and military service to Russia. The university museum connects the past, present and future, preserving the historical heritage of the university, the traditions that have been developed over the years of the existence of the educational institution. The generation gap and the divergence of their value orientations that has arisen today cannot be effectively overcome within the framework of formal education. The fundamental feature is that the museum is the place where there can be the close interaction of students with representatives of older generations who had the honor of communicating with the heroic labor and military past is ensured.

Keywords: museum, students, patriotic culture, sports university, spiritual and moral education.

Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего
М.В. Ломоносов

Настоящее и будущее каждого народа неразрывно связано с прошлым. Человек не может настоящим гражданином своей страны, не зная истории своего народа. Патриотическое воспитание студенческой молодежи – одна из первостепенных задач, стоящих в настоящее время перед учебными заведениями любого уровня, начиная от дошкольных заведений и заканчивая вузами. Именно патриотизм и гражданственность относятся к числу важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей современной молодежи. Задачу формирования этих ценностей целесообразно возложить на высшие учебные заведения, являющиеся центром патриотической подготовки, источником патриотической культуры будущего специалиста. Современные высшие учебные заведения функционируют в постоянно меняющемся, противоречивом обществе, в условиях социально-экономического и культурного кризиса. Однако, неизменным остается история – история страны, города, учебного заведения. И от того, сумеем ли мы, преподаватели, привить студентам патриотическую культуру через ознакомление с историей в первую очередь своего вуза, зависит уровень интегративного личностного образования.

Смоленский государственный университет физической культуры – учебное заведение, имеющее богатую, насыщенную историю и устоявшиеся традиции, чей 95-летний юбилей совпал с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне.

История Университета – это и история страны, которая переживала смену идеологий и ценностей, и история человеческих судеб, неразрывно связанных с событиями и переломными моментами той или иной эпохи. Не обошла стороной вуз и Великая Отечественная война.

Одним из основных направлений формирования патриотизма студентов вуза является ознакомление их с историей учебного заведения, с судьбами преподавателей и студентов, ушедших на фронт прямо из учебной аудитории.

Большую роль в ознакомлении студентов с историей страны и вуза в годы Великой Отечественной войны играет музей истории Смоленского государственного университета спорта, который хранит уникальные исторические события, представляющие собой обширную часть историко-культурного наследия вуза, региона и страны в целом. Университетский музей, как и обычный музей, связывает прошлое, настоящее и будущее, сохраняя историческое наследие вуза, традиции, сложившиеся за годы существования учебного заведения.

Основным направлением деятельности музея является сбор, хранение, научное исследование и популяризация материалов по истории Смоленского государственного университета спорта со дня его основания. С учетом образовательно-воспитательной и культурно-просветительной работы, большая значение придается плановым занятиям со студентами факультетов очного и

заочного обучения, слушателями факультета дополнительного образования. Ежегодно в начале учебного года в ходе экскурсии первокурсники знакомятся с историей вуза и историей избранной специализации, с достижениями на спортивных аренах, научными и методическими разработками в данном виде спорта.

Особое место в музее занимает большая экспозиция, посвященная преподавателям и сотрудникам вуза – участникам Великой Отечественной войны и работникам тыла. Экспозиция представлена в виде планшетов, на которых размещены фотографии ветеранов с кратким описанием боевых заслуг. Имеются в музейном фонде и рукописные воспоминания участников Великой Отечественной войны, их фронтовые письма и благодарности армейских командиров. В витринах расположены предметы времен войны, найденные студентами вуза, принимающими участие в раскопках на местах боевых действий. Привлекают внимание расположенные в витринах боевые награды и другие ценные экспонаты, переданные в дар музею ветеранами войны или их родственниками.

Сегодняшние студенты с трепетом воспринимают информацию экспозиции музея о тех суровых годах, когда мальчишки и девчонки, прежде погружённые в мир науки и знаний, оказались на передовой борьбы за свободу и независимость своей Родины. Физически закаленные, вооруженные знанием военного дела преподаватели, студенты, выпускники учебного заведения (на тот момент – техникум физической культуры) принимали участие в обороне города, а затем ушли на фронт, некоторые участвовали в партизанском движении на Смоленской и Брянской земле, в Белорусских лесах. Многие, в основном женщины, работали в тылу на военных предприятиях, были заняты подготовкой резервов для фронта, обеспечивая их физическую подготовку в запасных и резервных формированиях, работали в военных госпиталях инструкторами лечебной физической культуры.

Время войны наложило глубокий отпечаток на судьбы многих, и каждый из них стал не только свидетелем, но и участником великой истории, которую они писали своей стойкостью. Вчерашние студенты и преподаватели защищали Родину с глубоким убеждением, что их усилия приблизят мирный день, когда учебные аудитории снова наполнятся живым смехом, а в стенах техникума вновь появится душевная атмосфера познания.

Вуз строился и развивался вместе со всей страной, одновременно участвовал в восстановлении своего города, в строительстве его спортивной инфраструктуры, активно влияя на все стороны деятельности, связанной с физическим воспитанием подрастающего поколения и развитием спорта в регионе.

Некоторые довоенные выпускники - участники Великой Отечественной войны, в своей переписке с советом музея истории Смоленского государственного университета спорта тепло вспоминали и высоко оценивали ту школу, которую они прошли, обучаясь в Смоленске.

Обращаясь к истории, мы отдаем дань уважения и благодарности тем, кто стоял стеной за наше счастливое будущее и учим этому современную молодежь.

Традиционными стали тематические экскурсии со студентами университета ко дню Победы в Великой Отечественной войне, ко Дню освобождения Смоленщины, Дню Защитника Отечества. Воспитательная направленность деятельности музея выходит за рамки вуза. Пользуются большой популярностью регулярные тематические экскурсии для школьников города, учащихся колледжей, спортивных школ о подвиге преподавателей и сотрудников университета – ветеранов Великой Отечественной войны, о выпускниках университета – участниках боевых действий и спецопераций.

За год в музее проводится более 100 экскурсий, его посещают студенты, выпускники и абитуриенты, школьники, учащиеся лицеев и колледжей, воспитанники спортивных школ, гости различных организаций России и зарубежья. 1000 экспонатов, из которых 212 находятся на учете Музейного фонда России, безусловно вызывают интерес у посетителей.

В холле учебного корпуса СГУС расположена мемориальная доска с именами преподавателей и учащихся техникума, погибших в годы Великой Отечественной войны. Каждый год 9 мая – в день Великой Победы и 25 сентября – в день освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков студенты и преподаватели вуза собираются почтить память тех, кто отстоял нашу Родину, кто отдал свою жизнь, чтобы мы могли жить и учиться.

80 лет – это целая жизнь! К сожалению, все меньше и меньше остается в живых тех, кто на себе прочувствовал все тяготы войны, горечь потерь и радость победы. Создавшийся разрыв поколений и расхождение их ценностных ориентиров не могут быть эффективно преодолены в рамках формального образования. Принципиальная особенность состоит в том, что музей изначально задуман как место, где в процессе образовательной и воспитательной деятельности обеспечивается тесное взаимодействие студентов с представителями старших поколений, которые имели честь общения с героическим трудовым и боевым прошлым. Такой подход к воспитанию позволяет сместить акценты с формального изучения исторических дат на осознанное применение современных методик воспитательной работы в вузе. Деятельность музея направлена на формирование у студенческой молодежи патриотической культуры, их духовно-нравственного воспитания, готовности к гражданскому и воинскому служению России.

Специально подобранное содержание гуманитарных дисциплин и внеаудиторной работы, выбор оптимальных методов обучения способствуют достижению высокого уровня патриотической культуры.

Список литературы:

1.Зеленая Р. И. Методология построения музейной экспозиции спортивной тематики на примере проектов Государственного музея спорта // Вестник спортивной истории. 2021. – № 4 (27). – С. 47–52.

2.Ростовский В.Ю. Экспозиция музея ВГАФК как средство демонстрации социальной значимости профессии в сфере физической культуры и спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2015. – № 4 (14). – С. 143-147.

3.Шахов А. А. Проект «Спортсмены – чемпионы, воины победители!»: идейно-содержательная основа, разработка, масштабирование / А.А. Шахов, А.Н. Шевяков, А.А. Наумов, О.А. Стюшин // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. – № 10 (188). – С. 435-438.

4.Светлакова Н. И. Традиционные и инновационные методы формирования музейного пространства на примере экспозиций государственного музея спорта // Вестник спортивной истории. 2020. – № 3 (22). – С. 88-95.

5.Патриотическое воспитание детей и молодежи средствами музейной педагогики // Сборник методических материалов / Сост. Березина В.А. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 253 с.

6.Шахов А. А. Музей физической культуры и спорта как средство формирования специализированных исторических знаний у студентов // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. – Т. 2 (вып. 2). – С. 129-135.

7.Кукушкин А. А., Гакаме Р. З. Информационно-методическая работа музея истории физической культуры и спорта Кубани Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма // Вестник спортивной истории. 2020. – № 1 (20). – С. 50-61.

Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь)
научный сотрудник
Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси
SPIN-код: 1763-0332
Denisenko Elena
The Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus

РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬНЫХ ПАРТИЗАНСКИХ ТИПОГРАФИЙ В 1942–1944 гг. НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНОГО ФОНДА И ИЗДАНИЯМ И.С. КРАВЧЕНКО)

Аннотация: На основе материалов из личного рукописного архива академика, историка И.С. Кравченко, хранящихся в фондах Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси), рассматривается деятельность подпольных партизанских типографий на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Отмечены недостатки в организации подпольных типографий, связанные с внезапным нападением на нашу страну фашистской Германии. Подчеркнута роль организаторов партизанского движения в развертывании сети подпольных типографий в зоне партизанских соединений.

Ключевые слова: подпольные типографии, партизанские газеты, фонд личного происхождения, академик И.С. Кравченко, Центр исследований старопечатных изданий и рукописей Центральной научной библиотеки НАН Беларуси.

THE DEVELOPMENT AND OPERATION OF THE UNDERGROUND PARTISAN PRESSES IN 1942-1944 ON THE OCCUPIED BELARUSIAN TERRITORIES (BASED ON THE PUBLICATIONS AND PRIVATE ARCHIVE OF I.S. KRAVCHENKO)

Summary: The article deals with the underground partisan presses on the Belarusian territory during the Great Patriotic War (1941-1945) based on the private archive of academician and historian I.S. Kravchenko that is housed in the Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus. The shortcomings in the organization of underground presses because of the sudden attack on our country of Nazi Germany are noted. The role of the organizers of the partisan movement in the deployment of a network of underground presses in the area of partisan formations is emphasized.

Keywords: underground presses, partisan newspapers, private archive, academician I.S. Kravchenko, Early Printed Books and Manuscripts Research Centre of the Central Scientific Library of NAS of Belarus.

На оккупированной территории Беларуси к первой половине 1943 г. в результате активных действий партизан и с помощью советского тыла была создана мощная полиграфическая база, что позволило наладить стабильный выпуск подпольной партизанской прессы. Развитие полиграфической базы происходило до момента освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г.

В июне–августе 1941 г. гитлеровцы оккупировали всю территорию Беларуси. До Великой Отечественной войны БССР имела территорию 207,6 тыс. кв. км с населением 9 млн. 200 тыс. человек. В административном отношении Республика делилась на десять областей – Брестскую, Белостокскую, Барановичскую, Витебскую, Вилейскую, Гомельскую, Минскую, Могилевскую, Пинскую и Полесскую. С пришествием немецко-фашистских захватчиков пришел новый политический режим – территория Беларуси была поделена на округа и волости. По распоряжению гитлеровских гебитскомиссаров в каждом селе назначался староста. Всюду была насаждена полиция – одна из главных исполнителей политического фашистского режима. В городах Беларуси гитлеровцы переименовывали улицы на свой лад, многие из них были названы именем Адольфа Гитлера и других руководителей Рейха. Город Минск был главным центром фашистского управления Белоруссией. В городе находилась резиденция генерал-комиссара Генерального округа «Белоруссия» Вильгельма Кубе [7, лл. 22, 27]. Несмотря на строгие немецкие порядки, в Минске работало подполье, подпольщики разбрасывали антифашистские листовки, издавалась подпольная газета «Звязда».

В апреле 1942 г. ЦК КП(б)Б рассмотрел вопрос о мерах по усилению партизанского движения и работы подпольных партийных организаций Белоруссии. С апреля по сентябрь 1942 г. было подготовлено и отправлено в тыл врага в составе небольших организаторских групп и партизанских отрядов свыше 2600 бойцов. Уже летом 1942 г. на территории Беларуси действовало 227 партизанских отрядов, руководство которыми осуществлял первый секретарь ЦК КП(б)Б Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984). Осенью 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), который возглавил секретарь ЦК КП(б)Б Петр Захарович Калинин (1902–1966) [12, с. 53].

Условия борьбы с гитлеровскими оккупантами диктовали необходимость создания в тылу противника широкой сети подпольных типографий. На протяжении 1941–1942 гг. по объективным причинам на территории оккупированной Беларуси еще не было налажено систематическое издание подпольных газет. В связи со стремительным наступлением немецко-фашистских войск вышла директива ЦК КП(б)Б от 30 июня 1941 г. «О переходе

на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом», где предлагалось перейти своевременно на подпольную работу партийным организациям, создать подпольную полиграфическую базу. Управлением и контролем партизанской периодической печати занимались политотделы партизанских бригад, которые контролировались отделами пропаганды и агитации обкомов партии [4, с. 270].

29 августа 1942 г. вышло постановление ЦК КП(б)Б «О распространении листовок, газет, плакатов и иной литературы (издания ЦК КП(б)Б) в тылу врага», в котором требовалось обратить особое внимание на издание подпольной партизанской прессы в Полесской, Пинской, Брестской, Барановичской, Минской и Вилейской областях. Центральный комитет коммунистической партии Белоруссии обязал Минский и Витебский обкомы КП(б)Б «выделить по одному работнику, ответственному за распространение литературы во вражеском тылу» [8, л. 28]. Это значит, что в партизанских отрядах необходимо было назначить ответственных за распространение прессы в населенные пункты, находящиеся под оккупацией противника. В постановлении также давались рекомендации в отношении увеличения тиража листовок: «Рекомендовать размножение листовок, отдельных статей из газет путем переписки их от руки, перепечатывания на пишущей машинке и иным способом» [Там же].

Процесс издания подпольных газет на оккупированной территории Беларуси проходил в сложных условиях. Это угроза со стороны оккупационных властей, отсутствие опыта подпольной работы, нехватка квалифицированных специалистов, связанных с издательской деятельностью (редакторов, корреспондентов, наборщиков, печатников); проблема с расходными материалами для печати, отсутствие радиосвязи с тылом. Проблема с кадрами решалась несколькими путями. Среди местного населения находились люди, имевшие опыт работы с типографским оборудованием и редакторским делом. Также велась подготовка кадров в советском тылу для работы в типографиях, с этой целью была создана Белорусская школа подготовки партизанских кадров (БШПД). На базе школы, помимо военных специалистов, готовили редакторов газет, полиграфистов–наборщиков и комсомольских работников. В мае 1942 г. в прифронтовой зоне был создан филиал БШПД. Проблема с типографским оборудованием и расходным материалом решалась разными способами. К примеру, из типографий, которые использовали оккупационные власти, партизаны выносили расходные материалы в виде бумаги и красок. Иногда типографии создавались из оборудования, которое прятало местное население при отступлении советских войск [1, с. 143].

Подпольные типографии отличались от обычных, стационарных типографий мирного времени. Подпольная типография должна была соответствовать требованиям военного времени в условиях партизанской жизни. В связи с тем, что партизанские бригады часто меняли месторасположение из-за карательных операций немецких властей,

переносились и типографии. Их размещали в труднодоступных местах, на удаленных островах болотистой местности, куда было тяжело проникнуть противнику. Также типографии обустраивали в землянках лесной зоны.

Типографское оборудование должно было быть легким, простым в обращении. Имевшиеся довоенные печатные типографские станки не отвечали требованиям передвижной подпольной типографии, так как были громоздкими, их сложно было прятать от фашистов и переносить, когда это было необходимо. Именно по этой причине типографские печатные станки, имевшиеся в районных типографиях до войны, не нашли своего применения в партизанском подполье. На начальном этапе войны имели место ручные прессы (примитивные самодельные печатные станки), которые позволяли наладить небольшое производство листовок и газет. В обычном ящике набирался в нужном порядке шрифт, связывался соответствующим образом и, путем накладки бумаги на этот шрифт сверху, при помощи валика делался оттиск набранной листовки или газеты. Например, подпольная типография газеты «За Советскую Родину» (орган Осиповичского подпольного РК КП(б)Б) первоначально имела самодельный печатный станок. Работник газеты, который имел доступ в немецкую типографию в Осиповичах, смог вынести оттуда одну кассу текстового и заголовочного шрифта, а также небольшое количество пробельного материала и краски. Кассу и ящик для печати партизаны смастерили сами. Таким образом были налажены выпуск первых номеров подпольной газеты «За Советскую Родину» и выпуск листовок. Во время немецко-фашистской блокады все типографское оборудование газеты было уничтожено. Типография возобновила свою деятельность в марте 1943 г., когда в партизанский отряд была доставлена из Москвы портативная печатная машинка [7, л. 117].

С течением времени создавались полноценные типографии, они собирались из захваченного оборудования, иногда детали приходилось изготавливать самостоятельно. К примеру, подпольная типография газеты «Чырвоная звязда» (орган Барановичского подпольного обкома КП(б)Б) была организована в апреле 1943 г. Печатная типографская машина и касса со шрифтами были доставлены из Москвы самолетом на полевой аэродром. Недостающее количество шрифтов редактор газеты Г.А. Старовойтенко, а позже редактор Г.В. Будай добывали через связных партизан в немецких гарнизонах городов Дзержинск, Столбцы, Лида, Минск, Барановичи. Бумагу типография газеты получала частично из-за линии фронта, но в основном ее, а также типографскую краску добывали через связных партизан в немецких гарнизонах [Там же, л. 119].

Подпольные партизанские газеты, как и вся партизанская печать, имеют свою историю. Она отражена в документах военного и послевоенного времени, в том числе в отчетах, анкетах, справках редакторов подпольных партизанских газет.

В Центре исследований старопечатных изданий и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси (ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси) хранятся архивные фонды личного происхождения деятелей белорусской науки и культуры. Среди них архивное собрание белорусского историка, академика АН БССР Ивана Сергеевича Кравченко (1902–1979). Во время Великой Отечественной войны И.С. Кравченко находился на фронте. В начале 1942 г. был назначен начальником Первой спецшколы при ЦК ВКП(б) по подготовке кадров – организаторов партизанского движения и подполья для работы в тылу врага. Служил в Белорусском штабе партизанского движения. С октября 1943 г. и до конца войны И.С. Кравченко работал заместителем заведующего отделом пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии [6, с. 2].

В фондах ЦНБ НАН Беларуси книжные издания И.С. Кравченко о партизанском движении на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Отдельные издания историка вошли в состав книжной коллекции Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко (шифр «КП»), начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, которая хранится в фондах библиотеки. Экземпляр монографии И.С. Кравченко «Падпольны большэвіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (Мінск, 1950)[1] – с дарственной надписью на форзаце: «Руководителю и организатору партизанского движения в Белоруссии, дорогому Пантелеймону Кондратьевичу Пономаренко в знак глубокого уважения от автора. И. Кравченко, г. Минск, январь 1951 г.». В книгу также вложено адресное письмо: «Дорогой Пантелеймон Кондратьевич! Только сейчас вышла в свет моя книжка о белорусской печати в подполье. Посылаю Вам экземпляр моей книги. Прошу Вас принять ее от меня. Буду очень рад всякому Вашему замечанию и указанию. И. Кравченко. Минск, 25 января 1951 г.». Руководитель партизанского движения П.К. Пономаренко сыграл существенную роль во время Великой Отечественной войны в развертывании подпольной периодической печати на территории Беларуси.

В личном архиве академика И.С. Кравченко собраны документы, отложившиеся в процессе партийной и подпольной деятельности фондообразователя в годы Великой Отечественной войны, – отчеты, анкеты, справки редакторов партизанских газет, докладные записки о работе подпольных организаций, о распространении подпольной печати, а также подборка подпольных периодических изданий времен Великой Отечественной войны. Всего тридцать три названия газет периода 1942–1944 гг., которые выходили в тылу врага. На многих экземплярах имеются рукописные пометы владельца. В архивном собрании белорусского историка экземпляры центральной подпольной газеты «Звязда» за 1942–1944 гг.

[1] Орфография соблюдена.

В деле архивного фонда И.С. Кравченко собраны анкетные данные редакторов подпольных типографий, издававших во время Великой Отечественной войны партизанские газеты и листовки на территории Беларуси. В январе 1945 г. И.С. Кравченко, работая заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК КП(б)Б, отправил на двадцать адресов анкетные запросы бывшим редакторам подпольных партизанских газет. Каждая анкета включала десять вопросов, к документу прилагалось сопроводительное письмо с просьбой дать ответы на все вопросы анкеты.

Пример анкетного опроса, адресованный редактору подпольной партизанской газеты «За Родину» (Петриковский район Гомельской области) В.Е. Босяку:

Петриковский р-н, Редактору газеты АНКЕТА [10, л. 4] Работнику подпольной газеты тов. Босяк В.Е.	
Наименование подпольной газеты и время выхода	«За Родину», с мая 1943 года
Фамилия редактора газеты и ее сотрудников	Босяк Владимир Ефимович, Виноградова Валентина, Голод Виктория, Чадива Екатерина, Босяк Василий
Как осуществлялось руководство газетой со стороны партийных органов	Повседневное руководство со стороны Мозырского подпольного РКП(б)Б
В каких условиях создавалась и печаталась газета	В трудных условиях, на открытой местности лесного партизанского лагеря
Откуда получена типографская машина и шрифты	Из подпольного Полесского Обкома КП(б)Б
Откуда получали сводки Совинформбюро	Через партизанский радиоприемник
Кто и как доставлял газеты населению	Связные через работника газеты Босяка Василия Ефимовича
Откуда получали бумагу и типографскую краску	Доставалась на местах
Отношение населения к газете (факты)	Читалась газета с большим интересом, особенно в г. Мозыре
Указать героические поступки работников типографии в ее создании, охране, в распространении партизанской печати Подпись 13 января 1945 г.	Партизан, работник типографии и редактор газеты В.Е. Босяк, охранявший типографию, при отсутствии транспорта, в походных условиях на протяжении 10 суток переносил на себе печатную машинку и шрифт, спасая типографское оборудование от карательной экспедиции фашистов.

К анкетным опросам редакторов подпольных типографий на отдельном листе был приложен список всех работников подпольной редакции и типографии той или иной газеты (имеется не во всех документах).

В некоторых случаях к анкетным документам прилагались справки о подробной работе подпольной партизанской типографии (например, справка от редактора газеты «За Советскую Родину», органа Осиповичского подпольного РК КП(б)Б, П.В. Трацевского). Также справки прилагались к анкетным опросам от редактора газеты «Сталинец», органа Гресского подпольного РК КП(б)Б, Т.М. Березовского; редактора газеты «Чырвоная Звязда», органа Барановичского подпольного обкома КП(б)Б, Г.В. Будай; редактора газеты «Голос партизана», органа Кличевского подпольного РК КП(б)Б, И.П. Крысковца и др.

Среди анкетных документов – подробный отчет о работе первой подпольной газеты «Звязда» от ее редактора В.С. Казаченко, «действовавшего по заданию ЦК КП(б)Б в тылу врага с 19 августа 1941 г. по декабрь 1942 г.», адресованный на имя секретаря ЦК КП(б)Б Т.С. Горбунова [10, л. 63–67].

Таким образом, анкетные опросы и приложенные к ним документы дают богатый фактографический материал об организации и деятельности подпольных партизанских типографий на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Изучив содержание двадцати анкетных опросов, сделаны выводы: большая помощь в развертывании подпольной партизанской печати оказывалась из советского тыла; создание и функционирование подпольных типографий встречало на своем пути множество препятствий, приходилось налаживать печатное дело в условиях частых блокад и карательных экспедиций оккупантов; деятельность типографских работников в условиях подполья, выполнявших одновременно и функции бойца, была связана с их риском для жизни, что ставило под угрозу работу самой типографии в случае гибели ее сотрудника.

Материалы о партизанском движении, о работе подпольных типографий, собранные в личном архиве И.С. Кравченко, использовались во время подготовки сотрудниками Института истории АН БССР сборников воспоминаний, монографий («Быт беларускіх сялян у партызанскім краі», 1960 г.; «В партизанских краях и зонах», 1962 г.), а также для издания второго и третьего томов сборника документов и материалов о всенародном партизанском движении на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В период с 1948 по 1964 г. И.С. Кравченко работал заместителем директора, а затем директором Института истории АН БССР. По его инициативе в мае 1957 г. в структуре Института был создан сектор истории Великой Отечественной войны и партизанского движения, который возглавлял до 1960 г. бывший участник партизанского движения В.Ф. Романовский, с 1969 г. по 1974 г. сектором заведовал И.С. Кравченко [6, с. 5].

В соответствии с Постановлениями ЦК Компартии Беларуси «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории

всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (от 20 июня 1969 г.) и «О мерах по улучшению изданий мемуарной литературы в республике» (от 4 сентября 1970 г.) ЦК КПБ обязал собирать и публиковать воспоминания различных категорий участников Великой Отечественной войны – фронтовиков, партийных работников, руководивших всенародной борьбой в тылу врага, комсомольских кадров, партизан, подпольщиков и др. Координация этой работы в Республике, наряду с другими задачами по сбору, обобщению и публикации воспоминаний, была возложена на Институт истории АН БССР. С этой целью в марте 1970 г. в составе сектора истории Великой Отечественной войны и партизанского движения была создана группа по сбору и публикации документов и исторических мемуаров участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны. Во исполнение партийных решений сотрудниками Института истории были установлены контакты с областными и районными комиссиями по сбору воспоминаний участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны на местах. Результаты исследований были опубликованы в монографиях «В тылу врага» (1969 г.), «Героический подвиг миллионов в тылу врага» (1970 г.), «Дарогамі партызанскай Беларусі» (1974 г.), а также в виде разделов в крупных коллективных трудах – «Гісторыя Беларускай ССР» (4-й т.), «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (в 3-х т.). В 1971 г. доктор исторических наук А.И. Залесский возглавил вновь созданный в структуре Института сектор сбора и публикации документов и исторических мемуаров. Сотрудниками сектора была проведена большая работа по сбору, литературной обработке и публикации воспоминаний участников Великой Отечественной войны и партизанского движения. В 1980-е гг. сотрудниками сектора сбора и публикации документов и мемуаров Института истории АН БССР и Института истории партии при ЦК КПБ была подготовлена и опубликована серия сборников воспоминаний руководителей подпольных партийных органов Беларуси «Партийное подполье в Белоруссии. 1941–1944: страницы воспоминаний…». Первая книга, вышедшая из печати в 1984 г., была посвящена публикации воспоминаний бывших руководителей подпольных партийных органов Минской области и Минска [5, с. 3].

В архивном собрании И.С. Кравченко хранятся воспоминания бывших редакторов партизанских газет, датированные 1945–1960-ми гг. Это рукописные и машинописные документы, информирующие о развитии и распространении подпольной партизанской прессы на оккупированной территории Беларуси.

К примеру, в обзоре редактора подпольной областной газеты «Гомельская праўда» Николая Ильича Пахомова сообщается, что в августе 1942 г. он был направлен в тыл врага (Речицкий район Гомельской области) в составе орггруппы ЦК КПБ. В партизанском отряде начинал разведчиком, политруком, с мая 1943 г. был назначен редактором газеты. Воздушным путем

в отряд были доставлены печатная машинка «Партизанка», шрифт и бумага. С 1 мая 1943 г. было начато издание газеты, которая выходила до 20 ноября, т.е. до освобождения Советской Армией территории, на которой действовало партизанское соединение. Всего был выпущен 31 номер газеты тиражом 800–1000 экземпляров. В подпольной типографии с августа 1943 г. издавались также Речицкая, Лоевская, Будо-Кошелевская, Уваровичская, Жлобинская и Стрешинская районные газеты. Партизанская пресса доставлялась в партизанские бригады и отряды, а оттуда группы партизан (разведчики, диверсанты, связные) распространяли ее в населенные пункты, в города, места дислокации вражеских гарнизонов. В отчете редактора газеты проставлены подпись и дата: «12 мая 1969 г.». В послевоенное время Н.И. Пахомов работал редактором Гомельской и Витебской областных газет, секретарем Витебского обкома партии, директором Минской Высшей партийной школы [11, лл. 1–4].

В рукописном документе воспоминаний бывшего заведующего подпольной типографией Брестского антифашистского комитета Иосифа Ароновича Хазана отмечено, что типография была организована в начале 1942 г., размещалась недалеко от поселка Ружаны Брестской области. Издавала газеты «За Родину» и «За вольность» (на польском языке). Ее редактором был партизан под кличкой «Тав. Кузьма», работавший вместе с руководителем Брестского антифашистского комитета Иосифом Павловичем Урбановичем (1907–1944) – подпольная кличка «Максим». Редакция газеты располагалась в землянке, охраняемой автоматчиками. В штате было задействовано десять человек. В типографии, помимо газеты, печатались листовки на русском, белорусском, польском, французском и немецком языках. Через разветвленную агентурную сеть партизанская пресса пересылалась в белорусские города Брест, Барановичи, Волковыск, Белосток, Слоним, Пружаны и др., а также в Варшаву и другие польские города. Отчет подписан И.А. Хазаном, проставлена дата: «г. Минск, 7 октября 1945 г.» [9, л. 1].

Рассматривая документы об организации и деятельности подпольных партизанских типографий на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., можно сделать выводы: подпольные типографии, за исключением типографии подпольной газеты «Звязда», по объективным причинам начали свою деятельность только в разгар войны – с 1942 по 1943 г. Поначалу наладить качественное издание газет, листовок, выпуская их нужным тиражом, из-за слабой полиграфической базы не представлялось возможным. Не было типографских (портативных) печатных машин, пользовались самодельными печатными станками. Не хватало типографских шрифтов, краски, бумаги, их приходилось добывать своими силами, в основном в немецких типографиях. Из-за блокад и карательных экспедиций фашистов подпольным типографиям приходилось менять место дислокации, теряя при этом не только типографское оборудование, но и своих сотрудников. Не хватало радиоустановок, первые радиостанции начали засылаться в партизанские отряды с апреля 1942 г., до этого времени вопросы,

касающиеся связи с тылом, решались путем изымания радиооборудования у врага. В силу всех этих причин газеты выходили поначалу нерегулярно, лишая местное население своевременной информации.

Развитие сети подпольной печати началось с января 1943 г., когда Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (ЦК КП(б)Б) с целью расширения сети подпольных типографий дал указание изготовить в партизанские отряды 450 единиц портативных печатных машинок с запасами бумаги. Руководил операцией начальник Центрального штаба партизанского движения в Москве Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко. К концу 1943 г. проблема с типографским оборудованием была в основном решена, из тыла начали засылать все необходимые средства для производства партизанской печати. В партизанские отряды была организована доставка из тыла переносных типографий системы Пильтенко (весила 12–15 кг)[2]. Значительно увеличилось количество поставляемых с тыла в партизанские отряды радиоустановок. К 1943 г. радиосвязь, необходимая для получения информации, которую размещали в свежем номере газеты, охватила все области Беларуси. В январе 1944 г. действовало 110 радиостанций, а к летнему наступлению 1944 г. уже 168. Всего в тыл за два года войны было направленно 310 радистов, 236 радиостанций [1, с. 687].

Таким образом, сеть подпольных типографий в тылу врага расширилась, а количество подпольных газет с мая 1943 г. по май 1944 г. увеличилось в два раза. В 1944 г. выходило 123 названия газет, а всего в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны издавалось 162 названия подпольных многотиражных печатных газет. Из этого количества семь названий газет печатались подпольными органами Центрального комитета ЛКСМБ, районных, областных, антифашистских комитетов комсомола Беларуси («Чырвоная змена», «Сталинская молодежь», «Партызан-камсамолец», «Сталинское племя», «Молодежная правда», «Молодой мститель», «Молодой партизан») [2, с. 35]. Как было отмечено, материальная база для развертывания подпольной партизанской печати на начальном этапе войны была слабой. Только к концу 1943 г., благодаря массовой засылке в тыл противника квалифицированных кадров и типографского оборудования, в каждой области Беларуси стали издаваться подпольные партизанские газеты. Также большую роль сыграло успешное наступление Красной Армии. Таким образом, на момент освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков на ее территории функционировала развитая сеть подпольных типографий.

Список литературы:

1.Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–июль 1944): документы и материалы: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при

[2] В феврале 1942 г. механик «Полеспечати» БССР Пильтенко Федор Макарович сконструировал походную типографскую машину, которая предназначалась для подпольных типографий [3, с. 26].

ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР. – Т. 3: Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь - июль 1944). – Минск: Беларусь, 1982. – 792 с.
2.Краўчанка, І.С. Камсамол Беларусі ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.) / І.С. Краўчанка. – Мінск: Джяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя палітычнай літаратуры, 1958. – 43, [2] с. – (З гісторыі камсамола Беларусі).
3.Краўчанка, І.С. Падпольны большэвіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. – Мінск: Дзяржвыд БССР. Рэд. паліт. літ., 1950. – 220 с.
4.Марцелев, С.В. Печать советской Белоруссии: Ист. очерк / С.В. Марцелев. – [Минск: Беларусь, 1967]. – 511 с.
5.Смольянинов, М. Ветераны войны – ученые Института истории / М. Смольянинов // Навука: навук., вытворча-практыч. газета Беларусі. – Мінск, 2020, 4 мая. – № 18 (2797). – С. 3.
6.ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси. Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Оп. 1. Справка о фондообразователе.
7.ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси. Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Оп. 1. Ед. хр. 185.
8.ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси. Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Оп. 1. Ед. хр. 325.
9.ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси. Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Оп. 1. Ед. хр. 751.
10.ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси. Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Оп. 1. Ед. хр. 752.
11.ЦИСИР ЦНБ НАН Беларуси. Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Оп. 1. Ед. хр. 766.
12.Юденков, А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Кафедра истории КПСС. – Москва: Мысль, 1971. – 358 с.

Домбровская Наталия Вениаминовна
старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 3350-0667
Nataliia Dombrovskaia
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: Данная статья посвящена анализу усилившейся роли женщин в экономике СССР в период Великой Отечественной войны и продолжении участия женщин в экономике в послевоенное время. Автор говорит о необходимости и готовности женщин к работе в военное время, рассматривает особую роль женского труда (как квалифицированного, так и неквалифицированного) в производстве экономических благ в тот период. В статье рассматривается не только вклад женщин в военную экономику в 1941-1945 гг., но и послевоенное экономическое участие женщин как в восстановлении страны, так и в дальнейшем развитии; анализируются социальные изменения, связанные с массовым участием женщин в производстве товаров и услуг во всех сферах жизни и отраслях экономики.

Ключевые слова: женский труд, военная экономика, Великая Отечественная война, профессионально-квалификационная структура; социальная поддержка женщин.

THE ROLE OF WOMEN IN ECONOMIC ACTIVITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

Summary: This article is devoted to the analysis of the increased role of women in the economy of the USSR during the Great Patriotic War and the further participation of women in the economy in the post-war period. The author talks about the need and willingness of women to work during wartime, examines the special role of women's labour (both skilled and unskilled) in the production of economic benefits during that period. The article examines not only the contribution of women to the war economy in 1941-1945, but also the post-war economic participation of women both in the reconstruction of the country and in further development. The article analyzes the social changes associated with the massive participation of women in the production of goods and services in all spheres of life and sectors of the economy.

Keywords: women's labour, military economy, the Great Patriotic War, professional and qualification structure; social support for women.

Женщины сыграли ключевую роль в экономике СССР в годы Великой Отечественной войны. С уходом миллионов мужчин на фронт, именно они взяли на себя основную часть работы в промышленности, сельском хозяйстве и других сферах экономики. Рассмотрим подробнее, какой вклад внесли женщины в этот период.

1. Промышленность.

Когда мужчины массово уходили на фронт, женщины заменяли их на заводах и фабриках, иначе продолжение производства было бы невозможно. Они работали на оборонных предприятиях, выпускавших танки, самолеты, боеприпасы и другую военную технику. Например, знаменитые «Катюши» – реактивные установки БМ-13 – собирались в основном женщинами. Также женщины активно участвовали в производстве боеприпасов, одежды и обуви для солдат. Немаловажно, что в производстве потребительских товаров также в основном были задействованы женщины.

2. Сельское хозяйство.

В сельской местности женщины стали основными работниками колхозов. Они выполняли все виды сельскохозяйственных работ: пахали землю, сеяли, убирали урожай, ухаживали за скотом. Несмотря на тяжелые условия и нехватку техники, им удалось обеспечить страну продовольствием, хотя и в ограниченном количестве, как тыл, так и армейские поставки.

3. Транспорт и связь.

Женщины также работали водителями грузовиков, трамваев и троллейбусов, машинистами поездов, связистами и телеграфистами. Их труд обеспечивал бесперебойную доставку товаров и материалов, а также поддержание связи между фронтом и тылом. Даже на флоте женщины работали во время войны как в речных, так и каботажных перевозках.

4. Медицина.

Многие женщины стали медсестрами, врачами и санитарками. Они работали в госпиталях, полевых медпунктах и эвакопунктах, спасая жизни раненых солдат. Женщины-медики часто находились непосредственно на фронте, рискуя своей жизнью ради спасения бойцов. В тылу медицинское обеспечение мирного населения также в значительной мере осуществлялось женщинами-медиками, как в городах, так и в сельских поселениях.

5. Образование и культура.

Хотя много школ и иных учебных заведений были закрыты или перепрофилированы под нужды фронта, женщины продолжали работать учителями, воспитателями и библиотекарями. Они занимались обучением детей, оставшихся без родителей, и сохранением культурного наследия страны. Эта сфера, в которой и до войны было много женщин-работников, в принципе в массовом количестве существовала именно благодаря женскому труду и труду комиссованных военных-учителей.

6. Общественная работа.

Женщины активно участвовали в различных общественных организациях, таких как Красный Крест и Комитет помощи семьям военнослужащих. Они собирали одежду, продукты питания и медикаменты для отправки на фронт, организовывали благотворительные акции и концерты для поддержки морального духа населения.

К началу войны доля женщин среди рабочих промышленных предприятий составляла около 40%. На 1 ноября 1939 г. на крупных предприятиях СССР удельный вес мужчин и женщин составлял среди рабочих 56,7 и 43,3%. В условиях военного времени пропорции качественно изменились. Данные тенденции обусловливались уходом значительной массы мужчин на фронт и интенсивным поступлением на заводы и фабрики неработающего населения. С 1940 по 1943 г. доля женщин среди рабочих и служащих промышленности СССР выросла с 41,0 до 53,0% На пике войны, в 1943 году, доля женщин среди работников промышленности достигла 60–70% в зависимости от отрасли. Например, в машиностроении и металлообработке женщины составляли до 80% всех работающих. [1, стр. 106]

Число женщин в отдельных отраслях:

– Оборонная промышленность. К 1943 году до 60% рабочих на оборонных предприятиях были женщинами. Именно они собирали танки, самолеты, артиллерийские орудия и другие виды вооружения.

– Тяжелая промышленность. В угольной, металлургической и химической отраслях доля женщин достигала 50–60% от общего числа работников.

– Легкая промышленность. Здесь доля женщин была традиционно высокой даже до войны, однако в военное время она увеличилась еще больше. Например, в текстильной промышленности женщины составляли до 85% всех работников.

Так, на автозаводе имени Сталина (ЗИС) в Москве, который производил автомобили и бронетехнику, доля женщин среди рабочих доходила до 75%, более половины всех работников крупного машиностроительного завода Уралмашзавод в Свердловске (Екатеринбург) были женщинами, На Танковом заводе №183 в Нижнем Тагиле женщины составляли около 70% всего персонала. В Москве в дни войны на производство пришло 374 тысяч женщин-домохозяек, из них около 100 тысяч – на промышленные предприятия. В Ленинграде на Кировском заводе в августе 1941 года в механическом цехе женщины составляли 90 % всех работающих… Во втором полугодии 1941 года на производство страны пришло свыше 500 тысяч домохозяек. К октябрю 1941 года женщины составили 45 % всех рабочих страны [2, стр. 16]

По разным оценкам, общее число женщин, работавших в промышленности в годы войны, составляло от 8 до 10 миллионов человек. Это огромное количество людей, которые ежедневно трудились на благо Родины, обеспечивая армию всем необходимым для борьбы с врагом. Эти цифры наглядно демонстрируют, насколько важным был вклад женщин в экономику

СССР в годы Великой Отечественной войны. Без их самоотверженного труда победа могла бы оказаться гораздо более сложной задачей.

Уместно рассмотреть чуть более подробно роль женщин в образовании и культуре в годы Второй мировой войны, усилившаяся именно тогда и стабильно остающаяся очень значительной до настоящего момента.

В годы войны многие учителя-мужчины ушли на фронт, и их места заняли женщины. Они преподавали в школах, техникумах и высших учебных заведениях. Женщины-учителя вели уроки, готовили учебные материалы, организовывали внеклассные мероприятия и занимались воспитательной работой. Особенностью работы учителей в те годы было сочетание учебной и патриотической деятельности: они не только передавали знания ученикам, но и воспитывали в них любовь к Родине, уважение к традициям и готовность защищать свою страну.

Детские сады и ясли играли важную роль в обеспечении ухода за детьми, пока их матери работали на заводах и фабриках. Большинство сотрудников этих учреждений были женщинами. Они заботились о маленьких детях, кормили их, следили за их здоровьем и развитием. Воспитание детей в условиях войны требовало особого внимания и терпения, ведь многие малыши переживали потерю отцов и других родственников.

Библиотеки и музеи оставались открытыми даже в самые трудные времена. Женщины-библиотекари и музейные сотрудники занимались сохранением культурных ценностей, организовывали выставки и лекции, помогали людям находить утешение в книгах и искусстве. В условиях дефицита бумаги и книг они стремились сделать культурные объекты доступными для широкой аудитории.

Женщины-артистки и музыканты выступали на концертах, спектаклях и театральных постановках. Они ездили с гастролями по фронту, поднимая боевой дух солдат. Концерты и выступления проходили в окопах, госпиталях и на передовых позициях. Женщины-актрисы, певицы и танцовщицы становились символом надежды и веры в победу. Многие писательницы и поэтессы посвятили свое творчество теме войны. Они писали рассказы, повести, стихи и песни, воспевая мужество и героизм советских людей. Их произведения публиковались в газетах и журналах, читались по радио и распространялись среди солдат. Творчество женщин стало важным источником вдохновения и поддержки для всей страны.

Женщины-художницы и скульпторы создавали картины, скульптуры и другие произведения искусства, отражающие события войны. Их работы изображали сцены сражений, портреты героев, мирные пейзажи и бытовые сцены. Эти произведения помогали людям сохранять связь с культурой и искусством, несмотря на тяжелые испытания.

Труд женщин в образовании и культуре в годы Второй мировой войны был неоценимым. Они обеспечивали преемственность знаний и традиций, воспитывали молодое поколение, поддерживали моральный дух нации и

сохраняли культурное наследие страны. Их вклад в победу над фашизмом был столь же важен, как и вклад на фронте и в промышленности.

Вторая мировая война оказала глубокое воздействие на независимость и самореализацию женщин, открыв перед ними новые горизонты и возможности. Рассмотрим, как именно война повлияла на эти аспекты:

Финансовые возможности. Война привела к необходимости участия женщин в трудовой деятельности, что дало им финансовую независимость. Заработанные деньги позволяли женщинам самим принимать решения о расходах, планировать бюджет семьи и чувствовать себя увереннее в финансовом плане.

Ответственность и принятие решений. Работая наравне с мужчинами, женщины принимали важные решения, связанные с выполнением производственных задач, управлением коллективами и решением бытовых вопросов. Это способствовало развитию чувства ответственности и уверенности в собственных силах, развивало управленческие навыки, которые в послевоенное время с успехом применялись. Женщины научились организовывать своё время и ресурсы, справляться с трудностями и стрессовыми ситуациями. Это развивало навыки самоорганизации и дисциплины, которые впоследствии пригодились им в личной и профессиональной жизни.

Война открыла перед женщинами двери в профессии, которые раньше считались исключительно мужскими. Они осваивали новые специальности, такие как инженерия, медицина, авиация и другие. Это позволило им реализовать свои профессиональные амбиции и достичь карьерных высот. В условиях нехватки ресурсов и технологий женщины проявляли креативность и изобретательность, находя нестандартные решения для выполнения задач. Это способствовало развитию творческого мышления и инновационного подхода к работе. Испытания, с которыми столкнулись женщины во время войны, способствовали их личностному росту. Они научились преодолевать страх, неуверенность и сомнения, становясь сильнее и увереннее в себе.

Общественное мнение начало меняться в пользу признания способностей и потенциала женщин. После войны многие женщины остались работать в тех областях, где они проявили себя во время конфликта, что способствовало постепенному разрушению значительной части стереотипов о «женских» и «мужских» профессиях.

После войны женщины получили больше прав и свобод на деле, а не чисто декларативно, что позволило им участвовать в общественной и политической жизни страны.

Вторая мировая война стала катализатором изменений в положении женщин в обществе. Она дала им возможность проявить свои способности, обрести финансовую и личную независимость, а также внести значительный вклад в победу и восстановление страны. Эти изменения заложили основу для

дальнейшего развития феминизма и борьбы за равные права в последующие десятилетия.

Для понимания масштаба социальной поддержки и защиты прав женщин в послевоенные годы, можно рассмотреть несколько общих показателей и тенденций.

1. Количество детских садов и яслей. После войны наблюдался значительный рост числа детских учреждений. К середине 1950-х годов в СССР насчитывалось более 20 тысяч детских садов и яслей, что позволило многим женщинам вернуться к работе.

2. Размер материнских пособий. Единовременные выплаты при рождении ребенка и ежемесячные пособия на детей варьировались в зависимости от региона и количества детей. В среднем, размер единовременного пособия составлял около одного месячного оклада матери, а ежемесячное пособие могло достигать 30-50% от заработной платы.

3. Профессиональная переподготовка. Тысячи женщин прошли курсы и программы профессиональной переподготовки, что позволило им освоить новые профессии и вернуться к активной трудовой деятельности.

4. Занятость женщин. После войны доля женщин в общей численности работающих продолжала расти. К 1960-м годам женщины составляли более 50% рабочей силы в некоторых отраслях, таких как здравоохранение, образование и легкая промышленность.

5. Законодательные акты. В послевоенные годы были приняты десятки законов и постановлений, направленных на защиту прав женщин. Эти документы регулировали вопросы оплаты труда, охраны труда, предоставления отпусков и других социальных гарантий.

Одним из ключевых элементов социальной поддержки женщин было расширение сети детских садов и яслей. Это позволило многим женщинам вернуться к работе, зная, что их дети находятся под присмотром квалифицированных специалистов. Детские учреждения предоставляли питание, медицинское обслуживание и образовательные услуги, что облегчало жизнь молодых мам.

Советское законодательство предусматривало защиту прав женщин на рабочем месте. В частности, были приняты законы, запрещающие дискриминацию по половому признаку при приеме на работу, оплате труда и продвижении по службе. Женщины имели право на равную оплату за равный труд, что было важным шагом вперед в борьбе за равенство.

Государство уделяло особое внимание охране здоровья женщин. Были открыты специализированные медицинские учреждения, предоставляющие бесплатные консультации и лечение. Особое внимание уделялось профилактике заболеваний и пропаганде здорового образа жизни.

После войны многие женщины, вернувшиеся с фронта или покинувшие рабочие места в промышленности, нуждались в переквалификации. Государство создало сеть образовательных учреждений, предлагающих курсы и

программы профессиональной переподготовки. Это позволило женщинам освоить новые профессии и вернуться к активной трудовой деятельности.

Особое внимание уделялось поддержке женщин, оставшихся без мужа вследствие войны. Одиноким матерям предоставлялись дополнительные льготы и пособия, включая бесплатное жилье, медицинскую помощь и образование для детей. Это помогало им справиться с трудностями и обеспечить достойное будущее своим детям.

Труд женщин в годы войны стал одним из ключевых факторов, позволивших СССР выдержать тяжелейшее испытание и обеспечить послевоенное экономическое развитие. Они проявили невероятную стойкость, выносливость и самоотверженность, работая на пределе своих возможностей. После окончания войны многие женщины вернулись к своим прежним обязанностям, но их вклад в победу никогда не будет забыт.

Социальная поддержка и защита прав женщин после Второй мировой войны стали важной частью государственной политики Советского Союза. Эти меры способствовали улучшению положения женщин в обществе, укреплению их социального статуса и обеспечению равных прав с мужчинами. Введение материнских пособий, расширение сети детских учреждений, законодательная защита прав и медицинская помощь – всё это сыграло значительную роль в восстановлении и развитии страны после войны.

Список литературы:

1.Романов, Р.Е. Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941-1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов. – Р.Е. Романов. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 106–113. – URL.: https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-i-molodezh-v-promyshlennosti-sovetskogo-tyla-1941-1945-gg-fenomen-korotkih-sotsialnyh-liftov/viewer (Дата обращения: 21.02.2025)

2.Балахнина, М.В. Значение массового участия советских женщин в создании оборонного потенциала СССР в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (13). С. 14–20. – URL.: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-massovogo-uchastiya-sovetskih-zhenschin-v-sozdanii-oboronnogo-potentsiala-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/viewer (Дата обращения: 24.02.2025)

Домбровский Роман Юрьевич
преподаватель истории высшей категории
Свердловский областной медицинский колледж, Нижнетагильский филиал
Roman Dombrovskii
Nizhny Tagil branch of GBPOU SOMK

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О КОМАНДНОМ ОФИЦЕРСКОМ СОСТАВЕ 46 ГВАРДЕЙСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОЛКА

Аннотация: Статья посвящена вопросам архивного поиска и установления данных об офицерском составе и штабе управления 46 гвардейского артиллерийского полка за период 1941-1945 годов. На основе архивных документов раздела награждений ЦАМО РФ впервые создан и представлен список старших, средних и младших офицеров полка. Отдельное внимание уделено офицерскому составу артполка периода 1941 года.

Ключевые слова: архивный документ, артиллерийский полк, дивизия, офицер, награждение.

QUESTIONS OF ESTABLISHING INFORMATION ABOUT THE COMMANDING OFFICERS OF THE 46TH GUARDS ARTILLERY RED BANNER REGIMENT

Summary: The article is devoted to the issues of archival search and establishment of data on the officers and headquarters of the 46th Guards Artillery Regiment for the period 1941-1945. For the first time, a list of senior, middle and junior officers of the regiment was created and presented on the basis of archival documents of the awards section of the Central Military Academy of the Russian Federation. Special attention is paid to the officers of the artillery regiment of the 1941 period.

Keywords: archival document, artillery regiment, division, officer, staff, award.

598-й лёгкий артиллерийский полк – 598 лап (впоследствии 46-й гвардейский артиллерийский полк) был сформирован в 1940 году в Уральском Военном Округе, находился беспрерывно в боях с 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года. В 1943 году артполк был удостоен ордена Красное Знамя. Однако, несмотря на славный боевой путь и заслуги, сведения о его командном и офицерском составе минимальны. В данной статье впервые делается попытка восстановить этот пробел.

В историографии список офицеров полка за период 1941-1942 годов не представлен, сведения по личному составу полка минимальны. Причину этого сложно выяснить. Обычно такие сведения по истории частей, боевому и

личному составу, отсутствуют, если документы в сложной боевой обстановке при угрозе захвата противником, уничтожаются. Напротив, в 174 сд, несмотря на неоднократное попадание в окружение и выход из него, при выходе из окружения, боевое знамя и документы полка были сохранены [4].

Так, можно упомянуть сборник «В бой - с Урала!» [2, с.106-108], составленный Моисеевым А.П. и Окороковым А.К., повествующий о воинских формированиях, созданных на Южном Урале. Он приводит минимальные сведения о личном составе полка, широко освящая период его переформирования в 46 гв. ап 20 гв. сд.

Многотомные сборники, составленные Соловьевым Д. о комдивах и полковниках Красной Армии, представляет сведения только по командирам дивизий и полков, без упоминаний об их штабе и офицерах, с которыми они воевали плечом к плечу. В сборнике «Полковники» описаны биографические и служебно-боевые сведения о подполковнике Медведеве П. Г., майоре Адамчик Г. Л., гв. полковнике Губинском А. Г. [3].

Журнал боевых действий 174 стрелковой дивизии [4], размещенный в архивной базе данных ЦАМО РФ «Память народа» в состав которой входил артполк, описывает оборонительные и наступательные операции, действия частей 174 сд и практически лишен сведений о личном составе 46 гв. ап. В годы войны, начиная с 1942 года создавались истории боевых подразделений и частей. Возможно, история 46 гв. артполка, также составлялась в годы войны или в послевоенное время, однако, на данный момент, она отсутствует как в числе отсканированных документов архивной базы Центрального архива Минобороны «Память народа», так и в открытом доступе на сайтах и в печатном виде в книгах и сборниках.

В то же время, поиск по электронной базе архивных документов ЦАМО РФ «Память народа» [1] в разделе награждений запросу «46 гв. ап» и «598 лап», позволяет выявить сведения о командном составе полка на основе списков личного состава дивизии и армии, в состав которых входил полк. Представления к награждениям военнослужащих артполка, приказы о награждениях (проанализировано до 25 приказов по дивизиям, армиям и фронтам) и подписи к наградных документов (до 130 представлений к награждениям и наградных листов), дают возможность установить фамилии и должности офицерского состава и штаба управления артполка.

Поскольку с 1941 года участвовавший в войне 598-й лёгкий артиллерийский полк был в марте 1942 года преобразован в 46-й гвардейский артиллерийский полк, и был не просто предшественником, а тем же самым полком – усиленным и с новым названием, то и поиск следует начинать с него.

Список пропавших без вести по 174 стрелковой дивизии (1-го формирования) 22 Армии [5, с.13-16], предоставляет возможность выявить офицеров 598 лёгкого артиллерийского полка, которые пропали без вести при попадании в окружение 25.08.1941 г. в районе деревни Ситнельниково на торопецком направлении:

Начальник разведки полка – мл. лейтенант Бурлаченко Александр Лаврентьевич.

Начальник связи полка – лейтенант Целык Николай Васильевич и мл. лейтенант Байдин Иван Матвеевич.

Начальник химической службы полка – Любчанский Кива Соломонович.

Командиры дивизиона – ст. лейтенант Митрофанов Алексей Моисеевич и ст. лейтенант Хмелев Петр Анисимович.

Командир взвода топоразведки – мл. лейтенант Тобин Федор Васильевич.

Командир топовычислительного взвода – мл. лейтенант Татауров.

Командир взвода управления – лейтенант Слезкин Павел Николаевич.

Командир огневого взвода – мл. лейтенант Почта Федор Петрович.

Командир взвода - лейтенант Большаков Вячеслав Александрович.

Командиры взвода управления – лейтенант Зонов Николай Николаевич и мл. лейтенант Таранец Федор Александрович.

Командиры огневого взвода – мл. лейтенанты Юдин Петр Поликарпович, Анчугов Федор Павлович, Балако Михаил Терентьевич и Червяков Александр Федорович.

Командиры батареи – мл. лейтенант Рябов Сергей Михайлович и лейтенант Зайцев Сергей Григорьевич.

Их всех перечисленных выше офицеров полка, никто не вышел из окружения; все числятся без вести пропавшими и погибшими.

Поиск по наградным разделам периода 1941 – 1945 годов в базе ЦАМО РФ «Память народа»[1], дают сведения о старших офицерах, находившиеся на командных должностях полка в 1941 и в 1942 – 1945 годы. Ниже приводятся выявленные и обобщенные сведения о них:

Заместитель командира полка с 01.1942 г. – в звании майор и командир полка с 1942 г. до 1943 г. – подполковник Медведев Павел Григорьевич.

Заместитель командира полка с начала его формирования до 1942 г., до весны 1943 г. командир полка - майор Адамчик Георгий Леонтьевич.

Командир полка с 12.1942 г. и в 1943 г. – гв. майор Турчинский Владимир Александрович.

Командир полка в 1943 г. – гв. подполковник С. Шрамков.

Командир полка с 1944 по 1945 г. гв. полковник Губинский Андрей Георгиевич.

Командир полка 04-06.1945 г. гв. майор Глушич Константин Федорович.

Заместитель командира полка до 1942 г. майор Аверьянов Федор Романович.

Заместитель командира полка с 1943 по 1944 г. гв. майор Питецкий Николай Павлович (с 1942 г. – командир батареи, в 1943 г – командир дивизиона).

Заместитель командира полка в 1944 г. – гв. полковник Трусов Андрей Иванович (в 1942 г – комиссар батареи полка).

Представители штаба полка:

Начальник штаба полка в 1941-1943 гг. – капитан Канаков Николай Семенович.

Штабной работник полка – майор затем полковник Лимонт Борис Антонович.

Начсвязи полка в 1943-1944 гг. - гв. ст. лейтенант Сахаров Иван Тимофеевич.

Начальник артснабжения полка в 1943-1945 гг. - гв. капитан арт.-тех. службы Парамонов Логвий Порфирьевич.

Начальник технического снабжения полка в 1943 – 1944 гг. - гв. ст. техник-лейтенант, затем гв. капитан Гришанов Михаил Прокофьевич.

Начальник продфуражного снабжения полка в 1943 г. - гв. ст. лейтенант Галеев Халим Каримович, в 1945 г. - гв. мл. лейтенант интендантской службы Степанов Иван Яковлевич.

Представители политуправления полка:

Военком дивизиона полка 11.1941 г. и комиссар полка в 1942 г. - ст. политрук Большаков Иван Иванович.

Военный комиссар полка - батальонный комиссар Лившиц Яков Аронович.

Военный комиссар полка в 1942 – 1943 гг. – батальонный, затем военный комиссар Матвеенко Алексей Захарович.

Парторганизатор полка в 1944 г. – гв. майор Красноселов Александр Лукьянович (в 1942 г. – комиссар батареи, ст. политрук).

Комсорг полка в 1944 г. и Зам. командира дивизиона по политчасти в 1945 г. – гв. капитан Шарпов Абрам Семенович.

Комиссар полка до 1942 г. – батальонный комиссар Горбунов Петр Федорович (ранее комиссар дивизиона полка, ст. политрук).

Офицеры дивизионов полка:

Командир дивизиона полка в 1943 г. - гв. майор Захлебаев Федор Евдокимович.

Командир дивизиона полка в 1944 г. - гв. майор Короленко Иван Федорович.

Командир 3 дивизиона полка в 1944 – 1945 гг. – гв. капитан Грязин Александр Константинович.

Зам. командира дивизиона полка в 1942 г. – капитан Бернацкий Петр Демьянович.

Начштаба дивизиона полка в 1943 г. – гв. капитан Прыгунов Казимир Петрович.

Начштаба дивизиона полка – гв. капитан Морозов Николай Васильевич.

Начальник разведки дивизиона в 1943 г. – гв. лейтенант Мезенцов Георгий Пантелеевич.

Младшие офицеры - командиры взводов полка:

Командир взвода топоразведки полка в 1944 г. – гв. мл. лейтенант, в 1944 – 1945 гг. командир взвода разведки штабной батареи полка - гв. лейтенант Милецкий Николай Александрович.

Командир взвода разведки штабной батареи полка до 09.09.1942 г. - мл. лейтенант Губин Владимир Александрович.

Командир топографического взвода полка в 1942 г. – лейтенант Ливар Константин Ульянович.

Командир огневого взвода полка – лейтенант Кирюшин Семен Федорович.

Командир взвода управления батареи полка в 1944-1945 гг. гв. лейтенант Илов Анатолий Акимович.

Командиры батареи полка в 1942 г. – ст. лейтенант Котлярчук Василий Трофимович, в 1942 г. – ст. лейтенант Питецкий Николай Павлович, в 1942-1943 гг. – ст. лейтенант Дроздов Глеб Маркианович, в 1943 г. – гв. лейтенант Костричкин Василий Егорович, в 1944 – 1945 гг. - гв. ст. лейтенант Храмченко Николай Антонович, в 1944 -1945 гг. - гв. ст. лейтенант Голубев Анатолий Степанович, в 1945 г. - гв. ст. лейтенант Буданов Григорий Федотович, в 1945 г. - гв. ст. лейтенант Борисов Иван Степанович, в 1945 г. – гв. ст. лейтенант Никитинко Георгий Тимофеевич.

По запросу 598 лап по базе данных «Память народа» ЦАМО РФ выявлено 516 документов, по запросу 46 гв. ап - 2257 документов. Всего 1941 по 1942 г. 598 ап. потерял в боях 268 человек, с 1942 г. по 1945 г. 46 гв. ап. в боях потерял 310 человек, в т.ч. 16 умерли в госпиталях и 3 погибли в плену, 88 военнослужащих 598 лап получили награды, в 46 гв.ап - 1235 бойцов удостоены за годы войны правительственных наград, 25 и 290 человек соответственно награждены медалью «За победу над Германией» приказом по полку, 18 ветерана 598 лап и 152 ветерана 46 гв. ап были награждены орденами Отечественной войны 1 и 2 степени к 40-летнему Юбилею Победы, следовательно, были живы в 1985 году.

Привлечение дополнительных источников позволит расширить созданный и приведенный в данной статье перечень командного офицерского состава 46 гвардейского артиллерийского полка и способствует восстановлению его в максимальной полноте.

Список литературы:

1.Единая электронная база данных ЦАМО РФ «Память Народа». – URL: https://pamyat-naroda.ru (дата обращения: 28.12.2024).

2.В бой - с Урала! Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японским милитаризмом / сост. А. П. Моисеев, А. К. Окороков. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 240 с. С. 106-108

3.Соловьев Д. Красная Армия. Полковники. 1935-1945. Тома 1-43. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019.

4.ЦАМО РФ. Ф.: 20 гв. сд. Оп.: 1. Д.: 6. Журнал боевых действий 174-й стрелковой дивизии.
5.ЦАМО. Ф.: 33. Оп.: 11458. Д. 10. Именной список безвозвратных потерь начальствующего состава 29 Армии за период с 10.11.1942 по 29.11.1942 г.

Домбровский Роман Юрьевич
преподаватель истории высшей категории
Свердловский областной медицинский колледж, Нижнетагильский филиал
Roman Dombrovskii
Nizhny Tagil branch of GBPOU SOMK

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ НИЖНЕГО ТАГИЛА)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы архивного поиска и установления данных о тагильчанах, участвовавших в русско-японской войне 1904 – 1905 годов. На основе материалов РГВА, краеведческой литературы, материалов периодических изданий Пермской губернии, создан список тагильских фронтовиков с важными биографическими сведениями. Особое внимание в статье уделено медицинским работникам, оказывавших помощь раненым на фронте и в тылу.

Ключевые слова: русско-японская война, тагильчанин, раненый, медицинский, архив.

QUESTIONS OF ESTABLISHING INFORMATION ABOUT PARTICIPANTS IN THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905 (ON THE EXAMPLE OF RESIDENTS OF NIZHNY TAGIL)

Summary: The article discusses the issues of archival search and identification of data on Tagil residents who participated in the Russian-Japanese war of 1904-1905. Based on materials from the Russian Military Academy of Sciences, local history literature, and periodicals from the Perm province, a list of Tagil front-line soldiers with important biographical information has been created. The article pays special attention to medical workers who provided assistance to the wounded at the front and in the rear.

Keywords: Russian-Japanese war, Tagil citizen, wounded, medical, archive.

База источников, касающихся участников войны России с Японией довольно обширна. Основные данные об участниках русско-японской войны содержатся в РГВА.

База данных кавалеров Георгиевского креста и Георгиевской медали за русско-японскую войну, размещенного в свободном доступе на сайте антиквариата «Монеты и медали» предоставляет возможность проверить семейные предания и рассказы о награждении предков-участников войны Георгиевскими наградами. Помогают в этом мемуары участников, их сохранившиеся фотодокументы и рисунки, которые относятся к важным источникам личного происхождения.

Материалы Пермских губернских ведомостей за период 1904-1906 годов, выступают локальным ценнейшим источником, позволяющим выяснить потери убитыми, ранеными и пленными в Пермской губернии. Номера ведомостей с №193-197 от 1904 г. до №109 от 21.05.1906 г. приводит по фамильные Списки местных погибших и раненых с указанием их воинской части [12]. Для установления точных сведений необходим по фамильный поиск уроженцев данной губернии по опубликованным в Пермских Губернских Ведомостях Бюллетенях о раненых, больных, убитых, попавших в плен и без вести в годы русско-японской войны.

К сожалению, все вышеперечисленные источники и базы данных не позволяют выявить тагильчан, приводят сведения о жителях нижнетагильского района, Верхотурского уезда или всей Пермской губернии.

Достаточно хорошим подспорьем для краеведческого поиска по локальной дореволюционной истории являются сборники воспоминаний о промышленных предприятиях и рабочих-пролетариях, изданные серией в 1930-х годах под руководством А.М. Горького. Для Нижнего Тагила – это книга «Были горы Высокой» [1]. Приведем данные о выявленных персоналиях в алфавитном порядке.

Крючков Егор Петрович, в 1914/15 г. в возрасте 43 года. Старый кадровый горняк и кузнец механического цеха Железного рудника Н. Тагила. Участвовал в японской и Первой мировой. Находился в Нижнем Тагиле в период колчаковщины. Сын Малафей и еще 4 детей.

Кулак А.Я., наблюдал гибель броненосца «Петропаловск», находясь на броненосце «Полтава», за годы службы ему два раза приходилось пересечь экватор.

Нефёдов Ф., попал в Квангунский флотский экипаж, участвовал в обороне Порт-Артура.

Пылаев Иван Михайлович, потомственный пролетарий, кадровый ломщик. Вспоминал, как перед отправкой в армию они с парнями перепилили колёса у урядника и за этот поступок полиция арестовала всех буянящих рекрутов и отправила их на русско-японскую войну. Попал в Квангунский флотский экипаж, участвовал в обороне Порт-Артура. Участник революционного движения в Тагиле, партизан.

Пылаев Федор, вернулся с русско-японской войны. Жена Мартемьяна Ерофеевна, сын Николай. Работал на Медном руднике Н. Тагила. Участник забастовки на руднике в 1905 г., уволен. Работал на Железном руднике до самой смерти в 1917 г. от воспаления легких.

Краеведом Войновым С.Г. по материалам газеты «Сельский вестник» № 2 (1904 г.) - №23(1905 г. на были составлены Списки погибших, раненых и пропавших без вести в русско-японской войне 1904-1905 гг. по Пермской губернии[2]. Эти списки помогают установить фамилии 8 тагильчан, раненых и убитых 11 июля 1904 г. в бою под дер. Дашичао:

Вишняков Тимофей, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильской волости. Рядовой 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Без вести пропал.

Добрынин Егор, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильскаго завода. Рядовой 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Ранен в бою.

Котов Семен, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильской волости. Ефрейтор 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Ранен в бою.

Лукин Филипп, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильскаго завода. Рядовой 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Ранен в бою.

Николаев Афанасий, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильской волости. Рядовой 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Ранен в бою.

Павлов Артемий, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильской волости. Рядовой 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Ранен в бою.

Соколов Егор, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильской волости. Ефрейтор 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Ранен в бою.

Шелудяков Федор, Верхотурского уезда, Нижне-Тагильской волости. Ефрейтор 8-го пехотного Сибирского Томского полка. Убит в бою.

Списки, составленные Войновым С.Г. приводят сведения еще о 9 жителях нижнетагильского района – участниках русско-японской войны: Корякина Григория, Скакуна Петра, Рыбакова Владимира, Зверева-Никитина Григория, Андреева Дмитрия, Панфилова Андрея, Долгих Егора, Хлопотова/Ростовцева Льва, Фирстова Федора.

Существуют также немногочисленные упоминания о тагильчанах, записанные со слов участников событий. По воспоминанию Пылаева И.М.: «Всю головку неблагонадежных - тагильских, салдинских, висимских - собрали в один эшелон и отправили на Дальний Восток». [1, с.75) Тагильский краевед С.И. Пудовкин приводит слова одного из фронтовиков - тагильчан о том, что их в японском плену было «два товарных вагона»[5, с.33].По воспоминанию Булыгина Ф.П.: «В Порт-Артуре служило много тагильчан, часть из них находилась на знаменитой батарее «Электрический утёс» [15].

Потомки хранят память о своих героических предках. В семье Булыгиных помнят Булыгина Федора Павловича (1875(1881) - 12.03.1967), который работал мастеровым демидовского Висимо-Уткинского завода. С 1900 года служил корабле «Енисей» Балтийского флота. В январе 1904 года с началом войны с Японией переведен на Дальний Восток на военный фрегат «Пересвет», получил флотский чин командора. В марте 1904 года награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Осенью 1904 года при потоплении японцами фрегата «Пересвет» в составе команды корабля попал в плен. В 1906 г. после окончания войны вернулся на Родину, работал на золото - платиновых приисках [15].

Семья тагильчан Толстовых хранит медаль из темной бронзы за участие в русско-японской войне 1904-1905 годов и предание о награждении их предка Елизара Емельяновича Толстова (1875-1936) Георгиевским крестом 4-й степени. Елизар Толстов был призван из запаса и до конца 1905 года был на Дальнем Востоке [4].

В ходе боев с японцами помощь раненым русским воинам оказывали нижнетагильские медицинские работники.

Дмитрий Петрович Кузнецкий (04.09.1875 – 14.08.1939), уроженец Нижнего Тагила, профессор медицины, специалист военно-полевой хирургии. После окончания Московского университета, с 1899-го по 1903 год, он служил в Нижнетагильской земской больнице. Во время русско-японской войны с 1904 г. работал в дальневосточных госпиталях Красного Креста. Участвовал в Первой мировой войне хирургом на Западном фронте [10, с. 156].

Бабицкий Павел Семенович, 1872 г.р. Окончил в 1900 г. медицинский факультет Киевского университета. Врач-хирург. Был участником русско-японской и Первой мировой войн. Во время Великой Отечественной войны сначала в прифронтовой полосе, затем на Урале, в Нижнем Тагиле в эвакогоспитале 1714 и Тавде до осени 1944 г., интенсивно работал главным нейрохирургом [8, с.86].

Андреев Семен из Нижнего Тагила. Фельдшер, участник русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Награжден Георгиевским крестом [6].

Из нижнетагильских сестер милосердия можно выделить имена двух участниц русско-японской войны.

Ольга Ивановна Рыбакова (1880?— 1951?), фармацевт Демидовской заводской аптеки. Дочь рабочего Нижне-Салдинского завода, она, подчиняясь патриотическому чувству, добровольно отправилась в район боевых действий и работала сестрой милосердия в санитарном поезде. После возвращения домой в 1907 г. продолжала работать фармацевтом[13].

Патлых Ольга Ивановна (Двинянинова), 15.07.1876 г.р. В 1892 году закончила Екатеринбургское епархиальное училище, работала учительницей начальной школы в Нижнем Тагиле. Во время русско-японской войны служила сестрой милосердия в санитарном отряде в Манчжурии**.** С 1940 по 1947 год работала хранителем партархива Ставропольского Барнаульского крайкома партии [11].

Нижнетагильские медики трудились также в тыловых госпиталях, которые были открыты в Тагиле для помощи раненым. Авроринский лазарет в районе Выи Нижнего Тагила во время русско-японской войны стал госпиталем. В здании Выйского Земского 2-х классного училища в 1904 г. был устроен Нижнетагильский заводской госпиталь на 50 коек. В Пермских губернских ведомостях №168 от 03.08.1904 года на странице 2 писалось: «Нижний Тагил. Местным комитетом Красного Креста открыт лазарет на 41 кровать на раненых воинов. Освящено место для устройства дополнительных 20 кроватей» [12].

Руководитель Земской больницы Нижнего Тагила, глава Нижнетагильского местного комитета Красного Креста земский врач-хирург Пётр Васильевич Кузнецкий (25.03.1844 – 21.05.1912) руководил лазаретом для лечения раненых и больных воинов Общества Красного Креста в Нижнетагильском заводском госпитале во время русско-японской войны 1904-

1905 годов. Также Кузнецкий готовил сестер милосердия для общества Красного Креста [7, 9].

Поленов Виктор Константинович (1863-19?? гг.), врач-хирург, с 1894 г. служил в Нижнетагильском госпитале на должности младшего врача, заведовал медицинской частью в Салдинских заводах, в нач. XX в. стал заведующим медицинской части Нижнетагильского горного округа. С 1904 года в годы русско-японской войны был старшим врачом полевого лазарета Уральских горных заводов в Екатеринбурге. [3, 14].

К глубокому сожалению, несмотря на то, что с рассматриваемых событий прошло более 120 лет, к настоящему времени отсутствуют единые списки тагильчан, участвовавших в войне с Японией. Впервые был создан такой список, с относительно небольшим числом установленных фамилий – на 31 человек, приведенный в этой работе, который частично восполняет указанный пробел.

Список литературы:

1. Были горы Высокой. - М.: История заводов, 1935. – 433 с.
2. Войнов С.Г. За Веру, Царя и Отечество! Списки погибших, раненых и пропавших без вести в русско-японской войне 1904-1905 гг. по Пермской губ. По материалам газеты «Сельский вестник» №2 (1904 г.) – №23 (1905 г.) – URL: https://www.kurgangen.ru/local-finding/Army/RGW/
3. ГАПК, ф. 44, оп. 1, д. 323, л. 48–48об.
4. Домбровский Р.Ю. Родословная семьи Толстовых. – Нижний Тагил: Репринт, 2012. – 620 с.
5. Домбровский Р.Ю., Тонкушина О.Н. Сведения о русских военнопленных русско-японской войны 1904 – 1905 годов (на основании сведений Пермских губернских ведомостей за 1904 - 1906 года) // Сб. статей VIII Международной НПК: «Мировые научные парадигмы в цифровую эпоху: взгляд в будущее». 30.10.2022. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. – С.33-38.
6. Журавлев О.С. Герои неизвестной войны. 1-й Военно-исторический альманах. / Словарь Салдинского района Анциферова А.Н. Электронный ресурс. – URL: https://xn----7sbapucamgwpycfeq1th.xn--p1ai/saldintsy-v-voynah/russko-yaponskaya-vojna?ysclid=ld4flk3zn554163110
7. Земский хирург. История Нижнего Тагила от основания до наших дней. – URL: http://h istory. ntagi i. ru/6_08. Htm
8. История медицинской службы в Нижнем Тагиле (с начала 18 века до начала 21 века) / Р.Ю. Домбровский. – Нижний Тагил, НФ ГБПОУ «СОМК», 2024. – 401 с.
9. Клат С.А. Пѐтр Васильевич Кузнецкий. // Тагильский рабочий. 2004. 20 апреля.
10. Краковский А. И. Профессор Д. П. Кузнецкий. Некролог // Хирургия. – 1939. – N9. – С. 156.

11.Патлых Ольга Ивановна (Двинянинова). Интернет-энциклопедия «Имена Пермской губернии». Виртуальный музей Пермского края. – URL: https://fnperm.ru
12.Пермские губернские ведомости 1904 – 1906 гг. – URL: https://e.gorkilib.ru/node/5380
13.Семячкова В.В. Сестры милосердия Среднего Урала на фронтах Русско-японской войны (1904-1905 гг.) // Девятые Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 19-20 апреля 2012 года). - Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2012. - С. 118-122.
14.Семячкова В.В. Социальная помощь государственных и общественных организаций военнослужащим и членам их семей в годы Русско-японской войны (1904-1905 гг.) (на примере Екатеринбургского уезда). – URL: https://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1095-sotsialnaya-pomoshch-gosudarstvennykh-i-obshchestvennykhorganizatsij-voennosluzhashchim-i-chlenam-ikh-semej-v-gody-russko-yaponskoj-vojny-1904-1905-gg-naprimere-ekaterinburgskogo-uezda
15.Старков С. Воинские традиции семьи Булыгиных // Весь Тагил от 23.02.2012, №7 (81).

Домбровский Роман Юрьевич
преподаватель истории высшей категории
Свердловский областной медицинский колледж, Нижнетагильский филиал
Roman Dombrovskii
Nizhny Tagil branch of GBPOU SOMK

СВЕДЕНИЯ О КАВАЛЕРАХ, НАГРАЖДЕННЫХ ТРЕМЯ И ЧЕТЫРЬМЯ МЕДАЛЯМИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Аннотация: Статья посвящена установлению сведений о кавалерах множественных повторных награждений советских наград медалей «За боевые заслуги». Особое внимание уделено вопросам архивного поиска, работы с историческими источниками, проверки и подтверждению сведений о награждениях на основе архивных документов и материалов фалеристики. Впервые составлен список на 60 кавалеров, награжденных 3 и 4 медалями.

Ключевые слова: архивный, учетная карточка, документ, удостоверение, медаль, приказ, кавалер.

INFORMATION ABOUT THE CAVALIERS AWARDED THREE AND FOUR MEDALS «FOR MILITARY MERIT»

Summary: The article is devoted to the establishment of information about the holders of multiple repeated awards of Soviet medals "For military merit". Special attention is paid to the issues of archival search, work with historical sources, verification and confirmation of information about awards based on archival documents and materials of faleristics. For the first time, a list of 60 cavaliers awarded with 3 and 4 medals has been compiled.

Keywords: archive, registration card, document, certificate, medal, order, cavalier.

Медаль «За боевые заслуги» считается одной из самых распространённых наград СССР, которой только за время Великой Отечественной войны было совершено 3381978 награждений. Всего же на 1995 год, медалью «За боевые заслуги» было произведено 5210078 награждений [2].

Первые награждения этой медалью были произведены по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19.10.1938 года. Медаль была номерной, номер наносился штихелем и позднее пуансонной набивкой на реверсе медали. С 1947 года начались награждения безномерным видом этой медали, и награждения ей продолжались до конца 1991 года включительно.

На данный момент, максимальный известным номером номерной медали считается №3255549 [3]. Однако, в ходе поисковой работы было обнаружено фотография медали с №3299159, которой был награжден старшина, командир хозяйственного взвода 12 отдельного ремонтно-восстановительного батальона

связи Фимошкин / Филюшкин Михаил Кузьмич, 23.11.1918 г.р., призванный Касимовским РВК Рязанской обл.

На фоне массового характера награждения в годы войны, есть интересная практика вручения награды одного вида по нескольку раз. Существовало несколько тысяч случаев вручения за годы войны и за послевоенный период двух медалей «За боевые заслуги», одна из которых часто вручалась за боевой эпизод, а вторая – по выслуге 10 и более лет в Красной Армии, в ВВС и в ВМФ.

Наиболее редкими считаются награждения тремя номерными медалями; награждения одной-двумя номерными медалями и двумя-одной безномерной медалью более распространены. Награждения четырьмя медалями не описаны в историографии и монографиях по фалеристике. Однако, в ходе поисковой работы были найдены документы на два редчайших награждения 4 медалями «За боевые заслуги». Эти данные впервые приводится в настоящей статье.

Форум для коллекционеров антиквариата Sobiratel [5] и автор статьи «Рекордсмены по числу наград СССР. Медаль «За боевые заслуги» [4] приводят сведения о множественных награждениях медалью «За боевые заслуги». Номера этих медалей авторы статей не приводят. Эти данные регулярно перепечатываются на различных ресурсах без проверки. Представим дополненные и уточненные сведения об этих 18-и награжденных кавалерах медалей, частичные данные о которых уже приводятся в двух статьях:

- Абалян Александр Мелкумович, рядовой 390 сп 89 сд
- Асанов Даир Асанович, генерал-майор, наводчик орудия 1208 лёгкого артиллерийского полка.
- Ахтанов Торгамбек Байизуевич – данные о кавалере и наградах не подтверждены документально.
- Багаев Николай Николаевич, сержант 923 сп 251 сд, 1285 сп 60 сд ЗапФ
- Вейцман Самуил Гдальевич, инженер-майор, командир 32 отдельного мостового ждбат
- Дёмин Павел Карпович, капитан арт-тех. службы 343 ап 136 сд 67 Армии ЛенФ
- Залгаллер Виктор Абрамович, ст. сержант, начальник телефонной станции 849 осс 372 сд.
- Канивец Павел Максимович, капитан ОКР СМЕРШ 21 СК.
- Красавин Михаил Васильевич, ст. сержант 61 опмб 20 Армии ЗапФ
- Носенкис Борис Иосифович (номера медалей: 960628, 2408634, 2408629)
- Овечкин Алексей Дмитриевич, старшина роты 314 осапб 243 сд
- Озолин Ян Петрович, гв. старшина 146 гв. сп 48 гв. сд 3 УкрФ
- Павлов Иван Дмитриевич, гв. капитан, командир авиаэскадрильи 165-го гв. шап 10 гв. шад.
- Рыжанков Лев Петрович, гв. майор, ст. инструктор отдела Политуправления 3 УкрФ.
- Суховский Иван Николаевич, сержант, завскладом 92 итп

- Сучков Иван Афанасьевич, мл. лейтенант, лейтенант-инструктор 20 запасного иап СибВО

- Табаков Павел Павлович, гв. мл. сержант, ездовой 5 батареи 195 гв. ап 91 гв. сд 3 БелФ

- Фабричников Аркадий Андреевич, лейтенант, комвзвода 912 сп 243 сд 33 ск ЮЗФ

Автором данной статьи в течение двух лет создается малая база данных по награждениям номерными медалями «За боевые заслуги» за период 1938 – 1947 гг. В рассмотрении более 6 тыс. номеров. За два года поисков на основании архивных данных из изображений орденских книжек, временных удостоверений, удостоверений, протоколов вручения наград, выложенных в открытом доступе в сети Интернет (например, Архивограм), данных с сайтов фалеристов (Саммлер, Форум-Су, Мондвор, Форум Фалеристика, Совьет Медалс, О Наградах, Награда-Инфо) и торговых площадок (Авито, Мешок, Виолити), сайтов военной истории (Военспец, Фотохроники), электронных баз данных ЦАМО РФ (ОБД-Мемориал, Подвиг народа, Память народа)[1, 5] - были обнаружены еще 40 награжденных кавалеров трех медалей и 2 кавалера четырех медалей «За боевые заслуги» (Борисов К.А., Карпов П.И.). Краткие сведения о них мы приведем в алфавитном порядке.

Медали «За боевые заслуги» в статье будут для краткости далее названы БЗ, как они часто назывались в официальных документах, в представлениях на награждения и в справках о вручении периода войны. Безномерные медали будут обозначаться сокращением «б/н», как они записаны в Учетных карточках награжденных.

Приведем созданный список с краткими данными о кавалерах и их награждениях:

Атаманчук Арнольд Николаевич, 1920 г.р. Призван Мелитопольским РВК. 1) сержант, начальник радиостанции роты Управления 5 мехк ЮЗФ. Приказ 4/н от 23.01.1943 г. по 5 мк ЮЗФ. ОК 786655 от 28.04.1947 г. Льготы с 02.1943 г. (БЗ 135109 и 2 БЗ б/н)

Борисов Константин Афанасьевич, 1916 г.р. 1) Главный старшина, старшина 1 статьи ЭМ "Стройный" КБФ. Приказ №22 от 22.02.1943 г. по КБФ. 2) Гл. старшина. Приказ от 02.09.1944 по ВМФ. 3) старшина 1 статьи линкора «Архангельск». Указ от 06.11.1947 по ВМФ. 4) Указ ПВС СССР от 02.05.1949. (БЗ 263259, БЗ 848431, БЗ 3113915, БЗ б/н) Данный кавалер награжден четырьмя медалями «За боевые заслуги».

Быстров Афанасий Яковлевич, 1912 г.р. 1) мл. лейтенант 806 сп 235 сд 53 Армии СЗФ. Приказ 194 от 22.03.1943. 2)ст.сержант, надсмотрщик связи 732 сп. Приказ 15/н от 07.08.1943 по 235 сд. 3)Ст.лейтенант, ОО ОКР СМЕРШ 43 Армии. Указ ПВС СССР от 21.02.1945. ОК 351602 от 31.05.1946. Льготы с 04.1943. (и БЗ 278327, БЗ 758835 , БЗ 2480385)

Виноградов Нил Семенович, 1921 г.р. Призван Витебским ГВК. 1) сержант, авиамеханик 8 отд. утап 6 ВА. Приказ 212 от 04.11.1943 по ВС 6 ВА

СЗФ. 2) ст. сержант, авиамеханик 8 отд. утап 15 ВА. Приказ 94/н от 19.05.1945 по ВС 15 ВА. 3)Указ ПВС СССР от 15.11.1950. (БЗ 647342, БЗ 2342617, БЗ б/н)

Галкин Валентин Александрович, 1913 г.р. Призван Любимовским РВК. Ярослав.обл. 1) Воентехник 1 ранга, радиотехник 92 орс 19 сд. Приказ 0736 от 24.09.1942 по 5 Армии. ОК Б-543986. 2) Ст. техник-лейтенант, радиотехник 556 обс 19 сд. Приказ 066/н от 31.10.1944 по 19 сд 3) Указ ПВС СССР от 06.11.1945. (БЗ 98692, БЗ 1306067, БЗ б/н)

Гладилин Федор Иванович, 1898/1900 г.р. Рядовой, слесарь паровозного депо военно-эксплуатационного отделения №14 1-го УкрФ. 1) Приказ №103/н от 13.06.1945 г. по ВС 1 УкрФ. 2) Приказ 104/н от 16.06.1945 г. 1 УкрФ. 3) Капитан. Указ ПВС СССР от 28.10.1967 «О награждении активных участников Великой Октябрьской социалистической революции…» (3 ЗБЗ б/н)

Голубев Юрий Павлович, 1923 г.р. Призван Новосибирским ГВК. 1) Гв. сержант, техник вооружения 24 гв. авиаполка авиации дальнего действия. Приказ 4/н от 12.11.1943 по 24 га авп ДД. 2) Указ ПВС СССР от 13.06.1952. 3) Старший инструктор практического обучения ВВИА им. Жуковского. Указ ПВС СССР. (БЗ 632923 и 2 БЗ б/н)

Грушкин Терентий Иванович, 1915 г.р. Ростовская обл. 1) ст. лейтенант, командир батареи 45-мм. пушек 1268 сп. Приказ 0600 от 27.09.1942 г. по ВС 10 Армии ЗапФ. 2) капитан 10 Армии. Приказ 0600 от 27.09.1942 г. по ВС 10 Армии – произведено повторное награждение медалью за тот же подвиг,ю вручены две медали по одному приказу. 3) Майор, командир строевой части полка 3 минп 2 Польской Армии. Указ ПВС СССР от 06.11.1947. В/у 126998, ОК 556107 (БЗ 79568, БЗ 2619188, БЗ 3018358)

Доровских Николай Филиппович, 1922 г.р. Призван Шаталовским РВК. 1) сержант, командир отделения радиосвязи 1103 пап. Приказ 2/н от 25.12.1942 г. по 1103 пап РГК. 2) гв. сержант, начальник рации роты связи 109 гв. сп. Приказ 3/н от 27.03.1943 по 109 гв. сп 37 гв. сд 3) Указ ПВС СССР от 19+.11.1951. ОК 426624 от 12.02.1946 г. Льготы с 01.1943 г. (и БЗ 162750, БЗ 744101, БЗ б/н)

Затолокин Сергей Ильич, 1915 г.р. Брянская обл. 1) Капитан НКВД. Указ ПВС СССР №214/393 от 20.09.1943 о награждении работников НКВД. 2) Майор ГБ. Указ ПВС СССР №218/35 от 17.07.1944 г. 3) Майор ГБ. Указ ПВС №220/61 от 15.01.1945 г. (БЗ 482239, БЗ 2030633, БЗ б/н)

Зубочкин Иван Федорович, 1913 г.р. Род. Курская обл. 1) Гв. рядовой, телефонист 96 гв. сп. Приказ 3/н от 22.01.1944 г. по 96 гв. ап 45 гв. сд. 2) Гв. ефрейтор, старший телефонист 96 гв. ап 45 гв. ад. Приказ 9/н от 02.03.1945 г. по 96 гв. ап 45 гв. сд (БЗ 1292731, БЗ 1371470, БЗ б/н)

Карпов Павел Иванович, 1917 г.р. Призван Кистендейским РВК. 1) гв. мл. сержант, шофер 689 атр 1 гв. Армии. Приказ 65/н от 06.11.1944 по ВС 1 гв. Армии. 2) гв. мл. сержант, шофер 689 штабн. оатр 1 гв. А 4 УкрФ. Приказ 41/н от 23.02.1945 по ВС 1 гв. Армии. 3) гв. сержант, шофер Виллиса и ГАЗ Командарма Гречко 689 атр 1 гв. А 4 УкрФ. Приказ 76/н от 15.05.1945 по ВС 1

гв. Армии 4 УкрФ. 4)Указ ПВС СССР от 20.04.1953. Уд. В-131787 от 08.11.1947. Льготы с 01.12.1944. (БЗ 1411765, БЗ 1641979, БЗ 2190202, БЗ б/н) Данный кавалер награжден четырьмя медалями «За боевые заслуги».

Козлов Владимир Петрович, 1910 г.р. 1) Политрук. Уд. 014409. Указ ПВС СССР от 07.04.1940 г. за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной. 2) Батальонный комиссар, военком 100 Батальона Аэродромного Обеспечения. Приказ от 25.08.1942 г. по 4 ВА. 3) Полковник, слушатель КУК и НШ авио-тех. Дивизий и оатб. Указ ПВС ССР от 06.11.1945 г. ОК Б-798188. (БЗ 10106, БЗ 73602, БЗ 2703326)

Кондратьев Григорий Иванович, 1915 г.р. Род. Калининская обл., Бежицкий р-н. 1) Ст. радист дивизиона ОСНАЗ Пулково в Волжской военной флотилии. 2) Лейтенант, зам.начальника 1-го р-на СНиС ВВФл по политчасти. Приказ 32/н от 25.10.1943 по ВВФл. 3) Указ ПВС СССР от 30.04.1947. (БЗ 542781, БЗ 3117591, БЗ б/н).

Кононенко Яков Иудович, 1904 г.р. Призван Володарским РВК. 1) Рядовой, санитар 1039 сп 57 Армии. Приказ 11/н от 15.07.1944 г. по 1039 сп 223 сд 57 Армии. 2)Рядовой, ковочный кузнец ветчасти 1039 сп. Приказ 20/н от 07.10.1944 г. по 1039 сп 223 сд. 3) Рядовой, ковочный кузнец ветлазарета 1039 сп. Приказ 15/н от 12.03.1945 г. по 1039 сп 223 сд 2 УкрФ. Уд. 842615 от 25.01.1947. Льготы с 01.08.1944. (БЗ 1011223, БЗ 1307324, БЗ 1740782)

Лапин Михаил Дмитриевич, 1917 г.р. Призван Лебединским РВК. Красноармеец, сапожник 897 гсп 242 гсд ОПА. 1) Приказ 38/н от 04.11.1943 по 897 гв.сп 242 гв.сд. 2) Приказ 43/н от 20.12.1943 г. по 897 гсп 242 гсд. 3) Приказ 26/н от 14.06.1944 г. по 897 гв. сп 242 гв. сд. ОК В-053572 от 20.03.1947. Льготы с 12.1943. (БЗ 642381, БЗ 751033, БЗ 1004484)

Левада Николай Иванович, 1922 г.р. Призван РВК Харьковской обл. 1) Гв. ефрейтор, радист 1 гв. обс 2 тк. Приказ № 51 от 03.06.1945 г. по 2 гв. тк 2) старшина 2 гв. тк, курсант 2 Горьковского танкового училища. Приказ от 03.07.1945 по 2 гв.тк 3) Капитан, инструктор по учету партбилетов политотдела Управления 31 гв. мехдив. Указ ПВС СССР от 19.11.1951. ОК Б-982245. (БЗ 2887931, БЗ 3027075, БЗ б/н)

Лоборчук Василий Павлович, 1915 г.р. Призван Ярмолинецким РВК. Ефрейтор, шофер 197 оатб. 1) Приказ 38/н от 12.06.1945 г. по ВС 8 ВА 4 УкрФ. 2) Приказ 63/н от 27.09.1945 г. по ВС 12 ВА. 3) по архивным документам и учетной карточке награда не подтверждается. Уд.969135 от 23.01.1947 г. Льготы с 08.1945 г. (БЗ 2247623, БЗ 2703619, БЗ б/н)

Малов Александр Тихонович, 1914 г.р. Призван Судогодским РВК. 1) старшина, командир мин.раччета 820 сп 117 сд 22 А. Приказ 48 от 22.06.1943 г. по ВС 22 Армии. 2) Приказ 16 от 22.02.1944 г. по 117 сд. 3) старшина, шофер 275 сп 117 сд 1 БелФ. Приказ 94/н от 14.08.1944 г. по 275 сп 117 сд. Уд. А-006542 от 22.07.1946 г. Льготы с 07.1943 г. (БЗ 312468, БЗ 748395, БЗ 1504516)

Манабаев Сагимбай Бейбитович. По БД ЦАМО РФ находится Манабаев Сагумбай Иванович 1922 г.р. Призван РВК Алтайского края. 1) Гв. сержант, пом.ком.отделения спецвзвода ОКР СМЕРШ 7 гсд. Приказ 45/н от 22.05.1944 по 7 гв.сд. 2 ПрибФ. 2) Капитан КГБ КазССР. Указ ПВС СССР от 05.11.1954. 3) Майор КГБ КазССР. Указ ПВС от 30.10.1967. Уд. А-702388 от 03.07.1947. Льготы с 01.06.1944. (БЗ 1244444, 2 бЗ б/н).

Нелин Андрей Мефодьевич, 1912 г.р. Призван РВК г. Киев. 1) техник-интендант 2 ранга, начальник и/с 61 опулаб 118 УР 64 Армии СталФ. Приказ №37/н от 30.09.1942 г. по ВС 64 Армии СталФ. 2) гв. ст. лейтенант интенд. службы, начальник хозчасти 5 авиасклада 94 РАБ 18 ВА ВВС. Приказ 178/н от 18.07.1945 г. по ВС 18 ВА ВВС. 3) Указ ПВС СССР от 30.04.1947. Уд. Г-347214 от 4 октября 1952 г. (и БЗ 107714, БЗ 2772294, БЗ 3075741)

Островский Илья Никитович, 1900 г.р. Призван Станиславским ГВК УкрССР. 1) капитан интенд. службы, начальник фин.отделения интендантского отдела Отдельной Приморской Армии СКФ. Приказ 115/н от 11.10.1943 г. по ВС 18 Армии. 2) капитан администр. службы, резерва Отдела Кадров УТ Штаба 4 УкрФ. Приказ135/н от 19.12.1944 г. по ВС 4 УкрФ. 3) Указ ПВС СССР от 03.11.1944. ОК 343276 от 01.08.1947. Льготы с 11.1943. (и БЗ 525435, БЗ 1410365, БЗ 1410366)

Павляшвили Арсен Георгиевич, 1920 г.р. Род. Юго-Осетинская АО. 1) Ст. сержант 37 Армии. Приказ от 13.01.1943 г. по 37 Армии. 2) Приказ 35/с от 13.01.1944 3) Ст. сержант 1375 сп 414 сд. Приказ 1375/с от 22.07.1944 г. по 1375 сп 414 сд. Уд. В-084810 от 04.08.1947. Льготы с 02.1943. (и БЗ 1369278, БЗ 1369280, БЗ 2170910)

Попов Владимир Алексеевич, 1924 г.р. Призван Варгашинским РВК. 1) Гв. старшина, старшина стрелковой роты 193 гв. сп. Приказ №26/н от 25.10.1944 г. по 193 гв. сп 66 гв. сд 4 УкрФ. 2) Указ ПВС СССР от 26.10.1955. 3) Указ ПВС СССР от 22.02.1968. (БЗ 2727018, 2 БЗ б/н)

Романов Петр Михайлович, 1921 г.р. Призван Палкинским РВК Ленинградской обл. сержант, старший чертежник 86 опс 5 Армии. 1) Приказ 23/н от 17.07.1944 по 86 опс 5 Армии3 БелФ. 2)Приказ 106/н от 29.09.1945 по ВС 5 Армии. 3) Указ ПВС СССР от 17.05.1951. ОК Д-015980 от 05.02.1957. (БЗ 959939, БЗ 2847137, БЗ б/н)

Рябинин Иван Васильевич, 1904 г.р. Брянская обл. 1) Майор НКВД. Указ ПВС СССР №214/393 от 20.09.1943 о награждении работников НКВД. 2) Майор ГБ. Указ ПВС СССР №218/35 от 17.07.1944 г. 3) Майор ГБ. Указ ПВС №220/61 от 15.01.1945 г. (БЗ №.., БЗ №.., БЗ б/н)

Скоропад Иван Аксентьевич, 1920 г.р. Призван Б.-Мацевическим РВК. 1) гв. техник-интендант 2 ранга, зав. делопроизводством 50 гв. сд. Приказ 3/н от 06.12.1942 г. по 50 гв. сд 2) Подполковник. Указ ПВС СССР от 15.11.1950. 3) Полковник. Указ ПВС СССР от 22.02.1968. ОК 665870 от 12.06.1946 г. Льготы с 01.01.1943 г. (БЗ 112726, 2 БЗ б/н)

Суслин Николай Михайлович, 1917 г.р. Род. Молотовская обл. Мичман школы оружия учебного отряда ТОФ. 1) Приказ 05.11.1945 по ТОФ. 2) Указ ПВС СССР 240/99 от 20.06.1949. ОК 177372 от 18.07.1947. Льготы с 12.1945. (БЗ 2781573 и 2 БЗ б/н) 3-я награда по архивным документам и учетной карточке награда не подтверждается.

Титаренко Павел Ильич, 1920 г.р. Призван Харьковским ГВК. 1) Ст. сержант, начальник радиостанции 7 опс 39 Армии. Приказ №66 от 23.02.1943 г. по7 опс 39 Армии КалФ. 2) ст. сержант, начальник рации 7 пс. Приказ 240/н от 24.04.1943 г. по ВС 39 Армии 3) старшина, ст. радиотелеграфист 7 пс. Приказ 119 от 08.02.1945 г. по ВС 39 Армии. Вр.уд. 449665. (БЗ 218601, БЗ 279022, БЗ 1644107)

Хабибулин Гарей 1898 г.р. Призван Бугурусланским РВК. 1) гв. красноармеец, ездовой батареи 76-мм пушек 985 сп. Приказ №09\Н от 9 мая 1943 г. по 985 сп 95 гв.сд. 2) гв. красноармеец, повар батареи 76-мм пушек 284 гв. сп. Приказ №01\Н от 01.01.1945 г. по 284 гв. сп 95 гв.сд 1 УкрФ. Уд. 761233 от 30.05.1947 г. Льготы с 02.1943 г. (БЗ 260965, БЗ 558387, БЗ 3003893)

Швец Иван Федотович, 26.09.1923 г.р. Призван Глобинскийм РВК Полтавской обл. 1) Рядовой, писарь арт.снабжения 128 ск 1 УкрФ. Приказ 7/н от 15.05.1945 по 128 ск. 2) Указ ПВС СССР от 19.01.1951 г. 3) Указ ПВС СССР от 21.02.1974 г. ОК Г-947004 от 1956 г. (БЗ 2432708 и 2 БЗ б/н).

Швец Николай Парфентьевич, 1915 г.р. Очаковский РВК. 1) Лейтенант, мл. воентехник автороты 31 отд. автополка ЮжФ. – Приказ 05/н от 05.11.1941 по ВС ЮжФ. 2) капитан, начальник Штаба 32 отдельного автобата. Приказ 120/н от 31.05.1943 г. по ВС 9 Армии СКФ 3) Майор 61 автополка 16 автобригады. Указ ПВС СССР от 06.11.1947. (БЗ 20435, БЗ 554820, БЗ б/н)

К сожалению, 8 найденных документов не имели изображений лицевой стороны листа, на которой пишут ФИО награжденных. Приведем сведения о номерах наград.

- Кавалер, награжденный БЗ 87928, БЗ 667787, БЗ 1505706.
- Кавалер, награжденный БЗ 424197, БЗ 1283215, БЗ 1984132. ОК Б-258830 от 25.01.1949 г. Льготы с 07.1943 г.
- Кавалер, награжденный БЗ 662835, БЗ 1076082, БЗ 2205908.
- Кавалер, награжденный БЗ 681194, БЗ 1551990, БЗ 2835201 (все медали дубликаты)
- Кавалер, награжденный БЗ 1075457, БЗ 2937722, БЗ б/н.
- Кавалер, награжденный БЗ 1525710, БЗ 1918779, БЗ б/н.
- Сержант, писарь частей береговой обороны КБФ. Награжден БЗ 1931624, БЗ 2626816, БЗ б/н. (Уд. А-494069 от 15.01.1947 г. Льготы с 01.06.1945 г.)
- Капитан ОКР СМЕРШ. Награжден БЗ 160766, БЗ 1661086, БЗ 1968157. (ОК от 13.03.1946 г. Льготы с 03.1943 г.

Также были найдены 2 участника войны, записи из орденской книжки о награждениях которых документально не подтверждается по архивным документам и учетным карточкам:

- Гесельберг Владимир Соломонович, 1907 г.р. Род. Николаевская обл. Техник-интендант 1 ранга. ОК В-104875 от 18.07.1947. Льготы с 12.1943 (БЗ 872389, БЗ 1459132, БЗ 1847604)

- Лысый Василий Владимирович. ОК Б-038014 от 23.12.1947. Льготы с 12.04.1945. (БЗ 2650967, БЗ 3021848, БЗ б/н)

Безусловно, данный список не может считаться исчерпывающе полным. И для нахождения новых кавалеров трех и четырех медалей «За боевые заслуги» и установления сведений о них требуется продолжение архивно-поисковой работы.

Список литературы:

1.Единая электронная база данных «Память Народа». // ЦАМО РФ. – URL: https://pamyat-naroda.ru (дата обращения: 28.02.2025).
2.Медаль «За боевые заслуги». // Мондвор. – URL: https://mondvor.narod.ru/MBz.html (дата обращения: 28.02.2025).
3.Пустоваров А. Медаль «За боевые заслуги». // Саммлер. – URL: https://sammler.ru/index.php?/topic/22141-медаль-за-боевые-заслуги-без-номера/ (дата обращения: 28.02.2025).
4.Рекордсмены по числу наград СССР. Медаль «За боевые заслуги». – URL: https://id77.livejournal.com/3556613.html (дата обращения: 28.02.2025).
5.Собиратель. Форум для коллекционеров антиквариата Sobiratel. Просмотр темы - фото с наградами. –. URL: sobiratel.org (дата обращения: 28.02.2025).
6.Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // ЦАМО РФ. – URL: http://podvignaroda.ru (дата обращения: 28.02.2025).

Домбровский Сергей Владимирович
старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 6447-936
Sergey Dombrovsky
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс эвакуации промышленности СССР во время Великой Отечественной войны и описывается процесс эвакуации. Автор анализирует как роль самой эвакуации предприятий, так и быстроту начала производства на новых площадках. Помимо этого, рассматриваются этапы эвакуации, описываются районы эвакуации и особая роль перемещения заводов в новые регионы, ставшие в послевоенное время промышленно развитыми. Также оценивается роль государства, общества в целом и отдельных отраслей хозяйствования как в эвакуацию промышленности, так и в военную экономику страны, в поддержание промышленного потенциала и его развитие.

Ключевые слова: промышленность, СССР, Великая Отечественная война, оборонная промышленность, ВПК СССР, производственный потенциал, военная экономика.

EVACUATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR IN PRESERVING THE INDUSTRIAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF THE COUNTRY

Summary: This article examines the process of evacuation of the USSR industry during the Great Patriotic War and describes the evacuation process. The author analyses both the role of the evacuation of enterprises and the speed of the start of production in new territories. In addition, the stages of evacuation are considered, evacuation areas are described, and the special role of moving factories to new regions that became industrialized after the war is described. The role of the state, society as a whole and individual economic sectors is also assessed, both in the evacuation of industry and in the country's military economy, in maintaining industrial potential and its development.

Keywords: industry, the USSR, the Great Patriotic War, defense industry, military industrial complex of the USSR, production potential, military economy.

Эвакуация промышленности Советского Союза в годы Второй мировой войны стала одной из важнейших операций, которая позволила сохранить

производственный потенциал страны и обеспечить непрерывное производство вооружений и военной техники для Красной Армии. Помимо этого, эвакуация предприятий в дальнейшем, в послевоенное время, обеспечила развитие промышленности в тех регионах страны, в которых в довоенное время подобных предприятий либо не было, либо было очень мало. Эта операция началась сразу после начала войны и продолжалась вплоть до конца 1941 года (то есть, всего полгода). Эвакуация из южных районов СССР в 1942 г. была несколько менее значительная и здесь подробно не рассматривается.

Основные этапы эвакуации:

1. Июль-август 1941 года: Начальный этап эвакуации. В первую очередь эвакуировались предприятия западной части СССР, находившиеся под угрозой захвата немецкими войсками. Основными направлениями эвакуации были Урал, Сибирь, Казахстан и Средняя Азия.
2. Сентябрь-октябрь 1941 года: Интенсивная фаза эвакуации. В этот период было эвакуировано наибольшее количество предприятий. Основное внимание уделялось оборонным заводам, производившим танки, самолеты, артиллерию и боеприпасы.
3. Ноябрь-декабрь 1941 года: Завершающий этап эвакуации. К этому моменту большая часть промышленности была перемещена на Восток. Оставшиеся предприятия продолжали работать на местах, обеспечивая фронт необходимыми ресурсами.

За время эвакуации было перемещено более 1500 крупных промышленных предприятий (Только в июле-ноябре 1941 г. на восток эвакуировались 2593 предприятия, в их числе 1523 крупных завода, 18 млн. рабочих, служащих и членов их семей.) [1], в том числе:

- Заводы тяжелой промышленности (металлургия, машиностроение);
- Оборонные заводы (производство танков, самолетов, артиллерии);
- Предприятия легкой и пищевой промышленности.

Всего было эвакуировано около 25 миллионов человек, включая рабочих, инженеров и членов их семей, причем 17 млн. – только в июне-декабре 1941 г. [1]

Эвакуация промышленности Советского Союза в годы Второй мировой войны была масштабной операцией, которая потребовала значительных усилий со стороны государства и общества. Целесообразно рассмотреть, как именно она происходила.

Подготовка к эвакуации началась практически сразу после начала войны. Государственные органы, такие как Народный комиссариат обороны и Госплан, разработали планы по перемещению промышленных предприятий на Восток. Эти планы включали в себя следующие шаги:

1. Оценка рисков. Было необходимо быстро определить, какие предприятия находятся под наибольшей угрозой захвата немецкими войсками.

2. Выбор новых мест размещения. Находили подходящие площадки для размещения эвакуируемых предприятий на Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

3. Организация транспорта. Была осуществлена подготовка железнодорожного транспорта для перевозки оборудования и сырья в условиях дефицита подвижного состава, задействованного в армейских перевозках.

Технически процесс эвакуации осуществлялся в несколько этапов:

1. Демонтаж оборудования. Первым шагом было демонтаж оборудования на заводах, подлежащих эвакуации. Сторонние ресурсы привлечь было сложно, заводские рабочие самостоятельно разбирали станки, машины и другое оборудование, упаковывая его в специальные контейнеры или вагоны.

2. Погрузка на транспорт. После демонтажа оборудование грузилось на железнодорожные платформы и вагоны. Вместе с оборудованием перевозились имевшиеся запасы сырья, топлива и инструментов.

3. Перевозка. Железнодорожные составы отправлялись на Восток, следуя заранее установленным маршрутам. Путь следования мог занимать от нескольких дней до недель, в зависимости от расстояния и условий движения.

4. Разгрузка и монтаж. По прибытии на новое место оборудование разгружалось и устанавливалось на подготовленных площадках. Рабочие и инженеры приступали к монтажу оборудования, стараясь максимально сократить время простоя.

5. Запуск производства. После завершения монтажа оборудование запускалось в работу, и начиналось производство продукции. Важно отметить, что многие предприятия смогли начать работу буквально через несколько дней после прибытия на новое место.

Эвакуация промышленности столкнулась с множеством трудностей и проблем:

1. Недостаток транспорта. Железнодорожный транспорт был перегружен, что замедляло процесс эвакуации. Нельзя забывать, что значительное количество транспорта было задействовано под армейские нужды, для подвоза на фронт личного состава, оружия и боеприпасов.

2. Отсутствие инфраструктуры. Многие новые места размещения не имели необходимой инфраструктуры для быстрого запуска производства, традиций промышленного производства.

3. Климатические условия. Суровые климатические условия на Урале и в Сибири создавали дополнительные трудности для работы и проживания эвакуированных рабочих, которых надо было разместить для проживания либо у местных жителей, либо в достаточно неподходящих строениях.

Государство и общество сыграли ключевую роль в успешном проведении эвакуации. Государственные органы координировали весь процесс, обеспечивая необходимые ресурсы и поддержку. Рабочие и инженеры проявляли героизм и самоотверженность, работая круглосуточно для скорейшего запуска производства.

В результате массовой эвакуации промышленности в годы Великой Отечественной войны многие регионы СССР превратились в новые центры производства военной техники, а после войны – в центры тяжелой промышленности.

Урал стал основным регионом, куда эвакуировали промышленные предприятия. Здесь сосредоточилась значительная часть оборонного производства. Среди городов Урала, ставших важными центрами производства военной техники, выделяются:

– Нижний Тагил. Здесь находился знаменитый Уральский танковый завод №183, который производил танки Т-34. Завод был эвакуирован из Харькова и продолжил работу в Нижнем Тагиле.

– Свердловск (ныне Екатеринбург). В городе располагался Уралмашзавод, который специализировался на производстве тяжелых танков КВ и ИС, а также артиллерийских орудий.

– Челябинск стал крупнейшим центром производства танков. Здесь был организован Челябинский тракторный завод, который выпускал танки Т-34 и КВ.

Сибирь также приняла большое количество эвакуированных предприятий. Наиболее значимыми городами региона стали:

– Новосибирск. В Новосибирске разместился авиационный завод №153, который производил истребители Як-9 и Як-3. Кроме того, здесь выпускались двигатели для бомбардировщиков Ил-4.

– Омск. Омский авиационный завод №166 занимался производством бомбардировщиков Ту-2 и штурмовиков Ил-2.

– Барнаул. В Барнауле был размещен эвакуированный из Москвы завод "Красный пролетарий", который производил артиллерийские снаряды и минометы.

Казахстан принял множество предприятий, особенно из европейской части СССР. Важными центрами производства стали:

– В Алма-Ате был размещен авиационный завод №458, который производил самолеты По-2 и У-2.

– В Караганде был организован крупный ремонтный завод, занимавшийся ремонтом танков и другой военной техники.

Регион Средней Азии также принимал участие в эвакуации промышленности. Одним из важных центров стал Ташкент. В Ташкенте разместился авиационный завод №84, который производил самолеты Ли-2 и Як-7.

Некоторые предприятия были эвакуированы в Поволжье, где также возникли новые центры производства:

– Куйбышев (ныне Самара). В Куйбышеве был размещен авиационный завод №18, который производил бомбардировщики Ил-2.

– В Саратове работал авиационный завод № 292, специализирующийся на выпуске истребителей Ла-5 и Ла-7. [2, 3]

Возобновление работы предприятий после их эвакуации происходило удивительно быстро, несмотря на многочисленные сложности и трудности. Основной причиной такой оперативности стало самоотверженное отношение рабочих, инженеров и руководства заводов, а также хорошо продуманная организация процесса.

Факторы, способствовавшие быстрому восстановлению:

– Предварительная подготовка. Перед эвакуацией проводились предварительные работы по подготовке новых площадок для размещения предприятий. Это включало строительство временных зданий, прокладку коммуникаций и подготовку инфраструктуры.

– Опыт и знания. Эвакуированные рабочие и инженеры обладали необходимыми навыками и опытом, что позволяло им быстро адаптироваться к новым условиям и начинать работу.

– Координация и управление. Государственные органы, такие как Госплан и Наркомат обороны, координировали все процессы эвакуации и восстановления. Это позволило минимизировать потери времени и ресурсов.

– Самоотверженный труд. Рабочие и инженеры работали круглосуточно, зачастую без выходных, чтобы как можно быстрее запустить производство. Часто они жили прямо на территории заводов, чтобы сэкономить время на дорогу.

Время, необходимое для возобновления работы предприятий, варьировалось в зависимости от многих факторов, таких как сложность оборудования, наличие инфраструктуры и климатических условий. Однако в среднем оно составляло от нескольких дней до нескольких недель.

Так, танковый завод № 183 в Нижнем Тагиле начал выпускать танки Т-34 уже через две недели после прибытия оборудования, авиационный завод № 21 в Горьком запустил производство истребителей МиГ-3 спустя три недели после эвакуации, а Уралмашзавод в Свердловске начал производить тяжелые танки КВ менее чем через месяц после переезда.

– Несмотря на быстрые темпы восстановления, предприятия сталкивались с рядом проблем:

– Недостаток инфраструктуры. Некоторые новые места размещения не имели необходимых коммуникаций и сооружений, что затрудняло запуск производства.

– Климатические условия. Суровая зима на Урале и в Сибири усложняла работу и проживание эвакуированных рабочих.

– Неисправность оборудования. При транспортировке часть оборудования повреждалась, что требовало ремонта и замены.

Однако несмотря на все эти трудности, предприятия успешно восстанавливали свою работу и продолжали обеспечивать фронт необходимой техникой и вооружением.

Эвакуация промышленности позволила Советскому Союзу сохранить свой промышленный потенциал и продолжить производство вооружений и военной техники. Уже в 1942 году производственные мощности на Востоке начали давать результаты, и Красная Армия получила необходимое вооружение для успешного ведения боевых действий.

Эвакуация промышленности Советского Союза в годы Второй мировой войны стала выдающимся достижением, которое сыграло ключевую роль в победе над нацистской Германией. Благодаря этой операции, СССР смог не только сохранить свою промышленность, но и усилить ее, обеспечив Красную Армию всеми необходимыми ресурсами для успешной обороны и наступления.

Список литературы:

1. Эвакуационные перевозки в годы Великой Отечественной войны. – Журнал «Железнодорожный транспорт». 16.07.2008. – URL.: https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=67371 (Дата обращения: 20.02.2025)
2. Эвакуировать Советский Союз: как спасли промышленность. // История.рф. Портал. – URL.: https://histrf.ru/read/articles/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshliennost (Дата обращения: 22.02.2025)
3. Эвакуация 1941-1942. – БРЭ. – 9 июня 2022. – URL.: https://bigenc.ru/c/evakuatsiia-1941-1942-dc5a0e (Дата обращения: 22.02.2025)

Дружинкина Наталья Гавриловна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код 6132-7419
Natalia Druzhinkina
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ

Аннотация: данная статья посвящена изучению представлений о русском приходе, которые повлияли на его эволюцию. Проблема дефиниции прихода была и остается дискуссионной. Именно на уровне прихода происходило совмещение церковного и светского начал. Проблему возрождения прихода понимали как проблему совершенствования епархиального (и всего церковного) управления. Попытки реформировать приход во второй половине XIX — начале XX в. собирали аудитории на пастырских и общественных собраниях, активно обсуждались в прессе. Изучение разного типа источников позволяет проследить основные идеи, касающиеся возрождения русского прихода во второй половине XIX- начале XX в.: славянофилов, земских деятелей, думских депутатов, священно-церковнослужителей и т.д.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Государство, Россия, реформы, приход, благотворительность, преобразования, духовенство, славянофилы.

HISTORIOSOPHICAL VIEWS ON THE ORTHODOX PARISH

Summary: Abstract: this article is devoted to the study of ideas about the Russian parish, which influenced its evolution. The problem of the definition of parish has been and remains debatable. It was at the level of the parish that the combination of ecclesiastical and secular principles took place. The problem of the revival of the parish was understood as the problem of improving diocesan (and all church) administration. Attempts to reform the parish in the second half of the 19th - early 20th century. gathered audiences at pastoral and public meetings, actively discussed in the press. The study of various types of sources makes it possible to trace the main ideas concerning the revival of the Russian parish in the second half of the 19th and early 20th centuries: Slavophiles, zemstvo figures, Duma deputies, sacred church ministers, etc.

Keywords: Russian Orthodox Church, State, Russia, reforms, parish, charity, transformations, clergy, Slavophiles.

В период смут и упадка с особой силой нарастает желание возродить политическое и духовное единство страны, установить порядок и гармонию.

Этому спобствует во многом соблюдение обрядов и ритуалов православной церкви в повседневной жизни мирян. Так было и во второй половине XIX – начале XX в., так происходит и в современной России.

Православный приход в Древней Руси являлся «целою Русью в миниатюре» [1, с. 3], соединяя в себе различные черты внутренней и внешней организации, традиций государственной жизни. Осмысление особенностей приходской жизни в России второй половины XIX – начала XX в., его традиций внутренней и внешней жизни поможет постижению духа русской истории.

Взаимоотношением духовенства и мирян определяется внешняя жизнь прихода, (а взаимодействием церковного и мирского обусловливается его внутренняя жизнь).

Церковный приход и его священноцерковнослужители всегда играли огромную роль в повседневной жизни населения России. Во второй половине XIX – начале XX в. ослабление церковного прихода повлияло на значение традиционных норм и ценностей в среде прихожан, обрядовой практики. Безусловно, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. происходит и регенерация некоторых традиций, видоизменяющихся во времени или исчезающих вовсе, или вторичное возникновение их, о чем справедливо писала М.М. Громыко [4, с.272]. Проблема народной религиозности православных жителей России во второй половине XIX – начале XX в. принадлежит к числу недостаточно разработанных и освещенных, хотя и можно привести большое количество трудов и источников.

Как известно, приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Приход является частью епархии и находится в каноническом управлении своего епархиального архиерея под руководством, поставленного последним священника-настоятеля. Назначение прихода состоит в том, чтобы православные христиане, объединенные верою во Христа, молитвами, таинствами, христианским учением и церковной дисциплиной, содействовали друг другу в достижении спасения через христианское просвещение, добрую жизнь, дела христианского благотворения и имели попечение о нуждах своего храма, причта и прихода с его учреждениями, а также о нуждах общеепархиальных и общецерковных Российской и Вселенской Церкви. Светское законодательство называет приход религиозным объединением и определяет его как добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповедания, в том числе для совместного исповедания и распространения веры [5, с. 5].

Создание прихода – это в значительной степени создание юридического лица. Этот гражданско-правовой статус прихода дополняется рядом его канонических признаков; к ним можно в первую очередь отнести определенность территории, окормляемой приходом [5, с.6].

Как создается приход сегодня? Как правило, на предварительной стадии образуется инициативная группа православных христиан, желающих создать

приход. На следующей – официальной стадии – учредительное приходское собрание проходит при участии и под председательством благочинного соответствующего округа или правящего архиерея. Принятый на приходском собрании устав отсылается на утверждение епархиального архиерея. В настоящее время, приход считается созданным и имеет правоспособность юридического лица с момента государственной регистрации. В исторической ретроспективе к данной процедуре пришли через долгие лета утверждения правового статуса юридического лица прихода, через бюрократические препоны, страдания богоборческого режима.

Особенно активно тема прихода зазвучала во второй половине XIX – начале XX в. К ней подключились как церковные, так и светские общественные деятели.

В частности, прояснению ситуации с положением приходов послужило сочинение лидера славянофилов Д. Самарина «Приход» [9, с. 74], который поднимал проблему легитимности собраний приходских общин и предоставления им прав юридического лица с введением «Положения о попечительствах». Он писал: «Итак, по закону, приход имеет до сих пор право выбора священно-и-церковно-служителей и даже право требовать удаления тех из них, которыми он недоволен. Но то ли мы видим в действительности… Известно, что едва ли не повсеместно они назначаются теперь не только не по выбору прихода, но даже и без спроса его. В некоторых епархиях произвол в этом отношении доходил до того, что в иных приходах священники менялись в последние восемь лет каждогодно, без ведома прихожан» [9, с.12-13]. От теории Д. Самарин переходит к практике. «Будучи гласным Московского губернского земского собрания, он выступил в конце 1880 г. с инициативой обращения к правительству изменить стратегию реформирования прихода и принять на вооружение его принципы. В результате Губернское собрание приняло и направило в Петербург следующие предложения: 1) Признать приход, то есть приходское общество юридическим лицом; 2) Восстановить право избирать священников; 3) Признать за ним право приобретать движимые и недвижимые имущества всякими законными средствами; 4) Имущество каждой приходской церкви признать ее неотъемлемой собственностью, оно должно находиться в заведовании местного приходского общества; 5) В изложенном выше смысле дать всем, - сельским и городским, - приходским обществам соответствующую организацию»[8, с. 187].

Актуальным оставался вопрос о статусе приходских попечительств, потому что им предстояло встраиваться в церковную систему, «делить» сферу деятельности, полномочия с земствами, даже конкурировать. Как писал Д. Самарин: «Препятствием же является в этом случае не апатия общества, не безучастие его к общественному делу, а словно какое-то опасение со стороны церковной администрации пустить слишком быстро в ход новое учреждение, - опасение, доходящее до того, что признается более благоразумным даже вовсе и не приступать к делу. Понятно, что в таких епархиях, и после рассылки по

церквам Положения, приходские священники не слишком спешили воспользоваться предоставленною законом возможностью и предпочитали следовать примеру ближайшего своего начальства. В других епархиях замечается странная медленность в разрешение ходатайств прихожан о дозволении открыть у себя попечительства» [10, с. 8-9]. В столичных епархиях, особенно Петербургской наблюдается больший энтузиазм по части открытия попечительств в приходах, чем в провинции, где они воспринимались как дополнительная статья расхода, возлагаемая на плечи прихожан. Напряженность и настороженность, взаимное недоверие мешали ходу реформы. Епархиальное начальство могло долго оттягивать решение вопроса об открытии Попечительства, об утверждении лиц, избранных приходскими собраниями в должности председателей и членов попечительств. Это были продуманные шаги обеспечения безопасности от посягательств мирян, проявления инстинкта самосохранения, чувствуя не просто непонимание, а порой и враждебность светского общества к духовному сословию. Кастово замкнутое духовное сословие отвечало молчанием и попытками самоутверждения в обществе. (Например, известны случаи двух лиц (светского и духовного) на посту председателя попечительства. Светский избранник – ставленник, избранник собрания, а священник – с правом его подмены во время отсутствия). Считалось, что, по словам Д. Самарина: «Попечительство, имея председателем священника, весьма вероятно, не будет иметь той самостоятельности относительно церковной администрации, которой, конечно, желало достигнуть посредством своего выбора местное приходское общество» [10, с.11]. Трения на этот счет существовали и в столичной Санкт-Петербургской епархии. Жертвуя на храм, прихожане жертвовали Богу, лишая себя возможности распоряжаться в дальнейшем имуществом церкви. Попечительства выступали за полную самостоятельность и независимость от епархиального начальства, которое не хотело принимать это. Попечительствам даже отказали в праве иметь собственную печать. Попечительства словно бы «висели» в воздухе, находясь в срединном положении между церковью и земством. И, несмотря на это, им суждено было сыграть важную роль в деле благотворительности, храмостроительства, распространении грамотности среди населения. Безусловно, церковные вопросы волновали представителей интеллигенции, церкви, общественности.

С.В. Римский справедливо писал: «Консервативные идеи Самарина оказались жизненны, были поддержаны частью российского общества, а затем и востребованы самой жизнью. Ведь, как общеизвестно, положения, сформулированные Д.Ф. Самариным, вошли в синодское «Положение об организации приходской жизни» от 18 ноября 1905 г., последующие проекты реформы Церкви» [8, с. 187].

Приход — это основа соборности Русской Православной Церкви. По мнению другого славянофила Д. Хомякова в пресвитерианской, англиканской церквах вся церковная жизнь совершается в приходе, а у католиков приходская

организация «самая живая» [12, с.19]. Что касается православных приходов, то он задается вопросом:

«…есть ли приход явление положительного характера, связанное с идеей церкви, в ее основе, или наоборот, явление т.е. отрицательное, вносящее в идею церковности идеальной ноту земного несовершенства» [12, с. 20]. Хомяков называет приход бытовым явлением, «истекающее из условий человеческого обихода, недопускающего формального, видимого объединения всех во внешней жизни» [12, с. 20].

«Приход, по нашему мнению, должен быть средоточием именно молитвенной жизни церкви, в отличие от той «всесторонне объединяющей единицы», во главе которой поставлено лицо, снабженное дарами благодати «пасти церковь» во всех ее проявлениях земных – от поместной церкви…. Если приход поддастся приманкам «отвечать собственными силами на все запросы жизни», то можно опасаться, что под покровом именно необходимой для этого регламентации, он сделается чем то, сначала полуцерковным, а, чего доброго, под конец весьма «самочинным». Приход, думаем мы, есть та бытовая, естественная почва, на которой должны себя совместно проявлять чисто духовные и, особенно, естественно-общественные запросы верующих, с одной – и учительско-пастырская деятельность пастырей, с другой стороны, т.е. то, что составляет самую существенную часть истинно церковной жизни. И в этом отношении приход может и должен почитаться «основой общецерковной молитвенной организации» [12, с. 23-24]. Все остальные функции прихода поступают по мере необходимости в зависимости от местоположения и окружения прихода, состава и качества населения в том числе. «Там, где приходы православные окружены иноверцами, там объединение или индивидуализация приходская не только законна, но и осуществляется более или менее сама по себе…» [12, с. 22], - писал Д. Хомяков. Духовная свобода превозносилась им прежде всего. Там, где дух Христов – там и истинная приходская жизнь. Хомяков не устает повторять, что для русского народа приход есть единица молитвенная, а пастырь – руководитель в молитве. У реформаторов прихода он отмечает материализацию духа – устроение приходской жизни в материальном отношении, утилитарно-полезном. «В народе доселе так чтятся именно подвижники – иноки, которых народ почитает настоящими наставниками своими, хотя бы от них не осталось ни слова учения, а только одна слава их праведного жития, суть которого сводится к одному: «не любите мира, ни того, что в мире», а вовсе не заключалась в наставлениях о том, как благоустроять земную жизнь, хотя бы и под сенью креста, чего так усердно ищут те, которые хотят создать в приходах именно ячейки земного благоустроения христианской церковной общины»[12, с. 28]. Пастырей такого масштаба и дарования, как Иоанн Кронштадтский во множественном числе ждала Россия. Пастыря народного – неустанного молитвенника и нестяжателя с даром проповедничества как божественным даром (а не просто образованного в семинарских стенах) оказалась во множестве сел и городов лишенной Россия.

Также России мешала отчужденность бытовая между сословиями, и, прежде всего, духовенством. «Главная причина ослабления приходской жизни заключается в том, что разные классы общества, составляющие приход, теперь живут разными интересами и часто не понимают друг друга. Разделяясь на образованных и недообразованных в умственном положении, русский народ живет теперь двойственною жизнью, а потому не чувствует себя и в приходе единой семьей» [6, с. 61].

Безусловно, приход в той форме, в какой он существовал в Древней Руси, во второй половине XIX- начале XX в. в новых исторических условиях не мог быть восстановлен. И на этот счет не могло быть иллюзий. Деятельность появившихся в пореформенную эпоху церковных общин (попечительств) была незначительной и часто неизвестной прихожанам. Объединение мирян вокруг храма могло осуществиться через священника, если бы он был им близок по образу своей жизни. Чаще всего такая модель осуществлялась на селе.

Понятно, что пример устройства инославных христианских приходов в России, которые были признаны в качестве юридических лиц, с широкими избирательными, хозяйственными полномочиями оказывался притягательным для православных приходов. Они и вырабатывали схожие проекты, уравнивающие общины в правах.

Известный общественный деятель XIX в. А.А. Папков [7] в своих трудах исследовал приход как церковно-общественную единицу, изучил историю прихода в России и обозначил проблемы современной ему приходской жизни. Он справедливо писал: «приход является у нас единственной пока всесословной единицей, где уравниваются классовые и имущественные различия между людьми, и все одинаково участвуют в церковном деле, а в основе всего лежит – общее служение Богу, нравственное совершенствование всех» [3, с.6]. По убеждению А.А. Папкова настоящая жизнь в приходах была только в Древней Руси до XVIII века. По исследованиям А.А. Папкова, приход тогда был не территориальной только единицей, но живой и деятельной правильно организованной общиной, действительной «ячейкой» церковного и государственного тела. Ему была присуща самостоятельность и самоуправление. Жизнь церковная была ограничена явкою прихожан на богослужение и некоторыми полномочиями при выборе церковного старосты и уплаты пожертвований на благотворительные нужды. Главным в восстановлении церковно-приходской жизни считалось возобновление «христианской общительности» [3, с.16] между духовным пастырем и пасомыми. Огромное значение придавалось фигуре священника. В продолжении мыслей А. Папкова с 1898 г. появляются рассуждения о восстановлении земско-приходской единицы. Причем, не исключалась организация кредитно-потребительского округа бессословной общины. В жизнеобеспечении прихода огромную роль сыграли церковные общины.

Так, «По положению 1864 года попечительства являются главным образом благотворительным и учреждениями при церквах, их цель –

материальное попечение о нуждах храма, причта и приходских учреждений (школ, больниц, приютов, богаделен). Здесь нет полноты ни церковной, ни земской жизни; это лишь часть того церковного и общественного делания, которое призвано выполнить другое, более широкое учреждение – приход. С возрождением прихода, - как, по крайней мере, думают его защитники, - легче было бы создать в нем и мощную духовную силу, способную нравственно поднять и оздоровить все слои общества, и устойчивую единицу местного самоуправления» [3, с. 62]. Безусловно, проект прихода должен был сплотить православно-русских людей. 18 ноября 1905 г. последовало Определение Св. Синода об учреждении Церковно-Приходских Советов из выборных от приходских собраний.

В свою очередь, князь Александр Щербатов выступал с идеей устройства приходского управления как части общеземского. Он опирался на Высочайший Манифест 26 февраля 1903 г., в котором указывалось на первостепенное упорядочение местного быта сближением общественного управления с деятельностью приходских попечительств при православных церквах; усовершенствование государственного порядка установлением прочного строя местной жизни на основе веры, закона и власти. Автор искренне полагал, что: «Удовлетворение нужд прихода не может быть сосредоточено в одном управлении. Приходское, общественное устройство должно удовлетворять всем нуждам населения и быть в зачаточном виде основанием для всех общих государственных управлений» [13, с. 7]. В связи с этим приход отвечал и за медицинскую помощь, и за учреждение мелкого кредита, и за содержание в исправности дорог, и за сельскохозяйственное общество. Однако он, в частности, не учел, что право самообложения и «приходских повинностей» канонически не оправдано.

Упоминавшееся постановление «Об устроении и возрождении приходской жизни» от 18 ноября 1905 г. в условиях Первой Мировой войны проводилась наспех, в особом режиме. Св. Синод готовил новый Устав. К сожалению, к началу XX в. особенно явственно проявилось, что народе исчезло «Христианское единение», «делание». Необходимо было реальную жизнь согласовать с верою, утвердить благочестие и нравственность. Появлялись предложения вернуться к жизни древнерусского прихода. Архиепископ Тверской Серафим писал: «иного средства и пути нет, как возрождение духовное, которое возможно в приходе и в школах. Этою целию должны задаться все русские люди, без различия положения, состояния, профессии, развития, и сплотиться по приходам в дружные общины» [11, с. 5]. Формулировались совершенно верные цели, ставились ясные задачи. Но желаемого объединения русских людей как братьев и сестер во Христе по приходам не произошло. Попытки тотального восстановления влияния Церкви на жизнь каждого прихожанина в конце XIX – начале XX в. ((что уже было очевидно) провалились. Священно-и-церковнослужители остались изолированными как в церковной жизни, не обладая широким спектром

приемов воздействия на своих прихожан, и, тем более, - значительную часть молодого поколения, которое (в большинстве своем) сторонилось прихода; так - остались одиноки в различных проявлениях общественной жизни (Городской Думе, Государственной Думе) и тем более – разобщенными друг с другом. Упало значение церковных таинств, прежде всего, церковного брака, росло число разводов и семейных разделов. Кризис семьи, основанной на христианских началах, болезненным образом сказался на состоянии морали и нравственности. Упущениями миссионерской деятельности стало увеличение количества сект, распространившиеся случаи влияния инославия, а также социальных утопий.

Возрождение пастырства подразумевало духовное учительство. Признавалось, что невозможно возрождение приходов без деятельного участия епископов. «Ведь многие архипастыри вначале решились попробовать завести приходские советы, согласно постановлению Св. Синода 18 ноября 1905 года; но что же они предприняли и чем кончили? Одни ограничились беседами с членами епархиального съезда, другие печатанием и рассылкою своих посланий к духовенству по этому поводу. Пастыри, не умея подготовить выборы членов совета или считая недозволительным вмешиваться в этот вопрос, предоставили приходскому собранию самому избрать членов в приходский совет. Революционные элементы задались целью противодействовать затее духовенства, местные кулаки испугались влияния выборных на население, церковные старосты отнеслись подозрительно, вообразив, что совет создается исключительно для контроля над ними, население было не подготовлено, незнакомо с идеей реформы и почти во всех епархиях осудило эту реформу. Во-первых, в члены советов проникли беспокойные и неблагонамеренные люди, которые начали требовать свободного распоряжения церковными деньгами, отказались выдавать взносы на учебные заведения; во-вторых, по местам произошли столкновения, ссоры, которые оканчивались угрозами духовенству и проч. Епархиальные преосвященные ошибочно приписали революционные действия противодействию населения приходской реформе. Несомненно, революционеры тотчас воспротивились возрождению единения в населении, которое должно было начаться с проведением реформы в селах и городах, но это им удалось только потому, что пастыри действовали вразброд, ими никто не руководил и они сами отнеслись к предписанию начальства с обычным равнодушием и формализмом» [11, с. 11-12], - писал архиепископ Тверской Серафим.

Проповеди и беседы епископа с пастырями и их прихожанами должны были проложить путь к взаимопониманию, усвоению стратегического курса возрождения приходской жизни. Принцип обратной связи (для этого вводились благочиннические съезды и уездные собрания и т.п.) должен был утвердиться и помочь в этом. Объединение духовенства не только по благочиниям, но и по уездам должен был положить начало возрождения прихода. Препятствия, как

считало духовенство, чинимые для возрождения прихода сводились к следующим пунктам: 1) недостаточное решение вопроса материального обеспечения духовного сословия; 2) наличие базаров и волостных судов, отвлекающих народ в праздничные дни от приходов; 3) территориальная нерасчлененность приходов; 4) трудность исполнения благотворительных целей по бедности прихожан; 5) пьянство народа.

Безусловно, роль духовенства в приходе оказывалась ущемленной. Пастырь либо должен был идти на поводу у прихожан, завоевывая их симпатии или даже искренне разделять их мнения; или наоборот, - абсорбироваться (отстраниться) – уйти в богослужебную практику, совершать требоисправления, не разделяя с приходом тревог и волнений, чрезмерно, переливающиеся через края в годы войны и революции. Не желаемое единение, а размежевание сословий получили в результате приходской реформы. Несмотря на благие намерения «оживления прихода» результат получился обратный – отпадение от Церкви большинства прихожан и оживление революционного движения. Разложение общественной нравственности началось и стало особенно ощутимо на уровне приходов.

Таким образом, мало что изменилось и с принятием определения Св. Синода 18 ноября 1905 г., несмотря на вроде бы данную свободу собраний прихожан. Круг проблем, обсуждаемых на приходских собраниях, должен был касаться забот об устройстве и поддержании благолепия храма, благотворительности, религиозно- нравственной жизни. К ним добавились новые возможности охраны, приобретения и отчуждения приходского имущества.

Тем не менее, решение церковных вопросов оттягивалось или из-за неосведомленности, или из-за недостатка средств к их разрешению, или из-за недостатка должного (эффективного) руководства, или по причине государственного вмешательства в церковные дела. Бюрократизм, канцеляризм мешали церковному управлению, препятствовали возрождению прихода. В приходе, в свою очередь, не наблюдалось согласия между причтом и прихожанами. Прихожане не испытывали интереса ни к общецерковным, ни к епархиальным делам, ни к делам своего прихода. Причина крылась в отстранении их от управления. Протоиерей Николай Благоразумов в 1904 г. справедливо писал: «управление производит «причт» по точным предписаниям начальства, адресованным только к нему. Причт, с своей стороны, также ведет себя, как служебный персонал, вне приходского общества стоящий, как случайный пришелец, ни на один момент не гарантированный от возможности перемещения на иное место, по усмотрению епархиального начальства. Посредствующая между епархиальными установлениями и консисторией инстанция – благочинный предстоит опять как нечто изолированно действующее, лавирующее между своими собратьями-лицами причтов и ближайшим начальством» [2, с. 136]. Оказалась нарушенной действенная связь между епархиальным архиереем – благочинным – причтом. «Возрождение

прихода, по нашему мнению, не достигло бы того благотворного значения для поместной Церкви, какое оно несомненно может иметь, если дело ограничивать восстановлением только особого автономного существования приходов как мелких церковных единиц. Эти единицы должны быть связаны между собою духовным общением, духовными интересами: отдельные автономные общества прихожан должны слиться в обширнейшее общество – епархиальное с центральным пунктом – епархиальным архиереем…. Параллельно с «приходским собранием» должно периодически (хотя раз в год) составляться «Епархиальное собрание», имея образцом для своего устройства «Поместный Собор» всей Русской Церкви». По примеру съездов духовенства, члены которых избираются по благочиниям или по десяткам (2 из духовенства и 6 из мирян от благочиния) и полагая среднее число приходов епархии в 900, а благочиния в 15, мы получим число представителей от приходов для Епархиального Собрания в 120 членов. Предметами заседаний Епархиального Собрания должны служить как важнейшие дела общего характера, так и местного, а именно: 1) здесь должны быть торжественно прочитываемы определения Поместного Собора и по крайней мере важнейшие законодательные постановления касательно Церкви, вновь изданные; 2) весьма полезно было бы прочитывать, хотя в извлечениях, отчет об общем состоянии епархии, с подробным, по возможности, извещением об особых, выдающихся явлениях положительного и отрицательного характера, если таковые окажутся; 3) но с особенным вниманием должны быть рассмотрены те вопросы чисто практического характера, для которых созываются в настоящее время съезды духовенства, а именно вопросы: а) о средствах содержания духовно-учебных и церковно-приходских школ и б) вопросы о правильной раскладке церковных податей и разных сборов на содержание этих заведений и разных учреждений миссионерских и благотворительных»[2, с. 136-137]. Общение духовной иерархии с паствой виделось как панацея к преодолению бед взаимного непонимания.

Например, в Санкт-Петербургской столичной епархии во второй половине XIX – начале XX в. приходы оказались разрозненными, особенно это ощущалось в положении сельских и городских, заводских и «элитарных», не наблюдалось «духовного» общения, общих тесных духовных интересов, импульсов духовного единения (понимания стоящих перед епархией (страной) задачами). Приоритет материального, доминирование материальных задач: обеспечения причта, строительство и ремонт храма, сбор денег для неимущих и т.п.) являлся, безусловно, важной, но отвлекающей от целей христианского служения. Это сказалось на отношениях между приходами. И если не было открытого противостояния, то «зависть» бедных приходов богатым присутствовала, как борьба за влиятельных и обеспеченных прихожан, равно как и соперничество в обладании имуществом, святынями, например, чудотворными иконами, приносившими доход причту. А.А. Папков писал о том, что необходимо начинать с закрепления братолюбивых связей между

священником прихода и пусть сначала небольшой группой истинно преданных делу церкви прихожан в приходе. Помощь бедным сплотит активную часть прихожан вокруг церкви, сделает приход привлекательным.

В 1904 г. в Петербурге организуется «Общество возрождения церковно-общественной жизни в России», или (в исправленной редакции) «Общество развития и усиления благотворительной и просветительной деятельности в приходе». Общество ставило ближайшими задачами своей деятельности содействие прихожанам: 1) к определению точных границ столичных и городских приходов, согласно желанию прихожан, в силу Синодального указа от 6 апреля 1890 г.; 2) содействие образованию по приходам первоначальных «приходских кружков» для тесного сближения приходского духовенства и прихожан на почве совместной христианской деятельности в приходе; 3) содействие прихожанам к открытию вновь и восстановлению по приходам приходских попечительств и братств; 4) к укреплению за православными приходами, в качестве «юридических лиц», движимой и недвижимой приходской собственности и к упорядочению дела приходского представительства и самоуправления; 5) к учреждению по приходам братских школьных кружков, а также христианских союзов молодых людей и таких же союзов молодых девушек; 6) приходских кружков и обществ: а) для заботы о малолетних детях путем устройства яслей, детских садов и т.п. заведений, для попечения о вдовах, сиротах, малолетних преступниках, идиотах, эпилептиках, внебрачных детях, падших и раскаявшихся женщинах и т.п.; б) для борьбы с общественными недугами: пьянством, развратом, нищенством и т.п.; в) кружков диаконис по уставу древней церкви для оказания всяческой помощи нуждающимся, больным и заключенным прихожанам; 7) содействие к добровольному согласованию и объединению деятельности всех просветительных и благотворительных православно-церковных учреждений, обществ и кружков, находящихся в районе прихода, или вновь учреждаемых в нем и и.д. Вводился проект «пастырски-братских апостольских кружков» с целью воздействия пастырей на паству и укрепления духовного единства между пастырями. Однако круг деятельности приходов оказался сужен, определен только в заданных административно-территориальных границах. Попечительства порой не признавались церковными учреждениями, но не расценивались и как государственные. На них возлагалась роль «успокаивающего», отвлекающего фактора в общественном развитии России. В рамках православных общин происходило своего рода вразумление общества в духовно-нравственной, повседневной жизни, регулирование поведения прихожан. Безусловно, что церковная бюрократия копировала государственный бюрократизм, а система управления епархиями строилась по принципам жесткого централизма и иерархии.

Подотчетность и подконтрольность общин имела целью диктат и вылились в бюрократическую волокиту и беспомощность сдержать нарастающую волну религиозного невежества, неверия (нигилизма и атеизма).

Благие начинания не привели к желаемому результату в силу сложившихся обстоятельств, как внутренней жизни прихода (кризиса веры), так и внешней – нарушения канонических основ церковного управления, отхода от церкви прихожан и др.

Двусмысленность ситуации угнетала, ставила под удар все совершенно искренние попытки наладить нормальное течение приходской жизни, ослабить негативные последствия бюрократического произвола в отношении клира и мирян. Иллюзорность ситуации «церковного возрождения» и «возрождения прихода» в частности, подкреплялась нагнетанием соответствующей тематики в прессе. Апатичное к Церкви большинство расценивало это как возврат к мракобесию, темноте средневековья, откату от «нового» мира. Муссирование приходской проблематики в печати выглядело жалко и беспомощно на фоне апатии к Церкви и ее бесправного положения в Государстве. «Раздутые» отдельные эпизоды приходской жизни могли казаться островом спасения от грядущего «хама», революционного водоворота, который затягивался петлей на шее мало-мальски здравомыслящего человека. Революционный настрой будоражил неокрепшие силы молодого организма, обнажал нерв отреченья от старого, в понятие которого входила церковь как рудимент с устаревшими формами организации приходской жизни.

В итоге, приходские общины не смогли решить социальные проблемы прихожан, коренным образом бороться с нищенством, пьянством. Слишком большой груз ответственности ложился на общины и слишком малый радиус отпущенных им возможных действий, лавирования в сложных ситуациях. Многие приходили к выводу, что искоренение социального зла, несправедливости становится возможно не молитвой и благотворительными акциями, а ломки всего общественного строя. Не случайно, правительство боялось учреждения подобных обществ как рассадников нецерковной (а социалистической) идеологии, а Министерство Внутренних Дел и полиция всегда были наготове, наблюдая как развивается религиозное движение в столице. Идейный разброд и несогласованность в обществе отразились как в зеркале на состоянии прихода. Принимаемые правительством и церковным начальством программы, проекты, инструкции, законы не работали и не могли переломить ситуацию. В начале XX века учащаются жалобы на неисполнительность благочинных (не исполняют обязанности, не посылают отчетов) и бессилие духовных консисторий. Остро встает проблема привлечения прихожан к Исповеди и принятию Святых Таин в городе. «Обвал» надежд на церковные попечительства произошел и на селе. Они стали делить сферу влияния в деле народного просвещения с земскими единицами. В 1904 г. решали проблему соотношения церковноприходского и волостного. Таким образом, в приходе сосредотачиваются две стороны жизни русского народа: нравственно- религиозная и материально-экономическая. Несмотря на кажущийся дуализм духовного и материального, эти две стороны приходской жизни взаимообуславливают друг друга. Приходская благотворительность

смягчала контрасты нищеты и богатства, связывая прихожан круговой порукой, ответственностью друг за друга, подталкивая к взаимопомощи. Приходские общины призваны были оздоровить общественную жизнь, вернуть смысл хозяйственной организации.

И сегодня в соответствии с Уставом об управлении Русской православной Церкви органами и должностными лицами прихода являются: а) настоятель и причт; б) приходское собрание; в) приходской совет; г) ревизионная комиссия.

Во главе каждой приходской общины стоит священник-настоятель, назначаемый епархиальным архиереем для духовного руководства верующими и управления причтом и приходом. Настоятель является главой прихода: он председательствует в приходском собрании, ведет официальную переписку, полномочно представляет приход во всех внешних сношениях, в полной мере несет ответственность перед церковной властью за состояние прихода. В обязанности настоятеля, в частности, входит: руководство причтом в исполнении им богослужебных и пастырских обязанностей, наблюдение за состоянием храма, благолепием в нем, исправным чтением и пением, правильным совершением богослужения сообразно с богослужебным уставом; забота о точном выполнении распоряжений и постановлений епархиальной и Высшей церковной власти, ежегодное предоставлением правящему архиерею отчетов о деятельности прихода, ведение богослужебного журнала, выдача заинтересованным лицам справок и свидетельств относительно совершенных в приходе таинств (например, крещения или венчания), ведение приходского архива [5, с. 9].

«Приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Такая община составляет часть епархии, находится под каноническим управлением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника – настоятеля //Устав об Управлении Русской Православной Церкви. Принят Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года (Извлечения)»[5, с. 27].

Соединение прихожан всех сословий в едином христианском союзе включало само по себе идею нивелирования сословных границ. Это тоже способствовало процессу размыванию сословных рамок, столь явно проявившемуся на рубеже веков. И сегодня, как и сто лет назад в приходской жизни наблюдаются знакомые противоречия.

Список литературы:

1.Багрецов Леонид. Современное устройство прихода по сравнению с древне – русским его устройством [Текст] / Леонид Багрецов. - Гродна: Губернская тип., 1902. - 22 с.; 22 см. Без тит. л. Отт. из: Гродненские епархиальные ведомости [1902]

2.Благоразумов Николай протоиерей. К вопросу о возрождении православного русского прихода и обновлении церковно-общественной жизни в нем. – М.:

Тип. М. Борисенко, 1904. - [2], IV, 3-172 с.; 22 см. - Отт. из журн. "Вера и церковь" 1903 и 4 г.г.
3.Болдовский А.Г. Возрождение церковного прихода. (Обзор мнений печати). – СПб.: Синодальная типография, 1903. - 68 с.
4.Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. /Ответственные редакторы В.А. Александров, В.К. Соколова. – М.: Наука, 1986. - 274,[4] с.; 22 см.
5.Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3 т., т. 2. – М.: Прогресс - Культура, 1994.- 416 с.
6.Настольная книга председателя приходского совета. – М.: Моск. православ. юрид. агентство, 1994. - 209, [5] с.; 25 см.
7.Никольский П. Интересы и нужды епархиальной жизни. – Воронеж: типолит. В. И. Исаева, 1901. [2], II, 287 с.; 22.
8.Папков А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. – М.: Т-во типолитографии Владимир Чичерин, 1900. - 49 с.; 24 см.
9.Римский С.В. Консервативные идеи во взглядах Дмитрия Самарина на реформу православного прихода // Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: “Росссйская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 182-187.
10.Самарин Д. Приходъ. Сочинение. часть 1.– М.тип. А.И. Мамонтова, 1867. - 74 с. 10.
11.Серафим, архиепископ Тверской. О возрождении приходской жизни. Обращение к духовенству Тверской епархии. /Бесплатное приложение к «Приходскому листку» за 1916 г. – Птр.: Синодальная типография, 1916. – 48 с.
12.Хомяков Д. Соборное завершение и приходская основа церковного строя. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1906 - 38 с.
13.Щербатов А.Г. Приход и его значение в современном государственном строе. / Издание Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично- заводских рабочих г. Москвы. – М.: Товарищество типо-литографии Владимир Чичерин в Москве. Марьина роща, соб. Дом, 1905.- 14 с.

Дружинкина Наталья Гавриловна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код 6132-7419
Natalia Druzhinkina
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФОРМЫ И ОБРАЗЫ ЭКСПРЕССИОНИЗМА В ДИЗАЙНЕ: ЧЕРЕЗ КОМБИНАТОРИКУ ЖИВОПИСИ, АРХИТЕКТУРЫ И ПЛАСТИКИ

Аннотация: данная статья посвящена влиянию живописного экспрессинизма на развитие архитектуры, пластики, дизайна. Рассматривается взаимодействие архитектуры экспрессионизма (Мендельсона, Нимейера и др.) и живописи (Ротко, Базелица и др.), пластики в XX-XXI в. Изучаются процессы стилеобразования экспрессионизма на примере творчества выдающихся архитекторов, художников, дизайнеров. Экспрессионизм рассматривается с точки зрения архитектурной антропософии.

Ключевые слова: экспрессионизм, дизайн, архитектура, живопись, скульптура.

FORMS AND IMAGES OF EXPRESSIONISM IN DESIGN: THROUGH THE COMBINATORICS OF PAINTING, ARCHITECTURE AND PLASTICS

Summary: this article is devoted to the influence of expressive painting on the development of architecture, plastics, and design. The interaction of the architecture of expressionism (Mendelssohn, Niemeyer, etc.) and painting (Rothko, Baselitz, etc.), plastics in the XX-XXI centuries is considered. The processes of expressionism style formation are studied on the example of the work of outstanding architects, artists, designers. Expressionism is considered from the point of view of architectural anthroposophy.

Keywords: expressionism, design, architecture, painting, sculpture.

Антропософия архитектуры предполагает восприятие сооружений и через призму объемно-конструктивного решения, и через эстетическое переживание (По Рудольфу Штайнеру - это три ипостаси: тело, душа, дух). Антропософская архитектура пришла к “говорящей архитектуре” движения, жеста, эмоции. “Гетеанум” Рудольфа

Штайнера, “стеклянный дом” на выставке Веркбундта в Кёльне (1914) Бруно Таута, книга “О духовном в искусстве” и произведения Василия Кандинского, открытия новейших течений живописи продвигали архитектуру в понимании задач зодчества. Так, Б. Таут разрабатывал концепцию покраски фасадов и интерьеров на основе прозрачных растительных красок, которые

словно бы отражают космическую игру в природе [1,29]. Сегодня творческое видение художника индивидуализировалось, становилось неповторимым в методах воссоздания произведений искусств и могло дать непосредственный ключ к своеобразному решению пространства интерьера и экстерьера архитектурного сооружения. Продвижение концепции экспрессионизма в современном дизайне возможно по пути осознания формообразовательных компонентов направления во взаимосвязи архитектуры, живописи, предметного дизайна, что является объектом и предметом рассмотрения в данной статье.

Вообще, проблема эмоциональной выразительности, экспрессии в живописи существовала всегда. Достаточно вспомнить экспрессию росписей “Дома глухого” Ф. Гойи, произведения Эль Греко, Н. Ге и др. Жажда экспрессии в живописи приводит к деформации формы, трансформации самой живописи в конце XIX- начале XX в.

Детище духовных практик иррационального знания - абстракционизм (а затем и экспрессионизм) во всех его ипостасях: футуризм, кубизм, неопластицизм, супрематизм, экспрессионизм и т.д. внесли в живопись особую загадочность, таинственность, непредсказуемость, экспериментаторскую новизну (Пауль Клее, Василий Кандинский и др.) Создается новый язык нового искусства.

Интерес к теософии (Блаватская), мировым и этнонациональным религиям, открытиям психоанализа, интерес к каббале, мистицизму, масонству, философским построениям, к духовным практикам в искусстве, стали питательной средой модернизма (Купка в Чехии, Мондриан в Голландии, Малевич в России, Пикассо в Париже и т.д.). Искусство самой становилось для художников их личной религией. Авангардное искусство, модернизм выросли на почве социальной неустойчивости, революций, войн и, в том числе, новой эпохи технического прогресса индустриальной эпохи (футуризм, “Баухаус” Вальтера Гропиуса в Германии, ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН в России).

В России существовала самостоятельная сильная школа кубизма, возглавляемая К. Малевичем. Многие художники 20 века прошли в своем развитии (в той или иной степени) стадию кубистической живописи. («Бубнововалетцы» - И. Машков, А. Лентулов, П. Кончаловский, В. Рождественский, а также члены групп «Союз молодежи» и «Супремус» - Л. Попова, О. Розанова, Н. Удальцова, В. Пестель и др.).

Сочетание мощных ритмов кубизма с цветностью фовизма дало возможность Р. Делоне разработать особый стиль – орфизм. Некоторые черты кубизма органично вошли в абстрактное искусство, особенно в систему геометрической абстракции голландского художника П. Мондриана и супрематизм К. Малевича. Последователями кубизма считали себя художники-пуристы, продолжавшие рационалистическую тенденцию кубизма.

Как известно, первым абстрактным произведением считается акварель В. Кандинского (1910 г.). Другие картины получают название «Импровизация» и «Композиция» и порядковый номер. Кандинский решал задачу абсолютного

искусства – он стремился одержать победу над материей. Изображение по своему значению для человека должно было перейти в мир звуков. Звук это то, духовное содержание, которым обладает окружающий мир, поэтому абстрактное искусство способно восходить к духовному центру всей природы. Кандинский создал свой тип абстрактной живописи, освобождаясь от импрессионизма и фовизма. В отличие от него, Мондриан пришел к своей беспредметной живописи через геометрическую стилизацию природы, начатую Сезанном и кубистами. Третий основоположник абстрактного искусства Малевич сумел соединить в своем супрематизме оба пути.

Заметную роль в возникновении абстрактного искусства играл художник Михаил Ларионов и его жена Наталья Гончарова, ставшие родоначальниками «лучизма». Гончарова и Ларионов сочетали в своем творчестве удивительные качества: с одной стороны, - европейскую образованность, утонченность, аристократизм, приверженность новейшим исканиям в живописи в духе «Сезанна», фовизма, абстракционизма, а, с другой стороны, - необычайный трепет перед всем родным, национальным, русским. «Бубнововалетский» период Ларионова отмечен стремлением сблизить русское искусство с достижениями западноевропейского постимпрессионизма, прежде всего, с П. Сезанном. Отвергая повествовательность передвижников и эстетство мирискуссников художники этого объединения (В. Барт, В. и Д. Бурлюки, П. Кончаловский, А. Куприн, Н. Кульбин, М. Ларионов, А. Лентулов, К. Малевич и др.) при декоративизме форм, воспринятого у Сезанна, внесли в искусство русскую экзотику [2].

Дискуссионное общение русских художников друг с другом и по отношению к французам: Ж. Браку, К. Ван Донгену, Ф. Валлотону, М. Вламингу, Р. Делоне, А. Марке, А. Матиссу, П. Пикассо вело к новым открытиям. В 1912 году Ларионов и Гончарова вместе с К. Малевичем, В. Бартом, А. Шевченко и др. устроили самостоятельную выставку под названием «Ослиный хвост» в знак протеста и против подражания европейцам во имя сохранения традиций русского народного, наивного искусства, крестьянской примитивной живописи, лубка, иконописи, искусства Востока. Гончарова постепенно восходила от импрессионизма к декоративизму и символизму, футуризму, примитивизму, к кубизму и лучизму.

Экспрессионизм (фр. expres sionisme, от expressio - выражение, выразительность) - литературно-художественное направление начала XX в., особенно ярко про явившееся в Германии и Австрии. Возникновение и развитие экспрессионизма связано с деятельностью двух художественных объединений - «Мост», основанного в 1905 г. в Дрездене Э. А. Кирхнером, Э. Хеккелем и К. Шмидт-Ротлуфом, и группы «Синий всадник», возникшей в 1911 г. в Мюнхене по инициативе В. Кандинского и Ф. Марка.

Первая и Вторая Мировые войны - потрясение основ художественного мироощущения творцов. Приходит поколение Кунинга, М. Ротко, Д. Поллока, А. Горького. В СССР осуществился поворот в сторону официального,

партийного, пропагандистского искусства. Авангардистские практики пресекались. Однако политизация художественной жизни не могла остановить поиск новых форм выразительности в искусстве. Эксперименты продолжались, сопоставимые с общемировыми тенденциями в Европе и США, где искусство во многом подчинялось коммерциализации (поп-арт, массовый американский дизайн и т.д.). Опыт художников свидетельствует, что свобода самовыражения, основанная на профессионализме, превосходит все и остается в истории искусств (примеры: Э. Готлиб Джорджия О-Киф, Бернар Ньюман, Франц Клайн, Марк Ротко, Георг Базелитц, Виллем де Кунинг, Адольф Готлиб - представители абстрактного экспрессионизма и др.). Экспрессия и экспрессионизм становятся основой высказывания этих художников, потом перешел на пластику и закрепился в архитектурной практике.

Живописный метод проектирования проявил себя в характере исполнения планов, фасадов, разрезов, перспективы архитектурных сооружений. Принцип лепки объемов, объемно-планировочного решения опирался на иррациональные орнаментальные искания живописцев. Силуэты и контуры, рисующая линия фасадов лишена геометрической правильности и ортогональной соосности, склонна вымещать в пространство энергию и силу духовных исканий живописи XX в., ритмо- цвето-пластические нарративы космических гармоний и пространственно-временных соответствий. Предвестниками экспрессионизма в живописи можно считать и Франца фон Штука, и Эгона Шилле, которые исходили из модерна. Змеи как вечное искушение – излюбленный символ Штука. Он в совершенстве изучил извивы их скользких тел и зловещую красоту их маленьких головок с жестокими глазами, металлическую радужность змеиной кожи-чешуи. Одной из самых известных работ Франца фон Штука является «Саломея» (1906г., Мюнхен). Как красивая кобра изогнулась Саломея в дерзком танце, бросая вызов черному небу своим полуобнаженным телом. Экспрессивны поза и жест Саломеи - за свой танец Саломея попросит у царя Ирода бесценное – голову Иоанна Крестителя.

Как и Эгон Шилле норвежец Эдвард Мунк вышел из символизма, модерна и пришел к своей неподражаемой экспрессионистской манере (вариации сюжета “Девушки на мосту” (1899-1901), картины “Крик” (1893). Экзистенциальный ужас пронизывает картину, искривляет рот и застывает гримассой, в искаженной фигуре. А на картине

«Танец жизни» (1899-1900) Мунк вновь повторяет «три стадии женщины»: женщина в красном, далее - в белом и, - женщина в черном.

Экспрессивная эфемерность (экспрессивная и футуристическая иллюзорность стали визуальным маяком (языком) для архитектуры. Скульптурность экспрессионизма в архитектуре достраивала сложные ритмы каменных сталактитов, масс, объемов, в загадочных западах форм которых прячутся неведомые надежды современных художников и архитекторов.

Живопись укрепляет свое первенство и свои позиции ведущего вида искусств в процессах формообразования. Она раскрепощает стилистические возможности архитектуры, придает ей элемент иллюзорности, ирациональности в восприятии пространства и времени. Живописный метод проектирования помогает архитектуре и дизайну преодолеть однозначность, стереотипность, монотонность, геометрическую заданность (архитектуры функционализма, в частности), что создает прецедент развития многоаспектной образности самой архитектуры. Так осуществлялся переход от архитектуры и дизайна модернизма к постмодернизму за счет обогащения образности и многоаспектности эстетического восприятия.

И живопись проектна, проективна, как совмещение разных планов, использование нескольких точек зрения, разных ракурсов, аналитического “разрезания” форм плоскостями или синтетического собирания получившихся частей в новую целую изобразительную форму.

Одним из наиболее ярких представителей экспрессионизма в архитектуре стал Эрих Мендельсон. Символом экспрессионизма в архитектуре стало построенное им в 1921 г. здание астрофизической лаборатории в Потсдаме, более известное под названием

«Башня Энштейна». Оно запроектировано как своеобразное здание - скульптура с пластичными монолитными железобетонными формами, почти исключающими ортогональные сопряжения. В архитектуре башни её объёмная форма явно преобладает над решением внутренних пространств.

Взаимовлияния архитектуры и скульптуры можно обнаружить в характере лепки объемов, иррациональности построения форм, ритмопластике фасадов, пропорциональном строе. Например, в работах скульпторов А. Архипенко, Э. Барлаха, Р. Беллинга, Рика Ваутерса, Вильяма Вауэра, Отто Гутфрёйнда, Вильгельма Лембрука, Гархарда Маркса, Отто Фрёйнлих и др. Скульптура и архитектура экспрессионизма необычайно динамичны, обладают внутренней силой, энергией, ритмом, движением частей и целого. Поиски движения, особой пластики приводят к упрощению форм вплоть до абстракции.

В экспрессионизме существовала и противоположная тенденция, когда поверхность здания формировалась не из изгибов, а из небольших прозрачных граней. Ранним образцом такого здания стал Стеклянный павильон в Кёльне, спроектированный Бруно Таутом и построенный в 1914 году. Это было круглое компактное здание с купольной крышей, созданной из десятков больших ромбовидных оконных стёкол. Примером экспрессионизма в архитектуре стало похожее на скульптуру причудливое здание Гётеанума в Дорнахе, спроектированный не архитектором, а философом, писателем и учителем Рудольфом Штейнером и ставшее отражением его философских идей.

Признание экспрессионизма в архитектуре произошло в 1920-е г., позже живописи (1911 г.) и связано, прежде всего, с именем Ганса Пельцига (Например, Большой драматический театр в Берлине, 1919 г.), затем - Эрихом Мендельсоном (например, Башня Эйнштейна в Потсдаме, 1920), Гансом

Шаруном (например, Филармония в Берлине, 1956 - 1963 г). Архитекторы применяют скругленные углы зданий и оконных проемов, врезанные перегородки, скульптурный водосток (который потом появится у Ле Корбюзье в Роншампе), силуэтные органические словно “движущиеся” формы. Шарун, например, использовал метаморфозу взрывающегося пучка кристаллов. В экспрессионизме интересен способ выявления соотношения сил между несущими и несомыми конструкциями, благодаря чему возникают новые формы пилястр, окон, дверных проемов, порталов и т.д. Художественный эффект “эфирной” стены, “живой” стены в ее скульптурном движении (идущем от А. Гауди), опор как стволов деревьев утверждает движение архитектуры по вертикали. При проектировании велика роль скульптурных моделей (восковых, глиняных, бумажных и т.д.). Здание раскрывается “изнутри-наружу”.

Некоторые здания, возведённые в десятилетия после Второй мировой войны, использовали выразительные возможности бетона и иных материалов, знакомые архитекторам экспрессионистского жанра. Небольшая скульптурная паломническая часовня Ле Корбюзье в Роншампе, Франция, и знаменитый Оперный театр в Сиднее, спроектированный Йорном Утзоном, представляют собой здания, сохранившие идеи экспрессионизма спустя долгое время после его расцвета в Германии. «Корабль» — это сравнительно новый музей Амстердама, который расположен в величественном жилом комплексе прошлого века в сквере Спаарндаммербуурт Амстердама. Треугольный кирпичный квартал был сотворен по великолепному проекту Мишеля де Клерка, одного из самых известных архитекторов Амстердама. Комплекс был спроектирован в 1919 году, как доступное жилье для рабочих, и включает в себя 102 небольших квартиры, маленький зал для собраний, а также почтовую контору, небольшой клуб и школу.

Здание было построено в экспрессионистском стиле, который называется «Амстердамская школа». «Корабль» является одним из самых великолепных эталонов этого стиля архитектуры. Главное отличие данного стиля от других – это наличие волнистых линий из красного кирпича и черепицы.

Здание Чилихаус в Гамбурге (архитектор Фриц Хегер) имеет второе название — «нос корабля» и несет в себе явные признаки архитектурного экспрессионизма. На примере экспрессионизма видно как архитектура может развиваться от Рационального к иррациональному, от геометрически-динамического к “органически-живому” [1, 163].

Архитектурный неоэкспрессионизм представлен творениями О. Нимейера [3]. В 1932 он начал работать в мастерской Лусио Косты, известного бразильского архитектора. В 1936 г. Оскар Нимейер оказывается в составе группы архитекторов, работавших вместе с Ле Корбюзье (1887-1965) над проектом здания Министерства образования и здравоохранения в Рио-де-Жанейро (второе название - Дворец Гуштаву Капанемы). В 1939 г. Нимейер становится руководителем проекта, а Ле Корбюзье занимает позицию консультанта (Сам Корбюзье будет экспрессивно пластичен в своей Капелле в

Роншане 1950-55). В развитии архитектурной концепции Оскара Нимейера можно выделить пять этапов. Первый — 1940-1943 годы. В это время архитектор участвует в создании ряда правительственных зданий. По словам самого Нимейера, в них видна игра прямых и изогнутых линий. К этому этапу можно отнести здание Министерства образования и здравоохранения в Рио-де-Жанейро или Дворец Гуштаву Капанемы. Постройка здания, начатая в 1939 году, закончилось в 1943. При отделке использовали местные материалы (португальская бело-голубая плитка). Внутренний каркас здания, сделанный из бетона, позволил соорудить два широких фасада из стекла. На окнах установили централизованную солнцезащиту в виде жалюзи. Нижняя часть здания декорирована гладкими, круглыми колоннами. Рассеченное ячейками окон вертикально вытянутое здание, является одним из первых модернистских зданий в Латинской Америке, используемых государственным учреждением.

Для второго этапа (1943-1953 гг.) творчества Нимейера характерен поиск новых художественных возможностей, что привело к некому органичному формализму. Намечается тенденция к соединению архитектуры со скульптурой и сочетание зданий с природным ландшафтом. Помимо этого, большое внимание мастер уделял развитию инженерно-технических возможностей, изучению возможностей использования в строительстве новых материалов, прежде всего железобетона. Примером здания из этого периода может стать здание штаб-квартиры ООН в Нью- Йорке, построенное в 1951 году. Здание секретариата, 39-этажная высотная башня, на тот момент считалась образцово-показательным зданием по выражению современного дизайна в архитектуре. Третий этап творчества Нимейера (1953-1965 г.) охватывает время работы Оскара над архитектурным ансамблем города Бразилиа. Реализованные проекты этого времени по популярности обеспечили себе место наряду с архитектурными памятниками Бразилии, имеющими тысячелетнюю историю. Одним из таких сооружений стал дворец Национального конгресса, построенный в 1960 г. - яркий пример неоэкспрессионизма.

Само здание представляет собой параллелепипед, на котором располагаются две полые полусферы. Между сферами - 2 параллельных стометровых небоскреба. Под повернутой вниз полусферой находятся помещения Федерального сената, под повернутой вверх полусферой, - помещения Палаты депутатов. Зоны этого здания соединены с соседними частями подземными коридорами, принадлежащими огромному комплексу. Ещё одним творением бразильского архитектора в эти года становится Кафедральный католический собор Пресвятой Девы Марии, в стиле неоэкспрессинизма. (за этот собор Нимейер получил в 1988 году Притцкеровскую премию). Здание состоит из шестнадцати выгнутых конструкций, которые можно назвать колоннами. Промежутки между ними закрыты витражами, из-за чего внутри всё пространство заполнено светом. Чтобы достичь большего эффекта, перед входом в основное помещение расположен темный и долгий коридор. Также Нимейером были

спроектированы дворец Итамарати (1956), дворец Алворада (1958), дворец правительства в Бразилиа (1960).

Четвёртый этап творчества архитектора приходится на 1965-1989 годы. Оскар Нимейер не скрывал своих левых политических взглядов и в 1945 году открыто вступил в Коммунистическую партию Бразилии. Из-за этого, после смены власти в 1960-е годы он был вынужден покинуть страну и переехать во Францию. Там Нимейер более пристально знакомится с архитектурным наследием античности. Теперь архитектурные новшества Нимейера приобретают более строгие технические тона и более ярко выраженную гражданскую позицию творца – он создаёт не просто красивые здания, он создаёт здания для общества, для народа. Примером здесь может стать штаб-квартира французской компартии в Париже (1964–1976).

Творение архитектора состоит из двух частей. Изогнутое стеклянное шестиэтажное здание и полусфера с несколько выгнутой формой. Полусфера является крышей уходящего под землю здания, в котором находятся многочисленные переговорные, залы заседаний, выставочное пространство и зал съездов. Последний пятый этап жизни и творчества архитектора условно начался с 1989 года и до продолжился самой смерти автора 5 декабря 2012 г. В этот период мастер оттачивает свой творческий почерк. Он продолжает соединять в проектируемых зданиях некий индивидуальный символизм и подчёркнуто общественный характер сооружений. Нимейер несколько охладел к общественно-политическим зданиям, обратив основное внимание на культурные и мемориальные постройки. Новыми чертами стали возвращение к использованию национальных элементов и расширение масштабов строительства, создание крупных объектов, включающих в себя комплексы зданий. Здесь примером может служить музей современного искусства в Нитерое (1996). Бетонное, гладкое здание опоясано полосой стекла. Оно представляет собой шестнадцатиметровое цилиндрическое сооружение, снова напоминающее чашу, на тонкой ножке. Диаметр трёхэтажного здания составляет 50 метров, диаметр колонны, на которой она установлена, — всего лишь 9 метров. Перед входом в музей расположен длинный спиралеобразный пандус, преодолев который, посетитель попадает в помещение картинной галереи, имеющей форму круга с большим панорамным окном. Свободная интерпретация выразительных форм отличает сооружения Нимейера, его собственный дом и музей [3].

Линию неоэкспрессионизма в архитектуре продолжали архитекторы: Мурано и Мори (католический храм в Такарацука. Япония 1967), Ганс Шарун (квартал Симнсшадт в Берлине 1929, Филармония в Берлине 1984-87) и др.

Экспрессионизм основывается на эмоциях людей. Не случайно, в Германии в 1905 немецкие художники группы «Мост»: «Мост», ос нованного в 1905 г. в Дрездене Э. А. Кирхнером, Э. Хеккелем и К. Шмидт-Ротлуфом, и группы «Синий всадник», возникшей в 1911 г. в Мюнхене по инициативе В. Кандинского и Ф. Марка.

Безусловно, художники, входившие в «Мост», опирались в своих творческих исканиях на искусство немецкой готики, образцы народного творчества, африканскую скульптуру. Угловатые, рубленые формы, резкие цветовые контрасты, упрощенные контуры - особенности живописного стиля участников группы, на формирование которого несомненное влияние оказало увлечение художниками средневековой традицией, в частности гравюрой на дереве. Программные позиции группы «Синий всадник» напротив складывались под влиянием теорий мистического толка. Стремясь к выражению «внутренних закономерностей» природы, ее «космических начал», художники этого движения оперировали на своих полотнах отвлеченными красочными гармониями, склонялись к изучению структурных принципов формообразования, что при вело их впоследствии к абстракционизму. Экспрессионизм как художественная тенденция имеет довольно широкое понятие. В русле этого направления можно рассматривать творчество многих художников - Джеймса Энсора, Эдварда Мунка, Макса Бекмана и других, в чьих произведениях чувство тревоги, дисгармонии, смерть и отчаяние стали ведущими тема ми. Основным выразительным средством экспрессионистов стала экспрессия, которая проявлялась в деформации пропорций, экзальтации образов, кричащей цветовой гамме.

В Германии в конце 1970-х гг. новые фовисты продолжили начинания своих предшественников в новых исторических условиях. Европейские и американские художники провозгласили возврат к фигуративности, цвету, экспрессивности, спонтанным методам создания произведений. Творческие источники «новые дикие» нашли в фовизме (в живописи Анри Матисса), в немецком экспрессионизме и разнообразных формах современной субкультуры (народное искусство, уличные граффити, детское творчество и т. д.). Они обновили художественное видение экспрессионизма. Одной из первых акций «Новых диких» стала выставка «Но вый дух в живописи» в Лондоне в 1981 г., объединившей работы молодых художников и их прешественников, среди которых были Пабло Пикассо, Фрэнсис Бэкон, Энди Уорхол и др. Следующая выставка прошла в Берлине в 1982 г. Эстетический шок - метод художественного обновления художников. (Г. Базелиц переворачивает изображение вверх ногами; А. Пенк тяготеет к знаковому характеру своих живописных произведений; другие художники - «дикие» осваивают историческое, политическое и культурное пространства своей страны в новых живописных построениях своих композиций (А. Кифер, Й. Иммендорф), что актуально сегодня.

Сегодня декоративный экспрессионизм – это направление в изобразительном искусстве, подразумевающее декоративные (созданные для украшения интерьеров) произведения, наполненные экспрессией. Апологеты известны в Лавенем - деревне, находящейся в английском графстве Суффолк; в старинном испанском Лекейтио (Lequeitio) - муниципалитете в Испании; в Обераммергау – деревне художников в Баварии, округе Гармиш-Партенкирхе.

Декоративный экспрессионизм - интернациональный стиль, имеющий своих приверженцев по всему миру.

В формировании современного интерьера в стиле экспрессионизм, наиболее актуальным является создание живой, яркой, но в то же время легкой атмосферы. В цветовой гамме гармонично сочетаются яркие и блеклые краски. Большая роль выделяется броским оригинальным деталям интерьера и яркому текстилю, которые создают контраст с мебелью простых лаконичных форм. Также, нередко, имеют место игры с пространством и объемом. Яркие неожиданные эффекты достигаются при помощи работы над освещением. Стиль экспрессионизм в интерьере выражает жизнерадостность. Он является логичным продолжение авангардизма, но по сути своей, гораздо более мягок. Он олицетворяет живость мысли, которая достигается гармоничностью решений и продуманной цветовой гаммой, которая сама по себе довольно противоречива, так как уместно использование сочных красок в сочетании с бледными, словно размытыми тонами. В то же время, не рекомендуется выбирать глубокие, визуально тяжелые оттенки. Следует остановиться на различных тонах красного, голубого, лимонного и зеленого. Стиль экспрессионизм в интерьере предполагает обязательное использование штор, простых, но ярких. Также уместны жалюзи из ткани и пластика и короткие занавески. В оформлении окон приветствуются нестандартные оригинальные формы. Мебель выбирается из нестандартных материалов: хрома, пластика или натуральные материалы. В экспрессионизме допустим абсолютно эклектичный подход к подбору элементов декора. Экспрессионизм - стиль индивидуалистов в искусстве и интерьер должен быть индивидуален и неповторим. Сам интерьер становится экспрессионистской картиной. Таким образом, Эмиль Нольде, Макс Пехштейн, Отто Мюллер, Амедео Модильяни и др. в своих произведениях поражали красками и эмоциями экспрессионизма в живописи. Живописцы вдохновили современных креативных дизайнеров на реинкарнацию этого направления в дизайне интерьера, позволяя в мельчайших нюансах воспроизводить в интерьерах душевный склад владельцев. Экспрессионизм в интерьере современного жилья может включать в качестве доминантного модуля интерьера фигуративную и абстрактную экспрессивную живопись или скульптуру, арт-объект в стиле экспрессионизма. Экспрессионизм в интерьере проявляется на крайней грани эмоций, несет театральный оттенок. Нередко, выразительными приемами экспрессионизма в интерьере является намеренное искажение пространства, придание ему некой заостренной вычурности и даже гротескности, а также отказ от классических правил построения композиции.

Проектирование от частного к общему сегодня это и движение от экспрессионизма к органической архитектуре и биоархитектуре. Экспрессия материалов и сил, внутренних и внешних, связь и взаимообусловленность процессов внутренних и внешних, протекающих в архитектурном сооружении подводит к реализации концепции “экохауза”. Экохауз возможен при реализации органической, экологической, энергетичексой, климатической

программы света, цвета, озеленения. Экспрессионизм преодолел противоречие между утилитарной функцией сооружения и стремлением к художественной эмоциональной выразительности формы. Именно по этому пути будет развиваться архитектура и дизайн XXI в., следуя за живописными исканиями философии жизни и живописи.

Список литературы:

1.Архитектура и антропософия / Составитель и ответственный редактор Анна Соколина. — Москва: «Издательство КМК», 2001. — 268 с., ил.
2.Дружинкина Н.Г. Модус. История искусств в схемах, таблицах и проблемах: Учебное пособие. - М.: МХПИ, 2009.- 159 с.
3.Хайт В. Л. Оскар Нимейер. - 2-е изд., ПЕРЕРАБ. И доп. - М.: Стройиздат, 1986.- 208 с: ил.

Душкина Майя Рашидовна
кандидат психологических наук, доцент
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
SPIN-код: 4884-1369
Dushkina Maya
Russian State University named after A.N. Kosygin

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СТАНОВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КУЛЬТУРНОГО КОДА У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ 80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье предпринимается попытка описания и анализа роли существующей системы преподнесения информации о Великой Отечественной войне и современного социокультурного пространства в целом в формировании сознания и представлений об этом периоде молодого поколения. Рассматривается также специфика влияния, оказываемого на особенности становления некоторых характеристик культурного кода у представителей российской молодежи.

Ключевые слова: социокультурное пространство, характеристики культурного кода, декларативный пацифизм, молодое поколение, Великая Отечественная война.

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF SOME CHARACTERISTICS OF THE CULTURAL CODE AMONG THE YOUNGER GENERATION OF RUSSIANS IN THE CONTEXT OF THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article attempts to describe and analyze the role of the existing system of presenting information about the Great Patriotic War and the modern socio-cultural space in general in shaping the consciousness and ideas about this period of the younger generation. The article also examines the specifics of the influence exerted on the formation of certain characteristics of the cultural code among representatives of Russian youth.

Keywords: socio-cultural space, characteristics of the cultural code, declarative pacifism, the younger generation, the Great Patriotic War.

Сегодня, когда тема Отечественной войны, жесткого и непримиримого противостояния западной и российской цивилизаций, а также необходимости победы любой ценой, поскольку альтернативой может оказаться прекращение существования страны, становится актуальной как никогда, вопрос влияния сохранения исторической памяти на современные реалии социокультурного

пространства оказывается одним из важнейших вопросов. Понятно, что грядущее празднование 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне поднимает этот вопрос на принципиальную высоту и заставляет задуматься о том, с какими социокультурными итогами мы подходим к этой знаменательной дате, каковы особенности общественного сознания, в особенности, сознания представителей молодого поколения, зуммеров и миллениалов, максимального далекого от тех событий, воспитанного послевоенным поколением бэби-бумеров, также не видевшим всей картины свершений и лишений военного времени. Этот вопрос беспокоит, прежде всего, научно-педагогическое сообщество представителей гуманитарных дисциплин, напрямую сталкивающихся в своей профессиональной деятельности с некоторыми настораживающими особенностями мировоззрения и системы ценностей современной учащейся молодежи, воспитанной в десятилетия отказа от идеологии, а значит, и от патриотической пропаганды, в том числе, пропаганды военной. Все это наблюдается в контексте необходимости защиты Отечества в ситуации военного противостояния с внешним врагом, которое казалось самоуверенным либеральным деидеологизаторам невозможным, но, тем не менее, стало объективными современными реалиями, которые невозможно отрицать. Соответственно, изучением данного, крайне актуального вопроса, занимались в последнее время самые разные исследователи, рассматривая различные его аспекты [1-7].

Что же мы могли наблюдать в процессе образовательной коммуникации и взаимодействия с учащейся молодежью, когда эти ее мировоззренческие особенности становились очевидными и показывали всю глубину незнания и непонимания молодым поколением значимости исторических событий периода 1941-1945 годов? Прежде всего, бросаются в глаза следующие характеристики и особенности, оказавшие наиболее существенное влияние на формирование представлений и восприятия исторических событий того времени молодым поколением:

1) Недостаточность, неполнота и поверхностность информации о событиях, имеющих отношение к Великой Отечественной войне (далее ВОВ), как предшествующих ей, так и последующих;

2) Фрагментарность преподнесения и восприятия исторических фактов о ВОВ, непонимание взаимосвязей событий и причинно-следственных связей, не позволяющих давать корректные объективные оценки;

3) Искажение некоторых исторических фактов, тенденциозность их подачи идеологически ангажированными либеральными историками новейшего времени, часто с антипатриотических позиций;

4) Неадекватная, неправомерная экстраполяция реалий современного мира на иной исторический период, реалий мирного времени на время военное, диктующее принципиально иные нормы и «правила игры»;

5) Склонность подходить с одинаковыми критериями к агрессорам, захватчикам и к защитникам, освободителям, уравнивать оценки тех или иных действий армий противников в военный период;

6) Прямая фальсификация данных о потерях военных и мирного населения каждой из сторон, позволяющая давать неправомерные оценки искусству полководцев и методам ведения боевых действий;

7) Ложные клеветнические утверждения, касающиеся якобы имевшего места антигуманного характера действий советских войск на территории Германии, в том числе, в отношении мирного населения.

Все приведенные выше характеристики, далеко не полный их перечень, заметим, касающиеся способов и модальности подачи материалов о ВОВ некоторой частью современных либеральных историков и соответствующими либеральными СМИ, а также деятелями культуры, преподносившими их в своих кино- и литературных произведениях, оказали существенное влияние на формирование образа ВОВ и войны вообще в сознании молодого поколения, репрезентируя, в конечном итоге, всякую, Отечественную по своему характеру, войну как нечто скорее ужасающее, нежели героическое, исключая из сознания такую категорию как долженствование, необходимость защиты Отечества каждым его гражданином в ситуации внешней военной агрессии. Декларативный пацифизм, вне зависимости от конкретных исторических условий и современных реалий, нежелание и неготовность выходить из зоны комфорта даже тогда, когда объективные обстоятельства жестко диктуют необходимость такого выхода, эскапистские настроения, характерные для представителей поколения, привыкшего бежать от сложностей реального мира в мир виртуальный, где они выросли и потому чувствуют себя защищенными, не понимая иллюзорность этой защиты – вот то, что имеет место на сегодняшний день, и констатация такого положения дел с патриотическим воспитанием молодежи на примере событий ВОВ явно неутешительна. Звучащие из уст большинства респондентов в опросах, проводимых в студенческой аудитории заявления, или поддержанные большинством высказывания наиболее смелых представителей, лидеров общественного мнения в малых группах, сводятся к отвлеченным от реальности умозрительным декларациям о том, что: «Мы, молодое поколение, принципиально против войны, любой войны, исключений из этого правила нет и быть не может».

Вынужденно и крайне неохотно вступая в предлагаемый содержательный диалог о событиях ВОВ, молодые люди чаще всего используют эпитеты: «ужасный», «мучительный», «страшный», «жуткий», «кошмарный», «безумный», «жестокий», но практически никогда не прибегают к таким оценкам людей и событий того времени, например, как: «героический», «мужественный», «патриотический», «самоотверженный», «духоподъемный», «жертвенный», что в целом складывается во вполне определенные коннотации. То есть, тональность подавляющего большинства высказываний

свидетельствует о преобладании у представителей молодого поколения чувств страха, ужаса, отвращения от тягот войны, но никак не гордости, уважения, восхищения перед подвигом своих предков на поле боя и на трудовом фронте в тылу – и это предельно точно характеризует специфику их восприятия той войны и войны вообще, как таковой, вне зависимости от ее характера, причин начала и сущности. За единичными исключениями учащиеся не знакомы с выдающимися литературными произведениями, способными сформировать гордость за подвиг своего народа, даже такими широко известными, например, как «Живые и мертвые» К. Симонова, или «Молодая гвардия» А. Фадеева, равно как и с их экранизациями, столь же известными, они сознательно отказываются от чтения любой литературы о войне, художественной или документальной, о чем регулярно заявляют при проводимых опросах, поскольку такого рода художественные произведения воспринимаются ими как психотравмирующие и нарушающие тщательно оберегаемый личный психологический комфорт. Поразивший широкую патриотическую общественность несколько лет назад феномен «мальчика Коли из Уренгоя», оправдывавшего в своем публичном выступлении немецко-фашистских захватчиков, не стал сюрпризом и был совершенно неудивителен для тех, кто имел отношение к образовательно-воспитательным процессам, представлял себе направление и характер становления гражданской идентичности детей, подростков и юношества в последние десятилетия, и знал истинную картину специфики «патриотического» сознания немалой части молодого поколения. Формирование гражданской идентичности, патриотической идентичности, национальной идентичности, где имеется в виду не только и не столько этническая принадлежность, сколько принадлежность к «политической нации», не провозглашалось в качестве цели образовательно-воспитательных процессов любого уровня в течение нескольких десятилетий, что не могло не привести к существующему на данный момент положению дел, когда многие молодые люди не идентифицируют себя с гражданами своего государства, воспринимая себя в качестве «граждан мира», соответственно, никак не могут самоидентифицироваться и в качестве «защитников своего Отечества».

Значимую роль в такого рода космополитической «антипатриотической» индоктринации молодого поколения сыграло предельно коммерциализированное медиапространство и деидеологизированное социокультурное пространство в целом, впрочем, все же имевшее некоторую идеологию, а именно, идеологию отрицания достижений переставшего существовать государства-предшественника, преемником которого юридически и формально являлось государство существующее. Так, десакрализация подвига советской армии и русского советского народа, иногда неявная по форме, но совершенно очевидная по сути, выражающаяся в самых разных форматах, от подспудного ползучего насаждения доминирующей в медиапространстве либеральной пропагандой представлений о том, что «гитлеровцев советские пушечным мясом закидали, трупами завалили» и

«победили предки чудом, вопреки бездарному командованию, благодаря заградотрядам, гнавшим массу на убой» до создания разноформатной кинопродукции, которая подменяя смыслы показывала гитлеровских фашистов комплиментарно, а советских воинов, партизан и подпольщиков обесценивающе, демонстрация таких клеветнических очернительских фильмов, как одиозные «Сволочи», и привела к той аберрации восприятия, которую может наблюдать любой непредвзятый исследователь. Если представители старших поколений защищены от подобного рода злонамеренного социально-психологического воздействия русофобствующей либеральной пропаганды знакомством с военными фильмами советского периода, а также опытом общения со своими предками, пережившими войну, или слышавшими о ней непосредственно из уст участников, то молодое поколение, которое было лишено возможности получать информацию в школе, поскольку из обязательной программы школьного чтения были изъяты произведения советских писателей о ВОВ, вполне закономерно оказалось жертвой манипулятивного воздействия либеральных пасквилей о великой войне.

Наблюдаемый результат аберрации восприятия и переформатирования сознания представителей молодого поколения абсолютно закономерен, но столь же абсолютно неприемлем и должен быть изменен любой ценой, поскольку в современной ситуации нового витка противостояния российской цивилизации с западной, когда страны бывшей антигитлеровской коалиции создали коалицию антироссийскую, всеми силами поддерживая современных неонацистов, которым Россия противостоит на поле боя уже три года, это может привести к трагическому финалу. В заключение мы можем все же с осторожным оптимизмом предположить, что наблюдаемое изменение традиционного патриотического культурного кода у представителей молодого поколения, зуммеров и миллениалов, воспитанных в условиях абсолютного диктата в социокультурном пространстве последних десятилетий неолиберальной идеологии, ставящей ценности космополитизма и индивидуализма заведомо выше ценностей патриотизма и коллективизма, не является необратимым и, при наличии продуманной концепции и стратегии патриотического воспитания, оно может быть откорректировано в надлежащую сторону. Предстоящее масштабное празднование 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне может и должно стать важным этапом и поворотным моментом в деле осуществления реального, а не декларативного патриотического воспитания современной российской молодежи и сопутствующего становления ее гражданской, национальной и патриотической идентичности в текущей ситуации судьбоносного геополитического противостояния российской и западной цивилизаций.

Список литературы:

1.Бесимбаев А.А., Олейник Н.А., Пепеляев А.В. Военно-патриотическое воспитание молодежи … // В сборнике: Памятные даты - дни воинской славы

России. Посвящается 80-летию Курской битвы и 210-летию Битвы народов. / Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией К.В. Костина. Омск, 2023. С. 415-422.
2.Грицай Л.А. Роль кинематографа в сохранении памяти о ВОВ и патриотическом воспитании молодежи. // В сборнике: XI Рождественские чтения: 80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений. / Межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим, 2024. С. 25-31.
3.Морозова Н.М. События ВОВ в исторической памяти молодежи // В сборнике: Социальные трансформации в контексте пространственного развития России. / Материалы Второго Крымского социологического форума. Отв. редакторы Ю.Г. Волков, В.В. Узунов, В.А. Чигрин. 2020. С. 410-415.
4.Нестеренко О.Ю., Дашкина А.А., Папшева П.С., Решетникова О.Ю. Особенности восприятия ВОВ современной студенческой молодежью // В сборнике: Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании. / Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. Под редакцией Т.И. Лавреновой. Пенза, 2021. С. 60-66.
5.Филенко К.В. К вопросу об исторической памяти современной молодежи о ВОВ // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2020. № 1 (18). С. 73-79.
6.Фролова С. В. Идеалы и идеология в молодежной среде современной России / С. В. Фролова, В. А. Соловьев, О. В. Шоронова [Электрон. ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 31–34.
7.Юркова Е.Ю., Баринова С.Г. Музыка как необходимый элемент патриотического воспитания // В сборнике: Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. / Материалы VIII Международной научной конференции. Москва, 2024. С. 336-338.

Душкина Майя Рашидовна
кандидат психологических наук, доцент
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
SPIN-код: 4884-1369
Dushkina Maya
Russian State University named after A.N. Kosygin

ПРОВОКАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ В РЕКЛАМЕ КО ДНЮ ПОБЕДЫ КАК ФОРМА ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ СИМВОЛОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются примеры десакрализации символов общественного сознания и дискредитации традиционных духовных ценностей в рекламных кампаниях, приуроченных к празднованиям годовщин Победы в Великой Отечественной войне, равно как и в отдельных рекламных коммуникациях, ведущие к трансформации социокультурных кодов российского общества.

Ключевые слова: десакрализация символов общественного сознания, дискредитация ценностей, трансформация культурных кодов, современное российское общество, Великая Отечественная война, Победа.

PROVOCATIVE COMMUNICATIONS IN VICTORY DAY ADVERTISING AS A FORM OF DESACRALIZATION OF SYMBOLS OF PUBLIC CONSCIOUSNESS AND TRANSFORMATION OF SOCIO-CULTURAL CODES

Summary: The article examines examples of the desacralization of symbols of public consciousness and the discrediting of traditional spiritual values in advertising campaigns dedicated to the celebrations of the anniversaries of Victory in the Great Patriotic War, as well as in individual advertising communications leading to the transformation of socio-cultural codes of Russian society.

Keywords: desacralization of the symbols of public consciousness, discrediting of values, transformation of cultural codes, modern Russian society, Great Patriotic War, Victory.

Одним из главных символов общественного сознания граждан России является Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., что признается представителями и носителями самых различных политических взглядов и идеологий, поскольку именно эта ценность объединяет всех граждан нашей страны, а также многих жителей и граждан государств постсоветского пространства. С учетом значимости этого всеобщего символа объединения под

знаменами великой Победы для общественного и индивидуального сознания, следует расценивать все имеющие место попытки его десакрализации, продолжающиеся последние десятилетия и не выглядящие случайными, а складывающиеся в сознательную провокационную кампанию антироссийской пропаганды и дискредитации традиционных духовных ценностей российского народа, к числу которых относится и имеющая сакральный смысл ценность Победы в великой Войне с западным коллективным фашизмом. Попрание такого рода ценностей может иметь самые негативные последствия в виде ползучей трансформации социокультурных кодов российского общества и самой русской цивилизации, могущей стать необратимой в случае, если такие прецеденты не будут соответствующим образом оцениваться и наказываться во избежание их повторения в том или ином виде.

Заголовки прессы в преддверии празднования очередной годовщины нашей Победы в Великой Отечественной войне (далее ВОВ), как правило, содержат многочисленные свидетельства такого рода порочных практик, вот, например, один из них, вполне типичный: «Победа над здравым смыслом», где в подзаголовке дается разъяснение о том, что имеется в виду – «неэтичная реклама», включающая в себя недопустимые «ошибки в поздравительных плакатах», которые можно расценивать и как оскорбление, и как дискредитацию, и как намеренную провокацию, либо последовательную, масштабную и выверенную идеологическую диверсию. Здесь, вероятно, следует и допустимо привести полную цитату из газетной публикации для того, чтобы сомнений в характере основного месседжа информационных сообщений в рамках рекламных кампаний не оставалось. Вот она: «Подготовка к празднованию 70-летия победы в Великой Отечественной войне сопровождается множеством скандалов. Авторы поздравительных плакатов путали советских и немецких солдат, ставили марципановые фигурки мертвых воинов на торты, наносили георгиевскую ленту на туалетную бумагу и рекламу фарша, а также отправляли ветеранам приглашения в морг.» [9]. Все это, вместе взятое, никак не дает поверить в то, что подобного рода множественные «серийные» ошибки всего лишь цепь случайностей, а не закономерность, слишком уж гармонично они складываются в общую картину десакрализации символов и дискредитации ценностей.

Вот еще одно свидетельство из СМИ, следящих за подобного рода казусами каждый год в преддверии празднования очередной годовщины Победы: «Каждый год кажется, что дизайнеры, клепающие праздничные плакаты к 9 Мая, соберутся и сделают всё без ошибок. Но ожидания тщетны, год за годом поздравления полны неточностей и ляпов. Но тут вопрос — глупость это или измена — можно не задавать. Это очевидный непрофессионализм и незнание истории — что и обидно, и постыдно.» [8]. Среди фактов слегка отретушированный портрет Гитлера вместо фотографии погибшего советского солдата, символика праздника над магазином немецкой обуви, гитлеровские солдаты на трофейном советском танке, и прочее,

считающееся случайными ошибками «девочек-дизайнеров», но не факт, что ими являющееся. География мест проведения такого рода вопиющих рекламных кампаний «в честь Дня Победы» широка: Хабаровск, Нижний Новгород, Новороссийск, Таганрог, Курск, Уфа - и это далеко не полный список [1-10]. Пассаж по поводу «глупости или измены» в данном случае излишен, поскольку налицо и то, и другое, а далеко не только первое, как полагает журналист, автор приведенной цитаты из статьи в издании. Сложно себе представить, чтобы весь этот впечатляющий набор провокаций в совокупности мог быть случайным, а не складывающимся в кампанию целенаправленной десакрализации и дискредитации традиционных ценностей почитания современным российским обществом подвига своего народа, защитившего наше Отечество от внешней угрозы в ситуации одной из самых кровопролитных и жестоких войн в истории человечества.

То, что в социальных сетях получило ироническое наименование, став мемом, звучащим в одном из вариантов, как «и снова ошибка девочки-дизайнера», но с большой долей вероятности и в большинстве случаев ошибкой не является, будучи сознательной провокацией, направленной на десакрализацию общенациональных и общегражданских ценностей, а также на обесценивание подвига и проявлений массового героизма советского народа, победителя гитлеровского фашизма. Вот цитата из столичного электронного СМИ от мая 2015 года в подтверждение системности подобного рода ляпов: «История с билбордом в Ивантеевке, где вместо советских солдат изображены летчики "Люфтваффе", - не единственная. Подобные ляпы часто случаются в последние годы.» [4]. Еще одна цитата из федерального СМИ, уже от мая 2020 года, в подтверждение повторяемости и неслучайности подобного рода провокационных сюжетов: «В очередной раз в стране, победившей фашизм, ветеранов Великой Отечественной войны поздравили плакатом с изображением немецких карателей. На этот раз отличился город воинской славы Таганрог… По форме, по каскам, по погонам точно можно сказать, что это немецкие солдаты. На фотографии изображён немецкий танк Т-4 и отделение немецких миномётчиков, – прокомментировали снимок сотрудники Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника» [1].

Безусловно, в отдельных случаях путаница с изображениями советских и немецких солдат периода ВОВ, несмотря на значимую разницу в военном обмундирования тех и других, можно было бы списать на безграмотность представителей поколения, пострадавшего от очередной «оптимизации системы школьного образования», тех самых низовых сотрудников маленьких рекламных агентств в небольших городах, где контроль за местной рекламой не столь серьезен, как в мегаполисах, а гражданское общество не столь активно. Однако же, зная принципы функционирования рекламного бизнеса, следует понимать, что окончательный вариант рекламной кампании всегда утверждается руководством компании рекламопроизводителя, представителями

подрядчика и заказчика, что делает возложение всей ответственности на линейный персонал, «допустивший случайную ошибку из-за невнимательности и невежества» совершенно неправомерным, выглядящим как стремление скрыть истинные и глубинные причины происходящего. Еще одна цитата от члена президиума партии «Родина», А. Рылеева: «В канун каждого Дня Победы в ленте новостей можно найти сообщения из разных регионов про то, как на очередном праздничном баннере дизайнер изобразил вместо советского танка – немецкий, а вместо советских самолетов – американские, да еще более поздних моделей, уже времен Корейской войны. Таких ляпов из года в год меньше не становится, что не может не печалить» [10].

Говорить о «неэтичности», как это делают некоторые журналисты в критических материалах, посвященных подобного рода «ошибкам», было бы совершенно неверно, речь идет именно о сознательной провокации, целенаправленно бьющей по процессам символизации общественного сознания, точнее, трансформации существующих символов в нечто прямо противоположное, или, как минимум, попыткам навязывания релятивизации ценностей, приравнивания защитников к оккупантам, размывания границ между «своими» и «чужими» в ситуации вооруженного противостояния, «добром» и «злом» как таковыми. Как мы видим, зачастую рекламные кампании, призванные пропагандировать безусловные и общепризнанные традиционные национально-патриотические и гражданские ценности, такие, как гордость за победу предков в великой войне, нацеленные теоретически на то, чтобы формировать чувство преемственности современников по отношению к прародителям, сумевшим ценой величайшего напряжения сил и мобилизации всех ресурсов достойно ответить на вызов эпохи, сохранить страну и народ, проявив при этом массовый героизм, по факту делают нечто совершенно противоположное.

И тут нельзя не привести один особенно вопиющий факт, имевший место всего 2 года назад в Курске: «Член Общественной палаты Курской области, Юрий Иванов обратил внимание на то, что на патриотических муралах под надписью «Герои Огненной Дуги» изображены немецкие танки T-V «Пантера» и T-Vl «Тигр» и солдаты вермахта в легко узнаваемой форме, с закатанными рукавами, с немецкими автоматами MP-40. При этом композиция построена так, что немецкие солдаты, изображённые на фоне карты Курской дуги, бегут вперёд именно с запада, с территории, которая была занята немецкими войсками на момент Курской битвы, ствол пушки немецкой «Пантеры» пронзает всю Курскую дугу и пробивает название города Курск.» [5]. Создается впечатление, что все это слишком тщательно выстроенная и высокотехнологичная провокация, чтобы она могла оказаться рядом случайных совпадений «по невежеству и недомыслию». Заметим, что, когда граждане попытались выяснить кто же ответственен за размещение подобного провокационного материала, оказалось, что этот грант выиграл некий московский фонд «Гуманитарный мир», который, как при ближайшем

рассмотрении оказывается, возглавляет крупный функционер от государственной журналистики, что делает вероятность случайности еще меньшей, чем можно было предположить изначально.

Возвращаясь к оценке подобного рода практик одним из политиков, процитируем его снова: «День Победы – больше, чем праздник. Это ритуал, это таинство. Соблюдение всех деталей в нем – сродни выверенных веками службам в Храме… Дойдет до того, что какой-то безграмотный дизайнер спутает свастику с серпом и молотом, какой-то безразличный бюрократ макет подпишет, печатник, которому "наплевать" – его размножит, а наивный работник городских служб из ближнего зарубежья его расклеит по городу. Возможно, только после такого скандала, попахивающего уже "уголовкой" за экстремизм, после реального наказания до кого-то "дойдет"» [10]. Здесь совершенно справедливо подмечено, что последовательное символическое замещение поначалу «всего лишь» элементов визуального образа советского солдата на соответствующие характеристики солдата гитлеровского постепенно может привести к тому, что в в какой-то момент произойдет подмена уже на уровне ключевой символики - «серп и молот» заменят на «свастику», намеренно или случайно, уже не столь важно, важен результат социально-психологического воздействия, который возымеет такая подмена на символизацию общественного сознания, закрепив тождественность этих символов. Чего, собственно, и добивается вся антироссийская, антисоветская и русофобская пропаганда, пытаясь уравнивать сталинизм и коммунизм с нацизмом и фашизмом все послевоенные десятилетия, и чему, вольно или невольно, способствует поразительная в своей безответственности и цинизме рекламная политика отдельных заказчиков и исполнителей «патриотических» рекламных кампаний, приурочиваемых к очередной годовщине великой Победы, равно как и контролирующих органов, призванных отслеживать подобное, но бездействующих.

Предложенные в процитированном выше высказывании меры наказания, пожалуй, могут стать единственным способом эффективного административного воздействия на подобного рода деструктивные практики рекламопроизводителей и тех, кто должен контролировать размещение такого рода рекламной продукции, что же касается противодействия подобному с помощью общественного мнения, то пока что мы можем наблюдать лишь отдельные примеры реакции общественных деятелей, ветеранов, а также участников боевых действий, выражающих своей протест, широкая общественность, чье сознание многие годы подвергалось таким манипуляциям, перестала воспринимать их как нечто радикально неприемлемое и реально опасное. И вот это равнодушие к очевидной десакрализации символов, дискредитации и релятивизации ценностей, демонстрируемое подавляющим большинством граждан, как раз свидетельствует о том, что традиционные социокультурные коды российского общества и цивилизации находятся в стадии серьезной трансформации, возможно, пока еще обратимой, хотя процесс

зашел уже очень далеко и требует незамедлительной коррекции во избежание перехода им черты необратимости.

Список литературы:

1.А с плаката фашист на танке улыбается: Безумные поздравления... - URL: https://tsargrad.tv/articles/a-s-plakata-fashist-na-tanke-ulybaetsja-bezumnye-pozdravlenija-chinovnikov-s-dnjom-pobedy_251870 (дата обращения 27.02.25)

2.Баннеры с ошибками ко Дню Победы развесили в Кургане. - URL: https://www.5-tv.ru/news/201732/ (дата обращения 27.02.25)

3.Ветераны-ветеринары: чем дальше День Победы, тем глупее... - URL: https://news.rambler.ru/other/43332077-veterany-veterinary-chem-dalshe-den-pobedy-tem-glupee-ego-reklama (дата обращения 27.02.25)

4."Вечер": Какие ляпы допускали при изготовлении плакатов ко Дню Победы. - URL: https://www.m24.ru/shows1/39/81246?ysclid=m7qabg3gw500498496 (дата обращения 27.02.25)

5.В Курске на муралах «Герои огненной дуги» изобразили танки и солдат вермахта. – URL.: https://kursk-izvestia.ru/news/204541/ (дата обращения 27.02.25)

6.«Все нужно было взять из Интернета». О ляпах на баннерах... - URL: https://tmn.aif.ru/society/details/vse_nuzhno_bylo_vzyat_iz_interneta_o_lyapah_na_bannerah_k_9_maya_v_kurgane (дата обращения 27.02.25)

7.В Уфе плакаты ко Дню Победы написали с ошибками. - URL: https://www.ufa.kp.ru/daily/23509.4/202495/ (дата обращения 27.02.25)

8.Гитлер-ветеран, война людей с оленями и не только. Самые постыдные ляпы в канун 75-летия Победы. - URL: https://life.ru/p/1322642 (дата обращения 27.02.25)

9.Победа над здравым смыслом. Перед 9 Мая стало больше неэтичной рекламы и поздравительных плакатов с ошибками. - URL: https://www.gazeta.ru/social/2015/05/07/6676077.shtml (дата обращения 27.02.25)

10.Рылеев: "Ляпы" на плакатах ко Дню Победы - следствия недопустимого "наплевательства". - URL: https://rodina.ru/novosti/Ryleev-Lyapy-na-plakatax-ko-Dnyu-Pobedy-sledstviya-nedopustimogo-naplevatelstva (дата обращения 27.02.25)

Евграфова Ирина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
SPIN-код: 2594-1671
Irina Evgrafova
St Petersburg State Marine Technical University

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРАБЕЛЬНЫХ МАСТЕРОВ ГАВРИИЛА ОКУНЕВА И ИВАНА РАМБУРГА

Аннотация: В статье изучается начальный этап деятельности корабельных мастеров Гавриила Афанасьевича Окунева (1699–1781) и Ивана Степановича Рамбурга (1701–1789). В период правления Петра I они были подмастерьями, впоследствии стали известными корабельными мастерами. В 1724 году император отправил этих подмастерьев на стажировку во Францию. Автор рассказывает о результатах стажировки Г.А. Окунева и И.С. Рамбурга во Франции, об их деятельности после возвращения в Россию. Автор приходит к выводу, что Г.А. Окунев и И.С. Рамбург творчески использовали полученные за границей знания. Их деятельность после возвращения в Россию способствовала развитию российской кораблестроительной школы. Статья основана на архивных материалах.

Ключевые слова: корабельные мастера XVIII века, математика в кораблестроении, российская кораблестроительная школа, Г.А. Окунев, И.С. Рамбург.

ABOUT THE INITIAL STAGE OF THE ACTIVITIES OF SHIPMASTERS GAVRIIL OKUNEV AND IVAN RAMBURG

Summary: The article studies the initial stage of the activities of shipmasters Gavriil Afanasyevich Okunev (1699–1781) and Ivan Stepanovich Ramburg (1701–1789). During the reign of Peter I, they were apprentices, and later became famous shipmasters. In 1724, the emperor sent these apprentices for an internship in France. The author talks about the results of the internship of G.A. Okunev and I.S. Ramburg in France, about their activities after returning to Russia.The author comes to the conclusion that G.A. Okunev and I.S. Ramburg creatively used the knowledge they acquired abroad. Their activities after returning to Russia contributed to the development of the Russian shipbuilding school. The article is based on archival materials.

Keywords: 18th century shipbuilders, mathematics in shipbuilding, Russian shipbuilding school, G.A. Okunev, I.S. Ramburg.

Стремясь превратить Россию в страну, способную самостоятельно проектировать и строить корабли, Пётр I старался перенять за рубежом всё

лучшее, что было там в области кораблестроения. С этой целью он отправлял за границу молодёжь, рассчитывая, что пытливые умы сумеют перенять зарубежный опыт и развить его на отечественной почве. В 1724 году император отправил на обучение во Францию подающих надежды молодых подмастерьев Гавриила Афанасьевича Окунева и Ивана Степановича Рамбурга. Их преимуществом было хорошее владение французским языком, который они изучили ещё в Петербурге, в процессе общения с наставлявшим их французским мастером-корабелом. Про И.С. Рамбурга известно, что с 1715 года он состоял на государевой службе, а с 1718 года постигал азы кораблестроения под личным присмотром Петра I [1]. В любом случае, император усмотрел и в том, и другом потенциал, и подмастерья, как оказалось, оправдали ожидания государя.

Государство позаботилось о финансовой стороне этой, говоря современным языком, командировки, растянувшейся на семь лет. Подмастерья в период своего пребывания на французской земле получали по 400 рублей годового жалования.

Подмастерья напряжённо постигали премудрости кораблестроения на главных королевских верфях Франции, осваивая технологию постройки судов по тамошней системе. Отношения с Францией были дружественные, и русские подмастерья получили возможность не только наблюдать за постройкой кораблей, но также и практиковаться в мастерстве корабела. В результате этого они хорошо овладели методами французских мастеров по обеспечению продольной прочности кораблей. Среди особенностей французской методики, направленной на увеличение продольной прочности корпусов кораблей, следует отметить следующие. Так, при положении внутренней обшивки французские корабелы широко применяли деревянные диагональные связи и железные кницы для крепления бимсов с бортом корабля. Конструктивные разработки с использованием железных книц, осуществляемые по точным математическим расчётам, имели огромное значение как для увеличения прочности корпусов кораблей, так и для продления срока их службы. В дальнейшем, когда подмастерья возвратились в Россию, принеся с собой французский кораблестроительный опыт, Государственная Адмиралтейская коллегия стала распространять эти наработки на российских верфях. Немного забегая вперёд, отметим, что, чтобы постоянно держать руку на пульсе в области новинок кораблестроительной теории и практики, уже в 1740 году сам генерал-интендант российского флота А.И. Головин отправился во Францию, откуда привёз теоретический чертёж и продольный разрез 66-пушечного корабля и его модель, на которой были установлены железные кницы.

Теперь предстояло убедить Адмиралтейство в необходимости широко применять железные кницы в российском корабельном деле. 19 декабря 1740 года А.И. Головин выступил на заседании Адмиралтейств-коллегии и сумел убедить её членов в насущной необходимости применять новаторские кораблестроительные технологии. Ведь применение этих технологий

позволяло, увеличивая срок службы кораблей, в конечном итоге сохранять строевой лес, этот ценнейший ресурс, на восполнение которого требовалось длительное время. В итоге было принято решение «делать на пробу» корабль с использованием железных книц. В то время на стапеле стоял 66-пушечный корабль, строительством которого руководил корабельный мастер Дмитрий Тимофеевич Щербачёв (1697–1772). Этот корабль и был избран в качестве экспериментального образца в деле применения железных книц [2].

Любое начинание – дело непростое, требующее дополнительных усилий и ресурсов. В архиве (РГАВМФ) сохранился важный документ – подписанное Д.Т. Щербачёвым «Доношение» в Экспедицию над верфями и строениями. Корабельный мастер приводит в этом документе сложные точные математические расчёты – в кубических футах, в метрах, в объёмах, в диаметрах. Одновременно из этого документа мы узнаём о значительных материальных ресурсах, потребных на строительство корабля, и понимаем, как важно было не допустить ошибки, не принести урона государственной казне – а такое было возможно, если расчёт на базе новаторских технологий окажется неверным. Мастер осознавал эту большую ответственность, и ошибки он не допустил [3, л. 23–27]. Таким образом, как видим, привезённые Г.А. Окуневым и И.С. Рамбургом знания, хоть и не сразу, но нашли применение в России. О важности заимствованного опыта говорит тот факт, что для подкрепления его во Францию лично отправился генерал-интендант российского флота А.И. Головин, сумевший убедить Адмиралтейство применить зарубежный опыт на практике.

Вернёмся теперь к нашим подмастерьям. Семь лет пролетели, и в 1731 году Г.А. Окунев и И.С. Рамбург возвратились на берега Невы, где отчитались перед членами Адмиралтейств-коллегии о положении дел на королевских верфях и о французских технологических новинках. Из их доклада в Адмиралтействе узнали, что ещё в 1723 году на верфи во французском Бресте был заложен 110-пушечный корабль «Foudroyant» по чертежу мастера Л. Хелье. Этот корабль создал прецедент в судостроении ведущих морских держав, к числу которых в то время принадлежали Франция, Великобритания и Испания [4, p. 156]. Длина корабля составляла 56,19 метров, ширина 15,29 метров, глубина интрюма 7,14 метров. Кораблей такого ранга и сходных технических характеристик не было тогда в европейских флотах. Адмиралтейств-коллегия незамедлительно доложила о техническом прорыве французских кораблестроителей императрице Анне Иоанновне, что вскоре возымело положительные для российского кораблестроения последствия. Как видим, важная информация, доведённая командированными во Францию подмастерьями, оперативно доводилась до верховной власти, что давало возможность своевременно принимать решения, идущие во благо отечественному флоту.

Как только Адмиралтейств-коллегия оценила знания, полученные Г.А. Окуневым и И.С. Рамбургом за рубежом, проэкзаменовав их, сразу же

было решено проверить качества этих знаний и навыков на деле, на практике. Им поручили построить «на пробу, для опыта» 32-пушечный фрегат по французской системе – с железными кницами и диагональным положением досок внутренней обшивки. Заложили фрегат 23 декабря 1731 года на Главной Адмиралтейской верфи в Санкт-Петербурге, 28 мая 1733 года в торжественной обстановке спустили на воду. Наименование фрегату дали «Митау», он сразу же продемонстрировал более высокие результаты, чем те, которые показывали его собратья прежней постройки, созданные без применения новых технологий [5]. Императрица Анна Иоанновна осталась довольна результатами, она пожаловала строителям этого новейшего фрегата каждому по 300 рублей в качестве наградных – очень весомую по тем временам сумму [6, л. 67, 69].

Испытав мастеров на строительстве фрегата и получив впечатляющий результат, Адмиралтейств-коллегия на исходе 1733 года доверила Г.А. Окуневу строительство уже более крупного, 54-пушечного линейного корабля, получившего наименование «Астрахань». Постройка велась по той же системе – «французским маниром». Эта работа была одновременно и учебным мероприятием, ведь во время стапельного периода строительства линейного корабля у Г.А. Окунева проходили стажировку приставленные к нему корабельные ученики. Как видим, Адмиралтейств-коллегию интересовало не только пополнение боевой единицей Военно-морского флота, но и пополнение кадрового состава квалифицированных российских кораблестроителей, что было весьма дальновидно. Важно отметить, что ещё в 1732 году императрица Анна Иоанновна утвердила кадровый Штат корабельных мастеров, в соответствии с которым на верфи следовало работать шести мастерам. Однако вскоре это показалось недостаточным, и 5 июня 1735 года государыня повелела прибавить к этим шестерым корабелам ещё двоих, которые «по французской препорции строить бы умели» [7, л. 29]. Но в указанный период мастерами, овладевшими в совершенстве секретами «французской препорции», значились только И.С. Рамбург и Г.А. Окунев, которым и надлежало готовить кадры для кораблестроения. Одним из немногих талантливых подмастерьев, поступивших на обучение к Окуневу, стал Данила Ульфов – будущий мастер, прославившийся при императрице Екатерине II.

После увеличения количества корабельных мастеров до восьми человек, к каждому из них прикрепляли по пять учеников, а всего в кадровом Штате Адмиралтейских верфей числилось 40 человек мастеров и подмастерьев [7, л. 29]. 18 мая 1733 года Анна Иоанновна утвердила новые, увеличенные размеры вознаграждения мастерам при закладке и спуске судов [8, л. 8].

В годы правления императрицы Анны Иоанновны корабли 66-пушечного ранга оставались боевым ядром флота и приоритетными в российском кораблестроении. Их архитектурно-конструктивные особенности продолжали формироваться как под влиянием тенденций и технологий, господствовавших на верфях Англии (Великобритании) и Франции, так и в процессе развития отечественной кораблестроительной школы.

Между тем, карьера выучившихся во Франции мастеров уверенно шла в гору. В 1737 году Г.А. Окунев стал советником по Интендантской Экспедиции, которая занималась вопросами кораблестроения и снабжения, а ещё через четыре года – уже мастером полковничьего ранга. В феврале 1745 года новая государыня, императрица Елизавета Петровна, с целью восполнить численность боевого ядра российского флота, повелела построить четыре типовых 66-пушечных корабля, по два в Санкт-Петербурге и в Архангельске. При этом императрица указала составить и утвердить необходимые чертежи «немедленно». Проверенные в деле мастера, Г.А. Окунев и И.С. Рамбург, в распоряжении Адмиралтейств-коллегии уже имелись, и именно им закономерно была поручена эта ответственная и не терпящая отлагательств работа. Спешить императрицу заставляла политическая обстановка. Начало её правления было отмечено Русско-шведской войной 1741–1743 годов, в ходе которой Швеция пыталась потеснить Российскую империю на Балтике. Хотя успеха Швеция не добилась, военно-политическая обстановка в регионе оставалась напряжённой, и для обеспечения безопасности северо-западных рубежей и сдерживания шведов на Балтике Россия нуждалась в усилении флота. Флот был нужен современный, по качеству не уступавший флотам ведущих морских держав. Нужно было строить такие корабли, которые надёжно обеспечивали бы геополитические интересы Российской империи в Балтийском регионе. Всеми этими соображениями и определялась срочность и важность заказа, полученного Г.А. Окуневым и И.С. Рамбургом. 29 сентября 1747 года они рапортовали в Экспедицию над верфями и строениями о готовности к закладке двух 66-пушечных кораблей [9, л. 52–53]. Закладка этих кораблей состоялась 1 октября 1747 года. Мастера строили быстро и синхронно, чтобы одновременно спустить на воду корабли, при этом корабелы в полной мере использовали изученную ими французскую систему [10, л. 1–2, 14–18, 254]. 16 мая 1749 года Г.А. Окунев и И.С. Рамбург доложили в Экспедицию над верфями и строениями о готовности кораблей к спуску, который успешно состоялся 18 мая. Корабли получили наименования «Святой Александр Невский» и «Святой Иоанн Златоуст» [9, л. 351; 10, л. 272–282].

Документы свидетельствуют, что в ходе постройки этих ораблей мастера применяли железо, медь и свинец, в частности, обили свинцом и листовым железом камбузы, бушприт и крюйт-камеры, где находились пороховые погреба [10, л. 290, 301]. «Святой Александр Невский» и «Святой Иоанн Златоуст» активно действовали в Семилетней войне 1756–1763 годов, обстреливали побережье Пруссии и принимали участие в бомбардировках Кольберга. Также стоит подчеркнуть, что за несколько дней до закладки «Святого Александра Невского» – 5 сентября 1747 года императрица Елизавета Петровна возвела Г.А. Окунева в звание сарваера флота, которое в рассматриваемый период являлось высшим чином в кораблестроении. Таким образом, Г.А. Окунев заслуженно стал главным кораблестроителем Российской империи.

Список литературы:

1.Общий Морской Список. Часть 1. СПб.: Тип. В. Демакова, 1885.
2.Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии за 1740 год // МИРФ. Часть IX. С. 9–20.
3.Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 138. Оп. 1. Д. 93.
4.Boudriot Jean. Les Vaisseaux de 74 à 120 cannons. Ėtude Historique 1650–1850. Paris, 1995.
5.РГАВМФ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 82.
6.РГАВМФ. Ф. 212. 1734 год. Д. 17.
7.РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 873.
8.РГАВМФ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 21.
9.РГАВМФ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 257.
10.РГАВМФ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 200.

Жарова Екатерина Юрьевна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский медико-социальный институт
SPIN-код: 7739-6094
Ekaterina Zharova
St. Petersburg medical and social institute

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИСТОРИКА: О СТУДЕНЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Статистика студенчества российских университетов является важным материалом для анализа данных по истории науки и высшей школы, интеллигенции, формирования профессиональных групп, политических движений. Она также отражает изменения в наиболее образованном слое общества Российской империи на протяжении достаточно длительного периода. Важным является понимание того, какой именно статистикой располагают исследователи, что она отражает и к какому периоду относится. Данная статья предпринимает попытку обобщить и упорядочить имеющиеся опубликованные материалы по данному вопросу. Она касается в первую очередь дореволюционных источников, но также рассматривает советские и современные публикации.

Ключевые слова: студенты, университеты, Российская империя, статистика, исторический источник.

THE HISTORIAN'S TOOLKIT: ABOUT STUDENT STATISTICS XIX – EARLY XX CENTURIES

Summary: Statistics on students of Russian universities is an important material for analysing data on the history of science and higher education, intelligentsia, the formation of professional groups, and political movements. Furthermore, it reflects changes in the most educated stratum of society in the Russian Empire over a considerable long period of time. It is important to understand what kind of statistics researchers have at their disposal, what they reflect and to what period they refer. This article makes an attempt to summarise and order the available published materials on this issue. It ficuses primarily on pre-revolutionary sources, but also considers Soviet and modern publications.

Keywords: students, universities, Russian Empire, statistics, historical source.

Как известно, статистические сведения являются одним из наиболее удобных инструментов анализа. Со статистикой работают очень разные отрасли наук. Не менее важна статистика в масштабе работ по истории. Любой учебник источниковедения обязательно назовет статистику в перечне наиболее распространенных источников для исторического исследования. Оставляя за

рамками данной статьи вопрос о классификации статистики, а также о критике этого источника, зададимся вопросом о том, какой статистикой располагает историк, работающий со студенчеством университетов Российской империи.

Однако для начала все же придется дать схематичную классификацию статистических материалов, которыми мы располагаем. С точки зрения хронологии можно выделить два пласта: 1) статистические сведения, опубликованные в исторический период, к которому мы обращаемся, т.е. в XIX – начале XX века, и 2) материалы, собранные историками и опубликованные позднее. Надо подчеркнуть, что статистика, публиковавшаяся в имперский период, могла носить т.н. ведомственный и вневедомственный характер. В первом случае она собиралась и публиковалась чиновниками Министерства народного просвещения, а во втором – историками и другими заинтересованными лицами. Соответственно, все опубликованные после 1917 г. материалы могут быть только вневедомственными.

Ни в коем случае не претендуя на полноту, далее попытаемся обозначить источники, в которых можно найти студенческую статистику. Сразу следует подчеркнуть, что в разные периоды существования университетов статистика собиралась с разной аккуратностью и в основном по запросу самого министерства. По этой причине публикация материалов происходила в первую очередь в университетских отчетах, а во вторую – в отчетах министерства. К сожалению, отчеты, которые издавались университетами либо в виде отдельных книг, либо в качестве составляющих университетской периодики, чаще всего не отличались той полнотой, которой отличались отчеты, отправляемые в министерство и находящиеся ныне в РГИА. По этой причине многие таблицы со статистическими сведениями оставались, что называется, «за кулисами». Судя по всему, университетское начальство не считало необходимым публиковать всю статистику.

Итак, главный опубликованный источник – это университетские отчеты [7, 18, 26–29] и отчеты Министерства народного просвещения [6, 14]. К сожалению, даже не в полном виде они публиковались нерегулярно и есть годы, за которые их нет. Впрочем, вторая половине XIX века в этом отношении выглядит немного более упорядоченной, чем первая. Кроме того, статистика позднего времени – более полная и, можно даже сказать, разнообразная. Например, в отчетах министра народного просвещения 1830–40-х гг. не публиковалась численность студентов по факультетам, только их общее число по университетам.

Университетские отчеты, начиная с 1830-х гг., более-менее доступны как в крупнейших библиотеках страны (РНБ, РГБ, ГПИБ), так и в старейших университетских библиотеках. Учитывая бюрократическую составляющую, очевидно, что наиболее аккуратно они издавались и отправлялись в министерство при Николае I, Александре III и Николае II. Правление Александра I и Александра II исследователя такой аккуратностью не балует. Это же касается и министерских отчетов. Какие-то лакуны можно закрыть

списками студентов, однако и они публиковались нерегулярно и преимущественно во второй половине XIX века.

Большим благом является создание репозиториев университетских изданий имперского периода. Они содержат отсканированные отчеты, а также другие делопроизводственные материалы. Репозитории доступны для Санкт-Петербургского https://history.museums.spbu.ru/, Казанского https://repo.kpfu.ru/jspui/, Харьковского escriptorium.karazin.ua, Киевского http://www.rare.univ.kiev.ua, Одесского https://lib.onu.edu.ua/elektronni-resursi/, Тартуского https://dspace.ut.ee/communities/, Варшавского https://crispa.uw.edu.pl/objects/collection/47 университетов, однако их наполняемость разнится от университета к университету. Самими полными, насколько это возможно, являются репозитории Санкт-Петербургского, Казанского, Тартуского и Варшавского университета. Кроме того, в России есть проект «История российской высшей школы в виртуальном пространстве», осуществляемый в Томском университете под руководством С.А. Некрылова: http://russianuniversityhistory.tsu.ru/. На сайте проекта можно найти огромное количество материалов по истории российских императорских университетов, в том числе содержащих студенческую статистику. Кроме того, цифровыми хранилищами студенческой статистики являются крупнейшие библиотеки: ГПИБ, НЭБ, Президентская библиотека, библиотека РГО и другие. К сожалению, подобную, хоть и благотворную, ситуацию можно описать избитым клише про «распыление источников».

Еще в дореволюционное время некоторые историки предпринимали попытки обобщить имевшуюся в их распоряжении статистику. Наиболее успешно это было сделано для Дерптского [34], Казанского [32] и Харьковского [24] университетов. Особую роль в этом сыграли праздновавшиеся в начале XX века столетние юбилеи, которые оказались стимуляторами интереса к достаточно длительному периоду существования университетов. Праздновавшийся в 1855 г. столетний юбилей Московского университета и в 1919 г. Санкт-Петербургского пришлись на сложные времена. В первом случае – причиной явилась не столько Крымская война, сколько принятая в то время парадигма написания юбилейных работ, не оперирующая статистической информацией [37]. Во втором – именно война и общая экономическая разруха не позволила коллективу авторов закончить запланированную юбилейную работу. Остальные университеты (Новороссийский, Киевский, Варшавский, Томский) были еще слишком молоды. Впрочем, некоторые из них успели отпраздновать юбилеи и посчитать студентов [1, 10].

Три столетние статистические подборки различаются между собой. Материалы по Дерптскому университету охватывают период с 1802 по 1901 г. и включают число студентов по разным факультетам, учитывая регионы их происхождения, а также количество присужденных ученых степеней (действительного студента, кандидата, магистра, доктора), с особенностями медицинского факультета. С 1878 г. дается информация о сословной и

религиозной принадлежности студентов, а также их базовому образованию и тому учебному округу, в котором они его получили. Нюансом является то, что до 1850 г. дано общее количество студентов, без разбивки по отделениям философского факультета, т.е. невозможно посчитать студентов физико-математического и историко-филологического отделений, что можно сделать для других университетов. Еще один момент, осложняющий сбор статистики по Дерптскому университету заключается в том, что прием студентов проходил два раза в год, так как год был разбит на семестры, чего не было в других российских университетах. Для того, чтобы примирить сведения по Дерпту с данными других университетов составитель статистических таблиц Е.В. Петухов использовал данные по второму семестру.

Харьковская университетская статистика обнимает период с 1805 по 1905 г. Составлена она была студентом М.И. Носалевичем на основе архивных данных. Она включает не только число студентов по разным факультетам, курсам, вероисповеданиям, сословиям, но и показывает число своекоштных, казеннокоштных студентов и вольнослушателей. Из всей имеющейся студенческой статистики она является наиболее полной. А учитывая тот факт, что университетский архив Харькова практически полностью погиб во время Великой отечественной войны, еще и очень ценным источником.

Академические списки студентов Казанского университета [31] тоже охватывают столетний период (с 1804 по 1903 г.), однако это самый скудный список, в котором можно получить информацию только о том, когда студент окончил университет и какую степень получил. Более существенные сведения о раннем периоде истории Казанского университета находятся в рукописном «Списке о студентах» (1804 – 1839), который был опубликован в 2002 г. [15]. Учитывая то, что в 1830-е гг. университетские отчеты и списки студентов публиковались регулярно, Казанский университет обладает довольно полной статистикой по количеству студентов. Особенно по сравнению с другими университетами.

Пятидесятилетний юбилей Санкт-Петербургского университета тоже подарил историкам статистические материалы. Они были опубликованы в юбилейном труде В.В. Григорьева [8]. Статистика тут довольно скупа, она показывает число окончивших университет с 1823 по 1869 г. со степенью действительного студента и кандидата по факультетам. Похожая структура студенческой статистики была опубликована и к пятидесятилетнему юбилею университета св. Владимира в Киеве в 1884 г. [1] Двадцатипятилетний юбилей Новороссийского университета также ознаменовался подготовкой статистических материалов [10], однако они более разнообразны: включен и сословный и религиозный анализ, а также дано распределение по месту первичного образования.

Помимо официальных отчетов статистика публиковалась еще и в «рупоре» Министерства народного просвещения – Журнале Министерства народного просвещения [32] и его предшественниках: Периодических

сочинениях об успехах народного просвещения, Журнале Департамента народного просвещения и Записках, издаваемых от Департамента народного просвещения. Периодически статистика появлялась и в университетских журналах. Еще одним источником статистики служат также газеты университетских городов, например, краткие отчеты университета публиковались в «Московских ведомостях». За отдельные периоды статистика представлена в изданиях, посвященных обзору учебных округов [4, 5, 24].

В отличие от университетских отчетов и статистики юбилейных публикаций, материалы ЖМНП и министерских отчетов охватывают все университеты. Это позволяет оценить динамику во времени и пространстве. К сожалению, твердая ежегодная статистика министерства по числу студентов по разным факультетам разных университетов относится только к 1882-1913 гг. Впрочем, лакуны 1870-х гг. и даже 1860-х гг. могут быть перекрыты другими источниками, например, списками студентов [33]. То есть, благодаря опубликованным дореволюционным источникам можно восстановить как минимум численный пофакультетный состав студенчества Дерптского, Харьковского, Казанского, Петербургского, Киевского, Новороссийского, Варшавского и Томского университетов до начала XX века. На удивление, самым проблемным здесь оказывается Московский университет, чей юбилей оказался непродуктивным с точки зрения статистики. В этом случае мы вынуждены будем обратиться к архивным ресурсам, уже обозначенным «распыленным» дореволюционным материалам, а также публикациям советского и современного периода.

Однако советский период не слишком богат на исследования по истории университетов. Даже несмотря на то, что именно история студенчества с точки зрения его участия в революционном движении больше всего интересовала советских историков, их работы не содержали большого массива статистики. И чаще это был социальный состав студенчества, так как это лучше всего укладывалось в те методологические рамки, которые диктовала господствующая в то время марксистская философия. Поэтому статистика в таких работах [11, 22, 17] дана очень фрагментарно и часто без учета численности студентов по факультетам (впрочем, книга Л.И. Насонкиной [22] выгодно отличается).

Наверное, самый большой массив статистики можно увидеть в книгах В.Р. Лейкиной-Свирской. В отличие от изданий по университетской истории общего характера [38, 39], посвященных отдельным, довольно кратким, периодам подготовки университетских уставов, работы по истории интеллигенции [19, 20], в состав которой автором автоматически были записаны выпускники всех университетов, оперируют довольно большим пулом статистических материалов. Помимо социального состава студенчества автора интересовало и распределение по факультетам. Впрочем, данные эти не ежегодные, так как в задачу входило скорее показать динамику численности, а

не проводить скрупулезный анализ. В некоторых таблицах, увы, есть опечатки, искажающие реальную численность.

Работы современных историков, чаще всего, не обходятся без статистики. Более того, это статистика предстает в масштабе и разнообразии, так как помимо опубликованных материалов историки чаще всего публикуют полученные ими архивные данные и составленные на их основе таблицы и графики. Основной интерес, как и ранее, связан с социальным происхождением студентов и их вероисповеданием. Зачастую историки попутно верифицируют данные имперского периода. Работа А.Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века» содержит многочисленные статистические данные [13]. Здесь можно найти разнообразную статистику по всем университетам Российской империи выбранного автором периода. Материалы по отдельным университетам можно увидеть в исследованиях, посвященных их истории, например, у А.Ю. Андреева – по числу студентов Московского университета начала XIX века [2], у Т.Н. Жуковской и К.С. Казаковой – по первой половине XIX века в Петербургском университете [12]. Старались восстановить студенческую статистику по своим периодам авторы диссертационных исследований по истории студенчества: уже упоминавшаяся К.С. Казакова [16], П.В. Гришунин [9], А.М. Феофанов [35], А.Н. Феребов [36], И.С. Посохов [30], Н.Н. Юркина [40], В.Л. Маркин [21], Д.А. Баринов [3].

Вероятно, самым богатым в плане статистики является многотомник Ф.А. Петрова «Формирование системы университетского образования в России» [29]. Во вторую часть четвертого тома автором вынесено множество статистических таблиц преимущественно по Московскому университету. Есть несколько таблиц по Киевскому и Дерптскому университетам. Сожалеть можно лишь о том, что данные касаются только 1830-40-х гг.

Как можно заметить, на сегодняшний день опубликовано довольно много разнообразных статистических материалов, касающихся студенчества университетов Российской империи. Помимо этих данных историки имеют возможность оперировать информацией, извлеченной из архивов. Студенческая статистика находится как в архивах, где хранятся материалы отдельных университетов, т.е. ЦГАМ (Центральный государственный архив г. Москвы), ЦГИА СПб (Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга), ГА РТ (Государственный архив республики Татарстан), ДАОО (Государственный архив Одесской области), ДАК (Государственный архив г. Киева), ЦДИАК (Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев), NAE (Национальный архив Эстонии, г. Тарту), APW (Государственный архив г. Варшавы), а также в РГИА, где находятся документы из архива Министерства народного просвещения.

Так как имеющиеся в руках историков статистические данные неравномерны и довольно разрозненны, для приведения их в более подходящее для анализа состояние требует дополнительных усилий с их стороны. Кроме того, необходимо помнить, что статистику составляли люди и анализировали

(например, для отчетов Министерства народного просвещения) тоже люди, поэтому возможность ошибки всегда сохраняется. Особенно в графах, показывающих итог, где данные вручную суммировались их составителями. Упорядочение всей имеющейся статистической информации по студентам с заполнением лакун архивными данными могло бы дать новый ценный материал в качестве инструментария историка, однако это требует много усилий. Впрочем, мы можем надеяться, что когда-нибудь это случится.

Список литературы:

1.Академические списки Императорского Университета Св. Владимира (1834–1884). - Киев, 1884. –200 с.

2.Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. - М.: Языки русской культуры, 1999. –312 с.

3.Баринов Д.А. Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-Петербургского университета (1884–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. –253 с.

4.Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 гг. - СПб., 1849. –293 с.

5.Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 гг. - СПб., 1854. –438 с.

6.Всеподданейший отчет министра народного просвещения за 1911 год. - СПб., 1913. –251 с.

7.Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1906 год. - Казань: типо-лит. ун-та, 1907. –147 с.

8.Григорьев В.В. Императорский Санкт–Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования: историческая записка. - СПб.: в тип. В. Безобразова, 1870. –432 с.

9.Гришунин П.В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни, 1820–1880-е гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. - СПб., 2005. –223 с.

10.Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка экстраординарного профессора А.И. Маркевича и академические списки. - Одесса, 1890. –734 с.

11.Егоров Ю.Н. Реакционная политика царизма в вопросах университетского образования в 30-50-х гг. XIX в. // Исторические науки. 1960. №3. С. 60–75.

12.Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. - М.: Новый хронограф, 2018. –576 с.

13.Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX вв. - М.: АН СССР, 1991. –392 с.

14.Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1872 год. - СПб., 1874. 210 с.

15.Императорского Казанского университета список о студентах (1804-1839 гг.) / Издание подготовили Ю.А. Лексина, Ю.В. Чугунова, Э.И. Амерханова. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2002. –132 с.
16.Казакова К.С. Студенчество Санкт–Петербургского университета в первой половине XIX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. - СПб., 2010. –256 с.
17.Корбут М.К. Казанский университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет: в 2 т. - Казань: Татполиграф, 1930.
18.Краткий отчет о состоянии и действии Императорского Новороссийского университета в 1871–72 академическом году. - Одесса, 1872. –24 с.
19.Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. - М.: Мысль, 1971. –368 с.
20.Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. - М.: Наука, 1981. –285 с.
21.Маркин В.Л. Студенты и преподаватели Московского университета в общественно-политической жизни России начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Москва, 2009. –213 с.
22.Насонкина Л.И. Московский университет после восстания декабристов. - М., 1972. –343 с.
23.Носалевич М.И. Материалы для истории студенчества Харьковского университета за сто лет (1805-1905) // Записки Императорского Харьковского Университета. 1906. Кн. 1. С. 1-32; Кн. 2. С. 1-32; Кн. 3-4. С. 1-64; 1907. Кн. 1. С. 1-48; Кн. 2. С. 1–35.
24.Отчет Казанского университета [составлен орд. проф. Фойгтом] и Учебного округа за 17 лет [составлен инспектором Каз. учил. Антроповым], с 1827 по 1-е генваря 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. - Казань: тип. ун-та, 1844. –531 с.
25.Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1888 год. - М., 1890. –156 с.
26.Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1835–36 академический и 1836 гражданский годы. - М., 1837. 43 с.
27.Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1897 год. - СПб., 1898. –112 с.
28.Отчет университета святого Владимира за 1903 год // Университетские известия. 1905. № 7. С. 1–51.
29.Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002–2003.
30.Посохов И.С. Студенческая субкультура: становление и эволюция (на матермалах российских университетов XIX – нач. XX вв.): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. - Харьков, 2010. –26 с.
31.Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете: материалы для истории ун-та / собрал А. И. Михайловский. (К столетней годовщине Казанского университета). Ч. 1, Вып. 1-3. - Казань, 1901–1904.

32.Современная летопись. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений // ЖМНП. 1879. Ч. 201. С. 52–68.
33.Список студентов и посторонних слушателей Императорского Новороссийского университета за 1874–75 академический год. - Одесса, 1875.
34.Статистические таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерпскому, университету. 1802–1901. - Юрьев, 1902. –39 с.
35.Феофанов А.М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII – первой четверти XIX в.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. - М., 2006. – 232 с.
36.Феребов А.Н. Формирование студенческого состава Московского университета в первой половине XIX века: государственная политика и общественный интерес: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - М., 2013. –331 с.
37.Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею: 1755 - 1855. - М.: Унив. тип., 1855. – – 596 с.
38.Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. - М., 1976. –231 с.
39.Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. - М.: Наука, 1985. –347 с.
40.Юркина Н.Н. Повседневная жизнь московского студенчества: 1830-1890-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Москва, 2006. –283 с.

Жебрунова Людмила Александровна
кандидат филологических наук, доцент
Смоленский государственный университет спорта
SPIN-код: 1955-0522
Zhebrunova Lyudmila
Smolensk State University of Sports

КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы защиты русского языка как государственного на фоне языковой экспансии английского языка. Ставится вопрос о необходимости защиты русского языка как ключевого связующего элемента между различными народами, входящими состав Российской Федерации. Раскрывается понятие международного языка и его влияние на культуру и самоопределение тех народов, которые им пользуются. Инструменты защиты государственного языка от внешних и внутренних деструктивных факторов анализируются в контексте понятия лингвистической безопасности.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, информационная безопасность, международный язык, государственная политика в области языка, закон о государственном языке Российской Федерации.

RETAIN IDENTITY: THE LANGUAGE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: The article discusses the problems of protecting the Russian language as a state language against the background of the linguistic expansion of the English language. The question is raised about the need to protect the Russian language as a key connecting element between the various peoples that make up the Russian Federation. The concept of an international language and its influence on the culture and self-determination of the peoples who use it are revealed. The tools for protecting the state language from external and internal destructive factors are analyzed in the context of the concept of linguistic security.

Keywords: linguistic security, information security, international language, state policy in the field of language, the law on the state language of the Russian Federation.

Выступая в роли объединяющего фактора, общий язык является основой любого государства. Разобщение в обществе начинается не только с языкового разграничения; также к пагубным последствиям может приводить необдуманное засорение лингвистического пространства инородными языковыми элементами. Такое воздействие может носить как внешний, так и

внутренний характер, и связано с понятием интеллектуальной и лингвистической безопасности. Интеллектуальная безопасность относится к «защищенности интеллектуального потенциала человека, общества или государства от деструктивных воздействий внешнего или внутреннего характера» [4, с. 91]. Исследователи говорят о том, что чем выше лингвистическая культура общества, тем лучше развито оно интеллектуально и духовно. Под термином «лингвистическая безопасность» понимается «состояние защищенности лингвистической среды общества от деструктивных воздействий внешнего или внутреннего характера» [4, с. 126]. В условиях тесного взаимодействия между странами, национальные языки подвергаются риску быть вытесненными языками, имеющими международное значение.

Международный статус язык приобретает при выполнении следующих условий. Во-первых, он должен распространяться за пределами территории, где проживает население, которое говорит на данном языке как на родном. То есть язык должен выступать как средство общения между народами, именно по этой причине его стремятся изучать. Во-вторых, международный язык используется для общения между собой людьми, по отношению к которым он не является родным. Далее, международный язык всегда поддерживается как экономически, так и политически (даже с точки зрения военной опоры). Наконец, язык без культуры, лежащей в его основе, теряет жизнестойкость – он опирается на культуру и одновременно выражает ее.

При этом, число носителей языка не является определяющим для статуса «международный». Примером может служить китайский язык, изучение которого иностранцами чаще всего преследует коммерческие цели – налаживание торговых контактов. В настоящее время и китайцу, и русскому, и казаху, и французу проще выучить английский язык в качестве посредника для общения. В отличие от китайского, английский прост в изучении как язык. Во многих странах, под влиянием распространенности английского (и усиливая, в свою очередь, этот процесс), его изучают в школах. Так, в Российской Федерации иностранный язык включен в программу общеобразовательной школы со второго класса. Кроме того, англоязычными странами созданы благоприятные условия для его усвоения. Сюда можно отнести: разработку ведущими британскими и американскими образовательными учреждениями универсальных коммуникативных учебников, специализированных профессиональных лексиконов, продвижение во всем мире англоязычной культуры через индустрию кино и сеть Интернет, а также связанные с ней информационные, развлекательные, образовательные ресурсы; развитие международной коммуникации среди студенческой молодежи за счет внедрения программ международной академической мобильности, которые предлагают многие британские и американские учебные заведения. Еще одна причина – перемешивание медийного пространства между странами и культурами из-за внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Процессы, происходящие в России в сфере языка, следует назвать экспансией английского. Русский язык сегодня заимствует, адаптирует новые слова, принимает новые словообразовательные парадигмы, формирует новые когнитивные модели под влиянием английского. Такая ситуация характерна для многих отраслей общественно-экономической жизни, которые так или иначе использовали или используют английский как язык-посредник, как источник новой терминологии, как привлекательный атрибут в молодежных сленгах: экономика, информационные технологии, спорт, юриспруденция, образование и многие другие области. Причины иноязычных заимствований: необходимость в новых терминах, которых нет в русском, в связи с развитием науки, техники, глобализации; господствующая в обществе мода. Однако подобное уже происходило в ходе исторического развития России: «онемечивание» в XVIII веке, влияние французского в начале XIX века… И каждый раз русский язык проходил процесс самоочищения после того, как переполнялся заимствованиями.

Но нельзя недооценивать возможности влияния на язык изнутри, или фактор целенаправленного разрушения культурно-языковых общностей, что мы и наблюдаем в связи со сложной геополитической обстановкой. В мире есть примеры пренебрежения защитой общего, государственного языка, в результате которого последний не просто теряет позиции в обществе, но теряет возможность данное общество сплачивать, что ведет к нарушению единства государства [6]. На фоне усиления воздействия на язык изнутри и снаружи через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), государство должно предпринимать меры по формированию лингвистической безопасности своего населения. ИКТ позволяют чрезвычайно широко транслировать чужеродные смыслы и продвигать нужные понятийные образы, в том числе, влиять на языковое сознание носителей. Таким образом, осуществляется скрытое воздействие на картину мира носителей языка, ломается сложившаяся, традиционная, культурно-мировоззренческая сфера, и происходит создание условий для дезориентации населения, подрыв и уничтожение ценностей духовных и культурных русского народа. [4, с. 99].

В таком случае нельзя пренебрегать использованием правовых регуляторных механизмов. Русский, государственный язык Российской Федерации, признан тем связующим звеном, которое способствует взаимопониманию и укреплению межнациональных связей народов нашей страны, составляющих единое многонациональное государство.

Законодатель постановил, что использование русского языка в качестве государственного должно отличаться соблюдением норм (орфографических, морфологических, стилистических, лексических и т.д.), которые характеризуют современный русский язык. Нормативные правила использования языка зафиксированы в кодифицирующих словарях и грамматиках, справочниках. Порядок разработки и формирования которых утверждается Правительством

Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку (с 2020 года).

То есть четко обозначено верховенство литературной нормы русского языка. Иностранные слова используются в случае отсутствия общеупотребительных аналогов в русском языке и должны быть зафиксированы в утвержденных нормативных словарях.

Сферы, в которых обязательно неукоснительное соблюдение положений закона о государственном языке, относятся к деятельности государства и функционированию общества в нем: это деятельность органов государственной власти, делопроизводство, судопроизводство; выборы и референдумы; официальное опубликование законов, официальная переписка и коммуникация, наименования географических объектов, дорожных знаков, почтовые адреса внутри страны, обозначения почтовых денежных переводов.

Образование в Российской Федерации должно осуществляться на русском языке («с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации об образовании»). Деятельность средств массовой информации, документы, выдаваемые государственными органами и образовательными учреждениями, деятельность государственных и муниципальных информационных систем, информация для потребителей – все это должно реализовываться на русском (государственном) языке.

На государственном языке должны осуществляться демонстрация видео в кинозалах, публичное исполнение произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий.

При этом Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» указывает, что в таких сферах, как реклама, потребительская информация, государственные и муниципальные информационные системы, публичные культурно-массовые мероприятия, продукция средств массовой информации, оформление разного рода документов (удостоверяющих личность, об образовании и др.) «государственный язык подлежит использованию с учетом особенностей осуществления деятельности в указанных сферах» (например, Федеральный закон от 24.07.1998 N 126-ФЗ «О языках народов Российской Федерации».

С февраля 2023 г. стало обязательным, в случае использования государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов нашей страны или даже иностранного языка, наличие идентичных по содержанию и равнозначных по размещению и техническому оформлению русскоязычных текстов (в том числе, аудиовизуальных).

На фоне политики защиты русского языка меняются тексты: количество ненужных, избыточных англицизмов должно снижаться в текстах СМИ, научных публикациях, докладах на конференциях, в речи политиков и

преподавателей. Особенно – там, где язык обслуживает общественно-правовые нужды. Ведь важным является создание таких условий, когда устранены такие элементы состояния окружающей лингвистической среды, которые могут иметь негативные последствия на развитие человека, общества.

К таким элементам относятся названия юридических лиц. И если в документах названия в обязательном порядке транслитерируются, то на фасадах коммерческих предприятий можно увидеть вывески на латинице... Хотя язык не может без заимствований, так как мир развивается и взаимодействует, главное – не перейти ту границу, когда язык как основа общества, культуры, государства потеряет свою независимость. Та языковая среда, в которую мы погружены в городе, ином населенном пункте страны, формируется под воздействием многих сил: давление общества, рынка, миграции; она в свою очередь влияет на языковое сознание жителей. Вывески как часть эпиграфики создают визуальный фон для языковой среды. Вследствие реализации государством политики по защите русского языка, наблюдается тенденция к устранению излишней «латинизации», что укрепляет самосознание (идентичность) жителей России как носителей русского языка и культуры.

Итак, лингвистическую безопасность необходимо обеспечить на фоне информационной экспансии. Термин связан с проникновением в информационное и языковое пространство страны чужих, манипулятивных смыслов с целью подорвать основы государства, страны, общества; является составной частью информационной войны. Одной из функций государства является защита его целостности для обеспечения жизни и функционирования общества. Государственная правовая регуляция в области языка необходима, чтобы направить его развитие, защищая тем самым общество. Это большая работа лингвистов, правоведов, работников образования и сферы средств массовой информации.

Как и любые преступления, правонарушения в сфере языка необходимо выявлять. Одним из развивающихся и перспективных способов является проведение лингвистической экспертизы текстов. «Информационная экспансия – неотъемлемая часть современных текстов террористической и экстремистской направленности, так как в подобных текстах манипуляционное воздействие на адресата всегда с «позиции доминирующего положения», то есть авторы текстов «объясняют» потребителям контента, что и как нужно оценивать, какая точка зрения правильная и, наконец, что нужно делать» [5, с. 2342].

Государству необходимо дать рычаги для конструирования лингвистической безопасности внутри себя. Это напрямую связано с совершенствования нормативно-правовой базы в области языковой политики. Вполне возможно, что законодательно осуществленная концепция лингвистической безопасности РФ могла бы стать одним из реальных и действенных инструментов защиты и продвижения русского языка, собрав воедино многолетние наработки таких направлений, как юрислингвистика,

социолингвистика, культурология и других. Важнейшими задачами должна стать защита в языковой сфере прав русскоязычного населения в зарубежье и популяризация русского языка и культуры за границей. [4, с. 105]

Наконец, нельзя забывать о том, что язык будет жить и развиваться только тогда, когда он нужен. Именно поэтому важнейшей остается задача распространения русского языка как средства международного общения: стоит работать в направлении привлечения иностранных студентов в российские учебные заведения, где образование осуществляется на русском языке; стоит также повышать роль и разнообразить методы работы таких организаций, которые бы способствовали распространению русской культуры и языка за рубежом. Назрела необходимость разработки единого стандарта изучения русского языка как иностранного [105].

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 08.08.2020 N 1197 «О Правительственной комиссии по русскому языку» // Официальный Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008110005 (дата обращения 22.02.2025).
2. Федеральный закон от 05.05.2014 г. №101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» // Официальный Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd= 102349601 (дата обращения 22.02.2025).
3. Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028 (дата обращения 22.02.2025).
4. Колин, К. К. Лингвистическая безопасность России и проблемы защиты русского языка / Колин К.К., Кошкин Р.П., Сибиряков П.Г. // Стратегические приоритеты. – Москва: ООО «Аналитический центр стратегических исследований «СОКОЛ», 2019. – № 1 (21). – С. 91-128.
5. Королькова, А. В. Лингвистическая экспертиза текстов, публично оправдывающих терроризм и/или экстремизм / Королькова А.В., Алексеева М.И. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2023. – Т. 16. – № 8. – С. 2339-2343.
6. Тирадо Гусман, Р. Катастрофические последствия языковой политики Испании на фоне языковой политики России / Р. Гусман Тирадо. – Саранск: Интеграция образования, 2023. – Т. 27. – №1. – С. 50-61.

Житков Александр Евгеньевич
заведующий отделом
Музей «Детская картинная галерея», г. Самара
Zhitkov Alexander
Museum «Children art gallery"

ИНОСТРАННЫЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС И ЕГО РАЗМЕЩЕНИЕ В Г. КУЙБЫШЕВЕ В 1941-1943 ГГ.

Аннотация: Рассматривается эвакуация, условия и размещение иностранного дипломатического корпуса в Куйбышеве. Анализируется состав корпуса и его размещение в городе. Распределение объектов в городском пространстве. Условия проживания и работы представителей дипломатического корпуса в 1941 - 1943 гг.

Ключевые слова: Куйбышев, столица, усадьба, дипломат, посол, посольство.

THE FOREIGN DIPLOMATIC CORPS AND ITS ACCOMMODATION IN THE CITY OF KUIBYSHEV IN 1941-1943.

Summary: The evacuation, conditions and accommodation of the foreign diplomatic corps in Kuibyshev is covered. The membership of the corps and its location are analyzed. Spreading of the facilities in the city environment. The living and working conditions of the representatives of the diplomatic corpse in 1941- 1943.

Keywords: Kuibyshev, capital, estate, diplomat, ambassador, embassy.

Важной частью истории Самары можно считать небольшой временной период с 1941 по 1943 гг. В этот момент Куйбышев (Самару) называли "запасной столицей" СССР. Различным аспектам этой многогранной темы "столичности" посвящено множество публикаций. Присутствие иностранного дипломатического корпуса и группы аккредитованных иностранных журналистов обросло множеством недостоверных фактов, иногда откровенных фантазий. Исторические исследования последних десятилетий и архивные публикации помогают устранять "белые пятна", развенчивать мифы. Относительно недавно работы самарских историков (напр. Буранок С.О. Куйбышев – запасная столица СССР: Образ города в англо-американском обществе 1941–1945 гг.: монография. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2016. 238 с.) позволили установить местонахождение всех миссий и посольств в Самаре, разобраться с деятельностью представителей дипломатического корпуса в Куйбышеве, оценить проведенную иностранными и нашими дипломатами работу в 1941- 1943 гг. Можно сделать определенные выводы о схеме и порядке размещения иностранного дипломатического корпуса в Куйбышеве, подробно ознакомиться со зданиями, в которых разместились представители корпуса.

Дипломатический корпус - это все дипломаты, включенные в дипломатический список, изданный Министерством иностранных дел государства, где они аккредитованы. Эта совокупность включает в себя руководителей дипломатических миссий и их заместителей из дипломатов, уполномоченных и работающих в каком-то государстве. Корпус является признанным формальным собранием, которое возглавляет так называемый «старейшина» – дуайен. В довоенный период СССР имел дипломатические отношения с 28 государствами. Именно они и составляли дипломатический корпус в СССР.

В первые дни войны власти страны ограничивались частичной эвакуацией центральных учреждений, в том числе в Куйбышев. Ситуация меняется с начала октября 1941 г. - когда началось активное наступление войск противника на Москву. 3 октября 1941 г. появляется письмо зам. наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозова зам. председателю СНК СССР Н.А. Вознесенскому о подготовке 16-ти домов для размещения в Куйбышеве дипломатического корпуса [13].

В соответствии с решением ГКО «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» от 15 октября 1941 г. было решено поручить Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они немедленно эвакуировались в Куйбышев. (НКПС – т. Каганович обеспечивает своевременную подачу составов для миссий, а НКВД – т. Берия организует их охрану). Документ был подписан Сталиным.

16 октября 1941 г. М.И. Калинин, формально занимавший пост главы государства, а также некоторые партийные и советские руководители высшего ранга (А.А. Андреев, Н.А. Вознесенский, Г.М. Димитров, М.М. Каганович, В.Н. Меркулов, Н.А. Михайлов, М.Г. Первухин, Н.М. Шверник, М.Ф. Шкирятов) выехали в Куйбышев. В.М. Молотов и небольшая группа его помощников остались в Москве. Из более чем 30 общесоюзных и союзно-республиканских наркоматов экономического профиля в эвакуации в г. Куйбышеве находились не более трети [9, с. 31]. В "запасную столицу" СССР направился основной состав сотрудников Наркоминдела во главе с А.Я. Вышинским. На практике это означало раздел аппарата НКИД на две части: одна – в Москве, где находился Секретариат наркома из 7–8 человек, обеспечивавшим встречи на высшем уровне. Другая часть находилась в Куйбышеве, где проходила повседневная работа и осуществлялись контакты с дипломатическим корпусом. Второстепенность Куйбышева как «дипломатической столицы» осознавалась большинством дипломатов, поскольку ключевые переговоры и подписание документов происходили в Москве. Показательна в этой связи запись в дневнике британского посла С. Криппса 21 октября 1941 г.: "Прошлой ночью я видел Вышинского и понял, что нас обвели вокруг пальца. Хотя это и произошло случайно, ситуация чрезвычайно серьезная. Советское правительство не приехало в Самару. Нет здесь также и сотрудников из учреждения Микояна. Генеральный штаб не переехал, а сам Молотов, несмотря

на все свои заверения, тоже остался в Москве. Мы изолированы и ничего не можем предпринять"[11, с. 98]. На самом деле все сложилось не так "трагично", хотя такая ситуация была более выгодна руководству СССР.

В кратчайшие сроки в Куйбышеве были размещены 9 посольств: Афганистана, Великобритании, Ирана, Китая, Польши, США, Тувы, Турции, Японии. 7 дипломатических миссий: Болгарии, Греции, Монголии, Норвегии, Чехословакии, Швеции, Югославии. Параллельно существовали и 4 военных миссии - Великобритании, Польши, США, Чехословакии.

Впоследствии во временной столице начала работу миссия Бельгии (с 1 августа 1942 г., она представляла и интересы Люксембурга). Заработали диппредставительства Канады (с 12 июня 1942 г.), Австралии (с 10 октября 1942 г.), Комитета национального освобождения Франции (с 28 сентября 1942 г.). Итогом работы по расширению влияния СССР в Латинской Америке. станет прибытие в Куйбышев миссии Кубы (14 октября 1942 г.), открытие диппредставительства Мексики (12 ноября 1942 г.). Уругвай восстановил отношения с СССР 27 января 1943 г., но сведений об открытии миссии в Куйбышеве нет [1, с. 5]. К завершению пребывания дипкорпуса в городе были представлены 22 страны.

После отъезда иностранных дипломатов в Куйбышев для охраны зданий и имущества в Москве в некоторых посольствах остались по три - пять человек. Кроме того, часть сотрудников наиболее крупных посольств не покинули Москву, а занимались организацией контактов коллег из Куйбышева с руководством страны, оставшимся в столице.

Условия для дипломатов в Куйбышеве поначалу были "спартанские". Вот как описывал болгарский дипломат первый месяц жизни в Куйбышеве (с 20 октября до 20 ноября): "Мы все еще проживаем в неотапливаемой гостинице и болеем... Нищета и у других легаций велика, но у них много вспомогательного персонала и кредитов на мебель; наша ситуация: мороз, плохая еда, изоляция, постоянная забота об охране шифра" [5, с. 312].

Шведам повезло больше: "16 октября 1941 года, - вспоминает бывший секретарь посольства Швеции в СССР Сверкер Острём, - наших сотрудников привезли на Курский вокзал, а уже вечером мы отправились в путь. Через трое суток, переехав широкую реку и догадавшись, что - это Волга, дипломаты прибыли в Куйбышев. Начальник протокольного отдела НКИД СССР ходил вдоль состава, предлагая выгрузиться. Нас, семерых младших сотрудников, привезли в пустой старинный особняк. В комнатах мы обнаружили только около 20 железных кроватей, что напоминало недавнюю здесь, очевидно, больницу. Стали устраиваться, покупая мебель, где придется. Позже, делясь своими впечатлениями с другими дипломатами, мы выяснили, что нашему посольству досталось самое лучшее здание из всех. Мы были приятно удивлены: вскоре открылся «Гастроном» для дипломатического корпуса с икрой и водками" [8, с.20]. Недоволен был и посол США Л. Штейнгардт, которого разместили вместе с его персоналом в здании средней школы. С

видом оскорблённого человека Штейнгардт заявлял, что "поступил на дипломатическую службу не для того, чтобы страдать, а с тем, чтобы получать удовольствие от жизни" [7, с.186].

Необходимо пояснить, что одним из важнейших вопросов, решаемых в Куйбышеве, было создание национальных воинских подразделений в Красной армии, а так же вопросы поставок вооружений и стратегического сырья. Для решения первого вопроса с диппредставительствами Польши и Чехословакии в городе находились и военные миссии этих государств. Для решения второго вопроса создавались военные миссии Великобритании и США. Представительство Французского комитета национального освобождения организовывало создание авиаэскадрильи «Нормандия».

Еще одним важнейшим вопросом было налаживание военных поставок в СССР. Ленд-лиз - государственная программа США по передаче союзникам боеприпасов, техники, продовольствия и стратегического сырья. Очевидно, что ключевыми в организации поставок становились посольства и миссии США, Великобритании и её доминионов - Канады и Австралии. Поставки по ленд-лизу осуществлялись по пяти маршрутам: тихоокеанскому, арктическому, трансиранскому, черноморскому, советско-арктическому. Больше всего перевозок осуществлено было через тихоокеанский коридор - почти половина объемов, примерно по четверти, перевезли по трансиранскому коридору и морскими конвоями по Арктике [6, с. 31] Очевидно, что использование территорий и транспорта предполагало активное участие перечисленных выше стран.

Трансиранский коридор появился после осуществления операции "Согласие" 25 августа - 17 сентября 1941 года. Подписание мирного соглашения между СССР, Великобританией и Ираном состоялось 8 сентября 1941 г. С этого времени в Иране размещались советские и британские войска, а его территория использовалась для поставок союзной помощи в СССР. [6, с. 32].

Исходя из вышеизложенного, вполне объяснимо размещение в Куйбышеве посольства Ирана и двух его "соседей" - Турции и Афганистана. В работе с турецкими дипломатами в Куйбышеве стояла и задача недопущения ввязывания Турции в войну с СССР на стороне Германии. Также было необходимо нейтрализовать силы в Афганистане, Иране лояльные к идее союза с Германией. Именно силами дипломатии удалось наглухо погасить прогерманские настроения в Афганистане.

Прохождение арктических маршрутов вокруг Норвегии, обусловило наличие и активную работу в Куйбышеве с дипломатами этой страны.

Большой круг вопросов был связан с Балканским полуостровом и странами этого региона - Грецией, Югославией, Болгарией: поставки ленд-лиза по черноморскому маршруту, развитие движения Сопротивления и удержание Болгарии и Турции от вступления в войну на стороне Германии. Очевидно, что

в Куйбышеве разместят посольства и миссии Греции, Болгарии, Югославии, должна будет вестись активная работа с представителями этих стран.

Было также необходимо с помощью дипломатических и политических средств не допустить вступления в войну против нашего государства Японии. Заметим, что активное использование тихоокеанских маршрутов поставок требовало активной работы с представителями Японии. Это был один из важных вопросов работы с представителями этой страны в Куйбышеве, второй вопрос - соблюдение нейтралитета Японией, противодействие желанию Германии открыть второй фронт против СССР. Возможно, что именно для сдерживания Японии в Куйбышеве были необходимы дипломаты Китая, Монголии и Тувы. Дипломаты Швеции и Бельгии требовались для возможных контактов с Германией, движением Сопротивления, решения возникающих вопросов использования территории Балтийского региона. Размещение дипломатов Кубы и Мексики - это вероятный задел на будущее, формирование послевоенного окружения США, странами близкими к СССР [1, с. 7].

Большая часть дипломатов разместилась на пяти улицах исторического центра: Куйбышева, Степана Разина, Молодогвардейская, Фрунзе, Чапаева. Размещение посольств обусловлено несколькими причинами: расположение вблизи зданий органов власти, военного штаба, НКВД; наличие вблизи мощных подземных бомбоубежищ; удаление от промышленных и стратегических объектов; предоставление отдельно стоящих, относительно больших зданий. В связи с последним условием и учитывая остальные, для размещения хорошо подходили старинные особняки. Почти во всех случаях именно эти здания и были выделены (ил.1).

Военная миссия Великобритании была размещена в особняке лесопромышленника Ф. Наймушина. Здание построено в 1900 г. в стиле модерн, проект архитектора Ф.П. Засухина. К сожалению, постройка была потеряна окончательно в 2007 году. В здании этой миссии проходили основные согласования по поставкам британского ленд-лиза, занимался этим генерал-лейтенант Франк Ноэль Мейсон-Макфарлейн (1941-1942 гг.) и Монтегю Брокас Берроуз (1943-1944 гг.). Помощниками их были: по военно-морской части - контр-адмирал Джефри Джон Адли Майлз, по военно-воздушной вице-маршал авиации А.К. Кольер [1, с. 11].

Посольство Великобритании размещалось в одном из лучших особняков города - в доме бывшего губернского предводителя дворянства А.Н. Наумова. Дом в стиле неоренессанса был построен в 1905 году по проекту известного самарского архитектора А.А. Щербачева. Послами были Ричард Стаффорд Крипс (1940-1942 гг.) и Арчибальд Джон Кларк Керр (1942-1946 гг.). Они - единственные представители дипломатического корпуса, кому были предоставлена отдельная квартира. Заселяясь, Крипс жаловался, что квартира темная, полна клопов и тараканов [11, с. 224]. Квартира располагалась почти на центральной площади города - площади Куйбышева, в двух шагах от центра власти - Обкома и Облисполкома, здания штаба округа, в нескольких кварталах

от железнодорожного вокзала. Дом с квартирой выполнен в псевдорусском стиле.

Военная миссии США занимала отдельно стоящий особняк, т.н. дом Кузьмина, самарского торговца мануфактурой. Особняк был построен в промежутке от 1902 до 1910 гг., в стиле модерн. В настоящее время в здании по улице Садовой, 143 находится детский сад. Главой миссии был генерал-майор Джон Р. Дин, у которого было еще четыре помощника. Один из них, полковник Файнвил, отличился тем, что просил выделить ему квартиру в 16-18 комнат с гаражом на 3 машины. Здание посольства США самое объемное из всех зданий выделенных дипкорпусу. Оно обрело свой современный вид после реконструкции 1910 года и добавления пристроя уже в 1980-е гг. Первоначально здесь была устроена гостиница с рестораном. Архитектором проекта реконструкции был известный самарский архитектор, пользовавшийся популярностью в еврейской общине Самары, З. Кляйнерман. По устройству это был добротный доходный дом, до революции принадлежавший семейству Ратнер. Послам в Куйбышеве был Лоуренс Адольф Штейнхард (1939-1941 гг.), в конце ноября 1941 года его сменил Уильям Гаррисон Стендли (1941-1943 гг.). Штейнхард будет переведен послом в Турцию, где и проработал до окончания войны [1, с. 33].

Важное значение для развития отношений между СССР и США имели визиты в нашу страну видных американских общественных и политических деятелей. Среди них особое место занял приезд У. Уилки. Совместно с британцами и американцами в Куйбышеве готовились материалы к состоявшейся в конце сентября - начале октября 1941г. англо-американской миссии в Москву лорда Бивербрука и А. Гарримана, к встрече с И. Сталиным министра иностранных дел А. Идена 16-22 декабря 1941 г.

Польское посольство занимало особняк, бывший когда-то домом доктора немецкого происхождения Э.Г. Эрна. Постройка в стиле модерн была создана по проекту, уже упоминавшегося, архитектора А.А. Щербачева в 1900 гг. Особняк сохранился хорошо, сегодня здесь находится одна из самарских поликлиник. Послы – Станислав Кот (1941-1942 гг.) и Тадеуш Роммер (1942-1943 гг.) [1, с. 41]. Военная миссия Польши располагалась на ул. Льва Толстого (в этом же квартале размещалось посольство). Здание каменное, двухэтажное, небольшое. Сегодня здание считается ценным градоформирующим объектом, но информации о нем практически нет. Руководил миссией полковник З. Шишко-Богуш (1941 - 1942 гг), его сменил бригадный генерал Р. Воликовский (1942 г., выслан осенью 1942 года по подозрению в шпионаже). Именно они помогали Андерсу формировать польские подразделения в СССР. Откровенная антисоветская деятельность польских представителей закончилась разрывом дипотношений с Польшей 25 апреля 1943 года.

Посольство Чехословакии занимало дом, некогда построенный купцом А.А. Савельевым по проекту уже известного нам А.А.Щербачева. Дом был построен в 1893 году, в 1909 г. особняк перестраивают по проекту,

утверждённому арх. Д.А. Вернером. Здание в итоге определяется в стиле «эклектика». Послом в Куйбышеве был З. Фирлингер (1941-1943 гг.) Для формирования воинских частей была создана военная миссия, которую возглавил полковник Г. Пика [1, с. 46]. Основные события формирования воинских частей происходили в г. Бузулук, недалеко от Куйбышева, где формированием занимался Л. Свобода, будущий президент Чехословакии.

Миссия Австралии расположилась на главной улице старого города - улице Куйбышева, в доме построенном около 1901 года зажиточным крестьянином А.Г. Жоголевым по типовому проекту. Дом был трехэтажным, эклектичным. Посланником был У. Слейтер (1942-1943 гг.) Миссия открыта только в январе 1943 года, она пробудет в Куйбышеве до конца лета этого же года.

Миссия Канады была организована в Куйбышеве 12 июня 1942 года, преобразована в посольство в декабре 1943 года, уже после возвращения из Куйбышева в Москву. Точная дата постройки дома и архитектор, где расположилась миссия, не известны. Но его стиль не часто можно встретить в "старом" городе - у него готическо-скандинавская "внешность". Посланником Канады в СССР был Л.Д. Уилгресс (1943 - 1947 гг.). Он с помощниками занимался вопросами северных конвоев до окончания войны.

Представительство Французского комитета национального освобождения (ФКНО, с июня 1943 г., до указанной даты - комитет "Сражающаяся Франция") представляло территории в Африке, других ранее колониальных территориях Франции со штаб-квартирой в Лондоне, с Шарлем де Голлем во главе. Разместилось представительство ФКНО в здании гостиницы, основательно перестроенном в стиле модерн в 1909 году. Архитектор - М.Ф.Квятковский [2, с. 146]. Там же размещался и весь журналистский корпус, аккредитованный в СССР. Поверенным в делах от ФКНО был Роже Гарро (1942-1943 гг.) Представительство было сформировано в Куйбышеве.

Греция была оккупирована Германией и Италией. Она была представлена в Куйбышеве сначала миссией, а с апреля 1943 года - посольством. Под размещение миссии был определен небольшой трехэтажный дом, значительно перестроенный в 1914 году. До войны здесь располагался музей Максима Горького, с мая по декабрь 1895 года в нем проживал "буревестник революции". Посланником Греции был Панайотис Пипинелис (1941-1942 гг.), позже Атанос Политис (с января 1943 г.). В посольстве работал и военный атташе полковник К.Эконому [1, с. 17].

Оккупация Норвегии фашистской Германией (апрель — июнь 1940 г.) привела к перерыву в отношениях, которые были восстановлены с эмигрантским норвежским правительством в августе 1941 г. СССР признал правительство Норвегии в изгнании. Миссия, а позднее посольство Норвегии, занимало дом, который был построен купцом И. Васильевым как жилой в псевдорусском стиле в 1890 году. Интересно, что рядом находилась квартира британского посла. Здание сохранилось очень хорошо. Посланник, а позднее

посол, Рольф Отто Андворт (1941 - 1943 гг.). В посольстве работал и военный атташе генерал-майор В. Стеффенс. Надо заметить, что отношение посла Андворта к советским гражданам и событиям, происходившим в Куйбышеве, было самое положительное. Посол сдавал кровь для раненых, искренне восхищался советскими солдатами, благодарил артистов, выступавших в городе.

Дом, занимаемый миссией Югославии, был каменным, двухэтажным, построенным по типовому проекту. Сведения об истории дома крайне скудные. Вероятнее всего это постройка самого конца XIX века. Посланниками, а с сентября 1942 года послами, были: Милан Гаврилович (1940-1941гг.) и Станой Симич (1942-1943 гг.), с ними работал и военный атташе полковник Д.Р.Путник. Оккупированная Германией Югославия была большой проблемой для оккупантов на всем протяжении Второй мировой войны, это очень помогало СССР и способствовало сотрудничеству наших стран.

7 августа 1941 г. были восстановлены дипломатические отношения с правительством Бельгии в Лондоне на уровне миссий. В Куйбышеве миссия будет организована летом 1942 года, с апреля 1943 года будет преобразована в посольство [3, с. 299]. Разместилась миссия в трехэтажном, бывшем доходном доме, построенном около 1900 года в стиле модерн. Архитектор неизвестен. Возглавлял миссию посланник Роберт Ван де Кершов.

Миссия Швеции разместилась в одном из лучших особняков города. Особняк на бывшей усадьбе Курлиных, одного из богатейших семейств Самары, был построен в 1903 году по проекту архитектора А.У. Зеленко в стиле модерн. Сегодня здесь расположен Музей Модерна. Миссию Швеции возглавил Петр Вильгельм Густав Ассарсон (1940 - 1944 гг.), военным атташе был Энгельбрект Флодстрем. Ассарссон был частым «гостем» в кабинетах руководства НКИД. Советская сторона, учитывая прогерманские настроения определенной части шведской правящей элиты, стремилась избежать полнокровного подключения Стокгольма к фашистскому лагерю.

Миссия Болгарии находилась в Куйбышеве с 1941 года, в доме постройки 1910 года, архитектором которого был З. Кляйнерман, стиль модерн. Вот что описывал болгарский полномочный представитель И. Стаменов: "В новом помещении есть только кровати, 2 письменных стола, 2 буфета, небольшой шкаф, стул, 3 деревянные скамейки и один пустой этаж с магазином" [5, с. 313]. Возглавлял миссию уже упомянутый И. Стаменов (1940-1944 гг.), работал в миссии и военный атташе В. Кубадинов.

Посольству Японии предоставили достаточно отдаленный от основной массы посольств и миссий трехэтажный каменный дом. Это красивый доходный дом, построенный около 1910 года. В доме было около 30 комнат и все плохо отапливаемы, о чем свидетельствовали многочисленные жалобы посла Вышинскому. В 1941 - 1942 гг. здесь работало и проживало около 20 человек. Переезд в Куйбышев осуществил посол Того Сигенори (1938-1941 гг.), его сменил Ёсицугу Татекава (1941-1942 гг.), а затем Сато Наотаке (1942-1945

гг.) Работали в посольстве и военный атташе М. Ямаока с помощником подполковником К. Сасаке, и военно-морской атташе капитан первого ранга С. Ямагучи с помощником капитан-лейтенантом М. Фумото.

Посольство Турции занимало дом, многократно перестраивавшийся с середины XIX в. до начала XX в. Предположительно архитектором дома был Н.В. Марфин. Дом каменный, двухэтажный. Архитектурные украшения можно отнести к классическому стилю, как и полуциркульные окна второго этажа. Сохранился большой балкон на главном фасаде и его ажурное ограждение. Посол и служащие проживали в этом доме. Послами были: Актай Али Хайдар (1939 - 1942гг.), Джевад Ачикалын (1942г.), военный атташе - майор Зобу. Большая напряженность в отношениях СССР и Турции произошла именно в период нахождения в Куйбышеве. Войска Германии рвались на Кавказ и Сталинград летом 1942 г., Турция полностью мобилизовала все свои военные силы, и они были переброшены на советско-турецкую границу. По мнению некоторых исследователей, Турция, в случае падения Сталинграда, готова была вступить в войну на стороне Германии, но разгром здесь немцев изменил ее планы [4, с. 22].

Иранское посольство расположилось в трехэтажном доме, построенном около 1910 года. Автором проекта был Г.Н. Мошков. Архитектурно дом ничем не выделяется. Посол Мохаммед Саед оль-Везаре Марагеи (1941-1944 гг.). Именно посол Ирана был дуайеном дипломатического корпуса в Куйбышеве. Через Иранское посольство решалось огромное количество вопросов самого разного характера: перевозки по ленд-лизу, движение по воздушному коридору через территорию Ирана, взаимодействие с другими послами. В процессе оккупации, в апреле 1944 года, Саед (после возвращения из Москвы возглавлявший министерство иностранных дел) занял пост премьер-министра Ирана, но оставался на нём лишь до ноября того же года.

Афганское посольство занимало небольшой особняк в бывшей усадьбе самарского купца И. Клодта. Особняк построили в 1898 году. Это эклектичная, каменная с мансардой постройка позволила с комфортом разместиться посольству. В Куйбышеве работал посол - Султан Ахмед хан (1939-1946 гг. и один секретарь, второй оставался в Москве. Сейчас в здании находится наш музей "Детская картинная галерея".

Китайское посольство располагалось в бывшем доходном доме. Он построен по проекту архитектора П.В. Шаманского около 1910 г., стиль-модерн. Послом Китая был Шао Ли-цзы (1940-1943 гг.), с марта 1943 г. в Куйбышеве находился посол Фу Бин-чан. Объявление войны Китаем сначала Германии и Италии, а затем и Японии во многом заслуга этого посольства. Это здорово облегчило положение СССР. Заметим, что по соседству расположилась военная миссия Великобритании.

Миссия Кубы разместилась в доме, построенном в 80-е гг. XIX века для купца И.М. Наймушина, постройка эклектична по стилю. Здание было выделено миссии Кубы, мексиканцы подселились позднее. Миссия Кубы была

создана в октябре 1942 года, руководителем был временный поверенный Рауль Эррере Арранго (1942-1943 гг.). Назначенный в мае 1943 года кубинский посол Кончессо Аурелио Фернандес в Куйбышев не приехал, оставшись в Москве. Послом Мексики был Луис Кинтанилья дель Валье (1942-1945 гг.) [1, с. 25].

Представительства Монголии и Тувы находились в одном здании. Это был обычный для Самары каменно-деревянный городской дом. Он не сохранился. Миссию Монголии возглавлял Полномочный и коммерческий представитель Жамсрангийн Самбуу (1938-1946 гг.). Тува была самостоятельным государством до октября 1944 года. Посольство Тувы возглавлял Оюн Мандара (1941-1944 гг.). Эти государства были важны в вопросе сдерживания Японии, а так же для важнейших поставок продовольствия и лошадей для нужд СССР. Монголия оплачивала строительство танков и самолетов. Советскому Союзу было передано около 500 тысяч монгольских лошадей. Еще 32 тысячи лошадей были переданы в качестве личных добровольных пожертвований граждан Монголии [1, с. 37].

Основное внимание в Куйбышеве 1941-1943 гг. было уделено фигуре А.Я. Вышинского, который занимал руководящую должность в Народном комиссариате иностранных дел. После переезда дипломатического корпуса и большей части сотрудников НКИД в Куйбышев Вышинский, вплоть до возвращения их в Москву летом 1943 г., играл видную роль в деятельности внешнеполитического ведомства СССР по поддержанию связей с иностранными послами и посланниками.

Одним из традиционных способов налаживания и развития непосредственных межличностных контактов между дипломатами разных стран являются приемы-банкеты. Они устраивались по разным поводам (в связи с государственными праздниками, памятными датами, прибытием делегаций, подписанием важных соглашений), еще и развлекали дипломатов.

Дипломаты не только работали, посещали официальные банкеты , но и просто отдыхали: выезжали на природу, за Волгу, ловили рыбу, катались на лыжах, отмечали церковные праздники.

В центре условного "посольского квартала" были открыты продуктовый и промтоварные магазины. Для иностранцев нормы отпуска продуктов были несопоставимы с теми, что значились в продовольственных карточках жителей города. Так, членам дипломатического корпуса в месяц полагалось 8 кг мяса, 8 кг сахара, 30 кг хлеба и 10 литров (!) водки [14]. Её было настолько много, что иностранцы не гнушались ей приторговывать [12, с. 185].

После перелома в ходе войны, наступившего после Курской битвы, дипломаты оставили Куйбышев. В постановлении СНК СССР от 4 августа 1943 г. определялся порядок и сроки их возвращения в столицу: "в период между 10–25 августа двумя-тремя группами". Последний поезд, увозивший их в Москву, отправится к пункту назначения 21 августа.

Итогом "куйбышевского этапа" дипломатической деятельности 1941-1943 гг. стало восстановление утраченных контактов на высшем уровне с

Великобританией и США. Совместная подготовка и подписание соответствующих соглашений о военно-политическом сотрудничестве, заложивших, в том числе, основы послевоенного миропорядка. Дипломаты смогли отстраниться от политических разногласий, советская дипломатия привлекла на свою сторону правительства стран, оккупированных Германией, этим странам оказали поддержку и дали возможность сформировать собственные вооруженные силы на нашей территории. Политическими и дипломатическими силами удалось не допустить вступления в войну Японии, нейтрализовать силы в Афганистане, Иране и Турции, которые стремились к союзу с Германией.

Список литературы:

1.Алексушин Г.В. Иностранные посольства в Куйбышеве - столице СССР (Самарский экскурсионный маршрут).- Самара, 2012.

2.Алексушина Т.Ф. Самара, улица Дворянская : иллюстрированная энциклопедия /Т.Ф. Алексушина Г.В. Алексушин, А.А. Буданова. – Самара: Офорт, 2008. – 747 с.

3.Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: Док. и материалы. — М.: Госполитиздат, 1944.

4.Галиакбарова Н.М. Советско-турецкие отношения в 1939-1941 гг. – Екатеринбург. –2006. – 221 с.

5.Донесения посланника царства Болгария в СССР Ивана Стаменова как источник о жизни дипкорпуса в Куйбышеве (1941-1943 гг.) Димитрова П. В сборнике: Проблемы изучения военной истории. сборник статей Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Репинецкий А.И. (отв. редактор). 2015. С. 310-319.

6.Красноженова Е.Е. Трансиранский транспортный маршрут в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 3. С. 27–36.

7.О работе Наркомата иностранных дел СССР в Куйбышеве (1941-1943) Чернявский С.И. Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(4). С. 178-198.

8.Павлов А.Е. Запасная столица. Самара: Самарский дом печати, 1995.

9.Репинецкий А.И. Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара: Научно-технический центр, 2021. 270 с.

10.Самарский щит. Очерки, посвященные 90-летию Управления ФСБ по Самарской области. - Самара: Русское эхо, 2008. 320 с.

11.Суслопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889—1952). Политический портрет // Новая и Новейшая история. – 2018. – Выпуск 5 С. 212-232.

12.Широков Г.А. Военные годы Куйбышевского региона. 1941–1945: монография / науч. ред. Дорофеев В.И., Солдатова О.Н. - Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. 336 с.

13. Письмо зам. наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозова зам. председателя СНК СССР Н.А. Вознесенскому о подготовке 16-ти домов для размещения в Куйбышеве дипломатического корпуса. 3 октября 1941 г. // ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 25а. Д. 372. Л. 5 – URL: https://vystavki-samara.rgantd.ru/zapasnaya_stolitsa/stolitsa_diplomatii (дата обращения: 22.02.2025).
14. Распоряжение Наркомторга СССР Куйбышевскому Облторготделу о выделении через Куйбышевский гастроном продовольствия для дипкорпуса. 19 декабря 1941 г. – URL: https://vystavki-samara.rgantd.ru/zapasnaya_stolitsa/stolitsa_diplomatii (дата обращения: 22.02.2025).

Зайцев Александр Ярославович
ассистент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
SPIN-код: 7361-7573
Zaytsev Alexander
Lomonosov Moscow State University

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Работа анализирует эволюцию международных отношений в постбиполярном мире, роль негосударственных акторов и сложности современных конфликтов. Исследование концепции глобального управления выявляет факторы, способствующие и препятствующие её развитию, делая вывод о существующих структурах как о начальном этапе формирования глобального управления, необходимость которого государствами пока не полностью осознана.

Ключевые слова: глобальное управление, международные организации, негосударственные акторы, постбиполярный мир, национальные интересы, глобальные вызовы.

INTERSTATE RELATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL GOVERNANCE FORMATION

Summary: The paper analyzes the evolution of international relations in the post-bipolar world, the role of non-state actors, and the complexities of modern conflicts. The study of the concept of global governance identifies factors contributing to and hindering its development, concluding that existing structures are the initial stage of global governance formation, the need for which is not yet fully realized by States.

Keywords: global governance, international organizations, non-state actors, post-bipolar world, national interests, global challenges.

Современный мировой порядок характеризуется сложным переплетением влияний различных субъектов международных отношений. Наряду с традиционными государственными акторами, всё более заметную роль играют многочисленные международные организации [1], которые оказывают существенное воздействие на формирование глобальной политической повестки. Параллельно с этим, в разрешении и эскалации международных противоречий всё активнее участвуют негосударственные акторы [2], включая транснациональные корпорации, неправительственные организации, и экстремистские группировки, что значительно усложняет прогнозирование и управление международными процессами.

Конфликты XXI века отличаются исключительной многогранностью: они зачастую имеют протяженный характер, включают в себя множество участников с разнообразными и часто противоречивыми целями. Эти цели могут включать в себя достижение военной победы, извлечение экономической выгоды, решение внутреннеполитических задач или просто получение преимущества в существующей геополитической конъюнктуре.

Распад биполярного мирового порядка и последующее отсутствие чётко определённых систем сдерживания привели к увеличению числа и интенсивности межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Многие государства приоритезируют собственные национальные интересы и продвигают самостоятельную внешнюю политику, что приводит к возникновению новых глобальных угроз, таких как международный терроризм, и новых форм военного противостояния, включая гибридную войну и использование прокси-армий [3]. Такая ситуация характеризуется высоким уровнем нестабильности и предсказуемости.

В этих условиях возросла осознанность необходимости укрепления международного сотрудничества и создания более эффективных механизмов коллективного регулирования глобальных процессов. Появилась насущная потребность в развитии международных организаций и более совершенных системах глобального управления. Это должно позволить обеспечить более высокую степень координации действий государств, разработать эффективные механизмы совместного регулирования глобальных процессов и снизить риск крупномасштабных конфликтов.

Концепция глобального управления подразумевает совокупность «формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры» [4, с. 167]. Эта система призвана определять коллективные интересы, устанавливать права и обязанности участников международных отношений, а также разрешать возникающие споры мирным путем. В идеале, глобальное управление должно обеспечить стабильность и предсказуемость в многополярном мире, способствуя решению глобальных проблем, таких как изменение климата, распространение ядерного оружия и экономическая нестабильность.

Однако, на практике, развитие эффективной системы глобального управления сдерживается рядом серьезных факторов. Одним из них является недостаточная прочность демократических институтов во многих странах. Многие политические лидеры, руководствуясь краткосрочными интересами, не признают полной эффективности демократии как формы правления, предпочитая более авторитарные методы управления. Кроме того, преобладание эгоистических национальных интересов над коллективными целями мешает достижению консенсуса по важным глобальным вопросам.

Отсутствие эффективных механизмов управления глобализацией также является серьезным препятствием. Глобализация в экономической сфере ведет к формированию мирового финансового рынка, что создает новые вызовы для национальных государств, а в политической сфере она сопровождается усилением влияния международных организаций, что не всегда приветствуется национальными правительствами [5]. Многие государства еще не полностью осознают необходимость перехода к более тесному международному сотрудничеству и принятию наднациональных решений в интересах всего мирового сообщества.

На данном этапе сплоченность государств и адекватный ответ на глобальные вызовы часто продиктованы не общим стремлением к сотрудничеству, а скорее, страхом перед негативными последствиями отсутствия такого сотрудничества – «страхом потерять всё». Поэтому говорить о полностью сформировавшейся системе глобального управления преждевременно. Определяющую роль в международных отношениях продолжают играть национальные интересы, а государства сохраняют монополию на выполнение субъектных функций в системе международного права. Это говорит о том, что путь к эффективному глобальному управлению еще далек от завершения, требуя усилий по повышению уровня международного доверия, развитию механизмов коллективной безопасности и созданию более справедливой и устойчивой международной системы.

Несмотря на отсутствие полноценной системы глобального управления, на международной политической арене существует ряд структур, которые можно рассматривать как её прототипы или предвестники. Эти международные политические и финансовые образования, хотя и не обладают полным суверенитетом, осуществляют в некоторых областях наднациональный контроль, влияя на действия государств-членов и формируя глобальную повестку.

В первую очередь, следует отметить Организацию Объединенных Наций (ООН), выступающую в качестве ключевого гаранта международной безопасности. ООН стремится к поддержанию и укреплению мира, содействует развитию международного сотрудничества в различных сферах, от политики и безопасности до экономики и социального развития. В рамках ООН функционируют специализированные агентства и программы, направленные на решение конкретных глобальных проблем. Например, Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ) играют важную роль в регулировании международной торговли и финансов, способствуя укреплению экономических связей между государствами. Однако, эффективность ООН часто ограничена принципом государственного суверенитета и необходимостью достижения консенсуса между государствами-членами, что может приводить к замедлению процесса решения насущных глобальных проблем.

Помимо ООН, существует ряд других международных организаций и региональных союзов, которые также можно рассматривать как важные элементы зарождающейся системы глобального управления. Многие из них построены по модели, аналогичной ООН, но в более узких рамках, сосредотачиваясь на конкретных географических регионах или сферах взаимодействия. Примером такой организации является Европейский Союз (ЕС). ЕС представляет собой уникальный пример конфедеративного союза государств, в рамках которого страны-члены согласовывают свои политические и экономические решения, делегируя часть своих полномочий общеевропейским институтам. В ЕС существует свободное перемещение людей, товаров и капитала, а также единая валюта (евро), что значительно усиливает интеграцию и содействует экономическому росту. Европейский Союз как политический субъект является членом ВТО, что подчеркивает его значительную роль в формировании глобального экономического порядка. Опыт ЕС показывает, что глубокая интеграция может привести к более эффективному регулированию различных аспектов жизни в масштабах целого региона, представляя собой своеобразную модель для возможного будущего глобального управления.

Существующие международные организации и региональные союзы, хотя и не представляют собой полноценную систему глобального управления, можно рассматривать как важный первый этап на пути к её формированию. Они закладывают основу для создания нового мирового порядка, в рамках которого государства смогли бы более эффективно решать совместные проблемы и преодолевать глобальные вызовы. Этот новый мировой порядок предполагает не упразднение национальных государств, а создание механизмов для более тесного и эффективного взаимодействия между ними, что позволит преодолевать противоречия и достигать консенсуса по ключевым вопросам.

Ключевое отличие такой системы состоит в ориентированности на управление глобальными процессами, а не на прямое контролирование территорий [6]. Задача состоит не в замене национальных государств, а в создании условий для их более продуктивного взаимодействия в рамках общей системы глобального управления.

Однако формирование такой системы сопряжено с множеством сложностей и препятствий. Прежде всего, необходимо снизить уровень противоречий между развитыми и развивающимися странами, что требует решения проблемы глобального неравенства и создания более справедливой и устойчивой экономической системы. Это включает в себя разработку новых механизмов перераспределения ресурсов, повышение уровня жизни в развивающихся странах и содействие их экономическому росту.

Кроме того, важнейшим условием для формирования эффективной системы глобального управления является достижение взаимопонимания и согласия между крупнейшими государствами мира. Это требует усилий по укреплению международного доверия, снижению военной напряженности и

разработке механизмов предотвращения конфликтов. Только при условии успешного решения этих сложных задач возможно создание функциональной системы глобального управления, которая будет способствовать решению насущных глобальных проблем и созданию более справедливого и устойчивого мирового порядка.

Список литературы:

1. Артеев С.П. Субгосударственные акторы в системе международных отношений // Вестник МГИМО. – № 5. – 2016. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subgosudarstvennye-aktory-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy
2. Холдоров О.Н. Место и роль нетрадиционных акторов в мировой политике // Вестник Поволжского института управления. – Т. 17. – № 1. – 2017. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-netraditsionnyh-aktorov-v-mirovoy-politike
3. Цыганков П.А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета: социология и политология. – 2015. № 4. С. 253 – 257.
4. Weiss Th., Thakur R. The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. University of Indiana Press, 2003.
5. Чихарев И.А., Столетов О.В. «Мягкая сила» и «разумная сила» в современной мировой политической динамике. – М.: МГИУ, 2015.
6. Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. – № 1. – 2009. С. 3 – 15.

Земцова Ирина Валерьевна
кандидат искусствоведения, доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
SPIN-код: 3215-7007
Zemtsova Irina
Pushkin Leningrad State University

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ШХЕРНЫХ ОСТРОВАХ СЕВЕРА ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Аннотация: в статье рассматривается возможность включения в военно-патриотические экскурсионные маршруты территории северного побережья Финского залива в непосредственной близости от финской границы на территории планируемого заказника «Приграничный». Исследована насыщенность территории военными историческими событиями и их значимость для пропаганды исторической памяти в туристских маршрутах.

Ключевые слова: Финский залив, шхерные острова, туризм, заказник, военная история, пограничные войска.

PROSPECTS OF MILITARY HISTORICAL TOURISM ON THE SKERRY ISLANDS OF THE NORTHERN GULF OF FINLAND

Summary: The article considers the possibility of including the territory of the northern coast of the Gulf of Finland in the immediate vicinity of the Finnish border on the territory of the planned Prigorodny nature reserve in military-patriotic sightseeing routes. The saturation of the territory with military historical events and their importance for the promotion of historical memory in tourist routes is investigated.

Keywords: Gulf of Finland, skerry islands, tourism, wildlife sanctuary, military history, border troops.

Территория Выборгского района Ленинградской области всегда привлекала интересующихся военно-историческими турами, военных историков и сообщества поисковиков. В сферу этого интереса обычно входят места интенсивных боёв на Карельском перешейке в период «зимней» и Великой Отечественной войны, прежде всего инфраструктура «линии Маннергейма». В последнее время к объектам туристского интереса постепенно добавляются также и острова Финского залива, доступные для посещения. Подготовка туристских маршрутов по таким местам боёв упрощается тем, что они подробно описаны в военной литературе и мемуарах, часто фигурируют в военных сводках, кроме того, безусловно сыграли важную роль в деле обороны Ленинграда. Однако есть в Выборгском районе и менее известные места, связанные с военной историей русско-финского приграничья, изучение которых могло бы раскрыть многие интересные и спорные вопросы

относительно подготовки и обстоятельств начала войны с Финляндией летом 1941 г.

Одно из таких примечательных мест – южное российско-финское приграничье, на территории которого планируется организация новой особо охраняемой природной территории регионального значения заказника «Приграничный». История защиты этой части границы летом 1941 г. очень важна для научного исследования и популяризации знания, поскольку проливает свет на устойчивые в финской, и в целом западной историографии, мифы о неспровоцированном нападении Советского Союза на Финляндию 26 июня 1941 г. Однако, уже одна только история этого района, после его присоединения к отделившейся Финляндии, многое открывает в подготовке её к войне с СССР. Открывающиеся в последнее время материалы военных архивов помогают сделать эту историю не безликой, в том числе, постепенно собираются факты и обстоятельства героической двухмесячной обороны шхерных островов Финского залива в районе залива Виролахти.

У побережья южного российско-финского приграничья находится единый островной район площадью около 5 тыс. га (без учета акватории), который не имеет официального названия. Он включает более 60 крупных и мелких островов [2, с. 55], из которых к планируемому заказнику относятся шесть крупных островов (Большой Пограничный, Малый Приграничный, Козлиный, Грозный, Ивовый, Опасный) и шестнадцать малых (о-ва Выпасной, Сенной, Коровий, Мысовый, Верккoлуото, Луговой, Чёрный, Отдельный, Пожог, Овечий, Верхний, Твердый, Большой Козленок, Малый Козленок, Дикий Камень, Песчаный Риф), а также полуострова Железновский (Рауталансаари), Кийскинлахти и Урпаланиеми.

В период 1920-1940 гг. эта территория принадлежала Финляндии и была довольно густонаселена. Довоенные и военные карты дают нам следующий перечень населённых пунктов, находившихся в границах территории планируемого заказника: Орслахти (ныне нежилое Приморское) и Алаурпала (сейчас пограничная часть Чистополье в устье р. Серьги), Киискилахти (Кийскинлахти, сейчас нежилое в бухте Кировская), Коскела и Рейниккала (нежилые на границе с Финляндией у ручья Ваалимаанйоки, отделяющего их от финского поселения Куркила), Лайтсалми (нежилое на о. Грозный), Мартинсаари (сейчас нежилое, на о. Малый Пограничный располагался центр деревни, остальные части которой находились на окружающих островах: Каво (Твёрдый), Ламмассаари (Овечий), Вехкасаари (Верхний) и Ванхасаари), Паатио (нежилое на северном берегу о. Большой Пограничный), Паюсари, Юляурпала (сейчас Торфяновка). Эта территория была глубокой сельской провинцией, однако в Тартуский мирный договор РСФСР с Финляндией в 1920 г. изменил её судьбу. По договору «Финляндия должна нейтрализовать в военном отношении принадлежащие ей острова Финского залива, за исключением островов шхерного района. Это означало, что она обязуется не возводить на островах укреплений, военно-морских баз, портовых сооружений,

радиостанций, военных складов и не содержать там войска». [9, с. 102]. Это сразу изменило подход к использованию финнами островов шхерного района.

В 1920 – 1930-х гг. на островах у залива Виролахти началось активное военное строительство в целях защиты шхерного района Котка-Хамина. Там расположились береговые батареи 2 отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны. Финны создали здесь разветвленную и эшелонированную систему береговой обороны, представленную двадцатью пятью системами артиллерийских орудий всех возможных калибров и различного производства, хотя и устаревшими, – от английских Викерсов и французских пушек Кане, до орудий производства Путиловского и Обуховского заводов, оставшихся от арсеналов Российской империи [6, с. 144] и захваченных в качестве военных трофеев 1918 – 1919 гг. [10, с. 198]. В соответствии с общим планом Генерального штаба по береговой артиллерии Финляндии, уже к весне 1926 года начали закладывать новые батареи тяжелых береговых орудий. В частности, на острове Пуккио (ныне Козлиный) финнами была выстроена крепость, где располагалось два 203-мм орудия [6, с. 39], защищавшие подходы к Питкяпасскому рейду возможного десанта противника и его проникновения в тыл «линии Маннергейма» [6, с. 143] в восточной части Финского залива.

Финский исследователь Уве Энквист обращает внимание, что подготовка района к военному использованию, экспроприация водных ресурсов и наземных объектов начиная с 1923 г. оказала «шокирующее воздействие» на исконное занятие рыболовством местного населения, в частности жителей острова Пуккио, привела к нарушению их хозяйственной деятельности и постепенному выдавливанию с территории шхерных островов и прибрежных деревень [10, с. 199]. Таким образом хозяйственное отчуждение и постепенное обезлюдивание этих территорий начинается не с присоединения их к СССР, а гораздо раньше. Перед «зимней» войной прибрежные воды шхерных островов были основательно заминированы.

Окончательное выселение населения деревень произошло после закрепления результатов «зимней войны», присоединения к СССР и оборудования пограничной зоны. Территория становится частью выборгского укреплённого района, а артиллерийская батарея острова Пуккио входит в состав 32-го отдельного артиллерийского дивизиона [5; 7, с. 52-53], составляя левый фланг 23-й армии. Также остров становится базой дивизиона торпедных катеров.

Уже в 1940 г. на приграничной территории и шхерных островах были размещены войска и созданы участки обороны. Охрану границы от Финского залива до Выборга осуществлял 33-й погранотряд НКВД Ленинградского военного округа под командованием майора Смирнова О. С., дислоцированный в Сяккиярви, с личным составом в 1180 человек. Охрана шхерных островов была возложена на заставы 2-й комендатуры 33-го погранотряда под командованием старшего лейтенанта Генкуленко Х. А. Это были 4 линейных и 1 резервная заставы, они находились на полуострове Кийскинлахти (5-я

застава, начальник – лейтенант Лоцман Л. М.), на островах Патио (Б. Пограничный), Паюсари (Ивовый), Лайтсалми (Грозный) – 6-я застава (начальник – лейтенант Семенко В. В.), на Мартинсари (М. Пограничный) и дальних островах – 7-я застава (начальник – лейтенант Климов И. Н.), на материковой части в устье реки Серьга на мызе Алаурпала – 8-я застава (начальник – лейтенант Кочегаров Н. Я.) и 2-я резервная застава в деревне Лаунет Орслахти (начальник – лейтенант Педашев В. С.) [8, л. 1, 2]. Кроме того, на островах Паяюсари, Питкяпаси и Патио разместился 41-й отдельный пулемётный батальон, на Патио поставили четыре 45-мм орудия и оборудовали дзоты [3, с. 29-30]. Пограничный район защищали 12 береговых противокатерных батарей и 10 полевых орудий.

Уже в ночь перед 22 июня 1941 г. финский флот приступил к минированию советских территориальных вод [1, с. 153.], а 22 июня 1941 г. приграничные сёла Кийскинлахти и Коскела были атакованы финнами в 10 часов утра. Первый удар приняла 5-я застава. Для отражения атаки пехотной роты финнов с островов на материк были переброшены 6-я и 7-я заставы, а оборону островов осуществлял батальон морской пехоты. В описании боевых действий отряда говориться: «С 22 июня 1941 г. белофинны вели усиленную воздушную и наземную войсковую разведку, небольшими группами прорывались на нашу территорию» [8, л. 3]. Подробные описания боевых действий в первые два дня войны приведены в исследовании В. Гончарова [3].

Первый этап активных боевых действий пришёлся на 22 и 23 июня, после небольшого затишья они возобновились 27 июня атаками на острова. В описании боевых действий отряда от 29 июня особо отмечен героизм и умелые действия начальника 5-й заставы лейтенанта Лоцмана Л. Н. и политрука Конькова В. И., без потерь личного состава, отбросивших противника за границу [8, л. 3]. 18 августа 1-я комендатура в составе около 110 человек, потеряв половину состава убитыми и ранеными, смогла отбить 12 атак финнов и по приказу штаба Армии начать организованный отход [8, л. 7, 8]. Тогда же 6-я застава и 2-я резервная (составом 13 человек) застава под командованием лейтенанта Педашева В. С. и младшего политрука Горюнова Н. И. двое суток выдерживали и отражали атаки финского батальона, по штату предполагавшего около 845 солдат и офицеров, уничтожив до роты пехоты врага. 19 августа в 14-00 2-я комендатура вышла из боя в количестве 118 человек [8, л. 9, 10].

Оборонительные действия на шхерных островах Пуккио, Паттио и Лайтсальми велись военными моряками, представлявшими левый фланг 23-й армии. Попытки высадить десант дали результат лишь с захватом острова Мартинсаари, занятого 3 июля 1941 г. [3, с. 32-34]. Неоднократные попытки десантироваться на остальные острова успешно отражались до организованной эвакуации 22 августа 1941 г. [7]. По воспоминаниям адмирала В. Трибуца, 20 августа начальнику штаба Выборгского сектора было приказано эвакуировать 32-й отдельный артдивизион с островов у границы. Снятие и погрузка материальной части артдивизиона на островах Пуккио, Паттио и других

проходила под сильным огнем противника. Дивизион отошёл в Койвисто (Приморск) [7]. Таким образом, героическая оборона островов и побережья длилась 2 месяца и осуществлялась весьма скромными силами.

С 1941 по 1944 гг. северный берег Финского залива и шхерные острова были оккупированы финскими войсками, большая часть населения их окончательно покинула. После войны оставшееся население из приграничных деревень было выселено, и хозяйственная жизнь на данной территории не велась. Все острова, кроме о. Козлиный, где живут пограничники и обслуживающие маяки работники гидрографической службы, не заселены [2, с. 55].

История выстраивания обороны западных рубежей нашей страны после отделения Финляндии и превращения её в плацдарм для нападения, а также малоизвестные страницы героической защиты побережья Финского залива в последнее время привлекают всё больше внимания. Посещение этих мест с экскурсией, рассказывающей подлинную историю начала военных действий с Финляндией, не только позволило бы оценить в полной мере героизм защитников, в сложнейших условиях исполнявших свой долг, но и обратиться к непростым и политически актуальным вопросам оценки отношений с соседним государством и точности в отражении исторических событий. Последнее особенно важно, поскольку в послевоенные годы множество мифов и лукавых недомолвок понемногу извращают подлинные события и смещают акценты в оценке событий и их последствий. Военно-исторические маршруты во многом служат целям просвещения и развитию интереса к изучению подлинной истории своей страны.

Список литературы:

1.Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. – 336 с.
2.Глазкова Е. А., Глазков П.Б. Таинственный архипелаг в Финском заливе // Природа. – 2007. - №1 (1097) Январь. – С. 55-66.
3.Гончаров В. Выборгская трагедия. // Десанты Великой Отечественной войны / Ред.-сост. В. Гончаров. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 29-38.
4.Перечнев Ю. Г. Советская береговая артиллерия: История развития и боевого применения 1921—1945 гг. М.: Наука, 1976. – 336 с.
5.Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1976. – 994 с.
6.Советско-финляндская война 1939—1940. В 2 т. Т I / Сост.: П.В. Петров, В.Н. Степаков. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. — 542 с.
7.Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. — М.: Воениздат, 1985. – 463 с.
8.ЦПА ФСБ России. Ф. 255. Оп. 12. Д. 941. Л. 1-12 (Описание боевых действий 33-го пограничного отряда НКВД Ленинградского фронта за период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г.) / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина – URL: https://www.prlib.ru/item/1542367 (дата обращения: 19.02.2025).

9.Широкорад А. Б. Утерянные земли России. XIX–XX вв. – М.: ООО «Издательский дом «Вече», 2012. – 480 с.
10. nqvist, Ove Teodor. Kellä saaret ja selät on hallussaan… Rannikkopuolustuksen aluekysymykset autonomisessa ja itsenäisessä Suomessa. Maanpuolustuskorkeakoulun Sotahistorian laitos, 2007.

Кагарманов Валериан Гарифуллович
доцент
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
SPIN-код: 8104-5043
Valerian Kagarmanov
Military Medical Academy named after S.M. Kirov

СИМВОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО КОДА РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена культурного кода, роли символов и знаков в жизни общества. Сделана попытка рассмотреть отношение органов публичной власти и гражданского общества к вопросам сохранения, защиты и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, реализации программ патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: культурный код, символы и знаки, символьная политика.

SYMBOLIC POLICY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONTINUITY OF THE CULTURAL CODE OF RUSSIA

Summary: The article is devoted to the analysis of the phenomenon of cultural code, the role of symbols and signs in the life of society. An attempt is made to consider the relations of public authorities and civil society to the issues of preserving, protecting and strengthening traditional Russian spiritual and moral values, and implementing programs for the patriotic education of citizens of the Russian Federation.

Keywords: cultural code, symbols and signs, symbolic policy.

Связь символики с отражаемой ею реальностью не является непосредственной. Понять заложенные в знаки смыслы, возможно лишь обладая знанием мира ценностей, законов, образцов поведения присущих данной культуре в конкретное историческое время.

Такая совокупность знаний может быть обозначена как культурный код. В зависимости от используемого кода, информация, культурный текст могут раскрываться по разным прочтениям. Без знания кода смысловое наполнение передаваемых сообщений не будет понятным или окажется неправильно расшифровано. Субъект будет видеть знаки, но не систему смыслов и значений. Познание кода даст возможность раскрыть доступ к смысловому уровню конкретной культуры.

У государства есть все возможности для оформления, сохранения и преумножения национально-духовных ценностей, являющихся ядром культурного кода общества. Деятельность органов публичной власти,

направленная на реализацию этих задач, реализует жизненно-важные потребности, обеспечивая стабильность и единство в обществе, определяя приоритеты и ориентиры социального развития.

Феномен культурного кода напрямую связан с ценностями и особенностями культурного исторического опыта народа. Исследователи накопили достаточный объём данных, разработали свои подходы к раскрытию этого явления, что послужило появлению новых научных направлений в психологии, социологии, лингвистики, культурологии и других науках. Тем не менее, универсального подхода в каких границах существует само понятие «код культуры», его содержание, механизмы действия, пока не найдено.

Одним из оснований к расшифровке культурного кода является мысль Ф. де Соссюра о природе языкового знака, где присутствует единение акустического образа и понятия о вещи [10]. Его, швейцарского исследователя Фердинанда де Соссюр[1], считают одним из первых ученых, сделавшего шаги в раскрытии понятий знака и символа. Дальнейшее изучение этого явления, в последней трети XIX века, переняла наука семиотика. Представители семиотики Ч. Моррис и Ч.С. Пирс[2] выделяют зависимость в прочтении смысла символов от субъективного фактора, т.е. зависимость прочтения значения от интерпретатора, т.е. человека [7]. Данная зависимость основана на индивидуальных знаниях, личном опыте и степени вовлеченности человека в общественные дела.

Профессор Йельского университета Джеффри Александер целью культурной социологии считает поиски явных и скрытых смыслов, которые определяют историю цивилизации, иными словами, «связь семиотических кодов с социальной и психологической средой в их действии» [4].

Свой ракурс исследования в понимании культурного кода, определения его функций в психологическом знании предложил американский психолог Клотер Рапай[3]. Он определяет культурный код как «бессознательный смысл той или иной вещи, или явления». В своем подходе К. Рапай основывался на теории импринтинга – «запечатления», фиксирования в памяти определенной личностно значимой информации, «сочетания некоего опыта и сопровождающих его эмоций». По мысли К. Рапая, запечатленные в детстве эмоциональные образы управляют мышлением и определяют будущие действия человека [9].

Существование культурного кода является латентным и проявляет себя через различные социальные феномены, в первую очередь через символы. Сам по себе культурный код является неким «идеальным образованием», а не материальным носителем информации, в отличие от знака и символа. По

---

[1] Фердина́нд де Соссю́р (1857–1913), швейцарский языковед, основатель структурной лингвистики и основ семиологии.

[2] Чарльз Сандерс Пирс, (1893–1914), Чарльз Уильям Моррис, (1901–1979) - американские философы, основатели семиотики (семиоло́гии), — науки исследующей свойства знаков и знаковых систем.

[3] Клотер Рапай (род.1941) — психоаналитик и маркетолог, основатель и руководитель маркетинговой компании Archetype Discoveries Worldwide.

мнению профессора Венди Лидс-Гурвиц[4], «код не является физической реальностью» [6]. Знание культурного кода позволяет индивиду (группе) выделить определенное явление, которое может быть объектом ценностного отношения через создание связанного с ним эмоционально окрашенного образа. Такой образ имеет определенную мотивирующую силу и способен регулировать поведение социальных субъектов.

Представители современной культурологии и педагогики рассматривают обучение как фактор формирования культурного кода. Это обусловлено тем, что в ходе образовательного процесса закладываются социокультурные ценности, образцы мышления и поведения, отражающие уникальные черты исторического прошлого и настоящего в жизни конкретного общества.

Понятие «код», рассмотренное в отдельных областях социально-гуманитарного знания показывает широту и функциональную подвижность данной категории, обусловленную её сложностью и многомерностью. В общем плане, вероятно, следует рассматривать культурный код как своего рода систему координат, своеобразный шифр уникальных национально-специфических особенностей культуры каждого народа.

Символы и знаки являются неотъемлемой частью культурного кода. Они определяют порядок отношений людей друг с другом, формируют восприятие мира, способствуют формированию социальной идентичности, являясь одновременно материальной и духовной составляющей широкого понятия культуры.

Происхождение понятия «символ» связано с греческим глаголом «сравнивать», «соединять», «сталкивать». Символы дают возможность людям выстроить систему восприятия и понимания, как общей картины окружающей реальности, так и духовной ее составляющей. Они включают в себя определённые образы и смысловые значения, необходимые для формирования общественных ценностей и ориентаций. В групповой культуре символы материализуются в знаки — материальные предметы (явления), которые выступают в качестве заместителей реальных объектов, свойств или отношений. Знаки обозначают известный предмет и используются для хранения, переработки и передачи определенной информации, знаний.

В системе социального взаимодействия символы, знаки выступают как символические посредники, которые дают возможность взаимопонимания и упорядоченности совместной деятельности людей, как на групповом, так и на личностном уровнях. Символический интеракционизм, как одно из направлений в западной социологии, предполагает, что наделённый определённым смыслом символический объект (визуально или аудиально

[4] Венди Лидс-Гурвиц (род.1953) — директор Центра межкультурного диалога, доктор философии Пенсильванского университета, США.

воспринимаемый образ (герб, гимн, жест, фраза, и т. д.)) будет вызывать одинаковую и предсказуемую реакцию у всех участников взаимодействия[5].

Символы способствуют закреплению социального единства благодаря относительно общей трактовке групповых интересов и ценностных ориентаций. Они также содержат в себе оценочный компонент, где присутствует деление на позитивное или негативное. Символы характерные как позитивные для определенной культурной эпохи могут менять свое значение по прошествии времени и становиться негативными (например, восприятие свастики). Актуальность символов, изменение их значений может происходить регулярно, в зависимости от появления новых событий, отодвигающих прежние смыслы на второй и третий планы. Так было с образом мальчика Алеши, приветствовавшим российских военнослужащих в российском приграничье с Украиной в танковом шлеме. Спустя время появился другой «Алеша» – танк с героическим экипажем, выстоявшим в неравной схватке с превосходящим по численности противником. В 90-е годы двадцатого века под именем «Алёша» актуализирован был образ памятника советскому солдату – освободителю в болгарском городе Пловдив. Памятник был построен на народные деньги жителей города и открыт 5 ноября 1957 года, а 1989-ом году администрация Пловдива предложила убрать памятник и поставить на его месте гигантскую бутылку «Кока-колы». Однако, организовав круглосуточное дежурство, жители отстояли своего «Алёшу». В 1996 году Верховный суд Болгарии принял решение, что монумент является памятником Второй мировой войны и не может быть уничтожен. Как видно из примера, название символа одинаково для трёх случаев, а образ и смысловое содержание разные.

Символы и знаки используются практически во всех сферах жизни общества, поскольку социальное взаимодействие предполагает наличие социальных ориентиров и регуляторов. Наиболее ярко это проявляется в политической сфере жизни общества.

Политическая символика расставляет в приоритетном порядке конкретные идеи, образы во времени и пространстве. Это достигается с помощью интерпретации смыслов, вкладываемых в символьные знаки, которые пропагандируют определенные идеи, принципы, моральные, религиозные, правовые нормы.

Так, широта и многозначность символов и знаков, используемых российскими бойцами в ходе специальной военной операции (СВО) на Украине и приграничье России свидетельствует об индивидуальных и групповых ценностях воинов. Наряду с гербом и флагом России сосуществуют символы СССР, Новороссии, знамя Победы, штатные и нештатные знаки подразделений и частей, присутствует религиозная символика. Во всем этом многообразии

[5] Термин «символический интеракционизм» в научный оборот ввёл американский социолог Герберт Блумер (1900–1987) в 1937 г. Дальнейшее становление и развитие теория символического интеракционизма получила в идеях Ч. Х. Кули (1864–1929), У. А. Томаса (1863–1947), Дж. Г. Мида (1863–1931) и др. ученых.

можно выделить следующие смыслы: государственность и патриотизм, верность воинской присяге, убежденность в правоте своего дела, веру в нашу Победу, связь с героическим прошлым нашей Родины, преемственность поколений и другое.

Символьная политика, как деятельность органов государственной власти, тесно связана понятием «национально-государственные интересы», т.е. социальными ценностями, которые формируют социальные ориентиры, поддерживают устойчивость государственной власти, объединяют граждан в достижении жизненно важных целей государства и гражданского общества.

Символьная политика должна обеспечивать иерархию и приоритетность определённых образов, идей, знаков во времени и пространстве. Это будет достигаться особой интерпретацией смыслов, вкладываемых в знаки. Субъектами такой деятельности должны выступать государственные учреждения законодательной и исполнительной власти, система образования, СМИ, общественные и религиозные организации.

Идеи, принципы, правовые, моральные и религиозные нормы закладываются в определенные образы. Символы, наполненные смыслами, усиливают наглядность, формируют стереотипы, определяют приоритет ценностей для личности, общества и государства. Символы помогают в институционализации новых государственных структур (пример новых субъектов, вошедших в состав РФ), оформляют легитимность национально-государственных интересов и политическую стратегию государства. Во многом такая деятельность определяется как государственная идеология.

В то же время, в Конституции России в главе 1 «Основы конституционного строя» остается действующим пункт 2 статьи 13. Он декларирует тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1]. Данное положение характеризует этап государственного строительства «новой» России и выражает волю государственных деятелей 90-х годов XX века под чутким руководством американского агентства USAID [12].

Видимо, это одна из формальных причин, по которой политическое руководство лояльно относится к использованию советской символике на полях сражений СВО.

Также, есть понимание в Администрации Президента о преемственности отношения представителей разных поколений к символам Победы советского народа над немецким фашизмом в Великой Отечественной войне. Это прозвучало на брифинге пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова 18 апреля 2022 [8]. Преемственность символов Победы также воплотилась в восстановленном после боев мемориальном комплексе «Саур могила» в Донецкой народной республике.

В создании символов активно принимают участие СМИ, включая печатные издания, телевидение и социальные сети. Так, одним из новых символов борьбы с украинским нацизмом стала проживающая на Украине

бабушка. Она вышла на встречу к людям в военной форме с красным флагом, приняв их за российских солдат. На поверку, те оказались украинскими боевиками, но она их не испугалась, заявив, что под этим флагом ее родители воевали против немецких нацистов. [5].

В последнее время, в том числе в год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., активно подключился к военно-патриотическому воспитанию российский кинематограф. Художественные фильмы «Адмирал Кузнецов» (2024), «Враг у ворот» (2024), «Воздух» (2023), сериалы «По законам военного времени» (2015-2024), «Катюша» (2023), «Операция «Неман»» (2023) воссоздают образы советских героев – защитников Отечества и символы под которыми они сражались. С ними перекликаются и современные реалии в образах, созданных в фильмах «Ополченческий романс» (2024), «20/22» (2024), создавая связующую нить прошлого и настоящего.

Военно-исторические организации, музеи и поисковые отряды сохраняют историческую память и возвращают обществу имена солдат, павших на полях сражений. Политические партии, представляя интересы различных политических сил, активно участвуют в организации сбора помощи бойцам, находящимся в зоне СВО, пропагандируя символы героического прошлого и поддерживая символы нового времени.

Государственная наградная система России переняла традиции прошлого времени, возродив награды имени Святого апостола Андрея Первозванного, Святого Георгия и сохранив название наград советского периода: орденов и медалей имени Александра Невского, Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова. К этому списку именных наград были добавлены орден и медаль Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Юбилейные медали для ветеранов войны напоминают нам о важном вкладе советского народа в разгром немецкого фашизма.

Символы, которые олицетворяют героические события прошлого, особенности национального характера, формируют чувства патриотизма и государственности социализируют человека с детского возраста, делают из него гражданина. Отсюда, учебные программы воспитания и обучения подрастающего поколения требуют пристального внимания со стороны государственных органов. Поддержка общественных организаций сохраняющих и пропагандирующих исторические ценности российского народа, объективно необходима. Понимание этого вопроса в государстве иллюстрирует реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и национального проекта «Образование». Так, Правительством РФ принят и реализуется план мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [3]. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” дает оценку ситуации, выявляет опасности и риски сложившиеся в области сохранения и укрепления

традиционных ценностей. В частности, в качестве угрозы для российских национальных ценностей названа деятельность экстремистских и террористических организаций, действия США и других недружественных иностранных государств. В документе определены инструменты государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Среди них можно выделить деятельность органов публичной власти с привлечением институтов гражданского общества, включая религиозные организации, научно-аналитические, информационные и финансовые ресурсы [2].

Федеральные органы исполнительной власти в лице Минюста России, Минкультуры России, Минпросвещения России, Рособрнадзора, Роскомнадзора, МВД России, Прокуратуры РФ и других органов, осуществляя контрольно-надзорные функции в государстве, активно противодействуют случаям, разрушающим духовно-нравственные ценности нашего народа, пресекают попытки распространения идей и символов нацизма, терроризма и религиозного экстремизма, борются с искажения исторической правды.

Символьная политика – неотъемлемая часть государственной политики направленной на эмпирическое оформление национально-государственных интересов, создание образов, наделенных общественным смыслом. Политическая элита должна осознавать, что массы нуждаются в расстановке понятных социально-политических ориентиров, которые обозначают цели и задачи социального развития, определяют способы их решения. Люди должны видеть, что путь развития общества, обозначенный в государственной идеологии, удовлетворяет их жизненно важные потребности.

В заключении можно сказать, что осознание политической элитой и гражданским обществом необходимости признания и оформления государственной идеологии в рамках действующей Конституции РФ – важная часть политики, направленная на сохранение российских духовно-нравственных ценностей, культурного кода российского общества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxyips/?docbody=&nd=102027595/ (дата обращения: 25.02.2025).
2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 25.02.2025).
3. План мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. № 2945-р. – URL: http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrlG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

4.Изотова Н.Н. «Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук. – URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2020-3/22-izotova.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
5.Как бабушка с красным флагом стала символом спецоперации РФ на Украине. Постньюс. — URL: https://postnews.ru/a/17808 (дата обращения: 21.02.2025)
6.Клименкова, А.М. Культурные кода как факторы формирования ценностных орентаций / А.М. Клименкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология .— 2013 .— №2 .— С. 7-14
7.Колтунова Е.А. Символ как психологическая категория в психоаналитических теориях. // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2012. — № 10/4 с.5-9.
8.Песков связал использование символики СССР в ходе СВО с ее значением для целых поколений. ТАСС. 18 апреля 2022 года. — URL: https://tass.ru/politika/14401899 (дата обращения: 21.02.2025)
9.Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М.: Альпина Паблишер, 2019. 236 с.
10. Соссюр Ф.де. Курс общей лингвистики. — Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1999. – 416 с.
11.Что стоит за символами СВО, и стоит ли их менять? — URL: https://antifashist.com/item/chto-stoit-za-simvolami-svo-i-stoit-li-ih-menyat.html (дата обращения: 21.02.2025)
12.USAID in Russia / USAID. [Электронный ресурс] Государственный департамент США. Режим доступа: https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia (дата обращения 28.02.2025).

Канышева Ольга Альбертовна
кандидат философских наук, доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
SPIN-код: 8362-7694
Kanysheva Olga
Pushkin Leningrad State University

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В XX - XXI ВВ.

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты развития русской философии в контексте культуры, которая определяет ценности и задачи философских исследований. В России наблюдается смена традиций философствования, где в дореволюционный период шла дискуссия между русскими марксистами и русским религиозным движением, которые с приходом к власти большевиков превратились в два политических лагеря. Современная Россия возрождает изучение русской религиозной философии, ищет пути дальнейшего развития русской философии.

Ключевые слова: русская религиозная философия, русский марксизм, образы России, сциентизм, культуроцентризм.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN THE XX - XXI CENTURIES

Summary: The article examines aspects of the development of Russian philosophy in the context of culture, which defines the values and objectives of philosophical research. Russian philosophizing traditions are changing, where in the pre-revolutionary period there was a discussion between Russian Marxists and the Russian religious movement, which turned into two political camps when the Bolsheviks came to power. Russian are reviving the study of Russian religious philosophy and looking for ways to further develop Russian philosophy.

Keywords: Russian Russian religious philosophy, Russian Marxism, images of Russia, scientism, cultural centrism.

Русская философия переживает духовный кризис в связи со сменой философских парадигм и полагает разные пути самоосмысления и продолжения традиции. С одной стороны мы имеем наследие советского периода, а с другой – философию царской России, где в силу противоборства двух культурологических парадигм мы имеем парадоксальную ситуацию, которая говорит о «двух Россиях». «В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия» [2, с.31].

Раскол произошел на основании отношения русской интеллигенции к европейским философским течениям, которые признали, что есть необходимость рассматривать отдельно науки о природе и науки о духе. В. Дильтей ставит проблему методологии для наук о природе и наук о духе на основании опыта внешнего и внутреннего восприятия. Концепция материализма и идеализма, которую прорабатывали русские марксисты, фактически является отражением этой проблемы. Советская Россия заняла позицию наук о природе, отдав царской России привилегию считать себя сторонницей наук о духе, которую считала буржуазной по своему духу, а не пролетарской.

Сегодня мы можем сказать, что два непримиримых философских течения в русской культуре являются двумя сторонами одного вопроса, связанного с изучением природы и человека, который социально детерминирован. Проблема идеального, как она обозначилась в советский период, решала проблему сознания, которое рассматривалось объективно, в контексте естественно-научной методологии, и представляло объект исследования, который нужно объяснить. Учитывая специфику гуманитарных наук как наук о духе, мы должны пользоваться другой методологией и применять методы понимания, а не объяснения, поскольку сознание имеет дело с духовными ценностями и ими определено, или задано, а не с объективными процессами природы. Гуманитарный подход для исследования сознания в Советское время был неприемлем.

Марксистско-ленинская философия научно ориентирована, где под наукой мы имеем точную систему знаний, опирающихся на опыт и экспериментирование, поэтому «Диалектика природы» Ф. Энгельса является хрестоматией по объяснению уровней организации материи, куда входит социальный уровень, связанный с учением К. Маркса об ОЭФ. Исторический материализм создает научный подход к описанию законов истории, где субъект исторический деятельности играет роль знатока этих законов, и тогда свободная деятельность субъекта есть познанная необходимость. Трудноразрешимая задача о роли личности в истории связана с портретом эпохи, который воплощает особенности исторических событий и ее героев. Фатализм истории приводит теорию К. Маркса к торжеству коммунизма как закономерной фазы исторического развития. Личность подчинена обществу и является выразителем ее интересов, а индивидуальность рассматривается как обособленность от общества. Коллективизм доминирует над индивидуализмом и приводит к тотальному контролу за социальным поведением человека. Духовная жизнь человека приравнивается к социальной и растворяет в ней индивидуальность.

Русская религиозная философия рассматривает общество через призму духовных ценностей человека, вытраивает систему взаимоотношений между индивидами, где всеобщей связью является культурные универсалии, определяющие поведение всех и каждого. В рамках ценностей культуры

обсуждаются проблемы языка, всеединства, творчества, персонализма, веры и т.д. История рассматривается как смена духовных ценностей, где превалирует та, или иная ценность. Культура становится объектом пристального внимания русских философов, которые ценностно относятся к развитию истории. К примеру, Н. А. Бердяев видит в русской революции духовный смысл, связанный с реализацией христианских ценностей и построения царства божьего на земле. «Лучший тип коммуниста, т.е. человека, целиком захваченного служением идее, способного на огромные жертвы и на бескорыстный энтузиазм, возможен только вследствие христианского воспитания человеческих душ, вследствие переработки натурального человека христианским духом» [3, с.138]. Русский коммунизм обрел нравственное значение и смысл, где любовь к человеку и человечеству обрела вселенский характер.

Деидеологизация философии, освобождение от марксистско-ленинской философии как единственно верной привело к обрушению системы философского образования, построенного на принципах научности, с одной стороны, а с другой – к рождению культуроцентризма, который открывает возможность изучать русскую философию русской эмиграции и рассматривать некоторый синтез традиций, связанный с духовными ценностями, которые, независимо от противостояния имеют общий смысл. Тема самобытности культур, которую Н. Я. Данилевский рассматривал в контексте взаимоотношений России и Европы в XIX в. обрела развитие и новое осмысление в советский период в связи с образованием СССР, где дружба народов провозглашалась высшей ценностью, а в современной мысли тема единства народов и уважение к самобытной культуре предполагает определенную динамику развития общества в философии В. С. Библера, который рассматривает новый вид бытия XX века и определяет его как бытие в культуре.

Русская философия продолжает свою традицию через сопричастность тенденциям европейской философии и определяет пути выхода из духовного кризиса, который вызван техногенной цивилизацией, вытесняющей самого человека из сферы бытия. С.С. Хоружий видит необходимость создания нового опыта бытия человека и разрабатывает синергийную антропологию как новый путь духовного существования человека. В рамках единой христианской традиции Россия и Европа находятся в едином историческом процессе и исходя из трактовки христианских ценностей, связанных с тремя направлениями: католицизмом, протестантизмом и православием русская философия видит необходимость ухода от виртуальной реальности, от сферы бессознательного в сферу духовного развития человека. С. С. Хоружий называет этот путь «размыканием» в сторону божественных энергий и связывает его с традицией исихазма в русской культуре, которая предлагает личную духовную практику богообщения.

Европейская философия абсолютизирует человека, рассматривает его как совершенный дух, который имеет право на суждение о мире, как достоверное знание. С. С. Хоружий замечает, что человек как живая духовная субстанция постоянно находится в движении и может эволюционировать как в сферу деструктивного бессознательного, или в сферу отчужденной технической реальности, но лучший путь для человека является собирание его в целостную личность, что возможно только при помощи духовного развития. «Аскеза – это “практика себя”, есть такой современный антропологический термин. Это предельно творческий подход, но прежде всего – к собственной внутренней реальности. Ты что-то с ней делаешь, очень продуманно, очень творчески, но с ней. И выражается это в трансформации ее же. Соответственно, это не эстетическая деятельность, хотя и художество: одно из самоназваний аскезы-умение художества. И артистизм здесь не то, что показан – необходим. Однако сфера, в которой он реализуется, не внешняя, но внутренняя человеческая реальность» [5, с.137]. Русская философия, основанная на православии, которое черпает духовный опыт из «Добротолюбия», создает перспективу личностного развития и уподоблению личности Иисуса Христа через практику исихазма.

В европейской философии М. Фуко поднимает тему культивирования человека в самособирании, заботе о себе в противоположность стадности массовой культуры как условия его сохранения. Человек без мышления, без саморефлексии превращается из духовного существа в вещь, которой манипулирует общество, что вызывает тревогу философа. Для этого необходим Другой, или Учитель, который видит человека со стороны и помогает ему самособраться, как это делал в свое время Сократ. Путь самособирания лежит через аскезу. «Целью аскезы в античности было установление цельного, завершенного и самодостаточного отношения к самому себе» [4, с. 347]. В аскезе человек спокойно относится к жизненным испытаниям. Духовное развитие здесь связано с единством нравственного и интеллектуального самосовершенствования и является искусством жизни.

В философии С. С. Хоружего и М. Фуко намечается сближение в осмыслении методики духовного самосовершенствования как условия полноценного бытия, что связано с аскезой и с ее этической стороной самособирания. Диалог двух культур: культуры России и культуры Европы предполагает создание единого дискуссионного поля по вопросам модернизации современной культуры, где здравый смысл, как общее чувство позволяет видеть всеобщность духовных проблем человечества и создавать условия для совместного развития. При этом необходимо отметить различие в человекобожеской и богочеловеческой моделях. Русская традиция философской мысли ставит веру выше разума, в то время как европейская традиция культивирует разум. Европейский рационализм возвращает человека к вере в иррациональные силы природы, в то время как русская философия выдвигает на первый план иррациональные силы духа. «Для современного европейского человека естественно и типично смотреть на себя как на носителя

сознания, как на существо, определяемое определенностью сознания» [5, с.160]. Для русской философской практики типично видеть себя через иное в себе при достижении синергии.

Политизация философии в Советский период фактически привела к изоляции философов, которые вынуждены были соблюдать требования марксистско-ленинской идеологии, при которой русская религиозная философия была под запретом. Н. А. Бердяев сетует на то, что советская Россия фактически отказалась от старой интеллигенции, превратив ее во враждебный лагерь с буржуазной идеологией. В результате такой политики для современных философов изучение русской религиозной философии становится сложным по причине культурного разрыва, отсутствия традиции за малым исключением, непониманием проблем философского исследования. Это приводит русскую философскую культуру к необходимости возрождения русской философской традиции через издание текстов русского философского зарубежья, которые были запрещены долгое время. М. Мамардашвили выступал против идеологизации философии. С другой стороны, в период интеллектуальной изоляции работала Тартуская школа по семиотике, возглавляемая Ю. М. Лотманом. В беседах о русской культуре Ю. М. Лотман поднимает злободневные вопросы, связанные с отношением к интеллигенции, к культуре, к осмыслению духовной жизни человека.

Современные образовательные программы расширяют область культурологических исследований, которые изучают исторические традиции культуры с позиции диалога культур. В контексте современных веяний русская философия советского периода сближается с русской религиозной философией на основании анализа диалога между ними, который позволял им ярче обозначить свою философскую позицию. Необходимо подчеркнуть диалогический характер развития русской философской мысли со времен П. Я. Чаадаева, которого считают родоначальником движения славянофилов и западников, которое перерастает в движение почвенников и народников. Затем появляются богоискатели и богостроители, идеалисты и материалисты, сциентисты и культуроцентристы.

Философия диалога М. М. Бахтина, философа, который сохраняет верность своим философским принципам и остается работать в советской России, формирует метод гуманитарных наук, который отличается от наук о природе. Философия, являясь гуманитарной наукой, имеет дело человеком, с его духовным миром переживаний, в то время как естественные науки имеют дело с вещами природы. «Здесь есть внутреннее ядро, которое нельзя поглотить, потребить, где сохраняется всегда дистанция, в отношении которого возможно только чистое бескорыстие; открываясь для другого, она всегда остается и для себя» [1, с.5]. Такой подход меняет отношение к анализу общества, которое соткано из деятельности людей, где законы формируются как результат межличностных отношений и имеют случайный характер. Другой является условием бытия Я. Неокантианская школа в России в досоветский

период сформировала М. М. Бахтина, который является продолжателем традиции в советский период. Популярность его творчества в России и в Европе говорит о своевременности диалогического метода анализа культуры. Ученики М. М. Бахтина В. С. Библер и С. С. Хоружий продолжают развитие идей в своем философском творчестве и создают тем самым традицию диалогической философии.

Школа диалога культур создает диалогические уровни культуры, где от внутреннего диалога осуществляется переход к диалогу с Другим, затем диалог расширяется до понятия общества, далее диалог рассматривается как принцип культуры, внутри которой формируется диалогическая иерархия от диалога с бессознательным(природой), к диалогу с техникой (вирутальная реальность) и диалог духом(синергия). Диалогическая модель мира формирует свои универсалии, такие как Я, Другой, Мы, Поступок, Карнавал, Диалогика, Синергия, Аскеза, Духовная практика.

Русская философия сформировала две традиции: сциентистскую и культуроцентристскую, которые развиваются без взаимодействия друг с другом, «не мешая друг другу». В рамках сциентистской традиции обсуждается проблема сознания, как проблема идеального, т.к. материалистический, или что то же самое, научный взгляд на сознание создает четкое понимание сознания как продукта мозга, деятельность которого сопряжена с деятельностью сознания. При этом существует понимание того, что сознание имеет самостоятельную форму бытия. Позитивность научного знания требует опытного доказательства, проверяемого на практике. Сознание не материально, но имеет свойства мыслить, используя язык как систему знаков, выражать внутренние и внешние переживания. Культуроцентристская традиция исходит из индивидуального опыта переживания души как внутреннего мира, который создает систему ценностей, понятий, имеющий субъективные характеристики. Ю. М. Лотман в одной из своих лекций о культуре говорит, что материалисты отрицают существование души, но я при этом явно ощущаю, что во мне что-то болит, страдает, радуется, переживает и это есть душа. М. М. Бахтин, следуя традиции разделения наук на естественные и гуманитарные, говорит о жизни, как иррациональном феномене, который схватывается интуитивно. Признавая интуицию как метод познания жизни, философ утверждает о живом бытии внутри нас, которое ускользает от рациональной методологии.

Речь идет о сомнительном статусе гуманитарных наук, которые ориентированы на субъекта, а не на объект. К. Поппер в одной из своих работ заявляет, что не видит необходимости считать гуманитарные науки науками, т.к. здесь отсутствует система точного знания, в том числе знания о душе. При этом постпозитивист с уверенностью говорит о существования «третьего мира», мира теории. В отличие от наук о природе, где речь идет предметном мире, гуманитарии имеют дело с нравственным субъектом, который ориентирован на духовный закон существования в обществе и даже если уклоняется от него, то не настолько далеко, чтобы его игнорировать.

Философия П. Флоренского осуществляет синтез философии, науки и религии, признавая их одновременную необходимость. Русская философия стремится к цельному восприятию личности, где ее необходимыми атрибутами являются вечные ценности красоты, добра, истины и любви. Это один из путей сближения естественных и гуманитарных наук, который предполагает смену концепции знания, под которым имеется ввиду не только научное, но и религиозное, и философское. Если О. Конт рассматривает смену парадигм знания с точки зрения эволюции и считает позитивным знанием только научное, то П. Флоренский рассматривает смену культур не по восходящей линии, а как смену циклов и под знанием предполагает синтез трех форм знания: науки, религии и философии.

Философия советского периода рассматривает историю как прогрессивную, восходящую от низших форм развития к высшим; по этой причине она рассматривает русскую религиозную философию как отсталую, не имеющую смысла и продолжения, опираясь на авторитет К. Маркса и О. Конта. В постсоветский период формируется культуроцентристская парадигма, которая рассматривает как равноправные все типы культур и с этой точки зрения русская религиозная философия становится предметом пристального изучения, т.к. изначально ориентирована на циклическую модель развития культуры. Тогда религиозное и философское знание рассматриваются наряду с научным, обретает контекстуальный характер.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Русская философия является единой историей, где советский период философии связан с развитием научных методов в контексте философского знания.

2. Современный этап развития русской философии ориентирован на развитие методологии гуманитарных наук и рассматривает русскую религиозную философию как духовный опыт постижения ценностей культуры, необходимый для культурной идентификации и переосмысления «русской идеи», или исторического предназначения русской культуры.

3. Диалогическая философия, разработанная М. М. Бахтиным, утверждает ценность Другого, где под последним имеется в виду не только сам человек в отношении к самому себе, но и культура в самом широком смысле слова.

4. Синергийная антропология С. С. Хоружего является продолжением русской традиции славянофилов и обращена на формирование русской философии и культуры в контексте современных проблем цивилизации, связанных с деструктивной личностью; ориентируется на возрождение духовной практики исихазма, формирующей цельную личность, предлагает новый взгляд на аскезу, как условие существования культуры вообще.

5. Русская идея об особом предназначении русской культуры имеет опыт самополагания в исторической действительности России и связана с осуществлением строительства Советского государства, основанного на идеях дружбы народов, социальных прав и свобод для рабочего и крестьянина,

созданием новой идеологии, основанной на культе науки и идей просвещения, развитием философского знания в контексте системы высшего образования и рождения нового типа человека, свободного от классовых и этнических предрассудков.

6. Русская философия в постсоветский период расширяет сферу источниковедения, включает в себя в мировой контекст философского развития и ищет пути самоидентификации с русским наследием и дальнейшим развитием русской идеи.

Список литературы:

1.Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 тт. Т.5: Работы 1940-х - начала 1960-х гг. – М.: Русское слово, 1996. - 731 с.
2.Бердяев Н.А. Русская идея. - СПб: Азбука-классика, 2008. – 318 с.
3.Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
4.Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. - 677 с.
5.Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Ин-т философии теологии и истории св.Фомы.2005, 408 с.

Карапетова Розалина Валерьевна
преподаватель
Краснодарский педагогический колледж
SPIN-код: 5107-2091
Karapetova Rozalina
Krasnodar Pedagogical College

ЛЮДИ ИЗ СТАЛИ И БРОНИ

Аннотация: в статье идет речь об исторической памяти прошлого. Приводятся записи из официальных документов периода Великой Отечественной войны. Рассказывается о людях, принимавших участие в боевых действиях, мирных жителях и участниках подпольного движения. Особое внимание обращено к историческим событиям, сыгравшим роль в жизни людей. Рассказывается их дальнейшая судьба. Отмечается подвиг перед Отечеством.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, танковое сражение, подпольное движения.

PEOPLE OF STEEL AND ARMOR

Summary: the article is about the historical memory of the past. It provides records from official documents of the Great Patriotic War. It tells about people who took part in military actions, civilians and participants in the underground movement. Particular attention is paid to historical events that played a role in people's lives. Their subsequent fate is told. The feat before the Fatherland is noted.

Keywords: history, Great Patriotic War, tank battle, underground movement.

«Когда забывают войну, начинается новая, память – главный враг войны…»
Аристотель

Память о войне – это, прежде всего, память о людях, которые одержали победу, подарили мир и выстояли в годы суровых испытаний. История учит нас не забывать уроки прошлого, помнить об истоках людских страданий в угоду желанию завоевывать и покорять. У каждой войны есть свои предпосылки, ход и финал. Именно так это принято изучать. Однако за каждой строкой учебника судьбы людей и целых народов.

Сегодня в нашей стране вновь происходят события, напоминающие нам факты прошлого. Изучая памятные события, мы стремимся разобраться в сегодняшних реалиях. Истории, приведенные ниже, о людях. Эти молодые парни и девушки ценой своей молодости и жизни подарили нам свободу. Это были простые советские граждане, у них могло быть совсем другое будущее, но

в их жизнь ворвалась война и отняла самое дорогое – жизнь. Возможно, их подвиг послужит уроком для новых поколений. А их судьба станет примером.

«Из автобиографии Милостной Евдокии Прохоровны, 1925 г.р., уроженки д. Мариновка Томаровского района, угнанной на принудительные работы в Германию.

Родилась я в деревне Мариновке Курской области в семье кулака. Жила с 1925 по 1929 год, потом моего отца раскулачили и сослали в Казахскую ССР в г. Караганду. Там мы прожили с год. Мать моя умерла, заболел отец, я осталась с сестрой. Сестра работала на кирпичном заводе. В 1935 году отец уехал работать в другой город, и я жила с сестрой. Сестра была очень больной, и был у нее ребенок маленький. Трудно мне было учиться, но все же переходила из класса в класс и окончила 5 классов.

Приехал отец домой в 1939 году и послал меня на родину, чтобы я привезла его мать. Я поехала 25 марта 1939 года, приехала, а бабушка умерла. Но мне деваться [некуда], и я нашла себе квартиру, прожила некоторое время и меня послали работать в колхоз.

Потом началась 22 июня 1941 года война и в 1942 году заняли нас немцы. По первой мобилизации меня забрали в Германию. Председатель деревни Власов Николай Ильич и полицай Алексеев Михаил назначили меня. Стала отказываться, что я не поеду, а они говорят, что [если] придёт немецкое правительство, то расправится. Я заявляю, почему других не назначили, они отвечают, что у других есть отцы и матери, а у тебя нет, и притом живешь на квартире у чужой тетки. 23 ноября 1942 года в 10 часов вечера председатель Власов и полицай Алексеев пришли и говорят, чтобы за 10 минут собралась. Я отказывалась, говорила, что у меня нет обуви и одеться не во что, а они мне отвечали, что там дадут, собирайся без разговору. И так я поехала в порватых калошах.

В Германии я прожила с 1942 по 1945 год. Работала на машиностроительном заводе в прессу. Кормили очень плохо: давали хлеба 200 грамм и суп из брюквы, работали по 12 часов и без выходных. Но дождались освободителей, англо-американских войск. 21 апреля 1945 года нас освободили от проклятого германского ига» [1].

Деревня Мариновка, откуда угнали на принудительные работы в Германию Милостную Евдокию Прохоровну, в годы войны находилась в Томаровском районе.

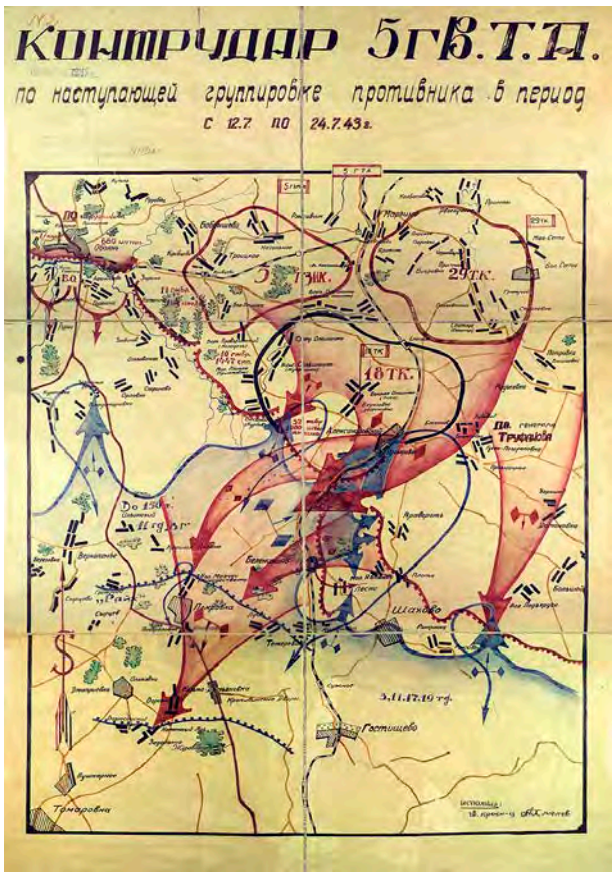
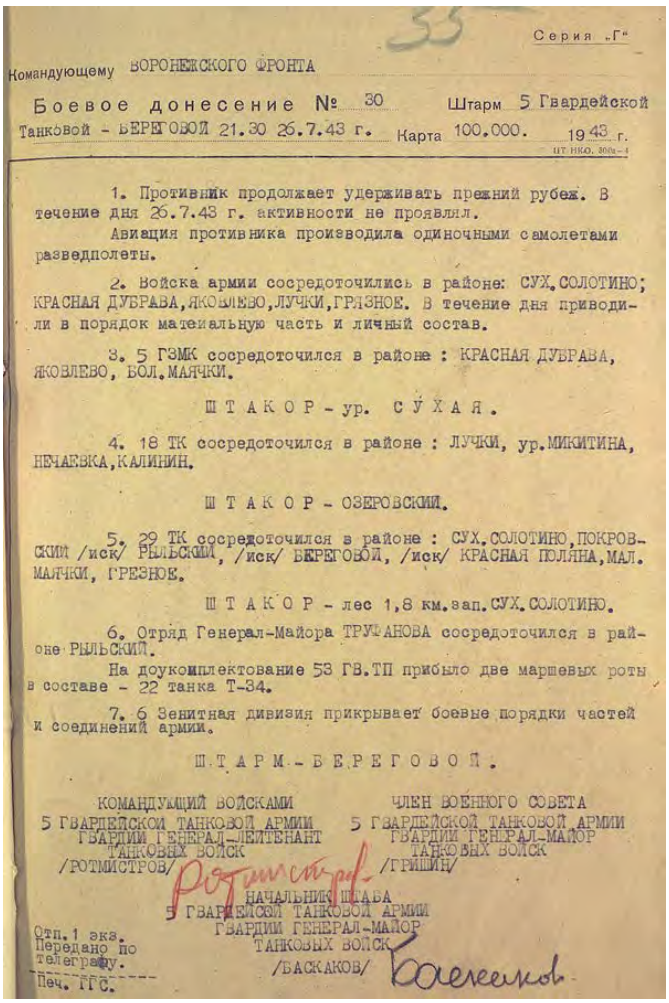


Рис. 1

На карте Контрудара 5-й гвардейской танковой армии по наступающей группировке противника в период с 12 по 24 июля 1943 г. ЦАМО. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 30 это место записано как Томаровка и обозначено синим цветом (Рис. 1). Это означало оккупацию. Оттуда немецкие войска продолжили наступление на Курскую область, но были, как известно, остановлены под Прохоровкой. Это знаменитое сражение, не имеющее равных по силе и мужеству русских воинов, позже назовут Курская битва или Битва на Курской дуге. Советские танки и артиллерия нанесут контрудар и остановят противника. Оттуда начнется освобождение захваченных территорий Украины и Белоруссии [2].

В феврале 1943 года на службу в 5-ю гвардейскую танковую армию под командованием гвардии генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова поступил молодой рядовой Бекис Георгий Ильич. Родом шестнадцатилетний юноша был из Омской области, Называевского района, деревни Еремино.

Он только что окончил школу танковых техников в городе Клин и был направлен к месту службы. До нынешнего времени семья Георгия Ильича не знала, кем он служил в танковом экипаже. Сегодня, благодаря документам, найденным на сайте Память народа, они уверены, что именно механиком-водителем (Рис. 2).



Серия „Г"

Командующему ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА

Боевое донесение № 30 Штарм 5 Гвардейской Танковой - БЕРЕГОВОЙ 21.30 26.7.43 г. Карта 100.000. 1943 г.

1. Противник продолжает удерживать прежний рубеж. В течение дня 26.7.43 г. активности не проявлял.

Авиация противника производила одиночными самолетами разведполеты.

2. Войска армии сосредоточились в районе: СУХ.СОЛОТИНО; КРАСНАЯ ДУБРАВА,ЯКОВЛЕВО,ЛУЧКИ,ГРЯЗНОЕ. В течение дня приводили в порядок матеиальную часть и личный состав.

3. 5 ГЗМК сосредоточился в районе : КРАСНАЯ ДУБРАВА, ЯКОВЛЕВО, БОЛ.МАЯЧКИ.

ШТАКОР - ур. СУХАЯ.

4. 18 ТК сосредоточился в районе : ЛУЧКИ, ур.МИКИТИНА, НЕЧАЕВКА,КАЛИНИН.

ШТАКОР - ОЗЕРОВСКИЙ.

5. 29 ТК сосредоточился в районе : СУХ.СОЛОТИНО,ПОКРОВСКИЙ /иск/ РЫЛЬСКИЙ, /иск/ БЕРЕГОВОЙ, /иск/ КРАСНАЯ ПОЛЯНА,МАЛ. МАЯЧКИ, ГРЕЗНОЕ.

ШТАКОР - лес 1,8 км.зап.СУХ.СОЛОТИНО.

6. Отряд Генерал-Майора ТРУФАНОВА сосредоточился в районе РЫЛЬСКИЙ.

На доукомплектование 53 ГВ.ТП прибыло две маршевых роты в составе - 22 танка Т-34.

7. 6 Зенитная дивизия прикрывает боевые порядки частей и соединений армии.

ШТАРМ - БЕРЕГОВОЙ.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 5 ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТАНКОВЫХ ВОЙСК /РОТМИСТРОВ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 5 ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТАНКОВЫХ ВОЙСК /ГРИШИН/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 5 ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТАНКОВЫХ ВОЙСК /БАСКАКОВ/

Отп. 1 экз. Передано по телеграфу. Печ. ГГС.

Рис. 2

По словам родных, он редко делился воспоминаниям с фронта. Только говорил, что было страшно. Тогда выручали боевые сто грамм и призыв За Родину и Сталина. Еще говорил, что впервые увидел, как плавится земля, горит металл, и как люди бьют врага и не сдаются до последнего вздоха. Экипаж танка был одним тех, кто освободил от фашистов Томаровку, откуда родом была Милостная Евдокия Прохоровна. Она приехала из Германии 5 августа 1945 года и вернулась в родную деревню Мариновку, поселилась на квартире у Милостной Марии Анисимовны, которая работала в колхозе Красный Партизан.

В этом сражении Георгий Ильич получил тяжелое ранение в голову и серьезные ожоги. Потерял товарищей и танк. Попал в госпиталь. После этого снова вернулся в строй и освобождал Белоруссию, Польшу, Чехословакию. В боях за Будапешт был снова ранен. Победу встретил в госпитале, а после снова отправился на фронт, сражаться с квантунской армией. После Победы был награжден орденом Красной звезды и медалью за Победу над Германией.

В 1950 году Георгий Ильич закончил школу милиции в Минске и прожил там до 1954 года. По всей Белоруссии тогда боролись с бандеровцами. Это была тяжёлая очень опасная работа не только для работников милиции, но и для их родных. В 1954 году Георгия Ильича перевели в Омск по рапорту из-за

состояния здоровья. Вернувшись в родную Омскую область, без колебаний пошел в военкомат и поступил на службу в органы Внутренних дел СССР. Прослужил в милиции 25 лет, был Заслуженным работником МВД. Милиционера Г.И. Бекиса любил и уважал весь город. А он хотел только одного – чтобы на его земле больше никогда не повторился ужас прошлого.

Еще одна история – это судьба молодой девушки из поселка Ильский Северского района Краснодарского края. Ее звали Вера Антоновна Тылькина (Рис. 3).

Вера Антоновна Тылькина, учитель и участник партизанского отряда (ст. Ильская)

Рис. 3

Она родилась 3 марта 1914 года в семье казака-пластуна ст. Афипской Кубанской области. Начальное образование получила в станичной школе. После окончания Краснодарского педагогического техникума поступила в Ростовский педагогический институт, который окончила с золотой медалью. До оккупации Кубани В.А. Тылькина работала в средней школе №14 ст. Ильской, где преподавала историю и русскую литературу. Активно помогала райкому комсомола в борьбе с неграмотностью, руководила комсомольской организацией школы, создала ряд кружков и секций по оборонно-массовой работе. В период оккупации Кубани Северский РК ВКП (б) назначил ее связной между партизанским отрядом «Овод» и краснодарским подпольем.

Вера Антоновна Тылькина была человеком незаурядного мужества и таланта. Сведения, добытые военной разведчицей в глубоком тылу противника и переданные в Особый отдел НКВД 56-й Армии, были исключительной важности. Об этом говорит и фашистская листовка, которая сохранилась у ее родственников: «Ахтунг! Внимание! Разыскивается по списку особо опасных большевистских преступников, а также в связи с массовыми диверсиями и нападением на немецких, итальянских и румынских солдат Тылькина Вера Антоновна, бывшая учительница ст. Ильской, руководитель подпольной

террористической молодежной организации в Краснодаре. Приметы: среднего роста, волосы русые, глаза голубые, хромает на левую ногу, всегда ходит с палочкой. Каждому, кто укажет ее местонахождение, Афипская Штандарткомендатура выдаст вознаграждение в виде живой коровы и 250 000 оккупационных марок. Основание – Приказ Штандарткомендатуры №355 от 12 сентября 1942 года. Командование».

Вера Антоновна Тылькина, хромая, болезненная, сумела организовать ряд диверсий в станице Афипской. Ее выследили ночью, когда она дожидалась связного. Немцам удалось выйти на неё по доносу одного из горожан, перешедших на сторону врага. Веру Антоновну жестоко пытали, выкололи глаза и лишь после этого казнили в газовой душегубке. О нечеловеческих мучениях, которые ей пришлось пережить в камерах гестапо, писали многие фронтовые газеты. Есть материалы допроса В.А. Тылькиной в сборнике документов «Зверства немецко-фашистских захватчиков», изданном в 1943 году. После освобождения Кубани ее труп среди других тел был обнаружен в противотанковом рву за городом Краснодаром. Могила Веры Антоновны Тылькиной находится на Всесвятском кладбище. За памятником ухаживают родственники. У них сохранилось послевоенное письмо Поповой Лидии Филипповны – сокамерницы Веры Антоновны. В нем всего несколько строк:

Весна окончилась,
Но песней опалённой
Над каждым домом
До сих пор она кружит;
И знаем мы, что 20 миллионов
Ушли в бессмертие,
Чтоб нам с тобою жить.

В том же 1943 году в Курской области молодые люди тоже уходили в подполье и становились партизанами. Фашисты и их пособники – местные жители, перешедшие на сторону врага и ставшие полицаями, вычисляли их и казнили. Так, «в Щигровском районе Курской области 8 июля 1943 г. немецкими войсками проводились злодеяния над местным населением: расстрелы, виселицы и пытки. Произведенным расследованием установлены следующие факты.

Степанов Александр Иванович, с 1928 года рождения, Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из семьи крестьян-колхозников, в феврале месяце 1942 года был арестован как партизан и был повешен у квартиры родителей,

В то же время, в феврале месяце 1942 года, расстреляна учительница Борзенкова Екатерина Тимофеевна, но за что неизвестно» [3].

Это судьбы людей, за которыми стоит история нашей страны, нашего мужества и подвигов, которые никогда не будут забыты. Все эти люди жили, верили и надеялись, что победа будет за нами. Что мы сможем победить и навсегда искоренить фашистский режим. Их довоенная юность была прекрасна,

обещала много планов и надежд, но им не суждено было сбыться. Они стали героями, о которых знают люди, помнят потомки. Не о такой славе они мечтали. Горько умирать или сносить раны от рук врага. Они об этом не думали. И хочется, чтобы только одна мысль пронизывала эти строки: За Родину!

Список литературы:

1.Онлайн версия базы данных «Без срока давности» [Электронный ресурс]. – URL: https://бд.безсрокадавности.рф/article/2115541 (дата обращения: 13.01.2025).
2.Сайт Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/resources/collection/gallery.htm?id=11380@cmsPhotoGallery (дата обращения: 13.01.2025).
3.Онлайн версия базы данных «Без срока давности» [Электронный ресурс]. – URL: https://бд.безсрокадавности.рф/article/2413119 (дата обращения: 13.01.2025)

Каспарян Константин Викторович
кандидат исторических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
SPIN-код: 5334-8241
Kasparyan Konstantin
Pyatigorsk State University

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853-1856

Аннотация: в статье рассматривается процесс сотрудничества Российской империи и США в годы Крымской войны. В частности, отмечается, что сотрудничество проходило по гуманитарной линии, что выражалось в работе американских врачей в российских госпиталях в Крыму. Американские врачи прибывали в Крым по разным причинам. Кто-то хотел показать мастерство американских врачей, кто-то идеологически был настроен помочь России. В конечном итоге, ряд американских врачей принявших участие в Крымской войне, были награждены российскими государственными наградами.

Ключевые слова: российско-американские отношения, Декларация о вооруженном нейтралитете, Крымская война, гуманитарная помощь, американские врачи.

RUSSIAN-AMERICAN COOPERATION DURING THE CRIMEAN WAR 1853-1856

Summary: The article examines the process of cooperation between the Russian Empire and the United States during the Crimean War. In particular, it is noted that cooperation took place along humanitarian lines, which was expressed in the work of American doctors in Russian hospitals in Crimea. American doctors arrived in Crimea for various reasons. Some wanted to demonstrate the skills of American doctors, while others were ideologically inclined to help Russia. Ultimately, a number of American doctors who took part in the Crimean War were awarded Russian state awards.

Keywords: Russian-American relations, Declaration of Armed Neutrality, Crimean War, humanitarian aid, American doctors.

На сегодняшний день отношения между Россией и США находятся на достаточно низком уровне, позиции обеих стран чаще всего не совпадают по разным международным вопросам. В некоторых ситуациях и вовсе доходит до того, что оба государства откровенно конфликтуют. Однако такая ситуация в двусторонних ситуациях России и США была не всегда.

В XIX веке Российская империя и США чаще становились союзниками, чем противниками. Стоит отметить, что и общество, как в Соединенных

Штатах, что в России воспринимали отношения стран больше, как союзнические. Тем более что опыт помощи в военных конфликтах был и до этого.

Еще в 1780 году Екатерина II подписала Декларацию о вооруженном нейтралитете, с которой обратилась к Великобритании, Франции и Испании. Согласно документу, нейтральные торговые судна могут свободно передвигаться по морю, имея право заходить, в том числе в порты воюющих стран.

Сделано это было, в первую очередь, чтобы обезопасить собственные торговые судна, после инцидента с арестом русских кораблей испанской эскадрой [2. С. 27]. Однако учитывая, что в Америке в то время шла война за независимость, данный документ был хорошим подспорьем для американских колонистов в борьбе с британской армией.

Еще одним проявлением позитивного характера отношений России и США был тот факт, что третий президент США Т. Джефферсон восхищался российским императором Александром I. Для американского президента, лидер Российской империи был воплощением борьбы с тиранией, так как именно российский император сыграл одну из решающих ролей в борьбе с Наполеоном.

В 1804 году Джефферсону даже прислали бюст Александр I, который по версии американского президента символизировал свободолюбие. В декабре 1807 года Российская империя и США установили дипломатические отношения [5. С. 121].

Тем не менее, по-настоящему союзнический характер отношения России и США приобретут во время Крымской войны. Причин, по которым США решили поддержать Николая I в этом конфликте, было несколько. Во-первых, усиление коалиции Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинского королевства не входило в планы американского руководства. Во-вторых, британские власти пытались вербовать американцев с целью привлечь их в ряды армии Великобритании, что приведет к большому дипломатическому скандалу.

Американская пресса в основном сочувственно писала по отношению к России в контексте новостей о Крымской войне. Официальные американские лица также публично поддерживали Российскую империю. Таким образом, американская общественность в основной своей массе была на стороне русской армии.

Общественная симпатия была взаимной. Современники тех событий отмечали, что американских специалистов, которые работали в России, в том числе над строительством первой отечественной железной дороги, очень тепло принимали в любой компании [3. С. 162].

В основном сотрудничество России и США во время Крымской войны по гуманитарной линии. На стороне Российской империи работали американские врачи. В том числе, врачи из США работали в осажденном Севастополе. Это

было очень важным шагом, как с практической, так и с символической точки зрения.

С одной стороны, приезд американских врачей был важен, так как в отечественных госпиталях остро ощущалась нехватка врачей. С другой стороны, оказавшись в политической изоляции в Европе, российскому правительству и обществу важно было ощущать, что все равно существует некая иностранная поддержка [1. С. 65].

Официально российское правительство подписывало соглашение с врачами-иностранцами, которых принимали на службу. В самом начале крымской кампании было принято на службу около ста таких врачей. Почти половина от этих врачей составляли американцы.

Согласно условиям соглашения, срок службы для иностранных врачей составлял три года. Надо отметить, что среди американских врачей в основном были высококвалифицированные специалисты. Однако общего у них было не так много, так как это прибыли они из разных американских штатов.

Несмотря на то, что желающих поехать в Россию среди американских врачей было много, немногие смогли быть приняты на службу российским правительством. Основная причина этого, очень сложная и долгая дорога.

На пароходе нужно было добраться из Нью-Йорка в немецкий Бремен, откуда в Берлин. И из Берлина по железной дороге через Варшаву, американские врачи добирались до России. Такая дорога занимала больше месяца.

В основном американские врачи в госпиталях Севастополя, Симферополя и Керчи. Часто американские специалисты подчеркивали, что прибыли на службу в Россию не с целью заработка. Мотивация у всех была разная, кто-то стремился показать уровень и престиж американских хирургов, а кто-то искренне полагал, что «Россия и США могут высечь мир», умерив амбиции в первую очередь Великобритании.

Некоторые американские врачи считали участие в Крымской войне хорошей возможностью поработать с выдающимися российскими специалистами. Так, например, американский хирург Л.У. Рид был рад поработать вместе с выдающимся российским хирургом Н.Н. Пироговым [4. С. 460].

Сложность в работе американских врачей возникли, когда во время осады Севастополя, в городе началась эпидемия тифа и холеры. Заразились, в том числе и американские врачи, что парализовало работу местных госпиталей.

К тому же, если часть врачей из США оправились от болезни и продолжили свою работу, то были и те, кто умер в результате эпидемии. В общей сложности, от тифа и холеры в Крыму умерло девять американских врачей.

После того, как российской армии пришлось оставить Севастополь, американских врачей, как и мирное население, эвакуировали. Большинство

эвакуируемых из Крыма врачей продолжили свою службу, отправившись работать в южные города России. Некоторых отправили в киевские госпитали.

По завершению Крымской войны, срок соглашения с российским правительством для американских специалистов подошел к концу. Большинство американских врачей вернулись домой. Несмотря, на поражение в Крымской войне, в России высоко оценили работу иностранных специалистов, а потому врачей из США наградили. Абсолютно все американские врачи получили медали «За защиту Севастополя». Некоторых также наградили орденом Святого Станислава [3. С. 167].

Благодарными своим американским коллегам оказались и отечественные врачи, которые специально заказали памятную медаль, на которой с одной стороны был изображен медицинский знак и надпись «Севастополь. Сделано все, что можно», а на другой стороне слова благодарности американским врачам. Медали на специально приуроченной церемонии вручал лично Н.Н. Пирогов [3. С. 168].

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом симпатизировавшие друг другу на стыке XVIII и XIX веков Россия и США, смогли показать, что могут конструктивно сотрудничать. Ярким проявлением такого сотрудничества окажется помощь американских врачей во время Крымской войны.

Список литературы:

1.Болховитинов Н. Н., Пономарёв В. Н. Американские врачи в Крымской войне. // Экономика, политика, идеология. 1980. № 6. С. 63-69.
2.Гребенщикова Г. А. Вооружённый нейтралитет Екатерины II: причины и следствия. // Военно-исторический журнал. 2007. № 4. С. 26-29.
3.Курилла И. И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 424 с.
4.Лобков А.Е. Письма Уильяма Рокуэлла Тролла и Уильяма Линна Макмиллена как источник изучения участия американских врачей в Крымской войне. // Вестник СПбГУ. 2023. №2 (68). С. 454-467.
5.Савойский А. Г. Благодаря Александру I и Томасу Джефферсону. К 205-летию установления дипломатических отношений между Россией и США // Обозреватель - Observer. 2013. №2 (277). С. 114-123.

Кириллов Дмитрий Владимирович
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 2648-8396
Dmitry Kirillov
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: статья посвящена проблемам формирования гражданского самоопределения личности. Подчеркивается важная роль гуманитарного образования в формировании гражданского самоопределения. Раскрываются типичные проблемы самоопределения в процессе социализации. Рассмотрены различные точки зрения ученых в контексте сущностных характеристик гражданского самоопределения. Выявлены внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование гражданского самоопределения личности. Описан механизм присвоение универсальных гуманистических ценностей, под влиянием гуманитарного образования.

Ключевые слова: гуманистические ценности, гражданское самоопределение, гражданственность, патриотизм, гражданская ответственность, гражданское общество, правовое государство.

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF A PERSON'S CIVIC SELF-DETERMINATION

Summary: The article is devoted to the problems of formation of civil self-determination of personality. The important role of humanitarian education in the formation of civic self-determination is emphasized. Typical problems of self-determination in the process of socialization are revealed. Various points of view of scientists are considered in the context of the essential characteristics of civil self-determination. The internal and external factors influencing the formation of a person's civil self-determination are revealed. The mechanism of appropriation of universal humanistic values under the influence of humanitarian education is described.

Keywords: humanistic values, civic self-determination, citizenship, patriotism, civic responsibility, civil society, rule of law.

В современном обществе идеалом видится сознательный гражданин, активный защитник государственных и общественных интересов. Развивающемуся российскому обществу нужны образованные, нравственные люди, которые могут самостоятельно принимать решения, прогнозируя их

возможные последствия, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу нашей страны. Одним из критериев сформированности гражданского общества может выступать сформированность гражданского самоопределения личности.

Становление гражданина предполагает формирование гражданского самоопределения личности, которое происходит под влиянием определенных факторов. Фактором является причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. Таким процессом может выступать самоопределение личности. Выделяют факторы внешние и внутренние.

Внешними факторами выступают универсальные гуманистические ценности (включая демократические и национальные), образование и воспитание, социальная среда. Ценности выступают стимулами для самоопределения личности, в том числе и для гражданского. Универсальные гуманистические ценности должны выступать теми идеалами, на которых будет самоутверждаться молодое поколение. Эти ценности синтезируют ценности культуры и жизни, сохраняются в сознании деятельности людей и транслируются из поколения в поколение, развиваются и корректируются в соответствии с изменяющейся социальной обстановкой, получают новые трактовки, адекватные ей. Гуманистические ценности обеспечивают социально-культурное единство общества. Они рефлексируются, становятся основой свободного и ответственного выбора личности [5].

Человек как субъект самоопределения соединяет в своем поведении необходимость, связанную с ценностями, правилами, требованиями, смыслами социума, и свободу. Он способен выделить зависящее от него пространство жизнедеятельности, соразмерить личные усилия с его масштабами, представить себе смысл, цену и результат собственных усилий. Проблема самоопределения – это самосовершенствование в процессе социализации. Субъект не отрицает общественный опыт, понятый в широком смысле как ценности, нормы, правила поведения, достижения культуры, он формирует собственное отношение к нему путем включения в социальные связи на основе нормативно-ценностных порождений собственной жизни, чем проявляет личностную активность.

Логика формирования у старшеклассников гражданского самоопределения соотносима со спецификой гуманитарного познания, которое предстает ценностно-смысловым освоением человеческого бытия.

В гуманитарном познании «отражается непосредственно личностное начало человека, условия его генезиса и развития» [2]. По отношению к человеку, по способности воплощать в себе, «излучать из себя» человеческое, по степени замкнутости на человеке, собственно, и проводится разграничение гуманитарного и негуманитарного [1].

Результатом гуманитарного познания является гуманитарное знание, основным содержанием которого является вопрос о ценности и смысле жизни человека. Гуманитарное знание выполняет важнейшую гносеологическую

функцию познания, «схватывая» реальность в ее многообразных проявлениях. Гуманитарное знание пытается дать целостное представление реальности, найти способы структурирования и представления информации, адекватные природе этой реальности. Следует подчеркнуть, что гуманитарное знание выступает своеобразным посредником между культурными достижениями прошлого, настоящего и попытками социального проектирования будущего, примиряя их на уровне рефлексивного отношения к возможностям продуктивного диалога времен. В сущности, только с помощью гуманитарного знания можно «перевести» смыслы носителей противоположных взглядов на мир. Значимость гуманитарного знания в том, что оно открывает возможность «высказаться в звуке», выразить в слове и передать другим свои смыслы, состояния, отношения.

Реализации этих возможностей способствует гуманитарное образование. «Важнейшая роль гуманитарного образования – не только интеллектуальное освоение, но личностное присвоение и эмоциональное переживание гуманитарного знания, отработка этических, эстетических и психологических механизмов общения человека с искусством, наукой, людьми» [3]. Это объясняется тем, что, если в процессе познания объективной действительности человек осваивает то, что отстоит от его сущности, рассматривая познаваемое как внешнее, то в гуманитарном познании его предметом является человек, его личностный, ценностный мир.

Целью гуманитарного образования становится «создание условий для формирования личности социально-грамотной, приобщенной к базовым жизненным ценностям, ориентирующейся в цивилизованном времени-пространстве» [5].

Одним из самых продуктивных путей постижения пространственно-временных и смысловых измерений жизни выступает гуманитарное образование, обращенное к духовным возможностям человека, его нравственному развитию. Поскольку гуманитарное образование направлено на осмысление, трактовку и интерпретацию бытия, поэтому оно выступает в виде ценностно-смыслового освоения и воспроизведения человеческого существования. Гуманитарное образование формирует отношение человека к своей жизни как ценности и к жизни другого человека как ценности.

Одним из основных результатов гуманитарного образования можно считать способность личности ощущать себя в контексте культуры и интерпретировать свои мысли [3]. Гуманитарность не присуща информации как таковой. Она привносится в содержание познания по мере интерпретации его результатов в соответствии с позицией субъекта, продуцирующего либо осваивающего эту информацию. С позиции ценностно-коммуникативного подхода важно, чтобы субъект интерпретировал знания, информацию с позиции универсальных гуманистических ценностей. Гуманитарные науки, гуманитарное знание выступают своеобразными средствами, орудиями гуманитарного образования.

Внутренними факторами выступают ценностные отношения, социальная идентичность, мировоззрение.

«Социальная идентичность» выступает механизмом самоопределения личности [6]. Под идентификацией можно понимать процесс формирования идентичности, в ходе которого приобретаются ценности, нормы, идеалы, роли, нравственные качества. Социальная идентичность - это целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами действующими или действовавшими в обществе [4].

В поисках «социальной» идентичности человек решает, какие действия являются для него важными, и вырабатывает определенные нормы для оценки своего поведения и поведения других людей. Необходимо учитывать, что ценность воспринимается главным образом через ее оценку. Оценка выступает инструментом определения меры ценности того или иного предмета или явления действительности и, вместе с тем, средством, способом выражения отношения к нему. Оценки всегда субъективны, будучи обусловлены интересами и потребностями личности. Оценка позволяет судить о месте ценности среди иных приоритетов. На основе оценки вырабатывается ценностное отношение.

Ценностные отношения позволяют установить связь между человеком и миром, человеком и человеком. Присвоение личностью ценностей, или иначе, овладение идеальной формой предполагает становление школьника как субъекта собственного поведения. Возникновение субъекта поведения происходит в «точке встречи» идеальной и реальной форм, в их отношении.

Гражданское самоопределение есть составляющая процесса воспитания, характерной особенностью которого является направленность на формирование гражданских качеств [1]. Такими качествами выступают: патриотизм, гражданственность, гражданская ответственность и др.

Под гражданственностью понимается качество личности, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности [1].

Высокая степень сформированности гражданственности и гражданского самоопределения как социальной идентификации человека с Отечеством возможны только при наличии развитого гражданского общества. Гражданское общество теперь выполняет функцию связующего звена между личностью и государством.

Гражданское общество понимается как общество в целом, которое является социальной характеристикой всех его членов. Идея гражданского общества имеет свое практическое воплощение в системе устойчивых, общепринятых представлений об этом обществе, которые понимаются и разделяются большинством его членов. На этой стадии усиливаются такие

признаки и факторы, как рационально-критическое отношение к социальной реальности, плюрализм идей, мнений, гражданская ответственность и др. [5].

В гражданском обществе связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и гражданина. Гражданское общество поддерживает идеи о свободе и благополучии личности. Оно развивается вместе с государством. Правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего совершенствования. Правовое государство, представляет собой такую политическую организацию общества, при которой осуществляется максимально возможная социальная и политико-юридическая защищенность интересов и прав каждого человека, гарантируется и охраняется нормальное функционирование гражданского общества [5].

Таким образом, трактуя гражданственность вслед за А.Ф. Никитиным как «единство нравственной, политической и правовой культуры», представляется возможным понимание под гражданственностью качество личности, которое формируется в результате присвоения общезначимых ценностей, которыми руководствуются члены данного общества [5].

Гражданственность на личностном уровне – это способность самоопределения к универсальным гуманистическим ценностям [3].

В этом случае гражданственность, идентифицируя гражданина с Отечеством, выступает базой для самоопределения отдельного гражданина, так и для воспроизведения на основе преемственности жизни общества и государства в целом.

Опираясь на понимание «личностного самоопределения» М.И. Гинзбург как имеющее ценностно-смысловую природу, активное определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей. Учитывая мнение Разбегаевой Л.П., что ценности играют важную роль в формировании личности – члена социума, выполняют две основные функции: являясь основой формирования и сохранения ценностной ориентации в сознании людей, они позволяют индивиду занять определенную позицию, обрести точку зрения, дать оценку; ценности мотивируют деятельность и поведение, поскольку ориентация человека в обществе и стремление к достижению отдельных целей соотносятся с ценностями, включенными в структуру личности. Можно предположить, что смысл гражданского самоопределения личности – включение в систему ценностей, которые поднимают жизненную активность субъекта на принципиально иной уровень – уровень человека как гражданина.

Таким образом, формирование гражданского самоопределения личности происходит через присвоение универсальных гуманистических ценностей, под влиянием гуманитарного образования и гражданского общества.

Список литературы:

1.Вохмина Н.В. Гражданское самоопределение подростков в деятельности детских организаций: Автореферат дисс. … канд.пед.наук. – Кострома, 2006. – 22 с.
2.Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985 – №7. С. 45-53.
3.Капустина З.Я. Гражданственность как ценность российской культуры: Автореферат дисс. … доктора культурологии. – Москва, 2008. – 37 с.
4.Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: Автореферат дисс. … докт. соц. Наук. – Москва, 2008.
5.Разбегаева Л.П. Ценностные основания гуманитарного образования: Монография. - Волгоград: Перемена, 2001. – 289с.
6.Эриксон Э. Детство и общество. /Сокр. пер. с англ. С.Ю. Бельчугова - М., 2000. – 415 с.

Киселев Игорь Васильевич
преподаватель - исследователь
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
SPIN-код: 9575-3480
Igor Kiselev
Immanuel Kant Baltic Federal University

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ РОССИИ В НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты государственного управления высшими учебными заведениями России в период начала правления Александра II. Период правления этого императора отмечен значительными реформами, направленными на улучшение качества образования и адаптацию его к требованиям времени. В исследовании анализируются изменения в системе управления университетами, включая инициативы по децентрализации, расширению академической свободы и улучшению научной работы.
Ключевые слова: образование, история, университет.

STATE ADMINISTRATION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE REIGN OF ALEXANDER II

Summary: the article examines the key aspects of public administration of higher education institutions in Russia during the early reign of Alexander II. The reign of this emperor was marked by significant reforms aimed at improving the quality of education and adapting it to the demands of the time. The study analyzes changes in the university management system, including initiatives to decentralize, expand academic freedom, and improve scientific work.
Keywords: education, history, university.

В начале 1860-х гг. новое руководство Министерства народного просвещения во главе с А.В. Головниным указало на существенные недостатки российской системы высшего образования и кризис государственного управления в данной сфере. Был отмечено, что необходимо реформировать структуру Министерства народного просвещения, утвердить обновлённый кадровый состав вузов, обновить учебные материалы, расширить автономию вузов. В соответствии с Высочайшим повелением Александра II от 31 мая 1861 г. «О некоторых преобразованиях по университетам», были установлены обновлённые нормы о выборах ректоров и проректоров, плате за обучение, сдаче экзаменов, стипендиях, форменной одежде и др. [3, С. 635-638].

В соответствии с актом от 20 марта 1860 г. «Об учреждении педагогических курсов и о преобразовании Советов при попечительских

учебных округах», «Положение о советах при попечительских учебных округах» и уставом императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. Министерство народного просвещения подверглось реорганизации. Главное Правление Училищ сначала было подведомственно Департаменту народного просвещения, а вскоре упразднено вовсе [5, С. 621–638]. Указом императора от 14 января 1863 г. главное управление цензуры было ликвидировано в 1863 г. в связи с передачей соответствующих функций Министерству внутренних дел [4, С. 849-850].

В соответствии с Учреждением Министерства народного просвещения от 18 июня 1863 г. департамент народного просвещения являлся высшим совещательным органом и осуществлял рекомендации по формированию личного состава вузов и надзору за университетскими судами. При Министре народного просвещения был создан учёный комитет, который наделялся полномочиями по вопросам науки и просвещения. Министр народного просвещения утверждал избрание ректора, деканов, проректора, инспектора и профессоров, их увольнение (только для университетов), разделение и соединение факультетов, отправление молодых людей за границу, предположения об учреждении учёных обществ, составление правил испытаний на учёные степени и звания [7, С. 879-922].

В соответствии с общим уставом императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. ближайшее наблюдение за исполнением правил, установленных для студентов и других слушателей, возлагалось также на инспектора. Он избирался Советом вуза из числа лиц, имевших диплом о высшем образовании, и утверждался бессрочно Министром народного просвещения. Инспектор действовал на основании инструкций Совета вуза, которая проверялась и утверждалась попечителем. Инспектор был обязан принимать жалобы и просьбы студентов в пределах своей компетенции, а также представлять замечания и выговоры студентам. Он имел право делать замечания или объявлять выговор студентам.

В помощь инспектору предоставлялись помощники и секретари, которые избирались Советом вуза и утверждались попечителем учебного округа. Существенно были сокращены полномочия попечителя учебного округа. Он имел право по надзору за исполнением обязанностей должностных лиц вуза, учреждению рекомендаций Совету вуза по учебным делам и делам учебного округа, а также утверждению некоторых его решений. Однако, попечитель учебного округа мог превышать власть вуза только с разрешения Министра народного просвещения [8].

Министерство народного просвещения получило ряд функций, направленных на реализацию законотворческих инициатив. Были созданы министерские отделения в губерниях. Данное Министерство являлось учредителем средств массовой информации, посвященных высшему образованию (Журнал Министерства народного просвещения, «Санкт-Петербургские ведомости»). В Министерстве народного просвещения созданы

новые подразделения: архив, археографическая комиссия, редакция, совет, ученый комитет [7, С. 879-922]. Ввиду большого количества информации о деятельности национальных институтов образования в Министерстве народного просвещения был создан особый статистический отдел. В его полномочия входил сбор количественных показателей деятельности вузов Российской Империи. Согласно высочайшему повелению от 19 мая 1869 г. в составе Министерства народного просвещения был образован отдел учёного комитета [6, С. 622-625].

Согласно Учреждению императора о Министерстве народного просвещения от 18 июня 1863 г. функции организации учебного процесса, назначения отдельных должностных лиц, а также определение порядка поступления в вузы были частично переданы в ведение губерний и муниципалитетов [1, С. 374]. В соответствии с утверждённым положением о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. региональные и местные органы власти принимали участие в решении хозяйственных вопросов вузов, информировании вузов и высшее правительство, организация выставок местных произведений [3, С. 635-638]. Одним из ярких примеров реализации соответствующих функций являлось учреждение первого вуза в Сибири. Под давлением общественности в 1870-х гг. глава городского общественного управления г. Томска З. М. Цибульский направил письмо министру народного просвещения об открытии в Сибири университета и внесению необходимых финансовых средств [9]. В дальнейшем были составлены отдельные доклады и статьи сибирских учёных и деятелей науки о необходимости открытия самостоятельного университета. Генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков составил доклад, который был одобрен императором и передан на рассмотрение товарища министра народного просвещения А. И. Ширинского-Шихматова [2, С. 18].

Таким образом, государственное управление высшими учебными заведениями России в начале правления Александра II было выстроено на идее необходимости реформирования структуру Министерства народного просвещения, обновления кадрового состава вузов, учебными материалы, а также расширения автономии вузов.

Список литературы:

1.Богданов А.Е. Историческая записка о возникновении в Сибири университета. - М., 1990. 430 с.
2.Ищенко О.В. Томский университет в городском пространстве Сибири. Вестник Югорского государственного университета. 2012. Выпуск 1 (24). 320 с.
3.Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 3. Царствование Александра II / Россия. М-во народ. просвещения. - 2-е изд. - СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. 1260 с.

4.Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 4. Царствование Александра II / Россия. М-во народ. просвещения. - 3-е изд. - СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. 1470 с.
5.ПСЗ. Том 38. С. 621–638. // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. - URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. (дата обращения: 10.12.2024).
6.Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 4. Царствование Александра II / Россия. М-во народ. просвещения. - 2-е изд. - СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. 870 с.
7.Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 3. Царствование Александра II / Россия. М-во народ. просвещения. - 2-е изд. - СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. 1100 с.
8.ПСЗ. Том 39. С. 1 - 22. // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. - URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.12.2024).
9.ПСЗ. Том 38. С. 621–638. // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.12.2024).

Кольцова Лали Николаевна
кандидат исторических наук, доцент
Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского
SPIN-код: 1096-9617
Koltsova Laly
Donetsk National University of Economics, and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ В.И. ЛЕНИНА И Л.Д. ТРОЦКОГО НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу теоретических воззрений В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого на характер и перспективы революции в России. Отмечается, что во время первой русской революции концептуально-теоретические убеждения Ленина и Троцкого были схожими, хотя по некоторым вопросам отличались. В политической деятельности до октября 1917 г. Ленин и Троцкий принадлежали к разным направлениям российского социал-демократического движения. Автор статьи обращает внимание на то, что их политическое сближение произошло в 1917 г. на основе общности взглядов на перспективы русской революции.

Ключевые слова: Ленин, Троцкий, большевики, меньшевики, перманентная революция, диктатура пролетариата.

ON THE VIEWS OF V.I. LENIN AND L.D. TROTSKY ON THE PROSPECTS OF REVOLUTION IN RUSSIA

Summary: The article is devoted to a comparative analysis of the theoretical views of V. I. Lenin and L. D. Trotsky on the nature and prospects of the revolution in Russia. It is noted that during the first Russian Revolution, the conceptual and theoretical beliefs of Lenin and Trotsky were similar, although they differed on some issues. In political activity, until October 1917, Lenin and Trotsky belonged to different branches of the Russian social democratic movement. The author of the article draws attention to the fact that their political rapprochement took place in 1917 on the basis of common views on the prospects of the Russian revolution.

Keywords: Lenin, Trotsky, Bolsheviks, Mensheviks, permanent revolution, dictatorship of the proletariat.

Октябрьская революция 1917 г. в России связана с именами двух политических лидеров — В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Троцкий потерпел поражение во внутрипартийной борьбе в 1920-е годы, его имя было предано забвению. Только после распада СССР роль Троцкого как крупного политического деятеля истории перестала уходить на второй план.

Революционная деятельность Л. Д. Троцкого нашла отражение в исторической литературе, а его работы публикуются в современной России. В то же время теоретические взгляды Троцкого, а также теоретические установки В. И. Ленина, ставшие идейной основой Октябрьской революции, остаются без современного критического анализа и переосмысления.

Троцкий — это партийный и литературный псевдоним Льва Давидовича Бронштейна. Его отец Давид Бронштейн был выходцем из полтавских крестьян, а мать принадлежала к мещанскому сословию [5, с.198].

В 1888 г. девятилетий Лев покинул родную деревню и поступил в лютеранское реальное училище святого Павла в Одессе, где учились дети состоятельных родителей многих национальностей. Учился Лев отлично, так как его всегда выручала блестящая память и, вероятно, унаследованная от отца логичность мышления. Он был амбициозным человеком и во всем стремился быть первым.

Весной 1897 г. возник Южнорусский рабочий союз - социал-демократическая организация, членом которого стал Троцкий. Лев писал тексты листовок, сотрудничал с одесскими социал-демократами, занимался транспортировкой нелегальной литературы. Вскоре он был арестован и отправлен в ссылку на четыре года в Восточную Сибирь.

Годы, проведенные в тюрьме, Л. Д. Бронштейн провел с пользой, занимаясь самообразованием. Он изучает сочинения Маркса, Энгельса, Плеханова. В Бутырской тюрьме он впервые услышал о Ленине и познакомился с его трудом «Развитие капитализма в России».

В конце лета 1902 г., вписав в чистый паспортный бланк фамилию надзирателя одесской тюрьмы Троцкого, Л. Д. Бронштейн совершил удачный побег и оказался в Самаре, где жил тогда один из главных искровских агентов в России, друг В. И. Ленина Г. М. Кржижановский.

По поручению самарских искровцев Троцкий выехал в Лондон, где находилась редакция «Искры». В конце октября 1902 г. в лондонскую квартиру, где жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская, приехал Лев Троцкий. Ленин встретил его дружелюбно. Уже 1 ноября 1902 г. в 27-м номере «Искры» появился первый фельетон Троцкого «Бобчинские в оппозиции».

С Г. В. Плехановым у Троцкого отношения не сложились с первого знакомства. Плеханову не поправились дерзкое желание молодого сотрудника «Искры» вести разговор на равных [5, с.204]. Со временем личная неприязнь стала взаимной, кроме того, появились и разногласия по целому ряду вопросов.

Ленин, предложил в начале марта 1903 г. ввести Троцкого в редакционную коллегию «Искры». Однако по предложению Плеханова решение вопроса было отложено, и членом редакционной коллегии «Искры» Троцкий так и не стал [5, с.205].

В августе 1904 г. меньшевики издали в Женеве буклет Троцкого «Наши политические задачи», в котором он выступил с критикой организационных принципов большевизма и лично Ленина, причем Троцкий выразил свои

упреки в адрес лидера большевиков в неуважительной и оскорбительной форме, заявив, что марксизм для Ленина — это не метод научного исследования, а «половая тряпка, когда нужно затереть следы…» [5, с.207]. Троцкий сравнивал Ленина с Робеспьером, предсказывая неизбежность установления его личной диктатуры в ЦК партии.

Весной 1904 г. против Троцкого снова выступил Плеханов, который в ультимативной форме заявил Мартову: или статьи Троцкого перестанут печатать в «Искре», или Плеханов выйдет из состава ее редакции [5, с.208]. И хотя Мартов и другие редакторы «Искры» относились к Троцкому доброжелательно, авторитетное мнение Плеханова перевесило и Троцкому пришлось на время расстаться с «Искрой» и покинуть Женеву.

В России 9 января 1905 г. началась революция. Известия о Кровавом воскресенье застали Ленина, Плеханова и Троцкого в Женеве. Троцкий решил первым вернуться на родину (Ленин приехал в Россию только после издания манифеста 17 октября).

К весне 1905 г. большевики и меньшевики определили свои тактические линии в начавшейся буржуазно-демократической революции, закрепленные в решениях III съезда РСДРП и Женевской конференции меньшевиков. Большой интерес представляют в контексте этих решений взгляды Троцкого. В опубликованных в марте в «Искре» «Политических письмах» он подчеркивал, что начавшаяся революция свидетельствует о том, российские либералы потерпели поражение и только выступление пролетариата во главе народных масс может спасти Россию. По мнению Троцкого, страна движется к всероссийскому вооруженному восстанию. Подготовка такого восстания — задача социал-демократии.

В результате восстания должно быть создано Временное революционное правительство, в состав которого войдут те, кто руководил пролетариатом, т. е. социал-демократы. Приветствовал Троцкий и растущее в стране крестьянское движение, но считал, что по отношению к пролетариату оно является вспомогательной революционной силой (в этих вопросах Троцкий придерживался меньшевистских взглядов).

Ленин тоже призывал к созданию Временного революционного правительства, но считал, что социал-демократы не будут там в большинстве, так как пролетариат составляет в России меньшинство в сравнении с крестьянством.

В 1905 г. Троцкий создал концепцию «перманентной революции» — его любимое теоретическое детище, которое он заботливо лелеял до конца своих дней. В 1930 г., уже покинув СССР, Троцкий опубликовал книгу «Перманентная революция», посвященную обоснованию его взглядов по этому вопросу.

Общеизвестно, что идея непрерывной (перманентной) революции была впервые выдвинута Марксом и Энгельсом еще в середине девятнадцатого века.

В 1904–1905 гг. о «перманентной революции» как о возможном варианте развития революционных событий в России писал и В. И. Ленин [5, с.213].

Троцкий по-своему изложил теорию непрерывной революции, подчеркнув фактор всемирности революционного процесса в эпоху империализма. Он сформулировал в 1930 г. суть концепции «перманентной революции» следующим образом: «Перманентная революция — значит революция, не мирящаяся ни с одной из форм классового господства, не останавливающаяся на демократическом этапе, революция, которая может закончиться лишь с полной ликвидацией классового общества» [4, с.213-214]. Следовательно, подчеркивал Троцкий, революционный процесс непрерывен: сначала он достигает демократического этапа в своем развитии внутри каждой страны, потом переходит к социалистическому и, наконец, проходит все этапы своего развития на международной арене, так как сохранение пролетарской революции в национальных рамках может быть лишь временным явлением, хотя и длительным, как показывает опыт Советского Союза [4, с.214].

Анализируя в 1922 г. события первой российской революции, Троцкий писал, что, взяв в руки власть, пролетариат не сможет ограничить себя буржуазными рамками революции. Чтобы обеспечить свою победу, пролетариату придется вступить в конфронтацию не только с буржуазией, которая поддерживала его вначале революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при помощи которых он пришел к власти» [4, с.204].

Важно обратить внимание не только на различия, но и на общность во взглядах Ленина и Троцкого в 1905–1907 гг. Так, например, Ленин писал о том, что после установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства часть последнего (вся зажиточная и значительная доля среднего) выступит против революции, чтобы выбить власть из рук пролетариата и крестьянской бедноты, сочувствующей рабочим [5, с.215].

Но несовпадения во взглядах между Троцким и Лениным были. В отличие от Ленина Троцкий намеревался решить задачи буржуазного переворота силами рабочих, а не всего народа во главе с пролетариатом. Не отрицая большого значения аграрного вопроса в такой крестьянской стране, как Россия, Троцкий, тем не менее, считал главной ареной революции город. Что касается роли крестьянства в революции, то Троцкий оценивал ее намного скромнее, чем Ленин [5, с.215-216]. При этом он ничего не говорил об огромной массе беднейшего крестьянства и сельского пролетариата, которая могла стать союзником пролетариата в социалистической революции, а также о возможности нейтрализации неизбежных колебаний крестьянина-середняка.

В то же время, Троцкий явно преувеличивал возможности политической и экономической помощи, которую могла бы получить революционная Россия от победившего западноевропейского пролетариата. Однако, подобные иллюзии разделяли тогда многие революционеры, в том числе и большевики.

Теория «перманентной революции» неотделима от взглядов Троцкого на особенности русского исторического процесса. Он видел их в отсталости

России, неразвитости средней и мелкой городской буржуазии, господстве иностранного капитала, вмешательстве государства во все сферы экономической и общественной жизни страны. В итоге Троцкий приходил к выводу, что на политической арене России действуют лишь две главные силы: самодержавие и пролетариат. Что же касается так называемых промежуточных слоев, то им в схеме Троцкого отводилась лишь, вспомогательная роль. Не случайно, отвергая ленинский лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, он заменял его неопределенной формулой: диктатура пролетариата, опирающегося на крестьянство. Троцкий допускал, что российский пролетариат может проиграть свой первый бой с царизмом, но видел единственный путь к спасению России в приходе рабочего класса к власти внутри страны и в мировой пролетарской революции.

При этом Троцкий был убежден в том, что стоит только пролетариату оказаться у власти, как неизменная логика классовой борьбы толкнет его на путь экспроприации фабрик и заводов и введения на них, по крайней мере на крупнейших, государственного или коммунального производства. Вслед за этим должны были последовать конфликты рабочих с крестьянством, которое глубоко проникнуто частнособственнической психологией, а дальше недалеко было и до гражданской войны. Таким образом, считал Троцкий, если даже Ленину и удастся создать широкое коалиционное правительство из крестьян и рабочих в духе революционно-демократической диктатуры этих двух классов, долго их сотрудничество продолжаться не сможет: либо крестьянская партия устранит рабочих, либо рабочие отстранят крестьян от власти [4, с.285].

Многие из этих прогнозов сбылись в 1917–1921 гг. Достаточно вспомнить о разрыве большевиков с их партнерами по правительственной коалиции — левыми эсерами, переходе к продразверстке, крестьянских мятежах против Советской власти. Однако жизнь показала, что пролетарская диктатура в Советской России оказалась и сильнее, и прочнее, чем это казалось Троцкому в годы первой российской революции. В 1905–1907 гг. не осуществились ни планы большевиков, ни замыслы меньшевиков, не говоря уже о теории «перманентной революции» Троцкого.

В ходе всероссийской октябрьской политической стачки, в Петербурге возник Совет рабочих депутатов. 17 октября 1906 г., в день, когда Николай II издал манифест с обещанием демократических свобод, Троцкий стал членом исполкома Совета. Он дал оценку манифеста в третьем номере «Известий Петербургского Совета рабочих депутатов»: «И вот конституция дана! — писал он. — Дана свобода собраний, но собрания оцепляются войском. Дана свобода слова, но цензура осталась неприкосновенной. Дана свобода науки, но университеты заняты солдатами. Дана неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены заключенными. Дан Витте, но оставлен Трепов. Дана конституция, но оставлено самодержавие. Все дано — и не дано ничего. Жалкие, лживые обещания даны с наглым расчетом обмануть народ [4, с.221].

Большевики предложили объявить в столице всеобщую политическую стачку в знак протеста против наступления правительства на права народа, рассчитывая перевести ее в дальнейшем в вооруженное восстание. Однако Троцкий считал, что восстание должно начаться не в столице, где соотношение сил складывалось явно не в пользу рабочих, а где-нибудь в провинции [4, с.340]. Вскоре правительство арестовало большую группу руководителей Совета во главе с Троцким.

В тюрьме Троцкий подготовил несколько публицистических работ. Большой интерес представляет работа Троцкого «Революция и ее силы», написанная после роспуска I Государственной думы. Многие оценки политического момента, данные здесь Троцким, близки к Ленинским. Он, в частности, пишет о том, что настало время, когда крестьянское движение должно принять более широкие масштабы. При этом Троцкий считает, что политическое сознание крестьян растет не по дням, а по часам, поэтому основная борьба на селе впереди. Как и Ленин, Троцкий допускал, что, несмотря на неудачу Свеаборгского и Кронштадтского военных восстаний в июле 1906 г., новое вооруженное столкновение народа с силами реакции может произойти еще до конца второго года революции.

19 октября суд приговорил Троцкого к пожизненной ссылке в Сибирь. Притворившись больным радикулитом, Троцкий совершил побег. В феврале 1907 г. Троцкий был уже в Финляндии, где встретился с Лениным и Мартовым.

Весной 1907 г. Троцкий принял участие в V съезде РСДРП в Лондоне. Выступая в ходе дискуссии по вопросу об отношении к непролетарским партиям, Троцкий сделал ряд важных заявлений, уточняющих его взгляды на движущие силы русской революции. Он отметил, в частности, что не считает крестьянство политической фигурой, которой можно пренебречь, а пролетариат единственной силой революционной борьбы.

В межреволюционный период Троцкий продолжал балансировать между большевиками и меньшевиками. При этом он обнаруживает худшие качества своей натуры: тщеславие, неуживчивость с окружающими, способность быстро менять свою позицию (Ленин называл это «тушинскими перелетами» Троцкого). На этой почве в 1910–1914 гг. происходит новое ухудшение отношений Троцкого с большевиками. Именно в то время Ленин назвал его «Иудушкой» [2, с.96].

После V съезда РСДРП Ленин стремился наладить отношения с Троцким и пригласил его сотрудничать в большевистской газете «Пролетарий», выходившей под руководством Ленина за границей. Однако Троцкий отказался по причине занятости. Ленин расценил этот поступок Троцкого как желание стать «выше борющихся фракций», высказав сомнение в возможности сотрудничества большевиков с таким человеком.

Подводя итог деятельности Троцкого накануне первой мировой войны, важно отметить характеристику основных этапов его политической биографии, которую дал Ленин в мае 1914 г. в статье под названием «О нарушении

единства, прикрываемом криками о единстве». В 1901–1903 гг., писал Ленин, Троцкий — ярый «искровец», в конце 1903 г. — ярый меньшевик, в 1904–1905 гг. отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, в 1906–1907 гг. подходит к большевикам. После долгих «нефракционных» колебаний, — продолжал Ленин, — он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами, считавшими дальнейшее существование нелегальной подпольной партии бессмысленным» [3, с.205].

С началом первой мировой войны Троцкий покинул Вену (в противном случае ему как русскому подданному грозил бы арест) и переехал в нейтральную Швейцарию, в Цюрих. В ноябре здесь вышла в свет на немецком языке его брошюра «Война и Интернационал», на страницах которой Троцкий подчеркнул, что война поставила народы перед новой альтернативой — бессмысленное кровопролитие или пролетарская революция европейского масштаба. Он призвал к немедленному прекращению войны и созданию революционным путем республиканских Соединенных Штатов Европы, а затем и всего мира.

Отношения между Троцким и Лениным оставались в то время сложными. Общими были неприятие войны, критика империализма и социал-шовинизма, ставка на европейскую, а затем и мировую революцию и как часть ее — на революцию в России. Различия состояли во взглядах на движущие силы русской революции и тактику антивоенной борьбы. Троцкий считал, что Ленин недооценивает значение лозунга мира как самого естественного и понятного массам лозунга борьбы с войной. В то же время ленинский призыв к превращению империалистической войны в гражданскую войну казался Троцкому слишком неопределенным. Не принимал он также утверждения Ленина о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной стране. Конечно, говорил Троцкий, мы начнем революцию, не дожидаясь других, и в этом у нас с Лениным нет разногласий, но если бы эта революция осталась одинокой, то безнадежно было бы думать, что революционная Россия в одиночку сумеет устоять перед напором империалистов и создать социалистический строй в капиталистическом окружении.

Когда в России началась Февральская революция Троцкий с женой и сыновьями 27 марта 1917 г. покинул Нью-Йорк, но вскоре был интернирован в Канаде британскими властями. Поводом для ареста послужило подозрение в получении Троцким денежных субсидий от Германии для свержения Временного правительства. Ему пришлось провести около месяца в лагере Амхерст в районе канадского порта Галифакс. В это время в революционном Петрограде началась кампания в защиту Троцкого, в которую включился и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. С осуждением английских империалистов выступил и Ленин. В итоге после соответствующих переговоров между Временным правительством и английским посольством в

Петрограде Троцкий был освобожден и 4(17) мая 1917 г. и прибыл в столицу новой, революционной России.

К тому времени разногласия по основным вопросам текущей политики между Троцким и большевиками были практически решены. Троцкого и Ленина объединял курс на социалистическую революцию в России как часть мировой пролетарской революции, отсутствие доверия Временному правительству, лозунг «Вся власть Советам!». Бесспорно, полного сходства во взглядах между ними не было [5, с.239]. Троцкий не спешил вступать в ряды большевиков.

Важно отметить, что Ленин не отличался политическим злопамятством: интересы дела всегда были для него выше личных амбиций и чувств. Конечно, Ленин не знал многих из тех нелестных оценок, которые давал ему в частной переписке Троцкий. Но и того, что было напечатано в различных газетах и брошюрах, было достаточно, чтобы Ленин при желании выступил против приема Троцкого в партию большевиков. Но Ленин поступил иначе.

3–4 июля 1917 г. в столице состоялись мирные народные демонстрации, сопровождавшиеся отдельными вооруженными столкновениями, которые были спровоцированы контрреволюционными элементами и привели к человеческим жертвам. Происшедшие в те дни в Петрограде уличные беспорядки дали правительству повод обвинить большевиков в подготовке военного переворота, который якобы финансировался Германией. На страницах буржуазной печати появились обвинения Ленина в шпионаже. Был подписан ордер на его арест. Началась травля большевиков.

Большой интерес представляет позиция, которую занял в это трудное для большевиков время Троцкий. На состоявшемся в ночь с 3 на 4 июля заседании ЦК Троцкий встал на сторону тех, кто доказывал, что большевики должны поддержать движение масс, но сделать все для того, чтобы предстоящая демонстрация носила мирный характер [1, с.215]. Эта линия совпала с позицией Ленина.

Ленин и его единомышленники оказались в очень тяжелом положении. Орган ЦИК Советов газета «Известия» 6 июля 1917 г. писала, что руководители демонстрантов — большевики добились 3 и 4 июля 1917 г. гибели четырехсот рабочих, солдат, матросов, женщин и детей. Было много подобных высказываний в адрес большевиков и Ленина, который вынужден был скрываться под Петроградом [1, с.216].

В этих условиях любое выступление в защиту Ленина, любое проявление солидарности с большевиками было актом гражданского мужества. Важно отметить, что Троцкий в это время повел себя достойно. 13 июля 1917 г. в газете «Новая жизнь» появилось открытое письмо Троцкого Временному правительству, явившееся ответом на слухи о его якобы «отречении» от Ленина. «Сообщение газет о том, будто я «отрекся» от своей причастности к большевикам, — писал он, — является вымыслом. Троцкий подчеркивал, что его не вхождение в большевистскую партию и неучастие в «Правде» вызвано

не политическими расхождениями, а партийным прошлым. «Что же касается политической стороны дела, — заключал Троцкий, — то я являюсь столь же непримиримым противником общей политики Временного правительства, как и названные товарищи» [4, с.168].

В дальнейшем Троцкий не раз публично демонстрировал свою идейную близость к большевикам. В одной из речей Троцкий говорил: «Теперь всякий считает нужным всадить нож в спину Ленина и его друзей, но тот, кто говорит, что товарищ Ленин может быть немецким агентом, тот — негодяй» [4, с.169, 171].

Ленин оценил по достоинству подобные высказывания. Ленину не могли не импонировать также твердая убежденность Троцкого в том, что, несмотря на репрессии и клевету, большевизм приобретает все большую популярность в массах, а также его критика в адрес меньшевиков и эсеров.

Еще одним проявлением сближения Троцкого с большевиками явилось его желание защищать на суде 25-летнего кронштадтского большевика Федора Раскольникова, арестованного после июльских событий. Это был любимец революционных моряков, их гордость. Вскоре после июльских событий Раскольников был арестован, и Троцкий, часто выступавший после возвращения в Петроград перед кронштадтскими матросами, не мог остаться равнодушным к его судьбе.

25 сентября (8 октября) 1917 г. Троцкий был избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ведущая роль в котором перешла к большевикам.

На II Всероссийском съезде Советов Троцкий вошел в состав, первого Советского правительства в качестве народного комиссара по иностранным делам. На протяжении нескольких лет он работал с Лениным, был народным комиссаром по военным и морским делам, председателем Реввоенсовета Республики, членом Политбюро ЦК большевистской партии. «Не большевизм» Троцкого уходил в историю. И тогда, в октябре 1917 г., когда имена Ленина и Троцкого были самыми популярными в только что родившейся Советской России, невозможно было предсказать, что случится через 10–20 лет.

В противоположность Ленину, который стал объектом идеологического культа, Троцкий в советской пропаганде превратился в его антипода. Размышляя об Октябрьской революции, важно отметить, что ее духовные вдохновители и практические организаторы — В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий. Вне сомнения, роль Ленина была более значимой, поскольку Октябрьская революция не стала бы возможной без большевистской партии, лидером которой был Ленин. А Троцкий так и остался среди старых большевиков инородным элементом. Но нельзя не согласиться, что непосредственным исполнителем ленинского плана по захвату власти в октябре 1917 г. был Троцкий, а теоретическое обоснование свершившейся революции представлено не только в работах В. И. Ленина, но и Л. Д. Троцкого.

Список литературы:

1.Ерохина, Е.П. Отечественная литература 1980-х – 2000-х годов о жизни и деятельности Л.Д. Троцкого // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. – 2012. – С.213-219.

2.Ленин, В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн. собр. соч. 5-е изд. - М.: Политиздат, 1960. - Т. 11. - С. 1–131.

3.Ленин, В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. - Т. 26. - С. 351–355.

4.Троцкий, Л. Д. К истории русской революции. - М.: Политиздат, 1990. - 447 с.

Тютюкин, С. В. Лев Давидович Троцкий // Исторические силуэты. - М.: Наука, 1991. – С. 197-247.

Коркишко Илья Анатольевич
аспирант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
SPIN-код: 9473-8405
Il'ya Korkishko
Pushkin Leningrad State University

ИСТОРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

Аннотация: Статья посвящена анализу концепции истории в философии Мишеля Фуко. Отвергая традиционное представление об истории как объективном отображении прошлого, Фуко предлагает рассматривать её как продукт дискурсивных практик, в которых формируются и легитимируются отношения власти. Основное внимание уделяется методам археологии знания и генеалогии власти, с помощью которых Фуко выявляет механизмы формирования исторических нарративов. В статье анализируются способы, посредством которых власть конструирует и воспроизводит историческое знание, а также их влияние на общественное восприятие прошлого и настоящего.

Ключевые слова: Мишель Фуко, история, дискурс, власть, археология знания, генеалогия власти.

HISTORY AS AN INSTRUMENT OF POWER IN THE PHILOSOPHY OF MICHEL FOUCAULT

Summary: This article analyzes the concept of history in the philosophy of Michel Foucault. Rejecting the traditional view of history as an objective representation of the past, Foucault proposes to consider it as a product of discursive practices in which power relations are formed and legitimized. The focus is on the methods of the archaeology of knowledge and the genealogy of power, through which Foucault reveals the mechanisms of historical narrative formation. The article examines the ways in which power constructs and reproduces historical knowledge, as well as their impact on public perceptions of the past and present.

Keywords: Michel Foucault, history, discourse, power, archaeology of knowledge, genealogy of power.

В современном мире понятие истории выходит за рамки простого воспроизведения и описания событий прошлого. Есть множество различных подходов к ее осмыслению и интерпретации. Мишель Фуко в своих работах предлагает радикально новый взгляд на данную проблему, утверждая, что история не является объективным отражением действительности, а представляет собой социальный конструкт, посредством которого

осуществляется легитимация и воспроизводство власти. Фуко рассматривает исторические нарративы как результат специфических дискурсивных практик, где выбор определенных фактов и их интерпретация диктуются не только стремлением к объективности, но и интересами доминирующих социальных групп.

Французский философ внес существенный вклад в понимание взаимосвязи власти и знания. Центральное место в его работах занимает понятие дискурса как совокупности языковых и практических конструктов, посредством которых формируется представление о действительности. Фуко утверждает, что дискурсы не являются нейтральными, они создаются в рамках определенных социальных, политических и культурных практик, а, значит, влияют на то, как общество воспринимает прошлое и настоящее [1, с. 227-228].

Одним из ключевых моментов является различие между традиционным и фукианским подходом к истории. Традиционная история стремится к т. наз. «объективности», рассматривая факты как неизменные элементы реальности, фиксируемые авторитетными источниками. В противоположность этому Фуко рассматривает исторические нарративы как продукты дискурсивных практик, в которых выбор информации и её интерпретация зависят от интересов конкретных социальных групп и институтов власти [3, с. 34-35]. Таким образом, история превращается в инструмент, посредством которого устанавливаются и воспроизводятся властные отношения.

Данный подход позволяет критически осмыслить «истину» исторического текста, которая может оказаться результатом идеологического отбора фактов и продуктом манипуляций. Фуко показывает, что исторические документы, учебники, архивы и монографии суть не нейтральные источники, а артефакты, отражающие определенные социальные интересы и дискурсивные практики. Такая интерпретация позволяет понять, почему одни факты широко популяризируются, а другие игнорируются или переосмысливаются в зависимости от исторического контекста и властных позиций. Это понимание становится отправной точкой для дальнейшего анализа подходов Фуко к истории, позволяющих исследовать, как именно формируются и закрепляются исторические дискурсы.

Для анализа дискурсивных практик, посредством которых история становится инструментом власти, можно выделить в работах Фуко два основных подхода: археологию знания и генеалогию власти. Они позволяют не только реконструировать структуру исторических нарративов, но и понять, каким образом через них осуществляется легитимация и воспроизводство власти.

Археология знания представляет собой метод анализа, направленный на выявление скрытых правил и структур, определяющих формирование знаний в конкретный исторический период. Фуко с помощью этого метода исследует, какие темы, понятия и представления становятся доминирующими, а какие остаются вне поля допустимого дискурса. Такой анализ позволяет проследить,

как происходит отбор информации и какие политические или социальные интересы стоят за этим процессом. Например, в изучении архивов, учебных программ или научных текстов археологический метод помогает выявить, каким образом формируется граница между «приемлемым» и «неприемлемым» знанием, а также какие механизмы используются для поддержания господствующих дискурсов. В результате можно сделать вывод, что выбор определенных событий и фактов не является нейтральным, а отражает интересы тех, кто находится у власти и в чьих интересах создается тот или иной вариант истории. Например, в учебниках истории зачастую акцент делается на событиях, способствующих укреплению национальной идентичности, тогда как альтернативные интерпретации остаются на периферии.

Генеалогия власти дополняет археологический подход, акцентируя внимание на динамике формирования и трансформации властных отношений. Метод генеалогии направлен на изучение исторического процесса становления институтов, таких как тюрьмы, школы, больницы, и анализа их роли в дисциплинарном воздействии на общество. Фуко демонстрирует, что эти институты являются не случайными образованиями, а продуктом специфических исторических процессов, целью которых было установление определенного порядка и регламентации поведения граждан. Данная мысль ясно прослеживается в работе «Надзирать и наказывать» (1975), где автор прослеживает эволюцию систем надзора и наказания, показывая, что современные механизмы контроля имеют глубокие исторические корни, связанные с определенными дискурсивными практиками [2, с. 193]. Исследование институциональных механизмов, таких как системы наказания и образовательные структуры, демонстрирует, что их становление и развитие тесно связаны с процессами формирования общественного порядка.

Комплексное применение археологического и генеалогического подходов позволяет увидеть, каким образом дискурсивные практики и институциональные механизмы взаимно дополняют друг друга. Выявление скрытых структур в текстах помогает понять, что исторические документы и образовательные материалы представляют собой не только информацию о прошлом, но и инструмент формирования коллективного сознания, который тесно вплетен в систему контроля власти над индивидом. Это подтверждает тезис Фуко о том, что история – не объективное отражение реальности, а конструкт, в котором интересы власти играют ключевую роль [2, с. 104].

Идеи Мишеля Фуко сохраняют свою актуальность и в условиях современного общества. Сегодня исторические нарративы продолжают активно использоваться для легитимации действующих властных структур. Современное применение фукианского подхода дает возможность критически оценить способы манипуляции информацией и выявить скрытые дискурсивные практики. Это особенно важно в эпоху цифровых технологий, когда массовое распространение данных позволяет быстро адаптировать и трансформировать исторические нарративы в зависимости от потребностей власти. Применяя

методы археологии знания и генеалогии власти, исследователи могут раскрыть механизмы, посредством которых история становится не только зеркалом прошлого, но и активным инструментом влияния на настоящее и будущее.

В заключение можно отметить, что Фуко предоставляет нам уникальную возможность переосмыслить традиционное представление об истории. История, согласно его подходу, — это динамичный и социально сконструированный процесс, в котором доминирующие дискурсы определяют не только интерпретацию прошлого, но и легитимность современных властных структур. Понимание этих процессов позволяет глубже осмыслить современные механизмы контроля и управления, а также способствует развитию критического мышления в отношении источников информации.

Список литературы:

1.Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
2.Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: «Ad Marginem», 1999. — 480 с.
3.Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – СПб.: A-cad, 1994. – 408 с.

Кротова Елена Евгеньевна
старший преподаватель
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта
SPIN-код: 5504-4012
Krotova Elena
Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ СПОРТА

Аннотация: В статье анализируется значение Организации исламского сотрудничество для мусульманских стран, прежде всего в сфере физической культуры и спорта. Среди разнообразных проектов организации выделяются программы по развитию спорта и организации спортивных мероприятий. Анализируются основные направления деятельности Спортивной ассоциации Игр исламской солидарности. Автор отмечает роль Саудовской Аравии в продвижении Игр исламской солидарности.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, Спортивная ассоциация Игр исламской солидарности, спорт, Игры исламской солидарности.

ACTIVITY OF ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION IN THE FIELD OF SPORTS

Summary: The article analyzes the importance of Organization of Islamic Cooperation for Muslim countries, primarily in the field of physical education and sports. There are a lot of organization's effective projects, and the most interesting are programs for the development of sports and the organization of sports events. The main directions of activity of the Islamic Solidarity Sports Association are analyzed in this article. The author notes the role of Saudi Arabia in promoting the Islamic Solidarity Games.

Keywords: Organisation of Islamic Cooperation, Islamic Sport solidarity association, sports, Islamic Solidarity Games.

Современный мир демонстрирует тенденцию к формированию различных объединений государств для консолидации сил и сотрудничества. Чем больше стран входит в состав организации, тем большее влияние она имеет в мире. Ислам, являясь второй по численности верующих религией, объединяет страны Европы, Азии, Африки, Южной Америки. Каждая из мусульманских стран имеет собственный социальный порядок, предопределенный историческим развитием. Даже иногда на территории одного государства существуют различные течения ислама, но страны могут сотрудничать ради выгоды. Одной

из наиболее сильных организаций, объединяющих государства по конфессиональному признаку, является Организация исламского сотрудничества (Организация Исламская конференция до 2011 г.).

Начиная с 1926 г. мусульманские государства пытались сформировать союз, способный заявить о себе на международной арене, но в силу политических и экономических обстоятельств этого не удавалось сделать. Только в 1969 г. Организация исламского сотрудничества была создана как межправительственная организация государств, где доминирует ислам среди населения.

В 1969 г. случилась трагедия, послужившая поводом к формированию новой организации, способной заявить о себе: Майкл Деннис Рохан, австралийский активист, поджег мечеть Аль-Акса в Иерусалиме [1]. Данный поступок осудил весь мусульманский мир, призвав наказать виновного, но преступника отправили обратно в Австралию, поместив его в психиатрическую больницу. Осудив власти Израиля в бездействии, в сентябре того же года по инициативе Фейсала ибн Абдул-Азиза Аль Сауда, короля Саудовской Аравии, состоялось собрание глав мусульманских государств из Азии (в том числе и Палестины) и Африки, которое было провозглашено как Первая исламская конференция. На ней рассматривались вопросы, связанные с оккупацией Израилем палестинским территорий, поджогом мечети, а также положением мусульман в Иерусалиме. Эта конференция стала началом Организации Исламской конференции, которая в 2011 г. была переименована в Организацию исламского сотрудничества. Позднее была определена структура организации, а также принят устав (1972 г.). Главы государств назвали организацию «коллективным голосом всего мусульманского мира» [4]. Основной ее целью было поддерживать и защищать интересы мусульманских государств в духе продвижения всеобщего мира и гармонии среди людей всей планеты. Кроме этого, организация обозначила однозначную поддержку палестинского народа в борьбе с Израилем.

Сейчас организация насчитывает 57 стран-участниц. Она является самой авторитетной исламской организацией. Каждые три года проходит Саммит ОИС, ежегодно проводятся Конференции министров иностранных дел государств ОИС.

Основными принципами ОИС являются: равенство членов, исламские ценности, сострадание, толерантность, справедливость и человеческое достоинство, национальный суверенитет, независимость и территориальная целостность государств-участников, взаимопонимание и диалог между цивилизациями, культурами и религиями, уважение и сотрудничество [3, p. 2]. Одной из задач ОИС является «укрепление уз братства и солидарности мусульманских государств, объединение усилий для решения общих проблем в политике, экономике, социальных процессах на благо участников организации» [3, p. 4].

На сессия обсуждаются вопросы, связанные с политической обстановкой в конкретных государствах и в мире в целом; экономической ситуацией, сотрудничеством в культурной, научной, образовательной сферах. В структуре ОИС были созданы отдельные самостоятельные организации, отвечающие за ту или иную область деятельности: Исламский банк развития, Центр статистических, экономических и социальных исследований и подготовки исламских стран, Исследовательский центр Исламской истории, искусства и культуры, Исламский Центр развития торговли, Исламская сеть Исламиат, Исполнительное Бюро исламского Фонда солидарности и его Вакуфов, Исламская Организация по Продовольственной Безопасности, Организация радиовещательной и телевизионной службы исламских государств, Исламский фонд научно-технического развития, Комитет исламской солидарности с мусульманскими африканскими странами зоны Сахеля, Исламская Академия Фикха, Молодежный форум исламской конференции для диалога и сотрудничества, Исламский совет гражданской авиации, и др. [7]

Все большую активность проявляет Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры, находящаяся в Рабате. В ее ведении находятся также и вопросы спорта. Возглавляет организацию Салем бин Мохаммед аль Малик из Саудовской Аравии. Связанный с медициной, он прекрасно понимает значимость физической культуры и спорта для людей, прежде всего для молодого поколения [5]. Организация продвигает различные программы, связанные со спортом. ИСЕСКО разработала программу по реабилитации беспризорных детей посредством спорта, в частности футбола. ИКЕСКО запустила инициативу «Спорт для социальных перемен», а также программы «Спортивная дипломатия» и «Международное молодежное волонтерство в спорте». Уже несколько лет организация проводит марафоны для всех желающих.

В январе 2023 г. прошел форум ИСЕСКО «Женщины в спорте», где обсуждали роль спорта в социальном развитии, важность участия женщин в спорте, увеличение женского лидерства в федерациях, борьбу со всеми формами насилия. Кроме того, Салем бин Мохаммед аль Малик подчеркнул, что инициатива «Мир 360» и «Программа обучения лидерству среди молодежи и женщин в области мира и безопасности» направлены также и на спорт [2]. Форум собрал большое количество представителей не только мусульманских стран, но и тех, где есть граждане, исповедующие ислам. На нем присутствовали Шакиб Бенмусса (министр образования, раннего развития и спорта Марокко), Фатма Самура (генеральный секретарь ФИФА с 2016 г. по 2023 г. из Сенегала), Канизат Ибрагим (вице-президент Африканской конфедерации футбола), Лора Жорж (французская футболистка, генеральный секретарь Федерации футбола Франции), Янкоба Диаттара (министр спорта Сенегала), Дидье Дрогба (футболист из Кот-Д’Ивуара), Филомена Фортес (член МОК, Президент Олимпийского комитета Кабо Верде), Мириам Волкер-Хан (Спортивная журналистка) и др. После форума ИСЕСКО заручились

поддержкой Африканской конфедерации футбола в продвижении женщин из мусульманских государств в спортивную деятельность, повышения уровня их образования.

Кроме ИСЕСКО вопросами спорта занимается отдел молодежи и спорта Организации исламского сотрудничества, образованный в 2023 г., и Спортивная ассоциация Игр исламской солидарности, которая находится в Эр-Рияде. Свою миссию ассоциация видит в содействии разнообразия, честности и совершенству спорта через мусульманские ценности. Спорт важен для ислама, поэтому члены ОИС должны сформировать исламское спортивное движение и интегрировать его в мировое. Основными ценностями ассоциация считает мир, единство, разнообразие, честность, исполнение [6]. Возглавляет организацию Абдулазиз бин Турки Аль-Фейсал, который является также министром спорта Саудовской Аравии. В 2017 г. была принята «Стратегия развития спорта для государств Организации исламского сотрудничества 2017-2025»., и в 2025 г. уже есть проект новой стратегии. Основными соревнованиями, которые проводит федерация, являются Игры исламской солидарности. Первый раз их провели в 2005 г. в священных городах для мусульман – Мекке и Медине. 6 тыс. спортсменов соревновались в плавании, прыжкам в воду, водном поло, легкой атлетике, баскетболе, конном спорте, фехтовании, футболе, гандболе, каратэ, настольном теннисе, тхэквондо, теннисе, волейболе, тяжелой атлетике, а также в двух паралимпийских видах спорта – голболе и футболе для людей с умственной отсталостью. Игры получились яркими и запоминающимися. Следующие Игры исламской солидарности прошли только в 2013 г. в Индонезии. К программе добавились бадминтон, ушу, стрельба из лука. В 2017 г. в Азербайджане прошли IV Игры. В Баку провели красочную церемонию открытия, посвятив ее истории исламского мира. В программе соревнований появились: бокс, греко-римская и вольная борьба, спортивная и художественная гимнастика. Кроме того, был представлен традиционный вид борьбы в некоторых мусульманских государствах, зорхана. Трансляции соревнований велись на 40 телевизионных каналах. В 2022 г. в Турции состоялись V Игры исламской солидарности. Программа вновь претерпела изменения: добавили велоспорт, аэробику, кикбоксинг и 4 паралимпийских вида спорта. И через 20 лет Игры возвращаются в Саудовскую Аравию: осенью 2025 г. они пройдут в Эр-Рияде.

Важно отметить, что Организация исламского сотрудничества продвигает спорт и интегрирует его в международное спортивное движение, и в этом большая заслуга Саудовской Аравии. А сотрудничество с Россией демонстрирует новые возможности: в скором времени под эгидой ОИС должны пройти I юношеские исламские игры.

Список литературы:

1.55 лет со дня поджога мечети Аль-Акса // Союз информационных агентств Организации исламского сотрудничества: [сайт] [Электронный ресурс]. - URL:

https://una-oic.org/ru/palestinian/2024/08/21/55-عاما-على-إحراق-المسجد-الأقصى/ (дата обращения 25.02.2025)
2. 1st ICESCO Forum “Women in sport” calls for strengthening women’s leadership in sport // Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization [Electronic resource]. - URL: https://icesco.org/en/2023/02/11/1st-icesco-forum-women-in-sport-calls-for-strengthening-womens-leadership-in-sport/ (date of access 25.02.2025)
3. Charter of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) // Organization of Islamic Cooperation. – 18 p. [Electronic resource]. - URL: https://bdrive.oic-oci.org/index.php/s/ww4mTX6sNKrKH24 (date of access 25.02.2025)
4. History of OIC // Organization of Islamic Cooperation [Electronic resource]. - URL: https://new.oic-oci.org/SitePages/CommonPage.aspx?Item=1 (date of access 25.02.2025)
5. ICESCO Director-General holds meetings with Ministers of Youth and Sports // Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization [Electronic resource]. - URL: https://icesco.org/en/2024/06/27/icesco-director-general-holds-meetings-with-ministers-of-youth-and-sports/ (date of access 25.02.2025)
6. Islamic Sport solidarity association: Official page. - URL: https://issa.sport/en (date of access 25.02.2025)
7. Organizations of OIC // Organization of Islamic Cooperation [Electronic resource]. - URL: https://new.oic-oci.org/SitePages/OrganisationsEn.aspx?Item=9&OrgType=Subsidiary%20Organs (date of access 25.02.2025)

Кузнецова Наталья Валерьевна
кандидат филологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет
SPIN-код: 8451-3978
Kuznetsova Natalia
Moscow City University

ПАРИЖСКИЙ КОНГРЕСС 1856 Г.: РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЕГЕМОНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Аннотация: Автор анализирует внешнюю политику Российской империи на этапе подготовки к Парижскому конгрессу 1856 г. и во время его работы и делает вывод об ее эффективности. Хотя российские власти принимали решения, а российские уполномоченные действовали в условиях гегемонии европейских держав, все планы были реализованы. На конгрессе заключили мир и приняли российское предложение о подписании мирного договора, отказавшись от планов первоначально подписать прелиминарное соглашение. Удалось внести существенные для российских властей изменения в предварительные условия мира.

Ключевые слова: Парижский конгресс, 1856, российская внешняя политика, гегемония европейских великих держав, мирный договор.

THE CONGRESS OF PARIS (1856): RUSSIAN FOREIGN POLICY UNDER THE HEGEMONY OF THE EUROPEAN GREAT POWERS

Summary: The author analyzes the foreign policy of the Russian Empire at the stage of preparation for the Congress of Paris (1856) and during its work and concludes about its effectiveness. Although Russian authorities made decisions and Russian plenipotentiaries acted under the hegemony of European powers, all plans were realized. Peace was made and the Russian proposal to sign a peace treaty, bypassing the stage of signing the preliminaries agreement, was accepted at the Congress. It was managed to make significant changes for the Russian authorities in the preliminary peace terms.

Keywords: the Congress of Paris, 1856, Russian foreign policy, the hegemony of the European great powers, peace treaty.

Переговоры о мире, предваряющие Парижский конгресс 1856 г., начались в конце 1855 г. после того, как Российская империя приняла австрийскую ноту, содержащую пять прелиминарных условий мира. Австрийский министр иностранных дел Буоль инструктировал посла в Санкт-Петербурге Эстергази передать документ на рассмотрение российского двора, настоятельно просить ознакомиться с ним и сообщить, как можно скорее, решение.

«Мы настоятельно просим российский двор спокойно разобрать предложения, которые мы передаем на его рассмотрение, – писал австрийский министр. – Мы не будем распространяться относительно тех серьезных последствий, которые повлекли бы за собой отказ вступить на вторично предлагаемый нами путь к почетному примирению, отказ, вследствие которого на него обрушилась бы вся тяжесть громадной ответственности. Мы предпочитаем надеяться, что он благоразумно взвести все шансы» [1, с. 12].

Каково было соотношение сил на европейской международной арене к концу 1855 г., когда петербургский кабинет получил ноту:

– Французская и Британская империи были «проникнуты решимостью не проявлять инициативы в деле открытия мирных переговоров», но согласились рассмотреть условиях, которые могли гарантировать надежный и длительный мир. Великие державы декларировали, что они не преследуют никаких частных интересов и предъявляют только те требования, которые необходимы для успокоения Европы. Франция и Великобритания сохраняли «за собой право предложить такие мирные условия, которые они найдут для себя подходящими». Они не планировали простирать свои требования «дальше тех, которые необходимы для успокоения Европы, и которые гарантировали бы невозможность повторения такого прискорбного осложнения» [1, с. 12].

Ярким выражением политической гегемонии двух великих держав стал апрельский договор 1854 г., который декларировал образование союза, претендующего на контроль над европейским международным порядком. Согласно документу, великие державы позволяли оценивать целостность другого государства и демонстрировать свою оценку как истину в последней инстанции; брали на себя функции международного арбитра; объявляли о своем праве поддерживать европейское равновесие и приглашали другие державы присоединиться к союзу, тем самым признав французское и британское преимущество в сложившемся балансе сил, точнее, Франция и Великобритания сами устанавливали нужный им баланс сил [2].

– Австрийская империя, через год после вступления в британско-французский союз, то есть официально признав политическое господство Великобритании и Франции, позиционировала себя миротворцем, так как передала России документ с прелиминарными мирными условиями, а также определяла себя выразителем «пожеланий и насущных интересов Европы» [1, с. 12].

Российская империя осознавала, что сложилось подобное соотношение сил, и спустя месяц после получения ноты, в январе 1856 г., Эстергази получил ответ, подписанный российским министром иностранных дел К. В. Нессельроде о принятии пяти предложений как проекта прелиминарных условий и для открытия окончательных переговоров о мире [3].

Обратимся к принятым Российской империей пятью прелиминарным условиям мира. Первый пункт был связан с Дунайскими княжествами. Державы были заинтересованы в отказе России от исключительных прав

покровительства и вмешательства во внутренние дела княжеств. Преимущества и льготы Молдавии и Валахии под верховной властью султана сохранялись, в княжествах планировали ввести оборонительную систему и утвердить внутреннее устройство, согласно желанию народа. Российская империя должна согласиться на проведение новой пограничной черты с европейской частью Османской империи. Этот пункт был также связан с новым обозначением российских границ и с уступкой территории, которую планировали присоединить к Молдавии [4, с. 58–59].

Второй пункт имел отношение к Дунаю. Свободу судоходства планировали обеспечить европейскими комиссиями из равного числа представителей договаривающихся держав. Каждая комиссия наделялась правом содержать легкие морские корабли для охраны свободы судоходства. Частные интересы прибрежных владений должны были регулироваться особыми правилами [4, с. 59].

Третьим в австрийской ноте стоял пункт о Черном море, которое планировалось объявить нейтральным, то есть на его побережье не должны находиться военно-морские арсеналы. Прибрежные державы должны были нести береговую службу. В этом же пункте говорилось о закрытии проливов согласно древнему правилу Османской империи, исключение допускалось только для стационеров береговой охраны [4, с. 59].

Четвертый пункт оговаривал положение христиан – подданных Османской империи. Предполагалось коллективное обсуждение их религиозных и политических прав, Россию планировали допустить к обсуждению после заключения мира [4, с. 59].

Наконец пятый пункт, оговаривал особые условия: «Воюющие державы предоставляют себе право предъявить на общую пользу Европы особенные условия, сверх четырех прежних» [4, с. 59].

От Российской империи первым уполномоченным на Парижский конгресс был назначен граф Алексей Федорович Орлов, начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, шеф Отдельного корпуса жандармов; вторым уполномоченным – барон Филипп Иванович Бруннов, дипломат, который в 1855–1856 гг. являлся посланником при Германском союзе и Герцогстве Гессенском.

Первый уполномоченный получил перед началом конгресса инструкцию, где, во-первых, политическое положение характеризовалось как разросшийся восточный кризис, созданный Великобританией, Францией, Австрией. Австрийские власти обещали великим державам сделать все возможное, чтобы создать против России европейскую лигу. Политика великих держав влияла на расстановку сил в Европе. Так, Швеция, которая придерживалась благоприятной для Российской империи позиции, встала под покровительство великих держав [5, с. 13].

Во-вторых, в инструкции определялись причины принятия прелиминарных условий. Уполномоченному сообщалось: созданная Францией

и Великобританией антироссийская коалиция могла охватить все европейские государства. Державы были в состоянии связать российскую активность на неопределенное время, установив экономическую блокаду. Французская и Британская империи могли официально отказаться от своей декларации «не домогаться частных интересов», поставить неприемлемые условия и продолжать войну, а австрийские власти – принять под давлением двух великих держав решение участвовать в военных действиях [5, с. 13–14].

В-третьих, в инструкции характеризовались обстоятельства, в которых должны были действовать российские уполномоченные на конгрессе. В качестве неблагоприятного указывалось на действия в условиях политической гегемонии двух великих держав. Но существовали и благоприятные обстоятельства. Первое, это впечатление, которое произвело решение Александра II принять прелиминарные условия. По словам Нессельроде, оно произвело переворот в общественном мнении Европы [5, с. 14].

Вторым благоприятным обстоятельством были противоречия интересов и стремлений великих держав. Действительным врагом Российской империи являлась Великобритания. Однако Наполеон III уже получил от союза с ней все выгоды и отказывался следовать за Британской империей, выразителем внешней политики которой являлся премьер-министр Пальмерстон. Хотя Луи-Наполеон был настроен на окончание войны, но не планировал сделать это, разорвав союз с Великобританией, намереваясь сделать это позже, и все более сближался с Веной. Назревал поворот во французской политике [5, с. 15].

Почему российские власти были уверены в планах Наполеона III завершить войну: уже на следующий день после вступления на престол Александра II французский император решил тайно выяснить его намерения: узнать, склонен ли он продолжать войну или готов ее прекратить. Сделал он это с помощью саксонского посланника в Париже Лео фон Зеебаха, зятя российского канцлера, который передал соболезнования в связи с кончиной Николая I. Александр II поручил Нессельроде через Зеебаха довести до сведения французского императора, что он тронут его вниманием к горю, постигшему Россию и императорскую фамилию, и со своей стороны тоже сожалеет о разрыве отношений между двумя странами и дворами. [6, с. 201].

В-четвертых, первый уполномоченный получил конкретные указания. Ставилась основная цель – восстановление мира. Нужно было либо добиться мира на Парижском конгрессе, либо, если этого не получится, продемонстрировать перед всем миром искренность намерений Александра II в его благородном решении завершить войну, тем самым отнять у врагов России возможность вооружить против нее Европу ради своих целей [5, с. 17].

Ставилась общая задача: решившись на согласие с прелиминарными условиями, российское императорское правительство «желало бы внести в нее некоторые изменения как по форме, так и по существу», а конкретно: изъять из условий то, что носит унизительный для России характер, и уклониться от того, что может в будущем стеснить или стать враждебным [5, с. 15].

Выдвигались конкретные задачи:

– Изменить пункт об исправлении европейской границы или изъять его. Для решения этой задачи планировалось сломить сопротивление графа Буоля. Петербургский кабинет полагал, что только Австрийская империя была заинтересована в «исправлении границ Бессарабии». Российские власти считали, что единственный для Австрии способ исправить зло, которое она сделала России – отказаться от вопроса по исправлению границы [7].

– Преодолеть препятствия, которые могут возникнуть на конгрессе, в форме новых требований (на основании пятого пункта прелиминарных условий), а также препятствия к заключению мира.

– Использовать как средство при переговорах, как преимущество согласие не возобновлять укреплений Бомарсунда и Аландских островов, а также обладание крепостью и пашалыком Карса. Преимущества удерживать, чтобы не допустить разрыва переговоров при столкновении с первым же подводным камнем.

– Требовать предварительного обсуждения всех спорных пунктов и следовать в обсуждении принципу справедливой компенсации. Если Британская империя станет настаивать, чтобы пятый пункт прелиминарных условий был включен в итоговый документ, подготовленный для подписания, не возражать против этого [5, с. 15–16].

– Остерегаться Наполеона III, не связывать себя с его политикой, но заручиться его расположением, указав на выгоды, которые он может извлечь от взаимодействия с Российской империей [8].

При постановке задач российские власти исходили из того, что прелиминарный проект был только парафирован, не подписан, что подписание планировалось только на конгрессе.

Первому уполномоченному описывались две возможные комбинации, расстановки сил, которые могли сложиться на конгрессе. В рамках первой комбинации следовало высказать некую сговорчивость по отношению к Британской империи, тем самым можно было изолировать Австрийскую империю и подтолкнуть ее к изменению своей позиции по исправлению российской европейской границы. Вторая комбинация предполагала подключение к установившемуся союзу Французской и Австрийской империй, тем самым открывалась возможность парализовать намерения Великобритании, заставить отказаться от чрезвычайных требований. Более желательным для петербургского кабинета виделась вторая комбинация [5, с. 16].

Однако обе комбинации, как подчеркивал Нессельроде, «должны носить лишь временный характер и не связывать нашу свободу действий в будущем». Александр II не желал связывать российскую внешнюю политику какими-либо окончательными обязательствами и не планировал заключать союзы с целью вернуть себе в Европе политическое влияние. При этом изоляция также не планировалась [8].

До официального открытия конгресса второй уполномоченный Филипп Бруннов дважды беседовал в Париже с первым французским уполномоченным, министром иностранных дел Александром Колонна-Валевским. А первый уполномоченный Алексей Орлов – с Валевским и императором Наполеоном III.

После этих встреч российские власти, во-первых, узнали непосредственно перед конгрессом намерения французских властей. Наполеон III желал в кратчайший срок прийти к заключению мира и планировал употребить все усилия для устранения трудностей, которые могли замедлить ход переговоров или сделать их безрезультатными. Однако французские представители должны были избегать всего, что могло бы вызвать недоверие, подозрение британской стороны. Хотя первый британский уполномоченный лорд Кларендон выразил готовность содействовать заключению мира, он был чрезвычайно чувствителен ко всему, что связано с британско-французским союзом, соответственно, был способен усмотреть угрозу в тех отношениях, которые могли установиться между российскими и французскими уполномоченными [9, с. 18–19].

Во-вторых, российские власти получили сведения о позиции Британской империи. Представители Великобритании планировали:

– настаивать на обязательстве России не восстанавливать разрушенные укрепления на Аландских островах; возражать против любой комбинации, связанной с превращением в постоянное российское владение территории Карса и прилегающих областей, то есть противиться любому расширению границ за счет османской территории (французские уполномоченные планировали поддерживать эти требования);

– оказывать поддержку черкесам, среди которых во время войны Великобритания старалась вызвать восстание (Валевский обратил внимание, что по этому вопросу французская сторона не будет поддерживать британскую);

– настаивать на невосстановлении российских фортов вдоль побережья Черного моря, и в первую очередь на разрушении верфи в Николаеве;

– поддерживать венский двор по вопросу об установлении границы Бессарабии, то есть о расширении границ Молдавии за счет бессарабских территорий [9, с. 19–20].

В-третьих, петербургский кабинет получил сведения о позиции Австрийской империи. Внимание венского кабинета было сосредоточено на вопросах, связанных с Дунаем и новой границе молдавского княжества. Российские уполномоченные невысоко оценивали позицию Австрии на конгрессе. Подчеркивалось: она оказалась «на втором ряду», «не приобрела себе права воюющей державы», «перестала быть нашим другом и в то же время не стала открытой союзницей наших врагов», никому не внушала доверия [9, с. 21].

Значимым для понимания российской политики является замечание Бруннова о способе ведения переговоров. Парижский, лондонский, венский дворы не пришли к окончательному соглашению по этому вопросу, то есть не

решили, как «привести переговоры к быстрому и благоприятному окончанию». Причем представители европейских держав считали необходимым подписать два договора: о прелиминарных мирных условиях (как отмечалось выше, прелиминарные условия были только парафированы) и окончательный договор о мире [9, с. 21].

Российский уполномоченный высказал иную точку зрения, доказав, что основная цель миссии – восстановление мира, а не подписание предварительного соглашения: «Прежде всего я доказал, что подписанием только прелиминарного договора главная цель нашей миссии не была бы достигнута. Цель эта состоит в восстановлении мира. История же дипломатии доказывает, что предварительные переговоры иногда оставались безрезультатными. Мы не должны увеличить число таких примеров еще одним. Наши усилия должны быть направлены к быстрому заключению полного мира. На это надеется, этого ожидает и требует весь мир. Нам важно не обмануть этого законного ожидания. Для этого мы должны возможно скорее прийти к заключению окончательного мирного договора. Общественное мнение Европы не удовлетворилось бы договором по природе своей временным. Более того, этот договор дал бы повод думать, что мы хотим отсрочить обсуждение настоящих трудностей, будучи уверены в невозможности для нас их преодолеть. Искренность держав была бы тем самым поставлена под вопрос. Казалось бы, что мы ведем переговоры не для того, чтобы привести их к определенному концу, а для того, чтобы выиграть время. Такой расчет был бы самым плохим» [9, с. 22].

Работа Парижского конгресса началась 13 (25) февраля 1856 г. На заседаниях работали дипломатические представители семи стран: Французской, Британской, Австрийской, Османской, Российской империй, Королевств Пруссии и Сардинии.

На первом заседании конгресса 13 (25 февраля) было зафиксировано установление перемирия и решение перейти, после обсуждения конкретных вопросов, без подписания прелиминарных условий, к заключению окончательного мирного договора [10, с. 24]. Это был, несомненно, благоприятный для Российской империи результат, то есть предложение второго уполномоченного было принято. Такое решение свидетельствует об эффективности российской внешней политики, эффективности действий российских уполномоченных до начала конгресса. Это также показывает, что соотношение сил на европейском континенте постепенно изменялось: французская сторона все-таки поддержала по этому вопросу Российскую, а не Британскую империю, пусть даже ради собственных интересов.

Решения по одним вопросам на конгрессе принимались без серьезных прений. Так произошло при обсуждении положения христиан – подданных Османской империи; при рассмотрении вопросов о закрытии проливов и о свободном плавании по Дунаю. Другие вопросы, напротив, вызвали серьезные прения. И решения по ним были наиболее значимыми для Российской империи.

Как было отмечено ранее, Александр II с самого начала стремился устранить пятый прелиминарный пункт из-за двусмысленной и неопределенной формулировки, из-за угрозы, что Франция и Великобритания могли поставить особые условия, способные помешать установлению мира [11, с. 31].

Однако на конгрессе французский представитель разъяснил: применение пятого пункта решили ограничить двумя специальными вопросами: Аландскими островами и положением в азиатских областях, расположенных на восточном побережье Черного моря [11, с. 31].

Вопрос по Аландским островам полностью устраивал петербургский кабинет. В частности, Нессельроде писал Орлову: «Требование не восстанавливать укреплений, разрушенных во время последней войны, является одним из тех требований, которые преследуют скорее внешний эффект. …оно в значительной степени лишено реального значения, так как императорское правительство не намерено восстанавливать разрушенных укреплений. Вообще мы не понимаем, что общего между таким условием и договором, имеющим своей целью разрешение восточного вопроса» [10, с. 26].

Орлов заявил о согласии Александра II не восстанавливать крепость Бомарсунд, но подчеркнул, что это должно быть учтено при обсуждении других прелиминарных пунктов [11, с. 33].

Вопрос об азиатских областях на восточном побережье Черного моря, по сути, распадался на несколько. Он был связан с Абхазией и Мингрелией, а также с черкесами. Лорд Кларендон высказывал сомнения в российском праве на территории, лежащие за Кубанью, считая, что следует заставить Российскую империю признать независимость или нейтралитет стран, расположенных южнее Кубани, или передать их под номинальную власть Османской империи. Граф Орлов сослался на российско-турецкие договоры (Адрианопольский 1829 г., Санкт-Петербургский 1834 г.), а также обратился к османскому уполномоченному – великому визирю Али-паше, который подтвердил правоту российского представителя об установлении границ договорами. Что касается планов британского правительства поддержать черкесов, еще во время переговоров Бруннова с Валевским российские власти узнали, что французская сторона не станет поддерживать британскую, то есть вопрос будет решен в благоприятном для России ключе [11, с. 32].

Другая часть вопроса об азиатских областях была связана с требованием лондонского кабинета взять с российской стороны обязательство не строить заново на азиатском побережье укреплений, которые были покинуты или разрушены. Однако Александр II не планировал восстанавливать покинутые форты, это потребовало бы значительных затрат и труда, предполагали снова занять только Новороссийск и Сухум, которые находились на двух крайних точках побережья [10, с. 27].

В связи с пятым пунктом прелиминарных соглашений обсуждался вопрос о возращении Карса и ближайших пашалыков. Британские и французские представители в этом вопросе действовали согласованно. Орлов, как и при

обсуждении крепости Бомарсунд, заявил, что императорский кабинет не будет возражать против возвращения Османской империи этих территорий, но взамен российские представители вправе ожидать, что это будет учтено при обсуждении других прелиминарных пунктов [11, с. 33].

Серьезные прения возникли по пункту о нейтрализации Черного моря. В австрийском проекте по этому вопросу была формулировка: на Черном море не разрешается ни строить вновь, ни сохранять военно-морских арсеналов. Российские власти предложили поправку: «на побережье Черного моря». Поправка была обусловлена заинтересованностью сохранить Николаев, который во время войны являлся тыловой базой Черноморского флота. Сначала поправка была отвергнута, но на конгрессе вернулись именно к российскому варианту. Кларендон пытался настаивать на разрушении верфи именно в Николаеве. Однако российский уполномоченный заявил: «так как Николаев лежит вдали от берегов Черного моря, то чувство собственного достоинства не позволит России распространить на территории, лежащие в глубине империи, условие, относящееся исключительно к побережью» [11, с. 34]. Это заявление было занесено в протокол и сделало невозможным его какое-либо оспаривание в будущем. Орлов также заметил на заседании конгресса, что постановления о нейтрализации Черного моря не относятся к Азовскому, что было признано и принято всеми участниками конгресса, и зафиксировано в протоколе [11, с. 35].

В рамках вопроса о нейтрализации Черного моря обсуждалось назначение иностранных консулов в порты, которые располагались на побережье. Благодаря российским уполномоченным принцип полной взаимности в вопросе о консульских преимуществах сохранился. Установили правило: «иностранные консулы могут требовать себе в России только такие привилегии, которыми взаимно наши консулы пользуются в других странах» [11, с. 35].

Оживленными были прения о линии бессарабской границы. Австрийские и британские представители настаивали на сохранение формулировки пункта в неприкосновенности: новая граница должна быть проведена от Хотина до озера Сассык, идти по направлению горной цепи, пересекающей Бессарабию с севера на юго-восток. Российские уполномоченные напомнили о своем согласии на возврат Карса и невосстановление Бомарсунда. Заседание было отсрочено, и в протокол даже не внесли начало обсуждения [12, с. 39].

После Орлов обратился к Луи-Наполеону с просьбой оказать личное влияние на британских и австрийских уполномоченных. А Бруннов в беседе с Валевским представил три проекта разграничения, основываясь на инструкциях. Наполеон поручил Валевскому поддержать третий проект, но сначала выставить первые два, чтобы избежать видимости соглашения, достигнутого без ведома других участников конгресса [12, с. 40].

Однако британские и австрийские уполномоченные отказывались поддержать третий проект и предложили пять своих новых решений: в одном проекте австрийские представители планировали включить крепость Хотин в пределы молдавской границы для обеспечения своей военной позиции по

соседству с Буковиной; другой проект отнял бы плоскогорье Могура, которое имело важное значение для российской оборонительной системы, и перекрыл бы российский торговый путь на Кишинев (между Бельцами и Скулянами); третий – отнял бы почти целиком российские болгарские колонии и разделил бы пополам российские немецкие колонии [12, с. 41].

Но произошло прямое вмешательство Луи-Наполеона, который предписал Валевскому вернуться к российскому третьему проекту. В итоге российским уполномоченным удалось добиться значимых результатов:

– австрийских представителей заставили отказаться от проекта, который доводил молдавскую линию до Хотина, лишая Российскую империю территории, которая соприкасалась с Буковиной;

– неприкосновенными остались российская граница вдоль Прута, а также торговый путь, который российские власти рассматривали как главную артерию внутреннего процветания Бассарабии;

– сохранилась большая часть болгарских колоний с центром Болградом, все немецкие колонии сохранились в неприкосновенности;

– у Российской империи осталась стратегическая позиция Могура, а также вообще вся цепь высот в северной части Бессарабии, которую стремились отнять австрийские уполномоченные.

Орлов так характеризовал новую границу: «…она имеет, по крайней мере, то достоинство, что она лишила наших противников двух третей территории, на которую они уже смотрели, как на свою, в виду нашего согласия на прелиминарные условия» [12, с. 42].

Парижский мирный договор был подписан уполномоченными конгресса 18 (30 марта) 1856 г. Документ состоял из 34 статей, которые оговаривали, что:

– устанавливался мир; завоеванные земли очищались от войск; возвращались военнопленные;

– Российская империя возвращала султану Карс с цитаделью и другими частями, занятыми российскими властями;

– российскому императору возвращались «города и порты: Севастополь, Балаклава, Камыш, Евпатория, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками»; российский император, для обеспечения свободного судоходства по Дунаю, соглашался на проведение новой границы в Бессарабии; те земли, которые уступала Российская империя, присоединялись к Молдавскому княжеству под верховной властью Османской империи;

– Османская империя признавалась участником «в выгодах общего права и союза держав европейских», европейские державы высказывали обязательство уважать ее независимость и целостность и возможное посредничество в случае возможного столкновения Блистательной Порты с какой-либо европейской державой;

– султан фирманом утверждал свои великодушные намерения касательно христианского населения своей империи;

– стороны заключали отдельный акт – приложение к мирному трактату – о соблюдении древнего правила Османской империи о закрытии проливов;

– Черное море объявлялось нейтральным, то есть открытым для торгового мореплавания, закрытым для военных судов;

– Российская и Османская империи должны были допускать консулов в порты на своих берегах Черного моря для регулирования торговли и мореплавания всех народов; они же обязывались не содержать, не возводить на своих берегах Черного моря военно-морские арсеналы; также заключалась особая конвенция, которая определяла число легких судов, которые планировалась содержать в Черном море;

– судоходство по Дунаю объявлялось свободным, то есть оно «не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам»; учреждалась комиссия из представителей каждого государства, сначала для очистки дунайских гирл, а затем для регулирования свободы судоходства;

– княжества Молдавия и Валахия, Сербское княжество оставались под властью Османской империи, в них сохранялось независимое управление, гарантировались полная свобода вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства;

– российский император и османский султан сохраняли «в целостности владения свои в Азии в том составе, в коем они законно находились до разрыва»;

– заключалась конвенция между Российской империей, с одной стороны, Британской и Французской империями, с другой, об Аландских островах, которая являлась приложением к мирному трактату [13–16].

Прежде чем перейти к выводам о российской внешней политике на этапе подготовки к Парижскому конгрессу и во время заседаний, рассмотрим, как император Александр II оценивал роль Российской империи на мировой арене после заключения мира, как он видел ее внешнюю политику.

Сделать это можно на основе одного интересного опубликованного документа – Записки неустановленного лица, датированной мартом 1856 г. [17] (судя по содержанию, документ написан до подписания Парижского трактата). И к этому документу есть примечания – пометки императора: с одними мыслями он соглашался, с другими нет, третьи уточнял.

– Подчиненная роль империи не подходит, так как она долго исполняла первую роль. Поэтому следует стушеваться и изолироваться до того момента, когда снова можно возвысить свой голос. «Чем больше Россия проявит нетерпения, требуя того влияния, которое ей должно принадлежать, тем больше будут склонны оспаривать его у нее. Наоборот, чем больше она проявит безразличия в этом отношении или незаинтересованности в вопросах, которые будут возникать, тем больше будут прибегать к ее влиянию» [17, с. 45–46].

– Моральная изоляция, но без крайности, составит силу империи, ведь она будет добровольной. Пусть все увидят: Россия не ищет никого и не нуждается ни в ком. Это положение выгодно, так как «великим благом является

отсутствие связанности каким-либо обстоятельством и наличие свободы выбора» [17, с. 46].

– Политическое положение Европы недостаточно ясно, после заключение мира оно подвергнется изменениям. Однако России не стоит брать на себя роль морального арбитра, это утопичная идея [17, с. 48].

– Российская империя больше всех потеряла, дав себя вовлечь в европейскую систему солидарности. Эта система осуждена событиям, революционный дух только возрос под ее властью. Система стала невозможной после измены Австрийской империи. В настоящий момент России не стоит высказываться за какую-либо систему союзов. Империя в состоянии сделать так, «чтобы всегда быть на стороне справедливости и, следовательно, на той стороне, которая в конце концов всегда одержит победу» [17, с. 51].

Итоговые решения Парижского конгресса 1856 г., зафиксированные в мирном договоре от 18 (30 марта) 1856 г. позволяют говорить об эффективности российской внешней политики, которая осуществлялась в условиях гегемонии великих европейских держав, причем эффективности как на этапе подготовки к конгрессу, так и во время его работы.

Все планы российских властей были реализованы:

– на конгрессе был заключен мир;

– было принято российское предложение о подписании мирного договора, минуя этап подписания прелиминарного соглашения;

– Российской империи, несмотря на предварительное согласие с условиями, удалось внести в них существенные для себя изменения. Во-первых, избежать ограничивающих требований по пятому пункту, согласившись не восстанавливать крепость Бомарсунд и покинутые форты на своем азиатском побережье, и отстояв свои права на лежащие за Кубанью территории. Во-вторых, благоприятным образом удалось решить вопрос о бессарабской границе: у Российской империи сохранилась стратегически важная позиция, значимый торговый путь, переданная молдавскому княжеству территория составляла всего треть земель, которые по прелиминарным условиям великие державы планировали отнять от России. В-четвертых, удалось отстоять Николаев и установить запрет на распространение пункта о нейтрализации Черного моря на Азовское море. В-пятых, получилось воспользоваться Карсом с пашалыком как преимуществом для возвращения своих крепостей и территорий.

Реализация российских внешнеполитических планов на конгрессе произошла благодаря поддержке французского императора, однако российским уполномоченным удалось заручиться расположением Наполеона III, не связывая себя с его политикой. Работа российских уполномоченных была высоко оценена Александром II.

Александр II мудро и адекватно определял международную обстановку после конгресса. Он видел дальнейшую российскую внешнюю политику во временной моральной добровольной изоляции для восполнения сил. Под этим

подразумевалось: империя не планировала связывать себя какими-либо обязательствами с союзниками, но намеривалась отказаться действовать в рамках европейской системы солидарности. Имелся настрой на возвращение прежнего авторитета на мировой арене после восполнения сил, на реализацию собственных интересов в системе международных отношений.

Список литературы:

1.Депеша австрийского министра иностранных дел Буоля австрийскому послу в Петербурге Эстрергази, 16/4 декабря 1855 г. // Красный архив: исторический журнал. Т. 2 (75). М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 11–12.

2.Документы по истории России XIX в. Договоры антироссийской коалиции // Порталус. Всероссийская научная библиотека. - URL: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1170663935&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 24.02.2025).

3.Государственный канцлер Нессельроде австрийскому послу в Петербурге Эстергази, 16/4 января 1856 г. // Красный архив… С. 12.

4.[Пять прелиминарных условий мира] // Красный архив… С. 58–59.

5.Инструкция государственного канцлера Нессельроде первому уполномоченному на парижском мирном конгрессе графу А. Ф. Орлову, 11 февраля/30 января 1856 г. // Красный архив… С. 13–17.

6.Черкасов П. П. За кулисами Парижского конгресса 1856 года // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 200–224.

7.Доверительная записка Нессельроде Орлову, 11 февраля/30 января 1856 г. // Красный архив… С. 18.

8.Нессельроде графу Орлову, 11 февраля/30 января 1856 г. // Красный архив… С. 17.

9.Депеша Бруннова Нессельроде, 19/7 февраля 1856 г. // Красный архив… С. 18–23.

10.Нессельроде графу Орлову, 29/17 февраля 1856 г. // Красный архив… С. 24–27.

11.Депеша графа Орлова Нессельроде, 11 марта/28 февраля 1856 г., № 31 // Красный архив… С. 31–39.

12.Депеша графа Орлова Нессельроде, 11 марта/28 февраля 1856 г., № 32 // Красный архив… С. 39–43.

13.Парижский мирный договор [18/30 марта 1856 г.] // Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России. Ижевск: Принт, 2018. С. 365–375.

14.Конвенция между Россией и Турцией о военных судах в Черном море [18/30 марта 1856 г.] // Крым в развитии России… С. 375–376.

15.Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского. Париж, 18/30 марта 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами.

1856–1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 35–37.
16.Конвенция между Россией, Францией и Великобританией об Аландских островах. Париж, 18/30 марта 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами… С. 40–41.
17.[Аноним]. Записка о политическом положении России после заключения мира, март 1856 г. // Красный архив… С. 45–51.

Лебедев Сергей Викторович
доктор философских наук, профессор
Высшая школа народных искусств (академия)
SPIN-код: 5581-8999
Lebedev Sergey
Higher school of folk

«КАВКАЗ СОСТАВЛЯЕТ ПОЛОВИНУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БУДУЩНОСТИ РОССИИ…» (ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ГЕНЕРАЛА Р. А. ФАДЕЕВА, РУССКОГО ГЕОПОЛИТИКА XIX ВЕКА)

Аннотация: Во второй половине 19 века развитие русской мысли о будущности России определялось со стороны власти, а со стороны военных и политических элит. Осуществление пути виделось в том, что Россия есть самостоятельная цивилизация.

Ключевые слова: Фадеев Р.А., Кавказ, славянский и восточный вопрос.

THE CAUCASUS CONSTITUTES HALF OF RUSSIA'S POLITICAL FUTURE…" (THE LIFE AND WORKS OF GENERAL R. A. FADEEV, RUSSIAN GEOPOLITIAN OF THE 19TH CENTURY)

Summary: In the second half of the 19th century, the development of Russian thought about the future of Russia was not determined by the authorities, but by military and political elites. The implementation of the path was seen in the fact that Russia is an independent civilization.

Keywords: Fadeev R.A., Caucasus, Slavic and Eastern Question.

Ростислав Андреевич Фадеев (1824-1883 гг.) может считаться одним из самых видных российских геополитиков. В силу многих исторических обстоятельств это имя в наше время известно только небольшому числу историков, специалистов по Кавказской войне и общественно-политической борьбе в России в 70-80 гг. XIX века [1, 3, 5, 6]

Но, по мере того как вновь стала нарывать «кавказская язва», многие мнения Фадеева о Кавказе, его значении для России, а также о специфике войны и политики в регионе, оказались вновь актуальными. Книги и заметки Фадеева о Кавказской войне стали вновь переиздаваться. И все же Ростислав Андреевич остается «неизвестным солдатом» русской мысли.

Фадеев сражался на Кавказе с 1844 по 1864 гг., пройдя путь от прапорщика до генерал-майора. В 1875-76 гг. Фадеев был советником хедива (правителя) Египта. Осенью 1877 года он отправился в Черногорию, и стал, не имея на то никаких официальных полномочий, военным представителем России в этом союзном балканском государстве. Командуя черногорцами, Фадеев одержал над турками победу при Антивари. В период после

цареубийства 1 марта 1881 года Фадеев стоял у истоков контртеррористической организации «Священная Дружина» [4]. Скончался Фадеев в 1883 году.

Как теоретик Фадеев прославился, еще находясь на военной службе. По окончании войны Фадеев поместил в газете «Московские Ведомости» 14 писем с Кавказа. Впоследствии они вышли отдельным изданием. Фадеев не только обстоятельно описал перипетии войны, но и затронул ряд серьезных вопросов русской жизни. На основании опыта многолетней Кавказской войны Фадеев делал вывод, что военная система государства должна основываться на народном духе и выражать национальный характер.

Мировую известность принесли Фадееву его статьи по славянскому и восточному вопросам, которые он, начиная с 1869 г., помещал в «Биржевых Ведомостях». Чуть позднее на основе этих статей была издана книга «Мнение о восточном вопросе». Фадеев с тревогой наблюдал подъем объединенной Германии. Поэтому основная идея его статей заключалась в неизбежности борьбы славянства с германизмом. Одновременно с этим Фадеев считал необходимым разрешить восточный вопрос путем разгрома Османской Империи и ликвидации Австро-Венгрии. Результатом, по мысли Фадеева, произошло бы объединение славянских народов в одно государство под скипетром русского царя, причем столицей объединенного государства должен был стать Константинополь.

В 1867 г. в «Русском Вестнике» он поместил ряд статей, которые год спустя вышли отдельной книгой «Вооруженные силы России». В 1873 г., в развитие этой темы, вышла еще одна книга отставного генерала «Наш военный вопрос».

В 70 –е гг. XIX в. из-под пера Фадеева появился ряд программных документов мировоззренческого плана. Так, в 1874 г. опубликовал книгу «Русское общество в настоящем и будущем. (Чем нам быть?)». Реформы 60-х гг. подвергались критике за их бессословный характер. Подчеркивая, что «культурный слой» дворянства основывает весь государственный быт, Фадеев предлагал расширить роль дворянства в земских органах власти. Следует заметить, что, говоря о дворянстве, Фадеев имел в виду «культурный слой» любого сословного происхождения, т.е. элиту российского общества, пополняемую одаренными людьми из низов.

Говоря о покорении Кавказа, Фадеев отмечал геополитическое значение этого события: «Русская империя не могла бросить Кавказа, не отказываясь от половины своей истории, и прошедшей, и будущей; стало быть, она должна была воспользоваться миром, чтоб покорить горцев как можно скорее». [2]

«Известно, что не честолюбие, а честь и сострадание вынудили русское правительство присоединить Грузию к своим владениям; но, тем не менее нельзя считать занятие закавказских областей событием случайным. Россия была приведена к этому занятию своей историей и своим географическим положением; не совершись оно в 1800 г., оно произошло бы позже, но произошло бы, несомненно. Государство, упирающееся в Черное и Каспийское

моря, не может быть равнодушно к тому, что происходит на Кавказском перешейке, который, в полном смысле слова, командует этими морями. Географические очертания страны входят, как один из главнейших элементов, в создание той постоянно действующей роковой силы народной истории, которая, помимо всех случайных событий, увлекает ее преимущественно в ту, а не в другую сторону. В XVI в. Каспийское море и Волга связывали в один политический мир мусульманские царства от Персии до устья Оки. Когда русский народ сел на развалинах северных татарских царств и захватил в Астрахани ключ этого длинного бассейна, он прямо вступил в права мусульманского наследства: главный торговый путь России, Волга, выводил нас в пустынное Каспийское море — море без хозяина и кораблей, по берегам которого стояли, однако ж, многолюдные города и жили промышленные и богатые народы. Мы знаем из восточных историков, какой трепет объял всех мусульман Каспийского прибрежья, когда они узнали о падении Казани и Астрахани. Связанные ежедневными сношениями с этими странами, считая себя за один почти народ, они не понимали, зачем русским останавливаться на устьях Волги…

Можно сказать только «слава Богу», что занятие это (Грузии) совершилось при Павле; если бы промедлили три-четыре года, то, конечно, в период непрерывных европейских войн первой половины царствования Александра было бы уже не до Кавказа; а с 1815 г. всякое посягательство с нашей стороны на этот край вызвало бы на свет кавказский вопрос в размерах вопроса европейского» [2].

Геополитическое значение Кавказа в то время совершенно не понималось просвещенным обществом. Фадеев с горечью писал: «Русское общество и теперь еще так же смутно судит о нем, как за двадцать лет перед этим судило о польском деле; оно больше полувека смотрело с равнодушным удивлением на нескончаемую кавказскую борьбу и так к ней привыкло, что уже и не ожидало развязки. Тысячи русских семейств, носивших траур по родным, падшим на Кавказе, даже не задавали себе вопроса, какому богу приносятся эти жертвы. Кто из нас не слыхал таких домашних рассуждений, что Закавказье надо бросить, как не окупающее расходов на войну, или рассуждений иностранных в таком роде, что мы длим нарочно Кавказскую войну для того, чтоб упражнять свою армию»!

Значение Кавказа же для России огромное: «Россия имеет только две границы — европейскую в 3 тыс. и азиатскую в 10 тыс. верст, от устья Дуная до устья Амура (в политическом смысле Турция должна быть причислена к Азии). В России твердо укоренилось теперь мнение, что мы не можем бросить Польшу, не подвергая всевозможным случайностям нашу западную границу; надобно также, чтобы русское общество вполне уяснило себе очевидную истину, что безопасность всей южной границы империи, от Одессы до китайских пределов, заключается в обладании Кавказским перешейком, не говоря уже о возможности великого будущего, зерно которого лежит там же.

Географическое положение Кавказского перешейка придает этой стране господствующее, всемирное значение, политическое и торговое, значение, которое бы еще удвоилось, если б она очутилась в руках морской державы.

Сравнивая то, что есть, с тем, что могло быть, я не боюсь обвинения в преувеличении, когда скажу, что покорение Кавказа есть величайшее из внешних событий русской истории в XIX в. Через тридцать лет каждый русский человек будет знать и видеть по непосредственным последствиям, вправду ли это так!» [2].

С большим уважением Фадеев, как и большинство русских офицеров, сражавшихся на Кавказе, относился к своим противникам горцам. Отмечая свободолюбие горцев, Фадеев признавал, что покорение их силой оружия, а если понадобится, то и выселение их с Кавказа в Османскую империю, есть печальная и жестокая необходимость.

Фадеев затрагивал также религиозный фактор сопротивления горцев. Духовное единство горцев обеспечивал т.н. мюридизм - воинствующий толк ислама [7]. Впрочем, сам Фадеев констатировал, что мюридизм по-разному затронул различные кавказские народы. «Чеченцы — бесспорно храбрейший народ в восточных горах. Походы в их землю всегда стоили нам кровавых жертв. Но это племя никогда не проникалось мюридизмом вполне… Шамиль никогда не доверял чеченцам и не считал их прочно укрепленными за собой… Но даже мюридизм, выразивший последнюю степень фанатизма самого фанатического из верований, превращавший всего человека в страсть и взросший на самой благоприятной почве, какая только могла встретиться для того в мире, соединил против нас горцев лишь вследствие обстоятельств, совершенно исключительных… Мюридизм увлек горцев с обеих сторон их природы, создав для них идеал жизни, не требующий никакого нравственного усилия человека над собой, состоящий из битв, приключений, опасностей и грабежа, увенчанных раем. Пока нужно было только действовать, горцы стекались под знамена имама с беспримерной ревностью. Но когда мюридизм стал устраивать их жизнь на основании шариата и наложил на человека религиозную опеку, они обратились против него. Предоставленные самим себе, глаз на глаз с шариатом, горцы не выдерживают мусульманского характера» [2]. Через несколько времени религиозная сторона мюридизма исчезнет в народном воспоминании; о нем останется только предание, как о великой борьбе кавказских племен против русских. Теперь, с падением мюридизма, горское население опять распалось на отдельные племена.

Специфика многолетней войны также породила особый тип военного – русского казака - «кавказца». Фадеев так писал о них: «На окраинах кавказской, сибирской, киргизской, — казачество существует еще в тех же условиях, как в XVI в. оно существовало на Днепре и на Дону. Воины и вместе поселяне, казаки разрабатывают землю, занятую ими с оружием в руках, вносят русское отечество в чуждые пустыни и должны быть для империи тем же, чем американские передовые колонисты для Соединенных Штатов. На Кавказе

было бы невозможно управиться с горцами без заселения казаками передовых линий» [2].

Наконец, Фадеев с удовольствием констатировал, что: «.. элемент новой силы, которой покоренный Кавказ дарит империю, состоит в горских войсках. При системе, принятой ныне, число их может быть велико, а в качестве нельзя сомневаться. Лучше конного дагестанского полка и анапского эскадрона не может быть войска. Для кавказских горцев битвы и опасности — такая же необходимость, как для древних скандинавов. Надобно только дать правильный исход их воинственности, чтобы Кавказ выбросил из своих недр дружины, которым, может быть, придется удивить свет под русскими знаменами» [2].

Разумеется, Кавказом не исчерпывались геополитические взгляды Фадеева. Но именно кавказская тема такого знатока этнографии, политики и войны в регионе делает Ростислава Фадеева одним из тех классиков геополитики, без изучения наследия которых невозможна проведение эффективной политики управления Кавказом.

Список литературы:

1.Елишев, С. О. Осмысление сущности “Большой Игры” классиками русской школы геополитики / С. О. Елишев // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 43-71.

2.Фадеев, Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ / Р. А. Фадеев; Ростислав Фадеев. – Москва: Ин-т рус. цивилизации, 2010.

3.Ракитянская, А. И. Геополитические теории и школы начала XXI века в контексте развития идей отечественной геополитики / А. И. Ракитянская // Двадцать первые Петровские чтения: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2019 года / Петровская академия наук и искусств, отделение исторических наук. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. – С. 238-249. – EDN QNBRIH.

4.«Священная Дружина» // Большая Российская энциклопедия. – URL.: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3542289 (доступ 28.02.2025)

5.Кудряшев, В. Н. Восточная экспансия Российской империи в оценке русских публицистов второй половины XIX в / В. Н. Кудряшев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 1(33). – С. 79-86.

6.Лебедев, С. В. Русский геостратег XIX века Ростислав Фадеев / С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 1(9). – С. 29-34.

7.Старостина, С. А. Мюридизм и ваххабизм в истории кавказских войн: сравнительно-исторический анализ / С. А. Старостина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4(30). – С. 73-77.

Лебедева Галина Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код 1367-9704
Lebedeva Galina
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ (НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЮБИМОВ)

Аннотация: В статье рассматривается биография профессора Н.А. Любимова: учеба в университете, начало педагогической, просветительской и литературной деятельности. В силу личных особенностей, постепенное становление Любимова как преподавателя, проявилось в популяризации достижений наук, и он по праву считается историком физики.

Любимов, сотрудничая в газете и журнале, издаваемых М.Н. Катковым, вместе с П.М. Леонтьевым определяли многие решения в политике и образовании.

Ключевые слова: Любимов Н.А., популяризация науки, история физики, экспериментальное преподавание науки.

POPULARIZATION OF SCIENCE (NIKOLAI ALEKSEEVICH LYUBIMOV)

Summary: The article examines the biography of Professor N.A. Lyubimov (1830 – 1897): his studies at the university, the beginning of his pedagogical, educational and literary activities. Due to his personal characteristics, Lyubimov's gradual development as a teacher was manifested in the popularization of scientific achievements and he is rightfully considered a historian of physics. At the same time, collaborating on the newspaper and magazine published by M.N. Katkov, together with P.M. Leontiev they determined many decisions in politics and education.

Keywords: Lyubimov N.A., Popularization of science, history of physics, experimental teaching of science.

Николай Алексеевич Любимов (26.01.1830 – 06.05.1897) относится к числу деятелей, которых намеренно приговорили к забвению. Во второй половине 19 века современники и либеральная интеллигенция осуждали его взгляды, связывая их с его чиновничьей деятельностью, и утверждением Университетского устава 1884 года. Только в советский период, когда были изданы воспоминания его внука, который жил в США, немного приоткрывалась завеса к этой личности [1]. В своем преподавании Н. А. Любимов ценил демонстрацию опытов, был сторонником наглядности, что выражалось как в философском обосновании индуктивных методов преподавания, так и в исследованиях научных достижений величайших

сподвижников науки и работ философов (Галилей, Ньютон, Ф. Бэкон, Р. Декарт и др). Он первым в истории физики издал «Историю физики» (в 3-х томах). Скорее, это работа представляет собой обобщение философии природы. Первый том охватывает период древнегреческой науки, второй том – средние века, и третий том – XVII век. Заслугой этого издания является то, что автор показал необходимость в специальном образовании знаний по историческим основам предмета. Автор имел в виду, что учащимся необходимо донести не только фактический материал, логику открытий, то есть тот путь, который проходят ученые от постановки проблемы до ее решения [2]. Созданный Любимовым учебник физики, долго остававшимся единственным в России. Для наших современников составляет интерес работа Любимова о Декарте: снабженная комментариями, анализ трудов Декарта и его биография. В том числе и перевод самой работы с французского и латинского языков [3]. Современные исследователи отмечают, что наиболее известны комментарии к «Рассуждению о методе» Р. Декарта выполнены Э. Жильсоном в парижском издании 1947 и в исследовании Ш. Серрюса (Serrus Ch. La méthode de Descartes. P., 1933). Существует четыре перевода на русский язык: перевод М.М.Скиада (Воронеж, 1873); Н.А. Любимова (СПб., 1885); Г. Тымянского (М., 1925); Г.Г. Слюсарева и А.П. Юшкевича (1953), Любимов истолковывал философию Декарта с позиции механистического материализма [4].

Реальное происхождение Н.А. Любимова неизвестно, он был взят на воспитание А.Л. Ловецким из сиротского приюта. При получении дипломов об образовании это привело к долгим формальностям о выходе из податного состояния, ибо только так можно было получить степень кандидата (степень кандидата соответствует современной квалификации магистра). Алексей Леонтьевич Ловецкий, профессор натуральной истории Императорского Московского университета (далее – ИМУ), «имея богатую библиотеку, посвящал или обработке лекций, в которых сообщал своим слушателям научные успехи Запада, или же составлению статей и учебников по различным отраслям естествознания. Под руководством этого добродушного и преданного науке человека протекли детские году Любимова» [5, с.124]. В возрасте 10 лет мальчик начал учиться в 3-ей Московской гимназии, где предполагалось углубленное изучение технических знаний. При выпуске из гимназии в 1847 году он был награжден серебряной медалью и аттестатом первого разряда, что давало право поступления в университет без испытания. В 1847 году Любимов поступил на второе отделение философского факультета Московского университета, слушал лекции знаменитых профессоров: К. Ф. Рулье, П. Н. Кудрявцева, М. Н. Каткова, Т. Н. Грановского. Посещал лекции Каткова, читавшего в то время курс о философских и религиозных учениях Востока. Сами лекции, вероятно, в дальнейшем повлияли на их совместную деятельность в газете «Московские Ведомости» и журнале «Русский Вестник». Любимым предметом у молодого студента Любимова была физика, которую преподавал М. Ф. Спасский. Д. М. Перевощиков читал курс астрономии; другие

дисциплины – математику преподавал Н. Е. Зернов, механику – М. Д Брашман. Как пишет Умов Н. А., лекции по этим дисциплинам «были слабы как по содержанию, так и по демонстративной обстановке», а увлечение разными отраслями знания и мышления явились причинами, породившими характерные черты жизни Н.А. Любимова. [5, с. 125].

Закрытие кафедр философии, привело к реорганизации университетов, уже в январе 1850 года в ИМУ был организован физико-математический факультет. Любимов окончил естественное отделение в 1851 году вторым кандидатом, всего было 11 выпускников. Не так просто было получить аттестат такой степени: необходимо было, чтобы Любимова предварительно исключили из податного состояния, что произошло только к концу 1851 года. И только потом, «согласно удостоению Совета Университета», он был утвержден в степени кандидата [6, с. 80]. С 1 августа 1852 года на протяжении двух лет Любимов первоначально служил в Четвертой московской гимназии и преподавал естественные науки. Поступившему на службу Н. А. Любимову был присвоен IX класс гражданского чина. Этот чин давал право на личное дворянство [6, с. 81]. В период учительства состоялись первые публикации Любимова в «Московские Ведомости» (далее – МВ) в разделе «Новости по части естествознания». (МВ, 1853, №№ 41, 54, 84, 95), в которых рассказывалось об опытах Джоуля, описывались различные проявления электричества. Постоянно подчеркивалась связь наблюдения с опытом, и зависимость опыта от теории, – таким путем происходит знакомство человека с природой. Первые статьи определили дальнейшее долгое сотрудничество Н. А. Любимова в изданиях М.Н. Каткова. Совмещая учительскую должность, он готовился к сдаче магистерского экзамена, который удачно прошел в 1854 году, после чего Н. А. Любимов был утвержден в должности адъюнкта по кафедре физики и физической географии [6, с. 82], где ему было поручено читать лекции по физике студентам 3 и 4 курсов, а позднее и по математической физике. Также два года преподавал предварительный курс астрономии. Еще в первой вступительной лекции к курсу физики он говорил, что «наблюденье, опыт, математическая теория суть три способа исследования, употребляемые в физике. Опыт – главное из них». По результатам первой вступительной лекции её материалы, озаглавленные «О направлениях и задачах современной физики» были опубликованы [МВ, 1854, № 139]. Слушавшие отметили, что чтение лекции показало педагогические и популяризаторские способности молодого лектора. Излагались мысли об общем состоянии науки, говорилось, что Галилей и Ньютон были провозвестниками направления, которое заключается «на строгом и внимательном изучении фактов, затем в сведении всего разнообразия явлений к немногим простым началам и в открытом признании непонимания и незнания того, что еще не поддается этим методам» [5, с. 126]. С февраля 1855 года преподавание совмещалось с административной должностью ученого секретаря физико-математического факультета.

Совет факультета заметил публицистические способности 25-летнего Любимова и ему было предложено написать статью к юбилею Императорского Московского университета, под названием «Ломоносов как физик», вошедшую в юбилейный сборник. С этих пор, на протяжении более чем 25 лет, он преподавал физику в Московском университете, часто сопровождая лекции демонстрацией опытов и приборов. Так же Н. А. Любимов – один из учредителей Московского математического общества.

В 1856 году состоялась защита магистерской диссертации Любимова «Основной закон электродинамики и его приложение к теории магнитных явлений», которая оценивалась прежде всего как новая ученая литература. Как писал Н. А. Умов, «мы не находим в ней самостоятельного научного вклада, а имеем перед собой, по выражению самого автора, во внимательном восстановлении хода открытий Ампера – первый опыт изучения логики открытий в их истории» [5, с. 127]. Действительно, современниками и ровесниками Любимова были: Д. Джоуль, Д.К. Максвелл, и др. физики, создавшие классическую физику. Объективной причиной отсутствия новых научных результатов была слабая материальная база специальных инструментов на фоне быстро развивавшейся физики. Учтем и «субъективный фактор – склонность самого Любимова к педагогической деятельности». Ученое звание адъюнкта давало право на присвоение очередного классного чина. Правление ИМУ подало соответствующее представление, и в сентябре 1856 г. Н. А. Любимов был произведен в Коллежские Асессоры [6, с. 84].

Первые научные статьи Н.А. Любимова появляются еще во время службы в гимназии, в 1853 году, в газете «Московские Ведомости», редактируемой Катковым. Так появился раздел «новости по части естествознания». Любимов стал постоянным автором очерков, освещавших новости естествознания: опыты Джоуля, основы учения о взаимном превращении теплоты и механической работы. С 1856 года Н.А. Любимов вел научное обозрение в журнале «Русский Вестник» (далее – РВ), тогда же появляются первые статьи с его фамилией: «Ньютон, характеристика», (Сентябрь, 1856, Т.5. с. 209 – 242). Далее многие материалы выходили как отдельные книги.

Период 1850 – 1860 – х гг. был благоприятным для развития научной и творческой деятельности учёных: практиковались заграничные командировки учёных для подготовки к докторской диссертации или должности профессора. Любимов был отправлен в двухгодичную командировку в мае 1857 г. Он слушал лекции Реньо в Collège de France, принимал участие в лабораторных работах и экспериментах. Описывал посещение лекции профессора П.-К. Дезейна в Сорбонне: его поразила демонстрация, продолжение опытов на экране при помощи электрического света, беспрерывная смена рисунков, моделей, инструментов. Это сформировало убеждение, что «наглядность необходима при изложении видимого мира. Всё, что только может служить для наглядного объяснения... рисунки, модели, инструменты употребляются беспрерывно. Все показывается на опыте, даже до педантизма...» [7, , с. 245 –

246]. Он посещал богатые музейные коллекции и описывал их... (например описание в издательстве «Conservatoire des arts et métiers», которое способствовало популяризации технического знания и прогресса, и считается одним из трёх творений французской революции наряду с «l'École polytechnique» Политехнической школой и Высшей нормальной школой).

Еще одна научная работа в этот период в зарубежном издании – журнал «Annales de Chemie et de Physique» («Анналы химии и физики»), один из старейших журналов, издаваемый с 1789 г., одним из первых редакторов был французский химик Антуан Лавуазье. Конец 1858 году провел в Геттингене. В ходе заграничной командировки Любимовым было приобретено для университета 64 физических инструмента. «Наиболее значительно в физическом кабинете был пополнен оптический отдел. Сделанные приобретения позволили университету получить новейшее физическое оборудование. Это был значительный шаг вперед» [8, с. 153].

По возвращении из-за границы Любимов был избран большинством в 20 против 8-ми в должность экстраординарного профессора в Императорском Московском университете, а также начал заведовать кафедрой физики и физической географии [8, с. 151]. Был снова приглашен в Ремесленное училище (будущее Императорское Техническое училище, советское время училище переименовано в Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана), где также преподавал физику. Знакомство с постановкой образования, как высшего, так и низшего, сначала выразилось в публицистических статьях (например, статьи об университетских экзаменах (РВ, 1859). «Из истории народного просвещения во Франции в эпоху революции» (РВ, 1862). В дальнейшем практическая направленность способствовала и профессиональной деятельности в образовании. Его взгляды можно охарактеризовать цитируемой фразой Г. Лейбница: «кто властвует над воспитанием, тот может изменить весь мир». С этого времени открываются возможности проявить педагогические наклонности: талантливо изложение курса, стремление довести преподавание до уровня, с которым он познакомился в своей заграничной командировке. Поездки заграницу, отпуск денежных средств на приобретение физических инструментов дали возможность обогащения кабинета инструментами. По итогам опытных исследований в лаборатории Московского университета, в 1865 г. Любимов представил докторскую диссертацию «О Дальтоновом законе и количестве пара в воздухе при низких температурах», а после защиты диссертации он был избран ординарным профессором

НА. Любимов много сделал для популяризации физики, создав биографические очерки: «Ломоносов как физик» (1855), «Ньютон», «Труды Гумбольдта в области электрофизиологии» (1869) и др. В 1861 году выходит учебник «Начальный курс физики», в переработанном виде неоднократно переиздавался и получил название «Начальная физика в объеме гимназического курса» (1876), «Очерки, изданные по материалам лекций о физических явлениях, выходили на страницах РВ: «Учение о сохранении энергии в

природе» (Июнь 1868 Т. 75. Август 1868, Т. 76); «Старое и новое о некоторых простейших физических явлениях. Давление воздуха» (1893) и др.

Однако деятельность Любимов в публицистике и в сфере реформ образования составила ему даже большую известность, чем в науке. Он был одним из ведущих публицистов и сотрудников изданий Каткова, слушал его лекции, будучи студентом. Вместе с П.М. Леонтьевым и Катковым они составляли особый триумвират. О многолетнем сотрудничестве с Катковым Любимов оставил книгу «М.Н. Катков. по личным воспоминаниям» (РВ, 1888 – 1889, Современное переиздание в 2014 г. [9]). Многие знаменитые передовые «Московских ведомостей» написаны самим Любимовым и только сравнение изданий передовых статей Каткова может послужить уточнением авторов.

Любимов был хорошо знаком с виднейшими русскими писателями своего времени. Особенно тесная дружба связывала его с Ф. М. Достоевским, чьи политические взгляды совпадали с его собственными [10, с. 384].

В 1872 году министр просвещения Д. А. Толстой инициировал обсуждение вопроса о возможности пересмотра университетского устава 1863 года. Первым эту идею поддержал профессор Н. А. Любимов, и в дальнейшем неоднократно возвращался к этой проблеме. В дальнейшем статьи и заметки по этому вопросу составили объёмный том в 561 стр. [7]. Тридцать пять профессоров подписали Открытое письмо против позиции проф. Н. А. Любимова о реформе российских университетов. После, в 1882 году Любимова был назначен членом Совета министра народного просвещения и стал одним из создателей университетского устава 1884 года.

Под псевдонимом «Варфоломей Кочнев» Любимов помещал в изданиях М. Н. Каткова серию очерков под общим названием «Против течения», где отмечал «грозное сходство» положения России рубежа 1870—80 с положением Франции перед падением монархии. Революция в России уже фактически началась, а признаками ее являются не действия революционеров, а паралич государственной воли, что выражалось в том, что власть идет на поводу у либералов, этих невольных пособников нигилистов. Это вышедшая в 1893 году работа «Крушение монархии во Франции».

Любимов в своей жизни был одновременно ученым-физиком, и публицистом, и соредактором «Русского Вестника», и также в поздние годы своей жизни стал политическим государственным деятелем. Ученики Любимова А. Г. Столетов, Н. А. Умов, Н. Н. Шиллер внесли значительный вклад в российскую науку.

Участие Любимова в общественно-политической деятельности, такой, как «университетский вопрос», надолго вызвало негативную реакцию, в том числе и о его практической деятельности в физике, создании практических и наглядных опытов и лабораторий. Но, пожалуй, самое значительное в его деятельности – популяризация достижений в науке.

Список литературы:

1.Любимов Л.Д. На чужбине: [Воспоминания]. - Москва: Сов. писатель, 1963. - 414 с.

2.Любимов Н. А. История физики. Опыт изучения логики открытий в их истории. МГУ, в 3 т. – 1892 – 1896.

3.«Рассуждение о методе, дабы хорошо направлять свой разум и отыскивать научные истины: С подробным изложением учений Декарта о мире и человеке» / Пер. и пояснения Н.А. Любимова, заслуж. проф. Моск. ун-та. - Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1885. - [4], IV, 434, III-VI с.; 24 см.

4.Мотрошилова Н.В. «Рассуждение о методе» // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.

5.Умов, Н. А. Собрание сочинений профессора Николая Алексеевича Умова / Н. А. Умов. – Москва: Тип. И.Н. Кушнерева и К°, 1916. – Том 3. Речи и статьи общего содержания. – 687 с. – // Николай Алексеевич Любимов (1897), С. 124 – 140.

6.Якута, А. А. Юность Н. А. Любимова: учеба, начало педагогической и просветительской деятельности / А. А. Якута // Наука и школа. – 2022. – № 1. – С. 77-89.

7.Любимов Н. А. Мой вклад. Статьи, записки, чтения, заметки. М., 1881 – 1887. В 2 –х т. – Т.2, По вопросам народного просвещения. Из истории и природы. 1887. – 828 с.

8.Якута, А. А. Пополнение физического кабинета Императорского Московского университета Н. А. Любимовым в 1857-1859 гг. / А. А. Якута // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 2, № 6(81). – С. 140-156.

9.Воспоминания о Михаиле Каткове (Монография)Сост., предисл. и коммент Лебедевой Г. Н. / Отв. Ред. О. А. Платонов. М.: Институт Русской цивилизации, 2014. – 624 с. Режим доступа: http://rusinst.ru/articletext.asp?rzd=2&id=7701&tm=32

10.Ланский, Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников (1837 - 1881) / Л. Р. Ланский // Литературное наследство. – 1973. – Т. 86, № 1. – С. 347-564.

Ли Пинань (Китайская Народная Республика)
аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Li Pingan
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И КИТАЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В БУДУЩЕМ

Аннотация: Статья посвящена художественным связям России и Китая в рамках культурного сотрудничества между ними. В ходе написания работы рассмотрены наиболее актуальные источники по теме. Проанализированы истоки взаимодействия указанных стран, определившие нынешние отношения РФ и КНР. Особое внимание уделено анализу российско-китайских художественных связей в настоящее время. Продемонстрированы разнообразные формы этих связей: проведение выставок, конференций, издание публикаций, развитие художественного образования. Намечены перспективы развития художественных связей России и Китая в будущем.

Ключевые слова: художественные связи, Россия, Китай, культурный обмен, выставки, художественное образование, перспективы развития.

ARTISTIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE PRESENT TIME AND FUTURE DEVELOPMENT PROSPECTS

Summary: The article is devoted to the artistic relations between Russia and China in the framework of cultural cooperation between them. In the course of writing the paper, the most relevant sources on the topic are considered. The sources of interaction between these countries, which have determined the current relations between the Russian Federation and China, are analyzed. Special attention is paid to the analysis of Russian-Chinese artistic relations at the present time. Various forms of these connections are demonstrated: exhibitions, conferences, publications, and the development of art education. Prospects for the development of artistic relations between Russia and China in the future are outlined.

Keywords: artistic relations, Russia, China, cultural exchange, exhibitions, art education, development prospects.

В настоящее время в условиях активного экономического и политического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики интенсивно укрепляются и культурные отношения между государствами. В частности, происходит развитие художественных связей, обмен опытом и взаимопроникновение традиций в области изобразительного искусства.

За последние несколько лет были организованы целый ряд совместных выставок, на которых демонстрировались работы русских и китайских художников.

Говоря о современных художественных связях между Россией и Китаем, следует вспомнить и об истоках сотрудничества двух стран в области культуры [3, с. 223]. Русско-китайские культурные отношения начали формироваться еще на рубеже XVII-XVIII столетий, когда первые русские миссионеры приехали в Китай. Из России в Китай везли пушнину, шерсть, стекло для зеркал, а из Поднебесной на русскую землю – чай, шелк, фарфор, редкие ткани и предметы искусства, например, лаковую живопись.

В XIX веке культурные связи между Китаем и Россией продолжали укрепляться. Это было связано, главным образом, с деятельностью Русской духовной миссии в Пекине. Она занималась, помимо непосредственно религиозной деятельности, изучением истории, культуры, религии и языков Китая. В состав миссии входили художники из России, воспитанники Императорской академии художеств, – А.М. Легашев, К.И. Корсалин, И.И. Чмутов, Л.С. Игорев [8]. Они писали портреты местных чиновников и аристократов, разнообразные сюжетные композиции, которые пользовались успехом среди китайцев. По заданию Академии художеств мастера выполняли зарисовки, посвященные быту и нравам Китая, которые служили своеобразными визуальными свидетельствами. В России в XIX столетии продолжал сохраняться огромный интерес к «китайскому стилю» («шинуазри», по-кит. – chinoiserie) в культуре, который проявлялся в архитектуре, живописи, декоративно-прикладном искусстве, оформлении интерьеров, моде [2, с. 222, 230].

После установления советской эпохи в России и прихода к власти коммунистической партии в Китае отношения между Москвой и Пекином продолжили свое развитие. Они достигли большого расцвета в 1950-х годах. В Китайскую Народную Республику стали активно завозить живопись из СССР. Она способствовала формированию соцреализма и пролетарского искусства в Китае, а также укреплению коммунистических идей. Китай активно приглашал советских специалистов для организации и проведения творческих курсов и мастер-классов. Кроме того, китайских студентов стали интенсивно направлять в Советский Союз для изучения искусства.

Обмен опытом в области культуры и художественного творчества между Россией и Китаем продолжился и после перестройки. В 1990-е – 2000-е гг. академические институты им. В.И. Сурикова в Москве и И.Е. Репина в Санкт-Петербурге также продолжали радушно открывать свои двери для китайских студентов. В свою очередь, в Китае сохранялся в эти десятилетия устойчивый интерес к русской живописи [8].

В 2010-2020-х годах русско-китайские культурные, в том числе художественные, связи переживают особый расцвет. Так, за последние годы состоялось несколько важных и знаковых мероприятий и ряд крупных

совместных проектов, которые явились подтверждением тесному сотрудничеству России и Китая в области культуры и искусства.

Например, в 2020 году в Эрмитаже прошла выставка китайского художника Чжан Хуаня – «В пепле истории». Чжан Хуань – выдающийся мастер перформанса, прославившийся ведением активного диалога со зрителями и эпатажными практиками. Художник выступил также новатором в плане изобразительного языка. Он открыл необычную технику работы с пеплом и экспериментировал в резьбе по дереву. Чжан Хуань создал серию произведений по воспоминаниям от посещения Эрмитажа. В них живописец соединил свою инновационную технику работы с пеплом, включающую в себя применение специального клея и спрессованного газа, элементы традиционной деревянной резьбы, берущей свое начало в эпоху Империи Тан (для выполнения ее он пригласил мастеров из города Дунъян), и образно-композиционные мотивы живописных шедевров из собрания Эрмитажа. При создании работ художник в качестве «холста» использовал фрагменты ворот от старинных китайских домов обычных людей, изготовленных около двухсот лет.

Мастер в своем творчестве обратился к дереву и пеплу неслучайно. И то, и другое играет в культуре буддизма важную роль, а Чжан Хуань увлечен его идеями. Художник для своих работ выбирает те эрмитажные картины, которые ментально близки и более всего понятны китайцам. Так, он обращается к произведениям «Возвращение блудного сына» Рембрандта и «Иван Грозный и сын его Иван…» И. Репина. Здесь художник размышляет о взаимоотношениях отцов и сыновей с позиций конфуцианского учения. Еще одним источником вдохновения для Чжан Хуань стала знаменитая фреска Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Она побудила художника к размышлениям о связи западной и восточной культур и религиозных концепций. В образе Христа с апостолами мастер увидел Конфуция, беседующего с учениками. Есть у Чжан Хуань и пара работ («Октябрьская революция» и «Рождение нового Китая»), где он затрагивает тему революционных событий, произошедших в России и Китае, которые привели к созданию новых – социалистических – государств. Мастер размышляет в этих работах о схожести политических путей СССР и КНР, определивших и культурную близость обеих стран [4].

Важным событием, иллюстрирующим художественные взаимоотношения России и Китая, явилась конференция, 2022 года, по результатам которой был выпущен сборник издательством Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова [6]. Статьи сборника посвящены диалогу пластических искусств РФ и КНР и освещают разные аспекты (живопись, скульптуру, дизайн, художественное образование), анализируют как исторические, так и нынешние связи искусства Китая и России. В статье помещены работы как российских, так и китайских авторов.

Говоря о значимых культурных событиях, происходящих в контексте российско-китайского сотрудничества, необходимо упомянуть и выставку «Китай глазами современных русских художников», состоявшуюся в апреле

2024 года в Китайском культурном центре Москвы. На ней были представлены работы современных русских художников из разных уголков России, которые показали собственный взгляд на Китай. В своих произведениях мастера продемонстрировали интерес к китайской национальной культуре, ее обычаям и традициям, любование богатым и разнообразным природным миром Китайской Народной Республики [5].

Многие современные исследователи, аналитики, журналисты подчеркивают, что тяготение российского и китайского народов друг к другу выступает уже сложившимся историческим фактом. И существенный вклад в культурный диалог двух стран внесли именно живописцы, которым и в дальнейшем предстоит активно вести этот диалог. Так, известный портретист Никас Сафронов видит огромное будущее в развитии художественных связей между Россией и Китаем [8].

Следует подчеркнуть, что Правительством Российской Федерации 2024-2025 годы провозглашены Годами культуры и Китая, что намечает большие пути развития и перспективы для культурных и художественных связей. На территории как России, так и Китая будут проходить разнообразные совместные мероприятия: фестивали искусств, живописные выставки и др. Эти события позволят людям двух культур лучше узнать друг друга и обменяться новым опытом, и будут способствовать обогащению культурной и художественной жизни обеих стран [1, 5, 9].

Министерства культуры России и Китая также строят планы по разработке программы сотрудничества в сфере культуры на трехлетний период. В ней будут обозначены векторы взаимодействия и развития культурного диалога и определены новые двусторонние инициативы [7].

Кроме того, планируется в ближайшем будущем объявить Год русского языка в Китае. В рамках этого мероприятия также состоится множество совместных мероприятий в обеих странах, в том числе живописных выставок, тематических мастер-классов, ярмарок и фестивалей художественного творчества, научных конференций, посвященных изобразительному искусству. Будут появляться новые проекты в области художественного образования и культурного обмена.

Список литературы:

1. Культурное сотрудничество России и Китая: укрепление дружественных отношений через годы совместной культуры // Бизнес с Китаем [Электронный ресурс]. – URL: https://hbh.ru/kultura/2023/12/01/1472/kulturnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya/ (дата обращения: 24.02.2025).
2. Козлов Н.И., Ван Цзянин. Современное сотрудничество России и Китая в области культуры и образования // Культура и цивилизация. – 2021. – № 6-1. – Т. 11. – С. 228-236.
3. Лу Хунюн. Об искусстве Китая и России, историография взаимного влияния // Наука и школа. – 2021. – № 2. – С. 223-228.

4.Лященко А. Диалог культур в искусстве: Россия и Китай // FRSTV [Электронный ресурс]. – URL: https://frstv.art/tpost/xkvtvvdzk1-dialog-kultur-v-iskusstve-rossiya-i-kita (дата обращения: 24.02.2025).
5.Российская газета. Перекрестные Года культуры стали важным этапом в развитии сотрудничества между РФ и КНР // Рамблер. Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/community/52514796-perekrestnye-goda-kultury-stali-vazhnym-etapom-v-razvitii-sotrudnichestva-mezhdu-rf-i-knr/ (дата обращения: 24.02.2025).
6.Россия-Китай. Диалог пластических искусств // Сборник трудов конференции / Под ред. А.Н. Лаврентьева, Н.Н. Ганцевой, А.В. Сазикова. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2022. – 602 с.
7.Россия и Китай обсудили перспективы по сотрудничеству в области культуры // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20220902/sotrudnichestvo-1813931575.html (дата обращения: 24.02.2025).
8.Сафронов Н.С. Художники в диалоге культур России и Китая // Международная жизнь. – 2023. – № 11. – С. 148-151.
9.2024-2025 гг. объявлены Годами культуры России и Китая // Министерство международных и межрегиональных связей Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: https://international.nobl.ru/presscenter/news/61571/ (дата обращения: 24.02.2025).

Лобастова Вера Александровна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 1570-1441
Vera Lobastova
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИОСОФИИ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА

Аннотация: Данная статья рассматривает соотношение цивилизации и культуры, а также их взаимодействие на извилистых путях исторического развития человечества. Логику развития культуры и идеи, связанные с пониманием становления культурного мира людей, Николай Александрович Бердяев излагает в ряде произведений своего весьма обширного и многогранного творчества. К ним могут быть отнесены «Кризис искусства» (1918), «Смысл творчества» (1919), «Воля к жизни и воля к культуре» (1922), «О культуре» (1923), «Человек и машина» (1933). Автор сосредотачивает свое внимание на статье «Воля к жизни и воля к культуре», в которой весьма остро был обозначен глубокий кризис духовной культуры, вызванный прежде всего противопоставлением культурных и цивилизационных процессов. Именно их волевая стихия творчества человека на способна привести к согласованному равновесию и предотвратить от неминуемого обесценивания и разрушения. В противостоянии культуры и цивилизации нет ни победителей, ни побежденных.

Ключевые слова: культура, цивилизация, воля, творчество, философская рефлексия, понимание, смысл, историософия, Николай Александрович Бердяев (1874-1948).

CIVILIZATIONAL ASPECTS OF CULTURE IN THE HISTORIOSOPHY OF NIKOLAI ALEXANDROVICH BERDYAEV

Summary: This article examines the relationship between civilization and culture, as well as their interaction on the winding paths of the historical development of mankind. Nikolai Alexandrovich Berdyaev expounds the logic of cultural development and ideas related to understanding the formation of the cultural world of people in a number of works of his very extensive and multifaceted creativity. These include "The Crisis of Art" (1918), "The Meaning of Creativity" (1919), "The Will to Live and the Will to Culture" (1922), "On Culture" (1923), "Man and the Machine" (1933). The author focuses his attention on the article "The Will to Live and the Will to Culture," which highlighted the deep crisis of spiritual culture caused primarily by the juxtaposition of cultural and civilizational processes. It is their volitional element of human creativity that can lead to a

coordinated balance and prevent them from imminent devaluation and destruction. There are no winners or losers in the confrontation between culture and civilization.

Keywords: culture, civilization, will, creativity, philosophical reflection, understanding, meaning, historiosophy, Nikolai Alexandrovich Berdyaev (1874-1948).

Человеческое бытие проявляет свои изменчивые формы в культурном и историческом пространстве, которое развертывается таким образом, что культурные процессы выступают условием и целью исторических событий. Культурное развитие демонстрирует трагический характер, поэтому человечество движется по пути серьезных испытаний и неизбежных утрат. Человеку хочется верить, что культурные процессы имеют судьбоносный для его жизни характер, так как существование людей опосредовано культурными достижениями и провалами, как минувшими, так и грядущими. Даже смысл собственной личной жизни человек вынужден искать, исходя из предполагаемых и допустимых взаимоотношений с другими людьми, причем не только современниками, но и предшественниками. Но как бы мы ни расширяли культурный горизонт человеческого бытия, он неизменно откликается в сознании больше ворохом непредвиденных и неожиданных вопросов, нежели строгих и точных ответов, удовлетворяющих в стремлении заглушить или ослабить щемящую тоску по будущему — куда мы движемся и что нас ждет впереди на этом пути?

Наиболее остро такие экзистенциальные вопросы встают в периоды колоссальных исторических крушений, в которые как в воронку неизбежно втягивается неисчислимое количество человеческих жизней, и когда кажется, что все окончательно разрушено и растоптано, а под обломками не осталось ничего живого, даже бесследно растаяла последняя надежда на восстановление и обретение признаков жизни. Н.А. Бердяев пишет: «На исторических перевалах, в эпохи кризисов и катастроф приходится серьезно задуматься над движением исторической судьбы народов и культур» [1, с. 198]. Созидание и разрушение в пространстве культурной деятельности людей представляют собой две непримиримые друг другу силы, каждая из которых в динамическом антагонизме стремится взять над другой верх, побороть, подавить, сломить, искоренить.

Культурное осмысление исторической катастрофы Первой мировой войны (1914-1918) предложил немецкий философ Освальд Шпенглер в сенсационном труде с шокирующим названием «Закат Европы» («Закат Западного мира») [2], вызвавшем бурную интеллектуальную дискуссию не только в европейском мире. В предисловии к русскоязычному изданию К.А. Свасьян пишет: «Эта книга, огромным кроваво-красным заревом полыхнувшая од-нажды на культурном небосклоне Европы, закатится, пожа-луй, не раньше самой Европы» [3, с. 20]. Сам же автор содержание своего трактата оценивает как философию судьбы: «Кто занят дефинициями, тот не ведает судьбы.

Понимать мир значит на моем языке устоять перед миром. Существенной остается суровость жизни, а не поня-тие жизни» [2, с. 125]. Взлеты и падения культурного творчества заложены в динамике внутреннего механизма образования культурных форм, среди которых цивилизация выступает как роковая неизбежность культурной жизни человечества.

В XIX веке в творчестве Алексея Степановича Хомякова (1804-1860) [4], Федора Михайловича Достоевского (1821-1881) [5, 6], Константина Николаевича Леонтьева (1831-1891) [7] и других отечественных исследователей тема различия культуры и цивилизации осмысливалась на фоне понимания взаимоотношений русской и европейской культуры и противопоставления их основных и ведущих черт. Великие достижения европейской христианской культуры пробуждали чувство трепетной любви и благоговения у благодарных русских ценителей вечных шедевров духовной культуры. В то же самое время острый взгляд русских мыслителей уловил устойчивую тенденцию погружения в густой мрак молчания высоких творений прошлого. Настроение упадка и утраты нашло выражение в стихотворении «Мечта» (1835) философа-славянофила А.С. Хомякова:

«О, грустно, грустно мне! Ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес:
Светила прежние бледнеют, догорая,
И звезды лучшие срываются с небес» [8, с. 103].

Реальное положение дел показывает, что концепция линейного прогресса социальной и культурной жизни людей оказывается безосновательной. Являясь сложным первофеноменом истории, культура не способна развиваться в направлении постоянного восхождения от менее совершенных к более совершенным формам жизни, потому что на пути ее становления прорываются смутные начала, влекущие к неотвратимому нисхождению и разрушению. Причину возникновения неизбежных падений, губительных с точки зрения высоких свершений и открытий, вероятно, следует искать в особенностях человеческого бытия — волевое утверждение могущества земной жизни и волевое устремление к целостности высокой культуры несовместимы в творческих возможностях человека.

Осознание смысла и назначения культурного творчества в человеческой жизни у Н.А. Бердяева протекает в становлении его концепции философии истории. Особенности историософии русского философа наиболее отчетливо были представлены в его произведении «Смысл истории». Осенью 1919 года Бердяев организует в Москве Вольную академию духовной культуры (ВАДК). «Задачей ее было охранение и развитие духовной культуры в России» [9, с. 135]. На еженедельных заседаниях общества устраивались доклады и курсы лекций, которые читали А. Белый («Философия духовной культуры»), Вяч. Иванов («Греческая религия»), С.Л. Франк («Введение в философию»), Ф.А. Степун («Жизнь и творчество»), Б.П. Вышеславцев («Этика»), П.П. Муратов («Искусство Ренессанса») и другие. Н.А. Бердяев подготовил и прочитал

несколько курсов, среди которых был и курс «Философия истории». Также Н.А. Бердяев читает лекции по философии истории на факультете общественных наук Московского университета в 1920 году. Деятельность общества Вольной академии духовной культуры была прекращена в 1922 году. В этом году были высланы из России без права возвращения около 200 ученых, писателей, философов. В качестве формального повода для высылки навсегда выступил сборник «Освальд Шпенглер и закат Европы» [10], в котором были опубликованы статьи Ф.А. Степуна, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева [11, с. 775-776]. Находясь в эмиграции, Н.А. Бердяев организует в Берлине общество Религиозно-философская академия, выступающее преемницей московской Вольной академии духовной культуры. Деятельность нового общества была направлена также на духовное осмысление пережитого опыта. На основе материалов лекций по философии истории Н.А. Бердяев написал книгу «Смысл истории», которая была издана в 1923 году в Берлине и включала в качестве приложения статью «Воля к жизни и воля к культуре».

Логика развития культурных процессов, по мнению Н.А. Бердяева, имеет трагически диалектический характер. Культурный мир формируется благодаря человеческой деятельности и утверждается в человеческих действиях, как созидающих, так и разрушительных, которые осуществляются людьми в различных направлениях вплоть до противоположных и даже противоречивых по отношению друг к другу. Из возможного множества волевых устремлений русский мыслитель выделяет и противопоставляет только два — волю к культуре и волю к жизни. «Во всякой культуре, после расцвета, усложнения и утончения, начинается иссякание творческих сил, удаление и угашение духа, убыль духа. Меняется все направление культуры. Она направляется к практическому осуществлению могущества, к практической организации жизни» [1, с. 200]. Самоценность культурного творчества постепенно исчезает в горизонте поисков созерцания тайны совершенствования, которая раскрывается в уникальности действия, явления, цели, смысла. Этот процесс приводит к ослаблению волевых устремлений к гениальным культурным достижениям. «Динамическое движение внутри культуры с ее кристаллизованными формами неотвратимо влечет к выходу за пределы культуры, к «жизни», к практике, к силе. На этих путях совершается переход культуры к цивилизации» [1, с. 201]. Цивилизационные процессы пытаются организовать жизнь методами могущественного завоевания, принуждения, подчинения, которые отметают все, что оказывается в той или иной степени слабым, ненужным и бесполезным, вытесняя тонкую интуитивную целостность культурного преобразования человеческого бытия.

В понятии *культура* можно выделить несколько значений. Понимание культуры как культивации или возделывания почвы указывает на материальную сторону человеческих действий, нацеленных на обработку природного материала, необходимую для поиска более эффективных способов выживания. Однако культуру можно понимать как возникающую из культа,

окутанного сакральной тайной почитания неземного, нематериального. Человек естественный или природный, будучи вовлеченным в пространство культовых, обрядовых действий, преобразуется в духовное существо. «Случайное возводится культом в должное, субъективное просветляется в объективное. Культ претворяет естественную данность в идеальное» [12, с. 193]. Русский философ и богослов Павел Александрович Флоренский описывает преобразующий свет культового действа следующим образом: «Так невидимое и тайное делается доступным чувственному созерца-нию; облекшись эмпирическим, располагается оно по собственным ли-ниям незримого. Входя в сферу культа, чувственное живет и соче-тается уже не по имманентным ему связям, но по иным и делается частью иной, трансцендентной структуры, со своими законами и сво-ими, особыми сцеплениями. Вовлеченное в иные связи — странные и непостижимые в плоскости чувственного, в отношения неожиданные, сдерживаемое отныне иными силами, оно тем вырывается из области земного притяжения, перестает быть просто земным и только чувст-венным» [13, с. 100].

Н.А. Бердяев убежден, что мир культуры вырастает из духовных оснований. «Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобия иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» [1, с. 203]. Однако диалектика культурного развития сочетает внутри себя несколько стадий, которые влекут к переходу из стадии органической в стадию критическую.

На уровне органической стадии развития культуры священная природа духа понимается исключительно символически. В отличие от знака, который обозначает нечто другое и своим обозначением указывает на него однозначным образом, не вызывая затруднений в понимании, символ имеет многозначную иерархичную, многоуровневую структуру, в которой самые разные смыслы сочетаются в непринужденной игре соответствий. В момент созерцания игры смыслов в символическом сознании пробуждается творческая энергия, которая изливается в бесконечной вариативности выражений в поиске адекватного, единственного смысла. Причем каждое новое выражение не способно исключить ни одно из предшествующих, потому что в той или иной мере связано с ними не смотря на сохранение своих индивидуализирующих уникальных черт, понимание которых становится общим делом целого народа, поэтому символическая многозначность все больше и больше расширяется, возрастает и тем самым требует значительных усилий для осмысления. Культурная жизнь народа бескорыстна в своих созиданиях, ведь сакральная тайна духа, глубокого и вечного, никому в отдельности принадлежать не может.

Что касается критической стадии развития культурных ожиданий, то символическая природа высоких духовных ценностей рассматривается как

смутная, иллюзорная, не исключающая даже обмана, поэтому великие достижения духовной культуры развенчиваются, обесцениваются и становятся бесполезными в ходе поиска наиболее точных и надежных способов организации жизни, гарантирующей счастье. «Цивилизация есть переход от культуры, от созерцания, от творчества ценностей к самой «жизни», искание «жизни», отдание себя ее стремительному потоку, организация «жизни», упоение силой жизни» [1, с. 204]. В своем развитии цивилизация опирается на прагматический разум, деятельность которого реалистична, демократична и механистична.

Первый шаг на пути к цивилизации связан с радикальным изменением отношения людей к природе. Между природой и человеком на материальном уровне формируется искусственная среда орудий, механизмов, инструментов, машин возрастающего уровня сложности. Так пробуждается воля к власти, которая демонстрирует себя в разных способах использования жизни. Торжество техники над духом проявляется в господстве гносеологизма, методологизма, которые специфическим образом изобретают методы, дающие силу подчинения, владения, обладания. В 1845 году Карл Маркс пишет: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [1, с. 4]. Так количественные характеристики цивилизационных изобретений вытесняют качественные черты духовной культуры.

Технократическая волна ускоряет темп и ритм жизненных процессов в направлении нарастающей мощи, гарантирующей счастье в грядущем. Футуристический характер цивилизации исключает прошлое и настоящее, в результате чего происходит подмена целей жизни средствами жизни. Цивилизация формирует индустриально-капиталистическую систему, в которой «возведение экономики в верховный принцип жизни, предание всей жизни вместо органического характер технический, превращает хозяйство и экономику в фиктивное, механическое царство» [1, с. 209-210], которое оказывается неспособным осуществить мечту о мировом могуществе. Реакция на революционную ломку и принуждение никогда не бывает однозначной, только всегда непредсказуема. «Цивилизация родилась из воли человека к реальной «жизни», к реальному могуществу, к реальному счастью в противоположность символическому и созерцательному характеру культуры» [1, с. 212], однако на пути технической организации жизни происходят необратимые процессы расчеловечивания.

В исторической судьбе человечества Н.А. Бердяев выделяет четыре состояния: варварство, культура, цивилизация и религиозное преображение, которые, будучи разными направленностями духа культуры, способны к сосуществованию с преобладанием одной на фоне остальных. Так христианство, рожденное в качестве воли к религиозному преображению, прошло в своем становлении через варварство, культуру, цивилизацию и раскрылось в верующую волю в чудо органически-духовного преображения

жизни. «Русскому сознанию дано понять кризис культуры и трагедию исторической судьбы более остро и углубленно, чем более благополучным людям Запада. В душе русского народа, быть может, сохранилась большая способность обнаруживать волю к чуду религиозного преображения жизни» [1, с. 214]. Несмотря на трагические перипетии развития культурного мира, отечественный философ уповает на неискоренимость духа культуры, способного сохранять свои глубинные и вечные истоки.

Список литературы:

1.Бердяев, Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев, Н.А. Смысл истории. Новое средневековье / составление и комментарии В.В. Сапова. — М.: Канон+, 2017. — С. 198-214. — (История философии в памятниках).

2.Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 тт. — М.: Мысль, 1998.

3.Свасьян, К.А. Освальд Шпенглер и его реквием по западу // Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. — М.: Мысль, 1998. — С. 5-122.

4.Хомяков, А.С. Россия и «ложь западного мира» // Хомяков, А.С. Всемирная задача России / Составление и комментарии М. М. Панфилова / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е — М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. — С. 595-694.

5.Достоевский, Ф.М. «Дневник писателя» на 1880 год // Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений, т. 26. — Л.: «Наука», 1984. — С. 129–149.

6.Достоевский, Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский, Ф. - М. Полное собрание сочинений, т. 5. — Л.: «Наука», 1973. — С. 46–98.

7.Леонтьев, К.Н. О всемирной любви. – М.: Азбука, 2018 – 362 с.

8.Хомяков, А.С. Стихотворения и драмы / Вступ. статья, [с. 5-56], подготовка текста и примеч. Б.Ф. Егорова. – Л.: Сов. писатель. Ленингр. отделение, 1969. – 595 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).

9.Вольная Академия Духовной Культуры в Москве // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / под редакцией Н. А. Бердяева — Берлин: Обелиск, 1923. — №1 — С. 135-136.

10.Освальд Шпенглер и закат Европы / Н.А. Бердяев, Я.М. Букшпан, Ф.А. Степун, С.Л. Франк. — М.: Берег, 1922. — 95 с.

11.Козырев, А.П. Русская философия // История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2008. — С. 749-781. — (Фундаментальный учебник).

12.Губин, В.Д. Философия: учебник. — М.: Проспект, 2014. — 336 с.

13.Флоренский, П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. — Вып. 17. — М.: Издание Московской Патриархии, 1977. — С. 85-248.

14.Маркс, К Тезисы о Фейербахе // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 3: 1845-1847. / подгот. к печати И.И. Прейс и А.А. Уйбо. — М.: Госполитиздат, 1955. — С.1-4.

Логинова Диана Васильевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 9450-5977
Diana Loginova
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СТРОИТЕЛЬСТВО ОПОРНОЙ СЕТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ И УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АССР В 1930-ГГ.

Аннотация. В статье обозначены основные этапы строительства дорог в Республике Коми в 1930-е гг. XX столетия. По архивным материалам Национального архива Республики Коми (НА РК), Государственного архива Архангельской области (ГААО) изучена система управления дорожной отраслью и важнейшие направления строительства в Коми крае, формирование кадров, трудовое участие коми населения в дорожном строительстве.

Ключевые слова: автомобильные дороги, Коми АССР, строительство, трудовое участие.

CONSTRUCTION OF A BACKBONE HIGHWAY NETWORK AND THEIR ROLE IN ENSURING ECONOMIC GROWTH, RAISING THE STANDARD OF LIVING AND LIVING CONDITIONS OF THE KOMI ASSR POPULATION IN THE 1930S

Summary: The article outlines the main stages of road construction in the Komi Republic in the 1930s. XX century. Based on archival materials from the National Archive of the Komi Republic (NA RK) and the State Archive of the Arkhangelsk Region (GAAO), the management system of the road industry and the most important areas of construction in the Komi Region, personnel training, and labor participation of the Komi population in road construction have been studied.

Keywords: highways, Komi ASSR, construction, labor participation.

Транспортная освоенность региона является важнейшим индикатором экономического благополучия. Это и понятно: транспорт является не только общим условием общественно-производственного процесса, но и самостоятельной областью материального производства, без которого невозможно развитие производительных сил, само существование человеческого общества [1, с. 5]. Немаловажной составной частью транспорта являются сухопутные пути и их техника. Развитие гужевых, а впоследствии автомобильных дорог было крайне трудным и неоднозначным, требующим

больших капиталовложений, массового участия населения, применения различных видов техники.

Начало 1930-х г. вновь было связано с реорганизацией управления дорожного хозяйства. В 1931 г. автотранспорт и дороги выделяются из Наркомата путей сообщения в самостоятельную отрасль управления с создание Всесоюзного центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортанс) при СНК СССР. В связи с этим в 1932 г. областной дорожный отдел был переименован в областной отдел шоссейных и грунтовых дорог (Облдортранс), состоящей из двух структурных частей: дорожной и канцелярской [5, д. 572, л. 154–156].

Восстановление и развитие дорожного хозяйства получило дальнейшее развитие в рассматриваемый период. В 1930 г. Цудортранс разработал классификацию дорог, разделив их на шесть классов. В связи с этой классификацией в Коми Области имелись все шесть классов дорог, характеризующих их как дороги союзного, республиканского, краевого, районного, сельского и обслуживающих отдельные предприятия и организации. К дорогам союзного значения относились участки Северного тракта (Мартигоры – Ижма) – 838 км, Северо-Уральского тракта (Ухта – граница Урала) – 320 км, Печорский тракт (Котлас – Обдорск) – 1870 км. Участков республиканских дорог числилось три: Мурашинский (411 км), Ненецкий (308 км), Троицко-Печорский (744 км). Общая протяженность дорог краевого значения была 791 км [2, д. 57, л. 4–6]. Большая часть дорог характеризовалась как «без одежды», 152,34 км – улучшенные с добавками и 311,66 км значились с «каменной одеждой» [2, д. 45, л. 2]. Дорог IV–VI классов числилось 4498,76 км, на которых были уложены 1208 мостов и 866 труб [2, д. 46, л. 40]. Такой четкий подсчет протяженности и подробное описание состояния дорог стал возможным в результате нескольких технико-экономических экспедиций в Коми Область. Так, с июня 1931 г. по распоряжению Севкрайдортранса были организованы экономические обследования некоторых дорог в области, причем для проведения работ были командированы 11 учащихся 1-го курса Архангельского дорожного техникума. Основная цель обследования сводилась к получению цифр, характеризующих существующий грузооборот с тем, чтобы впоследствии камерально на основании полученных материалов можно было установить перспективы изучаемых трактов. Также шоссе сыграло большую роль в освоении ухтинского месторождения нефти. В обстановке крайней транспортной бедности Печорского бассейна при наличии правительственных установок на быстрейшее полное освоение богатств этого края (каменный уголь, нефть и пр.), при крайне неблагоприятных для судоходства в климатических условиях, при невозможности в ближайшие годы достаточно широко развить на Печоре новое железнодорожное строительство вопрос о строительстве новых грунтовых путей, связывающих Печору с Архангельском и Сыктывкаром, приобретает чрезвычайно большое значение [2, д. 11, л. 70, 72].

В 1934 г. экспедиция Московского госуниверситета дала экономическую характеристику районов Северного края, в том числе и Коми Области и выделила область как имеющую явно выраженную специфику в своей экономике в отношении работы автогужевых дорог. Экспедицией были обследованы Усть-Вымский, Сыктывдинский, Сторожевский. Сысольский, Усть-Куломский, Прилузский районы и г. Сыктывкар. Экспедиция в целом характеризовала область как территорию с крупными размерами лесоразработок с очень слабо развитым сельским хозяйством, малой населенностью. Еще в качестве специфической черты районов Коми Области отмечали почти полное отсутствие вывоза из них по автогужевым дорогам и резкое преобладание ввоза (причем в последнем главную массу составляют продукты питания, завозимые леспромхозами). В структуре их грузооборота преобладали «прочие» грузы, идущие на лесоразработки; в лесопункты шли промышленные грузы (оборудование, такелаж и пр.). В сельскохозяйственных грузах, показанных в грузообороте районов, лишь в незначительной степени участвовала продукция самих районов (вывозили в очень небольшом количестве лишь масло, лен и мясо); большую часть составляли продукты, завозимые в районы (зерно, крупа и т. п.) [2, д. 49, л. 1, 2, 11, 13].

Исследования и изыскания сказались незамедлительно. В 1929-1932 гг. было построено первое в Коми Области автомобильное шоссе Усть-Вымь – Ухта. Если раньше до Ухты можно было добраться только по рекам Вымь и Ухта и по волокам в течение десяти дней, то по окончании строительства дороги в эти населенные пункты можно добраться за 12 часов [18, с. 72]. Протяженность дорожной сети в 1930-е гг., по отношению к 1925 г., увеличилась на 4,6 % и составляла 8 235 км [4, д. 879, л. 325-330].

XII Коми областная партконференция (январь 1932 г.) в качестве важнейшей задачи выдвинула «автомобилизацию» трактов, ведущих из Сыктывкара к железнодорожной станции Мураши, в Троицко-Печорск и Ухту, капитальный ремонт других дорог посредством трудового участия населения [16, с. 21]. Объем работ на грунтовых дорогах в годы первой пятилетки являлся еще недостаточным и не покрывал на многих участках текущий износ [5, д. 289, л. 6].

Строительство новых и ремонт уже существующих дорог диктовался все увеличивающимся грузопотоком. В 1932–1933 гг. только в район Ухты было завезено 192 тыс. т грузов [17, с. 35]. В прочных дорогах нуждались автомобили, поэтому в годы второй пятилетки стали применять гравирование полотна. На дорожных работах в 1937 г. использовались 3 трактора, 6 грейдеров, 3 грузовых автомобиля, простейшие дорожные механизмы и приспособления. Для облегчения труда дорожников только в 1937 г. ими были изготовлены 10 катков и 40 утюгов [9, д. 44, л. 78].

Проблемой для транспортников края являлась эксплуатация автомобильных дорог в зимнее время. В 1934 г. для борьбы со снегозаносами на автомобильных шоссе на каждые 15 км прикрепляли бригады в количестве 6

лошадей и 6 рабочих с деревянным треугольником для регулярного обслуживания линии. Категорически запрещалось снимать эти бригады на другие работы без особого решения бюро обкома и президиума обисполкома. Также устраивалась лапниковая защита на участках Иб, Вильгорт, Тентюково и устанавливались переносные щиты, для чего Севснабсбыт должен был выделить для сооружения щитов 700 кг гвоздей во внеочередном порядке. В целях создания на перегоне Сыктывкар – Визинга мощной механизации на снегоуборку поставили трактор «Сталинец» Кунибской МТС в счет ее работ по трудучастию, а Обдортранс должен был привести в готовность весь прицепной инвентарь [11, д. 235, л. 28–30]. Дорожники в основном выполнили задания второй пятилетки: построили 6 113,5 пог. м и отремонтировали 8 458,5 пог. м мостов, реконструировали 222 км и отремонтировал 3 917 км проезжей части дорог, чем обеспечили бесперебойное автодвижение более чем на 1000 км [7, д. 241, л. 11, 15, 16].

Большое значение в содержании и улучшении дорог имело бесплатное трудовое участие населения, зародившееся в 1920-е гг. как способ борьбы с бездорожьем по инициативе местного населения. Но вместе с тем власти на местах прилагали большие усилия по вовлечению масс к трудучастию. Одним из примеров является проведение в 1933 г. ударного месячника по дорожному строительству с 10 сентября по 10 октября, чтобы довести до пригодного состояния для автодвижения тракты Сыктывкар – Мураши и Сыктывкар – Усть-Вымь. Для этого партячейки сельсоветов во всех колхозах, в деревнях должны были провести среди единоличников и на предприятиях летучие митинги (10–15-минутные), индивидуально-групповые беседы с принятием конкретных решений по поголовному участию населения в месячнике. Также проводили собраниябригадиров, дорожных десятников и других дорработников, где говорилось о ходе дорстроительства и конкретных задачах ударного месячника.

Было развернуто социалистическое соревнование по досрочному выполнению планов дорстроительства между районами, сельсоветами, колхозами, бригадами с организацией проверки выполнения принятых обязательств через каждые пять дней. Райкомы ВКП(б) и партячейки установили черные и красные доски на производстве и при сельсоветах. Областные и районные штабы дорожного строительства установили премиальные фонды для премирования за лучшие показатели работы. Также областной комитет ВЛКСМ организовал не менее 20 комсомольско-молодежных бригад по участию на дорожныхработах в виде массовых субботников[3, Д. 186, л. 29–31].

Но одного трудучастия населения было явно недостаточно даже на содержание и ремонт существующих дорог. Трудовое участие населения Коми в дорожном строительстве в 1933 г. в денежном выражении определилось на сумму в 509 тыс. руб., а по всему Северному краю – на сумму 4 763,7 тыс. руб. [2, д. 24, л. 107–108].

Тем не менее, несмотря на кажущиеся прилагаемые усилия, малое количество дорог являлось главным тормозом в экономическом развитии края. Ни организуемые автопробеги, такие как Сыктывкар – Троицко-Печорск в июле 1935 г. [11, д. 255, л. 2–4], ни включение в премиальный фонд денежных средств в сумме 15 тыс. руб. и автомобиля [11, д. 212, л. 70–73] не помогали сдвинуть проблему всеобщего бездорожья с мертвой точки.

Главной победой во второй пятилетке в области дорожного строительства следует считать открытие сквозного автодвижения по магистрали Мураши — Ухта (713 км), которая бесперебойно очищалась от снегозаносов с помощью механизированной очистки (с 1935 г.). Также возросло автодвижение по трактам в Мыелдино, до Усть-Кулома, Койгородка, Мордино.

С увеличением числа автомобилей и ростом грузоперевозок в республике в конце 1930-х гг. на борьбу с бездорожьем необходимо было бросить новые силы. Борьба была трудной, потому что все дороги были грунтовыми, лишь некоторые участки улучшены песком и гравием.

В 1935–1936 гг. по линии НКВД проходила реорганизация системы управления дорожной отраслью. Так, с 1 октября 1935 г. по приказу УНКВД по Северному краю аппарат облдортранса, ДЭУ, райдоротделов были зачислены в списки личного состава НКВД [8, д. 1, л. 5]. Приказом УНКВД по Северному краю от 20 февраля 1936 г. были ликвидированы существующие дорожно-эксплуатационные участки, правда, был организован Объячевский дорожный участок для содержания и эксплуатации сети государственных дорог [8, д. 1, л. 40–42].

На основании Постановления СНК СССР № 424 от 3 марта 1936 г. Цудортранс НКВД приказом НКВД № 0086 от 4 марта 1936 г. реорганизован в Главное управление шоссейных дорог (Гушосдор) НКВД. На местах в составе НКВД Украинской ССР, ЗСФСР, Белорусской ССР, УНКВД по Московской и Ленинградской областям были организованы управления шоссейных дорог (УШОСДОРы), а в остальных УНКВД республик, краев и областей – отделы шоссейных дорог (ОШОСДОРы) [8, д. 1, л. 50]. В соответствии с этим постановлением был организован отдел шоссейных дорог УНКВД Северного рая и отделение шоссейных дорог УНКВД Коми Области. Здесь было организовано два дорожно-эксплуатационных участка (ДЭУ) с расположением контор в Усть-Выми для обслуживания автодороги Яренск – Усть-Ухта (336 км) и Усть-Куломе с обслуживанием тракта Сыктывкар – Троицко-Печорск (414 км), участок Мурашинского тракта Сыктывкар – Усть-Вымь (74 км) передан в ведение Объячевского дорожного участка. Таким образом, в сеть дорог Северного края по Коми Области было включено дополнительно 854 км [8, д. 1, л.86].

Третья пятилетка поставила задачу ликвидации бездорожья и установки на всех трактах республики круглогодичного движения. Главное внимание было обращено на Печорский тракт: от Ухты до Усть-Усы через Ижму и

Щельяюр. Эта дорога связала бы Сыктывкар с Печорским округом, вовлекая заодно Ухтинский и Усинский промышленные узлы. Начальным шагом было создание новой системы руководства. В мае 1939 г. для руководства строительством и эксплуатацией дорог республиканского и местного значения, а также для руководства всем делом организации работ по строительству и ремонту дорог с трудовым участием сельского населения вместо Обдортранса был организовано при Исполкоме Коми АССР Дорожное Управление [4, д. 106, л. 535]. Оно руководило строительством автогужевых дорог и содержанием дорожного хозяйства Коми автономной республики, за исключением дорог общесоюзного значения, подчиненных ГУШОСДОРу НКВД. На местах были организованы районные доротделы и дорсельуполномоченные. Устройством дорог государственного назначения занимались дорожно-эксплуатационные участки (ДЭУ) - Сыктывкарский, Объячевский, Усть-Куломский, а дорог местного значения - местное население путем трудового участия, главным образом, силами постоянных колхозных дорожных бригад [6, д. 809, л. 8об.]. И таких коллективов стало больше. К августу 1939 г. только в зонах Сыктывкарского и Объячевского ДЭУ для работы на дорогах госзначения было организовано 19 колхозных бригад, а местного значения - 198. Они объединили 890 чел. В распоряжении бригад имелись 524 лошади и 3 автомашины.

В 1938–1939 гг. развернулось в дорожной отрасли стахановское движение. Особенно активным в этом вопросе был Объячевский ДЭУ, где из 85 рабочих в социалистическом соревновании участвовало 41, стахановцев было 26 и ударников 11 [6, д. 810, л. 5]. Стахановское движение было развито в Усть-Куломском районе (их было 33, в том числе и 13 женщин), в Железнодорожном, Сторожевском, Троицко-Печорском районах [10, д. 50, л. 9]. При всем этом проблема бездорожья решалась также и кадровыми специалистами. В 1930 г. прорабатывался вопрос об открытии индустриального техникума в области, где считалось необходимым организация автодорожного отделения [4, д. 162, л. 43 - 44]. В 1932 г. был поставлен вопрос о необходимости в целях создания национальных дорожных кадров открыть дортехникум [4, д. 341, л. 228]. Но этим мечтам так и не было суждено сбыться. Максимум, что удавалось организовать, – это ежегодные курсы дорсельуполномоченных, мастеров и десятников. В большинстве своем отсутствие и недостаток квалифицированных кадров сводило на нет всю работу населения.

20 августа 1939 г. состоялось первое республиканское совещание дорожных работников при Совнаркоме Коми АССР, куда были приглашены инженерно-технический состав дорожных органов и стахановцы дорожного строительства. На совещании были подведены итоги выполнения планов и поставлены задачи на второе полугодие 1939 г. Также было предложено заключить соцдоговор с Архангельским Облдоротделом для успешного завершения плана дорожных работ в 1939 г. и своевременной подготовки к зимнему содержанию дорог [6, д. 49, л. 148, 149].

В 1938-1940 гг. на дорогах общего пользования проводилось улучшение гравием и песком (460 км), было построено и отремонтировано 7 274 пог. м мостов, построено 76 км новых дорог и т. д. Наибольшее внимание уделялось трактам Сыктывкар – Мураши (427 км), Сыктывкар – Троицко-Печорск (417 км), Усть-Вымь – Межог (78 км) [12, С. 27, 31]. Но и эти лучшие в республике дороги государственного значения по своему типу относились к грунтовым. Такой тип дорог при интенсивной эксплуатации быстро разрушался, особенно при эксплуатации автотранспортом. Также от интенсивного автодвижения гравированное шоссе Усть-Вымь – Ухта, подведомственное Ухпечтресту, пришло в негодность.

В 1939 г. руководство республики сочло необходимым привлечь имеющиеся в пределах Коми АССР лагеря НКВД (Локчимлаг, Ухтаижмалаг, Устьвымлаг, Севжелдорлаг) для участия в дорожном строительстве республики. Мотивами привлечения лагерей НКВД в дорожное строительство является то, что половину всего автопарка республики составлял автопарк лагерей, в результате тракты на 60 % и больше эксплуатировались лагерями [6, д. 49, л. 148, 14].

За годы третьей пятилетки трудовой вклад населения по улучшению и содержанию дорог составил в денежном выражении более 10 млн руб. Усилия специалистов и населения не пошли даром – на главных трактах обеспечивалось круглогодичное движение [12, с. 27, 32].

Дорожное строительство, несомненно, отразилось на развитии сельскохозяйственного производства. За 1931—1940 гг. в развитие сельского хозяйства Коми края были направлены значительные капитальные вложения. Например, на создание системы машинно-тракторных станций (МТС) материальные и финансовые ресурсы постоянно возрастали в течение первой половины 1930-х гг. Число этих организаций увеличилось на 14 ед. на начало 1938 г. В 1940 г. в Коми АССР работали 16 МТС против одной станции в 1932 г. (Визингская МТС). Количество тракторов в целом по республике возросло к 1938 г. до 392 ед. (к 1941 г. – до 500), значительно обновился парк сельскохозяйственных машин [13, с. 390]. Также существенно освоение дорог отразилось на развитии животноводства. По дорогам республики шел завоз породного скота из других областей страны. Для укомплектования новых ферм за первую половину 1939–1940 гг. колхозы Коми АССР купили 963 коровы, 538 свиноматок, и 2,5 тыс. овцематок.

Наличие дорог всегда теснейшим образом связано с развитием торговли. В Коми потребительская кооперация являлась основным проводником товаров в села. Общий объем товарооборота края за 10 лет (1929–1940 гг.) возрос почти в десять раз [15, С. 158, 160]. В рассматриваемый период улучшилось и торговое обслуживание селян: росла сеть торговых точек, сети столовых. Всего в сельской местности Коми АССР в 1940 г. действовали 913 магазинов и 115 ларьков и палаток, 177 предприятий общественного питания. На каждые 10 тыс. чел. приходилось 48 торгующих точек, 10 предприятий общепита. Рост

автомобильных перевозок и дорожное развитие оказывали заметное влияние на процессы радиофикации и кинофикации республики. Автомобильная дорога дала возможность специалистам различных промышленных предприятий республики выезжать в села, чтобы наладить работу радиоузлов, киносети, оказать помощь в установке сложного оборудования на строящихся сельских электростанциях. Тем не менее взаимосвязь дорожно-транспортного развития с темпами экономического роста и социальной сферы республики имела определенные перекосы: акцентируя внимание строительство дорог к промышленным узлам, в стороне оставалась сельская глубинка, где недостаточно были развиты сеть медицинских учреждений и других объектов социальной инфраструктуры.

Таким образом, при реализации политического курса руководства страны на форсированный переход к социализму, требующего жесткой централизации, в республике ко многим населенным пунктам был обеспечен беспрепятственный автомобильный проезд, что явилось важным средством продвижения товаров от производителя к потребителю.

Строительство опорной сети автомобильных дорог в 1930-е гг. стало важным фактором экономического развития республики и повышения уровня жизни населения. Наличие автомобильных дорог позволило значительно расширить сферу культурно-бытового обслуживания населения. Была создана командно-административная система, хорошо налаженная структура дорожных органов, а также положено начало организации дорожно-ремонтной службы. В то же время качество дорожной сети в республике, где преобладали естественно-грунтовые дороги, не обеспечивало потребности в перевозках в соответствии с ростом автомобилизации, что, в свою очередь, сдерживало решение многих социально-экономических проблем.

Список литературы:

1.Дороги России: Исторический аспект. – Москва: Крук, 1996. – 408 с.
2.ГА АО. Ф. р-5540. Оп. 2. Северное краевое управление шоссейно-грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Севкрайдортранс) УНКВД по Северному краю.
3.НА РК. Ф. 477. Оп. 1. Управление местного транспорта при совнархозе Коми автономной области. 1921–1924.
4.НА РК Ф. Р-3. Оп. 1. Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми АССР, автономной области (облисполком). 1921–1941.
5.НА РК Ф. р-139. Оп.1. Плановая комиссия при Коми облисполкоме.
6.НА РК. Ф. Р-605. Оп. 1. Совет Министров Коми АССР. 1935–1986.
7.НА РК. Ф. Р-870. Оп. 1. Представительство Коми АССР при Президиуме Верховного Совета РСФСР. 1936–1938.
8.НА РК. Ф. Р-1172. Оп. 1. Отдел шоссейных дорог управления НКВД по Коми АССР. 1936-1938.

9.НА РК. Ф. Р-1329. Оп. 1. Госплан Коми АССР.
10.НА РК. Ф. Р-1170. Оп. 2. Управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог при Совете Министров Коми АССР. 1930–1989.
11.НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Коми республиканский комитет коммунистической партии РСФСР (Коми реском компартии РСФСР) (1921–1991).
12.Дмитриков М. П. Трудовое участие сельского населения Коми АССР в дорожном строительстве (1926 – июнь 1941 г.). Из истории сельского хозяйства Коми АССР. – Сыктывкар, 1977. С. 15–32.
13.История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – 688 с.
14.Кудрявцев А. С. Очерки истории дорожного строительства в СССР. Ч. 1. Дооктябрьский период. – Москва: Дориздат, 1951. – 332 с.
15.Потребительская кооперация Республики Коми. Очерки истории. – Сыктывкар, 2000. –256 с.
16.Резолюции XII Коми областной конференции ВКП(б). – Сыктывкар: Коми гиз, 1932. – 80 с.
17.Хозяйство Севера. 1935. № 1. С. 35.
18.Хозяйство Севера. 1934. № 1–2. С. 72.

Маркарян Константин Валерьевич
аспирант
Пятигорский государственный университет
SPIN-код: 8200-8218
Markaryan Konstantin
Pyatigorsk State University

ПОЗИЦИИ РОССИИ И США ПО ВОПРОСАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДЕЙТОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена взаимодействию России и США по решению Югославского конфликта. В частности, анализируются российско-американские отношения и то, как на них повлиял военный конфликт в Югославии. С одной стороны, российскому руководству, несмотря на сложное социально-экономическое положение и некоторую зависимость от США, удалось показать свою самостоятельность в процессе переговоров. С другой стороны, ресурсов пойти радикально против позиции американской администрации у России не было. Что в конечном итоге предопределило условия подписанных в декабре 1995 года Дейтонских соглашений.

Ключевые слова: Югославские войны, российско-американские отношения, Контактная группа, НАТО Дейтонские соглашения.

POSITIONS OF RUSSIA AND THE USA ON THE ISSUES OF CONCLUDING THE DAYTON ACCORDS

Summary: This article is devoted to the interaction between Russia and the United States in resolving the Yugoslav conflict. In particular, it analyzes Russian-American relations and how they were affected by the military conflict in Yugoslavia. On the one hand, the Russian leadership, despite the difficult socio-economic situation and some dependence on the United States, managed to demonstrate its independence in the negotiation process. On the other hand, Russia did not have the resources to go radically against the position of the American administration. Which ultimately predetermined the terms of the Dayton Accords signed in December 1995.

Keywords: Yugoslav Wars, Russian-American relations, Contact Group, NATO Dayton Accords.

Одним из тяжелейших событий для Европы в 90-х годах XX века стала войны в Югославии. Самым кровопролитным эпизодом этих войн стала война в Боснии и Герцеговине, начавшаяся в 1992 году. Многие государства пытались сыграть посредническую роль в завершении боснийского конфликта.

Не остались в стороне США и Россия, которые играли активную роль в завершении конфликта в Боснии, которое вылилось в подписании 14 декабря

1995 года Дейтонских соглашений. Именно благодаря подписанию Дейтонских соглашений, удалось завершить кровопролитие на территории Боснии и Герцеговины.

Однако важно отметить, что на протяжении всего Югославского кризиса, позиции России и США менялись и были противоположными друг другу. Стоит отметить, что позиция американской администрации на протяжении всех югославских конфликтов, хоть и была двойственной, но, тем не менее, была последовательной. Поддерживая на словах, территориальную целостность Югославии, США то и дело поддерживали республики, в которых к власти приходили антикоммунистические силы [1. С. 341].

Во многом, поэтому Вашингтон вел разговор с Белградом с позиции силы, в частности оказывая экономическое давление. Ситуация не изменилась даже после того, как 27 апреля 1992 года была образована Союзная Республика Югославия, в состав которой входила Сербия и Черногория и которая заявила об отказе от коммунистической идеологии. Обостряла позицию США и то, что в апреле 1992 года началась война в Боснии и Герцеговине.

Позиция России изначально также была схожа с американской. Такой подход к югославской проблеме объяснялся, прежде всего, желанием новой российской администрации поладить с американскими властями, так как в Кремле рассчитывали на то, что при помощи США новой России удастся пройти посткоммунистическую трансформацию гораздо быстрее. К тому же оказать явную поддержку Югославии у России не было ресурсов.

Одним из главных идеологов проамериканской позиции в российском правительстве был министр иностранных дел А. Козырев. Именно по инициативе Козырева в мае 1992 года Россия присоединилась к экономическим санкциям против Югославии. Сам Козырев, выступая перед депутатами Верховного Совета, говорил о неизбежности санкций в отношении Белграда, а потому Россия должна была к ним присоединиться [2. С. 188].

Важно отметить, что далеко не все депутаты Верховного Совета поддержали тезисы главы МИДа. К тому же, российское общество было скорей на стороне сербов в югославском конфликте и было более сочувственно в отличие от официальных лиц России.

Риторика президента России Б.Н. Ельцина была более мягкой в отношении Югославии, однако ее нарратив оставался прозападным. Выступая 17 мая 1992 года, российский президент, с одной стороны говорил о поспешности выхода республик из состава Югославии и о том, что правильней было бы сначала урегулировать военный конфликт, а уже потом решать территориальные вопросы. С другой стороны, именно во время этого выступления Ельцин о заморозке отношений с Союзной Республикой Югославия.

Подход российской дипломатии стал меняться в период 1993-1994 годов, когда среди ряда российских дипломатов стала набирать популярность идея о том, что способствовав решению конфликта в Югославии, Россия сможет

восстановить свои позиции на международной арене, которые пошатнулись после распада СССР [3. С. 130].

Действия миссии российского МИДа по Югославии становятся более активными, а самое главное более самостоятельными. Миссия во главе с В.И. Чуркиным начала активно предлагать мирные инициативы, тональность которых отличалась от того, что предлагала американская администрация.

Ряд югославских дипломатов отмечал, что самому Чуркину риторика Козырева была чужда. Тем не менее, глава МИД часто указывал на то, что действия российской миссии по Югославии будут строго координироваться с западными коллегами [5. С. 182].

Особенно ярко разница в подходах к югославскому кризису и в частности к войне в Боснии между Россией и США проявится во время бомбардировки рынка Маркале в Сараево. США ожидаемо возложило вину на сербскую сторону, заявив о готовности альянса НАТО нанести удар по позициям боснийских сербов.

Однако Б.Н. Ельцин на встрече в Москве с премьер-министром Великобритании Дж. Мейджором негативно оценил перспективу авиаудара по боснийским сербам. Отметив, что для мирного урегулирования Россия готова ввести своих миротворцев на позиции сербов.

В 1994 году российская администрация явно пыталась предложить альтернативный вариант мирного урегулирования в противовес тому, что продвигали западные страны. В июле 1994 года по инициативе Ельцина в Белград прибыла российская делегация во главе с помощником российского президента по национальной безопасности Ю.М. Батуриным.

Учитывая, что миссия Батурина не подчинялась Министерству иностранных дел РФ, можно утверждать, что Россией была предпринята попытка дополнительной связи с сербским руководством.

На фоне улучшения каналов связи с боснийскими сербами, Б.Н. Ельцин дает указание главе МИД А. Козыреву на переговорах Контактной группы принять во внимание ряд пунктов будущего соглашения, предложенных сербской стороной. Однако уже к 1995 году активность российской дипломатии снизится.

В 1995 году начнется очередная попытка продвинуть будущие Дейтонские соглашения, содержание которых было подготовлено еще в 1992 году, когда конфликт в Боснии только начался. Советник по национальной безопасности президента США Э. Лейк 10 августа 1995 года отправился в небольшое турне по странам посредникам в данном конфликте, в том числе прибыв в Сочи на переговоры с российским главой МИД А. Козыревым.

Именно на встрече, которая проходила 14 августа 1995 года, Лейк смог убедить Козырева, что американская формула мира в Боснии является наиболее эффективной. Козыреву в свою очередь удалось в этом убедить высшее руководство России.

После этого основная роль координатора переговорного процесса была отведена помощнику американского госсекретаря Р. Холбруку. России вновь была отведена второстепенная роль в этом процессе.

В августе 1995 года прошла личная встреча Б.Н. Ельцина и С. Милошевича, но она мало на что повлияла, так как управление переговорным процессом уже было в руках американской администрации [3. С. 209].

1 ноября 1995 года началась Дейтонская конференция, председателем которой стал американский госсекретарь У. Кристофер. Одним из сопредседателей данной конференции был заместитель министра иностранных дел РФ И. Иванов. Стоит отметить, что Дейтонской конференции предшествовала воздушная операция «Обдуманная сила», проведенная силами НАТО, которые нанесли воздушные удары по позициям боснийских сербов, что также оказало влияние на начало переговорного процесса.

21 ноября 1995 года Дейтонские соглашения были согласованы президентом Боснии и Герцеговины А. Изетбеговичем, президентом Хорватии Ф. Туджманом и президентом Союзной Республики Югославия С. Милошевичем. Посредниками на переговорах выступили США, Россия, Великобритания, Германия и Франция. 14 декабря 1995 года в Париже Соглашения были официально подписаны.

Таким образом, можно сделать вывод, что позиции России и США по подписанию Дейтонских соглашений в течение конфликта в Боснии менялись. Если на начальной стадии Россия полностью поддерживала то понимание войны, которое было у американской администрации, то уже спустя год, российская сторона начала предпринимать попытки предоставить альтернативный вариант мирного соглашения.

Тем не менее, в конечном итоге Соединенным Штатам удалось склонить российское руководство на свою сторону, оказав решающее влияние на согласование и подписание Дейтонских соглашений.

Список литературы:

1.Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). - М.: Русское право, 2001. 720 с.
2.Лифинцева С.Н., Лифинцев В.Д. Распад Югославии: позиции Запада и России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. №2 (26). С. 183-189.
3.Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). - М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 262 с.
4.Смирнов Я.Н. Российская дипломатия и Югославский кризис в 1992–1995 гг. // Славянский мир: общность и многообразие. 2018. №1. С. 128-132.
5.Чосич Д. Заметки писателя и президента СР Югославии. - Минск: Белпринт, 2012. 360 с.

Массов Александр Яковлевич
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
SPIN-код: 7903-9141
Massov Alexander Yakovlevich
St Petersburg State Marine Technical University

СУДОВЫЕ ВРАЧИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА О РАЗВИТИИ АВСТРАЛИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ КОЛОНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: В статье анализируются описания Австралии, оставленные судовыми врачами кораблей российского военно-морского флота, посещавшими порты пятого континента во второй половине XIX в. На «австралийских страницах» корабельных медицинских журналов, которые врачи вели во время заграничных плаваний, содержится не только информация о климатических и природных особенностях Австралии или о положении дел в ее системе здравоохранения. В их описаниях представлен также краткий, но емкий обзор экономики переселенческих колоний, состояния и развития главных портовых городов Австралии, дана оценка достижениям в области образования и культурной жизни страны. Увиденное производило в целом самое благоприятное впечатление на русских наблюдателей. Публикации обзоров судовых врачей в русской периодике стали еще одним ручейком в потоке информации об Австралии, доступном русской читающей публике и сформировавшем в русском обществе стереотип об Австралии как о «счастливой стране» и «социальной лаборатории человечества». Сегодня эти материалы выступают в качестве дополнительного источника по истории колониальной Австралии.

Ключевые слова: Российский военно-морской фот, судовые врачи, российско-австралийские связи, австралийские переселенческие колонии.

RUSSIAN NAVY SHIP DOCTORS ON THE DEVELOPMENT OF AUSTRALIAN SETTLEMENT COLONIES IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Summary: The article analyzes descriptions of Australia left by ship doctors on Russian Navy that visited ports on the fifth continent in the second half of the 19th century. The "Australian pages" of ship medical journals kept by doctors during their overseas voyages contain not only information about Australia's climate and natural features or the state of its health care system. Their descriptions also provide a brief but comprehensive overview of the settler colonies’ economy, the state and development of Australia's main port cities, and an assessment of the country's achievements in education and cultural life. On the whole, what they saw made the

most favorable impression on Russian observers. The publication of reviews by ship doctors in Russian periodicals became another stream in the flow of information about Australia, accessible to the Russian reading public and formed a stereotype in Russian society about Australia as a "happy country" and "social laboratory of humanity". Today, these materials serve as an additional source on the history of colonial Australia.

Keywords: Russian naval photo, ship doctors, Russian-Australian relations, Australian settlement colonies.

Историкам российского военно-морского флота хорошо известно, что командиры кораблей всегда включали в свои официальные рапорты о ходе дальних морских походов описания посещаемых стран. Подобные же описания, нередко более подробные и живые, оставляли офицеры-участники заграничных плаваний в своих частных письмах, в опубликованных дневниках, записках и мемуарах. Сегодня такого рода материалы служат ценным дополнительным источником иностранного происхождения по истории стран Азии, Африки, Латинской Америки XIX – начала XX вв. [1; 2; 3; 4; 5]. То же можно сказать и об оставленных русскими описаниях Австралии, страны в то время экзотической и малоизвестной, привлекавшей к себе все более и более пристальное внимание. Со второй половины XIX в., с открытием золота и началом золотой лихорадки может быть отмечено стремительное, удивлявшее весь мир, социально-экономическое и политическое развитие расположенных там британских переселенческих колоний. Описания Австралии, выполненные русскими моряками, уже нашли свое отражение в научной литературе [6]. Однако до сих пор практически вне поля зрения исследователей оставались не менее интересные обзоры главных портовых городов пятого континента, природы, хозяйства и некоторых аспектов жизни британских переселенцев, которые были выполнены судовыми врачами кораблей российского флота, посещавшими английские владения в Австралии во второй половине позапрошлого столетия.

Наиболее интересными и подробными из них можно считать австралийские страницы медицинских журналов, которые вели во время плавания судовые врачи Д.В. Мерцалов (врач фрегата «Светлана», фрегат зашел в январе 1862 г. в Мельбурн[1]), К.Г. Тимрот (врач корвета «Богатырь, заход в 1863 г. в Мельбурн и Сидней), Г.И. Богословский и М.В. Смирнов (врачи соответственно клиперов «Вестник» и «Пластун», посетивших в составе эскадры контр-адмирала А.Б. Асланбегова Сидней, Хобарт, Мельбурн и портовый пригород Аделаиды Гленелг в 1881-1882 гг.) [7, 1865, вып. 5, с. 181–186; 8, с. 172–179; 9, № 6, с. 452–458; 10, № 10 с. 26–41]. Определенный интерес представляет также донесение врача корвета «Рында» П.А. Бурцева о посещении Ньюкасла в 1888 г.) [11, с. 369–370].

[1] Все даты в тексте приводятся по новому стилю.

Корабельные медицинские журналы и отчеты судовых врачей публиковались в «Медицинских прибавлениях к “Морскому сборнику”» – специальном журнале, издаваемом, как и сам известный и популярный в то время «Морской сборник», российским морским министерством. Разумеется, основное содержание обзоров судовых врачей касалось медицинских аспектов пребывания экипажей русских кораблей в Австралии, а также организации медицинского обслуживания, эпидемиологической обстановки и состояния здоровья населения австралийских переселенческих колоний. Эта сторона отчетов судовых врачей, выполненная на самом высоком профессиональном уровне, дает весьма полное представление о системе здравоохранения Австралии того времени и, безусловно, заслуживает отдельного специального исследования; в данном сообщении она затронута не будет. Однако высокий образовательный и интеллектуальный уровень авторов этих обзоров, их несомненная склонность к исследовательской деятельности и, наконец, элементарная любознательность, позволили судовым врачам собрать и представить в своих медицинских журналах достаточно подробный и объективный материал о положении дел в австралийских переселенческих колониях в целом.

Отметим, что в отличие от офицеров флота, во второй половине XIX в. много писавших, в частности, о состоянии обороны Австралии, ее портах, организации судоремонта и кораблестроения, судовые врачи гораздо большее внимание уделяли образу жизни австралийцев. Они рассказывали об австралийских городах, развитии системы образования, климате и природных особенностях Австралии с точки зрения их влияния на ход английской колонизации и экономическое развитие переселенческих колоний.

Все судовые врачи останавливаются на описании климата Австралии. Д.В. Мерцалов, например, пишет, что климат Виктории «весьма удовлетворителен для здоровья человека» [7, 1865, вып. 5, с. 182]. О «хороших качествах климата» Тасмании сообщает Г.И. Богословский [9, № 6, с. 454], «превосходным», отличающимся «умеренностью и постоянством» называет климат Ньюкасла П.А. Бурцев [11, с. 369]. К.Г. Тимрот и Г.И. Богословский приводят при этом подробные данные о температурном режиме, розе ветров, осадках и влажности климата портовых городов юго-восточной Австралии и Тасмании [8, с. 175–177; 9, № 6, с. 453, 455–456]. Мягкий субтропический климат, «который близко подходит к климату юго-западной части Европы» [7, 1865, вып. 5, с. 182], обусловил богатство австралийской природы. Ее описания – с разной степенью подробности – также представлены в судовых журналах врачей. К.Г. Тимрот при описании природы колонии Виктория приводит даже латинские названия произрастающих там растений [8, с. 174–175]. Природные условия австралийского континента, как подчеркивают русские наблюдатели, позволяет выращивать здесь все сельскохозяйственные культуры, завезенные из Европы. Они чувствуют себя здесь, пишет Д.В. Мерцалов, «как бы в своем отечестве». «Фруктовые деревья и виноград, – продолжает он, – размножились

быстро и дали отличные плоды» [7, 1865, вып. 5, с. 182]. Природные условия создают благоприятные возможности для развития скотоводства: «рогатый скот здесь в изобилии, а главное богатство страны – овцы. Их насчитывают до 25 миллионов» [9, № 6, с. 452]. С тех же позиций – оценки возможностей для развития народного хозяйства переселенческих колоний представлен обзор геологического строения Австралии и наличия в ее недрах полезных ископаемых. Наиболее подробные сведения о геологических формациях и почвах Виктории приводит К.Г. Тимрот [8, с. 175]. Разумеется, все судовые врачи пишут о месторождениях золота и его добыче. Г.И. Богословский отмечает наличие меди и других цветных металлов. разработка которых уже началась в Южной Австралии [9, № 6, с. 457]. П.А. Бурцев описывает богатые месторождения угля и организацию его добычи в Ньюкасле (Новый Южный Уэльс) [11, с. 369].

Надо сказать, что горнодобывающей, прежде всего золотодобывающей промышленности, как и развитию экономики переселенческих колоний в целом, все судовые врачи уделяют исключительное внимание, справедливо видя в этом залог успешного развития австралийского общества и высокого уровня жизни белых австралийцев. Достаточно подробные сведения о развитии экономики Виктории, Нового Южного Уэльса, Тасмании и Южной Австралии приведены в публикациях судовых медицинских журналов К.Г. Тимрота и Г.И. Богословского [8, с. 173–174, 177; 9, № 6, с. 453, 454–455, 457].

Русские признают, что начавшаяся в Австралии еще в 50-х гг. XIX в. золотая лихорадка придала мощный импульс как росту народонаселения переселенческих колоний, так и развитию их экономики. В этой связи приводятся цифры роста населения колоний с указанием количества и соотношения мужчин и женщин, а также цифры роста золотодобычи, доли золота в экспорте колоний и размера полученных доходов. К.Г. Тимрот подчеркивает, что в золотодобывающей промышленности Австралии применяется самая современная техника: «Теперь большие богатые компании дорогими машинами достают металл из глубины земли или посредством водопроводов смывают целые горы наносной почвы, содержащей золото» [8, с. 173]. Правда, уже в 1862 г. Д.В. Мерцалов заметил начавшую свое развитие тенденцию – пик золотой лихорадки прошел, и часть золотоискателей «начинает искать других источников богатства» [7, 1865, вып. 5, с. 182]. Отток рабочей силы из сектора золотодобычи в другие отрасли, равно как и расширение внутреннего рынка, обусловленного ростом населения за счет иммиграции, создает возможности для развития других отраслей промышленности.

Центром нарождающегося промышленного производства стала колония Виктория. «Фабрики и заводы, – пишет по этому поводу К.Г. Тимрот о положении дел в Мельбурне в 1863 г., – в последнее время процветают, и их произведения начинают в качестве и цене соперничать с привозимыми из Англии» [8, с. 174]. Вполне успешно развивается и сельское хозяйство.

Овцеводство остается главной его отраслью и главной статьей сельскохозяйственного экспорта, но вместе с тем быстрыми темпами идет развитие растениеводства. Выращиваются пшеница, ячмень, овес и другие злаковые культуры, которые во все большем количестве идут на экспорт. Это относится не только к наиболее богатым колониям – Виктории и Новому Южному Уэльсу, но также к Тасмании и Южной Австралии [9, № 6, с. 454, 457]. К.Г. Тимрот и Г.И. Богословский приводят статистику развития внешней торговли переселенческих колоний, которая свидетельствует о росте экспорта в стоимостном выражении и расширении ассортимента экспортируемых товаров [8, с. 173–174; 9, № 6, с. 452, 455, 457]. В качестве значимой технической новации в осуществлении экспортных операций М.В. Смирнов сообщает о «специальных коммерческих пароходах», оснащенных новыми «сложными аппаратами» для перевозки в Англию замороженного мяса [10, с. 38].

Развитие экономики ведет к развитию инфраструктуры. Уже в 1863 г. К.Г. Тимрот пишет о наличии железнодорожных линий в Виктории, где в дополнение к ним также много «хороших шоссейных дорог»; к 1875 г. длина железнодорожных линий составила в этой небольшой по территории колонии 608 миль [8, с. 174; 9, № 6, с. 455]. О железной дороге в Новом Южном Уэльсе, по которой в начале 1882 г. группа офицеров клипера «Вестник» отправилась на экскурсию вглубь страны, пишет Г.И. Богословский [9, № 6, с. 452]. На русских произвело большое впечатление оборудование австралийских портов. Мельбурнский порт, по словам К.Г. Тимрота, принимает «океанские клипера самых больших размеров», а погрузочно-разгрузочные работы производятся «посредством паровых кранов». Проложенная в порт железная дорога позволяет незамедлительно отвозить грузы далее по назначению [8, с. 171]. О том же пишет и Г.И. Богословский, констатируя, что в переселенческих колониях «коммерческий флот развит в высшей степени» [9, № 6, с. 455].

Из текстов врачей вырисовывается картина быстро и успешно набирающей силы экономики переселенческих колоний, процесс развития которой явно произвел впечатление на русских наблюдателей.

Откровенное восхищение вызвали у них и стремительно растущие главные города Австралии. Больше всего запомнился Мельбурн. Эта, «еще юная столица колонии Виктория, – пишет Д.В. Мерцалов, – поражает уже своим наружным видом. Обширнейшая коммерция, железные дороги, электрические телеграфы, роскошное газовое освещение, водопроводы, стоящие миллионы, великолепные здания – все это обещает, что через несколько десятков дет здесь будет второй Лондон». Город «вмещает в себе все, что выработали цивилизация и просвещение» [7, 1865, вып. 5, с. 181–182]. О «множестве великолепных построек» Мельбурна и «особенно замечательном здании парламента» Виктории, расположенных «на хорошо мощеных чистых улицах» пишет К.Г. Тимрот [8, с. 172–173]. Г.И. Богословский дополняет картину рассказом о широких и длинных главных улицах Мельбурна, пресекающихся, «как и во всех хороших европейских городах», под прямым

углом и заполненных конками, кэбами, омнибусами и другим транспортом [9, № 6, с. 455]. Впрочем, добрые слова нашлись и для Сиднея. Он «очень хорошо построен» и сохраняет славу «самого первого города Австралии», расположенного к тому же на берегу залива Порт-Джексон – «одной из красивейших и больших бухт в мире» [8, с. 177; 9, № 6, с. 452]. И если бьющий энергией своей городской жизни Мельбурн полон иммигрантов из Европы самых разных национальностей и различного социального происхождения, то в «Сиднее общество менее смешанное и более солидное, чем в Мельбурне» [8, с. 178].

Впрочем, поток восхищения не означает, что русские судовые врачи совсем не замечали недостатков. Так, Д.В. Мерцалов сообщает о распространении в Мельбурне «в значительной степени» проституции, а К.Г. Тимрот пишет, что «главный недостаток общества как в Мельбурне, так и в Сиднее состоит в чрезмерном потреблении спиртных напитков» [7, 1865, вып. 5, с. 185; 8, с. 178]. Отметили русские и такую особенность населения Австралии как удивительно большое количество душевнобольных. Судовой врач клипера «Пластун» М.В. Смирнов писал, что большое количество пациентов психиатрических больниц объясняется «разочарованием экзальтированных переселенцев в быстром обогащении». Приехав в Австралию, эти мечтатели строят воздушные замки, но крах надежд на быстрое обретение богатства «и служит главною причиною умопомешательства» [10, № 10, с. 28].

Надо сказать, что организация общественной жизни переселенческих колоний, состояние системы образования и развитие культуры также стали одной из значимых тем описаний Австралии, которые можно увидеть на страницах медицинских обзоров плавания судовых врачей русского флота. Их, российских интеллектуалов и представителей русской интеллигенции, эта тема интересовала особо. С большим одобрением отмечают русские развитие школьного образования. «Для воспитания детей, – пишет К.Г. Тимрот, – много сделано» [8, с. 177]. Он приводит цифры количества школ и учащихся в Виктории и Новом Южном Уэльсе, подчеркивая, что относительно народонаселения указанных колоний «это огромная цифра» [8, с. 173]. Помимо сети школ в Мельбурне и Сиднее действуют университеты, причем помимо занятий для студентов университеты проводят публичные лекции с целью повышения образовательного уровня взрослых. Д.В. Мерцалов сообщает об открытии в университете Мельбурна медицинского факультета [7, 1865, вып. 5, с. 184].

Свидетельством достаточно высокого уровня образования колонистов и уже сформировавшегося гражданского общества служит «весьма обширное» развитие журналистики. В одном Мельбурне выходит 50 разных газет и журналов, а в колонии Виктория в целом около 100 [8, с. 173]. Русские отмечают наличие и хорошее качество музеев в Мельбурне и Сиднее (этот последний «очень поучителен» относительно знакомства с фауной Нового

Южного Уэльса [8, с. 178]). Высокую оценку заслужили замечательные ботанические сады этих городов, которые служат «прекраснейшим местом прогулки для публики» и обладают богатой коллекцией «туземных и экзотических» растений [8, с. 178; 9, № 6, с. 455]. В ботаническом саду Мельбурна – «обширном и очень богатом» – представлены также растения из России, семена которых были получены из Петербургского ботанического сада [8, с. 173].

Словом, по мнению русских наблюдателей, «для просвещения поселенцев... много уже сделано и еще более предполагают сделать по мере увеличения средств» [8, с. 173].

В описаниях Австралии, оставленных русскими судовыми врачами, чувствуется явное одобрение тех процессов и результатов социально-экономического и культурного развития переселенческих колоний, которые гости из России успели заметить и оценить за время пребывания в главных городах пятого континента. Эти описания стали еще одним ручейком в потоке доступной русской читающей публике информации об Австралии, в большом количестве публикуемой на страницах российской периодики. В отечественной научной литературе уже отмечалось, что итогом этого потока позитивных откликов о стремительном развитии австралийских переселенческих колоний, об успешном – по меркам конца позапрошлого столетия – решении социальных проблем и противоречий стало формирование в России устойчивого представления об Австралии как о «счастливой стране», «социальной лаборатории человечества» [12]. Не будет большим преувеличением утверждать, что в формирование этого «русского стереотипа» об Австралии внесли свою лепту и описания, выполненные во время посещения пятого континента судовыми врачами российского военно-морского флота.

Список литературы:

1.Шур Л.А. Дневники и записки русских путешественников как источник по истории и этнографии стран Тихого океана (первая половина XIX в.) // Австралия и Океания. История и современность. - М.: Наука, 1970. С. 202–212.
2.Комиссаров Б.Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. - Л.: Изд-во ЛГУ. 1977. 168 с.
3.Буйнова К.Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX — начале XX века. - М.: МГИМО-университет. 2017. 266 с.
4.Абрамова И. О. Банщикова А. С., Горелик Б. М. Русские в Африке. Вехи истории. - М.: [б. и.], 2023. 238 с.
5.“An Entirely Different World”: Russian Visitors to the Cape 1797–1870. Edited by Boris Gorelik // Van Riebeeck Society for the Publication of Southern African Historical Documents. 2nd ser. № 46. 2015. 177 p.
6.Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 1993. 302 с., 2-е изд. - М.: Восточная литература, 2007. 380 с.

7.Мерцалов Д.В. Корабельный медицинский журнал, веденный на 60-ти пушечном винтовом фрегате «Светлана» старшим врачом г. Мерцаловым с 13-го мая 1859 года по 10-е июля 1862 года // Медицинские прибавления к “Морскому сборнику”. 1864. Вып. 4. С. 97–172, 1865. Вып. 5. С. 124–232.
8.Тимрот К.Г. Медицинский журнал за кампанию корвета «Богатырь» // Медицинские прибавления к “Морскому сборнику”. 1869. Вып. 8. С. 158–198.
9.Богословский Г.И. Санитарный и медико-топографический обзор заграничного плавания винтового клипера «Вестник» с 24 августа 1880 года по 29 июня 1883 года младшего судового врача Г.И. Богословского // Медицинские прибавления к “Морскому сборнику”. 1886. № 2. С. 81–103, № 3. С. 157–172, № 4. С. 239–264, № 6. С. 439–461, № 7. С. 1–17, № 8. С. 65–81.
10.Смирнов М.В. Санитарный и медико-топографический обзор плавания винтового клипера «Пластун» в 1880-1883 годах // Медицинские прибавления к “Морскому сборнику”. 1884. № 9. С. 1–50, № 10. С. 1–49, № 11. С. 1–38, № 12. С. 1–56.
11.Бурцев П.А. Ньюкастль. (Из срочных донесений с корвета «Рында» судового врача П.А. Бурцева) // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1888. № 11. С. 369–370.
12.Скоробогатых Н.С. Русские дореволюционные исследования об основных проблемах Австралии конца XIX – начала XX вв. // Пятнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. - М., 1984. С. 56–63.

Минин Александр Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 9504-4873
Alexander Minin
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Аннотация: Данная статья посвящена политике императора Николая I по увековечиванию подвига российского народа и армии в Отечественной войне 1812 года. В отличие от космополитичного Александра I, Николай I не только с юности интересовался военной историей, но и был приверженцем идей историка Н.М. Карамзина. Николай I понимал необходимость историко-патриотического воспитания. Увековечивание подвига российского народа и армии в Отечественной войне 1812 г., которая вызвала всплеск патриотических настроений, – важнейшее направление подобной политики. Хотя возведение некоторых монументов началось еще при Александре I, столь массовой установки памятников, как в николаевское царствование, раньше в России не было. Военная галерея Зимнего дворца, Нарвские триумфальные ворота, Александровская колонна, памятники фельдмаршалам Кутузову и Барклаю де Толли, монумент на Бородинском поле и фактическое создание бородинского музея-мемориала, план установки монументов в честь Отечественной войны 1812 г. – везде мы увидим живое участие императора Николая I. Обращение к национальным корням, к исторической почве стало особенностью царствования Николая I, материальным воплощением идей Н.М. Карамзина.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., памятники, военная история, Александр I, Николай I, Н.М. Карамзин, патриотизм, Военная галерея Зимнего дворца, дворцовые гренадеры, Бородино, торжества.

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AS THE MOST IMPORTANT POLICY DIRECTION OF EMPEROR NICHOLAS I

Summary: This article is devoted to the policy of Emperor Nicholas I to perpetuate the feat of the Russian people and the army in the Patriotic War of 1812. Unlike the cosmopolitan Alexander I, Nicholas I was not only interested in military history from his youth, but was also an adherent of the ideas of historian N.M. Karamzin. Nicholas I understood the need for historical and patriotic education. Perpetuating the heroic deeds of the Russian people and the army in the Patriotic War of 1812, which sparked a surge in patriotic sentiment, is an important area of such policy. Although the construction of some monuments began under Alexander I,

there had never been such a massive installation of monuments in Russia before, as in the reign of Nicholas. The military Gallery of the Winter Palace, the Narva Triumphal Gates, the Alexander Column, monuments to field Marshals Kutuzov and Barclay de Tolly, the monument on the Borodino field and the actual creation of the Borodino Memorial Museum, the plan for the installation of monuments in honor of the Patriotic War of 1812 – everywhere we will see the lively participation of Emperor Nicholas I. The appeal to national roots and historical soil became a feature of the reign of Nicholas I, the material embodiment of the ideas of N.M. Karamzin.

Keywords: Patriotic War of 1812, monuments, military history, Alexander I, Nicholas I, N.M. Karamzin, patriotism, Military gallery of the Winter Palace, palace grenadiers, Borodino, celebrations.

2025 год, год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, «в целях сохранения исторической памяти» объявлен в Российской Федерации годом защитника Отечества [1]. Будут проведены соответствующие мероприятия, состоятся научные конференции, отреставрируют старые памятники, торжественно откроют новые. Сегодня сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне является важным фактором патриотического воспитания молодежи. Подобная традиция как элемент государственной политики зародилась еще в XIX веке в царствование императора Николая I.

В XIX столетии сравнимым по значению для массового сознания историческим событием прошлого являлась Отечественная война 1812 г. Поход «двунадесяти языцев», Бородино, пожар Москвы, крушение Великой армии и бегство Наполеона вызвали рост патриотических настроений и оказали огромное влияние на российское общество, ранее тяготевшее к космополитизму. Поколение участников войны не сразу осознало значение победы над Наполеоном. Александр I, понимая грандиозность события, связывал его с волей Божественного Провидения: «Зрелище погибели войск его невероятно! – читаем о Наполеоне в манифесте Александра I от 12 января 1813 г. – Кто мог сие сделать?.. Да познаем в великом деле сем промысел Божий!» На памятной медали в честь 1812 г. царь повелел отчеканить: «Не нам, не нам, а имени Твоему!» [2, с.475]. Хотя воспитанный в космополитическом духе европейского Просвещения Александр I демонстративно избегал проявления национальных чувств, даже не посетил ни одного из мест событий Отечественной войны 1812 г. [3, с. 561], именно при нем было положено начало увековечиванию подвига народа и армии в Отечественной войне 1812 г. Широкая монументальная пропаганда не предусматривалась, поэтому первые памятники имели в основном или временный, или интимно-придворный характер. Например, в соответствии с традицией триумфов Нарвские триумфальные ворота предназначались для торжественной встречи русских войск летом-осенью 1814 г. Поэтому они были возведены по проекту архитектора Дж. Кваренги около Обводного канала всего за один месяц из

нестойких материалов (дерево и алебастр). По обеим сторонам были устроены трибуны для зрителей торжественного парада. Различные части гвардии и армии прошли под аркой Нарвских ворот 30 июля, 8 сентября, 18 и 25 октября 1814 г. В дальнейшем ворота не использовались и обветшали. Ворота «Любезным моим сослуживцам» (архитектор В.П. Стасов) были установлены к пятилетней годовщине Бородинского сражения в Екатерининском парке Царского Села, размерами и лаконичной архитектурой они соответствовали типу парковых монументов. 23 сентября 1818 г. перед Казанским собором в Санкт-Петербурге были заложены памятники фельдмаршалам М.Б. Барклаю-де-Толли и М.И. Кутузову, но работы по их изготовлению и установке затянулись. То же касается и начала строительства будущего храма Христа Спасителя в Москве, выбор места с неподходящим грунтом практически остановил возведение народного храма-памятника при Александре I.

В 1819 г. началось создание Военной галереи Зимнего дворца – оригинального памятника, сохранившего портреты генералов-героев наполеоновских войн. По словам В. М. Глинки: «Ни в одном из дворцов Европы не существовало портретной галереи, подобной той, что должна была украсить Зимний дворец. Создававшийся в это время в Виндзорском дворце «Зал памяти Ватерлоо», с его двадцатью восемью изображениями королей, военачальников и дипломатов, мог лишь навести на мысль о Военной галерее, где должно было разместиться более трехсот портретов.

Главный штаб получил приказание Александра I подготовить списки лиц, изображения которых предстояло написать для галереи. Условием ставилось участие этих людей в боевых действиях против французов в кампаниях 1812, 1813 и 1814 годов, уже тогда состоявших в генеральском чине или произведенных в генералы вскоре после окончания войны за отличия, проявленные в боях» [4].

Список портретируемых персон проходил поэтапное утверждение. По разным причинам (личные пристрастия Александра I и других сановников, не все портретируемые могли приехать в Санкт-Петербург на сеансы, несмотря на объявления в печати и т.д.), согласно подсчетам военного историка генерала А. В. Висковатова, 79 лиц, чьи портреты имели бы неоспоримое право быть помещенными в галерею, в нее не попали по непонятным причинам. Всего в Военной галерее представлены триста тридцать два портрета военачальников русской армии – участников кампаний 1812–1814 годов, начавшихся вторжением французских войск в Россию и окончившихся менее чем через два года победоносным вступлением русской армии в Париж. Портреты написаны в 1819–1828 годах английским портретистом Джорджем Доу и его русскими помощниками – Александром Васильевичем Поляковым и Василием (Вильгельмом Августом) Александровичем Голике [4]. До смерти Александра I работа была не закончена. Следует учитывать, что до второй четверти XIX в. в Зимний дворец посторонняя публика «на экскурсии» не допускалась, так что

Военную галерею могли видеть только придворные или лица, приглашенные ко двору. При Николае I ситуация измениться.

Если для Александра I борьба с Наполеоном была сложным личным переживанием, то младшие братья, Николай и Михаил Павловичи, воспринимали завладевшие умами и сердцами современников события скорее через призму патриотической героики. Молодые великие князья мечтали отправиться в действующую армию, но произошло это только в 1816 г., когда они прибыли в Париж. Николай Павлович хотел усовершенствовать свои знания в военном деле и проявил живой интерес к событиям недавней военной истории. Именно тогда Александр I рекомендовал брату для военно-исторических занятий генерала И. Ф. Паскевича как энергичного, дисциплинированного и при том образованного военного. И. Ф. Паскевич так описал знакомство с царственным другом: «Николай Павлович после того постоянно звал меня к себе и подробно расспрашивал о последних кампаниях. Мы с разложенными картами по целым часам вдвоем разбирали все движения и битвы 12-го, 13-го и 14-го годов. Я часто у него обедывал, и когда за службою не мог у него быть, то он мне потом говорил, что я его опечалил. Этому завидовали многие …» [5, с. 223]

Стремление изучать войну было характерно для поколения офицеров русской армии, вступивших в службу после Аустерлица. Некоторые из них, например генерал П. Д. Киселев, в будущем даже пытались заниматься военной историей. Тот же Киселев собрал обширную библиотеку исторической и политико-экономической литературы, собирал материалы по русско-турецким войнам [6, с.70, 97 - 100].

Для Николая I военно-исторические занятия приобрели политический смысл. По мнению современных историков, «в области политической истории Николаю Павловичу были близки и понятны взгляды знаменитого российского историка Н. М. Карамзина, который стремился «… придать политическому абсолютизму известную идейность и красоту», что давало возможность самодержавию «опираться на возвышенную идеологию». Восстание декабристов показало столкновение «идейности и красоты» с политической практикой. Николай I считал одной из причин произошедшего распространение крамолы среди дворянской молодежи вследствие фактического отсутствия государственного патриотического воспитания [7, с. 207 - 208]. Обращение к героическим событиям отечественной истории должно было стать важным фактором нового, патриотического воспитания с опорой на национальные корни. Так что интерес к исторической науке у Николая I был далеко не случаен. По словам Л. В. Выскочкова, «поддержка отечественной истории и мероприятия, направленные на охрану памятников истории и культуры, так же, как и использование их в воспитательных и идеологических целях, вполне вписывались в систему и отвечали личным пристрастиям императора. Причем ему были одинаково дороги дела Петра I, недавние события войны 1812 г. и памятники древних времен» [7, с.210-211].

Апелляции к наследию Петра Великого и Отечественной войны 1812 г. составили важнейшие направления патриотической пропаганды при Николае I. Если у современников воцарение Александра I ассоциировалось к возвращению к дням «блаженной памяти Екатерины Великой», Николай Павлович своей фигурой, характером и энергией сразу вызвал образ Петра I. Это нашло отражение и в знаменитых строках А.С. Пушкина «Во всем будь пращуру подобен» («Стансы» 1826 г.), поднесенных императору через А.Х. Бенкендорфа. Хотя в данном случае, не любивший восхвалений Николай I, «остался совершенно доволен произведением Пушкина», но не пожелал, чтобы оно было опубликовано [3, с. 555]. Однако даже в 1839 г. посетивший Россию французский путешественник А. де Кюстин отметил, что на Петра I сейчас «куда большая мода», чем даже на Александра Павловича [3, с. 556]. Николай I символически старался напоминать о петровских реформах и победах: на юбилей Академии Наук пришел в преображенском мундире, в театрах шли пьесы Н.А. Полевого «Дедушка русского флота» и «Купец Иголкин», отдыхая в Александрии, император обязательно посещал петровский Монплезир, в это время был установлен «футляр» над домиком Петра I в Санкт-Петербурге, Николай хотел приобрести домик Петра I в Саардаме, был реконструирован парк Екатерингофа, в котором проходили массовые гуляния. «При императорском дворе отмечались как памятные даты дни, связанные с победами русского оружия при Петре I, а во всех церквях совершались благодарственные молебны. Это: «воспоминание победы под Полтавой» (27 июня), «взятие фрегатов при Гангуте и Гренгаме» (27 июля), «взятие Нарвы» (9 августа), «воспоминание победы, одержанной над генералом Левенгауптом» (битва при Лесной 28 сентября – А.М.), «взятие крепости Шлиссельбургской» (11 октября)» [3, с.556 - 560].

По заказу императора проводились и научные изыскания. По распоряжению Николая I наиболее важные документы, считавшиеся секретными, как, например, следственные материалы по делу царевича Алексея, были сосредоточены в особом хранилище архива Министерства иностранных дел. А.С. Пушкину, а после его гибели - профессору Петербургского университета Н.Г. Устрялову, было поручено написать «Историю Петра Великого», для чего дан допуск в архивы МИДа, Сената и Кабинета ЕИВ. В целом, «образ Петра Великого, воспринимаемый как символ национального единства, сыграл свою роль в идеологическом обеспечении культурного строительства при Николае I» [3, с. 556 - 561].

Победа над Наполеоном превратилась в важнейший элемент государственной пропаганды и патриотического воспитания. 30 марта 1827 г. были утверждены новые штаты Министерства императорского двора. «Именным указом министру императорского двора «из гвардейских отставных нижних чинов, бывших в походах против неприятеля и только по распоряжению императора» была образована рота дворцовых гренадеров с отнесением ее содержания за счет Кабинета. С этого времени непременной

частью дворцовых интерьеров стали фигуры дворцовых гренадеров в особых темно-зеленых мундирах, брюках, расшитых золотыми галунами, медвежьих шапках с золотым кутасом (шнуры с кистями), которые своим покроем напоминали шапки наполеоновских гвардейцев, и саблями с офицерским темляком. Общим требованием было блюсти усы и баки. Мимо царя гренадеры ходили строем, так называемым тихим шагом – 72-75 шагов в минуту, вместо 107-110, определенных для маршировки на больших парадах. Об обязанностях роты в указе говорилось: «Рота имеет только присмотр или полицейский надзор во дворце, а в большие праздники дает во дворце почетный караул и посты … другой строевой службы не несет». Дворцовые гренадеры наблюдали за коллекциями Эрмитажа и следили за порядком в Зимнем дворце. Рота участвовала во всех празднованиях, связанных с открытием памятников военной истории». Например, во время свадебных торжеств 1840 г. при бракосочетании наследника цесаревича Александра Николаевича и Марии Александровны, 20 апреля был дан торжественный обед в Георгиевском зале Зимнего дворца для «генералитета, гвардии, армии и флота штаб- и обер-офицеров, каждого чина по одному из старших, и для всей роты дворцовых гренадер» [8, с. 139 – 140, 224].

Дворцовые гренадеры исполняли роль музейных смотрителей в Военной галерее Зимнего дворца, открытой в начале николаевского царствования. Галерею могла посещать публика, преимущественно военные. Торжественное открытие галереи состоялось 25 декабря 1826 года, в день, ставший со времен Отечественной войны ежегодным праздником в память изгнания полчищ Наполеона из России. «На церемонии открытия помимо двора присутствовали многочисленные ветераны былых военных событий – генералы и офицеры, а также солдаты гвардейских полков, расквартированных в Петербурге и его окрестностях, награжденные медалями за участие в кампании 1812 года и за взятие Парижа. Во время церковной службы в дворцовом соборе, предшествовавшей освящению галереи, солдаты кавалерийских полков были построены в Белом зале, пехотных – в Большом тронном. Затем те и другие прошли по галерее торжественным маршем мимо портретов военачальников, под командой которых они доблестно сражались в 1812–1814 годах». Позже в галерее были размещены портреты четырех чинов роты дворцовых гренадер, написанных Дж. Доу в 1828 г. – «чрезвычайно редкие портретные изображения рядовых участников войны 1812–1814 годов». [4]

26 августа 1827 г., в годовщину Бородинского сражения, началось возведение постоянных Нарвских ворот по проекту В.А. Стасова. Новые триумфальные ворота должны были стать постоянным памятником Отечественной войне 1812 г. Конструктивно они были сделаны из кирпича, обшиты медными листами, украшены скульптурными композициями. Если колесница богини Победы (П.К. Клодт и С.С. Пименов) и крылатые женские фигуры (И. Леппе) отсылали к римской военной эстетике, то в соответствии с новыми веяниями фигуры римских легионеров были заменены древнерусскими

витязями (С.С. Пименов и В.И. Демут-Малиновский). Так как окрестности Обводного канала превратились в промышленный район, новые ворота были построены южнее. Торжественное открытие произошло 17 августа 1834 г. в присутствии императорской фамилии.

29 августа 1832 г. Николай I лично осмотрел приготовления к установке на Дворцовой площади Александровской колонны, крупнейшего в мире монолитного обелиска. На следующий день произошел торжественный подъем колонны, в присутствии Высочайшего двора, дипломатического корпуса и при большом стечении народа. Первую лебедку привели в действие лично Николай I, наследник цесаревич Александр Николаевич и великий князь Михаил Павлович. Подъем продолжался 1 час. 45 минут, что подтвердило расчеты О. Монферрана. Отделка колонны продолжалась до 1834 г. под личным контролем и при участии императора, который установил величину ангела в 426 см. и повелел поставить фигуру лицом к Зимнему дворцу. Торжественное освящение памятника состоялось 30 августа 1834 г. «Произошло это в присутствии Николая I, императорской фамилии, принца Вильгельма, «особ Высочайшего двора», дипломатического корпуса и при стечении многочисленной публики». Для особ императорской фамилии был сооружен специальный деревянный балкон с выходом из гостиной второго этажа Зимнего дворца. После парада стотысячного войска части отправились в лагеря под Царским Селом, где три дня проходили маневры» [8, с. 178 – 179, 187].

При Николае I был доведен до логического завершения и проект установки памятников фельдмаршалам М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли перед Казанским собором. Работы были начаты еще при Александре I, скульптор Э. Лауниц в 1826 г. закончил в Риме скульптуру Барклая. Но Николаю I не понравилось изображение русского фельдмаршала в античных драпировках. Скульптор Б.И. Орловский исполнил Высочайшее требование, изобразив полководцев в фельдмаршальских мундирах русской армии. Памятники были установлены в 1836 г., а торжественное открытие в присутствии императорской фамилии состоялось 25 декабря 1837 г. [3, с. 564]

По характеристике Л.В. Выскочкова, «массовая постановка памятников при Николае I (около сотни) была новым явлением в повседневной жизни страны. Каждый год (за исключением 1829, 1830, 1843 и 1854 гг.) возводились новые монументы как на средства казны, так и по частной инициативе при поддержке государства» [8, с. 207]. Памятники были посвящены правителям России, выдающимся полководцам, деятелям науки и культуры. На этом фоне выделяется целая программа увековечивания подвига российского народа в Отечественной войне 1812 г., которую можно сопоставить с «планом монументальной скульптурной пропаганды» постреволюционного периода: «увековечению памятных событий Отечественной войны 1812 г. был посвящен проект первой крупной программы 1835 г. по установке единого комплекса памятников на местах главных сражений. В сущности, это был первый план монументальной пропаганды в России. Всего предполагалось установить 16

монументов трех классов, изготовленных из чугуна без фигур и «мелочных непрочных украшений». Из запланированных монументов было поставлено семь (один первого класса на Бородинском поле и шесть – второго)» [8, с.208].

26 августа 1839 г., в присутствии императора Николая I и 200 ветеранов Бородинской битвы, перед строем 150-тысячного войска был торжественно открыт Главный монумент российским воинам – героям Бородина. Монумент, представляющий из себя 27-метровую стелу с крестом, был установлен по проекту А. Адамини на Курганной высоте (батарея Раевского) – главном опорном пункте русских позиций. «Незадолго до этого торжества у основания монумента был захоронен прах героя Бородина генерала П.И. Багратиона. Напротив батареи Раевского была построена сторожка для воинов-ветеранов, которые, согласно Указу императора, должны были ухаживать за памятником и могилой Багратиона, вести Книгу записей посетителей, показывать приезжающим план сражения, находки с поля битвы» [9].

На торжествах были проведены маневры, изображающие историческое сражение, во время которых А.П. Ермолов рассказывал Николаю Павловичу о его подробностях. «После маневров вечером 3 сентября Николай Павлович приехал в Москву, где предполагалась торжественная закладка храма Христа Спасителя на новом месте. В связи с тем, что для храма, начатого при Александре I на Воробьевых горах, оказался неподходящим грунт, было выбрано новое место рядом с Кремлем на берегу Москвы-реки на месте срытого Алексеевского монастыря» [8, с. 220].

К этому времени земля в центральной части Бородинского поля была выкуплена на имя наследника цесаревича Александра Николаевича, усадебный дом в селе Бородино был перестроен в путевой дворец для размещения двора и приглашенных особ, в нем была размещена историческая экспозиция. В доме М.М. Тучковой, основавшей монастырь в память о погибшем при Бородине супруге и других русских воинах, после ее смерти была сохранена обстановка. Фактически, Бородинское поле превратилось в мемориальный музейный комплекс. К сожалению, в 1932 г. Главный монумент героям Бородина был разрушен как «не имеющий ни исторической, ни художественной ценности», разорена была и могила П.И. Багратиона. В 1987 году памятник и надгробие на могиле П.И. Багратиона были воссозданы в прежних формах и материалах – в чугуне и бронзе с позолотой – по сохранившимся чертежам архитектора Антония Адамини [10]. Массовая установка памятников и мемориалов – несомненно представляла из себя новое явление российской политики. «Именно в царствование императора Николая I в обществе формируется новое восприятие памятников по истории Отечества» [3, с. 565].

Для подчеркивания значимости победы России в борьбе с Наполеоном Николай I использовал и более традиционные способы: торжественные встречи с монархами союзных держав, парады с обязательным участием ветеранов и дворцовых гренадер, заказы живописных полотен, посвященных сражениям этого периода. Император приобщал к данным мероприятиям и наследника

Александра Николаевича. Например, в августе 1835 г. Николай I отплыл на пароходе «Геркулес» в Пруссию, где дипломатические переговоры должны были пройти в обстановке празднования годовщины Кульмского сражения 1813 г. «Морем отправились в Пруссию и отобранные для участия в совместных мероприятиях взводы от всех частей. Они должны были принять участие в торжествах в честь открытия памятника сражению под Кульмом в 1813 г., недалеко от Теплица (Теплице). В церемонии открытия должны были участвовать и дворцовые гренадеры, раненые в том сражении» [8, с. 190]. В 1838г., во время визита в Швецию, которой правил король Карл XIV Юхан, наполеоновский маршал Бернадот, перешедший на сторону антинаполеоновской коалиции, Николай I взял с собой Александра Николаевича, который, в свою очередь, совершил путешествие по германским землям, посетив поле «битвы народов» под Лейпцигом [8, с. 212]. Во время визита в Англию в 1844 г. Николай I присутствовал на большом параде в Виндзорском парке. Его возглавлял старый знакомый, герой Ватерлоо, престарелый герцог Веллингтон [8, с. 237]. В частном письме к сыну Александру Николаевичу от 16 октября 1838 г. как о важной новости Николай I сообщает о посещении мастерской художника-баталиста Зауервейда: «Сегодня погуляв при славнейшей погоде, зашел к Зауервейду и видел новый, очень хороший эскиз его «Кульмского сражения» [8, с.212]

Николай I «последовательно проводил в жизнь свою программу «монументальной пропаганды», увековечивая победу России над Наполеоном» [8, с. 179]. В целом, обращение к национальным корням, к исторической почве стало особенностью царствования этого государя, материальным воплощением идей Н.М. Карамзина. Не случайно в письме от 19 мая 1837 г. к наследнику Александру Николаевичу, совершающему образовательное путешествие по России, Николай I писал о любви к Родине: «Люби ее нежно; люби с гордостью, что ей принадлежен и родиной называть смеешь, ею править и, когда Бог сие определит для ее славы, для ее счастия!» [3, с. 551]

Список литературы:

1.Указ о проведении в России Года защитника Отечества 16.01.2025 // Президент России – URL.: http://kremlin.ru/acts/news/76120
2.Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. – М.: Омега, 2007. – 560 с.
3.Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект. 2018. – 999 с.
4.Глинка В. Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца – Л.: Лениздат, 1988. – URL.: https://royallib.com/read/glinka_vladislav/pushkin_i_voennaya_galereya_zimnego_dvortsa.html
5.Минин А.С. «Отец-командир» для императора: опыт наставничества при Николае I. // Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью: матер. Междунар. Науч.-практ. Конф. Санкт-Петербург, 17 – 19

ноября 2022 г. / под. Ред. Г. В. Ковалевой. – СПБ.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. С. 221 – 226.
6.Минин А.С. Граф П.Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи: монография. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2021. – 238 с.
7.Минин А.С. Умножение «умственных плотин»: основы политики в области народного просвещения в царствование Николая I // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра, к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е. Р. Дашковой: матер. VI междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. С. 206 – 213.
8. Выскочков Л.В. Император Николай I. Жизнеописание. – СПб.: Наука, 2022. – 423 с.
9.История музея // Музей-заповедник «Бородинское поле» - URL.: https://www.borodino.ru/muzej/istoriya-muzeya/
10. Главный монумент российским воинам — героям Бородинского сражения // Музей-заповедник «Бородинское поле» - URL.: https://www.borodino.ru/muzej/pamyatniki-borodinskogo-polya/glavnyj-monument-rossijskim-voinam-geroyam-borodinskogo-srazheniya/

Михайлова Алла Григорьевна
старший преподаватель
Севастопольский государственный университет
SPIN-код: 1513-7167
Mikhaylova Alla Grigorevna
Sevastopol State University

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Возможность реализации модели обучения служением как условия духовно-нравственного воспитания молодого поколения представлена в статье. Описаны примеры внедрения представленной модели. Практическая значимость работы заключается в возможность применения полученных результатов с целью формирования духовно-нравственного потенциала личности. Подчеркнуто, что модель обучения служением вполне применима в рамках решения вопросов духовно-нравственного воспитания молодежи. В заключении дана характеристика положительных результатов реализации данной модели.

Ключевые слова: духовность, нравственность, социальное служение, волонтерство, жизненная позиция.

STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT: ON THE EXAMPLE OF SERVICE-LEARNING MODEL

Summary: The possibility of implementing the service-learning model as a condition for the younger generation's spiritual and moral education is shown in given article. The examples of the model application are demonstrated. The practical significance of the work is presented in the possibility of results application for the purpose of the person's spiritual and moral potential forming. It is emphasized that the service-learning model is quite applicable in addressing issues of spiritual and moral education of youth. In conclusion, the characteristics of the positive results of using this model are given.

Keywords: spirituality, morality, social service, volunteering, life position.

Совокупность ориентиров личности, ценностные ориентации, ответственность, сознательность и жизненные приоритеты составляют основу развития духовности и нравственности как важнейших, базисных характеристик личности, что составляет важную часть аксиологизации образования.

Аксиологический потенциал человека можно рассматривать как набор «значимых ориентиров личности в окружающем мире, что выражено в духовно-нравственном сознании, системе ценностей, самоопределении» [16, с. 247].

Президент определил национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года: «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности...» [15, с. 2].

Современное молодое поколение очень подвержено влиянию глобализации. В таких условиях огромная ответственность ложится на отечественное образование. К результатам освоения выпускником образовательной программы относят такие качества, как идентичность, уважение к своему народу, истории, патриотизм, гордость и ответственность перед Родиной. Соответственно, вопросы духовно-нравственного воспитания молодых людей, сохранения исторической памяти, развития устойчивой жизненной позиции представляют особую актуальность в свете происходящих событий.

Направлениями сохранения исторической памяти являются следующие: увековечение памяти героев Великой Отечественной войны и Специальной военной операции; деятельность в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации; краеведческая работа; содействие в охране объектов исторического наследия; проведение молодыми людьми научно-исследовательской работы, включая поиск фактов в архивных источниках и др.

Многие ученые занимались вопросами формирования патриотизма у молодежи. Должна проводиться идеологическая работа, направленная на создание условий для формирования активности молодого человека в рамках мероприятий социально-политической ориентации [4]. Так, Г.Е. Осокин утверждал, что героико-патриотическое воспитание ориентирует на обеспечение безопасности нашего государства [7]. В свою очередь, В.В. Сушко предложил использовать потенциал духовно-нравственного наследия христианских церквей, который содействует формированию личности активного гражданина и патриота [13].

Проблему сохранения исторической памяти как части культурного капитала изучали В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев [14]. А.М. Егоров, И.А. Егоров рассматривают объективное отношение к фактам национальной истории как гарантии становления современного российского общества. «Образ прошлого является неотъемлемым элементом социальной памяти, без которой невозможно полноценное существование и отдельной личности, и общества в целом» [1, с. 88]. Условия духовно-нравственного воспитания старшеклассников рассматривал В.Ю. Исак [2].

Многие учены уделяли особое внимание духовно-нравственному развитию молодежи, включая историко-краеведческое направление: С.А. Тюшкевич, Н.Г. Андронников, А.А. Бабаков, Г.Н. Горошкова, А.А. Данилевич [3].

Целью представленной работы является рассмотрение возможности реализации модели обучения служением как условия духовно-нравственного воспитания молодого поколения.

Научная новизна результатов статьи заключается в том, что описана возможность создания эффективных условий развития духовно-нравственных качеств человека посредством внедрения модели обучения служением, что обеспечивает формирование «устойчивой жизненной позиции, самоопределения молодежи, мотивации к успеху, развитых гуманистических потребностей, чувства долга и социальной ответственности»[6, p. 192].

Практическая значимость работы заключается в возможность применения полученных результатов с целью формирования духовно-нравственного потенциала личности.

Стратегическими приоритетами Программы Российской Федерации «Развитие образования» являются укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Основным направлением среднего и высшего образования является включение в учебно-воспитательный процесс «элементов, мотивирующих студентов к осуществлению практических действий по собственному выбору, способствующих изучению духовно-нравственных ценностей, истории и культуры» [5, с. 58]. Настоящий патриотизм «отличается достоинством, глубоким осознанием каждым неразрывности своей судьбы с судьбой Отечества» [5, с. 59].

Основной задачей образовательных учреждений является историческое и нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Истинный патриотизм подразумевает развитые качества, включая нравственность и духовность, гражданственность, ответственность, социальную активность, сохранение исторической памяти, осознание нераздельности, неразрывности с Отечеством.

Концептуальное положение модели обучения служением заключается в следующем: «обучение» и «служение» обладают равной ценностью.

Модель обучения служением ориентирована на «достижение результатов в освоении личных, предметных образовательных программ и осуществляется в иных формах, чем образовательные» [5, с. 59].

Существуют различные направления реализации данной модели (табл. 1): формирование социальных пулов; «привлечение студентов к социальному служению, добровольческие программы: волонтерские структуры, объединяющие студентов для участия в социально значимой волонтерской деятельности и т.д.» [6, с. 192].

Таблица 1. - Этапы модели обучения служением

Когнитивный этап
«Включение в учебный процесс элементов, мотивирующих обучающихся к совершению практических действий» [5, с. 60] по собственному выбору для реализации исследования.
Научно-исследовательская деятельность
Исследовательская работа молодых людей под руководством руководителей и наставников, «изучение архивной документации, посещение музеев, памятных мест, связанных с событиями Великой Отечественной войны» [6, с. 193].

Цель поисковой деятельности- привлечение внимания «школьников, студентов, курсантов к проблеме сохранения ценностей; воспитание чувства гордости за свою страну» [5, с. 60].
Презентация научных проектов
Представление докладов в музейном историко-мемориальном комплексе героическим защитникам Севастополя «35-я Береговая батарея»в условиях патриотических мероприятий. Размещение научных работ в электронной библиотеке по результатам конференции [10-12]. Осознание важности проделанной работы, планирование дальнейших исследований

Нами проводилась внеклассная деятельность по разработке, планированию и реализации социальных проектов: студенты осуществляли поиск архивной информации на сайте «Память народа 1941-1945» [8], исследовали неизвестные факты, связанные с Великой Отечественной войной, участвовали в патриотических мероприятиях на базе музея [9-12] (рис.1).

Рисунок 1. Конференция на территории музея

Во внеучебной деятельности модель обучения служением направлена на формирование духовно-нравственной личности. Её реализация обеспечивает:

1. эффективность (количественную и качественную) исследовательской деятельности молодых людей;
1. привлечение внимания молодежи к проблеме сохранения исторической памяти;
2. результативность интеграции молодого человека в общество с целью самореализации своих потенциальных возможностей;
3. формирование гражданина с устойчивой жизненной позицией;
4. опыт в реализации проектов, которые направлены на сохранение исторических знаний.

В целом, духовно-нравственное воспитание как целенаправленная деятельность ориентирована на увековечение памяти героев Великой Отечественной войны и Специальной военной операции; проведение молодыми людьми научно-исследовательской работы, включая поиск фактов в архивных источниках и др.

Таким образом, вопросы, связанных с духовно-нравственным воспитанием, сохранением исторической памяти, развитием устойчивой

жизненной позиции представляют особую актуальность в свете происходящих событий. Итогами реализации модели обучения служением является развитие духовно-нравственных качеств человека: патриотизма, идентичности, уважения к своему народу, истории, чувства гордости за свою страну и ответственности перед Родиной.

Список литературы:

1. Егоров А.М., Егоров И.А. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности // Метаморфозы истории. 2022. № 25. С. 88-96. DOI 10.37490/S230861810023088-6
2. Исак В.Ю. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в процессе изучения художественной литературы // KANT. 2019. №3 (32). С. 37-42.
3. Итоги и уроки Второй мировой войны / [С.А. Тюшкевич [и др.]; редактор С.А. Тюшкевич [и др.]. - Москва: Воениздат, 1982. 494 с.
4. Кобзева Н.А., Михайлова А.Г. Роль гуманитарных знаний в подготовке инженеров будущего: Т-специализаций // Образование в изменяющемся мире: исторический опыт и вызовы современности: сборник статей по материала Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. В 2-х частях. - Москва: Издательство: Издательство "Перо", 2024. С. 64-68.
5. Михайлова А.Г. Модель обучения служением (на примере патриотической конференции) // Образовательные ресурсы и технологии. 2023. № 3 (44). С. 58-65.
6. Михайлова А.Г. Духовно-нравственное сознание современной молодежи. объединению православных ученых посвящается // Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. 80-летию Сталинградской битвы посвящается: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, 2023. С. 192-198.
7. Осокин Г.Е. Героико-патриотическое воспитание молодежи как фактор противодействия радикальным идеологиям // Казанский педагогический журнал. 2017. №1. С. 51-57.
8. Память народа 1941-1945. Боевой путь 208 стрелковой дивизии. - URL: https://clck.ru/TmUX3 (дата обращения: 25.01.2025)
9. Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. Посвящается Великой Победе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Севастополь, 27-28 апреля 2017 г.; ГПИ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». - Севастополь: Рибест, 2017. 164 с.
10. Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. посвящается 75-летию победы в Сталинградской битве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов и практиков, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников - Севастополь: Рибест, 2018.

11.Севастополь-Сталинград: одна война, одна история: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 77-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне - Севастополь: Рибест, 2022.
12.Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. К 80-летию освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции - Севастополь: Рибест, 2024.
13.Сушко В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи на основе христианских традиций белорусского народа // Христианские ценности и межкультурное взаимодействие: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Брест, 29–30 октября 2020 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: Т. В. Лисовская [и др.]. Брест: БрГТУ, 2020. С. 139–141.
14.Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2019. №4(40). С.62.
15.Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" - URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html (дата обращения: 25.01.2025)
16.Mikhaylova A.G. The development of the spiritual and moral culture of students: on the example of the ministry teaching model. Science. Arts. Culture. 2024. № 2 (42). С. 247-253.

Михайлова Маргарита Ярославна
ассистент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 6232-0875
Mikhailova Margarita
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

Аннотация: В статье рассматривается зарождался институт, как он существует в настоящее время, какие изменения претерпел. В статье рассмотрено как изменялся институт со времен Древнего мира до наших дней.

Ключевые слова: банкротство, социальный институт, история зарождения.

HISTORICAL STAGES OF THE SOCIAL INSTITUTE OF BANKRUPTCY

Summary: The article examines the origins of the institute, how it currently exists, and what changes it has undergone. The article examines how the institution has changed from the times of the Ancient World to the present day.

Keywords: bankruptcy, social institution, history of origin.

Банкротство рассматривается, как невозможность гражданина расплачиваться по долговым обязательствам. Сам термин происходит от латинских слов «скамья» (лат. Bancus) и «сломанный» (лат. Ruptus). Изначально «банком» называлась скамья, которую устанавливали в людных местах (таких как рынки и ярмарки), где менялы и ростовщики заключали сделки. Когда хозяин «банка» разорялся, он ломал свою скамью.

Необходимость нормативного-правового регулирования банкротства виделась еще с древнейших времен. Изначально, человек, не расплатившийся со своими кредиторами, считался преступником, которого следовало наказать. Позже люди стали смотреть на долговые обязательства проще, стали появляться законы, регулирующие состояние банкрота.

Так Ветхий Завет призывал прощать долги всем евреям раз в семь лет, а каждые пятьдесят лет долги прощались всем жителям, на свободу выпускались все лица, попавшие в долговое рабство, вне зависимости от их этнического происхождения.

Римское право сформировало основные принципы современных процедур признания должника несостоятельным.

По Законам XII таблиц кредитор мог разрубить своего должника на части. Гражданин римской империи отвечал своим обязательствам всем имуществом, личной свободой и свободой членов всей семьи.

В классический период римского права (I в до н. э. - III в н. э.) появляются формализованные правила изъятия имущества должника, которые учитывают интересы всех кредиторов [1].

В Средневековой Европе применялось уголовное преследование должника, который не выполнил свои обязательства. Позже процедура банкротства применялась только к купцам и торговцам.

Позже процедура банкротства начинала принимать процессуальные правила. В 1543 году в Англии необходимо было доказать прекращение платежей для подтверждения несостоятельности [2].

Русская Правда закрепила персональный порядок ответственности должника, продажу его в долговое рабство и реструктуризацию задолженности в случае невиновного банкротства. Кроме того, в Русской Правде была описана очередность удовлетворения требований.

Псковская судная грамота 1467 г. закрепляет вопрос о разделе имущества должника между кредиторами [3].

Принятый 23 июня 1832 года «Устав о торговой несостоятельности», закреплял правила несостоятельности купеческого и мещанского сословия. Процедура банкротства в новом уставе осталась неизменной, были уточнены лишь процессуальные вопросы: определена сумма (1500 рублей), если должник был не в состоянии выплатить ее, то признавался банкротом. Должника могли содержать под стражей до двух лет, а после заключения следовало лишение права заниматься торговой деятельностью [4].

В случае злонамеренного (умышленного) банкротства, кроме тюремного заключения и распродажи имущества в отношении должника возбуждалось уголовное.

В 1917 г. в России была отменена частная собственность в результате социалистической революции частной собственности, необходимость регламентации процедуры банкротства исчезла [5].

С переходом к рыночной экономике в 1990-х годах были созданы все необходимые социально-экономические предпосылки для возобновления регулирования процедуры признания организаций банкротами. Так 14 июня 1992 года президентом принимается Указ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» [6].

В современной России банкротство (несостоятельность) регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Закон охватывает все юридические лица, физические лица, в том числе индивидуальных предпринимателей [7].

В соответствии со ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. должником признается гражданин, в том числе

индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока [8]. По вышеупомянутому закону у гражданина появляется обязанность на обращение в суд, в случаях невозможности неудовлетворения денежных обязательств кредиторов.

Судебный процесс начинается с подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Заявление в суд может подать как сам должник, так и кредитор, однако при повторном банкротстве до истечения четырехлетнего срока, подать заявление может только кредитор.

После банкротства существуют некоторые ограничения для бывшего должника, такие как:

В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам или договорам займа без указания на факт своего банкротства, в течение того же срока гражданин не может снова подать на себя заявление.

В течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

С 01.11.2023 года в Российской Федерации введено внесудебное банкротство, но также как и в судебном банкротстве должник должен соответствовать определенным правилам: общий размер долга не должен быть меньше 25 тыс. руб. и не должен превышать 1 млн руб., должно быть закрыто исполнительное производство или же завершено из-за отсутствия имущества для взыскания.

Процедура банкротства завершается либо удовлетворением кредиторов, удовлетворением обязательств должника акционерами или третьими лицами.

Закон также регулирует банкротство юридических лиц, а некоторые юридические лица имеет свои особенности в прохождении процедуры банкротства (в частности банков, градообразующих, стратегических, сельскохозяйственных предприятий и т. д.).

Уголовным кодексом Российской Федерации ст. 196 установлена уголовная ответственность за преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство.

Список литературы:

1.История института банкротства – URL.: https://npsgau.ru/istoriya-instituta-bankrotstva.php (дата обращения 27.02.2025)

2.Солопова А.Е. Банкротство предприятий в современных условиях // Новая наука: проблемы и перспективы. 2020. № 1. С. 225–228.
3.Зейналова Л.М. История становления и развития института банкротства в России и за рубежом // Аллея науки. 2021. № 1. С. 197-204.
4.Алиев Р.В. Сущность и история становления банкротства // Молодой ученый. 2018. № 40. С. 120-121.
5.Чернова М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: Монография. М.: Инфра-М, 2018. 432 с.
6.Егоров А.В. Установление требований кредиторов при банкротстве // Хозяйство и право. 2019. № 3. С. 22–41.
7.Минина А.А. Институт банкротства // Право и государство. 2022. № 6. С. 49-53.
8.Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.02.2025).

Мищенко Анна Вадимовна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 1910-9102
Anna Mishchenko
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: В статье освещаются вопросы роли личности педагога в успешном обучении иностранным языкам, актуализации бесконфликтной образовательной среды, педагогики заботы как важных факторов модернизации системы преподавания в России. Рассматривается вопрос необходимости внедрения дополненной реальности, иммерсивного образования, генерируемого образовательного контента, определяется круг задач, которые решают мультимодальные педагогические технологии. Дается целостный сравнительный анализ опроса студентов СПбГУПТД на тему роли личности преподавателя в обучении иностранным языкам и выборе преподавателем эффективных педагогических технологий в обучении.

Ключевые слова: бесконфликтная образовательная среда, педагогика заботы, этика, ситуация успеха, дифференциация обучения, личностные качества педагога, мультимодальные педагогические технологии в обучении иностранным языкам.

PHILOSOPHY OF MODERN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Summary: The article highlights the role of the teacher's personality in the successful teaching of foreign languages, the actualization of a conflict-free educational environment, and the pedagogy of caring as important factors in modernizing the teaching system in Russia. The issue of the need to introduce augmented reality, immersive education, and generated educational content is considered, and the range of tasks that multimodal pedagogical technologies solve is determined. A holistic comparative analysis of the survey of SPbGUPTD students on the role of the teacher's personality in teaching foreign languages and the teacher's choice of effective pedagogical technologies in teaching is given.

Keywords: conflict-free educational environment, pedagogy of care, ethics, success situation, differentiation of learning, personal qualities of a teacher, multimodal pedagogical technologies in teaching foreign languages.

Федеральные государственные образовательные стандарты Российской Федерации в области высшего образования содержат определённые требования

к усвоению иностранных языков, а именно: развитие у студентов таких универсальных компетенций, как способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач, способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений, способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде, способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах и, в первую очередь, способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах). Исходя из требований к формированию данных компетенций можно поставить цели для преподавания иностранных языков в высшей школе: несомненна необходимость приспособления современной парадигмы образования к требованиям государства и общества. Сегодня необходима модернизация образования, усвоение узкопрофессиональных знаний должно осуществляться в междисциплинарном контексте. Развитие и совершенствование языковых компетенций обучающихся должно происходить параллельно с развитием у студентов навыков межличностного общения, роста потребности в продуктивном и комфортном общении с окружающими. «Сегодня мы говорим о модернизации промышленности, экономики, науки и понимаем, что она не состоится без подготовленных по-новому, в инновационной системе образования, кадров. Модернизация образования — важнейшая точка приложения сил» [2, с. 92].

Образовательный процесс должен быть цельным, системным, гибким, адаптивным, не испорченным авторитарным стилем преподавателя. Идеал цельного знания, манифестируемый Платоном (427- 348 г. до н.э.), находит широкое применение именно в наши дни. Междисциплинарный подход, важность различных контекстов и меняющихся обстоятельств – важные факторы в познании и самопознании. Как справедливо утверждал великий русский ученый и богослов П.А. Флоренский (1882-1937), «стремление Платона к цельному знанию, к нераздробленному единству миропредставления находит себе точный отклик во всеобъемлемости и органическом единстве первобытного миросозерцания. Безграничная вера Платона в силу человеческого духа есть прямое отражение народной веры в возможность творчества силою мысли» [6].

Что касается тенденций к гуманизации и демократизации образования, они также не новы. О необходимости формирования критического мышления у учеников говорил ещё Мишель де Монтень (1533-1592): «Пусть наставник заставляет ученика как бы просеивать через сито все, что он ему преподносит, и пусть ничего не вдалбливает ему в голову, опираясь на свой авторитет и влияние; пусть принципы Аристотеля не становятся неизменными основами его преподавания, равно как не становятся ими и принципы стоиков или

эпикурейцев. Пусть учитель изложит ему, чем отличаются эти учения друг от друга; ученик же, если это будет ему по силам, пусть сделает выбор самостоятельно или, по крайней мере, останется при сомнении. Только глупцы могут быть непоколебимы в своей уверенности» [4].

О фасилитации обучения с целью достижения конкретных целей писал выдающийся педагог Ян Амос Коменский (1592-1670) в своей работе «Великая дидактика». Он создал правила «лёгкости (приятности) обучения», в основе которых лежит общее требование о соответствии обучения природным склонностям учеников. Поддержание интереса учащихся к изучаемому предмету через «посредство внешних чувств» и «расположения к школе» [3].

Как нам представляется, одной из первостепенных задач современного образования является его гуманизация - производное от термина «гуманизм», понятие, имеющее несколько дефиниций. Гуманизм - это широкая философская и этическая позиция, в основе которой лежит обеспечение благополучия человека, развитие человеческого потенциала и важность прав и достоинства человека. Исходя из философии И. Канта, принцип гуманизма подчеркивает важность рациональности и универсализации при принятии этических решений, что соответствует гуманистическим ценностям. Соответственно, как нам представляется, истинно ценные знания должны опираться как на рациональность, так и на нормы этичного поведения. Как справедливо отмечает известный исследователь вопроса гуманизации образования в России С.В. Иванова, «пути выхода из кризиса ученые видят в изменении отношения к личности, в совершенствовании самого человека, возрастании его духовного потенциала, в повышении его ответственности за судь бы мира, то есть в гуманизации всех сфер жизни общества, и в первую очередь образования» [2, с. 92].

Эффективное применение знаний во благо, уважительное отношение к окружающим, знание этики общения, развитие умений правильно реагировать на нестандартные рабочие ситуации – задачи обучения в целом и обучения иностранным языкам в частности. Как писал Н.Н. Бердяев «Истоки человека лишь частично могут быть поняты и рационализированы. Тайна личности, ее единственности, никому не понятна до конца. Личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир» [1]. Как нам представляется, применение системного подхода, включающего в себя использование отточенных и регулярно обновляемых образовательных программ, составленных в соответствии с требованиями общества и времени, будет наиболее эффективно только при учете индивидуальных личностных особенностей обучающихся.

Согласно исследованию мировых трендов образования в российском контексте-2024, проведенному национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [7], на сегодняшний день в российском образовании выделяются следующие направления:

1. Мультимодальная педагогика

2. Педагогика отношений
3. Взаимопроникновение учебных сред
4. Обучение через вызов (*challenge*) как образовательный формат
5. Предпринимательское образование
6. Педагогика заботы в опосредованной цифровыми технологиями среде
7. Педагогика с использованием генеративного искусственного интеллекта
8. Подкасты как педагогическая технология
9. Сближение контекстов обучения и обучающегося

Очевидно, что важной составляющей современного образования является педагогика отношений, бесконфликтное обучение с акцентом на психологическое здоровье всех участников образовательного процесса. В современную технологическую эпоху, когда существует множество форматов обучения, личность преподавателя остается ключевым элементом в образовательном процессе. Причем влияние педагога может быть как положительным, так и отрицательным. Под влиянием харизматичного и вызывающего симпатию педагога ученик может вдохновиться учебным предметом, а если взаимоуважения нет, если учитель проявляет непрофессионализм, агрессию, у ученика, напротив, может возникнуть неприятие ко всей академической дисциплине. Такое неприятие может сохраняться на годы, если не на всю жизнь.

Согласно опросу, проведенному в 2025 году на кафедре иностранных языков в профессиональной деятельности СПбГУПТД среди студентов 1-2 курсов, изучающих иностранный язык, 85 % опрошенных указали, что интерес к предмету (изучению иностранного языка) является для них основным мотивационным фактором. В опросе участвовали 455 студента неязыковых специальностей. Исследование было направлено на выявление мнения обучающихся о личностных характеристиках и профессиональных компетенциях преподавателей иностранного языка, их методических приёмах и используемых педагогических технологиях. Согласно полученным данным, 123 человека воздержались от комментариев, 3 человека представили нерелевантные отзывы, 34 человека указали частных учителей и близких родственников как лучших преподавателей иностранного языка, 73 человека дали конструктивные комментарии о методике, применяемой понравившимися им преподавателями ИЯ (аутентичные материалы: тексты, фильмы, песни, использование юмора для привлечения внимания к изучаемому материалу, проверка только изученного языкового материала, индивидуальный подход), 12 опрошенных перешли к персоналиям и указали фамилии конкретных преподавателей кафедры, чьей педагогической работой они довольны, 210 респондентов отметили положительные личностные качества преподавателей, назвали их «понимающими» (103 опрошенных), добрыми, умеющими заинтересовать и мотивировать к дальнейшей работе.

На основе полученных данных были сделаны выводы о первостепенной роли личностных качеств педагога (46 %) в образовательном процессе, способствующих росту мотивации к изучению иностранного языка. Использование аутентичных и актуальных учебных материалов также играет большую роль, как и эффективные методические приемы, применяемые педагогами (16 %).

Результаты проведенного опроса доказывают необходимость и актуальность следования следующим тенденциям развития современной образовательной системы, отмеченным в исследованиях НИУ ВШЭ [8]:

- Педагогика бесконфликтности
- Обучение через диалог с преподавателем-мудрым наставником
- Использование ИИ в мультимодальной педагогике
- Иммерсивный подход к обучению
- Виртуальное погружение в научные концепции

Демократизация образования, сочетание индивидуального и дифференцированного подходов в обучении иностранным языкам представляются сегодня очевидными и необходимыми факторами успешного усвоения языка. Личностные качества и компетенции учеников разнятся, а получить качественное образование, умение работать с языковым материалом, грамотно решать поставленные задачи должен абсолютно каждый. Современный преподаватель иностранного языка уже не должен быть «матерым педагогическим волком», как говорил А.С. Макаренко. Он должен быть мудрым старшим наставником, организатором ситуаций общения, фасилитатором, инструктором, методически грамотно организующим учебный процесс. В наше время преподаватель иностранного языка должен научить студентов не только накапливать знания, но и уметь их систематизировать, изменять, применять, использовать для поиска и обработки новой информации. Именно принцип демократизации образования предоставляет обучающемуся возможность построить свое поведение так, чтобы его достижения были признаны и оценены обществом. Кроме того, это важно для самопознания, формирования критического мышления, роста самооценки и самостоятельности наших студентов. Человек с высшим образованием должен быть гармонично развитым, конкурентно способным на отечественном и зарубежном рынке труда. Развития навыка сбора и аккумулирования данных сегодня недостаточно.

Информатизация образования играет ключевую роль в успешном обучении иностранным языкам, предоставляя студентам новые образовательные возможности. Среди популярных и эффективных информационных ресурсов можно выделить следующие:

1. Онлайн-платформы и приложения: такие сервисы, как Duolingo, Babbel, Quizlet, Memrise и другие, предлагают интерактивные упражнения, игры и тесты, которые делают процесс обучения более увлекательным и эффективным.

2. Аудио- и видеоматериалы: подкасты, фильмы, сериалы и каналы на иностранных языках помогают развивать навыки аудирования и понимания речи на слух.

3. Электронные учебники и словари, обеспечивающие быстрый доступ к информации.

4. Адаптивные информационные ресурсы: программы на основе искусственного интеллекта (ИИ) анализируют прогресс ученика и предлагают индивидуальные задания, что позволяет учитывать уровень знаний и темп обучения каждого студента. Использование ИИ для анализа письменной и устной речи помогает исправлять ошибки и улучшать навыки письма и говорения.

5. Онлайн-тестирование с самопроверкой. Данный ресурс может использоваться не только для диагностики и проверки уровня, но и как средство повышения мотивации и стимул к дальнейшему росту языковых компетенций. Системы автоматической проверки заданий и тестов экономят время преподавателей и позволяют учащимся получать мгновенную обратную связь.

6. Онлайн-курсы и вебинары.

7. Языковые социальные сети: платформы, такие как Tandem или HelloTalk, позволяют практиковать язык с носителями из разных стран.

8. Форумы и чаты на иностранном языке. Учащиеся могут обсуждать темы, задавать вопросы и делиться опытом.

9. Геймификация. Использование игровых элементов в обучении (баллы, уровни, награды) повышает мотивацию и вовлеченность учащихся. Примерами могут служить языковые игры, викторины, квесты.

6. Использование мультимедиа. Видеоуроки, анимация, интерактивные презентации доказали свою эффективность.

7. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) могут создавать immersive-среду для погружения в языковую среду.

8. Культурный обмен. Онлайн-проекты, виртуальные экскурсии и сотрудничество с иностранными учебными заведениями помогают лучше понять культуру страны изучаемого языка, что важно для успешного общения.

9. Подготовка к реальным ситуациям общения. Симуляции реальных ситуаций (например, собеседования, путешествия, деловые переговоры) с использованием технологий помогают учащимся чувствовать себя увереннее в реальной жизни.

На основе предложенных выше примеров можно сделать вывод о том, что генерирование информации при помощи ИИ, иммерсивное образование, использование дополненной реальности открывают широкие возможности для изучения иностранных языков, делая процесс более гибким, продукттивным, интерактивным и персонализированным. Это позволяет продуктивно реализовывать дифференцированный подход к обучению, повышает мотивацию студентов и обеспечивает доступ к современным образовательным

ресурсам. Однако важно помнить, что технологии должны дополнять, а не заменять традиционные методы обучения, такие как живое общение с преподавателем в модерируемой им ситуации общения и практику с носителями языка.

Тенденция виртуального погружения в научные концепции в обучении иностранным языкам тесно связана с постоянно возрастающим темпом изменений профессиональной деятельности, социальной сферы, стремительно развивающимися наукой и усложнением технологий. «Виртуальная реальность позволяет создать образовательную среду, дополненную информацией и ее визуализацией. В виртуальной или дополненной реальности ученики могут перемещаться в пространстве и времени, взаимодействовать с окружающей средой, наблюдать, как работают различные теоретические законы и принципы, испытывать ощущения, связанные со взаимодействием с различными объектами и явлениями, такими как невесомость. Это существенно повышает качество понимания научных концепций» [8].

Основные тенденции изменений в обучении иностранным языкам находят свое отражение в совершенствовании и организации профессиональной подготовки педагогических кадров. На данном этапе необходим пересмотр сложившихся подходов к определению содержания, форм организации, средств и методов повышения квалификации специалистов профессиональной школы в направлении поиска путей ее актуализации и соответствию всем требованиям нашего времени. Все это требует всестороннего максимального развития студентов, готовых к интеллектуальной и практической деятельности в масштабах, диктуемых реалиями современной науки и жизни.

Список литературы:

1.Бердяев Н.Н. Самопознание. YMCA-Press, Париж, 1949. – 350 с.
2.Иванова С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия // Ценности и смыслы. 2010. №2 (5). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-obrazovaniya-tseli-zadachi-i-usloviya (дата обращения: 16.02.2025).
3.Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. Великая дидактика. Государственное учебно-педагогическое изд-во РФСР, М. – 1939. – С. 46.
4.Монтень М. Опыты. - URL: https://librebook.me/the_essays/vol3/26 (дата обращения: 22.02.2025).
5.Пиралова О.Ф., Белоглазова Е.А. Тенденции развития профессионального педагогического образования. Роль личности преподавателя в образовательном процессе // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 5. – С. 57-60.
6.Флоренский П.А. Общечеловеческие корни идеализма: [Пробная лекция] // Богословский вестник 1909. Т. 1 № 3. С. 409-423.

7. Мировые тренды образования в российском контексте-2024. - URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (дата обращения: 26.02.2025).
8. Мировые тренды образования в российском контексте-2025: исследование Ultimate Education и НИУ ВШЭ. - URL: https://ioe.hse.ru/innovations/trends2025_an (дата обращения: 26.02.2025).

Москаленко Максим Русланович
кандидат исторических наук, доцент
Удмуртский государственный университет, филиал в г. Нижняя Тура
SPIN-код: 4790-6629
Maxim Moskalenko
Branch of Udmurt State University in Nizhnyaya Tura

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ (ЭПОХИ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН) СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Аннотация: Изучение истории военной техники способствует повышению интереса учащихся к историческим и культурным процессам, создает наглядные представления о ведении войн в различные эпохи, а также развитии инженерно-технической мысли и производственных возможностях экономики в тот или иной исторический период. В работе рассматриваются особенности изучения истории военной техники эпохи Первой и Второй мировых войн в преподавании таких учебных дисциплин, как история, история науки и техники. Отмечается, что для студентов, как инженерно-технических, так и экономико-управленческих направлений подготовки, интересным будет изучение исторического опыта изобретения и внедрения нестандартных и оригинальных образцов оружия и военной техники. Это развивает у учащихся исторический кругозор, способствует осознанию важности развития инновационной экономики на современном этапе, а также более глубокому пониманию механизмов принятия управленческих решений, которые повышают эффективность внедрения изобретений и ноу-хау.

Ключевые слова: преподавание истории, история военной техники, патриотическое воспитание студентов.

ON THE ISSUE OF STUDYING THE HISTORY OF MILITARY TECHNOLOGY (THE ERA OF THE FIRST AND SECOND WORLD WARS) WITH UNIVERSITY STUDENTS

Summary: Studying the history of military technology helps to increase students' interest in historical and cultural processes, creates visual representations of the conduct of wars in different eras, as well as the development of engineering and technical thought and the production capabilities of the economy in a particular historical period. The paper examines the features of studying the history of military equipment of the First and Second World Wars in teaching such academic disciplines as history, history of science and technology. It is noted that for students of both engineering and technical and economic and managerial training areas, it will be interesting to study the historical experience of the invention and implementation of non-standard and original models of weapons and military equipment. This develops students’ historical outlook, promotes awareness of the importance of developing an

innovative economy at the present stage, as well as a deeper understanding of the mechanisms for making management decisions that increase the efficiency of implementing inventions and know-how.

Keywords: teaching history, history of military equipment, patriotic education of students.

История военной техники интересна и познавательна для учащихся различных форм и направлений подготовки. Ее изучение способствует повышению интереса учащихся к историческим и культурным процессам, создает наглядные представления о ведении войн в различные эпохи, а также развитии инженерно-технической мысли и возможности экономики реализовать производство тех или иных видов вооружения в каждый конкретный исторический период. Объяснять эти и иные вопросы студентам можно при изучении таких дисциплин, как история, история науки и техники (данный курс ведется в ряде вузов России для студентов инженерно-технических специальностей). Также интересным и познавательным является посещение со студентами музеев, которое возможно проводить в рамках организации внеучебной деятельности.

Для студентов экономико-управленческих направлений при изучении истории военной техники могут представлять интерес ряд вопросов. Как менялась экономика в военный период? Какие организационные механизмы создавались в нашей стране и за рубежом в годы Первой и Второй мировых, а также других войн, чтобы обеспечить армию новейшими видами вооружения? Какие управленческие решения принимались, чтобы в кратчайшие сроки принять на вооружение и добиться массового производства новых видов военной техники? Данные вопросы исследованы в литературе [2; 7], а также ряде других изданий; если в академической науке они получили детальное и всестороннее рассмотрение, то для широкого круга студенчества они малоизвестны. Это снижает эффективность подготовки будущих руководителей, поскольку они должны видеть развитие социально-экономических процессов в исторической ретроспективе для принятия грамотных управленческих решений и концепций развития экономики.

Так, широко известно, что в годы Первой мировой войны российская армия обеспечивалась вооружением намного хуже, чем армии воюющих европейских государств; например, у нас, в отличие от Англии и Франции, не производились танки. Другой вопрос, могла ли промышленность, по сути, преимущественно аграрной страны, которой была Российская Империя в начале XX в., соперничать со странами, которые значительно опережали ее в индустриальном развитии и раньше встали на путь индустриальной модернизации? И отсюда вопросы для обсуждения со студентами: какие меры принимало тогдашнее правительство для ускорения промышленного развития? Какова была их эффективность и можно ли было ее повысить? Можно обсудить и иной пример, из истории Великой Отечественной войны, когда в

тяжелейших условиях эвакуации промышленных предприятий из западных регионов СССР, на которые наступали немецко-фашистскими войска, прошла в короткие сроки, и многие заводы, находясь в эвакуации, достаточно быстро стали давать продукцию. К рубежу 1942-43 гг. СССР по производству многих видов сухопутных вооружений превзошел Германию, что заложило фундамент коренного перелома в войне и будущей победы. Многие образцы вооружения и военной техники нашей армии в годы Великой Отечественной не уступали немецким, а зачастую были более просты в производстве и технологичны. Это было крайне важно в условиях огромной нехватки квалифицированных рабочих и инженеров; данные аспекты описаны в литературе [1], а также ряде других исследований.

Изучение подобных вопросов развивает у учащихся исторический кругозор, способствует осознанию важности развития инновационной экономики на современном этапе, а также более глубокому пониманию механизмов принятия управленческих решений, которые повышают эффективность внедрения ноу-хау.

Исходя из этого, с учащимися также необходимо рассмотреть в исторической ретроспективе внедрение отдельных образцов оружия и военной техники, их влияние на успехи армии в войнах прошлого. Так, появление пушки «Единорог» значительно усилило артиллерию русской армии в годы Семилетней войны, и стало одной из причин успехов в боях с войсками Фридриха II. Или, принятие накануне Великой Отечественной войны новых видов вооружений практически во всех родах войск (танки Т-34 и КВ, например) значительно усилило Красную Армию и позволило в тяжелейших боях 1941 г. наносить противнику тяжелые потери.

Поэтому для студентов, как инженерно-технических, так и экономико-управленческих специальностей, интересным будет изучение исторического опыта изобретения и внедрения нестандартных и оригинальных образцов оружия и военной техники. Например, такой вид оружия, как морские мины, активно разрабатывался в 1-й пол. XIX в.; хотя отметим, что были и более ранние попытки создать пригодные для боевых действий образцы. Конструкторам пришлось преодолевать достаточно много трудностей и применять нетривиальные решения. В годы Крымской войны этот вид оружия русские моряки активно применяли. Во время боевых действий на Балтийском море были случаи подрыва британских военных кораблей. Еще более активно морские мины применялись в США в годы Гражданской войны 1861-65 гг., и затем уже этот вид вооружения прочно вошел в обиход и активно использовался в Первую и Вторую мировых войнах.

Отметим, что наряду с удачными и эффективными разработками, были и такие, которые по ряду причин остались нереализованными. Например, в Англии в конце 1930-начале 1940-х гг. разрабатывался проект боевого траншеекопателя [8]. Изначально предполагалось, что данная боевая машина будет эффективной при ведении позиционной войны и окажет хорошую

помощь пехоте и инженерным войскам при строительстве укреплений на передней линии обороны. Этот образец техники начал разрабатываться под влиянием опыта Первой мировой войны, которая на Западном фронте большую часть времени была позиционной, окопной, и было важно создать многоуровневую, глубоко эшелонированную оборону для предотвращения продвижения войск противника. Но проект так и не получил практического применения в боевых действиях. Было также много других интересных проектов боевых машин, которые по тем или иным причинам не пошли в серийное производство.

Изучение данных аспектов истории техники важно, прежде всего, для студентов инженерно-технических направлений подготовки, чтобы учащиеся имели представление как о верных, так и ошибочных путях развития конструкторской мысли в различные эпохи [3, с.35]. Необходимо это также и для управленцев, чтобы они могли оценивать перспективность разработки и внедрения того или иного технического новшества; именно от грамотных управленческих решений зачастую зависит внедрение в экономике тех или иных ноу-хау.

Естественно, что знакомство учащихся с образцами военной техники и вооружения эффективнее всего во время экскурсий в военно-технические музеи, которые в России есть в ряде крупных городов. Это расширяет кругозор учащихся и способствует патриотическому воспитанию. Вопросы патриотического воспитания студентов средствами музейной педагогики рассмотрены в работах [4; 5; 6], а также многочисленных других исследованиях

Подводя итоги работы, отметим, что изучение истории оружия и военной техники расширяет у учащихся исторический кругозор, формирует у них патриотическое мировоззрение, способствует осознанию важности развития инновационной экономики на современном этапе, а также более глубокому пониманию механизмов принятия управленческих решений, которые повышают эффективность внедрения изобретений и ноу-хау.

Список литературы:

1.Исаев, А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.
2.Мак-Нил, У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках / пер. с англ. Т. Ованнисяна. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 456 с.
3.Москаленко, М.Р. Учебная дисциплина «История науки и техники» в контексте эволюции системы образования / М.Р. Москаленко, В.А. Дорошенко // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 104, № 3. – С. 33-40.

4.Ордуханян, Л.И. Формирование патриотизма у студентов средствами музейной педагогики. Автореф. дисс… канд. пед. наук. Владикавказ, 2004. 21 с.
5.Патриотическое воспитание детей и молодежи средствами музейной педагогики. Сборник методических материалов по развитию музейной работы в образовательных организациях субъектов Российской Федерации / Сост. В.А. Березина, А.Н. Бубнова. Под общ. ред. В.А. Березиной. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 253 с.
6.Куликова, С.В. Воспитание патриотического самосознания обучающихся средствами музейной педагогики / С.В. Куликова, О.В. Перегудова // Грани познания. – 2015. – № 3(37). – С. 14-20.
7.Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция. – М.: Эксмо; Яуза, 2010. – 445 с.
8.Рябов К. Проект боевого траншеекопателя NLE Trenching Machine Mark I (Великобритания) - URL: https://topwar.ru/102681-proekt-boevogo-transheekopatelya-nle-trenching-machine-mark-i-velikobritaniya.html (дата обращения 20.02.2025)

Наймарк Елена Александровна
методист-волонтер
независимый исследователь
SPIN-код: 3578-6946
Naimark Elena
independent researcher

ЦЕННОСТИ ДОБРОТЫ И ГУМАНИЗМА В СИМВОЛИКЕ ФЕЙЕРВЕРКА 1755 ГОДА

Аннотация: Статья посвящена ценностям Доброты, Гуманизма и Милосердия, которые актуальны и показывались в эмблемах фейерверка 1755 года. Данные качества описывались в литературе и культуре. Важны символы Истины, Ума, Просвещенности. Фейерверк 1755 года показывался в честь и в присутствии императрицы Елизаветы Петровны. Его организовывал вельможа Иван Иванович Шувалов. Исследуются ценности Щедрости и Человеколюбия.

Ключевые слова: Символика, эмблема, ценности Доброты, гуманизма, фейерверк.

THE VALUES OF KINDNESS AND HUMANISM IN THE SYMBOLISM OF THE FIREWORKS OF 1755

Summary: The article is devoted to the values of Kindness, Humanism and Mercy, which are relevant and were shown in the fireworks emblems of 1755. These qualities have been described in literature and culture. The symbols of Truth, Mind, Enlightenment are important. The fireworks of 1755 were displayed in honor and in the presence of Empress Elizabeth Petrovna. It was organized by the nobleman Ivan Ivanovich Shuvalov. The values of Generosity and Humanity are explored.

Keywords: Symbolism, emblem, values of Kindness, humanism, fireworks.

Рассматривается фейерверк, показанный на торжестве в честь царствования Елизаветы Петровны, организованный вельможей Иваном Ивановичем Шуваловым в Санкт-Петербурге в 1755 году. В нем изображались символические эмблемы и рисунки, посвященные добродетелям и ценностям Ума, Хвалы, Почтения, Покровительства художествам и учености, Человеколюбию и Щедрости. [7] Гуманность являлась актуальной. Доброта восхвалялась.

Данный фейерверк, вероятно, связывался с открытием Московского государственного университета. Ценности Доброты и Милосердия являлись актуальными, как и всегда. Михаил Васильевич Ломоносов создавал красивые эмблемы и тексты к фейерверкам.

В эмблемах фейерверка показывались символы гуманности. Зрители приобщались к чувству прекрасного.

Для власти и ее приближенных важно было прославлять свои достижения. Немаловажным являлись социально полезная составляющая. Восхвалялись ценности Династии и Семьи. Анализировались интересы «маленького человека».

И.И. Шувалов являлся известным и влиятельным государственным деятелем. Он организовал несколько фейерверков. Данный иллюминированный показ интересен именно ценностями Доброты, Ума, Порядочности и Гуманизма.

В анализируемом фейерверке показывались образы Золотого века. Изображалась также Богиня Веста — символ чистоты, домашнего уюта.

Картины, связанные с гуманизмом, приобщали зрителей к ценностям Милосердия. Восхвалялась Щедрость, в том числе и материальная и душевная. Это помогало развиваться культуре и наилучшим добрым качествам индивидам.

Показы символических картин (например, из книги «Символы и Эмблемата» (1705 год)) производили благоприятное, полезное, просвещающее впечатление на зрителей. Данная традиция являлась важной для власти [9]. Картины приобщали к чувству эстетики, к красоте [3].

В аллегориях показывались ценности Истины, Раскаяния, Доброго Понимания. При этом идеалы успешности, законности, правопорядка и защиты соблюдались.

Программки и описания к фейерверкам, на основании которых можно узнать о символических эмблемах, которые в них показывались, являлись прекрасной литературой. В них можно прочитать вирши, посвященные тем государственным деятелям, в честь которых и с помощью которых устраивались фейерверки.

В культуре и литературе (особенно философской) описывались, прославлялись и восхваляются ценности, смыслы, образы, факты, явления и эмблемы, которые исследуются в данной работе. Гуманность важна и является основой.

В фейерверках показывались ценности Милосердия, Благочестия, Премудрости, Доброго порядка, Общего Благополучия. Современные исследователи занимаются ценностями морали [4].

Как и в фейерверке 1755 года, в Оде 1757 года изображались ценности и эмблемы Доброты и Гуманизма. В частности, восхвалялись позитивные качества Радости и Миролюбия [8; с. 2].

Системно проанализировал фейерверки первой половины XVIII века Д.Д. Зелов [6]. Е.Б. Дедова исследовала аллегорические образы в иллюминированных показах [5]. Важным представляется этические ценности (в частности Гуманизма и Порядочности) в фейерверках.

Ученые авторы исследуют Ценности Доброты в культуре. В.П. Большаков исследовал собственный подход к пониманию культуры определив ее как «особый духовный опыт человеческих сообществ, накапливаемый и

передаваемый из поколения к поколению, содержанием которого являются ценностные смыслы явлений, мыслей, чувств, выраженные в специфических знаках и знаковых системах (языках культуры).» [10: 8, с. 80-81]. Важную роль играет аксиология. Исследователь рассмотрел практическое сохранение, таких ценностей, как Добро, Вера, Истина, Красота, Любовь, Свобода, Справедливость, Честность, Святость, Милосердие, Порядочность, Тактичность, Совестливость, Изящество, Вкус и т.д. и т.п [2; 8, с. 80-81].

Была создана традиция показов фейерверков. В них изображались ценности Доброты, Красоты, Милосердия, Процветания, Благополучия, Просвещенной и Справедливой законности, Гуманной Истины, Порядочности, Морали.

Список литературы:

1.Bolshakov V.P. Problems of understanding culture. Thery of culture. Theory of culture textbook / ed. S.I. Ikonnikova, V.P. Bolshakov. Saint-Petersburg. Piter, 2008. 82-117. (In Russ.).

2.Bolshakov V. P. Values of culture and time. Velikii Novgorod, 2002. 112 p. 12.

3.Анисимов Е.В. Афродита у власти. Царствование Елизаветы Петровны. - URL.: https://knijky.ru/books/afrodita-u-vlasti-carstvovanie-elizavety-petrovny?page=160. Страница (электронный лист) № 161. Просмотр: 01.10. 2024 в 00:01.

4.Артемьева Т.В. Визуальные коды морали в России XVIII века / Артемьева Т.В. // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2021. Этика как наука и профессия: материалы XIII международной конференции, Санкт-Петербург, 18-20 ноября 2021 года / Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии. Кафедра этики. Спб., 2021. С 180.

5.Дедова Е.Б. Аллегорические образы в искусстве фейерверков и иллюминаций в России середины XVIII века. К проблеме панегирического направления в художественной культуре Елизаветинского времени: автореферат диссертации на соискание ученой степени искусствоведения 17.00.04 /Е.Б. Дедова. МГУ. М., 2011. — 30 с.

6.Зелов Д.Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII –первой половины XVIII века (история триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы)) / Д.Д. Зелов. М.: Едиториал УРСС. 2010. 303 с.

7.Изображение и описание фейерверка (...) приветствие Е.И. В. Елизаветы и Петровны... Внутри двора Его превосходительства действительного кавалера Ивана Ивановича Шувалова. СПб., 1755. Без номера листов.

8.Ода Ея Императорскому Величеству Всепресвятлейшему Державнейшей Великой Государыни Императрицы Елизавете Петровне. В день рождения Анны Петровны. СПб., 1757. Лист 2.

9.Смирнова А.А., Прокуденкова О.В., Громова О.В. Вклад В.П. Большакова в развитие и институционализацию культурологии // Вестник СПбГИК. № 4 (53), декабрь 2022. С.80-84.
10.Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1, 2. М.: О.Г.И. 2004.— 605 с.

Налётова Наталья Юрьевна
доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет
SPIN-код: 2079-6011
Naletova Natalia
Smolensk State University

ПРАВОСЛАВИЕ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ

Аннотация: Сегодня является актуальным умение, вычленить и осмыслить исторически сложившееся в нашем социуме традиции и выработать к ним собственное отношение. К числу таких традиций, принадлежит православная национальная идея реставрации которой, с точки зрения автора статьи, является непременным условием социального и нравственного оздоровления общества.

Ключевые слова: Православие, русская идея, ценности, социум, традиция.

ORTHODOXY IS THE NATIONAL IDEA OF RUSSIA

Summary: Today, the ability to identify and comprehend the traditions historically formed in our society and to develop one's own attitude to them is relevant. Among such traditions is the Orthodox national idea, the restoration of which, from the author's point of view, is an indispensable condition for the social and moral improvement of society.

Keywords: Orthodoxy, Russian idea, values, society, tradition.

Преодоление кризисных явлений в обществе, государстве невозможно без критической и конструктивной самооценки нации, нового обретения своего «Я», через осмысление своего культурно-исторического и социально-политического опыта. Такая рефлексия предполагает обращение к религиозным пластам духовной жизни, поскольку они являются хранилищем «генетического кода» нации, определяющего ее основное историческое (жизненное) содержание и пути ее развития. Изучение содержащихся здесь смыслообразов, идей, специфики национального мировосприятия и условий обретения нацией состояния органичности приведет к адекватному пониманию своего места в современном мире.

Мысль о том, что Россия, обладающая уникальной территориально-географической ориентацией (на стыке двух цивилизаций Запада и Востока) и этническим многообразием, имеет особое место в ряду иных западноевропейских цивилизаций, многие исследователи напрямую связывали с ее особым религиозным опытом. Именно то, что на Руси издревле сложилась своеобразная форма христианства, впоследствии получившая название

Православие (изначально правомыслие - т.е. истинная, единственно правильная вера, наилучший способ прославления Бога), которое стало национальной религией, своего рода панорамным видением народного духа.

История показывает, что укрепление и развитие любого государства начинается с создания национального образования, идеология которого выражается национальной идеей, оплодотворяющей начала самой нации, традиций ее многовекового бытия.

Русские мыслители (митр. Илларион, И. Киреевский, А. Хомяков, Ф. Достоевский, П. Сорокин, И. Ильин, С. Булгаков, Г. Федотов, В. Соловьев, С. Гумилев, Н. Бердяев, С. Панарин, Е. Белозерцев, Т. Довгий, В. Меньшиков, Е. Плеханов, Е. Троицкий и др.) убедительно свидетельствуют о существовании в российском образовании такой централизующей идеи, выражающей характер и призвание русского народа, которая на протяжении многих столетий составляла сущностное отличие национального образовательного опыта.

И.А. Ильин назвал эту идею «творческой идеей». Он пишет: «Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать она может быть только русской, национальной…Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно; и предлагающего свое видение воле для действия, и мысли для осознания и слова. Вот главная сила России и русской самобытности… Вот то, что другие народы смутно чувствуют в русском духе, и когда верно узнают это, то преклоняются и начинают любить и чтить Россию… А если мы обратимся к ее религиозному источнику», - писал Ильин, «то мы увидим, что эта идея Православного христианства» [1, с.45].

На протяжении тысячелетия Православие духовно наставляло русский народ, оказывая при этом огромное влияние на педагогическую мысль и практику воспитания. Во- первых, оно выступало как идеологическая основа жизни общества, как идеологическое мировоззренческое основание, которое составляет существенную характеристику системы историко-педагогических учений.

Во-вторых, Православие являлось основой нравственного сознания общества и нравственного поведения человека. Христианство есть не столько религия об устройстве мироздания и общества, сколько религия о том, как жить человеку, о смысле человеческого бытия, о совести, долге, чести. Нравственные заповеди христианства, обращенные к совести человека, находили отражение в системах образования. Патриотизм, миролюбие, духовность, добродушие, жертвенность, соборность, совестливость, милосердие – вся эта целостность нравственных качеств, определяющая своеобразие русского народа, имеет источником Православие.

В – третьих, огромно влияние Православия через религиозную культуру в виде памятников религиозной архитектуры, искусства, литературы, которая нашла свое непосредственное отражение в подходах к воспитанию, образованию и обучению [2, с. 6].

Все проекты национального образования, когда-либо предлагавшиеся в Российской империи, так или иначе, апеллировали к воспитательному потенциалу православной духовности. Чаще всего этот потенциал востребовался на государственном уровне тогда, когда на первый план выдвигались задачи патриотического воспитания.

Из числа представителей отечественной педагогической мысли проблему общехристианского начала как гарантию духовного воспитания обсуждали М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, С.В. Рождественский, Л.Н. Толстой.

Осмысление православной духовности как преобразующей основы отечественного воспитания получило свое теоретическое обоснование в трудах выдающихся деятелей русского просвещения Н.И. Новикова, Ф.И. Янковича де Мириево, а практическое воплощение в «Уставах народных училищ».

Утверждение христианских ценностей в качестве основ отечественного образования связано и с государственной политикой по реализации так называемой «уваровской триады»: Православие – Самодержавие – Народность».

Во второй половине XIX века православная духовность стала востребованной в рамках широкого общественно-педагогического движения, нашла свое отражение в трудах священнослужителей и ученых-мирян: Т. Задонского, С.А. Рачинского, К.П. Победоносцева, Н.И. Пирогова, В.В. Зеньковского, В.В. Розанова, А. Н. Острогорского.

Существенная роль в осмыслении православного потенциала как позитивного воспитательного примера для российской культуры и образования принадлежала исследованиям российских философов, историков и деятелей культуры (В. С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Гессена, И.А. Ильина, Г.П. Федотова).

Отделение в 1917 году церкви от государства, а школы от церкви привели к тому, что школа России стала официально безрелигиозной, даже антирелигиозной, поэтому изучение проблем образования и воспитания в православном контексте получило свое дальнейшее развитие лишь в постсоветской России.

На современном этапе сопоставлением категорий и ценностей современного общественного сознания с христианским наследием, исследованием и актуализацией этого потенциала, а также привлечением его к современным поискам стратегии и тактики российского образования занимаются Е.П. Белозерцев, А.И. Павленко, Е. А. Плеханов, Н. Д. Никандров, Е.И. Исаева, В.М. Меньшиков, М.Е. Стеклов, В.А. Беляева, Н.П. Юдина, Л.В. Сурова, иеромонах Евгений (Шестун), З.В. Видякова, П.А. Гагаев, Л.Н. Голубева, Г.Б. Корнетов, Е.Г. Осовский, А.В. Плеханова, А.В. Усачёва и др. Благодаря работам названных авторов сегодня российская педагогика ориентируется на продолжение и развитие собственной духовной традиции, подразумевающей следование в педагогической деятельности образцам, идеям, нормам православного воспитания. Подобные образцы широко представлены в

материалах Всемирных Русских Народных Соборов (I (26-28 мая 1993г.), II (1-3 февраля 1995г.), III (4-6 декабря 1995г.) и Международных Рождественских образовательных чтений, в исследованиях опыта православной святоотеческой педагогики (В.Ю. Троицкий, о. А. Кураев, А.И. Осипов, Н.А. Белканов).

Однако, фундаментальное основание православной духовности в отечественном образовании, заключается в непреложности того обстоятельства, что история России много веков была связана с историей Православной Церкви.

На протяжении всей истории нашего государства именно Русская Православная Церковь являлась поддержкой русской государственности, одним из основных социальных институтов, играющих значительную роль в идеологической, политической и культурной жизни страны. Со времени своего появления на Руси она была эпицентром православной веры, являлась величайшей святыней огромного большинства населения, средоточием просвещения, а до реформ Петра I и единственным очагом распространения грамотности, объединяла главные интеллектуальные силы русского общества, выполнявшей важную функцию – сохранения, накопления, ретрансляции в мир опыта православной духовности [4].

Следует отметить, что на современном этапе наблюдается углубление интереса к духовно-нравственным аспектам воспитания и образования, к духовности как к проблеме диалога школы и церкви.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание определены как практическая область активного взаимодействия церкви и государства на благо народа. Необходимость такого взаимодействия неоднократно подчеркивалась Святейшим Патриархом всея Руси Алексием II. [3, с.74-81]

Министерство образования Российской Федерации, несмотря на некоторую дифференциацию во мнениях, рассматривает Церковь в качестве одного из субъектов образовательной политики. Ряд светских педагогов также стремятся к сотрудничеству школы и Церкви в рамках интеграции светского и конфессионального в содержании образования, поскольку признают, что Православие в известной мере обусловило специфику русской культуры и педагогической мысли.

С нашей точки зрения, современная образовательная политика призвана указать на актуальность и необходимость существования данной идеи в современных социокультурных обстоятельствах; поддерживать и развивать все, что заложено в русской национальной истории, культуре, православном духовном опыте; всемерно содействовать воспитанию активной личности, способной к творчеству, и, следовательно, к самоопределению.

Список литературы:

1.Ильин И. А. Избранное – Смоленск, Посох. - 1995.

2.История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XV века / Учеб пособ. для педагогических заведений. - М., - 2001.
3.Алексий II патриарх Московский и всея Руси. Основы православного образования в России // Педагогика. - 1995. - №3. С. 74 – 81.
4.Налетова, Н. Ю. Тенденции развития православного образования в России (X - начало XXI вв.) / Н. Ю. Налетова // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 4(6). – С. 65-73. – EDN ZWJLKH.
5.Налетова, Н. Ю. Педагогический феномен русского старчества / Н. Ю. Налетова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – № 1(24). – С. 53-57. – EDN OZEWSL.

Налётова Наталья Юрьевна
доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет
SPIN-код: 2079-6011
Naletova Natalia
Smolensk State University

РОССИЯ: СИСТЕМА И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ. АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ СЛОЖНООРГАНИЗОВАННЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: Исследуя современное российское общество как единую социальную систему, можно раскрыть его сложноорганизованным, упорядоченным целым, включающим отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфическими по своей природе.

Ключевые слова: социум, Россия, система, динамика, целеполагание.

RUSSIA: SYSTEM AND GOAL-SETTING. ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF CONSTRUCTION AND EXISTENCE COMPLEXLY ORGANIZED DYNAMIC SOCIAL SYSTEMS

Summary: Studying modern Russian society as a single social system, it is possible to reveal it as a complexly organized, ordered whole, including individuals and social communities, united by various connections and relationships specific in nature.

Keywords: society, Russia, system, dynamics, goal-setting.

Россия есть сложноорганизованное и упорядоченное целое. В этом определении в самом обобщенном виде названы основные черты любой социальной системы, в том числе и российской. Однако при изучении культур и социальных комплексов исследователи чаще всего дают феноменальное описание объекта познания: как выглядит, чем отличается, какие имеет связи и т.п. Но непонятным остается нечто ноуменальное, лежащее над описательными параметрами.

Такое ощущение «упущенности» возникает потому, что в нем отсутствует ответ на очень важный вопрос «в чем же суть системы, причина ее единства?». Или, выражаясь литературно - «что есть душа социальной системы?». Данный вопрос не нов, и он часто всплывает при изучении социальных систем, достаточно вспомнить работы О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Гумилева и др. Данным авторам удалось ярко вскрыть проблему «сущности» системы, ее ноумена, применяя системный подход для изучения общества, его культуры, этноса.

Разумеется, само понятие «дух», «душа» могут вызвать неприятие стороны приверженцев материалистического подхода. В связи с чем, представим эти понятия в терминах общей теории систем как «основной алгоритм» целостной системы, ее субстанция. Если бы этого «нечто» не существовало, то не возник бы и сам глубоко философский вопрос о сути и смысле существования любой системы. Ученые-естествоиспытатели неоднократно сталкивались с этим «нечто» при исследовании живых систем (причем, не важно рассматривалась ли жизнь популяции или одной особи). Это «нечто» вынуждало исследователей признать, что живым системам свойственно стремление к некоей заданной цели, которая оказывается необъяснимой с точки зрения материалистического детерминизма.

Первые попытки осмысления «Системы» как таковой возникли в биологии. В ходе опытов, ученые постоянно наталкивались на очевидное – на явно целесообразное устройство элементов и их связь, на то, что работа любой системы осуществляется в соответствии с четкой целью.

Однако здесь возникает вопрос: цель предполагает то, что она кем-то поставлена, кем-то, кто обладает разумом и волей, находящимися над системой. Вполне естественно, что обыденное сознание задается вопросом: кто же ставит перед системой (в частном случае перед организмом) такую цель? Но этот вполне «естественный» вопрос лишал науку позитивности и уводил исследования в область теологии, религии. Неслучайно до настоящего времени апологетика теизма строится на идее целесообразности. Поэтому позитивная наука рубежа XIX-XX веков активно дистанцировалась от идеи целесообразности.

В середине XX века общее признание принципов системного подхода привело к принятию мысли о том, что «целесообразность» объективна и может возникать без творящей роли Субъекта, вытекая из действия естественного отбора. Но в этом случае нельзя не увидеть, что сам термин «целесообразность» предстает метафорой. А значит, она сама требует определения. Замена же одного неопределенного понятия другим не дает научного приращения знания. Попробуем разобраться.

Одним из первых научное объяснение «целеустремленности» систем дает А. Богданов в работе «Тектология» [1, с.121] Основу научной интерпретации он видит в Аристотелевском "целое - больше суммы своих частей". Такой подход противоречит законам формальной логики, однако ограниченность познавательных возможностей последней давно доказана в философии.

Богданов полагал, что могут существовать «организованные», «дезорганизованные» и «нейтральные» системные комплексы. Полноценной системой является только «организованный комплекс». Организованные комплексы – «…практически больше простой суммы своих частей, но не потому, что в них создавались «из ничего» новые активности, а потому, что его наличные активности соединяются более успешно, чем противостоящие им сопротивления» [1, с.117]. В процессе естественного отбора

отфильтровываются именно «организованные комплексы». А в процессе существования такого комплекса закрепляется типичный способ действий.

Богданов также акцентировал внимание на том, что в любой системе, даже в самой устойчивой, имеются разрушительные начала («сопротивления») совокупный эффект которых меньше их суммы. По-другому не может быть, иначе бы никакая система не могла существовать. И до поры до времени эти дезорганизационные начала существуют внутри системы как ее элементы.

В принципе мы видим, что А. Богданов отчасти вышел на представления о системе мироустройства, отраженного в китайской философии взаимодействием двух начал «инь-ян». Интересно, что в общественной мысли разных эпох наблюдалось стремление создать – рафинированную социальную систему, в которой имеются только «организационные активности». (Утопию). Иными словами, общество без пороков. Но нежизнеспособность такой системы очевидна. В любой системе, в том числе и социальной, не могут отсутствовать дезорганизационные начала. Они - залог диалектического перехода на следующую ступень развития. Их важность для социального развития обстоятельно описал Э. Дюркгейм, введя понятие «аномии» [2, с. 201].

Здесь стоит отметить, что, изучая общество и трансформации, происходящие с ним с точки зрения теории систем, принятие значимости дезорганизационных начал (аномии) может, некоторым образом, примирить данный подход и детерминистский. Поскольку в этом случае может прослеживаться отсутствие Творца системы (организующего субъекта).

Кроме того, неотъемлемой особенностью любой системы является закрепление внутри нее самой не только организационных (конкурентоспособных) начал, но и дезорганизационных начал (сопротивлений) и элементов нейтральных для системы. Вся эта совокупность действий закрепляется как единый типичный способ действия (алгоритм). То есть система складывается, формируя свойственный только ей набор действий, которые, повторяясь, закрепляются как устоявшийся алгоритм. Сложившись, как постоянно повторяющийся, типичный образ действий (алгоритм), приобретает характер программы действия, ориентированной на самоподдержание, самосохранение системы. Этот повторяющийся способ действия (алгоритм, программа) в метафорической форме может приобрести название «души», «целеустремленности», «ментальности» и т.п. Представление о типичном, повторяющемся способе действия по-разному интерпретируется в различных областях культуры [3].

Стремясь определить загадку целостности тех или иных явлений действительности, религия, говоря о человеке, обращается к его душе; Данилевский и Шпенглер, пытаясь определить единство культуры, говорят о душе культуры. В экономике и социальной философии Маркс говорит о способе производства. Фрейд, Юнг, Павлов, другие психологи и психофизиологи – о динамическом стереотипе поведения.

Гумилев – о комплексном стереотипе этноса. Винер – о программах. Но, по сути, все эти названия стремятся обозначить одно и то же. Некую единую программу, ориентирующую систему на самосохранение и гармонию с окружающей средой.

Таким образом, мы видим, что система должна обладать алгоритмическим набором действий в сумме, дающим «организационный» эффект, выраженный в формуле – «активность целого выше суммы активностей составляющих ее частей».

Необходимо отметить, что, несмотря на факторы, нарушающие сложившийся порядок вещей, система стремится к равновесию, или, другими словами, к воспроизводству прежнего алгоритма. Соответственно, система существует до тех пор, пока воспроизводит в различных модификациях сложившийся алгоритм поведения. Как только сложившийся способ действия оказывается нарушенным, на его месте начнет формироваться другой, и возникнет совсем иная система.

Список литературы:

1.Богданов А.А. Тектология: (всеобщая организационная наука). – М., 1989.
2.Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.
3.Налетова, Н. Ю. Самоорганизация социокультурных систем / Н. Ю. Налетова // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной развитию университетского образования в России. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. – С. 719-722.
4.Налетова, Н. Ю. Системный подход в изучении развития динамических социальных систем / Н. Ю. Налетова // Россия и мир в исторической ретроспективе : Материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 277-283.

Налётова Наталья Юрьевна
доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет
SPIN-код: 2079-6011
Naletova Natalia
Smolensk State University

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Актуальность социально-психологической работы становится все более значимой в современном обществе. С учетом сложности межличностных отношений, конфликтов в коллективах и стрессовых ситуаций, профессиональное психологическое сопровождение становится необходимым элементом успешного функционирования как индивидов, так и организаций.

Ключевые слова: социум, социальная работа, межличностные отношения, коммуникация.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ACTIVITY AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Summary: The relevance of socio-psychological work is becoming more and more significant in modern society. Taking into account the complexity of interpersonal relationships, conflicts in teams and stressful situations, professional psychological support becomes a necessary element of the successful functioning of both individuals and organizations.

Keywords: society, social work, interpersonal relationships, communication.

Социально-психологическая работа имеет огромную актуальность для современного общества. В современном мире существует множество проблем, связанных с человеческим поведением, взаимодействием людей в различных социальных ситуациях.

Отечественные исследования социально-психологических факторов общественного мнения, социального настроения, социального самочувствия проводились Н.И. Бетанели, В.М. Герасимовым, М.К. Горшковым, Д.В. Ольшанским, В.К. Падериным и т.д.

Как показывают эти исследования, формы и методы социально-психологической работы разнообразны и зависят от конкретных целей и задач. Они могут включать в себя проведение групповых и индивидуальных консультаций, тренингов, психологических игр, дискуссий, медиации, а также использование различных психологических тестов и методик [4]. Кроме того, важным инструментом работы является наблюдение за социальными процессами, анализ социальных ситуаций и разработка рекомендаций по

улучшению взаимоотношений. Социально-психологическая работа направлена на поддержку личностного роста и развития, улучшение коммуникации, конфликтологии и взаимодействия в различных социальных группах.

Психологическая поддержка - это профессиональная помощь, которая оказывается людям в трудных жизненных ситуациях или при наличии психологических проблем. Она может включать консультации, терапию, тренинги и другие методы работы с клиентом. Главная цель психологической поддержки - помочь человеку разобраться в своих эмоциях, мыслях и поведении, а также найти решения для улучшения его состояния [4].

Важной составляющей психологической поддержки является эмпатия и поддержка со стороны специалиста. Человек должен чувствовать, что его слушают, понимают и поддерживают в его трудностях. Психологическая поддержка также включает в себя развитие навыков самопомощи и саморегуляции, чтобы человек мог справляться с жизненными вызовами самостоятельно [3, с.211].

Психологическая поддержка способствует развитию самосознания, саморефлексии и осознанности, что помогает людям лучше понимать себя и свои потребности. Кроме того, улучшение коммуникационных навыков позволяет эффективнее взаимодействовать с окружающими и разрешать конфликты, возникающие в общении.

Профессионалы в области социально-психологической работы также занимаются изучением и анализом групповой динамики и взаимодействия. Они помогают людям находить общий язык, разрешать конфликты и создавать атмосферу взаимопонимания в различных социальных группах. Знание психологических механизмов поведения в группе позволяет специалистам эффективно решать проблемы, связанные с межличностными отношениями и обеспечивать гармоничное взаимодействие между ее участниками [1].

Социально-психологическая работа также включает в себя проведение тренингов, консультаций и психологической поддержки для групп и отдельных лиц, направленных на улучшение их качества жизни. Важно уметь применять различные методы работы с людьми, адаптировать их к конкретным ситуациям и особенностям клиентов. Специалисты в этой области должны быть готовы к постоянному профессиональному росту, отслеживать новейшие тенденции и исследования в сфере социальной психологии, чтобы быть всегда в курсе последних инноваций и методик.

Основными задачами социально-психологической работы являются предотвращение конфликтов, поддержание психологического здоровья и благополучия людей, а также развитие социальной гармонии и взаимопонимания в обществе. Для достижения этих целей важно умение адаптировать свои знания и навыки к различным ситуациям и группам людей. Специалисты в данной области должны быть готовы к работе в сложных и непредсказуемых условиях, «демонстрировать гибкость и толерантность, а также умение решать проблемы на основе глубокого понимания

психологических и социальных процессов»[2, с.122]. Работа социального психолога также может включать в себя работу с различными категориями клиентов, такими как дети, подростки, взрослые и пожилые люди. Важно учитывать особенности каждой возрастной группы и

адаптировать методы работы под их потребности и особенности. Кроме того, социально-психологическая работа может включать в себя работу с различными социальными группами, такими как семьи, коллективы на работе, общественные организации и команды спортсменов.

Важным аспектом работы социального психолога является умение эмпатично слушать и поддерживать клиентов в их трудностях и проблемах. Также важно умение помогать клиентам развивать навыки саморегуляции, управления эмоциями и решения конфликтов. Эффективность социально-психологической работы заключается в том, чтобы клиенты могли осознать свои проблемы, найти способы их решения и добиться личностного роста и развития. Важным аспектом работы социального психолога является умение строить доверительные отношения с клиентами разных возрастов и социокультурных групп. Это позволяет эффективно работать с ними, помогая решать их проблемы, развивать их потенциал и повышать качество жизни. Социальный психолог должен быть готов к разнообразию ситуаций и к различным запросам клиентов, что требует широких знаний и навыков в области психологии.

Важно также учитывать межличностные отношения и влияние социальной среды на клиентов при проведении психологической работы. Социальный психолог должен быть готов к работе с разнообразными конфликтами, стереотипами, предвзятыми мнениями и другими аспектами социальной динамики, которые могут влиять на психологическое состояние клиентов. Все это требует от психолога гибкости, терпимости, эмпатии и профессионализма.

Работа социального психолога требует комплексного подхода и глубоких знаний в области психологии, социологии, общей и клинической психологии. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого клиента, адаптировать методы работы под их потребности и обеспечить им необходимую психологическую поддержку. Работа социального психолога может быть сложной, но и очень увлекательной, так как позволяет помогать людям в самых разных жизненных ситуациях и содействовать в развитии их потенциала.

В современном мире социальные проблемы становятся все более сложными и многообразными, поэтому социально-психологическая работа играет важную роль в поддержке людей и групп в решении их проблем. Социально-психологическая работа может помочь улучшить качество жизни людей, разрешить конфликты и создать гармоничные отношения в обществе. Важно непрерывно совершенствовать свои навыки и знания, чтобы быть успешным в этой области и предоставлять клиентам качественную поддержку и помощь.

Итак, социально-психологическая работа играет ключевую роль в современном обществе, где люди сталкиваются с различными вызовами в области личностного роста и развития.

Список литературы:

1.Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова,Т. А. Нестик, Н. Н. Хащенко, А. Е. Воробьева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023 – 893 с.

2.Гришина Н. Психология социальных ситуаций. Хрестоматия. - СПб: Питер, 2003.

3.Коробцова Е.В., Налётова Н.Ю. Социально-педагогическая адаптация детей-мигрантов (теоретический аспект) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 212-216.

4.Основы социально-психологической теории / Под ред. Бодалева А.А., Сухова А.Н. - М.: МПА, 1995.

Нефедьева Елена Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I
SPIN-код 5695-0537
Nefedeva Elena
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

УЧАСТИЕ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Блокада Ленинграда унесла жизни более 1 миллиона 200 тысяч человек. Кроме того, был нанесен колоссальный ущерб городскому хозяйству. В городе практически не осталось ни одного здания или сооружения, которое не пострадало от вражеских авианалетов или артобстрелов. В статье показано, как, несмотря на тяжелейшие условия жизни, ленинградские труженики восстанавливали корпуса своих предприятий, разрушенные жилые здания, укладывали поврежденное дорожное полотно, возрождали транспортную систему города. Упоминаемые в статье постановления и распоряжения ГКО СССР, городских властей по поводу восстановительных работ в Ленинграде не могли бы быть реализованы без самого активного участия жителей города. Измученные блокадой ленинградцы после своей основной работы приходили на строительные площадки, выполняли полученные задания по восстановлению разрушенного городского хозяйства.

Ключевые слова: блокада, война, восстановление, коммунальное хозяйство, разрушения, городской транспорт.

PARTICIPATION OF LENINGRAD RESIDENTS IN THE RESTORATION OF THE CITY ECONOMY OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The siege of Leningrad claimed the lives of more than 1 million 200 thousand people. In addition, colossal damage was caused to the urban economy. There is practically not a single building or structure left in the city that has not been damaged by enemy air raids or shelling. The article shows how, despite the most difficult living conditions, Leningrad workers restored the buildings of their enterprises, destroyed residential buildings, laid the damaged roadway, and revived the city's transport system. The resolutions and orders of the State Defense Committee of the USSR and the city authorities mentioned in the article regarding the restoration work in Leningrad could not have been implemented without the most active participation of the city's residents. Exhausted by the blockade, Leningraders came to the construction sites after their main work, carried out the tasks received to restore the destroyed urban economy.

Keywords: blockade, war, reconstruction, public utilities, destruction, urban transport.

С первых же месяцев Великой Отечественной войны Ленинград подвергался бомбардировкам немецкой авиации, а также тяжелейшим артобстрелам из крупных орудий. Последний вражеский авианалёт был свершен 17 октября 1943 года, а последние немецкие артиллерийские снаряды упали на город 22 января 1944 года. В годы блокады Ленинграда из-за голода, холода, постоянных обстрелов погибло более 1,2 миллиона оказавшихся в кольце людей. Огромный ущерб был нанесен и городскому хозяйству. С конца осени 1941 года начали выходить из строя все системы жизнеобеспечения. 17 ноября было отключено электричество. Сохранялось оно только на самых важных объектах. В домах не работали центральное отопление, водопровод и канализация. В результате обстрелов и авианалетов было полностью разрушено или повреждено 44 км водопроводной сети и 75 км канализационной сети [5, с. 7]. Прекратилось движение общественного транспорта. В ноябре остановились троллейбусы. Один за другим на фронт, а позже на Дорогу жизни отправляли автобусы, автобусное движение в городе также остановилось. Дольше всех по улицам города ходили трамваи, но с прекращением работы электростанции с января 1942 года на 128 дней встали и они. Постоянные обстрелы и бомбардировки разрушали жилые дома, предприятия, архитектурное богатство Ленинграда. Было разрушено 800 промышленных предприятий и 3174 здания, повреждено 7100 зданий и сооружений. Город потерял третью часть всего жилого фонда [4, с. 230]. Практически полностью исчезли деревянные дома: частью сгорели во время пожаров, частью разобраны ленинградцами на топливо, а также на строительство оборонительных укреплений. К концу войны 35% жилых зданий нуждались в замене перекрытий, 80% - в остеклении, 72% - в смене кровли, 85% - в ремонте фасадов. Существенно пострадало дорожное хозяйство. Только дорожных покрытий было уничтожено 700 тысяч квадратных метров [3, с. 125, 253].

Список разрушений в Ленинграде в годы блокады огромен. Однако важнее вспомнить то, что городские власти и жители города, несмотря на невероятно сложные условия жизни и непрекращающиеся обстрелы, уже в первые же блокадные месяцы стремились восстанавливать повреждения, где это было возможно. В феврале 1942 года началось восстановление водопроводной сети и канализации, и в октябре водопровод был пущен во многие дома. В марте восстановили подачу электричества в большинстве районов города. Главный архитектор Ленинграда (в 1942 – 1950 гг.) Н.В. Баранов позже вспоминал, что с 1942 года были начаты неотложные работы по фиксации и предохранению пострадавших ценнейших зданий и сооружений от полного разрушения. Для этого уже в марте были воссозданы первые восемь архитектурных мастерских Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома (деятельность этих организаций прекратилась с началом

войны). В том же году в практику вошло порайонное закрепление предприятий и учреждений за определенными домохозяйствами для проведения необходимых ремонтных и восстановительных работ сразу после налета немецких самолетов или артобстрела. В Приморском районе, например, усилиями работников местных предприятий к концу года, то есть еще до прорыва блокады, был восстановлен водопровод в 59 домах и установлено 88 водопроводных колонок. [2, с. 77, 42].

Более систематические восстановительные работы в Ленинграде начали проводиться после прорыва блокады в январе 1943 года. В апреле Ленсовет разработал «План первоочередных восстановительных работ по городскому хозяйству Ленинграда на 1943 г.». Понятно, что в условиях продолжавшейся войны в первую очередь предполагались работы по восстановлению пострадавших промышленных предприятий, изготавливавших продукцию для фронта. Но и для восстановительных работ, и для промышленности необходимы были рабочие кадры. Следовательно, не менее остро стояла и задача восстановления жилья, транспортной системы, всего коммунального хозяйства. Уже в 1943 году среди рабочих ленинградских предприятий развернулось движение за активное участие в восстановлении города, городского коммунального хозяйства. За год после прорыва блокады в том же Приморском районе было отремонтировано и сдано в эксплуатацию 10300 квадратных метров жилой площади [2, с. 42].

Однако, по-настоящему планомерная работа по восстановлению разрушенного хозяйства Ленинграда началась после полного снятия блокады в январе 1944 года. Уже в марте было опубликовано постановление ГКО СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году». Затем в течении года ГКО принял еще несколько постановлений и распоряжений, которые касались вопросов возрождения Ленинграда, его экономики, коммунального хозяйства [7, с. 208]. В мае состоялась VII сессия Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, на которой был принят план первоочередных работ по восстановлению городского хозяйства Ленинграда. При обсуждении намечаемых мероприятий участники сессии подчеркивали, что «выполнение больших восстановительных работ в городском хозяйстве может быть обеспечено только при активном участии всех трудящихся города» [8, с.376]. Были определены специальные нормы участия в восстановительных работах от 10 до 60 часов в месяц, в зависимости от занятости на основном рабочем месте [1, с. 157]. Вводились «Личные книжки участников восстановления городского хозяйства», где фиксировалось количество отработанных часов. Для поощрения наиболее активных тружеников была учреждена городская Доска Почета.

Однако с началом широкомасштабных восстановительных работ и их усложнением все более остро вставала проблема недостатка квалифицированных кадров строительных специальностей. Летом по инициативе работниц прядильно-ниточного комбината имени С.М. Кирова на

предприятиях в различных районах города началось движение за овладение строительными профессиями. В октябре соответствующее решение было принято горкомом партии и исполкомом Ленинградского городского Совета. После этого обучение строительным специальностям развернулось по всему городу. В помощь обучающимся издавалась специальная литература, учебные пособия, справочники, памятки. Практические занятия, как правило, проходили прямо на стройплощадках. Пройдя определенные испытания, обучающиеся получали соответствующие квалификационные разряды. К концу войны 70 тысяч ленинградцев после обучения смогли приобрести новые строительные специальности [6, с. 251].

Для выполнения планов по восстановлению разрушенного хозяйства городские и районные власти определяли для каждого предприятия, учреждения, домохозяйства конкретные задания и конкретные сроки их выполнения. Трудящиеся ленинградцы с энтузиазмом взялись за восстановительные работы. Рабочие знаменитых ленинградских заводов «Электросила», «Красногвардеец», имени Карла Маркса, «Красный Выборжец», «Вулкан» и многих других после своей основной работы восстанавливали разрушенные жилые дома, школы, больницы, институтские корпуса, дома культуры, трамвайные пути. Одна из участниц возрождения городского хозяйства бригадир женского коллектива Ада Маслова позже вспоминала: «Работы было много, мы понимали, что значит восстанавливать жилье. Сроки давались короткие, приходилось трудиться и днем, и ночью» [6, с. 248]. Заводу «Вулкан» было поручено восстановить несколько разрушенных жилых домов в Приморском районе. Получив задание восстановить большой четырехэтажный дом на улице Красного Курсанта, рабочие закрепили каждый этаж за определенным цехом. Дом, от которого остались только наружные стены, был восстановлен благодаря самоотверженному труду рабочих завода уже в 1944 году. Активное участие в восстановительных работах в Колпино принимали рабочие Ижорского завода. Их силами за первый год после снятия блокады было восстановлено 63 тысячи квадратных метров производственных помещений и более 33 тысяч квадратных метров жилья [2, с. 55]. Даже школьники не оставались в стороне. Например, учителя и ученики 367-й школы Московского района восстановили четвертый этаж здания школы и пустили в эксплуатацию котельную [8, с. 382].

Среди тех, кто прошел обучение и получил строительные профессии, было немало бойцов МПВО, которые привлекались к восстановительным работам уже с 1943 года. В первый послеблокадный год ими было восстановлено 2118 жилых домов, 81 школа, 24 больницы [6, с. 247]. Эти цифры тем более поражают, если вспомнить, что подавляющее большинство бойцов ленинградской МПВО составляли девушки, женщины.

После полного снятия блокады началось более интенсивное восстановление транспортной системы Ленинграда. В первую очередь ленинградцы занялись возрождением трамвайного парка, который существенно

поредел в период блокады. В ремонте нуждались пути и контактная сеть. После более чем четырехмесячного перерыва в апреле 1942 года пассажирское трамвайное движение было восстановлено на пяти маршрутах. Важную роль в очистке города весной этого года сыграли грузовые трамваи, движение которых началось уже в начале марта. Восстановление трамвайного движения было необходимо не только с практической точки зрения. Действительно, трамвай, единственный тогда вид общественного транспорта, помогал голодным, измученным блокадой ленинградцам сохранять силы, не тратить свою энергию на пешие переходы по городу. Но очень важно иметь ввиду и то, что жители города воспринимали ленинградский трамвай как признак постепенного возвращения неотъемлемых черт мирной жизни. Рабочие промышленных предприятий занимались ремонтом подвижного состава, что позволило уже в 1945 году восстановить 500 трамвайных вагонов, которые были отправлены на улицы города. В мае 1944 года было возобновлено троллейбусное движение на двух городских маршрутах [3, с. 212]. По мере дальнейшего восстановления городского хозяйства в целом отремонтированная троллейбусная контактная сеть расширялась, возрождались все новые троллейбусные маршруты. Позже всех – в 1945 году - было восстановлено движение автобусов.

Одна из идей, которой вдохновлялись ленинградцы в ходе восстановления города, была идея сделать Ленинград еще красивее, чем он был до войны. Горожане работали не только на возвращении к жизни домов, предприятий, транспорта, но также принимали участие и в возрождении архитектурного богатства города, его зеленого убранства. Рабочие завода имени Карла Маркса благоустроили Удельнинский парк. Трудящиеся Приморского района в 1944 году восстановили 17 скверов. Уже в 1943 году учащиеся Архитектурно-художественного училища под руководством своих педагогов осуществили полное восстановление живописи плафона в Театре оперы и балета им. С.М. Кирова и реставрировали росписи потолков в здании Росси на Чернышевой площади [8, с. 329]. Еще в условиях блокады начались реставрационные работы в Исаакиевском соборе, Мариинском дворце, восстанавливали Эрмитаж, Большой зал ленинградской филармонии.

Ярким примером стремления ленинградцев украсить свой город стало решение о создании двух новых городских парков: Парка Победы в Московском районе и Приморского парка Победы. И в строительстве этих парков, уже по окончании войны с осени 1945 года, ленинградцы – рабочие, представители интеллигенции - приняли непосредственное участие. За различными предприятиями и учреждениями были закреплены участки, на которых осуществлялась планировка территории, подсыпка грунта, посадка деревьев и кустарников.

Уже к концу 1944 года в результате колоссальных усилий всех участников восстановительных работ городу постепенно стал возвращаться его довоенный облик. К этому времени было восстановлено 660 тысяч квадратных метров жилья, капитально отремонтировано 1600 тысяч квадратных метров

кровли, центральное отопление восстановлено в 290 домах. Вновь были готовы к работе 177 школ, 198 детских садов, 236 больниц и поликлиник, 36 бань, 12 прачечных [7, с. 221]. В 1945 году продолжилось планомерное восстановление Ленинграда, в котором теперь уже принимали участие и возвращающиеся из эвакуации его жители. Именно благодаря героическому самоотверженному труду ленинградцев городское хозяйство Ленинграда было возрождено в максимально короткие сроки: восстановительные работы в основном закончены к 1948 году и полностью завершены в 1950 году.

Список литературы:

1. Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. – Л.: Лениздат, 1982. – 175 с.
2. Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. – Л.: Лениздат, 1977. - 368 с.
3. Городское хозяйство и строительство Ленинграда за 50 лет. Сборник статей – Л.: Лениздат, 1967.
4. Даринский А.В., Старцев В.И. История Санкт-Петербурга. – СПб.: Изд-во «Глагол», 2003. – 256 с.
5. Ежов В.А. Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города (1944-1945 гг.). – Изд-во ЛГУ, 1961. – 107 с.
6. Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941-1944 гг.: Сборник статей. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006. – 314 с.
7. Зотова А.В. Экономика блокады. – СПб.: ОСТРОВ, 2016. – 320 с.
8. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. – Л.: Изд-во «Наука» Лен. отделение. – 416 с.

Николаева Оксана Владимировна
кандидат философских наук, доцент
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова
SPIN-код: 6562-8404
Oksana Nikolaeva
Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D.F. Ustinov

ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ: РУССКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ДЕТЕКТИВАХ АГАТЫ КРИСТИ

Аннотация: Рассмотрена роль художественной литературы в формировании этнических гетеростереотипов. Представлен анализ творчества Агаты Кристи с точки зрения выявления в нем образов русских. Обозначены стереотипизированные черты русских персонажей. Сделан вывод, что детективы А. Кристи способствуют созданию скорее положительного стереотипа русского человека.

Ключевые слова: этнический стереотип, механизмы возникновения стереотипа, образы русских, персонаж, творчество Агаты Кристи.

FORMATION OF STEREOTYPES: RUSSIAN CHARACTERS IN AGATHA CHRISTIE'S DETECTIVE STORIES

Summary: The role of fiction in the formation of ethnic heterostereotypes is considered. The analysis of Agatha Christie's works is presented from the point of view of identifying Russian images in them. Stereotyped features of Russian characters are identified. It is concluded that A. Christie's detectives contribute to the creation of a rather positive stereotype of a Russian person.

Keywords: ethnic stereotype, mechanisms of stereotype emergence, images of Russians, character, Agatha Christie's works.

Стереотип. В настоящее время термин «стереотип» используется в социо-гуманитарных науках, куда он пришел из типографского дела. Первоначально стереотипом именовалась металлическая пластина, повторяющая типографский набор и служащая для печатания многотиражных изданий.

В науке о человеке понятие «стереотип» впервые было введено в 1922 году американским социологом У. Липпманом. Это особа форма восприятия окружающего мира, влияющая на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания [6, с.95]. Липпман считал, что человек имеет некое представление о большинстве вещей ещё до того, как он столкнулся с ними в жизни. «В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его» [6, с. 81, 107].

Обширный ряд справочников и словарей даёт определение понятию стереотип. Можно говорить об индивидуальных и социальных стереотипах.

Индивидуальный стереотип – это набор выражений или слов, которыми индивид дает характеристику какой-либо группе людей, на основе собственного представления.

Развернутое определение социального стереотипа дает словарь когнитивных терминов: “Стереотип – это стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп. Стереотип обладает логической формой суждения в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающего отдельному классу лиц определенные свойства или установки, или, наоборот, отказывающего им в этих свойствах или установках. Выражается в виде предложения типа: итальянцы музыкальны, южане вспыльчивы, профессора рассеяны и т.д.” [5, с. 198].

Среди социальных стереотипов значительное место занимают этнические стереотипы. Они приписывают некие качества отдельным народам, причем эти характеристики выражаются в заостренной, категоричной форме.

Существуют автостереотипы, которые отражают то, что человек думает сам о себе и своем этносе, наряду с ними бытуют гетеростереотипы, которые характеризуют другую народность [8].

Для психологического комфорта человеку необходимо осознавать себя, свою малую группу, свой народность и нацию как правильную и хорошую. Качества, приписываемые ей, имеют положительную коннотацию. Даже объективно отрицательные характеристики и действия «своих» вызывают эмпатию и сочувствие. Гетеростереотипы, как правило, более критичны.

Например, некие свои действия понимаются как экономность, а те же действия, совершаемые другими – как жадность. Для людей этнокультурные стереотипы выступают в роли образца, и многие хотят ему соответствовать, в связи с этим стереотипы сильно влияют на людей, их индивидуальные установки и поведение, и у человека формируются те черты характера, которые ярко выражены в стереотипе.

Носителем и автостереотипов, и гетеростереотипов выступает не только и не столько индивид, сколько этносоциальная группа, в общественном сознании которой стереотипы и закреплены. Человеку зачастую трудно противопоставить собственные представления коллективному сознанию «своей» группы, если выводы личного опыта не совпадают с принятыми стереотипами. В такой ситуации личности приходится либо внутренне дистанцироваться от группы, либо маркировать собственный опыт как «исключение из правил».

«Специалисты по этнической психологии, изучающие этнокультурные стереотипы, отмечают, что нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают у себя такие качества, как ум, деловитость, предприимчивость, а нации с более отсталой экономикой –

доброту, сердечность, гостеприимство» [7, с. 58]. Исследование Тер-Минасовой может это подтвердить, а именно, что в английском обществе более ценятся профессионализм, трудолюбие, ответственность и т.д., а в русском – гостеприимство, общительность, справедливость [9, с. 255].

Стереотип – это относительно устойчивый, обобщающий образ или ряд характеристик (нередко ложных), которые, по мнению большинства людей определенной группы, свойственны представителям своего собственного культурного и языкового пространства, или представителям других наций.

Формирование стереотипа. Стереотипы возникают как стихийно, так и могут формироваться целенаправленно в интересах определенных социальных, этнических, культурных, территориальных групп. В случае управляемого формирования стереотипов требуется задействовать большой информационный ресурс на длительное время. С этим может справиться лишь господствующая политическая сила.

Тем не менее, объективно существуют механизмы возникновения стереотипов, которые в меньшей степени контролируются властными кругами на каждом конкретном этапе времени.

Одним из таких механизмов является художественная литература.

Создавая художественный образ, автор произведения переносит свои стереотипы на изображение вымышленного персонажа. Творения выдающихся писателей живут гораздо дольше своих создателей. Облик, характер, поведение литературных героев различных национальностей воспринимаются читателем как типичные для представителей определенного этноса.

Публикации Кристи. «Королева детектива» Агата Кристи (1890-1976) опубликовала более 60 детективных романов, а также рассказы, пьесы и психологические романы [1], [10]. Кристи – один из самых издаваемых авторов за всю историю. Её книги переведены более чем на 100 языков, их продолжают печатать и спустя 50 лет после кончины автора. По данным поддерживаемого ЮНЕСКО Index Translationum по состоянию на 2017 год было осуществлено 7236 переводов [4]. Можно смело утверждать, что образы персонажей Агаты Кристи, национальная принадлежность которых прямо указана или угадывается по косвенным признакам, оказывают влияние на формирование этнических стереотипов у любителей детективного жанра по всему миру [2].

Агата Кристи и русские. В автобиографии писательница отмечает, что лишь однажды находилась на территории Советского Союза, добираясь транзитом из Персии в Турцию. Тем не менее, это пребывание и путешествие на советском пароходе оставило у неё глубокое и неоднозначное впечатление. Ей запомнилась стерильная чистота каюты, отсутствие какой-либо бытовой изысканности. Члены команды напоминали роботов – все рослые светловолосые красавцы, не проявляющие никаких эмоций и как бы не замечающие пассажиров [10] [4].

В Европе, Америке, на Ближнем Востоке Агата Кристи неоднократно встречалась с русскими иммигрантами, покинувшими Россию из-за революционных событий. Их образы нашли отражение в детективах Кристи.

Переводы на русский. Агата Кристи – самый профессионально переводимый в мире автор [4]. На русский зык её переводили такие профессиональные переводчики как И. Бужинская, А. Глебовская, А. Гобузов, А. Девель, Н. Емельянникова, Н. Ильина, М. Ковалева, Е. Короткова, Н. Куликова, Н. Кунельская, В. Кучеровский, И. Матвеева, Э. Островский, П. Рубцов, Л. Симбирцева, Т. Чернышова, Т. Шинкарь, С. Шпак и др. Ряд работ автора переведены на русский язык несколько раз разными специалистами. Здесь мы приводим цитаты по 30-томному изданию Избранных произведений Кристи без указания переводчика [3].

В 2017 году под нашим руководством студенткой Аллой Добрых была защищена выпускная квалификационная работа по специальности «Фундаментальная и прикладная лингвистика» на тему: «Языковые средства описания русских в произведениях Агаты Кристи». Здесь приведены количественные данные из этой работы.

В произведениях Агаты Кристи встречаются 18 русских персонажей. Наиболее ярко показаны характеры следующих героев: графиня Вера Росакова, княгиня Драгомирова, балерины Катрин Семушенко и Анна Денман, а из мужчин – Иван Савранов и Борис [3].

Рассмотрим сначала женские образы.

Уже в первом опубликованном детективном романе Кристи «Таинственное происшествие в Стайлз», появляется русский персонаж – прекрасная молодая дама Мэри Кавендиш. Её красота очаровывала всех, кто с ней встречался. Мэри – молчаливая и загадочная, она не поддерживает «small talk» – разговор ни о чем, являющийся нормой благопристойной беседы в Англии, поэтому Мэри воспринимается как гордая и высокомерная. «Мой отец – англичанин, а мать – русская. – Понятно, почему во всем вашем облике чувствуется что-то отстраненное и необычное». Несмотря на то, что Мэри была изящной особой, в её характере чувствовалась страсть. По сюжету романа поведение Мэри вызывает подозрение, но в итоге она оказывается невиновной.

Катрин Семушенко – изумительная русская балерина из рассказа “Керинейская лань”. Катрин обладает исключительной красотой, она очаровывает своей грацией и изяществом. «Волосы золотые, по бокам собраны, как крылья, а походка до того легкая, весёлая». Отличительной её особенностью является фатализм, готовность принять конец. Катрин Семушенко, дочь шофера из Ленинграда, воспринимается как трагическая фигура. Пуаро убеждает Катрин, что есть смысл бороться за жизнь.

В дальнейшем творчестве Агаты Кристи русские образы становятся всё менее однозначными. Русские, так или иначе, связаны с преступлениями, однако характеры их притягивают внимание.

Вера Росакова является сквозным персонажем в творчестве Агаты Кристи. Первое её появление происходит в рассказе “Двойная Улика”, в котором Вера ловко крадет драгоценности. Вера Росакова – аристократка, эмигрировавшая из России, невероятно элегантная дама и опасная преступница. Она – давняя любовь Эркюля Пуаро. Её связь с преступным миром делает Росакову недосягаемой для главного героя, который борется с преступностью во всех её проявлениях. С самого первого момента графиня Росакова характеризуется как импульсивная личность. «Так же бесцеремонно, как появилась, она выпорхнула из комнаты, оставив после себя всепроникающий запах экзотических духов». Стальной характер, безукоризненный внешний вид, аристократические манеры, все это очаровывает Пуаро. «Женщина, которая так принимает поражение – с беззаботной улыбкой, – необыкновенная женщина, это я вам говорю».

Второе появление Веры Росаковой происходит в романе «Большая Четверка». В этом произведении её характер ещё более раскрывается. Мы видим противоположные черты: хладнокровие и яркий темперамент. «Моя цена больше, чем вы можете заплатить, – снова рассмеялась графиня. – Меня нельзя купить ни за какие деньги!». Ее откровенный разговор с Пуаро вызывает сочувствие к Росаковой и понять, что даже у таких волевых женщин есть свои слабости. «Мое сокровенное желание! Разве вы сможете отомстить моим врагам? Вернуть мне молодость, красоту и радость жизни? Или воскресить мертвых?».

Последнее появление графини происходит в рассказе “Укрощение Цербера”. Действие разворачивается спустя 20 лет после предыдущей встречи Пуаро с Росаковой. Агата Кристи дает нам понять, что Вера Росакова изменилась и больше не желает принадлежать к криминальному миру. Она так же притягательна, несмотря на возраст, и по-прежнему остается авантюристкой. «Сейчас когда-то роскошную графиню Росакову можно было без большой натяжки назвать развалиной, но развалиной весьма эффектной». Хотя Пуаро давно обнаружил значительную долю вымысла относительно принадлежности графини к высшей аристократии России, он готов поддерживать её легенду.

Агата Кристи создает великолепный образ русской самозванной аристократки. Графиня Росакова умная, роскошная, обольстительная женщина, с сильным характером. Она так надеялась обрести благополучную жизнь без особых проблем, но жизнь опять требует от неё проявления воли и мужества, и Эркюль Пуаро вновь восхищается ею и помогает ей.

Агата Кристи ненавязчиво подводит читателя к мысли, что раз такой положительный герой, как Пуаро, принимает отличающуюся от англичан русскую даму, то и читателям следует хорошо относиться к подобным русским, если они встретятся в жизни.

Княгиня Наталья Драгомирова из романа “Убийство в Восточном Экспрессе – это второй наиболее отчетливо выписанный русский женский

персонаж. Княгиня Драгомирова – подлинная русская аристократка-эмигрантка. Она обладает отталкивающей внешностью, но этой особенностью она и притягивает людей. «Однако уродство её было странного характера – оно скорее завораживало и притягивало, чем отталкивало». Манеры поведения указывают на её благородное происхождение. Несмотря на почтенный возраст, Драгомирова выглядит изысканно, как и подобает даме из высшего общества. «Пальцы её были унизаны кольцами. На плечи накинута соболья шуба». Наталья Драгомирова – стойкая женщина с немощным телом и сильной волей. Она без колебаний приняла участие в казни преступника, сама став преступницей. Удар её слабой руки не мог быть решающим, и она не знает, радоваться этому, или сожалеть об этом.

Анна Денман (Карзанова) – русская героиня из рассказа «Тропинка Арлекина». Анна – бывшая балерина, эмигрировавшая из России. Карзановой все восхищались, её изящество и хрупкость разжигала в сердцах огонь. Но со временем её внешность потеряла выразительность, она отдалась семье, бросила дело своей жизни и превратилась в бесстрастную и невозмутимую куклу. «Ну должно же на её лице быть хоть какое-то выражение. А его нет. Странно. Что-то с этой женщиной не так». Прототипом этой героини стала балерина Тамара Карсавина. У Агаты Кристи героиня рассказа трагически погибает.

Княгиня Полина Острова и княгиня Анна Поперенская – главные героини рассказа «Джейн в поисках работы». Вообще, весь рассказ показывает встречу приличной, но бедной английской девушки с русской организованной преступной группой. Полина Острова – грациозная молодая княжна. Полина очень дружелюбна и выглядит простодушно, но проявляет эмоции так, как человек, которому всё позволено. «Она раздраженно топнула ногой». Своим очаровательным видом и непринужденной манерой общения она заворожила всех, тем самым скрыв свою жестокую натуру. Она оказалась безжалостной мошенницей, способной подставить невинного человека. Княгиня Анна Поперенская – спутница княжны Полины. Дама среднего возраста, непривлекательной внешности, но с аристократическими корнями и с манерами светской дамы. «Она была низенькой, толстой и на редкость некрасивой, но сразу было ясно, что это какая-то важная персона». Княгиня Анна не внушает доверия своим грубоватым поведением и оказывается такой же преступницей, как и княгиня Острова. Читателю становится ясно, что вся эта русская компания – мошенники, только изображающие аристократов.

В романе «Вечеринка на Хэллоуин» одним из второстепенных персонажей является русская сиделка Ольга Семенова. Девушка обладает запоминающейся внешностью и скверным характером, она скрытная и не разговорчивая личность. «Она была низкорослой, коренастой, держалась неприветливо, поэтому соседи её не жаловали». Тяжелая жизнь в России сильно сказалась на характере Ольги. «Она страдала с детских лет, живя в полицейском государстве, потеряв родителей, брата и сестру, постоянно испытывая страх и унижение, и всё это помогло развиться черте, несомненно

врожденной, но не принявшей бы подобных масштабов в иных условиях, – безудержной, поистине детской жадности». Заметим, что Агата Кристи сочувствует Ольге Семеновой. Весьма вероятно, она была знакома с подобной русской девушкой, что, впрочем, не помешало автору детектива «убить» этот персонаж.

В произведениях Кристи встречаются и второстепенные женские персонажи русского происхождения. Например, доверчивая девушка Соня Давилова из романа «Большая Четверка», или неприметная Катрина Ригер – прислуга из рассказа “Что растёт в садике у Мэри”. Пережив трудные времена на своей родине, Катрина не в силах справиться с алчностью, когда появляется возможность покончить с нищетой и зависимостью. «Маленькая, загнанная крыска, но очень смелая». Невиновную девушку подозревают в убийстве из-за её национальности, поскольку, по мнению персонажей-англичан, только русские способны на такое убийство.

Характер Ольги Демидовой из произведения «Тайна голубого поезда» недостаточно раскрыт. Становится известно лишь, что Ольга причастна к криминальным махинациям. И лишь одна фраза дает характеристику героине. «Вспыхнула люстра, покрытая толстым слоем пыли, и её мутный свет обнажил грубый макияж и широкие азиатские скулы женщины, выдавая и «профессию», и национальность той, кого звали Ольга Демидова».

Из череды русских женских персонажей, созданных Агатой Кристи, лишь один образ однозначно вызывает неприязнь – Ольга Демидова. Об остальных русских женщинах можно сказать, что чем больше места уделяет им писательница на страницах, тем более привлекательными они выходят.

Русские мужские персонажи у Кристи обозначены весьма схематично.

Борис Краснин из романа «Тайна голубого поезда» олицетворяет собой русского буржуя. Описание его вызывает неприязнь у читателя. «Этот человек, на первый взгляд невзрачный, ничем не выдающийся, играл важную роль в судьбах мира. В империи, управляемой крысами, он был королем».

Шпион Борис из романа «Таинственный соперник» создан словно для того, чтобы показать жестокий характер русских мужчин. «Неожиданно Борис подошел к нему и ударил кулаком в лицо». Манера его разговора указывает на вспыльчивый характер. «Тогда, – зарычал он, – мы увидим…» Борис недоверчив, резок и груб, но в то же время достаточно образован, чтобы поддержать светскую беседу.

Одним из наиболее ясно описанных мужских персонажей является Иван Савранов – всемирно известный русский гроссмейстер из романа «Большая Четвёрка». Иван не обладает исключительной внешностью. «Он был высок, лицо его с большими лохматыми бровями и белой бородой было каким-то истощенным, вероятно, на его облике сказалось постоянное недоедание и прочие тяготы в прошлом». Это изнуренный человек, бежавший из России и преодолевший многочисленные трудности на своем пути. Эти факты характеризуют его как смелого и отважного человека, который способен пойти

на все ради свободы. Савранов ведет достаточно тихий и скрытный образ жизни, на это влияет его страх быть найденным русскими разведками. «У нас в России полно всяких тайных организаций… Однажды я случайно подслушала нечто такое, что сразу поняла: он боится именно чего-то подобного». Несмотря на то, что Иван покинул Россию, напоминания о своей родине и своем происхождении присутствовали в его доме. «На одной из стен висело несколько чудесных икон. В углу на столе стоял самовар».

Князь Сергей Аранов, герой рассказа «Тропинка Арлекина», скорее может быть назван положительным персонажем. Он галантен, эрудирован и преступления не совершает. Он, как и любой русский, любит быструю езду, почему и попадает в аварию. Князь утверждает, что между русскими людьми своя особенная связь. «Она и я из одного мира. Мы думали одинаково и мечтали об одном и том же». Влюбленность князя Аранова в Анну Денман характеризует его, как преданного человека, который способен на всё ради любви. «Я никогда бы не расстался с ней и всегда бы её любил…».

В рассказе «Джейн в поисках работы» главные персонажи русские. Один из них Граф Федор Стрептич. Весь облик Федора Александровича указывает на его аристократическое происхождение. «Джейн оказалась в большой комнате лицом к лицу с высоким худощавым мужчиной, со светлой бородкой». Он хорошо образован, знает французский язык и имеет великолепные манеры. Граф является преступником, но благодаря статусу и поведению, прекрасно скрывает это.

Мосгоровский – хозяин клуба в романе «Тайна семи циферблатов», политический агент. Как и у других русских персонажей, в его облике присутствует загадочность. «И тут она увидела высокого широкоплечего человека с длинной черной бородой». Герой обладает внушительным состоянием, которое позволяет ему содержать клуб, и как большинство русских, пытается отнести себя к аристократическому роду.

В рассказе «Человек, который был номером 16» описан невероятно образованный русский персонаж – Князь Владировский. «Он русский по происхождению, но, будучи великолепным лингвистом, может выдавать себя за представителя пяти-шести других национальностей, включая нашу». Внешний вид князя, практически не отличается от наружности других мужских персонажей. «Вошёл элегантный мужчина среднего роста со светлой бородкой, на вид лет тридцати пяти». В преступном мире князь не имеет себе равных и благодаря своим умениям с легкостью осуществляет свои преступные намерения. «Этот русский – ловкий дьявол».

Итак, Агата Кристи наделяет русских мужчин бородой, гармоничным телосложением, прекрасным образованием, но не всегда прекрасными манерами. И что примечательно, те русские персонажи, которые одержимы политическими идеями, нарисованы гораздо менее привлекательными, нежели мошенники-авантюристы, а тем более, чем просто беженцы, уехавшие от советской власти.

По произведениям Агаты Кристи складывается и стереотипный русский женский образ. Русская женщина чаще всего прекрасна и изысканна, умеет быть эффектной и создавать мифы о себе, она страстна от природы, стойка в невзгодах, способна к длительному напряжению сил и большой любви, может быть смелой и верной. Даже если русская некрасива, в её образе сильный характер доминирует над внешностью. У Агаты Кристи русская склонна приписывать себе аристократическое происхождение, вынужденно идет на обман и мошенническую операцию, но хладнокровных убийц среди русских женских персонажей нет. Даже княгиня Драгомирова скорее символически участвует в казни. В целом русские женщины в интерпретации Агаты Кристи весьма притягательны.

После анализа образов русских персонажей в произведениях Агаты Кристи можно сделать вывод, что творчество королевы детектива способствует созданию скорее положительного стереотипа русского человека. Согласно ему, русские мужчины и женщины обычно физически красивы; все, как один имеют сильный, стойкий характер и проявляют смелость; они страстны, ценят любовь и дружбу; русские часто авантюристичны и связаны с криминалом мошеннического толка; к насилию склонны только русские мужчины, одержимые политическими идеями.

Список литературы:

1.Вольский, Н.Н. Легкое чтение: Работы по теории и истории детективного жанра. - Новосибирск: Издательство НГПУ, 2006 г. – 280 с.

2.Жаркова, Т.И. Роль и значение знания национальных стереотипов для реализации межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс] / Издательский дом “Первое сентября”. - URL: http://festival.1september.ru (дата обращения 25.02.2025).

3.Кристи, А. Избранные произведения. В 30-ти томах. – Новосибирск: Издательство ГЕРМЕС, 1994.

4.Кристи, Агата. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кристи,_Агата (дата обращения 08.03.2025).

5.Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

6.Липпман, У. Общественное мнение. – М.: АСТ, 2023.

7.Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

8.Платонов, Ю. П. Этническая психология. – СПб.: Пресс, 2001. – 320 с.

9.Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

10.The Agatha Christie Mystery Collection – URL: https://beautifulbooks-info.webpkgcache.com/doc/-/s/beautifulbooks.info/2018/12/agatha-christie-mystery-collection-bantam-books/ (дата обращения 17.10.2024)

Оплаканская Рената Валерьевна
кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
SPIN-код: 5398-0690
Oplakanskaya Renata
Novosibirsk State University

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ТОПОНИМИИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

Аннотация: В статье представлены результаты исследования топонимии Новосибирска, увековечивающей память о Великой Отечественной войне. На основе широкого круга источников рассматривается топонимическая политика властей города (стратегия и тактика присвоения названий городским объектам) в послевоенный советский и постсоветский периоды, а также практика общественного участия в формировании топонимического облика Новосибирска как «Города трудовой доблести». Анализ военно-патриотической топонимии Новосибирска позволяет констатировать преемственность топонимических практик присвоения названий городским объектам в память о Великой Отечественной войне в советский и постсоветский периоды. Специфика топонимического нарратива выражается в стремлении представителей власти и жителей города увековечить вклад в общую Победу земляков.

Ключевые слова: топонимия, топонимическая политика, Великая Отечественная война, Новосибирск.

THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE TOPONYMY OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK

Summary: The article presents the results of a study of the toponymy of Novosibirsk, perpetuating the memory of the Great Patriotic War. Based on a wide range of sources, the toponymic policy of the city authorities (strategy and tactics of naming urban objects) in the post-war Soviet and post-Soviet periods, as well as the practice of public participation in the formation of the toponymic image of Novosibirsk as the “City of Labor Valor”. The analysis of the military-patriotic toponymy of Novosibirsk allows us to state the continuity of toponymic practices of perpetuating the memory of the Great Patriotic War in the Soviet and post-Soviet period. The specificity of the toponymic narrative of Novosibirsk is expressed in the desire of the authorities and residents of the city to immortalize the contribution to the common Victory of fellow countrymen.

Keywords: toponymy, toponymic policy, the Great Patriotic War, Novosibirsk.

Великая Отечественная война занимает особое место в исторической памяти жителей Новосибирска. Находясь в тылу, город внёс значительный вклад в общую победу. В первые месяцы войны в город и Новосибирскую область были эвакуированы 34 оборонных завода, НИИ, учреждения культуры, а также музейные коллекции из Москвы, Ленинграда, Горького, Харькова, Севастополя. Для работы в оборонной промышленности мобилизовано более 120 тыс. человек. К августу 1942 г. население города выросло более, чем на 170 тыс. чел. На территории области сформировано 14 дивизий и бригад, 22 отдельные части и 70 различных подразделений [1]. За вклад в победу в 2020 г. Новосибирск был удостоен почётного звания РФ «Город трудовой доблести» [2].

Одним из механизмов увековечения памяти о знаковых событиях и достижениях страны, города, а также деятельности людей, представляющейся общественно значимой, является топонимическая политика властей. Предметом статьи стала топонимия города Новосибирска, формирующая историческую память о Великой Отечественной войне, начиная с 1940-х гг. и до настоящего времени. Цель статьи – посредством анализа военно-патриотического нарратива городской топонимии и динамики топонимического поля исследовать стратегию и практики городских властей, нацеленных на формирование топонимического облика Новосибирска как «Города трудовой доблести». В качестве источников исследования послужили: 1) Единый реестр адресных наименований города Новосибирска; 2) материалы фонда 33 «Исполком горсовета» и фонда 774 «Мэрия города Новосибирска» МКУ г. Новосибирска «Новосибирский городской архив»; 3) справочно-информационные издания; 4) материалы из открытых источников, информирующих население города о присвоении внутригородским объектам названий [3; 4; 5; 6].

Историко-ретроспективный анализ городской топонимии Новосибирска позволил установить частотность наименований, увековечивающих память о войне и их место в топонимическом ландшафте города; выявить местные особенности топонимического нарратива, а также практики участия городских сообществ в формировании топонимического облика города. В годы войны в городе появилась только одна улица, название, которое стало данью уважения подвигу военного лётчика Николая Гастелло (ноябрь 1941 г.) [6]. Следующие номинации городских объектов, увековечивающих память о войне, появились в послевоенный период. Со второй половины 1940-х гг. и до середины 1980-х гг. частотность присвоения названий внутригородским объектам была неравномерной, но акты номинирования носили регулярный характер. В первые послевоенные годы номинирование улиц происходило по нарастающей – в честь Героев Советского Союза, участников боевых действий и антифашистского подполья А. Матросова (1947), Д. Яблочкина, О. Кошевого, Л. Чайкиной, Л. Шевцовой, И. Земнухова, ул. Молодогвардейская (1949). Применялась тактика переименований улиц с нейтральными названиями (ул.

Северная, ул. Портовая) [3; 6]. Мотивация при выборе названий носила не только политико-идеологический, но и эмоциональный характер, вызванный обстоятельствами гибели участников боевых действий и антифашистского подполья. В течение 1950-х гг. новые городские топонимы увековечивали память крупных военачальников, маршалов и Героев Советского Союза (Б. Шапошникова, Н. Ватутина, И. Черняховского и др.) [4]. Отметим случаи обратных переименований после выхода Указа Президиума ВС СССР 1957 г., прекратившего практику прижизненного присвоения географическим и городским объектам имён государственных и общественно-политических деятелей [7, с. 291]. Так, улицы в честь маршалов Р. Малиновского, А. Покрышкина и К. Рокоссовского были переименованы в улицы Галилея, Астраханскую и Ереванскую [6, с. 9,11,12]. Однако тренд на номинирование городских объектов в память о выдающихся военачальниках сохранился.

В 1950-е гг., период стремительного развития Новосибирска, топоникон расширился за счёт топоморфных названий, указывающих на расположение этой в части города предприятий оборонной промышленности (ул. Оборонная и три одноимённых переулка, два переулка Танкистов и три Зенитных переулка), образовавших топонимический куст. Названия новых внутригородских объектов ассоциировались с военным периодом, когда в Новосибирск были эвакуированы оборонные предприятия и в сжатые сроки налажена работа по производству продукции для фронта [8, л. 248 – 250].

В 1965 г. военно-патриотическая топонимия Новосибирска заметно дополнилась в связи с 20-летием победы над фашистской Германией. Решением исполкома горсовета внутригородским объектам были присвоены названия в честь павших добровольцев 22-й Сибирской дивизии (ул. Сибиряков-Гвардейцев), а также героев Великой Отечественной войны (военачальников Ф. Толбухина, В. Карбышева, лётчика полярной авиации И. Доронина, санинструктора О. Жилиной, разведчика Р. Зорге и др.) [9, л. 39; 10, л. 117].

С 1960-х гг. все более заметной становится тенденция присвоения названий в честь героев-фронтовиков, связанных с Новосибирском (родились, учились, трудились). Так, 1965 г. в решении исполкома горсовета отмечалось, что 3-я Почтовая улица переименована в память о Герое Советского Союза И. М. Черенкове, гвардии сержанте Сибирской дивизии, до войны работавшем на одном из предприятий города [11, л. 210]. В 1973 г. по инициативе Новосибирского горисполкома ВЛКСМ появилась улица в память о политруке в 150-й Сибирской добровольческой дивизии М. Перевозчикове, работавшем до войны в аппарате Новосибирского обкома комсомола [12, л. 78]. В 1983 г. площадь в Железнодорожном районе (историческая часть города) получила название в честь Ю. Кондратюка, одного из основоположников космонавтики (до войны жил и работал в Новосибирске), ушедшего добровольцем на фронт и погибшего в 1942 г. [5, с. 125].

В 1970 -1980-е гг. частотность наименований в память о войне снизилась. В этот временной промежуток топонимическая политика городских властей была направлена на фиксацию успехов Новосибирска в экономическом развитии и особенно в научной сфере благодаря деятельности Сибирского отделения Академии наук СССР [13, с. 188]. В период перестройки и первой половине 1990-х гг. топонимы в память о войне фиксируются редко (в 1985 г. ул. Уланская переименована в честь земляка, Героя Советского Союза В. Бердышева), что объясняется начавшимися дискурсами на тему цены победы [6].

Возвращение к практике увековечения памяти Великой Отечественной войны в городской топонимии происходит в середине 1990-х гг. в рамках коммеморации (годовщина победы в войне), а также под влиянием исторических дискурсов. Эта тенденция сохраняет актуальность до настоящего времени. На топонимическом поле города появились названия в память о сражениях (улица Сталинградской битвы); в честь участников боевых действий, Героев Советского Союза, в подавляющем большинстве земляков – разведчика Н. Бабаева, лётчиков штурмовой авиации В. Старощука и Е. Середкина, участницы партизанского подполья А. Плотниковой и др. [3]. Стоит отметить особое признание жителями и властями города Новосибирска заслуг земляка, трижды Героя Советского Союза, маршала авиации, лётчика-аса А. И. Покрышкина (родился в Новониколаевске в 1913 г.). В его честь названы улица вблизи главной площади новосибирского левобережья, станция метрополитена, присвоено имя международному аэропорту Толмачево [3; 14]. Перечень героев, чьи имена были присвоены внутригородским объектам, не ограничивается военными. В 2015 г. новая улица города была названа в честь первого секретаря Новосибирского обкома ВКП (б) М. Кулагина, руководившего областью в 1941–1948 гг. [3]. Уход из жизни фронтовиков-новосибирцев послужил основанием для присвоения их имён внутригородским объектам [15]. В 2003 г. в городе появились улицы в честь Н. Стазаева (ум. в 1999), принимавшего участие в первом Параде Победы на Красной площади в Москве, а в 2006 г. в честь Героя Советского Союза Е. Габова (ум. в 2001) [3]. Названия присваивались преимущественно новым внутригородским объектам.

Подавляющее большинство городских топонимов, увековечивающих память о войне, относится к типу антропонимов. Для анализа топонимического нарратива был составлен перечень из 67 антропонимов. Биографии героев, чьи имена присвоены городским объектам Новосибирска, позволяют составить представление о наиболее значимых для города и его жителей примерах жизненного пути и достижений человека в период военного времени:

по воинским званиям и степени отличия: Герои Советского Союза – 44 (65, 67%); крупные военачальники, маршалы – 9 (13,43%); кадровые военные (генералы, полковники, майоры) – 24 (35,82%);

по специальности и характеру участия в боевых действиях: лётчики-асы – 9 (13,43%); участники антифашистского подполья – 11 (16,42%); военная

разведка – 3 (4,48%); медики (хирурги, санинструкторы) – 3 (4,48%); ВМФ – 2 (2,98%). 33 (49,25%) антропонимических топонима из 67 появились в честь героев Великой Отечественной войны, непосредственным образом связанных с Новосибирском и Новосибирской областью.

Тема Великой Отечественной войны в топонимической политике города в период так называемых топонимических войн занимала особое место. Развернувшиеся в 1990 -2000 - е гг. по всей стране топонимические дискурсы о необходимости переименований внутригородских объектов (улиц, площадей, станций метро) имели место и в Новосибирске. Часть дискурсов протекала в русле необходимости искоренения негативного исторического контента в городской топонимии. Аргументом сторонников переименований было признание неоспоримой значимости периода Великой Отечественной войны в истории страны, а также вклада Новосибирска и его жителей в победу над фашистской Германией. Период дискурсов отмечен ростом городского активизма и влияния городских сообществ на топонимическую повестку властей города.

С 1996 по 2005 гг. в мэрию города Новосибирска поступали предложения о переименовании площади имени К. Маркса (главная площадь новосибирского левобережья) в площадь Победы и в площадь имени маршала А. И. Покрышкина. С инициативой о смене названия выступали как отдельные жители города, так и общественные организации (благотворительный фонд «Мемориальный комплекс маршала А. И. Покрышкина»). Переименование не произошло, поскольку на момент обращений комитетом архитектуры и градостроительства уже прорабатывались варианты по присвоению имени Победы одной из магистралей, ведущих к железнодорожному вокзалу, откуда сибиряки отправлялись на фронт; имя маршала А. И Покрышкина уже было присвоено новой улице, расположенной рядом с площадью имени К. Маркса (там же в 2005 г. был установлен памятник герою), а также станции новосибирского метрополитена. [16, л. 27; 17, л. 55].

С конца 1990-х гг. регулярно поднимался вопрос о переименовании площади имени Я. М. Свердлова (одна из центральных, исторических площадей Новосибирска). В 1999 г. в мэрию поступило обращение жителя города с предложением переименовать ее в площадь Победы, а в 2021 г. с инициативой о переименовании площади им. Свердлова в целях «очистить Новосибирск от кровавой грязи» выступило Новосибирское региональное отделение общероссийского общества исторического просвещения «Двуглавый Орёл» («Царьград») [18, л. 32; 19]. В первом случае предложение не нашло поддержки «сверху» по прагматичным соображениям, поскольку на момент обращения в Новосибирске в двух районах города уже были улица Победы и улица Победителей. В 2021 г. вопрос решился при помощи голосования жителей города на городском портале «Мой Новосибирск» и на сайте госуслуг. Предлагались такие названия, как «площадь Александра Невского (по расположению старейшего храма), «Александровская площадь» (в честь

Александра Невского, императора Александра III и Александра Покрышкина). По результатам голосования площадь им. Я. М. Свердлова сохранила прежнее название [20]. По всей видимости, выбор горожан был продиктован прагматическими соображениями сохранить привычное название, тем более что к 2021 г. память земляка, Героя Советского Союза А. И. Покрышкина была увековечена достойным образом. Имя лётчика было присвоено не только внутригородским объектам, но и учреждениям - Новосибирскому техническому колледжу металлургии и машиностроения (бывшее ФЗУ, в котором учился будущий маршал) и Новосибирскому учебному авиационному центру; установлены бронзовый бюст на площади им. Я. М. Свердлова и 6-метровый бронзовый монумент на гранитном постаменте на площади им. К. Маркса.

Топонимия Новосибирска формировалась в рамках советской системы, ориентированной на универсализм и политико-идеологическую целостность. Этим объясняется практика тиражирования названий внутригородских объектов в память о событиях и героях Великой Отечественной войны, известных советским людям с детства. В послевоенный советский период и до начала Перестройки тема войны стабильно присутствовала в топонимической повестке городских властей. Частотность наименований возрастала в рамках коммеморативных практик (годовщины победы в войне) и снижалась в периоды, когда город концентрировался на своих достижениях в экономической и научно-образовательной сферах (1970-е гг.), а позднее, как и вся страна, переживал спад социально-экономического развития и кризис советской системы ценностей (Перестройка, период после распада СССР). Тем не менее, период скептического отношения к советскому прошлому Новосибирск пережил без массовых переименований внутригородских объектов [13, с. 191]. Уже во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. осознание ценности исторического опыта преодоления испытаний в период Великой Отечественной войны актуализировало стратегию увековечения ее памяти. Тема сохранения памяти о событиях и знаковых фигурах войны стабильно присутствует в топонимической повестке города в течение всех 2000 –х гг.

В рассматриваемый период (1940-2020-е гг.) топонимическая тактика городских властей Новосибирска заключалась как в переименовании внутригородских объектов, так и в номинировании новых. С 1920-х гг. город стремительно развивался и быстро застраивался, опережая генеральные планы [21, с. 5 – 6]. Новые городские объекты позволяли осуществлять меморизацию значимых исторических событий и выдающихся людей, не прибегая к обременительным для городского бюджета переименованиям (смена адресных аншлагов и пр.), что было особенно актуально в сложные 1990-е гг. Местная специфика топонимического нарратива Новосибирска выражается в стремлении увековечить вклад земляков в общую Победу. В постсоветский период расширилась практика участия городских сообществ в формировании топонимической повестки.

История успеха Новосибирска длиною чуть более 130 лет в значительной степени связана с советским периодом, а память о Великой Отечественной войне и вкладе города в победу над врагом сыграла духоподъёмную роль в период социально-экономического упадка и кризиса ценностей 1990-х гг.

Список литературы:

1.История 1941–1945 // Официальный сайт города Новосибирска. – URL: https://novo-sibirsk.ru/about/history/1941-1945/ (дата обращения: 18.02.2025).
2.Награды города // Новосибирск. Азбука удивительного. – URL: lencbsnsk.ru/nsk_azbuka/tpost/ls5r115sl1-nagradigoroda (дата обращения: 12.09.2024).
3.Об утверждении Единого реестра адресных наименований города Новосибирска // Постановление мэрии города Новосибирска от 24 февраля 2011 г. N 1551. – URL: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/caa/2011_post_1551.pdf (дата обращения: 06.09.2024).
4.Справочник улиц Новосибирска по состоянию на 1 января 1959 г. – Новосибирск, 1959. – 367 с.
5.Улицы города Новосибирска: справочно-информационное издание. – Новосибирск: НГОНБ, 2019. – 286 с.
6.Справочник переименований улиц, переулков, площадей города Новосибирска. – Новосибирск, 2000. – 17 с.
7.Дамбуев, И.А. Советское законодательство о наименованиях географических объектов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 290 – 293.
8.МКУ «Горархив». Ф. 33. Оп. 1. Д. 1275. Т. 3.
9.МКУ «Горархив». Ф. 622. Оп. 1. Д. 457. Т.21.
10.МКУ «Горархив». Ф. 33. Оп. 1. Д. 1890. Т. 8.
11.МКУ «Горархив». Ф. 33. Оп. 1. Д. 1894.Т.12.
12.МКУ «Горархив». Ф. 33. Опа. 1. Д. 2785. Т. 1.
13.Оплаканская, Р.В. Наследие СССР в топонимии Новосибирска // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – 2024. – № 12. – С. 187 – 192. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_76065156_24022347.pdf.
14.Официальный сайт Толмачево. – URL: https://tolmachevo.ru/mediacenter/news/420200/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.09.2024).
15.Шиловский, М.В. Фронтовики Советского района города Новосибирска // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Институт истории СО РАН. – Новосибирск, 2020. – С. 431 – 440.
16.МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп. 1. Д. 586.
17.МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп. 1. Д. 2708.

18.МКУ «Горархив». Фонд 774. Опись 1. Д. 1126.
19.«Очистить Новосибирск от кровавой грязи»: Почему так важно переименовать площадь Свердлова // Царьград [Электронный ресурс]. – URL: https://nsk.tsargrad.tv/articles/ochistit-novosibirsk-ot-krovavoj-grjazi-pochemu-tak-vazhno-pereimenovat-ploshhad-sverdlova_338167 (дата обращения: 25.09.2024).
20.Против переименования площади Свердлова выступили новосибирцы // VN.RU. Все новости Новосибирска. – URL: https://nsk.rbc.ru/nsk/09/06/2021/60c0eccb9a79477cf6b134e7 (дата обращения: 25.09.2024).
21.Новосибирск: История генеральных планов в документах / автор-составитель В. Н. Шумилов. – Новосибирск, 2007. – 440 с.

Паневин Кирилл Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»
Kirill Panevin
Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

«АВТОМАТ И ГИТАРА НА АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ …»

Аннотация: В культуре нашего народа важное место всегда занимали военно-патриотические песни. С самых древних времен они служили средством поднятия и укрепления морального духа воинов. Песни Великой Отечественной войны продолжают жить в сердцах новых поколений. И среди богатого российского песенного наследства важное место занимают афганские песни наших воинов-интернационалистов. В них говорится о любви к родному краю, мужестве, стойкости, смелости, готовности к самопожертвованию во имя Родины, верности войсковой дружбе. Их необходимо умело использовать в учебном процессе в современных условиях.

Ключевые слова: военные песни, патриотическая тема, воины-интернационалисты, музыкальная культура, автомат и гитара, моральный дух, воспитание молодежи.

"ASSAULT RIFLE AND GUITAR ON AFGHAN WAR..."

Summary: Military-patriotic songs have always occupied an important place in the culture of our people. Since ancient times, they have served as a means of raising and strengthening the morale of warriors. The songs of the Great Patriotic War continue to live in the hearts of new generations. And among the rich Russian song inheritance, Afghan songs of our internationalist soldiers occupy an important place. They talk about love for the native land, courage, stamina, courage, readiness for self-sacrifice in the name of the Motherland, loyalty to military friendship. They must be skillfully used in the educational process in modern conditions.

Keywords: war songs, patriotic theme, internationalist warriors, musical culture, automatic and guitar, morale, education of young people.

Песни, посвященные военной тематике, занимают важное место в культуре народа. Их главное предназначение эмоционально пережить слушателям важные события в истории своей страны, подвиги старшего поколения во имя светлого будущего своих детей. Судьба их разная. Одни остаются в памяти людей, другие со временем бесследно исчезают. Как правило, появление песни связано или с определенными событиями или переживаниями героев событий, в которых они участвуют.

В русской истории в основном сохранились народные песни. Авторские военные песни начали появляться в 18-19 веках, что было тесно связано с

изменениями в военной области в этот исторический период. Появление воинских частей с персональным наименованием вызвало необходимость и появления у них своих строевых песен, отражавших участие личного состава в боевых действиях.

Воинские части стали обзаводиться своими музыкальными коллективами, от барабанщиков до полковых оркестров. Маршевая и строевая музыка начала дополняться песенной культурой.

В начале 20-го века появились знаковые марши-песни, ставшие символом нашей армии и флота. Это и «На сопках Манчжурии». И «Прощание славянки» и другие.

Введение в Красной Армии и Флоте партийно-политической работы способствовало широкому развитию политической пропаганды и агитации, культурно-массовой работы, важнейшим элементом которых стали песни патриотического характера.

Особое место в патриотической песне занимает период Великой Отечественной войны. Патриотические песни стали важным идейным оружием по сплочению народных масс в отпоре агрессору. Особняком в этом ряду стоит «Священная война» Б. Александрова на стихи В. Лебедева-Кумача. Большой популярностью пользовались как бодрые песни «Барон фон дер Пшик», «Джеймс Кеннеди», «Моя Марусечка», «Три танкиста», «Смуглянка», так и задушевные «Катюша», «Синий платочек», «В землянке», «Соловьи», «Вечер на рейде».

К концу Великой Отечественной войны появились песни «Дорога на Берлин», которые говорили о скорой победе над врагом. После победного окончания войны появилось много лирических песен, посвященных как прошедшим событиям, так и ушедшим из жизни друзьям.

Песни периода Великой Отечественной войны и посвященные ее тематике очень популярны в нашей стране. Они исполняются как в дни знаменательных дат, так и во время патриотических мероприятий.

В Вооруженных Силах СССР, а потом и Российской Федерации получили распространение песни, посвященные как подвигам воинов, так и военной службе, так называемые строевые песни, которые исполняются подразделениями военнослужащих при перемещениях и вр время празднования знаменательных событий.

Особое место в военной песенной культуре заняли песни периода нахождения ограниченного контингента Советских войск в Афганистане. И это имеет свои причины. Лучшие военные песни сочинялись известными поэтами и композиторами. Отечественный характер противоборства с мировым фашизмом потребовал мобилизации всех лучших сил народа, в том числе и творческой элиты. В широких армейских массах самыми распространенными музыкальными инструментами была балалайка и гармонь. Поэтому в минуты отдыха игралась или плясовая музыка, или пели частушки. В конце Великой Отечественной войны получили распространение трофейные аккордеоны.

К моменту начала ввода Советских войск в Афганистан среди молодежи получили широкое распространение гитары, ставшие основой дворовой музыки. Практически в каждой молодежной компании были свои гитаристы, а в трудовых коллективах и учебных заведениях появились вокально-инструментальные ансамбли. И это сразу нашло свое отражение в военной песенной культуре.

В подразделениях и частях Ограниченного контингента Советских войск появились как свои авторы-исполнители, так и вокально-инструментальные ансамбли. Среди последних хочется выделить «Голубые береты» и «Каскад», которые и в современных условиях сохраняют свою популярность. Среди авторов-исполнителей были сотни военнослужащих от рядовых до генералов, песни и музыка которых пользовались большой популярностью в воинских коллективах. Широкое распространение этого явления привело к тому, что в ноябре 1987 года в Ашхабаде в рамках первого всесоюзного слета молодых воинов запаса был проведен фестиваль самодеятельной солдатской песни «Время выбрало нас», принять участие в котором пригласили многих авторов-исполнителей «афганской» песни.

В этом фестивале приняли участие не только завоевавшие популярность авторы, и многие ранее не известные энтузиасты песенного творчества. Результатом этого фестиваля стал выпуск фирмой «Мелодия» пластинок с песнями участников фестиваля. Первой в 1987 году была выпущена пластинка с песнями вокально-инструментального ансамбля «Голубые береты». Первое знакомство с этим коллективом у широкой публики состоялось в канун XX съезда ВЛКСМ на Всесоюзном телевизионном конкурсе солдатской песни «Когда поют солдаты», где воны-десантники исполнили песню «У опасной черты». В этом же году «Мелодия» выпустила альбом песен вокально-инструментального ансамбля «Каскад» по названием «Вспомним ребята». Тираж обеих альбомов был по 90 тысяч единиц.

В 1988 году фирма «Мелодия» выпустила четыре пластинки, записанных на Ташкентской студии грамзаписи с названием фестиваля и надписью «песни воинов-интернационалистов».

В первой пластинке были песни одного из первых авторов Юрия Кирсанова, написанные в 1980 году и более поздние произведения Игоря Морозова, Виктора Верстакова и Валерия Петряева.

Во второй пластинке наряду с Виктором Верстаковым, Валерием Петряевым появляются Виктор Куценко, Геннадий Костюк, Юрий Слатов, Валерий Бурков.

В третьей пластинке наряду с песнями Виктора Верстакова, Игоря Морозова, Валерия Буркова. Геннадия Костюка, Юрия Слатова прозвучали песни Ян Ицкевича, Михаила Михайлова, Валерия Ковалева.

В четвертой пластинке были представлены песни Виктора Куценко, Валерия Ковалева, Валерия Петряева, Михаила Михайлова, Юрия Слатова,

Игоря Морозова, Виктора Верстакова, Валерия Буркова и Георгия Калоева. Эти пластинки сейчас можно найти на сайте «армимьюзик ру» [5].

В 1989 году эта традиция была продолжена. На Ташкентской студии был записан альбом автора-исполнителя Александра Минаева «Где-то за Салангом» и альбом ансамбля «Каскад» «Пусть память говорит».

Эстафету Ташкентской студии подхватила Ленинградская студия грамзаписи. Фирмой «Мелодия» в 1989 году были выпущены записанные в Ленинграде альбомы автора-исполнителя Александра Смирнова «Песни с войны» и песен воинов-интернационалистов «Ранены мы в душу тобой, Афганистан». В последнем вместе с уже известными авторами Александром Смирновым и Геннадием Костюком приняли участие 12 новых авторов, связанные с Ленинградом. Отдельные грамзаписи были выпущены на других студиях СССР, но это явление не приняло массового характера.

Произошедшие в стране изменения, связанные как с выводом советских войск из Афганистана, так и с изменениями во внешней политике СССР и России привели к тому, что в последующий период песни воинов-интернационалистов распространялись через магнитофонные записи.

В настоящий момент песни воинов-интернационалистов можно найти в сети Интернет, где существуют многочисленные сайты как с песнями отдельных авторов, так и многочисленные подборки разных исполнителей [6].

Песни воинов-интернационалистов охватывают разные стороны нахождения советских войск в Афганистане. Это и повседневная войсковая служба, связанная с выполнением боевых заданий. А они были самые разнообразные. Это было и сопровождение колонн с грузами, и уничтожение боевых отрядов противника, и патрулирование определенных зон, где могли действовать душманы.

Песни посвящались боевым действиям отдельных родов войск и показывали их специфику. У вертолетчиков это была доставка грузов, огневые удары по противнику, эвакуация раненных и попавших в засаду воинов. Десантники в силу своей специфики сосредотачивались на боевых действиях, воспевая мужество, отвагу, решимость, стойкость. Водители машин пели о дорогах Афганистана, поджидающих опасностях, дружбе и товариществе, помощи в экстренных ситуациях.

Общими для многих авторов была тема потери боевых товарищей, тоски по дому, любимым, детям. Некоторые песни становились знаковыми, они звучали во всех частях ограниченного контингента советских войск. В одной статье трудно дать полную характеристику песенного массива воинов-интернационалистов, поэтому внимание будет сосредоточено на некоторых знаковых авторах и созданных ими произведениях, ставшими в силу ряда причин популярными среди воинов [4].

В первую очередь необходимо выделить автора одной из первых песен воинов-интернационалистов «Кукушка» Юрия Ивановича Кирсанова. Он родился в 1951 году в семье профессионального военного, полковника запаса,

участника Великой Отечественной войны. Мать была лейтенант медицинской службы, также участник войны. Юрий мечтал стать летчиком, но по здоровью не прошел в летное училище. Окончил Донецкий политехнический институт, отслужил в Советской Армии и был приглашен на службу в КГБ, офицер отряда «Каскад» - «Карпаты» в 1980-1981 году в Афганистане в провинции Шинданд, полковник в отставке.

Юрий с детства увлекался музыкой, пел в школьном и институтском ВИА, играл на баяне и гитаре, участвовал в армейской самодеятельности, руководил ансамблем в доме офицеров в г. Чугуев Харьковской области. Во время нахождения в Афганистане музыка помогала снять нервное напряжение. Песни Кирсанова говорили о любви к родине и близким, о настоящей мужской дружбе, вере в себя и плечо друга. В творчестве Юрию помогали сослуживцы, а остановка помогала как создавать музыкальные произведения, так и записывать их на кассеты. После выполнения заданий личному составу предоставлялось достаточно времени для отдыха и Кирсанов использовал его для творчества.

За основу слов песни Кирсанов взял одно из стихотворений поэта-фронтовика Виктора Кочеткова, сборник стихов которого захватил с собой в Афганистан.

Начинается песня со слов, что снится ему дом родной, цветы, рябина и кукушка за рекой, отмечает даты его жизни своим кукованием. И щедро кукует уже около 100 раз. А далее поется, что «На афганской выжженной земле, спят тревожно русские солдаты. Они тратят силы, не скупясь, им знакомы холод и усталость. Дни свои не копят про запас, кто им скажет, сколько их осталось...». И далее автор поет: «Так что ты, кукушка, погоди мне дарить чужую долю чью-то. У солдата вечность впереди, впереди, Ты её со старостью не путай.» Эту песню часто называют гимном воинов-афганцев.

В условиях военных действий эти слова давали надежду вернуться в родной дом, с честью выполнив боевые задачи. Не менее популярны песни Юрия Кирсанова «Над горами кружат вертолеты», «Бой гремел в окрестностях Кабула», «Заграничная застава2 и многие другие [7].

Творчество было характерно для военнослужащих самых разных профессий и воинских должностей. Одним из самых популярных авторов афганских песен является Виктор Глебович Верстаков. Как и Юрий Кирсанов, он родился в 1951 году в семье военнослужащего. Его детство прошло в военных гарнизонах В СССР и Группы Советских войск в Германии. Стихи начал писать с детства, окончил музыкальную школу по классу баяна.

После окончания школы поступил в Московский авиационный институт, однако оставил его на втором курсе и поступил в Военно-инженерную академию имени Дзержинского. После окончания академии несколько лет прослужил в войсках. Был приглашен в военный отдел газеты «Правда». Где проработал 12 лет. Неоднократно выезжал в служебные командировки в Афганистан. Он является автором 15 книг стихов, прозы и публицистики.

Афганские песни в исполнении Виктора Верстакова легли в основу фильма «Офицерский романс», В 1991 году показанном на Центральном телевидении.

Особо любимыми воинами-интернационалистами были песни Виктора Верстакова «Горит звезда над городом Кабулом», «Неизвестная любовь», «Из пламени Афганистана». В период 1989-1994 годы занимал должность начальника Военно-художественной студии писателей при Министерстве обороны СССР.

Одним из первых описал нелегкую службу советских воинов в своих очерках, посвященных Афганистану. Там были раскрыты как особенности миссии наших войск в Афганистане, так и повседневная жизнь контингента Советской Армии, ее взаимоотношения с местным населением [1].

Одним из своеобразных авторов исполнителей является Валерий Владимирович Петряев родился в 1957 году в семье военнослужащего. В детстве писал стихи, освоил шестиструнную гитару. После окончания школы поступил в Тюменское высшем командном инженерном училище. Со второго курса добровольно ушел служить на срочную службу, окончил школу прапорщиков и по рапорту пошел служить в Афганистан. Уже в конце 1980 года появилась его первая военная песня. В 1981 году появился на магнитофонной кассете его первый сборник афганских песен. В конце 1981 года в звании старшего лейтенанта был уволен в запас. С 1987 года после участия в конкурсе «О чем поют солдаты» стал появляться на Центральном телевидении. В 1989 году создал свою студию «Аист», а в 1995 году «Солдатскую студию».

Его авторству принадлежат такие известные песни, как «Будем здравствовать». «Ущелье Шинкорак», «Второй Батальон», «Душман», «Колонна». «Снова в путь» и другие. Творческую манеру Валерия Петряева отличает реальное описание боевых действий, решительный настрой на победу.

Уникальной песней является его песня «Душман», в которой он реально описывает противника, с которым встретились наши воины в Афганистане.

Глубоко в память врезаются его слова «Крадется душман по скалам, зверино кошачьим шагом. Лицо с неприятным оскалом у палача под зеленым флагом». И главная мысль песни – врага необходимо безжалостно уничтожать [8].

Важная роль в числе авторов афганских песен принадлежит Игорю Николаевичу Морозову. Родился в семье военных. Его отец во время Великой Отечественной войны служил в войсковой разведке, кавалер 48 орденов и медалей. После войны служил в советской внешней разведке, офицер ГРУ. Мать также офицер советской внешней разведки. Игорь закончил музыкальную школу по классу баяна, увлекался игрой на гитаре. Окончил Московское высшее техническое училище имени Баумана.

После окончания училища поступил на службу в КГБ и после учебы был направлен в контрразведку. В 1982-1983 годах находился в Афганистане в служебной командировке в городе Файзабад, где являлся командиром

оперативно-боевой группы «Бадахшан» отряда «Каскад» КГБ СССР. В 1988-1989 годах был в группе по обеспечению вывода Советских войск из Афганистана, награжден боевыми орденами.

Песню «Батальонная разведка» написал в 1975 году и посвятил своему отцу. В 1982 году записал ее на магнитофон, и песня разошлась по советским воинским частям в Афганистане, став одной из любимых песен. Слова «Батальонная разведка, мы без дел скучали редко, что ни день, то снова подвиг, снова в бой. Ты сестренка в медсанбате не тревожься бога ради, мы до свадьбы доживем еще с тобой» знал почти каждый воин-интернационалист.

Гимном военных песен афганцев стала песня Игоря Морозова «Автомат и гитара», которая показала как значение песни в жизни воинов, так и их отношение к песенному творчеству. И мысль, что гитара такое же оружие, как и автомат, прочно вошло в сознание наших воинов. Начинается песня с размышления «Автомат и гитара на афганской войне. Кто-то скажет не пара, там романтики нет». И далее звучат слова, что спорить об этом нет необходимости, просто ответить надо на вопрос, приходилось ли вам в жизни проходить боевые испытания. И далее «Да, романтики нету, есть работа и кровь. Кто-то верил в победу, кто-то верил в любовь». Не всем довелось вернуться из боя, но должна жить память о павших. «Не изучены свойства наших душ на войне. Кто-то бредил геройством, а мы пели про снег». И далее идут слова, что участникам боев будет трудно вернуться к мирной жизни. И далее гимн боевым гитарам, которые горели в машинах наравне с хозяином, их дырявили пули, секли осколки, но сломить не смогли. И главный вывод «И вдали от Союза вы в руках у солдат доказали, что музы, на войне не молчат» [8].

Одна из самых пронзительных афганских песен принадлежит полковнику Яну Яковлевичу Ицкевичу, скоропостижно скончавшемуся на военной службе в возрасте 50 лет. «Я в прорези прицела бывал немало раз. Но вот остался целым, меня товарищ спас». А друг бесценный Вовка был сражен вражеской пулей. Он не пройдет со мной по Арбату, не улыбнется солнцу и весне. Он был хорошим другом и солдатом. И на слово в это можно поверить. Вместе с другом шли на боевые задания, вместе мечтали о мирной жизни. Порою гложет тоска и я ищу в толпе прохожих друга, но он не может мне встретиться и этому горю не поможет ни бог, ни генерал. Каждый кто терял друзей, хорошо поймет автора этой бессмертной песни.

И один из самых удивительных авторов-исполнителей афганских песен генерал-майор Виктор Павлович Куценко. Родился на Ставрополье в 1932 году, окончил архитектурно-строительный техникум, военно-инженерное училище, военную инженерную академию. Служил на инженерных и командных должностях, был военным советником в Египте и Афганистане.

С юных лет занимался творчеством - рисовал, писал стихи, рассказы. Основное место в его творчестве заняла армия. Выпустил книгу "Военный романс", в которой собраны стихи, песни, рассказы, рисунки об афганской

войне [3]. Написал более 200 картин. Член Союза писателей России. Член Союза художников России. Наиболее известными являются принадлежащие ему песни «Тот, кто побывал в Афганистане», «Песня о Хосте» и другие. Особое распространение имели его короткие стихи, такие как «Время выбрало нас …», «Семьдесят выше нуля», «Дай мне руку». Многие его песни исполняли другие авторы-исполнители, в том числе и «Голубые береты» [2].

Песни авторов-исполнителей афганской песни активно используются в учебном процессе. Практически под многие исторические сюжеты, как и военно-политической работы можно найти соответствующую песню. А возможности интернета позволяют их скачивать в хорошем качестве и успешно применять на современных технических средствах в учебном процессе.

Специальная военная операция показала, что военно-патриотическое воспитание молодежи продолжает оставаться одной из самых актуальных педагогических задач. И такое действенное средство воспитания, как патриотическая песня всегда будет востребована в учебном процессе.

Список литературы:

1.Верстаков В. Г. Афганский дневник. — М.: Воениздат, 1983. — 141 с.
2.Куценко В. П. Тем, кто побывал в Афганистане [Стихи и песни] / Виктор Куценко. — Москва: Мол. гвардия, 1992. — 143 с.
3.Куценко В. П. Военный романс: [Сборник] / Виктор Куценко. - М.: Демиург-АРТ, 2002. - 239 с.
4.Огрызко В. В. Песни афганского похода: Историко-литературное исследование. - М.: Литературная Россия, 2000. — 208 с.
5.«Время выбрало нас» - URL: https://armymusic.ru/sborniki/sborniki-po-seriyam/325-vse-sborniki-vremya-vybralo-nas-1988-pesni-voinov-internatsionalistov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F/(дата обращения: 28.02.2025).
6.Лучшие афганские песни - URL: https://music.apple.com/be/album/афган-лучшие-песни/1622527391/(дата обращения: 28.02.2025).
7.Песни Ю. Кирсанова. - URL: http:///www.realmusic.ru/songs/1541752/(дата обращения: 28.02.2025).
8.Песни В. Петряева. - URL: https://music.mts.ru/album/13905594(дата обращения: 28.02.2025).
8.Песни И. Морозова. - URL: https://vk.com/music/playlist/-4767974_51523332/(дата обращения: 28.02.2025).

Парфенов Юрий Сергеевич
директор
Автономная некоммерческая организация культурно-просветительских программ «Наш Суворов»
Yuri Parfenov
Autonomous non-profit organization of cultural and educational programs "Our Suvorov"

КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ПРОДВИЖЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

Аннотация: Работа посвящена актуальной проблематике сохранения российского традиционного культурного кода, понимаемого с позиций ценностно-нормативного и аксиологического подходов. Придавая особое значение преемственности духовных ценностей и исторической памяти, автор рассматривает ряд инновационных подходов, способствующих эмоциональному восприятию ценностных элементов культурного кода. В частности, подходов, основанных на иммерсивности и вовлеченности. Акцентируется внимание на двух широко известных примерах использования указанных подходов в российской практике. В качестве примера иммерсивного подхода анализируется инсталляция «Пропавшие в кинохронике». Примером подхода, основанного на вовлечении людей в эмоционально окрашенный процесс, рассматривается музыкальный библиомарафон «Неизвестные песни военных лет».

Ключевые слова: культурный код, духовные ценности, историческая память, преемственность поколений, иммерсивность, вовлеченность, информационное пространство, эмоциональное восприятие.

CULTURAL CODE: PROMOTION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES THROUGH CREATIVE INDUSTRIES

Summary: The work is devoted to the topical issues of preserving the Russian traditional cultural code, understood from the standpoint of value-normative and axiological approaches. Attaching special importance to the continuity of spiritual values and historical memory, the author examines a number of innovative approaches that contribute to the emotional perception of the valuable elements of the cultural code. In particular, approaches based on immersion and engagement. Attention is focused on two well-known examples of the use of these approaches in Russian practice. The installation "Missing in the Newsreel" is analyzed as an example of an immersive approach. The musical bibliomarathon "Unknown Songs of the War Years" is considered an example of an approach based on involving people in an emotionally charged process.

Keywords: cultural code, spiritual values, historical memory, generational continuity, immersiveness, engagement, information space, emotional perception.

Культурный код представляет собой совокупность символов, норм, и ценностей, присущих определённой культуре. Он формирует уникальный язык коммуникации внутри сообщества. В первую очередь, это касается общих духовно-нравственных ценностей и исторической памяти. Именно они определяют поведение человека в обществе, объединяют членов данной культуры и обеспечивают духовную связь разных поколений.

Связь между поколениями в значительной мере обеспечивается передачей наиболее значимых ценностей через воспитание и образование. Старшие поколения делятся своим опытом и знаниями, формируя основу для культурного, в том числе и морально-нравственного развития молодых. К сожалению, перенасыщенность информационного пространства притупляет восприятие, делает его поверхностным. Значит, с целью усиления восприятия «кодовых» элементов культуры нужно использовать эмоциональную подачу, т.е. воздействовать на чувства и эмоции аудитории. Данная работа сосредотачивает внимание на примерах подобного инновационного подхода к подаче ценностно-насыщенного материала, способствующего эмоциональному его восприятию зрителем.

Одним из таких примеров явилась инсталляция «Пропавшие в кинохронике», развёрнутая в Санкт-Петербурге в 2022 г. в самом большом, Пятом павильоне Ленфильма. В этом проекте используется способ восприятия, создающий эффект иммерсивности – т.е. погружения в искусственно созданную среду.[1] В основе проекта – истории кинооператоров, фотокорреспондентов, режиссеров, актёров, которые в годы Великой Отечественной Войны продолжали свою работу, снимали и сохраняли самые важные моменты истории. Пятнадцать сюжетных залов, каждый со своей историей: блокадный Ленинград, трагическая несправедливость – погибнуть от мины в освобожденном Берлине, поезд, возвращающий победителей на Родину… «Из дорогого мне – субъективная вещь: я вижу здесь своего отца, Сергея Федоровича Бондарчука, в компании людей, которых я знал. Это артисты-фронтовики, и среди них – Василий Макарович Шукшин, он представлен здесь в образе из кинофильма «Они сражались за Родину», – поделился впечатлениями с журналистами председатель совета директоров «Ленфильма» Федор Бондарчук [1].

Тысячи деталей, мелочей, которые погружают в атмосферу того времени. Подобная выставка предполагает даже возможность прикоснуться к экспонатам. Восковые фигуры выполнены так реалистично, что некоторым зрителям становится даже «не по себе» от такого эффекта. Обстановка воссоздается до мельчайших деталей и в натуральную величину: от героев кинохроники, до каждого листочка на дереве. Передается даже ощущение времени года! Также, как и тогда, играют дети во дворе, сохнет белье на веревке у дома, люди готовятся к праздникам и с верой в лучшее смотрят в будущее.

[1] Иммерсивность – от англ. Immersive – «присутствие, погружение».

Над созданием этой панорамы трудилось более 100 человек: художники, декораторы, бутафоры – творческая мастерская «Невский баталист». В аудиогиде звучат реальные письма фронтовых кинооператоров родным и друзьям. В них рассказывается об определенных событиях, конкретных местах и людях. Неслучайно эта замечательная выставка пользуется большой популярностью. Она также целенаправленно и активно используется педагогами и работниками дополнительного образования – сюда идут целыми классами и учебными группами. Очевидно, что в рассмотренном случае организаторы добились нужного эффекта. Характерны эмоциональные отзывы посетителей выставки: выражая благодарность работе организаторов, художников, декораторов, посетители отмечают, что сама экспозиция «впечатляет до глубины души» и «обязательна к посещению», а экскурсия вызывала «слезы на глазах, так это мощно!» … [12].

Таким образом, эмоциональную подачу информации можно считать мощным инструментом формирования культурного кода. Другой способ подачи материала – личная вовлеченность в какой-либо процесс. Один из примеров – интернациональный музыкальный библиомарафон «Неизвестные песни военных лет» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив проходил с июня 2023 по август 2024 г. [2;5;6;9;10]. Он был нацелен на раскрытие духовно-нравственных ценностей через популяризацию неизвестных военных песен, авторами которой были участники Великой Отечественной войны. К любительскому и профессиональному исполнению было открыто более 120 неизвестных песен, обнаруженных в фондах Российской национальной библиотеки. [3; 13; 14].

Тексты были первично исследованы авторами проекта и частично апробированы во время публичного концертного представления. Живой отклик целевой аудитории – читателей библиотек доказал, что введение в современный отечественный репертуар интересных, самобытных, полнозвучных, но несправедливо забытых песен определяет исключительность проекта как особо ценного с эмоционально-эстетической, социально-политической точек зрения.

Интервью участников и зрителей пробного концерта позволили утверждать, что найденные песни-гимны, провожальные, походные, песни клятвы и мести, партизанские, песни славы павшим, песни о городах-героях и отдельных воинских частях, лирические, шуточные, песни наступления и победы, с легкостью и с успехом уйдут в широкие народные массы, постепенно становясь органической частью отечественной культуры, сильным художественным средством продвижения идей патриотизма и гражданственности, духовно-нравственных ценностей [3;6].

Проект в формате поэтапного творческого марафона осуществлялся силами широкого культурного сообщества: представителей библиотечной лиги, музыкантов, вокалистов, поэтов-песенников. Российская национальная библиотека и муниципальные библиотеки России стали трансляторами неизвестного песенного наследия. Участники библиомарафона записали

видеоролики с исполнением песен, которые были размещены в тематической группе ВКонтакте для проведения конкурса на лучшее исполнение в формате онлайн, но с профессиональным обсуждением всех работ. И таких заявок было подано более тысячи! Библиомарафон охватил информационное пространство всех регионов России [4; 7; 8; 9; 10; 11]. По решению жюри с участием Народного артиста РФ Олега Иванова, Народного артиста РФ Олега Каледина, з.д.и. РФ Александра Клевицкого 100 победителей этого конкурса вокалистов приняли участие в серии гала-концертов [3; 6; 13].

Так малоизвестные песни военных лет были выведены в поле широкого общественного осмысления: 49 стран смотрели новости Библиомарафона, 510 городов наблюдали за успехами своих участников во многих регионах России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Вовлечение массы людей в творческий процесс, безусловно, способствовало актуализации общей исторической памяти народов России и усилению духовных связей между поколениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что духовно-нравственные ценности общества наиболее эффективно прививаются через личное или эмоциональное участие. Использование методов иммерсивности и вовлеченности в процессе формирования культурного кода способствует сохранению традиций и исторической памяти, укреплению общественных связей, обеспечивая преемственность и гармоничное развитие общества.

Список литературы:

1.В Пятом павильоне «Ленфильма» открыли интерактивный проект «Пропавшие в кинохронике» - URL.: https://www.lenfilm.ru/news/2022/04/Nevskiy_batalist_nachal_svoyu_rabotu
2.Газета «Культура» - URL.: https://portal-kultura.ru/articles/news/350536-startoval-muzykalnyy-bibliomarafon-neizvestnye-pesni-voennykh-let/
3.Газета Труд - URL.: https://www.trud.ru/article/07-05-2023/1497611_pesni_s_negromkoj_sudboj.html
4.ГБУК РО «Центр развития культуры» - URL.: https://culture-rzn.ru/reviews/9141
5.Издание «Культуромания» - URL.: https://kulturomania.ru/news/nekommercheskaya-organizatsiya-nash-suvorov-zapuskaet-bibliomarafon/
6.Интернет издание «Moscow Media» - URL.: https://moscow.media/moscow/351593335/
7.Информационный сайт Приморского края «INFOВОСТОК» - URL.: https://infovostok.ru/?module=articles&action=view&id=66030
8.Информационный сайт КЧР «INFO Эльбрус» - URL.: https://infoelbrus.ru/?module=articles&action=view&id=14638
9.«Моя Москва.онлайн» - URL.: https://mymsk.online/posts/id78411-nacalsya-priem-zayavok-na-ucastie-v-muzykalnom-marafone-neizvestnye-pesni-voennyx-let

10.Находка News - URL.: https://newsnhk.com/muzykalnyy-bibliomarafon-neizvestnye-pesni-voennyh-let/
11.Новосибирь - URL.: https://patriot.nso.ru/news/1086?ysclid=lsxshs2bhs112139407
12.Отзывы о Выставке «Пропавшие в кинохронике» (Россия, Санкт-Петербург) - URL.: https://otzovik.com/reviews/vistavka_propavshie_v_kinohronike_russia_sankt-peterburg/
13.RG.RU - URL.: https://rg.ru/2023/06/21/pobediteli-novogo-marafona-neizvestnye-pesni-voennyh-let-vystupiat-v-moskve-i-sankt-peterburge.html?ysclid=lsxsjq0tei668950890
14.Сетевое издание «Диалог поколений» - URL.: https://xn----7sbjcioeighdzhcbn.xn--p1ai/?p=88257

Платова Екатерина Эдуардовна
доктор исторических наук, профессор
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
SPIN-код: 9983-7088
Platova Ekaterina
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: Автор статьи утверждает и стремится доказать на конкретном историческом материале, что патриотическое воспитание и преемственность поколений активизируют созидательные усилия российского общества. 80-летие Великой Победы над фашизмом и 81-я годовщина Ленинградской Победы — не просто факты далекой истории, но события современности. Они оставляют заметный след в сердцах и душах молодых, формируют ощущение сопричастности и ответственности за будущее России.

Ключевые слова: Отечество, патриотизм, ленинградцы, блокада, победа, образование, патриотическое воспитание, современность.

THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY AS A HISTORICAL LESSON OF PATRIOTISM

Summary: The author of the article asserts and strives to prove using concrete historical material that patriotic education and the continuity of generations activate the creative efforts of Russian society. The 80th anniversary of the Great Victory over Fascism and the 81st anniversary of the Leningrad Victory are not just facts of distant history, but modern events. They leave a noticeable mark in the hearts and souls of young people, form a sense of belonging and responsibility for the future of Russia.

Keywords: Fatherland, patriotism, Leningraders, blockade, victory, education, patriotic upbringing, modernity.

Год 80-летия Великой Победы, объявленный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Годом защитника Отечества [9], определен как священная дата в истории страны. В настоящее время, когда идейные потомки нацистов переписывают историю, предают забвению зверства фашистов, обесценивают роль России в разгроме гитлеровской Германии, память о Великой Победе становится для нас абсолютной современностью.

Есть еще дата — 27 января 1944 г. - памятный день ленинградской Победы, 81-я годовщина полного освобождения Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады. Это день, когда в ходе операции «Январский гром»

мужественный город одержал свою Победу, вдохновившую армию и народ на подвиг освобождения всей своей страны и порабощенных стран Европы. Как выстояли и победили ленинградцы, откуда брали силы, где хранили душевную крепость… Надо помнить, что люди не только голодали, преодолевали страдания и невзгоды. Они работали, боролись, спасали других. Какова цена этой Победы должны знать сегодняшние молодые, будущие хранители Отечества.

Почему в Ленинграде не было принуждения к защите своего города?!… Никто не заставлял идти в Народное ополчение ленинградцев: рабочих, студентов, ученых. Почему женщины и дети дежурили ночью на крышах домой и гасили немецкие зажигалки во время бомбежек, помогали раненым, спасали близких и совсем чужих людей?!… Видимо, в этом была сила веры и любви к своему Отечеству, своему родному городу. В этой трудной смертельной борьбе за жизнь родного города формировался истинный патриотизм. Все 29 месяцев блокады из 47 месяцев Великой Отечественной войны, которые Ленинград провел в страшной борьбе со смертью, когда не было черты между фронтом и тылом, когда каждый ленинградец был воином и тружеником одновременно. Именно в эти страшные дня ленинградцы осознали величие своего города — второго города Советского Союза, важнейшего культурно-промышленного центра, который в предвоенные годы занимал следующее место после Москвы по стоимости объема выпускаемой промышленной продукции, являлся флагманом судостроительной и военной промышленности. Взятие Ленинграда позволило бы немцам овладеть Балтийским флотом, объединиться с вражеской финской армией, вырваться на оперативный простор Ладожского озера, блокировать железнодорожное сообщение из Архангельска и Мурманска, начать наступление на Москву с севера.

Блокадные дни — это незабываемые уроки истинного патриотизма, которые необходимо передавать из поколения в поколение. Надо помнить об этом величайшем страшном испытании длиной почти в три года, когда жители города выстояли, не отдали его врагу. Цена Победы была безмерно высока: ни один город мира за всю историю войн не отдал столько жизней в борьбе с врагом. Только на Пискаревском кладбище 186 братских могил, где покоятся 420 тысяч жителей города, погибших от голода и обстрелов и 70 тысяч воинов — защитников Ленинграда… Есть еще и многие другие кладбища города, упокоившие его защитников: Богословское, Большеохтинское, Чесменское, Серафимовское, Волковское… Более миллиона жизней отдано за родной город. Там «… лежат ленинградцы… горожане — мужчины, женщины, дети. Рядом с ними солдаты-красноармейцы. Всею жизнью своею они защищали тебя, Ленинград...имён благородных мы здесь перечислить не сможем. Так их много под вечной охраной гранита. Но знай, внимающий этим камням. Никто не забыт и ничто не забыто.» [3] Для всей планеты Ленинград и ленинградцы стали символом мужества, стойкости и силы духа народа — Победителя. Мы, наши дети, современная молодежь должны быть достойны памяти тех, кто

ценой своей жизни завоевал для нас свободу. Нет задачи сложнее и важнее, чем формирование патриотизма в молодом поколении.

Основой патриотического воспитания, несомненно, является знание истории своего Отечества, своей страны. Решить данную задачу призвана школа, как общеобразовательная, так и профессиональная. Именно через систему образования проходят дети и молодежь, приобретая целостность культурного общения как живую связь поколений от умерших, но продолжающих жить в сохраненных историей достижениях к живущим ныне поколениям, которые решают новые творческие задачи. Особую роль в воспитании играет высшая школа как источник настоящей политической культуры и носитель исторической памяти человечества. В период студенчества складывается личность будущего специалиста, его гражданская позиция, патриотическая настроенность. Важны все формы воспитательного воздействия: изучение гуманитарных дисциплин, участие в научно-исследовательской, краеведческой и поисковой работе, проникновение в мировосприятие каждого молодого человека через эмоциональную сферу - посещение выставок, экскурсий, музеев [6,7].

Важно, когда через экспозицию музея человек приоткрывает завесу времени, становится как соучастником исторических событий. Таким примером может служить дневник Тани Савичевой, выставленный ныне в музее Пискаревского мемориального кладбища. Записки девочки о смерти родных, погибшей уже в 1945 г. в эвакуации, стали символом блокады, грозным обвинением фашизму. Перед этим историческим документом стояли со слезами на глазах леди Дженни Черчилль, президент Дуайт Эйзенхауэр, маршал Георгий Константинович Жуков и другие выдающиеся деятели [1].

Мемориалы должны быть приближены к местам ежедневного пребывания молодежи. Таким образом они становятся объектом связи времен. Например, университетские дворики. Заслуживает внимания интересный опыт воспитания патриотизма в Петербургском государственном университете путей сообщения (с 1930 по 1991 гг. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта — ЛИИЖТ). Институт потерял за годы войны 1423 преподавателя, сотрудника и студента, внес огромный вклад в Победу. За успешную работу по подготовке кадров в 1945 г. ЛИИЖТ был награжден Правительством страны самой главной наградой — орденом Ленина. В вузе всегда трепетно относились и относятся к сохранению светлой памяти педагогов и студентов, отдавших жизнь за Родину. Во дворе учебного заведения 9 мая 1970 г. был открыт Мемориальный комплекс и памятник с горельефом и надписью: «Погибшим на фронтах и в блокаде Ленинграда студентам, сотрудникам, преподавателям ЛИИЖТ. Вечная слава, вечная память, отдавшим свои жизни за нашу великую Родину. Их было 1423». Авторы Монумента, воспитанники института — профессор И.Г. Явейн и доцент А.Г. Гаккель. Мемориальный комплекс дополняет стела с памятными досками имен погибших. Этот Мемориальный университетский дворик

позволяет каждодневно студенчеству быть в неразрывной связи с героическим прошлым, помнить и стремиться к примерам лучших жизненных моделей выпускников-героев. Среди последних хочется отметить имена тех, чей самоотверженный труд уже в 1943 г. был отмечен званием Героя Социалистического Труда: Алыпов Алексей Иванович (1902-1942), Гарцуев Павел Николаевич (1905-1969), Рыков Александр Ильич (1900-1994), Саламбеков Борис Константинович (1907-1978). Совсем рано ушел из жизни А.И. Алыпов. С началом войны — доцент ЛИИЖТ стал работать старшим инженером аппарата Наркомата путей сообщения по Ленинградскому фронту. Выполняя задания командования А.И. Алыпов восстанавливал железнодорожные сооружения на участке Тихвин — Волховстрой. В мае 1942 г. он был назначен главным инженером Военвосттранспроекта при Главном управлении военно-восстановительных работ, а 2 сентября 1942 г. А.И. Алыпов погиб во время бомбардировки восстанавливаемого моста. Звание Героя Социалистического Труда ему было присвоено посмертно [3]. Еще один герой войны, который живет в сердцах современников, это — Б.К. Саламбеков. В феврале 1942 г. он становится начальником Октябрьской железной дороги. В этой должности Саламбеков отличился при постройке железнодорожной дороги от ладожского берега до осажденного Ленинграда. На Саламбекове лежала ответственность не только за снабжение города питанием и военной техникой, но и эвакуации мирного населения. В январе 1943 года, когда блокада была прорвана, Б.К. Саламбеков лично организовывал движение по узкой дороге вдоль Ладожского озера. Почти 20 километров пути составы ходили под обстрелом врага, паровозы и вагоны повреждались и уничтожались. Б.К. Саламбеков организовал движение особым образом: за короткую летнюю ночь проходило не 3-4, а 30-35 поездов, благодаря уменьшению расстояния между составами до 150-200 метров. В 1943 году ему было присвоено специальное персональное звание «генерал-директор тяги II ранга» [3].

Уроками исторической памяти могут стать экскурсии по героическим путям Победы. Например, незабываемый опыт студенчество приобретает в процессе движения по «Дороге жизни» у Ладоги, которая была единственной военно-стратегическом магистралью с сентября 1941 г по март 1943 г. и связывала блокированный Ленинград с Большой землей через Ладожское озеро. Важно напомнить, что Государственный комитет обороны осенью 1941 г. поставил задачу: максимально приблизить к «Дороге жизни» коммуникации, обеспечить сооружение причалов, железнодорожных путей. Работая самоотверженно, железнодорожники и ленинградцы с честью выполнили эти задачи: уже с марта 1942 г. дорога пропускала от станции Ладожское озеро в сторону Ленинграда более 18 поездов в сутки. В результате героических усилий защитников Ленинграда во время навигации 1942 г. по Ладожскому озеру было перевезено в Ленинград более 1 млн. тонн грузов и 800 тыс. человек, которым была спасена жизнь [8]. Такие экскурсии моделируют возможность возвращения в героическое прошлое. Особое влияние на эмоции молодежи

оказывают места эвакопунктов, вид грузовиков-полуторок, катеров, зенитных орудий — участников исторических событий, а также прикосновение к 125 граммам блокадного хлеба рождает незабываемые чувства, преподает урок исторической памяти, воспитывают новую силу духа, патриотизм как самое благороднейшее чувство.

Таким образом, формирование патриотизма, любовь к Родине не может привиться одномоментно. Патриотизм включает в себя и общее, и особенное, объединяющее всех россиян. Патриотическая преемственность поколений активизирует созидательные усилия российского общества. Историческая практика, эмоциональные впечатления, знания являются колоссальным материалом для развития социальной памяти народа. Для современной молодежи Великая Отечественная война должна быть не только фактом далекой истории, но событием современности. 80-й год Великой Победы должен оставить заметный след в сердцах молодых, возбудить чувство сопричастности к истории страны и ответственности за будущее России. Мы будем верно хранить память и боль о жертвах тех лет, гордиться тем, что 9 мая 2025 г. в родном городе отметят 54 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны, больше чем в других регионах Российской Федерации [4].

Список литературы:

1.Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. - СПб.: Изд-во «Печатный двор», 1999. - 390 с.
2.Бергольц О. Никто не забыт, и ничто не забыто. - СПб.: Азбука, 2016. - 448 с.
3.ЛИИЖТ на службе Родины. Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова. 1809-1984. /Под ред. Е.Я. Красковского // Л.: «Транспорт», Ленинградское отделение, 1984. - 238 с.
4.Петербургский дневник, 27 января 2025. - С. 2.
5.Киселев И.П., Панычев А.Ю., Фортунатов В.В. Магистралью Победы. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: учебное пособие. – СПб.: ПГУПС, 2020. – 160 с.
6.Платова Е.Э., Фортунатов В.В. Молодежь и патриотизм / Науч.-практич. материалы по проблемам гражданско-патриотич. воспитания для работников сферы гос. молодежной политики. - СПб., 2003. - 65 с.
7.Платова Е.Э. О методических основах патриотического воспитания в вузе / Технопарк универсальных педагогических компетенций. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 12 ноября 2024 г.). - Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2024. - С. 188-191.
8.Яробков В.В. Дорога Жизни — Дорога к Победе: вчера, сегодня, навсегда. - СПб: Изд. «Полигон», 2005. - 224 с.
9.Указ о проведении в России Года защитника Отечества. 16 января 2025 года – URL.: http://www.kremlin.ru/acts/news/76120

Плетнев Александр Владиславович
кандидат социологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
SPIN-код: 3442-8744
Pletnev Alexander
Saint Petersburg Institute of Psychology and Social Work

КРИПТОВАЛЮТА КАК ТРЕНД И СТИМУЛ СВЕРХНОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Феномен криптовалюты заслуженно привлекает внимание социологов и философов как влиятельный фактор, во многом определяющий облик современного общества. При этом криптовалюту не следует понимать, как просто новый платежный инструмент или способ получения дохода. Криптовалюта выражает логику сверхновой экономики, в которой символическая цена намного важнее денежной. Постоянное желание субъектов экономики оказаться в тренде и увеличить субъективную стоимость своих активов делает вопросы реальной экономики второстепенными. Влияние сиюминутных тенденций на прибыли корпораций заставляет корпорации искать способы увеличения прибыли не в сфере экономики, а в сфере культуры. Эти тенденции характерны для общества в целом, и они делают первостепенно значимым ранний доступ к информации. При этом общество не является каким-то новым или постсовременным, но мы имеем дело с интенсивной сверхсовременностью.

Ключевые слова: криптовалюта, аномия, сверхсовременность, постмодернизм, блокчейн.

CRYPTOCURRENCY AS A TREND AND INCENTIVE FOR A SUPERNOVA ECONOMY

Summary: The phenomenon of cryptocurrency deservedly attracts the attention of sociologists and philosophers as an influential factor that largely determines the appearance of modern society. At the same time, cryptocurrency should not be understood as just a new payment instrument or a way to generate income. Cryptocurrency expresses the logic of a supernova economy, in which the symbolic price is much more important than the monetary one. The constant desire of economic entities to be in the trend and increase the subjective value of their assets makes the issues of the real economy secondary. The influence of short-term trends on corporate profits forces corporations to look for ways to increase profits not in the economic sphere, but in the cultural sphere. These trends are characteristic of society as a whole and they make early access to information of paramount importance. At

the same time, society is not some kind of new or postmodern, well, we are dealing with intense supermodernity.

Keywords: cryptocurrency, anomie, supermodernity, postmodernism, blockchain.

Концепция криптовалюты была разработана ещё в 1975 году, однако широкое внимание к себе данный феномен привлёк только начиная с 2009, когда появился биткоин. Последовательный рост цены биткоина, а также появление других криптовалют и многочисленные истории заработка с использованием криптовалюты сделали данную тему одной из наиболее обсуждаемых в социологической и экономической литературе. Здесь следует отметить, что имеющие исследования являются преимущественно экономическими и не раскрывают роль биткоина в процессе социальной интеракции. Проведенные исследования обзоров публикаций по проблеме криптовалюты показывают, что "исследования в сфере финансов являются наиболее частыми при изучении криптовалют" [4, с. 26]. При этом исследование социальной сущности и социальных последствий криптовалюты даже не выделяются в отдельные категории.

Большая часть существующих обширных исследований криптовалюты являются изучением различных тенденций и не затрагивают ни социальной н экономической сущности данного феномена [5]. При этом следует понимать, что огромный интерес к криптовалюте не является просто экономическим или фискальным явлением. Криптовалюта ассоциируется в массовом сознании с неким новым, успешным образом жизни. Она ассоциируется с возможностью быстрого обогащения благодаря своевременному следованию трендам. Всё это является следствием и характеристикой сущности сверхновой экономики.

Наибольший интерес как среди исследователей, так и среди пользователей к криптовалюте проявляется вместе её появления в Соединённых Штатах. Следует отметить, что в странах третьего мира и в развитых странах криптовалюту воспринимают не одинаково и «в развивающемся мире криптовалюта часто рассматривается как инструмент развития, который может помочь обеспечить транзакции и хеджирование против нестабильных местных валют. Однако в развитом мире криптовалюты чаще рассматриваются как спекулятивный класс активов. Эти два случая не являются взаимоисключающими» [3, с. 2]. Если для стран третьего мира криптовалюта остаётся полезным инструментом, то для развитых стран криптовалюта считается ценной сама по себе, но как инструмент обогащения.

Криптовалюта, несомненно, является неким новым платёжным средством и таким образом относится к категории денежных средств. Однако неизбежно возникает вопрос о том, чем обеспечена криптовалюта. Исторический деньги были обеспечены золотом или объёмом внутреннего валового продукта определённого государства. Однако к криптовалюте не применим ни один из существующих способов определения цены денежной единицы.

По сути, постоянный рост цены криптовалюты обусловлен только верой в ее ценность огромных масс потребителей и постоянный приход новых покупателей криптовалюты. Это постоянный восходящий самоподдерживающий тренд. В настоящее время в исследованиях криптовалюты можно наблюдать определенный прогресс и признание исследователями эмоционального компонента стоимости криптовалюты. В этих исследованиях «эмоциональные аспекты опосредуются глубиной и объемом знаний пользователей об использовании криптовалют. Конкретно, определяется конструкция пути знаний криптовалюты, и прогресс по нему пользователей напрямую влияет на решение о принятии» [6, с. 8]. Однако все существующие исследования считают эмоциональный компонент цены криптовалюты второстепенным фактором и сосредотачиваются на изучении её как финансового инструмента.

При этом в сверхновой экономике наибольшей ценностью оказывается престиж - символическая ценность товара или услуги. Многие компании способны произвести качественный товар, однако продать его это принципиально иная задача. Оказываясь в обилии предложений потребитель перемещает своё внимание с действительных качеств вещи на символические. Потребитель покупает такой товар, который наделяет его символическим качествами, заставляет казаться более успешным, богатым, респектабельным.

В этом смысле криптовалюта оказывается деньгами нового капитализма, поскольку эти деньги обеспечены исключительно потребительскими ожиданиями. Однако именно потребительские ожидания оказываются такой огромной силой что могут определять тенденции в экономике.

Именно эта причина переключает внимание потребителей с качества товаров или бренда на изменяющийся тренды. Потребители и производители жёстко усваивают, что успех для них означает оказаться в тренде. Они стремятся потреблять или производить такой товар, который является актуальным здесь и сейчас. Эти тенденции прослеживаются во всех сферах жизни общества. Так для политиков оказываются не столь важны их обещания реальных улучшений или их реальные достижения сколько создаваемый ими образ, «символический капитал» политика. Сверхновая экономика характеризуется перепроизводством не только вещей, но и символов. В этой неразберихе тренды оказываются своего рода указателем, направляющим внимание потребителей на определённые группы товаров или на определённые признаки товаров.

Таким образом, формируется «виртуальная» цена товара, в которой главную роль играет символический компонент. Аналогичным образом формируется и цена криптовалюты. Однако криптовалюта совсем не имеет реального компонента своей цены.

Рассмотренные тенденции крайне интересны поскольку они с одной стороны являются актуальными, а с другой стороны, малоизученными. Современное общество характеризуется тенденциями аномии [2], при которой

распадаются реальные ценности и заменяются ценностями потребительства. Ориентированная на образы и впечатления экономика становится крайне эстетически насыщенной [1]. Описанные тенденции превращения современности в интенсивную сверхсовременность являются верным путём для развития социологической теории в целом и понимания социальной сущности криптовалюты в частности.

Список литературы:

1. Конанчук, С. В., Плетнев, А. В. Влияние эстетического образования на самосознание человека в условиях современной социальной аномии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 6 (41). – С. 111-114.
2. Плетнев, А. В. Пролонгированная аннигиляция ценностей как фактор аномии на Украине // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 44-53.
3. Bommer, W. H., Milevoj, E., Rana, S. The intention to use cryptocurrency: A meta-analysis of what we know // Emerging Markets Review. –2023. – Vol. 55. – Pp. 1-16. – URL: https://doi.org/10.1016/j.ememar.2022.100962.
4. Detthamrong, U., Chansanam, W. Trend and Knowledge Structure of Cryptocurrency Reserch in the Scopus Database // International Journal of Professional Business Review – 2023. – Vol. 8. – No. 4. – Pp. 1-32. – 10.26668/businessreview/2023.v8i4.1640
5. Eckhardt, Y., Glückler, J. Cryptocurrencies, a controversial innovation? Unpacking argumentation analysis in economic geography // Progress in Economic Geography. – 2025. – Vol. 3. – Iss. 1. – Pp. 1-13.
6. García-Monleona, F., Erdmannb, A., Arilla, R. TaggedH1A value-based approach to the adoption of cryptocurrencies // Journal of Innovation & Knowledge. –2023. – Vol. 8. – Iss. 2. – Pp. 1-10.

Подлесных Сергей Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова
SPIN-код: 4123-7337
Podlesnykh Sergey
Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov

HABEAS CORPUS В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1775–1864 ГГ.)

Аннотация: в настоящей статье анализируется Habeas Corpus, выработанный английской правовой системой, применительно к судебной системе Российской империи в 1775–1864 гг. В соответствии с реформой 1775 г. Habeas Corpus законодательно был обозначен в компетенции совестных судов, что отражало влияние эпохи просвещения и теории естественного права на учреждение в целом данного вида суда, а также определило его специфику. Обозначение Habeas Corpus в «Учреждениях об управлении губерний Всероссийской империи» было первой попыткой его законодательного закрепления в России. Делается вывод о закономерном определении Habeas Corpus именно в компетенции совестных судов.

Ключевые слова: Habeas Corpus, совестный суд, судебная система Российской империи, дореформенный суд, судебная реформа 1775 г., естественное право, эпоха просвещения, Екатерина II.

HABEAS CORPUS IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (1775–1864)

Summary: This article analyzes Habeas corpus, developed by the English legal system, in relation to the judicial system of the Russian Empire in 1775-1864. In accordance with the reform of 1775, Habeas corpus was legislatively designated as the competence of conscientious courts, which reflected the influence of the Enlightenment and the theory of natural law on the establishment of this type of court in general, and also determined its specificity. The designation of Habeas corpus in the "Institutions on the Administration of the Provinces of the All-Russian Empire" was the first attempt to legislatively consolidate it in Russia. A conclusion is made about the natural definition of Habeas corpus precisely in the competence of conscientious courts.

Keywords: Habeas corpus, conscientious court, judicial system of the Russian Empire, pre-reform court, judicial reform of 1775, natural law, Enlightenment, Catherine II.

В 1775 г. императрицей Екатериной II была проведена реформа отечественной судебной системы. Основной идеей реформирования была идея приблизить правосудие к населению на началах децентрализации управления. «Эта идея в ходе реформы была реализована полностью» [1, с. 140].

Выделялись губернские, уездные и городские судебные учреждения. В соответствии с основными положениями реформы 1775 г. для каждого сословия учреждался свой суд. Однако были организованы и всесословные судебные учреждения. Всесословными судами выступали палаты уголовного и гражданского суда, а также совестные суды, которые составляли губернский уровень новой судебной системы. Основным законодательным источником для отечественных судов выступали «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», принятые в 1775 г. в двух частях [13].

Судебная система Российской империи образца 1775 г. в большинстве губерний с незначительными изменениями просуществовала до судебной реформы Александра II 1864 г.

Судебная система России в 1775 г. была построена как с позиций позитивного права, так и положений естественного права. Особый интерес в аспекте соотношения позитивного права и моральных идеалов имело учреждение в России совестного суда [11].

Совестные суды в Российской империи имели свои отличительные особенности, которые позволяли этому виду учреждений Фемиды в дореформенное время особо выделяться в сравнении с иными судами. Отличительные особенности совестных судов были представлены их компетенцией и спецификой принятия судебного решения, основанного не только на нормах позитивного права, но и на положениях естественного права («человеколюбие», «любовь к ближнему», справедливость, честь и т.д.). Именно идеи естественного права явились первоосновой для учреждения в Российской империи совестного суда в 1775 г. [10].

Одним из достижений европейской правовой мысли II-й половины XVII в. было признание права человека на лишение свободы только по объективному обвинению в совершении преступления. Таким законодательным актом, установившим право заключенного жаловаться на неправомерный арест, был английский Habeas Corpus Act. Названный документ был принят парламентом Англии в 1679 г. и был включен в конституцию Великобритании, как ее составная часть. «Исторически «Habeas Corpus Act» был закреплен в законодательстве Англии в ходе реставрации монархии Стюартов. Политическая борьба в парламенте между сторонниками королевской династии Стюартов и оппозиции сформировала две крупные фракции – тори и виги. Чтобы обеспечить безопасность вигов и защитить от королевского произвола, в 1679 году парламентом Англии был принят «Акт о лучшем обеспечении свободы поданного и о предупреждении заточений за морями» («An Act for the better securing the Liberty of the Subject, and for Prevention of Imprisonment beyond the Seas»)» [9, с. 76].

Современный исследователь А.Н. Гребенкин отмечает: «Само понятие «хабеас корпус» сложилось в Англии задолго до принятия акта; возможно, оно старше даже Великой Хартии Вольностей. По крайней мере, с XV в. оно находилось в достаточно широком употреблении и активно использовалось в борьбе против засилья королей Якова I и Карла I Стюартов» [6, с. 68].

Habeas Corpus Act оказал серьезное влияние на право европейских стран. В Российской империи Habeas corpus впервые появляется в законодательстве в 1775 г., когда был дан старт реализации судебной реформы Екатерины II [6, с. 76].

Актуальность настоящего исследования в том числе заключается в том, что среди отечественных исследователей к проблемам Habeas Corpus в основном обращались только юристы. К примеру, можно назвать следующих авторов: А.Ф. Аристов [2], В.А. Ерохина [8], Н.Ю. Волосова [4]. В исторической науке Habeas Corpus применительно к судебной системе России имперского периода исследовался в значительно меньшей степени.

Habeas Corpus вытекал из положений естественного права, идеи которого начинают проникать в Россию с заимствованием философии эпохи просвещения. В соответствии с судебной системой Екатерины II реализовывать Habeas Corpus законодательно было установлено совестным судам. Эти суды, учреждавшиеся под серьезным влиянием эпохи просвещения, должны были служить органом естественной справедливости, а не только учреждением правосудия. Право приносить жалобы на незаконные заключения было направлено на защиту неприкосновенности личной свободы подданных Российской империи.

В этой связи включение Habeas Corpus в компетенцию совестного судьи выглядело логично, т.к. судебный процесс совестного суда был направлен, в первую очередь, на защиту частного интереса. «Видится совершенно логичным обозначение в компетенции совестного суда рассматривать жалобы на содержание под арестом более трех дней без допроса или предъявления обвинения. Почему бы законодателю не отдать данную компетенцию, например, палатам уголовного суда. Этот вид судебных учреждений тоже всесословный, занимал высший уровень в губернской судебной системе, являясь апелляционной инстанцией по отношению к нижестоящим судам. Ответ простой: палаты уголовного суда по форме не соответствовали альтернативе формальному судопроизводству, основанному на розыскном процессе, не преследовали основной цели – защита частного интереса. Более того, проанализировав дореформенную судебную систему Российской империи, можно сказать, что в целом ни один вид судебного учреждения не подходил под рассматриваемую компетенцию. Ближе всего по своей форме к реализации данного права подозреваемых стояли именно совестные суды» [10, с. 454].

Законодатель фиксировал, что предмет ведомства совестного суда составлял «особенный род дел уголовных и гражданских» [12, с. 487]. Таким

образом, в компетенцию совестного суда входило разбирательство, как уголовных дел, так и гражданских.

Предмет уголовного судопроизводства совестного суда был поименован более конкретно, чем компетенция совестного суда по делам гражданского судопроизводства. Ст. 2448 Свода законов Российской империи Т. II. Ч. I 1857 г. (далее – СЗРИ) [12, с. 487–488] указывала, что разбирательству в совестном суде подлежали следующие уголовные дела:

- дела о преступлениях, совершенных безумными, глухонемыми и малолетними, имеющими не более четырнадцати лет, в том числе дела о бродягах, глухонемых и малолетних;
- дела о колдовстве, совершенные в силу глупости, обмана или невежества;
- дела об оскорблении родителей детьми обоего пола без относительно к тому, проживают они вместе или отдельно;
- дела о преступлениях, которые совершены по случаю либо по стечению особых обстоятельств;
- дела по жалобам о содержании под стражей более трех дней без допроса.

Известный отечественный ученый-правовед А.Д. Градовский писал о праве подозреваемого жаловаться в совестный суд на содержание под арестом более трех дней без допроса или предъявления обвинения, как на положительную функцию этого судебного учреждения. Исследователь указывал: «В числе функций совестного суда была одна довольно замечательная: именно в совестный суд дозволялось приносить жалобы на незаконные заключения в тюрьму» [5, с. 112].

Habeas Corpus в российском законодательстве был закреплен в ст. 401 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. Эта статья фиксировала право заключенного приносить жалобы в совестный суд на то, что «он содержится в тюрьме более 3 дней, и в те 3 дня ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те 3 дня не допрашиван» [13, с. 279].

После того как совестный суд получал такую жалобу, он был обязан «послать повеление» о доставлении заявителя к совестному судье. Обязательно устанавливались причины, по которым заявитель содержался в заключении, но не был допрошен. Если такое повеление не исполнялось в течение суток или в поверстный срок (25 верст в день), то взыскивался штраф в размере 300 руб. с председателя и по 100 руб. с заседателей. После доставления в совестный суд заключенного, судья постановляет об освобождении его на поруки, «как о его поведении, так и о представлении его к тому суду в той губернии, который он сам изберет, куда и дело его совестный суд отошлет…» [13, с. 279]. «Если проситель не представит порук, то совестный суд возвращает его в тюрьму. Освобожденного таким образом из тюрьмы никто не имеет права, по тому же делу, в другой раз лишать свободы, до окончания дела» [3, с. 15].

Однако заключенный мог воспользоваться данным правом, если речь шла не о следующих преступлениях: оскорбление Особы Императорского Величества, измена, смертоубийство, воровство, разбой. По этим категориям преступлений Habeas Corpus не действовал.

Наложение штрафа на судью в случае нарушения права заключенного отсылает российского законодателя к первоисточнику. В Англии «за нарушение «Хабеас корпус акта» судья и смотритель места заключения наказывались огромным штрафом» [6, с. 69].

Дореволюционный исследователь Г.М. Барац, анализируя английский Habeas Corpus в законодательстве Екатерины II, указывал все же на некоторое несходство с английским правом. Ученый писал: «… в Англии, в силу акта Habeas Corpus, арестованный вправе приносить жалобу на незаконность ареста, без различия преступления, в совершении которого он подозревается, тогда как наше учреждение о губерниях не дает такого права обвиняемым в тяжких преступлениях, каковы суть: оскорбление Величества, измена и проч.» [3, с. 15].

В «Порядке исследования и суда уголовного дела» (1775–1880-е гг.), который собственноручно составляла Екатерина II и который в окончательном варианте должен был стать дополнением к «Учреждениям для управления губерний Всероссийской империи», довольно подробно описывались принципы проведения и организации процессуальных мероприятий. Именно в этом документе предполагалось развить порядок действий судей при задержании подозреваемого [7, с. 451–468]. Однако «Порядок исследования и суда уголовного дела» остался на уровне проекта, не получив юридической силы.

Таким образом, Habeas Corpus в российской судебной системе дореформенного времени нашел свое отражение в компетенции совестных судов, как учреждений юстиции, преследующих в первую очередь защиту личного интереса. В дальнейшем Habeas Corpus нашел свою более детальную реализацию в практике новых судебных присутствий по судебным уставам от 20 ноября 1864 г.

Список литературы:

1. Амплеева Т. Ю. Система местных судебных учреждений России по губернской реформе 1775 г // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 3(39). – С. 140-146.
2. Аристов А. Ф. Место и роль Habeas Corpus Act в конституционном праве Великобритании и США: историко-юридический анализ // Серовские чтения 2022: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963-2019), Новосибирск, 27–28 октября 2022 года / Отв. редакторы М.С. Саламатова, Ю.И. Узбекова. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2023. – С. 260-269.

3.Барац Г. М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: Историко-юридический этюд. – Санкт-Петербург: Б.и., 1893. – 40 с.
4.Волосова Н. Ю. Habeas corpus – особые права обвиняемого. История вопроса и современные правовые традиции борьбы с лжесвидетельством // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 297-299.
5.Градовский А. Д. Начала русского государственного права. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. Т. III. – 384 с.
6.Гребенкин А. Н. Право на свободу и личную неприкосновенность в политико-правовой мысли Античности, Средневековья и Нового времени // Научные дискуссии. – 2014. – Т. 2. – С. 11-17.
7.Екатерина II. Избранное. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 952 с.
8.Ерохина В. И. К вопросу о применении habeas corpus act в современном законодательстве // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе развития общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции среди студентов, магистрантов и аспирантов, Пермь, 24 июня 2022 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 127-129.
9.Иванов Б. В. Habeas corpus в западной правовой системе: прошлое и настоящее // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 76-78.
10.Подлесных С. Н. Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775-1866 годы // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 10. – С. 445-462.
11.Подлесных С. Н. Учреждение совестных судов в Российской империи // Россия в её прошлом и настоящем: актуальные проблемы гуманитарных наук в контексте глобальных вызовов современности: Материалы национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников и аспирантов в рамках Десятилетия науки и технологий, Воронеж, 20 ноября 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. – С. 102-108.
12.Учреждение совестного суда // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. – Санкт-Петербург: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857. – 1474 с.
13.Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I. Т. XX. – № 14392. – Санкт-Петербург: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 1034 с.

Полынов Матвей Федорович
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN – код: 1874-8329
Matvey Polynov
St. Petersburg State University

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье убедительно показано, что к началу Великой Отечественным войны в Советском Союзе был создан масштабный военно-промышленный комплекс, способный производить все основные виды вооружений. Созданный в этот период потенциал стал одним из решающих факторов победы. В период войны СССР получал помощь от США и Великобритании. Но она стала дополнением к уже имевшемуся в СССР оборонному потенциалу.

Ключевые слова: СССР, военное производство, танки, самолеты, заводы.

THE MILITARY-INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE USSR AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article convincingly shows that by the beginning of the Great Patriotic War, a large-scale military-industrial complex capable of producing all the main types of weapons had been created in the Soviet Union. The potential created during this period became one of the decisive factors in the victory. During the war, the USSR received assistance from the USA and Great Britain. But it became an addition to the defense potential that the USSR already had.

Keywords: USSR, military production, tanks, planes, factories.

Не вызывает сомнений тот факт, что важнейшим фактором победы в войне являются масштабы, уровень развития военно-промышленного потенциала страны. В нашей стране до сих пор существуют утверждения о том, что руководство СССР недостаточное внимание уделяло развитию военных отраслей, и страна была не подготовлена к войне. Подобные утверждения совершенно не соответствуют действительности.

Коротко остановимся на характеристике уровня промышленного развития СССР в предвоенные годы. Материальной основой обороноспособности страны является современная промышленность, которая в СССР была создана в период индустриализации: первой, второй и третьей

пятилеток (1928 – июнь 1941 гг.). За это время промышленная база страны изменилась коренным образом: в строй вступили около 9 тыс. крупных и средних предприятий, многие из которых имели высокий технологический уровень: они были оснащены английским, немецким, американским оборудованием. В 1932 г. СССР приобрел на мировом рынке почти половину мирового экспорта всех машин и оборудования. Причем в импорте СССР в 1931 г. на первом месте находились США [5, с. 256]. Большое количество технологического оборудования закупалось также и в Германии. В 1932 г. 43% всех экспортированных немецких машин были проданы Советскому Союзу [5, с. 257].

К началу войны в СССР была создана многоотраслевая промышленность, способная производить важнейшие виды военно-промышленной продукции.

Вместе с тем имелись серьезные проблемы в развитии оборонных отраслей и в создании новых видов вооружений. Особое беспокойство у руководства страны вызывало развитие авиационной промышленности. Известный авиаконструктор А. С. Яковлев писал в этой связи: «Промышленность давала необходимое количество боевых самолетов. Но все дело в том, что самолеты эти были устаревшими, не такими каких требовали войска. Если провести сравнение основных типов советских самолетов, находившихся в серийном производстве к 1939 году, с такими же немецкими, то это сравнение будет не в нашу пользу» [13, с. 149].

Советские истребители и бомбардировщики уступали немецким. Необходимо было осуществить рывок вперед не только в количественном, но и в качественном отношении. В период с 1939 по 1941 год предпринимались значительные меры в этом направлении. По данным наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина, в 1940 г. было принято более 300, а в 1941 – 488 различных постановлений по авиапромышленности (еще до начала войны – *М.П.*) [12, с.104]. Внимание к авиационной промышленности было столь значительным, что в ноябре 1940 г. даже было принято постановление ЦК ВКП(б), обязавшее директоров соответствующих заводов отчитываться о количестве принятой военприемкой продукции.

Принимаемые меры дали серьезные результаты. За два предвоенных года количество самолетостроительных заводов увеличилось с 17 в 1939 г. до 24 к июлю 1941 г. [4. с. 14]. Были разработаны новые образцы самолетов: истребители ЯК – 1, МиГ – 3, ЛаГГ – 3; бомбардировщики Пе – 2, штурмовик Ил – 2. Выпуск этих самолетов освоили только в 1940 г., а пикирующий бомбардировщик В. М. Петлякова (ПЕ-2) только в 1941 г. и то, только благодаря личному вмешательству Сталина [13, с. 198]. Однако доля новых самолетов от общего их выпуска составила только 17, 2% [11, с. 460].

С 1939 г. начинается новый этап в развитии отечественного танкостроения. Первые советские танки Т – 18 и Т – 26, выпускавшиеся в 1920-е гг. на заводе «Большевик» в Ленинграде, уже не соответствовали современным требованиям. В течение одного года были разработаны новые

образцы танков. На ленинградском Кировском заводе в КБ под руководством главного конструктора Ж. Я. Котина был создан тяжелый танк «КВ» (Клемент Ворошилов). Он стал одним из самых неуязвимых танков в мире. Толщина лобовых и бортовых деталей корпуса составляла 75 мм, которые не пробивались на тот момент противотанковой артиллерией [9, 67-68]. Первые опытные образцы этого танка прошли через реальные боевые испытания на советско-финской войне в 1940 г. В том же году на этом заводе он был поставлен на серийное производство.

Одновременно с танком КВ в 1939 г. стали работать над созданием среднего танка на Харьковском паровозостроительном заводе (конструкторы М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко). Танк получил название «Т – 34». Его стали выпускать так же в 1940 г. на заводе № 183, созданным на базе одного из цехов Харьковского паровозостроительного завода.

Новые образцы танков имели хорошую броню, скорость, вооружение. Но подлинным научно-техническим прорывом явилось то, что они были оснащены дизельными двигателями, не имевшими себе равных в мире. Новизной была и широкая гусеница, обеспечивавшая высокую проходимость в условиях бездорожья.

Однако темпы выпуска танков нового образца были весьма низкими. В 1940 г. «КВ» было выпущено 243 штук, а «Т – 34» только 117. Именно поэтому ЦК ВКП(б) и СНК СССР 28 мая 1940 г. приняли постановление, обязывавшее танковые заводы нарастить выпуск танков. Выполнение поставленной задачи, требовало расширение производственных мощностей, создание танковых цехов на тракторных заводах. Производство «КВ» было налажено на Челябинском тракторном заводе, а «Т – 34» на Сталинградском тракторном заводе [11, с. 77]. В 1941 г. к серийному выпуску этого танка были подключены все тракторные и броневые заводы страны. К началу войны новых танков было произведено еще недостаточно: всего 1860 единиц, что составляло 10 % танкового парка РККА. Остальные танки были устаревшего типа (Т – 26, БТ – 5, БТ – 7), их было выпущено в 1939 – 1941 гг. 7,6 тыс. штук [11, с. 473], то есть всего новые танки от общего выпуска в этот период составили 24%.

Интенсивная работа проводилась по расширению производственной базы артиллерийского и стрелкового вооружения. В компетенцию наркомата вооружения входило производство артиллерийского, стрелкового и авиационного вооружения, патронов для стрелкового оружия, боеприпасов, оптики. В структуре наркомата было 25 заводов [10, с.14]. На вооружение поступили: 76 – мм пушка, 305 – мм гаубица, 57 – мм противотанковая пушка В. Г. Грабина, которая, ошибочно, через несколько месяцев войны, была снята с вооружения и возвращена снова только в 1943 г. [3, с. 440 - 441. Продолжала выпускаться 45 – мм противотанковая пушка образца 1937 г.

Накануне войны было создано новое оружие, которого еще не было на вооружении других стран, - реактивная минометная установка БМ – 13, получившая название «Катюша».

Однако в нашей стране некоторыми военными недооценивалась роль стрелкового автоматического оружия для пехоты в будущей войне. К ним в первую очередь относились заместители наркома обороны Г. И. Кулик и Е. А. Щаденко, отвечавшие за перевооружение армии новыми видами вооружения. Подобные отсталые взгляды были преодолены, но они все же повлияли на низкие темпы перевооружения армии этим видом вооружения. Востребованным оказался автоматический пулемет-пистолет, сконструированный Г. С. Шпагиным (ППШ). Из-за простоты конструкции его можно было производить на любом машиностроительном заводе. Именно поэтому он был принят в 1940 г. на вооружение и стал самым массовым автоматическим оружием пехоты в годы войны. Различных видов стрелкового автоматического оружия в 1939 – 1941 гг. было выпущено около 100 тыс. штук, что совершенно не покрывало потребности численно растущей Красной Армии. Крупной ошибкой следует считать также то, что специализированного завода по производству ППШ построено не было [11, с. 428]. Это сказывалось и на темпах его производства, и на его качестве.

Большое внимание уделялось расширению промышленной базы производства боеприпасов. Существующие мощности не позволяли создать необходимые запасы боеприпасов с учетом будущей войны. Положение пытались исправить путем строительства «цехов и заводов с облегченными конструкциями» [1, с. 187]. К началу войны армия располагала 88 млн снарядов и мин различных калибров [6, с. 384]. Несмотря на некоторые положительные результаты, тем не менее, к июню 1941 г. положение с обеспеченностью артиллерии боеприпасами выглядело неудовлетворительно [6, с. 442 - 443].

Большое внимание уделялось модернизации судостроительной промышленности, укреплению военно-морского флота. Эта проблема вызывала серьезную озабоченность потому, что после Гражданской войны судостроительные верфи находились в полуразрушенном состоянии, и их восстановление заняло около 20 лет. Принимавшиеся судостроительные программы в 1920-1930-е гг. не выполнялись. Последняя предвоенная так называемая «большая морская программа», рассчитанная на 1938 – 1945 гг., также была вскоре пересмотрена, ввиду ее нереалистичности. Первоначально, как писал нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, предполагалось «строить линкоры, тяжелые крейсеры и другие классы надводных кораблей, то есть надводный флот» [8, с. 258]. Однако эта программа была высокозатратной, из-за чего уже в 1940 г. была серьезно скорректирована в сторону ее сокращения.

Вместе с тем, военно-морские силы страны располагали четырьмя флотами: Балтийским, Северным, Черноморским и Тихоокеанским. В них состояло 312 кораблей различных классов и 206 подводных лодок. В составе флота новых современных линкоров, авианосцев, тяжелых крейсеров не было. Среди новых были только корабли так называемого «малого флота» [11, с. 488-489].

Важнейшей составной частью оборонного потенциала является наличие рабочих, инженеров и управленцев. В предвоенный период (1928-1940 гг.) численность рабочих и служащих увеличилась с 11,4 млн до 31,2 млн человек в 1940 г., то есть рост составил 2,7 раза. Особое значение для оборонных отраслей имело формирование промышленных рабочих, численность которых за этот же период увеличилась с 3,1 млн до 8,2 млн человек (рост 2,6 раза) [7, Т.2. с. 191,196. Т.3. 103-104]. Исключительно важным было и то, что в промышленной сфере было занято более миллиона инженерно-технических работников. [6, Т.3. с. 115].

Вышеизложенные факты убедительно говорят о том, что к началу Великой Отечественной войны в нашей стране был создан значительный по масштабам военно-промышленный потенциал, ставший важным фактором в будущей победе. Поэтому утверждения о том, что страна в военно-техническом и военно-промышленном отношениях не была подготовлена к предстоящей войне, совершенно не соответствуют действительности.

В условиях начавшейся войны огромные трудности возникли с эвакуацией важнейших оборонных предприятий в тыловые районы страны. По официальным данным, к январю 1942 г. были перевезены и вскоре вступили в строй 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 оборонных. Вместе с предприятиями эвакуировали 30 – 40 % рабочих и служащих [1, с. 195, 197].

Падение военного производства удалось остановить в декабре 1941 г. и тогда же начался медленный его рост. Уже в 1942 г. Советскому Союзу удалось взять превосходство над Германией в области военного производства. Общий же объем военной продукции в СССР увеличился в период с июня 1941 по 1944 г. в 2,5 раза, в том числе танков в 6 раз, самолетов – в 4 раза; орудий всех видов – в 4 раза; пулеметов – в 4,1 раза; пулеметов – в 4,1 раза; пистолетов -пулеметов – в 21, 9 раза [2, с. 229].

За четыре года войны Советский Союз по всем видам вооружения произвел больше военной техники, чем Германия. Танков и САУ соответственно 99,5 и 43,4 тыс., больше в 2,3 раза; боевых самолетов 112,1 и 80,6 тыс. (в 1,4 раза); орудий всех видов 548,9 и 311,5 тыс. (в 1,7); пистолетов-пулеметов 2614,3 и 1096,6 тыс. (в 2,4 раза) [2, с. 229, 257].

В годы Великой Отечественной войны различная помощь Советскому Союзу поступала от союзников по антигитлеровской коалиции – США и Великобритании. По ленд-лизу поставлялись сталь, алюминий, бензин, грузовые автомобили, танки, самолеты и т.д. Эта помощь играла важную роль в развитии оборонного производства и усилении боевой мощи Красной Армии, но она, все же, только дополняла отечественное производство. Основой военного производства являлась собственная промышленность, которая и стала материальным фундаментом победы в войне.

Список литературы:

1.Быстрова, И.В. Советский военно - промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 – 1980 – е годы). - М.: ИРИ РАН, 2006. – 704 с.
2.Вторая мировая война. Итоги и уроки / Под ред. С.А. Тюшкевич. - М.: Воениздат, 1985. – 447 с.
3.Грабин, В.Г. Оружие победы. - М.: Республика, 2000. – 544 с.
4.Захарченко, А.В. Авиационная промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Автореф. дис. … канд. ист. наук. - Самара: Самарск. гос. пед. ун-ет, 2002. – 20 с.
5.История внешней политики СССР / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Т. 2. - М.: Политиздат, 1986. – 692 с.
6.История Второй мировой войны Советского Союза. 1939-1945. / Под. ред. А.А. Гречко. Т. 3. - М.: Воениздат, 1974. – 507 с.
7.История советского рабочего класса / Гл. ред. С.С. Хромов. Т. 2. - М.: Изд-во «Наука», 1984. 511 с. Т. 3. - М.: Изд-во «Наука», 1984. – 592 с.
8.Кузнецов, Н.Г. Накануне. - М.: Воениздат, 1966. – 343 с.
9.Мельников, Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. - М.: Яуза-Каталог, 2019. – 736 с.
10.Мухин, М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. - М.: ИРИ РАН, 2006. – 320 с.
11.Соколов, А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг. - М.: Новый хронограф, 2012. – 527 с.
12.Шахурин, А.И. Крылья победы. Воспоминания. - М.: Политиздат, 1990. – 302 с.
13.Яковлев, А.С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. - М.: Политиздат, 1974. – 591 с.

Полякова Наталья Валерьевна
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 9285-6602
Poliakova Natalia
St. Petersburg State University
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01309

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИКИ ЗАБВЕНИЯ В ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ СОБОРА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ВАРШАВЕ)

Аннотация: В данной статье рассматривается частный случай исторической политики польского государства – политика забвения – в отношении символов российского имперского присутствия. Одним из таких символов являлся кафедральный собор Александра Невского в Варшаве – архитектурный объект, ассоциируемый в начале XX века, как с Русской православной церковью, так и шире – с Российской империей. Этот утраченный в 1920-е гг. архитектурный памятник анализируется как символическая единица исторической памяти, подвергнутая практике амнезии в ее крайних формах – стирание через уничтожение. Отмечается, что данный кейс можно рассматривать в контексте поиска новой государственностью своей национальной идентичности как своеобразную символическую диалектику памяти-забвения. При этом исторический нарратив, сфокусированный на националистической идее и традиции польского костела как ее духовной основы стал структурирующим стержнем официальной польской политики памяти в период Второй Польской республики. Делается вывод, что именно в этот период закладывались традиции политики забвения в рамках выстраивания исторической политики польской государственности, которые активно используются и на современном этапе для формирования ее национальной идентичности.

Ключевые слова: польская государственность, историческая политика, имперский проект, политика памяти, политика забвения, символические практики, традиция.

TRADITIONS OF THE POLITICS OF OBLIVION IN THE HISTORY OF POLISH STATEHOOD (ON THE EXAMPLE OF THE FATE OF ALEXANDER NEVSKY CATHEDRAL IN WARSAW)

Summary: This article examines a special case of the historical policy of the Polish state – the policy of oblivion – in relation to the symbols of the Russian imperial presence. One of these symbols was the Alexander Nevsky Cathedral in

Warsaw, an architectural object associated in the early 20th century with both the Russian Orthodox Church and, more broadly– with the Russian Empire. This architectural monument, lost in the 1920s, is analyzed as a symbolic unit of historical memory subjected to the practice of amnesia in its extreme forms – erasure through destruction. It is noted that this case can be considered in the context of the search for a new statehood of its national identity as a kind of symbolic dialectic of memory-oblivion. At the same time, the historical narrative focused on the nationalist idea and the tradition of the Polish church as its spiritual foundation became the structuring core of the official Polish policy of memory during the Second Polish Republic. It is concluded that it was during this period that the traditions of the policy of oblivion were laid within the framework of building the historical policy of Polish statehood, which are actively used at the present stage to form its national identity.

Keywords: Polish statehood, historical politics, imperial project, politics of memory, politics of oblivion, symbolic practices, tradition.

В рамках любой мемориальной культуры неизбежно присутствует диалектика памяти и забвения: «…суждения о забвении составляют по большей части просто оборотную сторону высказываний о памяти; вспоминать означает прежде всего не забывать» [8, с. 614]. Взаимосвязь между памятью и амнезией в разных контекстах – историческом, культурном, социальном, политическом – была детально проанализирована немецкой исследовательницей А. Ассман в ее работе «Формы забвения», где забвение рассматривается как важный ресурс в рамках исторической политики разных государств, который ограничивает, усложняет или даже особым образом подсвечивает процесс памятования [1].

В период между двумя мировыми войнами, на фоне событий русской революции 1917 г. и распада Российской империи, Польше удалось возродить собственную государственность, утерянную к 1795 г. после трех разделов первой Речи Посполитой. В этих условиях особо значимой для нового государства становится задача оформления национального консенсуса по вопросам, связанным с трактовкой своего прошлого, в том числе, включенного в канву российской имперской традиции, также, как и использования его различных элементов для контроля над настоящим и прорисовки образа национального будущего. Одним из направлений польской исторической политики в этот период становится политика забвения в отношении символов российского имперского присутствия, поскольку «…политика забвения является частным случаем государственной исторической политики, призванной сформировать «правильную» историческую память у граждан как основы их обновленной коллективной идентичности» [5, с. 115].

В качестве кейса, иллюстрирующего специфику символических практик в контексте выстраивания политики забвения Второй Польской республики или Второй Речи Посполитой (1918-1939 гг.), можно обратить внимание на судьбу кафедрального православного собора в Варшаве, построенного на рубеже XIX-XX вв. по проекту известного архитектора Л.Н. Бенуа. Идея необходимости

строительства собора была озвучена в 1892 г. генерал-губернатором Польши, фельдмаршалом И.В. Гурко в записке, подданной на Высочайшее имя Александру III: «По словам И.В. Гурко, все тогдашние варшавские православные храмы могли вместить лишь около одной десятой православных жителей города (их было тогда в Варшаве 43 тысячи), что особенно бросилось в глаза новому генерал-губернатору, старания которого способствовали сбору необходимых для возведения храма денежных средств» [4, с.10]. Строительство собора заняло достаточно продолжительное время: начавшись в 1894 г., оно было завершено в общих чертах в 1900 г., но отделочные работы продолжались вплоть до 1912 г., когда 20 мая 1912 г. его главный придел был освящен митрополитом Киевским и Галицким Флавианом во имя благоверного великого князя Александра Невского.

По словам польского историка архитектуры П. Пашкевича, возведение этого храма стал «апогеем сакрального строительства» в польской столице [12, s. 26]. Собор, построенный на Саксонской площади в самом центре Варшавы, действительно представлял собой монументальный архитектурный шедевр, возведенный по образцам древнерусской храмовой архитектуры владимиро-суздальской земли, и поражал своими размерами: пятикупольное сооружение с квадратным основанием и отдельно стоящей колокольней высотой 70 м вмещало в себя около 2,5 тысяч человек [9, с. 41-42]. Особую ценность представляло его внутреннее убранство, также выдержанное в общей стилистике. «Стенные росписи православного храма должны представлять собой не простой подбор изображений, вызываемый случайными, декоративными и т. п. соображениями, но определенную систему, основанную на началах древнего символического воззрения на храм и его составные части. Как в целой росписи, так и в отдельных группах изображений, расположенных в храме, должна быть выражена тесная связь их с высшим назначением храма и его составных частей», – утверждал историк церковного искусства и автор проекта внутреннего убранства храма профессор Н.В. Покровский [6]. Кафедральный собор был украшен фресками, созданными известным русским художником В.М. Васнецовым и мозаичными панно, выполненными по эскизам Виктора Васнецова и Андрея Рябушкина. Как подчеркивают многие исследователи, храм имел высокую художественную значимость и как архитектурное сооружение, и как вместилище подлинных произведений искусства: «Всего в соборе имелось около 10 тысяч произведений и предметов, представлявших художественную ценность мирового значения и выполненных лучшими мастерами того времени» [3, с.121].

Но помимо культового и собственно художественного значения данный архитектурный объект имел ярко выраженные политико-символические смысловые акценты, воплощавшие идейную имперскую программу. Его архитектура, выдержанная в популярном на рубеже XIX-XX вв. византийско-русском стиле, призвана была отражать как преемственность политической традиции в контексте обновленной концепции «Москва – Третий Рим», так и

современное могущество российской державы. Само строительство в польской столице храма именно в честь благоверного князя Александра Невского было проникнуто глубоким символизмом: с одной стороны, этот святой являлся небесным патроном императора Александра III, при котором началось строительство собора, а, с другой стороны, Александр Невский – сакрализированный русский правитель, разгромивший католических рыцарей-крестоносцев в битве на Чудском озере, что не могло не рассматриваться как определенный вызов польско-католическому сообществу.

Идейная имперская программа выражалась также и во внутреннем убранстве собора, которое должно было представлять одно гармоническое целое. Полностью соответствуя канонам оформления православных храмов, изображения византийских и русских святых в интерьере олицетворяли церковно-политическую преемственность России от Византии, а их персональная подборка несла определенную смысловую нагрузку с политическим подтекстом. Так изображение трех святых русских монархов (святой Ольги, равноапостольного Владимира и благоверного Александра Невского) на самых видных местах храма можно рассматривать как символический элемент сакрализации монаршей, имперской власти, который дополнялся мозаиками с канонизированными апологетами монархической государственности (святителем Алексеем, преподобным Иосифом Волоцким, Симеоном Полоцким). «В целом иконографическая программа Собора Александра Невского в Варшаве хорошо вписывается в проводившуюся Николаем II церковно-политическую программу религиозного возрождения и продвигавшийся им концепт «Святой Руси», предполагавший сакрализацию монархической власти на основании древнерусских и византийских образцов», – так резюмируют в своей статье, посвященной анализу иконографической программы варшавского кафедрального собора, международные исследователи Д. Вальчак и Е.В. Никольский [2]. Таким образом, строительство кафедрального собора Александра Невского в Варшаве действительно решало не только конфессиональные, но и шире – политические задачи, что впоследствии, после распада Российской империи, во многом и определило его дальнейшую судьбу. Собор просуществовал как православный храм несколько лет, став, в том числе местом, где праздновали 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. и 300-летие Дома Романовых.

После обретения Польшей независимости в 1918 г. в рамках государственной политики нового государства властями Варшавы было принято решение о закрытии всех православных храмов и необходимости разрушении кафедрального собора Александра Невского. Общественная дискуссия по поводу судьбы этого конфессионального памятника велась в Польше в межвоенный период вплоть до окончательного решения этого вопроса в 1924-1926 гг., когда православный храм был полностью уничтожен. В орбиту обсуждения этой проблематики были включены представители самых разных политико-идеологических течений, а также общественных групп

польского общества, а сама тема послужила катализатором серьезного ценностно-культурного и политический его раскола.

Сторонники разрушения собора, точка зрения которых на проблему в этот период преобладала как в политическом, так и культурном польском пространстве, использовали самые различные аргументы (например, отсутствие художественной ценности объекта, необходимость освободить площадь в центре Варшавы под застройку или другие памятники). Но все аргументы были откровенно манипулятивными приемами в рамках общей стратегии исторической политики, принятой возрожденным польским государством и направленной на уничтожение памяти об имперском периоде польских земель. Промежуточные позиции также были представлены в польском обществе в формате либо перестройки собора и передачи польскому костелу, либо приспособления здания под иные нужды (архива или музейного проекта). Так известный польский писатель и драматург, номинировавшийся в 1924 г. на Нобелевскую премию по литературе, Стефан Жеромский полагал, что уничтожение собора должно квалифицироваться как варварство и предложил создать в его стенах музей мартирологии – мученичества польского народа [11, s.198]. В свою очередь, небольшая группа сторонников сохранения Александро-Невского кафедрального собора как православного храма и культурного объекта акцентировала внимание, в первую очередь, на его художественной ценности. Так сенатор В.В. Богданович, избранный в Сейм от православного населения Виленского края, выступая летом 1924 г. в польском Сейме, именно на этом аргументе заострял внимание слушателей: «Нельзя не обратить внимания на то, что в этом соборе есть выдающиеся художественные произведения, в которые вложено много духовных сил лучших сынов соседнего народа, и те, кто создавал эти произведения искусства, не думали ни о какой политике. Польский народ чувствует это, а также угрожающее значение этого поступка и уже сочинил свою легенду относительно разрушения собора... Но наших политиканов это никак не трогает...» [7].

Вопрос разрушения собора рассматривался на заседании Польского Сейма первого Созыва (1922-1927 гг.), для чего была даже создана межведомственная комиссия. Единственный голос против разрушения храма принадлежал русскому депутату Николаю Серебренникову, который был представителем партии «Русское национальное единство» и избирался в Сейм от списка Блока национальных меньшинств [10, s. 424]. В июле 1926 года собор в Варшаве был окончательно снесен, при этом снос оказался очень трудоемким и финансово затратным. Для его разрушения было произведено не менее 15 «малых взрывов», а финансовые средства для этого нашли через систему специального займа у населения, которое компенсировалось стоимостью материалов, полученных после разрушения собора. Много лет потом остатки, полученные в результате сноса архитектурного памятника, использовались при строительстве Варшавы и для прочих нужд. Художественные ценности были частично утеряны при разрушении или разграблены, частично, как, например,

некоторые мозаики, переданы в музеи и другие храмы на территории тогдашней Польши [2]. «Православный кафедральный собор в Варшаве стал едва ли не первым в Европе XX столетии христианским храмом, стертым с лица земли волею государственной власти», – отмечают российские исследователи, подчеркивая, что его разрушение явилось отправной точкой для дальнейших шагов со стороны польского государства по массовому уничтожению православных святынь как символов российской имперской традиции, которое достигло своего апогея в летние месяцы 1938 г. [4, с. 11].

Таким образом, практики, предложенные в тот период для решения проблемы с данным культовым архитектурным объектом, который был расположен в самом центре польской столицы, можно рассматривать в контексте поиска новой государственностью своей национальной идентичности как своеобразную символическую диалектику памяти-забвения. В результате победу одержал самый радикальный из предложенных вариантов, опиравшийся на исторический нарратив, сфокусированный на националистической идее и традиции польского костела как ее духовной основы, который стал структурирующим стержнем официальной польской исторической политики в межвоенный период. Именно в этот период закладывались традиции политики забвения как одного из вариантов исторической политики, которые активно используются и на современном этапе для формирования национальной идентичности Польши.

Список литературы:

1.Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 552 с.
2.Вальчак Д., Никольский Е.В. Апофеоз монархии на византийских образцах. Иконографическая программа мозаик из Александро-Невского собора в Варшаве // Теология. 2020. № 3. – URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/walczak_nikolsky_0.pdf (дата доступа: 25.02.2025)
3.Кудрина Ю. Пятнадцать тысяч взрывов для собора Александра Невского // Родина. – 2023. – № 4(423). – С. 120-122.
4.Лабынцев Ю., Щавинская Л. Александро-Невский собор в Варшаве // Радонеж. – 1999. – № 9-10. – С. 10-11.
5.Мошкин С. В. Политика забвения, или что происходит с «красным днём календаря»? // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. – № 2 (39). – С. 112–127.
6.Покровский Н.В. Проект размещения живописей в новом православном соборе во имя св. бл. в. кн. Александра Невского в Варшаве // Христианское чтение. 1900. №7. – С. 143-156. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-razmescheniya-zhivopisey-v-novom-pravoslavnom-sobore-vo-imya-sv-bl-v-kn-aleksandra-nevskogo-v-varshave (дата доступа: 21.02.2025).
7.Православные в межвоенной Польше и их лидер сенатор В.В.Богданович // Российский православный информационный интернет-портал

«Православие.Ru» – URL: https://pravoslavie.ru/40086.html?ysclid=m7bw0re5fk264603548 (дата доступа: 19.02.2025)
8.Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
9.Сокол К. Г. Русская Варшава. – М.: Синергия, 2002. – 75 с. С. 41-44.
10.Majchrowski J., Mazur G., Stepan K. Kto był kim w II Rzeczypospolitej. Warszawa: Polska Oficyna Wydawnucza "BGW", 1994. – 580 s.
11.Mały słownik pisarzy polskich. Część pierwsza. – Warszawa: Wiedza powszechna, 1966. – T.1. – S. 197-199.
12.Paszkiewicz P. Pod berłem Romanowów: sztuka rosyjska w Warszawie: 1815-1915. Warszawa: Instytut Sztuki-Polska Akademia Nauk, 1991. – 227 s.

Портнягина Мария Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 9285-5810
Portnyagina Maria
St. Petersburg State University

ДЕНЬ 8 МАЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ: НА ПРИМЕРЕ ФРГ

Аннотация: Восприятие дня 8 мая менялось на протяжении послевоенной истории ФРГ, и зависело оно от политической повестки дня в стране, от международной обстановки. В рамках данной статьи автор анализирует трансформацию памяти о 8 мая в немецком обществе. Дискуссия внутри страны по вопросам памяти о нацистском прошлом определяла восприятие дня 8 мая в основном до 2000-х гг. В дальнейшей в большей степени оно зависело от внешних факторов, от целей ФРГ на международной арене. На основе изучения заявлений политических деятелей мы приходим к выводу, что 8 мая – это яркий пример того, что называют конструированием прошлого. 8 мая для Германии - это то, что делают из него политики.

Ключевые слова: 8 мая, День памяти, День освобождения, ФРГ, Вторая мировая война, нацизм.

MAY 8 DAY IN THE HISTORICAL MEMORY OF EUROPEAN COUNTRIES: USING THE EXAMPLE OF GERMANY

Summary: The perception of May 8 has changed throughout the post-war history of Germany, depending on the political agenda in the country and the international situation. In this article, the author analyzes the transformation of the memory of May 8 in German society. The debate within the country on the memory of the Nazi past determined the perception of May 8 Day mainly until the 2000s. Later, it depended more on external factors, on the goals of Germany in the international arena. Based on the study of the statements of political figures, we come to the conclusion that May 8 is a vivid example of what is called the construction of the past. For Germany, May 8 is what politicians make of it.

Keywords: May 8, Time of Remembrance and Reconciliation, Victory in Europe Day, Federal Republic of Germany, World War II, Nazism.

Что означает день 8 мая для граждан ФРГ? Поражение? Катастрофа? Унижение? Надежда? Освобождение? На этот вопрос до сих пор нет однозначного ответа. Однако мы с уверенностью можем сказать, что 8 мая – это яркий пример того, что называют конструированием прошлого: процесс, в ходе которого сообщества получают четкое представление о том, что они хотят

связать с датой, местом, именем. 8 мая в Германии – это то, что делают из него политики, общественные деятели. Восприятие этого дня менялось на протяжении послевоенной истории ФРГ, и зависело оно от политической повестки дня в стране, от международной обстановки. В рамках данной статьи мы проследим трансформацию восприятия данной значимой даты немецким обществом. Автором были проанализированы тексты выступлений политических деятелей ФРГ, так как именно они задавали и задают сегодня тон общественного восприятия Дня подписания акта о капитуляции Германии.

День освобождения (*Tag der Befreiung*) отмечается в ФРГ 8 мая, в день капитуляции вермахта и окончания Второй мировой войны в Европе. Этот день не является выходным днем, однако 8 мая проводятся памятные мероприятия, политики и общественные деятели выступают с заявлениями. Официальным Днем памяти 8 мая считается в нескольких федеральных землях: Бранденбурге, Мекленбурге — Передней Померании. В апреле 2022 г. партия «Левых», обеспокоенная тем, что вскоре окончательно исчезнет поколение свидетелей преступлений национал-социализма, а необходимость общественно-политической дискуссии по вопросам нацистского прошлого все еще присутствует, выступила с инициативой провозгласить 8 мая официальным Днем памяти [1]. Однако Бундестаг отказался от данного предложения. Это подтверждает тот факт, что в современном немецком общественно-политическом поле нет полного согласия в восприятии дня 8 мая.

Сразу после войны день 8 мая напоминал немцам о национальной трагедии, о поражении. Население послевоенной Германии воспринимало себя как жертву союзнических войск. Даже в 2000-х гг. среди жителей Дрездена, которые пережили налеты союзной авиации на город в феврале 1945 г., остался жив миф о том, что самолеты «охотились на людей» [2]. Для немцев окончание войны означало приход американцев, англичан, русских и для каждого города эта была своя дата. 8 мая 1945 г. каждый немец был занят своими делами, и в большинстве случаев это касалось вопросов выживания, в условиях, в которых оказалась страна, жители не могли отметить важность происходящих событий и их мировое значение. В таких обстоятельствах на первый план выходит семейная история. Немецкий историк, политолог, журналист Арнульф Бэринг, которому в день окончания войны исполнилось 13 лет отметил, что «Мы узнали, что это 8 мая, только благодаря моей маме, потому что она записала на стикере, какой сегодня день, чтобы не пропустить мой день рождения» [10].

8 мая не стал праздником в ФРГ, хотя и приобрел свое символической значение, в этот день в 1949 г. представители немецких партий проголосовали за принятие Основного закона. Однако на официальном уровне этот день не связывался с капитуляцией Германии вплоть до 1960-х гг. и можно определить причину такого забвения, как необходимость сплочения нации, на что и была ориентирована политика К. Аденауэра. В десятую годовщину капитуляции в 1955 г. не было никаких официальных выступлений, а 9 мая ФРГ стала членом

НАТО, вступив в ряды западных держав-победительниц. Это было не время для осмысления прошлого.

Правление кабинета Л. Эрхарда ознаменовалось окончанием послевоенного времени, сменой поколений. Теперь молодежь по-другому оценивала национал-социалистическое прошлое, с позиции морально-этической оценки. Постепенно замалчивание нацистского прошлого сменятся общественной дискуссией на тему преступлений режима. Франкфуртский судебный процесс 1963-1965 гг. над охранниками концлагеря Аушвиц подтолкнул общество к обсуждению причин, природы и последствий существования Третьего Рейха. Однако К. Аденауэр отметил, что судебные процессы над нацистскими преступниками «должны прекратиться, потому что они необычайно вредят международному имиджу Германии». [4] Истечение в мае 1965 г. 20-ленего срока давности привлечения к ответственности за нацистские преступление стала предметом политических дебатов. С одной стороны данная дискуссия продемонстрировала открытость и готовность немецкого политического и гражданского общества вести диалог на тему нацистского прошлого, с другой стороны она выявила раскол ФРГ по данному вопросу. Политически лидеры К. Аденауэр, Л. Эрхард, В. Брандт не принимали активного участия в дебатах. Опасаясь потерять голоса избирателей на кануне парламентских выборов сентября 1965 г., они избегали делать публичных заявлений. На выступлении по случаю 300-летия Торговой палаты Гамбурга 7 мая 1965 г. федеральный президент Г. Любке ни слова не сказал о войне, массовых убийствах и поражении. В своей речи он сожалеет о том, что такие чувства как любовь к родине, преданность отечеству считаются в современном обществе старомодными [14].

В своей речи 8 мая 1965 г. федеральный канцлер Л. Эрхард также отразил всеобщее мнение, что этот день 20 лет назад был для немцев таким же серым и унылым, как и многие другие, «мы вообще не отмечали капитуляцию, она означала для нас… не более чем вздох облегчения». Молчание немцев относительно итогов войны канцлер объяснил необходимостью «пережить горе и страдание», а время, прошедшее с момента капитуляции необходимым для «обновления нашего народа», которое невозможно без «страданий и унижений». Он отметил, что этот день не может быть праздником, днем освобождения для немецкого народа, потому что «с поражением Гитлеровской Германии несправедливость и тирания не были изгнаны из мира» [7]. Таким образом наметились некоторые сдвиги в официальной точке зрения в отношении дня 8 мая, оставаясь в сознании обычным днем, он все-таки приобретает черты точки отсчета для новой Германии.

Пять лет спустя ФРГ преображается в политическом плане, президентом становится социал-демократ Г. Хейнеман, а правительство социал-демократически-либеральным. В 1970 г. официальная оценка окончания войны становится более обширной. 6 мая, выступая перед дипломатическим корпусом, Г. Хейнеман дал характеристику нацистскому периоду и его

актуальности в настоящем: «Исторические связи по большей части прояснились, а вместе с ними и бесчеловечность гитлеровского режима, который ослепил стольких людей в нашем народе дьявольской энергией. В отличие от этого, остается память о мужественных людях, которые на протяжении всех лет национал-социалистического режима трагически безуспешно боролись с неправовым государством. Сопротивление - ценное наследие той мрачной эпохи» [17, s.52]. Федеральный президент проводит грань между большинством обычных немцев, которые были ослеплены и обмануты национал-социалистами, и истинными преступниками, тем самым оправдывая первых. Кроме того, он расставляет приоритеты современной политики ФРГ: «Сегодня мы знаем, что бесполезно оплакивать то, что было утрачено, сейчас речь идет прежде всего о том, чтобы успешно выполнить задачу примирения на Востоке» [14]. 8 мая уже В. Брандт выступил перед Бундестагом: «Смысл этого часа в том, чтобы осознать, что было. Народ должен быть готов трезво взглянуть на свою историю. Ибо только тот, кто помнит, что было вчера, понимает, что есть сегодня, и может заглянуть в будущее». Основное внимание в речи было уделено новой истории ФРГ, чего стране удалось достичь за это время, а именно построить эффективную демократию, конкретных ответов на то, что происходило в период гитлеровского режима, не было дано. Заглядывая в будущее, канцлер пообещал придерживаться цели общеевропейского мирного устройства [17, s.53].

8 мая 1985 г. федеральный президент Р. Вайцзеккер произнес речь, которая оказала новаторское воздействие на политическую культуру ФРГ и на общественное мнение в отношении национал-социалистического прошлого. Значение этой речи трудно переоценить, это отметил и федеральный президент Йоахим Гаук в 2015 г. на церемонии прощания с Р. Вайцзеккером: «этой речью Рихард фон Вайцзеккер оказал огромную услугу своему отечеству. Не потому, что он сказал то, чего в то время никто не знал. Скорее, он сказал то, что всем нужно было знать в 1985 году, но все еще не хотели знать в 1985 году» [24]. Гаук отметил высокую степень подготовки и проработанности речи 1985 г., по его мнению, Вайцзеккеру удалось уловить связь со своими предшественниками, но и добавить свое видение. Состоявшиеся политические деятели также высоко оценивают влияние этой речи на себя и на молодое поколение 80-х гг. Так министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер (2005—2009 и 2013—2017) отмечал: «Мы чувствовали, что нас принимают и воспринимают всерьез» [6]. Антье Воллмер, теолог, преподаватель, член партии «Альянс 90/Зеленые» отметила, что речь «позволила нам, молодым людям в то время, очень осторожно реиммигрировать в нашу собственную страну, в которой мы жили как чужаки» [25].

Речь 8 мая 1985 года готовилась Вайцзеккером и его сотрудниками несколько месяцев, в течение которых они вели диалог с самыми разными социальными группами и анализировали дебаты о политике памяти [23, s.323].

Тем интереснее тот факт, что речь Вайцзеккера не была новаторской, он и сам это признавал: «На самом деле это не было чем-то новым, что я должен был представить» [6]. Многочисленные формулировки относительно нацистского прошлого в Германии взяты президентом для своего выступления из речей своих предшественников. И здесь исследователи сходятся во мнении, что речь Вайцзеккера «лучшая» историческая попытка интерпретации Теодора Хойсса, Густава Хайнемана, Вилли Брандта, Вальтера Шееля, Гельмута Шмидта, Гельмута Коля [6]. Смысл 45-минутной речи Р. Вайцзеккер можно выразить двумя следующими предложениями: «8 мая было днем освобождения. Он освободил всех нас от бесчеловечной системы национал-социалистической тирании». Президент отметил, что «у нас действительно нет причин праздновать Победу в этот день. Но у нас есть все основания признать 8 мая 1945 года концом ошибочного пути немецкой истории, в котором зародились надежды на лучшее будущее» [17, s.99]. И действительно также подробно как он обсуждает национал-социалистическое прошлое, также президент анализирует достижения Западной Германии: «Мы заменили отсутствие свободы демократией. [...] Федеративная Республика Германия стала государством, пользующимся уважением во всем мире» [6].

Речь Вайцзеккера можно считать точкой отсчета для достижения консенсуса по вопросу нацистского прошлого, который прочно утвердился в ходе дальнейших дебатов по вопросам политики памяти и будущем немецкой государственности. Хотя выступление не избежало и критических замечаний, в основном со стороны правых сил, которые рассматривают ее как «форму пустых аффективных фраз» а самого президента в качестве «мировой звезды, рекламирующей немецкую единоличную вину" [17, s.97].

В период с 1985 по 1995 годы структура коллективной памяти претерпела фундаментальные изменения. Политические события 1989 - 90 гг., приведшие к единству Германии, положили конец сосуществованию и противостоянию двух культур памяти. Здесь следует заметить, что ГДР полностью отрицала себя наследницей нацистского режима и снимала с себя ответственность за его преступления. Тенденция, заложенная 1985 г., отмечать 8 мая как "позитивную точку отсчета в истории Германии", усилилась в 1995 г. Канцлер Г. Коль в своем выступлении 6 мая отметил, что «не может быть никаких сомнений в том, что освобождение от гитлеровского варварства было необходимо для того, чтобы в Германии было свободное правовое государство, а в Европе - мир и примирение между народами» [8]. Именно в этот юбилейный год политическими силами ФРГ была отмечена необходимость дополнительного дня памяти, кроме 8 мая, как было заявлено, победу над национал-социализмом следует отмечать не только в связи с юбилеями с интервалами в 5, 10 лет, а ежегодно. 3 января 1996 года новым федеральным президентом Р. Херцогом была определена дата 27 января "День памяти жертв нацизма". В своей речи он отметил: "Память не должна заканчиваться; она должна продолжать призывать будущие поколения к бдительности. Поэтому важно сейчас найти такую форму

запоминания, которая будет действовать в будущем. Она должна выражать скорбь по поводу страданий и потерь, быть посвящена памяти жертв и противодействовать любой опасности повторения" [26].

Канцлерство Г. Шредера отмечено новым поворотом в восприятии 8 мая в ФРГ. Уже в 2000 г. он отметил, что «Сегодня никто всерьез не отрицает, что 8 мая 1945 года было днем освобождения – освобождения от национал-социалистического правления, геноцида и ужасов войны» [10]. 6 июня 2004 года Герхард Шредер стал первым канцлером Германии, который принял участие в памятных мероприятиях, посвященных высадке союзников в Нормандии в 1944 году. Тот факт, что Германию впервые пригласили отметить начало конца нацистского правления вместе с бывшими победителями войны весьма символичен, он означает, что Европа приняла изменившуюся Германию. Сам Шредер отмечал 6 июня в Кане «Я представляю здесь не старую Германию тех мрачных лет. Моя страна нашла путь обратно в круг цивилизованного международного сообщества. Это был долгий путь к успешной и стабильной демократии» [21]. В своем выступлении он делает прямую отсылку к речи Вайцзеккера, назвав 6 июня 1945 г. началом «освобождения Франции, Германии и всей Европы от ужасного ига нацистов» [18]. В своих мемуарах он отмечал, что только после приглашения на праздничные мероприятия, ему показалась, что «послевоенный период действительно подошел к концу» [15, s. 343]. Приглашение французской стороны он растолковал как акт доверия со стороны международного сообщества к новой единой Германии.

В 2014 г. президент Франции Франсуа Олланд вновь пригласил преемницу Герхарда Шредера Ангелу Меркель принять участие в памятных мероприятиях, запланированных на июнь. По мнению немецких исследователей, участие немецкой стороны уже было на столько очевидным, что ему было уделено мало внимание на страницах прессы, первые полосу занимали темы участия В. Путина в праздничных мероприятиях и украинский кризис [18]. Украинский вопрос становится центральным и на самих мероприятиях. И Ангела Меркель сыграла здесь роль посредника в переговорах Украины и России [16]. Такая ситуация весьма символична, ведь теперь Германия наравне со своими партнерами берет на себя ответственность за европейский миропорядок.

В 2020 г. памятные мероприятия были омрачены пандемией Covid 19. В своей речи федеральный президент Штайнмайер отметил, что даже такое вынужденное одиночество, в котором оказались народы всех государств и ФРГ в том числе, может помочь вспомнить уже такой далекий 1945 г. Он противопоставляет две Германии, 1945 г., когда она действительно оказалась в одиночестве, сделав весь мир своим врагом, и современную Германию, когда не смотря на изоляцию немцы не одиноки: «Мы живем в сильной, консолидированной демократии, в тридцатый год воссоединенной Германии, в сердце мирной и объединенной Европы» [5]. Таким образом тема единства Европы пронизывает весь текст выступления. Штайнмайер переосмысливает

формулировку «Никогда снова», запечатленную в 1968 г. в мемориальном комплексе концлагеря Дахау, теперь, по его мнению, это «Никогда больше в одиночестве» [5]. На немецком народе лежит ответственность за сохранения европейского единства: «Если мы не будем держать Европу вместе, даже во время и после этой пандемии, то мы не докажем, что достойны 8 мая». Федеральный президент пытается переосмыслить и каноническую формулировку Вайцзеккера: «8 мая - День освобождения». По его мнению, 35 лет назад освобождение воспринималось как нечто привнесенное в немецкое общество, сейчас же необходимы активные действия по противостоянию ненависти, ксенофобии, презрении к демократии. 8 мая для него – это еще и день благодарности: «Но ничто из того хорошего, что выросло с тех пор, не защищено навсегда. Поэтому и в этом смысле: 8 мая не было концом освобождения – свобода и демократия – это его непреходящая миссия, наша миссия!».

В это же время в Бундестаге председатель парламентской группы АдГ Александр Гауланд назвал капитуляцию Германии в 1945 г. «днем поражения». Он отметил, что никто не сможет «сделать 8 мая счастливым днем для Германии. Для узников концентрационных лагерей это был день освобождения. Но это был также день абсолютного поражения, день потери значительной части Германии и потери возможности влиять на вещи» [12]. Но в официальной политической риторике такая очка зрения маргинальны, и она тут же вызвала критику как стороны политических деятелей, так и со стороны научного сообщества. Генеральный секретарь СДПГ Ларс Клингбайль отметил, что главная задача демократов сегодня «чтобы у таких людей, как он (Гауланд), никогда больше не было возможности формировать нашу страну» [12]. Немецкий историк Норбер Фрай назвал высказывание А. Гауланда возвращением к риторике 50-х гг., когда ФРГ воспринимала себя в роли жертвы. Выступая сегодня с таким мнениям, Гауланд, с его точки зрения, ориентируется исключительно на реакцию своего электората, но она не соответствует настроением большинства немцев [19].

8 мая 2022 г. федеральный канцлер О. Шольц выступил с телеобращением по случаю 77 -летия окончания Второй мировой войны. Однако вся его речь была посвящена современному положению в Европе: «Мы не можем вспоминать окончание Второй мировой войны в Европе, закрывая глаза на этот факт: в Европе вновь идёт война. Россия развязала эту войну». Все его выступление строилось на исторических параллелях. «Тогда Германия была виновата …. Однако теперь Президент России Путин стремится покорить Украину, уничтожить её культуру и её идентичность» [3]. Теперь ФРГ понимает завет «Больше никогда» и свою историческую ответственность, как помощь Украине «в борьбе с агрессором… Мы помогаем покончить с насилием». Проводя исторические параллели, Шольц делает прогнозы на будущее: «Путин не выиграет эту войну…Свобода и безопасность победят –

так же, как свобода и безопасность 77 лет назад триумфально победили несвободу, насилие и диктатуру».

В 2023 г. также все памятные мероприятия и речи были связаны с ситуацией, происходящей в Украине. 8 мая мэр Берлина Кай Вегнер, государственный министр в Федеральном министерстве иностранных дел Тобиас Линднер и посол Украины Алексей Макеев возложили цветы в Нойе Вахе — главном мемориале жертвам войны и тирании в Германии. Кацлер О. Шольц ограничился постом в Twitter: «Годовщина является напоминанием о том, что демократическое правовое государство не может быть само собой разумеющимся. Его нужно беречь и защищать – каждый день» [13]. Президент Штайнмайер уточнил от кого именно нужно защищать европейскую безопасность: «Система европейской безопасности…лежит в руинах с тех пор, как Россия вторглась в соседнюю страну». Поддержка Украине и противостояние России объединило Европу, об этом Шольц говорил и 9 мая в Европейском парламенте: «Европейский Союз никогда не был так сплочен, как после этого позорного нарушения европейского и международного миропорядка» [22].

9 мая 2023 г. в посольстве России в Берлине прошла встреча, посвященная окончанию Второй мировой войны. На приглашение посла Сергея Нечаева ответили бывший канцлер Герхард Шредер, его жена Со Ён Шредер-Ким, экс-генеральный секретарь ГДР Эгон Кренц, издатель газеты «Берлинер цайтунг» Хольгер Фридрих, депутат от Левой партии Клаус Эрнст, а также лидер АдГ Тино Хрупалла и почетный председатель АдГ Александр Гауланд. На встрече поднимались вопросы возрождения идей нацизма, русофобии, запрета российской символики в День памяти. Политики, посетившие мероприятие, подверглись резкой критике со стороны своих коллег, их самих обвинили в антисемитизме, расизме и историческом ревизионизме. Так вице-председатель парламентской группы Норберт Кляйнвехтер написал: «Все, друзья и враги, приветствовали бы отставку Тино (лидер АдГ) со всех должностей. Я этого не требую, но считаю это благом для нашей партии и парламентской фракции» [11].

8 мая 2024 г. прошло без упоминаний о национал-социализме и окончании Второй мировой войны со стороны президента и канцлера ФРГ. В этот день они принимали президента Финляндской республики. Заявления, сделанные по итогу данных мероприятий, касались военной помощи Украины, обеспечению европейской безопасности от российской агрессии [20, 9].

Понимание дня 8 мая в ФРГ на протяжении послевоенной истории зависело как от внутренних, так и от внешних событий. На наш взгляд, дискуссия внутри страны по вопросам памяти о нацистском прошлом определяла восприятие дня 8 мая в основном до 2000-х гг. В дальнейшей в большей степени оно зависело от внешних факторов, от целей ФРГ на международной арене. Так уже при Г. Шрёдере этот день активно используется для демонстрации внешнеполитических намерений Германии, а именно

сближения с Францией. Проведение исторических аналогий с началом Второй мировой войны и Специальной военной операции в Украине также служит цели обосновать экономическую и военную поддержку со стороны ФРГ. Таким образом, по мнению руководства страны, немцы оправдают доверие со стороны европейского сообщества и партнеров Североатлантического альянса, которое 80 лет назад освободило их от нацизма.

Список литературы:

1.Бундестаг отказался провозгласить 8 мая официальным памятным днем в Германии – URL.: https://eadaily.com/ru/news/2022/04/28/bundestag-otkazalsya-provozglasit-8-maya-oficialnym-pamyatnym-dnem-v-germanii (дата обращения: 26.02.2025)

2.Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы - URL.: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html?ysclid=m6j3djn7k5586212155 (дата обращения: 26.02.2025)

3.Телеобращение Федерального канцлера Федеративной Республики Германия Олафа Шольца, депутата Бундестага, в день годовщины окончания Второй мировой войны в Европе - URL.: https://germania.diplo.de/ru-ru/2525804-2525804 (дата обращения: 26.02.2025)

4.Сайнакова В.С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964-1965 гг. - URL.: https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-v-zapadnoy-germanii-po-voprosu-ob-otmene-sroka-davnosti-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-prestupleniya-natsional?ysclid=m6j5e9fl7t682483305 (дата обращения: 26.02.2025)

5.75. Jahrestag der Befreiung vom Nationalsozialismus und des Endes des Zweiten Weltkrieges in Europa - URL.: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2020/05/200508-75-Jahre-Ende-WKII.html (дата обращения: 26.02.2025)

6.Cornelia Siebeck, »Einzug ins verheißene Land«. Richard von Weizsäckers Rede zum 40. Jahrestag des Kriegsendes am 8. Mai 1985 - URL.: https://zeithistorische-forschungen.de/1-2015/5177 (дата обращения: 26.02.2025)

7.Ein fester Wille zur Versöhnung. Zum 20. Jahrestag des Kriegsentles - Deutschland steht heute nicht mehr im politischen Niemandsland - URL.: 20-jahrestag-ende-wk2-data.pdf (дата обращения: 26.02.2025)

8.Erklärung anlässlich des Gedenkens an das Ende des Zweiten Weltkriegs vor 50 Jahren - URL.: https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/6-mai-1995/ (дата обращения: 26.02.2025)

9."Europa braucht die konstruktive Stimme Finnlands" - URL.: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Berichte/DE/Frank-Walter-

Steinmeier/2024/05/240508-Antrittsbesuch-StP-FIN-Alexander-Stubb.html (дата обращения: 26.02.2025)
10.Frank Vollmer. Die Erfindung des 8. Mai - URL.: https://rp-online.de/politik/deutschland/tag-der-befreiung-erfindung-des-8-mai_aid-18718225(дата обращения: 26.02.2025)
11.Gareth Joswig. Familientreffen in Putins Botschaft - URL.: https://taz.de/Gerhard-Schroeder-bei-russischem-Empfang/!5930543/ (дата обращения: 26.02.2025)
12.Gauland provoziert mit Aussagen zum 8. Mai - URL.: https://www.juedische-allgemeine.de/politik/gauland-provoziert-mit-aussagen-zum-8-mai/ (дата обращения: 26.02.2025)
13.Gedenktag 8. Mai. Scholz mahnt zur Verteidigung des Rechtsstaats - URL.: https://www.deutschlandfunk.de/scholz-mahnt-zur-verteidigung-des-rechtsstaats-102.html (дата обращения: 26.02.2025)
14.Gerd Appenzeller. Politik: „Die Deutschen wissen heute wohl…“ Vom Schweigen über den Krieg bis zum „Tag der Befreiung“ – die Bundespräsidenten und der 8. Mai 1945 - URL.: https://www.tagesspiegel.de/politik/die-deutschen-wissen-heute-wohl-1218268.html (дата обращения: 26.02.2025)
15.Gerhard Schröder, Entscheidungen – Mein Leben in der Politik, Hamburg, 2006 - 543 s.
16.Isabelle Lasserre. D-Day : Moscou et Kiev renouent le dialogue en Normandie - URL.: https://www.lefigaro.fr/international/2014/06/06/01003-20140606ARTFIG00356-d-day-moscou-et-kiev-renouent-le-dialogue-en-normandie.phpNormandie (дата обращения: 26.02.2025)
17.Jan-Holger Kirsch. Wir haben aus der Geschichte gelernt". Der 8. Mai als politischer Gedenktag in Deutschland. Böhlau Verlag Köln 1999 – 257 s.
18.Jean-Samuel Marx. Das Ende der Nachkriegszeit? Die Teilnahme Deutschlands an den Gedenkfeierlichkeiten zum D-Day 2004 und 2014 - URL.: https://journals.openedition.org/allemagne/424 (дата обращения: 26.02.2025)
19.Norbert Frei im Gespräch mit Maja Ellmenreich. Weltkriegsende am 8. Mai 1945„Voraussetzung dafür, dass Europa zusammenwachsen konnte“ - URL.: https://www.deutschlandfunk.de/weltkriegsende-am-8-mai-1945-voraussetzung-dafuer-dass-100.html (дата обращения: 26.02.2025)
20.Pressestatements von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Republik Finnland, Stubb, am 8. Mai 2024 in Berlin - URL.: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatements-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-republik-finnland-stubb-am-8-mai-2024-in-berlin-2281396 (дата обращения: 26.02.2025)
21.Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder bei den französisch-deutschen Feierlichkeiten des "D-Day" am 6. Juni 2004 in Caen - URL.: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzler-gerhard-schroeder-792510 (дата обращения: 26.02.2025)
22.Rede von Bundeskanzler Scholz im Rahmen der Diskussionsreihe "This is Europe" im Europäischen Parlament am 9. Mai 2023 in Straßburg - URL.:

https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-im-rahmen-der-diskussionsreihe-this-is-europe-im-europaeischen-parlament-am-9-mai-2023-in-strassburg-2189408 (дата обращения: 26.02.2025)
23. Richard von Weizsäcker, Vier Zeiten. Erinnerungen, Berlin 1997 – 486 s. - URL.: Vier Zeiten: Erinnerungen: Weizsäcker, Richard von, 1920-2015: Free Download, Borrow, and Streaming Internet Archive (дата обращения: 26.02.2025)
24. Staatsakt zum Tod von Bundespräsident a. D. Richard von Weizsäcker - URL.: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2015/02/150211-Staatsakt-RvW.html (дата обращения: 26.02.2025)
25. Trauerrede für Richard von Weizsäcker - URL.: https://www.antje-vollmer.de/trauerrede%20r.v.%20wei (дата обращения: 26.02.2025)
26. Vor 25 Jahren: Erste Gedenkstunde für die Opfer des Nationalsozialismus - URL.: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2021/kw02-kalenderblatt-opfer-nationalsozialismus-815880 (дата обращения: 26.02.2025)

Прудникова Татьяна Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
SPIN-код: 1285-0281
Prudnikova Tatiana
State Marine Technical University of St. Petersburg

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ИЗ БИБЛИОТЕКИ СПБГМТУ)

Аннотация: Статья представляет результат исследования учебных изданий, используемых в современном вузовском образовании. На примере учебников из фонда библиотеки Санкт - Петербургского морского технического университета (СПбГМТУ) показаны ключевые недостатки в учебниках по истории России для студентов непрофильных специальностей, в частности, отсутствие материалов для самопроверки обучающихся, контрольно-измерительных таблиц, хрестоматии с историческими источниками и др., что усложняет их использование как студентами, так и преподавателями. Автор приходит к выводу, что качественно подобранные и структурированные материалы в учебных изданиях по истории России, предназначенных для студентов непрофильных вузов, могли бы создать условия для рефлексии исторического процесса и реализации принципа практикоориентированности. Однако, как показало исследование, далеко не все учебники из библиотеки СПбГМТУ удовлетворяют дидактическим требованиям.

Ключевые слова: учебные издания, требования к учебным изданиям в вузе, виды учебных изданий в вузе, история России, СПбГМТУ, концепция преподавания истории, историческое образование, принципы образовательной политики, непрофильное образование, дисциплины гуманитарного цикла, методика преподавания истории в высшей школе.

ACTUAL PROBLEMS OF THE UNIVERSITY TEXTBOOKS ON THE HISTORY OF RUSSIA (USING THE TEXTBOOKS FROM THE LIBRARY OF ST. PETERSBURG STATE TECHNICAL UNIVERSITY)

Summary: The article presents the results of an analysis and synthesis of possible options for educational publications in today's higher education. Based on the textbooks available in the library of St. Petersburg State Maritime Technical University (SPbGMTU), requirements for future educational materials have been identified and justified. It is important to include materials for student self-assessment, control and testing materials, and historical source elements in theoretical educational materials. The author thinks these conditions create opportunities for students to reflect on the historical process and implement a practical approach.

Keywords: History of Russia, State Marine Technical University of St. Petersburg, educational publications, requirements for publishing at the university level, types of publications available at the university, the concept of history teaching, historical education, principles of education policy, non-core subjects, humanities disciplines, methods of history teaching in higher education.

Правительство Российской Федерации большое внимание уделяет подготовке и обновлению учебных изданий для всех ступеней образовательного процесса, считая данный вопрос государственной важности. В частности, в августе 2024 г. Российская академия наук представила экспертизу учебника «История России» для студентов непрофильных специальностей. [15] Целью общеобязательного курса «История России», преподаваемого на неисторических направлениях подготовки, стало «…формирование патриотичных, мыслящих и ответственных молодых профессионалов: будущих инженеров, врачей, IT-специалистов и представителей других специальностей». [1] Разработчики этого нового учебного комплекса стремились дать, по их словам, «…единообразную, унифицированную картину исторического прошлого» России и представить историческую роль и судьбу нашей страны в воспитательно-просветительском ореоле. На заседании Экспертного совета по развитию исторического образования председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин сообщил, что «… в соответствии с устоявшейся традицией преподавания курса истории в новом учебнике <…> основной акцент сделан на истории Великой Отечественной войны <и> фактах геноцида советского народа. В первой главе подробно освещены черты российской цивилизации, а во всех остальных приведены многочисленные примеры героизма нашего народа в деле защиты Отечества». Особое внимание уделено событиям последних лет. [17] Как следует из предварительного анонса, новый учебник, построенный на базе школьного курса, в хронологической последовательности представляет все исторические периоды. Особо подчеркивается роль России как государства-цивилизации. Отличие представленного материала от современной школьной программы можно усмотреть во введении дополнительных модулей, посвященных истории профессиональных областей (отраслей) и предназначенных для студентов определенных направлений подготовки. Авторы учебника планировали разработать в общей сложности шесть профессиональных направлений, а именно, «Инженерное дело», «Транспорт», «Сельское хозяйство», «Медицина», «Народное образование» и «Культура». [1] Важным отличием предлагаемого курса от школьного также является, по мнению авторов, минимизация фактологического материала (т.е. избавление от перегруженности историческими датами и незначительных подробностей), рассмотрение исторических событий строго на проблемном уровне, акцент на причинно-следственных связях процессов и явлений. В новом учебнике предполагается по-новому оценить эпоху Петра I и дворцовых

переворотов XVIII столетия. Однако к проблемам первой половины XX в., таким как реализация политики по коллективизации и индустриализации, авторы учебника подходят «с осторожностью». Историческое сообщество считает, что учебники должны помочь преподавателям обучить студентов думать, анализировать, критически осмысливать исторические события. И новый учебник, изданный в 2024 году, как предполагалось, наилучшим образом справится с поставленными задачами. [18] Новый учебник по Истории России 2024 года доступен в электронном виде и составляет конкуренцию бумажным аналогам, в частности, хранящимся в библиотечном фонде Санкт - Петербургского морского технического университета (СПбГМТУ).

Целью настоящей работы является аналитический обзор современных российских учебников по предмету «История России», предназначенных для студентов неисторических специальностей. В частности, особое внимание автор уделяет требованиям, которые могут быть предъявлены с учетом передового дидактического опыта. В связи с модернизацией образовательных программ и выявлением новых направлений современной системы образования в России происходит переосмысление возможностей вузовского учебника. Если рассматривать учебник как «…пособие нормативного характера, задачей которого является «диктат» целенаправленного изучения темы и логику, предполагающую учет взглядов на существование изучаемых объектов авторов этих учебников, имманентную эпохе», то учебник по истории России становится в авангарде трансформационных процессов современного российского образования. С этим связана необходимость отвечать новой парадигме в общественных науках и педагогике, выработанной новым состоянием российского общества. В связи с этим становятся актуальны проблемы вузовских учебников по истории России. Прежде всего это проблемы перенасыщения фактами, в целом малопонятных современному студенту-первокурснику, однородная структура представленного материала, отсутствие аппарата для самопроверки и вопросов для возможного обсуждения в аудитории. Научная гипотеза состоит в том, что современные учебные пособия, как моноконцептуальные, так и поликонцептуальные, в целом не отвечают поставленным целям учебных программ по Истории России, разработанных для технических вузов. Несмотря на имеющиеся достоинства изученных автором настоящей статьи учебников, таких как усиление его гуманистической роли и расширение познавательных возможностей студентов, современные учебники по Истории России для технических вузов не удовлетворяют потребностям высшей школы.

Недостатки в подаче учебного материала, которые были выявлены автором после изучения учебников по истории России из библиотеки СПбГМТУ, представлены ниже. Если брать за основу функции учебника, как необходимого компонента педагогической работы, то можно выявить ряд несоответствий данных учебников с ожиданиями:

1. В отношении реализации своей информационной функции учебник должен быть основным источником информации, которая должна быть непременно усвоена учащимся. Однако все представленные учебники не дают конкретный (минимальный) объем материала, необходимого для непосредственного усвоения. Как правило, текст перенасыщен фактами и сопутствующими обстоятельствами, которые являются трудноусвояемыми для первокурсника.

2. Важной функцией любого учебника является его систематизирующая функция. Однако в представленных учебниках из библиотеки СПбГМТУ отсутствует четкая структурная компонента. Как показало настоящее исследование, однородность подачи и минимальная наглядность (отсутствие иллюстраций) в изложении материала препятствуют усвоению требуемого объема информации.

3. Слабо выражена в представленных учебниках также мотивационная функция. Не предоставлены к обсуждению возможные проблемные ситуации, примеры противоречивых оценок и версий событий, в большинстве изданий нет выводов и вопросов для самопроверки.

4. Следующая важная функция, как интегрирующая, которая нацелена на совмещение знаний, полученных из разных источников, абсолютно не реализована в данных пособиях. Ссылки на источники для дополнительного изучения отсутствуют.

5. Что касается координирующей функции рассмотренных пособий, которая позволяет с помощью ключевого учебника выстроить сопутствующие средства, такие как дополнительные рабочие тетради, хрестоматии, атласы с заданиями, опросники, тесты, аудио и видео материалы, удобные наглядные схемы и подборки иллюстраций, то можно сказать, что подобного аппарата не представлено. Аналогично не существует дидактических пособий к этим учебникам.

6. В дополнение к вышеизложенному можно указать на развивающую функцию учебника. Отсутствие формулировок проблемных ситуаций и исторических задач, нацеленных на формирование практикоориентированных навыков, не дает возможности реконструировать историческую ситуацию и снижает уровень понимания исторических реалий.

Таким образом, взяв в качестве объекта исследования учебные пособия из библиотеки СПбГМТУ, мы изучили следующие аспекты: структуру и принцип подачи материала, внетекстовые компоненты (иллюстрации, карты и др.), аппарат для самопроверки и/или организации усвоения требуемого программного минимума.

В библиотеке СПбГМТУ представлен ряд учебников (порядка семнадцати пособий разных авторов) по дисциплине «История Россия», изданных с 1999 до 2012 года. Все пособия предоставляются студентам первого курса на два семестра. После каждого семестра студенты получают аттестацию по предмету «История России». Авторами и редакторами пособий в библиотеке

СПбГМТУ выступают по преимуществу доктора наук, профессора крупных российских вузов. В рассмотренных учебниках, как правило, в основу положена авторская социально-историческая концепция, не игнорирующая фактологический утвержденный минимум по предмету «История России». Практически все пособия получили одобрение и рекомендации Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, что является высшей степенью официального признания. Как правило, материал в учебниках построен по хронологическому принципу и освещает определенные тематические разделы: внутренняя политика, тенденции социально-экономического развития, внешняя политика, особенности культуры, религии и образования и в большинстве случаях охватывает крупные хронологические периоды. Анализу были последовательно подвергнуты учебники, изданные в период от 1999 до 2024 гг.

Самый ранний по году издания экземпляр из библиотеки СПбГМТУ - учебник Ю. А. Щетинова, «История России. XX век», изданный в 1999г. Он адресован студентам гуманитарных факультетов вузов и колледжей. Учебник «… предлагает целостное и взвешенное осмысление многотрудного пути, пройденного страной в XX веке и вызывающего ныне множество противоречивых оценок и горячих дискуссий». [25] Учебник под авторством докторов исторических наук, профессоров Ш. М. Мунчаева и В. М. Устинова 2000 г. издания освещает «…сложные, противоречивые исторические процессы России, руководствуясь принципами объективности…». [10] Три тематических раздела иллюстрируют исторические периоды России: феодальный, капиталистический и советский. Постсоветскому времени посвящены два параграфа. Авторы излагают события, не делая акценты на важных деталях и без аппарата для самопроверки (вопросы, тесты и пр.), позволяющего определить уровень освоения материала студентами. Еще один учебник «История России IX - XX вв.» [2] из библиотеки СПбГУ, изданный в 2002 году под редакцией Г. А. Аммона и Н. П. Ионичева, предназначен для студентов экономических специальностей. Три раздела, разделенные на главы, знакомят студентов с историей от древней Руси до современной России. Во втором разделе отдельные параграфы посвящены истории финансов и экономики, в частности, экономической и финансовой политики Временного правительства, экономики страны и политики «военного коммунизма», новой экономической политики и военной экономики СССР во время Великой Отечественной войны. В учебнике авторы анализируют основные исторические факты и явления, финансово-экономические и политические феномены и тенденции, международные события, оказавшие влияние на внутренние события в России. Как и рассмотренные выше учебники, данный учебник не снабжен аппаратом для самопроверки, картами, таблицами, схемами, удобными для обучающихся. Еще один учебник по «Истории России» 2002 года издания, хранящийся в фондах библиотеки СПбГМТУ, представляет исторический материал от Киевской Руси до современности. [9] Коллектив авторов З. И. Белая,

В. Н. Болоцких и др. и редакторы доктор исторических наук, профессор Ю. И. Казанцев и В. Г. Деев сосредоточили внимание на ключевых моментах каждой исторической эпохи, чтобы акцентировать внимание студентов на закономерностях развития России на протяжении ее истории. Учебник «История России с древнейших времен до конца XX века» М. М. Горинова, А. А. Горского и А. А. Данилова также вышел в 2002 году. [4] Авторами дается целостная картина политического, социально-экономического и культурного развития России, начиная с эпохи расселения славян и до конца XX в. Материал разбит на три части: 1.Русь, Россия в контексте европейской истории средневековья, 2.Россия в новое время и 3.Россия в XX веке. Авторы стремятся показать основные закономерности, логику исторического процесса в России и выявить истоки его самобытности. В фокусе их внимания находятся переломные моменты в истории России. Ключевые тенденции ее развития даны в сопоставлении с аналогичными тенденциями в истории государств Европы и США, что позволяет проанализировать проблему взаимоотношений России с Западом - одну из важнейших для российского общества. В конце каждой главы студенты могут найти вопросы для самопроверки и дополнительную литературу к курсу.

Годом позже в 2003 году вышел учебник «История России. 1938-2002», подготовленный профессорами МГУ им. М. В. Ломоносова А. С. Барсенковым и А. И. Вдовиным. [3] Книга также представлена в библиотеке СПбГМТУ и предназначена для студентов высших учебных заведений исторических и политологических специальностей. В пособии прослежена связь между советским и постсоветским периодами истории России, охватывающими такие хронологические периоды: с 1938 до начала Великой Отечественной войны (ВОВ), период ВОВ, послевоенный период до смерти И. В. Сталина (1953г.), далее до 1964, с 1964 до перестройки (1985г.), с 1985 до распада СССР и последний период с 1992 до 2002 г. Авторы показали альтернативы развития страны после «построения социализма» в СССР и проанализировали факторы, которые определили тенденции трансформации советского общества, в частности, национальную политику и идеологическую программу. Особое место в пособии занимает ситуация распада Советского Союза и последующее становление Российской Федерации. Важными элементами учебника стали темы, ранее не освещавшиеся в учебной литературе. Как следует из критической статьи, написанной докторами исторических наук А. И. Уткиным и А. И. Степановым, посвященной этому пособию, история предстает в «…неразрывной связи с развитием общеевропейского и всемирного исторического процесса…». [21] В книге авторы придерживаются принципа историзма, рассматривая явления и события в их связи с конкретными историческими обстоятельствами. Представленный учебник должен «…сформировать у студентов не только навыки логического и аналитического научного мышления, но и осмысленные гражданские и патриотические позиции. <…> При этом авторы пособия ориентируют студентов на усвоение

демократических ценностей гражданского общества, прививают им навыки рассмотрения исторических событий в общенациональном, общеевропейском и мировом контекстах, формируют толерантности и уважение к историко-культурному наследию нашей страны и других народов». [21] Именной указатель и библиография –аппарат, позволяющий рассматривать эту книгу в качестве учебного пособия, однако специфические средства для самопроверки, такие как вопросы или задания не представлены. Основные неточности и спорные моменты, которые можно обнаружить в тексте учебника, подробно разобраны А. И. Уткиным и А. И. Степановым в их критической статье в журнале «Отечественная история». [21] Учебники по истории России под редакцией доктора исторических наук, профессора А. Ю. Дворниченко в библиотеке СПбГМТУ представлены в двух изданиях 2003 и 2007 годов. [7] Учебник 2003 г. «…открывает новые возможности для самообучения и самоконтроля: содержит 400 тестов по всему курсу российской истории» . [6] В учебнике 2007 года издания излагаются события русской истории с древнейших времен до современности. В пособии освещаются предпосылки зарождения русской государственности, поднимаются проблемы социально-экономического и политического развития страны, детально рассматривается внутренняя и внешняя политика государства. В целом оно представляет собой оригинальную и глубоко научную работу. Еще один учебник, предлагаемый студентам СПбГМТУ, опубликован в 2005 году доктором исторических наук, профессором М. И. Шумиловым в соавторстве с сыном М. М. Шумиловым. [24] Материал учебника построен на лекциях, которые М. И. Шумилов читал в Петрозаводском госуниверситете. Особое внимание авторы уделяют важным процессам в экономике, общественно-политической и культурной жизни России, предваряя каждую главу историографическим введением. Они стремятся в сжатой форме дать свое видение отечественной истории с конца XIX века и до современности. В библиотеке СПбГМТУ хранятся четыре учебника, изданных в 2006 году. Учебник «Отечественная история для технических вузов» под редакцией доктора исторических наук, профессора В. В. Фортунатова [23] предлагает проблемно-хронологическое изложение материала, что позволяет составить целостное представление об исторических процессах и наиболее важных сторонах жизни русского народа с древнейших времен до наших дней. Знакомясь с материалом, студенты получают представление о важнейших вехах и проблемах истории отечественной техники и инженерной мысли, исторические факты, документы и судьбы исторических персоналий.

Книга «Россия в мировом сообществе цивилизаций» доктора исторических наук, профессора Л. И. Семенниковой основано на единой авторской концепции, опирающейся на принципы цивилизационного подхода и изложенной в компаративистском ключе (в сравнении со странами Запада и Востока). [19] Свою главную цель автор видит в выявлении воздействия цивилизационно формирующих центров — Востока и Запада на неоднородное

российское общество. Как считает автор, «…цивилизационный подход позволяет:

— Определить историческое место России в мировом человеческом сообществе, понять особенности ее общественной организации и культуры в сравнении с опытом разных народов.

— Дать цельное представление об историческом пути страны во всей его сложности, о цивилизационного плана причинах трудностей в ее развитии при колоссальном человеческом и природном потенциале.

— Высветить альтернативы общественного развития на разных этапах истории страны, раскрыть коллизии борьбы вокруг проблем исторического выбора и причины победы определенных сил в тот или иной момент истории». [19]

Учебник «Основы курса по истории России» под редакцией профессора А. С. Орлова охватывает историю России с древнейших времен до современности с учетом новейших исторических исследований и снабжен справочным материалом. [12] Предваряет курс краткий очерк развития методологии истории. В библиотеке СПбГМТУ можно обнаружить также несколько переизданий учебника А. С. Орлова «История России» [11,12], что свидетельствует о его популярности среди студентов: материал разбит на небольшие по объему тематические главы, содержит необходимый фактологический материал без глубокого проблемного погружения. Текст (не во всех изданиях) снабжен цветными иллюстрациями, что придает наглядности описываемым событиям. Удобным для использования в образовательных целях является книга «Отечественная история» за авторством В. П. Семина, также представленная в библиотеке СПбГМТУ. [20] Цель данного учебного пособия — сформировать у студентов непрофильных вузов историческое мировоззрение и представления об основных этапах истории России с древнейших времен до современности. На конкретных примерах из различных эпох автор стремится выявить взаимосвязь российской и мировой истории, определить место российской цивилизации во всемирно-историческом процессе. Текст разбит на главы, в конце которых представлены выводы, вопросы для самоконтроля и литература. Таблицы и буллитированные списки помогают в восприятии и усвоении материала студентами. Невозможно не вспомнить учебники, изданные 2007 г. и представленные в библиотеке СПбГМТУ. Это учебное пособие «Отечественная история» под редакцией доктора исторических наук, профессора Р. В. Дегтяревой и доктора исторических наук, профессора С. Н. Полторака. [16] Книга предназначена для студентов неисторических факультетов высших учебных заведений. Авторы рассматривают историю России в контексте становления русской государственности, формирования русской духовной культуры, завершая материал общественно-политическим обновлением страны в начале XXI в. Особое внимание авторы уделяют анализу места России в мировом цивилизационном процессе. Хронологические таблицы и схемы позволяют

более наглядно представить основные события русской истории, что способствует быстрому усвоению материала студентами.

Еще одна книга 2007г. из библиотеки СПбГМТУ называется «История России с древнейших времен до 1861года». [13] Редактором является доктор исторических наук, профессор Н. И. Павленко. Про этого ученого написали коллеги: «Н. И. Павленко применил совершенно нетипичный метод изложения материала в виде живого рассказа, будто сам исследователь свидетель описываемых им событий, в изложенных повествованиях исторические картины представлены необычно ярко, весьма образно и академически глубоко». [5] Сам же Н. И. Павленко о своем учебнике высказался так: «…в каждой монографии должна быть концепция, а не только набор фактов. И это отличает учебники, вышедшие под моей редакцией, например, «История России с древнейших времен до 1861г.»: Учебник для вузов». [13] В учебнике получили освещение основные проблемы социально-экономического и политического развития, вопросы истории культуры и быта. Авторы прослеживают исторический путь народов от первобытнообщинного до феодального строя. Главные сквозные темы пособия: 1. производительная деятельность народных масс и географический фактор, который на нее влияет; 2. рассмотрение процесса формирования могущественного государства, многонациональной страны, объединившей родственные русский, украинский и белорусский народы с рассуждением о героизме и жертвах, понесенных народами в ходе борьбы за независимость; 3.история социальных конфликтов, борьба угнетенных против угнетателей; 4. развитие государственности от ее примитивных форм в виде княжеской администрации до образования единого государства и создания высшей формы феодального государства - абсолютной монархии; 5. история культуры от иконописи до полотен XIX в; 6. история церкви; 7. Быт, условия повседневной жизни различных слоев феодального общества. Учебник 2008 года издания, который библиотека СПбГМТУ предлагает студентам, - «История России с древнейших времен до наших дней» авторов В. А. Федорова, В. И. Морякова и Ю. А. Щетинова - освещает проблемы социально-экономического и государственно-политического развития, общественной мысли, культуры и быта. [22] Пособие кандидата исторических наук, профессора М. Н. Зуева «История России» 2012 года - завершающее в ряду пособий по истории, которые предназначены для выдачи на учебный год студентам СПбГМТУ. [8] Материал традиционно разбит на разделы и охватывает более чем тысячелетнюю историю Древней Руси, Российской империи и Советского Союза. Автор видит свою задачу в том, чтобы «…студенты негуманитарных вузов могли получить необходимый объем систематизированных знаний, расширив базовые представления, полученные ими в средней общеобразовательной школе, об особенности исторического пути, пройденного Российским государством и населяющими его народами, выявить роль и место нашей страны в истории мировых цивилизаций».

Новый единый учебник по истории России для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки, изданный под редакцией доктора исторических наук, директора Института российской истории РАН Ю. А. Петрова, призван исправить ошибки, которые можно обнаружить в аналогичных учебных изданиях. [15] Это касается как структуры подачи фактологического материала, так и методической базы, необходимой для самопроверки студентов. В учебнике рассматриваются основные этапы истории России с древности по сегодняшний день. Большое место уделено не только социально-экономической и политической истории России, но и развитию науки и культуры на разных исторических этапах. Материал разбит на двадцать две главы, снабжен качественными иллюстрациями, картами и ссылками на интернет-ресурсы для углубленного изучения материала. Важным элементом пособия являются вопросы и задания после каждой главы. Концепцию составителей учебника можно обозначить такой цитатой: «При изучении отечественной истории важно показать, насколько глубоко проявляется роль России в ходе важнейших событий и процессов общемирового значения, глобальных столкновений, выливавшихся в мировые войны, в изменении соотношения сил на международной арене, освободительном движении во многих регионах мира, развитии мировой культуры». [15] Можно сказать, что последний упомянутый учебник наиболее полно соответствует современным требованиям системы образования в целом.

Изучив таким образом комплект учебников по истории России, предлагаемый студентам непрофильных специальностей СПбГМТУ, мы пришли к выводу, что авторы данных учебных пособий поддерживают ценности современного российского общества и в целом содержание книг соответствует программным требованиям. Несомненны как научность подходов к изложению фактов, так и качество источниковедческой базы учебного материала. На наш взгляд, требуются упрощение языка в соответствие с возрастным уровнем учащихся и стиля изложения, а также сокращение некоторых разделов и четкое разграничение основополагающих понятий и идей от второстепенных ознакомительных фрагментов. Однородность подачи материала, невозможно отделить важные для запоминания исторические сюжеты влекут сложность в усвоении студентами. Не во всех учебниках исторические факты представлены с разных точек зрения, что не способствует формированию у студентов объективного взгляда на исторические реалии. Отсутствие дополняющих пособий и разработанного аппарата ориентировки снижают методическую ценность учебников. Обязательная учебная литература, как один из факторов историко-политической социализации, должна формировать отношение студентов к событию, а не предоставлять обучающимся последовательность сухих фактов с запутанными причинно-следственными связями. Учебник, как нам видится, должен побуждать к новым собственным оценкам и суждениям на основе

материала, поданного в доступной форме и быть удобным в использовании как студентом, так и преподавателем.

Список литературы:

1.Алексеев, Д. Цивилизация.рф: каким будет новый учебник истории России для вузов - URL: https://iz.ru/1740324/dmitrii-alekseev/tcivilizatciiarf-kakim-budet-novyi-uchebnik-istorii-rossii-dlia-vuzov?ysclid=m03x5gej3e701489012 (Дата обращения 13.08.2024)

2.Аммон, Г.А. История России IX - XX вв.: Учеб. для вузов по эконом. спец. /Г.А. Аммон, Е.И. Нестеренко, Н.А. Разманова и др.; Под ред. Г.А. Аммона, Н.П. Ионичева; Фин. акад. при Правительстве РФ. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 813 с.

3.Барсенков, А. С. История России. 1938-2002: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. 020700 "История" / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. - Москва: Аспект Пресс, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 539 с.

4.Горинов, М.М. История России с древнейших времен до конца XX века: Учеб. пособие для студентов вузов / [М. М. Горинов и др.]. - 4. изд., стер. - Москва: Дрофа, 2002. – 654с.

5.Дворников, Э. П. Николай Иванович Павленко - выдающийся деятель исторической науки XX столетия / Э. П. Дворников // Мир Евразии. – 2016. – № 1(32). – С. 37-38.

6.Дворниченко, А.Ю. История России (IX-XX вв.) [Текст] : учебник / под ред. А. Ю. Дворниченко, В. С. Измозика. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики, 2003. - 530 с.

7.Дворниченко, А.Ю. История России [Текст] : учебник / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Тот, М. В. Ходяков. - М.: Проспект, 2007. - 469 с. - Хронологическая таблица.: с. 440-464.

8.Зуев, М. Н. История России [Текст]: учебное пособие для бакалавров: по дисциплине "Отечественная история" для студентов высших учебных заведений неисторических специальностей / М. Н. Зуев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2012. - 655 с.

9.Казанцев, Ю.И. История России: Учеб. для студентов неист. специальностей вузов / [З. И. Белая, В. Н. Болоцких, В. Г. Деев и др.; Ред. комис.: Ю. И. Казанцев (отв. ред.) и др.]. - Москва: ИНФРА-М; Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002. – 469с.

10.Мунчаев Ш. М. История России: Учеб. для студентов вузов / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. - 2. изд., изм. и доп. - Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - 647 с.

11.Орлов, А. С. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина; рекомендовано Научно-методическим советом университетов Российской Федерации по истории в качестве учебника для вузов; Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова,

исторический факультет. - Издание 2-е, переработанное и дополненное. - Проспект, 2003. - 520 с.
12.Орлов, А. С. Основы курса истории России: [учебник] / [А. С. Орлов, А. Ю. Полунов, Ю. Я. Терещенко]; под ред. А. С. Орлова. - Москва: Простор, 2006. - 637 с.
13.Павленко, Н. И. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "История" / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. А. Федоров; под ред. Н. И. Павленко. - Изд. 4-е. - Москва: Высш. шк., 2007 (Смоленск: Смоленский полиграфкомбинат). - 536 с.
14.Павленко, Н. И. "Я никогда не отступал от подлинной истории" Интервью историка Н.И. Павленко / Н. И. Павленко // Отечественные архивы. – 2006. – № 1. – С. 65-71.
15.Петров, Ю.А. История России: учебник для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки / под редакцией Ю. А. Петрова. - Москва: Наука, 2024. - 521 с. - URL: http://lib.ulsu.ru/MegaPro/Download/MObject/16038. (Дата обращения 30.08.2024)
16.Полторак, С. Н. Отечественная история [Текст]: учеб. пособие для вузов / С. Н. Полторак [и др.]; ред. Р. В. Дегтярева, С. Н. Полторак. - М.: Гардарики, 2007. - 398 с.
17.Сайт Министерства науки и высшего образования Российской федерации. Новый учебник по истории России для студентов всех направлений подготовки появится в вузах с 1 сентября - URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/86758/ (Дата обращения 13.08.2024)
18.Сайт «Российский союз ректоров». Нужен ли вузам единый учебник по истории России? - URL: https://rsr-online.ru/news/2022/12/16/nuzhen-li-vuzam-edinyj-uchebnik-po-istorii-rossii/?ysclid=lzsohlwdys269643090 (Дата обращения 13.08.2024)
19.Семенникова, Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебное пособие для вузов / Л. И. Семенникова. - 8-е изд. - Москва: Книжный Дом "Университет", 2006. - 782 с.
20.Семин, В. П. Отечественная история: учеб. пособие по дисциплине "Отечественная история" для студентов вузов неист. специальностей / В. П. Семин. - Москва: Акад. проект, 2006 (Киров: Дом печати - Вятка). – 556 с.
21.Уткин, А. И. А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. История России. 1938-2002: учебное пособие. М.: аспект пресс, 2003 / А. И. Уткин, А. И. Степанов // Отечественная история. – 2004. – № 3. – С. 181-183. - URL: https://elibrary-ru.elib.eusp.org/item.asp?id=17699973 (Дата обращения 31.08.2024)
22.Федоров, В. А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / В. А. Федоров, В. И. Моряков, Ю. А. Щетинов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак. - Москва: КНОРУС, 2008. - 544 с.

23.Фортунатов, В.В. Отечественная история для технических вузов: учебное пособие по дисциплине "Отечественная история" для студентов высших учебных заведений, обучающихся по техническим специальностям / под ред. В.В. Фортунатова. - СПб. [и др.]: Питер, 2006. - 537 с.
24.Шумилов, М. И. История России: конец XIX - начало XXI века: учебное пособие / М. И. Шумилов, М. М. Шумилов. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Феникс", 2005. – 637 с.
25.Щетинов Ю. А. История России. XX век Учеб. пособие для студентов вузов / Ю.А. Щетинов. — М.: ГРАНД, ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 350 с.

Рабуш Таисия Владимировна
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 6195-2301
Taisiya Rabush
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

«БАМ – СОЗВЕЗДИЕ ГЕРОЕВ»: ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ К 50-ЛЕТИЮ С НАЧАЛА СТРОИТЕЛЬСТВА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ (НА ПРИМЕРЕ ТЫНДЫ И СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКА)

Аннотация: Автор рассматривает визуальные практики коммеморации на примере двух городов БАМа: Тында, неофициальная столица железнодорожной магистрали, и Северобайкальск. Использован метод включенного наблюдения. Автору удалось выяснить, что самым распространённым средством для осуществления таких практик стали плакаты, установленные в двух вышеуказанных городах. В Тынде также созданы тематические муралы на стенах многоэтажных домов, и в центре города к 50-летию с начала строительства магистрали установлена большая скульптурная группа.

Ключевые слова: Байкало-Амурская магистраль, политика памяти, мурал, скульптура, железные дороги, Восточная Сибирь, Дальний Восток, стройка века.

“BAM – A CONSTELLATION OF HEROES”: VISUAL COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE URBAN SPACE ON THE 50TH ANNIVERSARY OF THE START OF CONSTRUCTION OF THE BAIKAL-AMUR MAINSTRAIN (ON THE EXAMPLE OF TYNDA AND SEVEROBAIKALSK)

Summary: The author examines visual practices of commemoration using the example of two BAM cities: Tynda, the unofficial capital of the railway line, and Severobaikalsk. The method of participant observation was used. The author found out that the most common means for implementing such practices were posters installed in the two above-mentioned cities. In Tynda, thematic murals were also created on the walls of multi-story buildings, and a large sculptural group was installed in the city center for the 50th anniversary of the start of the construction of the mainstrain.

Keywords: Baikal-Amur Mainstrain, politics of memory, mural, sculpture, railways, Eastern Siberia, Far East, construction of the century.

Летом 2024 года отмечался полувековой юбилей с начала строительства Байкало-Амурской магистрали, которая в советский период позиционировалась как «стройка века» и масштабнейший экономический проект. После распада СССР имели место отдельные мнения [1], согласно которым строительство БАМа было напрасной тратой времени и ресурсов и не оправдало себя экономически. Однако, строительство этой железнодорожной магистрали продолжилось и в XXI веке (так, строительство самого длинного в России пробитого в толще горы железнодорожного Северомуйского тоннеля было завершено только в декабре 2003 г. [2]), а в настоящее время БАМ, вопреки всем негативистским прогнозам, работает на пределе своей пропускной способности [3–4], и сейчас осуществляется строительство его второй ветви. И здесь автор статьи позволит себе не вполне научное отступление: словом, и 50 лет спустя на БАМе кипит жизнь!

Как спустя полвека на БАМе воспринимается и представляется подвиг её первостроителей? Этот вопрос и будет обзорно рассмотрен в настоящей статье на примере коммеморативных практик, осуществляемых в двух значимых городах Байкало-Амурской магистрали – Северобайкальске и Тынде. Следует отметить, что существуют научные исследования, посвященные отдельным аспектам художественного восприятия строительства и функционирования магистрали [5–10], или же каким-то сторонам коллективной памяти об этом событии [11–13], но исследования, рассматривающего тему, которая предлагается в настоящей статье, не существует.

Тында – районный центр в Амурской области, неофициальная «столица БАМа». Город проектировался московскими архитекторами, и его центральная улица Красная Пресня выглядит как московские спальные районы 1970-х годов постройки. Северобайкальск расположен на берегу озера Байкал и является районным центром Республики Бурятия. Его особенность в том, что город проектировался и строился специалистами из Ленинграда, и даже железнодорожный вокзал похож не то на корабль, не то на большую морскую волну (Ленинград–Петербург – портовый приморский город). Вместе с тем стоит отметить, что Тында и Северобайкальск самые красивые и самые крупные населенные пункты БАМа, за исключением Комсомольска-на-Амуре, основанного в 1932 году и соответственно, задолго до начала советской «стройки века». Поэтому в настоящей статье автор рассмотрит визуальные коммеморативные практики только в двух, по сути, исторически наиболее значимых городах БАМа – в Тынде и в Северобайкальске.

Оба города в самых разных их местах, особенно в центре и на вокзалах, украшают плакаты со звучным лозунгом «БАМ – созвездие героев», на которых железнодорожная магистраль изображена в виде небесного созвездия с названиями ключевых населенных пунктов вместо звезд, а даты строительства обозначены с 1974 по 2024 гг., то есть по настоящее время на момент установки плакатов. На некоторых плакатах лозунг меняется, например «БАМ – жизни и труда школа». Такие плакаты летом 2024 года, к пятидесятилетию с даты

начала строительства Байкало-Амурской магистрали, можно было увидеть на многих ее станциях, но особенно много этих плакатов можно было наблюдать в Тынде и в Северобайкальске как в двух наиболее значимых городах магистрали (не считая, ещё раз отметим, Комсомольска-на-Амуре).

Некоторые девятиэтажные дома Тынды на улице Красная Пресня и на прилегающих улицах по боковым стенам украшены яркими муралами на всю высоту девяти этажей. Автором ряда муралов стал владивостокский художник Павел Малицкий [14]. Муралы изображают сцены из работы и жизни первостроителей БАМа: обильно дымящий паровоз едет сквозь горы и тайгу (типичные пейзажи значительной части БАМа); строители-железнодорожники укладывают руками рельсы; строители стоят на фоне одного из символов БАМа – «Чертова моста», и т.д. На некоторых муралах как напоминание о знаменательной дате нанесено слово «БАМ» и цифра 50. Также центральную улицу Тынды украсила выложенная белым гравием на зеленом газоне большая фраза «БАМ – 50».

Одной из самых ярких визуальных коммеморативных практик к 50-летию с начала строительства БАМа стала установка в центре Тынды, на площади 25-летия БАМа, памятника, посвященного первостроителям магистрали (создатель – скульптор Салават Щербаков) [15]. Торжественное его открытие состоялось 8 июля 2024 г. Многочисленные небольшие барельефы на внутренней части монумента показывают разные стороны жизни и работы первостроителей – прибытие поезда с добровольцами, укладка шпал, въезд поезда в тоннель, женщины с детскими колясками, идущие в школу дети, встреча влюбленной пары и т.д. На одном из барельефов из леса машет лапой медведь, хозяин тогда ещё совсем диких дальневосточных мест; а на еще одном барельефе можно увидеть хрупкого красавца-оленя. Центральная часть памятника – сцена стыковки восточного и западного участков Байкало-Амурской магистрали («золотое звено»), на ней представлены пять человеческих фигур в полный рост: двое военных из железнодорожных войск, двое гражданских строителей, комсомолец, и карта части БАМа от Тынды до Советской Гавани в руках одного из военных.

Таким образом, визуальные коммеморативные практики в городском пространстве, осуществляемые к 50-летию с начала строительства Байкало-Амурской магистрали, проявились прежде всего в установке средств наглядной агитации – это плакаты, публично героизирующие деятельность первостроителей БАМа и позиционирующие строительство магистрали как непрерывную деятельность, продолжающуюся уже полвека (что имеет под собой все основания для такого вывода, ведь строительство второй ветки БАМа осуществляется и сейчас). Как менее распространенную практику также следует отметить муралы соответствующей тематики на стенах жилых домов и установку монумента. Эти две коммеморативные практики отмечены только в неофициальной «столице БАМа» – Тынде. В любом случае, государство очевидно считает необходимым визуализировать на улицах самых значимых

городов БАМа память о начале строительства железнодорожной магистрали и деятельности ее первостроителей и проводит в соответствии с этим намерением определенные практики.

Список литературы:

1.Козловский Е.А., Грабчак Л.Г., Алексеев С.М. БАМ – ошибка или стратегия освоения восточных районов России? // Экономические стратегии. – 2000. – № 1. – С. 57–68.
2.Дмитренко А.В., Карасев С.В., Королев К.В., Калидова А.Д. Северомуйский тоннель: развитие с учетом пропускной способности // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2021. – № 1 (69). – С. 88–96.
3.Макаров А.В. Перспективы развития тяжеловесного движения восточного полигона БАМ и Транссиб / Железная дорога: путь в будущее. Сборник материалов I Международной научной конференции аспирантов и молодых ученых. – М., 2022. – С. 23–30.
4.Иванов И.С., Зяблицев А.В. БАМ как восточное звено нового стратегического широтного транспортного коридора России // Вестник транспорта. – 2024. – № 6. – С. 12–16.
5.Ткачев В.В. История строительства БАМ в живописи иркутских художников (1970-е – 1980-е гг.): степень изученности темы в исторической литературе // Культура. Наука. Образование. – 2019. – № 1 (50). – С. 59–64.
6.Назарова И.С. «Тайга насквозь пронизана стихами…»: «Певцам БАМа» посвящается (к 40-летию Байкало-Амурской магистрали) // Амур: литературный альманах БГПУ, № 13. – Благовещенск: издательство БГПУ, 2014. – С. 47–55.
7.Назарова И.С. «Из каждой нашей маленькой судьбы куётся здесь величье человека...»: БАМ в жизни и творчестве В.В. Смирнова / Книжная культура Дальневосточного региона: проблемы истории, методики, межкультурной коммуникации. Материалы IV Всероссийской научно-методической конференции. Под ред. О.Н. Александровой-Осокиной. – Хабаровск, 2022. – С. 34–44.
8.Лисицина Я.Ю. БАМ в советском изобразительном искусстве // Западный участок БАМА: прошлое, настоящее и будущее. Очерки истории, географии, культуры: к 50-летию Байкало-Амурской магистрали: коллективная монография. – Иркутск: издательство Иркутского гос. университета, 2023. – С. 316–354.
9.Назарова И.С. Образ БАМа в русской литературе 1970–1980-х гг. / Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения). Материалы VIII Международной научной конференции. – М., 2023. – С. 162–166.
10.Зырянова Е.В. Концепт «БАМ» в русском языковом сознании (на материале стихотворений о БАМе) / «Огни магистрали»: исторический опыт и стратегии

развития регионов Сибири и Дальнего Востока. Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции (к 50-летию начала строительства БАМа). – Улан-Удэ, 2024. – С. 427–433.
11. Байкалов Н.С. БАМ как имиджевой феномен: эволюция образа / Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. А.В. Кузьмин. – Улан-Удэ, 2012. – С. 91–102.
12. Байкалов Н.С. «Золотой век» БАМа: Проблемы советского мифотворчества // Вестник Бурятского государственного университета – 2015 – № 7 – С. 190–194.
13. Поворознюк О.А. (Пост)советская инфраструктура: политика памяти, идентичности и эмоций на БАМе // Сибирские исторические исследования. – 2020. – № 3. – С. 31–45.
14. Алина Руденко. Тынду украсили 27-метровые муралы: как на многоэтажках рисовали картины к 50-летию БАМа. Амурская правда. – URL: https://ampravda.ru/2023/11/15/0125649.html?ysclid=m7tcncnbsg583166775 (дата обращения: 02.03.2025 г.).
15. Андрей Ленский. Огромный барельеф строителям Байкало-Амурской магистрали установили в центре Тынды. Амурская правда. – URL: https://ampravda.ru/2024/06/28/0131158.html?ysclid=m7tcus2atn387512869 (дата обращения: 02.03.2025 г.).

Розмысл Егор Викторович (Республика Беларусь)
учитель истории
средняя школа №26 имени А.Н. Сивачева г. Гродно
Rozmysl Egor
secondary school No. 26 named after A.N. Sivachev, Grodno

ЖИЗНЬ И БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ БОЛИБРУХА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА (1954 Г.Р.)

Аннотация: Опираясь на личные воспоминания, интервью, информацию из различных интернет-ресурсов, реконструируется жизненный и боевой путь ветерана Афганской войны Болибруха Александра Васильевича (1954 г.р.). Особое внимание уделяется военной карьере ветерана. Поднимается проблема долга перед Родиной и супружеской верности, созданию семьи. Отдельное внимание обращается непосредственно на период службы в Афганистане. Основным источником последнего выступают воспоминания участника, роль в этом конфликте 180 мотопехотного полка. Подчеркивается важность военно-патриотической работы А.В. Болибруха, его любовь к Родине. В заключении автор поднимает проблему необходимости пересмотреть отношение к афганскому наследию и прировнять его участников к подвигам Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: А. В. Болибрух, воспоминания, война в Афганистане, военно-патриотическое воспитание, патриотизм, историческая память.

THE LIFE AND MILITARY PATH OF ALEXANDER VASILYEVICH BOLIBRUKH, A VETERAN OF THE AFGHAN WAR (BORN IN 1954)

Summary: Based on personal memories, interviews, and information from various Internet resources, the author reconstructs the life and combat path of Alexander Vasilyevich Bolibrukh, a veteran of the Afghan War (born in 1954). Special attention is paid to the veteran's military career. The problem of duty to the Motherland and marital fidelity, the creation of a family, is being raised. Special attention is paid directly to the period of service in Afghanistan. The main source of the latter is the participant's memories. The role of the 180th motorized infantry regiment in this conflict. The importance of A.V.'s military-patriotic work is emphasized. Bolibrucha, his love for the Motherland. In conclusion, the author raises the issue of the need to reconsider the attitude towards the Afghan heritage and equate its participants with the exploits of the Great Patriotic War.

Keywords: A. V. Bolibroukh, memoirs, the war in Afghanistan, military-patriotic education, patriotism, historical memory.

Афганская война (1979–1989 гг.) – непростая страница истории Беларуси и бывшего СССР, изменившая облик жизни поколения 1980-х гг. Для кого-то

она стала личной трагедией, для других – символом гордости и мужества во имя Родины. Одним из представителей поколения афганцев является председатель совета ветеранов и руководитель по военно-патриотическому воспитанию Октябрьского района г. Гродно Болибрух Александр Васильевич.

Мы не обладаем широкой документальной базой касаемо жизненного пути данного человека. Учитывая, что затрагиваемые нами события недавнего прошлого, доступ к архивным сведениям ограничен, а поэтому ключевые сведения нам дают его личные воспоминания [1], и личное интервью [2].

Родился будущий воин-интернационалист в курортном Сочи в 31 июля 1954 г. в семье потомственных военных. Его отец, Болибрух Василий Яковлевич, участник Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Однако вернулся в родной лишь спустя 3 года после её окончания – в 1948 г. [1, с. 1].

Героический путь отца стал примером для мальчика. Ещё обучаясь в Средней школе № 8 г. Сочи он решил связать свою жизнь с военной карьерой и в 1972 г. поступил в Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное дважды краснознамённое имени маршала СССР А. И. Еременко училище. Вуз закончил в 1977 г. в звании лейтенанта и с присвоением специальности «Командир мотострелковых войск (взвода)» [1, с. 1].

Проявив себя ещё за студенческой скамьей, А.В. Болибруха направили в ГДР, где он пополнил ряды 6 мотопехотной дивизии Западной группы войск СССР, входившая, с июня 1945 г. в Группу советских войск в Германии (ГСВГ). Спустя два года воинскую часть перевели в Гродно: «6-я дивизия в декабре 1979 г. была выведена из ГДР. Я был начальником караула первого эшелона, который прибыл в Гродно, и первым военнослужащим части, который вступил на гродненскую землю 11 декабря. Так я впервые попал в Беларусь» [2].

На Фолюше, встретил и свою будущую супругу – Валентину Евгеньевну Колесник, с которой обвенчался в феврале 1981 г. У последней была интересная история: она родом из Караганды. Её отец – казах, работавший шахтером. Когда Валентине был год – с семьей переехала на Гродненщину. С Александром познакомилась в мае 1980 г. Будучи студенткой Гродненского государственного политехнического колледжа, вместе с бойцами 6 дивизии работала на строительстве животноводческой фермы [2].

Молодая семья ожидала первенца, когда Александра Болибруха направили на службу в Афганистан. «Жена была на восьмом месяце. Я был старшим лейтенантом, командиром взвода, кандидатом в члены КПСС. Долг перед Родиной стоял превыше всего. К счастью, перед отправкой в зону боевых действий мне посчастливилось увидеть новорожденного сына. А уже через неделю, в декабре 1981 г. я ехал в Афганистан» [2].

Валентина Евгеньевна вспоминала, что когда провожала супруга «волновалась, но не плакала. В глубине души смотрела в будущее с оптимизмом и всегда верила, что с ним все будет хорошо» [2].

Прибыв в Кабул, А.В. Болибрух был зачислен в ряды 180 мотопехотного полка: «Приехав в Афганистан, я не знал, где я буду служить, в каком месте, и на какой должности. Человек, который там прослужил два года, офицер, он возвращается в Советский Союз, а на его место должен прибыть другой. Я прибыл на место старшего лейтенанта Кинзубаева в Кабул. Он был командиром взвода. В столице Афганистана находились два мотострелковых полка: 183, и 180. Кинзубаева отправили в Гродно, на мое место» [1, с. 1].

Служба в 180 мотострелковом полку была для А.В. Болибруха почетной. Вот как о данном соединении отозвался в своем поздравлении, в честь 70-летия части её руководитель, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Аушев Руслан Султанович: «В суровом 1941 г., в соответствии с постановлением ГКО, был сформирован полк. Бойцы и командиры приняли боевое крещение под Москвой. Затем Северо-западный, Калининский, 1-й Прибалтийский и Ленинградский фронты. После Великой Отечественной местом дислокации полка стал приграничный Термез (Узбекистан). Отсюда, в декабре 1979 г., соединение ушло в Демократическую Республику Афганистан. Баграм, Чарикар, Кабул, Джабаль-ус-Сирадж, Руха, Файзабад, Кандагар, Джелалабад – вот далеко неполный перечень мест, где дислоцировалось подразделение и вело боевые действия... Здесь воины полка проявили безграничное мужество, беззаветную преданность присяге и идеям интернационализма. За успешное выполнение боевых задач полк был награжден орденом Красного Знамени и в 1986 г. вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении заданий Советского правительства» [3].

Эти качества полка А.В. Болибрух испытал в полной мере, командуя ротой данного соединения: «В 1982 г. была первая Панджшерская операция. Панджшер – долина в Афганистане, которую за весь период выполнения интернационального долга так никто и не смог взять. Здесь был очень сложный рельеф местности, что там – невозможно было удержаться, из-за чего это место постоянно переходило из рук в руки. Было 5 или 6 Паншерских операций. Например, мы приходили. И потом через месяц уходили, и душманы возвращали свои территории. И вот моя первая операция была под Панджшерской долиной. Наш батальон полностью прошёл Панджшерскую долину с минимальным потерями. В роте был убит 1 человек» [1, с. 2].

Потеря бойца, по воспоминаниям ветерана, произошла следующим образом: «Мы окружили один кишлак. Я был исполняющим обязанности командира роты. Попали под сильный пулеметный огонь. Нужно было заходить влево, право, чтобы окружить эту деревню. Тогда я принял решение – брать пулеметный дзот. По-пластунски передвигались, подошли с правой стороны. Тогда мой командир, прапорщик Мельник, попал под сильный автоматно-пулеметный огонь. Он принял решение, приказав своему пулеметчику Рафику Истрофилову, рядовому, татарину по национальности: «Прикрой меня!». Тот должен был открыть пулеметный огонь в сторону врага.

А прапорщик со своими солдатами, перебежать 10-15 метров, чтобы занять новую позицию и там залечь. Истрофилов схватил свой пулемет и под огнем душманов пробежал 30-50 метров и прикрыл прапорщика своим телом. То есть он выполнил команду буквально: накрыл пулемет собой. После операции, Истрофилу оформил наградное, и тот получил медаль «За отвагу» посмертно» [1, с. 2].

После трагического, но в тоже время героического подвига, и 3 месяца службы, командир роты получил отпуск, и смог вернутся в Гродно. А повод для этого был: «Жилье полагалось всем военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг в Афганистане, но перед отбытием получить его я не успел. Во время отпуска проблему решили: мне выдали ордер на двухкомнатную квартиру на Фолюше, в которой живем и сегодня» [2].

Тогда супруга в новостройку не переехала, родители ее с ребенком на руках не отпустили: «Все время, пока я был в отпуске, жена держалась, не проронив не слезинки. Плакала теща, и даже тесть признавался, что плачет в подушку по ночам. А жена держалась. Она у меня очень надежный тыл». Как-то перед отъездом тесть признался, что тяжело опять отпускать Александра. В ответ старший лейтенант сказал: «Служба – мое призвание». И добавил известную всем фразу, которая в тот момент имела далекий от всякого пафоса смысл: «Есть такая профессия – Родину защищать!» [2].

Вернувшись в Афганистан, наш герой прослужил там до 1983 г. Тогда активных боевых действий не было, и важное место в его службе заняла переписка: «Чтобы жена не волновалась, в свободное время я брал ручку и писал сразу несколько писем, могло быть десять, а то и больше. «Здравствуй, моя любимая!..» – и на каждом листочке разные даты. Знал, например, что через два дня идешь на боевую операцию, долгосрочную (а это 7-10 дней) или разовую (на 1-2 дня в ближайший кишлак). Конечно, жене об этом не сообщал. Бросал письма в почтовый ящик, из которого их забирали раз в несколько дней. Она же получала их все скопом, с задержкой в полтора месяца» [2].

Вот как это помнит Валентина Евгеньевна: «Я разрывала конверты, раскладывала письма по датам и читала. Вот это Саша написал первого числа, это – второго... Прочитав, отвечала сразу на всю пачку» [2].

В 1983 г. долг перед Родиной был выполнен и А.В. Болибрух вернулся в Гродно. Ещё в окопе он вступил в ряды КПСС. За мужество и самоотверженную службу был награжден орденом Красной Звезды [4].

Впоследствии, уже сидя на пенсии, бывший командир размышлял о необходимости участия СССР на земле пуштунов: «В Афганистане СССР проводил настоящую контртеррористическую операцию. Наши войска вошли туда по приглашению афганского правительства. Отношение к нам со стороны обычных афганцев было нормальное. Они были заинтересованы в нашем присутствии. Мы делились с ними продуктами, строили школы, больницы. И после вывода советских войск правительство Наджибуллы продержалось у власти три года. С уходом США в 2021 г. все их изменения тотчас рухнули» [2].

Главная гордость командира – минимальные потери среди личного состава роты. Вот как он это отмечает в своих воспоминаниях: «У меня за два года была только одна боевая потеря. Я служил в полку, где было два Героя Советского Союза. Командир полка Высоцкий Евгений Васильевич, другого не помню. Потерь у Героя – 7 товарищей, а у меня 1. Считаю, что на войне не надо считать, сколько человек ты убил. Считайте всегда, сколько людей ты сохранил. За два года прошло через мои руки, где-то порядка, 450-500 человек и я сберег их всех, они остались живы и вернулись домой к матерям» [1, с. 3].

Вернувшись в Гродно, Александр перевез семью в собственную квартиру. Вскоре в семье родилась дочь Юля. Для обоих родителей успехи детей – как победы ветерана на поле боя: «Наши дети – большая гордость. Оба отличники, окончили школу с золотой медалью. Сын Дмитрий был постоянным победителем олимпиад по многим предметам, и долго не мог выбрать свой, пока все же не остановился на химии. Заканчивая школу, он получил звание лучшего ученика Гродненской области. И сын, и дочь поступили в университеты на бюджетную форму обучения. Юля восемь лет проработала учителем белорусского языка в гимназии №2 г. Гродно, а сейчас стала предпринимателем, ведет свое небольшое дело, растит сына. Сын окончил БГУ, защитил кандидатскую диссертацию, построил дом в Колодищах, получил второе образование и стал айтишником. В их семье четверо детей» [1, с. 3; 2].

Александр Васильевич сам не отставал от своих детей и в 1987 г. окончил университет марксизма-ленинизма по специальности «пропагандист», после чего начал параллельно со службой проводить лекции про Афганистан [5].

Окончание службы в песках Афгана не стала концом военной карьеры. Александр продолжил служить на Фолюше оперативным дежурным по разведке. События 1985–1991 гг., по словам ветерана, его личная трагедия. Не скрывая своих взглядов, он подчеркивал неграмотность внутренней политики М.С. Горбачева, которая в итоге обернулась крахом СССР [1, с. 3].

Несмотря на это, патриот продолжал отдавать тебя Родине. В 1990–1992 гг. во второй раз нес службу в Германии в Наумбурге, пока не был возвращен обратно, уже в суверенную Беларусь, где принял присягу на верность уже новому Отечеству. Социально-экономическая обстановка «лихих 90-х» не позволяла быть в строю. В 1994 г., в 38 лет, уже подполковником был отправлен на пенсию в связи с сокращением состава вооруженных сил [1, с. 3–4].

Не привыкшему прятаться за домашними стенами бойцу вскоре удалось устроиться охранником в Открытое акционерное общество «Белкард», где тот проработал до 1999 г. После длительного перерыва, в 2015–2018 гг. работал учителем ОБЖ и шахмат в Средней школе № 37 г. Гродно. Проводил турниры по шахматам, чтобы заинтересовать детей, параллельно продолжает искать новые подходы и методы для патриотического воспитания [1, с. 4; 5]. Вскоре, А.В. Болибруха заметили в администрации Октябрьского района г. Гродно, где он занял должность заместителя, а с 2022 г. – председателя совета ветеранов и

руководителя по военно-патриотическому воспитанию. Сам ветеран утверждает, что занимается патриотическим воспитанием более 35 лет [5].

Сегодня Александр Васильевич Болибрух – почетный гражданин г. Гродно, внесен в книгу «Память», принимает активное участие в военно-патриотической работе с населением, выступая с лекциями среди учащихся, молодежи и взрослых: как перед студентами, так и преподавателями, где ставит 2 цели: донести правду о войне и растить патриотов своей страны. С его точки зрения, патриотическое воспитание крайне важно, так как ветераны Великой Отечественной уходят, а потому проводниками этой непростой, но крайне важной для общества работы становятся участники интервенции в Афганистан. Кроме этого, Александр Васильевич считает, что необходимо ввести новую должность в образовании – заместителя руководителя учреждения по военно-патриотической работе: «Настоящий патриот должен не только любить Родину, но и быть готовым её защищать» [5].

Ярким подтверждением является участие А.В. Болибруха в значимых мероприятиях г. Гродно, проведении уроков мужества для школьников, защита интересов не только ветеранов Великой Отечественной, но и афганцев. Так, в честь дня воинов-интернационалистов, 16 февраля 2023 г., Средней школе № 12 было вручено свидетельство о присвоении ей имени воина-интернационалиста капитана Валерия Владимировича Бабко [6], который 10 июля 1984 г. погиб в боях с душманами. За свой подвиг был награжден не только орденом Красного Знамени, но и званием Героя Советского Союза.

Завершить обзор биографии Болибрууха Александра Васильевича будет справедливо его замечаниями по поводу памяти о событиях 1979–1989 гг.: «Это была война справедливая. Нужно пересмотреть это дело и перестать гнобить афганцев, что они там «не туда вошли, не то сделали». Это достойные люди, настоящие герои, настоящие патриоты, также как в 1941–1945 гг. Реально уже участников Великой Отечественной остается меньше и меньше, а мы уже, как поколение, сейчас занимаемся военно-патриотической работой. Мы люди, которые знали, что такое война» [1, с. 4].

Список литературы:

1. Воспоминания Болибруха Александра Васильевича, 1954 г. р., уроженца г. Сочи Российской Федерации от 04.02.2025. (личный архив автора)
2. Новицкая, Л. «Здесь наш дом, дети и внуки». Белорусско-русская семья об общих ценностях и секретах счастья / Новицкая Л. // БЕЛТА - URL: https://belta.by/society/view/zdes-nash-dom-deti-i-vnuki-belorussko-russkaja-semjja-ob-obschih-tsennostjah-i-sekretah-schastjja-661768-2024/. (Дата обращения: 25.02.2025).
3. Обращение Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Аушева Руслана Султановича по случаю юбилея 180 Ордена Суворова Краснознаменного мотострелкового полка // 180мсп.рф. - URL: http://180мсп.рф/. (дата обращения: 25.02.2025).

4.Встреча курсантов военно-патриотического объединения «Отечество» с представителем городской организации «Белорусского Союза ветеранов войны в Афганистане» // sch39. - URL: https://sch39.oktobrgrodno.gov.by/об-учреждении/новости-учреждения/р-42963.html. (дата обращения: 25.02.2025).
5.Бодрое утро. «С блеском в глазах». Александр Болибрух. 20.11.2023. // Телерадиокомпания Гродно. www.youtube.com. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=2Vc50nSexZs. (дата обращения: 26.02.2025).
6.Вручение свидетельства о присвоении имени воина-интернационалиста капитана Валерия Бабко государственному учреждению образования «Средняя школа № 12 г. Гродно» // edu-grodno.gov.by. - URL: https://edu-grodno.gov.by/новости/document-64003.html. (дата обращения: 25.02.2025).

Рубис Людмила Григорьевна
кандидат педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 5167-3597
Lyudmila Rubis
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СПОРТИВНЫЙ ЛЕНИНГРАД ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Аннотация: о восстановлении разрушенных домов, улиц, кварталов в Ленинграде. О спортивных победах и неудачах. О детях в оздоровительных лагерях и сложных подростках, не желающих учиться. О спортивном туризме.

Ключевые слова: спорт, тренеры, педагоги, подростки, оздоровительный лагерь, туризм, победа.

SPORTS LENINGRAD AFTER THE WAR

Summary: about the restoration of destroyed houses, streets, and neighborhoods in Leningrad. About sports victories and failures. About children in health camps and difficult teenagers who do not want to study. About sports tourism.

Keywords: sports, coaches, teachers, teenagers, health camp, tourism, victory.

Когда Ленинград приходил в себя после страшной первой блокадной зимы, для поднятия духа горожан и воинов была организована серия футбольных матчей. Первый матч был сыгран 31 мая 1942 года в Ленинграде на стадионе «Динамо» между лучшим коллективом довоенного Ленинграда «Динамо» и «командой Н-ского завода» (Ленинградский металлический завод им. И.В. Сталина). Матч завершился победой «Динамо» [2, с. 56].

После полного и окончательного снятия блокады в январе 1944 года ленинградцы восстанавливали свой город, его дома, улицы, парки и скверы. Когда услышали сообщения о подписании акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил город уже не спал. Люди стучались к соседям, бежали к друзьям и родственникам. Всюду возникали стихийные митинги, оркестры, музыка, ракеты и прожектора [1, с. 8].

Это все невозможно передать словами без слез даже сейчас. Победа, ценой колоссальных жертв и невиданного героизма!

Восстанавливали город с невероятным энтузиазмом по всем областям строительства и направлений. И вот уже заложены Приморский и Московский парки Победы. Вернулись в город экспонаты Государственного Эрмитажа.

Надо отметить, что спортсмены всегда были в строю и уже 22 декабря 1946 года состоялся Первый чемпионат СССР по хоккею с шайбой [1, с. 18]. Он стартовал сразу в пяти городах страны. Что касается Ленинграда, то главная

команда города, СКА, пользовалась большой популярностью, но победить тогда не смогла. Лучшие победы у нее были в 1970 году, а признание лучшей команды страны пришло к СКА в 2015 году. Именно в это время, Алексей Касатников и Николай Дроздетский, воспитанники СКА, вошли в книгу мирового хоккея. По всем видам спорта спортсмены соревновались как в Ленинграде, так и в других городах, состязались с лучшими командами городов страны. 19 июня 1952 года в Хельсинки открылись XV–летние Олимпийские игры, где впервые участвовали спортсмены из СССР.

Ленинградцы внесли немалый вклад в медальную копилку сборной страны. В городе развивалась система подготовки спортсменов высокого класса.

В соревнованиях в Хельсинки несколько золотых медалей в толкании ядра завоевала Галина Ивановна Зыбина, Юрий Сергеевич Тюкалов был чемпионом в академической гребле на лодках-одиночках. В Хельсинки Пелагея Александровна Данилова и Иосиф Бердиев побеждали в гимнастике. Иосиф Бердиев стал вторым в СССР, выиграв 22 золотых, 30 серебренных и 19 бронзовых медалей на всех соревнованиях и чемпионатах СССР [1, с. 44].

Страна вставала на ноги, Ленинград переживал период восстановления. Не отставали и спортсмены.

Большой Ленинградский трамплин в Кавголово был открыт в январе 1957 года. В 50-е годы развитие спорта потребовало строительства современного трамплина вместо построенных еще до войны. Им и стал Большой Ленинградский трамплин. В последующие десятилетия проводились здесь этапы Кубка мира по лыжному двоеборью. В 1984 году с повышением требований мощность Большого Ленинградского трамплина была увеличена до 88 метров.

Страна, Ленинград не забывали и о самом дорогом в жизни, о воспитании детей. 14июля 1969 года приехали дети школьного возраста в «Зеркальный лагерь», который построили в Выборгском районе Ленинградской области. Название лагерь получил из-за того, что был построен на берегу большого и прекрасного озера Зеркального, с чистой прозрачной водой и красивыми берегами. В лагере ребята получали всестороннее воспитание, прекрасный отдых, организацию групп по интересам, развлекательные игры и спортивные конкурсы. Большинство из них содержались городскими заводами и фабриками. Ребята получали опыт пребывания в коллективе и новые полезные навыки. Учились жить без присмотра родителей и занимались спортом на свежем, чистым воздухе.

Я бы сказала, что этим детям очень повезло, мне пришлось работать в это время совсем с другими детьми. Было очень сложное время, когда работала уже в родном университете на кафедре физического воспитания, где абсолютно все подрабатывали. Конечно, пошла и я. Обратилась в первый подростковый клуб. Мне предложили работу с подростками, стоящими на учете в милиции.

Оказывается, каждый месяц присылали в клуб списки нарушителей, который пополнялся постоянно [3, с. 22-40].

Это были длинные полотна с фамилиями подростков. После трех приводов в милицию, им брили голову и отправляли в колонию. Когда я их увидела и мы поговорили откровенно по душам, поняла, насколько несчастными и бедными, брошенными детьми они были. В ответ на призыв к честной жизни, они приводили свои доводы, что отца не знают, мать пьет и много чего. Больно было это слышать. Возникла необходимость, как можно быстрее изолировать их из города и убедить, что безвыходных ситуаций не бывает. Пообещала, что не брошу, пока дела их не будут успешными. Забегая вперед, скажу, что почти целых двадцать лет посвятила этому сложному подростковому возрасту, чтобы поправить их искалеченные души в этом трудным периоде 60-70-80-х годов. Такое было время, некоторые ребята ночевали, где придется. Да я и сама видела, как свернувшись в клубочек спал парень в углу метро. Многие бросили школу и жаловались, что отца нет, а мама вернется без денег, если не успею встретить. Мы занимались спортивным туризмом. На Приозерской базе нам давали бесплатно лодки. Я уже была мастером спорта спортивного туризма, поэтому мне доверяли. Поскольку дети были голодные, обратилась за помощью к военным и они иногда помогали. Мы ходили в походы на 20 дней, где учились преодолевать препятствия на лодках, готовить еду, зашивать одежду. Учились писать диктанты в клубе и решать математические задачки. Все лето проходило в походах. С каждым разом детей приходило больше и больше. Ребята приводили своих друзей и их было уже больше сорока. Но отказать кому-то даже в голове не укладывалось. Конечно, походы на воде, это большой риск и ответственность. Спала всегда «одним ухом», да и в пути сложностей было много. Однажды ночью под сильным ветром и дождем уплыли лодки, плохо завязанные ребятами и пришлось плавать и собирать их до утра. В районе Мельниково жили жители бывшие «зековцы», проезжать мимо них, куда вела нас Вуокса, было опасно. И там, конечно, были сложности. Но удавалось и их убедить, что нас трогать нельзя. Результат радовал. Все дети возвращались в школы и только просили об одном, чтобы не бросала их. Конечно, было много больших сложностей и слез, как моих, так и их. Забитые, голодные дети, прозревая не хотели жить в такой нищете, они плакали и не находили выхода. Приходилось очень внимательно относиться к ребенку, индивидуально говорить с каждым, успокаивать и вместе находить положительное решение. Да, этим детям я посвятила почти 20 лет. Все стали достойными гражданами России. Они стали хорошо учиться, поступали в вузы и имеют уже хорошие семьи. Нередко и меня вспоминают и просят, чтобы обращалась к ним, если будут сложности. Это ли не радость, что им хорошо и они стали достойными людьми! А что касается спорта, ребята, конечно, ходят в походы, а теперь и со своими семьями и друзьями.

А что же спорт высокого уровня? К середине 1970-х ленинградским командам никак не удавалось завоевать золотые медали в первенствах СССР.

Футбольный «Зенит» и хоккейный СКА обычно заканчивали сезон в середине таблицы, не дотягивали до медалей. Волейбольный «Автомобилист» ведомый гениальным тренером В. Платоновым, регулярно стоял на пьедестале Похожая ситуация складывалась и в баскетболе, где еще один гениальный тренер В. Кондрашин руководил ленинградским клубом «Спартак». Было много сильных, но команде Кандрашина удавалось регулярно попадать в число призеров.

И вот, наконец, 31 марта 1975 года свершилось. Популярная ленинградская команда, сражаясь с сильнейшей командой ЦСКА, выиграла золото союзного чемпионата! Это произошло в переполненном «Юбилейном»! Ленинградские баскетболисты сумели победить в матче и в турнире! Лидер кондрашинского «Спартака» и сборной СССР А. Беглов стал героем одной из самых эпических драм в истории олимпизма. Проигрывая команде США за три секунды до конца финала Олимпийских игр в Мюнхене 1972 г. со счетом 49:50, советские баскетболисты вывели мяч из-за боковой. Он оказался в руках Белова. И американцы не смогли ему помешать поразить кольцо, 51:50. И сборная СССР, ведомая Кондрашиным стала чемпионом игр [1, с. 186].

Важнейшее спортивно-международное событие в СССР произошло в 1980 году, «Олимпиада – 80!». Ее принято называть «московская», на самом деле она проходила сразу в нескольких городах СССР. Основные соревнования проходили в столице, но парусную регату отдали Таллину, а предварительные игры футбольного турнира – Ленинграду, Киеву и Минску. В городе на Неве состоялись 6 матчей группового турнира и один четвертьфинал.

Утром, 20 июля олимпийский огонь на Московском вокзале встречала представительная делегация, в которую входила будущий губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко. В это же время на стадионе им. С.М. Кирова заканчивались последние приготовления к празднику. А в своей мастерской работал над новыми проектами молодой ленинградский художник, в прошлом спортсмен-пятиборец Н. Белков – автор пиктограмм и символов всех олимпийских видов спорта, утвержденных оргкомитетом Олимпиады-80.

Ленинградский «Зенит» стал победителем Чемпионата СССР по футболу 21 ноября 1984! Это большое и важное событие ждали от спортсменов все любители и болельщики Ленинграда. Прошло более трех десятилетий. Сегодня «Зенит» входит в число ведущих клубов России, регулярно борется за медали самой высшей пробы, на равных соперничает с лучшими клубами Европы. Но «золото» 1984 года для настоящих болельщиков от этого не становится менее значимым. Удивительный, неожиданный даже для специалистов успех вывел игроков «Зенита» чемпионского состава и главного тренера Павла Садырина в число спортивных легенд города на Неве. Примечательно, что из двадцати одного футболиста «Зенита», которые выходили на поле в 1984 году, лишь трое не являлись воспитанниками ленинградского футбола. Более того, 10 игроков чемпионов были выпускниками одной детской футбольной школы «Смена», это беспрецедентное явление в истории отечественного футбола.

Учитывая, что как мастер спорта по спортивному туризму, являясь в активе туристского и педагогического образования, не могу не отразить данный вид спорта в период сразу после войны. Война нанесла огромный ущерб туристскому делу, материально-техническая база и инфраструктура были в значительной мере подорваны.

Понадобилось много лет для достижения довоенного уровня. Наши великие труженики Ленинграда, туристы высшей категории, педагоги того времени: Лукоянов П.И., Линчевский Э.Э., Лобанова Л.Н., Штюрмер Ю.А., Квятковский О.В., Шухман Л., Шеманаев В.К., Рубис Л.Г. и многие другие. Они самоотверженно поднимали и восстанавливали развитие спортивного туризма. Увеличение туристов, объединенных в туристские секции и клубы, сложными спортивными походами потребовало упорядочения системы подготовки на основе единых нормативных требований. После окончания Великой Отечественной войны ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ предприняли широкомасштабные действия по развитию туризма в стране [4, с. 6-10]. Уже в 1945 году ВЦСПС принимает соответствующее решение. В трудное послевоенное время выделяются средства на восстановление и строительство новых турбаз и лагерей. В Ленинграде увеличивается количество туристских баз. К самой старой базе Приозерская, присоединяются Лосевская, Черменецкая и Нахимовская. Но этих баз было слишком мало для желающих. На все базы приезжали из различных городов Советского Союза. Сразу после войны труженики стремились в отпускные дни хотя бы несколько дней отдохнуть на этих, доступных и недорогих, базах. В Ленинграде каждые воскресные дни в электрички невозможно было попасть. Туристы, имеющие инвентарь или просто палатку и котелок устремлялись всей семьей и друзьями в леса Карельского перешейка. Особый размах получили создание туристских клубов. Они стали центрами консультаций по прохождению спортивных маршрутов, местом работы маршрутно-квалификационных комиссий по видам туризма, являлись организаторами спортивного туризма.

В 1949 году Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта своим постановлением включил в Единую Всесоюзную спортивную классификацию туризм. Самодеятельным туристам стали присваивать спортивные разряды и звания. Руководство туризмом осуществлялось Союзом спортивных обществ и организаций СССР и ВЦСПС. Начиная с 50-х годов стали действовать школы инструкторов туризма, а в конце 50-х -школы руководителей сложных походов по видам туризма. С середины 50-х годов началось бурное развитие самодеятельного туризма и его высшего проявления - спортивного туризма. В Ленинграде был создан Институт туризма, где лекцию по медицине читала главный врач города, а о питании преподавал главный повар крупного ресторана Метрополь. Лекции по самодеятельному спортивному туризму проводили разрядники.

В 1957 году в стране работало более 50 туристских клубов, тогда как до войны существовал лишь один в Ростове-на-Дону. В 1958 году самодеятельным

спортивным туризмом занимались опытные туристы (разрядники) 428156 чел, в 1959 - 946418, в 1960 - 1512860 человек. Туризм стал действительно массовым. Первым председателем Всесоюзной секции туризма в 1956 году, ставшей в 1959 году Федерацией туризма СССР стал Е.А. Косарев.

1949 год. Для стимулирования самодеятельного туризма утверждены три ступени туристского мастерства и звание "Мастер туризма" (позднее – спортивные разряды и звание "Мастер спорта СССР"). Это имело большое значение для развития массовости туризма, но в то же время увеличилась погоня за разрядами, что приводило к авариям и несчастным случаям.

В 1950-е годы в ряде городов СССР начали работать туристские клубы: Свердловск (1950 г.), Москва (1950 г.), Ленинград (1957 г.). Всего к концу 1958 года в СССР действовало 42 туристских клуба. В Ленинграде, на ул. Желябова был организован городской туристский клуб (ЛКТ), который никогда не пустовал. Иногда по коридорам сложно было пробираться, так много было туристов, которые хотели идти в походы, получать консультации или поучаствовать в подготовительных семинарах.

С 1962 года отечественный туризм вступает в новый этап своего развития, характеризующийся, с одной стороны, ростом его массовости, масштабности, расширением географической базы, социальным характером и видовым разнообразием внутреннего туризма, а с другой – нарастанием административно-нормативных тенденций в его развитии. Это отразилось и на спортивном туризме Ленинграда.

ТЭУ реорганизовывались в советы по туризму, работающие на принципах коллегиальности и широкого привлечения общественного актива. Городские (районные) клубы работают под руководством советов по туризму.

В начале 1960-х годов из туризма выделилось и стало самостоятельным видом спорта ориентирование на местности. В 1964 году спортивное ориентирование включено в Единую всесоюзную спортивную квалификацию.

Активизировалась работа по созданию клубов. В 1960-е годы число клубов возросло до двух тысяч.

В 1962 решением ВЦСПС ТЭУ были преобразованы в Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ), республиканские и областные советы, в ведение которых полностью перешел самодеятельный туризм. При ЦСТЭ и советах на местах начали работать секции и комиссии по видам туризма, создавались областные и городские туристские клубы. В Ленинграде были созданы видовые комиссии по лыжному, водному, горному, пешеходному, велосипедному, автомото и спелеотуризму. Все они активно работали.

Знаменитый, великий город Ленинград с его жителями, значительное время решали сложный вопрос о названии города. Идея возвращения городу его первоначального названия была поддержана далеко не всеми ленинградцами. Этот вопрос вышел за рамки исторического наследия. Он приобрел яркую политическую окраску. В городе проходили митинги как за,

так и против переименования. Ранее 54% ленинградцев на референдуме высказывались за возвращение городу названия Санкт-Петербург.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Ленинграду было возвращено название Санкт-Петербург. 21 апреля 1992 года изменения внесены в Конституцию РФ [1, с. 254].

Список литературы:

1. Алексеев Д.Ю., Кожемякин А.О. 80 фактов о блокаде Ленинграда – СПб.: «Премиум Пресс», 2024.
2. Алексеев Д.Ю., Борзенко С.Б., Кожемякин А.О. Незабываемый Ленинград. 1945-1991. – СПб.: «Премиум Пресс», 2016.
3. Рубис Л.Г. Спортивно-оздоровительный туризм как основа воспитания подростков – Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2021.
4. Рубис Л.Г. Спортивный туризм: учебник – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019 - 170 с.

Рыжов Юрий Владимирович
доктор культурологии, доцент
Южный федеральный университет
SPIN-код: 6863-7855
Yury Ryzhov
Southern Federal University

РУССКАЯ ИДЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье проанализирован феномен русской идеи, являющийся важнейшей составляющей российской культуры. Показано, что русская идея является важным источником культурного обогащения и духовного развития как для России, так и для всего мира. Выдвинуто предположение, что русская идея – это динамичная концепция, способная отражать современные реалии. В частности, ее развитием является понятие «русский мир». Показано, что русская идея в образовании способна объединять духовные ценности и практические компетенции, тем самым способствуя формированию гармоничной личности. В процессе обучения предлагается активно использовать исторические и практические примеры, вдохновляющие студентов на саморазвитие.

Ключевые слова: русская идея, развитие, личность, культура, образование.

THE RUSSIAN IDEA IN MODERN EDUCATION

Summary: The article analyzes the phenomenon of the Russian idea, which is the most important component of Russian culture. It is shown that the Russian idea is an important source of cultural enrichment and spiritual development both for Russia and for the whole world. It is suggested that the Russian idea is a dynamic concept capable of reflecting modern realities. In particular, its development is the concept of the Russian World. It is shown that the Russian idea in education is able to combine spiritual values and practical competencies, thereby contributing to the formation of a harmonious personality. In the learning process, it is suggested to actively use historical and practical examples that inspire students to self-development.

Keywords: Russian idea, development, personality, culture, education.

Русская идея представляет собой уникальное философское и культурное понятие, которое олицетворяет особый менталитет, духовные ценности и национальный характер русского народа. Русская идея возникла и развивалась в результате взаимодействия различных социокультурных процессов на просторах России. Она отражает стремление к духовности, самоосознанию, служению общему благу и поиску высших ценностей. Несколько упрощая, можно сказать, что русская идея – это синтез православного христианства,

русской духовной культуры, патриотизма и идеалов служения обществу, поэтому ее можно считать концептуальным ядром русской культуры.

Одним из первых русскую идею как законченную концепцию осмыслил и выразил Ф. М. Достоевский в знаменитой речи на открытии памятника А. С. Пушкину в Москве в 1880 г.: «...гении народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себя идею всечеловеческого единения, братской любви...» [2, с. 131].

Как у любой сложной концепции, у русской идеи много определений. Все они сводятся к двум основным направлениям: всемирно-мессианскому (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев) и цивилизационно-национальному (Н.Я. Данилевский). Современные варианты национальной идеи: «конкурентоспособность», «патриотизм», «православие» – не более чем аспекты русской идеи, поскольку не характеризуют русскую цивилизацию как уникальную целостность [3].

Далее мы рассмотрим понятие русской идеи, а также обоснуем необходимость обновления образовательного процесса на ее основе.

Русская идея, кажущаяся для многих статичным символом национальной культуры, на самом деле является динамичной концепцией, способной развиваться и трансформироваться, отражая современные реалии и требования общества.

С самого зарождения России как нации, русская идея олицетворяла ценности духовного единства, служения общему благу и понимания своей роли в мире. С течением времени эта идея претерпевала изменения под воздействием социокультурных процессов. В политическом дискурсе русская идея также играет важную роль как динамическая концепция, способная адаптироваться к глобальным вызовам, воплощая в себе стремление к миру, справедливости, и развитию нации на основе гражданских свобод и прав.

В религиозном плане русская идея первоначально была неразрывно связана с православием. По мере секуляризации культуры и общества, религиозный компонент в ней постепенно замещался духовной культурой. При этом под духовностью мы понимаем «устремленность человека к обретению смысла жизни посредством возвышения над утилитарно-прагматическими интересами, нравственность, способность человека к творчеству» [4, с. 19].

На наш взгляд, русская идея как динамическая концепция и сегодня продолжает определять культурную и духовную картину России, отражая социокультурные и политические трансформации общества, оставаясь важнейшим элементом национальной идентичности и сохраняя свою ценность и актуальность в современном мире.

Сегодня исследователи и публицисты чаще говорят о «русском мире», чем о русской идее. Впрочем, одно следует из другого, как показано М.Ю. и А.В. Нероновыми в анализе развития русской идеи как основы идеологии русского мира и как формы коллективной культурной идентичности [6].

Рассмотрим взаимосвязь русской идеи с системой образования.

А.П. Ветошкин обосновывает приоритетность образования в общественном развитии, подчеркивая «теснейшую и неразрывную связь образования с русской, российской, общенациональной идеей. Без национальной идеи и связанной с ней стратегией развития страны решение большинства общественно значимых проблем становится бесперспективным, тупиковым. Образование является не только составной, но и во многом определяющей, направляющей и предваряющей частью такой стратегии, зоной гражданского согласия, духовного и социального единения народа» [1, с. 31].

Мы полагаем, что связь между русской идеей и образованием двунаправленная: с одной стороны, русская идея влияет на содержание и форму образовательного процесса, с другой – она сама постепенно изменяется (из-за присущей ей динамичности) под влиянием общественных изменений, инициированных, в том числе, и образованием. Так, в качестве примера можно привести уже упоминавшуюся постепенную замену концепта «русская идея» на концепт «русский мир», что может объясняться все большей прагматичностью как современных обучающихся, так и системы образования в целом.

Очевидно, что необходимо постоянно корректировать систему образования на всех ее уровнях, используя педагогические знания и методы работы для целенаправленного контроля (и при необходимости изменения) процессов образования и развития способностей обучаемых. Вне зависимости от уровня образования и будущей специальности, должны быть освоены общекультурные компетенции, формирующие современное – и в то же самое время национальное – мировоззрение, ядром которого является как раз русская идея.

Здесь уместно вспомнить слова великого русского философа И.А. Ильина: «Русский учитель должен, прежде всего, продумать и прочувствовать до конца свою великую национальную задачу. Он не специалист по ликвидации безграмотности, а воспитатель русских детей. Он должен знать и понимать, что дело не только в развитии наблюдения, рассудка и памяти, а в пробуждении и укреплении духовности в детях. Поэтому он должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит его будить в детях, укреплять и развивать, как можно пробудить в ребенке совесть, достоинство, честь, художественный вкус, братскую сверхклассовую солидарность, правосознание, чувство ответственности, патриотизм и уважение к своей и чужой частной собственности… И само обучение должно происходить на духовно воспитывающем материале сведений и фактов. Сама идея преподавания должна быть обновлена; а методика обучения должна быть разработана заново» [5, с. 463].

Как эти слова И.А. Ильина могут быть реализованы? Самый действенный метод – интеграция теории и практики в образовательный процесс. Для этого не только желательна, но и необходима популяризация русских достижений во всех областях. Ведь выдающиеся представители русской культуры и науки не только теоретически познавали мир, но и активно применяли свои знания на

практике, воплощая их в великие открытия. Таким образом, русская идея осмысливается через конкретные творения, что позволяет ее рассматривать уже не как отвлеченную теоретическую концепцию.

В современном образовательном процессе актуальным становится вопрос о формировании у студентов нравственно-духовных качеств и чувства патриотизма. Использование исторических и практических примеров в обучении позволяет не только углубить понимание предмета, но и вдохновить студентов на личностное и профессиональное развитие. Такие примеры являются средством для развития у студентов критического мышления, аналитических способностей и умения работать с информацией. А изучение исторических событий и личностей позволяет студентам понять, как принимались решения в сложных условиях, какие факторы влияли на успех или неудачу, и как эти знания могут быть применены в современном контексте.

Например, Д.И. Менделеев создал Периодическую систему химических элементов, которая стала основой современной химии. А.С. Попов считается одним из изобретателей радио, что стало революцией в сфере связи и информации. И.П. Павлов, выдающийся физиолог и психолог, изучал условные рефлексы и проведенные им исследования легли в основу современных представлений о поведении животных и человека. И.В. Курчатов, физик, сыграл ключевую роль в развитии атомной энергетики в Советском Союзе. Н.Г. Басов и А.М. Прохоров, вместе с Ч. Таунсом из США, были удостоены Нобелевской премии по физике за работы в области лазерной технологии.

Великие русские ученые и изобретатели оставили неизгладимый след в истории науки и техники. При этом многие из них имели активную гражданскую позицию и были творцами в самом широком смысле (не только в своей научной области). Поэтому мы считаем, что образование (в том числе техническое) должно быть направлено на формирование творческой и нравственной личности, а не только на передачу специальных знаний. Разрешение противоречия между потребностями в творческом развитии и возможностями образования – крайне актуальная задача.

Исторические и практические примеры также играют важную роль в формировании духовных качеств и чувства патриотизма у студентов. Изучение истории Великой Отечественной войны или других значимых событий национальной истории помогает студентам осознать ценность мира, важность защиты своей страны и роль каждого гражданина в сохранении культурного наследия.

Далее, практические примеры, основанные на реальных кейсах и опыте профессионалов, позволяют студентам лучше понять, как теоретические знания применяются на практике. Это особенно важно в профессиональном образовании, где ключевой задачей является подготовка специалистов, готовых к решению реальных задач.

Весьма перспективной нам представляется недавно разработанная и постепенно внедряемая в образовательные учреждения программа «Обучение

служением», сочетающая изучение учебных дисциплин и формирование навыков общественно полезной работы. В рамках этой программы студенты (и даже школьники) реализуют социальные проекты по решению реальных задач совместно с некоммерческими организациями, государством и бизнесом в рамках учебного процесса. На наш взгляд, имеет смысл широко использовать при этом и опыт социального служения христианских церквей, особенно Русской православной церкви [7].

Таким образом, обучение на основе концепции русской идеи, включающее в себя исторические и практические примеры, позволяет обучающимся развивать широкий кругозор, интегрировать знания из разных областей и находить нестандартные решения для сложных проблем.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Русская идея является не только важнейшей составляющей русской культуры, но и источником культурного обогащения и духовного развития для современного мира. В образовании важно не только использовать теоретические знания, но и давать примеры успешной практики знаменитых русских ученых. Русская идея тесно связана с образованием, объединяя духовные ценности и практические компетенции, тем самым способствуя формированию гармонично развитой личности.

Список литературы:

1.Ветошкин, А.П. Русская идея как стратегия развития образования, формирования духовности личности и их педагогизация // Инновационное образование и экономика. – 2008. – № 3. – С. 31-35.
2.Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т.: т. XXV. – Л.: Наука, 1984.
3.Егоров, Д.Г. О русской идее // Философия хозяйства. – 2023. – № 1(145). – С. 174-189.
4.Ерофеев, К.Б., Рыжов, Ю.В. Религия и общество в современной России: социокультурные и правовые аспекты. – СПб.: Изд-во «Древо жизни», 2009. – 92 с.
5.Ильин, И.А. Творческая идея нашего будущего // Собр. соч. в 10 т. Т. 7. М.: Русская книга, 1998.
6.Неронова, М.Ю., Неронов, А.В. Развитие русской идеи и русский мир // Kant. – 2019. – № 3(32). – С. 213-224.
7.Рыжов, Ю. В. Забота о других: социальное служение Церкви и духовно-нравственное воспитание // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: Коллективная монография / под ред. Г.А. Овакимяна. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс», 2016. – С. 126-143.

Сажин Дмитрий Павлович
преподаватель истории и права
Академия управления городской средой, градостроительства и печати
SPIN-код: 1843-3086
Dmitry Sazhin
Academy of Management urban environment, urban planning and printing

СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ: ИДЕОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1950-Е – 1960-Е ГГ.

Аннотация: Государственная система общего образования даже при отсутствии декларируемой мировоззренческой концепции несёт в себе определённый идеологический конструкт. Государство формирует идеологию школьного образования как основной выразитель социального заказа. В 1950-е — 1960-е гг. в СССР проходила масштабная реформа всей системы образования. В связи с этим проводилось и переформулирование положений идеологии образования. Формулирование положений идеологии образования проходило как вовне системы школьного образования, так и внутри её. В источниках формулирования идеологии образования соблюдалась определённая иерархия. Первостепенное значение имели работы так называемых классиков марксизма-ленинизма, этими же работами устанавливались основные принципы идеологии и образовательной политики. При всей завершённости идеологии образования, её принципы вступали в противоречия с реформами школы, руководствовавшимися прагматическими мотивами.

Ключевые слова: идеология, система образования, общеобразовательная школа, школьная реформа, марксизм-ленинизм, идеологические принципы, прагматические мотивы.

COMBINE THE INCOMPATIBLE: THE IDEOLOGY OF THE SOVIET SCHOOL IN THE 1950s – 1960s

Summary: The state system of general education, even in the absence of a declared ideological concept, carries a certain ideological construct. The state forms the ideology of school education as the main expression of social order. In the 1950s and 1960s, the USSR underwent a large-scale reform of the entire education system. In this regard, the reformulation of the provisions of the ideology of education was also carried out. The formulation of the provisions of the ideology of education took place both outside the school system and inside it. A certain hierarchy was observed in the sources of the formulation of the ideology of education. The works of the so-called classics of Marxism-Leninism were of paramount importance, and these same works established the basic principles of ideology and educational policy. Despite the

completeness of the ideology of education, its principles conflicted with the reforms of the school, guided by pragmatic motives.

Keywords: ideology, education system, general education school, school reform, Marxism-Leninism, ideological principles, pragmatic motives.

Государственная система общего образования вообще не может не иметь собственного идеологического конструкта, даже если государство в целом официально и объявляет об отказе от приверженности определённой мировоззренческой концепции. Это логически вытекает из обязательного целеполагания образовательного процесса. И государство как основной выразитель социального заказа в явной или завуалированной форме, так или иначе формулирует идеологию школьного образования. А уж тем более государство, официально декларирующее не просто господствующие мировоззренческие установки, но и саму конечную цель своего существования.

1950-е и 1960-е годы были годами серьёзного реформирования всей системы образования в СССР, а потому формулирование идеологии общего образования было насущной задачей. К тому же реформирование системы образования, в том числе и в первую очередь общего, велось в русле выполнения главной декларируемой политическим руководством задачи — построения материально-технической базы коммунизма. Хотя новая редакция партийной программы с её известным курсом на 20-летний срок для решающего рывка стала политической и правовой реальностью только в 1961 г., но и в предыдущее десятилетие этот тезис уже начинал

В методологическом плане идеологическая детерминанта образовательной политики основывалась на идеях, выдвигавшихся рядом авторов, за которыми признавался безусловный авторитет в выбранной области. Среди строго ограниченного числа авторитетных авторов был выстроен определённый иерархический порядок, главенствующее место в котором занимали «классики марксизма-ленинизма». За ними шли партийные и государственные руководители, а также деятели, признанные классиками в той или иной научной или творческой деятельности, в первую очередь, в педагогике. Косвенным подтверждением выстраивания подобной иерархической конструкции являются обязательные ссылки на авторитетные источники, как правило, именно в указанном порядке.

Базовые аксиоматические положения были позаимствованы, что вполне естественно для той эпохи в отечественной истории, были позаимствованы из марксистского учения в стадии марксизма-ленинизма. Право на изначальную истину было закреплено за парой Маркс-Энгельс, а на ступени продолжения в соответствии с изменением исторической ситуации и детализирования применительно к российским условиям, безусловно, за В. И. Лениным, при этом признавалось, что любое утверждение Владимира Ильича априори не противоречит марксизму, но творчески расширяет и углубляет его. Та же ситуация повторялась и в отношении концептуальных положений, излагаемых

в статьях и речах Сталина. Происходило это до середины 1950-х гг. с той лишь разницей, что иерархически он был третьим в этой лестнице непререкаемых авторитетов (если Маркса К. и Энгельса Ф. считать вместе), в том числе в области перспектив развития системы образования. После XX съезда КПСС ссылки на авторитет Сталина И.В. были исключены.

Можно выстроить примерную иерархическую модель в формулировании идеологического контента и относительно общего образования, внутри самой общеобразовательной системы. Общеобразовательная школа 1950-х — 1960-х гг. и находилась под внешним влиянием господствующей и всепроникающей идеологии, и внутри своей структуры формулировала идеологический контент при помощи определённого комплекса методов и инструментов. К таковым можно отнести, во-первых, нормативно-правовые акты внешние и республиканских министерств просвещения; во-вторых, весь комплекс методологической и методической литературы. Тем более, что в советской общеобразовательной системе закрепился разветвлённый институт методического и методологического обоснования практической образовательной деятельности.

«Тезис о советской общеобразовательной школе как о трудовой школе перешёл в нормативно-правовые документы из публицистических и директивных материалов с первых дней нахождения у власти партии большевиков. Со временем необходимость трудового обучения и воспитания вошла в контекст тезиса о связи школьного образования с реальной жизнью и последовавшая в конце 1950-х – начале 1960-х гг. реформа образования прошла фактически под лозунгом укрепления связи школы с жизнью (базовый нормативно-правовой документ и инициировавшие его тезисы ЦК КПСС несли в своём названии этот лозунг)»[10, 181]. В течение двух рассматриваемых десятилетий трудовой характер советского школьного образования претерпевал морфологические изменения, но внутреннее содержание его оставалось постоянным и вполне соответствовало декларируемому принципу достижения отношения к общественному труду как непосредственной жизненной потребности. Что это значит? Это значит превращение потребности к труду в почти инстинктивную потребность.

Унифицированность общественной жизни должна была предполагать и технологичность всего общеобразовательного процесса, превращения его в процесс производства членов нового общества. Это отразилось на установлении господства тезиса о человеке как об изначально «чистом листе бумаги», на котором силами учителей и воспитателей создаётся личность. Поэтому в силу всё того же технологического подхода представлялся как непререкаемый постулат о преимуществе профессионального педагога перед родителями. В контексте детализации В.И. Лениным марксистского тезиса о равноправии женщин и мужчин конкретизируется ещё один принцип образовательной политики и построения общеобразовательной школы в новом обществе – приоритет общественного образования и воспитания над семейным,

обозначенный ещё Энгельсом. Семейное воспитание детей, наряду с другими традиционными домашними заботами преимущественно женщин, фактически было объявлено средством, препятствующим развитию социализма.

Если в целях экономии вкратце резюмировать ту часть марксистского учения, что была посвящена школьному образованию и воспитанию и изложена в их работах самими классиками марксизма-ленинизма, то можно сформулировать следующий ряд основных принципов, на основе которых должна была осуществляться реализация образовательной политики в исследуемый период. На данных принципах должна была основываться и нормативная база школьного образования в 1950 – 1960-е гг. Это:

- принцип формирования содержания образования на основе и в пределах марксистско-ленинского мировоззрения;
- принцип обязательности целеполагания всей образовательной деятельности в рамках построения нового коммунистического общества;
- принцип сохранения основной цели общего образования – формирование разносторонне развитого человека как члена социалистического (будущего коммунистического) общества;
- принцип общественного характера образования – общественные цели, выраженные политической властью, общественное участие и общественный контроль: приоритет общественного воспитания перед семейным;
- принцип всеобщности и обязательности, в первую очередь, через доступность, во вторую очередь, через обязанность уполномоченных взрослых;
- принцип равного доступа к образованию – совместное (или раздельное, но равноправное) обучение мальчиков и девочек; отсутствие ограничений по имущественному, социальному, религиозному и другим признакам;
- принцип горизонтальной и вертикальной унификации (единства и непрерывности) дисциплин, программ и учреждений;
- принцип ориентированности на научно-технический прогресс при формировании содержания образования;
- принцип необходимого и естественного соединения в образовании обучения основам наук, умениям и навыкам с формированием личностных качеств человека коммунистического общества, единства предметного обучения и воспитания в образовательном процессе;
- принцип соединения теоретического обучения основам наук и искусств с физическим воспитанием и производительным трудом;
- принцип формирования и профессиональной подготовки педагогического состава как основных проводников идеи коммунистического воспитания и всестороннего образования.

Справедливо предположить, что данным набором принципов должны были руководствоваться политические руководители при формировании директивных документов в области образования, определявшие основные направления и методы деятельности органов управления образованием, методических и образовательных учреждения и отдельных педагогических

сотрудников. Однако, если принять во внимание, что насыщенный в истории советской общеобразовательной системы период 1950-х — 1960-х гг. включает в себя деятельность трёх лидеров коммунистической партии и страны с претензией на мировой статус, может показаться странным, что существенного личного теоретического вклада в формулирование идеологии образования, кроме разве Сталина И.В. с его «учением о языке», ни у кого не выделяется. Тезис о связи школы с жизнью, озвученный Хрущёвым Н.С., скорее можно отнести к несколько подзабытому старому. Да и значение сталинского так называемого «учения о языке» не стоит преувеличивать.

Кроме принципов формирования образовательной политики руководители учебных заведений, территориальных органов управления, методисты и инспектора, а также педагогические работники должны были руководствоваться рядом выработанных аксиоматических утверждений. Для формирования этого набора аксиом проводилась отсылка не только к классикам марксизма-ленинизма, статьям и речам политических руководителей и директивным материалам, но и к ряду авторов, в разное время проводивших изыскания в области педагогики. Основным и наиболее адаптированным проводником положений образовательной политики служила педагогическая и методическая литература. В ней, в том числе, излагалась иерархия источников и авторов педагогических концепций, например: «Важнейшими источниками советской педагогики являются:

1) Постановления большевистской партии и Советского правительства о школе и воспитании молодёжи.

2) Статьи, речи и выступления выдающихся деятелей большевистской партии и Советского государства (М.И. Калинина, А.А. Жданова, С.М. Кирова, Ф.Э. Дзержинского и др.) о коммунистическом воспитании.

3) Педагогические произведения крупнейших советских педагогов (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко).

4) Научно-обобщённый опыт учебно-воспитательной работы советской школы как школы нового типа.

И, наконец, 5) Критически переработанное педагогическое наследство прошлого и, прежде всего, педагогические идеи передовых прогрессивных представителей нашей отечественной педагогики (В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого и др.)» [1, 25]. Данная иерархия авторитетов в основном сохранялась без изменений на протяжении всего рассматриваемого периода. Наиболее востребованными из авторитетных педагогов-теоретиков в рассматриваемый период следует признать Макаренко А.С., Крупскую Н.К. и Ушинского К.Д. На протяжении рассматриваемого периода данный состав в целом оставался неизменным. К примеру, Ушинский К.Д. рассматривался как безусловный представитель революционно-демократической педагогики XIX века. Хотя авторитет их уже признавался не столь непререкаемым как авторитет основоположников марксизма-ленинизма и политических руководителей страны: «Само собой

разумеется, в сочинениях Н. К. Крупской не всё было от начала и до конца верно и безошибочно, но мы должны рассматривать её труды в совокупности, с первых работ и до последних. Это поможет нам правильно понять, что было исторически ограничено и неверно, а главное, как Н.К. Крупская критически исправляла допущенные ею ошибки и творчески развивала марксистско-ленинскую педагогику» [2, 195].

При всей внешней завершённости и целостности идеологии советской школы в рассматриваемый период и декларации её ориентирования к практическим целям и задачам, как в области практической реализации проявлялись противоречия между положениями идеологии и реальной практикой. Это противоречие отразилось в первую очередь в реформаторских усилиях, связанных с одной мировоззренческой парадигмой, но при этом последовательно реализовавшихся при сменявших друг друга лидерах страны.

Список литературы:

1.Болдырев Н.И. Об отношении к педагогическому наследству прошлого // Советская педагогика. — 1951. — № 11. — С. 23 — 28.
2.Гончаров Н.К. Основы педагогики. — М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1947. — 408 с.
3.ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8982. Л. 25; Д. 8985. Л. 25.
4.Макаренко А.С. О воспитании. Сост. и авт. вступит. статьи В.С. Хелемендик. — М.: Политиздат, 1988. — 256 с.
5.Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 4. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. — С. 419 — 459.
6.Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: Важнейшие законодательные акты Союза ССР и союзных республик. — М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1961. — 343 с.
7.Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1958. — 48 с.
8.Общие основы педагогики. Под ред. Ф.Ф. Королева, В.Е. Гмурмана. — М.: Просвещение, 1967. — 392 с.
9.Перлы народнического прожектерства // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание пятое. Т. 2. — М.: Издательство политической литературы, 1967. — С. 471 — 504.
10.Сажин Д. П. Идеология образовательного законодательства как инструментарий культурной революции и культурной модернизации // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегод. междунар. науч. конф.: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / под ред. В. М. Доброштана, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. Т. 2. – СПб.: ФГБОУВО «СПб ГУПТД», 2019. — С. 179 — 182.

Сильченкова Светлана Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Смоленский государственный университет
SPIN-код: 1978-5357
Svetlana Silchenkova
Smolensk State University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ XIX-XX ВЕКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАТИСТИКИ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются примеры исторических источников для изучения статистики в России. Показаны сборники таких источников и ссылки на них в современных статьях для изучения материалов переписи населения в 1897 году. Оцифрованные документы прошлых веков позволяют изучать экономику и статистику страны и отдельных регионов. В статье приведен пример статистических сборников по Вяземскому уезду Смоленской губернии конца XIX века. Приведено содержание сборника и ряд обобщенных сведений. Приведены вопросы для изучения исторических сведений о переписи населения на практических занятиях по статистике.

Ключевые слова: статистика, первая перепись населения, исторические документы, статистические сборники.

THE USE OF HISTORICAL SOURCES OF THE XIX-XX CENTURIES FOR THE STUDY OF STATISTICS AT THE UNIVERSITY

Summary. The article discusses examples of historical sources for studying statistics in Russia. Collections of such sources and references to them in modern articles for studying the materials of the population census in 1897 are shown. Digitized documents from past centuries make it possible to study the economy and statistics of the country and individual regions. The article provides an example of statistical collections on the Vyazma district of the Smolensk province at the end of the 19th century. The contents of the collection and a number of generalized information are given. The questions for studying historical information about the population census in practical statistical classes are given.

Keywords: statistics, the first population census, historical documents, statistical collections.

Изучение статистики в вузе предусматривает рассмотрение вопросов истории данного предмета, которая насчитывает несколько веков. Сохранилось немало источников о переписи населения 1897 года, а также источников других статистических данных XIX-XX вв. Такие документы имеются в библиотеках, архивах, также много из них в настоящее время оцифровано и присутствует в свободном доступе в Интернет.

Одной из платформ, на которой собрано множество исторических источников по статистике является сайт «Архивные фонды Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» [1], который разработан учеными Алтайского государственного университета. Им можно пользоваться для подготовки докладов и рефератов по истории статистики, изучения данного вопроса на практических занятиях. На сайте размещена ценная статистическая информация по нескольким разделам:

1. Каталог архивов и фондов с материалами переписи населения 1897 г. содержит описи архивов разных регионов, которые входили в то время в Российскую Империю. В некоторых архивах имеются ссылки на конкретную информацию. В данном разделе также приведены публикации разных лет с данными первой переписи населения в России. Причем имеются информация о населении бывших союзных республик СССР.

2. Раздел «Библиография» включает отечественные и зарубежные публикации по материалам первой переписи населения в России. Можно использовать контекстный поиск информации.

3. Раздел «Губернии и уезды» предусматривает поиск сохранившихся архивных материалов переписи 1897 г. по названиям уездов, волостей, населенных пунктов и включает в себя данные по 72 губерниям России того времени (не имеет данных регион Новой Земли). Представлены как архивные документы, так и современные статьи, в которых имеются сведения о первой переписи населения в разных регионах. Интерес представляет также карта, на которой изображены губернии изображены в конце XIX века.

4. Интерес для любителей статистики и истории представляет краткая историческая справка о проведении переписи. Сведения о категориях материалов, сохранившихся в архивах, особенно информация о распределении самозанятого населения по 65 группам занятий. Так в конце XIX века большое число занятых приходилось на сельское хозяйство, земледелие (более 16,8 млн. чел и около 72 млн. чел членов семей) и на деятельность и службу частную, прислугу, поденщиков (более 3,3 млн чел. и 1,5 млн. чел. членов семей). Более 1 млн чел. состояло в вооруженных силах, столько же занималось животноводством и изготовлением одежды.

На сайте представлен образец переписного листа, которые более подробно можно изучить в монографии Е.А. Брюхановой. Автор приводит несколько вариантов данных листов на разных языках: киргизском, татарском, немецком, эстонском; а также для населения разного рода деятельности: военных, крестьян, бродячего населения и других [2, с. 181-189].

Для изучения студентами переписных листов первой всеобщей переписи населения в нашей стране можно составить вопросы:

- какие формы переписных листов использованы при проведении переписи населения в 1897 г.?
- на каких языках составлялись переписные листы?
- какие сведения собирали с каждого двора в переписном листе А?

- чем отличается постоянное население от наличного?

Пример переписного листа для инородческого бродячего населения приведен на рисунке 1.

Рис. 1. Фрагмент переписного листа переписи 1897 года [2, с. 186]

Безплатно. №. листа

ПЕРВАЯ

ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНІЯ

на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ 5 Іюня 1895 года.

ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ

для Инородческаго бродячаго населенія.

Форма Г.

Область или губернія

Округъ (округ.)

Переписной участокъ №

Полицейскій участокъ №

Имя, отчество и фамилія кочевника

Вѣдомство Инородческой управы или вообще соотвѣтствующее волости вѣдомство

Улусъ, родъ или другое соотвѣтствующее сельскому обществу вѣдомство

Кочевье, зимовье, аилъ или вообще поселокъ или селеніе (прописать подробно названіе)

Смоленская губерния в проекте ученых Алтайского государственного университета не представлена, однако сведения о первой переписи населения в губернии сохранились. Например, известно, что в регионе проживало 1 551 068 чел., мужчины составляли 47,8%, доля городского населения — 7,6%.

На сайте государственной публичной исторической библиотеки России также имеется много источников XIX-XX вв. Например, для изучения статистики экономического развития и населения Смоленской области, ее отдельных уездов, можно использовать Сборник статистических сведений по Смоленской губернии [2].

В сборнике множество статистических таблиц, которые показывают численность населения по ревизии 1857-1858 гг., подворной переписи, проводимой в губернии в 1881 году. Показана численность мужского и женского населения по деревням (крестьян), грамотность населения, число домохозяйств, число работников, количество земли в наделах, урожай яровых и другие сведения. Следует отметить, что численность крестьянского населения, приведенная в таблицах по двум источникам (ревизии и подворной переписи) отличается значительно, примерно в 1,5 раза и более в пользу подворной переписи, различие можно объяснить отчасти из-за участия населения в Крымской и Русско-турецкой войнах, но в большей степени - неточностью данных ревизии (при проведении ревизии не все женщины были учтены, а некоторые мужчины скрывались). Интересна численность грамотных крестьян

того времени: из 16 деревень, в которых проживало 1266 женщин, только 1 была грамотной, из 1214 мужчин — 135 взрослых людей и 27 мальчиков грамотных (13,3%), все девочки были безграмотны [3, с. 16].

При проведении лабораторных занятий в компьютерном классе студентам можно предложить изучить сборник и дать ответы на вопросы: какие волости были в Смоленской губернии в конце XIX века; какова доля грамотных женщин и мужчин в определенном селе по данным ревизии; какова доля крестьян бывших государственных, собственников из помещичьих, полных собственников [3, с. 318] по ревизии и по подворной переписи 1884 г.; сколько среди них грамотного населения? Интересным процессом является изучение со студентами динамики численности населения по источникам конца XIX – начала XX вв., в результате которой они самостоятельно стоят динамические таблицы и диаграммы.

Таким образом, рассмотренные источники можно использовать для изучения статистики населения в России и в регионе (в данном случае Смоленской области) в XIX-XX веках.

Список литературы:

1. Архивные фонды Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года – URL: https://arch1897.histcensus.asu.ru/ (дата обращения: 29.01.2025).
2. Брюханова, Е. А. Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года в архивах России и ближнего зарубежья: монография / Е. А. Брюханова; АлтГУ. - Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019. - 192 с. – URL: file:///C:/Users/sil-s/Downloads/book.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
3. Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Том I. Вяземский уезд. - Москва, Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885.– URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16842-t-1-vyazemskiy-uezd-vyp-1-1885#mode/inspect/page/16/zoom/4 (дата обращения: 31.01.2025).

Синько Галина Иосифовна
кандидат философских наук, доцент
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
SPIN-код: 3261-7304
Galina Sinko
Pushkin Leningrad State University

ПРИРОДООХРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.

Аннотация: В статье рассматривается важный период экологической истории России. В XIX в. природоохранное право находилось в состоянии формирования и систематизации. Экологические правовые нормы носили утилитарный, отраслевой характер и еще не приобрели абсолютной важности для общества. В то же время, данный период заложил основу для более комплексного и научно обоснованного подхода к охране природы в России в будущем. В данной работе исследованы нормативно-правовые акты экологического законодательства в Российской империи XIX в. и выявлены их характерные черты.

Ключевые слова: экологическое право, экология транспорта, история экологии, природоохранная политика, экологические проблемы.

ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

Summary: The article examines an important period in the ecological history of Russia. In the 19th century, environmental law was in a state of formation and systematization. Environmental legal norms were utilitarian, sectoral in nature and had not yet acquired absolute importance for society. At the same time, this period laid the foundation for a more comprehensive and scientifically based approach to nature conservation in Russia in the future. This paper examines the normative legal acts of environmental legislation in the Russian Empire of the 19th century and identifies their characteristic features.

Keywords: environmental law, ecology of transport, history of ecology, environmental policy, environmental problems.

В XIX вв. в экономике России основной отраслью оставалось сельское хозяйство. Прирост аграрной продукции обеспечивало экстенсивное ведение хозяйства, увеличение посевных площадей (за первую половину XIX века на 20 млн. десятин). Российская обрабатывающая промышленность, в основном, была представлена в центральных губерниях империи, где развивались текстильные, деревообрабатывающие, кожевенные, металлообрабатывающие предприятия. Большую долю в обрабатывающей промышленности составляли

кустарные крестьянские производства. Мануфактуры представляли в национальной экономике отрасли крупной промышленности. Государственные мануфактуры, которые выполняли правительственные заказы по обеспечению армии и флота, были наиболее многочисленными и большими.

Переход от мануфактурного производства к фабричному связан с началом промышленного переворота в 1830-х гг. Рост крупных промышленных предприятий был ощутимым. В начале XIX в. их насчитывалось 2тыс., а в 1860 г. уже более 15тыс.

Развитие промышленности сопровождалось процессом урбанизации. Количество городов и число горожан в европейской части России росло в 2 раза быстрее, чем общий прирост населения страны. Самыми большими городами с полумиллионным числом жителей оставались Петербург и Москва. Развивались и численно росли морские и речные порты: Рига, Одесса, Самара, Ростов-на-Дону, Николаев. Однако преобладали некрупные города с числом жителей от 5 до 20 тыс., скорее похожие на большие села.

Технический переворот затронул сферу транспортных коммуникаций, в России начинают создаваться современные пути сообщения. На смену грунтовым пришли первые шоссейные дороги, которые соединили Петербург с Варшавой, а Москву – с Петербургом, Варшавой, Ярославлем и Нижним Новгородом. В этот же период в России появляются первые железные дороги. Традиционные водные коммуникации, несмотря на сохраняющиеся примитивные гидротехнические сооружения, постепенно начали обновляться и расширяться. Активно эксплуатируется не только главная водная артерия – Волга, но и такие реки, как Северная и Западная Двина, Неман, Днепр, Дон, Днестр.

Процессы развития и модернизации экономики, связанные с индустриализацией и ростом сельского хозяйства, сопровождались усиливающимся воздействием на окружающую среду. Проблемы чистоты воды и воздуха, сохранения лесов, рыбных запасов и других ресурсов постепенно начали привлекать внимание власти и общественности. В это время в российском законодательстве происходило формирование юридических норм и практик, которые являлись предшественниками современного экологического права.

Нормативно-правовые акты Российской Империи делились на распоряжения императора, указы Сената и Синода, записки и рекомендации, составляемые руководителями центральных ведомств, которые становились законами, если получали «высочайшее одобрение и утверждение». Одна часть законодательных актов становилась нормативной базой, имеющей широкое применение, другая часть разбирала конкретные, частные случаи, которые требовали персонального рассмотрения. [10]

В начале XIX в. вопросы загрязнения окружающей среды, особенно в городах империи, стали объектом пристального внимания правительства. Следить за экологической ситуацией в городской среде должна была полиция

по регламенту, изложенному в законе «О наблюдении начальникам городских полиций за чистотою и опрятностию в городах», принятому в 1803 г [3].

В 1826 г. был принят закон «О переведении из городов заведений, смрад и нечистоту производящих», в котором «губернским властям предписывалось отводить места в стороне от крупных населенных пунктов для строительства тех предприятий, которые сильно вредят окружающей среде в городах. Владельцам предприятий, которые уже существуют в городах, следует перенести свои производства в другие места в десятилетний срок» [4].

Требования данного правового акта более подробно были изложены в законе 1833 г. «Положение о размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и других заведений в Санкт-Петербурге», который предписывал «все вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы». [5] Также этот правовой документ делил промышленный предприятия на три категории в зависимости от вредности их отходов для окружающей среды. Предприятия третьей категории, которые более всего загрязняли воздух, должны были размещаться вне города. [5].

Многие нормы экологического права нашли отражение в ряде принимаемых законодательных «Сводов» [12]. Например, «Свод постановлений о промышленности фабричной и заводской» рассматривал природоохранные нормы в промышленности.[9].

В «Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» были включены статьи «О нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды». Правовой новацией стало введение 60 денежных штрафов для владельцев предприятий, загрязнявших воздух или воду (от 50 до 100 руб.) (ст. 1053), и физических лиц за то же правонарушение в размере от 25 коп. в сельской местности до 25 руб. в городах (ст. 1057). Выброс в водоемы сильнодействующих либо отравляющих веществ преследовался в рамках уголовного права (неумышленный – заключение под стражу от 3 до 6 мес., умышленное отравление водоема расценивалось как умышленное убийство) (ст. 1058). [6].

Особое место в экологическом праве занимали законы, связанные с масштабными бедствиями: эпидемиями, наводнениями, пожарами, неурожаями. Например, в 1818 г. был принят «Устав о карантинах», который регламентировал деятельность государственных служащих всех рангов в условиях карантина, предписывал необходимые меры для снижения опасности эпидемий [7].

Важным направлением природоохранного права XIX в. являлось лесное законодательство. Леса играли огромную роль в экономике империи, обеспечивая древесиной для строительства, отопления, судостроения и других нужд. Лесной устав, утверждённый 11 ноября 1802 года и вошедший в состав первого «Свода законов Российской империи» 1832 года под названием «Устав

лесной», устанавливал правила управления лесами, разграничивал права государства, помещиков и крестьян на использование лесных ресурсов.[2]

«Положение о сбережении лесов» 1888 г. вводило меры по борьбе с незаконными рубками, лесонарушениями и лесными пожарами. В положении регламентировались лесоустроительные работы: инвентаризация лесных ресурсов и разработка планов лесопользования. [8]

Охрана водных ресурсов в России XIX века не носила системного характера. Вопросы использования водных ресурсов регулировались, в основном, в контексте судоходства и водоснабжения. Правила пользования водами (в составе других нормативных актов) определяли порядок использования воды для орошения, мельниц и других промышленных нужд. Отдельных законов, направленных на борьбу с загрязнением воды, практически не существовало, но принимались меры по контролю за отходами производства и канализационными стоками в крупных городах.[11]

Увеличение численности населения и развитие рыболовства привели к истощению рыбных запасов. Для регулирования рыболовства были изданы отдельные указы и положения, касающиеся установления сроков и мест ловли. Промысел ограничивали в период нереста и в особо важных для воспроизводства рыбы местах. Правовые нормы запрещали использование браконьерских орудий, таких как сети с мелкой ячеей и взрывчатые вещества. Также вводились ограничения на судоходство вблизи мест нереста рыбы.

На основе проведенного анализа можно выделить характерные черты природоохранного законодательства в России в XIX в.:

1. Утилитарный характер. Законодательство было ориентировано, прежде всего, на рациональное использование природных ресурсов в целях экономического развития. Сохранение окружающей среды рассматривалось, скорее, как средство поддержания продуктивности ресурсов, а не как самоцель.
2. Отраслевой подход. Законодательство регулировало отдельные отрасли природопользования (лесное хозяйство, рыболовство, горное дело) без комплексного подхода к охране окружающей среды в целом.
3. Слабая реализация на практике. Эффективность законодательства часто страдала из-за недостаточного финансирования, коррупции и слабого контроля за исполнением.
4. Отсутствие экологического сознания. В обществе еще не сформировалось четкое понимание необходимости охраны окружающей среды и взаимосвязи между экологическим благополучием и здоровьем населения.

Экологическое право в Российской империи в XIX веке переживало период формирования. Несмотря на наличие отдельных нормативных актов, регулирующих использование природных ресурсов, они носили, в основном, утилитарный характер и были направлены на обеспечение экономического развития, а не на охрану окружающей среды. Тем не менее, появление первых законов, регулирующих отдельные аспекты природопользования, и активность отдельных общественных организаций стали важным шагом на пути к

формированию современного экологического законодательства. Этот период заложил основу для более комплексного и системного подхода к охране природы в России в будущем.

Список литературы:

1.Засосов Д.А. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов: Записки очевидцев / Д. А. Засосов, В. И. Пызин. – Л.: Лениздат, 1991. – 269 с.
2.Коковцов Д.Н. Устав лесной (Свод законов т. 8, ч. 1), дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям /Устав лесной. Свод законов том восьмой, ч. 1, дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям / Сост. Д. Коковцов. — Санкт-Петербург: А.Ф. Девриен, 1876. — VIII, 545 с.
3.Полное собрание законов Российской империи. Собрание I, т. 27. №20881.
4.Полное собрание законов Российской империи. Собрание II, т. 1. №366.
5.Полное собрание законов Российской империи. Собрание II, т. 8. №6431.
6.Полное собрание законов Российской империи. Собрание II, т.20, ч.1. № 19283.
7.Полное собрание законов Российской империи. Собрание I, т. 35. № 27490.
8.Рыбалкин А. И. История лесного дела в России (XII - начало XX вв.) / А. И. Рыбалкин; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Воронеж. гос. аграр. ун-т им. К. Д. Глинки. — Москва: Изд-во МГСУ "Союз", 2004. — 520 с.
9.Свод законов Российской империи, т. 11, ч. 2. Свод постановлений о промышленности фабричной и заводской. СПб. 1857.
10.Синько, Г. И. Экологические проблемы г. Санкт-Петербурга в законодательстве Российской империи XIX в / Г. И. Синько //Экологическая деятельность и экологическое просвещение: региональный аспект: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2020. – С. 202-207. – EDN NMIOVP.
11.Цинцадзе Н.С. Государственная политика водопользования в России конца XIX— первой трети XX века: метаморфозы на фоне социально-политических трансформаций // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 6 (75). – С. 20-35.
12.Шайдуров В.Н., Цыплакова Е.Г., Синько Г.И., Афанасьев К.С. Становление экологического права и экологической политики в русских городах первой половины XIX века // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 57–70.

Смирнова Галина Михайловна
экскурсовод 1 категории
Государственный музей истории Санкт-Петербурга
Smirnova Galina
The State Museum of the History of St. Petersburg

МОЗАИКИ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ УСЫПАЛЬНИЦЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

Аннотация: статья посвящена истории создания и сохранения декоративного оформления Великокняжеской усыпальницы Петропавловской крепости Санкт-Петербурга. Усыпальница является не только заметным местом на карте исторической памяти России, связанным с историей династии Романовых. В не меньшей степени здание Усыпальницы является замечательным памятником отечественной культуры. В истории его отразились трагические события прошедшего столетия и переплелись судьбы целого ряда выдающихся деятелей российского искусства XIX-XX вв. Внимание автора сосредоточено на истории создания мозаичного убранства Усыпальницы. При этом особое место отводится личностям архитекторов и художников, создававших подлинные шедевры мозаичного и витражного искусства.

Ключевые слова: Великокняжеская усыпальница, церковь-некрополь, мозаики, витраж, Л. Н. Бенуа, В. А. Фролов, Н. Н. Харламов, Н. А. Бруни.

MOSAICS OF THE GRAND DUCAL TOMB OF THE PETER AND PAUL FORTRESS

Summary: The article is devoted to the history of the creation and preservation of the decoration of the Grand Ducal Tomb of the Peter and Paul Fortress of St. Petersburg. The tomb is not only a prominent place on the map of the historical memory of Russia, associated with the history of the Romanov dynasty. To no lesser extent, the Tomb building is a remarkable monument of Russian culture. His story reflected the tragic events of the last century and intertwined the fate of a number of prominent figures of Russian art of the XIX-XX centuries. The author's attention is focused on the history of the creation of the mosaic decoration of the Tomb. At the same time, a special place is given to the personalities of architects and artists who created authentic masterpieces of mosaic and stained glass art.

Keywords: the Grand Ducal Tomb, church-necropolis, mosaics, stained glass, L. N. Benua, V. A. Frolov, N. N. Harlamov, N. A. Bruni.

Петр I задумал Петропавловский собор как усыпальницу Российских императоров. Но со временем здесь стали хоронить не только государей, но и некоронованных членов императорской семьи, поэтому к концу XIX века свободных мест практически не осталось. Император Александр III принимает

решение построить рядом с собором еще одну церковь-некрополь для погребения особ императорской фамилии.

Работы по проектированию Усыпальницы начались еще в 1886 г., но только 28 декабря 1896 г. проект маститого академика архитектуры Давида Ивановича Гримма и профессора архитекторы Антона Осиповича (Иосифовича) Томишко был утвержден. Как отмечено в журнале «Зодчий» (1898): «Д. И. Гримм, не чувствуя уже в себе достаточно сил, чтобы одному справиться с таким ответственным делом, привлек к нему профессора архитектуры А. О. Томишко» [7, с. 19]. К сожалению, их творческий союз продлился недолго. После кончины в 1898 г. Д. И. Гримма, а затем в 1900 г. и А. О.Томишко, строительство возглавил известный зодчий Леонтий (Людовик) Николаевич Бенуа (1856-1928), «наследовавший» должности Томишко одну за другой.

Леонтий Николаевич отличался чрезвычайно ответственным отношением к работе: «… бывало, сижу в театре и думаю, а что там?»; он считал, что «архитектор все время, как капитан на корабле, должен следить за ходом порученного ему дела» [1, с. 38]. Позже Л. Н. Бенуа вспоминал: «Около 1900 года мне предложено было после смерти А. О. Томишко принять труд на себя по строительству усыпальницы в Петропавловской крепости» [1, с. 47]. Этим делом он занимался до середины 1910-х гг. В работе ему помогали известные в то время мастера – архитекторы А. С. Пронин[1], и, «в качестве мауермейстера»,[2] А. Ф. Стуй.[3] [1, с. 48].

К тому времени здание было уже доведено до карнизов, но Бенуа перерабатывает проект, который вновь утверждается 27 мая 1901 г. Благодаря внесенным изменениям, здание «выросло», украсилось овальными люкарнами и новыми деталями в отделке интерьера и фасадов. Одним из новшеств стали мозаичные иконы, расположенные по всем сторонам Усыпальницы и над Царским подъездом, заменившие первоначально планируемую роспись на евангельские сюжеты.

Первое знакомство с мозаиками в России относится к XI в., когда мозаичные мастера из Византии украсили Софийский собор в Киеве [2, с. 1]. Возобновление мозаичного искусства связано с именем М. В. Ломоносова, который организовал мастерскую, которая, вскоре после смерти основателя, прекратила свое существование. В связи с плохим состоянием живописи в Исаакиевском соборе вспомнили о мозаике и решили ее возродить.

Для производства работ в Академии художеств специально создается Мозаичное отделение. Процесс перевода живописи в мозаики занял долгие годы, так как ее делали «прямым» или «римским» способом, позволявшим создавать точнейшие копии, но это было очень долго и дорого. Хотя это

---

[1] Арсений Семенович Пронин, помощник Бенуа, что соответствует современной должности Главного инженера, отвечал за организацию строительства и за контроль качества.

[2] Мауермейстер - чиновник, ведавший возведением зданий в России XVIII–XIX вв. Это и мастер по каменной кладке, руководитель работ.

[3] Адольф Францевич Стуй больше известен своими работами в Москве.

обстоятельство и не мешало работе над государственным заказом в Исаакиевском соборе, но лишало других потенциальных заказчиков. Ситуация меняется в 1887 г., когда Александр Александрович Фролов попробовал набрать мозаику наизнанку на предварительно снятую с оригинала кальку. Этот способ под названием «венецианский» активно использовался в начале XIX в. при реставрации собора св. Марка в Венеции, но в России его не знали.

Суть метода такова: на специальные кальки наносится в зеркальном отражении необходимое изображение. Затем при помощи особого клея на кальку укрепляются кусочки смальты, набор заливают цементом, и после его затвердения мозаику переворачивают и смывают кальку. При необходимости поверхность шлифуют.

Эти наработки позволили Александру Александровичу Фролову (1861-1897) и его отцу, академику мозаики Александру Никитичу Фролову (1830-1909), открыть в 1890 г. первую в России частную мастерскую декоративной мозаики. После скоропостижной смерти Александра Александровича в 1897 г. фамильное дело подхватил брат, Владимир Александрович (1874-1942). Фролов В. А. родился в 1874 г., и к моменту трагедии успел проучиться в Академии художеств только три года. Смерть брата поставила перед ним нелегкий выбор – либо учиться дальше в Академии, либо, изучив за границей работу с мозаикой, возглавить студию. Жизнь диктовала выбор второго пути, тем более что в тот момент необходимо было закончить заказ по созданию смальтового убранства для храма Воскресения Христова.

Расцвет мозаичной мастерской совпал с новыми тенденциями в архитектуре, которые изменили принципы декорирования зданий, выступили за «самоценность» мозаики, подчеркивая, что это не простые краски, а интересный материал. Среди архитекторов, использовавших мозаики в декоре зданий, был и Леонтий Николаевич Бенуа. По его заказу изготовлены смальтовые композиции для церквей, возведенных в Гусь-Хрустальном, в Варшаве и в Дармштадте. К тому же, сотрудничество Леонтия Николаевича с мастерской Фроловых укрепил в 1905 г. (21 августа) брачный союз дочери Бенуа – Нины и Владимира Александровича.

В 1906 г. начался набор мозаик для Великокняжеской усыпальницы Петропавловской крепости по картонам Николая Николаевича Харламова, которого В. М. Васнецов считал «наиболее ознакомленным с древнеиконописными подлинниками», и о котором видный историк архитектуры Н. В. Покровский написал, что он «один из лучших представителей нашей церковной живописи, традиционной по своим общим основам, но приноровленной к требованиям современности» [7, с. 50].

Н. Н. Харламов родился 19 февраля 1863 г. в селе Веретево Ковровского уезда Владимирской губернии, в семье священника. Поэтому начальный этап его образования связан был с духовным училищем и семинарией. В 1883 г. он поступает в Академию художеств в класс исторической живописи. За творческие успехи Харламов не раз удостаивался поощрений. Он был

награжден: третьей категорией за эскиз «Морская царевна» (1884), четвертой категорией за эскиз «Видение Ринальда в заколдованном лесу» (1885), малой серебряной медалью (1886), большой серебряной медалью (1887). В 1890 г. художник заканчивает обучение и за работу «Ангел выводит Апостола Петра из темницы» получает малую золотую медаль и звание классного художника 2-й степени. После службы в армии художник связывает жизнь со школой иконописи в местечке Холуй, где он с 1892 г. занял место заведующего и учителя. [4]

В XIX в. село Холуй было одним из немногих, где сохранялся некогда богатый иконописный промысел Владимиро-Суздальского края. В исторической справке, составленной владимирским губернатором А. Н. Супоневым от 17 мая 1814 г., говорится, что все 700 человек этой слободы упражняются в иконописании, «… а хлебопашеством, особливо в Холуе, совсем не занимаются» [6, с. 74].

Молодой, энергичный Харламов с энтузиазмом взялся за дело и разработал свою программу обучения, в которой появились новые предметы. Почетным попечителем школы становится вице-президент Академии художеств граф Иван Иванович Толстой. Несмотря на различные трудности, за те 9 лет, что Н. Н. Харламов был директором, он и его ученики оформили Билевское духовное училище в городе Тифлисе, Троицкую церковь Холуя, церковь свт. Николая в селе Тейково Шуйского уезда, ряд храмов Владимирской и Костромской губерний. В 1903-1904 гг. вместе с работниками артели художник расписывает Предтеченскую церковь в Кунгуре Пермской области, лично работает над иконами церкви Русского посольства в Вене. В это время Н. Н. Харламов пишет исключительно иконы и картины религиозного содержания: лично им, а также по его эскизам было создано примерно 3000 икон [6, с. 76].

Постоянное проживание во Владимирской губернии оказало определяющее влияние на формирование творчества Н. Н. Харламова. С одной стороны, вдали от столицы он часто испытывал недостаток в изобразительных образцах. С другой, постоянное общение с сельскими мастерами наполняло его творчество местным колоритом. Поэтому, в отличие от многих художников, работавших над большими заказами непосредственно в храмах, Харламов предпочитал выполнять эскизы в с. Холуй.

---

[4] Холуйское, Министерства Народного Просвещения, двухклассное училище создано в 1868 г.; в 1874 г. при нем был организован класс иконописи; в 1883 г. класс преобразован в школу иконописи при 2-х классном училище. С 1892 по 1901 гг., когда Харламов работал заведующим Холуйской иконописной школы, стал расцветом учебного заведения. Именно в это время были заложены педагогические приемы и традиции обучения многих поколений молодых художников, несмотря на отсутствие пособий и оригиналов. С 1902 по 1919 гг. школу возглавлял выпускник императорской Академии Художеств Евгений Алексеевич Зарин. В то время школа была реорганизована и называлась Учебной Иконописной Мастерской при Комитете Попечительства о Русской Иконописи. История КПРИ мало изучена и не опубликована. В 1943 г. открывается Холуйская художественная профтехшкола. В 1989 г. профтехшкола преобразована в Холуйское художественное училище. За годы советской власти появилось новое для России направление декоративно-прикладного искусства – лаковая миниатюра. С 2000 г. училище носит имя Н. Н. Харламова. С 2011 г., училище является филиалом Высшей Школы Народных Искусств.

Работы Н. Н. Харламова и его учеников были представлены на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. Особое внимание привлек созданный им образ Христа. Он был настолько удачен, что комиссия по внутреннему убранству храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге пригласила художника участвовать в конкурсе на создание картонов для мозаик храма. Его усилиями было создано 42 картона, в том числе: «Евхаристия», «Христос во славе», «Пантократор», «Спас Благое Молчание», «Богоматерь» и др. Работы Харламова характеризуются каноничным изображением и мягкими линиями. Сохранившееся высказывание Николая Николаевича о работе в Варшавском соборе, дает ясное представление о личностном отношении мастера к тому, что он делал: «…я написал «Тайную Вечерю», взяв тот момент, когда Иуда уже ушел. Иоанн, согласно писанию, должен опустить голову «на перси Христа»: на столе должны лежать кроме других явств чеснок и лук. Так и сделал. Но архиерей потребовал «поднять с персей» голову Иоанна и убрать со стола лук и чеснок. Со мной согласились только тогда, когда я бросил кисти и отказался работать» [4, с. 90].

Труды художника были оценены, и в 1910 г. ему присвоили звание академика живописи «за известность на художественном поприще», а в 1912 г. наградили орденом св. Владимира 4-й степени за труды по возведению собора в Варшаве. Последние годы Н. Н. Харламов жил и работал в с. Тименки. Умер художник 4 декабря 1935 г. После его смерти жена, Мария Дмитриевна, подверглась гонениям, а дом впоследствии сгорел. Не повезло и работам Харламова, практически все наследие мастера погибло. Но мозаики Великокняжеской усыпальницы и до сих пор радуют глаз.

О работе Н. Н. Харламова для Петропавловской крепости можно составить некоторое представление по его письму к И. И. Толстому[5]: «Глубокоуважаемый Граф Иван Иванович… Есть старая пословица: «ближе к [Царю] – ближе к смерти», которая припомнилась мне в тот момент, когда я получил от Л. Н. Бенуа предложения сделать эскизы для Усыпальницы (Царской). Предложение Л. Н. сделал в такой форме, что казалось я смогу исполнить работу. Эскизы привез я в начале декабря, а в марте с/г получил от Л. Н. уведомление, что он представлял эскизы на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрение и три (из 4-х) эскизов Б. М. одобрены и я могу делать картоны. Картоны я начал делать по имевшимся у меня калькам, а потом получил и самые эскизы. Оказалось, что эскизы были приняты не без замечаний. Замечания сообщены Л. Н. так, что я стал совершенно в тупик: не могу понять, что, собственно, желают. А Л. Н. торопит делать и настаивает, чтобы сделаны были еще эскизы и к ним представлены документальные данные в виде фотографий или печатных снимков с древних икон для оправдания моих эскизов. Можно и эскизы другие

[5] Граф Иван Иванович Толстой (1858-1916) – министр народного просвещения в правительстве С. Ю. Витте (1905-1906). С 1893 г. был вице-президентом Академии художеств. Н. Н. Харламов познакомился с И. И. Толстым еще во время учебы в Академии, их дружба протянулась на многие годы и имела большое значение для Харламова, не только моральное, но и материальное.

сделать и документальные данные подыскать, но уже ушло время и мне надо ехать в Варшаву, иначе останешься с журавлями или подобными в небе, вместо варшавских синиц в руках. Просил я Л. Н. отложить дело с эскизами до личного с ним свидания в мае, а если ждать нельзя, то просил передать работу другому лицу, – да теперь и сомневаюсь не обиделся бы Л. Н. и не усмотрел бы в моем отказе какой-либо демонстрации. Всей душой рад был бы сделать, но что же могу поделать, если с одной стороны не понимаю, чего желают, с другой стороны, как на грех этих именно икон и не имею документальных данных (Иверской, Феодоровской, Казанской и Спасителя Петровского), с третьей стороны время ушло: промаячили с рассмотрением эскизов, с Декабря по Апрель, а в Апреле мне дохнуть некогда с Варшавой и артелью. Не осталось ли у Вас каких снимков с этих икон. Может быть, в мае я еще и застану Вас в Петербурге. От всего сердца желаю Вам доброго здоровья и отдыха летом. Семейству Вашему покорно прошу засвидетельствовать мое глубочайшее уважение, Апр. 30 1905» [5, л. 8].

К сожалению, граф И. И. Толстой не смог прислать Н. Н. Харламову прориси, но на помощь художнику пришел историк Н. В. Покровский. Он предоставил необходимый иконографический материал для завершения работы, в которой еще больше проявилась индивидуальность художественной манеры Харламова. «Строгость ликов образов Богоматери, необходимая для техники мозаики обобщенность форм вновь напоминали об особом интересе Харламова к искусству Византии» [3, с. 417-418]. Всего он выполнил для Усыпальницы три овальные композиции размером 2,2 м в поперечнике и одну квадратную (0,6х0,6 м). Работа, как мы видим из письма, шла тяжело и закончилась лишь в начале 1906 г, когда художник выставил счет Л. Н. Бенуа «за картоны с изображением образов для фронтонов Усыпальницы в Петропавловской крепости» [7, с. 50].

После того, как в мозаичный шатер В. А. Фролова были сданы все четыре картона Н. Н. Харламова, мастерам потребовался год для перевода живописных эталонов в мозаику. И только 18 июля 1907 г. В. А. Фролов отдает письменное распоряжение руководившему закреплением мозаик архитектору В. М. Лопатину о получении 900 р. для оплаты услуг по «установке новых мозаик на фасадах Усыпальницы» [7, с. 55].

Иконы, изображенные на фасадах Усыпальницы, выбраны не случайно. Они связаны с историей правящей династии. Во-первых, Иверская икона Божией Матери (северный фасад). Список с иконы, хранящейся в Иверском монастыре на Афоне, был привезен в Москву в 1648 г. и подарен царю Алексею Михайловичу. Для иконы построили специальную часовню у Воскресенских ворот. Наверное, поэтому она особо почиталась в Москве, где горожане считали ее своею покровительницей.

Казанская икона Божией Матери (восточный фасад) была обретена в Казани после сильного пожара в 1579 г. В 1612 г. икона «участвовала» в ополчении К. Минина и Д. М. Пожарского. После основания нашего города

список, принадлежавший царице Прасковье Федоровне, перевезли в Санкт-Петербург. Икона особо почиталась российскими императорами. В 1801-1811 гг. для этой святыни построили новый Казанский собор, где икона пребывает в наши дни.

Феодоровской иконой Божией Матери (южный фасад) в 1613 г. в Костроме, в Ипатьевском монастыре, инокиня Марфа благословила на царство своего сына Михаила – новоизбранного царя из древнего боярского рода Романовых. С тех пор Феодоровская икона Божией Матери стала фамильной святыней московских царей, а позже – Российского Императорского дома.

Над Царским подъездом (западная сторона) можно увидеть икону «Спас Нерукотворный», где изображен лик Спасителя на плате. Такую икону Петр I получил от своей матери и не расставался с ней всю жизнь. Позже образ хранился в домике Петра I, а сейчас – в Спасо-Преображенском соборе Санкт-Петербурга.

В начале XXI в. техническое состояние мозаик стало вызывать опасения. Игорь Юрьевич Лаврененко[6] отмечал, что мозаики покрылись высолами, представляющими собой соли химических соединений и влияющими на удержание мозаичного набора на бетонном основании, внутри которого коррозировала стальная арматура, возникли пустоты, заполнившиеся влагой. По этой причине на поверхности мозаик появились отслоения набора в виде опасных вздутий. Причем находились они ближе к центру блоков, где располагаются лики икон. На поверхности мозаик появились утраты цветной смальты и золотой кантарели. Благодаря общественности, была проведена реставрация мозаик на фасадах Усыпальницы, и сейчас мы можем увидеть их воссозданными.

Печальнее сложилась судьба еще одного элемента декоративного убранства Усыпальницы – витража. Интересно, что жизненный путь его автора, Николая Александровича Бруни (1856-1935), не раз пересекался с дорогами Н. Н. Харламова: они вместе работали над иконами в Варшавском, Венском соборах и храме Спаса-на-Крови.

Витраж – это еще одно новаторство Л. Н. Бенуа в декорировании российских храмов. Прежде такие украшения не были характерны для русской православной церкви. Заказ на изготовление витража площадью 13 кв. метров для Великокняжеской усыпальницы получил известный в то время специалист по религиозной живописи Н. А. Бруни. В 1905 г. художник закончил изготовление картона, и заказ отправили в дармштадтскую мастерскую витражных дел профессора Мюллера-Чиклера. Обращение с данным заказом к европейским мастерам не вызывает удивления, так как для готических соборов использование разноцветных витражных стекол – обычное явление. В Германии существовали известные предприятия и мастера данного направления.

---

[6] И. Ю. Лаврененко - реставратор, художник-мозаичист, член Союза художников России, член-корреспондент Академии Архитектурного Наследия (г. Москва), искусствовед.

В 1906 г. готовый витраж привезли и смонтировали в Усыпальнице. Н. А. Бруни, увидев свое детище, выразил неудовольствие, отметив, что тона красок не отвечали первоначальному эскизу и тени положены слишком резкие [7, с. 73]. Через полгода обновленный витраж снова занял свое место, украшая Усыпальницу до Великой Отечественной войны, когда от взрывной волны рассыпался. К 100-летию создания витража по инициативе художника А. И. Яковлева, при поддержке губернатора Санкт-Петербурга, Промстройбанка и КГИОПа, началось воссоздание этого шедевра – буквально «с нуля». С неимоверными трудностями, но всего лишь за два месяца витраж был восстановлен, и 27 мая 2006 г. представлен на суд общественности. Сейчас вы можете увидеть витраж со Спасителем в белых одеждах на его историческом месте, в проеме арочного окна Великокняжеской усыпальницы.

За последнее время Великокняжеская усыпальница Петропавловской крепости Санкт-Петербурга украсилась рядом других восстановленных элементов своего первоначального декора. Будем надеяться, что и алтарная часть Усыпальницы скоро откроется для осмотра.

Список литературы:

1.Бенуа Л. Н. Записки о моей деятельности. Публикация В. А. Фролова // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.-СПб.: Феникс. 1993. – С. 7 — 64.
2.Заметка о мозаике: Первая частн. мозаич. мастер. Фролова: 1890-1900 гг. - Санкт-Петербург: Типо-лит. Рашкова, 1900. - 15 с.
3.Кутейникова Н. С. Мозаика. Санкт-Петербург. XVIII-XXI вв. // СПб.:Знаки. 2005. С. 417-418.
4.Печкин М. Б., Тупицын И. В. Николай Николаевич Харламов. Жизнь и творчество. Фурманов., 2013. – 154 с.
5.Письмо Харламова Н. Н. Толстому И. И. от 30.04.1905 г. // ОР РНБ. Ф.781. Ед.хр. 1356. Л.8.
6.Сиволапова Г. П. Николай Николаевич Харламов. Из истории религиозной живописи в России конца XIX – начала XX века // Художественное наследие и современность. Сборник научных трудов. Вып. 3. СПб., 2004. С. 72-80.
7.Трубинов Ю. В. Великокняжеская усыпальница. СПб.: Белое и черное. 1997. – 160 с.

Спиридонова Евгения Павловна
кандидат философских наук, доцент
Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского
SPIN-код: 4456-7611
Spiridonova Evgeniya
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФРОНТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Практика организации медицинского обслуживания войск в предыдущих военных конфликтах имеет значительную теоретическую и практическую ценность, актуализируя ее исследование. В статье анализируются вопросы создания и функционирования медицинских и санитарных подразделений в составе тыловых служб РККА, оценивается их деятельность, рассматривается роль организаторов структуры медицинского и санитарного обеспечения тыла фронта в период Великой Отечественной войны. Делается вывод о значимости высокой научной компетентности и профессиональной дисциплины организаторов санитарно-медицинского обеспечения фронта в формировании медицинской службы РККА в годы Великой отечественной войны.

Ключевые слова: медицина в годы Великой Отечественной войны, служба тыла, Главное Санитарное управление, А.В. Хрулёв, Е.И. Смирнов.

ORGANIZATION OF MEDICAL AND SANITARY PROVISION OF THE FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The practice of organizing medical care for troops in previous military conflicts has significant theoretical and practical value, updating its research. The article analyzes the issues of the creation and functioning of medical and sanitary units within the rear services of the Red Army, evaluates their activities, and examines the role of organizers of the structure of medical and sanitary support for the rear of the front during the Great Patriotic War. The conclusion is made about the importance of high scientific competence and professional discipline of the organizers of the sanitary and medical support of the front in the formation of the Red Army medical service during the Great Patriotic War.

Keywords: medicine during the Great Patriotic War, home front service, Main Sanitary Department, A.V. Khrulev, E.I. Smirnov.

В ведении войны человеческие ресурсы, здоровье бойцов, поддержание жизнестойкости армии имеют принципиальное значение. Медицинское и санитарное обеспечение, а также тыловое снабжение войск занимают ключевые

позиции в этих процессах. Опыт формирования медицинской службы в тылу фронта, особенно в условиях внезапного начала войны и дефицита ресурсов, анализ эффективных подходов к организации функционирования медицинских подразделений являются ценным теоретическо-практическим материалом для современных организаторов тылового обеспечения. В данной статье мы сосредоточим внимание на изучении специфики формирования медицинского и санитарного обеспечения тыла фронта в период Великой Отечественной войны, на рассмотрении основных направлений работы Главного санитарного управления тыла фронта и оценке его результативности.

Перед началом Второй мировой войны тыловое обеспечение Красной Армии осуществлялось множеством отдельных служб, отвечающих за материально-техническое обслуживание, санитарное и ветеринарное снабжение войск [7]. Однако недостаток взаимодействия и системная разобщенность между этими структурами ощущались уже тогда. Боевые операции на Халхин-Голе и в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов продемонстрировали уязвимость структуры медицинского обеспечения; это вызвало существенные последствия и понимание необходимости реформ.

В мае 1941 года было выпущено приказ НКО, направленный на структурные преобразования в медицинской службе РККА. Согласно приказу были учреждены должности главных медицинских специалистов РККА в армейских и фронтовых лечебных учреждениях [8]. План реорганизации предусматривал создание Военно-санитарных управлений фронтов на основе санитарных отделов приграничных военных регионов. В армейском тылу планировалось создать полевые эвакуационные станций и эвакоприемники, тыловых зонах фронта – пункты эвакуации. Но реализация этих мер до начала военных действий не состоялась, их внедрение происходило в ходе боевых действий.

30 июня 1941 года был образован Государственный комитет обороны (ГКО), что привело к изменениям в руководстве РККА. В частности, в числе НКО появились новые структуры, которые взяли на себя выполнение ключевых задач, ранее находившихся в ведении других подразделений. 1 августа 1941 года было создано Главное управление тыла Красной Армии, возглавленное Андреем Васильевичем Хрулёвым; оно отвечало за координацию и контроль материально-технического поддержки фронтов, включая медицинское и санитарное обеспечение. 19 августа 1941 года Санитарное управление преобразовано в Главное военно-санитарное управление, его возглавил Ефим Иванович Смирнов. Это управление стало ключевым элементом в координации медицинской помощи, транспортировке раненых, лечении больных, в организации провоэпидемических и профилактических мероприятий в армии. Решение этих задач требовало создания система медицинских учреждений и санитарных подразделений по всей структуре войск.

Особое внимание следует уделить вопросам формирования медицинского обеспечения фронтовых территорий, что было одной из ключевых задач в

первый период войны. К зиме 1941 года были сформированы «291 дивизия с отдельным медицинским батальоном, 94 бригады с отдельной медицинской ротой, 380 подвижных полевых госпиталей, 38 рот медицинского усиления, 12 госпиталей для легкораненых, 37 управлений эвакопунктами, 79 эвакоприемников и 1600 эвакогоспиталей» [6, с. 9]. Однако, в начальные месяцы войны ситуация была крайне напряженной. Быстрое наступление немецких войск по территории страны создало серьезные проблемы для медицинского обеспечения тыла. В первую очередь, не удалось развернуть медицинские учреждения по планам мобилизации из-за захвата врагом территорий. Множество гарнизонных и окружных госпиталей с запасами медико-санитарного имущества располагались в западных регионах и были уничтожены. Остатки эвакуационных запасов, не попавшие в руки врага, срочно перемещались вглубь страны. К августу 1941 года действующие фронты РККА лишились значимой части медицинских ресурсов и были вынуждены опираться на ограниченные средства, такие как полковые медицинские пункты, санитарные батальоны, полевые и гарнизонные госпитали.

Одной из главных проблем в формировании медицинской службы на тыловых территориях была недостаточная укомплектованность армии медицинским персоналом. По данным различных источников, обеспечение медицинским персоналом было лишь на 49% от необходимого уровня, и этот дефицит сохранялся на протяжении всей войны [7]. Большую часть мобилизационных медицинских ресурсов составляли женщины. Как указывает Г.Н. Каменева, «среди врачей на фронте женщины составляли 46%, из которых хирурги – 43%, фельдшеры – 57%, медицинские сестры – 100%, а санинструкторы и санитарки – 40%» [4, с. 48]. Исследователи отмечают, что большинство медицинских специалистов, призванных из резерва, не имели практики работы в условиях боевых действий. [1, с. 65]. Крайне остро стояла проблема низкой квалификации руководящих кадров медицинской службы. Данная проблема стала особенно остро проявляться в начальные месяцы войны. Начальник Главного военно-санитарного управления Е.И. Смирнов указывал на негативные последствия подготовки в высших военных учебных заведениях не руководящего состава медицинской службы, а обычных полковых врачей [9]. В 1942 году по инициативе Е.И. Смирнова была проведена реорганизация Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова и с 1943 года в академии были сформированы командно-медицинский и лечебно-профилактический факультеты для подготовки медицинского состава армии.

Сложности в обеспечении медицинскими кадрами тыла усугублялись внутренними противоречиями между руководителями подразделений Генштаба РККА, которые фокусировались на задачах своих ведомств. К началу войны структура Управления НКО включала Генеральный штаб РККА и различные Управления заместителей НКО, которые подчинялись непосредственно Верховному Главнокомандующему. Несмотря на попытки упростить и снизить бюрократию, структура управления оставалась сложной. Управление

заместителей включало политическое и артиллерийское управление, управление формированием и укомплектованием РККА, управление всеобщего военного обучения, штабы ВВС, управления связи и кадров КА. Руководство Управления тылом, возглавляемое А.В. Хрулёвым, тоже входило в состав Главного управления заместителей обороны НКО. Оно включало подразделения, отвечающие за различные виды снабжения (интендантское, санитарное, ветеринарное), и осуществляло контроль над аналогичными структурами в военных округах и на флотах.

Сложная ситуация на фронтах, перегруженность структуры Управления заместителей, их прямая подотчетность Верховному Главнокомандующему и его строгий контроль, привели к тому, что многие действия руководителей были направлены исключительно на выполнение задач своих подразделений. Это создавало узковедомственный подход к решению проблем. Такое ведомственное противостояние возникло между Санитарным управлением службы тыла под руководством Е.И. Смирнова и руководством управления кадров РККА во главе с Ефимом Афанасиевичем Щаденко. В связи с большими потерями в начальные месяцы войны требовалась дополнительная мобилизация. Е.А. Щаденко искал способы создания новых подразделений, предлагая уменьшение численности штатов медицинских учреждений. В сентябре 1941 года он обратился к Сталину с предложением о сокращении числа тыловых учреждений армии. Е.И. Смирнов выполнил указание, уменьшив численность военнослужащих в эвакогоспиталях на 149 898 человек за счет замены их вольнонаемными [3, с. 50]. Несмотря на протесты Е.И. Смирнова, Е.А. Щаденко убедил Сталина в необходимости ликвидировать несколько военно-медицинских училищ и курсов переподготовки и перевести Военно-медицинскую академию на сокращенный штат. В октябре 1941 года А.В. Хрулёв уведомил Верховного Главнокомандующего о возражениях против директивы Главупрформа о ликвидации значительной части санитарных учреждений. В докладе указывалось следующее: «Для санитарного обеспечения действующей армии, с учетом значительно сокращенных штатов, было необходимо наличие 859 медицинских учреждений. Однако полное развертывание не состоялось из-за нехватки техники, автотранспорта и сложной оперативной ситуации. Санитарные учреждения оставались неукомплектованными. 28 сентября в наличии было 631 учреждение. В ходе боевых действий некоторые из них были уничтожены. Резерв госпиталей для формирования был крайне мал. В то же время, директивами Главупроформа от 19 и 20 сентября было расформировано 117 полевых санитарных учреждений. Предлагается отменить эти директивы и дополнительно сформировать до 10 ноября 120 новых санитарных учреждений, а также создать резерв из 92 госпиталей» [5]. В результате ситуация была решена положительно, что сыграло решающую роль в подготовке медицинского обеспечения к важнейшим сражениям за Москву.

Несмотря на сложности в управлении и нехватку кадров, санитарная служба тыла фронта под управлением Е.И. Смирнова достигла значительных успехов в начальные месяцы войны: начали свою работу полевые медпункты, санбаты и медотряды, развернуты тыловые госпитали для проведения сложных операций и реабилитации раненых, организовано оказание доврачебной и первой врачебной помощи.

Одной из главных задач в условиях вооруженных действий была организация транспортировки раненых с поля сражения. Своевременность и качество первой медицинской помощи значительно влияли на дальнейшие действия по спасению солдат. Большое значение имела эвакуация раненых с оружием: это позволяло сохранить как живую силу, так и военное оборудование. 23 августа 1941 года был издан приказ Сталина «О порядке представления к награде военных санитаров и носильщиков за эффективную работу в боевых условиях». Согласно приказу, санитар и носильщики, участвовавшие в эвакуации раненых с винтовками или пулеметами, представлялись к правительственным наградам, включая медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», а также ордена «Красной Звезды» и «Красного Знамени» [3, с. 38-39].

Регламентация эвакуации раненых с поля боя содержалась и в специально разработанных Е.И. Смирновым и главным хирургом КА Н.Н. Бурденко «Указаниях по военно-полевой хирургии». Чтобы достичь цели санитарной службы – возвращение в строй 75% раненых – было рекомендовано соблюдать два главных принципа: единую методику лечения и преемственность на всех этапах санитарной эвакуации [3, с. 74]. Эти принципы стали основой военно-медицинской доктрины, принятой в 1942 году. Она обеспечила унификацию медицинских процедур и устранение разногласий между различными врачебными школами, что способствовало быстрому восстановлению боеспособности солдат.

Значимым направлением работы Санитарного управления тыла фронта являлись комплексные меры по борьбе с эпидемиями. Массовая мобилизация и эвакуация на первых этапах войны привели к скоплениям людей, что способствовало распространению инфекций. Довольно быстро эпидемический характер приобрели такие болезни, как тиф, дизентерия, туляремия и педикулез. Во время войны болезни распространялись быстро, и эпидемии среди мирного населения, в частности в прифронтовых и тыловых районах, представляли угрозу для армии.

2 февраля 1942 года было выпущено постановление ГКО «О мероприятиях по предупреждению эпидемий в армии и стране», предписавшее своевременную диагностику заболеваний и изоляцию больных. На территориях распространения эпидемий вводились специальные санитарные меры, включая дезинфекцию, банно-прачечное обслуживание и обработку гражданского населения.

Для предотвращения эпидемий в армии были сформированы санитарно-эпидемиологические подразделения, а также организованы санитарные лаборатории и инфекционные госпитали. В обязательном порядке проводились мероприятия по профилактике заболеваний желудочно-кишечного тракта, вакцинация и ревакцинация по эпидемическим показаниям. Большое значение придавалось борьбе с паразитами, проверке качества воды и питания, компенсации авитаминоза и санитарной обработке мест стоянок войск и полей сражений. Благодаря введению научно обоснованных противоэпидемических мер удалось предотвратить массовые эпидемии. В этом достижении ключевую роль сыграли эпидемиологи фронтов, такие как И.Ф. Акимихин, К.Ф. Акинфиев и многие другие [2].

В течение всей войны руководители санитарных подразделений и главные специалисты собирались на научные конференции и совещания для анализа работы санитарной службы. Систематизация достижений военной медицины была представлена Е. И. Смирновым в соавторстве с С.С. Гирголав и Л.А. Орбели в фундаментальном труде «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.», который состоял из 35 томов и был опубликован с 1949 по 1955 годы.

Научные достижения в области диагностики и лечения боевых травм, а также профилактики заболеваний, были высоко оценены правительством. В 1942–1943 годах несколько работ получили Государственную премию СССР, а 17 ученых-медиков стали лауреатами премии. За выдающиеся достижения в области медицины звание Героя Социалистического Труда было присвоено Н.Н. Бурденко, Л.А. Орбели и Ю.Ю. Джанелидзе.

Медицинская служба РККА достигла выдающихся результатов в формировании медицинского обеспечения фронта благодаря научному подходу, разработке новых этапов медицинской эвакуации и слаженной работе всех подразделений. Трудолюбие, профессионализм и преданность делу тех, кто занимался медицинским обеспечением, а также самоотверженная работа врачей, медсестер и санитаров, исполнявших свой долг в условиях войны, сыграли решающую роль в обеспечении медицинской помощи.

Список литературы:

1.Белетин, А.Б., Шелепов, А.М., Крючков, О.А. Медицинская служба Красной армии в ходе войны 1941–1945 гг. // Военно-медицинский журнал. – 2010. – Т. 331. – № 4. – С. 65–70.

2.Гончаров, С.Ф., Кнопов, М.М., Акиньшин, А.В., Аветисов, Г.М. Главные эпидемиологи фронтов и флотов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Медицина катастроф. – 2021. – №2. – С. 5- 10.

3.Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сб. док. и материалов. – М.: Медицина, 1977. – 576 с.

4.Каменева, Г.Н. Служба женщин в военно-медицинских частях и учреждениях юга России и их вклад в сохранение здоровья красноармейцев (1941-1945гг.) //

Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – №2. – С. 47-53.
5.Карпов, В.В. Генерал армии Хрулёв. Все для Победы. Великий интендант. – М.: Вече, 2004. – 384 с.
6.Погодин, Ю.И., Кульбачинский, В.В., Медведев, В.Р., Тарасевич, Ю.В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – Т.5. – №1. – С.8-14.
7.Развитие тыла Советских Вооружённых Сил (1918–1988 г.). – М.: Воениздат, 1989. – 310 с.
8.Симоненко, В.Б., Кнопов, М.Ш., Тарануха, В.К. Руководящий состав военно-медицинской службы периода Великой Отечественной войны (к 75-летию Великой Победы) // Клиническая медицина. – 2020. – №2. – С. 85-88.
9.Смирнов, Е.И. Фронтовое милосердие. – М.: Воениздат, 1991. – 427с.

Стецкевич Михаил Станиславович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 1960-6632
Stetckevich Mikhail
St. Petersburg State University
Публикация подготовлена в рамках получившего финансовую поддержку РНФ научного проекта № 25-28-00286 «Феномен антикатолицизма и его изучение в российской и западной науке XIX- начала XXI вв.»

О.У. ПЬЮДЖИН: МЕЖДУ АНГЛИКАНСТВОМ И РИМСКИМ КАТОЛИЦИЗМОМ

Аннотация: В последние десятилетия в Британии, а с недавнего времени – и в России значительно возрос интерес к идеям и творчеству выдающегося зодчего и реформатора архитектуры О. У. Пьюджина (1812 – 1852). Опубликованные исследования имеют преимущественно искусствоведческий характер. Адекватное понимание творческих достижений Пьюджина возможно лишь в связи с анализом процесса религиозных исканий архитектора, его поиска «истинной» веры. Придя к выводу о том, что готика есть единственно возможный для христианской страны архитектурный стиль, Пьюджин в 1835 г. перешел из англиканства в католицизм. Постепенно он убедился в том, что его архитектурные идеи находят большую поддержку в англиканской среде, а не в католической. В конце жизни, переживая глубокий внутренний кризис, вызванный резким несоответствием между идеалами и невозможностью воплотить их в жизнь в рамках английского католицизма, он стал гораздо более позитивно оценивать англиканство. Колебания архитектора между англиканством и католицизмом свидетельствуют о том, что протестантско-католический конфликт в Англии XIX в. мог иметь не только общественный, но и глубоко личностный характер.
Ключевые слова: О. У. Пьюджин, англиканство, католицизм, архитектура, готика, протестантско-католический конфликт.

O. W. PUGIN: BETWEEN ANGLICANISM AND ROMAN CATHOLICISM

Summary: In recent decades, interest in the ideas and work of the outstanding architect and architectural reformer A. W. Pugin (1812-1852) has grown significantly in Britain and, more recently, in Russia. Published studies are primarily art historical in nature. An adequate understanding of Pugin’s creative achievements, in our opinion, is only possible through an analysis of the architect’s religious quest, his search for the «true» faith. Having come to the conclusion that Gothic was the only possible architectural style for a Christian country, Pugin converted from Anglicanism to Roman Catholicism in 1835. He gradually became convinced that his

architectural ideas found greater support in the Anglican environment than in the Catholic one. At the end of his life, experiencing a deep internal crisis caused by the sharp discrepancy between ideals and the impossibility of implementing them within the framework of English Catholicism, he began to evaluate Anglicanism (the Church of England) much more positively. The architect's vacillations between Anglicanism and Catholicism indicate that the Protestant-Catholic conflict in England in the 19th century could have not only a social but also a deeply personal character.

Keywords: O.W. Pugin, Anglicanism, Catholicism, architecture, Gothic, Protestant-Catholic conflict.

Имя Огастеса Уэлби Пьюджина (1812– 1852) – выдающегося английского зодчего, реформатора архитектуры и страстного апологета готики долгое время в России было практически неизвестно. Только на рубеже XX – XXI вв. стали появляться публикации архитектурных трактатов Пьюджина, а также исследования, посвященные его идеям и творчеству. Следует отметить труды В.В. Дегтярева, в которых убедительно прослежены усилия архитектора по созданию «целостного готического мира» [1,2]. Адекватное понимание творческих достижений Пьюджина, по нашему мнению, возможно лишь в связи с анализом процесса его религиозных исканий архитектора, поиска «истинной» веры.

Британские исследователи уделили гораздо более пристальное внимание деятельности Пьюджина, но и здесь заметный интерес обозначился лишь во второй половине XX в. Появились разнообразные исследования [6, 17, 20], а в 1994 г. в музее Виктории и Альберта состоялась фундаментальная выставка, сопровожденная коллективной монографией – каталогом [15].

Если архитектурные теории и практика Пьюджина достаточно хорошо исследованы, то его религиозный поиск, продолжавшийся буквально до последнего момента жизни, обращал на себя внимание в гораздо меньшей степени. Можно с уверенностью утверждать, что именно возникшее желание перейти из государственной Церкви Англии (англиканской) в Римско-католическую и его последующая реализация определили творческий путь Пьюджина. Несомненно, и постигший зодчего в конце жизни глубокий духовный кризис, ускоривший его кончину, был по крайней мере отчасти связан с его изменившимся отношением как к католицизму, так и к Церкви Англии. Мы полагаем, что адекватное понимание творческих достижений Пьюджина возможно лишь в связи с анализом процесса религиозных исканий архитектора, что и является целью настоящей статьи.

Будущий архитектор родился в семье французского эмигранта Огюста Шарля Пюжена, приехавшего в Лондон около 1800 г. и вскоре принявшего англиканство. В Англии его фамилия стала произноситься как «Пьюджин». К Церкви Англии принадлежала и его жена-англичанка Кэтрин Уэлби. Естественно, их единственный сын Огастес был крещен в англиканском храме. По свидетельству друга и автора его первой биографии Б. Ферри, отец

архитектора не был «очень строг» в своих религиозных убеждениях [5, p. 48]. Воспитанием, в том числе и религиозным, Огастеса занималась мать, которая не только посещала приходскую церковь, но и часто вместе с сыном бывала на проповедях в других храмах.

Получив протестантское воспитание, Пьюджин в ранней юности, по собственному признанию [5, p.103], разделял многие антикатолические предрассудки, свойственные в то время большинству англичан. Антикатолицизм, питавшийся памятью о событиях XVI– XVIII вв. (преследования протестантов в период правления Марии Тюдор (1553-1558 гг.), длительный конфликт с католической Испанией, «пороховой заговор» (1605 г.), свержение короля- католика Якова II в ходе Славной революции 1688-1689 гг., движение якобитов), и в XIX в. оставался существенным фактором общественной жизни. После того, как билль о возвращении католикам политических прав (эмансипации) был отвергнут Палатой лордов (1827 г.), Пьюджин с удовлетворением отметил, что это известие вызвало радость в Англии [20, p. 25].

С ранних лет юный Пьюджин помогал отцу в реализации архитектурных и оформительских проектов, многие из которых были связаны с готикой. Его поразили масштабы средневековых соборов, увиденных во время многочисленных путешествий по Англии и континенту. Готика стала преобладающим интересом его жизни. В начале 1830-х гг. в его переписке появилась характерная фраза: «готика навсегда» [5, p. 75]. Такое увлечение не выглядело необычайным. В середине XVIII в. взяло старт готическое возрождение, первоначально выражавшееся в использовании деталей (пинакли, шпили, стрельчатые арки), придававших зданиям средневековые очертания. В целом же вплоть до первой трети XIX в. выбор стиля был делом вкуса, в том числе и в храмовой архитектуре, хотя, например, многие из сооружавшихся в соответствии с парламентским актом 1818 г. англиканские храмы были готическими [3].

Такая свобода выбора Пьюджина совершенно не устраивала. «Современное состояние архитектуры плачевно. Истина низведена до положения интересного, но редкого и курьезного раритета», – записывал Пьюджин в дневнике [20, p. 276]. Истина в архитектуре уже начала представляться ему в готическом облике. При этом Пьюджин обращался к религиозным корням готики, а следовательно – к католицизму. Он пришел к выводу, что англиканское богослужение, даже совершаемое в средневековых соборах, представляет собой лишь «клочки, вырванные из священных и совершенных служб древней церкви» [5, p. 104]. Впрочем, и современное католическое богослужение вызвало у него негативные эмоции: «Я не увидел ничего из того, что напомнило бы мне о древней религии... я вернулся смущенным и разочарованным» [13, p. 19].

Пьюджин приступил к конструированию в своем сознании некоего идеального образа средневекового католицизма. Сохранившиеся рисунки пока-

зывают, что, начиная с 1831 г., он во все возрастающем количестве создавал эскизы католических храмов и предметов католического ритуала. К католицизму Пьюджина склоняли не долгие размышления над теоретическими трактатами (серьезные богословские труды он почти не читал), а его собственные впечатления и стремление к идеалу, находившемуся в прошлом: «я приобрел знание древней веры под сводами Линкольна и Вестминстера...» [13, p.11]. В январе 1834 г. Пьюджин сообщил своему другу скульптору У. Осмонду: «...я совершенно убежден, что Римско-католическая церковь является единственно истинной, и только она способна восстановить великий и божественный стиль христианской архитектуры» [5, p.88]. В июне 1835 г. Пьюджин принял католицизм. Впоследствии он утверждал, что смена религии не была продиктована исключительно «архитектурным совершенством» готики, но произошла «по самым веским причинам и после долгого и серьезного исследования» [8, p. 6]. Однако дальнейшие события ясно показали, что в его сознании вера не существовала в отрыве от архитектуры.

Принятие католицизма в Англии в то время, не смотря на предоставление католикам в 1829 г. избирательных прав, было актом определенного мужества. Оно резко сузило возможности для осуществления профессиональной карьеры. Пьюджин, даже получив известность, так и не был принят в Королевскую архитектурную академию, неоднократно сталкивался с проявлениями враждебности. Тем не менее, обретя, как ему казалось, необходимый религиозный фундамент, архитектор приступил к решительному преобразованию английской архитектуры.

Последние пятнадцать лет жизни архитектора оказались временем, когда в полной мере проявился его талант зодчего и теоретика архитектуры. Он всегда вел несколько проектов одновременно, появляясь то в одном районе Англии, то в другом, часто посещая Ирландию и континент. Он выстроил 35 католических церквей в Англии и Ирландии. Наиболее выдающиеся из них: церкви Св. Эгидия (Джайлса), Чидл (1841- 1847), Св. Марии, Дерби (1838-1841), соборы Св. Чада, Бирмингем (1839-1841) и Св. Георгия, Саутворк (1840-1848). Помимо храмов Пьюджин проектировал небольшую железнодорожную станцию, занимался оформлением нового здания Парламента, работая вместе с архитектором Ч. Берри, выигравшим конкурс проектов. Будучи католиком, он неизменно оставался в тени своего коллеги, и только сравнительно недавно его заслуги в строительстве и оформлении этого здания, превратившегося в важный символ Великобритании, были признаны. Современные исследователи говорят о «партнерстве равных» [21, p. 236]. По эскизам Пьюджина изготавливались мебель, керамические и ювелирные изделия, облачения духовенства. Незадолго до смерти в одном из писем он привёл слова лечившего его врача, заметившего, что архитектор выполнил столетнюю работу за сорок лет [5, p. 256].

Не забывал зодчий и пропагандировать свои взгляды. В 1836 г. была опубликована его первая серьезная теоретическая работа: «Контрасты, или

сравнение славных зданий средневековья с соответствующими сооружениями нашей эпохи, демонстрирующее современный упадок вкуса». Важнейший тезис Пьюджина, повторявшийся им впоследствии неоднократно: только в готике находит свое воплощение христианская вера, все остальные стили являются языческими. Готика - это результат религиозного рвения и единства, характерных для средневековья [7, p.1-5, 17-29]. Простое копирование, утверждал Пьюджин, скорее принесет пред, чем пользу. Истинное возрождение возможно только с помощью приобщения к духу «прекрасных, но ныне презираемых времён» [7, p. 35]. Однажды он признался, что видит перед собой задачу возвращения Англии на 400 лет назад с помощью восстановления «славных монументов» этой эпохи [20, p.103].

В таких работах, как «Истинные принципы готической, или христианской архитектуры» (1841) [10], «Апология возрождения христианской архитектуры в Англии» (1843) [12], «Современное состояние церковной архитектуры в Англии» (1843) [11] Пьюджин продолжал развивать идею о том, что готика – «не стиль, но принцип», единственно возможная форма не только церковной, но и светской архитектуры в христианской стране[12, p.4-6], которая вновь приобретет тотальный характер только в случае возрождения «благочестия, веры и рвения прошлого» [11, p. 46]. Однако реальная жизнь подтачивала представление архитектора о неразрывной связи католицизма и готики. Во втором издании «Контрастов» (1841) Пьюджин подверг ревизии своё прежнее суждение о появлении протестантизма как главной причине последующей архитектурной деградации. Теперь он связал её с общим упадком веры в XV в., породившем «двух монстров»: – «возрожденное язычество» (классицизм – М.С.) и протестантизм [9, p.III-IV], призывая различать католицизм «в его собственном благочестивом одеянии» и католицизм поздний, «в современном испорченном языческом облике» [9, p.15].

Вопреки надеждам Пьюджина среди английских католиков оказалось мало активных сторонников возрождения «правильной», в понимании архитектора, готики. Причинами тому были как традиции скромного отправления культа, сложившиеся в годы длительного пребывания Католической церкви Англии в полуподпольном положении, так и стремление её фактического, а после восстановления в стране иерархии в 1850 г., официального лидера Н. Уайзмена ориентироваться на современные итальянские образцы литургической практики. Но в наибольшей степени удручало архитектора стремление лидеров католической общины при сооружении храмов отдавать приоритет соображениям экономии, а не точности воспроизведения готической конструкции.

С другой стороны, знакомство Пьюджина с деятелями начавшегося в 1833 г. Оксфордского (Трактарианского) движения, рассматривавшего Церковь Англии не как протестантскую конфессию, а как продолжение Древней до-реформационной Церкви, привело его в восхищение. В 1840 г. он писал о понимании и сочувствии, с которыми были встречены его архитектурные идеи

в Оксфорде [18, p. 175]. Как раз в начале 1840-х гг. лидер трактарианцев Дж. Г. Ньюмен встал на путь, который приведет его в 1845 г. в Римско-католическую церковь, что, естественно, горячо приветствовалось архитектором. Впоследствии Пьюджин признавался: «Я получил гораздо лучший прием и чувствовал себя более комфортно среди моих англиканских друзей» [13, p. 19]. Живой интерес Пьюджин проявил и к созданному в 1839 г. англиканскому Кембридж-Кемденскому архитектурному обществу, пропагандировавшему готику как единственно возможный стиль церковного зодчества. Появившиеся на страницах издававшегося обществом журнала «Экклезиологист» «Указания для строителей храмов» он назвал первой публикацией, исходящей от Церкви Англии, в которой «храмовая архитектура рассмотрена в своем истинном значении» [11, p. 61]. В 1840-е гг. стали появляться и первые англиканские готические церкви, отвечавшие пьюджиновским критериям «правильности». Таким образом излюбленная архитектором тема «контрастов» обнаружилась в полной мере, но теперь речь шла уже об англиканстве и католицизме. В одном из писем, относящихся к последним месяцам жизни Пьюджина, появились такие строки: «Я продолжаю свою деятельность как обычно, но уже без надежды… Меня ничто не радует... отсутствует понимание правильных вещей, нет ни поддержки, ни единства... сияющая мечта о возрождении растворилась в воздухе» [19, p.314].

В 1850-1851 гг. Пьюджин подвергал критике английских католиков за отсутствие рвения в возрождении готики, называя их «неистинными братьями», подчеркивая, что его задача – избавить внешние формы католицизма от того состояния деградации, в котором они находятся сегодня. В то же время его высказывания о Церкви Англии стали весьма комплиментарными. Её учение, по мнению зодчего, содержит элементы «католической истины», а вся она за последние годы сделала огромный шаг вперёд [14, p.15-19, 31-32].

Но самая решительная апология англиканства, судя по всему, была предпринята Пьюджином незадолго до смерти. По свидетельству Ферри и другого современника, Э. Пурселла, архитектор подготовил памфлет «Апология Церкви Англии со времен Генриха VIII». Они утверждают, что Пьюджин планировал в этом сочинении развить тезис о том, что отделение Церкви Англии от Рима имело глубокий провиденциальный смысл: страна сумела сберечь свободу и фундаментальные христианские принципы лучше, чем католические континентальные страны, в которых возобладали тирания и атеизм [5, p. 265-266; 16, p. 437-443].Следовательно, именно благодаря Церкви Англии страна сохранила хорошие возможности для возрождения «истинных» католицизма и искусства. На титульном листе работы должны были быть начертаны следующие слова: «С чувством христианского милосердия к ее (Церкви Англии – М. С.) детям и уважения к достойным мужам, которых она продолжала рождать в недобрые времена... О.У. Пьюджин, в течение многих лег католически мысливший сын англиканской церкви и все еще любящий брат и слуга истинных сынов английской церкви» [5, p. 430].

Трудно уверенно утверждать, вслед за Б. Кларком, что Пьюджин вернулся бы в Церковь Англии, если бы судьба отпустила ему несколько лет жизни [4, p.46-49]. Но, несомненно, в конце жизни архитектор переживал глубокий внутренний кризис, приведший его к сумасшествию и смерти. Он был вызван резким несовпадением между идеалами зодчего и возможностью воплотить их в жизнь. В сознании Пьюджина доминировала идея совершенства готики, а христианские церкви оценивались в зависимости от способности соответствовать «единственно совершенному» архитектурному стилю. Отсюда его колебания между англиканством и католицизмом, свидетельствующие о том, что протестантско-католический конфликт в Англии XIX в. мог иметь не только общественный, но и глубоко личностный характер.

Список литературы:

1.Дегтярев, В. В. Огастес Пьюджин: архитектор как консервативный революционер // Журнал интегративных исследований культуры. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 165-176.

2.Дегтярев, В. В. Пьюджин, или Загадочная банальность// Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2017. – № 1(111). – С. 226-248.

3.Стецкевич, М. С., Чумакова, Т.В. Эрастианская парадигма Церкви Англии и её отражение в храмовой архитектуре первой трети XIX в // Манускрипт. – 2018. – № 12-1(98). – С. 65-71

4.Clarke, B.F.L. Church Builders of the Nineteenth Century. – London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1938. – 296 p.

5.Ferrey, B. Recollections of AN. W. Pugin,and his Father,Augustus Pugin, with Notices of their Works. London: Stanford, 1861. – 474 p.

6.Hill, R. God’s Architect. Pugin and the Building of Romantic Britain. – New Haven: Yale University Press, 2007. – 602 p.

7.Pugin, A. W. Contrasts, or a Parallel between the Noble Edificies of 14 and 15 Centuries and Similar Buildings of the Present Day. – London: Printed by James Moyes, 1836. – 120 p.

8.Pugin, A. W. N. A reply to observations which appeared in Fraser's Magazine, for March 1837, on a work entitled «Contrasts». – London: Printed by the author, 1837. – 16 p.

9.Pugin, A.W N. Contrasts, or, A Parallel between the Noble Edifices of the Middle Ages, and Corresponding Buildings of the present day: Shewing the present decay of taste. – London: Dolman, 1841. – 194 p.

10.Pugin, A.W N. The True Principles of Pointed or Christian Architecture in England. – London: J. Weale, 1841. – 121 p.

11.Pugin, A. W. N. The Present State of Ecclesiastical Architecture in England. – London: Dolman, 1843. – 158 p.

12.Pugin, A.W N. An Apology for the Revival of Christian Architecture in England. – London: J. Weale, 1843. – 90 p.

13.Pugin, A.W. Some Remarks on the Articles which have Recently Appeared in the «Rambler». – London: Dolman, 1850.– 56 p.
14.Pugin, A.W. Church and State; or Christian Liberty. – London: Longmans, 1875. – 68 p.
15.Pugin: A Gothic Passion. – London: Yale University Press, 1994. – 310 p.
16.Purcell E.S. An Appendix: in which the Writings of A.W.N. Pugin are considered in their Catholic Aspect // Ferrey B. Recollections of A. N. W. Pugin, and his Father. London: Stanford, 1861. – P. 306 – 465.
17.Stanton P. Pugin. – London: Viking Press, 1972. – 216 p.
18.The Collected Letters of A. W N. Pugin. Ed. by M. Belcher. Vol. 1. 1830-1842. – Oxford: University Press, 2001. – 428 p.
19.The Collected Letters of A. W N. Pugin. Ed. by M. Belcher. Vol. 5. 1851-1852. – Oxford: University Press, 2015. – 727 p.
20.Wedgwood A. A.W.N. Pugin and the Pugin Family. – London: Victoria & Albert Publications,1985. – 360 p.
21.Wedgwood A. The New Palace of Westminster // Pugin: a Gothic Passion. – P. 219 – 236.

Суздальцева Ирина Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
SPIN-код: 9412-2827
Suzdaltseva Irina
Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

ОСНОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО ЖЕНСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Осенью 1944 г. состоялся первый прием студенток в Дагестанский женский учительский институт. Решение о его открытии было принято Совнаркомом РСФСР в ноябре 1943 г. Оно было обусловлено рядом причин: дефицит учителей, важность подготовки национальных кадров интеллигенции и необходимость вовлечения женщин в сферу образования. В первые годы работы новый вуз столкнулся с проблемами: недостаток студенток и слабое владение ими русским языком, отсутствие собственного учебного здания и плохое материальное обеспечение, отсутствие у преподавателей опыта работы в нерусской школе. На первых порах Женский учительский институт давал неполное высшее образование, однако он содействовал распространению среди горянок научных знаний и способствовать подъему культурного уровня женского населения Дагестана.

Ключевые слова: студентки, учебный год, народности, подготовительные курсы, преподаватели, кафедры, учебный процесс, факультеты.

PROBLEMS OF FOUNDING THE DAGESTAN WOMEN'S TEACHER'S INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: In the autumn of 1944, the first admission of female students to the Dagestan Women's Teachers' Institute took place. The decision to open it was made by the Council of People's Commissars of the RSFSR in November 1943. It was due to a number of reasons: a shortage of teachers, the importance of training national intelligentsia personnel, and the need to involve women in the field of education. In its first years of operation, the new university faced problems: a shortage of female students and their poor command of the Russian language, the absence of its own educational building and poor material support, and the lack of experience among teachers in working in a non-Russian school. At first, the Women's Teachers' Institute provided incomplete higher education, but it contributed to the dissemination of scientific knowledge among the mountain women and contributed to the rise of the cultural level of the female population of Dagestan.

Keywords: female students, academic year, nationalities, preparatory courses, teachers, departments, educational process, faculties.

В годы Великой Отечественной войны школы Дагестана испытывали острый кадровый «голод»: многие преподаватели ушли на фронт, более 50 % учителей не имели должного образования и профессиональной подготовки, не хватало специалистов по всем отраслям знания, поэтому школы вынуждены были отказаться от ряда предметов учебного плана.

В 1943 г. руководство ДАССР попыталось восстановить работу Буйнакского учительского института, который был закрыт в начале войны. Однако, правительство РСФСР посчитало более целесообразным основание женского учительского института. В 1930-х гг. горянки составляли небольшое число педагогов Дагестана, но в новых условиях их вовлечение в развитие системы образования приобрело важную роль.

Решение об открытии Женского учительского института в Дагестане Совнаркома РСФСР принял 1 ноября 1943 г. [7. л. 1]. Правительственное постановление № 903 подчеркивало, что новое высшее женское учебное заведение должно решить вопрос улучшения работы школ и подготовки национальных кадров интеллигенции.

29 июня 1944 г. решение об открытии Дагестанского государственного женского учительского института в г. Махачкале принял СНК ДАССР. Постановление № 459 определило контингент студенток на 1944-1945 учебный год: «120 человек с факультетами: географический, физико-математический, русского языка и литературы» [5, с. 34].

Набор студенток в Женский учительский институт шел сложно. 29 августа 1944 г. эта проблема обсуждалась на заседании Бюро Дагестанского Областного Комитета ВКП (б) [6, с. 29]. Женский институт был призван облегчить приход горянок на учебу и продолжить формирование национальной педагогической интеллигенции из числа девушек местных народностей. Однако руководству приходилось учитывать реальные особенности быта республики. Во многих дагестанских семьях не хотели отпускать дочерей в город на несколько лет, оставлять их без заботы и контроля. Многие абитуриентки плохо знали русский язык и не имели достаточного уровня образования, поэтому при вузе открыли постоянно действующие подготовительные курсы на 90 человек [6, с. 29].

Дагестанский женский учительский институт начал работу осенью 1944 г. На 1-й курс дневного обучения в 1944–1945 учебном году приняли 110 девушек [5, с. 47]. В их числе были представительницы основных народностей Дагестана: аварки, лезгинки, кумычки, даргинки, лачки и другие.

Преподавательский состав Женского учительского института в первый год работы включал 4-х кандидатов наук, 1-го доцента, 5 старших преподавателей и 1-го ассистента [5, с. 40]. В 1945–1946 учебном году число преподавателей вуза составило 15 человек. В числе первых работников вуза

были П.И. Амирханова, Т.В. Коржева, А.К. Селимханова, А.А. Новикова, К.Ф. Хамошина, И.В. Зиморой, Л.И. Мегаева, Т.П. Махонькова и другие. Они работали на 4-х кафедрах: русского языка и литературы (основана в 1944 г.), физики и математики (основана в 1945 г.), педагогики (основана в 1946 г.), естествознания и географии [4, с. 11]. Директором института в 1944–1947 гг. работал доцент П.Н. Некрасов. В 1947 г. он возглавил кафедру марксизма-ленинизма [3, с. 12].

Уже в первые месяцы работы выяснилось, что учебный процесс в Женском учительском институте имеет много недостатков. Правительственная комиссия отметила, большинство студенток слабо владели русским языком, поэтому основные дисциплины учебного плана преподавались формально, изучение русского языка и литературы шло без учета особенностей студенток, им не хватало учебников, письменных принадлежностей и учебного оборудования. Кроме того, девушки опаздывали на занятия, плохо было подготовлено общежитие, внеклассная и воспитательная работа не были организованы и т.д.

Были высказаны замечания в адрес педагогического коллектива. Представители Дагестана составляли небольшую его часть (1 доцент и 2 старших преподавателя), а остальные преподаватели не имели опыта работы в нерусской школе, педагогические совещания проводились нерегулярно. Директору института П.Н. Некрасову было предложено учесть недостатки и перестроить учебный процесс, в первую очередь улучшить обучение студенток русскому языку, создать Совет института для обсуждения работы вуза, повысить качество преподавания и пополнить библиотеку.

Сложности и недостатки работы Женского учительского института в первые годы можно частично объяснялись отсутствием собственного учебного здания. Вуз занимал сначала несколько комнат в механическом техникуме, а затем временно перешел в здание школы № 5 г. Махачкалы, где занятия проводились во вторую смену. В 1947 г. правительство перевело институт в здание городской школы № 6. Здесь на 1 этаже были обустроены учебные помещения, лаборатории и кабинеты (по педагогике и психологии, русскому языку и литературе, физике и т.д.), а на 2 этаже – комнаты студенческого общежития [4, с. 9, 11].

Одновременно СНК ДАССР предпринял меры по улучшению материального положения нового вуза. Ему выделили 1 тыс. тетрадей. Народный комиссариат просвещения ДАССР обязался обеспечить подготовительные группы пособиями с расчетом: один учебник на двух студенток. Кроме того, правительство Дагестана обратилось к наркому просвещения РСФСР П. Потемкину с просьбой выделить Дагестанскому женскому учительскому институту в 1-м квартале 1945 г. необходимые учебники и учебное оборудование.

Студенток начали обучать кройке и шитью. Для этого институту передали 3 швейные машины. Девушкам обеспечили регулярную стирку белья

в прачечной, которая ежемесячно получала 10 кубометров дров. Кроме того, вузу выделили земельный участок для организации подсобного хозяйства и 1 гектар виноградников [5, с. 48, 47]. С 1945 г. институт начал работать в составе 3-х факультетов – был открыт еще один факультет русского языка и литературы [3, с. 11 – 12].

В первые годы Женский учительский институт давал неполное высшее образование: обучение велось в течение 2-х лет, а выпускницы могли работать в 5–7 классах. СНК ДАССР поручил директору института П.Н. Некрасову и наркому просвещения С.С. Швачко до 1 февраля 1945 г. решить вопрос о продлении срока обучения [5, с. 48].

Правительство Дагестана обратилось в Совнарком РСФСР с просьбой организовать в Дагестанском женском учительском институте одну подготовительную группу с 2-х летним сроком обучения и пансион.

Несмотря на многочисленные проблемы, начало работы нового педагогического вуза стало для Дагестана событием исключительной важности. Женский учительский институт сыграл большую роль в подъеме общего культурного уровня населения республики и содействовал дальнейшему приобщению горянок к науке и культуре. М.Д. Адухов отмечал его большую роль в расширении влияния светского образования в Дагестане [1, с. 48].

В 1946 г. состоялся первый выпуск института. Это стало важным событием в культурной жизни Дагестана. Ряды учителей пополнили 33 девушки – представительницы всех местных народностей (20 преподавательниц географии, 13 – физики и математики), которые выехали на работу в разные районы республики. Среди них были отличницы учебы: С. Хайдакова, А. Рашкуева, С. Гебекова, А. Гайдарова, П. Абдурахманова и др. [3, с. 12].

В 1948 г. в Женском учительском институте начал работать исторический факультет. Его первый выпуск состоялся в 1950 году: 11 девушек были направлены в школы Дагестана [4, с. 12–13].

В 1951 г. 189 студенток получали образование на 4-х факультетах Женского учительского института, и еще 80 девушек - на подготовительном отделении. В 1946–1950 гг., по данным Л.Г. Каймаразовой, Дагестанский женский учительский институт подготовил более 300 учителей [2, с. 22].

Выпускницы института активно включились в работу и общественную жизнь Дагестана. Среди них были учителя и директора школ, работники Отделов народного образования и других государственных учреждений, партийных и общественных организаций.

1 сентября 1954 г. Дагестанский женский учительский получил статус педагогического института. 30 декабря 1963 г. он стал называться Дагестанский педагогический институт. Здесь были открыты дневное и заочное отделения. К 1990-м гг. вуз вошел в число крупнейших педагогических образовательных учреждений страны и в 1994 г. получил статус педагогического университета.

Список литературы:

1.Адухов, М. Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане (вторая половина XIX – XX вв.). Автореферат диссертации … доктора исторических наук. - Ставрополь, 2004. - 62 с.
2.Каймаразова, Л. Г. Высшее педагогическое образование в Дагестане в 30–50-е годы XX века. // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2011. - № 4. - С. 19-23.
3.Магомедов, А. М. Дагестанский педагогический. Краткий исторический очерк. - Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1981. - 270 с.
4.Магомедов, А. М. Кузница педагогических кадров. - Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1968. - 88 с.
5.Наука и высшая школа в Дагестане. 1941–2001 гг. (Документы и материалы). Том II. В 2-х частях. Часть 1. Составители: Г.И. Какагасанов, Н.Д. Чекулаев. - Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. - 212 с.
6.Суздальцева, И. А. Открытие и начало работы Дагестанского женского учительского института в годы Великой Отечественной войны. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. - 2023. - Т. 17. - № 1. - С. 26-32.
7.ЦГА РД. Ф. р-1353. - Оп. 1. - Д. 18.

Сюй Цзюньцзюнь (Китайская Народная Республика)
аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Xu Junjun
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА КОММЕМОРАТИВНЫХ ПОЧТОВЫХ МАРКАХ

Аннотация: В данной статье осуществляется исследование использования почтовых марок как инструментов агитации и идеологического воздействия в период Великой Отечественной войны. Марки, воплощающие в себе информационное оружие тех времен, способствовали повышению боевого духа среди солдат и гражданского населения. Анализируются коллекции марок с изображениями значимых военных событий, включая эпопею про 28 гвардейцев-панфиловцев и героическую атаку генерала Доватора. Работа демонстрирует, что эти масштабы в миниатюре выступали как знаки отваги и национальной гордости, воплощая атмосферу эпохи и поддерживая единение народа. Освещается важность почтовых марок, как элементов эстетической ценности и культурного наследия, так и средства предоставления исторической информации о ключевых моментах самого кровопролитного конфликта XX века.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, история, почтовые марки, памятные почтовые марки, филателия, графический дизайн.

THE GREAT PATRIOTIC WAR ON COMMEMORATIVE POSTAGE STAMPS

Summary: This article studies the use of postage stamps as tools of agitation and ideological influence during the Great Patriotic War. The stamps, embodying the information weapon of those times, contributed to the improvement of morale among soldiers and civilians. The paper analyzes stamp collections with images of significant military events, including the epic about the 28 Panfilov Guardsmen and General Dovator's heroic attack. The work demonstrates that these scales in miniature acted as signs of bravery and national pride, embodying the atmosphere of the era and supporting the unity of the people. The importance of postage stamps is highlighted, both as elements of aesthetic value and cultural heritage, and as a means of providing historical information about key moments in the bloodiest conflict of the 20th century.

Keywords: Great Patriotic War, patriotism, history, postage stamps, commemorative postage stamps, philately, graphic design.

В период Великой Отечественной войны лозунг "Все для фронта, все для победы" проник в каждый аспект бытия, символизируя общенародное стремление к триумфу, ощутимое даже в самых удаленных уголках страны.

Марки, которые изначально были почтовыми ваучерами, отправленными по почте, кажутся несовместимыми с войной. Тем не менее, именно эта маленькая марка неоднократно играла важную роль в глобальных и локальных войнах [1]. Некоторые из них стали инструментами для передачи разведывательной информации, некоторые стали оружием для распада врага, а некоторые даже непосредственно вызвали войну. За маленькой печатью полно дыма и военных облаков. В эпоху огромных испытаний, на протяжении Великой Отечественной войны, национальный дух, героизм и патриотизм народа проявились с исключительной мощью. Искусство агитации, вдохновленное трудами одаренных художников, сыграло важную роль в укреплении этого духа. Визуальный контент, включая плакаты, листовки и открытки, и в особенности почтовые марки, выступил важным каналом для распространения пропагандистских посланий [1]. Почтовые марки имели уникальную значимость, ведь, несмотря на бурю войны, миллионы людей продолжали обмениваться письмами. Каждое из этих писем, украшенное маркой, подчеркивало подвиги воинов и вдохновляло лозунгами о героизме и борьбе. За годы войны были выпущены 60 различных дизайнов марок, общим тиражом в 271,4 миллиона экземпляров, каждый из которых вносил свой вклад в единение и подъем народа.

Тематика почтовой марки "Подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев" отдаёт дань уважения героическому акту, совершенному 16 ноября 1941 года. Этот день вошёл в историю благодаря отважным действиям 28 солдат из дивизии под командованием генерала Панфилова, близ населенного пункта Дубосеково в Волоколамском районе, недалеко от Москвы [2]. Стойко противостоявшие вопреки всему, гвардейцы приняли на себя натиск огромного количества вражеской техники, смогли сдержать и в конечном итоге остановить продвижение немецких танков. В течение четырех часов ожесточенных боев панфиловцы, показав пример истинного героизма, вывели из строя 18 из 30 атакующих танков и нанесли значительные потери вражеским силам. Хотя в последующие годы возникали сомнения в точности исторических подробностей о подвиге 28 гвардейцев-панфиловцев, их самоотверженность остаётся неоспоримым вдохновением. Этот акт отваги выполнил важнейшую функцию мобилизации советского народа, став символом несгибаемой воли, храбрости и готовности к самопожертвованию. Высказывание Василия Клочкова, политрука роты, "Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!", превратилось в мощный лозунг, который на протяжении многих десятилетий воплощал в себе дух стойкости и защиты родной земли.

В мире филателии легендарная история о битве за Москву была запечатлена на серии почтовых марок, ставших историческими свидетельствами стойкости и героизма. В 1943 году была выпущена марка с

названием "Подвиг героев-панфиловцев", образно памятующая о их самопожертвовании. Затем в 1963 году появилась почтовая марка, приуроченная к 70-летию со дня рождения И.В. Панфилова, генерала, чья дивизия прославилась в тех битвах. И последующая марка, выпущенная в 1967 году, была посвящена "Герою Советского Союза политруку В.Г. Клочкову", чьи слова воодушевили и подняли моральный дух защитников. Эти почтовые марки являются не только коллекционным достоянием, но и выполняют роль постоянного напоминания о бесценной жертве и мужестве бойцов в те трудные времена.

Рисунок 1 - «Снайпер (в маскировочном халате)» номиналом 60 коп. выпущена 3 мая 1943 г. Художник – Дубасов И. Тираж – 5 млн. [3]

Рисунок 2 - «Подвиг 28 гвардейцев–панфиловцев» номиналом 60 коп. выпущена 3 мая 1943 г. Художник – Дубасов И. Тираж – 8 млн. [3]

Победа советских войск под Москвой значительно подняла дух защитников страны, вдохнув им веру в возможность блестящего исхода великой борьбы. Этот успех не только вдохновил солдат на фронтах, но и породил новую мощную волну сопротивления в районах за линией фронта – партизанское движение. Активизировавшись в тылу противника, партизаны начали активно нарушать его планы, выполняя засады, диверсии и подрывая логистику, критически важную для поддержки фашистской военной мощи. Такие действия требовали от врага изрядных усилий и ресурсов для борьбы с невидимым фронтом партизанской войны, дополнительно ослабляя его позиции на главных направлениях. В городе Учачи, что находится в Витебской области, разворачивалось особо активное партизанское движение. Этот район превратился в непреодолимый бастион сопротивления, вызывая у оккупационных войск Германии серьёзные затруднения. Для фашистского командования местность Учачи стала источником постоянной тревоги, подобно тернию, застрявшему в горле, отчего попытки подавления сопротивления занимали значительные ресурсы и энергию их сил.

На одной из почтовых марок, созданных талантом художника М. Доброва, был запечатлён героический эпос генерал-майора Льва Доватора, чей военный подвиг в кавалерийской атаке остаётся в военной истории яркой страницей. Командуя особой кавалерийской группой на Западном фронте, Доватор организовал неоднократные рейды, проникая внутрь вражеских линий.

В период с 14 августа по 2 сентября 1941 года его группа осуществила одну из самых смелых операций, глубоко ворвавшись в тыл противника на расстояние до 100 километров. В результате этого рискованного действия советские кавалеристы нанесли вражеским силам значительный урон, уничтожив более 2000 солдат и офицеров противника, 9 танков и примерно 200 военных транспортных средств.

Рисунок 3 – Марка Генерал-майор Доватор [3]

Трагическим образом генерал-майор Доватор отдал свою жизнь за Родину 11 декабря 1941 года. Его героизм и бесстрашие остаются в памяти благодаря искусству и филателии, напоминая будущим поколениям о невероятной храбрости и самопожертвовании.

Даже спустя десятилетия после завершения Великой Отечественной войны, почтовые марки продолжают вести рассказ о тех суровых временах. Каждый выпущенный в годы войны миниатюрный листок заслуживает особого внимания не только как произведение изобразительного искусства, но и как важный письменный источник, хранящий в себе ключи к пониманию событий самого масштабного, разрушительного и кровопролитного конфликта, известного в истории человечества. Эти филателистические документы помогают нам не забывать о прошлом, увековечивая мужество, трагедию и героизм тех, кто сражался и жертвовал всем ради будущего.

Список литературы:

1. Филателистическая история великой отечественной войны или как говорят марки. – Текст: электронный // Сачев Михаил Владимирович [сайт]. – URL: http://sachev.ru/marki_vojny.htm (19.02.2025).
2. Летопись Великой Отечественной войны на почтовых марках СССР. – Текст: электронный // cyberleninka [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/letopis-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-pochtovyh-markah-sssr/viewer (19.02.2025).
3. Почтовая марка на идеологических фронтах Великой Отечественной. – Текст: электронный // Лубянка информационный портал [сайт]. – URL: http://www.a-lubyanka.ru/page/marka-front (19.02.2025).

Тихонова Вера Борисовна
кандидат культурологии, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 3355-1070
Tikhonova Vera
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

РУССКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ — СЕРЕДИНЫ XVII В. В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ

Аннотация: Работа посвящена феномену русского религиозного возрождения второй четверти - середины XVII в., представленному в контексте культурной политики первых Романовых. Определяются исторические обстоятельства, обусловившие феномен религиозного возрождения и проведение консервативной культурной политики; выявляются тенденции дальнейшего развития последней. Русское религиозное возрождение рассматривается во взаимосвязи с охранительными тенденциями в культурной политике Михаила Федоровича, патриарха Филарета, молодого Алексея Михайловича. Прослеживается взаимосвязь между культурной политикой первых Романовых и рядом явлений, характерных для духовной жизни русского общества второй четверти - середины XVII в.

Ключевые слова: консерватизм, европеизация, охранительная политика, русское религиозное возрождение, культурная политика, «оцерковление жизни», ревнители благочестия.

THE RUSSIAN RELIGIOUS REVIVAL OF THE SECOND QUARTER — THE MIDDLE OF THE 17TH CENTURY IN THE CONTEXT OF THE FIRST ROMANOVS CULTURAL POLICY

Summary: The work is devoted to the phenomenon of the Russian religious revival of the second quarter - the middle of the 17th century, presented in the context of the cultural policy of the first Romanovs. The historical circumstances that led to the phenomenon of religious revival and the implementation of conservative cultural policy are determined, and the trends of its further development are revealed. The Russian religious revival is considered in connection with the protective tendencies in the cultural policy of Mikhail Fedorovich, Patriarch Filaret, and the young Alexei Mikhailovich. The author traces the relationship between the cultural policy of the first Romanovs and a number of phenomena characteristic of the spiritual life of Russian society in the second quarter - the middle of the 17th century.

Keywords: conservatism, Europeanization, protective policy, Russian religious revival, cultural policy, "churchification of life", zealots of piety.

Предлагаемая статья посвящена теме русского религиозного возрождения второй четверти - середины XVII в., рассмотренного в контексте охранительной культурной политики первых Романовых. Рамки настоящего исследования включают царствование Михаила Федоровича и первые годы царствования Алексея Михайловича, до начала патриаршества Никона. Среди основных задач исследования — выявление обстоятельств развития русского религиозного возрождения и оформления культурной политики первых царей из династии Романовых; выявление и анализ особенностей охранительной политики Михаила Федоровича и патриарха Филарета; рассмотрение элементов культурной политики в первые годы царствования Алексея Михайловича; выявление связей между духовными тенденциями русского общества первой половины XVII в. и культурной политикой Московского государства. В силу специфики темы, сосредоточенной на духовной сфере московского общества XVII в., рассмотрение культурной политики ограничено духовно-идеологическими аспектами, наиважнейшими для того времени. Обращение к другим аспектам культурной политики первых Романовых — безусловно, тема для отдельного исследования. Методология данной работы основана на междисциплинарном подходе, позволяющем более объемно раскрыть тему.

Эпоха правления первого Романова, и в особенности патриаршество Филарета, отмечена была крайне противоречивыми процессами, во многом обусловленными предшествующим периодом Смуты. Кроме бесчисленного количества жертв среди населения, хозяйственного разорения и экономического упадка, катастрофа начала XVII в. сопряжена была с деморализацией русского общества, потерей им нравственных ориентиров, усугублением кризиса средневекового православного мировоззрения. Среди негативных последствий указанных явлений ученые фиксируют падение нравов, причем как среди мирян, так и в среде духовенства. Среди наиболее заметных пороков тогдашнего русского общества, особо тревоживших церковные и светские власти, были упадок церковного благочестия и пьянство [16, с.34-35].

Еще одна особенность периода царствования Михаила Романова - небывалая прежде активизация европейского влияния на русское общество, проявлявшаяся как во время, так и после Смуты. Увы, это внешнее воздействие чаще всего нельзя было назвать положительным. Разумеется, на состоянии русского общества, его настроениях и самочувствии сказывался сам негативный образ враждебных соседей, выказывавших явное презрение и к русской духовной традиции, и к самим ее носителям. Не мог не оказывать отрицательного воздействия на самосознание русских и факт военного присутствия европейских армий на территории Московского государства в течение всего Смутного времени, равно как заметные и болезненные территориальные потери России в пользу воинственных соседей. На основании некоторых исторических свидетельств, можно предполагать, что европейцев в России в первые десятилетия после Смуты попросту боялись. В качестве

примера можно привести свидетельства европейских дипломатов XVII в. Так, А. Олеарий утверждал, что русские крестьяне из страха перед иностранцами оставляли свои жилища и прятались в лесу по приближении не только наемных военных, но и дипломатических миссий [19, с. 39,41; 23, с. 344, 349].

Казалось бы, общество, пережившее страшные события начала XVII в. должно было, с чисто логической точки зрения, сплотиться вокруг идей духовного возрождения и сохранения традиционных ценностей перед лицом экспансии извне. Некоторые исследователи предполагали наличие у русского общества первой половины XVII в. стремления «отгородиться» от враждебной Европы [5, с.50]. Однако в реальности ситуация была сложнее. Парадоксальным образом, привилегированная часть русского общества первой половины XVII в. демонстрировала повышенный интерес к Европе, ее повседневной культуре и, что немаловажно, европейской духовной традиции. Это была еще одна проявившаяся в результате Смуты важная тенденция, противоречившая традиционным духовным установкам средневековой Руси.

Указанные выше тенденции, развивавшиеся с распространением иноземного влияния на московское общество первой половины XVII в., обострили вопрос об отношении к собственной традиции и к чуждому на нее воздействию. В этих условиях московские власти признали борьбу с иноверным влиянием необходимым элементом государственной политики, так как именно с католической и «люторской» пропагандой связывали современники проявившееся у части русского общества стремление к подражанию европейской обиходной культуре. Иноверным влиянием тогда объяснялось и тревожившее власти падение нравов, и первые, пока еще единичные, признаки критического отношении к православным традициям [15, с. 83; 22, с. 63,81; 26, с. 295-296, 314-315; 25, с. 20; 4, с. 112-113].

Отметим, что уже изначально в качестве угрозы для православной веры рассматривались вовсе не только сами католики или протестанты, но и подвергшиеся их влиянию православные люди. Разумеется, под подозрением у московских церковных властей оказались восточные христиане, приезжавшие в Россию с Востока, обозначавшиеся как «греки», и православные выходцы из Речи Посполитой.

Исследователи особо подчёркивают тот факт, что консервативное направление возглавило в России первой половины XVII в. именно государство [22, с.63; 5, с. 28; 26, с. 295-296; 11, с. 100-104,110]. Патриарх Филарет, который встал во главе охранительного направления в РПЦ, за период длительного польского плена убедился в активном влиянии латинской и протестантской культуры на малороссийское население и сделал вывод о недостаточном православии малороссов. Отсюда были подозрительность и настороженность главы русской Церкви по отношению к выходцам из Западной Руси. В результате политика Московского государства при первом Романове приняла подчеркнуто охранительный характер, доходя едва ли не до изоляции от соседей [11, с. 101; 9, с. 64; 14, с. 10].

Рассмотрим некоторые из тех мер, которые проводились в рамках указанной охранительной политики и были направлены против иноверного влияния в царствование Михаила Федоровича.

В числе первых мероприятий консервативной политики патриарха Филарета оказалась известная практика «перекрещивания» православных выходцев из Речи Посполитой [22, с. 63; 5, с. 28; 26, с. 296; 11, с. 100-104]. Решение о перекрещивании единоверцев, переезжавших в Московское государство из-за рубежа, было принято на церковном соборе 1620 г.: церковные власти выражали таким образом недоверие к распространенному на западнорусских землях обряду крещения «обливанием». В Московской Руси считался единственно правильным обряд крещения погружением в купель, «обливанство» же рассматривалось заимствованием из католичества. Перекрещиванию, правда, предшествовало выяснение у самого въезжавшего единоверца, по какому именно обряду тот был крещен [11, с.101; 22, с. 71-72; 26, с. 296; 14, с. 7-8; 16, с. 43-44].

Другой мерой политики Филарета, направленной против иноверного влияния на жителей Московского государства, явился запрет на книги «литовской печати». Речь шла о любых изданиях малорусского происхождения: под запрет попадали не только вызывавшие подозрение у московских властей богословские произведениях православных авторов Речи Посполитой, но и богослужебные книги, и издания святоотеческой литературы. Запрет на покупку, использование в храмах и хранение в частных домах такой литературы «литовского» происхождения был введен в 1627 г. Уже приобретенные до этого времени подобные издания следовало сдавать властям. Книги, ввозившиеся из Речи Посполитой, должны были изыматься при таможенном досмотре. Интересно, что изъятую таким образом литературу следовало отправлять в Москву, на имя патриарха [1, с. 224, 311; 14, с. 17; 22, с.82; 16, с. 46].

К числу мер охранительного характера относилось и ужесточение ограничений на выезд подданных московского государя за рубеж, чтобы свести к минимуму возможности иноверного влияния на русское общество. В тот период, к примеру, не могло быть и речи о выезде из страны с образовательными целями. Круг лиц, которые могли выезжать за пределы страны практически был ограничен дипломатами и купцами, которых, впрочем, также касались ограничительные и запретительные меры против самовольных поездок за границу. Такие меры действовали в Московском государстве в течение всего XVII в. К примеру, даже по торговым делам было невозможно выехать, не собрав «поручные записи» по себе у знатных людей: поручители гарантировали, что выезжающий за рубеж обязательно вернётся домой. Выезд за границы страны «без ведомости», «не бив челом государю», расценивался как государственная измена, со всеми негативными последствиями [26, с.292; 19, с. 204; 13, с. 52].

Еще одним аспектом консервативной политики в царствование первого Романова явились традиционные для Руси запретительные меры в отношении браков православных с иноверцами. Подобные брачные союзы рассматривались греховными, о чем свидетельствуют вопросы для исповеди, характерные для XVII в. и касавшиеся как подданных московского царя, так и его самого: судя по исповедным формулировкам, однозначно греховным деянием для царя считались бы браки его сестёр или дочерей с иноверцами [2, с. 171,207-208]. В этой связи становится понятной история с кн. С. И. Шаховским, который едва не лишился жизни за свое весьма неосторожное предложение, сделанное во время «прений о вере», не «перекрещивать» датского принца Вольдемара, которого Михаил Федорович прочил в женихи своей старшей дочери Ирине [22, с. 94-95; 26, с. 304-305; 16, с. 34].

Реакцию церковных и светских властей на пока еще редкие прецеденты нарушения духовных традиций также следует рассматривать в рамках охранительной политики первого Романова. Кроме упомянутого эпизода, связанного с князем Шаховским, примером реакции со стороны властей на нарушение религиозных традиций может быть попытка насильственного исправления впавшего в ересь князя И. А. Хворостинина, явно увлекшегося европейскими заимствованиями и остро критически смотревшего на родную духовную традицию [22, с. 94; 21, с. 364-365].

Однако, перечисленные охранительные мероприятия, проводившиеся в рамках консервативной политики патриарха Филарета и царя Михаила Федоровича, нельзя понимать как исключительную инициативу московских властей, оторванную от интересов и потребностей русского общества. Пережившая ряд тяжелейших испытаний в период Гражданской войны и польско-шведской интервенции, но, вероятно, пока избежавшая чуждого духовного влияния, значительная часть русского общества в рассматриваемый период также стремилась к сохранению и консервации традиционных устоев. В условиях упадка нравственности и усилившегося идеологического натиска со стороны иноверцев, среди православного духовенства и мирян во второй четверти XVII в. распространилось явление, охарактеризованное в отечественной науке как русское религиозное возрождение [7, с.324; 14, с. 10-11; 16, с. 34-37,48-49; 21, с. 129-132]. Начало этому явлению положило своеобразное движение в среде приходских священников, выступавших за исправление нравов и возврат к древнему православному благочестию. В 1636 г. от лица ряда нижегородских священников была подана челобитная на имя патриарха Иоасафа. Приходские священники жаловались патриарху на «леность и нерадение поповское», пьянство и «безчинство» клира, «неблагочиние» прихожан. Ряд ученых высказывает предположение, что ответом на эту именно челобитную стало известное обличительное послание патриарха против церковных «нестроений», изложившее программу возрождения древнего православного благочестия [11, с. 113; 16, с. 35; 26, с. 314-315].

Сторонники духовного возрождения ратовали за оздоровление церкви, и в первую очередь, борьбу с нравственными пороками священнослужителей и паствы. Важнейшей проблемой инициаторам данного движения виделось восстановление «благочиния» в церкви, связанного с точностью исполнения обрядов и правильностью проведения церковных служб. В рамках движения за религиозное возрождения выделяется заметная в части русского общества второй четверти — середины XVII в. тенденция к строгой и благочестивой жизни, наполненной молитвами и покаянными слезами. А. М. Панченко обозначил эту тенденцию как «программу» по «оцерковлению жизни», развившуюся в результате социального кризиса, вызванного Смутой, а также процесса закрепощения крестьянства. Ученый предполагал, что теоретическое основание под идею «оцерковления» было подведено ревнителями благочестия, уже в начале царствования Алексея Михайловича [21, с. 129-132].

Тенденция к «оцерковлению жизни» связывается с рядом явлений, характерных для русского общества второй четверти — середины XVII в. Одно из них выражалось в повышенном интересе к чтению «душеполезных» книг, с небывалой прежде активностью издававшихся московским Печатным двором и моментально раскупавшихся читателями в 1640-х гг. [17, с. 28-32; 9, с. 85-93; 21, с.131; 6, с. 166-167; 14, с. 11,13; 16, с. 37-40,51]. Ученые нередко отмечают в первой половине XVII в. стремительное, сравнительно с прежней эпохой, распространение грамотности и приобщение к книжной культуре широких русского общества [17, с.10-13; 28, с. 5-12; 3, с. 162; 16, с. 51]. С связи с этим некоторые исследователи предполагают произошедшую в середине XVII в. переориентацию религиозной жизни русских людей к осознанному религиозному опыту, обусловившему возросший интерес к чтению духовной литературы, которая требовала размышления [14, с. 13; 16, с. 50-51].

Ту же тенденцию к «оцерковлению» исследователи видят в устремлении части русского общества к мирской аскезе, причем в различных социальных слоях, в том числе и в царском семействе: в качестве примера А. М. Панченко приводит свадьбу Алексея Михайловича и Марии Ильиничны [21, с. 129-130]. Суть феномена «оцерковления» состояла в том, что некоторые миряне начинали ориентироваться на идеал полумонашеского образа жизни. Однако, тесное переплетение мирской и церковной жизни вовсе не было новшеством XVII в. - историки отмечают характерную для русского Средневековья практику внедрения церковного, даже монастырского устройства в крестьянские миры, формировавшего «мироприходы» [12, с. 16-17; 20, с. 70-71; 27, с. 30-35]. В условиях XVII в. «оцерковление» могло вполне быть логическим продолжением русской средневековой традиции.

По мнению некоторых исследователей, в стремлении части русского общества к возрождению благочестия, вплоть до «оцерковления» повседневности, сказались и неприятие указанных выше церковных «нестроений», и общее падение нравов, и усилившееся еще в период Смуты, и далее при первом Романове воздействие иноземной культуры. В соответствии

с таким взглядом, русское религиозное возрождение 1620-1640-х гг. отразило подъём национального самосознания, выражавшееся в стремлении русских сохранить православные устои общества [5, с.42,52; 16, с. 34-37].

Тенденции к аскетизму и сохранению «древнего благочестия» проявились, по мнению С. В. Лобачева, в распространении в первой половине XVII в. множества новых обителей, обычно небольших по числу монахов, но славившихся строгостью уставов. Аскетизм и подвижничество монахов этих обителей разительно отличалось от морального климата в богатых монастырях. С точки зрения ученого, такие факты говорят о наличии в тогдашнем русском обществе стремления к церковному благочестию [16, с.36].

Как еще одно вероятное проявление русского религиозного возрождения второй четверти - середины XVII в. может рассматриваться факт небывалого прежде на Руси распространения устных поучений и проповедей. Ранее от священников не требовалось особого красноречия; более того, «отсебятина» в православном храме не приветствовалась. Теперь же появляется целый ряд талантливых проповедников [14, с. 13; 16, с. 50-51].

Особой страницей в истории русского религиозного возрождения была деятельность кружка ревнителей благочестия, именовавшихся «братией», или «боголюбцами». Данный кружок сформировался вокруг царского духовника, Стефана Вонифатьева. Главной задачей боголюбцев было проведение в жизнь задуманных Стефаном и поддерживавшихся Алексеем Михайловичем мероприятий в целях укрепления церковного благочестия. В сущности, ревнители благочестия, с позволения молодого царя, в течение ряда лет принимали участие выработке и проведении культурной политики Московского государства. В науке распространено мнение о том, что своей реформаторской деятельностью ревнители благочестия, среди которых был ряд будущих лидеров церковного раскола, невольно подготавливали реформу патриарха Никона [10, с. 109; 5, с. 52-56; 8, с.238; 6, с. 188-189,190-191; 24, с. 14-15].

Известна также оценка деятельности боголюбцев как продолжателей охранительной политики второй четверти XVII в. Они также ратовали за оздоровление церковной жизни и в т. ч. за повышение нравственного уровня духовенства, за искоренение языческих обычаев в народной среде, за усиление учительного элемента в виде проповедей, за издание религиозных книг для чтения, за устранение беспорядочности и небрежности богослужения, а также за исправление богослужебных книг в соответствии с древними рукописями [5, с. 52-56; 8, с. 238; 6, с. 188-189; 24, с.15]. Некоторые из элементов этой программы были осуществлены. К примеру, введение «единогласия» в приходских храмах. Практиковавшееся прежде «многогласие» боголюбцы рассматривали как пример «небрежения» в церкви. Напомним, «многогласие» в ходе богослужения предполагало одновременное чтение сакральных текстов и священниками, и дьяконами. Такая практика значительно сокращала время церковной службы. Ревнители благочестия настояли на введении в 1651 г. в

приходских храмах «единогласия», характерного больше для монашеских обителей. Нововведение возмутило и многих священников, увидевших в нем ересь, и прихожан, которые из-за «долгого и безвременного пения» переставали регулярно ходить в церкви [18, с. 94-95; 11, с. 114, 127-128; 8, с. 239; 6, с. 186; 21, с. 130].

Выраженный охранительно-консервативный характер деятельности боголюбцев заметен в ее направленности против активизации в русском обществе середины XVII в. восприятия школьной традиции киевских ученых монахов, прибывавших в Москву в том числе по приглашению самого царя. Аналогично эпохе патриарха Филарета, малороссийские монахи, воспитанные в полукатолической среде, были в очередной раз заподозрены в неправославии, теперь уже боголюбцами, выступившими против иноверного влияния на российское общество. [5, с. 40-42, 50; 15, с. 87; 18, с. 151; 11, с. 122-124; 14, с. 17]. В целом деятельность ревнителей благочестия демонстрирует явную преемственность по отношению к охранительной культурной политике первого Романова, и одновременно — родство с идеями религиозного возрождения и оцерковления жизни.

Подводя итоги, обратим внимание на то, что культурная политика при Михаиле Федоровиче, равно как преемственная ей деятельность ревнителей благочестия в первые годы царствования Алексея Михайловича, во многом опиралась на присутствовавшие в части русского общества тенденции к религиозному возрождению, проявившиеся в первые десятилетия после Смутного времени. Кроме того, охранительная политика, проводившаяся при первом Романове патриархом Филаретом, явилась едва ли не первым в отечественной истории опытом осознанной и целенаправленной системы мер, направленных против чуждого идеологического влияния в условиях начавшейся исподволь европеизации России.

Список литературы:

1.Акты Московского государства (АМГ). Издание Императорской Академии Наук. – Разрядный приказ. Московский стол. – Т. 1. – 1571-1634. – СПб., 1890. – 767 с.

2.Алмазов А. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. 3. Приложения. – Одесса, 1894. – 424 с.

3.Бакланова Н.А. Русский читатель XVII в.//Древнерусская литература и её связи с Новым временем. – М.: Наука, 1967. – С. 156-193.

4.Белокуров С.А. Юрий Крижанич в России // Белокуров С.А. Из духовной жизни Московского государства в XVII в.– М.: Университетская типография, 1902. – 306 с. – С. 91-253.

5.Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 384 с.

Волков М. Я. Русская православная церковь в XVII в. // Русское православие. Вехи истории. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 719 с.

6.Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало// Живов В.М.

Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. –760 с.
7.Замалеев А. Ф. Восточнославянские мыслители. Эпоха Средневековья. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1998. - 270 с.
8.Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – Минск: Харвест, 2007. – 543 с.
9.Каптерев, Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Изд. 2-е. – Сергиев Посад, 1913. - 271 с.
10.Карташов А. В. Очерки по истории русской Церкви. В 2-х тт. – Т. 2 – СПб.: Изд-во Олега Абышко; Библиополис, 2004. – 590 с.
11.Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 368 с.
12.Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича// Московия и Европа/Г.К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – С. 9-146.
13.Крамер А.В. Причины, начало и последствия раскола русской церкви в середине XVII века. – СПб.: РИФ «Роза мира», 2005. – 224 с.
14.Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития её культуры и политики. – Кёльн, 2005. – 462 с.
15.Лобачёв С.В. Патриарх Никон. – СПб.: «Искусство-СПб.», 2003. – 416 с.
16.Луппов С. П. Книга в России в XVII в. – Л.: Наука, 1970. – 224с.
17.Мякотин В. А. Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность. – М.: Захаров, 2002. – 200 с.
18.Олеарий А. Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с.
19.Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в удельной Руси. – СПб., 1910. – 506 с.
20.Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. – СПб.: Юна, 1999. – 520 с.
21.Платонов С. Ф. Москва и Запад в XVI – XVII веках. Борис Годунов. – М.: Богородский печатник, 1999. - 288 с.
22.Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г.// Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997.–С. 231-406.
23.Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. – М.: АН СССР, 1963. - 316 с.
24.Рогожин Н.М. У государевых дел быть указано. – М.: Издательство РАГС, 2002. – 285 с.
25.Скрынников Р. Г. Михаил Романов. – М.: Ермак, 2005. – 334 с.
26.Смирнов С. Древнерусский духовник: исследование по истории церковного быта. – Сергиев Посад, 1899. – 116 с.
27.Соболевский А.И. Образованность в Московской Руси XV-XVII веков. – СПб., 1894. – 26 с.

Тихоньких Виктор Петрович
старший преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
SPIN-код: 7605-1242
Viktor Tikhonkikh
N. F. Katanov Khakass State University

ПРИНЯТИЕ ПРАВОСЛАВИЯ – ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА РОССИИ

Аннотация: Принятие православия в X веке стало одним из ключевых событий в истории Руси, которое оказало глубокое влияние на формирование её цивилизационной идентичности. Это решение, принятое князем Владимиром, определило культурные, социальные и духовные особенности страны, которые продолжают оставаться значимыми и сегодня. Автор статьи пытается объяснить, как принятие православия и геополитическое положение Древней Руси повлияли на формирование Русской идеи и цивилизации.

Ключевые слова: Русская идея, Русский мир, евразийская цивилизация, православие, национально-государственная идея, Древняя Русь, Византия.

ADOPTION OF ORTHODOXY IS THE BASIS OF RUSSIA'S CIVILIZATIONAL CHOICE

Summary: The adoption of Orthodoxy in the 10th century became one of the key events in the history of Russia, which had a profound impact on the formation of its civilizational identity. This decision, made by Prince Vladimir, defined the cultural, social and spiritual features of the country, which continue to be significant today. The author of the article tries to explain how the adoption of Orthodoxy and the geopolitical position of Ancient Russia influenced the formation of the Russian idea.

Keywords: Russian Russian idea, Russian world, Eurasian civilization, Orthodoxy, national-state idea, Ancient Russia, Byzantium.

Уже до призыва варягов началось государственно-цивилизационное оформление славянских племен живущих в бассейнах рек Волхова и Днепра. Особенностью этого этапа развития было интроверсное состояние, утверждение общности населения на данной территории. После принятия православия в 988г. начинает доминировать интроверсия – стремление найти и обосновать свое отличие от других вер, прежде всего, от католической трактовки христианства. Результатом стал раскол в 1054г. единой церкви на две основные ветви -православие и католицизм. Особенно четко это проявилось с принятием религиозной и государственной концепции развития Русского государства - Третьего Рима [3, с. 356-359].

Следовательно, цивилизационный феномен «Русский мир» в широком смысле начал свое развитие еще до образования русской государственности. На этой основе постепенно формируется «Русская идея» - совокупность основных принципов, ценностей и идеалов, которые определяют национальную идентичность и духовное развитие народа. Постепенно меняется ментальность, которая из племенной трансформируется в общегосударственную и под влиянием Византии в имперскую. Особое место в этом процессе принадлежит принятию православия. Его принятие, становление и развитие прошли длительный исторический путь которые можно подразделить на несколько этапов в зависимости от геополитического положения страны и уровня развития ее цивилизации. Исходя из того, что данная проблема весьма обширна автор остановился лишь на геополитических и духовно-политических причинах принятия Русью православно веры. Необходимо развести две базовые основы принятия Русью православия: геополитическое положение восточных славян и духовно-политическое влияние на них Византийской империи. Хотя они имели диалектическое единство. Фундаментальной национально-государственной идеей России, установившей принципы развития русской цивилизации на целое тысячелетие вперед, стала православно-византийская идея, выраженная в православии. Русь в сознании ее населения стала пониматься как наследница христианской и императорской Византии. Русская идея в форме православия приобрела черты духовной основы развития русской идеи, культуры и цивилизации, сохранившись до наших дней.

Процесс объединения восточнославянских племен в единое государство требовал центральной цементирующей идеи, которой не было у язычества. Такой идеей было доступное древним русам православное христианство Византийской империи. Этническая идентификация русов спорна, но значительное число историков относит их к славянам. Уже в конце V - начале VI века в районе Среднего Приднепровья начинает складываться союз славянских племен, во главе с племенем русов, которое обитало в бассейне реки Рось. Создание такого союза положило начало древнерусской государственности с центром в Киеве. Территория, занимаемая этими племенами, явилась тем местом «откуда есть пошла Русская земля». Речь идет о южном объединении территориально-политических общностей, которое принято называть «Русской землей в узком значении». На основании исследований М. Н. Тихомирова, А. Н. Насонова, Б. А. Рыбакова, В. А. Кучкина и других специалистов по исторической географии Древней Руси было установлено, что древнейший южный очаг государственности у восточных славян охватывал часть территории Среднего Поднепровья, центрами которой стали будущие Киев, Чернигов и Переяславль (Южный). Как подчеркивал А. Н. Насонов, «Русская земля в узком значении» до прихода в Киев Олега (882) «не распространялась на Причерноморье, на Таврию» [7, с. 44-45].

Это утверждение справедливо в целом для истории «Русского каганата», как часто называют рассматриваемое территориально-политическое

объединение восточных славян и присоединившихся к ним варягов. При исключительно благоприятной для них ситуации, когда отсутствовали в кочевом мире силы, жестко контролировавшей нижнее течение Днепра (50–60-е гг. IX в.), владения «Русского каганата» могли временно распространиться и на нижнее течение Днепра [17,с. 282]. Враждебное геополитическое соседство стимулировало первоначальное становление единой территории, по определению А. Н. Насонова «Русской земли в узком значении», которая стала территориальной базой принятия христианства. Для территориального единства необходимо было скрепление проживающих на этой территории племен духовным единством каковым в условиях Руси могло быть только христианство.

Необходимо определиться что такое Киевская Русь в современном геополитическом понимании. Этот конструкт введён для удобства в научный оборот С. М. Соловьевым, а затем Н. И. Костомаровым. Он очерчивал географически одну из частей Руси, наряду с Черниговской Русью, Владимиро-Суздальской Русью, Червонной Русью и так далее. Реальная политическая власть перемещалась из столицы в столицу: Старая Ладога, Новгород Великий, Киев. После Ордынского нашествия Киев утратил статус столицы, и политическая власть переместилась на Северо-Восток Руси. Где в последствии возникла Московская Русь, затем Русское государство и Россия.

Русская историческая традиция связывает проникновение христианства на территорию Древней Руси с миссионерской деятельностью апостола Андрея Первозванного в первом веке нашей эры. Летописец в «Повести временных лет» (лаврентьевский список) пишет: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, он узнал, что недалеко от Корсуни – устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и направился в устье Днепровское и оттуда пошел вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и остановился под горами на берегу. И утром поднялся (на одну из гор) и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий и воздвигнет Бог много церквей». И поднялся на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев и пошел по Днепру вверх» [9, с. 60]. Проповедуя учение Христа, Андрей Первозванный прошел от Черного моря по Днепру до Великого Новгорода.

О возможном проникновении христианства в его православной трактовке в среду восточных славян уже в начале первого тысячелетия новой эры повествуют византийские богословы Тертуллиан, Афанасий Александрийский, Иоанн Златоуст, Иероним Стридонский. Первичное проникновение христианства в среду славян они связывают со скифами, среди которых к этому времени уже было распространено христианство. Рядом со скифами тогда обитали славянские племена. Конкретных данных о принятии христианской веры от скифов нет, но весьма вероятны единичные крещения славян-язычников. Наличие христиан среди славян в этот период подтверждают

письменные источники такие как византийские жития Георгия Амастридского и Стефана Сурожского [4]. Византийские источники не являются свидетельствами о первых христианах среди славян, но они говорят о возможном распространении христианской веры среди наших предков.

Уже в IX в. в каталоге византийского императора Льва VI (885 - 912) Русь представлена, как митрополия Константинопольского патриарха [11]. Метрополия предполагает наличие христианской общины, существование которой исторические источники не отрицают. О распространении христианской веры на Руси свидетельствует договор князя Игоря с Византией, заключенный в 944 году [5, с. 383-393]. Он дает отчетливое представление о христианской общине в Киеве в середине X века как относительно многочисленной и имеющей влияние на государственную жизнь Руси. В договоре князя Игоря христиане выступают не только как равноправные его участники, но стоят даже на первом месте.

Время правления Ольги отражает новый этап в исторической и религиозной жизни русского народа. Летопись повествует о путешествии Ольги в Константинополь в 957 году и принятии там крещения. О крещении Ольги в Константинополе свидетельствуют не только русские памятники, но и авторитетный византийский историк Иоанн Скилица, а также западный источник «Продолжатель хроники аббата Регинона Прюмского» [12, с.240;18, с.196]. Известно, что в составе посольства княгини был пресвитер Григорий, предположительно, священник соборной церкви св. Илии, духовник Ольги. Присутствие священника в свите княгини Ольги подчеркивало наличие христианских общин на Руси. В определенном смысле православие получает импульс становления государственной религией. Это был первый шаг к государственному крещению всей Руси [6, с. 222–237; 15, с. 262–270]. К сожалению, княгине Ольге не удалось крестить Древнерусское государство. Сделал это ее внук Владимир, которого она с детских лет воспитывала, но длительное влияние на Владимира оказывало языческое окружение и сделало князя его сторонником.

Период, от кончины Ольги в 969 г. до крещения Руси при Владимире, характеризуется наступлением языческой реакции. Однако создание государственности и превращение князя из предводителя племенного союза в главу господствующего в обществе социального слоя и одновременно всего государства, а также влияние православной Византии подвигнули Владимира к пониманию необходимости общегосударственного религиозного культа. Вначале князем Владимиром была проведена реформа по упорядочению системы языческих богов. Главным богом был избран Перун. Но это не решало политической проблему укрепления единства страны и княжеской власти. Главенство Перуна бога молнии и войны было понятно только князю и дружинникам, но не было понятно народу, который связывал его с бедствиями войн. Народу были близки и понятны Даждь - бог, Род, которые выражали плодородие и память предков. Главенство Перуна способствовало укреплению

монотеизма, но не отвечало интересам строительства единой державы, поскольку на местах продолжалось поклонение местным богам. Для укрепления княжеской власти и государства была необходима общая для всего населения идея, объединяющая все племена единым взглядом на мир [14, с.32].

Стремление Владимира укрепить государство, его территориальное и политическое единство с помощью создания пантеона языческих богов во главе с Перуном не привела к преодолению племенного сепаратизма и сдерживало усиление княжеской власти. Только христианское единобожие могло сплотить страну и духовно осветить авторитет государственной власти князя. С одной стороны, необходимо было решать вопросы, связанные с расширением влияния киевских князей внутри Руси, приводя к покорности разрозненные славянские племена, с другой стороны, постоянная внешняя угроза требовала мобилизации сил государства. Прежде всего против Великую степи. Народы которой пограничные с Русью были ей крайне враждебны и смотрели на нее как на источник обогащения. Необходима была идея способная взять на себя объединительные функции, которые отсутствовали в язычестве. Идеалом, определившим развитие цивилизации России на весь исторический период ее существования, стала православная идея. Принятие православного христианства явилось основным фактором объединения и развития Руси и основой формирования русской цивилизации, которая, развиваясь в процессе исторического движения остается таковой и в XXI веке.

Основное духовное и политическое влияние на принятия именно православной трактовки христианства оказала Византия. Русь была отделена от Западной Европы, которая не признавала языческую Русь равной себе. Западное христианство воспринимало себя как внутреннее западное явление. При этом Древняя Русь была окраиной византийского культурного и политического мира и находилась в поле зрения византийской дипломатии, политики, внешней торговли, религиозных и культурных интересов. Одним из проявлений этого являлась миссионерская деятельность византийской православной церкви. Особую роль в процессе христианизации играл г. Херсон - крупный центр православия в Северном Причерноморье, близко расположенном к границам Руси. В летописях Древней Руси – Корсунь (Херсонес Таврический) полис, основанный древними греками на Гераклейском полуострове на юго-западном побережье Крыма. О значении этого города в распространении православия говорит тот факт, что в нем имелось 5 крестообразных, 7 крестово-купольных храмов и около 20 часовен [13, с.158-180]. Это было очень много для небольшого средневекового города. Вполне очевидно, что столь значительное внимание культовому строительству в этом провинциальном, удаленном от центральных областей Византийской империи городе, свидетельствует, не только о значении церкви в жизни государства, но также об экономических и идеологических возможностях страны. Об угасании Византии в X веке говорить еще не приходится. Владимир

как крупный и дальновидный государственный деятель менее всего желал бы принять веру государства, которое бы находилось в состоянии упадка.

Значительную роль Херсона в культурных и церковных контактах Византии и Руси неоднократно отмечали многие исследователи. Одной из главных причин этого помимо оказавших влияние постоянных торговых контактов являлось то, что официальное признание христианства как господствующей религии Руси произошло в 988 г. именно в Херсоне [1, с.39-46]. Приняв крещение в Херсоне, Владимир, возвратившись на Русь крестил своих детей, своих близких, дружину, а затем и горожан [2, с.85-90]. Православие началось утверждаться по всей Руси. Часто трагически и кроваво. С принятием христианства Русь вступила в постязыческий, православно-христианский, этап государственного и цивилизационного развития.

Первые русские христиане считали христианство единым и неделимым мировоззрением Западной Европы и Руси. Также было и в Риме. Тут можно сослаться на Повесть временных лет, в наиболее древних текстах которой «папежь римьский» – еще авторитетная и уважаемая фигура, недаром он вступился за правое дело и «похули тех, иже ропьщуть на книги словеньския» [10, с. 15]. Официальный раздел произошел лишь в 1054 году.

Принятие православия Древней Русью не было случайностью. Выбор именно православного христианства князем Владимиром был осознанным и отвечал политическим и геополитическим интересам государства. И его принятие не могло быть осуществлено лишь одной волей князя, а требовало состояния общества готового пойти на этот шаг. Как арийцы восточные славяне поклонялись силам видимых природных явлений, не имея возможности понять и объяснить их реальное физическое содержание. Непонятные природные явления у славян воплощались в мифические божества. Создание в своем воображении божества, связанного с конкретным природным явлением, говорит о достаточно высоком уровне абстрактного мышления. Абстракция, предоставляя человеку огромные возможности для познания окружающего мира, вместе с тем создает предпосылку для отрыва от реальности, вначале в форме иррационального объяснения связей в окружающем мире, а затем рационального осмысления. Повышение способности к абстрагированию приводит к тому, что человек пытается объяснить окружающий мир и его явления, их причинно-следственные связи, которые не прослеживались в конкретной физической практике. На «помощь» приходит воображение, дающее фантастическое истолкование различным важным для человека природным явлениям. Без этого факта принятие христианства, которое имело очень высокий уровень философского обобщения своих догм, было бы невозможно. Для идей необходимы люди, способные воспринять эти идеи. Одновременно в обществе уже ощущалась потребность в единении не только на племенном, но и на общегосударственном уровне. Язычество с его многочисленными локальными божествами решить эту задачу не могло. Человеческие жертвоприношения языческим богам перестало восприниматься

как естественное явление не только среди правящего класса, но и среди простого народа, и стало вызывать протесты. Владимир сумел понять необходимость принятия христианства, смысл идеи которого был един для всех.

В числе одного из решающих факторов принятия веры в византийской трактовке стал принцип организации отношений между церковью и светской властью. В Византии духовная власть подчинялась императору, что соответствовало политическим целям Владимира. Католическая церковь во главе с папой Римским подчиняла государственную власть себе и весьма жестоко, если вспомнить хождение Генриха VII в Каноссу. Не было национального управления религиозными делами, господствовал абсолютный деспотизм папы Римского. В отличие от Западной Европы, где при диктатуре католической церкви и папы Римского государственная власть подавлялась католичеством, на Руси устанавливается тесная связь между светской и церковной властью при главенстве первой. В будущем это позволило избежать многих событий имевших негативных последствия для стран и народов Западной Европы в Средние века и Новое Время. Еще одним весьма важным моментом выбора православия как государственной религии стало то, что богослужение в нем велось на понятном старославянском языке, на основе которого путем адаптации других славянских языков сформировался церковнославянский язык. В католицизме богослужение велось и ведется на не понятном для народа латинском языке. Кроме торговли и культурно-религиозных связей обе страны, Русь и Византия, были заинтересованы во взаимном снижении военной агрессии друг против друга. В результате крещения Руси уменьшилось число военных походов русских князей на Византию, а Византия перестала на время использовать против Руси кочевые племена, населявшие Великую степь к северу от Черного моря, в борьбе со своим северным соседом.

Православная идея несет в себе потенциал возможности выработки ответа на вопрос - существует ли особая российская цивилизация и в чем ее основы? Устойчивость этническим общностям обеспечивают религии. Православие, бесспорно, является такой религией для Российского государства и общества. Натурализация православия в России превратилось в идеологию официальной, государственной власти и православие приобрело черты русской государственной религии. Если в Византии православие имело вселенский характер, то в России оно во многом утратило эти черты, но осталось межнациональной религией для многих народов России. Греческая идентичность православия за столетия трансформировалась в русскую православную идентичность. Великая письменная традиция, пришедшая на Русь вместе с алфавитом Кирилла и Мефодия из Греции обрела содержание русской великой письменной традиции. Православие, которое развивалось на Руси свободно, без насильственного военного воздействия Константинополя, занятого своими внешнеполитическими и внутренними проблемами и войска

которого никогда не вторгались в русские земли, позволили создать собственную трактовку православного христианства, но сохранив его интернационализм и связи Константинопольским патриархатом.

Поскольку православие не могло привить демократии некоторые «исследователи» представляют его принятие с негативной стороны, но ни одна религия мира привить демократию не может, поскольку религии строятся на подчинении догмам и на жесткой иерархии управления. Религия дает лишь теократическую форму правления. В то время можно говорить лишь об очагах общественного самоуправления - городских собраний и общин. Нельзя путать общественное самоуправление, которое было повсеместно и демократию, как форму политической власти. Общественное самоуправление всегда ограничено властью, а демократия есть сама власть. Демократические формы правления в виде общественного самоуправления, имели место и в России. Например, Новгородское вече.

Россия унаследовала от Византии вместе с христианством культурную традицию, направленную на организацию культурно-экономической пространственной и временной плоскости окружающего пространства, которая была распространена затем на Сибирь и на Дальний Восток. Что привело к появлению евразийской цивилизации. Особенно важно то, что Русское православие не замкнулось на мононациональности, а приобрело наднациональный характер, что имеет серьезную объединяющую народы силу. Панарин А.С. пишет, что под влиянием православия возникло «большое пространство (общность ареала) и большое время (общность исторической судьбы)» интегрируемые письменной традицией, зафиксированной в тексте православия [8, с. 6, 371]. Русское Православие не претендовало на этноцентричность, оставаясь при этом русским, поэтому могло сообщать устойчивость суперэтнической общности Русской Евразии.

Русская православная цивилизация не знала политического плюрализма, но плюрализм социокультурный, этнический и конфессиональный ей был свойственен изначально. Развитие российской цивилизации шло ко-эволюционно с вбиранием в себя новых территорий и культур, не разрушая ранее существовавших. Все это формировало особый социокультурный Русский мир и Русскую идею России и служило притягательной силой для народов живущих как рамках евразийской цивилизации, так и для соседей. Таким образом, принятие православия стало основой цивилизационного выбора России. Оно определило её культурные, социальные и духовные особенности, которые продолжают оставаться значимыми и важными для современного общества. Православие стало неотъемлемой частью русской культуры и оказало глубокое влияние на формирование цивилизационной идентичности народа и страны.

Список литературы:

1.Богданов Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром // ВВ. - Т. 47. - 1986. - С. 39 - 46.
2.Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. - Киев: Наукова думка,1989.- 294с.
3.Домников С. Д. Мать – Земля и Царь – Город. Россия как традиционное общество. - М.: «Алетейя».2002.- 671с.
4.Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II. - М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. - 384 с.
5.Истрин В. М. Договоры русских с греками X века // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1924 г. Т. XXIX. - Л., 1925. - С. 383—393.
6.Левченко, М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений / М. В. Левченко. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - 556 с.
7.Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. - 262 с.
8.Панарин А.С. Политология. - М.: «Проспект», 1997. – 408 с.
9.Повесть временных лет. Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 544 с.
10.Повесть временных лет / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. – Изд. 2-е. – СПб.: Наука, 1996. – 668 с.
11.Попов Н. Г. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. – М.: тип. А.И. Снегиревой, 1892. - 374 с.
12.Reginonis abbatis[Prumensis Chronicon cum continuatione Treverensi / Rec. Fr.Kurre.- Hannover, 1890. - 196 s.
13.Романчук А. И. Херсонес XII-XIV вв.: историческая топография / А. И. Романчук. - Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 192 с.
14.Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – 782 с.
15.Сахаров, А. Н. Дипломатия Древней Руси (IX – первая половина X в.) / А. Н. Сахаров. - М.: Мысль, 1980. - 358 с.
16.Scylitzae loannis Synopsis historiarum / Ed. I, Thurn. Berolini ef Nova Eboraei.1973.- 579 s.
17.Юрасов К. К вопросу о первых очагах распространения христианства у восточных славян// Христианское чтение. - № 1- 2023. - С. 267-288 с.

Толмачев Владимир Александрович
кандидат исторических наук, доцент
Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
SPIN-код: 8075-1433
Tolmachev Vladimir
Military Medical Academy named after S.M. Kirov

ВОЕННЫЕ МЕДИКИ В ИСПАНИИ (1936-1939 ГОДЫ)

Аннотация: В статье излагаются события в Испании перед Второй мировой войной. Показана помощь наших военных медиков в организации военно-санитарного дела в республиканской армии, как работали и чем были обеспечены медики в интербригадах. Даны краткие биографические данные советских медиков.

Ключевые слова: События в Испании, военные медики, организация военно-санитарного дела.

MILITARY DOCTORS IN SPAIN (1936-1939)

Summary: The article describes the events in Spain before the Second World War. The help of our military doctors in the organization of military sanitary affairs in the republican army is shown, how the doctors in the inter-brigades worked and what they were provided with. Brief biographical data of Soviet doctors are given.

Keywords: Events in Spain, military doctors, organization of military sanitary affairs.

Для тех, чья юность пришлась на советскую эпоху, живы в памяти слова, наполненные особым смыслом: "Привет, советский друг!", обращенные к бойцам-интернационалистам, поддержавшим республиканскую Испанию в момент наивысшей опасности. Как отмечал поэт Николай Тихонов в "Ленинградской правде", каждый день начинался с мыслей об Испании. В те тяжелые времена, мы с огромной симпатией следили за героизмом тех, кто боролся за светлое будущее всего человечества, и искренне желали им скорейшей и безоговорочной победы. С тех пор минуло почти девять десятилетий…

В эфире радиостанции Сеуты, маленького городка в Испанском Марокко, 17 июля 1936 года неоднократно прозвучала фраза: «Над всей Испанией безоблачное небо». Это было не обычное метеорологическое сообщение, а кодовый сигнал к началу военно-фашистского переворота под предводительством генерала Франко, направленного против законного правительства Испанской республики. На следующий день восстание распространилось почти по всей территории Испании. Против правительства Народного фронта выступили объединенные силы реакционных военных

кругов, фашистских и монархических групп. Ведущей среди них была фашистская партия «Испанская фаланга».

По инициативе Коммунистической партии и других прогрессивных движений, жители Испании встали на защиту республиканского строя. Вооруженные отряды народной милиции, совместно с сохранившими лояльность правительству армейскими подразделениями, оперативно подавили мятежников в таких крупных центрах, как Мадрид, Барселона, Валенсия, Малага, Бильбао и ряде других городов.

18 июля Долорес Ибаррури, выступая по радио от лица Коммунистической партии Испании, обратилась ко всей нации: "Все трудящиеся, независимо от ваших политических взглядов! Правительство передает нам оружие для защиты Испании и ее народа от ужаса и унижения, которые принесет победа кровожадных убийц… Жители Каталонии, Бискайи и Галисии! Все испанцы! Встанем на защиту демократической республики!" Ее страстный лозунг "¡No pasarán!" – "Они не пройдут!" – был немедленно подхвачен всем испанским народом, став символом сопротивления и борьбы. Этот призыв к единству и отпору захватчикам эхом прокатился по всей стране, вдохновляя людей на защиту своих идеалов и свободы.

Иностранное вмешательство в испанский конфликт вылилось в военную интервенцию фашистских режимов Германии, Италии и Португалии против Испанской республики. Мятежникам оказывалась поддержка посредством поставок военной техники и оружия. Значительную роль сыграл легион "Кондор", созданный в нацистской Германии. В его состав входили эскадрильи истребителей и бомбардировщиков, танковые подразделения, а также зенитные и вспомогательные части. "Кондор" служил своего рода полигоном, где прошли обучение около 60 тысяч офицеров.

Ежемесячно в испанской войне принимали участие от 10 до 12 тысяч немецких солдат и офицеров, а также от 40 до 45 тысяч итальянских. В период с 1936 по 1939 годы на стороне генерала Франко воевало свыше 300 тысяч иностранных военных.

Итало-германская интервенция спровоцировала опасный военный конфликт в Европе. Эскалация привела к трансформации гражданской войны в Испании в национально-революционную борьбу, где народ стремился устранить угрозу национальной независимости.

Мятежники захватили ключевые военные объекты, включая оружейные заводы в Севилье и Толедо, пороховой завод в Гренаде и авиазаводы в Хетафе и Гвадалахаре. В сложившейся ситуации испанское правительство было вынуждено искать поддержку за рубежом. Уже 25 июля, через неделю после начала мятежа, глава республики Х. Хираль обратился к советскому послу во Франции с просьбой о поставках вооружения и боеприпасов. Испанское правительство также просило о направлении в страну советских военных специалистов. В ответ на призыв испанского правительства, Советский Союз предоставил помощь, согласившись на продажу оружия и военной техники. В

решающие моменты битвы за Мадрид в небе появились советские истребители И-15 и И-16, а на земле действовали советские танки Т-26.

Неоценимую поддержку в формировании регулярной Народной армии Испании республиканцам оказали советские военные советники. В их числе были такие видные деятели, как Я.К. Берзин, К.М. Качанов, Г.М. Штерн, П.И. Батов, Н.Н. Воронов, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, М.И. Неделин, А.И. Родимцев, Я.В. Смушкевич и многие другие. В общей сложности, на протяжении всей войны в Испании сражались и оказывали помощь более двух тысяч советских добровольцев. Согласно справке на 13 мая 1939 года о количестве командиров и гражданских, командированных в Испанию через Наркомат обороны СССР было направлено 2083 командира и гражданских специалистов, из которых 125 погибли, а 41 пропал без вести[1].

В отличие от значительных контингентов авиаторов, танкистов, моряков, саперов и других военных специалистов из СССР, направленных через Наркомат обороны, число медицинских работников, так называемых «бойцов в белых халатах», было крайне незначительным, всего десять человек [2].

В рядах добровольцев, сражавшихся с фашизмом в Испании в период с 1936 по 1939 год, было несколько преподавателей и выпускников Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, такие как И.А. Клюсс, А.А. Великий, И.С. Колесников, Л.Г. Ратгауз и П.М. Журавлев. Помимо них, в Испании работали военные врачи В.А. Чистов, М.О. Цеткин, Л.И. Хенкин, И.М. Прунтов и Л.М. Гоц, которые впоследствии внесли значительный вклад в развитие военной медицины. В данной работе основное внимание будет уделено преподавателям и выпускникам ВМА им. С.М. Кирова.

Поддержка медиков осуществлялась через два ключевых центра: Военную инспекцию при Военном министре и Военно-санитарное управление при Генеральном штабе. Раиса Моисеевна Азарх, опытный врач и организатор военно-санитарной службы Красного Креста, была назначена советником по санитарной части Минздрава. Иван Александрович Клюсс возглавлял медицинскую службу республиканской армии в качестве главного советника в 1937-1938 годах. После его возвращения на должность военного советника военно-медицинской службы армии Испанской республики был назначен Иван Степанович Колесников.

В интернациональных бригадах, куда входили свыше 35 000 добровольцев из 54 государств, функционировали собственные медицинские подразделения. Медработники прибывали из различных уголков планеты. Интернациональная санитарная служба включала в себя около 2000 специалистов (представлявших более 28 национальностей), в том числе 250 врачей (среди которых 35 опытных хирургов), 600 медсестер и фельдшеров, а также младший медицинский персонал. В распоряжении службы находились 23 госпиталя на 6000 мест, 7 мобильных хирургических групп, 260 транспортных средств (включая 160 санитарных автомобилей), грузовики, оборудование для очистки воды, дезинфекционные установки и прочее. Тяжелый труд медиков

осуществлялся как на передовой, так и в тылу. К концу 1937 года медицинская помощь была оказана более чем 60 000 раненым [3.с.13].

В документах Санитарного Управления РККА, касающихся медицинской поддержки военных операций в Испании в 1938 году, Р.М. Азарх подчеркивала, что санитарные подразделения Народной армии оказывали поддержку не только военным, но и гражданским лицам. Она отмечала, что гражданское население получало медицинскую помощь наравне с солдатами, а в некоторых ситуациях, например, с детьми, даже в приоритетном порядке. Азарх указывала, что госпитали Мадрида во время бомбардировок принимали такое же количество раненых, как и в периоды активных боев на передовой. Организация скорой помощи для пострадавших жителей Мадрида была настолько эффективной, что, по ее словам, уже через час после бомбардировки все пострадавшие из пораженных районов были эвакуированы в медицинские учреждения [4].

К 1938 году военно-санитарная организация в республиканских войсках была сформирована: произведена регистрация и проверка медицинских работников, укомплектованы подразделения, в первую очередь на Арагонском и Центральном фронтах, налажен санитарный надзор. Комиссии внимательно следили за возвращением выздоровевших в строй. Около 90% раненых возвращались на фронт [5.с.21].

Советские врачи спасли жизни тысячам солдат республиканской Испании и гражданских лиц. Опыт, приобретенный советскими медиками в Испании, стал основой для новых инструкций и мер в Военно-медицинской службе Красной Армии по медицинскому обеспечению, лечению раненых и больных в полевых условиях, что позволило спасти миллионы жизней. Во время Великой Отечественной войны советские медики вернули в строй более 72% раненых и около 90% больных солдат. В этом большая заслуга советских военных советников и врачей, работавших в республиканской Испании.

Эффективность республиканских войск возросла благодаря применению опыта Красной Армии, который передавался через советских консультантов и экспертов.

В истории Коммунистической партии Испании отмечается, что из всей всесторонней поддержки, оказанной испанскому народу Советским Союзом, особо выделяется работа советских добровольцев, прибывших в Испанию для обучения солдат и командиров. Они обучали обращению с современной военной техникой и новейшим приемам ведения боя. Советские добровольцы, по праву, заняли почетное место в летописи войны в Испании. Они внесли неоценимый вклад в повышение боеготовности республиканской армии [6, с.134].

Краткие биографические сведения о советских врачах, воевавших в Испании (1936-1939 гг.)

ВЕЛИКИЙ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Уроженец села Колышкино Самарской области, появился на свет 14 октября 1900 года. В период с 1917 по 1922 год принимал участие в Гражданской войне.

После окончания Военно-медицинской академии в 1930 году, он начал службу в войсках как врач. В период с 1938 по 1939 годы принимал участие в испанской национально-революционной войне, где был советником в санитарно-медицинском управлении.

После возвращения из Испании ему доверили руководство военным факультетом при Харьковском медицинском институте. Опираясь на свой опыт работы врачом в Испании, успешно защитил кандидатскую диссертацию. В 1940 году в качестве военного советника помогал Китайской армии в национально-революционной войне в Китае.

С мая 1942 года он стал участником Великой Отечественной войны. Сначала воевал на Донском фронте, а с октября 1942 года возглавил Санитарный отдел 65-й армии. Позже стал заместителем начальника Военно-санитарного управления Юго-Западного фронта, участвовал в Сталинградской битве. С марта 1943 года руководил Курсами повышения квалификации офицеров медицинской службы Среднеазиатского военного округа. В 1944 году был назначен начальником санитарного отдела 14-й армии, где воевал на Карельском фронте.После войны служил на административных должностях. В январе 1948 года ушел в отставку в звании полковника медицинской службы. Был доцентом, автором ряда научных работ.

Проживал в Ростове-на-Дону. Скончался 5 января 1963 года.

Награжден орденом Ленина (1954г.), двумя орденами Красного Знамени (1944 и 1954 гг.), орденом Отечественной войны 1-й степени (1944г.), двумя орденами Красной Звезды, другими медалями и китайским орденом (1940г.).

ЖУРАВЛЕВ ПЕТР МИРОНОВИЧ

Уроженец Киева, появился на свет 15 июня 1903 года. Вступил в ряды Красной армии в 1921 году, где исполнял обязанности строевого командира.

Завершил обучение в Военно-медицинской академии в 1929 году. Принимал участие в национально-революционной войне в Испании в 1938 году. Имел звание военврача 2-го ранга.

Накануне Великой Отечественной войны был заместителем руководителя Санитарного Управления Красной Армии. С началом боевых действий стал во главе Управления снабжения медицинским имуществом Главного военно-санитарного управления (ГВСУ), внеся весомый вклад в совершенствование системы медицинского обеспечения войск. В марте 1942 года ему было присвоено звание бригадного врача.

В феврале 1943 года ему было присвоено звание генерал-майора медицинской службы. Трагически погиб 8 августа 1943 года под Орлом, находясь в командировке на фронте, в результате взрыва вражеской мины.

Был удостоен ордена Красной Звезды (1938 г.), ордена Красного Знамени (1938 г.) и еще одного ордена Красной Звезды (1942 г.).

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

КЛЮСС ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Будущий военный медик появился на свет 24 июня 1899 года. Местом его рождения стало село Долицы, располагавшееся в Петергофском уезде Санкт-Петербургской губернии. Он происходил из семьи служащего.

Служба в РККА началась для него 15 июня 1918 года. Он принимал участие в Гражданской войне, сражаясь в кавалерийских частях. В 1919 году командовал 144-м Ржевским отрядом ЧОН и являлся его комиссаром. Во время боев дважды получал ранения и один раз был контужен.

В 1927 году завершил обучение в Военно-медицинской академии, после чего в течение трех лет был адъюнктом кафедры военно-полевой хирургии. С 1930 по 1932 годы руководил Военно-санитарным управлением Монгольской Народной Армии. С 1933 года преподавал на кафедре Военно-полевой хирургии Военно-медицинской академии, а с 1935 года занимал должность помощника начальника санитарного отдела Киевского военного округа. В 1936 году получил звание военврача 1-го ранга.

С 1937 по 1938 год участвовал в войне в Испании в качестве главного советника медицинского управления республиканской армии. В 1939-1941 годах возглавлял кафедру военно-полевой хирургии Куйбышевской военно-медицинской академии.

В период советско-финляндской войны (1939-1940) руководил санитарным отделом 8-й армии. В 1940 году ему было присвоено звание «бригадный врач». С августа 1941 года принимал участие в Великой Отечественной войне. Скончался 23 октября 1948 года в Ленинграде.

КОЛЕСНИКОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ

Родился 15 декабря 1901 года в крестьянской семье в селе Подосиновка, Новохопёрского района, Воронежской области.

Свою трудовую биографию начал в четырнадцатилетнем возрасте. Медицинское образование получил в фельдшерской школе. В Красную Армию вступил 1 августа 1920 года. Принимал участие в Гражданской войне, исполняя обязанности санитара в военно-медицинских учреждениях и пехотных частях. После завершения обучения в фельдшерской школе до 1926 года проходил службу в качестве фельдшера в инженерном подразделении. В 1926 году стал курсантом Военно-медицинской академии, которую успешно окончил в 1931 году.

С 1931 по 1932 годы был старшим врачом стрелкового полка, а с 1932 по 1936 годы – адъюнктом кафедры госпитальной хирургии в Военно-медицинской академии. В 1936 году успешно защитил кандидатскую диссертацию и, в звании военврача 3-го ранга, преподавал и занимал должность заместителя начальника кафедры общей и военно-полевой хирургии в академии.

С декабря 1937 по 1939 год принимал участие в национально-революционной войне в Испании, где служил хирургом в госпитале Барселоны

и военным советником военно-медицинской службы Испанской Республики. Участвовал в боях в районе реки Халхин-Гол в 1939 году и в советско-финской войне 1939-1940 гг., выполняя обязанности армейского и фронтового хирурга-консультанта.

С 1941 года – участник Великой Отечественной войны, воевал на Западном, Волховском и Ленинградском фронтах. Был главным хирургом Карельского фронта. С 1944 года работал в Военно-медицинской академии, занимая должность заместителя начальника кафедры общей, а затем факультетской хирургии.

В 1946 году защитил докторскую диссертацию. В 1953 году получил звание «Генерал-майор медицинской службы». С 1953 по 1976 годы руководил кафедрой госпитальной хирургии Военно-медицинской академии. В 1971 году стал действительным членом Академии медицинских наук СССР.

С 1976 года и до конца жизни продолжал работать профессором-консультантом в ВМА им. С.М.Кирова. Под его руководством были подготовлены 28 докторов и 43 кандидата медицинских наук.

Проживал в Ленинграде, где скончался 18 мая 1985 года и был похоронен на Богословском кладбище.

Лауреат Ленинской премии (1961 г.) и Государственной премии СССР (1985 г.). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 ноября 1976 года удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Награждён двумя орденами Ленина (1976 и 1985 гг.), орденом Октябрьской революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени (1943 и 1985 гг.), орденом Отечественной войны II степени (1945 г.), тремя орденами Красной Звезды (1938, 1940, 1945 гг.), множеством медалей, а также орденами и медалями иностранных государств.

РАТГАУЗ ЛЕОНИД ГЕРМАНОВИЧ

Родился 22 февраля 1903 года в Ельце, Липецкой области, в семье работника умственного труда. В 1919 году завершил обучение в восьми классах.

В рядах РККА с августа 1919 года, принимал участие в Гражданской войне. В 1926 году завершил обучение в Военно-медицинской академии и получил звание военврача 2-го ранга. Служил врачом и руководил отделом в 142-й истребительной авиационной бригаде Белорусского военного округа.

В период с 1937 по 1938 год оказывал помощь республиканской авиации в Испании, участвуя в национально-революционной войне в качестве врача.

После возвращения из Испании, с 1938 по 1939 год, работал в Санитарном управлении Красной Армии, возглавлял медицинскую службу ВВС РККА. С 1939 по 1941 год руководил отделом санитарной службы ВВС РККА.

В марте 1940 года получил звание «бригврач», в том же году стал помощником начальника Санитарного управления Красной Армии по ВВС.

С начала Великой Отечественной войны, с 1941 года, принимал непосредственное участие в боевых действиях. Начиная с августа 1941 года и вплоть до окончания войны, выполнял обязанности помощника начальника Главного военно-санитарного управления, ответственного за Военно-воздушные силы Красной Армии, фактически являясь главным врачом ВВС Красной Армии. В феврале 1943 года ему было присвоено звание генерал-майора медицинской службы, а затем, в апреле 1944 года, он был повышен до генерал-лейтенанта медицинской службы.

С 1945 по 1946 год возглавлял медицинское управление ВВС, а с 1947 по 1953 год — медицинскую службу Дальней авиации. В мае 1953 года вышел в отставку.

После завершения военной карьеры занимался научной деятельностью, был кандидатом медицинских наук и ученым секретарем Академии медицинских наук СССР. Проживал в Москве, где и скончался 23 июля 1968 года. Похоронен на Донском кладбище.

Награжден орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (1937, 1944, 1950), орденом Отечественной войны 1-й степени (1944), орденом Красной Звезды (1942) и медалями.

Список литературы:

1.Центральный Государственный Архив Советской Армии. Фонд Секретариата Наркома Обороны 33987. Опись 3. Дело 1143. Лист 127.
2. Центральный Государственный Архив Советской Армии. Фонд Секретариата Наркома Обороны 33987. Опись 3. Дело 1143. Л.л. 127 - 128.
3.Лопес О.Т. Некоторые данные о работе интернациональной санитарной службы в Испанской республиканской армии // Военно-санитарное дело. - 1938. -№12. - С.13.
4.Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея. Ф.1 Оп.55154. Д.2. Л.46.
5.Лопес О.Т. Некоторые данные о работе интернациональной санитарной службы в Испанской республиканской армии//Военно-санитарное дело. - 1938. -№12.-С.21
6.История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. - М.;1961.-С.134.

Толокнев Иван Валериевич
кандидат исторических наук, доцент
Херсонский государственный педагогический университет
Ivan Toloknev
Kherson State Pedagogical University

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ: УКРАИНСКАЯ ВЕРСИЯ

Аннотация: В статье на основе учебных материалов, использующихся в педагогической практике школ современной Украины прослеживается смена нарративов исторического образования от момента распада Советского Союза до начала Специальной военной операции. Отдельно рассматривается вопрос о реабилитации деятелей украинского националистического движения, фальсификации событий Великой Отечественной войны на украинских землях. В частности, имеется ввиду замалчивание активного взаимодействия украинских националистов с вермахтом и нацистскими оккупационными властями на советских территориях, антисоветские мифы о непрофессионализме бойцов и командиров Красной Армии. Показано стремление современных образовательных программ Украины поставить знак равенства между нацизмом и коммунизмом. Выведены трагические последствия подобной деятельности.

Ключевые слова: Августин Волошин, Владислав Андерс, Ярослав Стецько, Владимир Вятрович, «Нахтигаль», «Роланд», «Волынская резня».

FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SCHOOL TEXTBOOKS: THE UKRAINIAN VERSION

Summary: The article traces the change of narratives of historical education from the collapse of the Soviet Union to the beginning of the Special Military Operation on the basis of teaching materials used in the pedagogical practice of schools in modern Ukraine. The issue of rehabilitation of figures of the Ukrainian nationalist movement and falsification of the events of the Great Patriotic War in Ukrainian lands is considered separately. In particular, it is meant the silencing of active interaction of Ukrainian nationalists with the Wehrmacht and Nazi occupation authorities in the Soviet territories, anti-Soviet myths about the unprofessionalism of the Red Army fighters and commanders. The aspiration of modern educational programs of Ukraine to put an equal sign between Nazism and communism is shown. The tragic consequences of such activities are deduced.

Keywords: Augustin Voloshyn, Vladislav Anders, Yaroslav Stetsko, Volodymyr Vyatrovych, «Nachtigal», «Roland», «Volyn Massacre».

Характеризуя систему преподавания истории Великой Отечественной войны в независимой Украине, следует указать на её эволюционное движение за период 30 с лишним лет от выделения военных действий сугубо на территориях Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), вскользь упоминая главные битвы (Москва, Сталинград, Курск) до попыток распространения хронологических рамок темы на 1939 год с включением в неё земель Западной Украины, находившихся в то время в составе Польши, Румынии и Венгрии. О Закарпатье следует сказать особо. Здесь выпячивается Карпатская сечь и личность Августина Волошина, но напрочь игнорируется его политическая ориентация на национал-социалистическую Германию и ни слова не говорится о репрессиях против русинов, активно помещаемых на рубеже 1918 – 1939 гг. в концлагеря, пока этот край не был присоединён к Венгрии.

Первоначально упор делался на исключительной роли народа Украины в победе Советского союза над нацистской Германией. При этом в украинцы записывали даже лиц ничем не связанных с данной общностью; относившихся, например, к этническим полякам, как К. Рокоссовский [7, с. 224], который находился на этой территории только в начальный период войны, а далее воевавший на других землях СССР и Восточной Европы. В вузовских курсах исторических факультетов с середины 1990-х годов завершение коренного перелома в годы Великой Отечественной войны уже не относилось к Курской битве, а экстраполировалось на Битве за Днепр и освобождении Киева.

Смена нарративов последовала после оранжевого переворота 2004 – 2005 гг., когда был окончательно отменён Закон Украины «О Великой Отечественной войне» и на первый план вышли две мифологемы: о неоправданных потерях Красной Армии и деятельность УПА в западноукраинских регионах. При этом участников националистического движения трактовали как борцов с двумя тоталитарными системами: гитлеровской и сталинской. [5, 6] Отдельно подавалась информация о воинах украинского происхождения в армиях США и Британского содружества наций, к которым неудачно притягивались солдаты дивизии СС «Галичина». Последние, избежав правосудия исключительно по политическому решению генерала Армии Крайовой Владислава Андерса, записавшего их английским властям в качестве польских подданных. И они благополучно встретили старость в Канаде и США. [8]

Новый и последний пересмотр Великой Отечественной и Второй мировой войн произошел вследствие кровавого евромайдана 2023 – 2024 гг. Министр образования Сергей Квит, входивший в одну из националистических группировок, в кооперации с Институтом национальной памяти (директор Владимир Вятрович) полностью пересмотрели учебные программы по истории для школ и вузов [3, 4]. Сохранив прежнее число учебных часов в старшей (профильной) школе, история в 5 – 7 классах практически исчезла, сменившись субстратом «околообщественных» дисциплин с элементами компьютерной игры «Майн Крафт». А в старшей школе с 2018 года изданы новые учебники по

истории Украины и всеобщей истории. Касательно первой дисциплины (учебник для 10 класса) акценты расставлены на мнимом геноциде украинской молодёжи при мобилизации её в Красную Армию (1943 – 1944 гг.) без боевой подготовки и обмундирования («черносвитники»). [2, с. 219] Это дублировалось в тестовых вопросах внешнего независимого оценивания по истории Украины (аналог российского ЕГЭ). Деятельность ОУН намеренно распространяется на всю территорию УССР (даже не входивший тогда в её состав Крым) под названием «походные группы», якобы устанавливавшие украинскую власть в регионах с «низким национальным самосознанием». [2, с. 203] Волынская резня (геноцид польского населения в 1943 году) подаётся как ответная оборонительная мера на зверства солдат польской Армии Крайовой [2, с. 216]. И в качестве откровенной фальсификации участие членов ОУН – Б в немецких диверсионных отрядах «Нахтигаль» и «Роланд» (входили в группу «Бранденбург 800») объясняется потребностью подготовки командных кадров для УПА и борьбы за «самостоятельную» Украину против Гитлера и большевиков. [2, с. 202] «Самостоятельная» Украина действительно была провозглашена 29 июня 1941 года во Львове после грандиозного погрома евреев города и польской профессуры лидером «правительства» (Украинского национального правления) Ярославом Стецьком, но в союзе с национал-социалистической Германией Адольфа Гитлера. И о политической ориентации такого «государства» учебники предпочитают не сообщать. [2, с. 202] Как и не приводятся факты боевых действий УПА против войск вермахта. Хотя показана диверсионная деятельность бандеровцев в тылу Красной Армии при отступлении немцев из района Карпат. А уничтожение деревни Хатынь в Белоруссии завуалированно подаётся под общим содержанием: борьба 201 полицейского батальона с советскими партизанами в регионе. [2, с. 204]

Но апофеоз фальсификации прошлого, связанного с Великой Отечественной войной, содержится в учебнике по всеобщей истории за 10 класс (рассматривается продукция харьковского издательства «Ранок» / «Утро»). Советский Союз в отдельных темах напрочь отсутствует, но зато подробно охарактеризованы советско-германские договора 1939 года и фактически подаётся версия В. Резуна. Дословно одна из тем звучит: «Подготовительные мероприятия Сталина к военному вторжению в Европу». [1, с. 134]

Современная ситуация на Украине и ход Специальной военной операции лишний раз демонстрирует крайнюю опасность промывания мозгов молодёжи и населению в целом шарлатанами от истории.

Список литературы:

1.Гісем О.В., Мартинюк О.О. Всесвітня історія рівень стандарту. – Харків.: «Ранок», 2018. – 176 с.

2.Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України: підручник для 10 класу (рівень стандарту/академічний рівень). – Х.: «Ранок», 2018 – 240 с.

3.Гупан Н., Пометун О. Програми з історії України 10 – 11 клас (рівень стандарту/академічний рівень) [Электронный ресурс – Режим доступа] – URL: htpp//www.mon.gov.ua
4.Кульчицький С., Лебедєва Ю. Програми з історії України 10 – 11 клас (профільний рівень) [Электронный ресурс – Режим доступа] – URL: htpp//www.mon.gov.ua
5.Ладиченко Т. Програми зі Всесвітньої історії 10 – 11 класи (рівень стандарту/академічний рівень) [Электронный ресурс – Режим доступа] – URL: htpp//www.mon.gov.ua
6.Ладиченко Т., Черевко О., Камбалова Я. Програми зі Всесвітньої історії 10 – 11 класи (профільний рівень) [Электронный ресурс – Режим доступа] – URL: htpp//www.mon.gov.ua
7.Середницька Г. Історія України. Універсальний довідник для школярів та абітурієнтів. Опорні конспекти 7 – 11 класи – К.: «Книги України», 2011. – 272 с.
8.Стариков Н. Проклятая «Галичина». Как дивизия СС победила на Украине. // Аргументы и факты. 2018, 28 апреля.

Тома Жанна Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский государственный университет
SPIN-код: 6167-4652
Zhanna Toma
Penza State University

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ПОНЯТИЙ «ПАТРИОТИЗМ» И «ДОЛГ» В МАТЕРИАЛЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Аннотация: В статье изложены некоторые представления о возможностях профессионального воспитания студентов-педагогов через формирования понятий «патриотизм» и «долг». Основной целью стало выделение аспектов содержательного, методического, воспитательного характера, которые позволяли бы на примере дисциплины «История физической культуры» не только формировать указанные понятия, но и воспитывать их у студентов. Также выделена необходимость обучения механизмам работы с этими понятиями для того, чтобы в будущем воспитывать патриотизм и долг у своих учеников. Выполнен общий анализ персоналий, которые служат основой для формирования понятий патриотизм и долг.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, студенты, патриотизм, долг, аспекты формирования, история физической культуры.

PROFESSIONAL EDUCATION OF STUDENTS - FUTURE TEACHERS BASED ON THE CONCEPTS OF "PATRIOTISM" AND "DUTY" IN THE MATERIAL OF THE DISCIPLINE "HISTORY OF PHYSICAL EDUCATION"

Summary: The article presents some ideas about the possibilities of professional education of student teachers through the formation of the concepts of "patriotism" and "duty". The main goal was to highlight the aspects of a substantive, methodological, educational nature that would allow, using the example of the discipline "History of physical education", not only to form these concepts, but also to cultivate them in students. The need to teach the mechanisms of working with these concepts in order to cultivate patriotism and duty in their students in the future is also highlighted. A general analysis of the personalities that serve as the basis for the formation of the concepts of patriotism and duty is carried out.

Keywords: professional education, students, patriotism, duty, aspects of formation, history of physical education.

Современная ситуация с педагогами нисколько не умаляет их роли в развитии и становлении прогрессивного общества. Сложившиеся неверные подходы к пониманию значения института учительства или его подмене привели к глобальной проблеме, которая сейчас выливается в виде неадекватных результатов воспитания и обучения на всех уровнях образования. Однако несмотря на формирующееся негативное отношение к учителю большое количество абитуриентов, вчерашних школьников, идут получать профессию педагогов, что свидетельствует не о кризисе учительства, а наоборот о стремлении молодых кадров преобразовать и избавить систему образования от факторов, которые могут играть только свою роль в тесной и равноправной взаимосвязи с педагогами и учреждениями образования.

Однако современным студентам педагогической специальности необходимо помочь развить свои представления о профессии учителя и тем самым создать предпосылки для самосовершенствования себя будучи студентами и в будущем - педагогами. Решить эту задачу способно воспитание, а в части профессиональной подготовки - профессиональное воспитание.

К сожалению, такой мощный инструмент как профессиональное воспитание имеет хорошую теоретическую и практическую базу, но слабо реализуется в качестве опыта многими образовательными учреждения высшего образования. Уделяется внимание вопросам общего воспитания, но профессиональное воспитание остаётся на откуп академической среде, профессиональной культуре, преподавателям, работодателям и т.д. Таким образом, профессиональное воспитание лишается системности и совершенно точно нуждается именно в целенаправленном создании как процесса и управления им.

Рассматривая профессиональное воспитание студентов в рамках изучения дисциплины «История физической культуры», мы анализируем возможности данного предмета для формирования таких понятий как патриотизм и долг как навигаторов в профессиональной деятельности будущих педагогов [1]. Через эти понятия мы обозначаем определенное соблюдение ценностных норм и правил, принятых в обществе, но и при этом поддерживающих развитие профессии и повышение результатов деятельности человека в её рамках.

Учитель-патриот и учитель, выполняющий свой долг – эта те категории педагогов, которые нацелены на помощь детям в их развитии, становлении и формировании. Эти категории неразделимы и объединены главной миссией учителя. Это не просто педагог, подгоняющий ребенка под стандарты и работающий только на основе требований программы и учебников. Прежде всего, это педагог, видящий в своих подопечных будущих граждан своей страны, которые важны как личности, а не только как рабочая единица. Долг учителя реализуется в выражении любви к каждому ребенку и проведение его по пути образования с целью раскрытия его талантов, способностей, а также проявления его многогранной личности [2]. Таким образом, значение учителя,

педагога раскрывается глубиной его ценностного отношения к детям, к подопечным.

Обращаясь к материалу истории физической культуры как части общей истории и общей культуры, мы встречаем немало примеров педагогов, наставников, учителей, которые видели в своих воспитанниках продолжения народа, страны, мира [3]. Тем самым стремясь реализовать патриотическую любовь к своей Родине через ценностное отношение к каждому ребенку, к каждой проблеме или радости. Видеть в каждом подопечном продолжение своего народа – это есть путь создания фундамента патриотизма у будущих поколений, когда передается из поколения в поколение уважительное отношение ко всему окружающему. Проявляется это и в осуществлении своей профессиональной деятельности. Следование шаблонам без их адаптации к ребенку в процессе обучения и воспитания несёт маленькие результаты [4].

Курс «История физической культуры» относится к профильным дисциплинам и преподаётся в процессе подготовки педагогических кадров физкультурного образования. Раздел, посвященный развитию физической культуры в России построен на поэтапном погружении студентов в процессы развития общества, частью жизни которого становится сначала, как необходимость, физическая подготовка, а потом – как часть культурного развития человека, стремящегося продвигать свою страну на спортивной арене, поддерживать своё здоровья для трудового долголетия и т.д. Много примеров героических поступков педагогов-преподавателей, которые защищали свою Родину на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, а также те, кто продолжал научную работу, организовывал массовую спортивную деятельность в тылу, продолжал реализовывать подготовку профессиональных кадров в области физической культуры и спорта.

Понятие «патриотизм» находит отражение в параграфах, посвященных ученым и практикам, которые активно занимались исследованиями человека и чьи результаты послужили основой для совершенствования процесса физического воспитания. Много работы было проведено в годы после Октябрьской революции в стремлении создать советскую систему физического воспитания. Многие ученые подверглись репрессиям, но не оставили своих идей и исследований. Для чувствования патриотизма как особого состояния души, выраженное в принятии поступков другого человека, которые заведомо противоречат ситуации ущемления, непринятия, грубой критики могут использовать методы диалога, беседы, описание своих эмоций и т.д. Задание на основе самостоятельных примеров со стороны учащихся формирует навыки различения и определения схожести ситуаций и попадание их под описание «патриотизм».

Изучение П.Ф. Лесгафтом зарубежного опыта по построению систем физического воспитания привело к появлению отечественной системы. Однако отступая от учебника и изучая дополнительную литературу можно увидеть с какими трудностями и лишениями сталкивался Петр Францевич, чтобы

заложить основы той системы подготовки студентов в области физкультурного образования, которую мы имеет сейчас. Долг ученого поддерживал его стремления к практическому поиску, а долг педагога вел по пути совершенствования процесса преподавания. По мнению историков на лекции Петра Францевича по физиологии и анатомии приходили даже студенты юристы. Настолько интересно и увлекательно он давал материал. Огромен его пример в создании и продвижении женского образования – он создал первые женские курсы для преподавательниц физического воспитания.

В послевоенные годы педагогических кадров не хватало, не было и мест занятий физической культурой и спортом. Тогда проблему организации занятий решали энтузиасты, которые ради детей и молодёжи организовали места занятий, изготавливали оборудование для занятий и проводили сами занятия. Не хватало методической литературы, но организованные Всесоюзные Спартакиады предполагали активное участие на всех этапах их проведения. И педагоги занимались поиском вместе со своими учениками как методически правильно и эффективно строить процесс подготовки.

При проведении занятий по дисциплине «История физической культуры» необходимо опираться на учебный материал. Но такие понятия как «патриотизм» и «долг» формируются на примерах. Взятых при изучении дополнительной литературы. Сюда относятся личные воспоминания спортсменов, журналистские репортажи и беседы с тренерами и спортсменами, газетные статьи об учителях, работающих в селах и городах.

Понятие долга может быть изучено на примерах ученых и специалистов, которые с полной отдачей служили науке и человечеству. Вся историческая составляющая данной дисциплины отражает не только ключевые вехи развития и становления физической культуры и спорта в мире и нашей стране, но позволяет увидеть и познакомиться с теми людьми, что стояли за движением этого огромного процесса вперед [5]. Кто-то достиг значительных результатов и оставил запоминающийся след в истории, науке и спорте, а кто-то служил, помогая другим добиться много в жизни. Это были тренеры, инструкторы, общественники, активисты, физкультурники и многие другие, которые без движения не мыслили свою жизнь и всячески продвигали эту идею среду других людей.

В качестве методов формирования таких понятий у студентов как патриотизм и долг мы использовали:

- лекции с видео-презентаций;
- фильмы (документальные и художественны);
- репортажи с соревнований и встреч с выдающимися людьми в области физической культуры и спорта;
- выступления студентов;
- обсуждение автобиографий известных людей в области физической культуры и спорта и смежных наук;
- викторины;

- разработку текста статьи для конференции;

- разработку тематического материала для воспитанников в информационном уголке;

- разработку раздела учебника для школьников в учебнике «Физическая культура» для школ.

Вся эта работа проводилось с соблюдения студентами «алгоритма» формирования понятий «патриотизм» и «долга», а значит их воспитания у студентов.

Для этого материал по дисциплине пересекался с психолого-педагогическими материала по методике воспитания. Таким образом, мы не только стремились сформировать эти понятия у студентов, но и научить их в процессе использования материала по истории физической культуры воспитывать патриотизм и долг у своих учеников. Важно понимать, что мы не только формируем личности студентов – будущих педагогов, мы учим выполнять эту работу самих студентов. В этом выражается преподавательский долг перед будущими поколениями, а долг студентов заключен в привитии тех ценностей, которые формируют основу семьи, общества и государства в целом.

Список литературы:

1.Кульневич Т.В., Коваленко М.С. Готовность будущего учителя к выполнению профессионально-педагогического долга // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. №2. С. 3-17.

2.Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. Москва: Астрель; Аст, 2003. 1578 с.

3.Воробьева О.В., Разумкова Е. С. Воспитание патриотизма и нравственности на уроке истории // Молодой ученый. 2014. № 21.1 (80.1). С. 161-163.

4.Зубрилина А. Ю. Преподавание исторических дисциплин в высшей школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S8. С. 6-10.

5.Сысоева Н. А. Воспитание патриотизма студентов педагогического вуза в условиях внедрения новых образовательных стандартов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 366-370.

Угольков Иван Алексеевич
независимый исследователь
Ugolkov Ivan
independent researcher

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ УСТРОЙСТВО СИБИРИ В 19 ВЕКЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО

Аннотация: В статье рассматриваются административные реформы в Сибири в 19 веке, выделяются Сибирские города, рассказывается про приезд М.М. Сперанского в Иркутск, создавались Советы, суды, думы, в Сибири жили коренные народы, органы власти имели обширную структуру. Автор делает вывод, что М.М. Сперанский заложил основы современного управления, основанная на принципах гласности, законности, контроля, подчеркивается связь с историческим прошлым, помогающее проследить историческую действительность, в работе использованы архивные данные, подчеркивается большой вклад М.М. Сперанского в развитии Сибири и государства.

Ключевые слова: Сибирь, города, люди, время, реформы, власть.

STATE AND LEGAL STRUCTURE OF SIBERIA IN THE 19TH CENTURY: THE ACTIVITIES OF M.M. SPERANSKY

Summary: The article examines administrative reforms in Siberia in the 19th century, highlights Siberian cities, tells about the arrival of M.M. Speransky in Irkutsk, the creation of Soviets, courts, Dumas, indigenous peoples lived in Siberia, the authorities had an extensive structure. The author concludes that M.M. Speransky laid the foundations of modern management, based on the principles of publicity, legality, control, emphasizes the connection with the historical past, helping to trace historical reality, archival data are used in the work, the great contribution of M.M. Speransky to the development of Siberia and the state is emphasized.

Keywords: Siberia, cities, people, time, reforms, power.

Сибирь считается стратегически-значимым регионом, в котором останавливались купцы, велась торговля, строились города, остроги, освоение Сибири шло с 17 века, развитию Сибири уделялось большое влияние, как экономического центра.

В начале 19 века Сибирь напоминал губернаторство, поделенное на Тобольскую, Иркутскую губернию с центром в Иркутске, первым генерал-губернаторам Сибири в 1803 году стал И.О. Селифонтов, вопросы Сибири решал Государственный совет.

Сибирское управление строилось на основе центральных принципов, в Сибири работало Главное управление во главе с генерал-губернатором Сибири,

на развитие управление Сибирью влияли природно-климатические условия [1, с. 7].

В Сибири была построена четырехступенчатая система управления, которое состояло из Совета, который возглавлял генерал-губернатор, в состав Совета входило 6 человек, начальник внутренней стражи, окружной начальник, начальник путей, казенная палата по хозяйственным, уголовным, гражданским делам, в составе палаты работал губернский суд, полиция, и сообщений, представители Губернского правления. Данный орган контролировал исполнение законов, разрешал споры, в Совет входил губернский прокурор.

В компетенцию Совета входила подготовка ежегодных губернаторских отчетов, рассматривал жалобы, являлся органом судебной практики и статистики, оказывал методическую помощь судам, выступал в роли апелляционной инстанции, действовал в качестве арбитра, Совет контролировал исполнение налоговых обязательств, договоры, воинскую службу, создавались совещательные органы при губернаторах, советы. Губернатор имел право отправлять запросы в Совет.

В структуру Совета входило губернское правление, состоявшее из общего и частного правления. Губернское правление контролировало местную администрацию, губернатор утверждал состав управления и губернского суда. Губернский совет носил статус законосовещательного, коллегиального, распорядительного органа, совет контролировал рассмотрение дел.

В каждой губернии работало Главное управление, состоявшее из генерал-губернаторов, функционировало губернское управление, главные управления подчинялись Сенату, генерал-губернатору и делились на общие, частные, выстроилась вертикаль власти.

При губернском совете было правление, состоявшее из председателя, 6 советников, правление решало административно-хозяйственные вопросы, казенная палата управляла имуществом, распределяла земли, налоги, вела ревизии, составляла отчеты, о доходах и расходах.

В губернский суд входил председатель, советник, суд рассматривал гражданские и уголовные дела. При губернском правлении работало общее присутствие, в которое входил вице-губернатор, управляющий казенной палатой, имуществом, губернский прокурор, председатель губернского суда [2, с. 7].

Сибирь делилась на округа в зависимости от населения малолюдные, средние, многолюдные, частное управление было в многолюдных округах это Нерчинский, Иркутский, власть сосредотачивалась в руках земского исправника.

Структура округа выглядела следующим образом: 1) Окружной судьи, (старосты), совестный суд. Уголовные, гражданские дела мог рассматривать окружной суд 2) градоначальник, 3) земский исправник, казначей. Окружное управление следило за работой местной администрации, 4) окружной суд по

гражданским и уголовным делам, 5) окружное казенное управление, рассматривающее хозяйственные дела.

Казенное управление состояло из казначея, смотрителя, ежегодно проводились ревизии казначейства, взимало налоги, деятельность суда и полиции контролировал земский исправник, который подчинялся окружному совету. Полиция входила в состав городского управления, хозяйственной части и из суда [3, с. 7].

На последней ступени было городское управление, разделялись города на малолюдные, средние, многолюдные, управлял городом староста, городничий, совестный суд и полиция. Во главе Охотского и Камчатского управления стоял пограничный начальник, из приставов, казачества.

С 1819 года М.М. Сперанский был назначен на пост Сибирского генерал-губернатора, проводил ревизии, по итогам проверок было возбуждено 73 уголовных дела, под следствие попало 680 человек, некоторые губернаторы оказались уволены, такая учесть коснулась Иркутского, Томского, Тобольского губернатора, взыскания с должностных лиц составили 3 млн, вскоре вышел «Устав об управлении инородцев», появился термин инородцы, этим термином обозначались коренные народы, подразделявшее на три категории по роду деятельности, укладу жизни. М.М. Сперанский проявлял заинтересованность в успешном развитии региона, хотел сделать его лучше, пресекал коррупцию, причиной, которой являлось безнаказанность.

К первой категории относились оседлые народы, проживающие в городах, селах, занимающие земледелием, торговлей они освобождались от рекрутской повинности. Вторая категория - коренные народы, которые вели кочевую жизнь. В Сибири проживало множество народов, которые вели свой образ жизни и каждое дело приносило доход казне, влияло на формирование государственности [4, с. 8].

Органы управления инородцами делились на три ступени: 1) Низшая-родовое управление староста помощники, 2) средняя (инородная управа), 3) высшая (степная дума), городничий, управление взимало налоги. Сибирь делился на округа, разряды, наместничества, губернии, уезды. Хозяйственное управление управляло бюджетом региона, дума надзирала за сиротским судом, городскими старостами.

Со строительством Транссибирской магистрали число населения увеличилось, в 1892 году был создан Комитет Сибирской железной дороги, который возглавил Николай Второй, в который вошли министр финансов, внутренних дел, путей и сообщений, юстиции, иностранных дел, Иркутский, Приамурский генерал-губернатор, были переселены крестьяне.

М.М. Сперанский внес большой вклад в развитии Сибири, посетив Омск, Читу, Иркутск, были проведены ревизии, Иркутская губерния готовилась к приезду М.М. Сперанского в порядок были приведены Кафедральный собор, Триумфальные ворота, Большая, Заморская улица, М.М. Сперанского встретил

оркестр на встрече присутствовал губернатор Трескин должностные лица при параде [5, с. 7].

Иркутская губерния делилась на 5 округов. Согласно статистике Иркутск считался губернским городом в котором проживало 15.644 жителей, 6259 купцов, население Иркутска быстро росло, создавались органы самоуправления кочевых народов родовое управление, инородная управа, степная дума, органы избирались общим собранием, образовался Сибирский жандармский округ, в 18 веке было Иркутское наместничество, в Иркутске проходили выборы судей в Совестный суд.

В 1806 году в Иркутске учредили Комитет повинностей, Иркутский городской магистрат, канцелярию Иркутского генерал-губернатора, состоящее из отдела делопроизводства, управление регионом, экономического отдела, шло управление медициной. С приездом М.М. Сперанского в Сибирь заработала канцелярия, имеющая 4 отделения по предметам ведения.

Законодательно-распорядительным органом считалась Иркутская городская дума, состоявшая из канцелярии, секретаря, бухгалтерии, хозяйственного стола, исполнительного управления, управления делами, регистратура [5, с. 8].

В бухгалтерию входили помощник, управляющий, из писцов, в регистратуру входили регистраторы, журналисты, которые вели архив, Иркутская городская дума рассматривала проекты доходов в 1822 через думу прошло 73.382 рубля.

Для подготовки реформы в 1821 году был создан Сибирский комитет, располагающий сведениями о Сибири в состав Комитета вошли граф В,П. Кочубей (министр внутренних дел), министр финансов граф Д.А. Гурьев, М.М. Сперанский. Доклады М.М. Сперанского обсуждались в Сибирском комитете. Сибирский комитет подчинялся императору с широкой самостоятельностью, при комитете велся журнал, в котором отмечались итоги работы ведомства, такие журналы хранятся в Российском Государственном Историческом Архиве.

В 1822 году вышло «Учреждение для управления Сибирскими губерниями, удалось провести кодификацию закона, подготовлено было 10 законов, регламентирующие жизнь региона, усиливалась роль власти, политика М.М. Сперанского нашла свое отражение в Полном Собрании законов Российской империи, с момента принятия Учреждения закрепилась четкая система делопроизводства [5, с. 65].

Генерал-губернаторы пользовались огромной властью, контролировали работу судов, проводили кадровую политику, отменяли приговоры судов, пересматривал дела, проводил судебные ревизии, также Главное управление осуществляло административный надзор, финансовое регулирование утверждало сметы бюджете, губернаторы координировали работу власти.

В Государственном архиве Иркутской Области хранятся документы, рассказывающие об этапах реформы городского самоуправления в 19 веке, отчеты городской думы, сведения о доходах и расходах, отчеты городской

думы, архивные сведения о развитии Сибири хранятся в Государственном архиве Томской, Новосибирской, Омской, области, Кузбасса, больше всего информации о деятельности органов власти хранится в РГИА один из самых крупных архивов России и Европы, свыше 5 млн документов, фондов государственной, императорской канцелярии, личные фонды министров, А. Бенкендорфа, императоров, работая в Сибири была создана канцелярия М.М. Сперанского [6, с. 8].

Существуют исторические документы, предметы быта, фотографии, хранящиеся в Сибирских музеях, в областных библиотеках, рассказывающие о приездах М.М. Сперанского, который провел в Сибири 19 месяцев, посетив Омск, Иркутск, Барнаул, Тобольск, Тюмень, Красноярск, материалы о визитах хранятся в Омском историко-краеведческом музее, что позволяет сохранить, не забыть, восполнить историческую память, данные учреждения источники исторической памяти и сознания.

В 1822 году Сибирь коснулась административная реформа и территорию поделили на два генерал-губернаторства Западное, Восточное с центром Тобольск, Иркутск, граница края проходила через реку Енисей. С момента проведения реформы выделились географические названия Западная и Восточная Сибирь.

С 1805 года появилась Якутская область и Главное управление Восточной Сибири, Якутский, Барнаульский, Томский окружной суд. В 1851 году образовалась Камчатская, Забайкальская область во главе с губернаторам, подчиняющая генерал-губернатору.

В состав Западной Сибири входила Тобольская, Томская, Омская губерния. К Восточной Сибири относились Иркутская, Енисейская, Якутская область, Охотский, Камчатский край. Губернии делились на уезды, округа, волости, управы, центром Енисейской губернии был Красноярск, в Красноярске работал городской магистрат. Нерчинский горный округ находился в введении канцелярии, Сибирь делилась на 34 округа.

Енисейск был уездным городом, там была система окружного управления в состав которого входили окружной начальник,, совет глава, судьи, исправник, казначей, приставы, городская дума [7, с. 8].

Благодаря административной реформе М.М. Сперанского были изданы сборник законов Сибири, как часть законодательства Российской империи. М.М. Сперанский разработал региональное Сибирское законодательство, совершил значимый государственно-правовой прорыв, реформы Сибирского управления нашли свое отражение в Полном собрании законов Российской империи, была заложена система современного управления Сибирью с делением на губернии, округа, волости, уезды, которые сохранились по-прежнему, появились четкие направления региональной политики Сибири, которые заключались в разграничении полномочий, в контроли местных органов, наличии губернских центров, разделении бюджета, административно-территориального деления.

Таким образом можно сделать следующий вывод, что реформаторская деятельность М.М. Сперанского в Сибири укрепила государственность и усилила работу власти на местах, заложив основы современного местного самоуправления, М.М. Сперанский главный государственно-политический деятель в Сибири его реформы оказали положительное влияние на формирование политического образа Российской империи и отдельных регионов.

М.М. Сперанский заложил основы современного управления, которое используется в современной России, ветви власти, институт губернаторов, суды, окружное управление, местное самоуправление, централизация власти, губернские центры, кодификация законов.

Отражение результатов реформ М.М. Сперанского в Сибири нашло отражение в учебниках по истории Сибири, России, и по праву, и может быть использовано, как материал для изучения родного края в качестве краеведческого ресурса и материалов внеурочной, проектной, деятельности, материал «Реформы М.М. Сперанского в Сибири», обладает высокой историко-культурной ценностью.

Список литературы:

1.Плотникова, М.М. Реализация Сибирской реформы М.М. Сперанского в Иркутске // Сибирский юридический вестник. - 2020. - №4. - С. 9-11.
2.Государственный Архив Иркутской Области. Ф. 9. Оп. 23. Д. 25.
3.Дамешек, И.Л. Модели городского самоуправления Восточной Сибири в конце 18 века // Вестник ТГУ. - 2021. - №7. - С. 7-9.
4.Зиновьев, В.П. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 386 с.
5.Казарин, В.Н. Реформы управления Сибирью 19 век // Очерки истории Сибири. - Иркутск, 1973. №6. С. 7-8.
6.Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 24.
7.Хромых, А.С. История Сибири: монография / КГПУ им. В.П. Астафьева. - Красноярск, 2014. - 320 с.

Уколова Инна Петровна
кандидат исторических наук, доцент
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта
SPIN-код: 3322-9862
Ukolova Inna
Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

ШВЕЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В ПЕРИОД 2000-2015 ГГ.

Аннотация: В составе Евросоюза Швеция – одна из немногих стран, обладающих развитым военно-промышленным комплексом. Шведские предприятия выпускают значимые объемы высокотехнологичной военной продукции, пользующейся спросом на мировом рынке вооружений. Большую часть в структуре военно-технического сотрудничества Швеции составляют экспортные операции. Ключевые учреждения в составе Министерства обороны, осуществляющие продажу и закупки продукции военного назначения в период 2000-2015 гг., – Агентство оборонного экспорта, Управление оборонного материально-технического обеспечения. Задачи экспортного контроля решаются Инспекцией стратегических продуктов. Основное направление шведского экспорта вооружения и совместных военно-технических разработок - государства Европейского Союза.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, продукция военного назначения, экспортный контроль, Шведское агентство оборонного экспорта, реэкспорт вооружения, Инспекция стратегических продуктов.

SWEDEN IN THE GLOBAL ARMS AND MILITARY EQUIPMENT MARKET IN THE PERIOD 2000-2015

Summary: Sweden is one of the few countries in the European Union with a developed military–industrial complex. Swedish enterprises produce significant volumes of high-tech military products that are in demand on the global arms market. Most of the structure of military-technical cooperation in Sweden consists of export operations. The key institutions within the Ministry of Defense that sell and purchase military products in the period 2000-2015 are the Defense Export Agency and the Defense Logistics Department. The tasks of export control are solved by the Inspection of strategic products. The main direction of Swedish arms exports and joint military-technical developments are the states of the European Union.

Keywords: military-technical cooperation, military products, export control, Swedish Defense Export Agency, re-export of weapons, Inspection of strategic products.

Современная Швеция является наследницей богатой истории, полной взлетов и падений, военных успехов и геополитических потерь. Став по окончании Тридцатилетней войны одним из самых значимых государств в европейской политике, Шведское Королевство активно развивало свою военную индустрию. Шведское железо и оружие на протяжении столетий считались в странах Европы олицетворением качества. Потерпев поражение в Северной войне, Швеция в значительной степени утратила свое политическое влияние, но до наших дней уверенно сохраняет позиции крупнейшего производителя высокотехнологичного вооружения. Официальный нейтральный статус Швеции до вступления в НАТО в 2024 г. отнюдь не мешал ей быть заметным поставщиком военной продукции на мировой рынок.

Военное ведомство Швеции, решая задачи военно-технического сотрудничества в национальных интересах своего государства, активно работает в рамках профильной интеграционной структуры Европейского союза - Европейского оборонного агентства (EDA). [6, с. 730]

Система государственного управления ВТС в Швеции в начале XX в. сравнительно лаконична. Главный орган, курирующий военно-техническую составляющую политики безопасности, – это Министерство обороны Швеции (Försvardepartamenten). В его подчинении находятся 2 государственных учреждения – Управление оборонного материально-технического обеспечения (Försvarets materielverk, FMV) и Шведское агентство оборонного экспорта (Försvarsexportmyndigheten, FXM). [8, 7]

Управление обеспечения (Försvarets materielverk, FMV) выполняет задачи обеспечения материальными средствами и оказания услуг шведским вооруженным силам, осуществляет военную логистику; обеспечивает в военно-техническом отношении учреждения гражданской безопасности, полиции, подразделений по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций и т. д.; отвечает за военные патенты и стандартизацию в сфере безопасности, сервисное обслуживание покупателей шведского вооружения. Годовой оборот FMV к 2012 г. составлял порядка 20 миллиардов крон. [8]

Агентство оборонного экспорта (Försvarsexportmyndigheten, FXM) - относительно новый институт, созданный в 2010 г. с целью упростить взаимодействие внешних покупателей шведских вооружений и поставщиков. Инспекция стратегических продуктов (Inspektionen för strategiska produkter, ISP), действующая под началом Агентства оборонного экспорта, стала единственным посредником для всех желающих приобрести продукцию шведской военной промышленности. [2]

В соответствии с нейтральным статусом и отказом от участия в активных военных действиях (весьма условным отказом), зависимость военной индустрии Швеции от экспорта вполне в рассматриваемый период была очевидной. Правительство объясняло свою политику контроля в отношении продажи вооружений за рубеж защитой интересов малых и средних

предприятий. [7] Основная заявленная цель Агентства оборонного экспорта - реализация избыточных запасов продукции военной промышленности.

Агентство оборонного экспорта стало первым шведским институтом, получившим право представлять государственные интересы в международных сделках. Так, например, FXM по ряду проектов контактировало напрямую с Министерством обороны Болгарии, представителями вооруженных сил Чехии, Тайланда без привлечения государственных чиновников. [7]

Инспекция стратегических продуктов напрямую подотчетна Правительству Швеции. Ее основная задача - контроль над работой FXM и экспертная оценка заказчиков продукции шведской военной промышленности за рубежом. Такая оценка проводится с целью предотвращения попадания оружия в руки боевиков, представителей недемократических (с точки зрения шведских экспертов) режимов и в страны, на экспорт вооружения в которые, наложено международное эмбарго. [2]

Оценивая шведскую модель управления ВТС, следует отметить ее простоту, именно поэтому внедрение в систему единого посредника в лице государственной Инспекции стратегических выглядит вполне органичным и способствует усилению контроля над экспортом продукции военного назначения (ПВН).

Нормативно-правовая база Швеции для проведения государственных закупок и экспорта в сфере вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) во многом отвечает тенденции к гармонизации законодательств стран Европейского Союза и представлена Законом о закупках в сфере обороны и безопасности, принятым в 2011 г. (Lag (2011:1029) om upphandling på försvars- och säkerhetsområdet). [1] Документ содержит перечень смежных нормативно-правовых актов, исключений из сферы действия закона; порядок закупок согласно международным нормам; общие положения; принципы и порядок закупок ВВСТ; общие определения; порядок расчетов стоимости контракта; порядок экспортных поставок; юридические последствия невыполнения или расторжения контрактов, стандартизация и другие аспекты процесса закупок и экспорта.

Агентство оборонного экспорта Швеции (FXM) осуществляет экспорт избыточных запасов военной промышленности. Инспекция стратегических продуктов FXM выполняет роль единственного посредника между иностранными заказчиками и национальными производителями ПВН. В первую очередь рассматривается вероятность передачи избытков вооружения гуманитарным организациям и миротворческим силам. Далее идёт поиск коммерческих партнёров, который может осуществляться через межправительственные соглашения, как перепродажа первоначальному поставщику, как продажа в конкурентной борьбе на открытом рынке.

Часть этих продаж проводится через специализированные торги, где в качестве покупателей могут выступать как физические лица, так и трейдеры. К трейдерам, претендующим на закупку оборудования, выставляются следующие

требования: стабильное финансовое положение; опыт в управлении аналогичными объемами вооружения; наличие плана дальнейшей реализации; конкурентоспособное финансовое предложение; хорошие отзывы.

FXM, таким образом, гарантирует, что оружие и боеприпасы не попадут на открытый рынок. В Швеции в целях контроля конечного использования экспортируемой ПВН Агентство оборонного экспорта осуществляет экспертную оценку заказчиков.

Система закупок и тендеров на поставки продукции военного назначения в Швеции довольно прозрачна. Соответствуя духу евроинтеграции, шведское законодательство в сфере военных закупок не делает разницы между внутренними и внешними поставщиками товаров и услуг. Единственный фактор, дающий шведским производителям некое преимущество в конкурентной борьбе, – экономический.

Закупка вооружений Управлением обеспечения (FMV) Министерства обороны осуществляется по следующей схеме:

- составляются требования и техническое задание;
- объявляется об открытом конкурсе;
- осуществляется приём заявок;
- проводится оценка потенциальных поставщиков;
- проводится оценка тендерных заявок;
- публикуется информация о выбранном поставщике;
- подписывается соглашение и проводится надзор за его осуществлением.

Процесс государственных закупок включает в себя исследования различных вариантов, анализ, планирование, проектирование, ситуативное моделирование и мониторинг. [9]

Для закупки ПВН Агентство оборонного экспорта объявляет тендер на предоставление услуг: все критерии и требования к претендентам на оказание услуг описываются в анонсе, ограничения так же прописываются. Поставщик может быть выбран путём открытого конкурса или без него (в случаях эксклюзивного оборудования, например, или в случае цейтнота). В случае открытого тендера далее ведётся диалог с конкурсантами с целью выявить наиболее подходящие проекты, выяснить детали заявок. Проводится оценка тендерных заявок, критерии оценки должны быть заявлены в анонсе конкурса и не могут быть значительно изменены. Среди прочих равных предпочтение отдается наиболее экономически выгодной заявке. После переговоров с конкурсантом заключается контракт на предоставление услуг или товаров. [1]

Каждый из участников тендера, как открытого, так и закрытого, обязан предоставить все соответствующие лицензии и сертификаты, а также документы, гарантирующее его способность выполнить обязательство по договору в случае победы на конкурсе. В целом шведское законодательство отвечает общему духу европейских законов, касающихся сферы ВТС. [5]

Шведские государственные органы и предприятия военной промышленности участвуют в различных многосторонних и двусторонних

форматах сотрудничества. Многосторонние связи, в первую очередь, в рамках ЕС признаются более значимыми. Швеция принадлежит к небольшой группе стран Евросоюза, которые в состоянии разрабатывать и производить высокотехнологичные вооружения. Швеция совместно с Соединенным Королевством, Францией, Германией, Италией и Испанией отвечает за более чем 90% военно-промышленного потенциала Европы. Сильные академические, технические и производственные позиции в сфере обороны делают Швецию одним из важнейших участников в работе в Европейского оборонного агентства (EDA). Значимая роль Швеции в формировании военно-технического потенциала Европейского союза подтверждается также тем фактом, что большое количество шведских исследований и проектов получили финансирование как часть Рамочной программы ЕС для исследований в области безопасности.

Авторитетным форумом для обсуждения и совместного решения вопросов военно-промышленной и военно-технического сферы стало Рамочное соглашение (LOI/FA), учрежденное шестью основными игроками европейской оборонной промышленности (Франция, Италия, Испания, Соединенное Королевство, Швеция и Германия) в июле 2000. [4] Целью этого элитного клуба является содействие реструктуризации и повышению эффективности европейской оборонной промышленности. В процессе работы клуба осуществляется координация политики и практики европейских государств в области безопасности поставок, экспортного контроля, ядерной безопасности, обороны, исследований и технологий, технической информации, согласования военных потребностей и защиты коммерчески чувствительной информации. [3] Под председательством Швеции в Рамочном соглашении (Письме о намерениях) LOI 2006/2007 продвигался вопрос о будущем такого сотрудничества в среднесрочной перспективе и последующей трансформации LOI в форум стратегического анализа.

Хотя многосторонние связи в сфере военной промышленности и военно-технического сотрудничества имеют все большее значение для обороны, двустороннее сотрудничество не теряет своих позиций. Исключительное значение имеет сотрудничество с Великобританией и Соединёнными штатами. В 2007 году, например, Научно-исследовательский институт шведской обороны (FOI) реализовал 128 международных совместных проектов, многие из которых на очень высоком уровне. Из них 44 проекта в рамках двух- и трехсторонних соглашений, главным образом, при участии Соединенных Штатов Америки и Великобритании. FMV участвует в различных формах двустороннего международного сотрудничества, где технические решения обеспечивают специфические оборонные нужды как шведских, так и зарубежных компаний, а также шведских и зарубежных университетов, колледжей и научно-исследовательских институтов.

Поставщики продукции военного назначения на мировые рынки сталкиваются с проблемой незаконного реэкспорта, в результате которого

вооружение, военная техника, технологии и материалы попадают в руки государств и иных субъектов, соответствующий экспорт в которые запрещен положениями международных и национальных документов об экспортном контроле. Шведские эксперты видят решение проблемы реэкспорта в плоскости международного права и совместного применения санкций к государствам и структурам, занимающимся поставкой вооружений в обход нормативным запретам. В рамках шведской системы экспортного контроля практикуется детальное изучение заказчиков продукции с точки зрения их «благонадежности» усилиями подразделений ISP и FXM.

В заключение следует отметить, что приведенный обзор шведского опыта военно-технического сотрудничества в период 2000-2015 гг. следует рассматривать как в основном стабильную практику, опирающуюся на факторы традиций военного производства, особенностей отраслевого управления, сотрудничества по линии евроинтеграции и декларируемого военно-политического нейтралитета. С вступлением Швеции в НАТО и в условиях современных военных угроз можно с уверенностью утверждать, что военно-технические связи в рамках Североатлантического Альянса, а также с его союзниками будут расширяться и станут ключевым направлением военно-технического сотрудничества Швеции.

Список литературы:

1.Закон (2011:1029) «О закупках в сфере обороны и безопасности» Lag (2011:1029) om upphandling på försvars- och säkerhetsområdet. - URL: (Lag (2011:1029) om upphandling på försvars- och säkerhetsområdet (дата обращения 22.02.2025).

2.Инспекция стратегических продуктов. – URL: Hem - ISP (дата обращения 20.02.2025).

3.Контроль за стратегическим экспортом в 2007 году - Военная техника и товары двойного назначения (письмо 2007/08:114/ Парламент Швеции. - URL: Försvar i användning | lagen.nu (дата обращения 15.02.2025).

4.Оборона в действии. Рамочное соглашение (LOI/FA). - URL: Försvar i användning | lagen.nu (дата обращения 15.02.2025).

5.Общая позиция Совета 2008/944/CFSP от 8 декабря 2008 года, определяющая общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и оборудования. Официальный сайт Европейского Союза. - URL: EUR-Lex - 02008E0944-20190917 - RU - EUR-Lex (дата обращения 20.02.2025).

6.Уколова И.П. Военно-техническое сотрудничество Франции в 2000-2015 гг. // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А.Н. Косыгина: матер. XXX-й междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 11 апреля 2024 года / под ред. С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. Т. 1. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024. – С. 728-737.

7.Шведское агентство оборонного экспорта - URL: Forsvarsexportmyndigheten - En sida som förklarar juridik (дата обращения 26.01.2025).
8.Шведское Управление оборонного материально-технического обеспечения. - URL: Rätt materiel för ett starkare försvar (дата обращения 23.01.2025).
9.Шведское Управление оборонного материально-технического обеспечения. От тендера к контракту. - URL: http://www.fmv.se/en/Procurement/ (дата обращения 12.02.2025).

Усачев Вадим Анатольевич
кандидат философских наук, доцент
Донецкий национальный университет экономики и торговли им.
М. Туган-Барановского
SPIN-код: 8226-0338
Vadim Usachev
Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Аннотация: В статье раскрывается значение лингвосемиотического подхода для расширения интерпретации культуры в языковом пространстве, исследуемом в прошлом веке, актуализируется необходимость дальнейших культурологических изысканий в формообразующих реалиях современной культуры. Внимание акцентируется на том факте, что лингвистика как семиологический проект становится ведущей парадигмой культуры настоящего времени. Язык как структура является одной из сквозных реальностей, которые позволяют интерпретировать культуру как определенную структуру языкового типа. Язык как структура проработан, прежде всего, Фердинандом де Соссюром, И.А. Бодуэном де Куртене, В. Брендалем, Х. Ульдаллем и другими. Они четко различают язык, который имеет свою грамматическую реальность как универсальная система детерминант, как дискурс, которые создают саму реальность существования языка. Эта двойственность субстанции и ее воплощение в конкретном образе дает возможность интерпретировать языковое пространство как пространство культуры. Автор исследует мировоззренческую проблематику языка, речи сквозь призму учений различных лингвосемиотических школ двадцатого столетия, позволяющих интерпретировать пространство культуры.

Ключевые слова: лингвосемиотический подход, язык, структурная лингвистика, знак, семиологическая школа, культура.

LINGUOSEMIOTIC UNDERSTANDING OF THE CULTURE OF THE TWENTIETH CENTURY

Summary: The article reveals the importance of the linguosemiotic approach for expanding the interpretation of culture in the linguistic space studied in the last century, actualizes the need for further cultural research in the formative realities of modern culture. Language as a structure is one of the cross-cutting realities that allow us to interpret culture as a certain structure of a language type. Language as a structure has been worked out, first of all, by Ferdinand de Saussure, I.A. Baudouin de Courtenay, V. Brendal, H. Uldalle and others. They clearly distinguish language,

which has its grammatical reality as a universal system of determinants, as a discourse that creates the very reality of the existence of language. This duality of substance and its embodiment in a specific image makes it possible to interpret the linguistic space as a cultural space. Attention is focused on the fact that linguistics as a semiological project is becoming the leading paradigm of culture of the present time. The author explores the worldview problems of language, speech through the prism of the teachings of various linguosemiotic schools of the twentieth century, allowing us to interpret the space of culture.

Keywords: linguosemiotic approach, language, structural linguistics, sign, semiological school, culture.

Начиная с идей структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра, логического позитивизма Л. Витгенштейна, генеративной лингвистики Н. Хомского, семиосферы Ю. Лотмана и других исследователей, в культуре прошлого века приобретает актуальность лингвистическая модель интерпретации культуры. Уже на рубеже веков Фердинанд де Соссюр осуществил проект семиологического видения культуры. Данный проект становится лингвистической интерпретацией не только вербального текста, но и любых культурных практик. Архитектура, дизайн, реклама, театр быстро адаптируют лингвистические реалии по интерпретации и определенной композиционной трансформации традиционного опыта формообразования. Опыт Р. Барта, М. Бахтина, М. Мамардашвили, А. Лосева Ж. Лакана, В. Библера становится пространством семиологической интерпретации культуры.

Лингвосемиотическое направление культурологических исследований приобретает все более широкое применение, опираясь на философию, прикладную семиологию, прагматику и нарративную лингвистику. Теория лингвистики составляет интерпретативный полет культурологических исследований, образует модельно-реконструктивное пространство шире миметизма уподобления аналоговых измерений, которые пытаются реконструировать целостность культуры на основе целостности языка [5, с. 109].

Лингвистическое движение возникло на грани девятнадцатого-двадцатого веков в антропологическом измерении. Основоположником лингвистических идей является Вильгельм фон Гумбольдт, который разделял мнение Гегеля, изложенное в «Феноменологии духа», определял язык как носителя духа народа, творца ценностей культуры [3, с. 194]. Важно, что речь является тем пространством интерпретации, которое дает возможность понять целостность культуры. Существует вещание устное, письменное, язык человеческий, язык природы, искусственный язык, а также определенный метаязык. Таким образом, возникает большое количество интерпретаций, которые определяют язык искусства и язык как вторичную моделирующую систему. Язык в ее конституативном значении становится одним из наиболее важных интерпретативных принципов.

Лингвосемиотический подход является многоаспектным и нашим заданием является адаптация его к целостности культуры как единство деятельности, состояния и поведения, а все эти аспекты определить как языковые артефакты. Язык как генеративный порождающий принцип по Н. Хомскому, язык как состояние, вещание, как коммуникация и язык как поведение, как умение слышать, как диалог – это разные языки, разные аспекты культуры.

Культура имеет язык продуцирующий, язык-состояние и язык поведения, каждый из которых является важным для рассмотрения всего контекста лингвосемиотических идей, имен, образов в реалиях поведения, состояния и деятельности. Язык стремительно приобретает интерпретативные измерения, однако в двадцатом веке он определяет уже так называемый постструктуралистский или постмодерный подход.

Язык как порождающая реальность, что было характерно для структуралистов, в частности для Фердинанда де Соссюра, язык как механизм, нейтральный к человеку, переосмысливается как теория языковых актов по Ю. Хабермасу, или как коммуникативная реальность [7, с. 297]. Коммуникацию понимают не просто как способ межличностного общения, а как общение с Вселенной, начиная от бытового уровня и заканчивая высшими, сакральными признаками. Можно утверждать, что лингвистика двадцатого века определяет язык как вещание, как коммуникацию и как порождающий принцип. То есть дискурсивные практики, языковой акт – это уже скорее постмодерный аспект интерпретации культуры в языковых импликациях.

Язык как порождающий механизм является понятием американской постпрагматической или постдескриптивной школы, которая сформировалась в контексте произведений Н. Хомского, а коммуникативный аспект завершает языковые образы культуротворчеста, которые определяются в немецкой коммуникативной философии, в лингвистике. Вместе они образуют широкий уровень прагматики языка, который выходит на социологические, социокультурные и социоинтерпретативные реалии языка как целостности культуры.

Язык как реальность имеет когнитивную функцию, то есть познавательно-интерпретативную, а также коммуникативную, символическую и презентативную [4, с. 78]. Все эти функции в известной мере давно определены, но в двадцатом веке они ищут свои доминанты: если преобладает когнитивная функция, то возникают школы так называемого логического позитивизма и направления лингвосемиотических исследований, в которых логический уровень становится пониманием языка; если доминирует интерпретативная функция, то речь идет о герменевтике, о дескрипции, об описании, понимании языка как механизма описания культуры; если преобладает коммуникативная функция, то речь идет о достаточно широком пространстве, начиная от синергической проблематики, которая происходит еще от лосевской интерпретации имени как энергемы к обществу

коммуникативных реалий, описанных К.-О. Апелем и Ю. Хабермасом; если доминирует символическая функция, то преобладают знаковые означающие. Символ понимают как знак, как литерность надписи, а язык – как фиксированное письмо [1, с. 197].

Язык как структура является одной из сквозных реальностей, которые позволяют интерпретировать культуру как определенную структуру языкового типа. Вторичные моделирующие системы – это структурирующий подход, интерпретированный в исследованиях тартуской школы Ю. Лотмана как релевантность первичного и вторичного языков.

Язык как структура проработан, прежде всего, Фердинандом де Соссюром, польско-русским лингвистом И.А. Бодуэном де Куртене, В. Брендалем, Х. Ульдаллем и другими. Они четко различают язык, который имеет свою грамматическую реальность как универсальная система детерминант, и вещание (дискурс), которое создает саму реальность существования языка. Эта двойственность субстанции и ее воплощение в конкретном образе дает возможность интерпретировать языковое пространство как пространство культуры.

Можно утверждать, что речь как таковая была большим мифом интерпретации, которая завершила свое существование вместе с двадцатым веком, потому что принадлежала к убеждению, что порядок, структура задаются самим языком, тогда как по большому счету язык наносится культурой. В контексте этих двойных детерминаций, или абераций, интерпретации и возникают трудности, коллизии, которых не избежала ни одна лингвистическая школа, которая интерпретировала культурные ценности. В сущности, все школы, которые овладели лингвосемиотическим подходом, делятся на две больших группы: имманентно-структурную, которая занимается собственно языком и для которой культура является лишь средством проекции языковых модальностей, и антропологическую, которая определяется в контексте духовного мира человека.

Мифология является рефлексивной, отрефлектированной в контексте языковых реалий, является залогом того, что язык – не механизм, а образный мир, которым он всегда был, но в двадцатом веке стал образом мира – интерпретативным, модельно-деконструктивным. Вильгельм фон Гумбольдт считал основой языковых определений культуры сознание или дух. Феноменология духа Гегеля была той почвой, на которой он осуществил собственный проект языка. Метод Гумбольдта определяют как лингвофилософскую антропологию, то есть учение о человеке классической философии, которого понимают как дух, воплощенный идеально [3, с. 194]. Можно говорить, что это новый платонизм, если опираться на А. Лосева, но этот неоплатонизм присущ всем лингвосемиотическим направлениям, если язык рассматривается не как письмо, а как порождающая реальность, как модель, как духовный виток, тождественный космическому истоку. Приблизительно такой мысли придерживает и другие исследователи.

А. Потебня перенял мнение Гумбольдта и сформировал поэтику, или новую мифологию языка, которую рассматривает как духовный инструментарий для интерпретации целостности культуры человека, не ограниченной определенными рамками, как целостность всеобщую. Миф парадоксальным образом устраняет время, и это устранение становится интерпретативным механизмом, что позволяет охарактеризовать теорию лингвосемиотического подхода. Важно, что Потебня подходит к языку с разных позиций: динамически и субстанциально, рассматривает ее в статике и динамике. Он определяет язык как гибкий механизм мифогической реальности. Слово имеет все признаки предложения. С одной стороны, мир сжимается к своим первоисточникам, а с другой стороны он будет постулировать безграничный холизм, примат целостности, который оказывается везде.

Это и является новым платонизмом, или неоплатонизмом, который предоставляет холистичность измерений интерпретации языка и культуры. Не из кирпичиков построен дом, а дом как дух пропитывает каждый кирпич. Такая уверенность происходит от Гумбольдта и становится главным признаком российской и славянской школ в целом.

Отдельно следует сказать о чешской школе лингвосемиотического образца – Пражский лингвистический кружок, которому принадлежит влиятельный культурный пласт исследований, основанный чешским языковедом Виленом Матезиусом. В эту ячейку входили Николай Трубецкой, Роман Якобсон и Сергей Карцевский, которые эмигрировали из России. Этот кружок опубликовал свою программу – «Тезисы пражского лингвистического кружка» в тридцатые годы прошлого века. Они основывались на учении Фердинанда де Соссюра и Бодуэна де Куртене. Эта школа тяготела больше к структурной поэтике, рассматривала язык как поэтику в контексте тех фигур риторики, в которых совмещались синхрония и диахрония, определялись язык и вещание, языковые акты как поэтические фигуры. Лингвисты Пражского кружка создали мощную эстетичную платформу для интерпретации культуры, влияя на композиторов, художников. Труды Р. Якобсона, написанные на материале произведений Хлебникова, Маяковского, дали толчок, который имел характер поэтических студий. Если сравнить поэтическое наследство А. Потебни и поэтику Р. Якобсона, в них можно найти общее – неомифологический подтекст, миф, который дает образ мира. Следовательно, эта поэтическая линия, еще не развитая в просторах культурологических исследований. Поэтика чаще всего ограничивается анализом художественного произведения, не дает образов поэтики культуры, которую отмечал В. Биглер, но так и не осуществил этого проекта как интерпретативного механиза, оставив его широкой программой диалогики, что так и не стала поэтикой культуры, проработанной функционально, как это было сделано на уровне структурных обозначаемых в Пражском лингвистическом кружке.

Ж. Бодрийяр определил несколько стадий симуляции, или симулякра, как объектных осуществимых актов культуры: первый – это знак, который

помечает реальность, но не такой, которой она является; второй – знак, который создает или маскирует реальность, замещает ее; третий – знак, который маскирует отсутствие реальности, и четвертый знак никак не связан с реальностью. Таким образом, знак имеет функцию маски, презентативного механизма и называется «симулякр». Это французское слово означает объективность действию симуляции, которое стало завершенным продуктом презентации.

Ф. Бацевич отмечает, что в концепциях постструктурализма язык выполняет двойную функцию: 1) является средством общения субъекта с «Другим», дает возможность объективизировать свой внутренний мир; 2) предшествует индивиду, «схватывая» в своих картинах мира (топосах) действительность, навязывает ее индивиду, который становится пленником этих топосов, типов письма, поскольку язык функционирует по своими законам [2, с. 183].

Язык становится самодостаточным, италистским импульсом, имеет самодостаточную ауру функционирования, определенную М. Фуко, констатирующего, что дискурс всегда порождает другой дискурс. Если это так, то язык имеет признаки властности, властный импульс, дает возможность влиять на людей, что так и есть в действительности. То есть поструктурализм пытается определить этот властный импульс и элиминировать его. Конечно, это не удивляет, но попытка лишиться автоматизма языка ведет человека, который «употребляет дискурс», к нейтральному субъекту дискурса, который «прячется» в самом дискурсе, является деятелем, который действует, но действует автоматически, как правило, в грамматике, как сугестивное влияние, как те механизмы, которые уже не зависят от человека, если они объктивизированы в тексте.

Тартуско-московская семиологическая школа, сформированная усилиями Ю. Лотмана, вписывает язык не в лингвистический горизонт, который понимали радикально нейтрально: то есть можно брать любой язык и делать с ней что угодно. Этот культурологический подход был шагом вперед.

Ю. Лотман рассматривал всю культуру как семиотическую структуру, семиосферу. Он отошел от абстрактного лингвистического подхода, превратил его в культурологический подход. Знак он вписывает уже не в контекст автоматизированной грамматики, которую понимают как абстрактную лингвистику, как нейтральный язык, характерный для Фердинанда де Соссюра и для французской школы семиологии, а понимает знак как составляющую культуры. Однако здесь происходит подмена знака языком.

Московская школа двигалась приблизительно в этом же направлении, мало чем отличаясь, хотя была более элементаристской. Известны работы Ю. Филипьева, который пытался элементизировать эстетику к знакам, а знаки представлял как выделенные единицы языковой структуризации эстетичного пространства. Это, конечно, упрощало реальность, но была характерно для кибернетического видения мира в целом. А. Моль рассматривал культуру как

лингвистическую или паралингвистическую систему, в которой параллельно существует много лингвистических систем. К синтезу пришла американская семиологическая школа. Ч. Пирс тогда же создавал собственную школу семиотики [6, с. 289].

Знак универсализируется, выходит за пределы любой лингвистической системы и не является единством обозначаемого и атрибутивного, эта первичная бинарность, или сдвоенность еще архаичного образца, разрушается и становится тринарной – имеет три составляющие, которые содержат денотат, то есть предметный эквивалент, знак как пиктограмму, схему, которая символично означает что-то, и интерпретант. Интерпретант – это то мифогенное устройство, о котором говорил Р. Барт. Но здесь он определяется не как мифологизированный элемент, а как способ виденья, интерпретация. То есть возникает герменевтический круг, который разрывается семиозом – действием знаков. Следовательно, возникает коммуникативное пространство семиологии, которое выходит за пределы знаковых систем, языка как такового. В итоге возникает проблема взаимодействия, коммуникации, которая позволяет видеть актуальность семиотического направления культурологических исследований.

Следует отдельно сказать о тех школах, которые сформировались в рамках антитэтики господствующих идеологических систем тоталитарных стран – это тартуско-московская школа, связанная с философско-логистическим осмыслением культуры в трудах Г. Поповича, С. Крымского, В. Табачковского и других. Можно утверждать, что горизонт лингвосемиотических исследований культуры, который образовался в пространстве культуры двадцатого века, еще не завершен, но есть определенное разочарование в языковых импликациях культуры. Язык не может быть всем, язык является лишь одним из средств интерпретации. Есть искушение подменить реальности культуры языковой реальностью, искушение модельных интерпретаций, где модель становится больше образа [8, с. 168]. Невербальные практики культуры, которые осмысливаются в контексте неориторики, являются последним взлетом лингвосемиотической мысли. Особенно это характерно для архитектуры. Она пережила достаточно бурное увлечение языковыми лингвистическими теориями и, в конечном итоге, отошла от них. Нелинейный текст, нелинейная архитектура, освобождение от диктата линейности - это известные метафоры, но они остаются лишь метафорами. Можно утверждать, что лингвосемиотический подход – это богатство рефлексивных систем, сложное пересечение философской, кибернетической, архитектурной, художественной и собственно лингвистической мыслей.

Подводя итог сказанному, отметим, что философское видение языковых интерпретаций культуры актуализирует мировоззренческую проблематику языка как «дома бытия» по М. Хайдеггеру, «вселенную человеческого духа» по Вильгельму фон Гумбольдту. Язык как функционирующий организм, включающий вещание, речь и коммуникацию, нуждается в философском определении в таких культурных составляющих, как деятельность, состояние,

поведение. То есть язык определяется как язык продуцирования, язык состояния, язык поведения.

Упрощая культурные реалии формирования семиологических школ, можно отметить, что есть направления исследований, где доминирует имманентно-структурная интерпретация языка как феномена культуры, для которых культура является лишь средством проекции языковых модальностей на социум, на Вселенную, и антропологические исследования, где эпицентром философской рефлексии видят контекст духовного мира человека, который осмысливается как языковая реальность. Именно это измерение лингвосемиотических работ можно считать приоритетным для осмысления современного состояния культурологических исследований.

Список литературы:

1.Апель, К.-О. Трансформация философии / пер. с нем. В. Куренной. - М.: Логос, 2001. – С. 197.
2.Бацевич, Ф.С. Философия языка: История лингвофилософских наук: учебник. - К.: Академия, 2008. – С. 183.
3.Гумбольдт, Ф. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. – 2-е. изд. - М.: Прогресс, 2000. – С. 194.
4.Карнап, Р. Значение и необходимость: Исследование по семантике и модальной логике / пер. с англ. С.А. Яновской. - Изд. 2-е. - М.: URSS, 2007. – С. 78.
5.Лосев, А.Ф. Языковая структура. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1983. – С. 109.
6.Пирс, Ч.С. Избранные философские произведения / Чарльз Сандерс Пирс; пер. с англ. К. Голубович. - М.: Логос, 2000. – С. 289.
7.Хабермас, Ю. Действие, языковые акты, языковые интеракции и жизненный мир / Ю. Хабермас // - К.: Либра, 1999. - С. 297.
8.Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет. - М.: Гнозис, 1993. – С. 168.

Филатов Александр Анатольевич
кандидат военных наук, старший преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»
Filatov Alexander
Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ПО ОПТИМИЗАЦИИ АГИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье автор рассматривает некоторые аспекты совершенствования работы агитаторов военно-политическими органами флотов в период Великой Отечественной войны. Отражено значение работы агитаторов во время нахождения корабля в море, в боевом походе. Приведены данные по количеству и категориям личного состава, отобранных на Северном флоте в качестве агитаторов.

Ключевые слова: обучение, воспитание, подготовка, воспитательная работа, работа с личным составом, военно-политическая работа, военно-политическая пропаганда и агитация, Великая Отечественная война.

ACTIVITIES OF MILITARY-POLITICAL BODIES ON OPTIMIZING CAMPAIGN WORK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: In the article, the author examines some aspects of improving the work of agitators by the military-political bodies of the fleets during the Great Patriotic War. The importance of the agitators' work during the ship's stay at sea, during a combat campaign, is reflected. Data on the number and categories of personnel selected in the Northern Fleet as agitators are presented.

Keywords: education, upbringing, training, educational work, work with personnel, military-political work, military-political propaganda and agitation, the Great Patriotic War.

Как показывает практика, воспитательная работа, работа с личным составом, военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации, как бы она ни называлась, во все времена является актуальной. От того как настроен каждый отдельный воин и воинский коллектив в целом, насколько сформированы у них патриотические убеждения, на сколько они осознают свою ответственность при выполнении поставленных командованием задач, в том числе и от морально-политического и психологического состояния личного состава зависит результат выполнения той или иной задачи.

Одним из направлений военно-политической работы в настоящее время является военно-политическая пропаганда и агитация, которая осуществляется путем реализации системы согласованных по месту, времени, целям и задачам

мероприятий по своевременному доведению до личного состава решений руководящих должностных лиц, сведений о военно-политической, стратегической (оперативной), социально-политической обстановке и полученных задачах, а также по защите войск (сил) от негативного информационно-психологического воздействия [5, ст. 19].

Военно-политическая пропаганда и агитация в Вооруженных Силах Российской Федерации организуется в целях обеспечения понимания и поддержки личным составом государственной политики в области обороны Российской Федерации, формирования патриотических убеждений, повышения уровня политической и правовой грамотности, личной ответственности военнослужащих за выполнение задач по вооруженной защите Российской Федерации [5, ст. 20].

В годы Великой Отечественной войны воспитательная работа большую роль отводила агитационно-пропагандистская работе, которая являлась действенным средством партийного влияния на воинов, формирования у них высоких морально-политических и боевых качеств, наступательного духа и боевой активности.

Важную роль в проведении данной работы непосредственно в подразделении играли агитаторы, обеспечивающие непрерывное индивидуальное воздействие на каждого человека в любых условиях обстановки.

Особенно велико было значение агитатора на кораблях флота при нахождении их в море, в боевом походе, когда центр всей политико-воспитательной работы переносился на боевые посты корабля.

В самой сложной боевой обстановке, когда не было возможности проводить массовые мероприятия, работа агитаторов, их воздействие на людей не прекращались. В коротком разговоре на боевом посту, в индивидуальной беседе агитаторы доводили до каждого человека текущую обстановку, предстоящие боевые задачи, сообщали последние известия, решения командования, рассказывали об отличившихся, имеемых боевых успехах, отвечали на вопросы, волнующие воинов. Именно агитаторы вооружали воинов политическими знаниями, организуя оперативную информацию. Они постоянно стремились к тому, чтобы ни один человек в боевой обстановке, в трудных условиях войны не оставался вне идейного воздействия слова партии, чтобы каждый глубоко понимал требования командования, свои задачи. Агитаторы хорошо помнили завет В.И. Ленина: «Мало собраний и митингов нужна личная агитация, надо внушать каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны» [2, с. 317].

Как показывал военный опыт, действенность работы агитаторов зависела, прежде всего, от их идейной убежденности, уровня идейно-политических знаний, информированности, навыков работы и особенно от того, насколько в условиях войны, смертельной опасности слова агитаторов соответствовали их боевым делам.

Подготовить агитатора, указывал Калинин М.И., нужно было так, чтобы он мог «... воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, страстным большевистским словом, смелой, прямой постановкой вопросов, а, главным образом, примерной боевой работой» [1, с. 528].

Это хорошо понимали политические управления флотов, политорганы соединений, и на протяжении всей войны уделяли самое пристальное внимание вопросам подбора, расстановки, обучения и воспитания агитаторов, организации работы с ними на соединениях, на кораблях и в части, в подразделениях, в партийных и комсомольских организациях.

До начала Великой Отечественной войны на всех кораблях и в частях Военно-Морского Флота существовали агитколлективы, работающие под руководством и контролем партийных бюро. Это были небольшие группы из наиболее политически подготовленных коммунистов и комсомольцев.

В ходе первых же месяцев войны политические управления флотов, политорганы соединений констатировали, что небольшие агитколлективы не в состоянии охватить своим влиянием весь личный состав. Потребовался агитатор непосредственно на боевом посту, в отсеке, в отделении, способный активно воздействовать на людей, дойти до каждого человека.

По указанию политических управлений флотов ряды агитколлективов резко увеличились за счет лучших воинов, проявивших себя в боях и боевых походах, умевших словом и личным примером мобилизовать своих товарищей на решение боевых задач, поддерживать их боевой дух в самых сложных условиях боев и походов.

Резкое увеличение числа агитаторов, повышение их роли в системе политической агитации в условиях войны вызвало необходимость привлекать лучшие пропагандистские силы для обучения и воспитания агитаторов, повышения их идейно-теоретического уровня, методической подготовки, обогащения практикой агитационной работы в различных условиях боевой обстановки: на корабле, в море, в базе, в ремонте, в бою, на отдыхе.

По требованию политических управлений флотов политорганы соединений, партийные организации стали более активно проводить теоретическую и методическую учебу агитаторов. Повсеместно начали создаваться кружки, лектории, семинары агитаторов.

В организации их работы нередко самое активное участие принимали офицеры политических управлений флотов, политорганов соединений.

Опыт войны показывал, что не все партийные организации в условиях трудных боев и походов, тяжелых потерь могли обеспечить качественную учебу агитаторов, инструктирование, руководство работой. В целях дальнейшего совершенствования подготовки агитаторов, улучшения их работы с личным составом политические управления флотов, во исполнение директивы Главного политического управления ВМФ № 34 от 30 июля 1942 года, предложившей политическим управлениям флотов «... упразднить существовавшие при партбюро агитколлективы, как не оправдавшую себя в

условиях войны форму работы с агитаторами» [9, с 158], организовали при политотделах соединений «...постоянно действующие семинары агитаторов, оказывающие действенную помощь агитаторам по содержанию и методике агитационной работы» [9, с 158].

В свете требований названной директивы, политические управления флотов преобразовали партийные кабинеты при Домах Военно-Морского Флота и политотделах в агитпункты, главной задачей которых стало оказание практической и методической помощи агитаторам и пропагандистам в их работе с личным составом.

Наряду с этим в Военно-Морском Флоте были проведены и некоторые другие организационные мероприятия, способствующие усилению агитационно-массовой работы: журнал Главного политического управления ВМФ «Партийно-политическая работа в ВМФ», перестроил свою работу и получил новое *наи*менование «Агитатор», с августа 1942 г. в ВМФ начал издаваться специальный сборник «Блокнот агитатора», в Главном политическом управлении ВМФ и политических управлениях флотов расширились, усилились опытными работниками отделы агитации и пропаганды, а в политотделах соединений была введена должность «пропагандист политотдела» [4, с. 41], на которую кадровыми органами политических управлений флотов подбирались наиболее подготовленные политработники, имеющие соответствующие знания и боевой опыт агитационно-пропагандистской работы, способные организовать действенную агитацию и пропаганду на кораблях и в частях, активную работу агитаторов в подразделениях, их повседневную учебу. По указанию политических управлений флотов, под их непосредственным контролем политорганы соединений, партийные организации тщательно пересмотрели имеемый состав агитаторов, отсеяли всех не оправдавших доверия, не способных быть агитаторами, не умеющих оказывать должное политическое воздействие на людей.

Это была значительная работа. По данным политического управления Северного флота на 1 ноября 1942 года было отобрано и утверждено на Северном флоте, без частей Северного Оборонительного района, 2187 агитаторов, из которых 1327 являлись коммунистами, 705 комсомольцами и только 155 беспартийными. 1004 из них были младшими командирами, 713 рядовыми и 395 офицерами (средними командирами), 75 человек - вольнонаемными ВМФ. Анализируя проведенную работу, политическое управление Северного флота с удовлетворением отмечало: «Большинство агитаторов - товарищи, отличившиеся в боях, среди которых много награжденных орденами и медалями, передовики боевой и политической подготовки» [9, с. 257].

Значительную помощь агитаторам в их работе с личным составом в этот период сыграли специальные материалы, выпущенные Главным политическим управлением Военно-Морского Флота и политическими управлениями флотов.

К ним можно отнести сборники и брошюры, изданные в 1942 г. – «Владей пламенным словом большевика», в 1943 году – «Советы агитатору ВМФ», в 1944 – «Большевистское слово и личный пример агитатора» и другие, принесшие несомненную пользу [4, с. 41].

Опыт работы агитаторов, организация их учебы на соединениях постоянно анализировался, изучался политическими управлениями флотов, которые по итогам данной работы издавали директивы, обзоры, памятки, регламентирующие подготовку агитаторов, ставящие им задачи, способствующие развертыванию эффективной агитации в различных условиях боевой обстановки [4, с. 41].

Главное политическое управление постоянно контролировало данную сторону деятельности политических управлений флотов. Так, оно подвергло критике политическое управление Северного флота в конце 1943 года, издавшего за год только два материала в помощь агитатору: «Памятка агитаторам. Как проводить политбеседу» и сборник статей из газеты «Краснофлотец» об опыте работы агитаторов [8, с. 27], особо подчеркнув при этом, что «... очень плохо обстоит дело с материалами для агитаторов в боевой деятельности Северного флота и других флотов» [8, с. 27], что следует усилить помощь агитаторам печатными изданиями.

Повседневное руководство агитаторами осуществляли командиры, политорганы, политработники и партийные организации. Они обеспечивали их литературой, знакомили с требованиями руководящих документов, с содержанием сводок Совинформбюро, рекомендовали темы и содержание бесед, информировали о текущих событиях и предстоящих боевых задачах, успехах в борьбе с врагом, совершенных подвигах и победах.

Как показывают многочисленные факты, политические управления флотов постоянно контролировали и направляли агитационно-массовую работу на кораблях и в частях, оказывали необходимую помощь системе постоянно действующих семинаров при политотделах соединений, периодически организовывали дополнительную учебу агитаторов путем проведения совещаний по обмену опытом, сборов, инструктажей, семинаров как по методике, так и по содержанию работы [3, с. 12, 13].

Во второй половине 1944 года с введением системы политзанятий, обязательной учебы молодых коммунистов, а также постоянно действующих семинаров с партийным и комсомольским активом отпала необходимость в постоянно действующих семинарах агитаторов при политотделах, так как агитаторы включались в общую систему учебы актива.

Наряду с этим, как показывал опыт войны, постоянно действующие семинары при политотделах соединений нередко стали необоснованно расширять свои функции, подменять собой руководство агитаторами со стороны партийных организаций, хотя и не могли, по существу, оказывать агитаторам оперативной и конкретной помощи и поддержки в их повседневной работе, как партийные организации.

Исходя из всего вышесказанного, Главное политическое управление Военно-Морского Флота своей директивой № 2 от 23 января 1945 г. предложило политическим управлениям флотов отменить систему постоянно действующих семинаров при политорганах соединений, организовать учебу агитаторов в общей системе учебы партийного и комсомольского актива, добиваться от руководителей партийных организаций, заместителей командиров по политической части коренного улучшения руководства работой агитаторов, тщательно пересмотреть их состав, выделять агитаторами наиболее политически развитых и авторитетных рядовых краснофлотцев, проявивших себя в боях и способных вести агитационную работу [7, с. 5].

Состав агитаторов было предложено впредь утверждать на бюро партийной организации корабля, части.

В своей директиве № 2 Главное политическое управление Военно-Морского Флота, опираясь на опыт войны, особо подчеркивало, что «…работа агитаторов и руководство ими является одной из важнейших функций работы партийных организаций. Бюро партийных организаций, - отмечалось в этом документе, - организует и проводит инструктажи агитаторов, обеспечивает их материалами, контролирует работу каждого агитатора» [7, с. 6]. Исходя из указаний Главного политического управления Военно-Морского Флота, политические управления флотов в начале 1945 года преобразовали агитпункты при политотделах соединений и Домах ВМФ в партийные кабинеты, поставив перед ними задачу стать «…организационно-методическими центрами по оказанию помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию» [4, с. 44].

Как видно из документов, политические управления флотов в первой половине 1945 года провели большую организаторскую работу по улучшению системы подбора, обучения, воспитания агитаторов, совершенствования руководства ими со стороны парторганизаций. Всесторонне проанализировав проделанную работу, политуправления доложили к 1 мая 1945 года в Главное политическое управление Военно-Морского Флота о ходе реализации директивы № 2, о состоянии учебы агитаторов, о том, как выполняются возложенные на них обязанности [7, с. 6].

Как доносили в этот период политические управления флотов, «…перестройка агитационной работы на основе директивы № 2 1945 г. повысила авторитет агитатора и способствовала оживлению работы...» [8, с. 31, 32]. Весьма характерной оценкой деятельности агитаторов на завершающем этапе войны можно считать вывод, сделанный политическим управлением Северного флота в апреле 1945 года: «…агитаторы стали содержательнее проводить беседы с краснофлотцами и старшинами, добиваясь понимания ими современной обстановки и своих задач».

Таким образом, агитационно-массовая работа, боевая политическая агитация, благодаря усилиям политических управлений флотов, политорганов соединений на протяжении всей войны занимала ведущее место в идейно-

политическом воспитании воинов флота.

Основной фигурой при этом являлись агитаторы, которые оказывали значительное морально-политическое воздействие на личный состав, помогали вселять веру в нашу победу, вдохновлять воинов на самоотверженную борьбу с врагом, мобилизовывать на успешное выполнение боевых задач. Подбору, расстановке, обучению и воспитанию агитаторов, контролю за их повседневной деятельностью большое внимание уделяли политические управления флотов, политорганы соединений, политработники, партийные организации кораблей и частей. Это в значительной степени и определяло эффективность работы агитаторов, успешность их воздействия на личный состав в годы минувшей войны.

Список литературы:

1.Калинин М.И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. - М., Воениздат, 1967. – 726 с.
2.Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 38. - 644 с.
3.Отделение Центрального Военно-морского архива, ф. 243, д. 24054.
4.Отделение Центрального Военно-морского архива, ф. 243, д. 37409.
5.Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
6.Центральный Военно-морской архив, ф. 11, оп. 2, д. 617.
7.Центральный Военно-морской архив, ф. 11, оп. 2, д. 783.
8.Центральный Военно-морской архив, ф. 11, оп. 2, д. 802.
9.Центральный Военно-морской архив, ф. 441, оп. 11, д. 1.
10.Центральный Военно-морской архив, ф. 441, оп. 11, д. 4.

Филатов Александр Анатольевич
кандидат военных наук, старший преподаватель
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»
Filatov Alexander
Military Educational and Scientific Center of the Navy, Naval Academy

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье автор анализирует некоторые аспекты воинского обучения и воспитания с древних времен до наших дней. В разные периоды развития цивилизации внимание к воспитанию в целом, и воинскому обучению и воспитанию в частности, уделялось недостаточно, в зависимости от целей и задач. Данный вопрос представляет интерес и является актуальным, поскольку моральный, человеческий фактор всегда считался более важным, чем наличие современного оружия.

Ключевые слова: обучение, воспитание, подготовка, офицер-воспитатель, военно-политическая работа, высшее образование.

TRAINING OF PERSONNEL FOR MILITARY-POLITICAL BODIES. HISTORICAL ASPECTS

Summary: In the article, the author analyzes some aspects of military training and upbringing from ancient times to the present day. In different periods of the development of civilization, attention to education in general, and military training and education in particular, was not given enough, depending on the goals and objectives. This issue is of interest and is relevant, since the moral, human factor has always been considered more important than the availability of modern weapons.

Keywords: education, upbringing, training, officer-educator, military-political work, higher education.

Главной целью военного гуманитарного образования и воспитания в современных условиях считается формирование всесторонне развитой личности.

Эту цель нельзя достигнуть на основе только профессионально необходимого специального обучения. Технические и специальные знания далеко не всегда исчерпывают тот перечень необходимых для личности поведенческих, аксиологически (ценностных) ориентированных, мотивационных, педагогических и др. навыков и умений. Они обеспечиваются, прежде всего, гуманитарным обучением и воспитательным процессом.

Для подготовки специалистов военно-политической работы в современных условиях целесообразно рассмотреть историческую

составляющую воспитания, как в целом, так и в единстве с процессом обучения.

В древности никто не занимался, да и некому было профессионально заниматься воспитательной работой. Существует несколько теорий, которые на основе раскопок, пытаются охарактеризовать процесс воспитания. Это такие, как, например, биологическая теория воспитания Ш. Летурно, психологическая теория воспитания П. Монро и трудовая теория Ф.Энгельса, основанная на дарвиновской теории происхождения видов (отмечающая, что в процессе труда появилось и воспитание).

Опираясь на этнографические исследования, свидетельства историков, первыми профессиональными идеологами, пытающимися воздействовать на мировоззрение человека извне, были родители, старшие соплеменники, шаманы.

Можно сделать вывод о том, что зачатки военного воспитания появились в эпоху варварства, в заключительной стадии первобытного строя. На этой стадии развития появление зачатков общественного воспитания характеризуются в большей степени элементами военного воспитания. Подростков знакомят с законами и обычаями, с правилами религиозного культа, табу, рассказывают предания о героях племени. Молодые люди признаются воинами после достаточно длительной практической специальной подготовки, тренировки в умении владеть оружием и в знании заповедей племени.

На более поздней стадии развития общества, в Эпоху рабовладения, военное образование и воспитание характеризуется:

- элитностью (воспитание и техническо-гуманитарное образование детей представителей элиты, верхушки общества, с одной стороны, и формированием военно-физических и трудовых навыков простых людей);
- формированием патриотических чувств и обучением истории, и нравственного воспитания, основанного на религиозных догматах.

Характерным в этом смысле были школы Древнего Востока (жреческие школы) и Древней Греции (Спартанская школа и Афинское воспитание).

Так, в Спарте, например, детей учили с 7 лет (на полном пансионе), где приучали к всевозможным лишениям (приучение к жажде, голоду и боли), закаливанию (босиком и в одной одежде зимой и летом). Детей жестоко секли, причем испускать крик при этом считалось величайшим позором.

В Спарте воспитание преследовало одну цель: беспрекословное подчинение и выносливость. К физическому воспитанию прибавлялось обучение музыке, пению и военно-религиозным танцам, чтению и письму. Воспитательные учреждения часто посещали представители руководящей элиты, которые вели с детьми патриотические беседы. Детям задавали такие, например, вопросы, как «Кто является гражданином государства?», «Кто лучший человек в государстве?» и т.д. Ответы должны быть четкими, краткими

и содержательными (так называемая «лакония», в последствии такие ответы стали называться лаконичными).

Дети наиболее состоятельных граждан посещали «Палэстра», затем «Гимнасий», где получали кроме физического воспитания и гуманитарное (политическое, литературное и философское) образование, а затем становились «Эфебами» (эфебы получали окончательную закалку и учились элементам тактики ведения боя, несли службу в городском гарнизоне, участвовали в политических беседах).

Таким образом, в Древнем мире гуманитарное военное воспитание развивалось в контексте общего физического и интеллектуального обучения на основе развития мужества, стойкости и любви к своему народу. Это явилось основой для всех педагогических систем Европы, Азии и Америки в развивающемся мире.

Характеризуя культуру Средневековья, необходимо отметить, что образование в целом (в том числе и гуманитарное, и военное) имеет под собой методологическую основу: «Magister dixit» («Учитель сказал»). Эта педагогическая формула воспитания и обучения требовала слепого подчинения, дисциплины, отказа от «плоти» и несла жестко богословский характер. Школы Средневековья характеризовались тремя уровнями преподавания:

- монастырская (при монастырях);
- соборная (кафедральная и епископская);
- приходская.

Наиболее способные ученики обучались грамматике, риторике и диалектике (философии) по программе так называемой «trivium», а затем и «quadrium» (т.е. арифметика, геометрия, астрономия, и теория музыки). Эти «семь свободных искусств», методологически основываясь на богословии, долгое время формировали облик как гражданских, так и военных специалистов.

Интересно средневековое военное обучение «рыцарским воспитанием» **(**XI – XVII века), которое основывалось на «семи рыцарских добродетелях»:

- ездить верхом;
- плавать и владеть копьем;
- фехтовать и охотиться;
- играть в шашки;
- слагать и петь стихи («versificare»).

Первые пять из этих «добродетелей» имели цель подготовить физически сильного, ловкого воина. Игра в шашки развивала умение ориентироваться в обстоятельствах, находчивость, умение построить план нападения и защиты. Искусство «версификации» было средством выражать свою преданность сюзерену (и любовь к его супруге), прославлять военные подвиги.

Позднее Средневековья, в эпоху Возрождения наук, искусств и культуры большое внимание в педагогических системах уделялось не только религиозному воспитанию, но и воспитанию дисциплины, мужества. Так,

педагогическая система основателя дидактики Яна Амоса Коменского характеризовалась продолжением общих принципов воспитания, основанных на искренности, убежденности, доброте и расположении. Мужество Коменский считал одной из главных добродетелей, основанной на «привычке поступать во всем обдуманно и ничего не делать под влиянием порыва и увлечения» [3, с. 13]. Мужество, по Каменскому включает в себя не только смелость, но и выносливость, а также «готовность принести серьёзную пользу, когда того требует время и обстоятельство». Необходимой чертой военного человека должно быть бдительность и энергия. При отсутствии этих черт, по словам Коменского, - «нерадивый полководец даже при наличии всех данных для победы упускают её из рук». Большое значение в области военного воспитания Ян Коменский придает героизму, ссылаясь на Александра Македонского, который, бросаясь в бушующую реку или в гущу врагов, увлекал за собой войско [2].

Русская военно-педагогическая мысль берет свое начало в быту древних славян, в народной поэзии, былинах, пословицах и сказаниях. С появлением письменности (Кирилл и Мефодий), вместе с византийской культурой (христианство) в Киевском государстве изначально формировалось свое видение (переводы и первые печатные источники на древнеславянском языке) процесса воспитания и обучения вообще и военно-гуманитарного образования, в частности.

Методологической основой военно-гуманитарного образования в Древней Руси была духовность и любовь к Родине. В «Поучении» Владимира Мономаха (1096г.) отмечается важность постоянной бдительности (боевой готовности) и готовности отразить внезапное нападение врагов. «Поучение» призывает развивать в себе мужество и отвагу, не бояться смерти ни на войне, «ни от зверя, но мужское дело творити».

Уровень образования и просвещения в Киевской Руси до и после татаро-монгольского ига к XI – XIII векам был достаточно высок, а в Московском государстве (до XVI века) даже выше, чем в некоторых западноевропейских странах, чему способствовали постановления Стоглавого Собора (1551 г.), отметившего мировую роль Руси.

Для развития военного гуманитарного образования в России огромную роль сыграл Петр Великий. Учреждаемые Петром I школы по содержанию обучения в них и связи с жизнью далеко превосходили западные школы.

Учрежденная в 1699 году (Указ был в 1701г.), первая Московская школа математических и навигатских наук (в Замоскворечье, потом в Сухаревской башне, а затем и в Петербурге) готовила важнейших по тому времени специалистов: моряков, инженеров, артиллеристов, землемеров и преподавателей математики. Учение приравнивалось к военной службе. Родным за ходатайство об освобождении от школы их детей грозила каторга. За прогулы грозили большие штрафы. Учителя-англичане занимались

индивидуально с каждым учеником, а затем все-таки была введена классно-урочная система и недельное расписание.

С 1712 г. созданные по типу Навигатской школы в Петербурге военные школы Инженерная и Артиллерийская (по 100-150 чел.), а в 1715г. - Морская Академия (на 300 учащихся) были классическими военно-учебными заведениями. В них среди многих дисциплин (математические дисциплины, навигация, морская съемка, фортификация, военный строй) продолжалось преподавание географии и астрономии.

Кроме этого, существовала и хирургическая школа для военных врачей и несколько училищ при горных заводах на Урале.

Острая потребность в грамотных гуманитарно образованных людях заставила Петра Великого открыть в Москве разноязыкую школу (гимназию), где изучали целый ряд общеобразовательных предметов. Кроме 2-х иностранных языков учащиеся должны знать арифметику, географию, историю, политику, философию и т.д. Здесь готовились, пожалуй, первые в России военные профессионалы - гуманитарии.

Методологическая идея обучения и воспитания характеризовалась преданностью Царю, укреплением Российских рубежей и законом Божьим. Так, в первом параграфе «Общего положения и устава для военно-учебных заведений» отмечается, что «…военно-учебные заведения учреждаются с той целью, чтобы юному российскому дворянству дать приличное сему воспитание в том направлении, как ему быть должно, чтобы укоренить в воспитанниках сих правила благочестия и чистой нравственности и, обучив их всему, что предопределенном для них военном звании знать необходимо нужно, соделать их способными с пользою и честию служить Государю, и благосостояние всей их жизни основать на непоколебимой приверженности к Престолу» [4, с. 71].

Конечно, существовали и духовные семинарии, и различные специальные цифирные школы, Академия наук, академические гимназии и университеты, но все они не специализировались в области гуманитарной профессиональной военной деятельности.

Так, например, специализированные (Сухопутный –1731г., Морской – 1752г.) шляхетные Кадетские корпуса готовили высокообразованных военных специалистов из дворян по достаточно широкой образовательной программе. Кроме закона божьего и военных наук (воинское искусство, фортификация, артиллерия, акустика), общеобразовательных дисциплин (русский, иностранные языки, история, география, 4 математические дисциплины, физика, химия и астрономия) в Корпусе преподавались и юридические (естественное и государственное право), и политические науки (политическая экономия), а также, рисование, живопись, скульптура, архитектура, музыка, танцы и фехтование. Выпускники получали первый офицерский чин и могли выбрать военную или гражданскую службу.

В принципе, кадетские корпуса представляли собой высшую общеобразовательную школу с 7-летним образованием для детей офицеров и

дворян. Воспитательная работа была направлена преимущественно на развитие любви к Родине, дисциплины, мужества, организованности, чувства долга и чести. Полный пансион, четкий режим, военный строй и гимнастика, воинская дисциплина способствовали развитию у кадетов опрятности, подтянутости, вежливости. Наряду с этим, по объему и характеру образовательных знаний Кадетские корпуса культивировали некоторую «кастовость» офицерского духа (презрение к гражданским), монархизм (как преданность к престолу), и, к сожалению, достаточно поверхностное образование (не воспитывалось уважение к науке, не культивировались интеллектуальный уровень развитости будущих офицеров).

Лишь в период с 1863 по 1881г.г., когда Кадетские корпуса были преобразованы в «Военные гимназии», центр тяжести учебно-воспитательной работы в них переместился на образовательный процесс. В это время в военных гимназиях был создан достаточно мощный педагогический коллектив. В Петербурге даже был создан Ценный педагогический музей военно-учебных заведений, где устраивались курсы для переподготовки преподавателей и воспитателей кадетских корпусов.

Необходимо прямо сказать, что как такового военно-гуманитарного образования в дореволюционной России не существовало. Душами военнослужащих и членов их семей занимались полковые попы. Но с развитием военной техники, оружия все острее и острее вставал вопрос о профессиональном отношении к личности воина, к его душе. Характерно в этом смысле мнение офицеров после русско-японской войны по улучшению военно-педагогической работы в высших учебных заведениях. Было предложено создать, например, кафедру психофизиологии.

«Корпус офицеров, - писал участник обороны Порт-Артура подполковник Ф.В. Степанов, мало знает ту силу, с которой механически (чисто формально) связан в мирное время и во главе которой офицеры должны идти в бой. В мирное время пропасть, разделяющая офицера от солдата, мало заметна. В военное же время, а также в переживаемый нами период отсутствия духовной связи резко обнаруживается. Эта язва… имеет глубокие корни и культивируется постоянно».

По утверждению начальника штаба 3 Восточно-Сибирской стрелковой дивизии полковника К.П. Линды, офицеры не знали «психологии бойца, состояния духа войск не понимали и им не интересовались. В части войск видели только боевую единицу, шахматную пешку, а в солдате – слепое орудие, машину, вовсе не считались с его сложной духовной конструкцией, не учитывая личности ни начальника, ни бойца [1, с.102]».

В послереволюционный период, создавая молодую Красную армию, Руководители Советской Республики основное внимание уделяли необходимому условию в войне – моральному духу войск, партийно-политической работе. И для этого необходимы были профессионалы - политические комиссары: был учрежден институт военных комиссаров,

созданы политические отделы, введен институт политруков. В целях профессиональной подготовки в 1919г. на базе бывших военно-агитационных курсов при Политическо-просветительном управлении Петроградского военного округа был открыт Учительский институт Красной Армии (им. Николая Гурьевича Толмачева, талантливого боевого комиссара, погибшего в боях с Юденичем).

С этого начинается история современного высшего военно-гуманитарного образования в России XX века. В апреле 1921г. Учительский институт реорганизуется в Учительский университет им. Н.Г. Толмачева, а с 1925г. – Военно-политическая академия им. Н.Г. Толмачева, которая имела два факультета: военно-политический (с отделением политработников ВМФ) и общественно-педагогический с 3-летним курсом обучения и курсами повышения квалификации.

Учебные программы в 1920 - 1923 гг. предусматривали изучение уже четырех групп дисциплин: общеобразовательные, общественно-политические, военные, специальные. Более тесно становятся взаимосвязаны учебный процесс и воспитательная работа. Впервые утверждается стажировка слушателей в войсках. Продолжением учебного процесса становится агитационно-массовая работа слушателей в войсках, на предприятиях и в учреждениях.

В 1923 г. учебный план, рассчитанный на срок обучения 3 года, предусматривал следующее распределение учебного времени: 45 процентов отводилось общеобразовательным предметам, 29 процентов - общественно-политическим, 16 процентов — на изучение военного дела (стратегия, тактика, инженерное дело, администрация и т. п.), 10 процентов - на курс политической работы и партийного строительства.

В 1938-39 г.г. Академия им. В.И. Ленина была переведена из Ленинграда в Москву готовила на командных факультетах (Военно-воздушном, Сухопутном, Военно-Морского Флота) политработников (комиссаров, с 1940 г. – замполитов) полкового звена, Военно-педагогический факультет – преподавателей социально-экономического цикла. С этого времени уже 60% учебного времени отводилось на общественные науки, но и значительно увеличение было в пользу военных дисциплин. Военно-политическая академия им. В.И. Ленина просуществовала в таком качестве до 1992г., затем превратилась в Военно-гуманитарный университет, который готовит специалистов с базовым гуманитарным образованием (военных переводчиков, военных юристов, культпросветработников, военных психологов и социологов), который существует по сей день.

После очередной перестройки Советской Армии и Военно-Морского Флота начала 60-х годов в 1967г. были открыты высшие военно-политические училища (в городах: Ленинград - ЛВВПАУ, Львов – ЛВВПУ, Киев КВВМПУ, Симферополь – СВВСПУ, Курган – КВВПАУ и др., всего - 9) с четырехлетним курсом обучения [5].

Программы и учебные планы военно-политических училищ разрабатывались и контролировались Главным политическим управлением Советской армии и Военно-Морского Флота. Выпускники военно-политических училищ имели среднее военное и высшее гражданское образование. Выпускники Киевского Высшего военно-морского политического училища и других училищ имели в дипломе квалификацию «политработника с высшим образованием и специальность «штурман», «преподаватель истории» и другие, а выпускники Львовского высшего военного политического училища – культурно-просветительская работа и журналистика с квалификацией организатора-методиста культурно-просветительной работы (журналист) с высшим образованием.

Большое внимание в высших военно-политических училищах уделялось гуманитарной составляющей, теоретической подготовке. Вместе с тем, качество проведения практик и стажировок характеризовались достаточно внимательным отношением к будущим специалистам. Просуществовали политические училища до 1992 года.

В период с 1992 по 2002 года подготовка кадровых специалистов в таком качестве и количестве по воспитательной или военно-политической работе не производилась. На должности заместителей командиров разных степеней назначались наиболее подготовленные военнослужащие других специальностей.

Таким образом, проанализировав некоторые аспекты воинского обучения и воспитания с древних времен до наших дней, необходимо отметить, что с течением времени, в процессе обучения юношей военному делу, стали выделяться элементы воспитания. Педагоги стали обращать на процесс воспитания и гуманитарного обучения все больше и больше времени, выделяя в нем формы, методы, направления. Стала понятна цель и задачи формирования личности военнослужащего. Процесс обучения стал взаимосвязан с процессом воспитания, эти процессы начали рассматриваться в единстве.

Однако в разные периоды развития цивилизации внимание к воспитанию в целом, и воинскому обучению и воспитанию в частности, уделялось недостаточно, в зависимости от целей и задач. Поэтому и развитие научной мысли, методологических аспектов в разное время имеет скачкообразный характер.

В целом, необходимо отметить, что воинское воспитание и военно-политическая работа, несмотря на некоторый застой в советский период в настоящее время приобретает все более актуальное значение в Вооруженных Силах Российской Федерации. Военно-политическая работа ведется целенаправленно и непрерывно во всех видах деятельности войск (сил) в настоящее время. Импульс этому процессу придал Указ Президента РФ от 30 июля 2018 года о создании в Минобороны России Главного военно-политического управления.

Список литературы:

1.Агеев А. Офицеры русского Генерального штаба об опыте русско-японской войны 1904-1905г.г. // Военно-исторический журнал. 1975. - №8. - С.99-104.

2.Коменский Я. А. Правила поведения, собранные для юношества в 1653 году / А.Я. Коменский; [Общ. ред. и вступ. д.п.н., проф. Ардашировой Э.Т. - Уфа: БГПИ, 1998. - 57 с.

3.Великая дидактика Я. А. Коменского. — [Санкт-Петербург: Симашко, 1875]. — XIV, 8, II, 282 с.

4.Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства) - СПБ., 1857. - Т. 2, ч.3. – 222 с.

5.Постановление ЦК КПСС от 21 января 1967г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в СА и ВМФ».

Чепель Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
SPIN-код: 7912-2513
Alexander Chepel
Saint Petersburg State Maritime Technical University

ДВОРЕЦ НА ИЗЛУЧИНЕ НЕВЫ: К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЗАКЛАДКИ «ПЕЛЛИНСКОГО ДОМА»

Аннотация: В статье рассказывается о грандиозном дворце в Пелле, который начали строить в 1785 году по проекту архитектора И.Е. Старова для императрицы Екатерины II. Дворец находился на территории нынешнего города Отрадное в Ленинградской области. Были построены лишь основные корпуса этого дворцового ансамбля, в 1789 году стройка была заморожена. В годы правления императора Павла I постройки были разобраны. Не найден проект этого дворцово-паркового ансамбля, поэтому изучать его приходится на основании сохранившейся копии плана и изображении на веере и текстовых документов. Автор статьи анализирует архитектурно-художественные особенности дворца, описывает историю его строительства.

Ключевые слова: архитектура Санкт-Петербурга, дворец Екатерины II в Пелле, русский классицизм, палладианство, архитектор И.Е. Старов, императрица Екатерина II.

THE PALACE ON THE BEND OF THE NEVA RIVER: ON THE 240TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION OF THE «HOUSE IN THE PELLA»

Summary: The article describes the grandiose palace in Pella, which began to be built in 1785 by architect I.E. Starov for Empress Catherine II. The palace was located on the territory of the present-day city of Otradnoye in the Leningrad region. Only the main buildings of this palace complex were built, and in 1789 the construction was frozen. During the reign of Emperor Paul I, the buildings were dismantled. The project of this palace and park ensemble has not been found, therefore we have to study it on the basis of the preserved copy of the plan and the image on the fan and text documents. The author of the article analyzes the architectural and artistic features of the palace, describes the history of its construction.

Keywords: architecture of St. Petersburg, Catherine II's palace in Pella, Russian classicism, Palladianism, architect I.E. Starov, Empress Catherine II.

К числу любимых интеллектуальных развлечений императрицы Екатерины II относилась так называемая «литературная игра», суть которой

состояла в следующем. Кто-то из присутствовавших брал лист бумаги и писал на нём какую-либо фразу. Остальные по очереди должны были продолжить её. Однажды государыня продолжила фразу «Мои воздушные замки», написав «Они не в Испании, и каждый день я к ним пристраиваю что-нибудь» [7, с. 299]. Действительно, строительство было страстью императрицы, а её положение позволяло воплощать свои грандиозные замыслы в жизнь [5, с. 12]. Одним из самых масштабных проектов правления Екатерины II можно по праву считать дворцово-парковый ансамбль в Пелле под Санкт-Петербургом, на берегу Невы. Правда, этот её «воздушный замок» при ней не достроили, законсервировали, а затем разобрали на строительные материалы по воле сына и преемника императрицы – Павла I [2, с. 104].

Название, данное местности, где строился дворец – не случайно, оно связано с планами императрицы передать престол своему внуку (будущему Александру I) в обход сына (будущего Павла I). Ведь имя столицы древней Македонии – Пеллы – сразу заставляло вспомнить Александра Великого, прославившегося политическими амбициями, подкреплёнными грандиозными завоеваниями. Тем самым, в название «Пеллинского дома» символически закладывалась идея «нового Александра», которому его бабушка, Екатерина II, прочила блистательное будущее [6, с. 347]. Символическое значение этого дворцово-паркового ансамбля подтверждается следующими высказываниями императрицы, на которые обратили внимание исследователи.

Во время строительства дворца государыня как-то сказала, что он «воздвигается как Феникс». Сравнение дворца с мифологической птицей, способной возрождаться после смерти, могло указывать на уверенность Екатерины II, что воспитанный ею внук, которому в перспективе и предназначалась эта резиденция, продолжит её начинания. Таким образом, словно бы возродится её правление. Во многом ожидания Екатерины II оправдались [4, с. 370].

Вторую из этих фраз Екатерина II произнесла в Царском Селе, любуясь открывающимися с Камероновой галереи просторами: «Сидя на галерее, я вижу перед собой Пеллу» [6, с. 348]. Императрица, разумеется, говорила не о физической возможности увидеть место строительства «Пеллинского дома» с галереи, а о символическом образе. Она грезила о грядущем царствовании своего внука, материальным символом которого и должен был стать грандиозный дворцово-парковый ансамбль в Пелле [5, с. 189].

Место, выбранное для строительства величественной резиденции, было весьма живописным. Екатерине II, вероятно, указал на эту местность Г.А. Потёмкин, для которого на другом берегу Невы И.Е. Старов строил усадьбу «Островки». Здесь, у Ивановских порогов, река приобретала, по словам Екатерины II, вид «большого озера», и с высокого левого берега Невы, где предполагалось строительство дворца, открывались живописные и притом исполненные патетики виды [1, с. 244]. Этот простор был необходим для задуманной резиденции, которую для полноценного восприятия нужно было

сначала обозревать с дальних расстояний, и лишь потом наслаждаться её архитектурой в деталях. Не случайно главный фасад дворца был ориентирован на реку, и в судоходное время в резиденцию планировалось прибывать по воде [1, с. 251], что давало возможность в полной мере оценить благородное величие классицистического ансамбля. Перед дворцом на берегу была сооружена обширная пристань, от которой в сторону дворца поднимались широкие марши каменной лестницы [2, с. 107].

Часто утраченные здания есть возможность изучить, опираясь на чертежи, рисунки, фотографии. Когда был разобран дворец в Пелле, до века фотографии было ещё далеко, а проект ансамбля, составленный И.Е. Старовым, не сохранился. Однако существует рисунок архитектора Д. Кваренги 1790-х годов, на котором дворец показан с противоположного берега Невы. Также на основе рисунка Д. Кваренги в конце XVIII в. неизвестным художником был расписан веер. На одной стороне веера дворец представал в том виде, как его мог лицезреть человек, стоящий на правом берегу Невы. На другой стороне веера ансамбль открывался с высоты птичьего полёта, но с противоположного фасада. К великому сожалению, сохранилось лишь изображение веера в каталогах, сам предмет был похищен из Государственного Эрмитажа в 1925 году, следы его найти не удалось [2, с. 104]. Кроме того, существует копия генерального плана дворца 1787 года [2, с. 105]. Это все изобразительные материалы, на основе которых можно изучать дворцово-парковый ансамбль. Другим типом источников служат упоминания о дворце, его словесные описания – однако, они весьма скупы. Основываясь на этих доступных нам источниках и посвящённой дворцу литературе, изучим историю его строительства, проанализируем художественные характеристики.

Историк архитектуры Д.О. Швидковский отмечает, что своим размахом ансамбль в Пелле превосходит фантастические по грандиозности замысла проекты современника Екатерины II, французского архитектора Э.-Л. Булле, который, к примеру, предлагал масштабный проект перестройки Версаля. Однако если проекты француза остались на бумаге, то замыслы российской государыни стали быстро воплощаться в камне [5, с. 189]. 20 июля 1785 года Екатерина II участвовала в церемонии закладки дворца в Пелле [1, с. 246], а уже в 1786 году в одном из писем отметила: «Все мои дворцы – только хижины по сравнению с Пеллой» [3, с. 29].

С реки двухэтажный дворец открывался симметричной трёхчастной классицистической композицией, состоявшей из протяжённого главного здания и отдельно поставленных компактных боковых корпусов, квадратных в плане. Боковые корпуса выдвинуты вперёд и связаны с центральным зданием одноэтажными галереями. По отзыву Д.А. Кючарианц, зодчий, стягивая центральный и боковые корпуса галереями, следовал здесь традиционной схеме, по которой, к примеру, построены Большой Петергофский дворец и Монплезир [2, с. 106]. Протяжённость этой трёхчастной композиции дворца в Пелле составляла около двухсот метров. По сторонам её, дальше от реки,

просматривались кавалерские корпуса, также квадратные в плане. Общая протяжённость композиции речного фасада, с учётом кавалерских корпусов, составляла около трёхсот метров.

Главный корпус акцентирован по центру восьмиколонным портиком с треугольным фронтоном, который поддержан в боковых корпусах шестиколонными портиками с аттиками. Два этажа центрального корпуса завершаются крышей, из которой вырастает ещё один невысокий объём, протянувшийся на всю длину здания и прорезанный ритмично расставленными окнами. Эти окна освещают грандиозную галерею, поставленную параллельно главному фасаду. По своей идее галерея близка Колонному залу Таврического дворца, который И.Е. Старов тогда строил в Петербурге. Однако, не желая повторять образец, зодчий не стал оперять зал дворца в Пелле колоннами, ограничившись пилястрами [1, с. 253]. Над боковыми корпусами-павильонами также возвышаются надстройки с окнами; надстройки увенчаны высокими куполами. Эти надстройки, квадратные в плане, указывают на расположенные по центру павильонов круглые залы. Композиция павильонов непосредственно восходит к вилле Ротонда, построенной архитектором эпохи Возрождения Андреа Палладио в XVI веке [4, с. 371]. Палладианские мотивы в эпоху Екатерины II были востребованы. В качестве других примеров обращения в годы правления императрицы к идее виллы Ротонда можно назвать Таврический дворец, с его Купольным залом, и дворец в Павловске, с Итальянским залом в сердце его. В кавалерских корпусах, также квадратных в плане, планировка предполагалась обычная, без центральных круглых залов.

Со стороны шоссе посетителя дворца в Пелле должна была встречать ещё более размашистая композиция, растянувшаяся на полкилометра. У дороги, справа и слева, планировалось построить два прямоугольных в плане каре, окружённых домиками для придворных и служебными флигелями. Между этими каре простирался первый парадный двор протяжённость двести метров и глубиной полсотни метров. Далее шёл второй парадный двор со скруглёнными углами, ширина его составляла сто метров. По сторонам этого двора возвышались ещё два квадратных в плане кавалерских корпуса, по размерам и планировке тождественные своим двум собратьям, видимым с реки. По центральной оси второго двора открывался «сухопутный» фасад центрального дворцового корпуса. Все постройки ансамбля стянуты одноэтажными галереями, что визуально дополнительно подчёркивает единство грандиозного ансамбля. «Таким образом, перед глазами приезжающих из Петербурга и проходящих по дворцовой территории происходит нарастание объёмов от маленьких павильонов к двухэтажным кавалерским корпусам и, наконец, к монументальной средней части дворцового здания. Это определяет сильное художественное воздействие архитектурного произведения на человека. ‹…› Использование перспективного эффекта в раскрытии главного фасада дворца, решённого по системе трёх кулис, поистине удивительная находка гениального зодчего. Такой же находкой Старова является система галерей-переходов,

которая объединяет все двадцать три здания дворцового ансамбля в нерасторжимый композиционный узел, планировочной и объёмной доминантой которого является трёхчастный дворец. Сложная объёмно-пространственная композиция Пеллы может быть уподоблена архитектурно-музыкальной симфонии, написанной со свободным владением законами полифонического письма. В каждой её части есть своя тема, свой лейтмотив. Но подчинено всё единой цели общего замысла и развития» [2, с. 108–109]. Думается, верно утверждать, что у дворца два главных фасада: речной и материковый, каждый из которых имеет равное значение для полноценного восприятия всего ансамбля, но с разных точек обзора. И если со стороны реки грандиозность композиции поддерживала сама полноводная Нева, её бескрайняя гладь, то со стороны дороги для демонстрации пространственного размаха потребовалось поддержка рукотворных объектов – домиков, корпусов и галерей.

Об отделке интерьеров корпусов дворца сведений не сохранилось. Известно лишь о четыре предмета, изготовленные специально для Пеллы и ныне хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Это модель двери и три бюро, выполненные мастером-мебельщиком Давидом Рентгеном [2, с. 110–117].

Вокруг дворца планировалось разбить пейзажный парк. Письма Екатерины II свидетельствуют, что в парке предполагалось установить обелиски и беломраморные колонны [2, с. 118]. Однако работы по созданию парка, по всей вероятности, даже не начались. Причиной откладывания работ по разбивке парка могла быть сложность местности. Обыкновенно пейзажные парки разбивали в лесистых местах со сложным рельефом, что позволяло использовать природные объекты – холмы, речки, пруды. Территория, непосредственно примыкавшая к дворцу в Пелле, была открытой, почти лишённой растительности и слабо пересечённой. Таким образом, для придания местности живописности предстояли значительные земляные работы, трудоёмкие и дорогостоящие. Не исключено, что эти сложности стали важной причиной того, что идея парка, в отличие от идеи дворца, застопорилась на стадии «воздушного замка» [1, с. 251].

К 1789 году основные здания дворцового комплекса были подведены под крышу. Из предусмотренных проектом соединительных галерей были выстроены лишь две – между главным и боковыми корпусами. Строительство домиков для придворных даже не стартовало. В этом году и последовал указ императрицы о приостановке строительства до «удобнейшего времени», роспуске рабочих, расчёте с мастерами и архитектором [1, с. 246–247]. Больше в екатерининское время к строительству дворцово-паркового ансамбля не возвращались. «Стремление Екатерины II воздвигнуть дворец, подобный дворцам римских цезарей, было близко к осуществлению. Если бы работы по сооружению дворца были доведены до конца, этот ансамбль вошёл бы в историю зодчества как одно из крупнейших произведений русского классицизма» [1, с. 256].

Император Павел I вообще приказал разобрать постройки в Пелле и использовать материал для строительства Михайловского замка. По иронии судьбы, архитектор И.Е. Старов принимал участие в начальном этапе проектирования Михайловского замка, первая смета на который подписана именно этим зодчим [3, с. 29]. Так грандиозный дворец исчез как Феникс, обратился в прах, а вот возродиться из праха, в отличие от мифической птицы, ему вряд ли суждено…

Список литературы:

1. Воронов В.Г. Иван Старов – главный архитектор эпохи Екатерины Великой. - СПб.: Искусство-СПб., 2008. 605 с.
2. Кючарианц Д.А. Иван Старов. - Л.: Лениздат, 1982. 191 с.
3. Михайлов А.И. Архитектор Старов: к 200-летию со дня рождения. - М.: Государственное архитектурное издательство, 1944. 40 с.
4. Ревзина Ю.Е., Швидковский Д.О. Палладианство в России при Екатерине Великой и Александре I. Ч. 2 // Искусствознание. 2016. № 1-2. С. 358–377.
5. Швидковский Д.О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой. - М.: Архитектура-С, 2016. 256 с.
6. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. - М.: Архитектура-С, 2016. 512 с.
7. Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы: пятое издание, дополненное и исправленное. - СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. 712 с.

Черноусов Андрей Анатольевич
кандидат исторических наук, преподаватель
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
SPIN-код: 8297-4595
Andrey Chernousov
S.M. Kirov Military Medical Academy

РОЛЬ АДМИРАЛА М.П. ЛАЗАРЕВА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА НИКОЛАЕВА

Аннотация: В статье рассматривается роль Главного командира Черноморского флота и портов адмирала М.П. Лазарева в строительстве города Николаева и развитии его инфраструктуры. При написании статьи автором использованы материалы из фондов, недоступного на сегодняшний день для граждан России, Государственного архива Николаевской области (ДАМО). В данной статье хорошо показана роль Российской империи в развитии южных регионов, которые по историческому недоразумению на данный момент находятся в составе Украины. Актуальность статьи заключается в том, что она развенчивает украинские исторические мифы о многовековом угнетении Украины Россией.

Ключевые слова: Николаев, М.П. Лазарев, Черноморский флот, инфраструктура, строительство.

THE ROLE OF ADMIRAL M.P. LAZAREV IN THE CONSTRUCTION OF THE CITY OF NIKOLAEV

Summary: The article deals with the role of Admiral M.P. Lazarev, Commander-in-Chief of the Black Sea Fleet and ports, in the construction of the city of Nikolaev and the development of its infrastructure. When writing the article, the author used materials from the funds, inaccessible for Russian citizens today, the State Archive of Nikolaev region (DAMO). This article well shows the role of the Russian Empire in the development of the southern regions, which by historical misunderstanding at the moment are part of Ukraine. The relevance of the article lies in the fact that it debunks Ukrainian historical myths about centuries-long oppression of Ukraine by Russia.

Keywords: Nikolaev, M.P. Lazarev, Black Sea Fleet, infrastructure, construction.

Русская история XIX века полна замечательных событий, имевших большое значение для развития Российского государства. В этот период выдвинулась вперед целая плеяда выдающихся личностей, деятельность которых способствовала укреплению экономической и военной мощи России, роста ее международного авторитета. Одной из самых ярких и поучительных

страниц истории России и ее Военно-Морского флота в первой половине XIX века является деятельность адмирала М. П. Лазарева. Михаил Петрович Лазарев - генерал-адъютант, адмирал, главный командир Черноморского флота и портов, военный губернатор Николаева и Севастополя, почетный член Географического общества, кавалер многих российских наград - вошел в историю как один из первооткрывателей Антарктиды, как герой Наваринского сражения, как реформатор Черноморского флота, как боевой адмирал, ученый, талантливый администратор и чиновник, государственный деятель, воспитатель русских моряков. 31 декабря 1834 года Лазарев был назначен Главным командиром Черноморского флота и портов, а вместе с этим и Николаевским и Севастопольским военным губернатором.

В состав Николаевского и Севастопольского Военного губернаторства входили: город Николаев, город Севастополь, а также адмиралтейские поселения Богоявленск, Калиновка, Воскресенск, Покровск, Богдановка, Знаменка, Березнеговатое, Висуньск.[9]

После назначения на должность Военного Губернатора Николаева и Севастополя Лазарев приступил к благоустройству вверенных городов.

Английский капитан Уильям Джесс, который в начале правления Лазарева так нелестно отозвался о Севастополе, про Николаев писал: «Дома обычно построены качественно, одноэтажные, покрашены в белый или желтый цвет и выглядят чистыми и опрятными… Дома стоят в окружении больших садов, улицы очень широкие... Бульвар и берега реки Ингул выглядят привлекательно, благодаря усилиям бывшего губернатора и командующего Черноморского флота адмирала Грейга».[1]

В 1827 году в Николаеве была открыта первая приходская школа на 25 человек, где было и отделение для девочек. В 1833 году вместо приходской школы было открыто уездное училище, и это преобразование приходской школы уничтожило возможность для обучения девочек. Граждане подавали прошения в Думу и непосредственно Лазареву об открытии нескольких приходских школ. Но только спустя 10 лет, в 1843 году, Лазареву удалось открыть в Николаеве второе училище - девичье. [2. С.27]

В 1835 года в городе Николаеве улицам были присвоены названия, а домам номера. Николаевская Городская Дума представила Лазареву на утверждение проект названий улиц в Николаеве, а городской полицмейстер предложил названия районов в Николаеве. Все эти предложения Лазарев утвердил, а также, по просьбе Николаевской Думы, приказал заказать дощечки на дома с номерами и указанием хозяев и списки наименований улиц в Гидрографическом Депо, и выделить на это деньги.[4]

В городе Николаеве, который снабжался водой из одного Спасского источника и колодцев с водой «большей частью соленой и нездоровой», для улучшения водоснабжения города Лазарев приказал Градской Думе выстроить бассейн для набора воды и обложить налогом пользующихся этой водой. На полученные средства были проложены новые дороги в Николаеве. Этот налог,

введенный для пользы города, однако, по мнению местных жителей, не совсем законный, вызывал протесты, которые Лазарев оставлял без внимания.

Обратимся к источнику. Копия с письма флота лейтенанта Душкевича г.(осподину) Начальнику Главного Морского штаба Его Императорского Величества от 11 января 1852 года:

«Простите меня великодушно, что принял смелость утруждать своею просьбой особу Вашей Светлости, более 10 лет как жители Николаева обложены значительным платежом за пресную воду, о чем я входил с просьбой к бывшему Главному командиру адмиралу Лазареву в феврале 1849 г., но просьба моя не получила должного удовлетворения и вместо прекращения побора, противного высочайшей власти и закона т.5 ст.337, адмирал приказом своим велел продолжать сбор сумм с жителей, по назначению своему чиновнику г.(осподину) Каразину и на таковую сумму ему же Каразину поручено устроить шоссе по почтовой и транзитальной дороге, ведущей также и к бассейну, с коего жители пользуются за деньги водою, что согласно воли Главного командира исполнено и устроено в декабре 1851г. Вторично я обращался с просьбой к Исправляющему должность Главного командира Черноморского флота и портов вице-адмиралу Берху и просил Его Превосходительство освободить жителей Николаева от беззаконного побора, но просьба моя не уважена, то обстоятельства вынудили меня утруждать Вашу Светлость и всепокорнейшее просить приказать истребовать просьбы мои … на благоусмотрение Вашей Светлости к удовлетворению по оным, ибо мы лишены доселе (?) прав собственности нашей, законом дарованных; а также не лишить нас жителей и граждан г. Николаева своею милостию освободить от такового тяжкого и беззаконного налога.

Верно (подпись неразборчива)».[6]

Следует заметить, что лейтенант Душкевич с этой жалобой обращался во все инстанции неоднократно, но ни одна из них отменять этот налог не стала. Когда в феврале 1849 г. он обратился к Лазареву с жалобой на то, что Николаевская Городская Дума обложила жителей налогом за пресную воду - жителей по 3 руб. серебром, а промышленников по 30 руб. ассигнациями и что «эти деньги остаются без отчетности…», Лазарев на этой жалобе наложил следующую резолюцию: «По справке ответить г.(осподину) Душкевичу о причинах проводящегося с …воды сбора, утвержденного Министром Внутренних Дел, присовокупить, что те, которым таковой сбор кажется невозможным, могут пользоваться водой из городского колодца, подобно тому, как пользуется большая часть жителей сего города».[5]

Все, что Лазарев находил нужным устроить в городе, он устраивал через своих подчиненных за счет казны, а затем уже приказывал Думе внести расход, какой считал справедливым возложить на городское общество. Так, был устроен и вымощен спуск к Ингульскому мосту. [2. С.27] А спуск к переправе через Буг адмирал устроил исключительно на счет сбора, взимавшая пользование водой из Спасского бассейна.

При Лазареве начала оживляться культурная жизнь - при гидрографическом депо был открыт музей (кабинет редкостей), библиотека, типография. В 1840 г. создан городской театр, на сцене которого в 1846 г. выступал известный русский актер М. С. Щепкин, приезжавший в Николаев вместе с В. Г. Белинским. В городе работали известный профессор земледелия М. Г. Ливанов, создавший первую в России школу практического земледелия, основатель русской эпидемиологии доктор медицины Д. С. Самойлович, член 12 иностранных академий, участник знаменитого суворовского сражения на Кинбурне. известный астроном К. Х. Кнорре. В Николаеве жил и начинал свою литературную деятельность известный писатель, лексикограф, автор «Толкового словаря великорусского языка» В. И. Даль.[11] Художник М. Меликов вспоминал, что жена Лазарева Екатерина Тимофеевна «имела редкий дар соединять общество в г. Николаеве», устраивала любительские спектакли, поручила Меликову устройство и заведование маленьким театром и снабжала его обильными средствами.[10]

В состав Николаевского и Севастопольского военного губернаторства входили кроме Николаева и Севастополя адмиралтейские поселения (вид военных поселений) Богоявленское, Покровское, Воскресенское, Калиновка, Березнеговатое, Висунск. Расположены они были близ Николаева.

Адмиралтейские поселения были образованы в 1784-1790 годах по повелению князя Г. Потемкина, на основании изданных постановлений о заселении Новороссийского края. Поселения были присоединены к Черноморскому ведомству с целью использования поселенцев при недостатке адмиралтейских мастеровых и при отсутствии свободных рабочих рук «во вновь завоеванном безлюдном крае». Часть их впоследствии была направлена на построенную в Богоявленске казенную суконную фабрику.[14] Адмиралтейские селения административно к городу не относились, а подчинялись Управлению Адмиралтейских поселений, которое, в свою очередь, замыкалось на обер-интенданта Черноморского флота. Со стороны Морского ведомства в поселения назначался смотритель из числа офицеров. Селения также имели свой орган управления под названием «сельской расправы», в которую входил сельский старшина, староста, смотритель магазина и сборщик, которые избирались на 3 года.

После назначения на должность Исполняющего должность Главного Командира Черноморского Флота и Портов Лазарев потребовал от обер-интенданта Черноморского Флота и Портов полные данные по поселениям: «Желая иметь обстоятельные сведения: когда, каким именно постановлением учреждены здешние Адмиралтейские Селения , на каких правах, в чем именно состоит прямая их обязанность, какой им и когда установлен порядок в употреблении их в работы и с какой платою, сколько и в каких поселения состоит поселян мужеского и особо женского пола; какое число из первых способных к работам и сколько куда их ныне высылается и кем делаются

таковые наряды ; я предлагаю Вашему Превосходительству сведения сии доставить мне с возможной скорости». [8. Л.1]

Характерно, что обер-интендант Черноморского Флота контр-адмирал Критский, хотя и адмиралтейские поселения и находились в его ведении, не имел этих сведений. В свою очередь он затребовал эти сведения от управляющего Адмиралтейскими Селениями 7 класса Иванова. На полученной от него подробной справке №3039 от 22.12.1833 г. Критский наложил резолюцию: «изготовить по сему докладную записку Господину Главному Командиру». Лазареву была представлена докладная записка, согласно которой Богоявленское, Воскресенское, Калиновка и Покровское существуют с 1790 по Высочайшему указу от 1789г. А селения Березнеговатое и Висунское существуют с 1795, поступили в Черноморское ведомство по высочайшему повелению в 1820г. Обязанности: «сверх частных нарядов по обязанностям Земской полиции, в отбывании квартирной и подводной для проходящих войск повинности, состоит в том : чтобы употреблять их при недостатке служителей в Адмиралтейские работы и на казенные фабрики, по нарядам и приговорам самих обществ от12 до 60 лет с оплатой каждому по 9 руб. в месяц». [8. Л.17]

К середине XIX века адмиралтейские поселения как форма организации труда практически изжила себя. Среди поселян все труднее было поддерживать дисциплину, а рентабельность их труда была крайне низкой. Лазарев, очевидно, трезво оценивал состояние дел в адмиралтейских поселениях и, будучи не в состоянии кардинально изменить систему поселений, стремился насколько возможно рациональнее организовать их работу. Показательны следующие примеры.

Суконная фабрика в Богоявленске была основана в 1806 году иностранцем Шлейденом. После его смерти в 1812 году наследники, испытывая трудности с рабочей силой, передали фабрику в Черноморское ведомство. Впоследствии к ней была присоединена и парусная фабрика. Вступив в должность Главного Командира Черноморского флота, адмирал Лазарев изучил состояние дел на фабриках и пришел к выводу, что выпускаемая продукция низкого качества и обходится казне дороже, чем покупаемая «с воли». 13 апреля 1834 года Лазарев вышел с представлением к Начальнику Главного Морского Штаба о закрытии Богоявленских казенных фабрик. В 1835 году фабрики были ликвидированы. [12. С.498-499]

Отставные нижние чины до 1840 года селились в адмиралтейских поселениях Богоявленск, Воскресенск и Калиновка беспрепятственно. 29 июля 1840 года обер-интендант Черноморского флота обратился к Лазареву с рапортом, что отставные нижние чины нарушают порядок неповиновением сельским властям и поселяются в селениях вопреки существующим постановлениям. С этого дня Лазарев запретил нижним чинам селиться в адмиралтейских поселениях. [12. С.511] Эти меры способствовали наведению порядка и поддержанию дисциплины в поселениях.

Лазарев также стремился свести к минимуму неоправданную трудовую нагрузку на поселян. Например, в 1849 году из адмиралтейских поселений по решению Лазарева были выведены и расквартированы в селах гражданского ведомства действующие войска.

Обратимся к источнику.

Министерство Внутренних дел
Николаевского и Севастопольского губернатора
канцелярия
№1758
9 сентября 1849г.
Николаев
Получено 10 сентября 1849г.
Господину Николаевскому коменданту

15 минувшего августа за № 581 Ваше превосходительство представили ко мне донесение командира 1 бригадою резервной дивизии 5 пехотного корпуса что за оставленными в городе Николаеве для содержания караулов 2000 человек сей бригады остались размещены в следующих местах: 5 и 6 батальон Брестского в м.[естечке] Станислав, 5 батальон в м[естечке] Александров помещика Милорадовича и 6 батальон Белостокского пехотных полков в казармах с[еления] Богоявленска.

Ныне обер-интендант Черноморского флота и портов вошел ко мне с представлением, что несмотря на рассмотрение мое в выводе из адмиралтейских селений нижних чинов 1 бригады резервной дивизии 5 пехотного корпуса до сих пор квартируются в оных нижние чины означенной бригады, а именно: в Богоявленске 312, в Воскресенске 146, в Калиновке 216 человек и что поселяне этих селений этим постоем крайне стеснены.

Имея в виду распоряжение Херсонского гражданского губернатора, известного Вашему Превосходительству из предписания моего от 28 минувшего июля … о помещении в селениях гражданского ведомства всех чинов вышеупомянутой бригады и бригадного штаба за оставлением в Николаеве 2000 человек для содержания караулов, - я прошу Вас, Милостивый Государь подтвердить кому следует, чтобы чины 1 бригады резервной дивизии 5 пехотного корпуса, квартирующие в адмиралтейских поселениях, немедленно были выведены оттуда с назначением для квартирования их сел гражданского ведомства, присовокупив при том, что, хотя командующий означенной бригады полковник Веймарн входил ко мне с представлением об оставлении на прежних квартирах на самое короткое время чинов бригады, квартирующих в Адмиралтейских селениях, но в таковом ходатайстве его я отказал 2 сего сентября, по исполнении же мне донести.

Военный губернатор, генерал-адъютант Лазарев.[3]
(орфография документа сохранена)

В связи с ростом населения в адмиралтейских поселениях стало не хватать земли. Если на каждую душу полагалось по 15 десятин земли, то к 1847 году на одну душу приходилось всего 4 десятины. Напомним, что поселяне должны были сами содержать себя, и малое количество земли на душу населения могло привести к голоду. Это побудило Лазарева ходатайствовать в 1847 году о прибавлении земли из числа смежных с Богоявленском казенных земель. И только 17 апреля 1852 года по указу Правительствующего Сената Богоявленску было выделено 2832 десятины земли.[12. С.506-507]

Таким образом, находясь на посту Военного губернатора, Лазарев действовал исходя из соображений государственной пользы. Как дальновидный стратег, он считал, что Севастополь более перспективен с точки зрения базирования Черноморского флота. Свою мысль о том, что управление флота во главе с Главным командиром должно находиться в Севастополе, Лазарев сумел внушить Николаю I, но для осуществления этого не было на тот момент финансовых возможностей.[13]

Список литературы:

1.Captain Jesse. Russia and the war. - London, 1854.- P. 146.

2.Ге Г.Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула 1790-1890.- Николаев,1890. С.27.

3.ДАМО ф. 230, оп. 1, д.417, л. 1-5.

4.ДАМО ф.230, оп.1, д.208, лл.1-11.

5.ДАМО ф.230, оп.1, д.414, л.1.

6.ДАМО ф.230, оп.1, д.418, лл.6-12.

7.ДАМО ф.230, оп.1, д.446, л.1-21.

8.ДАМО ф.246 оп.2, д.29.

9.Левченко Л.Л. Історія заснування Миколаївського і Севастопольського військового губернаторства. // Наукові праці.- 1999.-Т.2.- С.19-35.

9.Меликов М. Заметки и воспоминания художника-живописца// Р.С.- 1896.- кн.6.- С.643-674.

10.Николаеву- 200 лет. Сборник документов и материалов/ Под ред. Матвеева В.И.- Киев: Наукова думка, 1989.-С.7.

11.Об увольнении из Морского ведомства Черноморских Адмиралтейских поселений // Морской сборник. - 1860.- №4.

12.Письма Михаила Петровича Лазарева к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии // Морской сборник. - 1918.- №9-10.- С. 113.

13.Серединськиі О.В. Чорноморські адміралтейські поселення у 1790-1829рр. // Наукові праці.- 1998. Т.1.- С.20.

Чумакова Татьяна Витаутасовна
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 2496-4420
Chumakova Tatiana
St. Petersburg State University
Подготовлено при поддержке Российского научного фонда грант № 25-28-00286 «Феномен антикатолицизма и его изучение в российской и западной науке XIX- начала XXI вв.».

ИСТОРИОГРАФИЯ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ XIX В. И АНТИКАТОЛИЦИЗМ

Аннотация: Целью доклада является выявление элементов антикатолицизма в сочинениях отечественных исследователей девятнадцатого столетия, посвященных изучению гуситского движения. В работе отмечается влияние идеологии панславизма на развитие научных концепций, связанных с изучением гуситского богословия и антикатолической направленности различных ветвей этого движения. Особое внимание в работе уделяется исследованию творчества ученика В.И. Ламанского профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Саввича Пальмова, одного из крупнейших российских исследователей истории церкви южных и западных славян.

Ключевые слова: гуситы, история церкви, панславизм, И.С. Пальмов, церковный дискурс.

HISTORIOGRAPHY OF THE HUSSITE MOVEMENT IN RUSSIAN SCIENCE OF THE 19TH CENTURY. AND ANTI-CATHOLICISM

Summary: The purpose of the report is to identify elements of anti-Catholicism in the writings of Russian researchers of the nineteenth century devoted to the study of the Hussite movement. The work notes the influence of the ideology of pan-Slavism on the development of scientific concepts related to the study of Hussite theology and the anti-Catholic orientation of various branches of this movement. Special attention is paid to the study of the student's creativity. Ivan Savvich Palmov, Laman Professor at the St. Petersburg Theological Academy, one of the largest Russian researchers of the history of the Church of the Southern and Western Slavs.

Keywords: Hussites, history of the church, pan-Slavism, I.S. Palmov, church discourse.

Систематическое изучение различных аспектов гуситского движения (в данной работе речь идет о гуситском движении в целом, не смотря на

достаточно сильные различия между отдельными группами «гуситов», поэтому термин этот используется как «зонтичный», что в целом соответствует и современным подходам к изучению феномена [1]), которое оказало значительное влияние на культуру и развитие национального самосознания чехов, началось только в XIX в. До этого, как отмечали его исследователи «габсбургские власти и особенно их могущественный инструмент контрреформации, орден иезуитов, пытались, насколько это было возможно, подавить опасное воспоминание о великом революционном движении, называемом гуситством. Одним из самых решающих последствий Тридцатилетней войны стало полное поражение тех сил, которые, защищая богемский евангелизм, стояли за восстанием богемских государств против императоров Матиаса и Фердинанда, и ясно, что победители не могли желать, чтобы память о более раннем восстании была направлена против Римской церкви» [2, 224].

Первым исследователем, сделавшим изучение гуситства центром национальной исторической школы, оказался Франц (Франтишек) Палацкий (1798 – 1876) и созданная им романтическая школа историографии. Палацкий видел смысл чешской истории в изучении эпохи гуситов. Неудивительно, что он пришел к убеждению, что чешская история достигла своего наивысшего исторического значения в гуситском движении [3]. На формирование историографической традиции истории гуситства (как чешский, так и достаточно тесно с ней связанной российской) оказал влияние такой религиозно-культурный фактор как почитание Кирилла и Мефодия. В XIX в. эти два византийских миссионера стали мостом между славянами, принадлежащими к разным религиозным группам [4], и способствовали распространению панславистских идей. В Римско-католической церкви почитание этих святых устанавливается достаточно рано, хотя говорить о их канонизации в X в. было бы не совсем правильно. Во-первых, следует отметить, что в первые века существования христианской церкви не было специального процесса провозглашения кого-либо святым. Канонизация была скорее спонтанным, нерегулируемым актом. Такая ситуация сохранялась в Римско-католической церкви до конца X века. Первой канонизацией, проведенной по определенной процедуре, стала канонизация святого Ульриха в 993 году. В Православной церкви этот период продолжался до второй половины XIV века. Учитывая это, мы не можем ожидать официального акта провозглашения ни для Кирилла, ни для Мефодия. Отсутствие четкой, регламентированной и универсальной процедуры значительно усложняло ситуацию. Поэтому включение их имен в синаксарион было чрезвычайно важным. Их имена содержатся в Ассеманиевом Евангелии (Codex Assemanianus), глаголической рукописи X - XI века, содержащей сведения о днях памяти святых. В нем Кирилл упоминается как "святой", а Мефодий как "Преподобный епископ Великой Моравии и брат преподобного Кирилла Философа" [5]. Тексты, использованные для провозглашения и установления их

культа, имели первостепенное значение. Житие — это первый текст-свидетельство и первый шаг к канонизации. Затем, для установления культа, необходимо составить богослужебные тексты, существование которых является надежным доказательством того, что канонизация состоялась. Учитывая все имеющиеся свидетельства, Константин Кирилл сразу же прославился как святой. Мы знаем, где он был похоронен — справа от алтаря, если смотреть из притвора, в базилике Святого Климента в Риме. Согласно итальянской легенде, у его могилы сразу же начали происходить чудеса, и, согласно письму библиотекаря Анастасия (не позже 882 года), его житие уже находилось в процессе составления — скорее всего, это то житие Кирилла, которое известно в наши дни Но с историей почитания Мефодия было совсем не так. Мы не знаем, где он был похоронен — это место нигде не упоминается. После его смерти, в конце 885 года, новый папа римский Стефан V обвинил его в непоследовательности в вере, нарушении клятв и терпимости к предрассудкам. Он запретил богослужение на славянском языке под угрозой отлучения от церкви. Об этих исторических фактах напоминает фреска XI века в притворе базилики Святого Климента в Риме, на которой изображено перенесение мощей святого Климента. Святые Кирилл и Мефодий изображены по сторонам от папы римского, который подписан как Николай I (на самом деле в это время папой был Адриан II). Однако только у одного из двоих братьев над головой нимб, что подтверждает, что в XI веке в Риме Мефодий не считался святым. На Западе совместный культ двух братьев установился гораздо позже, в 1345 году, согласно эдикту императора Священной Римской империи Карла IV. Этот император, почитаемый чехами, родился в Праге, и был сыном чешского короля Иоанна Слепого и последней представительницы чешской династии Пржемысловичей принцессы Элишки. Указ Карла был основан на сочетании далматинской легенды о святом Иерониме как создателе глаголицы и чешской легенды о Кирилле и Мефодии, которые нашли отражение в так называемой христианской легенде. В 1880 году папа Лев XIII провозгласил их апостолами христианства [5]. Устойчивое почитание этих святых среди славян, принявших христианство по латинскому обряду, установилось в XVI веке. В это время кирилло-мефодиевская традиция становится частью формирующегося национального мифа в Словакии, в результате они превратились в национальные символы как Словакии, так и Чехии, и сегодня играют важную роль в формировании представлений о нации в этих странах. В XIX веке их почитание в славянском мире приобрело особый размах. Это было связано с различными внутренними и внешними факторами, в том числе с движением за национальную и государственную независимость [6]. В XIX веке в Европе происходило образование национальных государств. Исследователи отмечают, что открытие и оформление культа Кирилла и Мефодия как фигур, способных мобилизовать людей, стало важным шагом для зарождающегося национального движения у разных славянских народов как в составе Австро-Венгерской монархии, так и на Балканах: ««Открытие и оформление культа Кирилла и

Мефодия в качестве фигур, которые могут мобилизовать тех, кому адресовалась пропаганда зарождавшегося национального движения, имели место у разных славянских народов как в составе Австро-Венгерской монархии, так и на Балканах. Для славянских народов остро стояли, с одной стороны, вопросы национального языка, создания национальных государств, для чего было необходима артикуляция конструктов национальной идентичности, а с другой стороны, постоянно звучали идеи всеславянского единства или идеи религиозного единения славян. Во всех странах инициаторами превращения Кирилла и Мефодия в национальных героев выступила интеллигенция, причем их собственная конфессиональная принадлежность играла при этом явно второстепенную роль» [7, 83]. Таким образом, Кирилл и Мефодий стали национальными героями, чему способствовали интеллектуальные элиты. Эти панславистские тенденции, которые начали теоретически оформляться в Словакии, активно использовали власти Российской империи, которые в XIX веке усилили своё присутствие на Ближнем Востоке, в различных регионах Европы и на Балканах, продвигая ы первую очередь политику «мягкой силы», способствуя интеграции как светских исследователей, так и представителей клерикального сообщества в создаваемой пан-славистское культурное пространства. Организация кирилло-мефодиевских юбилеев в Российской империи, поддержка различных славянских инициатив за её пределами и другие мероприятия способствовали укреплению престижа России среди гуманитарной интеллигенции славянских стран, включая чехов и словаков. Это не только способствовало формированию интереса к общему наследию единой христианской церкви среди католиков и православных, но и создавало положительное отношение к русской культуре среди национальных культурных элит.

Если обратиться к религиозному наследию Кирилла и Мефодия, то можно увидеть, что в конце XIX — начале XX веков оно стало основой для создания двух новых церквей. Первая из них — Чехословацкая православная церковь, которая возникла из числа бывших католических священников и их прихожан. Сегодня она известна как Православная церковь Чешских земель и Словакии. Вторая церковь, которая также существует и сегодня, — Чехословацкая гуситская церковь. Она позиционирует себя в качестве преемницы духовного наследия Яна Гуса, и в её богословии при желании можно увидеть сходство с православной сакраментологией, особенно в учении о евхаристии [8]. Вопрос о евхаристии был одним из самых обсуждаемых в религиозных дискуссиях XIX века. Поэтому не удивительно, что исследователи в России проявляли повышенный интерес к гуситскому движению, пытаясь найти возможное влияние православия на богословские представления гуситов и Яна Гуса. Теология гуситов была сформирована их подходами к толкованию Священного Писания, которое признавалось высшим авторитетом и основным источником богословия и церковной практики (как результат: перевод Библии на национальные языки), антиклерикальной критикой Римско-католической

церкви и их концепциями социальной справедливости (отказ от церковной иерархии, усиление роли общины, и вовлечение церкви в процесс устранения социальной и экономической несправедливости, которая способствует греху) . Но ключевым моментом стало понимание таинств, в частности евхаристии. Они отвергали католическую доктрину пресуществления и вместо этого подчеркивали символическую природу хлеба и вина в Евхаристии. По сути, это было обращение к раннехристианской жизни, что логично, поскольку гуситы в первую очередь апеллировали к новозаветным текстам, но часть российских исследователей видела в этой позиции гуситов стремление к объединению с Православием. Подобное представление возникло в России еще в конце XVIII в. [9], и вполне соответствовало тем настроениям, которые вполне разделяли представители различных интеллектуальных религиозных течений в России, и это соответствовало интересам государства, которое было в поиске различных способов сближения с интеллектуальными элитами Запада (поиски путей объединения православной и англиканской церквей, попытки объединения со старокатоликами, усиление взаимодействия с православными Христианского Востока и проч.).

Но еще одним фактором акцента именно на такой трактовке был антикатолицизм, усилению которого способствовали волнения в Западном крае и Польские восстания, в которых католичество играло значительную роль, став «духовным оружием», роль которого даже усилилась после репрессий. Акцентация на антикатолицизме гуситов вполне соответствовала реальности, и в то же время подобные исследования вполне отвечали тем сложным процессам, которые происходили как в политической, так и в религиозной жизни Российской империи, где тайный переход в католичество стал манифестацией религиозного (а порой и политического) диссидентства, и антикатолицизм в консервативной среде стал мэйнстримом. И это нельзя объяснить одними лишь религиозными различиями, поскольку отношение к протестантизму уже в XVII в. в целом было более терпимым, что было скорее связано с целым комплексом не столько религиозных, сколько политических факторов. Ярким выразителем этой историографической традиции стал профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Саввич Пальмов (1856–1920) [10]. Он прекрасно знал источники, которые изучал в книгохранилищах Европы и Малой Азии, и это позволило ему избежать традиционного для русской историографии подхода, представители которого стремились доказать православный характер гуситского движения. Однако, достаточно привычная для Пальмова акцентация на антикатолицизме (что особенно заметно при анализе статьи «Исторический взгляд на начало автокефалии сербской церкви и учреждение патриаршества в древней Сербии», где в качестве основной причины организации поместной церкви в Сербии указывается борьба против «латинства», что было конечно же некоторым упрощением) привела к некоторой однобокости, или, как пишет Л.П. Лаптева, к тому, что его работа о гусизме «выглядела односторонней и несколько

архаичной» [10. 23]. Вполне возможно, что это было связано не только с его неославянофильской позицией, что видно из переписки с В.В. Болотовым [11], но и с пренебрежением к уже существовавшим современным методам исследования, предполагавшим и изучение социально-политических факторов.

Список литературы:

1.Van Dussen M., Soukup P., Brill E. J. (ed.). A Companion to the Hussites. – Leiden: Brill, 2020.

2.Heymann, Frederick G. The Hussite Movement in the Historiography of the Czech Awakening// The Czech Renascence of the Nineteenth Century, edited by Peter Brock and H. Gordon Skilling, Toronto: University of Toronto Press, 1970.

3.Fudge, Th. A. The State of Hussite Historiography. // Mediaevistik, vol. 7, 1994, pp. 93–117.

4.Чумакова, Т. В. Чешский "Seminarium Kondakovianum" как мост между Россией и Западом // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 71-86.

5.Laleva, T. Saint Methodius: Life and Canonization // Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe. – 2019. –№ 9. Pp. 27-37.

6.Ковальская, Э. Традиция национальных святых Кирилла и Мефодия: возникновение и использование в политической пропаганде словацкого национализма / Э. Ковальская // Славяноведение. – 2013. – № 2. – С. 68-78.

7.Белякова, Н. А. Кирилло-мефодиевские юбилеи в России и СССР в контексте конструктов национальной и религиозной идентичности в странах славянского мира и выстраивания отношений с католицизмом / Н. А. Белякова, Е. С. Токарева // Научный диалог. – 2015. – № 1(37). – С. 81-107.

8.Смирнов, И. Превращения смысла. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – 300 с.

8.Toma, C. Eucharistic spirituality: asceticism, the Eucharisty and the Jesus Prayer //Theological Review/Revista Teologică. – 2023. – №. 1. Pp.75 – 103.

9.Лаптева Л. П. Ян Гус в освещении русской историографии столетий //Славяне и Россия. – 2015. – №. 1. – С. 8-18.

10.Лаптева, Л. П. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии И. С. Пальмов как историк зарубежных церквей / Л. П. Лаптева // Славянский альманах. – 2011. – Т. 2010. – С. 25-35.

11.Герд, Л. А. Неизданное письмо В.В. Болотова И.С. Пальмову / Л. А. Герд // Христианское чтение. – 2000. – № 19. – С. 39-81.

Шайсламова Муслима Муслимовна
кандидат исторических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий, Нефтекамский филиал
SPIN-код: 9378-769
Muslima Shaislamova
Neftekamsk Branch of Ufa University of Science and Technology

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА В БАШКИРИИ

Аннотация: В статье рассматривается состояние здравоохранения в Башкирии в 50-60-х гг. XX века. Подчеркивается, что большое внимание в данный период уделялось профилактике и лечению наиболее распространенных заболеваний, таких как трахома, брюшной тиф, сибирская язва и т.д. Благодаря увеличению капиталовложения в республике расширялась сеть больниц, поликлиник, амбулатории, медицинских пунктов; росло число сельских медицинских и детских учреждений. Среди сохраняющихся проблем отмечаются слабая лекарственными средствами, дефицит медицинских кадров или низкая квалификация медперсонала и др.

Ключевые слова: здравоохранение, Башкирия, лечебные учреждения, трахома, трахоматозные пункты, капиталовложения.

POST-WAR MEDICAL CARE IN BASHKIRIA

Summary: The article examines the state of healthcare in Bashkiria in the 50s and 60s of the twentieth century. It is emphasized that much attention was paid during this period to the prevention and treatment of the most common diseases, such as trachoma, typhoid, anthrax, etc. Due to increased investment in the republic, the network of hospitals, polyclinics, outpatient clinics, and medical centers expanded; the number of rural medical and children's institutions grew. Among the remaining problems, there is a shortage of medicines, a shortage of medical personnel or low qualifications of medical staff, etc.

Keywords: healthcare, Bashkiria, medical institutions, trachoma, trachomatous points, investments.

В первое послевоенное пятилетие состояние здравоохранения, особенно на селе, находилось в катастрофическом положении. Основной проблемой было обеспечение больниц и поликлиник врачами, фельдшерами, медсестрами. Лечебные учреждения республики были плохо обеспечены столовой и кухонной посудой, твердым и мягким инвентарем.

По республике насчитывалось более 360 тыс. больных трахомой. Часты были вспышки сыпного и брюшного тифа. Крайне тяжелая обстановка складывалась с оказанием медицинской помощи детям. Наибольшая

смертность от данных заболеваний была в Иглинском, Аскинском и Бураевском; детской – в Бирском, Благовещенском и Уфимском районах [1]. Осложнения в результате болезни, летальный исход были связаны с тем, что больным нередко ставился неправильный диагноз или назначалось неправильное лечение.

В 1950-е годы в республике расширялась сеть больниц, поликлиник, амбулатории, медицинских пунктов. В 1953 г. по сравнению с 1940 г. количество больничных учреждений увеличилось на 31 %, коек в них – на 63%. С 1951 по 1963 гг. было построено и введено в действие 5346 больниц и поликлиник. Был увеличен набор в Башкирский медицинский институт и фельдшерско-акушерские школы. Возрос приток работников из числа выпускников учебных заведений других областей и республик. В 1953 году по сравнению с довоенным периодом число врачей в республике возросло почти в 3 раза [2].

В 1954-1955 гг. республиканской специализированной клинической больнице были выделены дополнительные ассигнования: 400 тысяч рублей – на производство капитального ремонта, на приобретение жёсткого и мягкого инвентаря – 300 и медицинского оборудования и инструментария – 200 тысяч рублей [3]. В 1956 году Башкирской республике было выделено 16 рентгеновских аппаратов, 2 флюорографических установки и физиоаппаратуры на 40 кабинетов [4].

Увеличение капиталовложения в развитие здравоохранения способствовало росту числа сельских медицинских и детских учреждений, но все же уровень заболеваемости населения оставался высоким.

В августе 1953 года было зарегистрировано 22 случая брюшного тифа в 13 районах республики; имелось по одному случаю заболевания сибирской язвой среди людей, в Альшеевском, Баймакском, Иглинском, Илишевском, Чишминском, Янаульском, Буздякском районах [5].

Несмотря на значительные средства, отпускаемые правительством, малоэффективно работала трахоматозная сеть, поэтому количество больных трахомой только в 1953-1954 гг. по сравнению с 1950 годом увеличилось на 42 %. Особенно угрожающие размеры заболевание приняло в Янаульском и Аургазинском районах, где этот рост составил 60 % [6].

В 1953 году в республике состояло на учете 158775 больных трахомой, из них 42967 человек – школьники. В 1952 г. по Башкирии было развернуто 148 временных трахоматозных пунктов, а в I-ом полугодии 1953 г. – 208 пунктов. В феврале 1953 года из городов республики были командированы в 12 районов на срок 3 месяца 31 врач и 487 медицинских сестер, это дало возможность дополнительно развернуть 458 трахоматозных пунктов. Начиная с 1952 года в районы было направлено 6,3 тонны эмульсии синтомицина, из них 2,8 тонны для районов бесплатно.

В целом с февраля по март 1953 года было излечено 5203 человека. Наибольший результат был достигнут в Чекмагушевском районе (52), в

Аскинском и Федоровском районах (39), в Аургазинском (34). Сеть трахоматозных пунктов была развернута в Караидельском, Бурзянском, Белокатайском, Мечетлинском, Макаровском, Стерлибашевском и ряде др. районов. В 12 районах: Абзановском, Матраевском, Иглинском, Бураевском, Татышлинском, Мишкинском, Учалинском и других - работа по борьбе с трахомой была поставлена неудовлетворительно [7]. На 1 января 1955 года в республике состояло на учете 150826 больных трахомой. В течение года в Краснокамском районе количество больных трахомой увеличилось на 80%, в Ермекеевском – на 38%, в Кармаскалинском на 21%, в Калтасинском на 31 %, в Караидельском на 28%, в Воскресенском на 12%, в Альшеевском на 10 %, Гафурийском на 8 %. В общем, в республике только 40 % больных к концу 1955 года было охвачено систематическим лечением. Из-за отсутствия помещений 21 трахоматозная сестра в Кигинском районе, 35 – в Учалинском, 15 – в Белокатайском, 16 – в Альшеевском, 10 – в Аургазинском, 12 – в Юмагузинском лечили больных на дому [8].

В результате проведенных мероприятий по ликвидации этого заболевания к концу 1955 года было излечено и снято с учета 32093 человека [9]. Местные органы власти продолжали решать проблему обеспечения больниц и поликлиник квалифицированными врачами, фельдшерами, медсёстрами в целях улучшения медицинского обслуживания колхозников. Для комплектования больниц и врачебных пунктов были направлены 136 врачей. В приложении к комплексному плану по ликвидации трахомы в БАССР на 1955 год были разработаны мероприятия оказания помощи 63 районам [10].

Тем не менее, охват лечением детей школьного возраста составлял в этом году всего 86 % при средней посещаемости 20-25 случаев в месяц. Во время летних каникул лечение не проводилось. В 1954 году лечением было охвачено только 67 % больных трахомой от общего количества больных в республике при средней посещаемости одного больного 15-20 раз в месяц. В некоторых населённых пунктах врачи не бывали на дому у заболевших по году и более, подворного осмотра населения на трахому не проводилось, поэтому не было точного учёта больных [11]. Районные отделы здравоохранения, республиканский научно-исследовательский трахоматозный институт не проводили анализа заболеваемости, не использовали имеющиеся возможности по борьбе с трахомой. Аптекоуправление республики не обеспечивало в достаточном количестве лечебную сеть медикаментами и медоборудованием для лечения трахомы в достаточном количестве. Противотрахоматозные комиссии при районных и сельских советах мало оказывали помощи медработникам в организации лечения. Во многих районах трахоматозные пункты размещались в неприспособленных помещениях, зачастую в частных квартирах, а то и вовсе не имели помещений.

На 1 января 1956 года во многих районах республики – Абзановском, Воскресенском, Гафурийском, Ермекеевском, Калтасинском, Кармаскалинском, Краснокамском, Матраевском, Мишкинском и других

намеченные мероприятия по борьбе с трахомой не были выполнены, в результате чего был допущен рост заболеваемости [12].

В 1957 году постановление бюро обкома КПСС, Совета Министров БАССР обязало органы здравоохранения, партийные и советские органы закончить лечение трахомы в 1957 году.

Медицинская сеть из-за малообеспеченности лекарственными средствами, нехватки, а порой и низкой квалификации медперсонала, неявки больных на лечение работала неэффективно. Медработник в среднем в год вылечивал не более 10-12 больных. Дети до 14 лет составляли 27 % от общего числа больных [14]. Слабо была поставлена лечебно-профилактическая работа среди молодежи. В 29 районах вообще не было врачей – отоларингологов и невропатологов, в 12 районах – рентгенологов и в 3-х – окулистов [15].

Совет Министров РСФСР, рассмотрев проблемы организации здравоохранения в Башкирии, пришел к выводу, что «по развитию сети больничных учреждений и обеспеченности больничными койками БАССР резко отстает от других областей и республик. К началу 1958 года в республике число больничных коек на 100 человек населения составляло 4,8, а в сельской местности – 2,2, тогда как в соседних областях (в целом): Свердловской – 8,4, Челябинской – 7,9, Куйбышевской – 7,1, в Татарии – 6,0 и в целом по РСФСР – 6,9. В ряде районов БАССР не было районных больниц, и население обслуживала единственная в районе участковая больница, расположенная на расстоянии 30-40 км от районного центра [16].

В 1956 году в Башкирскую АССР было направлено 200 врачей, в том числе 135 лечащих врачей из Башкирского медицинского института и 65 педиатров и санитарных врачей из других медицинских институтов РСФСР. Весь выпуск медицинских училищ республики оставался в распоряжении Министерства здравоохранения Башкирской АССР [17]. Положительные сдвиги в итоге были, но все же в начале 1958 года в республике по-прежнему ощущался дефицит медицинских кадров. Здесь на 10 тыс. населения приходилось по 8 врачей, тогда как в Свердловской области – 16, Куйбышевской – 9, Челябинской – 15, Пермской – 14, Оренбургской – 11 врачей, в Татарской АССР – 15 и Удмуртской – 12 [18, с.178.]. На 3959 врачебных должностях работало 2636 врачей, дополнительно требовалось 1323 врача. Только в сельские районы требовалось врачей основных специальностей 196, а всего разных специальностей для села нужно было 479 [19].

К 1959 году были достигнуты некоторые успехи в укреплении здоровья населения республики. Значительно уменьшилась заболеваемость туберкулезом, а также трахомой, которая в 22 районах вообще была ликвидирована как массовое заболевание. Исчезла туляремия. Определенное значение для достижения этих положительных результатов в последующем имело Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР». За годы семилетки в БАССР были введены в

эксплуатацию больничные комплексы, в ряде районов возросла средняя мощность сельских больниц. За счет увеличения числа коек к 1963 году произошло укрупнение районных и участковых больниц. [20] К этому же периоду всего в Башкирии функционировало 70 противотуберкулезных учреждений [21]. Но медицинское обслуживание беременных и рожениц в сельской местности республики, как и медобслуживание в целом, отставало от городского [22]. В результате в деревнях рождалось больше мертвых детей. Так, в 1950 году их доля к общему числу родившихся детей составляла в городе – 2,3 %, на селе 3,1 %, а в 1960 году – соответственно 1,6 % и 2,2 % [23].

Помимо перечисленных недугов в 1950-е гг. были распространены заболевания корью, дифтерией, коклюшем, скарлатиной, вирусным гриппом, катаром верхних дыхательных путей. Кроме того, особую тревогу вызывала детская смертность, высокая заболеваемость инфекционными болезнями. В сельской местности отсутствовали детские больницы, в результате чего большинство детей лечилось в домашних условиях, что нередко приводило к летальным исходам.

Но проблема детского медицинского обслуживания постепенно решалась, к примеру, за счет увеличения числа мест в яслях и детских садах для детей с ранним проявлением туберкулезной инфекции.

Таким образом, организация медицинского обслуживания в республике обеспечивалась фельдшерскими пунктами, как составной части участковых сельских поликлиник, а также районными и областными поликлиниками и больницами. Однако фельдшерско-акушерские пункты и участковые больницы были не во всех даже крупных населенных пунктах, и сельская местность продолжала остро нуждаться в стационарной медицинской помощи. Неудивительно, что более половины больных в городских переполненных больницах составляли жители сельской местности.

Список литературы:

1.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.26. Д.8. Л. 97.
2.Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР. Сборник статей. − Уфа, 1964. − С. 202, 267.
3.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 1704. Л. 13.
4.ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 206. Л.18.
5.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 827. Л. 61; Д. 710. Л. 10-12.
6.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 1706. Л. 52.
7.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 826. Л. 16.
8.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 237. Л. 85-87.
9.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 2000. Л. 94.
10.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 1243. Л.12; Д. 1706. Л. 88а.
11.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 1706. Л. 53-54.
12.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 2000. Л. 94.
13.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1074. Л. 7.

14.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1254. Л. 83.
15.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1074. Л. 7.
16.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1094. Л. 48.
17.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 32. Д. 206. Л. 51.
18.Масалимов С.Г., Ямалов М.Б., Ахмадиева Н.В. Село Башкортостана в 1945-200 гг. – Уфа, 2003.−264 с.
19.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1094. Л. 48.
20.ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 237. Л. 87.
21.ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 6883 Л. 4, 6, 18.
22.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1253. Л. 126; Советская Башкирия. 1960, 27 апреля.
23.ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 33. Д. 1252.

Шаколюкова Валентина Дмитриевна
кандидат философских наук, доцент
Московский технический университет связи и информатики
SPIN-код: 1357-6387
Valentina Shakolyukova
Moscow Technical University of Communications and Informatics

ПО РЕЛЬСАМ К ПОБЕДЕ (ВЕЛИКИЙ ВКЛАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В РАЗГРОМ ФАШИЗМА)

Памяти моего деда Плющенко Алексея Фомича, машиниста паровоза Северо-Печорской железной дороги в 1942-1945 гг.

Аннотация: В данной работе анализируется роль железнодорожного транспорта в решении военно-стратегических и хозяйственных задач в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), объем работ, который взвалили на свои плечи железнодорожники в условиях невероятных трудностей и опасности.

С началом войны железная дорога первой перестроилась на военный лад. 24 июня 1941 года специальным указом народного комиссара путей сообщения все железные дороги страны были срочно переведены на особый график движения поездов. Основными задачами были обозначены следующие: эвакуация гражданского населения, предприятий и учреждений в глубокий тыл; своевременный ремонт и восстановление поврежденных мостов, тоннелей, вокзалов, локомотивных и вагонных депо, железнодорожного полотна; обеспечение беспрепятственного курсирования военных и санитарных эшелонов; использование бронепоездов.

После оккупации фашистами западных территорий СССР, в этот объем вошли и другие задачи: организация диверсий с целью срыва продвижения врага в глубь страны по железной дороге; налаживание работы партийного и комсомольского подполья при локомотивных и вагонных депо, на станциях, стрелочных пунктах и на перегонах; порча подвижного состава врага; уничтожение груза на железнодорожных складах; саботаж работы на транспорте.

Поднимается вопрос о том, что ход войны в целом и ее исход, Великая Победа, были предопределены в том числе и на рельсах наших ЖЕЛЕЗНЫХ дорог.

Ключевые слова: бронепоезд, вагонный парк, военно-санитарный поезд, героизм, груз, депо, железнодорожник, локомотив, перебазирование, перевозка, платформа, эвакуация.

ON THE RAILS TO VICTORY (THE GREAT CONTRIBUTION OF SOVIET RAILWAY WORKERS TO THE DEFEAT OF FASCISM)

Summary: This paper analyzes the role of rail transport in solving military-strategic and economic problems during the Great Patriotic War (1941-1945), the amount of work that railroad workers shouldered under incredible difficulties and danger.

With the outbreak of war, the railroad was the first to be rebuilt on a war footing. On June 24, 1941, by a special decree of the People's Commissar of Railways, all railways in the country were urgently transferred to a special train schedule. The main tasks were as follows: evacuation of civilians, enterprises and institutions to the deep rear; timely repair and restoration of damaged bridges, tunnels, stations, locomotive and wagon depots, railroad tracks; ensuring the unimpeded movement of military and medical trains; use of armored trains.

After the Nazis occupied the western territories of the USSR, other tasks were included in this volume: organizing sabotage to disrupt the enemy's advance deep into the country by rail, organizing the work of the party and Komsomol underground at locomotive and wagon depots, at stations, switch points and on sections, damaging rolling stock, destroying cargo in railway warehouses, sabotaging transport work.

The question is raised that the course of the war as a whole and its outcome - the Great Victory, were predetermined, including on the rails of our RAILWAYS.

Keywords: armored train, car park, military hospital train, heroism, cargo, depot, railway worker, locomotive, relocation, transportation, platform, evacuation.

Георгий Константинович Жуков был скуп на похвалу, но он говорил так: «на всех этапах борьбы с агрессором железнодорожники исполняли роль «родного брата Красной армии» [5, с.162]. Маршал Советского Союза, глубоко понимавший вклад всех и каждого в Победу, отмечал: «самоотверженная работа наших железнодорожников ускорила падение Берлина» [5, с.165]. Что это была за работа, в условиях постоянной опасности, часто, при отсутствии четких указаний и распоряжений, необходимости действовать наугад, постоянном дефиците кадров, хроническом переутомлении, продолжающемся годами. Массовой практикой являлись обход пути и дежурство у стрелок в сложных метеорологических условиях несовершеннолетних, случаи, когда состав вел помощник машиниста или даже кочегар. Не героев не было. Каждый понимал: возникнет необходимость, и я смогу это сделать.

Подготовка кадров осуществлялась на месте. Транспортная отрасль, естественным образом являющаяся зоной повышенной опасности и предполагающая «мужские» профессии, приняла большое количество женщин, которые даже не подозревали о том, что заняты не «женским» трудом. Ремонт пути и подвижного состава часто осуществлялся женскими бригадами, где особенностями работы были ручная транспортировка тяжелых емкостей с мазутом, переноска шпал и рельс, восстановление насыпи под полотно, дробление камня на щебенку в карьерах.

Дети и подростки на железной дороге в годы войны, также, массовое явление. Крайне редко кочегарами работали совершеннолетние мужчины, чей

труд был более эффективен на других участках. Мальчишки шли на паровоз кочегарами с 14 лет.

Часто, при ночном движении, нельзя было использовать сигнальные огни, топки паровозов закрывались брезентом. «Движение регулировала «живая блокировка»: путейцы стояли вдоль полотна в 300 м друг от друга и голосом пропускали поезда, движущиеся по цепочке с интервалом тормозного пути» [2, с.8].

Такой самоотверженный труд был необходим для выполнения задач, решение которых не имело альтернатив.

1. Эвакуация в тыл.

С самого начала войны железнодорожным транспортом осуществлялись перевозки, связанные с эвакуацией промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений, учебных заведений, банков, организаций самого различного профиля, гражданского населения. Всего за годы войны с запада на восток было перемещено около 2,5 тысяч одних только предприятий промышленности и 18 миллионов советских граждан, которым грозила оккупация и чей труд в местах перемещения был использован для приближения Победы.

Были спасены тысячи уникальных экспонатов из музеев Москвы, Ленинграда, других городов, подвергшихся бомбардировкам и попавшим в оккупацию, вывезены в глубокий тыл и сохранены предметы искусства и бесценные полотна многих музеев, в частности, Третьяковской галереи.

Для потребностей эвакуации на железнодорожном транспорте было использовано полтора миллиона вагонов.

2. Перемещение мобилизованных, отдельных воинских частей, воинской техники, горючего и боеприпасов к фронту.

За все долгие военные годы железнодорожники сумели перевезти около двадцати миллионов вагонов стратегического назначения: с солдатами на передовую, различными грузами, от снарядов и боевой техники до амуниции и продовольствия. Поезда шли по цепочке, сплошным потоком. При необходимости, интервал движения был минимальным и расстояние между эшелонами могло составлять около семисот метров. Если учесть размер деревянного вагона того времени и количество вагонов, которое мог потянуть паровоз, можно представить необходимое количество воинских составов для снабжения фронта. По данным статистики, если «выстроить эти эшелоны в одну линию, они смогут обогнуть Землю по экватору четыре раза» [1, с.14].

Особую сложность вызывала транспортировка горючего. Составы цистерн, которые шли в сторону линии фронта представляли собой подвижную воспламеняющуюся мишень. Поездные бригады полностью осознавали невероятную опасность своей работы и долю риска, которая сводилась к малым шансам прорваться к пункту назначения и доставить груз.

3. Восстановление железнодорожных коммуникаций.

С первых часов войны железнодорожное полотно, мосты, тоннели, вокзалы, локомотивные и вагонные депо, ангары и складские помещения подверглись целенаправленному уничтожению. Ход всякой войны зависит от эффективности продвижения, снабжения и перемещения, поэтому без преувеличения железные дороги стали артериями жизни. Несмотря на то, что ремонтно-строительные бригады путейцев на большую половину состояли из женщин и подростков, «за годы войны железнодорожники сумели восстановить и отремонтировать сто двадцать тысяч километров железнодорожных путей, тринадцать тысяч малых и около трех тысяч больших мостов» [2, с.11].

В большинстве случаев использовался ручной труд при минимальной механизации, с гужевой тягой, часто в неблагоприятных метеорологических условиях, в том числе и в ночное время. Рабочие-путейцы военного времени – это не просто герои, это те, кому своими подвигами обязаны все герои Великой Отечественной войны.

4. Курсирование военно-санитарных поездов.

В годы войны, для эвакуации раненых и больных из районов боевых действий, применялись военно-санитарные поезда, а с весны 1942 г. - и, так называемые, военно-санитарные летучки - подвижные железнодорожные военно-медицинские учреждения для перевозки раненых и больных с бытовым обслуживанием и медицинской помощью в пути следования. Одновременно они могли транспортировать до 500 человек. Военно-санитарные поезда имели специализированные вагоны – для тяжелораненых и больных со стационарными станками для носилок, перевязочные, аптеки, операционные. Такие вагоны добавлялись при необходимости в общий состав поезда в местах его формирования. В санитарном поезде имелась внутренняя телефонная связь, радиоузел. Вагоны были снабжены мостками для погрузки раненых. По Женевской конвенции «на крыши и борта вагонов в трех местах состава наносились знаки Красного Креста» [4, с.116].

История военно-санитарной транспортировки в России уходит в 60-е годы XIX века, когда инженер-полковник А. С. Завадовский предложил систему перевозки на большие расстояния «раненых в войне, для которых нельзя было ожидать скорого выздоровления и годности к военной службе» [4, с.120].

В 70-е годы XIX века в Российской Империи вышло «Положение о военно-санитарных поездах» по которому военно-санитарные поезда формировались по 22 вагона каждый с эвакоемкостью 250 пациентов и персоналом 11 человек (два врача, два фельдшера, аптекарь и шесть сестер милосердия). Изначально «перед санитарными поездами ставилась задача перевозить раненых в полосе фронта» [4, с.129].

Первое широкомасштабное применение военно-санитарных поездов Красной армией в условиях боевых действий было осуществлено в ходе Финской («Белой») войны 1939–1940 гг., определившее оптимальные

технические характеристики поезда для его максимально эффективного использования.

В начале Великой Отечественной войны вышли: Приказ НКО СССР № 221 от 26 июня 1941 г. («Положение о военно-санитарных поездах») и Приказ по ГВСУ КА № 190а от 28 мая 1942 г. («Руководство по организации и работе военно-санитарных поездов») [4, с. 250]. Постоянные военно-санитарные поезда имели номера от №1 до №400.

Результат военно-санитарной транспортировки огромен. Это сотни тысяч спасенных жизней, судеб людей и целых семей. Многие из эвакуированных с прифронтовой зоны военнослужащих, после прохождения лечения, снова возвращались на фронт. Санитарные поезда «необратимые» потери войны делали «обратимыми» и этим приближали Победу.

5. Использование бронепоездов.

Эпоха бронепоездов в нашей стране была не продолжительной, но очень яркой. Они олицетворяли героику Гражданской войны, установление советской власти, были не только средством эффективного ведения боя, но и символом движения вперед, к светлому будущему, к новой жизни.

С началом Великой Отечественной войны на фронтах сражалось около двухсот бронепоездов, многие из которых прошли путь по рельсам, без преувеличения, до самой Победы - к Берлину и Кёнигсбергу.

Бронепоезда приняли бой в первые дни войны. В тяжелейших условиях отступления Красной Армии им часто ставили задачи смертников: оставляли прикрывать эвакуацию стратегических объектов и отход войск, отправляли наносить удары по важным точкам сосредоточения и группировки врага. Это и объясняет, но никак не оправдывает уровень потерь бронированных составов. В первые шесть месяцев войны были потеряны 42 поезда, в последующий год – еще 45. Кровавый боевой опыт имел результат – «научил воевать» и за все последующие годы войны было потеряно только два поезда [3, с.157].

К началу войны на вооружении Красной армии находились бронепоезда нескольких типов, хотя все они имели сходную конструкцию и аналогичный состав: бронепаровоз, бронеплощадки, площадки ПВО и вспомогательные платформы.

Бронеплощадки представляли собой бронированные платформы, которые, в зависимости от калибра орудий, делились на тяжелые и легкие. «Каждая имела одну или две артиллерийские башни. Самой эффективной легкой площадкой считалась ПЛ-37. Тяжелые площадки типа ПТ-33 также оправдали и хорошо показали себя. В состав бронепоезда входила «база» – около десяти обычных вагонов, в которых располагались кухня, склады продовольствия и боеприпасов, запчастей и расходных материалов, дополнительный бункер с топливом, штаб поезда. «База» не принимала участие в боевых действиях, ее оставляли на разъезде или ближайшей станции» [3, с.74].

В состав войск противовоздушной обороны входили бронепоезда, оснащенные системой ПВО, которые «состояли из платформ с зенитными орудиями. Такие платформы присоединяли к эшелонам с особо важными и ценными грузами для их сопровождения» [3, с.91].

Важной задачей бронепоездов была огневая поддержка воинских частей и партизанских отрядов, действовавших в близи железной дороги. Их часто использовали для обороны важных железнодорожных объектов (мостов, тоннелей, складов), узлов и станций. Бронепоезда сопровождали перемещение эшелонов с особыми грузами, отдельной задачей для них была защита с воздуха.

Результат применения бронепоездов говорит за себя сам: «за четыре военные года они уничтожили 115 фашистских танков, 340 орудий, более 700 автомобилей и 115 вражеских самолетов, два гитлеровских бронепоезда» [3, с.104].

Следует вспомнить легендарные советские бронепоезда.

Неуловимый «Железняков». Самым прославленным в годы войны стал бронепоезд «Железняков», который принимал участие в обороне Севастополя почти восемь месяцев. Несмотря на то, что железные дороги в Крыму проходят по открытому безлесому пространству и полотно просматривается как на ладони, даже применив авиацию и дальнобойную артиллерию, гитлеровцы ничего не могли сделать с героическим бронепоездом. «Железняков» совершал дерзкие выезды, наносил удары, а затем скрывался в туннелях под Севастополем. За свою уникальную тактику ведения боев враг прозвал «Железнякова» «зеленым призраком». «Во время обороны Севастополя героическим бронепоездом было осуществлено более 140 выездов» [3, с.164].

Враги устроили на бронепоезд настоящую охоту, но отследить его в пути они так и не смогли. Только в июне 1942 года, с применением авиации, фашистам удалось обрушить туннель, где скрывался «Железняков».

Памятник бронепоезду "Железняков" стоит сейчас в Севастополе. Многое из его боевого прошлого до сих пор кажется необъяснимым и невозможным, как и героизм всех защитников этого славного города.

«Илья Муромец» и «Козьма Минин». Оба эти бронепоезда входили в один железнодорожный дивизион и считались мощнейшими по вооружению и броневой защите. Рельсы войны оказались для них «счастливыми». Бронепоезда прошли длинный железный путь: принимали участие в обороне Москвы, Курской битве, освобождении Украины и Восточной Европы.

«Илья Муромец» дошел до Берлина и только разрушенный мост не позволил ему въехать в город. При освобождении Западной Украины состоялась дуэль между «Ильей Муромцем» и немецким бронепоездом «Адольф Гитлер». В результате, несколькими точными ударами немецкий поезд был уничтожен.

«В 1971 году «Илья Муромец» занял свою почетную вечную стоянку» [9, с.72].

Отдельного внимания заслуживает человеческий фактор – личное мужество, героизм, высокий профессионализм, смекалка, моральная и физическая выносливость железнодорожников военного времени.

В годы Великой Отечественной войны железнодорожникам удавалось выполнять невероятные по объему и сложности перевозки, применяя для этого нестандартные методы организации движения поездов, регулирования вагонных парков, ремонта паровозов и обеспечения их твердым топливом. Машинисты находили способы вести составы в обход загруженных участков, при необходимости создавались особые графики движения для однопуток, применялась практика сдваивания составов.

Среди железнодорожников получили широкое применение новаторские решения по ускорению перевозок, экономному расходу топлива, техническому обслуживанию подвижного состава.

Этот титанический героический труд был высоко оценен: «28 тысяч железнодорожников были награждены орденами и медалями, 127 особо отличившимся труженикам стальной колеи было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Многие рядовые герои, чей ежедневный труд был подвигом, отмечены знаком "Почетному железнодорожнику"» [6, с.15].

В 1942 году на станцию Котлас Архангельской области был эвакуирован аппарат управления Ленинградской железной дороги и 1 августа 1942 года в городе разместилось Управление дороги. Его силами была организована эксплуатация Северо-Печорской железной дороги. «Военное положение предъявляло к Котласскому узлу повышенные требования. Тяжелый напряженный труд был направлен на ускорение продвижения составов с грузами, необходимыми фронту. Несмотря на тяжелые климатические условия, железнодорожный узел все военные годы бесперебойно обслуживали военные перевозки» [8, с.11].

В депо «Котлас» было развернуто социалистическое соревнование, в первых рядах которого были паровозники, поддержавшие «лунинское движение» за экономичный ремонт паровозов и сбережение топлива. Здесь «поддержали инициативу эстафетного продвижения угольных составов, благодаря которой намного ускорился оборот вагонов» [7, с.19].

Паровозные бригады «производили ремонт только своими силами, без привлечения комплексных бригад; работали с перевыполнением норм технической скорости до 35 километров в час при норме 25,5; проявили инициативу езды от Котласа до Пинюга без набора воды и топлива; поезда шли с превышением весовой нормы больше чем на 100 тонн» [10, с.158].

В 1944 году котласские локомотивщики доставили в Ленинград целый эшелон сэкономленного угля, пройдя часть пути по льду Невы (была применена практика прокладки полотна по льду с целью обеспечения движения в кратчайшие сроки) под обстрелом врага.

В память о трудовых подвигах котласских железнодорожников в городе открыты мемориалы.

Наша семья – потомственные железнодорожники по отцовской линии в четырех поколениях. Дед, Плющенко Алексей Фомич, до войны работал в локомотивном депо, пройдя путь от кочегара до машиниста паровоза. В 1941 году ему исполнилось 35 лет, но, старшему из трех сыновей, моему отцу Дмитрию, на тот момент было уже 14. Локомотивное депо узловой железнодорожной станции, где работал дед, успело в последний момент перед оккупацией направить его, как и других машинистов, на станцию Котлас для перевозки добываемых там, в тяжелейших условиях Севера, полезных ископаемых и древесины. На рудниках и лесоповале работали, в основном, заключенные ГУЛАГА. В Котласе в 30-е годы XX века был создан лагерь, в котором содержалось до 7 тысяч заключенных – «Котласлаг».

Но, основная проблема заключалась не в добыче, а в транспортировке. Осуществлять вывоз руды и угля в больших объемах было возможно только по железной дороге. Чтобы справиться с перевозками, товарные поезда должны были курсировать без остановки. Это порождало и другую проблему, где взять поездные бригады, чтобы обеспечить регулярное движение? Особый вопрос – где взять машинистов?

По Северо-Печорской железной дороге поезда приходилось водить в невероятных условиях. Из воспоминаний деда, понимая необходимость в труде железнодорожников, то, что каждый машинист на счету, а на подготовку новых времени нет, поездные бригады относительно хорошо содержали и «нормально» кормили. Но… Все переболели цингой. Последствия этой болезни – полная потеря зубов и отсутствие чувствительности полости рта. До конца своей жизни дед не ощущал горячее и ему не ставили тарелку, пока не остынет, чтобы он не обжег пищевод. По словам бабушки, Валентины Петровны, в честь которой названа я, он мог пить налитый из чайника чай, который еще «докипал в чашке».

После отъезда отца в Котлас, семья с тремя детьми осталась без кормильца и попала в оккупацию. Жили частично за счет большого вишневого сада, который в первую же оккупационную зиму с целью добычи дров, вырубили фашисты. Бабушка с детьми были вынуждены находиться в доме и смотреть в окно, как на их глазах рубят вишни.

Потрясение от этого были так сильно, что вплоть до самой своей смерти в 1992 году, бабушка все время вспоминала свой вишневый сад. Я десятки раз слышала ее рассказ, где ключевой была часто повторяющаяся фраза «вырубили вишни».

Понимая ситуацию, в возрасте 15 лет в локомотивное депо железнодорожной станции кочегаром паровоза пошел работать мой отец Дмитрий. Самым тяжелым бременем для него в то время была даже не сама грязная физическая работа в подвижном составе, а дефицит сна. Отдых между поездками был коротким, он не успевал отсыпаться и снова шел на паровоз. Возле топки с углем кочегар всегда был в копоти. В бытовке депо горячей воды для того, чтобы помыться после поездки не было и возвращаться с работы

приходилось, будучи испачканным сажей. Молодые люди очень стеснялись, что по дороге домой их грязными видят девушки. Другая проблема - как нагреть воду, чтобы дома отмыть кочегара, когда нечем топить печку даже для приготовления пищи. Дрова были большой ценностью, до ближайшего леса - 12 километров, самостоятельные лесозаготовки запрещались.

Прибегали к такому способу. Когда шел неохраняемый состав и останавливался перед семафором на подходе к станции, к нему посылали детей с ведрами. Пока поезд стоял несколько минут перед семафором, кто-нибудь из поездной бригады набирал лопатой уголь из бункера и опускал ведро на насыпь, где стояли дети. Взрослые не подходили, это было смертельно опасно. Принесенного угля хватало на день, завтра снова надо было идти. В нашей семье за углем ходили младшие братья, мои дядья, одиннадцати и шести лет. Впечатляет то, что за всю войну в городе под поезд не попал ни один ребенок из числа «угольных диверсантов».

Военная эпопея семьи была со счастливым концом. Дед вернулся из Котласа, отец закончил вечернюю школу и пошел учиться дальше. Образование получили все трое сыновей.

Мой сын Алексей, 1993 года рождения, назван в честь деда. По профессии он железнодорожник, в 2015 году закончил Московский государственный университет путей сообщения по специальности «Электроснабжение железных дорог». Работает начальником одной из энергетических подстанций Московской железной дороги.

Я всегда плачу, когда вижу в движении рабочий паровоз. Мне кажется, что его ведет мой дед, а отец-подросток «стоит на лопате».

Это были великие, светлые люди, которые в тяжелейших условиях, при невероятных обстоятельствах умели достойно жить, любить, верить, сохранять в себе лучшие человеческие качества. Пусть никогда не будет забыт подвиг их героического труда!

Список литературы:

1.Аленичев, В.Д. Велик их вклад в победу // Железнодорожный транспорт. - 2022. - № 5. - С. 13-16.
2.Головачев, Г.К., Литвин, Г.А. Подвиг железнодорожников в Великой Отечественной войне // Железнодорожный транспорт. - 2020. - № 5. - С. 6-12.
3.Ефимьев, А.В., Манжосов, А.Н., Сидоров, П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - М.: Транспорт, 2022. - 246 с.
4.Железные дороги войны. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. - М.: Вече, 2025. - 352 с.
5.Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 2. - М.: АО «Новости», 2024. - 384 с.
6.Зензинов, Н.А. Железнодорожники в Великой Отечественной войне // Железнодорожный транспорт. - 2020. - № 4. - С. 2-20.

7.Копелевич, М.С. Лунинцы передовые бойцы армии железнодорожников. - М.: Ж.д. изд-во «Гострансс», 1941. - 25 с.
8.Логинова, Н. А. Вклад в Победу железнодорожников котласского узла // Не забывается такое никогда: Сборник материалов краеведческих чтений к 80-летию Победы (г. Котлас, 15 янв. 2025 г.). - Котлас, 2025. - С. 11 - 13.
9.Манжосов, А.Н. И стали памятниками паровозы // Железнодорожный транспорт. - 2022. - № 12. - С. 72-75.
10.Шептяков, Н. В. История Котласского железнодорожного узла в 1942-1945 гг.: (по материалам газеты "Большевистский транспорт") // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России: Материалы межрегион. науч.- практич. конференции (г. Котлас, 6 - 7 апр. 2022 г.), Вып. 5. - Котлас, 2022. - С. 153-164.

Шкандрий Надежда Ярославовна
доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Nadezda Shkandrij
St. Petersburg State University of Technology and Desing

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ. ПАМЯТИ И.Д. КРИЧЕВСКОГО

Аннотация: В статье раскрывается о времени второй войны через жизнь и творчество художника-графика Ильи Давыдовича Кричевского. Раскрывается тема трансформации человека в экстремальных условиях. Через простые зарисовки просматривается судьба простого человека, его влияние на ход истории и великих событий современности.

Ключевые слова: война, победа, рейхстаг, солдат, художник, искусство, изображение, рисунок, мастер, картина.

MAN AT WAR. IN MEMORY OF I.D. KRICHEVSKY

Summary: The article reveals about the time of the second war through the life and work of the graphic artist Ilya Davydovich Krichevsky. The topic of human transformation is revealed in extreme conditions. Through simple sketches, the fate of a common person is visible, his influence on the course of history and great events of our time.

Keywords: War, Victory, Reichstag, Soldier, Artist, Art, Image, Drawing, Master, Picture.

Жизнь простого человека часто кажется недостаточно интересной для воспевания в искусстве. Но это впечатление обманчиво. Через судьбы простых людей, их образ жизни, поступки складывается непростая канва нашей истории. Таким простым и в то же время сложным, было творчество Ильи Давыдовича Кричевского. Здесь будет затронута тема его фронтовых рисунков. Изображая простых солдат в их повседневной жизни на войне, он приоткрывает нам непростую их жизнь, наполненную радостями и горестями, дружбой и любовью, где рядом, по-прежнему, смерть, горе и страдания.

Он родился в начале XX века, городе Чернигове. Тяга к изобразительному искусству была с раннего детства, и в 12 лет он поступил в художественную студию. В 18 лет он поступил в Киевский художественный институт на полиграфический факультет. Однако, в 1927 году он перевелся на третий курс ВХУТЕИНа в Москву, который закончил в 1930. Его учителями были: Н.Н. Купреянов, Д.С. Моор, а рисунок вел П.И. Львов. Влияние таких мастеров было очень продуктивным. Сформировало самостоятельного яркого художника в духе времени. Также, его знание полиграфии повлияло на его

творчество после окончания института. Это было видно в поиске самовыражения, экспериментального языка в оформленных им книгах.

Совершенно новая страница в его творчестве и жизни открылась во вторую мировую войну. С первых дней он ушел добровольцем. В своих воспоминаниях он подробно описывает весь ужас начала войны. Очень тонко, как творческий человек, он рассказывает, как в обычную тихую жизнь врывается вой сирен, бомбежки и смерть. Первый год он прошел как обычный солдат, будучи сапером. Но волей случая он оказался в ситуации, когда его художественный навык, и случайно взятый с собой альбом, заставили проявить свои способности художника. Его заметили и предложили стать военным художником газеты «Фронтовик», с которой он прошел от Москвы до Берлина. Удивительный непростой путь описывает он в своих воспоминаниях. Сейчас необычно смотреть на простые зарисовки героев войны, или солдат в минуту отдыха, и читать, с каким трудом, в каких часто экстремальных условиях они были сделаны. Иметь в штате фотографа могли себе позволить не все газеты военного времени. Часто события развивались стремительно и надо было запечатлеть нового героя и миг достижений срочно. Сам художник описывает, как его могли внезапно отправить в течение часа сделать короткий рисунок отличившегося бойца прямо на передовую. Эти простые человеческие лица, с такой любовью изображенные мастером несут в себе дух наших солдат-победителей. Часто от героя могло не остаться никакой информации, и только эти рисунки хранят его память.

В своем альбоме «Путь к рейхстагу» он подробно описывает свой нелегкий путь военного художника-журналиста. Множество рисунков участников войны сопровождены подробным описанием изображаемой модели, ее истории и подвигов. Так же художник много описывает непростые ситуации во время выполнения портретов. Часто все происходит под обстрелами, вынужденными передвижениями, при плохом освещении и в полевых условиях. Не всегда фотографы могли быть так мобильны, как человек с альбомом. Возможность изобразить героев, запечатлеть образ стойких воинов, или метких снайперов, или талантливых командиров часто оказывалась бесценной. Здесь еще стоит упомянуть, что талантливый художник, каким, несомненно, был Илья Кричевский, умеет передать не только образ, но и заглянуть в душу модели, уловить тайну души. Часто сам автор альбома пишет, что это не всегда получалось сразу. Иногда приходилось делать по нескольку зарисовок, чтобы добиться желаемого результата. Или иногда модель не сразу открывалась мастеру, затаив внутри тайные силы, подвигнувшие на подвиг. Или, наоборот, слишком простая внешность, при первом взгляде, впоследствии открывала перед рисовальщиком глубины души. Сам Кричевский не раз упоминает об этом [1, с. 20], что внешнее впечатление не всегда бывает правильным. Например, он упоминает портрет Любы Макаровой. Когда его отправили сделать портрет выдающегося снайпера, никто не предупредил, что это будет девушка. Вначале она показалась художнику слишком простой,

скромной и тихой девушкой. И только в процессе работы он уловил ее цепкий зоркий взгляд, характерный для стрелка. И стало понятно, что перед ним действительно патриотка, уничтожившая более 80 [1, с. 31] фашистов. Этот портрет в дальнейшем печатался в нескольких сборниках художника. Любовь Макарова прошла всю войну, осталась жива. Автор отослал ей экземпляр альбома и получил теплый ответ благодарности.

Множество зарисовок уничтоженных деревень, городов сделал мастер по дороге до Берлина. Начиная с Калининской земли, ныне Тверской, он изображает опустевшие сожженные села. И начало возрождения на этой земле. Далее автор движется на запад. Есть множество зарисовок Латвии, Польши и конечно Германии. С огромным вниманием он старается запечатлеть непростой быт разоренной земли, жизнь простых людей, и, конечно, быт простых солдат. Есть множество зарисовок отдыха солдат в окопах, на отдыхе на природе, в землянках. Играющих на музыкальных инструментах, читающих письма из дома или новости из газет. Но часто простые солдаты просто спят, утомленные тяжелыми боями и стремительными утомительными переходами. С огромным теплом он изображает радость на их лицах от весточки из дома, улыбку, внимательный взгляд при позировании. Видно, что портретируемые относятся к художнику тоже с большой симпатией. Часто для них это абсолютно в новинку, что привносит в их жизнь новую свежую струю, среди однообразных будней, наполненных болью, страданием и героизмом.

Особенной удачей для Ильи Кричевского оказался тот факт, что он оказался в наступающем потоке войск 150-й стрелковой дивизии, которая в последствие прославилась при штурме рейхстага. Именно его рисунки часто используются при иллюстрации этих славных дней. [4] Оказавшись в середине апреля 1945 года в Берлине перед ним развернулись все главные бои, вплоть до победы. Несказанной удачей художника была возможность первым изобразить героев, водрузивших наш флаг над рейхстагом- М.В. Кантария и М.А. Егорова. Пытаясь запечатлеть этот незабываемый момент в истории, он сделал множество портретов бойцов, участвовавших во взятии Берлина. Также ему довелось запечатлеть тело Геббельса. Будучи свидетелем воочию, он с улыбкой описывает уже постановочные кадры с его героями припозднившихся репортеров. [3]

Некоторых героев, изображенных И.Д. Кричевским можно проследить на сайте «Победа». Часто это единственная светлая память о бойцах.[5]

Его рисунки освобожденного Берлина часто использовались во многих изданиях. Сохранилась красноармейская газете «Победитель» от 12 августа 1945 г., в которой опубликован рисунок И. Кричевского. На рисунке – герой штурма Берлина, командир истребительной батареи капитан Хвостенко П.Н. [6] Также, набросок «Площадь Вильгельма. Берлин», с изображением простой русской девушки-регулировщицы стал символом тех дней. Сам автор пишет: «Нет большей радости для художника, чем сознание того, что его искусство нужно для людей. Особенно я это ощущал всегда, когда рисовал воинов,

которых вначале удивляло мое появление в такой обстановке, но всегда чувствовалось их трогательное отношение к моему труду и понимание его важности.» [3, с. 53]

Но именно его наброски и зарисовки героев взятия рейхстага сделали его знаменитым, и выделили его из множества фронтовых художников. Это был его счастливый билет. В дальнейшем, он посвятил все свое творчество военному времени., создав множество станковых листов с победой нашей армии, руинами поверженного Берлина, которые знакомы нам с детства. (1) Тема войны прошла через все его последующее творчество. Им были созданы автолитографии и станковые серии работ. Часто для графических композиций он использовал свои зарисовки военных лет. Он был награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями СССР. После окончания войны, в 1946 году вернулся в Москву, стал членом Союза художников СССР, продолжил работать в книжной и станковой графике.

Список литературы:

1.Илья Кричевский «Путь к рейхстагу» фронтовые рисунки. — Москва: Издательство «Изобразительное искусство», 1990. - 66 с.
2.Кричевский И. "Они штурмовали рейхстаг". 1945 – URL.: https://https://soviet-life.livejournal.com/795534.html (дата обращения:26.02.2025)
3.Кричевский И. На переднем крае // Художник, 1968. №2. С. 52-53.
4.Кричевский И.Д. Из записок фронтового художника о героях штурма Рейхстага // Молодая гвардия – URL.: https://www.molodguard.ru/heroes3425.htm (дата обращения:26.02.2025)
5.«Неизвестный солдат. Вернем имена забытым героям.» - URL.: https://pobeda.mediashm.ru/?tag=krichevskij-i-d (дата обращения:26.02.2025)
6.Хвостенко Павел Никитович // «Победный май» - URL.: https://победныймай.рф/hero/node/5880?select= Хвостенко Павел Никитович (дата обращения:26.02.2025)

Шукаева Елена Михайловна
старший преподаватель
Смоленский государственный университет спорта
SPIN-код:6921-8012
Elena Shukaeva
Smolensk State University of Sports

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Исторический опыт развития нашего Отечества показывает, что важнейшим средством для создания гражданского общества и укрепления единства многонациональной Российской Федерации является патриотическое воспитание граждан. Оно нацелено на формирование и развитие личности, обладающей чертами гражданина-патриота, готового исполнять свои гражданские обязанности как в мирное, так и в военное время. Военно-патриотическое и гражданское воспитание являются важными компонентами этого процесса. На сегодняшний день проблема патриотического воспитания молодого поколения стала одной из самых значимых для современного общества. Тема Великой Отечественной войны остаётся особенно актуальной, способствуя сплочению нашего народа. История этой войны составляет основу для формирования и восстановления преемственности между поколениями, сохранения традиций победы и укрепления международного авторитета нашей страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, преемственность поколений, национальная идея России, дань уважения, воспитательная роль.

THE GREAT PATRIOTIC WAR AS THE FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Summary: Historical experience of the development of our state shows that the most important means for creating the civil society and strengthening the unity of the multinational Russian Federation is patriotic education of citizens. It is aimed at the formation and development of an individual with the traits of a patriotic citizen, ready to fulfill his civic duties both in peacetime and in wartime. Military-patriotic and civic education are important components of this process. Today, the problem of patriotic education of the younger generation has become one of the most significant in modern society. The theme of the Great Patriotic War remains particularly relevant, contributing to the unification of our people. The history of this war forms the basis for the formation and restoration of continuity between generations, preserving the traditions of victory and strengthening the international authority of our country.

Keywords: the Great Patriotic War, patriotic education, continuity of generations, national idea of Russia, tribute, educational role.

День Победы - самый великий и запоминающийся для всех поколений. Последние нескольких лет в День Победы проходит акция-шествие «Бессмертный полк». Среди идущих в колонне пожилые люди, много и маленьких детей, идущих с родителями, но вот подростков и молодежи гораздо меньше. Почему? В чем причина этого? Прослеживается не очень хорошая тенденция: молодые люди зачастую не знают, что их родственники были героями войны, а самое страшное, что им эта тема не интересна, не актуальна. Многие из них ждут с нетерпением 9 мая, потому что будут большие выходные, и они будут отдыхать. Большинство молодых людей воспринимают Великую Отечественную войну как определенный этап в истории нашей страны.

Эта тема очень актуальна в наше время. Современное поколение принимает информацию о Великой Отечественной войне все больше, как статистику, как установленные цифры и даты, но нельзя забывать о людях, которые отдали свою жизнь за то, чтобы сегодня над нами было мирное небо.

Патриотизмом на уровне государства занимается много ведомств: Министерство просвещения, Росмолодежь и подведомственный ей Роспатриотцентр, которые борются за правильное воспитание подрастающего поколения. В 2016 году Сергей Шойгу создал военно-патриотическое движение «Юнармия», которое сейчас активно развивается. Соисполнителями госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» являются десятки министерств и ведомств.

Национальная идея России, по мнению Президента В.В. Путина, состоит в патриотизме. В интервью, которое взяли у президента в рамках эксклюзивного проекта телеканала "Россия 1" «Москва. Кремль. Путин» от 10 мая 2020 г. Владимир Владимирович четко обозначил, что патриотизм – это ни что иное, как служение развитию страны, и именно в этом заключается главная российская национальная идея.

«Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, её движению вперёд. А это совсем не значит, что нужно всё время хвататься только за наше героическое прошлое. Нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное будущее, и в этом залог успеха» – из выступления В.В. Путина в день 75-летия Победы.

Молодежь сейчас живет в век цифровых технологий: снимаются множество фильмов, сериалов о Великой Отечественной войне. В поддержку ветеранов по всей России проводятся акции «Волонтер победы», проводятся исторические диктанты, «Диктант Победы», викторины о Великой Отечественной войне. Россияне участвуют в вахтах памяти, чтобы почтить память погибших.

Время идет, и даже такие масштабные исторические события, как Великая Отечественная война, со временем исчезают из памяти людей. Люди стараются отпустить время и их внимание направлено на собственную жизнь. В обществе к вопросу патриотизма относятся неоднозначно.

Министр образования Сергей Кравцов внес сразу несколько предложений по повышению патриотизма среди школьников и молодежи. Он предложил усилить воспитательную роль преподавателя и учителя, преподавать историю с первого класса и ввел факультативный урок «Разговоры о важном».

Понятие «патриотизм» имеет достаточно широкое толкование. С греческого языка «патриотизм» означает «Patriotes» (земляк, соотечественник) и «Patris» (Родина). Патриотизм — это эволюционное понятие, в каждую эпоху оно имело различное социальное и ценностное содержание, но в тоже время оно всегда было неотделимо от таких категорий как «Отчизна», «любовь к Родине».

Нужны ли нашей стране патриоты? Важно ли помнить о подвигах наших предках в Великой Отечественной войне?

22 июня 1941 года фашистская Германия и её союзники напали на нашу страну. На борьбу с полчищами захватчиков встала вся страна.

И чтобы это никогда не повторилось, мы не должны забывать о подвигах наших предков и о той цене, которую они заплатили за победу над врагом. Великая Отечественная война длилась долгих 4 долгих года, 1418 дней, 34 тысячи часов, погибло 49 407 000 людей. Мы всегда должны помнить, какой ценой досталась победа в Великой Отечественной войне, и самое главное, за что сражались наши деды. Ведь память – это дано уважения. Наши предки шли отдавать свои жизни, они шли спасать свои семьи, Родину, они погибли за наше будущее. Мы всегда должны помнить об их подвиге, испытывать уважение, гордость и благодарность за то, что они сделали. Великая Отечественная война и великие подвиги наших предков – это история. Для каждого человека из нас история – это как вторая фамилия. История - это история того, кто мы есть, и мы должны её знать и помнить. Мы должны знать, чьи мы дети, внуки и правнуки, по какой земле ходим и каким трудом она стала наша. И наши предки, пережившие Великую Отечественную войну, занимают в истории нашей Родины важнейшее место.

Герой Советского Союза генерал армии Иван Ефимович Петров сказал: «Каждый спортсмен стоит нескольких бойцов», оценивая вклад воинов-спортсменов, внесших свой вклад в этой войне. Поэтому вспомним преподавателей и сотрудников Смоленского вуза физической культуры (сейчас СГУС).

В годы Великой Отечественной войны большинство преподавателей и студентов Смоленского техникума физической культуры были призваны в ряды Красной армии и отправились на фронт. Многие погибли, сражаясь за освобождение Родины.

22 июня 1941 года преподаватель техникума, член сборной РСФСР, мастер спорта Иван Шкодин установил два мировых рекорда по спортивной ходьбе на 3 км (12 мин. 01 с.) и 5 км (20 мин. 51 с.). Когда спортсмена окружили зрители, он произнёс: «Сегодня я побил мировые рекорды, а завтра пойду бить нашего врага — немецких захватчиков. Победа будет за нами!».

Иван Шкодин геройски погиб в 1943-м при переправе через Днепр. Он похоронен с воинскими почестями под Киевом, а его имя золотыми буквами занесено на мемориальную доску Смоленского государственного университета спорта.

Капитан Пореш Юрий Романович был на фронте с 1941 года. Защищал Ленинград. Трижды был ранен. Участник боев в Австрии. Имеет 16 правительственных наград. В вузе работал с 1950 по 2001 год. Ректор СГИФК с 1978 по 1979 год.

Белинский Франц Иосифович в 1941 году добровольцем вступил в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Выполнял боевые задачи командования в тылу врага. Пал смертью храбрых в июне 1942 года.

Куприянова Мария Владимировна, старший сержант, на фронте была с июня 1941 года. Служила во фронтовом госпитале медицинской сестрой. Участвовала в освобождении Польши, Белоруссии и Восточной Германии. Награждена 10 правительственными наградами.

Губа Петр Кузьмич, младший лейтенант. Участник войны с белофиннами. Командир взвода особого лыжного отряда. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Генкин Семен Яковлевич. Старшиной был на фронте с 1941 года. Командир отделения морской бригады. Имеет 6 правительственных наград. Окончил техникум физкультуры и институт.

Зоркин Иван Федорович, старший лейтенант, на фронте был с 1942 года. Участвовал в боях за Ростов, Махачкалу, Таганрог, Днепропетровск в составе авиационного полка. Имеет 6 правительственных наград.

Калаев Александр Иванович с 1943 года сражался с фашистами на Северном флоте. После окончания Великой Отечественной войны служил на острове Вайгач. Награжден 16 правительственными наградами.

Вишневский Герасим Тимофеевич, полковник, на фронте был с 1941 года. Летчик авиации дальнего действия, участвовал в боях по освобождению Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Югославии и штурме Берлина. Участник войны с Японией и имеет 20 правительственных наград.

Жирнова Зинаида Кузьминична. В звании старшего сержанта участвовала в боях с 1944 года добровольцем. Радист. Воевала на 2-м Прибалтийском и 4-м Украинском фронтах. Имеет 10 правительственных наград.

Котов Леонид Васильевич. Рядовой, добровольцем вступил в Красную армию и участвовал в боях по освобождению Украины, Белоруссии и Польши. Имеет 8 правительственных наград.

Опрашивая студентов нашего университета, мы пришли к выводу, что победы, одержанные в Великой Отечественной войне, а также фильмы и литература о войне только укрепляют у современной молодежи любовь к Родине, патриотизм и гордость у молодежи за своё Отечество. Большинство студентов считают Великую Отечественную войну самым сложным и самым важным событием в истории нашей страны.

Однако среди молодежи также распространена некоторая неосведомленность в области знаний, касающихся событий, конкретных дат, имён отважных героев и полководцев, названий наград, полученных в годы Великой отечественной войны.

Список литературы:

1. Аверьянов, Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. Издание 2-е, переработанное и дополненное / Л.Я. Аверьянов. — М., 1998. — 357 с.
2. Афанасьева, А.И., Меркушин, В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / Социологические исследования // А.И. Афанасьева, В.И. Меркушин. 2005. № 5. С. 11—22.
3. Лапина, И. Ю., Каргапольцев, С. Ю. Военная история и патриотизм в системе социально-экономических и политических связей в прошлом и настоящем (постановка проблемы) // Вестник гражданских инженеров. — 2015. — № 5 (52). — С. 330–342.
4. Лапина, И. Ю., Каргапольцев, С. Ю. Патриотизм и национальное сознание в современной России (проблемы и перспективы) // Патриотизм-феномен Российской истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф./ под ред. И. Ю. Лапиной, С. Ю. Каргапольцева; СПб.; СПБГАСУ, 2013. — С. 84–116.
5. Лапина, И. Ю., Каргапольцев, С. Ю. Патриотизм как индикатор креативность общественного сознания // Вестник гражданских инженеров. — 2014. — № 1 (42). — С. 197–204.

Шэн Миньчжи (Китайская Народная Республика)
аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Sheng Minzhi
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

СРАВНЕНИЕ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСКОГО И ДАОССКОГО ИСКУССТВА НА ОСНОВЕ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ)

Аннотация: Христианское искусство, беря свое начало в позднеантичную эпоху, неотделимо от истории формирования церковной традиции и включает в себя широкий диапазон направлений от иконописи до монументальной живописи и скульптуры. В своих ранних проявлениях оно стремилось выразить мистическую сущность учения Христа, где духовность и символизм выступали на первый план. Главными мотивами стали ключевые библейские сцены, личность Спасителя, Богоматери, святых и мучеников. Художники искали способы передачи сакрального содержания через форму и цвет, используя стилизованный язык, где реальность могла уступать место условности и священной идее. В этих работах человек, особенно святой образ, изображался не столько реалистично, сколько в соответствии с канонами, учитывавшими многовековую традицию и стремление к вневременной красоте. С течением веков христианское искусство интегрировало в себя элементы античных художественных традиций, позже — византийское наследие, а затем, в западной ветви, элементы романского, готического, ренессансного стиля и множества других школ. Собрания Эрмитажа позволяют отследить такие изменения, демонстрируя не только русские иконы, но и произведения европейской живописи разных эпох, что помогает погрузиться в многослойную историю церковного творчества и увидеть, как с течением времени развивались живописные и пластические решения религиозных сюжетов.

Ключевые слова: Развитие, христианство, искусство, даосизм, музей.

COMPARISON OF THE DEVELOPMENT OF CHRISTIAN AND TAOIST ART ON THE BASIS OF COLLECTIONS OF MUSEUMS IN ST. PETERSBURG (STATE HERMITAGE MUSEUM, STATE MUSEUM OF THE HISTORY OF RELIGIONS)

Summary: Christian art, which originated in the late antique period, is inseparable from the history of the formation of the church tradition and encompasses a wide range of directions—from icon painting to monumental painting and

sculpture. In its early manifestations, it sought to express the mystical essence of Christ's teachings, with spirituality and symbolism taking center stage. The main motifs were key biblical scenes, the figure of the Savior, the Mother of God, saints, and martyrs. Artists looked for ways to convey sacred content through form and color, using a stylized language where reality could give way to convention and the sacred idea. In these works, the human figure, especially the image of a saint, was depicted not so much realistically as according to canons that took into account a centuries-old tradition and the quest for timeless beauty. Over the centuries, Christian art integrated elements of ancient artistic traditions, later the Byzantine heritage, and then, in the Western branch, elements of the Romanesque, Gothic, Renaissance styles, and many other schools. The Hermitage collections allow us to trace these changes, showcasing not only Russian icons but also works of European painting from different eras, which helps to immerse in the multilayered history of church creativity and see how pictorial and plastic solutions to religious themes evolved over time.

Keywords: Development, Christianity, art, Daoism, museum.

Даосизм является традиционной религией Китая, история которого насчитывает более 1700 лет. Доктрина даосизма акцентирует внимание на поиске гармонии между человеком и природой, а также на культе бессмертия. Даосское искусство истоки можно отыскать в образах древней китайской мифологии, где божества и духи, символизирующие силы природы, постепенно проникали в различные сферы культуры. В случае даосского учения, оформленного в непрерывный религиозно-философский контекст благодаря Лао-цзы и другим мудрецам, живописная и пластическая традиция выстраивалась вокруг идей «пути» и «естественности». Это находит отражение в художественном языке: мягкие текучие линии, свободная композиция, стремление передать «дыхание природы» через изображение гор, рек, облаков, а также образов бессмертных мудрецов, достигших единения с дао. Важнейшим элементом даосской культуры является символизм, где каждый элемент пейзажа или конкретное божество обладает набором качеств, связей и логически вплетено в комплексное мироздание [1]. В собрании Государственного музея истории религии можно встретить разнообразные даосские предметы — от свитков с каллиграфическими надписями до миниатюрных бронзовых фигурок, представляющих горных отшельников и легендарных героев, связанных с преданиями о долголетии или обретении сверхъестественных способностей.

Христианское искусство, особенно византийско-русская ветвь, крепко опиралось на каноны иконописи, где каждый элемент — от цветовых схем до жестов фигур — имел строгую символическую нагрузку. Иконописцы использовали установившиеся образцы для передачи библейских истин, а в русских традициях сформировалась своя школа, которую определяли свойственные ей стилистические особенности, колористика и композиционные

решения. В Эрмитаже, благодаря значительному объему религиозных картин не только русской, но и западноевропейской школы, можно сравнить, как со временем изменялось отношение к перспективе, форме и пространству в христианской живописи [2]. Под влиянием эпохи Возрождения и более поздних направлений западноевропейское церковное искусство стало демонстрировать интерес к светотени, анатомической точности и трёхмерности. И хотя православная традиция сохраняла свою каноничность дольше, отдельные этапы российской истории привносили новые черты и в иконопись, и в монументальную живопись соборов. Тем не менее в самом сердце христианского искусства оставались определяющие его богословские идеи: воплощение Бога в человеке, искупление греха, мотивы страдания и спасения. Каждый штрих на иконе или картине призван был пробуждать в зрителе чувство святости, умиротворения и возвышенной молитвенной настроенности [3].

В даосском искусстве, напротив, центральное место занимает не само божество, а скорее принцип гармонии и слияния человека с природой. Поэтому художники нередко фокусируются на пейзажах, отдавая львиную долю внимания «пустоте» и пространству, тому самому безграничному дао, которое присутствует повсюду. Мастер может поместить фигурку мудреца или бессмертного в нижнюю часть свитка, оставляя большую часть композиции для традиционных гор и вод, окутанных дымкой. Такой подход свидетельствует не о небрежении к человеческой фигуре, а о важности контекста, в котором человек лишь особая часть великого целого [4]. В даосских полотнах мы не увидим драматизма европейских картин, где чувства и страсти выплескиваются в экспрессивных жестах и мимике; напротив, даосская живопись хранит спокойствие, плавность, тихую радость созерцания. Государственный музей истории религии позволяет убедиться в этом, если внимательно рассмотреть работы из его коллекций, относящиеся к китайскому религиозному искусству, где тщательно соблюдена тонкая взаимосвязь между философскими установками даосизма и художественной практикой [5].

Сопоставляя христианские и даосские произведения, легко замечать различия не только в сюжетах и идеях, но и в стиле изображения. Если в христианстве одним из центральных образов служит человеческая фигура, несущая отпечаток сакральности (Спаситель, Богоматерь, святые апостолы и мученики), то в даосизме гораздо важнее передать саму суть великого пути и космического равновесия. В Средние века христианское искусство в Европе делало акцент на строгую каноничность: святые изображались по правилам, установленным церковными соборами и авторитетными трактатами. С другой стороны, византийские каноны в русском иконописании производили иной колористический эффект: яркие, насыщенные краски, тонкая золотая прорись. В даосских же изображениях встречается более пастельная гамма, мягкие переходы, работа тушью с размывами, намекающими на бесформенную сущность природного цикла. Существуют, конечно, и насыщенные цветовые

полотна (особенно в период tertentu даосской ритуальной живописи для храмов), но в целом преобладают нехитрые, «естественные» оттенки, выражающие почтение к природе, которую художник не искажает и не домысляет, а стремится передать в постигаемой им красоте.

В экспозициях Эрмитажа можно проследить историю западноевропейского христианского искусства от романики к готике, от барокко к классицизму, а следом и к модернизму, где религиозные темы переосмыслялись уже через призму эпохи. Однако наиболее интересным для сравнения является византийское наследие, отголоски которого нашли отражение в русских иконах. Здесь можно отметить, что церковное искусство Восточной Римской империи, или Византии, делало упор на духовную символику, двоение перспективы, золотой фон, иконостасные формы расположения фигур. Эта система знаков и символов помогала человеку не столько воспринимать изображение как реальную сцену, сколько настраиваться на диалог с высшими силами. Сохранившиеся из византийской эпохи мозаики, фрески, иконы, представленные в разных музейных собраниях, показывают, насколько сильно это творчество повлияло на все православное искусство в принципе, в том числе и на Руси. Позднее, контакты с Западом, политические и культурные события (например, эпоха Петра Великого) привели к появлению новых образцов, когда религиозная живопись иногда смыкалась с гражданской и начинала приобретать элементы светского портрета, праздничной парадности или даже классицистической строгости.

Даосское искусство также менялось на протяжении веков, перенимая некоторые особенности от других религий и направлений. Например, приход в Китай буддизма обусловил возникновение синкретических образов, когда мастер мог создавать произведения, объединившие даосских и буддийских персонажей. Более того, конфуцианское влияние наложило отпечаток на общее понимание должного порядка в мироздании, что отражалось в изображениях небесной иерархии, где драконы, фениксы, животные-символы или небожители занимали строго предписанные места. В то же время внутри даосской традиции сформировалось множество направлений — одни сосредоточивались исключительно на практике внутреннего культивирования, алхимии и поиске эликсира бессмертия, другие больше тяготели к магическим ритуалам и использованию талисманов, третьи концентрировались на космологических идеях и созерцании. Все это нашло отражение в разнообразии художественных форм: от тончайших свитков тушью до массивных ритуальных предметов из бронзы или керамики. Отдельно стоит упомянуть и особую роль каллиграфии в даосской культуре: изящество и текучесть иероглифов передавали ритм «дыхания дао» и часто становились полноценной частью визуальной композиции, неотделимой от живописного образа.

Необходимо упомянуть отношение к святости в обеих религиях. В христианстве святые — это люди, достигшие особой праведности, ставшие примером для подражания в вере и сподобившиеся особой благодати Божией.

Их изображение на иконах и фресках имеет цель подчеркнуть не только исторический факт их существования, но и их духовное сияние, способность творить чудеса, заступничать перед Богом. Лики могут быть выполнены в весьма абстрагированной манере, а центральная задача — раскрыть торжественное, небесное измерение, а не показать повседневную сторону личности. В даосском же искусстве бессмертные и небожители, напротив, могут выглядеть более приземленно: это часто мудрецы в простых одеждах, сидящие под сосной, или божества, олицетворяющие конкретные сферы жизни (долголетие, счастье, благополучие). Их божественная суть заключается не столько в абсолютной святости в христианском понимании, сколько в гармоничном владении «энергией дао», что позволяет преодолеть законы тления и обыденности. При этом подобные персонажи запечатлены в расслабленной обстановке, среди природы, подчёркивая, что просветление или бессмертие — это нечто, постигаемое через глубокое осознание порядков Вселенной, а не через аскетику и страдания.

Список литературы:

1. Супрун Ю. Н. Из истории формирования музейных коллекций // Путеводитель по фондам Омского государственного историко-краеведческого музея / науч. ред. П. П. Вибе, сост. Ю. Н. Супрун, отв. секр. И. В. Федотова. Омск, 2020. С. 20–35.
2. Бурдова В. Д. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты / под ред. А. А. Богустова, Н. В. Щербак и др. Москва, 2023. С. 182–192.
3. Николаева Е. Н. К вопросу о комплектовании музейных коллекций предметами современной церковной культуры (на примере собрания ГМИР) // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования IV Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию ГБУ РК «Крымский этнографический музей». Симферополь, 2021. С. 168–174.
4. Штыков Н. В. Тверской государственный объединенный музей // Россия – великая архивная держава: электронная архивная энциклопедия / Российское общество историков-архивистов. Москва, 2020.
5. Веселов Ф. Н., Якупов И. А. Формирование коллекций музейного значения, посвященных Отечественной войне 1812 г. в первой половине XIX в. // XV Петербургские военно-исторические чтения: Всероссийская научная конференция. Санкт-Петербург, 2020. С. 287–298.

Юрьева Ольга Юрьевна
доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
SPIN-код: 6306-4666
Olga Yurieva
Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, ПОСВЯЩЁННЫЕ ГОРОДАМ-ГЕРОЯМ

Аннотация: В статье приведён перечень городов-героев и произведений, связанных с ними, на примере стелы-обелиска. Перечисляются материалы при создании скульптуры и техника обработки, композиционный сюжет и идея, которую вложил художник-скульптор в художественный образ. Рассматривается понятие символического образа и значение масштаба разрабатываемого проекта. Дано описание роли и патриотического значения стелы в культурном наследии нашей страны.

Ключевые слова*:* скульптура, наследие, стела, города-герои.

WORKS OF FINE ART DEDICATED TO HERO CITIES

Summary: The article provides a list of hero cities and works related to them, using the example of an obelisk stele. The materials used to create the sculpture and the processing technique, the compositional plot and the idea that the sculptor put into the artistic image are listed. The concept of a symbolic image and the significance of the scale of the project being developed are considered. The role and patriotic significance of the stele in the cultural heritage of our country is described.

Keywords: sculpture, heritage, stele, hero cities.

В память о событиях Великой Отечественной войны за период 1960 - 1980 годов на территории Советского Союза было установлено большое количество памятников. Большинство из созданных образов обобщены и представляют символы: города-Героя, Героя-солдата, матери-Родины, сестры милосердия, воина-освободителя. И если человеку свойственно стирать память о трагических событиях, то победа над фашизмом, наоборот, утверждается через символические образы – объединившие в себе достижение народа. 20 миллионов человеческих жизней – такова цена этой Великой Победы. В послевоенные годы были установлены грандиозные скульптурно - архитектурные ансамбли и мемориальные комплексы, посвящённые подвигу нашего народа. Память даёт силы и внушает веру, вдохновляет на труд и подвиг. И чем меньше остаётся живых свидетелей прошлого, тем больше мы заботимся о сохранении этих событий в наших сердцах. Памятники - это

молчаливые свидетели страшных испытаний, которые выпали на долю нашей страны, это дань погибшим героям, освободившим Родину от фашизма![1]

Военные события затронули всю территорию бывшего СССР. В истории человечества не было подобного примера героизма жителей осаждённых городов-героев. На основании указа президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. было решено присвоить почётное звание городам-героям. Согласно приказу Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, во всех городах-героях должен был стоять памятник с изображением ордена Ленина и медали «Золотая звезда, а также текстом указа. Поэтому в каждом городе-герое было решено установить памятную стелу или обелиск, одновременно были начаты работы над мемориальными комплексами боевой славы. В создании памятников, которые были посвящены героизму советского народа, принимали участие сотни скульпторов и архитекторов. *В таблице 1* представлен перечень городов-героев, где были установлены памятные мемориалы. [2]- [4]

Таблица 1. *Города-Герои*

	Города – герои	**Мемориальные комплексы боевой Славы**
	Москва	Мемориал в честь народного ополчения
	Ленинград	Мемориал «Героическим защитникам Ленинграда»
	Волгоград	Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане
	Киев	Мемориальный комплекс «Парк Вечной славы»
	Минск	Курган Славы
	Одесса	Памятник неизвестному матросу и аллея Славы
	Севастополь	Мемориал «Славы героям обороны Севастополя 1941-1942 гг.»
	Новороссийск	Мемориальный комплекс на площади Героев, Памятник-ансамбль «Линия обороны»
	Керчь	Мемориальный комплекс «Советским воинам – десантникам»
0	Тула	Мемориал «Героическим защитникам Тулы»
1	Брест	Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»
2	Смоленск	«Сквер памяти Героев», «Курган Бессмертия», Мемориал «Скорбящая мать» Мемориальный комплекс на месте концлагеря.
3	Мурманск	Мемориал «Защитникам Советского Заполярья»

В настоящее время во всех перечисленных автором городах установлены памятники в честь присвоения им звания города-героя. Автором статьи представлены фотографии стел, которые установлены в городах: Москва, Ленинград и Севастополь, рисунок 1 (а, в, с.). Высота обелиска в городе-герое Москве - 40 метров, автор памятника скульптор А. Щербаков. Высота обелиска в Ленинграде - 36 метров, авторы: А. С. Чаркин, Б. А. Петров, В. Д. Свешников,

А. А. Виноградов. Высота стелы в Севастополе - 60 метров, авторы памятника И. Макогон и С. Чиж.

а.

в.

с.

Рисунок 1. а) город-герой Москва, в) город-герой Ленинград, с) город-герой Севастополь

Стела – каменная, мраморная, гранитная или деревянная вертикальная плита с высеченными на ней текстами или изображениями. В древности такие плиты устанавливали в качестве надгробий, памятных событий или посвящали их местным Богам: хранителям дорог и торговли, хранителям границ и межевых знаков, на стелах высекались тексты с новыми законами или пограничные метки. Понятие «стела» пришло к нам из культуры Ближнего и Среднего Востока: Древней Греции, Древнего Египта, Древнего Китая. Наши предки украшали стелы тканями и живыми цветами, расписывали восковыми красками.

Слово «обелиск» пришло к нам из греческого языка (маленький меч, остроконечный столбик). Это фундаментальный мифопоэтический образ «Мирового древа», вбирающего в себя целую гамму культурных значений — от столба посреди деревни, организующего пространство по горизонтали, «центра мира» до фаллического символа стойкости, «гоила». Это монолитный, сужающийся к верху столб, строго четырёхгранной формы с вершиной в виде пирамиды. В Египте такое творение олицетворяло солнечные лучи. [5] - [6]

При разработке стел и обелисков творческие коллективы должны были соблюдать общепринятую стандартную форму проектируемого объекта. Высота стелы оговаривалась отдельно. Место для установки стелы, обелиска или мемориала тщательно подбиралось. К примеру, в Ленинграде стелу установили в центре площади Восстания напротив Московского вокзала. Сложность установки каждого нового памятника состояла в том, чтобы он не нарушал общей структуры (облика) города, так как Ленинград является городом-музеем России. Открытие памятника состоялось 8 мая 1985 года. Автором стелы является творческий коллектив: архитекторы А. И. Алымов, В. М. Иванов; скульпторы А. С. Чаркин (руководитель), А. А. Виноградов, Б. А. Петров, В. Д. Свешников.

Пятигранный гранитный обелиск общей высотой 36 метров завершающий пятиконечной позолоченной звездой; на гранях — четыре бронзовых медальона с горельефами и орденом Ленина с надписью под ним в медальоне: «Городу-герою Ленинграду 1941 1945»; объёмный бронзовый венок.

Основной недостаток установки Ленинградской стелы в том, что она находится в центре кольцевого транспортного потока и недоступна для близкого обозрения, барельефы слишком малы, издали их не рассмотреть. Барельефы талантливо исполнены, посвящены подвигу города-героя Ленинграда. Их пять, они имеют свои названия: «Блокада», «Ополченцы», «Атака», «Непобедимые» и «Орден Ленина - города-героя». Для монумента был выбран серый гранит - «под стать солдатской шинели» из карьера месторождения «Возрождение» за Выборгом. 6 ноября 1983 года от скалы точно рассчитанным взрывом отделили монолит весом около 2200 т, который после первичной обработки и распилки каменотёсами бригады М. В. Докучаева был перевезён в виде двух огромных глыб в Ленинград. Для того, чтобы гранитный монолит длиной 22 м не треснул, была изготовлена капсула с деревянными и резиновыми прокладками. Камень удерживался в таком положении, что прогиб стелы не превышал 2 мм. Чистовая отделка и полировка гранита производилась на стройплощадке. Операция по подъёму стелы производилась тремя подъёмными кранами в течение трёх часов. Общий вес монумента составил примерно 400 т, высота 36 м, длина стелы — 22 м. После Александровской колонны это самый высокий каменный памятник в Ленинграде. К сожалению, памятник плохо вписался в панораму площади и не оригинален. [4]- [6]

Обелиск «Москва — город-герой» установлен в Москве на площади Дорогомиловская Застава. Монумент был торжественно открыт 9 мая 1977 года в день празднования 32-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Композиция расположена на небольшом одернованном искусственном холме с обходной овальной площадкой, к которой ведут три гранитные пандусные лестницы. Она представляет собой сорокаметровый трапециевидный обелиск, облицованный светло-серым тёсаным гранитом. На его вершине расположена двухметровая пятиконечная золотая звезда — увеличенная копия одноимённой военной награды. На фасаде монумента, обращённом к западу, помещён текст указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года о присвоении Москве звания «Город-герой». Выше в барельефе изображён бронзовый орден Ленина с позолотой. Обелиск окружают пятиметровые скульптуры солдата, рабочего и работницы, выполненные из гранита. Каждая из них установлена на отдельном постаменте.

В городе-герое – Минске на площади Победы, так же установлен обелиск. На цоколе памятника размещены бронзовые барельефы, прославляющие героизм защитников города. У подножия обелиска можно увидеть языки пламени Вечного огня. Блики пламени отражаются на увитом лавровой ветвью

Мече победы и на огромных бронзовых венках-символах немеркнущей солдатской славы, доблести и бесстрашия.

Стела городу-герою Волгограду, установлена на территории мемориального музея-заповедника "Сталинградская битва" на улице имени маршала Чуйкова, в 2014 году, в ходе масштабной реконструкции, на этой стеле «Звезда» была восстановлена утерянная в 90-е годы надпись - фрагмент указа Президиума Верховного совета СССР от 6 мая 1965 года: «За выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися г. Волгограда в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20 - летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. вручить городу-герою Волгограду орден Ленина и медаль «Золотая звезда». Эта цитата Леонида Брежнева была начертана на стеле. Реставраторы полностью восстановили надпись, сохранив при этом первоначальный размер и шрифт. Кроме того для продления срока службы покрытия стелы, оно было сменено с известняка на мрамор, так как новый материал облицовки превосходит историческое покрытие не только по прочности, но и по качеству.

Памятный знак в виде колонны с золотым грифоном наверху установлен в 2000 году в честь 2600-летия города Керчи. Этот город был включён в перечень самых древних городов, наряду с Афинами и Римом. На основании колонны нанесена надпись о том, что городу Керчь 14 сентября 1973 года присвоено почётное звание «Город-герой . [2]- [6]

В 2015 году к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне городам-героям переданы на вечное хранение Мечи Победы, изготовленные в Златоусте. Мечи покрыты золотом высшей 999,9 пробы и инкрустированы уральскими самоцветами — гранатами, символизирующими пролитую кровь, и голубыми топазами, которые считаются символом мира. Длина мечей составляет 1,2 метра, вес — более пяти килограммов. На клинке, украшенном растительным орнаментом, высечены знаменитые слова, приписываемые князю Александру Невскому: «Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет». В 2022 году аналогичные Мечи Победы вручены представителям городов воинской славы. [4]

Над разработкой эскизов, посвящённых городам-героям, работали одновременно художники всех направлений. Были выпущены советские почтовые марки и значки 1965 года «города-герои» и сувенирная продукция.

В выполненных стелах и мемориальных комплексах, в их композиционном решении, способах лепки и материале были воплощены героизм и отвага народа, его незабываемый подвиг. Гранит, мрамор и бетон – наилучшие материалы, которые прекрасно сочетаются с архитектурой окружающего пространства и передают: мужество, отвагу и мощь образа. Надо понимать, что одним из ключевых факторов каждого памятника является его монументальность, которая достигается не только путём многократного увеличения его частей – масштабирования, но также зависит от самой идеи и

композиционного решения проекта. В пространстве - натуральный размер фигуры теряется и что бы сделать скульптуру значимой, художник сначала прибегает к её стилизации, отходя от реалистичности, а потом увеличивает в 10 и более раз. Очень многое зависит от места установки такого объекта. Скульптура должна быть хорошо видна со всех сторон и устанавливаться на возвышенном месте. Секреты монументального искусства, которыми в совершенстве владели зодчие Древнего Египта, Средневековья, эпохи Возрождения и на Руси были применены творческими коллективами при разработке монументальных проектов.

В городах, которые не были отмечены званием Героя и «орденом Славы», так же были установлены памятники погибшим воинам, которые здесь родились и выросли. 78 мемориальных ансамблей и памятников, не уступающим по своему величию установленным в городах-героях, находятся на территории бывших социалистических республик. Благодаря «союзу нерушимых свободных республик», которые «сплотила Великая Русь», враг был побеждён. Победа Советского народа – это заслуга всех народов, входивших в состав бывшего СССР: Белоруссии, Украины, Азербайджана, Армении, Киргизии, Туркмении, Молдавии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии и Карелии. Минут столетия, но в памяти благодарных поколений навсегда останутся героические подвиги советских воинов, павших в борьбе против фашизма.

Список литературы:

1.Голикова, В. А. Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./ В. А. Голикова. - М.: Политиздат, 1980. - 318 с.

2.Аксёнова, И. Р., Арбузова Р. и другие. Имя твоё бессмертно. Краткий иллюстрированный справочник/И. Р. Аксёнова, Р. Арбузова и другие. - М.: Политиздат, 1975.-143 с.

3.Лукьянов, Ю. А. Зелёный пояс Славы/ Ю. А. Лукьянов/ Ю. А. Лукьянов. - Ленинград: Лениздат, 1972.- 240 с.

4.Памятники Петербурга - URL:/https://piterbu .ru /pamyatni ki-peterburga/pamyatnik-gorodu-geroyu-leningradu.html (дата обращения 7.01. 2025)

5.Топоров, В. Н. Древо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1/ В. Н. Топоров. - М.: Советская энциклопедия, 1980. - 406 с.

6.Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования/ Ю. С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997, 101 с.

Якимчук Алина Александровна
кандидат политических наук
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
SPIN-код: 7300-8420
Alina Yakimchuk
S.M. Kirov Military Medical Academy

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И РОССИИ ДО И ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Сотрудничество между Индией и Россией началась в XV веке с момента посещения Афанасием Никитиным государства Бахмани. Из-за слабого развития торговых путей в XVI-XVII веке торговые отношения были ограничены. Продвижению русско-индийского сотрудничества стало открытие в XVIII веке морского пути в Южную Азию, открытия Азиатского департамента в 1819 г. при Министерстве иностранных дел в Российской империи, открытия Суэцкого канала в 1869 г. Первая русская революция в России 1905 г., а также пример Великой октябрьской революции 1917 г. в России и приход к власти большевиков подвигли народ Индии на борьбу за независимость. Активные политические деятели Индии - М. Ганди, Дж. Неру перенимали методы борьбы русского народа в борьбе с империализмом. С началом Второй мировой войны СССР поменял вектор действий, направленный на противодействие антигитлеровской коалиции. Благодаря открытию Трансиранского ленд-лизовского маршрута в 1941 г. при помощи Индии, Великобритания поставляла гуманитарную и военную помощь в СССР. Это во многом сыграло роль в признании военной мощи Индии и дальнейшего заключения дипломатического соглашения между ней и СССР и обретения Индией независимости от Британского правления в 1947 г.

Ключевые слова: торговые соглашения, дипломатические связи, колонизация, национально-освободительные движения, Октябрьская революция, Индийский национальный конгресс, Индия, СССР.

DIPLOMATIC COOPERATION BETWEEN INDIA AND RUSSIA BEFORE AND DURING THE SECOND WORLD WAR

Summary: Cooperation between India and Russia began in the 15th century with Afanasy Nikitin's visit to the Bahmani state. Due to the poor development of trade routes in the 16th-17th centuries, trade relations were limited. After opening of the shipping route to South Asia in the 18th century, opening of the Asian Department in 1819 under the Ministry of Foreign Affairs in the Russian Empire, the Suez Canal was opened in 1869 contributed to the promotion of Russian-Indian cooperation. The first Russian revolution in Russia in 1905, as well as the example of the Great October Revolution of 1917 in Russia and the coming to power of the Bolsheviks inspired the people of India to fight for independence. Active political figures of India - Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru

adopted the methods of struggle of the Russian people in the fight against imperialism. The outbreak of World War II, the USSR changed its vector of action aimed at countering the anti-Hitler coalition. The construction and the opening of the Trans-Iranian Lend-Lease route in 1941 with the help of India, Britain supplied humanitarian and military aid to the USSR. This played a major role in the recognition of India's military power and the subsequent conclusion of a diplomatic agreement between it and the USSR and India's independence from British rule in 1947.

Keywords: trade agreements, diplomatic relations, colonization, national liberation movements, October Revolution, Indian National Congress, India, USSR.

Сотрудничество между Индией и Россией имеет историческое прошлое, которое началось еще в XV веке, когда известный путешественник, мореплаватель, писатель, Афанасий Никитин впервые в 1469 году посетил Индию (на тот момент государство Бахмани – Бахманийский султанат), столицу Бидар и описал своё путешествие в книге «Хождение за три моря» [10]. В послевоенный период в 1957 г. вышел историко-биографический фильм «Хождение за три моря» - первая совместная постановка советских и индийских кинематографов, которая стала началом серии советско-индийских фильмов.

В XVI-XVII веках продолжались торговые отношения между странами, но из-за географической удаленности, слабом развитии морских путей, контакты были ограничены. Известно упоминание о Никоновской летописи 1532 г., в которой зафиксирован факт прибытия Индийского посла в Москву [3], но сама летопись не сохранилась, поэтому подтвердить этот факт остается невозможным. Существует мнение о том, что Московский князь всея Руси – Василий III Иванович был не заинтересован в дипломатических связях с мало известной страной. Имеются сведения о стремлениях Ивана Грозного установить дипломатические отношения во второй половине XVI века: «Великий князь уже прежде было назначил богатую награду тому, кто бы открыл новый торговый путь из Индии в Россию, желая, с одной стороны, умножить тем доходы своей казны, а с другой — доставить подданным возможность покупать любимые ими пряности по сходной цене» [1]. Наиболее примечательным в построении дипломатических отношений между Индией и Россией является поездка в конце XVI века торговца Леонтия Юдина в Бухару, который на протяжении девяти лет проживал там. Подробности его путешествия не сохранились. Крепкие торговые связи сложились с XVII века, тому есть множество документальных подтверждений: Записи в расходной книге Казенного приказа о покупках индийских товаров, преимущественно шелковых тканей; серия Посольских приказов 1646-1647 гг. и послание в-Ындею к индейскому шах-Джагану торговых людей Н. Сыроежина и В. Тушканова, 1651-1667 гг. послание торговых людей в-Ындею Р. Пушникова и И. Деревенского; крещение ряда индийцев в православную веру - также является примером укрепления сотрудничества между странами. Наибольшего успеха в 1695 г. достиг купец Семён Маленький, т.к. смог беспошлинно закупить индийские товары.

Постоянные торговые контакты в этот период удалось наладить еще и потому, что индийские купцы расположились в Астрахани [8].

Начиная с XVIII века и до 1947 г. Индия была колонизирована и находилась под влиянием Британского правительства - этот факт осложнил укрепление связей между двумя странами. Мощным сдвигом в укреплении русско-индийских отношений стало открытие морского пути в Южную Азию. Уже в 1716 году в Хиву и Бухару Петром I была направлена экспедиция под руководством князя Бековича-Черкасского, которая закончилась неудачно – убийством князя [5].

В конце XVIII - начале XIX российским купцам было сложно конкурировать с английскими купцами в сфере торговли, прежде всего из-за того, что в этот период продолжался процесс колонизации Британской империей земель Индии. Следует упомянуть незавершенный 11-ти дневный военный поход донских казаков на Британскую Индию, который был инициирован указом Павла I в 1801 г., но поскольку в марте 1801 г. Павла I убили и к власти пришел Александр I, он прекратил совместный проект России и Франции и остановил поход на Индию. Данный поход, если бы был успешно осуществлен, то мог бы изменить дальнейший ход сотрудничества между Россией и Индией. Разрыв русско-французского соглашения привел к разлаживанию русско-французских отношений, введению в 1810 г. таможенного тарифа на товары из Франции и, в дальнейшем, привел к войне между Российской империей и Францией в 1812 году. Александр I был заинтересован в прямых торговых отношениях с Индией, а не с Францией, без посредничества британских властей. Примером служат огромные английские пошлины, которые были установлены на хлопок, который закупали в начале XIX века у стран Европы, преимущественно у англичан, а произведен был этот хлопок в Индии. Эти обстоятельства привели к образованию в сентябре 1802 г. Министерства иностранных дел Российской империи и открытия Департамента азиатских дел Коллегии иностранных дел (с 1819 года Азиатского департамента), который возглавил С.Л. Лашкарев. Открытие Министерства иностранных дел привело к трансформации сотрудничества Индии и России и увеличению совместных визитов. Начало государственных связей между Российской империей и Индией, положил Мехти Рафаилов, который в 1802 году впервые посетил Россию. В дальнейшем он продолжал возить товары из Индии в Россию и из России в Индию. В 1812 году Мехти Рафаилов подал на имя Н.П. Румянцева «Проект на открытие путей, ведущих из России в Индию» [2]. В 1820 г. он скончался по дороге в Тибет. После завоевания Пенджаба британскими колонизаторами дипломатические отношения значительно ослабли. Сотрудничество между Российской империей и Британской Индией были построены по следующим направлениям: взаимодействие с независимыми княжествами, взаимодействие с главами английской администрации в Индии (посредничество). Следующие попытки наладить торговые связи предприняли Николай I и в последующем - Александр II. Важную роль в укреплении отношений сыграло открытие во второй половине XIX века, точнее в 1869 году - Суэцкого

канала. Это позволило Российской империи поддерживать с Индией не только торговые, но и культурные связи.

Создание политической партии Индийский национальный конгресс (ИНК) в 1885 г. стало главным в объединении всех княжеств в борьбе за права индийцев, их участия в административном управлении страной и развитии внешнеполитических связей. Именно ИНК стал главной политической организацией, вдохновившей народ Индии на организацию национально-освободительного движения Индии в борьбе с Британским колониализмом. В этот период, хотелось бы упомянуть Свами Вивекананду - общественного деятеля, индийского монаха, вдохновившего широкие массы на участие в общественной жизни своего народа. В 1896 г. известно о встрече Вивеканду и П.А. Кропоткина в Париже, где Свами высказался о будущем перевороте в России, который положит новую эру – эру «власти шудр» (власти трудящихся) [4]. Свами Вивекананду стал идейным вдохновителем таких известных деятелей Индии как Махатма Ганди и Джавахарлал Неру. Через несколько лет, после высказываний Свами в начале XX в., в январе 1905 году в Российской империи была осуществлена первая русская революция, которая привела к возникновению различных политических движений, основной целью которых была борьба с самодержавием. Главным итогом в ходе революции стало учреждение в августе 1905 г. Николаем II законодательного органа – Государственной думы, который смог ограничить империализм. Революция действительно положила начало новой эры – власти трудящихся, их права увеличились, рабочий день был сокращен до 9-10 часов в день, появились политические и профсоюзные организации. Революция 1905 г., вдохновила индийский народ на борьбу за свободу. Махатма Ганди увидел сходство идей и положений русского народа и народа Индии. Об этом свидетельствует переписка Ганди и Льва Толстова, в ходе которой поднимался вопрос о необходимости массовых движений против британских колонизаторов [4]. С приходом Ганди в ИНК, и в дальнейшем, благодаря его руководству, малочисленная и довольно слабая в своих действиях организация, превратилась в широкомасштабное национальное объединение. Следует упомянуть также еще одного из лидеров ИНК - Дадабхая Наороджи, который на заседании партии в 1906 г. выдвинул идею о самоуправлении и получении Индии статуса доминиона и предоставлении ей автономии в делах государства. В том же году Б.Г. Тилак – сторонник лозунга «Свараджа» (самоуправление) в Индии предлагал использовать русские методы в борьбе за независимость. После ареста Тилака в 1908 г. была организована Бомбейская забастовка, где деятельность участников охарактеризовали как основанную на русских методах. Это событие еще раз демонстрирует, что народ Индии пытался следовать примеру революции в России 1905-1907 гг. в своей борьбе за самоуправление и независимость от Британских властей.

После первой мировой войны (1914-1918 гг.) массово разрастались национально-освободительные движения в Индии. Этому способствовал и приход к власти большевиков в России в октябре 1917 года. События 1917 года, послужили очередным шагом в борьбе против колонизаторов в различных частях мира. В 1917

году Россия перестает быть империей, а именуется Российской Республикой до 1918 г., а с 1918 г. и по 1922 г. переименована в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Отношения между Индией и Россией в период правления большевиков продолжились и сподвигли индийское население к новым массовым протестам за права рабочих. В феврале 1918 г. стало известно о выступлении текстильщиков в городе Ахмадабаде - штата Гуджарат в Британской Индии. На рубеже 1918-1919 г. – крупная забастовка текстильщиков в Бомбее (в н.в. Мумбаи). Забастовки переросли в вооруженные выступления в апреле 1919 г. в Лохарсе, Гуджранвале, Пенджабе. В этот же период лидер партии большевиков Л.Д. Троцкий заявил о необходимости оказать Индии военную мощь. Идея Троцкого была поддержана большевиками. Продолжая идеи Троцкого, В.И. Ленин предложил организовать в Туркестане базу по изготовлению патронов и ремонту вооружения. В январе 1920 г. в Академии Генерального штаба РККА открыли Восточное отделение. Положение об открытии отделения было подготовлено генералом А.Е. Снесаревым, который имел опыт службы на Памире в Центральной Азии и имел возможность наблюдать за событиями, происходившими в Кашмире. Также он был приглашен в Кашмир на встречу с Праталом Сингхом и британским полковником Толботом. Снесарев, совместно с другими учеными - географами, разрабатывал стратегию наступления на Индию, целью которой было освобождение её от Британского правления. Стратегия должна была проходить в два этапа: первый - утверждение власти большевиков в Средней Азии; второй – овладение соседними территориями - Афганистан, Кашгар, Тибет и Белуджистан. Главным в организации данной операции выступил государственный деятель М.В. Фрунзе, планирующий начать наступление с территории Туркменистана. В конце августа 1920 г. подготовка к экспедиции была завершена и планировалась осуществиться во главе с М.Н. Роем – лидером Коммунистической партии Индии. В сентябре 1920 г. экспедиция выдвинулась из Москвы, она была снаряжена многочисленным вооружением и техникой. Следует отметить главные задачи, которых придерживались участники экспедиции: налаживание связей с индийскими революционерами, боевая подготовка, создание военных частей. Обучение планировали проводить в городах Средней Азии и Центральной Азии - в Бухаре и Ташкенте. В октябре 1920 г. власти Афганистана отказались предоставить свои территории для размещения военных баз. Итогом оказалось прекращение экспедиции в Индию, причиной стали не отказ правительства Афганистана, а истощение ресурсов из-за войны с Польшей и вынужденное заключение торгового соглашения в марте 1921 г. с Великобританией. Согласно торговому соглашению, необходимо было выполнять следующие условия: «чтобы каждая сторона воздерживалась …от всякой попытки к поощрению военным, дипломатическим или каким-либо иным способом воздействия или пропаганды какого-либо из народов Азии к враждебным британским интересам или Британской Империи действиям, в какой бы то ни было форме, в особенности в Индии и в Независимом Государстве Афганистане» [9]. В декабре 1922 годы Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика была преобразована в

Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Как мы увидели ранее, СССР рассматривал Индию как дипломатического партнера еще до второй мировой войны. В.И. Ленин всячески поддерживал индийский народ, об этом свидетельствует приветствие Ленина «Индийской революционной ассоциации», направленное по радио в мае 1920 г. [6] Сотрудничество с Индией продолжил И.В. Сталин, который был избран на должность Генерального секретаря с 1922 г., а после смерти Ленина в 1924 г. принял правление страной. Следует отметить, что несмотря на продолжение торговых отношений с Индией, Сталин с осторожностью относился к правительству Индии, полагая, что они находятся под влиянием Британских властей. Основы политики Индии в отношении СССР заложил Джавахарлал Неру, который во многом был вдохновлен идеями Махатмы Ганди. Неру с 1920 года руководил левым крылом Индийского национального конгресса, а Махатма Ганди пришел к руководству Индийского национального конгресса осенью 1920 г., а уже в марте 1922 году был арестован, но в феврале 1924 года был освобожден. Джавахарлал Неру, как и Ганди, также периодически находился в тюрьме за сепаратистские взгляды. В 1923 г. и затем в 1927 году был избран генеральным секретарем Конгресса. В ноябре 1927 Дж. Неру совместно со своей семьей впервые посетил Советский Союз и, таким образом, возобновил, временно охладевшие, отношения между СССР и Индией. Его визит был связан с десятой годовщиной Великой октябрьской революции. Неру посетил несколько фабрик и заводов, посетил музей Октябрьской революции, Большой театр. Встретился с А. Луначарским, В. Куйбышевым, А. Семашко, Анри Барбюсом и Кларой Цеткин, Сун Цинлин, Д. Риверой, а также для него были организованы встречи с рабочими людьми [11]. М. Ганди назначил Дж. Неру своим преемником, и тот уже в 1929 г., находясь на должности президента Конгресса, призвал к борьбе за независимость от британского правления. Дж. Неру и ИНК смогли возглавить правительство Индии в 1930-х годах, где Конгресс неоднократно одерживал победу в провинциях.

В сентябре 1939 г. члены ИНК выказали протест против вступления Индии во вторую мировую войну. Положение народа Индии во время второй мировой войны было крайне сложным, т.к. одна часть населения была задействована властями Британии в театрах военных действий (Французская кампания, Северо-Африканская кампания, Иракская операция, операции в Малайзии и Сингапуре, операция в Голландской Ост-Индии, Бирманская кампания), другая часть населения продолжала вести борьбу за независимость Индии. В начале 1940-х годов появилась возможность ослабить влияние английского правительства в Индии. Одной из ключевых фигур сотрудничества СССР и Индии стал С.Ч. Боса. Руководство СССР рассматривало его как ведущего деятеля, способного возглавить борьбу за независимость Индии, поэтому всячески старалось выказать ему поддержку. Однако ход второй мировой войны изменил стратегию советского руководства в пользу союза с Великобританией, поэтому запланированный визит Боса в Москву пришлось отменить. В тот же период население Индии изменило отношение к войне после объявления Японией войны Великобритании в августе

1941 г. Индийские солдаты активно вступали в британскую армию и оказывали протест японскому милитаризму. В итоге индийская армия сумела остановить действия войск Японии на территории Британской Индии. Это во многом придало силы последующим национально-освободительным движениям. Открытие Трансиранского ленд-лизовского маршрута в конце лета 1941 г. позволило поставлять гуманитарную и военную помощь Советского Союзу из Великобритании средствами и силами Британской Индии. К октябрю 1942 г. и к маю 1943 г. объем поставок увеличился от 10 до 100 тыс. тонн в месяц. В этот же период между СССР и Великобританией были подписаны ряд соглашений в 1941 году и основное соглашение в мае 1942 г., направленные на борьбу против антигитлеровской коалиции. Индийское правительство активно заявляло о поддержке Советского Союза в борьбе с Германией. Дж. Неру понимал, что СССР сейчас не в силах поддержать их страну в борьбе за самоуправление и продолжал вести борьбу за независимость самостоятельно, а в августе 1942 г. он был арестован и по март 1945 г. находился в тюрьме. Август 1942 г. для Индии был непростым, т.к. по всей стране прошла серия массовых протестов, забастовок, многие из участников были заключены под стражу. Период 1943-1944 гг. стал более тяжёлым для Индии: массовый неурожай, передача продовольствия на военные нужды - привели к голоду и высокой смертности среди населения Индии. В 1944 г. войска Японии решили вновь напасть на территорию Британской Индии. Военная операция не увенчалась успехом, т.к. получила массовый отпор индийского населения, накопившего военный опыт до и во время второй мировой войны. После окончания второй мировой войны Британское правительство было вынуждено признать положение в Индии напряжённым: ресурсы Британии были истощены войной, и противостоять, непрекращающимся протестам и нестабильности на территории Индийского субконтинента, оно уже было не в силах. Результатом стала - передача власти в феврале 1946 г. центральному правительству Индии и отзыв из Индии вице-короля А. Уэйвелла. В 1947 г. индийский народ получил независимость и был разделен на два самостоятельных государства – Индию и Пакистан. Отношения, между которыми продолжают оставаться напряженными из-за спорной территории Кашмир. Итогом второй мировой войны стало также признание военной мощи Индии, ее активный вклад в союзные державы. В апреле 1947 г. между СССР и Индией были официально заключены дипломатические отношения, а в последующие десятилетия страна продолжила активно укреплять союзные связи и формировать взаимовыгодное партнерство.

Список литературы:

1.Аделунг, Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений, пер. с нем. А. Клеванова, ч. 1, СПб., 1846, стр. 127—128. // Восточная литература. Средневековые исторические источники востока и запада. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVII/1600-1620/Russ_ind_17/framepred.htm (дата обращения 25.02.2025).

2.Записки Мехти Рафаилова // Российские путешественники в Индии. XIX - начало XX в. Документы и материалы. - М.: Наука, 1990. - С.31-81.
3.Индия. Документы. XVII (1600-1620) // Восточная литература. Средневековые исторические источники востока и запада. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVII/1600-1620/Russ_ind_17/framepred.htm (дата обращения 25.02.2025).
4.Комаров, Э.Н. Ганди и русская революция // Вопросы истории. – 1969. - № 10. Октябрь. - С. 52-68.
5.Корюкаева, М.А. Основные направления в развитии русско-индийских культурных связей во второй половине XIX начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. - № 11(32). - С.103-111.
6.Ленин, В.И. Индийской революционной ассоциации // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 41. Май — ноябрь 1920. — С. 122. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Индийской_революционной_ассоциации_(Ленин) (дата обращения: 26.02.2025).
7.Окороков, А.В. Тайные войны СССР. Советские военспецы в локальных конфликтах XX века. — М.: Вече, 2012. — 288 с.
8.Россия и Индия – от Древней Руси до Петра Великого // История.РФ. 27.04.2023. – URL: https://histrf.ru/read/articles/rossiya-i-indiya-ot-drevney-rusi-do-petra-velikogo (дата обращения 27.02.2025).
9.Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Республики 16 марта 1921 г. // Хронос. Исторические источники. XX век. – URL: https://hrono.ru/dokum/192_dok/1921sov_angl.html (дата обращения: 27.02.2025).
10.80-летие Великой Победы: полузабытые азиатские союзники. Индия // Всем!ру — информационно-аналитический портал. 16.02.2025. – URL: https://wsem.ru/publications/80_letie_velikoy_pobedy_poluzabytye_aziatskie_soyuzniki_indiya_32159/ (дата обращения 27.02.2025).
11.Nehru’s First Visit to Soviet Union // Mainstream, Vol XLVI No 47. Tuesday 11 November 2008. – URL: https://www.mainstreamweekly.net/article1022.html (дата обращения: 27.02.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов Алексей Вячеславович
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ
XXXI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОССИЯ И МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ …….3
Алексушин Глеб Владимирович
К ВОПРОСУ О РАБОЧЕМ ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИКА …….4
Анжельская Ирина Вадимовна
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ГЕРОИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА
ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ……..8
Анцупова Александра Сергеевна
ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ……...15
Арутюнян Климент Амасяевич (Республика Армения)
ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОЕНАЧАЛЬНИК, ФЛОТОВОДЕЦ,
УЧЕНЫЙ И ПИСАТЕЛЬ (К 130-ЛЕТИЮ АДМИРАЛА ФЛОТА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИВАНА СТЕПАНОВИЧА ИСАКОВА) …….19
Атдаев Сердар Джумаевич (Туркменистан)
ГРОЗНЫЕ ПРОВОДНИКИ МИРА (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ) ……...26
Баев Олег Валериевич
РОССИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ
В КОНЦЕ 40-Х ГГ. XIX В. ……..33
Баландина Ольга Викторовна
ОН БЫЛ НЕВЕДОМЫЙ СОЛДАТ, О НЕМ ПИСАЛИ ПРОСТО - Р. ……39
Барахнина Вера Борисовна
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ
ПРАКТИКАХ ВУЗА ……45
Басова Елизавета Николаевна
СИМВОЛИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ……49
Бахов Илья Александрович
ЛИТЕРАТУРА О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АНГЛИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ РУПЕРТА БРУКА ……...53
Билан Ольга Александровна
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……..60

Богуславская Юлия Константиновна
ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ РАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК
В ОЦЕНКАХ УЧЁНЫХ СТРАН ЗАПАДА ……...66
Боева Галина Николаевна
«НАШЕ ВСЕ»: КУЛЬТ ПУШКИНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ …75
Бондаренко Павел Александрович
РОЛЬ П. А. КУЛИША В СОЗДАНИИ ЖУРНАЛА «ОСНОВА» ……80
Брук Елизавета Григорьевна
ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ ДРЕВНИХ СКАНДИНАВОВ
В РАБОТАХ П. А. МАЛЛЕ (1730-1807) ……84
Будаев Даниил Артемьевич
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРОШЛОЕ: ТЕХНОКРАТИЯ, ТЕХНИКА
И ОБЩЕСТВО В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ ……88
Бычков Максим Алексеевич
ФРАНЦИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛИЗМОМ И НЕОГОЛЛИЗМОМ …….94
Ватолина Юлия Владимировна
ТРАГЕДИЯ – ИСКУССТВО МЕТАМОРФОЗ
(НА ПРИМЕРЕ «ЦАРЯ ЭДИПА» СОФОКЛА) ……..102
Вейнмейстер Анастасия Валентиновна
МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О БЛОКАДНОЙ ПРЕМЬЕРЕ
СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА …….113
Вихрова Ксения Александровна
«РУССКАЯ ИДЕЯ» И «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»
В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ …….123
Вокина Ольга Николаевна
НА СТЫКЕ ЭПОХ: ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОСТЮМА
ПЕРИОДА 1935–1955 ГОДОВ ……..129
Гаврилова Елена Владимировна
СОЛДАТЫ СТАЛИНГРАДА: ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА
И СОЛДАТА ВЕРМАХТА В ПИСЬМАХ С ФРОНТА ……..136
Галан Марина Александровна
ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ЛОГОПЕДИИ
НА ЮГЕ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ …….144
Гонсалес Седилло Хоел Иван
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФАШИЗМА МАКСИМОМ ГОРЬКИМ
В ТРУДЕ И.А. ГРУЗДЕВА ……151
Грицай Людмила Александровна
ПАТРИОТИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ ……160
Гулевская Наталья Анатольевна
ГЕНЕЗИС И ПРИРОДА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ …….167

Гуркина Нина Константиновна
К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(О КНИГЕ А. ГАЛУШКА, А. НИЯЗМЕТОВА, М. ОКУЛОВА
«КРИСТАЛЛ РОСТА К РУССКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ЧУДУ») …….173
Дашдамирова Ирина Валерьевна
РОЛЬ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА ...179
Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь)
РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬНЫХ ПАРТИЗАНСКИХ
ТИПОГРАФИЙ В 1942–1944 гг. НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНОГО ФОНДА
И ИЗДАНИЯМ И.С. КРАВЧЕНКО) …….184
Домбровская Наталия Вениаминовна
РОЛЬ ЖЕНЩИН В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД …..195
Домбровский Роман Юрьевич
ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О КОМАНДНОМ
ОФИЦЕРСКОМ СОСТАВЕ 46 ГВАРДЕЙСКОГО
АРТИЛЛЕРИЙСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОЛКА ……...202
Домбровский Роман Юрьевич
ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 ГОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ НИЖНЕГО ТАГИЛА) ……208
Домбровский Роман Юрьевич
СВЕДЕНИЯ О КАВАЛЕРАХ, НАГРАЖДЕННЫХ ТРЕМЯ
И ЧЕТЫРЬМЯ МЕДАЛЯМИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ» ……..214
Домбровский Сергей Владимирович
ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СССР
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ ……...222
Дружинкина Наталья Гавриловна
ИСТОРИОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ ……..228
Дружинкина Наталья Гавриловна
ФОРМЫ И ОБРАЗЫ ЭКСПРЕССИОНИЗМА В ДИЗАЙНЕ:
ЧЕРЕЗ КОМБИНАТОРИКУ ЖИВОПИСИ,
АРХИТЕКТУРЫ И ПЛАСТИКИ ……..242
Душкина Майя Рашидовна
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СТАНОВЛЕНИЯ
НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КУЛЬТУРНОГО КОДА
У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ
80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ……253

Душкина Майя Рашидовна
ПРОВОКАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ В РЕКЛАМЕ
КО ДНЮ ПОБЕДЫ КАК ФОРМА ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ
СИМВОЛОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ……259
Евграфова Ирина Владимировна
О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРАБЕЛЬНЫХ
МАСТЕРОВ ГАВРИИЛА ОКУНЕВА И ИВАНА РАМБУРГА ……265
Жарова Екатерина Юрьевна
ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИСТОРИКА:
О СТУДЕНЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ……271
Жебрунова Людмила Александровна
КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……...280
Житков Александр Евгеньевич
ИНОСТРАННЫЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС
И ЕГО РАЗМЕЩЕНИЕ В Г. КУЙБЫШЕВЕ В 1941-1943 ГГ. ……..286
Зайцев Александр Ярославович
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ……..298
Земцова Ирина Валерьевна
ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
НА ШХЕРНЫХ ОСТРОВАХ СЕВЕРА ФИНСКОГО ЗАЛИВА ……...303
Кагарманов Валериан Гарифуллович
СИМВОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
КУЛЬТУРНОГО КОДА РОССИИ ……309
Канышева Ольга Альбертовна
РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В XX - XXI ВВ. ……...317
Карапетова Розалина Валерьевна
ЛЮДИ ИЗ СТАЛИ И БРОНИ ……...325
Каспарян Константин Викторович
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853-1856 ……..332
Кириллов Дмитрий Владимирович
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ……336
Киселев Игорь Васильевич
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ РОССИИ
В НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II ……342
Кольцова Лали Николаевна
К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ В.И. ЛЕНИНА И Л.Д. ТРОЦКОГО
НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ ……..346

Коркишко Илья Анатольевич
ИСТОРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ
В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО …….356
Кротова Елена Евгеньевна
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ
ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ СПОРТА …….360
Кузнецова Наталья Валерьевна
ПАРИЖСКИЙ КОНГРЕСС 1856 Г.:
РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
ГЕГЕМОНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ …….365
Лебедев Сергей Викторович
«КАВКАЗ СОСТАВЛЯЕТ ПОЛОВИНУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БУДУЩНОСТИ РОССИИ…» (ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ГЕНЕРАЛА
Р. А. ФАДЕЕВА, РУССКОГО ГЕОПОЛИТИКА XIX ВЕКА) ……...379
Лебедева Галина Николаевна
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ (НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЮБИМОВ) …...384
Ли Пинань (Китайская Народная Республика)
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И КИТАЯ
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В БУДУЩЕМ ….391
Лобастова Вера Александровна
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ
В ИСТОРИОСОФИИ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА ……396
Логинова Диана Васильевна
СТРОИТЕЛЬСТВО ОПОРНОЙ СЕТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ
И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА,
ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ И УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
КОМИ АССР В 1930-ГГ. ……...404
Маркарян Константин Валерьевич
ПОЗИЦИИ РОССИИ И США ПО ВОПРОСАМ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДЕЙТОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ ……413
Массов Александр Яковлевич
СУДОВЫЕ ВРАЧИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
О РАЗВИТИИ АВСТРАЛИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ КОЛОНИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ……417
Минин Александр Сергеевич
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I ……..425
Михайлова Алла Григорьевна
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ……..435
Михайлова Маргарита Ярославна
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
БАНКРОТСТВА ……441

Мищенко Анна Вадимовна
ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ……445
Москаленко Максим Русланович
К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ
(ЭПОХИ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН)
СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ ……..453
Наймарк Елена Александровна
ЦЕННОСТИ ДОБРОТЫ И ГУМАНИЗМА
В СИМВОЛИКЕ ФЕЙЕРВЕРКА 1755 ГОДА …….458
Налётова Наталья Юрьевна
ПРАВОСЛАВИЕ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ ……..462
Налётова Наталья Юрьевна
РОССИЯ: СИСТЕМА И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ.
АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ
СЛОЖНООРГАНИЗОВАННЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ
СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ……467
Налётова Наталья Юрьевна
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ...471
Нефедьева Елена Владимировна
УЧАСТИЕ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ВОССТАНОВЛЕНИИ
ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……475
Николаева Оксана Владимировна
ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ: РУССКИЕ ПЕРСОНАЖИ
В ДЕТЕКТИВАХ АГАТЫ КРИСТИ ……481
Оплаканская Рената Валерьевна
ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В ТОПОНИМИИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА ……..490
Паневин Кирилл Васильевич
«АВТОМАТ И ГИТАРА НА АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ …» …….498
Парфенов Юрий Сергеевич
КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ПРОДВИЖЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ ……506
Платова Екатерина Эдуардовна
80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК ПАТРИОТИЗМА ……..511
Плетнев Александр Владиславович
КРИПТОВАЛЮТА КАК ТРЕНД И СТИМУЛ
СВЕРХНОВОЙ ЭКОНОМИКИ ……516

Подлесных Сергей Николаевич
HABEAS CORPUS В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1775–1864 ГГ.) ……..520
Полынов Матвей Федорович
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ……526
Полякова Наталья Валерьевна
ТРАДИЦИИ ПОЛИТИКИ ЗАБВЕНИЯ
В ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ СОБОРА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
В ВАРШАВЕ) ……532
Портнягина Мария Дмитриевна
ДЕНЬ 8 МАЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ: НА ПРИМЕРЕ ФРГ ……539
Прудникова Татьяна Юрьевна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО УЧЕБНИКА
ПО ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
ИЗ БИБЛИОТЕКИ СПБГМТУ) ……550
Рабуш Таисия Владимировна
«БАМ – СОЗВЕЗДИЕ ГЕРОЕВ»: ВИЗУАЛЬНЫЕ
КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ГОРОДСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ К 50-ЛЕТИЮ С НАЧАЛА СТРОИТЕЛЬСТВА
БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЫНДЫ И СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКА) ……...563
Розмысл Егор Викторович (Республика Беларусь)
ЖИЗНЬ И БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ
БОЛИБРУХА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА (1954 Г.Р.) ……568
Рубис Людмила Григорьевна
СПОРТИВНЫЙ ЛЕНИНГРАД ПОСЛЕ ВОЙНЫ ……...575
Рыжов Юрий Владимирович
РУССКАЯ ИДЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ……..582
Сажин Дмитрий Павлович
СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ:
ИДЕОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1950-Е – 1960-Е ГГ. …….587
Сильченкова Светлана Владимировна
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
XIX-XX ВЕКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАТИСТИКИ В ВУЗЕ ……593
Синько Галина Иосифовна
ПРИРОДООХРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В. ……..597

Смирнова Галина Михайловна
МОЗАИКИ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ УСЫПАЛЬНИЦЫ
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ ……...602
Спиридонова Евгения Павловна
ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФРОНТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……..610
Стецкевич Михаил Станиславович
О.У. ПЬЮДЖИН: МЕЖДУ АНГЛИКАНСТВОМ
И РИМСКИМ КАТОЛИЦИЗМОМ ……...617
Суздальцева Ирина Анатольевна
ОСНОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО ЖЕНСКОГО
УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ……...625
Сюй Цзюньцзюнь (Китайская Народная Республика)
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
НА КОММЕМОРАТИВНЫХ ПОЧТОВЫХ МАРКАХ ……..630
Тихонова Вера Борисовна
РУССКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ
— СЕРЕДИНЫ XVII В. В КОНТЕКСТЕ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ ……...634
Тихоньких Виктор Петрович
ПРИНЯТИЕ ПРАВОСЛАВИЯ
- ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА РОССИИ ……...643
Толмачев Владимир Александрович
ВОЕННЫЕ МЕДИКИ В ИСПАНИИ (1936-1939 ГОДЫ) ……..652
Толокнев Иван Валериевич
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ: УКРАИНСКАЯ ВЕРСИЯ ……...660
Тома Жанна Вячеславовна
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ
– БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ПОНЯТИЙ
«ПАТРИОТИЗМ» И «ДОЛГ» В МАТЕРИАЛЕ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ……664
Угольков Иван Алексеевич
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ УСТРОЙСТВО СИБИРИ
В 19 ВЕКЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО ……..669
Уколова Инна Петровна
ШВЕЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ
И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В ПЕРИОД 2000-2015 ГГ. ……675

Усачев Вадим Анатольевич
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ ДВАДЦАТОГО ВЕКА …….682
Филатов Александр Анатольевич
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ
ПО ОПТИМИЗАЦИИ АГИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……690
Филатов Александр Анатольевич
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ……..697
Чепель Александр Иванович
ДВОРЕЦ НА ИЗЛУЧИНЕ НЕВЫ:
К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЗАКЛАДКИ «ПЕЛЛИНСКОГО ДОМА» ……..706
Черноусов Андрей Анатольевич
РОЛЬ АДМИРАЛА М.П. ЛАЗАРЕВА
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА НИКОЛАЕВА ……..712
Чумакова Татьяна Витаутасовна
ИСТОРИОГРАФИЯ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ XIX В. И АНТИКАТОЛИЦИЗМ ……719
Шайсламова Муслима Муслимовна
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА
В БАШКИРИИ ……725
Шаколюкова Валентина Дмитриевна
ПО РЕЛЬСАМ К ПОБЕДЕ (ВЕЛИКИЙ ВКЛАД
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В РАЗГРОМ ФАШИЗМА) ……731
Шкандрий Надежда Ярославовна
ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ. ПАМЯТИ И.Д. КРИЧЕВСКОГО ……741
Шукаева Елена Михайловна
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ …….745
Шэн Миньчжи (Китайская Народная Республика)
СРАВНЕНИЕ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСКОГО
И ДАОССКОГО ИСКУССТВА НА ОСНОВЕ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ) ……..750
Юрьева Ольга Юрьевна
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА,
ПОСВЯЩЁННЫЕ ГОРОДАМ-ГЕРОЯМ ……755
Якимчук Алина Александровна
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И РОССИИ
ДО И ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ……..761
СОДЕРЖАНИЕ …….769

Научное издание

РОССИЯ И МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

К 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Том I

Материалы XXXI Международной научной конференции

Санкт-Петербург, 11 апреля 2025 года

Под редакцией Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина

Электронное издание сетевого распространения

Системные требования:
электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=202598, по паролю. – Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 05.04.2025 г. Рег. № 98/25
ФГБОУВО «СПбГУПТД»
Юридический и почтовый адрес:
191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.
http://sutd.ru/